

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**9 ДЕКАБРЯ 2022 ГОДА
г. РОСТОВ-НА-ДОНУ**

© Коллектив авторов, 2022

**РОСТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СУДЕЙ»**

**РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»**

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**Сборник научных трудов
Всероссийской студенческой научной конференции**

9 декабря 2022 года, г. Ростов-на-Дону

Ростов-на-Дону
2022

УДК 340.1
ББК 67.71
С89

Редакционная коллегия:

Тихонов Дмитрий Викторович – судья Ростовского областного суда, председатель Ростовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей»;

Гаврицкий Александр Васильевич – директор Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, Почётный работник высшего профессионального образования, судья в отставке;

Коблева Мария Мухадиновна – заместитель директора по научной работе, доцент кафедры уголовно-процессуального права, кандидат юридических наук Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

С89 Судебная система России на современном этапе общественного развития: Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции, 9 декабря 2022 года, г. Ростов-на-Дону. Электр. текстовые данные (19,33 Мб) – Ростов н/Д: Издательство ИП Беспамятнов С.В., 2022. – С.2038 – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-6049038-7-2

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийской студенческой научной конференции «СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ», состоявшейся 9 декабря 2022 года в г. Ростов-на-Дону. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы юридической науки и практики.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Минимальные системные требования:

Процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб;
5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024; привод CD-ROM
Операционная система: Windows XP/7/8

Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше.

ISBN 978-5-6049038-7-2

9 785604 903872

УДК 340.1
ББК 67.71

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ

<i>Антонец А.А.</i> НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ ОТ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ И ЦИФРОВЫМИ ВАЛЮТАМИ.....	26
<i>Аревян А.О.</i> АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ	32
<i>Армист С.В., Пикулина А.И.</i> ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК КАК МЕГАРЕГУЛЯТОР	38
<i>Бегларян А.А.</i> АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ.....	44
<i>Бороздина М.А.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ	48
<i>Дианова С.В.</i> НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ – ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	53
<i>Дорофеева З.Е.</i> СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК НАЛОГОВОГО ПРАВА	58
<i>Иванова М.В.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЭФФЕКТИВНОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ	64
<i>Кныр Н.П., Тисковская К.А.</i> НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ БАЛАНС ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА	72
<i>Кожин И.Д.</i> НАЛОГОВЫЕ КАНИКУЛЫ ДЛЯ МОБИЛИЗОВАННЫХ ГРАЖДАН И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	76
<i>Манукян Г.С.</i> ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ПЛАТЕЖ: АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	82
<i>Манукян Г.С., Кожин И.Д.</i> ОТСРОЧКА, РАССРОЧКА И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ НАЛОГОВЫЙ КРЕДИТ: ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ	88
<i>Матакова А.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГА НА ИГОРНЫЙ БИЗНЕС: НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	94
<i>Филимонова К.П., Яцюк Е.Н.</i> ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	102

<i>Чернышева И.С.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ НАЛОГА НА ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ...	114
<i>Шалабанова А.А.</i> НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА: ЭПОХА ПЕТРА I И СОВРЕМЕННОСТЬ	118

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

<i>Алексеева К.Т.</i> РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ	124
<i>Аматыч Э.Р.</i> КОНСТИТУЦИОННО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ НА ПРИМЕРЕ ЗАПРЕЩЁННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	128
<i>Базелинский К.В., Шумков Д.А.</i> ПРИНЦИП «ПРАВА ПОЧВЫ».....	134
<i>Белоусов А.И.</i> РОЛЬ УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ В УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	139
<i>Белохвосткин А.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА И ПУТЕЙ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	145
<i>Бобров Р.Н.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ	150
<i>Ваянов А.А, Ваянов Д.А.</i> АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТУСА НАЕМНИКОВ И СОТРУДНИКОВ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО И ОТДЕЛЬНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ.....	157
<i>Волкова А.В.</i> ДЕМОКРАТИЯ КАК ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	167
<i>Зимица А.О.</i> КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ	173
<i>Казарцева В.Е., Красноперова Д.Е.</i> КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ РОССИИ.....	178
<i>Корецкая А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ В РОССИИ И В ЯПОНИИ.....	184
<i>Коробова А.М., Пфаф А.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ В РФ	189
<i>Крысанова О.А.</i> КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ	196

<i>Лагута А.А.</i> МЕСТО ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА	204
<i>Манукян А.А.</i> ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ.....	210
<i>Панфилова А.С.</i> ПРОБЛЕМЫ КРИОНИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ.....	215
<i>Рябина А.Т.</i> СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «БЕЖЕНЕЦ» И «ВЫНУЖДЕННЫЙ ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ»: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ	221
<i>Стрельникова Д.А., Янко Е.А.</i> КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ. ПРАВО ЭМБРИОНА НА ЖИЗНЬ.....	227
<i>Тулупова К.Е.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ.....	233
<i>Хаярова Э.А.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	240
<i>Яковенко У.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ИСТОЧНИКОМ РОССИЙСКОГО ПРАВА	245

РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>Гамаюнов А.А.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР В РОССИИ.....	254
<i>Кравченко А.П.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОРУЖЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА В СФЕРЕ ВЛАДЕНИЯ И ПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИМ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ	260
<i>Куликова А.С., Лешно Л.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	270
<i>Медведева Е.А.</i> АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	275
<i>Харина Н.И.</i> ОБ УЧАСТИИ ГРАЖДАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	280

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

<i>Янкова К.А.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	286
--	-----

ИМПЕРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Кручина А.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ 293

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Авдеева И.В., Федорова А.А. ПРОБЛЕМА КИБЕРТЕРРОРИЗМА В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 301

Агапова В.О. АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 306

Агапова В.О., Подушкин Д.М. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА МИГРАНТОВ
В РФ: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ
РЕАЛИЗАЦИИ 313

Адвокатов В.В., Кожевникова К.С. ОСОБЕННОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ
ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РФ 321

Александрова Е.С., Иванов А.А. ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО
ЗАВЕЩАНИЮ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ И РОССИИ 328

Альвиев А.М., Альвиев У.М. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
СУПРУГОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ 333

Анисимова Е.П. МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ В
СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ 337

Анисимова Е.П., Титова Р.Е. МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ
ГРАЖДАНАМИ «НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН» 350

Бабкова А.В. КОЛЛИЗИОННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 357

Бегларян А.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ЖЕНЩИН В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 364

Бондарчук Е.В., Онищук Н.В. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ
ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ ЗА РУБЕЖОМ 368

Борисова А.М., Тесля М.А. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО
ИМПОРТА В РОССИИ 2022 374

Бородин А.А. ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 378

<i>Бородин А.А., Крипак А.С.</i> СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА).....	387
<i>Буряк А.И.</i> РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА АЛЖИРА В XX ВЕКЕ	394
<i>Буряк Ж.М.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКО-ЛАТВИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА.....	403
<i>Гамза А.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА.....	411
<i>Гейвандова Д.М.</i> ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИИ И ГЕРМАНИИ.....	417
<i>Гейвандова Д.М., Камакина Д.В.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В СТРАНАХ ОКЕАНИИ	425
<i>Гончаренко А.А., Моргунова С.Э.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ СПОРТСМЕНОВ-ПАРАЛИМПИЙЦЕВ.....	432
<i>Демешко Е.Д., Холецкая А.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....	438
<i>Денисевич Е.Н., Фищенко И.И.</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	449
<i>Дмитриев Д.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ...	454
<i>Дмитриев Д.А., Осетрова С.А.</i> ИНСТИТУТ ПОМОЛВКИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	465
<i>Искра Н.С.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ПРАВЕ РОССИИ И РЕСПУБЛИК БЕЛАРУСЬ.....	473
<i>Камакина Д.В.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И КИТАЯ.....	479
<i>Клепарчук А.И.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОЛИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДАНИИ И РОССИИ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ.....	485
<i>Кныр Н.П., Тисковская К.А.</i> ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ.....	491

<i>Коряков О.О., Приходько А.Ю.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ	496
<i>Косенко А.А., Аревян А.О.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРПОЛА).....	504
<i>Куликов И.С., Лебах М.А.</i> ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	511
<i>Лебедь Е.О.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ И ОАЭ	518
<i>Макеев К.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПИРАТСТВА И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ.....	525
<i>Марцуль К.А.</i> ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	529
<i>Миненок А.С.</i> О ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ НАРКОТРАФИКУ	536
<i>Мирзоян О.А., Камендатян А.О.</i> ПРОБЛЕМА ОБРАТНОЙ ОТСЫЛКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	541
<i>Морозов Ю.И., Чукарина А.А.</i> СУЩНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА.....	546
<i>Матакова А.Д., Чернышева И.С.</i> НОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ	550
<i>Польшина Е.А.</i> ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	554
<i>Путинцева Т.А.</i> ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДАРКНЕТА.....	559
<i>Пчеленцева Е.В.</i> СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА И БОРЬБА С НИМ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛЕ.....	564
<i>Ротова Я.А., Свиная А.С.</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА КАК УЧАСТНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА.....	572
<i>Сивак Е.А.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	576
<i>Титова Р.Е.</i> ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	581
<i>Хмиль И.В.</i> РОЛЬ АКТОВ СУДА ЕАЭС В ФОРМИРОВАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА	587

Чийгоз М.Р. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ..... 594

Шустов Д.П. ИНСТИТУТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 600

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ,
АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
И ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ**

Асанов Э.Э. ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ..... 608

Дорофеева З.Е. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ГРУППОВОГО ИСКА 613

Костенко О.О., Пивень А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ 619

Кошель А.Д., Рубцова С.В. ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВЯ СТОРОН ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ..... 623

Курочкин П.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 628

Латынин А.О. АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ..... 633

Лунева С.Г., Богомолова А.О. ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ..... 640

Малявин Н.Н. ПРИЧИНЫ СНИЖАЮЩИЕ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДОЛЖНИКА ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ В ПЕРИОД СЛОЖНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РФ 646

Рубашенко В.В., Панченко Д.А. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 652

Фролов В.К. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ... 658

Церенова Н.Т. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО РАЗРЕШЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ..... 667

Черных Е.Д., Кудинова Д.А. СООТНОШЕНИЕ ВИДОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ..... 672

Шальнева А.С. НЕКОТОРЫЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ..... 676

Эдлеева Б.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ..... 684

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андрянова Е.С. СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЭТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ 693

Архангельская М.А. НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И МОРАЛИ..... 698

Власенко Е.А., Сергеева Ю.Ю. ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА..... 704

Галат К.А. КОДЕКС СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ КАК НРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОТПРАВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ..... 710

Дрожжин А.Э. ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ: ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ 715

Захарова Д.В. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ..... 721

Кабелева А.А., Тютюнникова В.М. ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ 726

Карнов С.П. ИДЕНТИФИКАЦИЯ АФФЕКТА КАК ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ 731

Клименкова Е.М. ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ РАБОТНИКОВ АППАРАТА СУДА В ПРОЦЕССЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 739

Осипова В.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ 746

Савицкая С.Д. МОРАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, РЕПУТАЦИИ В ЭТИЧЕСКИХ КОДЕКСАХ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ 755

Яценко В.Д. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ИЛИ ПРАВО НА ЖИЗНЬ? ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВЫСШЕЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ 762

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

- Ершенко А.А.* ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОСУДИЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ГАС «ПРАВОСУДИЕ» 767
- Ли К.И.* ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА 773
- Липилкина В.А.* ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ..... 779

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАВО

- Красноперова Д.Е.* ЧАСТИЧНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ 788
- Подгорный Д.А.* ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ОСНОВЕ СПОРА ЗАПАДНИКОВ И СЛАВЯНОФИЛОВ 796
- Чернатинский М.А.* ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ..... 802

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- Армист С.В.* ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ .. 809
- Вердеш Б.А.* ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ..... 816
- Демьяненко В.В., Сафронова В.Д.* ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 822
- Климахина А.Е., Кирьякова К.М.* ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ..... 831
- Кобзарева Л.Д.* КРИПТОВАЛЮТА КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ 838
- Кривов Д.В.* ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ..... 845
- Пикулина А.И.* МИГРАЦИОННЫЙ ПОТОК ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 851
- Токина К.С., Костина М.В.* ОСОБЕННОСТИ TEAM-BUILDING, КАК ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СПЛОЧЕННОГО КОЛЛЕКТИВА 857

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Аллерт Е.А., Сафонова Д.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В ИЗУЧЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	865
<i>Андрианов И.Д., Аракелян А.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	869
<i>Бахарев М.С., Сарсенов В.С.</i> СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ	875
<i>Бешиляева Д.Р.</i> РОЛЬ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ.....	881
<i>Галстян Д.А., Григорян А.А.</i> СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	886
<i>Ильенко В.Р., Трофименко А.Е.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	892
<i>Кудряшова А.Д., Леус Э.С.</i> СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	899
<i>Недоедкова Е.В., Попова А.Г.</i> АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	904
<i>Немазаная В.А.</i> УГОЛОВНАЯ СТАТИСТИКА: ПОНЯТИЕ, МЕТОДЫ, ЗНАЧЕНИЕ	910
<i>Овсянникова Д.В.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ.....	916
<i>Первушина А.С., Яценко В.Д.</i> РОЛЬ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	922
<i>Хахин В.С., Куликовский С.Д.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	928

ВЛАСТЬ И ПРАВОСУДИЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

<i>Толстикова С.О.</i> ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ДАОСИЗМЕ	935
---	-----

Хемчян А.В. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 940

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Астахова В.Р. ФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ТИПОЛОГИИ
ГОСУДАРСТВ..... 945

Берулава А.Д., Марабян Э.А. УТОПИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА: ИСТОКИ, ОФОРМЛЕНИЕ
И РЕАЛИЗАЦИЯ..... 951

Геллер Е.Л., Панфилова Д.Ю. ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ НАСИЛИЯ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ 957

Дурнаев Г.Г. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ПРАВОВАЯ
СИСТЕМА КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 963

Жекамухов И.М. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ 969

Литвинова К.В. ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 973

Пришва А.В. ПРАВОСУДИЕ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ
ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ..... 978

Полубат С.С. НРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ:
СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БИОЭТИЧЕСКИХ И
РЕЛИГИОЗНЫХ АРГУМЕНТАЦИЙ 982

Пушкина А.А. ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ОБЩЕГО
ПРАВА..... 988

Слонская Е.И. ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА
ГОСУДАРСТВО..... 992

Шуракова А.Д. ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ:
ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ..... 996

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ковалева А.Р. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС ПО «РУССКОЙ
ПРАВДЕ» 1002

Коновалова А.А. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ В ИСТОРИИ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ..... 1007

Коновалова Т.А. РОССИЙСКОЕ ПРАВО В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ
1917-1921..... 1012

Мармарьян А.С. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ..... 1018

Папикян Н.С. ИСТОРИЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ ФАШИСТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 1023

Похила М.В. СУЩНОСТЬ ЗАКОНА ПЕДИЯ «ОБ ОСКОРБЛЕНИИ ВЕЛИЧИЯ РИМСКОГО НАРОДА» И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ..... 1029

Рыбакова С.В. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ 1034

Тихонов А.В. ЗАРОЖДЕНИЕ РИМСКОГО ПРАВА 1039

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Азарин А.Д. МНОГОЗНАЧНОСТЬ ТЕРМИНА «СПЕЦИАЛИСТ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 1044

Галкина Е.А. СПОСОБЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА – ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И В СУДЕ 1049

Голубева Д.В., Голубова А.С. КОМПЕНСАЦИЯ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 1056

Галстян Д.А., Григорян А.А. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ..... 1066

Дёмич А.О. ЗАКОННОСТЬ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ 1071

Йовхомищ П.С., Кондейкина Ю.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ 1075

Лазерной В.В. ЗНАЧЕНИЕ И ЭТАПЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СЛЕДОВАТЕЛЕМ 1081

Лихоносова А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 1086

Максименко Е.Н. ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 1092

<i>Недоедкова Е.В., Первушина А.С.</i> ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ УКЛОН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ, ВЕДУЩИХ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ПОЯВЛЕНИЮ ОШИБОК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	1101
<i>Подбельцев Д.А.</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	1107
<i>Полуюхта Е.Е.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	1113
<i>Романов Г.Г.</i> МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ	1118
<i>Скляр Д.Р.</i> ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ	1124
<i>Чухутова Н.А.</i> АКТИВНАЯ РОЛЬ СУДА В ДОКАЗЫВАНИИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	1129

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

<i>Атряскина А.Ф.</i> ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЕ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА, СПЕЦИАЛИСТА ИЛИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ	1140
<i>Бабиев И.М.</i> ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ	1145
<i>Бобрышова Н.Р.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	1156
<i>Бойко Е.С.</i> ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	1161
<i>Бондарева Д.А., Вайсбен А.Г.</i> НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ.....	1166
<i>Гамаюнов А.А.</i> ПЕРСПЕКТИВА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕКС-ИНДУСТРИИ.....	1171
<i>Зимица Е.Д.</i> SCHOOL SHOOTING: МАССОВЫЕ УБИЙСТВА ИЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ?.....	1176
<i>Извекова И.В.</i> УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В СОСТОЯНИИ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ВМЕНЯЕМОСТИ	1181
<i>Кагульян А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 131, 132 УК РФ	1187

Катаева Е.С. ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	1193
Коновалова А.А., Коновалова Т.А. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ....	1199
Костина М.В. РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ	1206
Медведева В.А. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ТОЛКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	1214
Медведева Е.А., Пенькова Л.И. ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	1219
Морина Д.В. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ	1226
Мустафаева С.А. ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	1232
Овчаренко А.В., Думенко Т.П. СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА. РАЗЖИГАНИЕ НЕНАВИСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	1239
Орехова Е.В. УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ..	1244
Поддубная В.Ю., Черкашина А.А. АРЕСТ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ.....	1250
Пугина М.А. ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ДОВЕДЕНИЕМ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	1255
Путинцева Т.А. ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСОБО ТЯЖКИЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ.....	1260
Рахкович А.А. ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК.....	1264
Розатос М.М. ЗАЩИТА ЖИЛИЩА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	1270
Рябина А.Т. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	1277
Тарасова А.Г. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	1283

Тищенко И.С. О ВОПРОСЕ ПРИРАВНИВАНИЯ ОТПУСКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ БЕЗ РЕЦЕПТА К СБЫТУ НАРКОТИКОВ.....	1289
Токарь А.А. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ 200.4 УК РФ.....	1296
Токина К.С. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ...	1301
Фролова А.В. ПРОБЛЕМАТИКА УЧАСТИЯ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПОДСУДНЫХ ИМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1308
Черняева А.А. ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП	1313
Шабунина Д.Д. АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА.....	1320

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Авдеева И.В., Федорова А.А. СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: НУЖЕН ЛИ НОВЫЙ ЗАКОН?.....	1328
Асанов Э.Э., Ахмедова Д.С. ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	1333
Ваянов А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РФ).....	1338
Вечканова А.С. ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.....	1351
Власенко В.С. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВООТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	1356
Волкова И.Ю. ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СОБСТВЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1362
Володькин Н.Д. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КОНСТРУКЦИИ УЗУФРУКТ В РОССИЙСКОМ ВЕЩНОМ ПРАВЕ ..	1371
Гамза А.А., Чуйко А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	1382

<i>Думенко Т.П., Овчаренко А.В.</i> ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СДЕЛОК, СОВЕРШАЕМЫХ МАЛОЛЕТНИМИ ГРАЖДАНАМИ, И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ИХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	1391
<i>Жидкова В.В., Мартынов В.О.</i> САМОЗАНЯТЫЕ ГРАЖДАНЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ	1395
<i>Зубкова В.Ю.</i> ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ОБЯЗАТЕЛЬСТВО».....	1404
<i>Ковальчук А.Ю.</i> ПОНЯТИЕ НЕДВИЖИМОСТИ И ВИДЫ НЕДВИЖИМЫХ ВЕЩЕЙ	1411
<i>Коряков О.О.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РФ И ЗАРУБЕЖОМ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА)	1418
<i>Кривицкая Ю.С.</i> ТИПОЛОГИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	1431
<i>Осетрова С.А.</i> ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ	1436
<i>Песков П.С.</i> МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД, КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СОТРУДНИКАМИ ОВД	1444
<i>Пикинерова О.А.</i> СУЩНОСТЬ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1450
<i>Пуренкова А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	1454
<i>Рыльков А.Ю.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	1460
<i>Салло А.А.</i> ГРАЖДАНСКО ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ.....	1465
<i>Смолдырева К.В.</i> АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ.....	1472
<i>Старак Б.И.</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИХ ДЕЙСТВИЯМИ	1477
<i>Сукиасов С.А.</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ.....	1487
<i>Танкаев Э.С.</i> ИНСТИТУТ БРАКА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	1493

<i>Улицкая Е.М.</i> НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	1501
<i>Федыняк Е.В., Череватенко В.С.</i> ДОГОВОР ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ. ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ	1507
<i>Чуйко А.А.</i> РЕКВИЗИЦИЯ, ОСЛОЖНЕННАЯ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ	1512
<i>Шигонина Е.А.</i> ВОПРОСЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	1519
<i>Юраков В.А.</i> ИНСТИТУТ НЕИЗБЕЖНОЙ В МОРЕ СЛУЧАЙНОСТИ.....	1524

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

<i>Авагян Д.А.</i> МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ	1529
<i>Аверкина А.А., Байдалина К.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	1533
<i>Альвицев А.М., Альвицев У.М.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	1539
<i>Антонец А.А.</i> МАЙНИНГ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	1544
<i>Аракелян Т.В., Соколкова О.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ АВТОТРАНСПОРТА.....	1551
<i>Боровик О.А., Юрьева Е.Н.</i> ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	1557
<i>Быкова Д.А., Аитова А.Д.</i> ФИКТИВНОЕ И ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	1565
<i>Вавилов М.А., Лагерной В.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	1580
<i>Вороновский И.Е., Колесова С.А.</i> ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	1586
<i>Головушкина А.А., Марина Е.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЧАСТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1591
<i>Деремова А.А.</i> АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ПРАВО В ПЕРИОД САНКЦИЙ	1597
<i>Дзеранов А.Т., Парамонова О.С.</i> СТРАХОВАНИЕ ВКЛАДОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	1601

Зыков О.Е. САМОЗАНЯТЫЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	1607
Карякина С.А., Кречун Д.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1612
Киселёва Ю.О., Сквородкина М.А. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	1617
Коваленко С.С. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК.....	1622
Кужелева А.В., Куц Ю.В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО	1628
Ли К.И., Суслина Л.Р. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	1634
Пивоваров Н.О., Лимарев Н.Н. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК»	1639
Мельник Е.Ю. КАРТЕЛЬ КАК НАИБОЛЕЕ ОПАСНАЯ ФОРМА АНТИКОНКУРЕНТНОГО СОГЛАШЕНИЯ	1647
Мурашов М.С., Назарян Т.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	1651
Пивоварова В.А. ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	1657
Попова А.В., Шаховая А.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	1663
Резникова Ю.Ю. СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА.....	1669
Скляр Д.Р., Полуяхта Е.Е. МЕДИАЦИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	1674
Степанова В.В., Хубулова З.Н. ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАНИНА В КАЧЕСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ.....	1679
Толстая Е.А., Левковский В.А. СДЕЛКА МЕЖДУ MICROSOFT И ACTIVISION BLIZZARD, КАК УГРОЗА КОНКУРЕНЦИИ ДЛЯ SONY	1685
Чикаева А.О. ПРОЦЕДУРА ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА: СОВРЕМЕННОСТЬ	1690

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

<i>Авдеева И.В., Федорова А.А.</i> ТРУДОУСТРОЙСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД.....	1695
<i>Блажнина К.А.</i> МАТЕРИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ РАБОТНИКА: СООТНОШЕНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ С МИНИМАЛЬНЫМ РАЗМЕРОМ ОПЛАТЫ ТРУДА.....	1700
<i>Бочкалова К.Е.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ.....	1707
<i>Голубева Д.В., Голубова А.С.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ РАБОТНИКА	1711
<i>Гончаренко А.А., Моргунова С.Э.</i> ПРАКТИКА БОРЬБЫ С НЕЛЕГАЛЬНЫМ РЫНКОМ ТРУДА	1720
<i>Давиденко М.А.</i> ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	1726
<i>Думенко Т.П., Овчаренко А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СПОРТСМЕНОВ.....	1731
<i>Матакова А.Д.</i> ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	1736
<i>Мунько М.В.</i> СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ТРУДЯЩИХСЯ – МИГРАНТОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	1741
<i>Толстая Е.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	1749
<i>Чернышева И.С.</i> КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	1754
<i>Чикаева А.О.</i> ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В УСЛОВИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН.....	1759
ЯЗЫК И КУЛЬТУРА АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАН	
<i>Гаркушина О.Н., Поклад В.С.</i> ПРОБЛЕМЫ РЫНКА КОНТРАФАКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	1764
<i>Горкин А.Г.</i> ОСОБЫЕ ПОШЛИНЫ И ИХ РОЛЬ В СТРУКТУРЕ ТАМОЖЕННЫХ ДОХОДОВ	1770

<i>Каплаухова Е.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	1775
<i>Назинян З.Д.</i> К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	1780
<i>Оганесян Э.А.</i> ФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОЗВОЛИТ ВАМ ЗАРАБАТЫВАТЬ НА ЖИЗНЬ; САМООБРАЗОВАНИЕ ПРИНЕСЕТ ВАМ СОСТОЯНИЕ	1787
<i>Пахалюк Е.М.</i> ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА.....	1791
<i>Фомина Е.С., Исакова С.С.</i> КУЛЬТУРА РЕЧИ И КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	1797
<i>Чыонг Тхао Ми</i> МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ И СРЕДСТВА ИХ АКТУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ).....	1803

ЮРИДИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

<i>Абдуллаев Э.Р., Григоряни А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛИМЕНТА	1808
<i>Амерханян А.С., Стрекалов В.В.</i> ЯЗЫК ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ КАК СПОСОБ ОБРАЩЕНИЯ К СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	1812
<i>Богомолова А.О., Лунева С.Г.</i> ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ НОРМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА ХХІ В.....	1816
<i>Бондарева Д.А.</i> ТЕРМИН ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИИ ЯЗЫКА ПРАВА.....	1821
<i>Борозинец М.В.</i> К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ РЕЧИ АДВОКАТА В СУДЕ.....	1826
<i>Глушенко С.С., Федорова К.Л.</i> РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ	1831
<i>Деткина Е.В., Шевердинова С.Д.</i> ЯЗЫК И СТИЛЬ СУДЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ	1836
<i>Жидкова В.В.</i> РЕЧЕВОЙ И ДЕЛОВОЙ ИМИДЖ РАБОТНИКА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ	1840
<i>Ким Е.А., Кондратенко А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛИМЕНТА	1847
<i>Кудинова Д.А., Черных Е.Д.</i> КЛИШЕ И ШТАМПЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕЧИ	1851

<i>Ломакина Д.В.</i> ВЛИЯНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ ПОДРОСТКОВ	1856
<i>Мазабшоева Д.И., Лысенко А.Н.</i> КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	1861
<i>Марченко В.П., Уткина Ю.Д.</i> МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБВИНИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ И В ОБИХОДЕ	1867
<i>Мурзаев Н.Р.</i> КОМПЛИМЕНТ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ	1874
<i>Немазаная В.А.</i> ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	1881
<i>Речкина Е.А.</i> ТЕОРИЯ АРГУМЕНТАЦИИ В РАБОТЕ ЮРИСТА.....	1887
<i>Сидоров И.С., Чурюмов А.Э.</i> СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РЕЧЕВЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ СВОБОДНЫХ БЛОГЕРОВ.....	1893
<i>Сукиасов С.А., Танкаев Э.С.</i> ЯЗЫК ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ.....	1900
<i>Токина К.С.</i> РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ И ДИСФИМИЗАЦИЯ.....	1905
<i>Фадеева М.Д.</i> РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЮРИСТОВ .	1910
<i>Филянова М.И.</i> ЗНАЧЕНИЕ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА.....	1916
<i>Шагинян Д.М., Хапаев А.Г.</i> ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК СЛОЖНОЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ЯВЛЕНИЕ	1921

ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА В ПОЛЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Аллерт Е.А., Шукина А.Ю.</i> ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ	1926
<i>Бабаков С.В., Грицинин А.В.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ...	1931
<i>Геллер Е.Л.</i> LEGALTECH СЕРВИСЫ РОССИИ И ИХ РАБОТА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	1937
<i>Денисенко Д.Д.</i> КУЛЬТУРА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ...	1942
<i>Комар В.М.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В КРИПТОВАЛЮТЕ.....	1947
<i>Кривов Д.В., Лузан А.Р.</i> ЯЗЫК ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ.....	1954
<i>Марабян Э.А.</i> ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ. ПСИХОЛИНГВИСТИКА НА ПРИМЕРЕ БРАТЬЕВ МЕНЕНДЕС	1959
<i>Молькова К.Д.</i> ЗАЩИТА ЯЗЫКА: ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ	1965

Немазаная В.А., Фадеев А.Б. ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО
ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 1970

Омельченко А.М. ПРИЧИНА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ
РИМСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 1975

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ 19-21 ВВ.

Архипова А.А., Бондаренко О.И. ИДЕИ ЛИБЕРАЛИЗМА ОПАСНЫ
ИЛИ НЕОБХОДИМЫ СЕГОДНЯШНЕМУ ОБЩЕСТВУ?..... 1980

Берулава А.Д. ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
РОССИИ И ПОЛЬШИ 1989

Быкадорова З.А. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: «ЗА» ИЛИ «ПРОТИВ»..... 1996

Данцева Е.Н., Кадацкая С.В. РОССИЯ КОНЦА XIX ВЕКА
ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ 2008

Деткина Е.В. РОЖДЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ИМПЕРИИ:
1898-1918..... 2013

Краснобородько К.В. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1917-1922ГГ.
ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ «КРАСНЫХ» И ПОРАЖЕНИЯ «БЕЛЫХ» 2019

Ломакина Д.В., Мищенко Е.И. ПИОНЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В
СССР И ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В XXI ВЕКЕ.. 2026

Теплов П.А. ПРАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА III – ЭТО ПЕРИОД
ГИБЕЛЬНЫХ «КОНТРЕФОРМ» ИЛИ УДАЧНОЙ
«КОНСЕРВАТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ»?..... 2031

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ**

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ ОТ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ И ЦИФРОВЫМИ ВАЛЮТАМИ

Антонец Анастасия Александровна

студент 5 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nastia.antonetz@yandex.ru

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой

государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье анализируются пробелы в действующем законодательстве относительно налогового регулирования оборота цифровых финансовых активов и цифровых валют. Рассматриваются возможные системы налогообложения в связи со спецификой данной деятельности. Особое внимание автор уделяет нецелесообразности рекомендованной Министерством финансов РФ системе налогообложения. В результате исследования определена наиболее подходящая система налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта, патентная система налогообложения

TAXATION OF INCOME FROM TRANSACTIONS WITH DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND DIGITAL CURRENCIES

Antonets Anastasia Alexandrovna

Abstract: the article analyzes the problems associated with gaps in the tax regulation of the turnover of digital financial assets and digital currencies. Possible taxation systems are considered in connection with the specifics of this activity. The author pays special attention to the inexpediency of the taxation system recommended by the Ministry of Finance of the Russian Federation. As a result of the study, the most appropriate taxation system was determined.

Keywords: taxation, digital financial assets, digital currency, cryptocurrency, patent system of taxation

Активное внедрение новых информационных технологий привело к появлению новых видов деятельности. Ежедневно мы можем наблюдать, как изменяется ситуация на валютном рынке в связи с торговлей цифровыми валютами, популярность которых ежедневно растет. Кроме того, по состоянию на 2020 год Россия заняла почетное 2-е место по индексу принятия криптовалют среди 154 стран, уступив лишь Украине [1]. В связи с таким активным внедрением цифровых валют и операций с ними в поле современной цифровой экономики требуется разработка режима налогового регулирования.

На сегодняшний день в Российской Федерации (далее – РФ) отсутствует какой-либо порядок налогообложения лиц, совершающих операции как с цифровыми финансовыми активами (далее – ЦФА), так и с виртуальными валютами. Данный вопрос является крайне деликатным в связи с опасением Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) в утрате суверенитета рубля [1]. Однако Министерство финансов РФ говорит о необходимости регулирования возникшего рынка, преследуя цель повышения доходности бюджета от легализованной деятельности [2].

Вопрос оборота криптовалюты в РФ регулируется Федеральным Законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА) [3]. Закон о ЦФА не содержит норм, регулирующих обращение ЦФА и цифровой валюты, то есть процесс находится вне правового поля. Важно отметить, что данный закон прямо запрещает использование ЦФА в качестве средств платежа на территории РФ.

В феврале 2022 года Министерство финансов РФ внесло законопроект в Правительство РФ о регулировании криптовалют, который, по нашему мнению, создает «фундамент» для налогообложения рассматриваемых операций. Ключевыми положениями данного законопроекта в рамках исследуемого вопроса являются:

- цифровые валюты сохраняют свой статус, то есть их использование в качестве средств платежа также будет запрещено;
- цифровые валюты рассматриваются исключительно в качестве инвестиций;
- идентификация клиента – главное условие для покупки и продажи криптоактивов;

- обязательное участие банка для ввода и вывода криптовалюты от клиента к оператору и наоборот (с помощью банковского счета);
- в обязанности соответствующих банков и операторов будет входить информирование Росфинмониторинга о выявленных подозрительных операциях;
- в целях осуществления налоговыми органами контрольных и надзорных функций предусмотрен соответствующий механизм информирования [4].

Предложенные Минфином РФ положения очевидны, в силу того, что сейчас на рынке цифровых валют имеет место быть анонимность пользователей: все данные хранятся в зашифрованном виде. Возникает проблема идентификации участников транзакции, соответственно, невозможность налогообложения. То есть законодатель стремится вывести из «тени» участников рассматриваемых операций. Мы видим, что на данном этапе налоговое регулирование операций с цифровыми валютами только зарождается.

Как ранее уже упоминалось, по состоянию на 2022 ни один нормативно-правовой акт не предусматривает специальный режим налогообложения оборота цифровой валюты, однако, согласно разъяснительному письму Минфина РФ от 24.08.2020 №03-03-06/1/73953 доход, полученный от операций с криптовалютами, подлежит налогообложению согласно базовым принципам главы 23 Налогового Кодекса РФ (далее – НК РФ) [5]. В своем разъяснительном письме Минфин сослался на ст. 220 НК РФ [6], согласно которой физические лица должны самостоятельно декларировать свои доходы и уплачивать НДФЛ. В свою очередь ФНС утвердила форму соответствующей декларации, закрепив новый вид дохода (от операций и иных отношений при обороте цифровых финансовых активов, цифровой валюты) [7]. Но, по справедливому замечанию И.В. Шеломовой, следует выразить «сомнения в сознательности наших граждан и возможностях контроля со стороны ФНС» [8].

Также стоит отметить, что уклонение от уплаты налогов влечет за собой как налоговую, так и уголовную ответственность при крупном размере [9]. На основании этого возникает необходимость уплаты налогов при осуществлении операций с цифровыми валютами. Действующее законодательство предусматривает несколько вариантов уплаты налогов с дохода от соответствующих операций, когда лицо выступает в качестве:

- физического лица;
- индивидуального предпринимателя;

- самозанятого.

Учитывая круг лиц и специфику операций с цифровыми валютами, а также действующее законодательство о налогах, определим наиболее подходящую на сегодняшний день систему налогообложения:

1. Упрощенная система налогообложения (УСН):

- доходы – налоговая ставка 6% (законами субъектов РФ ставка может быть снижена до 1%);
- доходы минус расходы – налоговая ставка 15% (законами субъектов РФ ставка может быть снижена до 5%);

Данная система налогообложения в рамках обращения ЦФА и цифровых валют имеет ряд налоговых рисков, связанных непосредственно со спецификой как цифровых валют, так и УСН:

- при УСН учитываются строго определенные НК РФ расходы (ст. 346.16) [6]. Очевидно, что расходы на приобретение криптовалюты в данном перечне не предусмотрены;

- ст. 252 НК РФ устанавливает критерии к расходам, учитываемых при УСН – расходы должны являться экономически обоснованными и документально подтвержденными [6]. Так как законодательство РФ на сегодняшний день не предусматривает какое-либо документальное оформление операций с криптовалютами могут возникнуть проблемы с документальным подтверждением.

Следовательно, вопрос о налогообложении доходов в рамках УСН может быть рассмотрен в полном объеме только после принятия соответствующих НПА.

2. Налог на доход физических лиц (НДФЛ) – система налогообложения, при которой физическое лицо уплачивает налоги с существующих доходов, самостоятельно декларируя их (3-НДФЛ). НК РФ устанавливает ставку НДФЛ, которая составляет:

13% – если суммарный задекларированный доход не превышает 5млн. рублей;

15% – при суммарном задекларированном доходе свыше 5 млн. рублей [6];

Как ранее упоминалось, Минфин рекомендует распространять на операции с цифровыми валютами общие положения по уплате НДФЛ. Однако, представляется, что НДФЛ на начальных этапах налогового регулирования рассматриваемой деятельности является нецелесообразной в силу высокой ставки.

3. Налог на профессиональный доход (НПД) – данный налог уплачивают самозанятые. Согласно ч.2 ст.2 и ч.1 ст.4 ФЗ №422 «О

проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» НПД не может устанавливаться для лиц, осуществляющих перепродажу имущественных прав и товаров, за исключением перепродажи имущества, которое было использовано ими для личных нужд [10].

Поскольку ч.3 ст.1 Закона о ЦФА, а также ст. 128 ГК РФ относят криптовалюту к имуществу, то платить налог в качестве самозанятого запрещено.

4. Патентная система налогообложения (ПСН) – налоговая ставка 6%. Согласно НК РФ ПСН применяется исключительно для определенных видов деятельности, перечень которых содержится в п.2 ст. 346.43 НК РФ и является закрытым [6]. То есть на сегодняшний день к операциям с криптовалютой нельзя применять ПСН.

Но представляется целесообразным выделить деятельность, связанную с оборотом цифровых активов и валют, в отдельную группу видов предпринимательской деятельности в целях применения патентной системы налогообложения. Для этого необходимо внести в Общий классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) новую группу с соответствующим кодом, которая будет закреплять деятельность лица, совершающего операции как с цифровыми финансовыми активами, так и с виртуальными валютами. Очевидно, что применение ПСН упростит порядок регистрации, а также поспособствует развитию финансового сектора РФ.

Таким образом, по состоянию на 2022 год мы видим ряд пробелов в законодательстве в отношении налогового регулирования в области доходов лиц, осуществляющих операции с ЦФА и цифровыми валютами. Сегодня данным лицам приходится подстраиваться под существующую систему, но это экономически невыгодно и затруднительно в виду новизны. Предложенный вариант налогообложения, а именно – ПСН, позволит законодательно закрепить возможность получения дохода от рассматриваемой деятельности, а также урегулировать возникшее правоотношение более оптимальным способом.

Список использованных источников

1. Банк России «Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf

2. Письмо Министерства финансов от 13 октября 2017 г. № 03-04-05/66994 «Об НДС при совершении операций между физлицами по покупке и продаже биткойнов» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=71933412809141513556665732&cacheid=B7EC87C30D79D267BE4F0168F4820A7A&mode=splus&base=QSA&n=171788&rnd=6BF5594643DFD5E75C62527CE7C8C14A#1sd12nhs9yz>

3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 259-ФЗ: [принят Государственной думой 22 июля 2020 г.: Одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: <http://www.consultant.ru/> [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

4. Минфин России направил в Правительство России проект федерального закона «О цифровой валюте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774-minfin_rossii_napravil_v_pravitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsi_frovoi_valyute

5. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 24 августа 2020 г. N 03-03- 06/1/73953. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/74609624/>

6. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. № 148-149

7. Приказ ФНС России от 15 окт. 2021 г. № ЕД-7-11/903@. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110290043>.

8. Шеломова И.В. Майнеры пока не могут открыть ИП: комментарий к Письму Минфина России от 16.10.2018 г. № 03-11-11/74252 / И.В. Шеломова // Нормативные акты для бухгалтера. – 2018. – № 23. – С. 8.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Российская газета от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. N 113, 114, 115, 118

10. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аревян Арман Оганесович
студент 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
arev1865@icloud.com

Научный руководитель: Немыкина Олеся Евгеньевна
к.ю.н., доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследуются вопросы применения нового специального налогового режима – автоматизированной упрощенной системы налогообложения. Анализируются преимущества и недостатки названной системы, выявляются перспективы дальнейшего применения автоматизированной упрощенной системы налогообложения в целях стимулирования развития сектора малого предпринимательства.

Ключевые слова: налоговая система, цифровизация, специальный налоговый режим, малое предпринимательство, автоматизированная упрощенная система налогообложения.

AUTOMATED SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM: PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION

Arevyan Arman Oganosovich

Abstract: the article examines the issues of applying a new special tax regime – an automated simplified taxation system. The advantages and disadvantages of the system are analyzed, the prospects for further application of the automated simplified taxation system in order to stimulate the development of the small business sector are identified.

Keywords: tax system, digitalization, special tax regime, small business, automated simplified taxation system.

Система налогообложения, выступая динамично развивающимся институтом налогового права, подвергается регулярному законодательному совершенствованию под влиянием множества факторов. К числу данных факторов относится, в том числе и цифровизация, в настоящее время затронувшая все сферы жизни общества и внедрившаяся во все общественно-экономические процессы. В силу того, что система налогообложения является одним из ключевых инструментов налоговой системы, позволяющих эффективно и гармонично регулировать процессы непосредственного взимания налогов со всех видов налогоплательщиков, приведение системы налогообложения в соответствие с современными тенденциями цифрового развития и принципами электронного документооборота должно выступать одним из приоритетных направлений российской налоговой политики.

С этой целью Федеральным законом от 25.02.2022 №17-ФЗ в порядке эксперимента на территории 4 субъектов Российской Федерации был внедрен специальный налоговый режим «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» [1], призванный стимулировать развитие малого предпринимательства посредством снижения налоговой нагрузки на его субъекты, при одновременном обеспечении достаточной пополняемости бюджетов всех уровней. В связи с этим исследование вопросов применения названного специального налогового режима представляется особенно актуальным в контексте реформирования налогового законодательства Российской Федерации.

Для понимания основ льготного налогообложения субъектов малого предпринимательства необходимо, прежде всего, охарактеризовать понятие специального налогового режима.

По мнению А.А. Агаевой, специальный налоговый режим представляет собой «особый порядок исчисления и взимания налогов и сборов в течение определенного периода времени и применяемый в установленных НК РФ случаях» [2, с. 12].

Вместе с тем, В.О. Кутузова и Е.А. Матвиенко в своем исследовании отмечают, что специальный налоговый режим в сущности является особой процедурой определения и уплаты налогов и сборов, а также освобождения от их уплаты при выполнении установленных налоговым законодательством условий [3, с. 25].

Как указывает п. 2 ст. 18 НК РФ, к специальным режимам налогообложения относятся:

- 1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);

- 2) упрощенная система налогообложения;
- 3) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- 4) патентная система налогообложения;
- 5) налог на профессиональный доход (в порядке эксперимента);
- 6) «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (в порядке эксперимента) [4].

Эксперимент по установлению последнего из названных налоговых режимов был запущен на период с 1 июля 2022 года до 31 декабря 2027 года включительно в городе Москва, Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан.

В рамках исследования перспектив применения Автоматизированной упрощенной системы налогообложения (далее – АУСН) представляется необходимым рассмотреть ее основные характеристики и условия использования.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 25.02.2022 №17-ФЗ налогоплательщиками АУСН признаются организации и индивидуальные предприниматели, которые перешли на указанный специальный налоговый режим и применяют его в порядке, установленном НК РФ. При этом законом определен закрытый перечень типов организаций и ИП, которые по своим функциональным характеристикам не могут являться налогоплательщиками в рамках АУСН. Обобщая данный перечень, М.Р. Шабанова и Р.И. Шумяцкий указывают, что налогоплательщиками нового налогового режима могут выступать «микропредприятия, которые не имеют обособленных подразделений, работников-нерезидентов РФ, а также работников, в отношении которых предусмотрен досрочный выход на пенсию» [5, с. 99]. Плательщиками АУСН не могут стать организации банковского и страхового сегментов финансового сектора, а также иные организации, оказывающие финансовые услуги (ломбарды, участники рынка ценных бумаг и т.д.), инвестиционные фонды, производители подакцизных товаров, некоммерческие организации и организации, уже применяющие другие специальные режимы налогообложения.

Кроме того, существуют также особые требования в отношении годового дохода и остаточной стоимости основных фондов – доход в текущем календарном году не должен превышать 60 млн. рублей, а остаточная стоимость основных фондов, определяемых в соответствии с законодательством о бухгалтерском учете, не должна превышать 150 млн. рублей [6, с. 86]. Наконец, средняя численность сотрудников должна составлять не более 5 человек за налоговый период.

АУСН, аналогично существующей уже более 15 лет упрощенной системе налогообложения (далее – УСН), включает в себя два режима налогообложения, которые отличаются объектами налогообложения:

1) для режима АУСН «Доходы» объектом налогообложения выступает доход от основного вида хозяйственно-экономической деятельности налогоплательщика. Величина налоговой ставки составляет 8%.

2) для режима АУСН «Доходы минус расходы» объектом налогообложения выступает разница между суммой доходов и расходов. Величина налоговой ставки составляет 20%.

Налоговым периодом признается календарный месяц, что существенно отличает данный режим от упомянутого УСН, где налоговый период составляет календарный год, а отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года. Следует отметить, что установленный для АУСН налоговый период в настоящее время оценивается некоторыми экспертами как негативный фактор, который приведет к тому, что «режим АУСН не снизит отчетность для его пользователей, а напротив, увеличит» [7, с. 226].

К преимуществам использования автоматизированной упрощенной системы налогообложения относится освобождение налогоплательщиков от уплаты следующих налогов:

– налога на прибыль, за исключением налога, который уплачивается с доходов субъекта налогообложения по дивидендам и отдельным видам долговых обязательств – для организаций; налога на доходы физических лиц в отношении доходов от предпринимательской деятельности – для индивидуальных предпринимателей;

– налога на имущество организаций или налога на имущество физических лиц (в отношении имущества, которое используется для предпринимательской деятельности). При этом для налогоплательщиков по АУСН была установлена обязанность по уплате налога на имущество в отношении отдельных объектов недвижимости, налоговая база по которым рассчитывается по их кадастровой стоимости;

– налога на добавленную стоимость, за исключением НДС, уплачиваемого налогоплательщиком при ввозе товаров через таможенную границу, а также при исполнении договора доверительного управления имуществом или договора простого товарищества.

Ключевыми отличиями рассматриваемого режима от УСН будут выступать следующие преимущества, предоставленные налогоплательщикам:

1) освобождение от подачи налоговых деклараций, книг учета доходов и расходов и иных видов отчетности по уплаченным страховым взносам и НДФЛ. Полномочия предоставления в ФНС сведений по операциям на расчетных счетах налогоплательщика передаются обслуживающему коммерческому банку [8]. Вместе с тем, сведения о доходах налоговая служба должна также получать напрямую от контрольно-кассовой техники (онлайн-касс) и от самого субъекта предпринимательства через личный кабинет налогоплательщика. На основании полученных данных ФНС производит автоматический расчет суммы налога, подлежащей уплате за соответствующий налоговый период.

2) освобождение от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование и обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Тарифы для указанных страховых взносов устанавливаются в размере 0,0%.

3) передача обслуживающему коммерческому банку обязанности по исчислению, удержанию и уплате НДФЛ в отношении сотрудников организации (индивидуального предпринимателя). Вместе с тем, расчет банком суммы налога на доходы физических лиц должен производиться на основании сведений, переданных уполномоченной кредитной организации самим налогоплательщиком и содержащих информацию о суммах начисленной заработной платы и суммах стандартных (профессиональных) налоговых вычетов, уменьшающих налоговую базу.

Исходя из изложенного, закономерным будет заключение, что автоматизированная упрощенная система налогообложения сконструирована как регламентированный налоговым законодательством специальный налоговый режим, направленный на стимулирование развития малого предпринимательства путем снижения налогового бремени. Рассмотренные преимущества перехода на АУСН позволяют сделать вывод, что эксперимент по установлению данного налогового режима может дать положительные результаты, а практический опыт, полученный в ходе его реализации, станет основой для внесения необходимых корректив в действующие положения закона об АУСН, которые позволят новому налоговому режиму стать эффективным средством интенсификации процессов развития малого предпринимательства и вывода его на качественно новый уровень.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 25 февраля 2022 г. № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // СЗ РФ. – 28.02.2022. – № 9 (часть I). – Ст. 1249.*
2. *Агаева А.А. Понятие и роль специальных налоговых режимов в системе налогообложения в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 12-1 (82). – С. 10-16.*
3. *Кутузова В.О., Матвиенко Е.А. Исследование с позиций современных научных дискуссий понятия специальные налоговые режимы как особый вид налогообложения и их отличительные характеристики // Калужский экономический вестник. – 2019. – № 2. – С. 25-29.*
4. *Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3824.*
5. *Шабанова М.Р., Шумяцкий Р.И. Перспектива введения автоматизированной упрощенной системы налогообложения // Сибирская финансовая школа. – 2022. – № 1 (145). – С. 96-100.*
6. *Быля А.Б., Устинов Д.В. Новеллы правового регулирования специальных налоговых режимов: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8 (96). – С. 83-89.*
7. *Карпова О.С., Формулевич Я.В. Развитие механизма налогообложения современного предпринимательства // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9-2. – С. 222-227.*
8. *Кирьяк Р.А., Семенова Ю.Е. Изменение ценообразования на торговых площадках при автоматизированной упрощенной системе налогообложения // Интерактивная наука. – 2022. – № 1 (66). – С. 41-43.*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК КАК МЕГАРЕГУЛЯТОР

*Армист Сергей Владимирович,
Пикулина Анастасия Игоревна*

*студенты 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
sergei.armist2018@yandex.ru
pikulina.nastya@bk.ru*

*Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в представленной статье будет раскрываться сущность Центрального Банка Российской Федерации как мегарегулятора банковской системы, страхового сектора и финансового рынка Российской Федерации, а также следующих из этого статуса непосредственных функций и аспектов его деятельности в данной роли.*

***Ключевые слова:** мегарегулятор, финансовый рынок, банковская система, страховой сектор, Центральный Банк, финансы, основные задачи мегарегулятора.*

CENTRAL BANK AS A MEGA-REGULATOR

*Armist Sergey Vladimirovich,
Pikulina Anastasia Igorevna*

***Abstract:** the presented article will reveal the essence of the Central Bank of the Russian Federation as a mega-regulator of the banking system, insurance sector and financial market of the Russian Federation, as well as the direct functions and aspects of its activities in this role that follow from this status.*

***Keywords:** megaregulator, financial market, banking system, insurance sector, Central Bank, finance, main tasks of the megaregulator.*

Мегарегулятор представляет собой форму организации регулирования и надзора за участниками и инфраструктурой финансового рынка в стране

в рамках единого государственного органа [1, с.24]. В Российской Федерации функции мегарегулятора выполняет Центральный Банк Российской Федерации (ЦБ РФ).

Основной целью создания мегарегулятора является необходимость обеспечения стабильного функционирования банковской системы, страхового сектора и финансовых рынков, предупреждение и своевременное реагирование на кризисные явления, вне зависимости от их секторальной принадлежности. Мегарегулятор позволяет создать единую правовую систему, минимизируя правовые противоречия и обеспечивая возможность оперативного решения широкого круга проблем.

К ключевым задачам мегарегулятора, независимо от его структурных особенностей и делегированных ему полномочий, относят следующие положения [1, с.24]:

- формирование целостной стратегии развития финансового сектора;
- обеспечение эффективного анализа рисков, влияющих на финансовый сектор;
- унификация подходов к надзору за финансовым сектором в рамках построения системы регулирования;
- сокращение бюджетных издержек в результате экономии на большом количестве регулирующих органов;
- разработка комплексных антикризисных планов и программ реструктуризации финансового сектора в случае кризиса.

К преимуществам данной системы можно отнести следующие:

- Слаженность при реализации финансовой политики развития;
- Оптимизацию управленческих расходов;
- Возможность содействия развитию слаборазвитых финансовых услуг;
- Более качественный мониторинг состояния банковской системы, страхового сектора и финансовых рынков;
- Раннее выявление возможных рисков, для предотвращения их развития в кризисные явления.

До сентября 2013 года в Российской Федерации не существовало единого органа финансового регулирования банковской системы, страхового сектора, а также финансового рынка, при этом нынешние функции Центрального Банка Российской Федерации (ЦБ РФ) были возложены на органы государственной власти, такие как Центральный Банк Российской Федерации (ЦБ РФ), Федеральная служба по финансовым

рынком России (ФСФР России), Пенсионный фонд России (ПФР), Министерство финансов Российской Федерации и многие другие[2]. Это, в свою очередь, создавало целый ряд проблем. Одним из ключевых минусов данной системы можно выделить невозможность данных органов видеть картину финансового рынка, ситуацию в банковской системе, страховом секторе в целом, так как каждый из субъектов финансового регулирования занимается своей обособленной сферой. Данное явление особенно сильно отразилось на финансовом рынке России во время мирового финансового кризиса 2007-2008 годов. Финансовый кризис 2007-2008 годов показал несостоятельность существовавшей ранее системы. В то время как финансовый и банковский сектора страны оказался парализованным, существовала острая необходимость оценки финансовой сферы в целом, принятия быстрых и четких решений и согласованных действий всех органов финансового контроля и регулирования, из-за размытых и неопределенных функций, государственный аппарат столкнулся с серьезными трудностями. Органы финансового регулирования и контроля оказались неспособными выработать четкую и согласованную политику по выводу финансового сектора страны из кризиса. Многие решения дублировали друг друга, отсутствовала полная и достоверная информация о состоянии финансового, банковского, страхового секторов.

Вследствие катастрофической неэффективности, какую показала российская банковская система, страховой сектор, а также финансовый рынок в условиях мирового финансового кризиса 2007-2008 годов, началась дискуссия о необходимости создания в России единого органа финансового регулирования. Стоит отметить, что подобная ситуация сложилась не только в России, но и во многих других странах мира. Так, уже в 2008 году мегарегулятор или интегрированная модель надзора за финансовым сектором был создан в Австрии и Польши, в 2010 году во Франции, США и Новой Зеландии, в 2012 году в Великобритании, а на данный момент мегарегулятор финансового сектора существует уже в 161 государствах мира [2].

В Российской Федерации же, как было сказано выше, 1 сентября 2013 года Федеральным Законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному Банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» [3] был создан единый орган финансового регулятор – «мегарегулятор».

На данный момент Центральный Банк Российской Федерации является мегарегулятором финансового сектора Российской Федерации.

Это означает, что ЦБ РФ в рамках своих полномочий в праве осуществлять надзор, регулирование и развитие во всех секторах финансового рынка: банковской системы, страхового сектора, коллективных инвестиций и пенсионных накоплений, рынке ценных бумаг, микрофинансировании. Также, ЦБ РФ отвечает за инфраструктуру финансового рынка – деятельность рейтинговых агентств, бирж, депозитариев и других участников. Полный перечень функций Банка России определяет статья 4, Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" [4].

После наделения Банка России полномочиями мегарегулятора финансового сектора началась деятельность по укреплению и оздоровлению банковской системы, страхового сектора и финансового рынка Российской Федерации.

Деятельность Центрального Банка Российской Федерации в роли мегарегулятора страхового сектора началась сразу же после наделения его данными полномочиями. Основной задачей, обозначенной Банком России, являлось оздоровление рынка страховых услуг путем сокращения страховых агентов на российском рынке. Так, начиная с сентября 2013 года и заканчивая декабрём 2018 года, количество страховых организаций, брокеров и обществ взаимного страхования сократилось вдвое. Результатом данных мероприятий стала ликвидация недобросовестных страховых компаний, повышение качества предоставляемых услуг и уровня доверия граждан к страховым услугам. В настоящее время страховой сектор в Российской Федерации активно развивается, показывая прирост порядка 10-15% в год, по данным компании «Сбербанк страхование».

С 1 сентября 2014 года вступило в силу Указание ЦБ РФ от 21 июля 2014 г. «О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг и управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов» [5], снижающее минимальные требования для профессиональных участников рынка, что положительно сказалось на инвестиционном климате страны. Также ЦБ РФ ввел регулирование услуг на валютном рынке и предоставил судебную защиту всем его участникам, что стало ключевым фактором в формировании доверия к финансовому сектору в целом.

В период с 2013 по 2015 год были отозваны лицензии у 116 банков, что на тот момент составляло до 12% от числа банков Российской Федерации [2].

Банк России начал активную политику по развитию безналичных платежей и созданию национальной платежной системы.

В 2014 году была учреждена Национальная система платежных карт (НСПК), на базе которой были созданы карты «Мир» и Система быстрых платежей (СБП), и Система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) – канала передачи электронных сообщений по финансовым операциям (финансовых сообщений). По итогам первого полугодия 2022 года выпущено почти 140 млн карт «Мир», а в системе было совершено более 3,2 млрд операций на 16,6 трлн рублей [6].

Данные нововведения сыграли ключевую роль в обеспечении стабильного функционирования банковского и финансового сектора Российской Федерации в 2022 году в условиях беспрецедентного санкционного давления.

Спустя почти десять лет, можно сказать, что результатом наделения Центрального Банка Российской Федерации полномочиями мегарегулятора стало успешным решением целого ряда ключевых проблем в банковской системе, страховом секторе и финансовом рынке России. Были упразднены многие банки, страховые агенты, ведущие недобросовестную деятельность, было введено регулирование валютных рынков, упрощены инвестиционные механизмы, создан хороший инвестиционный климат и повышено доверие граждан к банковской системе, страховому сектору и финансовому рынку, и, конечно же, была создана Национальная система платежей, укрепившая суверенитет Российской Федерации и обеспечивающая функционирование банковского сектора и финансового рынка России в любых, даже самых тяжелых условиях.

Список использованных источников

1. *Моисеев С. и Лобанова М. Концепция макропруденциальной политики (терминология – сущностные аспекты) // Деньги и кредит. – 2013. – № 7. – С. 24.*

2. *“Центральный Банк Российской Федерации как интегрированный финансовый регулятор” Веселова Александра Сергеевна, Володин Сергей Николаевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // Доступ из СПС «Гарант».*

3. *Федеральный Закон “ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному Банку Российской Федерации полномочий по*

регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков” // Доступ из СПС «Гарант».

4. Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «Гарант».

5. Указание ЦБ РФ от 21 июля 2014 г. «О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг и управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов» // Доступ из СПС «Гарант».

6. Аналитические доклады ЦБ РФ «Национальная платежная система», «Развитие финансового рынка» // Доступ из СПС «Гарант».

7. Центральный банк РФ как финансовый мегарегулятор: проблемы, задачи, пути решения. А. И. ЗАИТОВА, Финансовый университет при Правительстве РФ // Доступ из СПС «Гарант».

8. «ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА РОССИИ КАК МЕГАРЕГУЛЯТОРА НА СТРАХОВОМ РЫНКЕ», Ковалева Эльвина Рустамовна, Фукина Светлана Петровна, 2019 год // Доступ из СПС «Гарант».

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Бегларян Ася Арамовна
студент 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
beglaryan-asya@mail.ru

Научный руководитель: *Линкин Виктор Николаевич*
к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследована новая автоматизированная упрощенная система налогообложения как эксперимент в сфере налогов для ограниченного круга лиц. Был проведен сравнительный анализ среди иных специальных режимов для выявления особенностей. Автор оценил эффективность и возможность расширения данной системы на территории страны.

Ключевые слова: автоматизированная упрощенная система налогообложения, специальный налоговый режим, цифровизация, налоги, налоговая служба, малый бизнес

AUTOMATED SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Beglaryan Asya Aramovna

Abstract: The article examines a new automated simplified taxation system as an experiment in the field of taxes for a limited number of people. A comparative analysis was carried out among other special modes to identify the features. The author assessed the effectiveness and the possibility of expanding this system in the country.

Keywords: automated simplified taxation system, special tax regime, digitalization, taxes, tax service, small business

Актуальность исследования выражена принятием совершенно новой системы налогообложения. Ее суть понятна из самого названия, механизм налогов упростили, создали способ для их автоматического расчёта и отменили большинство отчетностей. В теории это довольно крупный шаг в сторону развития цифровизации. Для того, чтобы убедиться в этом на практике данную систему ввели в качестве эксперимента на определенный срок и лишь в 4 субъектах Российской Федерации (далее – РФ). [1]

Автоматизированная упрощенная система налогообложения (далее – АУСН) была введена в действие путем принятия Федерального закона от 25.02.2022 № 17-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения", кроме того, были внесены соответствующие правки в Налоговый Кодекс РФ и Бюджетный Кодекс РФ. [2]

АУСН действует с 1 июля 2022 года до 31 декабря 2027 года в Москве, Московской области, Калужской области и Республике Татарстан. О критериях выбора регионов не было опубликовано никакой информации.

Тестирование на протяжении 5 лет позволит выявить практические особенности и пробелы работы АУСН и затем при удачной апробации расширить ее применение и на другие субъекты РФ. [3]

До 1 января 2023 года переходить на эту систему могут новые индивидуальные предприниматели (далее – ИП) и организации, а после и все остальные ИП и юридические лица. Переход на АУСН является правом, а не обязанностью, т.е. происходит на добровольных началах.

Более того, существует ряд условий, которые должны быть соблюдены для того, чтобы перейти на указанный порядок налогообложения: во-первых – это численность работников – до 5 человек; во-вторых – годовой доход не должен превышать шестидесяти миллионов рублей при остаточной стоимости основных средств до ста пятидесяти миллионов рублей.

Исходя из этих условий можно сделать вывод, что АУСН предназначается для малого бизнеса, также, не может применяться для микрофинансовых организаций, крестьянских фермерских хозяйств и банков и некоторых других видов деятельности.

Имеются и другие ограничения при пользовании данной системой:

- запрещается прибегать к иным специальным налоговым режимам;
- запрещается иметь расчетные счета в каких-либо банках, кроме тех, которые на это уполномочены.

На сегодняшний день уполномоченными кредитными организациями для АУСН являются 8 банков, среди которых: ПАО «Сбербанк», АО «Альфа-Банк», ПАО Банк ВТБ и другие; запрещается выдача сотрудникам заработной платы в наличной форме; запрещается наличие филиалов и представительств компании.

Данный режим содержит в себе некую совокупность системы налогов для самозанятых на профессиональный доход и упрощенной системы налогообложения. В данном случае он подходит для тех ИП, чей доход превышает установленный лимит для самозанятых, составляющий 2 400 000 рублей. Кроме того, условиях пост-ковидного ущерба, нанесенного малому бизнесу, а также введённых санкций против России упрощение системы налогообложения направлено на стимулирование и поддержку предприятий.

Налоговые ставки при АУСН составляют 8% при объекте «доходы» и 20% при объекте «доходы, уменьшенные на величину расходов».

Является затруднительным предоставление точной оценки тому, насколько выгодна автоматизированная упрощенная система налогообложения по сравнению, например, с обычной УСН. Для того, чтобы выбрать наиболее практичную систему для предприятия, необходимо изучить ее индивидуальные характеристики. [4]

Приведем пример, в качестве субъекта возьмем ИП и высчитаем общую сумму налогов, необходимых оплатить в бюджет при годовом доходе 5 миллионов рублей. В соответствии с налоговой ставкой УСН 6% (при объекте доход) сумма будет составлять 300 000 рублей, в то время как при ставке АУСН 8% – 400 000 рублей. В данном случае финансово разумнее выбрать обычную упрощенную систему налогообложения, но это лишь при заданных сведениях.

АУСН имеет несомненные преимущества:

- экономия времени и иных ресурсов за счет отмены большинства налоговых отчетностей;
- отсутствие необходимости оплаты страховых взносов; автоматический расчет налогов налоговыми органами;
- некоторые функции, которые выполнялись налоговыми агентами по НДФЛ передаются уполномоченным на то банкам отмена выездных налоговых проверок и т.д.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что у рассматриваемой налоговой системы есть потенциал выйти за рамки эксперимента и по его окончанию остаться на всей территории Российской Федерации. На сегодняшний день АУСН действует всего несколько месяцев и дать

точный прогноз относительно его будущего не представляется возможным.

Безусловно, система не для всех, кроме определенных ограничений субъекты налогообложения могут насторожиться налоговыми ставками, которые установлены выше, чем у схожих специальных налоговых режимов, однако удобство и простота использования может перевесить данные минусы, в зависимости от характеристик и предпочтений организации.

Список использованных источников

1. *"Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // "Собрание законодательства РФ". – N 31. – 03.08.1998. – Ст. 3824.*

2. *"Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // "Собрание законодательства РФ". – 03.08.1998. – N 31. – Ст. 3823.*

3. *Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения" // Доступ из СПС «Консультант Плюс».*

4. *Федеральный закон от 25.02.2022 N 18-ФЗ (ред. от 26.03.2022) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ". – 28.02.2022. – N 9 (часть I). – Ст. 1250.*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Бороздина Мария Алексеевна

студент 3 курса

юридического института

Южно-Уральского государственного университета (НИУ)

г. Челябинск, Россия

1703maria85@gmail.com

Научный руководитель: Замрыга Дарья Викторовна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ)

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности определения малозначительности правонарушения в сфере налогов и сборов, даётся трактовка понятия малозначительности и определяются его основные и косвенные признаки. Анализируется судебная практика в части обозначения признаков малозначительного налогового правонарушения.*

***Ключевые слова:** малозначительное правонарушение, освобождение от административной ответственности, налоговое правонарушение, КоАП РФ, Налоговый кодекс РФ.*

DETERMINATION OF MINORITY OF OFFENSES IN THE SPHERE OF TAXES AND FEES

Borozdina Maria Alekseevna

***Abstract:** The article discusses the features of determining the insignificance of an offense in the field of taxes and fees, gives an interpretation of the concept of insignificance and defines its main and indirect features. Judicial practice is analyzed in terms of designating signs of a minor tax offense.*

***Keywords:** minor offense, exemption from administrative responsibility, tax offense, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, Tax Code of the Russian Federation.*

В Налоговом кодексе РФ не содержится упоминания о малозначительности налогового правонарушения, в связи с чем обратимся

к Кодексу об административных правонарушениях, в котором данному явлению посвящена отдельная норма. Упоминание малозначительности административного правонарушения содержится в статье 2.9 КоАП РФ. Согласно указанной статье, при выявлении признаков малозначительности совершенного лицом правонарушения, уполномоченный орган либо должностное лицо вправе при вынесении решения о привлечении лица, совершившего правонарушение, к административной ответственности, ограничиться одним лишь замечанием, или же вовсе освободить правонарушителя от ответственности [3]. В КоАП РФ, однако, отсутствует определение термина «малозначительность правонарушения», а также не указываются признаки, по которым возможна квалификация административного правонарушения как малозначительного.

Данную норму конкретизирует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». В соответствии с пунктом 21 данного Постановления, «малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений» [6]. Таким образом, при определении малозначительности правонарушения учитываются личность правонарушителя, характер совершенных им действий, наличие либо отсутствие обстоятельств, отягчающих или смягчающих ответственность.

Различные определения понятия малозначительности правонарушения содержатся в научной литературе. Так Т.А. Гуменюк характеризует малозначительность правонарушения как оценочную категорию, которая применяется должностными лицами в целях защиты прав правонарушителя в случае отсутствия возможности полного толкования нормы административного права [2, с. 16], а Д.Н. Бахрах считает малозначительность возможностью правоприменителя в определённых случаях заменять административное наказание альтернативной мерой [1, с. 507-508].

Следует отметить, что применения положения о малозначительности является не обязанностью, а возможностью правоприменителя, его законным правом. В связи с этим норма о малозначительности правонарушения применяется ситуативно, то есть возможность её

применения определяется в каждом конкретном случае после полной оценки всех обстоятельств совершения правонарушения.

Рассмотрим порядок применения положений о малозначительности в случаях, связанных с совершением правонарушений в налоговой сфере.

В действиях ООО «Праймэн» были обнаружены признаки правонарушения, предусмотренные 122 НК РФ [4]. Налоговым органом была обнаружена недоимка в размере 3 рублей по транспортному налогу, в результате чего налоговый орган доначислил налог на имущество, пени и штраф, а также посчитал незаконным использование обществом налоговой льготы. В ходе дела были выявлены факты, доказывающие добросовестность налогоплательщика: напреднамеренность совершения правонарушения, отсутствие факта повторности совершения правонарушения, наличие переплаты по другому налогу, отсутствие неблагоприятных последствий для налоговой системы, внесение средств в размере 3 рублей в бюджет. Судами первой и апелляционной инстанций доначисление налога, пеней и начисление штрафа были признаны законными, и только судом кассационной инстанции указанные обстоятельства были приняты во внимание. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 18 июня 2021 года решения судов первой и апелляционной инстанции были отменены, решение налогового органа было признано недействительным [5].

Таким образом, на основе данного дела возможно предположить ключевые признаки малозначительности налогового правонарушения: противоправность деяния, положительная характеристика субъекта правонарушения, отсутствие факта массовости совершения подобных нарушений, принятие мер по устранению последствий правонарушения.

Чаще всего лицо, совершающее малозначительное правонарушение, делает это непреднамеренно и не желает наступления негативных для общества или государства последствий. Интересно решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29 апреля 2022 года. ООО «Сфера» произвело выплату работникам, не являющихся резидентами РФ, денежных средств в валюте РФ, минуя банковские счета в уполномоченных банках, в чём усматриваются признаки правонарушения, предусмотренных статьёй 15.25 КоАП РФ. При вынесении решения по делу судом было принято во внимание отсутствие умысла общества на совершение правонарушения, факт выплаты денежных средств в валюте РФ на территории РФ, ведение учета всех выплат организации. Важным обстоятельством являлось то, что действия организации не повлекли недоплату налогов и иных неблагоприятных последствий. На основании

этих обстоятельств суд квалифицировал действия организации как малозначительное правонарушение [7].

На основании данного примера можно сделать вывод, что главным признаком малозначительности правонарушения является либо полное отсутствие причиненного правонарушением вреда, либо малый размер ущерба. В случае, если интересам государства либо правам и законным интересам личности правонарушением был причинен вред, малозначительность правонарушения исключается. Иные признаки являются косвенными и в зависимости от конкретной ситуации могут отсутствовать.

Таким образом, отсутствие в НК РФ и в КоАП РФ точного определения понятия «малозначительность правонарушения», по мнению автора, объясняется тем фактом, что данное понятие является оценочным и его трактовка делегируется судам и уполномоченным на привлечение правонарушителя к ответственности должностным лицам. Определение признаков малозначительности также является полномочием правоприменителя.

Подводя итог, следует сказать, что все признаки малозначительного правонарушения в сфере налогов и сборов ситуативны. К косвенным признакам подобного правонарушения может быть отнесена добросовестность налогоплательщика, его личность, непреднамеренность совершения правонарушения, отсутствие налоговых правонарушений ранее, принятие мер по устранению правонарушения, ликвидации его последствий, восстановлению предусмотренных законом прав лиц, пострадавших из-за правонарушения, а также иные индивидуальные для определенного случая обстоятельства. Основным признаком, который характерен для любого малозначительного правонарушения, является малый размер причиненного ущерба, или же, в идеале, полное его отсутствие.

Список использованных источников

1. Бахрах, Д.Н. *Административное право: учебник для вузов* / Д.Н. Бахрах, Б.В. Российский, Ю.Н. Стариков. – Москва, 2009. – 602 с.
2. Гуменюк, Т.А. *Малозначительность административного правонарушения как основание освобождения от административной ответственности* / Т.А. Гуменюк // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. – 2006. – № 11. – С. 16.
3. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2021)*

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> – (дата обращения: 09.11.2022).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722>

5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-2388/21 от 18 июня 2021 г. по делу № А76-19061/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/325c3d9d-9c92-4544-a775-cbe5bfb2abc/5a59c476-c57d-462d-9048-1b3c916782b6/A76-19061-2020_20210618_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.11.2022)

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ – (дата обращения: 09.11.2022)

7. Решение от 29 апреля 2022 г. по делу № А56-15646/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AsFcHuQVpVби> (дата обращения: 09.11.2022)

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ – ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Дианова София Вячеславовна
студент 2 курса
юридического факультета
ФГАОУ ВО «ЮФУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия
dianova.sofia2015@gmail.com

Научный руководитель: Бочарова Наталья Николаевна
старший преподаватель кафедры финансового права
ФГАОУ ВО «ЮФУ»

Аннотация: Статья посвящена налоговому стимулированию в Российской Федерации, его роли в трансформационной экономике. Раскрыто одно из основных направлений налоговой политики РФ – стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности, а также рассмотрены конкретные примеры стимулирования.

Ключевые слова: налоги, налоговое стимулирование, льготы, Налоговый кодекс, трансформация экономики.

TAX INCENTIVES ARE THE MAIN DIRECTION IN THE CONDITIONS OF A TRANSFORMATIONAL ECONOMY

Dianova Sofia Vyacheslavovna

Abstract: the article is devoted to tax incentives in the Russian Federation, its role in the transformational economy. One of the main directions of the tax policy of the Russian Federation is disclosed, this is the stimulation of innovation and investment activities, specific examples of incentives are also considered.

Keywords: taxes, tax incentives, benefits, tax code, transformation of the economy

Коренные изменения, произошедшие в конце прошлого столетия, вывели российскую экономику на совершенно новый уровень. Централизованная советская экономическая система уже не справлялась с

резким скачком мировой экономики. Поэтому в России, как и во многих странах мира, произошла трансформация экономики, переход к более прогрессивной рыночной системе. Данная система призвана «социализировать» экономику, направить ее в большей степени на удовлетворение потребностей общества.

Для нормального функционирования экономики необходимы налоги, которые поддерживают социально-экономическую стабильность страны. Налоги являются безвозмездной передачей части имущества на общественные нужды. С трансформацией экономики, активно поддерживающей частную собственность, свободу предпринимательской деятельности, налоги стали основным доходом государственного бюджета. Налоговые доходы бюджета РФ от предусмотренного законодательством РФ федеральных налогов и сборов, в том числе налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, региональными, местными пенями и штрафами являются наиболее предпочтительными, поскольку являются обязательными.

Одной из функций налогов является стимулирующая. С помощью налоговых льгот государство активизирует научно-технический прогресс, подталкивает к увеличению инвестиций в производство, в том числе и в инновационную деятельность. Тем самым государство увеличивает конкурентоспособность российского товара на мировом рынке. В статье 56 Налогового кодекса четко определено понятие налоговых льгот.

В соответствии со статьей 165 Бюджетного кодекса России и на основе итогов реализации бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики разрабатываются их основные направления. Бюджетная и налоговая политика 2021 и 2022 годов существенно отличаются: в 2021 стабилизировалась экономика после пандемии коронавируса, бюджетная политика была направлена на улучшение благосостояния качества жизни граждан, в 2022 же году с обострением геополитических противоречий она значительно изменилась. Теперь бюджетная политика направлена на обеспечение финансовой и ценовой стабилизации и содействию скорейшей адаптации при минимальных потерях.

В разработанном Министерством финансов документе на 2022 год говорится о том, что приоритетным направлением является обеспечение стабильных налоговых условий, стимулирующая функция налогов должна быть более эффективна. Также должен произойти рост собираемости налогов за счет: системы прослеживаемости товаров, список которых определен в Постановлении Правительства РФ от 01.07.2021 №1110. Таможенный мониторинг должен приобретать правовые основы.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели могут переходить на упрощенную систему налогообложения для особого порядка уплаты налогов, ориентированную на малый и средний бизнес, если организация имеет меньше 130 сотрудников, доход – менее 200 млн рублей и остаточную стоимость менее 150 млн рублей. Вводится институт – «Единый налоговый платеж» ФЗ от 14.07.2022 года №263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». С 2023 года все юридические лица, физические лица и ИП должны будут перечислять общую сумму налогового платежа на единый налоговый счет. Повысится качество администрирования акциза на табачную продукцию. В сравнении с документом на 2021 год сохранится «справедливое распределение природной ренты между гражданами и недропользователями через налогообложение ресурсной ренты.

1 октября 2022 года Минфин опубликовал «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год». Также акцент сохранился на налоговом стимулировании и улучшении администрирования. Указываются дальнейшие направления для повышения справедливости распределения природной ренты различных секторов. В газовом секторе повысится ставка на налог по добыче полезных ископаемых и увеличился пошлина на природный газ. В секторе горно-металлургических компаний – на 1 квартал 2023 года повысится НДС на уголь, вводится уровень экспортной пошлины на удобрения и уголь.

Рассмотрим конкретные примеры налогового стимулирования трансформирующейся экономики.

В статьях 66 и 67 Налогового кодекса говорится об инвестиционном налоговом кредите, который позволяет организациям, при наличии оснований, распределять в течение определенного срока свои платежи по налогам. Данная льгота предоставляется на срок от одного года до пяти лет, а на срок до десяти лет предоставляется организациям, являющимися резидентами зоны территориального развития. Но не все организации могут воспользоваться данной статьей. Организация должна заниматься научно-исследовательской или опытно-конструкторской работой, либо предоставлять рабочие места людям с инвалидной группой.

В Налоговом кодексе также говорится о налоговых льготах, с помощью которых освобождаются от налогообложения организации, которые занимаются высокой энергетической эффективностью в соответствии с п. 21 ст. 381 НК РФ. Перечень объектов, относящихся к объектам и технологиям высокой энергетической эффективностью,

утвержден Постановлением Правительства РФ от 17.06.2015 г. № 600, с установлением которого организации стали чаще пользоваться данной льготой. Но налогоплательщики обязаны сами устанавливать высокие классы таких объектов.

Также в пункте 19 и 20 статьи 381 упоминается центр «Сколково», установленный ФЗ от 28.09.2010 N 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково». В них говорится о том, что организации, которые являются участниками «Сколково», а также управляющие компании данного центра освобождаются от налогового обложения. На мой взгляд, данная мера способствует развитию экономики в сфере информации. Поскольку «Сколково» представляют собой инновационный центр по разработке и коммерциализации новых технологий. Его участники (субъекты) осуществляют свою деятельность в важнейшей сфере трансформационной экономики – информационно-компьютерные технологии.

Компании не застрахованы от того, что при осуществлении своей деятельности, могут понести убытки. Поэтому Налоговый кодекс поддерживает такие организации, тем самым уменьшая налоговую базу. Ее можно уменьшить на всю и часть суммы, понесенного убытка, перенеся его на будущее. Такая практика закрепляется в статье 283 НК РФ.

Федеральный закон от 04.11.2022 N 431-ФЗ «О внесении изменения в статью 149 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», который освобождает от налога на добавленную стоимость передачу исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности – на изобретения, полезные модели, секреты производства (ноу-хау). Данный ФЗ упрощает распоряжение интеллектуальной собственностью, стимулирует регистрацию прав на них, что способствует развитию российской экономики.

Страховые взносы, в соответствии с главой 34 НК РФ, субъектами которых являются лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам (организации, ИП, физические лица, не являющиеся ИП), индивидуальные предприниматели. Но, в Налоговом кодексе закреплены льготные ставки страховых взносов. Так, организации, применяющие или внедряющие результаты интеллектуальной деятельности, платят по пониженным тарифам, в соответствии со статьей 427 Налогового кодекса РФ.

С 2022 года устанавливаются особенности налогообложения имущества, расположенного в федеральной территории «Сириус» приказом ФНС России от 18.06.2021 №ЕД-7-21/574@. Например, транспортный налог в границах федеральной территории исчисляется по

п.1 ст. 361 НК РФ. В статье 372.1 НК говорится о налоге на недвижимое имущество, исчисляемый по ставке 2,2%. Срок уплаты налогов – не позднее 1 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом. От уплаты налогов освобождаются: некоммерческие образовательные организации, органы публичной власти «Сириуса» и организации, обладающие правом на проведение чемпионата мира FIA «Формула-1». «Сириус» является образовательным центром для школьников, которые продемонстрировали успехи в науке и искусстве. Тем самым государство повышает инвестиционную привлекательность «Сириуса», сохраняет природное богатство, создает условия для развития молодого поколения.

Таким образом, налоговое стимулирование является одним из важнейших направлений налоговой деятельности Российской Федерации на 2022-2023 года. Именно через налоговую деятельность государство может контролировать экономические отношения. В России, на мой взгляд, достаточно эффективная система налогового стимулирования, но, пока что, затронуты не все тенденции трансформирующейся экономики, что является стимулом к развитию налоговой системы страны.

Список использованных источников

- 1. Романов А.Н., Колчин С.П., Налоги и налогообложение: Учебное пособие; Москва, 2017 [с.30]*
- 2. Финансовое право Российской Федерации: Учебник /М.: Юристъ, 2004, [с.328-329]*
- 3. Финансовое право: Учебник /Отв. ред. Н.И. Химичева. – Ф59 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004 [с.317]*
- 4. Официальный сайт Министерства Финансов. URL:<https://minfin.gov.ru/>*
- 5. Официальный сайт Федеральной Налоговой службы. URL:<https://www.nalog.gov.ru/rn77/>*

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК НАЛОГОВОГО ПРАВА

Дорофеева Злата Евгеньевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

z14ta.zlatha@yandex.ru

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой

государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье анализируются мнения авторов по вопросу судебного прецедента в системе источников современного налогового законодательства, а также его значение в отечественной науке. Изучена судебная практика Конституционного суда РФ, материал позволяет сделать вывод о необходимости разъяснения некоторых спорных моментов института судебного прецедента.*

***Ключевые слова:** Судебный прецедент, система права, Конституционный Суд РФ, источники права, налоговое право, судебная практика.*

JUDICIAL PRECEDENT AS A SOURCE OF TAX LAW

Dorofeeva Zlata Evgenievna

***Abstract:** The article analyzes the authors' opinions on the issue of judicial precedent in the system of sources of modern tax legislation, as well as its importance in domestic science. The judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation is investigated, the material allows to draw a conclusion about necessity of specification of some disputable moments of institute of judicial precedent.*

***Keywords:** Judicial precedent, system of law, Constitutional Court of the Russian Federation, sources of law, Tax law, judicial practice.*

На сегодняшний день вопрос о существовании судебного прецедента в системе источников российского права остается открытым и потому дискуссионным. В толковом словаре С.И Ожегова и Шведовой Н.Ю дается следующее растолкование понятий «прецедент – означает служить примером или оправданием для последующих случаев этого же рода», «установить прецедент» значит: «найти в прошлом сходный случай», «создать прецедент» – «дать повод для подобных случаев в будущем» [1, с. 586].

Барихин А.Б закрепил следующее определение: «Судебный прецедент – это вынесение судом, по конкретному делу решения, обоснование которого становится правилом обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при решении аналогичного дела [2, с. 615]. История судебного прецедента исходит из англосаксонской системы таких стран как Англия, США, Канада, Австрия, а вот в романо-германской системе, например, в Германии судебное право не признается значащим источником права. В Российской Федерации вопрос о том, являются ли судебные прецеденты источником права и относятся ли они к праву, остается спорным среди многих ученых. Неоднозначность решений этого вопроса привела к расхождению мнений в различных отраслях права: конституционном, трудовом, экологическом, финансовом. Например, В.В. Гриценко подчеркивает: «В настоящее время в странах состязательной системы правосудия наблюдается тенденция возрастания роли закона, а в странах континентальной системы увеличивается значение судебного прецедента» [3, с. 4]. Интересный факт, большинство ученых относят нашу отечественную систему права к романо-германской семье, которая в свою очередь отрицает значение судебного прецедента, но исходя из выводов автора, можно сделать вывод о том, что формально он не признан, но на практике востребован. Необходимость совершенствования законотворчества подразумевает наличие гармонизированной правовой базы. Тот факт, что страны принадлежат к одной правовой семье, играет важную роль в этом отношении, поскольку даже если они принадлежат к одной правовой семье, между национальными правовыми системами могут возникать различия. Множество мнений и различных точек зрения не дает ясности понимания, не представляется возможным определить какие решения суда являются судебным прецедентом: высших органов судебной власти, либо только решения Конституционного суда РФ или же судов всей судебной системы, обосновывая это тем, что например практика Верховного Суда РФ и ныне упраздненного Высшего Арбитражного Суда (далее- ВАС РФ), а также не

подлежащие обжалованию и являющиеся нормами прямого действия отдельные решения Конституционного Суда РФ, представляют собой новые нормативные документы, которые возможно рассматривать как элементы прецедентного права. В финансовом праве данный вопрос является малоизученным и также остается столь актуальным, например, решения Конституционного Суда РФ признаются такими авторами как М.В. Карасёва, А.С. Емельянов, Н.Н. Злобин, Н.И. Чужикова – источниками налогового права. Автор научной статьи Р.М. Тамбиев же указывает на положительное влияние решений Конституционного Суда РФ для налогового законодательства [4, с. 3]. Из теории налогового права РФ известно, что источники данной отрасли имеют иерархичную систему, а также включают в себя множество элементов. Эта система состоит: Конституция РФ, международные договоры, Федеральные конституционные законы, федеральное законодательство о налогах и сборах, налоговый кодекс, общее налоговое законодательство, а также подзаконные нормативные акты. М.В. Карасев отмечает: «Налоговая норма выражена либо в нормативно-правовом акте, принятым компетентным государственным органом или органом местного самоуправления, либо в постановлении Конституционного Суда РФ» [5, с. 96]. Например, правовые позиции Конституционного Суда, по вопросам налогообложения, имеют огромное значение для налогового законодательства, практики его применения и науки налогового права. Так за 31 год существования Конституционного Суда сформировалась, достаточно обширная правовая позиция по вопросам общей части налогового права. Е.В. Килинкарлова отмечает: «Формирование правовых позиций Конституционного суда РФ теснейшим образом связано с толкованием Конституции РФ». Нельзя не согласиться с мнением автора о том, в основе налогового законодательства лежат конституционные нормы, в одной из статей Конституции РФ закреплена обязанность каждого платить налоги и сборы, а также запрет обратной силы законов, устанавливающих новые налоги или ухудшающие положения налогоплательщиков [6]. Основной закон государства устанавливает особенности законотворческого процесса в отношении норм по вопросам налогообложения: законопроекты о введении или отмене налогов.

Конституционный Суд РФ изложил и аргументировал основополагающие принципы налогового права, которые до принятия Налогового кодекса РФ (части первой) отсутствовали в российском налоговом законодательстве. Прецедентное право суда в значительной степени определило развитие налогового права. Современное содержание

статьи 3 указанного Кодекса отражает юридическое признание основных принципов налогообложения, выведенных Конституционным Судом РФ, где в частности было указано: «Не допускается установление налогов, нарушающее единство экономического пространства Российской Федерации» [7, с.1]. По мнению Е.С. Сидорова: «Публично правовой характер решений Конституционного суда РФ говорит об огромном значении, самого суда в системе органов государственной власти в России. Решения Конституционного Суда придают налоговому законодательству, в частности, ясность, лаконичность, чёткость для применения налогово-правовых норм» [8, с. 236].

В.Д. Зорькин отмечает: «Правотворческая деятельность судов в правовой системе России формально не признается, но в доктрине отражается противоречиво, но реально существует и через высшие судебные инстанции влияет на развитие права, так же это имеет место в ряде других стран Евразийского континента» [9, с. 4]. Вполне можно сделать вывод о том, что решения Конституционного суда по делам о проверке конституционности законов и иных нормативно-правовых актов высокого уровня, имеют по своей сути нормативный характер и как таковые имеют прецедентное значение. На примере мнений многих ученых можно сделать вывод о том, что единообразия в данном аспекте нет. Прежде чем рассуждать о принадлежности судебного прецедента в качестве источника налогового права, необходимо выяснить к какой правовой системе относиться Россия. Изучая позиции правоведов, ответом на поставленный вопрос является – романо-германская или континентальная система права, соответственно судебная практика в России не признан. Следующим немаловажным аспектом является отрасль налогового права, по моему мнению, налоговые споры весьма индивидуальны и разнообразна для каждого, но не каждое решение Конституционного Суда РФ подойдет для данных споров. Особенностью решений Конституционного суда Российской Федерации является то, что суд вырабатывает новое правило поведения участников определенных правоотношений при рассмотрении спора по конкретному делу. Мне близка позиция тех авторов, которые отрицают судебный прецедент, в качестве источника права, в том числе и налогом праве. Придерживаясь мнения В.С. Нерсесянц, который считает, что: «только законодатель, а не суд вправе отменить или изменить нормативно правовой акт не соответствующий Конституции РФ».[10, с. 41]

Таким образом, подводя итог вышесказанному данный вопрос о том является ли судебный прецедент источником налогового права или нет –

остается спорным. Динамика изменений налогового законодательства достаточно высока, во избежание пробелов и коллизии, возможно рассмотреть судебный прецедент как оптимальный регулятор для налогового права. Проанализировав позиции многих правоведов и ученых, а также изучив практику вышестоящих судов, по моему мнению, дискуссия о прецедентном праве в налоговом законодательстве и в принципе в российском праве не изучен до конца, несмотря на то, что акты правосудия значительно влияют на применение налогового законодательства. Важно поставить точку на данном вопросе и сделать выбор, если на практике судебный прецедент востребованный, то в теории его официального закрепления как источника права отсутствует, соответственно его невозможно считать официальным источником, а лишь вспомогательным. В отечественной правовой системе существуют прецеденты, но не столько как правовая форма, сколько как фактор правовой неопределенности. Путь решения, по моему мнению, рассмотреть и изучить опыт на международном уровне о применении судебно-правовой позиции как источников права. Если есть спрос, необходимо предложение и рассмотреть судебный прецедент на законодательном уровне, и внести изменения в закон об его официальном признании в отечественном праве.

Список используемых источников

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. С. 874.

2. А.Б. Барихин Большая юридическая энциклопедия. – М.: Книжный мир, 2010. – С. 960.

3. Гриценко, В.В. О соотношении судебного прецедента и источников российского налогового права. / В.В. Гриценко. – Текст: непосредственный // Вестник ВГУ. Серия Право. – Воронеж: Научная статья, 2006. – С. 1-17.

4. Тамбиев, М.Р. Правовые позиции судов как источник налогового права России / М.Р. Тамбиев. – Текст: // Сборник Вестник науки и образования. – Москва: Научная статья, 2016. – С. 1-4.

5. Финансовое право России: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. М. В. Карасева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015 – 388 С.

6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022 г. – Ст. 57

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П // Сборник законодательства РФ – 1997. – № 13. – Ст. 1602

8. Сидоров, Е. С. Решения Конституционного суда как источник налогового права / Е. С. Сидоров. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – С. 236-238 (дата обращения: 09.11.2022).

9. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 4-7.

10. Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 43–41.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЭФФЕКТИВНОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Иванова Мария Вячеславовна

студент 5 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

vyacheslavovn99@mail.ru

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой

государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Квалификация выявленных нарушений в качестве неэффективного использования выделенных средств является довольно распространенным случаем в практике деятельности органов государственного (муниципального) финансового контроля. Это связано с тем, что ни Минфин, ни законодатели не потрудились разработать и утвердить критерии той самой эффективности, что в данном случае на сегодняшний день является проблемой как для судов так и для проверяющего при проведении контрольного мероприятия.*

Ключевые слова: *принцип эффективности использования бюджетных средств, оценка эффективности, меры принуждения, ответственность, неэффективное использование бюджетных средств.*

RESPONSIBILITY FOR INEFFICIENT SPENDING OF BUDGET FUNDS

Ivanova Maria Vyacheslavovna

Abstract: *Qualification of the revealed violations as inefficient use of allocated funds is a fairly common case in the practice of the activities of state (municipal) financial control bodies. This is due to the fact that neither the Ministry of Finance nor the legislators bothered to develop and approve criteria for the very effectiveness, which in this case is currently a problem for both the courts and the inspector during the control event.*

***Keywords:** the principle of efficiency of the use of budgetary funds, efficiency assessment, coercive measures, responsibility, inefficient use of budgetary funds.*

Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее по тексту БК РФ) устанавливает основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства РФ, общие принципы бюджетного законодательства Российской Федерации, которые в свою очередь играют огромную роль в эффективности функционирования бюджетной системы Российской Федерации и т.д.

Говоря об ответственности за неэффективное использование бюджетных средств, необходимо для начала вывести само определение «Что такое неэффективное использование бюджетных средств». В своем письме Минфин России от 09.07.2019 N 02-09-09/50839[5] указал, что действующим законодательством Российской Федерации данное понятие не определено.

Возникает вопрос «Как суды и органы проводящие проверки определяют неэффективное использование бюджетных средств?».

Суды и органы проводимые проверки обращаются к статье 34 БК РФ[1], в котором установлен принцип эффективности использования бюджетных средств.

Данный принцип заключается в том, что при расходовании бюджетных средств нужно обеспечить:

- 1) достижение заданного результата с использованием наименьшего объема средств (экономность);
- 2) получение наилучшего результата с использованием определенного объема средств (результативность).

Такая трактовка принципа совпадает с позицией Пленума ВАС РФ (п. 23 Постановления от 22.06.2006 N 23) [4], в котором указано, что суды и органы осуществляющие проверки должны самостоятельно определять необходимость, целесообразность и экономическую обоснованность совершения конкретной расходной операции с соблюдением участниками бюджетного процесса указанного принципа.

Таким образом, принцип эффективности означает, что выбор способов и методов достижения целей внешнего государственного аудита (контроля) должен осуществляться на необходимости достижения целей контрольных и экспертно-аналитических мероприятий с наименьшими затратами сил и средств, а для этого нужно соблюдать критерий оценки эффективности использования сред, который содержится в СГА 104.

Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). «Аудит эффективности»[8]. Критерий оценки эффективности использования средств можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Критерий оценки эффективности использования средств

Критерий оценки эффективности использования средств	Расшифровка критерия
Экономность	Характеризуется достижением заданных результатов с использованием наименьшего объема имеющихся ресурсов. Определяется посредством проверки способов достижения необходимых результатов (например, путем сравнения затраченных ресурсов на приобретение товаров, работ, услуг с аналогичными показателями предыдущего периода или с показателями других организаций). Для оценки экономности использования федеральных и иных ресурсов необходимо установить, имелись ли у объекта аудита эффективности возможности для достижения заданных результатов наименее затратным способом и их более рационального использования для того, чтобы достигнуть поставленных целей на основе использования меньшего объема указанных ресурсов
Продуктивность	Оценка эффективности использования средств может включать установление использованного объектом проверки объема ресурсов в расчете на единицу выполненной работы, оказанной услуги. При этом в качестве основы для расчета продуктивности могут применяться нормативы и показатели, используемые участниками бюджетного процесса при планировании бюджетных ассигнований. В частности, могут использоваться нормативы финансовых затрат в случае оценки степени и полноты оказания государственных услуг, показатели государственных программ
Результативность	Характеризуется достижением проверяемой организацией наилучших результатов с использованием определенного объема ресурсов. Для оценки результативности необходимо установить, имелись ли у проверяемой организацией возможности для достижения наилучших результатов с использованием определенного объема ресурсов на предусмотренные цели. В случаях, когда федеральные и иные ресурсы использованы в полном объеме на закупку определенных товаров, выполнение работ, оказание услуг, результатом их использования будет наличие данных товаров, работ, услуг в запланированном количестве и требуемого качества. Но если эти товары, работы, услуги не удовлетворяют потребностям тех, для кого они предназначены, отмечается недостижение или достижение не в полной мере целей (нерешение или решение не в полной мере) задач социально-экономического развития РФ, установленных нормативными правовыми актами РФ

Таким образом, анализируя вышеизложенное, стоит отметить, что ни Минфин, ни законодатели не потрудились разработать и утвердить на законодательном уровне понятия «неэффективное использование бюджетных средств». На сегодняшний день существует только критерии определения эффективности использования средств, что в данном случае создает определенную сложность при вынесении решения и при проведении проверок – и это все-таки является проблемой в законодательстве Российской Федерации.

Что касается ответственности за неэффективное использование учреждением бюджетных средств в настоящее время в нормативных правовых актах также не определено.

Однако есть норма БК РФ – ст. 270.2 БК РФ[1], согласно которой, что если будет установлено нарушение бюджетного законодательства РФ и иных нормативных актов, которые регулируют бюджетные правоотношения, органами государственного (муниципального) финансового контроля составляется представление (предписание), которые установлены Минфином России (п. 18 Федерального стандарта «Реализация результатов проверок, ревизий и обследований», Приказ Минфина России от 30.12.2020 N 340н)[6].

За неэффективное расходование учреждением бюджетных средств предусмотрена административная и уголовная ответственность, а также применяются бюджетные меры принуждения.

Административная ответственность регламентируется ст. 15.14 КоАП [3]РФ согласно, которой ответственность наступает за нецелевое использование бюджетных средств, что влечет за собой наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц – от 5 до 25 процентов суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению.

Уголовная ответственность является одной из жестких видов ответственности за неэффективное использования бюджетных средств, которая регламентируется ст. 285.1 УК РФ[2], согласно которой ответственность за неэффективное распределение бюджетных средств установлена за нарушения деятельности публичного аппарата власти и управления в сфере бюджетных отношений за нецелевое расходование бюджетных средств.

Такие деяния наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, это что предусмотрена части 1 ст. 285.1 УК РФ, но в данной норме предусмотрена также часть 2, которая основывается по тем же основаниям, что и часть 1, но уже с группой лиц или преступление совершено в крупном размере, такие деяние наказываются наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до

пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

И самый лояльный вид ответственности за неэффективное использование бюджетных средств – это бюджетные меры принуждения. Бюджетные меры принуждения – это санкции, которые применяются за бюджетные нарушения. На схеме 1 указаны меры применяемые бюджетными нарушениями.

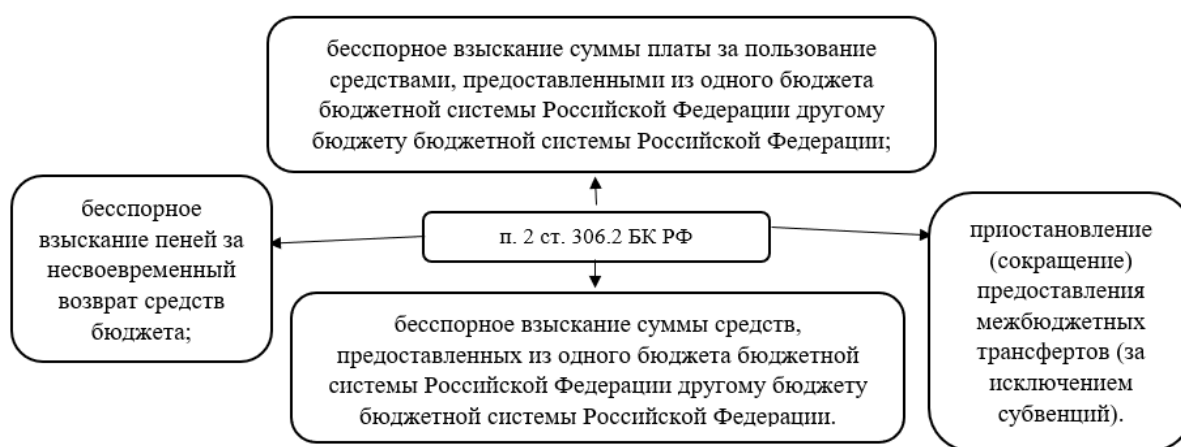

Схема 1 – Меры применяемые бюджетными нарушениями

Также стоит отметить, что наряду с бюджетными мерами принуждения могут применяться и иные меры ответственности, которые предусмотрены п. 7 ст. 306.2 БК РФ[1].

Таким образом, анализируя теорию ответственности за неэффективное использования бюджетных средств, стоит отметить, что не в одном виде ответственности нет термина «неэффективное использования бюджетных средств», а нормы ответственности основываются на принципе эффективности и на норме и понятии «нецелевое расходование бюджетных средств», однако в судебных решениях суды прописывают «ответственность за неэффективное использование бюджетных средств».

Возникает вопрос: «Откуда они взяли данный термин, если на законодательном уровне он нигде не закреплён?»

В качестве ответа приведем примеры из судебной практики, в которых указано «ответственность за неэффективное использование

бюджетных средств» и посмотрим, как суды интерпретируют данный термин.

В качестве примера возьмем случай, который часто встречается в судебной практике – это когда остается остаток средств в виде субсидий, выделяемый из федерального бюджета субъекту РФ в целях софинансирования расходных мероприятий рамках федеральных целевых программ.

Рассмотрим аналогичный случай более подробно на примере, Постановления 15 ААС от 02.03.2015 по делу N А32-22966/2014[7]

На лицевом счете администратора доходов числится остаток средств в виде субсидий, выделенных из федерального бюджета бюджету субъекта РФ в целях софинансирования расходных мероприятий в рамках федеральной целевой программы. Данное обстоятельство не может рассматриваться в качестве неэффективного использования бюджетных средств, если субсидия была предоставлена в конце года и у ее получателя не было возможности израсходовать средства с соблюдением всех требований действующего законодательства

По результатам проверки правомерности использования субсидии, предоставленной из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, на мероприятия по совершенствованию медицинской помощи больным с онкологическими заболеваниями в Министерстве здравоохранения Республики Адыгея за 2013 год выявлено, что несоблюдение условий выделения субсидии Минздравом Республики Адыгея, в связи с недостижением оценки результативности предоставления субсидии, предусмотренной разделом IV «Особые условия» соглашения, заключенного между Минздравом России и Кабинетом Министров Республики Адыгея, и неосвоением в 2013 году (в размере ста процентов от предоставленной в 2013 году) суммы субсидии, в нарушение требований статей 34 и 162 БК РФ привело к неэффективному использованию средств федерального бюджета в сумме предоставленной субсидии. Вместе с тем, соглашение на предоставление субсидии было заключено 08.11.2013, при этом денежные средства фактически поступили на соответствующий лицевой счет Минздрава Республики Адыгея 12.12.2013.

Суды считают, что апелляционной инстанции неосвоение средств субсидии в сложившейся ситуации не может рассматриваться в качестве неэффективного использования бюджетных средств, так как контролирующим органом не доказана реальная возможность использования средств субсидии, фактически поступивших в

министерство 12.12.2013, с соблюдением требований БК РФ и законодательства РФ о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд. Кроме того, Минздравом Республики Адыгея были соблюдены требования о возврате неиспользованных остатков субсидий, предоставляемых в форме межбюджетных трансфертов, предусмотренные п. 5 ст. 242 БК РФ.

Анализируя данный акт, приходим к мнению о том, что в судебном акте идет речь про неэффективное использование бюджетных средств, и вытекает оно из ст. 34 БК РФ, т.е. принципа эффективности. В решении суд не признал неэффективное использование бюджетных средств, так как остаток денежных средств поступили в организацию.

Согласно анализу практики по данной категории дел, суды подобных случаях устанавливают закрытие неэффективной государственной программы или исключение неэффективных мероприятий, а также привлечение к административной ответственности. Из этого следует сделать вывод, что расходование бюджетных средств на неэффективные государственные программы продолжается, так как ответственности за это никто не несет.

Это связано с тем, что у нас в бюджетном законодательстве РФ имеется правовой пробел и связан он с понятием «эффективное использование бюджетных средств». Отсутствие данного понятия не позволяет судам устанавливать ответственность за нарушение принципа эффективности, что в данном случае приводит к неправосудию в России.

Для решения возникшей проблемы необходимо внести в законодательства РФ поправку о закреплении БК РФ нормативного определения понятия «неэффективное использование бюджетных средств» и установлению ответственности за нарушение принципа эффективности.

Список использованных источников

1. *Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ в 1998. -N 31. – ст. 3823.*

2. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ в 1996. – N 25. – ст. 2954.*

3. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (в актуальной редакции)// СЗ РФ в 2002. -N 1 (ч. 1). – ст. 1.*

4. *Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 23 (в актуальной редакции) О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации [Электронный*

ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://consultant.ru>. (дата обращения: 14.11.2022).

5. Письмо Минфина России от 09.07.2019 N 02-09-09/50839 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://consultant.ru>. (дата обращения: 14.11.2022).

6. Приказ Минфина России от 30.12.2020 N 340н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://consultant.ru>. (дата обращения: 14.11.2022).

7. Постановления 15 ААС от 02.03.2015 по делу N А32-22966/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://consultant.ru>. (дата обращения: 14.11.2022).

8. СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://consultant.ru>. (дата обращения: 14.11.2022).

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ БАЛАНС ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

*Кныр Надежда Петровна,
Тисковская Кристина Александровна
студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
knyr.nadezhda@mail.ru
kristinatiskovskaya@gmail.com*

*Научный руководитель: Немыкина Олеся Евгеньевна
к.ю.н., доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются понятия «частный интерес» и «публичный интерес», раскрывается смысл данных определений в контексте налогообложения цифровой валюты, также уделено внимание важности баланса частных и публичных интересов денежного обращения цифровой валюты с точки зрения современного правового регулирования данного вопроса. В статье выявляется оптимальный режим налогообложения цифровой валюты, который отвечает интересам обеих сторон: плательщиков и государства.*

***Ключевые слова:** taxation, cryptocurrency, money circulation, financial assets, digital rights, digital assets, economy, tax base, sanctions.*

TAXATION OF DIGITAL CURRENCY BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS UNDER THE SANCTIONS REGIME

*Knyr Nadezhda Petrovna,
Tiskovskaya Kristina Alexandrovna*

***Abstract:** This article discusses the concepts of "private interest" and "public interest", reveals the meaning of these definitions in the context of taxation of digital currency, and also pays attention to the importance of balancing private and public interests of the circulation of digital currency from*

the point of view of modern legal regulation of this issue. The article identifies the optimal taxation regime of digital currency, which meets the interests of both parties: payers and the state.

Keywords: *digital currency, monetary system, legal regulation, electronic money, digitalization.*

Вследствие активного развития научно-технического прогресса и цифровизации всех сфер жизни общества денежное обращение также стало иметь свои собственные особенности, приобретая вид цифровой валюты. В течение нескольких лет государство и государственные органы занимались разработкой правовой базы данного понятия, применяя и создавая под цифровое денежное обращение нормы законодательства.

Особенно после начала пандемии COVID-19 стала очевидна необходимость правового регулирования цифровой валюты, поскольку цифровое денежное обращение стало одним из способов предотвращения распространения коронавируса.

Денежное обращение является неоспоримой потребностью, как общества, так и государства, ведь с помощью него происходят все важнейшие операции. Потребностью общества обуславливается публичный интерес в денежном обращении, в том числе и в обращении цифровой валюты, особенно в последнее время.

Публичные потребности возникают во всех сферах жизни, а денежное обращение опосредует тем или иным образом данные процессы. В качестве публичной потребности денежное обращение представляет собой элемент иных публичных потребностей сфер общественной жизни. Публичная потребность в денежном обращении может быть удовлетворена посредством его организации с помощью разнообразных способов и приемов, составляющих содержание публичного интереса [7].

Формирует и выражает публичные интересы, отражающие суммарные частные интересы, Российская Федерация, в чьем ведении в соответствии со ст. 71 Конституции РФ находятся вопросы финансового и валютного регулирования, а также денежной эмиссии [1].

Гражданско-правовой статус цифровой валюты, а также единство его понимания играет важнейшую роль в построении концепции налогообложения виртуальных активов. В обратном случае, может наблюдаться недополучение доходов в бюджет.

Критерии цифровой валюты, которые установлены нормами права, в данный момент имеют размытый характер, что провоцирует спорные ситуации в правоприменительной практике. Это влечет за собой не только

недополучение средств в бюджет, но и повышенные расходы на возмещение ущерба органами власти частным лицам, гражданские права по распоряжению цифровыми активами которых были нарушены [4].

Нормативная неопределенность положения цифровой валюты позволяет прогнозировать несколько вариантов налогообложения цифровой валюты в Российской Федерации (Рис. 1):

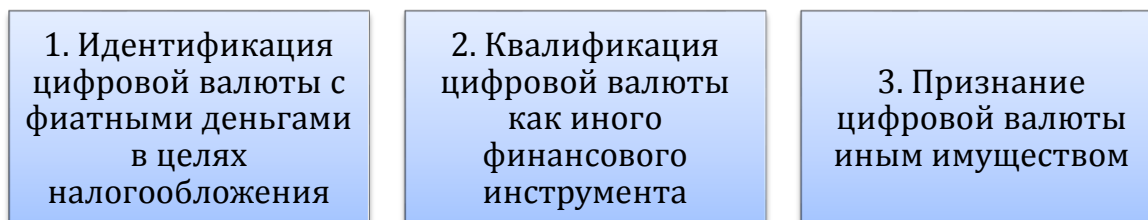

Рисунок 1 – Предполагаемые варианты налогообложения цифровой валюты в Российской Федерации [3]

Первый вариант идентификации цифровой валюты с фиатными деньгами имеет также свои особенности. В России эмиссия виртуальных активов не рассматривается. Можно осуществить на цифровую валюту режим иностранной валюты, однако, это в большой степени ограничит возможности дохода бюджета. При выборе режима налогообложения цифровых валют с помощью приравнивания их к денежным активам, необходимо учитывать и тот факт, что биржевой оборот иностранной валюты в условиях внешнего санкционного давления значительно снижен [2].

Во втором варианте важным элементом является способность криптовалют опосредовать инвестиционные отношения. Сравнение цифровой валюты с иным финансовым инструментом и их отождествление является оптимальным решением для потенциальных налогоплательщиков из-за отсутствия жестких запретов на эмиссию. В этом случае цифровой валюте отводится роль исключительно как инструменту для инвестиций [5].

Третий вариант является наиболее фискально емким, поскольку в законодательстве есть четкие определения и нормы, касающиеся имущества. Такой вариант находит поддержку в научной литературе и судебной практике [6].

В идеале поддержание баланса государственных и частных интересов в денежном обращении означает, что государство создает условия для нормальной конкуренции юридических объектов, выполняющих функции

денег (особенно для частных денег), что неизбежно приводит к минимизации юридических ограничений на выполнение этими юридическими объектами определенных функций денег. Определенные тенденции в этом направлении можно наблюдать на примере законодательства отдельных государств, допускающих на своих территориях различные денежные и юридические платежи.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) //Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, №31, ст. 71

2. Егорова М.А., Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права, 2020, № 1. С. 81-91.

3. Крылов О.М. К вопросу о соблюдении баланса публичных и частных интересов в денежном обращении на примере правового регулирования обращения цифровой валюты в российской федерации // Правовое государство: теория и практика, 2020, №4-2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soblyudenii-balansa-publichnyh-i-chastnyh-interesov-v-denezhnom-obraschenii-na-primere-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 11.11.2022).

4. Мельников В.Ю. Вопросы изменения законодательства в сфере цифровой валюты // Налоги, 2021, № 5. С. 25-27.

5. Сергеев, Л.И. Цифровая экономика: учебник для вузов / Л.И. Сергеев, А.Л. Юданова; под редакцией Л.И. Сергеева. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 332 с.

6. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник для юрид. факультетов и вузов. М.: Бек, 2019 – 485 с.

7. Ядрихинский С.А. Принцип приоритета публичных интересов в финансовой деятельности государства: поиск компромисса // Актуальные проблемы российского права, 2020, № 1. С. 62-71.

НАЛОГОВЫЕ КАНИКУЛЫ ДЛЯ МОБИЛИЗОВАННЫХ ГРАЖДАН И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Кожин Иван Дмитриевич

студент 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
ivan.kozhin.2012@mail.ru

Научный руководитель: Немыкина Олеся Евгеньевна

к.ю.н., доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье анализируются меры социально-экономической поддержки граждан и организаций в сфере налогообложения, введенные на федеральном уровне для лиц, призванных на военную службу в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

Ключевые слова: мобилизация, мобилизованные лица, социально-экономические гарантии, изменение срока уплаты налогов, стимулирование малого и среднего бизнеса.

TAX HOLIDAYS FOR THE MOBILIZED CITIZENS AND ENTREPRENEURS

Kozhin Ivan Dmitrievich

Abstract: the article analyzes the measures of socio-economic support of citizens and organizations in the field of taxation introduced at the federal level for persons called up for military service in accordance with the Decree of the President of the Russian Federation dated September 21, 2022 No. 647 "On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation".

Keywords: mobilization, mobilized persons, socio-economic guarantees, changing the deadline for paying taxes, stimulating small and medium-sized businesses.

Конституция Российской Федерации определяет Россию как правовое, социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Производным данных принципов является то огромное множество правовых, социальных, политических и экономических гарантий, которое закреплено в Конституции РФ, федеральном законодательстве и законодательстве субъектов РФ. К подобным гарантиям относятся, в том числе, и те меры государственной поддержки, которые предоставляются гражданам и организациям в форс-мажорных обстоятельствах, например, в случае чрезвычайных ситуаций, военного положения и т.д. В связи с изданием Президентом Российской Федерации Указа от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [2], перед государством встала задача выработать систему мер государственной поддержки мобилизованных граждан и предпринимателей, призванную обеспечить им предоставление всей совокупности прав, свобод и государственных гарантий, закрепленных Конституцией РФ. В сфере налогообложения данная задача была воплощена в Постановлении Правительства РФ от 20 октября 2022 г. № 1874 «О мерах поддержки мобилизованных лиц» [3], которым мобилизованным лицам была предоставлена отсрочка исполнения налоговых обязательств, а также иные налоговые льготы, детальный анализ которых представляется актуальным в контексте исследования современных тенденций развития российской налоговой политики.

В рамках анализа обозначенного комплекса мер налоговой поддержки мобилизованных лиц предлагается сперва охарактеризовать понятие, принципы и правовое регулирование мобилизации.

Статья 1 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» содержит законодательную дефиницию, согласно которой под мобилизацией понимается «комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени» [4].

Энциклопедия Ракетных войск определяет мобилизацию как комплекс мероприятий государства по приведению в активное состояние, сосредоточению и напряжению имеющихся ресурсов, сил и средств для достижения целей войны [5].

Принципами мобилизации выступают:

- централизованное руководство;
- заблаговременность, плановость и контроль;
- комплексность и взаимосогласованность.

Правовое регулирование мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации осуществляется Федеральным законом от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [6].

Переходя к рассмотрению социально-экономических гарантий, предоставляемых мобилизованным гражданам и предпринимателям, следует обратиться к исследованию А.Е. Городецкого, в котором автор подчеркивает, что несмотря на усиление мобилизационной составляющей, органами власти «принимаются меры социального характера с целью исполнения всех социальных обязательств государства, разработаны меры по стимулированию малого и среднего бизнеса в плане ещё большего освобождения от административной нагрузки, облегчения условий кредитования и налогообложения, выработаны подходы к поддержке системообразующих предприятий» [7, с. 11].

Итак, пункт 1 Постановления Правительства РФ от 20 октября 2022 г. № 1874 «О мерах поддержки мобилизованных лиц» (далее – Постановление) предписывает продлить сроки уплаты налогов, сборов и страховых взносов, которые приходятся на период прохождения военной службы по мобилизации в ВС РФ и до 28-го числа включительно 3-го месяца, следующего за месяцем окончания периода частичной мобилизации, или увольнения мобилизованного лица с военной службы для следующих категорий налогоплательщиков:

- граждан РФ, призванных на военную службу по мобилизации в ВС РФ (далее – мобилизованные лица);
- организаций, в которых мобилизованное лицо на дату его призыва является единственным учредителем (участником) организации и одновременно осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа (далее – организации).

Указанный перенос сроков исполнения налоговой обязанности не распространяется на налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ),

уплачиваемый в качестве налогового агента, налог на прибыль организаций, удержанный у источника выплаты дохода, а также государственные пошлины и сборы за пользование объектами животного мира.

Кроме того, для мобилизованных лиц и организаций аналогичным образом продлеваются сроки представления налоговых деклараций (за исключением налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС)), налоговых расчетов о суммах выплаченных иностранным организациям доходов и удержанных налогов, расчетов сумм НДФЛ, исчисленных и удержанных налоговыми агентами, расчетов по авансовым платежам, бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Вместе с тем, как устанавливает пункт 5 Постановления, в отношении мобилизованных лиц и организаций вводится мораторий на проведение выездных (в т.ч. повторных) налоговых проверок, мероприятий налогового контроля и контрольных (надзорных) мероприятий в рамках федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства о применении контрольно-кассовой техники. Исключение в рамках указанного моратория составляет лишь проведение мероприятий налогового контроля, организуемых в рамках камеральных налоговых проверок в отношении налоговых деклараций по НДС с суммами налога, заявленными к возмещению, деклараций по акцизам с суммой акциза, заявленной к возмещению (уменьшению), налоговых деклараций по НДФЛ с суммой налога, заявленной к возврату.

Наконец, пунктом 6 Постановления закреплено, что к мобилизованным лицам и организациям на период прохождения военной службы по мобилизации и до 28-го числа включительно 3-го месяца, следующего за месяцем окончания периода частичной мобилизации или увольнения соответствующего мобилизованного лица с военной службы, не применяются:

- налоговые санкции за налоговые правонарушения, ответственность за которые предусмотрена статьями 119, 126, 126¹, 129¹, 129⁴ и 129⁶ Налогового кодекса Российской Федерации, совершенные в указанный период [8];

- ответственность, предусмотренная статьями 26³⁰ и 26³¹ Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» за правонарушения, совершенные в указанный период [9].

Таким образом, рассмотренные меры стимулирования и поддержки мобилизованных лиц и организаций в области налогообложения выступают подтверждением того, что российское государство, несмотря на обострение геополитической обстановки, сосредоточено не только на решении стратегических национальных задач, но и на обеспечении должного уровня государственной поддержки населения во всех сферах социально-экономической деятельности. Закрепленные Правительством Российской Федерации отсрочка исполнения налоговой обязанности, мораторий на проведение налоговых проверок и иных контрольных мероприятий, приостановление применения налоговых санкций в совокупности с другими государственными гарантиями, предоставляемыми в остальных сферах хозяйственно-экономической деятельности, призваны обеспечить ключевые интересы граждан, призванных на военную службу.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // *Российская газета*. – 25.12.1993. – № 237.
2. Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // *СЗ РФ*. – 26.09.2022. – № 39. – Ст. 6590.
3. Постановление Правительства РФ от 20 октября 2022 г. № 1874 «О мерах поддержки мобилизованных лиц» // *СЗ РФ*. – 24.10.2022. – № 43. – Ст. 7428.
4. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // *СЗ РФ*. – 03.03.1997. – № 9. – Ст. 1014.
5. Энциклопедия Ракетных войск стратегического назначения // *Официальный сайт Министерства обороны России [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/listrvsn/description.htm> (дата обращения: 13.11.2022).
6. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // *СЗ РФ*. – 03.06.1996. – № 23. – Ст. 2750.
7. Городецкий А.Е. *Время мобилизации: Россия перед выбором исторических альтернатив* // *Развитие и безопасность*. – 2022. – № 1 (13). – С. 4-15.

8. *Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3824.*

9. *Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3803.*

ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ПЛАТЕЖ: АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Манукян Григорий Самвелович

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

grigorimanukyan001@gmail.com

Научный руководитель: Немыкина Олеся Евгеньевна

к.ю.н., доцент кафедры

государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: исследование посвящено анализу изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, касающихся регулирования единого налогового платежа как автоматизированного средства исполнения обязанности по уплате налогов, сборов и страховых взносов. Рассматриваются вопросы введения в Главу 1 НК РФ статьи 11.3. «Единый налоговый платеж. Единый налоговый счет», призванной систематизировать отдельные положения налогового законодательства о едином налоговом платеже в целях создания простой и эффективной системы учета и уплаты совокупной обязанности налогоплательщика.

Ключевые слова: налоговое законодательство, исполнение обязанности по уплате налогов, цифровизация, единый налоговый платеж, единый налоговый счет.

SINGLE TAX PAYMENT: ANALYSIS OF CHANGES IN TAX LEGISLATION

Manukyan Grigory Samvelovich

Abstract: the study is devoted to the analysis of amendments to the Tax Code of the Russian Federation concerning the regulation of a single tax payment as an automated means of fulfilling the obligation to pay taxes, fees and insurance premiums. The issues of introduction to Chapter 1 of the Tax Code of the Russian Federation of Article 11.3. "Single tax payment. Unified Tax Account", designed to systematize certain provisions of the tax legislation

on a single tax payment in order to create a simple and effective system of accounting and payment of the taxpayer's total liability.

Keywords: *tax legislation, fulfillment of the obligation to pay taxes, digitalization, single tax payment, single tax bill.*

Механизмы исполнения обязанности по уплате налогов и сборов подвергаются постоянному совершенствованию в пользу их автоматизации и унификации, поскольку должны соответствовать современным стандартам цифровизации и электронного документооборота. Существенные изменения, внесенные в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ и вступающие в силу с 1 января 2023 года [1], затронут в том числе и такой относительно новый институт налогового права, как единый налоговый платеж. Анализ указанных изменений представляется исключительно значимым в контексте выявления последних тенденций цифровой трансформации налогового законодательства и определения вектора модернизации основных налоговых институтов для упрощения процесса исполнения налоговой обязанности налогоплательщиков.

Для более полного и всестороннего анализа единого налогового платежа (далее – ЕНП) следует в первую очередь дать определение названного института налогового права.

Законодательное определение ЕНП в настоящее время дифференцируется по видам налогоплательщиков. Так, ст. 45.1 НК РФ указывает, что «единым налоговым платежом физического лица признаются денежные средства, добровольно перечисляемые в бюджетную систему РФ на соответствующий счет Федерального казначейства налогоплательщиком – физическим лицом в счет исполнения обязанности по уплате налога на доходы физических лиц, транспортного налога, земельного налога и (или) налога на имущество физических лиц» [2].

Одновременно, ст. 45.2 НК РФ предлагает дефиницию ЕНП применительно к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (далее – ИП), согласно которой единый налоговый платеж организации, ИП – это денежные средства, добровольно перечисляемые в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счет Федерального казначейства организацией, ИП в счет исполнения обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента по уплате

(перечислению) налогов, авансовых платежей, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов и (или) процентов [2].

Кроме того, если обратиться к исследованиям специалистов в области налогового права, то можно обнаружить и иные дефиниции ЕНП, отражающие его функциональные характеристики и общее назначение. Например, по мнению И.В. Бит-Шабо, ЕНП представляет собой «один из современных стимулирующих инструментов отечественного налогового права, базирующийся на цифровых технологиях и направленный на упрощение уплаты налогов за счет экономии времени и уменьшения числа документов, которые необходимо заполнить налогоплательщику для уплаты налога» [3, с. 33].

Несмотря на то, что ЕНП как инструмент исполнения налоговой обязанности налогоплательщиками – физическими лицами, уже существует в налоговом законодательстве с 1 января 2019 года, Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ предполагает значительное уточнение положений, касающихся единого налогового платежа. Рассмотрим ожидаемые изменения более подробно.

Во-первых, с 1 января 2023 года нормы ст.ст. 45.1 и 45.2 НК РФ, регламентирующие условия применения ЕНП физическими лицами и организациями (ИП), будут интегрированы в рамках единой ст. 11.3 НК РФ, что позволит унифицировать нормы о едином налоговом платеже в отношении всех видов налогоплательщиков.

Единый налоговый платеж будет включать в себя денежные средства:

- перечисленные самим плательщиком налогов, сборов или страховых взносов на соответствующий счет Федерального казначейства в целях исполнения налоговой обязанности;
- взысканные с налогоплательщика в порядке, предусмотренном НК РФ;
- возмещенные по решению налогового органа (налоговые вычеты);
- поступившие от иного лица в результате зачета суммы денежных средств в порядке ст. 78 НК РФ;
- начисленные налоговым органом в качестве процентов в соответствии с п.п. 4, 9 ст. 79 НК РФ;
- учитываемые на едином налоговом счете в связи с заявлением плательщика налога (сбора) о возврате излишне уплаченных сумм НДФЛ, налога на профессиональный доход и сборов за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами.

Кроме того, определен порядок списания средств в счет исполнения обязательств перед бюджетом: в первую очередь из ЕНП списываются суммы недоимки, затем текущие обязательства – налоги, сборы, страховые взносы, авансовые платежи, в конце – пени, проценты и штрафы [4, с. 147].

Во-вторых, будут введены новые для налогового права понятия – единый налоговый счет (далее – ЕНС) и совокупная обязанность. Как указывает в своем исследовании Е.В. Петренко, ЕНС представляет собой новую обязательную форму учета налоговыми органами совокупной налоговой обязанности в денежном выражении, а также денежных средств, перечисленных в качестве единого налогового платежа и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа [5, с. 155].

Как было отмечено законодателем в Пояснительной записке к проекту вышеупомянутого Федерального закона, институт единого налогового счета предлагается внедрить с целью упрощения порядка исполнения налоговой обязанности, поскольку в настоящее время на налогоплательщиках лежит бремя заполнения огромного количества платежных поручений с множеством реквизитов, что значительно усложняет процедуру уплаты налогов и сборов [6]. Открытие же на каждого налогоплательщика ЕНС, куда они смогут свободно перечислять единый налоговый платеж посредством заполнения в платежном поручении лишь суммы перечисления и собственного ИНН, позволит сократить объемы документооборота и учитывать результаты исполнения налогоплательщиками обязательств перед бюджетами отечественной бюджетной системы в автоматизированном порядке. Налоговый орган при этом будет самостоятельно на основе имеющихся у него данных засчитывать суммы ЕНП в счет погашения налоговых обязательств физических лиц и организаций (ИП).

Под совокупной обязанностью следует понимать формируемую и учитываемую на едином налоговом счете в валюте Российской Федерации общую сумму налоговых деклараций и уточнений к ним, уведомлений об исчисленных суммах налогов, сборов, авансовых платежей по налогам, страховых взносов, решений налоговых органов о привлечении к ответственности за совершение налоговых правонарушений, а также судебных актов и исполнительных документов.

Наконец, в рамках рассматриваемой модернизации налогового законодательства вводится понятие «сальдо единого налогового счета» и положения, уточняющие его основные функции. Под сальдо ЕНС понимается разница между общей суммой денежных средств, перечисленных и (или) признаваемых в качестве ЕНП, и денежным

выражением совокупной обязанности налогоплательщика. При этом законодателем выделяются положительное, отрицательное и нулевое сальдо ЕНС. Положительное сальдо формируется в случаях, когда общая сумма ЕНП превышает денежное выражение совокупной обязанности. И наоборот, отрицательное сальдо образуется, если общая сумма средств, признаваемых или перечисленных в качестве ЕНП, оказывается меньше денежного выражения совокупной обязанности. Исходя из этого, нулевое сальдо означает равенство сумм ЕНП и совокупной обязанности.

Понятие положительного сальдо единого налогового счета представляется исключительно значимым, поскольку предполагает появление у налогоплательщика двух важных возможностей, до настоящего времени отсутствовавших в налоговом законодательстве: зачет и возврат денежных средств, формирующих положительное сальдо ЕНС.

Так, налогоплательщик имеет право распорядиться денежными средствами, формирующими положительное сальдо, путем зачета: в пользу исполнения налоговой обязанности другого лица; в счет исполнения предстоящей обязанности по уплате конкретного определенного налогоплательщиком налога, сбора или страхового взноса; в счет исполнения решений налоговых органов либо погашения задолженностей, которые не включаются в состав совокупной обязанности (пп.10, 11 п. 5, пп. 2, 3 п. 7 ст. 11.3 НК РФ).

Вместе с тем, при наличии положительного сальдо налогоплательщик вправе распорядиться указанными денежными средствами путем возврата их на открытый ему счет в банке. Подобный возврат производится в заявительном порядке.

Таким образом, единый налоговый платеж и единый налоговый счет представляют собой два передовых взаимосвязанных налоговых института, призванных внести значительные изменения в существующий порядок исполнения налоговой обязанности налогоплательщиков, плательщиков сборов, страховых взносов и налоговых агентов. Внедрение в налоговое законодательство рассмотренных в исследовании новшеств позволит перейти на новые стандарты налогового администрирования, минимизирует затраты денежных средств и времени налогоплательщиков на ведение налогового учета, а также создаст новую систему исполнения обязательств перед бюджетами бюджетной системы, которая будет способствовать постепенному уменьшению случаев просрочек и наложения штрафных санкций со стороны налоговых органов.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 18.07.2022. – № 29 (часть II). – Ст. 5230.*
2. *Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3824.*
3. *Бит-Шабо И. В. Значение диджитализации налогообложения в процессе повышения эффективности исполнения обязанности по уплате налога // Финансовое право. – 2019. – № 12. – С. 33-36.*
4. *Гулькова Е.Л., Карп М.В., Типалина М.В. Перспективы применения единого налогового платежа в цифровой экономике // Вестник университета. – 2022. – № 5. – С. 144-151.*
5. *Петренко Е.В. Единый налоговый счет: цифровизация финансово-правовой деятельности государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 6-2 (69). – С. 155-158.*
6. *Пояснительная записка к Проекту федерального закона № 46702-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/46702-8#bh_note (дата обращения: 12.11.2022).*

ОТСРОЧКА, РАССРОЧКА И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ НАЛОГОВЫЙ КРЕДИТ: ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

Манукян Григорий Самвелович,

Кожин Иван Дмитриевич

студенты 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

grigorimanukyanyan001@gmail.com

ivan.kozhin.2012@mail.ru

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой

государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются основные положения налогового законодательства о таких инструментах изменения срока уплаты налогов, сборов и страховых взносов, как отсрочка, рассрочка и инвестиционный налоговый кредит. Анализируются изменения правового регулирования указанных налоговых институтов в рамках редакции Налогового кодекса Российской Федерации, вступающей в силу с 1 января 2023 года.

Ключевые слова: отсрочка, рассрочка, инвестиционный налоговый кредит, изменение срока уплаты налога, инновационная деятельность.

DEFERRAL, INSTALLMENT AND INVESTMENT TAX CREDIT: GENERAL TERMS OF SERVICE

Manukyanyan Grigory Samvelovich,

Kozhin Ivan Dmitrievich

Abstract: the article discusses the main provisions of tax legislation on such instruments for changing the deadline for paying taxes, fees and insurance premiums as deferral, installment and investment tax credit. The changes in the legal regulation of these tax institutions are analyzed within the framework of

the revision of the Tax Code of the Russian Federation, which comes into force on January 1, 2023.

Keywords: *deferral, installment plan, investment tax credit, change of tax payment term, innovation activity.*

Налоговое право, как и все остальные отрасли российского права, призвано соответствовать принципам гуманизации и социальной ориентированности. Именно поэтому, несмотря на господствующий в налоговом праве императивный метод регулирования налоговых правоотношений, законодателем были предусмотрены определенные механизмы предоставления льгот и иных мер поддержки налогоплательщиков. К таким мерам относится, в том числе, и установленная налоговым законодательством возможность применения таких налоговых институтов, как отсрочка, рассрочка и инвестиционный налоговый кредит. Данные статистической отчетности, представленные на официальном сайте Федеральной налоговой службы России, показывают, что сумма налоговой задолженности, формируемая на 1 января 2022 года по отсроченным и рассроченным платежам, составила: в целом по Российской Федерации – 2 415 403 тыс. рублей; по Ростовской области – 52 350 тыс. рублей [1]. Приведенные показатели иллюстрируют исключительную востребованность среди налогоплательщиков отсрочки, рассрочки и инвестиционного налогового кредита как инструментов налогового стимулирования. Наряду с этим, актуальность исследования указанных институтов обусловлена предстоящими изменениями в их правовом регулировании в рамках вступления в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ [2], которым Глава 9 «Изменение срока уплаты налога, сбора, страховых взносов, а также пени и штрафа» Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) будет переименована с использованием формулировки «Отсрочка, рассрочка, инвестиционный налоговый кредит».

Анализ условий предоставления отсрочки, рассрочки и инвестиционного налогового кредита в редакции НК РФ от 1 января 2023 года с необходимостью требует определения сущности и основных характеристик указанных понятий.

Законодательные положения новой редакции НК РФ будут содержать общую дефиницию рассматриваемых институтов. Так, согласно п. 1 ст. 61 «отсрочкой, рассрочкой по уплате задолженности и (или) налогов, сборов, страховых взносов, срок уплаты которых не наступил, инвестиционным

налоговым кредитом признается перенос обязанности по их уплате на более поздний срок» [3].

Доктринальные определения отсрочки и рассрочки представляются более интересными с точки зрения выявления сущности данных налоговых институтов.

Например, А.В. Нарышкина указывает, что «отсрочка представляет собой изменение срока исполнения налоговой обязанности на установленный срок, но не превышающий один год, с последующей единовременной уплатой налога или сбора. Рассрочка же предполагает изменение срока уплаты налога, но с постепенной уплатой налоговой задолженности в соответствии с установленным графиком» [4, с. 230].

Условия предоставления отсрочки и рассрочки по налоговым обязательствам плательщиков налогов, сборов и страховых взносов были скорректированы в будущей редакции НК РФ с учетом введения в оборот налогового законодательства понятия единого налогового счета. Исходя из этого, согласно п. 3 ст. 61 НК РФ с 1 января 2023 года отсрочка или рассрочка может быть предоставлена:

1) по уплате налогов, сборов, страховых взносов, срок уплаты которых не наступил на день принятия уполномоченным органом решения в соответствии с п. 9 ст. 64 НК РФ, – в отношении всей или части подлежащей уплате суммы налога, сбора, страхового взноса;

2) по уплате задолженности – в отношении всей или части суммы отрицательного сальдо единого налогового счета заинтересованного лица при наличии отрицательного сальдо на день принятия уполномоченным органом решения в соответствии с п. 9 ст. 64 НК РФ.

Положения ст. 64 НК РФ содержат исчерпывающий перечень оснований, признаваемых необходимыми для принятия решения налоговым органом о предоставлении отсрочки или рассрочки по заявлению налогоплательщика. К таким основаниям относятся:

1) причинение налогоплательщику ущерба в результате стихийного бедствия, технологической катастрофы;

2) непредоставление (несвоевременное предоставление) бюджетных ассигнований и (или) лимитов бюджетных обязательств заинтересованному лицу и (или) недоведение (несвоевременное доведение) предельных объемов финансирования расходов до заинтересованного лица – получателя бюджетных средств в объеме, достаточном для своевременной уплаты налогов, сборов, страховых взносов, а также неперечисление (несвоевременное перечисление) заинтересованному лицу из бюджета денежных средств в объеме,

достаточном для своевременной уплаты этим лицом налогов, сборов, страховых взносов, в том числе в счет оплаты оказанных этим лицом услуг (выполненных работ, поставленных товаров) для государственных, муниципальных нужд;

3) угроза возникновения признаков несостоятельности (банкротства) заинтересованного лица в случае единовременной уплаты им налога, сбора, страхового взноса, пеней, штрафов, процентов;

4) имущественное положение физического лица исключает возможность единовременной уплаты налога, сбора, страхового взноса, пеней, штрафов, процентов;

5) производство и (или) реализация товаров, работ или услуг заинтересованным лицом носит сезонный характер;

6) наличие оснований для предоставления отсрочки или рассрочки по уплате налогов и (или) сборов, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, установленных правом ЕЭС и законодательством РФ о таможенном регулировании;

7) невозможность единовременной уплаты сумм налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, подлежащих уплате в бюджетную систему Российской Федерации по результатам налоговой проверки.

К обстоятельствам, исключающим предоставление лицу отсрочки, рассрочки и инвестиционного налогового кредита законодателем относятся, в частности:

– наличие в отношении заинтересованного лица (законного представителя – для организаций) возбужденного уголовного дела по признакам преступления, связанного с нарушением законодательства о налогах и сборах;

– обжалование заинтересованным лицом обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов в части сумм, указанных в заявлении о предоставлении отсрочки или рассрочки;

– заинтересованное лицо собирается выехать за пределы Российской Федерации на постоянное место жительства;

– вынесение налоговым органом решения о досрочном прекращении действия ранее предоставленной отсрочки или рассрочки, инвестиционного налогового кредита в связи с нарушением условий соответствующего решения;

– заинтересованное лицо – организация находится в процессе ликвидации;

– в отношении заинтересованного лица возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

Существенно отличается от рассмотренных инструментов изменения срока уплаты налогов и иных бюджетных платежей инвестиционный налоговый кредит.

И.Д. Черник определяет инвестиционный налоговый кредит как «изменение срока уплаты налога, при котором организации предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов» [5, с. 39].

Инвестиционный налоговый кредит предоставляется исключительно организациям сроком от 1 года до 5 лет (до 10 лет, если организация включена в реестр резидентов зоны территориального развития) при наличии таких оснований, как проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, осуществление внедренческой/инновационной деятельности, выполнение особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или государственного оборонного заказа, осуществление инвестиций в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности, и т.д. [6, с. 47].

Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен по налогу на прибыль организации, а также по региональным и местным налогам. В этом контексте Н.И. Малис и Н.А. Горохова подчеркивают, что в настоящее время с целью повышения оперативности принятия решения по предоставлению налогового кредита, в том числе инновационным организациям, принято решение о передаче соответствующих полномочий органам власти субъектов Российской Федерации в части налога, зачисляемого в их бюджеты, с последующим администрированием процесса возврата кредита территориальными налоговыми органами [7, с. 55].

Таким образом, институты отсрочки, рассрочки и инвестиционного налогового кредита, составляющие в целом систему изменения срока исполнения налоговой обязанности, являются эффективным и доступным механизмом поддержки налогоплательщиков и облегчения их налогового бремени, пусть даже на ограниченный законодателем срок. Данные инструменты урегулирования налоговой задолженности позволяют стимулировать налогоплательщиков, которые по ряду обстоятельств не

способны уплатить налог или сбор единовременно и в установленный срок, к исполнению налоговой обязанности в дальнейшем.

Список использованных источников

1. Отчет о задолженности по налогам, сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям и процентам в бюджетную систему Российской Федерации 4 – НМ // *Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.nalog.gov.ru/rnб1/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 13.11.2022).*

2. *Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 18.07.2022. – № 29 (часть II). – Ст. 5230.*

3. *Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.01.2023) // Доступ из СПС «Гарант».*

4. *Нарышкина А.В. Правовое регулирование изменения срока исполнения налоговой обязанности // Эпомен. – 2022. – № 69. – С. 228-238.*

5. *Черник И.Д. Получение отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита как способ изменения сроков исполнения налоговых обязательств // Банковский бизнес. – 2018. – № 2. – С. 35-42.*

6. *Гончарова Н.А., Бахтина Е.Н. Анализ существующих методов и инструментов урегулирования налоговой задолженности в Российской Федерации // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – Т. 1. – С. 45-50.*

7. *Малис Н.И., Горохова Н.А. Формирование эффективной системы налогового стимулирования инновационной деятельности как залог ее развития // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 3. – С. 51-57.*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГА НА ИГОРНЫЙ БИЗНЕС: НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Матакова Анастасия Дмитриевна
студент 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
nastyamatakova25@gmail.com

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются «нерешаемые проблемы» налога на игорный бизнес, которые неоднократно констатировались как юридической наукой, так и правовыми позициями национальных судов. В частности, делается вывод о сложности и многоаспектности правоотношений в регулировании налога на игорный бизнес, среди которых: иерархичность источников налогового права, экономические и политические риски, а равно неравенство регионов, а также феномен цифровизации, изменяющий архитектуру институтов налогового права, в целом, в том числе налога на игорный бизнес.

Ключевые слова: проблемы реализации, региональное налогообложение, налог на игорный бизнес, судебная практика, цифровизация налоговых правоотношений.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE GAMBLING BUSINESS TAX: THE NEED TO MODERNIZE REGIONAL TAXATION

Matakova Anastasia Dmitrievna

Abstract: this article discusses the "unsolvable problems" of the gambling tax institute, which have been repeatedly stated by both legal science and the legal positions of national courts. In particular, the conclusion is made about the complexity and multidimensional nature of legal relations in the regulation of gambling tax, among which: the hierarchy of sources of tax law, economic

and political risks, as well as the inequality of regions, as well as the phenomenon of digitalization, changing the architecture of tax law institutions, including the gambling tax.

Keywords: *implementation problems, regional taxation, gambling tax, judicial practice, digitalization of tax legal relations.*

В условиях сложной иерархической системы нормативных правовых актов налогового права вопросы совершенствования налоговых отношений рассматриваются через призму реформирования региональных налогов [9, с.76], которые позволяют (в перспективном значении) не только сформировать необходимые публичные денежные фонды за их счет, но и изменить региональную инфраструктуру, повысить уровень экономического развития субъектов российского государства. Решение подобных задач невозможно без проведения серьезных научных исследований, анализа правовых позиций судов, аналитической практики налоговых органов, позволяющих сформулировать конкретные предложения, направленные на создание оптимальной модели регионального налогообложения в условиях геополитической нестабильности.

При этом современные исследователи уделяют мало внимания проблемам правового обеспечения региональных налогов. Данный вид налогов всё чаще находит фрагментарное или аналитическое освещение в серьёзной научной литературе. Имеющиеся определения и изучения существа и правовой природы регионального налогообложения в основном построены на общем легальном понимании категории «налог» и через призму изучения практики, которая складывается в субъектах России [10, с.29]. Так, акцент делается исключительно на то, что региональные налоги предназначены для удовлетворения финансовых потребностей регионов и на финансовую устойчивость, равно как и на развитие всего государства, априори, отношения не имеет. Такой подход представляется недостаточным и неточным, поскольку региональные налоги хоть и формируют незначительную часть доходной части бюджетов субъектов Федерации, при этом отражают сложившуюся социально-экономическую реальность в развитии субъектов, а также в целом с их помощью отслеживается уровень благосостояния населения, реализация социально-экономических прав и свобод в их многообразии [11, с.186].

Региональные налоги отличаются тем, что они позволяют четко увидеть взаимосвязь между конституционной налоговой обязанностью лица и преимуществами, получаемыми им в виде хорошей социальной

инфраструктуры, создаваемой за счет региональных денежных фондов [3]. Понимание такой взаимосвязи позволяет повысить собираемость налогов, улучшить психологический климат в налоговых правоотношениях. При этом существенные проблемы возникают в связи с тем, что налоговая база по имущественным налогам неэластична. Многие федеративные государства, и Российская Федерация не стала исключением, сталкиваются с проблемой определения стоимости имущества для целей налогообложения. Как правило, например, кадастровую оценку налогоплательщики считают завышенной.

В условиях геополитической нестабильности складывается сложная ситуация, поскольку кадастровая стоимость недвижимости превышает его рыночную стоимость. Налогоплательщику не могут разъяснить, почему это происходит и отвечает ли подобное повышение кадастровой стоимости недвижимости требованиям правовой определенности. В результате физические лица пытаются не регистрировать объекты недвижимости, занижить кадастровую стоимость. В связи непрерывно высказываются мнения законодательно закрепить положение, согласно которому кадастровая стоимость для целей налогообложения не должна превышать рыночную стоимость имущества, поскольку внимания конституционного правосудия к этой проблеме было отмечено не один раз, так как она остаётся нерешённой [14].

В литературе отмечается, что имущественные налоги, в отличие от других фискальных платежей, имеют так называемую «жесткую привязку» к определенному объекту [12, с.13]. Иллюстративным является обстоятельство, которое по справедливому замечанию некоторых представителей науки демонстрируется на сложностях и неопределённостях по регулированию налога на игорный бизнес.

Анализируя неопределённости, а также проблемные вопросы в регулировании налога на игорный бизнес, прежде всего необходимо рассмотреть его исторические основы. Налогообложение игорного бизнеса впервые появилось в 1991 году. Законодательством того периода времени был установлен для данного вида предпринимательской деятельности общий режим налогообложения, но по безумно высокой ставке налогообложения – 90 процентов. Именно такая необоснованная ставка и привела, на наш взгляд, к тому, что весь игорный бизнес оказался убыточным, соответствующий фискальный платеж практически не пополнял доходную часть государственного бюджета. Ситуация усугублялась сложность контроля данного направления бизнеса, высокой степенью латентности налоговых преступлений, совершаемых

организаторами азартных игр. Существенный пересмотр налоговой политики повлек появление в 1998 г. специального налога на игорный бизнес, строящегося на принципе вмененного дохода, не зависящего от финансовых показателей работы налогоплательщика [7]. Впервые на законодательном уровне были закреплены такие базовые категории, как «игорный бизнес», «игорное заведение», «пари». Так, 1 января 2004 г. начался новый этап налогообложения игорного бизнеса – вступила в силу глава 29 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

При анализе функциональных характеристик налога на игорный бизнес следует учитывать ряд взаимообусловленных обстоятельств:

1) игорные заведения (кроме букмекерских контор, тотализаторов, из пунктов приема ставок) могут работать исключительно на территории игорных зон; в соответствии с действующим законодательством игорные зоны могут функционировать на территории пяти субъектов Федерации, а именно: Республики Крым, Алтайского края, Краснодарского края, Приморского края, Калининградской области [8];

2) игорные заведения должны иметь разрешение (если они действуют на территории игорной зоны) или лицензию (касается букмекерских контор и тотализаторов) – официальные документы, на основании которых субъект получает право организовать и провести азартные игры.

Как было отмечено выше, в настоящее время функционирует четыре игровые зоны. Помимо норм федерального уровня их правовое положение определяется положениями региональных законов, а также ведомственными актами Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС России).

Игровые зоны: «Сибирская монета» (Алтайский край) – Закон Алтайского края от 12.11.2003 № 55-ЗС; «Красная поляна» (Краснодарский край) – Закон Краснодарского края от 20.10.2003 № 611-КЗ; «Приморье» (Приморский край) – Закон Приморского края от 06.11.2003 № 75-КЗ; «Янтарная» (Калининградская область) – Закон Калининградской области от 29.11.2004 № 459. Анализ вышеперечисленных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что субъекты Федерации, на территории которых созданы игровые зоны, в целом использовали единые подходы к установлению ставок налога на игорный бизнес. Думается, что приняты во внимание особенности расположения игорного бизнеса, численность проживающего на территории региона населения.

Законами субъектов Федерации определяются налоговые ставки по тем объектам налогообложения, которые могут использоваться как на

территории игровых зон, так и за их пределами. Речь идет, в частности, о тотализаторах, букмекерских конторах. По ним ставки налогообложения существенно разнятся. Например, в Республике Адыгея, Магаданской, Московской, Ростовской областях они максимально возможны (250 тыс. рублей). В республике Марий Эл, Алтайском крае при исчислении фискального платежа используется ставка в два раза меньше. Ставка налога на игорный бизнес за один процессинговый центр тотализатора в республике Алтай, Псковской области составляет 50 тыс. рублей.

По вышеперечисленным аспектам, судебной практикой констатируются следующие проблемы:

– субъект обязан подавать в налоговый орган заявления о регистрации объектов налогообложения, заявления о регистрации уменьшения количества объектов налогообложения; изменение адреса букмекерской конторы не влечет за собой исполнение лицом данной меры должного поведения [4];

– бездействие уполномоченного органа, выражающееся в нарушении сроков переоформления разрешения на осуществление игорной деятельности в игорной зоне, является неправомерными [5];

– субъекты игорного бизнеса вправе взыскать убытки, возникшие в результате неправомерных действий государственных органов; в состав взыскиваемых сумм не может включаться налог на игорный бизнес, поскольку его уплата является их мерой должного поведения [7];

– субъекты игорного бизнеса несут административную ответственность, если у них были возможности для соблюдения федеральных и региональных правил осуществления своей деятельности, но они не предприняли всех мер по их соблюдению [8];

– букмекерские конторы и тотализаторы, равно как и пункты приема ставок, не могут размещаться в одном здании с любыми детскими, образовательными, медицинскими, курортными организациями независимо от их организационно-правовой формы [6].

Так, Н.И. Малис разбирая некоторые из перечисленных проблем в регулировании игорного бизнеса, приходит к выводу о кардинальной необходимости реформирования налога на игорный бизнес. Поскольку данный налог бесспорно обладает огромной рентабельностью, но его доля в региональных бюджетах оказывается весьма незначительной. Так, в частности, игорный бизнес относится к числу трудно облагаемых видов деятельности [13, с.87]. К данному виду предпринимательской деятельности в российском обществе сложилось неоднозначное отношение. Как мы отметили ранее, в ряде субъектов Российской

Федерации он запрещен, многие направления могут осуществляться только в рамках игровых зон. Проблема заключается в том, что ограничения игорного бизнеса порождают теневую деятельность. Правовыми ограничениями её решить невозможно, на наш взгляд работа с данным институтом налогового права в условиях нестабильности и цифровизацией налогового права, должна строиться через призму налоговых преференций. Например, серьезной конкуренцией для игровых заведений и проблемой для государства является осуществление игровой деятельности через сеть Интернет. Её трудно контролировать, абсолютное большинство субъектов, ее осуществляющих, не имеют лицензий. Виртуальный бизнес располагается на зарубежных серверах, где блокировка не является выходом из сложившейся ситуации. Еще одной проблемой является тот факт, что организаторы азартных игр не имеют статуса налоговых агентов. Соответственно, создаются благоприятные условия для ухода от налогообложения физических лиц, ставших победителями.

Таким образом, предлагается теоретически верным отметить, что региональное налогообложение на примере игорного бизнеса относится, с одной стороны, к числу трудно облагаемых и рискованных видов деятельности, а с другой – к высоко налогово-рентабельным. Поэтому, на наш взгляд, требуется разработать и внедрить научно обоснованную концепцию развития игорного бизнеса России, которая поможет справиться с экономическими невзгодами и проблемами, констатируемыми судебной практикой и научным сообществом. Следует обратить особое внимание на необходимость экономического обоснования налоговых ставок, учесть особенности осуществления виртуального бизнеса, обновив архитектуру налога на игорный бизнес в эпоху цифровизации.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 7.*
2. *Федеральный закон от 31.07.1998 № 142-ФЗ «О налоге на игорный бизнес»// Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3820.*

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области». // Вестник Конституционного Суда России. – 2014. – № 2.

4. Постановление Верховного Суда РФ от 18.08.2017 № 41-АД17-22 // СПС «Консультант Плюс».

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.04.2017 по делу № 308-КГ16-17829, А32-47881/2015// СПС «Консультант Плюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 1852-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Росбет» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 части 2 статьи 15 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.04.2019 № Ф08-2311/2019 по делу № А63-12644/2018 // СПС «Консультант Плюс».

8. Решение Московского городского суда от 22.03.2019 по делу № 7–2846/2019 // СПС «Консультант Плюс».

9. Эскиндаров М.А., Сильвестров С. Н. Институты обеспечения устойчивого развития Российской экономики: монография. – Москва: Дашков и К. – 2022. – С.466

10. Артемов Н. М., Васильев Н. В., Гинзбург Ю. В. Региональное финансовое право: монография – М.: Юстицинформ. – 2017. – С. 316.

11. Пономарева К.А. Основные свободы и их влияние на режим налогообложения прибыли и доходов в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. № 3. – С. 185–206.

12. Григорьев В.В. Эволюция развития имущественного налогообложения физических лиц в России в XX веке // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 1. – С. 11–14.

13. Малис Н.И. Налогообложение игорного бизнеса: проблемы и перспективы // Налоговый вестник. – 2019. – N 2. – С.85-90.

14. Налоговая служба разъяснила порядок применения сведений о кадастровой стоимости при налогообложении недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/news/1407571/?ysclid=ladj4bzktj947460838> (12.11.2022).

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Филимонова Карина Петровна,

Яцюк Елизавета Николаевна

студенты 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

filimonova988karina@mail.ru

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой

государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются сложившиеся в России предпосылки введения в обращение цифрового рубля. Проанализированы возможности использования цифрового рубля в настоящей действительности. Проанализированы потенциальные риски введения цифрового рубля. Учтены с точки зрения ЦБ РФ ведения функционирования цифрового рубля. Выявлены положительные стороны внедрения цифрового рубля на территории РФ. Необходимость сохранения цифрового суверенитета в сфере национального денежного обращения, обеспечения экономической устойчивости российской экономики предопределяет создание национальной цифровой валюты. Актуальность темы исследования обусловлена представленной Центральным Банком РФ Концепцией цифрового рубля, требующей научно-правового осмысления. Цифровая форма движения денег рассматривается как новая цифровая форма денег, сочетающая в себе признаки безналичных и наличных денег. Сделан вывод о том, что цифровой рубль представляет собой новую форму движения национальной валюты – цифровую.

Ключевые слова: Центральный Банк России, цифровой рубль, концепция цифрового рубля, цифровой суверенитет, экономика, финансы, безналичные и наличные расчёты.

DIGITAL RUBLE: DEVELOPMENT TRENDS

Filimonova Karina Petrovna,

Yatsyuk Elizaveta Nikolaevna

Abstract: *The article discusses the prerequisites for the introduction of the digital ruble in Russia. The possibilities of using the digital ruble in real reality have been analyzed. The potential risks of introducing a digital ruble have been analyzed. Taken into account from the point of view of the Central Bank of the Russian Federation, the functioning of the digital ruble. The positive aspects of the introduction of the digital ruble in the Russian Federation have been identified. The need to preserve digital sovereignty in the field of national monetary circulation, ensuring the economic stability of the Russian economy predetermined the creation of a national digital currency. The relevance of the research topic is due to the Concept of the Digital Ruble presented by the Central Bank of the Russian Federation, which requires scientific and legal understanding. The digital form of money movement is seen as a new digital form of money, combining signs of cashless and cash. It was concluded that the digital ruble is a new form of movement of the national currency – digital.*

Keywords: *central bank of russia, digital ruble, digital ruble concept,, digital sovereignty economy, finance, non-cash and cash payments.*

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. No 259-ФЗ (Далее – ФЗ No 259) о цифровых финансовых активах и цифровой валюте раскрывает понятие цифровой валюты: совокупность содержащихся в информационной системе электронных данных (цифрового кода или обозначения), которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, иностранного государства и международной денежной или расчетной единицей, либо в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных (ч. 3 ст. 1)[1].

По мнению отдельных исследователей, цифровая валюта может стать основой для формирования национальной цифровой валюты, цифрового рубля, однако это не согласуется с действующим законодательством: цифровая валюта не может являться денежной единицей, так как под запрет попадает выпуск денежных суррогатов в РФ, и вместе с тем, запрещается использование цифровой валюты в качестве средства платежа за товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа (ч. 5 ст. 14 ФЗ No 259)[3].

Сегодня Банк России представляет концепцию цифрового рубля, которая была разработана и подготовлена с учётом обсуждений и по результатам консультативного доклада, который опубликовали в октябре 2020 года. Хочется остановиться на трех ключевых моментах концепции и трех вопросах, которые были отражены в концепции, а именно: зачем

цифровой рубль, как предполагается реализовывать проект цифрового рубля, и третий вопрос – в какие сроки и какие этапы предлагается сделать этот проект. Хочется отметить, что все участники рынка отмечали очень высокий уровень развития безналичных расчётов в нашей стране и это действительно так, по результатам прошлого 2021 года фактическая цифра составила 70,3% оборота безналичных средств. В розничном обороте безналичных платежей Российская Федерация среди других стран находится в топ-3 с точки зрения роста персонала. При этом международные консалтинговые компании, которые делают исследования отмечают успешность России в развитии технологии и развитие цифровых инструментов, причём как платёжных так и других.

А всё-таки зачем нам нужен цифровой рубль, если в принципе у нас достаточно хороший уровень безналичных расчётов и клиенты, и банки, и государство довольны результатом? Необходимо отметить, что останавливаться на каких-то достижениях – это самая большая ошибка и, что как раз цифровые технологии, а это-то новое качество жизни для людей, для бизнеса и для экономики в целом, которые должны использовать во благо. То есть технологии должны работать на благо общества и государства. Цифровой рубль и должен решить в том числе эту задачу.

Цифровой рубль является третьей формой денег. Объясним почему: третья форма денег у нас есть наличная, у нас есть безналичная и цифровой рубль будет выглядеть в виде токена рубля, который сочетает в себе свойства наличных и безналичных средств. Банк России будет эмитентом цифрового рубля и цифровой рубль будет обязательством Банка России.

В чём уникальность цифрового рубля и почему им нужно заниматься уже сейчас? Мы видим, что с ростом развития платежей и перехода клиентов всё более в цифровой мир и дистанционные каналы у клиента не так много выбора с точки зрения комиссий, тарифов и ограничений, которые некоторые организации могут устанавливать – с одной стороны, с другой стороны – высокие издержки на транзакции на расчёты генерят высокие цены и это тоже одна из задач, которую цифровой рубль должен решить. При этом цифровой рубль, если посмотреть на совокупность свойств, как раз должен обеспечить решение 5-ти ключевых моментов. То есть доступ к цифровому кошельку предполагается организовать через любую финансовую организацию там, где клиент обслуживается с помощью платформы цифрового рубля, где онлайн будут происходить расчёты, мы получим скорость расчетов и это крайне важно для экономики

и финансовой сферы. А также предполагается решить вопрос с офлайн-режим не секрет, что у нас есть территории, где Интернета нет либо интернет плохо работает, но при этом люди там живут и у людей должна быть качественная жизнь. Вот офлайн-режим должен решить этот вопрос. Четвертое- инновационный сервис, который помогает решать цифровой рубль, поскольку на новых технологиях можно реализовывать, например, смарт-контракты, и в целом это снижение транзакционных издержек.

При обработке обратной связи от респондентов важным открытием стало, что 75% тех, кто ответил на вопрос, когда внедрять цифровой рубль ответили, что внедрять цифровой рубль нужно уже сейчас. То есть нужно понимать, что как регулятор ЦБ РФ правильно начинает этот проект и, что ожидание рынка и ожидания участников рынка, причём не только финансовой сферы, но и торгово-промышленной сферы, юридических лиц бизнеса Союза потребителей физических лиц нацелены на то, что ЦБ РФ этот проект сделает достаточно быстро, при этом 88% подчеркнули, что необходимо реализовать офлайн-режим. А почему 88 процентов? Потому что несмотря на успехи ЦБ РФ в безналичных платежах, в нашей стране имеются территории, где офлайн-режим необходим и где пока люди вынуждены рассчитываться банкнотами. По результатам ответов респондентов выстроена модель, которую предполагает ЦБ РФ – это двухуровневая розничная модель, поддержанная практически подавляющим большинством тех, кто ответил на этот вопрос: а именно 84% ответили, что считают, что модель цифрового рубля нужно реализовывать именно как двухуровневую розничную модель.

Напомним, какие модели рассматривал ЦБ РФ в рамках доклада. Было выделено четыре модели: Модель А – первая предполагала оптовый расчёт с использованием цифрового рублей, при этом мы видим, что практически данная модель не даёт никаких преимуществ, а выпускать цифровой рубль, просто чтобы выпустить – такой цели не предполагало. Критично важно сделать новую форму денег, удобную, с преимуществами и выгодной для всех участников рынка модель.

Модель В одноуровневая модель, когда в описании модели предполагалось, что регулятор выполняет в том числе и обслуживание клиентов. Мы считаем, что это эта функция регулятора, а для этого прекрасно развита финансовая инфраструктура, также в нашей стране прекрасно работают кредитные организации с клиентами. В совокупности, данное преимущество и успехи здесь стоит пере использовать и при работе с цифровым рублём.

Модель С предполагала участие кредитных и финансовых организаций, но ограничена только на этапе инициирования открытия кошельков и платежей.

Модель D даёт достаточно широкий спектр работ и финансовым организациям, и сохраняет их основные функции. [4]

Если посмотреть, как работает двухуровневая розничная модель, то важно подчеркнуть, что физическое и юридическое лицо остаётся клиентом финансовой организации, финансовая организация продолжает оказывать расчётно-кассовое обслуживание и иные финансовые услуги, представлять, кредитовать, представлять депозит, при этом, с точки зрения взаимодействия с платформой цифрового рубля, финансовая организация будет выполнять поручения клиентов на открытие кошельков клиентов цифровых рублях и на проведение платежей на платформе цифрового рубля. платформа цифрового рубля будет начислять эмиссию цифрового рубля, открывать кошельки самим финансовым организациям и выполнять поручения клиентов, которые, будут поступать через финансовые организации и будут проводить силами финансовых организаций операции на платформе цифрового рубля.

Оператором платформы цифрового рубля будет Банк России, при этом Федеральное казначейство также будет специальным участникам платформа цифрового рубля и обеспечит бесшовное взаимодействия с платформой цифрового рубля по тем операциям, где нам нужно отследить все социальные выплаты, бюджетные выплаты и обеспечить гарантированность доставки до человека или до организации в рамках программ, которые государство Минфин или Федеральное казначейство уже осуществляет и будет осуществлять.

При этом из самых ярких преимуществ цифрового рубля, которую стоит выделить – это доступ к цифровому кошельку: через любую финансовую организацию клиент обслуживается и оффлайн. Хочется остановиться сейчас на доступе к собственному кошельку, то есть как это будет работать, если у вас, например, есть три Банка и в каждом из банков у вас открыт счёт. Если вы пользуетесь мобильным приложением каждого из банков, то вы можете пополнить цифровой кошелёк на платформе цифрового рубля через банк А, перевод поэтому же кошельку, например, через банк Б и сделать платёж поэтому же кошельку через банк С или тот же банк. Если вы, например, считаете, что условия финансовой организации на такие переводы для вас удобны и выгодны, то кошелёк клиенту будет открываться один на платформе цифрового рубля, при этом не предполагается, что будет на кошелёк в рублях начислять проценты, то

есть использование кошельков в цифровых рублях- это прежде всего новый механизм, новый платёжный механизм для проведения быстрых бесшовных и дешёвых платежей для граждан и для бизнеса.

При этом, если посмотреть на сам процесс перевода цифрового рубля на примере кредитной организации, то увидим, что при онлайн расчётах на платформе цифрового рубля все участники процесса, а, например, клиент А захотел перевести клиенту В, а также одновременно с его цифрового кошелька оплатил товар и услуги юридическому лицу, клиенту вот все три клиента получают через мобильное приложение своих банков уведомления о зачислении или списании средств с цифрового кошелька, увидит остаток в онлайн и могут совершенно спокойно дальше проводить операции фактически из любого мобильного приложения того банка, с которым они работают. Это уникальное преимущество цифрового рубля, сейчас нет такой возможности ни при безналичных расчётах, ни в наличных расчётах. Это выглядит только на уровне, что мы можем взять под банкноту заплатить или передать другому, но вот именно возможность реализации цифровых кошельков на платформе цифрового рубля, на единой платформе, даёт новые преимущества для клиентов в виде своих платежей в онлайн, делать их и при этом с минимальными издержками, потому что Банк России будет устанавливать единые правила, единые тарифы.

Вторым уникальным свойством, о котором говорится в докладе, которая важна, и еще раз подчёркиваем – это возможность проведения оффлайн операции с цифровым рублём. предполагается, что для этих целей ЦБ РФ будет открывать второй кошелек в цифровых рублях, который будет находиться на мобильном устройстве клиента. Зачем это делать и зачем ЦБ РФ хочет это сделать? Для ЦБ РФ важно, чтобы он минимизировал риски по таким платежам в оффлайне, также важно, чтобы у человека было понимание, какие средства он может хранить в онлайн и какие средства он может использовать, если они, вдруг ему понадобились для оплаты на территории, где интернет не работает. При этом многие респонденты отметили, что обязательно нужно решить вопрос восстановления суммы на цифровых кошельках в оффлайне, если мобильное устройство утеряно. Должны сказать, что это не простая технологическая задача, не один из регуляторов, кто сейчас активно работает над национальной цифровой валютой, или даже кто начал пилотировать, пока эту задачу полностью не решил, но ЦБ РФ приступает к ней с полным осознанием, что 88% респондентов подчеркнули – это, как одно из ключевых и важных преимуществ цифрового рубля, поэтому нужно разработать и найти технические решения, которые удовлетворят,

из точки зрения удобства и с точки зрения безопасности и с точки зрения бесшовного перехода из кошелька в онлайн/офлайн и обратно, когда человек попадает уже в зону, где интернет работает.

При рассмотрении подходов и принципов технологической реализации платформы цифрового рубля, было изучено много систем, просмотрено много решений. Причём не только тех, которые в том или ином виде работают в России, но и которые из внешних источников можем понять, как работают у других регуляторов, и даже не в части национальной цифровой валюты, потому что только Китай и Швеция сейчас находится в стадии пилотирования, другие регуляторы на эту тему активно размышляют и исследуют. Вывод один, что нет готовых решений, которые идеально решат все вопросы. Вопрос, который ЦБ РФ поставил для себя в рамках концепции и которую он хочет решить будет следующим: предполагается, что будет взята за основу в использовании гибридная архитектуру, которая будет состоять как из компонентов централизованной системы, так и распределённых реестров. Не секрет, что распределённые реестры решают много вопросов, но при этом, с точки зрения производительности, пока они далеки от возможности давать большое количество транзакций в секунду. Здесь стоит использовать компоненты централизованной системы архитектуры, которая будет разработана в рамках прототипа и как раз с учётом запуска прототипов, насколько она себя оправдывает, и что нужно будет ещё изменить или улучшить, если по результатам тестирования.

Второй принцип, который ЦБ РФ планирует реализовать в рамках технологического решения для платформы цифрового рубля – это создание программного модуля, который Банк России будет представлять кредитным организациям и финансовым организациям для встраивания их в мобильное приложение. Зачем это нужно? Нужно быть уверенными в обеспечении человека и бизнеса гарантии, что его запросы, его поручения на открытие кошельков, нарушение платежей является надлежащим образом обеспеченными. ЦБ РФ получает запрос сразу в онлайн от финансовой организации и, с помощью этого программного продукта, в который будет встроено мобильное приложение, будет давать ответ по совершению операций и по движению средств на цифровом кошельке. С точки зрения эмиссионного центра и средств безопасности предполагается создать удостоверяющий центр Банка России. Один из них будет отвечать за регистрацию сертификацию ключей Банка России, другой удостоверяющий центр будет отвечать за регистрацию и сертификации ключей финансовых организаций для проведения платежей.

Как решится вопрос с ликвидностью при внедрении цифрового рубля? Какие конкретные мероприятия нужны для того, чтобы эти вопросы, очень правильно поставленные респондентами, нужно решить в рамках цифрового рубля, высказанны разумные соображения возможных последствиях для структурного баланса ликвидности банковского сектора и для денежно-кредитных условий в экономике кредитных вставок, которые можно ожидать в случае внедрения цифрового рубля.

Во-первых, банковская система находится в структурном профиците ликвидности уже давно, требуется весьма значительный спрос на цифровой рубль, чтобы этот профицит перешёл от состояния устойчивого структурного дефицита, и надо понимать, что внедрение цифрового рубля в обращении будет происходить постепенно. То есть у банковской системы будет точно достаточно времени адаптироваться к изменениям в структурном балансе ликвидности по мере того, как это будет происходить.

Во-вторых, и, наверное, самое важное, то, что Банк России способен достигать свои операционные цели денежно-кредитной политики. Напомним, что цель состоит в том, чтобы поддерживать ставки денежного рынка вблизи ключевой ставки, как в условиях структурного профицита, так и в условиях структурного дефицита. Опыт 2020 года и начала 2021 года в этом смысле наглядно иллюстрирует, что дефицит ликвидности не означает, что банкам чего-то не хватает для их нормальной деятельности, это всего лишь означает, что они привлекают часть своих пассивов у банка России по ключевой ставке. В условиях устойчивого профицита ликвидности ставки денежного рынка в среднем несколько смещены вниз от ключевой ставки на 10, 15, 20 базисных пунктов. Это мы наблюдаем в течение последних нескольких лет, а в условиях структурного дефицита наоборот это смещение небольшое происходит вверх, но банк России учитывает это смещение при выборе уровня ключевой вставки с тем, чтобы ставки денежного рынка соответствовали желаемым денежно-кредитным условиям. Показателен в этом смысле опыт прошлого года: в течение года произошло снижение профицита ликвидности до нуля и даже в декабре-январе наблюдался кратковременный переход баланса ликвидности в отрицательную область. Это никоим образом не повлияло на то, что ставки денежного рынка оставались вблизи ключевой ставки, ставки по экономике в целом существенно снизились вслед со снижением ключевой ставки, а темпы роста кредита значимо возросли. И это подтверждает тезис, к которому стоит стремиться. Темп роста кредита определяется не структурным балансом ликвидности, ожиданиями

перспектив развития экономики, а экономическим ростом в сочетании с направленностью денежно-кредитной политики, уровнем ключевой ставки.

Изменение структурного баланса ликвидности безусловно может иметь последствия для средней стоимости фондирования банков, и тем самым, влиять на параметры трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, но Центральный банк, конечно же, это в полной мере будет учитывать это при оценке денежно-кредитных условий и прогнозе их изменения, то есть будет учитывать то, как проводимая денежно-кредитная политика, уровень ключевой ставки в итоге трансформируется в совокупные денежно-кредитные условия в экономике с кредитной ставки в целом, и будет выбирать такую траекторию ключевой ставки, которая обеспечит выполнение поставленной цели по ценовой стабильности инфляции в 4%.

Другими словами депозитные кредитные ставки и в мире, где есть цифровой рубль и в мире, где его нет – будут одни и те же, а именно те, которые с учётом всех Цифровой рубль в мире, где его нет – будут одни и те же, а именно те, которые с учётом всех остальных предпосылок прогноза и факторов, которые влияют на экономику инфляции согласуется с нашей целью вблизи 4% и стабилизации инфляции на этом уровне, а изменения в трансмиссионном механизме, которые связаны с ведением цифрового рубля будут учитываться при выборе траектории ключевой ставки.

С точки зрения этапов реализации проекта стоит двигаться очень аккуратно, потому что новая форма денег требует осмысленности, требует пилотирование разных операций цифрового рубля, требует уверенности, что максимально используются все разработанные инструменты по безопасности, по управлению ликвидностью, по обзорному переходу из безналичных рублей в Цифровой и обратно. Поэтому, исходя из всех этих моментов, мы считаем, что нам нужно до конца года создать прототип платформы цифрового рубля, а уже в следующем году именно проверить в тестовом режиме вместе с участниками рынка, попробовать и протестировать этот прототип со всех точек зрения. Должны сказать, что мы безусловно будем двигаться также как и другие регуляторы, кто сейчас находится в стадии пилотирования. Мы будем двигаться поэтапно даже в рамках запуска прототипа и в дальнейшем целевой платформы. Когда мы будем уверены, что мы к этой целевой платформе готовы, то есть на первом этапе мы будем запускать и тестировать операции с правым рулём – с кредитными организациями. Причём полным более простым платежам

и переводам таким, как перевод от физического лица физическому лицу, перевод оплаты товаров и услуг от физического лица юридическому лицу, далее если мы понимаем, что эти операции хорошо работают и мы видим, что участники тестирования понимают и управляют своими операционными системами, и мы понимаем каким образом ликвидность управляется, мы можем перейти уже к тестированию других видов операций, например, переводы в оплату налогов или поступления, например, каких-то бюджетных выплат и так далее. Вот на весь этот этап тестирования мы предполагаем потратить весь 2022 год. И только по результатам тестирования мы поймём, какая дорожная карта по внедрению целевой платформы будет реализовываться и в какие сроки. На самом деле регуляторы, которые также находятся в процессе тестирования берут достаточно времени для того, чтобы такими шагами двигаться именно в целях обеспечения и гарантированности работы платформы, в будущем как полноценной, новой платежной инфраструктуры.

В конце хотелось бы отметить, что Концепция – это результат работы регулятора. Концепция цифрового рубля отразила много предложений и очень много ценных идей, которые мы получили от участников рынка. Мы можем с вами построить новую инновационную платёжную инфраструктуру, которая дополняет существующий суверенитет, и которая сможет его укрепить.

Таким образом, действительно, введение цифрового рубля позволит выйти обществу на новый уровень цифровизации в сфере денежного обращения, однако государство должно обеспечить возможность, в том числе, его безопасного использования. Убеждены, что с использованием цифрового рубля в РФ, наличные денежные средства, по нашему мнению, также будут существовать в обороте, вследствие наличия признаков анонимности, безопасности и распространённости использования [4].

Согласно концепции создания и функционирования национальной цифровой валюты, введение цифрового рубля должно решить проблему заградительных тарифов и лимитов, установленных некоторыми банками в рамках системы быстрых платежей. Представляется, что действовать ЦБ РФ, должен очень осторожно и осмотрительно, проводя мониторинг каждого совершаемого шага по введению в действие цифрового рубля как национальной цифровой валюты.

Цифровая валюта может повысить доступность денежных переводов и снизить стоимость платёжных услуг. Существенными преимуществами могут стать повышение прозрачности финансирования государственных проектов или проектов с государственным участием, а также повышение

эффективности социальных и иных государственных выплат в пользу граждан.

Однако для того, чтобы все эти преимущества смогли реализоваться, потребуется огромная работа не только на технологическом, но и на законодательном уровне. Внедрение новой формы национальной валюты в денежное обращение потребует существенного изменения законодательства, так как появится необходимость уравнивать новый инструмент с другими формами денег. В редакции будет нуждаться любой закон, который ссылается на возможности расчетов, открытие счетов, платежные системы. Например, в ст. 3 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» введение на территории РФ других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещается.

В изменениях будут нуждаться несколько статей Гражданского кодекса РФ, так как, например, в ст. 128 ГК РФ, где перечисляются объекты гражданских прав, среди имущественных прав, помимо «безналичных денежных средств», следует прописать также «цифровые». Потребуется внести изменения в ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», чтобы разрешить обращение цифровых валют, включая новую форму рубля, на территории Российской Федерации [5].

Несмотря на существующие барьеры, цифровая валюта – это новая форма денег, представляющая собой симбиоз преимущества безналичных (в электронном виде) и наличных (имеет индивидуально определенные признаки по аналогии с серией и номером банкноты) денег. Появление ЦВЦБ увеличит доступ к финансовым платежам в труднодоступных регионах, станет новым инструментом международных расчетов и создаст больше возможностей для борьбы с теневой экономикой и отмыванием денег.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации»*// *российская газета*. 2020. № 173.

2. *Доклад для общественных консультаций «цифровой рубль» (октябрь 2020г.)* // [электронный ресурс].- *url:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74662042/*. (дата обращения: 13.11.2022).

3. *Срмикян д.г. Цифровой рубль: особенности российской модели создания и функционирования национальной цифровой валюты // сборник научных статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. Уфа, 2022, издательство: общество с ограниченной ответственностью "научно-издательский центр "вестник науки" (Уфа) // <https://www.elibrary.ru>.*

4. *Маслов А.В., Швандар К.В., Маклакова Ю.А. Цифровые валюты Центральных Банков и место Цифрового рубля // журнал Финансы и кредит, 2021 // <http://fin-izdat.ru/journal/fc/>.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ НАЛОГА НА ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чернышева Ирина Сергеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

chernysheva.irina2018@yandex.ru

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой

государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *статья посвящена анализу потенциально возможного введения в Российской Федерации принципиально нового вида налога на искусственный интеллект.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, налоговая система, налог, налогообложение, налоговая нагрузка.*

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF A TAX ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chernysheva Irina Sergeevna

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the potentially possible introduction of a fundamentally new tax on artificial intelligence in the Russian Federation.*

Keywords: *artificial intelligence, tax system, taxes, taxation, tax burden.*

В условиях активного научно-технического прогресса, особое внимание со стороны государства уделяется развитию и внедрению информационных технологий в различные сферы жизнедеятельности общества. Цифровая трансформация открывает новый уровень возможностей и способствует кардинальным изменениям в ведении работы предпринимателей и организаций. Так, у них появляется

возможность внедрения новых технологий, одной из которых является искусственный интеллект, заменяющий труд работника.

В научной литературе существует мнение о том, что в последующем такое внедрение потребует разработки правового механизма в отношении объектов искусственного интеллекта, в том числе и с точки зрения налоговых последствий ведения работы предпринимателей и организаций с его использованием [3].

Масштабные тенденции по внедрению современных технологий, и трансформация налогового права под влиянием цифровизации экономики предопределяет актуальность исследуемой темы.

Новеллой в сфере налогового права явились взгляды руководителей IT-компаний относительно возможности и необходимости введения нового вида налога, который подлежит уплате налогоплательщиками, заменяющих труд работников на искусственный интеллект. Среди опрошенных фигурируют имена известных компаний PricewaterhouseCoopers (PwC), IDC, КРОК и Digital Leader.

Ранее искусственный интеллект не рассматривался исследователями как феномен, с которым связан отдельный налог.

Однако, в связи с высказанным мнением, отечественные и зарубежные исследователи заинтересовались данным вопросом и провели аналитические работы, отвечающие современным вызовам общества и требованиям налогового законодательства.

Ряд исследователей исключают возможность встраивания такого налога в налоговую систему Российской Федерации и существование такого налога в целом, поскольку искусственный интеллект не может рассматриваться как объект налогообложения в силу того, что представляет собой набор технических средств и программ, позволяющих преобразовать трудовую деятельность человека. Искусственный интеллект может рассматриваться лишь как источник дохода [2].

В зарубежной литературе эти вопросы также приобретают большую актуальность и значимость.

В декабре 2020 г. были опубликованы результаты зарубежных исследований, среди которых особенно стоит выделить исследование Christina Dimitropoulou. Результат сводится к выводу о том, что организации и предприниматели, использующие в своей деятельности искусственный интеллект должны подвергаться обязательному увеличению налоговой нагрузки, поскольку такая мера будет способствовать достижению равенства налогообложения [4].

Юридические и физические лица, использующие исключительно труд людей, не должны нести большее налоговое бремя, чем те, что используют в своей деятельности искусственный интеллект.

Автор исследования установил, что фискальная политика может отреагировать следующим образом:

- сокращение существующих налоговых льгот для организаций, инвестирующих в разработку и внедрение искусственного интеллекта (вариант, выбранный Южной Кореей);
- дополнительное обложение прибыли, извлеченной в результате применения систем искусственного интеллекта;
- установление рабочего места как объекта страховых взносов

Российской Федерации данные меры не могут быть применены, поскольку будут являться дестимулирующим фактором развития национальной стратегии развития искусственного интеллекта.

Вопрос об установлении прямого налога на искусственный интеллект в данном исследовании остается открытым, поскольку требует выработки его конструкции. Нужно отметить, что по состоянию на сегодняшний день, такой налог не установлен ни в одной стране мира.

Сегодня роботизация и внедрение искусственного интеллекта заявлены как стратегические ориентиры развития нашей страны, поэтому со стороны государства предпринимаются меры стимулирующего характера, которые нацелены на обеспечение должных темпов развития стратегии. Поэтому, в современных реалиях развития Российской Федерации, введение прямого налога на искусственный интеллект не является обоснованной и необходимой мерой государства [1].

Что же касается дисбаланса налогообложения субъектов, то нужно отметить, что рынку труда свойственно приспособление к новым условиям и выработка решений, отвечающих современным требованиям. Таким образом рано или поздно баланс будет достигнут, а налоговая база стабилизирована.

В целях стабилизации, авторы зарубежной литературы предлагают введение налогового бремени для организаций и предприятий, внедряющих искусственный интеллект посредством формирования образовательного фонда, финансируемого за счет таких категорий [5].

Отметим, что такое предложение весьма не лишено смысла, поскольку данная мера послужит амортизатором на случай безработицы в контексте повсеместного внедрения информационных технологий.

Список использованных источников

1. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. *Может ли робот быть субъектом права? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики)* // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2018. – № 4.
2. Филипова И.А. *Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика* / И.А. Филипова // *Государство и право*. 2019. № 9. С. 79-89
3. Харитонова Ю.С. *Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта* / Ю.С. Харитонова // *Современные информационные технологии и право: монография* / В.А. Вайпан, В.А. Северин, А.М. Куренной [и др.]; ответственный редактор Е.Б. Лаутс. Москва: Статут, 2019. С. 68–82.
4. Dimitropoulou C. *Scaling Back Tax Preferences on Artificial Intelligence-Driven Automation: Back to Neutral?* // *12 World Tax J.* – 2020. – *Journal Articles & Opinion Pieces IBFD*.
5. Mitra, Siddhartha and Das, Mousumi. *Thorny Roses: A Peep into the Robotised Economic Future* (May 28, 2018) // SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3185964> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3185964>

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА: ЭПОХА ПЕТРА 1 И СОВРЕМЕННОСТЬ

Шалабанова Ангелина Анатольевна

*студент 3 курса
юридического факультета
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»
г. Челябинск, Россия
lina.shalabanova.17@mail.ru*

*Научный руководитель: Замрыга Дарья Викторовна
старший преподаватель кафедры
Предпринимательского, конкурентного и экологического
права ЮУрГУ*

***Аннотация:** в статье анализируются особенности налоговых реформ Петра 1, рассматриваются функции налогов в петровскую эпоху, а также анализируются принципы налогообложения при Петре 1 в сравнении с современными принципами в налоговом праве. Отмечается, что многие принципы, используемые в ту эпоху, остаются актуальными для налоговой политики до сих пор.*

***Ключевые слова:** налог, подушная подать, принцип всеобщности налогообложения, фискальная функция налога, индивидуальность налогообложения.*

TAX POLICY: THE ERA OF PETER 1 AND MODERNITY

Shalabanova Angelina Anatolyevna

***Abstract:** the article analyzes the features of Peter the Great's tax reforms, examines the functions of taxes in the Peter the Great era, and analyzes the principles of taxation under Peter the Great in comparison with modern principles in tax law. It is noted that many of the principles used in that era remain relevant for tax policy to this day.*

***Keywords:** tax, poll tax, the principle of universality of taxation, fiscal function of tax, individuality of taxation.*

Выдающийся русский историк С.М. Соловьёв справедливо заметил, что «каковы бы ни были толки о деятельности Петра, эта деятельность

резко делит нашу историю на две половины» [6, с. 149]. Петр 1 – великий преобразователь в истории Российского государства. Именно он провел различные реформы, которые коснулись всех сфер жизни страны.

К концу XVII века Россия все больше отстает от развитых стран Европы (в объемах промышленного производства, в темпах промышленного строительства, выпуска промышленной продукции) [4, с. 44]. Сложность ситуации заключалась в ведении войн с другими государствами. Интересно отметить, что на военные потребности в эпоху Петра 1 уходила основная часть государственных расходов. Госбюджет России при Петре Великом постоянно носил «военный характер».

Каким же образом Петр Великий сумел вывести Россию в ряд первостепенных военных держав Европы?

Конечно, из истории мы знаем о различных реформах Петра 1. Однако для того, чтобы Россия стала великой державой, для осуществления тех самых великих реформ, необходимы были денежные средства на их проведение. Поэтому налоговые преобразования сыграли уникальную роль в становлении и развитии государства, в создании империи.

Одно из важнейших направлений налоговой политики Петра 1 – всеобщность налогообложения. Как отмечает Смирнов Д.А.: «Прогрессивным, представляется то, что в своей чрезвычайной налоговой политике в военное время Петр I прибегал к всеобщности обложения». Чрезвычайные налоги должны были платить все классы населения [7, с. 83].

В настоящее время обязанность налогоплательщика по уплате законно установленных налогов закреплена в Конституции РФ [9, с. 15]. Налоги имеют публичное предназначение и призваны обеспечивать реализацию государством своих функций в интересах всего общества [8, с. 99]. А это подразумевает всеобщий характер налогообложения. В законе всеобщность выражается через слово «каждый», то есть в данный процесс вовлечены все, независимо от социального статуса. Однако исключения возможны. Принцип не носит абсолютный характер. Таким исключением являются налоговые льготы.

Таким образом, уже в XVIII веке при налогообложении используется принцип всеобщности. Что является прогрессивным для данного времени. Однако с развитием государства такой принцип приобретает основополагающий характер в сфере налогообложения. Стоит отметить, что данный принцип не является абсолютным в современном государстве. Но помогает достигнуть справедливости налогообложения. В эпоху Петра 1 всеобщность устанавливалась только в отношении чрезвычайных

налогов с целью пополнения бюджета государства в непростое военное время. Что эффективно при кризисе, однако неприемлемо в мирное время. То есть в современной России и в эпоху Петра I принцип всеобщности выполнял различную роль для налогообложения.

Подушная подать является наиболее знаменитым нововведением петровской эпохи в сфере налогообложения. Необходимо отметить, что при введении нового принципа, также был реформирован государственный аппарат сбора налогов [7, с. 96]. Предварительно Петр I провел подворную перепись населения. Подушная подать распространялась на всех лиц, занимавшихся торговлей и ремеслом и проживавших во дворах вельмож, простых дворян, церковных иерархов. Подушный налог не платили люди, находящиеся на службе у государя, а также дворяне и духовенство.

Согласно ст. 8 НК РФ налог – индивидуально безвозмездный платеж. Один из признаков налога – его индивидуальность. То есть он взимается с конкретного лица. Обязанность заплатить определенный налог – обязанность конкретного гражданина. Конечно, допускается возможность оплаты иными лицами [3, с. 255]. Но саму обязанность по уплате налога невозможно передать другому лицу, в том числе и на основании договора.

Таким образом, в петровскую эпоху появляется принцип индивидуальности. Налог – это уже не обязанность «двора», а обязанность конкретной личности, «души». Конечно, в настоящее время данный принцип претерпевает определенные изменения. Но цели его осуществления остаются те же: большой круг налогоплательщиков, всеобщность.

Налоговая политика Петра I также характеризуется установлением новых налогов. Уникальным был так называемый налог с бороды, который имел относительно большой размер. При этом от него была освобождена основная масса населения, носившая бороды, т.е. крестьяне. Следовательно, налог не имел экономического значения. Значение его заключалась в социальном и символическом характере [4, с. 45].

Существовали и иные налоги: сборы на русское платье, специальный налог для старообрядцев. Последний является редким примером русской истории, когда налог выступал в качестве консенсуса в отношениях между государственной властью и отдельной социальной группой. Таким образом, прослеживаются принципы европеизации в налогообложении.

Косвенные налоги и таможенные пошлины стали использоваться более активно для иных, нефискальных задач экономической политики. Здесь Петр I внедрил принцип экономического стимулирования в налогообложении. Также русский таможенный по внешней торговле тариф

создавал благоприятные условия для развития отечественной промышленности.

Таким образом, налоги выполняли не только фискальную функцию. Они внедрялись для экономического стимулирования, для европеизации. Интересно отметить, что и в настоящее время налог выполняет множество функций. Налог рассматривается и как экономическая категория [5, с. 54]. И в этом значении также служит для экономического стимулирования промышленности и отечественной торговли. Выполняет налог и социальную функцию [1, с. 2]. Следовательно, налог может использоваться для решения многих государственных задач, но фискальная функция, бесспорно, будет играть центральную роль.

В заключение хочется отметить, Петр I был прогрессивным мыслителем. Его мысли соответствовали многим современным принципам налогообложения. В петровскую эпоху уже существовал принцип всеобщности, индивидуальности, налоги выполняли различные функции. И многое начатое в ту эпоху, пусть и с небольшими изменениями, остается актуальным для сферы налогообложения до сих пор.

Список использованных источников

1. *Зотиков Н. З. Социальная функция налогов и страховых взносов // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №2 (11). – С. 1 – 12.*
2. *Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / 2-е изд. – СПб., – 1905. – С. 610–613.*
3. *Попов В.В., Тришина Е. Г. О содержании признака индивидуальности уплаты налога согласно статье 45 Налогового кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – №3 (128). – С. 255 – 262.*
4. *Смирнов Д. А. Реформирование и совершенствование принципов налогообложения в эпоху Петра I // Общество и право. – 2012. – №5 (42). – С. 44 – 50.*
5. *Соколов Н. С. Экономическая сущность и функции налогов. // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №5 – 3. – С. 54 – 58.*
6. *Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом. – М., – 1984.*
7. *Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права // Финансы и налоги: очерки теории и политики. – Т. 4. – М., – 2004.*
8. *Ядрихинский С. А. Принцип всеобщности налогообложения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – №9. – С. 97 – 109.*

9. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (23.10.2022).

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА**

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Алексеева Кристина Тимофеевна

магистрант 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

krisrose@yandex.ru

Научный руководитель: Овчинников Алексей Игоревич

д.ю.н., профессор, профессор кафедры

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматривается современное состояние судебной системы в России, приводятся предложения для ее дальнейшего развития и структурирования.*

***Ключевые слова:** суды, судебная власть, реформы судебной системы.*

DEVELOPMENT OF JUDICIAL POWER IN RUSSIA

Alekseeva Kristina Timofeevna

***Abstract:** the article examines the current state of the judicial system in Russia, provides proposals for its further development and structuring.*

***Keywords:** courts, judicial power, judicial system reforms.*

Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции РФ (ст. 46) [1] регулируют основные права граждан на судебную защиту.

В России это право гарантируется всем гражданам и организациям РФ, а также иностранным гражданам и иностранным юридическим лицам.

Каждый обратившийся за помощью гражданин имеет право на полное и всестороннее изучение его дела и вынесение правильного решения по нему.

Здесь мы сталкиваемся с первой проблемой судебного разбирательства – это колоссальная нагрузка на судей.

Кроме права обратиться в судебные органы страны у каждого есть право на обращение в Европейский суд, однако, только после того, как будут исчерпаны все средства защиты нарушенного права внутри страны. Правда, Европейская конвенция предусматривает еще одно основание для обращения в ЕС – это неоправданная задержка в рассмотрении внутренними судами дела о восстановлении нарушенных прав. Однако, количество рассматриваемых дел в Европейском суде из Российской Федерации ничтожно мало, поэтому рассчитывать на данный механизм особо не приходится и все споры решаются внутри страны.

Однако, здесь видится иное решение указанной проблемы о перегруженности работников судебной системы – и это досудебные процедуры разрешения, внесудебные (альтернативные) способы разрешения споров: третейское разбирательство, коммерческий арбитраж, посредничество и т.д., внутрисудебные способы урегулирования споров и конфликтов на ранней стадии, когда примирительные процедуры, переговоры между сторонами организуются судом.

Так, например, в некоторых странах процесс разрешения споров на досудебной стадии урегулирования убирает до 80% загрузки с судебных органов, т.е. иными словами, 80% всех дел рассматривается и разрешается в досудебном порядке и только 20% дел, в которых стороны не смогли договориться переходит в суд.

В России количество дел рассматриваемых на досудебной стадии ничтожно мало. Причиной этого является плохая работа судебных органов по разъяснению условий и порядка применения данных процедур. Из этого вытекает, что граждане не понимая значение того или иного института и как следствие не доверяя ему переходят сразу к судебному разбирательству [3, с. 11].

Актуален также вопрос о нормативно-процессуальной базе деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, поскольку две самостоятельные юрисдикционные подсистемы ориентированы на одни и те же виды судопроизводства, и в этом смысле актуальна разработка и принятие единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как уже отмечали исследователи [4, с. 1].

Здесь можно взять за основу иностранный опыт. Так, есть некоторые страны в которых отдельно существуют гражданские суды, уголовные суды, административные суды, этот опыт можно было бы перенять.

В нашем государстве судебную власть осуществляют не только судьи, но и приглашенные к этому граждане.

В России институт заседателей существует только в уголовном производстве и в арбитраже. В гражданском процессе нам приходится рассчитывать только на профессионализм судей, т.к. аналогичного института заседателей там нет. Здесь можно было бы предложить ввести институт аналогичный тому, который был в советское время, как, например, институт народных заседателей или просто ввести его по аналогии с уголовным правом, но по гражданскому процессу.

При этом граждане в качестве присяжных заседателей участвуют в отправлении правосудия не только в проведении государственных мероприятий, но и контролируют деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, так как могут оценить качество работы действующей полиции в нашей стране.

Граждане могут принимать участие в отправлении правосудия в уголовном и арбитражном судопроизводстве. При этом участие граждан в осуществлении правосудия в гражданском судопроизводстве в настоящее время законодательством не предусмотрено [5, с. 7].

Представляется, что единовременное слушание дела одним судьей не является идеальным способом отправления правосудия, поскольку для профессиональных судей нет никаких препятствий. В целях достижения законности и справедливости постановлений судей, а также реализации конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия (аналогично институту присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве) необходимо восстановить институт присяжных заседателей в гражданском процессе, который до сих пор применялся в судебной практике с использованием опыта, накопленного ранее судьями. Поэтому предлагается Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации дополнить главой 15.1 «Производство по гражданским делам, рассматриваемым судом первой инстанции с участием народных заседателей».

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // *Российская газета*, N 7, 21.01.2009.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ // *Российская газета*, N 3, 06.01.1997.
3. *Судебная власть* / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2020.
4. Шагов А.Е. *Российская внешняя политика: глобальные вызовы XXI века.* / Шагов А.Е. в сборнике: *Проблемы формирования правового*

социального государства в современной России Материалы XII всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2021. с. 178-180.

5. Ярков В. В. Проблемные вопросы регулирования компетенции в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации / В. В. Ярков // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 1. – С. 28-45.

КОНСТИТУЦИОННО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ НА ПРИМЕРЕ ЗАПРЕЩЁННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аматыч Эвелина Рустемовна

студент 3 курса

юридического факультета

Казанский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г.Казань, Россия

eamatych@mail.ru

Научный руководитель: Юн Лариса Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры

государственно-правовых дисциплин

Казанский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье автор акцентирует внимание на том, что совершенствование правового регулирования предупреждения экстремизма, относящееся к ключевым направлениям общегосударственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, представляет собой одну из самых сложных и опасных проблем всемирного масштаба. Для Российской Федерации, являющейся многонациональной и поликонфессиональной страной, борьба с экстремизмом имеет характер защиты национальной безопасности. В решении задачи противодействия экстремизму значительная роль принадлежит конституционным основам данного противодействия, определению механизма их реализации в функционировании органов государственной и муниципальной власти, а также институтов гражданского общества.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, экстремизм, экстремистская деятельность, социальные сети, Интернет.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF COUNTERING
EXTREMISM ON THE EXAMPLE OF INTERNATIONAL SOCIAL
NETWORKS BANNED IN THE RUSSIAN FEDERATION

Amatych Evelina Rustemovna

Abstract: *In this article, the author focuses on the fact that improving the legal regulation of the prevention of extremism, which relates to the key areas of national policy in the field of ensuring state and public security, is one of the most complex and dangerous problems on a global scale. For the Russian Federation, which is a multinational and multi-confessional country, the fight against extremism has the character of protecting national security. In solving the problem of countering extremism, a significant role belongs to the constitutional foundations of this counteraction, the definition of the mechanism of their implementation in the functioning of state and municipal authorities, as well as civil society institutions.*

Keywords: *The Constitution of the Russian Federation, extremism, extremist activity, social networks, the Internet.*

Современный мир ежедневно подвергнут существенным изменениям. Обращая своё внимание на прошлые столетия, можно заметить, что тогда все силы были направлены на развитие промышленности, в нынешнее же время господствующее положение занимает информация, поскольку с каждым годом всё больше видов деятельности человека осуществляются посредством информационных технологий. На данном этапе интерес всего человечества к сети Интернет растёт в геометрической прогрессии. Российская Федерация, одна из тех стран, которые активно используют Интернет [3, с.168-170]. Так, на начало 2022 года общая доля пользователей данной сети составила 85% россиян.

Данные показатели свидетельствуют о том, что потребность в информационно-коммуникационной сети велика. Во многом это объясняется тем, что сеть представляет собой площадку, которая обеспечивает свободный доступ к различному роду информации, а также является основой процесса цифровизации в современных реалиях.

Казалось бы, что перечисленные факторы благотворно влияют на население, однако у всего этого есть и обратная сторона медали, выражающаяся в создании новейших потенциально опасных угроз, пагубно влияющих на жизнь людей во всём мире снижающая уровень правовой культуры [4 Юн], правопонимания [5,7 Юн]. В киберпространстве начинается мутация экстремистской деятельности, приводящая к необходимости принимать меры по организации её противодействия во всех разнообразных проявлениях, повышению уровня правопонимания не только среди граждан России, но и также правоприменителей [6 Юн], осуществляющих судебную защиту прав и свобод российских граждан [8 Юн].

Информационно-коммуникационные сети используют в качестве инструмента вербовки и привлечения всё новых и новых людей. Анализируя ситуацию в сфере профилактики идеологии экстремизма, необходимо ответить, что увеличение числа участников происходит именно через Интернет. Такая ситуация приводит к беспрецедентному свободомыслию, самовыражению и в то же время к возможности негласного распространения экстремистских взглядов.

Как показывает практика, молодёжь, подвергающаяся информационному гнёту, в силу своей неустойчивой психики и несформированного мировоззрения, чаще других подвергается психологической атаке и более активно участвует в межэтнических конфликтах (до 90%) [1, с.92–93].

26 апреля 2022 года генпрокурор Игорь Краснов выступил в Совете Федерации с ежегодным докладом, где озвучил, что количество выявленных экстремистских преступлений выросло более чем на четверть в 2021 году, две трети из которых совершены в Интернете. На данный момент последние два запрещены на территории РФ в связи с тем, что принадлежат корпорации Meta, которая признана в нашей стране экстремистской.

11 марта Генеральная прокуратура РФ подала иск о признании Meta экстремистской организацией и запрете её деятельности на территории Российской Федерации. Следственный комитет возбудил уголовное дело по фактам призывов к насилию и убийствам россиян «сотрудниками американской компании Meta». Тогда Роскомнадзор объявил о решении ограничить доступ к Instagram. Сама же социальная сеть Инстаграм была заблокирована 14 марта, а уже 21 марта её признали экстремистской и запретили в России. Это решение было вынесено Тверским судом Москвы и вступило оно в силу немедленно с того же момента.

На самом деле, Роскомнадзор и Генеральная прокуратура обратились с просьбой признать «Мета» экстремистской организацией вовсе неспроста. Как позже пояснил представитель «Мета», они разрешили призывы к насилию военных, но намеревались ограничить такие нападения на мирных граждан РФ.

Претензий к компании Meta накопилось бесчисленное множество. Только сеть «Инстаграм» за последнее время проигнорировала около двух тысяч требований Роскомнадзора об удалении свыше 1,8 тысяч призывов к участию в незаконных уличных акциях, к тому же на данной платформе было размещено огромное количество фейковой (недостоверной) информации о спецоперации Вооружённых сил Российской Федерации, в

частности именно из-за этого доступ к Instagram был заблокирован ещё до того, как Meta была признана экстремистской организацией [2].

По этой причине численность аудитории других социальных сетей, например, таких как «ВКонтакте», максимально быстро начала набирать обороты и стремительно выросла с 46,5 миллионов до 50,3 миллионов человек. Во многом это связано с тем, что данные соцсети проявляют активность в сотрудничестве с правоохранительными органами в части удаления экстремистских материалов. Однако, к сожалению, не представляется возможным взять под контроль всё информационное пространство. Тем более социальные сети, принадлежащие зарубежным компаниям, которые чаще всего открыто публикуют материалы, подпадающие под экстремистскую направленность, и находятся за пределами воздействия российского законодательства.

Стоит отметить, что сейчас все действия в социальных сетях Meta подлежат особому контролю правоохранительных органов, которые решительно собираются подвергать уголовной ответственности только тех лиц, цели ведения аккаунтов которых направлены на нарушение российского законодательства и всевозможные экстремистские и террористические обращения. В связи с этим у многих компаний возникают опасения, поэтому они избегают упоминания запрещённых ресурсов и использования их ссылок и символики.

Одним из способов противодействия пропаганды экстремизма и терроризма в социальных сетях является блокировка деструктивных течений, признанных опасными для населения.

С каждым годом необходимость противодействия экстремизму и терроризму становится все более актуальной. Необходимо объединение всех стран и континентов для борьбы с этим наиболее опасным видом преступлений. За счет распространения в сети экстремизм и терроризм становится транснациональным. Без всемирной поддержки со стороны правительств всех стран противодействие просто теряет смысл, становится неэффективным.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: с изм. и доп., в ред. от

15 октября 2020 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.11.2022).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изм. и доп., в ред. от 27 февраля 2021 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.11.2022).

4. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: с изм. и доп., в ред. от 31 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.11.2022).

5. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: с изм. и доп., в ред. от 8 июня 2020 г. // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.11.2022).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2022).

7. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: принята 25.11.1981 г. резолюцией 36/55 на 73-м пленар. заседании Генер. Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2022).

8. Рубан Л.С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. М., 2016. – С. 92-93.

9. Усманов И.М. Противодействие экстремизму в условиях информатизации общества / И.М. Усманов. СПб.: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2022. – № 1 (93). С. 168-175.

10. Шевко, Н.Р. Кибербезопасность: состояние и перспективы / Н.Р. Шевко. – М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. – С. 168-170.

11. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве. В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным

участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». 2016. С. 406-410.

12. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста. *Образование и право*. 2018. № 4. С. 203-206.

13. Юн Л.В. Современное правопонимание в профессиональной деятельности судей. В сборнике: *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах*. 2018. С. 68-74.

14. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права. В сборнике: *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. В 4-х томах*. 2017. С. 67-71.

15. Юн Л.В., Бирюкова В.А. Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: теория и практика. В сборнике: *Право и наука в современном мире. материалы всероссийской научно-практической конференции*. Пермь, 2021. С. 104-107.

16. Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanieprivyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (дата обращения: 13.11.2022).

17. Россия запретила Instagram и Facebook за экстремизм. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/14135927?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 13.11.2022).

18. Суд запретил Instagram и Facebook. Что это значит для пользователей. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2022/6238a5e89a79477e5dc0245f (дата обращения: 13.11.2022).

ПРИНЦИП «ПРАВА ПОЧВЫ»

*Базелинский Кирилл Владимирович,
Шумков Денис Александрович*
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
bazelinskij@inbox.ru
dshumkov2014@gmail.com

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена тому, как приобрести гражданство в Российской Федерации и зарубежных странах по принципу почвы и принципу крови, а также истории зарождения и становления данных принципов приобретения гражданства.

Ключевые слова: право почвы, филиация, гражданство, гражданство по праву рождения, свидетельство о рождении, приобретение гражданства.

«SOIL RIGHT» PRINCIPLE

*Bazelinsky Kirill Vladimirovich,
Shumkov Denis Alexandrovich*

Abstract: The article is devoted to the method of acquiring citizenship in the Russian Federation and foreign countries according to the principle of soil and the principle of blood, as well as the history of the origin and formation of these principles of acquiring citizenship.

Keywords: the right of soil, filiation, citizenship, citizenship by right of birth, birth certificate, acquisition of citizenship.

Само зарождения принципа «право почвы» произошло еще в средневековье Европе, причина по которой оно не зародилось раньше обосновывается тем, что существовал принцип права крови. Принцип

права крови зародился еще в Римском праве и исходя из их норм, иной не допускалось вовсе.

«Право почвы» возникло в следствии правовой связи, само слово почва в указанном принципе, говорит о том, что граждане, рожденные в государстве и имеющие имущество на его территории имеют право на пользование, владение и распоряжение. Это и дало начало в развитии принципа «права почвы», которое господствовало в Европе до конца XVIII в.

Данный принцип был распространен в государствах, где был большой процент смешения различных групп населения, которые заселяли территорию. Так, например, во Франция с её романо-кельтско-германским населением. "Право крови" приобрело большее значение после того, как было закреплено в Гражданском кодексе 1804 года (Кодекс Наполеона). В данный этап времени право почвы применяют такие страны как: США, Канада, государства Латинской Америки и также некоторые страны Европы, то есть в этих государствах гражданами признаются лица, которые были рождены на территории этой страны. Исключения затрагивают детей иностранцев, которые находятся на государственной службе своих государств или которые работают в международных организациях [1].

Филиация, именно такое название получило приобретение гражданства по факту, с английского – *filiation*, а если переводить с латинского – *filius*, что переводится как – «сын».

Следовательно, гражданство приобретается по факту рождения человека в какой-то конкретной стране [8].

Принцип «права крови» работает, основываясь на рождении человека в государстве, от лиц, имеющих данное гражданство [2].

Важно отметить, что зачастую государства совмещают принцип «права почвы» с принципом «права крови», в основном это зависит от правовой позиции страны и обычаев, которые применялись на протяжении нескольких веков. Однако, есть страны, которые оставляют приоритетным отдачу одному принципу главенствующие роли или же ставят их в равное положение, как например в Мексике, где в ст. 30 Мексиканской Конституции 1917 г. [3] оба принципа расположены в правовой иерархии на одной ступени. Боливия в своей Конституции 1967 г. устанавливает приоритетным принцип «права почвы» [4]. В Израиле же следуют принципу «права крови» [5].

К примеру, право США предусматривает такие подходы получения гражданства: 1) человек, родившийся на территории США, становится

гражданином США в тот же момент; 2) человек, родившийся не на территории США, однако от родителей (или одного из них), являющихся американскими гражданами, становится гражданином Соединённых Штатов Америки; 3) классическое приобретение гражданства [7].

К тому же, субъект, родившийся в США от родителей, имеющих официальный статус иммигрантов будет считаться гражданином США, обладающий всеми соответствующими правами. Однако в этом вопросе имеются определённые исключения. Так, человек, появившийся на свет на территории США от граждан, находящихся на дипломатической службе иностранного государства, подчинен полномочиям данного иностранного государства, а не Соединённых Штатов Америки. По причине того, что большое количество людей разными способами пытаются получить гражданство США, власти данного государства, пытаются пренебрегают положением «права почвы» по отношению к иностранцам.

Гражданство по принципу «права рождения» приобретает основная масса людей. Приобретение гражданства только по принципу «право крови» широко распространено, однако, имеет место быть и симбиотические варианты, такие как – по праву крови и праву земли. Однако во многих странах, с каждым годом вводят факультативные условия [9, с.81].

По состоянию на июль 2020 года считают гражданами тех, кто родился на их территории, следующие страны:

По состоянию на июль 2020 года считают гражданами тех, кто родился на их территории, следующие страны:

Страны Европы полностью отказались от отдельного использования права земли, и применяется либо только право крови, либо сочетают оба права. Последняя Европейская страна, которая внесла изменение в своё законодательство о гражданстве в данной части, стала Ирландия, которая в 2005 году перестала считать всех, кто родился на её территории своими гражданами – теперь придаётся значение гражданству родителей и связь с Ирландией, таким примером может послужить, срок проживания в стране. Если, где и осталось гражданство по праву земли, то именно в странах Северной и Южной Америки. В настоящее время считается, что именно в странах Южной и Северной Америки, по-настоящему осталось приобретение гражданства по принципу права земли. Большая часть из этих стран до сих продолжает использовать данный принцип, за редким исключением таких, как некоторые островные государства вроде Гаити, а также Колумбии. Государства Азии и Африканского континента. На данных территориях, в качестве одного из основных принципов

приобретения гражданства, принцип земли используют: Лесото, Пакистан и Танзания, при наличии одинаковой формулировки. Гражданами признаются те, кто родился на территории этих стран, кроме детей дипломатов и «вражеских подданных» (enemy alien).

При рождении в следующих странах, ребенок гарантированно получает гражданство данного государства: Антигуа и Барбуда, Аргентина, Барбадос, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Канада, Коста-Рика, Куба, Лесото, Мексика, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, США, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Танзания, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Уругвай, Фиджи, Чили, Эквадор, Ямайка.

Считается, что почти для всех этих государств в настоящее время существует исключение – дети дипломатов, которые были рождены на их земле, подданство по рождению не получают.

Государства, применяющие определенные условия при выдаче гражданства: Азербайджан – ребенок может стать апатридом, в случае, когда он рождается на территории Азербайджана, но у его родителей нет гражданства. Люксембург – в случае, когда ребенок рождается на территории данного государства, однако его родители не могут передать ему свое гражданство. Гвинея-Бисау – в случае, когда ребенок рождается на территории данной страны, но его родители считаются неизвестными.

Принцип «права почвы» на территории Российской Федерации можно применять при соблюдении определенных условий:

Первым условием является обязательная принадлежность одного из родителей к гражданам Российской Федерации.

Вторым условием, наличие факта проживания родителей иностранного государства на территории Российской Федерации, если один из родителей не предоставляют ему свое гражданство.

Третье условие заключается в том, что ребенок обнаружен, кроме того его родители неизвестны и в течении 6 месяцев не обнаружены.

Следовательно, принципы «права почвы» каждая страна трактует по-своему: как может применять данный принцип, так и вовсе от него отказаться. Во всяком случае, анализ правоприменительных норм показывает, что большая часть стран создает схожие правила по применению принципа «права почвы», однако многие государства применяют указанный принцип совместно с принципом «право крови», то есть данные принципы соотносят, обозначая их равнозначными. Следовательно, можно подчеркнуть, что принцип «права почвы» идет в

ногу с развитием законодательства и всемирной обстановкой, которая наиболее глобально влияет на политику страны и применения ею норм по получению гражданства.

Список использованных источников

1. Конституция (основной закон) Эстонской Республики (от 28 июня 1992 года, RT, 1992, 26, 349 вступила в силу 3 июля 1992 года). Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.riigikogu.ee/wp/cms/wp-content/uploads/2015/02/3_Pohiseadus_VENE.pdf

2. Кондратович Н.М. Институт гражданства (подданства) в зарубежных странах. – 2021. – С.1-15.

3. Конституция Мексиканских Соединенных Штатов (от 5 февраля 1917 года) (с позднейшими изменениями). Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=51>

4. Конституция Боливии (Промульгирована 17 ноября 1947 года). Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=39>

5. Конституция Израиля (свод законов) (Основной закон: Кнессет – 1958 год). Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=190>

6. Борискова И.В. Некоторые проблемы гражданства в зарубежных странах // Территория науки. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-grazhdanstva-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 30.10.2022).

7. Трифонов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие. – Ростов – на – Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2020 – 174 с.

8. Трифонов С.Г. К вопросу об уточнении содержания термина «миграция». // Сборник научных трудов XXI Международной научной конференции «Муромцевские чтения. Неопределённости права в доктрине, законодательстве и юридической практике». Москва, 2021. С. 341-348

9. Трифонов С.Г. Конституционно-правовой институт гражданства: понятие и правовая основа. // Сборник статей XX Международной научной конференции: «Междисциплинарность права и законодательства: стратегии современной организации и перспективы развития. Муромцевские чтения». Москва, 2020. С.80-92

РОЛЬ УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ В УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Белоусов Артем Иванович

студент 3 курса

юридического факультета

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Казань, Россия

belousovtema@yandex.ru

Научный руководитель: Юн Лариса Владимировна

к.ю.н., доцент Казанский филиал ФГБОУВО

Аннотация: в статье рассматривается актуальность российской уголовной политики по созданию уголовных трибуналов за совершение тяжких и особо тяжких преступлений военными преступниками, совершившими преступления, имеющие международную опасность и направленные против человечности на территории Донбасса.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовные трибуналы, тяжкие и особо тяжкие преступления, международная опасность, человечность.

THE ROLE OF CRIMINAL TRIBUNALS IN THE CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Belousov Artem Ivanovich

Abstract: the article examines the relevance of the Russian criminal policy on the establishment of criminal tribunals for the commission of grave and especially grave crimes by war criminals who have committed crimes of international danger and directed against humanity on the territory of Donbass.

Keywords: criminal policy, criminal tribunals, grave and especially grave crimes, international danger, humanity.

Уголовная политика России сейчас находится в своем глубоком развитии отражающее глобализацию судебных функций и создания коллективного правосудия в уголовной юрисдикции по преступлениям имеющие международную опасность.

России имеет серьезный опыт в создании международных уголовных трибуналов, к примеру именно Россия была инициатором создания

нюрнбергского трибунала над главными военными преступниками нацистской Германии. [7] В настоящее время совершаются международные преступления, которые затрагивают множество народов и государств, но к сожалению не существует особого доверия к Международному Уголовному Суду, так как большинство государств даже не состоят в нем включая Россию. Мир столкнулся с серьезными угрозами как, например международный терроризм. Борьба с ними продолжается и по сегодняшний день, но также мировое сообщество, оставаясь в правовом поле имеет основание расправиться с террористами по закону, но однако страны пострадавшие от терроризма, в частности: Ирак, Сирийская Арабская Республика, Иран или же Турция выступают за создание международных трибуналов над террористами Исламского государства (запрещенная в Российской Федерации).

Верно подчеркнул председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, что и для террористов настанет свой «Нюрнберг». Вскоре мировое сообщество победит международным терроризм, и будет всплывать вновь вопрос как 75 лет назад, просто ли расправиться с террористами или же необходимо их предать суду.[9]

На постсоветском пространстве сейчас выдвинулась новая угроза как реабилитация нацизма, создание незаконных вооруженных формирований по идеологии нацизма, а также поддержка государств данной идеологии и вооруженных формирований. В частности такие националистические вооруженные формирования как батальоны (полки) «Айдар» и «Азов».

В настоящий момент Российская Федерация уже создала на базе Следственного комитета России особый отдел по расследованию преступлений против мирных жителей Донбасса. Глава Следственного Комитета России Александр Бастрыкин поддержал идею о создании уголовного трибунала, который дал бы правовую оценку деятельности украинских властей и националистических формирований, также он подчеркнул что, его ведомство на протяжении восьми лет собирает доказательства и материалы фиксирующее все противоправные действия в отношении мирного населения Донбасса. [6]

Аналогичной позиции придерживается и первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Виктор Водолацкий, который указал, что имеется необходимость по созданию Международного уголовного трибунала.

Также первый заместитель Комитета Совета Федерации по международным делам Сенатор Совета Федерации Российской Федерации

предложить создать по аналогии с Нюрнбергским трибуналом – «Народный трибунал Донбасса».

Необходимо отметить, что 19 сентября 2019 году парламент Европейского Союза принял резолюцию в которой обвинил СССР в развязывании Второй мировой войны, подчеркнув, что именно пакт Молотова и Риббентроппа стал поводом к началу военных действий Германии. В свою очередь президент Российской Федерации В.В. Путин в 2020 году внес законопроект о поправках в Конституцию РФ о том, что: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.»

Данная норма появилась в части 3 статьи 67.1. Конституции РФ. Здесь необходимо отметить значимость Нюрнбергского процесса, несмотря на такие заявления Европейского парламента о пересмотре итогов Второй мировой войны, и иных лиц, пытающихся переписать историю, Нюрнбергский процесс стоим юридическим оплотом защиты истории и итогов Второй мировой войны. Один из ключевых принципов Нюрнбергского процесса – «без права пересмотра». [1]

И пересмотреть то, что было 77 лет назад юридически нельзя, виновником Второй мировой войны согласно приговору Нюрнбергского военного трибунала были юридически признаны государственные деятели Германского руководства и никто бы то ни было ещё, а обвинение и осуществление правосудия против них совершал СССР на равне с США, Великобританией и Францией, и необходимо отметить, что именно СССР была первой страной которая заявила о необходимости международного уголовного процесса и юридического закрепления итогов Второй мировой войны. Таким образом, Нюрнбергский процесс облагораживает Российскую Федерацию юридической защитой от попытки пересмотров итогов Второй мировой войны.

Рассматривая богатый юридический опыт Нюрнбергского процесса следует отметить, что такие Народные Трибуналы Донбасса строить по принципам Нюрнбергского трибунала. На наш взгляд для реализации целей денацификации необходимо проведение Народных уголовных военных трибуналов Донбасса.

С точки зрения юриспруденции следует отметить, что Народный трибунал Донбасса станет новой точкой отсчета формирования современного уголовной политики в России. Влияние на уголовную политику можно поделить на два аспекта, это первое как формирование

новых органов уголовной юстиции, а второе – это формирование новых источников права в сфере уголовной юстиции.

Правотворчество, закрепление и гарантия создания Народного трибунала Донбасса позволит составить современную концепцию уголовной юстиции, а также оказать значительное влияние и на формирование национального права, к примеру в Российской Федерации в Уголовном законе (Уголовном кодексе) закреплена глава 34 – «Преступления против мира и безопасности человечества», таким образом мы можем наблюдать, как все уроки Нюрнбергского процесса составляют неотъемлемую часть национального права государств. [5]

Также необходимо отметить, тот факт, что Народный трибунал Донбасса будет носить международный характер, это заключается не только в том, что это будет «суд народов», но это еще и правовое поле в котором в юриспруденции произойдет синтез и скрещивание различных правовых систем, которые по своей правовой природе имеют существенные различия в понимании уголовного права, уголовного процесса, судоустройства, оценки доказательств, правовых положений участников правоотношений, и множество других специфичных юридических отраслей и средств, чтобы создать единую для всех современную модель уголовных трибуналов включающая в себя различные правовые системы под одним юридическим согласием.

Помимо этого, необходимо отметить, что такие трибуналы должны строиться по принципу – без сроков давности. За совершения преступлений, Даже после правосудия в отношении главных военных преступников, это не даст индульгенцию остальным нацистским преступникам.

Новый подход в уголовной политике России по созданию Народных Трибуналов Донбасса следует отметить, что их необходимость сводится к тому, что даже за самые страшные преступления нацистами «Азова», «Айдара» и иных нацистов должно осуществиться правосудия в рамках действующих положений права вне зависимости от каких-либо причин. России необходимо защитить себя юридическими путями, чтобы правовыми средствами осудить все преступления, которые происходили на территории Донбасса, и чтобы решение данного Народного Трибунала было без права пересмотра и без сроков давности. [5]

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237

2. *Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // Собрание законодательства РФ, 16.03.2020, N 11, ст. 1416*

3. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954*

4. *Федеральный закон от 19.05.1995 N 80-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, N 21, ст. 1928*

5. *Постановление ГД ФС РФ от 18.11.2020 N 9130-7 ГД "О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "В связи с 75-летием со дня начала Нюрнбергского судебного процесса над главными военными преступниками" // Собрание законодательства РФ, 23.11.2020, N 47, ст. 7450;*

6. *А.И. Бастрыкин Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.) / под общ. Ред. А.И. Бастрыкина. Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016 – 254с.*

7. *В.В. Ершов Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография М.: РГУП, 2018. 628 с.*

8. *В.В. Ершов Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд. перераб. и доп. / Под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. М.: РГУП, 2017. 564 с.*

9. *В.Д. Зорькин Десять лекций о праве: монография / В.Д. Зорькин – Москва: Норма, 2021 – 400 с.*

10. *Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве. В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». 2016. С. 406-410.*

11. *Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста. Образование и право. 2018. № 4. С. 203-206.*

12. Юн Л.В. Современное правопонимание в профессиональной деятельности судей. В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. 2018. С. 68-74.

13. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права. В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. В 4-х томах. 2017. С. 67-71.

14. Юн Л.В., Бирюкова В.А. Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: теория и практика. В сборнике: Право и наука в современном мире. материалы всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2021. С. 104-107.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА И ПУТЕЙ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Белохвосткин Алексей Витальевич
студент 1 курса
юридического факультета
Казанский филиал ФГБОУВО «РГУП»
belohvostkin.a@yandex.ru

Научный руководитель: Хайруллина Регина Марселевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Казанский филиал ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В данной статье рассматривается проблема правового нигилизма. Выделяется ряд причин правового нигилизма, приводится его классификация. В статье выявляется ряд путей его преодоления в Российской Федерации и их анализ. Дается ряд прогнозов на будущее данного феномена.*

***Ключевые слова:** Правовой нигилизм, фрустрационный нигилизм, мстительный нигилизм, правовая культура, образование.*

SOME QUESTIONS OF LEGAL NIHILISM AND WAYS TO OVERCOME IT

Belokhvostkin Alexey Vitalievich

***Abstract:** This article discusses the problem of legal nihilism. A number of reasons for legal nihilism are highlighted, its classification is given. The article identifies a number of ways to overcome it in the Russian Federation and their analysis. A number of forecasts for the future of this phenomenon are given.*

***Keywords:** Legal nihilism, frustrating nihilism, vindictive nihilism, legal culture, education.*

Понятие правового нигилизма достаточно молодо, и изучение, преодоление данного феномена стоит актуальной задачей государства. Правовой нигилизм – это феномен, представляющий собой отрицательное отношение к праву и к правовым формам организации общественных отношений.

Причиной зарождения вышеуказанного феномена в России, по мнению многих, исследователей, считается особая историческая подоплека. Значительное время на территории нынешней России существовало самодержавно-крепостного правление, в условиях которого проявление и вовлечение большого количества людей в правовой и политической реальности было минимальным [1, С. 81]. Это наложило отпечаток на нынешнее правосознание граждан. И правовой нигилизм во многом является «последствием» исторического контекста, в котором существовала Россия.

Кроме этого, естественно, можно выделить и ряд других причин существования правового нигилизма.

Во-первых, это низкий уровень правовой культуры. Данный аспект играет важную роль в стабильном функционировании правового государства. С понятием правовой культуры также связано понятие гражданского общества, это означает, прежде всего, знание, соблюдение, защита и уважение норм права, в которых в концентрированном виде выражены и моральные требования общества, и политические права. Низкий уровень правовой культуры влечет за собой пассивное отношение к праву в общем смысле, и в частности к своим правам и к их защите. В данном контексте все сводится к образованию, к его номинальной и фактической роли в становлении правовой культуры у ребенка, к его должному получению и применению.

Во-вторых, это экономическое расслоение общества. Серьезная дифференциация в экономическом отношении между людьми способствует тому, что представители более малообеспеченных слоев в попытках улучшить свое материальное состояние игнорируют право, и относятся к нему пренебрежительно. Это может выражаться в росте уровня преступности, делинквентного и девиантного поведения. В более обеспеченных слоях населения это может выражаться в злоупотреблении правом. Понятие правового нигилизма в России появилось впервые применительно именно к этому понятию. Его впервые употребил А. Сотников в своей книге «Украденная власть. Правовой шантаж как метод формирования рынка взяток» в 2008 году [2, С. 13-14].

Понятие правового нигилизма возможно рассматривать с нескольких точек. Существует такой термин как естественно-правовой нигилизм, преимущественно она связана с нравственностью, и допускается к существованию, так как не является прямым игнорированием закона – как предписания для стабильного, мирного существования социума. Большую опасность подразумевает под собой позитивно-правовой или юридический

нигилизм, сопряженный с негативным отношением к функционирующему государству. В рамках конкретной работы нами рассматривается именно позитивно-правовой нигилизм.

Применительно к позитивно-правовому нигилизму нам кажется логичным отнести и понятие фрустрационного нигилизма. Он имеет место тогда, когда остаётся неудовлетворённым желание или потребность человека в реализации своих естественных прав. В России именно фрустрационный нигилизм носит наиболее широкомасштабный характер.

Данный вид нигилизма имеет место быть именно тогда, когда у граждан государства преобладает низкий уровень правовой культуры. Из него и складывается некая отчужденность от дел государства, отсутствует желание вмешиваться и влиять на него. Люди перестают верить в силу закона, а равно и перестают обращаться в соответствующие государственные органы за защитой своих прав. [3, С. 13-14].

Подлинно, понятие правового нигилизма достаточно обширно, существует более крупная классификация, относительно степени и объекта его проявления. В данной работе мы рассматриваем только наиболее общественно вредные его формы, и самой опасной является мстительный нигилизм.

Он появляется там, где не действуют или не в полной мере функционируют правовые институты, и граждане, осознанно преступая закон, возлагают на себя, отстаивание своих прав и законных интересов. Такая форма правового нигилизма, подразумевает под собой разрушение сложившихся институтов, именно поэтому она рассматривается как наиболее радикальная.

В современных реалиях на правовой нигилизм воздействуют условия в которых он процветает и часто, правовой нигилизм может перерасти из форму игнорирования в форму конкретной борьбы с государством.

Ряд исследователей выделяют характерные признаки правового нигилизма, которые присущи большинству его форм и ипостасей.

Во-первых, массовость. Так, правовой нигилизм распространен не только среди граждан, но и в официальных кругах: в государственных структурах, в исполнительной и законодательной ветвях власти, в правоохранительных органах. [4, С. 25].

Во-вторых, он носит явно агрессивный, демонстративный и неконтролируемый характер. Более того, правовой нигилизм может характеризоваться оппозиционной направленностью, об этом мы касались выше. Часто такая форма не носит широкомасштабного характера, и не отличается особой массовостью в силу своего радикализма. Кроме этого

такой характер, чаще он носит в государствах с более жестким политическим режимом.

В-третьих, правовой нигилизм проявляется в самых разных формах. Он может быть как легитимным, так и криминальным, проявляться как «внизу», так и «наверху» общества, как на бытовом уровне, так и в профессиональных слоях. [5, С. 26].

В условиях существования правового нигилизма, абсолютно закономерным встает вопрос о его преодолении и искоренении. Проблема является сложно преодолимой так как в условиях правового нигилизма система законодательства, исходящая в свою очередь от государства, к сожалению, не может обладать силой прямого действия. Следовательно, основными методами борьбы становится внедрение мер воспитательного характера. Из основных путей к решению поставленной нами проблемы является:

Повышение уровня правовой культуры. В условиях низкой правовой культуры законы имеют некую «отчужденность». Многие люди, не обладая основами правовых знаний, не могут ориентироваться в правовых нормах и законодательстве. При том, нельзя не отметить, факт того, что потребность изучения у населения есть, ведь, каждый из нас постоянно сталкивается с ситуациями, регуляция которых происходит именно правовыми нормами.

Профилактика правонарушений. В условиях предупреждения, правонарушений, у населения будет формироваться образ уважительного отношения к закону, его незыблемости и соответственно недопуска к его нарушению.

Подготовка высококвалифицированных кадров юристов. Рост специалистов в правовой сфере, окажет на нее благотворное влияние. За развитием правовой мысли последует тенденция роста правовой культуры, а следом и снижение правового нигилизма.

В отдельный пункт хотелось бы вынести правовое просвещение населения. Данный пункт, конечно, можно вместить в 1, однако мы вынесем его в отдельный, чтобы больше акцентировать на нем внимание и раскрыть его сущность.

Просвещение населения можно осуществлять разными средствами, но, на наш взгляд, самым эффективным будет пересмотр некоторых аспектов среднего образования, ведь именно в школе во-многом закладывается фундамент личности. Из курса обществознания, в школе, по нашему мнению, следует выделить конкретное направление, как изучение

конституции, прав и свобод человека, и всего спектра касательно их защиты и реализации в отдельный школьный предмет.

Заострим внимание на данном пункте. Сейчас, курс обществознания нацелен, на сдачу ЕГЭ, а в контексте данного экзамена, конституция хоть имеет и значительную роль, однако не в той форме, в которой она обеспечит четкое понимание всех прописанных норм.

Предложенная нами реформация не ставит под собой целью изменение структуры экзамена, по нашему мнению, изучение выделенного в отдельную дисциплину предмета, следует производить еще в средней школе, на уровне 8-9 класса.

Правовое просвещение можно проводить и другими способами, например путем создания тематических теле, радиопередач. Проведение лекций на данную тему, и постоянное обращение к этой проблеме, возведению ее в ранг, серьезной и открытый диалог о ней с населением.

Повышение авторитета и культуры власти.

В завершении работы, нам хочется высказать мысль о том, что преодоление правового нигилизма лежит не только в сфере юридических наук, права и законодательства.

Правовой нигилизм, часто тождественен преступности, а она в свою очередь зависит от уровня благосостояния граждан, их уровня жизни. Экономическая ситуация в стране остается нестабильной и многие граждане, по причине своей низкой обеспеченности идут на преступление.

В зависимости от уровня жизни в конкретной стране варьируется и степень доверия граждан к государству. В условиях невысокого уровня жизни, трудно требовать соблюдения правовых норм и правил, что только снижает вероятность выполнения поставленной задачи – преодоления правового нигилизма.

Список использованных источников

1. Добрынин Н.М. О сущности правового нигилизма и правового идеализма: антропология права и взгляды Н.И. Матузова / Н.М. Добрынин // *Государство и право*. 2015. – № 12. – С. 81.

2. Огрин М.В. Феномен правового нигилизма. / М.В Огрин // *Контентус*. – 2017. – №3. – С. 13 – 14.

3. Ахметов А. С. Правовой нигилизм как социальный феномен. / А.С Ахметов // *Legal Concept*. – 2017. – №5. С. 25.

4. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества / М.Б Смоленский // *Журнал российского права*. – 2004. – № 11. – С. 26.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ

Бобров Роман Николаевич

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО РГУП «РГУП»

г. Симферополь, Россия

romanbobrov141001@gmail.com

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО РГУП «РГУП»

Аннотация: Основываясь на законодательстве различных государств, международно-правовое положение беженцев неравнозначно. Вынужденная миграция как одно из явлений, характеризующих современные мировые миграционные потоки, приобрела глобальный характер. В данной статье рассмотрена взаимосвязь нормативно правовых актов, проблематика положения беженцев в различных государствах и судебная практика по существу вопроса. Нередко положение беженцев зависит от времени пребывания в иностранном государстве.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; иностранный гражданин; лицо без гражданства; конвенция; закон; суд; государство; беженец.

INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF REFUGEES

Bobrov Roman Nikolaevich

Abstract: Based on the legislation of various states, the international legal status of refugees is unequal. Forced migration, as one of the phenomena that characterize modern world migration flows, has acquired a global character. This article discusses the relationship of normative legal acts, the problems of the situation of refugees in various states and judicial practice on the merits of the issue. Often the position of refugees depends on the length of stay in a foreign country.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation; foreign citizen; a stateless person; convention; law; court; state; refugee.

Подходя к вопросу о статусе беженцев необходимо проанализировать международно-правовое законодательство во взаимосвязи с национальным законодательством Российской Федерации [1, с. 501].

Однако, меньше чем за сто лет понятие «беженец» трансформируется от обыденного понимания – по признаку причастности данного лица к определенной социальной группе лиц (национальности или классовой принадлежности) – до строгого правового закрепления статуса беженца и юридически определяемой процедуре предоставления такого статуса [2, с. 197].

Одним из основополагающих нормативно-правовых актов, который закрепляет положение беженцев, принято считать Конвенцию о статусе беженцев 1951 года. Так, настоящая Конвенция закрепляет понятие «беженец», как «лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений» [3, ст. 1].

Основываясь на настоящей Конвенции, можно выделить следующие основные черты, присущие данной Конвенции:

а) страны участницы обладают правом определять, насколько беженец, лицо, ищущее убежище, попадает под критерии, присущи данной категории лиц, а также осуществлять установление соответствующей правовой юрисдикции, касающийся вопроса проживания данного лица, на желаемой государственной территории [3, п. 2 ст. 7];

б) настоящая Конвенция имеет легально-обязательный характер для стран участниц, впоследствии юрисдикционный характер конвенции дополняется протоколом от 1967 г., делающий данную конвенцию универсальной;

в) государство, определяя правомерность нахождения беженца на его территории, обязано исполнять международно-правовые нормы в виде предоставления основных гарантий в виде прав и свобод человека и гражданина лицам, ищущим политическое убежище; основываясь на том, что лица без гражданства не являются гражданами выбранного государства, их правовой статус должен быть равным правовому международно-правовому положению, «которым вообще пользуются

иностранцы» [3, ст. 7], при предоставлении государством официального статуса лицу «беженец», он обладает теми же правами на обращение в суд, как и законные граждане государства. [3, ст. 16]

Многие государства, в своем законодательстве, рассматривают вопрос о статусе беженцев различно. За последние десятилетия правовое поле Российской Федерации, касаясь проблематики статуса беженцев, существенно расширилось. В этой связи был принят ряд нормативно-правовых актов, касающихся правового положения беженцев.

13 ноября 1993 года РФ присоединилась к Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года и к Протоколу [3, с. 6], который касается статуса беженцев от 31 января 1967 года. Вследствие этого, права и обязанности беженцев и вынужденных переселенцев получили законодательное закрепление. Вследствие чего, был принят: Закон «О беженцах».

Проводя сравнительную характеристику Федерального закона от 19.02.1993 N 4528-1 "О беженцах" [4, ст. 1] и Конвенции о статусе беженцев 1951 года, можно определить существенные сходства и различия между законами.

Так, у рассматриваемых нормативно-правовых актов одинаковый предмет правового регулирования в лице беженца, то есть лица, в силу различных обстоятельств, покинувшее своё постоянное место жительства. Конвенция о статусе беженцев 1951 года, предопределяет, что её содержание не распространяется на лиц, которые в настоящее время пользуются защитой или помощью других органов или учреждений Организации Объединенных Наций, кроме Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев [5, п. D, ст. 1]. И действие ФЗ от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 14.07.2022) "О беженцах" также не распространяется на лицо, которое в настоящее время пользуется защитой и (или) помощью других органов или учреждений Организации Объединенных Наций, кроме Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. [5, П. п. 5, п. 1, ст. 2]

Однако, положения настоящего ФЗ «О беженцах» не распространяются на иностранных граждан и лиц без гражданства, покинувших государство своей гражданской принадлежности (своего прежнего обычного местожительства) по экономическим причинам либо вследствие голода, эпидемии или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [5, П. 2, ст. 2], в тоже время такая норма в Конвенции о статусе беженцев 1951 года – отсутствует.

После событий 24 февраля 2022 года вопрос о международно-правовом положении беженцев и вынужденных переселенцев стал особо актуален. Многие государства предпринимают доступные действия по оказанию помощи беженцам.

Основываясь на законодательстве Европейского Союза лица, ищущие убежище, закрепляются как «лица, ходатайствующие о предоставлении международной защиты». Так, Хартия основных прав ЕС предполагает право на убежище [6, ст. 18] и запрещение высылки [6, ст. 19]. К беженцам, ищущих международно-правовую защиту, разрабатывается общеевропейская система, предполагающая предоставление убежища. Данной системе необходимо основываться на международно-правовых стандартах и обязательно отвечать нормам стран участниц согласно Женевской конвенции 1951 г [7, ст. 78]. Нормативно-правовая база ЕС предполагает рассмотрение заявления о предоставлении политического убежища на границе при въезде на территорию выбранного государства [8, ст. 43]. В этой связи допустимо применение решений о несоответствии заявлений к установленным требованиям. Учитывая особенности законодательства Евросоюза, также предусматривается возможность принимать к рассмотрению решение по сути заявления тогда, когда имеет место быть ускоренные процедуры согласно [7, ст. 31 (8)]. Беря во внимание Европейскую конвенцию по правам человека, в буквальном смысле право на убежище не предусмотрено. В этой связи, лицу, покинувшему место жительства, не может быть отказано в предоставлении юрисдикционной защиты государства [8, ст. 3].

Справедливо замечает Оздоев М. Д., основываясь на анализе перечня международно-правовых документов о международно-правовом положении беженцев, данный исследователь в научной диссертации заключает, что «в области международного гуманитарного права сформировалась концепция международно-правовой защиты беженцев, хотя, как таковое понятие «беженец» в рамках международного права отсутствует» [9, с. 13].

Действительно с данным утверждением можно согласиться, поскольку в нынешний период развития общества, государства должны следовать общепринятым нормам международного права и оказывать различного рода защиту беженцам.

Так законодательство Республики Польша расширилось, путём принятия закона от 12 марта 2022 года «О помощи гражданам Украины в связи с вооруженным конфликтом на территории этого государства», положения данного закона определяют статус лица, прибывшего на

территорию Польши, к лица, который не имеет гражданства Украины, при условии, что он прибыл на территорию Республики Польша непосредственно с территории Украины в связи с военными действиями. [10, ст. 1]

Период пребывания беженца на территории Польши играет важную роль. Так, пребывание на этой территории считается легальным в течение 18 месяцев, исчисляемых с 24 февраля 2022 года [10, п. 2, ст. 2]. Данный закон имеет императивно-диспозитивный метод правового регулирования, поскольку «беженец» на данной территории вправе сам заявить о намерении остаться на территории Республики Польша. Данное заявление будет рассмотрено Советом Министров в виде выданного распоряжения. [10, ст. 4]

Рассматривая проблематику международно-правового положения беженцев, считается необходимым рассмотреть судебную практику по поставленному вопросу. Так в деле «M.S.S. против Бельгии и Греции» (M.S.S. v. Belgium and Greece), № 30696/09, Постановление Большой Палаты от 21 января 2011 г. Заявитель указывает, что власти Бельгии противоправно осуществили высылку данного лица за пределы государства, мотивируя ст. 2 и 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Также заявитель указывает, что он подвергся неприемлемому обращению в соответствии со ст. 3 настоящей Конвенции. Проанализировав соответствующие положения, Конвенция, на которую ссылается заявитель, исходит из следующего:

А) Права и свободы человека и гражданина непоколебимы, их охрану осуществляет судебный орган, деятельность которого должна быть основана на международном и национальном законодательстве соответствующего государства. При этом по решению суда человек может быть приговорен к высшей мере наказания в случаях, предусмотренных законодательством соответствующего государства. Лишение жизни, исходя из настоящей конвенции, должно применяться в крайнем случае, когда оно является необходимым.

Б) Недопустимость применения противоправных средств получения показаний в виде пыток, бесчеловечного обращения с данным лицом.

По существу рассматриваемого дела, заявитель, находясь на территории Бельгии, обвиняет власть Греции в бездействии на его обращение. Заявитель, основываясь на положениях Женевской Конвенции 1951 года, просит власти Бельгии не депортировать его в Грецию, при этом власти Бельгии издали нормативно-правовой акт, в соответствии с которым предписывалось заявителю покинуть государство. Мотивируя

данное решение, власти Бельгии исходили из следующего: в соответствии с Дублинским регламентом Бельгия не несла ответственности за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища. В процессе депортации в Грецию, вопреки международным нормам, заявитель был взят под стражу с целью принудительного исполнения данного решения и был помещен в закрытое учреждение для незаконных мигрантов. Заявитель направлял жалобу в смс сообщении своему представителю о том, что заявитель был избит сотрудниками полиции, работавшими в центре. Как указывал заявитель, он желает выбраться из Греции любой ценой.

В итоге судебного разбирательства, Европейский Суд по правам человека, объявил единогласно приемлемой для рассмотрения по существу жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции в части, касающейся условий содержания заявителя под стражей в Греции, а также обвинив власти Бельгии, в том, что они способствовали тому, что заявитель оказался в условиях жизни и условиях содержания под стражей, которые нарушали статью 3 Конвенции.

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что в современных условиях законодательный процесс регулирования международно-правового положения беженцев играет важную роль. Проблематика заключается ещё и в том, что не все государственные органы, осуществляя свою государственную деятельность, соблюдают общепризнанные нормы, в отношении международно-правового положения беженцев. Законодательство данной отрасли должно активно развиваться, чтобы не допустить произвола с какой бы то ни было стороны в отношении беженцев. Так, международно-правовой статус иностранных граждан в действующем праве Российской Федерации и в законодательстве Европейского Союза основан на основополагающем принципе национального режима.

Список использованных источников

1. Трифионов С.Г., Трифионова К.В. Безгражданство как конституционно-правовой статус. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2019. № 4. С.501-508
2. Колобов А.В. Социально-правовая защита беженцев и вынужденных переселенцев. // Ленинград. юрид. журнал. – 2010. – № 1. – С. 197-200.

3. *"Конвенция о статусе беженцев" (Вместе с "Комментарием", "Образцом проездного документа") (Заключена в г. Женеве 28.07.1951). // Бюллетень международных договоров. 1993. N 9. С. 6 – 28.*
4. *ФЗ от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 14.07.2022) "О беженцах". //СПС Консультант Плюс*
5. *EU Charter of Fundamental Rights of the European union 2012/ C 326/02*
6. *Consolidated version of the treaty on the functioning of the European union signed on 13 December 2007 – Tables of equivalences*
7. *Directive 2013/32/EU of the European parliament and of the council of 26 June 2013*
8. *European Convention on Human Rights (ECHR; formally the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms) opened for signature in Rome on 4 November 1950 and came into force on 3 September 1953.*
9. *Оздоев М.Д. Конституционно-правовой статус вынужденных переселенцев и беженцев в Российской Федерации. диссертация на соискание к.ю.н. М., 2021*
10. *Закон от 12 марта 2022 года «О помощи гражданам Украины в связи с вооруженным конфликтом на территории этого государства»//Электронный ресурс: <https://www.gov.pl/web/udsc-ru/>*
11. *Трифонов С.Г. К вопросу об уточнении содержания термина «миграция»// Сборник научных трудов XXI Международной научной конференции «Муромцевские чтения. Неопределённости права в доктрине, законодательстве и юридической практике». Москва, 2021. С. 341-348*

АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТУСА НАЕМНИКОВ И СОТРУДНИКОВ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО И ОТДЕЛЬНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ

Ваянов Андрей Андреевич
студент 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
andrei.vajanov@mail.ru

Ваянов Дмитрий Андреевич
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
dimon.vajanov@mail.ru

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич
к.ю.н., доцент кафедры
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье анализируется положение наемников и сотрудников частных военных и охранных компаний, рассматривается правовое регулирование данных статусов в рамках международного и конкретных национальных законодательств (РФ и США). Выявляются юридические и фактические противоречия в данной сфере.

Ключевые слова: наемничество, частные военные и охранные компании, комбатанты, Документ Монтрё, международное право.

ANALYSIS OF THE PROVISIONS OF THE STATUS OF MERCENARIES AND EMPLOYEES OF PRIVATE MILITARY SECURITY COMPANIES WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERNATIONAL AND INDIVIDUAL NATIONAL LEGISLATION

Vayanov Andrey Andreevich
Vayanov Dmitry Andreevich

Abstract: *The article analyzes the situation of mercenaries and employees of private military and security companies, examines the legal regulation of these statuses within the framework of international and specific national legislation (the Russian Federation and the USA). Legal and factual contradictions in this area are revealed.*

Keywords: *mercenary activity, private military and security companies, combatants, The Montreux document, international law.*

Боевые действия, как средство разрешения непримиримых внутренних и внешних противоречий между государствами и обществами, является естественным элементом цивилизации. По мере развития отдельных социальных явлений совершенствуются и методы противоборства между субъектами, создавая с каждым разом новые, актуальные средства для преуспевания в этом. Одним из них является наемничество, своей сущностью уходящее в Древние времена (Древнегреческие наемники Кира Младшего, Дария III, Александра Македонского, Варяги, нанятые князем Владимиром Великим), но оставаясь при этом в более усовершенствованной форме для современности. Появились организации, специализирующиеся на профессиональном отборе лиц, которые, не являясь комбатантами, готовы принимать участие в боевых действиях из корыстного мотива.

В научной среде, где превалирующую роль играют принципы гуманизма, складывается коннотация в отношении наемничества и организаций, занимающихся вербовкой, обучением, финансированием и прочее, отражающая негативное отношение к ним по причине возрастающих преступлений с их стороны, а также наличия, как правило, исключительно вульгарно материалистических целей в виде получения денежных средств. Эти цели не имеют какой-либо духовной и идеологической стороны. Однако, отмечаются и положительные элементы в виде создания новых рабочих мест, нивелирования необходимости использовать государственные вооруженные силы в отдельных конфликтах и достижения иных, узконаправленных целей.

Юридическая сфера констатирует данные явления, которые выражены отдельными международными конвенциями, после чего происходит их имплементация в национальные законодательства.

Стоит отметить, что ч. 2 статьи 44 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года закрепляет, что комбатантами являются лица, входящие в состав вооруженных сил,

находящиеся официально в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала), обладающие правом принимать непосредственное участие в боевых действиях [1]. Соответственно, на рассматриваемых субъектов распространяются гарантии, предусмотренные данным актом, в виде получения статуса военнопленного, ввиду захвата противником, с последующей возможностью участия в обмене военнопленными между сторонами и отсутствием ответственности за факт участия в боевых действиях, только если ими не совершены военные преступления [2].

Иная категория лиц, участвующих в боевых действиях, представлена наемниками, которые, согласно ст. 47 вышеупомянутого протокола, не имеют права на статус комбатанта или военнопленного. Данные лица участвуют в боевых действиях неофициально: не в качестве представителя стороны государства-участника. В случае попадания в плен противника, на наемников не будут распространяться гарантии, как для военнопленных, но им гарантированы базовые права человека: честь, личное достоинство и гуманное обращение. Как показывает практика, такие лица осуждаются по национальному законодательству той страны, в плен вооруженных сил которых они попадают.

Существуют основные признаки наемников, которые можно резюмировать следующим образом: лица, которые специально завербованы для непосредственного участия в вооруженном конфликте, имея желание получить личную выгоду, которое превышает вознаграждение комбатанта, не является гражданином стороны, участвующей в конфликте, а также лицом, постоянно проживающим на территории страны, где происходят боевые действия, не входит в состав вооруженных сил какой-либо стороны и не направлено государством – участником для выполнения официальных обязанностей [1]. Совокупность данных критериев и образуют рассматриваемый статус.

Международная конвенция от 4 декабря 1989 года о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, закрепляет тот же статус и характеристику наемников, дополняя некоторыми положениями о том, что данными лицами являются специально завербованные для участия в насильственных действиях по свержению правительства, подрыва территориальной целостности государства, а также его конституционного порядка [3]. Стоит отметить, что данную конвенцию не ратифицировали государства РФ и США.

Положения, касающиеся статуса наемников отражены в международных конвенциях, которые носят обязательную юридическую силу для сторон, подписавших и ратифицировавших данные акты. Иная

ситуация обстоит с организациями, занимающихся набором, а также предоставлением охранных или военных услуг. Положения об их деятельности в международном аспекте регулируются нормами мягкого права, представленные Документом Монтрё 17 сентября 2008 г. и Международным кодексом поведения для частных поставщиков услуг безопасности, которые носят лишь рекомендательный характер.

В Документе Монтрё дано понятие частным военным и охранным компаниям (далее ЧВОК), в соответствии с которым ЧВОК – это частные предпринимательские субъекты, оказывающие военные или охранные функции: вооруженная охрана и защита людей, объектов (транспортные колонны, здания, содержание под стражей заключенных, дача консультаций и прочее). Закреплено определение субъектов, относящиеся к персоналу ЧВОК, ими являются лица, принятые на работу по прямому найму, либо по контракту [4]. Но, как мы уже отмечали, данные постулаты не могут распространяться в качестве императивных закреплений, ввиду их рекомендательного характера, поэтому необходимо рассматривать положения о ЧВОК в границах национального законодательства, где отдельно интерпретируются данные положения.

В рамках этого считаем необходимым создание международной конвенции, которая бы закрепляла статус ЧВОК, тем самым унифицируя положения о них, приводя национальные системы тех государств, которые ратифицируют её в правовое единство. Это будет способствовать возможности мониторингов друг друга в рассматриваемой сфере и обмена опытом по регулированию возникающих правоотношений, так как мы имеем дело с компаниями, роль которых в последнее время возрастает, начиная от предоставления услуг по охране каких-либо объектов, заканчивая использованием персонала в качестве лиц, исполняющих фактически функции комбатантов, не обладая при этом официальным статусом последних. Как, например, в США где сотрудники ЧВОК являются гражданскими лицами, следующими за вооруженными силами, оказывающие услуги, схожие с военной деятельностью [5].

Актуальным является разграничения статуса наемников и сотрудников ЧВОК, так как фактически последние подпадают под критерии наемников, если они заняты деятельностью, прямо или косвенно связанной с военной. Стоит отметить, что в США предусмотрен отдельный НПА в виде Закона «О контроле над экспортом вооружений», в котором закреплено, что каждая частная военная и охранный компания должны получить лицензию в Государственном департаменте на деятельность за границей. В случае получения лицензии, данный субъект

контролируется вышеназванным органом. Сделки, совершаемые данной компанией, которые превышают 50 миллионов долларов, подлежат одобрению Конгрессом США [6]. Несмотря на то, что в анализируемой стране сотрудники ЧВОК, в соответствии с Инструкцией Министерства обороны США от 20 декабря 2011 г. № 3020.412, рассматриваются как гражданские лица, следующие за вооруженными силами, на них распространяется юрисдикция военных судов, предусмотренная Единым кодексом военной юстиции, в случае совершения преступлений.

Проанализируем российское законодательство касательно ЧВОК и наемничества. Примечание к статье 359 УК РФ закрепляет признаки, идентифицирующие лицо в качестве наёмника, которые имплементированы из Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Рассматриваемый перечень необходимо дополнить посредством упомянутой конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года положениями о том, что данными лицами являются специально завербованные для участия в насильственных действиях по свержению правительства, подрыва территориальной целостности государства, а также его конституционного порядка. Необходимо подписать и ратифицировать данную конвенцию для получения расширенного спектра по противодействию наемничеству в виде возможностей сотрудничества с иными государствами-участниками данных соглашений, проведения мониторинга, осуществления контроля за реализацией положений на национальном уровне у других стран.

В РФ, как и в США, гарантируется деятельность частных охранных организаций, в том числе и вооруженных. Статья 15.1 Закона РФ от 11.03.1992 N 2487-1 "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" закрепляет требования к данным организациям, к которым относятся: форма в виде обществ с ограниченной ответственностью, которые могут осуществлять исключительно охранную деятельность, уставный капитал не может быть менее 100 тысяч рублей, а оказывающие услуги по вооруженной охране, не менее 250 тысяч рублей, не может являться дочерним обществом организации, осуществляющей иную деятельность, кроме охранной. Для учредителя (участника) частной охранной организации данный вид деятельности должен быть основным [7].

Российское законодательство, благодаря имплементации Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (в отличие от США), фактически разграничивает лиц,

занимающихся наемничеством от сотрудников ЧВОК. Это также отражается некоторыми официально зарегистрированными компаниями РФ из данной сферы. Например, на официальном сайте «РСБ-Групп» написано, что данная организация не занимается наемничеством, не принимает участия в боевых действиях на стороне какого-либо государства, а также незаконных вооруженных группировок [8]. По УК РФ к субъектам наёмничества относятся лица, достигшие возраста 16 лет на которых распространяется юрисдикция Верховных судов республики, краевых или областных судов, городов федерального значения, автономных областей, автономных округов [9].

В отличие от законодательства США, в котором не закреплено понятие «наемник», отражен статус гражданских лиц, следующих за вооруженными силами, на которых распространяется юрисдикция военных судов, в силу их такого специфического положения, когда с одной стороны, не являясь комбатантами, они фактически осуществляют их функции, в виде участия в боевых действиях.

С позиции российского законодателя, субъект наемничества общий для уголовного права, соответственно к нему не может быть применена ответственность как к военнослужащему, то же самое и касается сотрудников ЧВОК, которые, в случае совершения какого-либо преступления, не будут рассматриваться как специальные субъекты.

Такие взаимоисключающие дефиниции обладают своими положительными и негативными моментами. С одной стороны, США, разграничивая комбатантов и лиц, следующих за вооруженными силами, одновременно уравнивают их в части ответственности и судебной юрисдикции, ввиду того, что последние, фактически являются участниками боевых действий, несмотря на их статус гражданских лиц. С позиции РФ наоборот, статус гражданских лиц продолжает дальше действовать для таких субъектов, и ответственность не наступает та же, что и для комбатантов. Обе дефиниции пренебрегают каким-либо элементом определения статуса и ответственности рассматриваемых лиц, поэтому нельзя говорить о каком-либо превосходстве одной позиции над другой.

Важно отметить, что сотрудники ЧВОК по законодательству США могут участвовать в военных операциях данной страны по договору с Министерством обороны, услуги которых схожи с военной деятельностью. Вследствие этого, к таким лицам и применяется единый кодекс военной юстиции США, который ставит цель: усилить контроль и дисциплину данных субъектов по аналогии с официальными военнослужащими.

В РФ одним из ранее упомянутых признаков наемника относится лицо, которое не направлено для исполнения официальных обязанностей. Отсутствие данного положения, как и какого-либо иного, означает нивелирование рассматриваемого статуса. При этом закрепление об официальных обязанностях означает делегирование полномочий отдельному лицу, организации, со стороны государства, международной организации по реализации каких-либо действий, которые последние не могут прямо исполнять и вынуждены прибегать к сторонним субъектам.

Проводя параллель с США, Россия не вправе использовать ЧВОК в боевых действиях. Анализируя ст. 10 Федерального закона от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне» мы приходим к выводу, что для реализации защиты территориальной целостности, неприкосновенности, а также в целях поддержания международного мира и безопасности, реализуя это в отражении агрессии против РФ или иного государства, обратившегося за помощью, защиты граждан РФ за пределами их страны и борьбы с пиратством, обеспечивая безопасность судоходства, существует отдельная государственная организация, которой является Вооруженные силы РФ, предназначенная для реализации вышеназванных положений [10]. Постулаты данного ФЗ представлены исчерпывающим перечнем и не предусматривают делегирование данных функций какой-либо иной, частной организации, они находятся исключительно в ведении ВС РФ.

В последнее время в российских СМИ поднимаются вопросы о деятельности отдельных ЧВОК (ЧВК), которые официально не зарегистрированы, но оказывают военные услуги. 20 декабря 2018 года на Большой пресс-конференции В. Путина, последнему был задан вопрос журналистом И. Азара «Новая газета» о погибших лицах в ЦАР и причастности к этому частной военной компании «Вагнер», а также об их деятельности в Сирии, на Донбассе, Центральной Африке. Президент РФ ответил следующим образом: «Теперь по поводу «Вагнера» и того, что люди делают. Все должны оставаться в рамках закона, все. Если есть какая-то... Мы можем запретить вообще частную охранную деятельность, но стоит только это сделать, думаю, что и к Вам придут с большим количеством петиций, требованием защитить этот рынок труда. У нас там работает чуть ли не миллион человек. Если эта группа «Вагнер» что-то нарушает, тогда Генеральная прокуратура должна дать правовую оценку. Теперь по поводу присутствия их где-то за границей. Если, повторяю ещё раз, они не нарушают российского закона, они вправе работать, продавливать свои бизнес-интересы в любой точке планеты» [11].

Все попытки получить информацию о данной компании будут тщетными, ввиду отсутствия какого-либо упоминания её в реестре юридических лиц, силовых ведомств РФ и иных государств. Данная организация имеет неопределенный статус, а использование её услуг носит латентный характер, что противоречит существующему национальному законодательству РФ о регистрации и осуществлении деятельности ЧВОК. Как отмечал Президент РФ, если данная группа совершает какие-либо нарушения, то Генеральная прокуратура должна дать оценку этому. Отсутствие официальной информации о регистрации и деятельности данной организации служат основаниями для её проверок.

Анализ положений международных и национальных актов, регулирующих деятельность ЧВОК, их сотрудников, а также положения о наемниках, привели нас к следующим выводам, которые должны способствовать совершенствованию правоотношений, связанные с рассматриваемыми элементами:

- Создать международную конвенцию, закрепляющую статус ЧВОК, тем самым, унифицируя положения о них, приводя национальные системы тех государств, которые ратифицируют её в правовое единство, что будет способствовать возможности мониторингов друг друга в рассматриваемой сфере и обмена опытом по регулированию возникающих правоотношений. В базис данного соглашения могут быть взяты наработанные положения из Документа Монтрё от 17 сентября 2008 г.:

- отразить в международном аспекте четкие разграничения между сотрудниками ЧВОК и наемниками, так как деятельность этих лиц, как правило, носит схожий характер;

- для РФ подписать и ратифицировать Конвенцию «о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» от 4 декабря 1989 года для получения расширенного спектра по противодействию наемничеству, а также дополнить примечание к статье 359 УК РФ положениями о том, что наемниками являются также лица, специально завербованные для участия в насильственных действиях по свержению правительства, подрыва территориальной целостности государства, а также его конституционного порядка;

- рассматривать законодательство США в сфере ЧВОК как положительный пример, элементы которого даже могут быть рецепированы в отечественное законодательство и наоборот;

- внутри РФ провести правоохранительными органами проверки на предмет выявления незаконных организаций, оказывающих услуги по

предоставлению наемников и применить к ним соответствующую ответственность за незаконные действия.

Список использованных источников

1. *Дополнительный Протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года** // «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843> (12.11.2022)

2. *Насер А.А. Международное право* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://be5.biz/pravo/m026/index.html> (12.11.2022)

3. *Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года)* // Конвенции и соглашения ООН – Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (12.11.2022)

4. *Документ МОНТРЁ «О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта»* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.montreuxdocument.org/pdf/document/ru.pdf> (13.11.2022)

5. *Королькова Е.Е. Уголовная ответственность сотрудников частных военных и охранных компаний по единому кодексу военной юстиции США* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-sotrudnikov-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-kompaniy-po-edinomu-kodeksu-voennoy-yustitsii-ssha> (13.11.2022)

6. *ARMS EXPORT CONTROL ACT [As Amended Through P.L. 117–81, Enacted December 27, 2021]* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1061/uslm/COMPS-1061.xml> (14.11.2022)

7. *Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации"* // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/ (14.11.2022)

8. РСБ – Групп – Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rsb-group.ru/> (14.11.2022)

9. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/29cfdbef8277af2b98dc23eef193c07d41075666/ (14.11.2022)

10. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 04.11.2022) "Об обороне" // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/42858f82c0ff0b609befc27e72af46e83c6718ac/ (14.11.2022)

11. Сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59455> (14.11.2022)

ДЕМОКРАТИЯ КАК ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Волкова Анастасия Валерьевна

студент 2 курса

юридического факультета

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

anvolkova26@gmail.com

Научный руководитель: Дегтярева Леся Николаевна

к.ю.н, доцент, доцент кафедры

государственно-правовых дисциплин

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности демократического государства, его признаки. Выявлены проблемы и сложности конституционной демократии на современном этапе ее развития, приведены наглядные примеры. Кроме того, в статье указан перечень конкретных задач, осуществление которых поможет устранить существующие проблемы реализации демократии в современных условиях.

Ключевые слова: демократия, конституционализм, народный суверенитет, народовластие, общество, правосознание.

DEMOCRACY AS THE BASIS OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION IN MODERN CONDITIONS

Volkova Anastasia Valeryevna

Abstract: The article discusses the features of a democratic state, its signs. The problems and difficulties of constitutional democracy at the present stage of its development are identified, illustrative examples are given. In addition, the article contains a list of specific tasks, the implementation of which will help to eliminate the existing problems of the implementation of democracy in modern conditions.

***Keywords:** democracy, constitutionalism, people's sovereignty, democracy, society, legal consciousness.*

Демократическое государство является неотъемлемой частью конституционного строя Российской Федерации, и гарантируется в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ. Однако, нужно понимать, что реальность конституционного строя обуславливается не только наличием демократических институтов и принципов, но и их действительным функционированием [1, с. 56].

В ст. 1 Конституция не раскрывает понятие демократического государства. Однако, его можно охарактеризовать следующими признаками: predeterminedness задач и деятельности государства интересами народа, гласность в государственном управлении, высокая степень политической и личной свободы граждан, недопустимость произвола, гуманистическая направленность политического режима [2, с. 366].

Проблема построения и усовершенствования демократического государства в России актуальна и в настоящий период времени, так как общество не стоит на месте и развивается. А идеалом, к которому должно стремиться общество, идущее по пути социального прогресса, является конституционализм.

Конституционализм – это сложная правовая категория, основу которой составляют идеалы конституционной демократии, система защиты ее ценностей, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом [3, с. 383].

Демократия тесно связана с формированием гражданского общества, в котором государство должно гарантировать высокую степень политической свободы. Главной основой политической свободы, источником власти и легитимации всех органов демократического государства является народный суверенитет.

Суверенитет народа – это первоисточник власти, право на развитие в той сфере, которую выбирает само общество и его представители. Выражением народного суверенитета является признание народа в качестве верховного носителя всей власти [1, с. 67]. Согласно ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [4]. Эта статья приобрела важнейшее значение для становления демократии в России.

В зависимости от формы волеизъявления различают непосредственную и представительную демократию. Непосредственная демократия характеризуется прямым правлением народа, его самоуправлением и самоорганизацией в общественных и государственных делах. Представительная, в свою очередь, подразумевает под собой осуществление власти через выборные органы и должностные лица.

Просто провозгласить государство демократическим будет недостаточно для того, чтобы в действительности признать его таковым. Ведь написанное на бумаге не всегда будет иметь реальное подтверждение. Самым необходимым будет обеспечение устройства и деятельности государства реальными гарантиями демократизма и соответствующими правовыми институтами, с помощью которых должны реализовываться демократические принципы.

На данный момент демократия – преобладающий политический режим. Однако все еще не прекращаются дискуссии по поводу состоятельности демократии, ведь она является сложным социально-политическим феноменом, который носит комплексный и многоаспектный характер.

Противником этого политического режима выступал русский философ И.А. Ильин, который в начале XX века предупреждал о сложностях внедрения демократии в Россию. Говоря, что этот режим является труднейшим, философ отмечал: «Демократия предполагает исторический навык, приобретаемый народом в результате долгого опыта и борьбы; она предполагает в народе культуру законности, свободы и правосознания; она требует от человека политической силы суждения и живого чувства ответственности» [5, с. 144].

Таким образом, фундаментальным условием успеха демократического развития будет являться общее состояние духовной культуры и гражданского правосознания в обществе. По словам Н.А. Бердяева «...России нужна, прежде всего, радикальная моральная реформа, религиозное возрождение самих истоков жизни» [6, с. 366].

И.А. Ильин предложил противопоставить формальной демократии модель «творческой демократии», предпосылкой которой должны были бы стать: 1) умение народа понимать и ценить истинную свободу, 2) достаточно высокий уровень правосознания, 3) хозяйственная самостоятельность и материальная обеспеченность гражданина, 4) высокая политическая и экономическая образованность людей, 5) политический опыт и высокие моральные качества гражданина [7, с. 358]. Обществу не хватает повышения уровня нравственности, способности к моральному

выбору, беспристрастности и чувства ответственности, высокой политической культуры, ведь именно человеческий фактор предопределяет качественные характеристики демократии, уровень ее развития. Таким образом, общество должно достигнуть такого уровня жизни, при котором демократическое государство сможет правильно, рационально функционировать.

Особенно важной составляющей демократического государства является принцип свободы слова. При нем обеспечивается гласность, свобода в СМИ и плюрализм мнений. Целью в данном случае является утверждение реальных прав личности. Вместе с этим, иногда демократия понимается как вседозволенность и анархия, в то время как гражданское общество характеризуется множественностью разных или противоположных идей и мнений. В таком случае свобода слова перерастает в произвол, который лишен ответственности и моральных ограничений. Этот произвол требовалось бы ограничить, однако при этом насильственное ограничение этой свободы будет восприниматься очень негативно. Чтобы осуществлять контроль над СМИ, прежде всего, он должен быть общественным и моральным. Гражданское общество должно иметь высокую степень правосознания, чтобы уметь давать правовую и моральную оценку деятельности СМИ.

Следующей проблемой является то, что избирательная система в демократических государствах может приводить к снижению эффективности политических институтов. В России политические партии, которые борются за власть, говорят о пожеланиях общественности лишь на предвыборных этапах, агитируя за решение проблем населения и улучшения жизни общества. Однако, после того, как занимают властное положение, не отвечают запросам населения и не могут реализовать его нужды. Наблюдая за реалиями современной жизни, можно не раз столкнуться с негодованием местного населения по поводу тех или иных выборов должностных лиц, ведь в результате, к деятельности таких политических партий и должностных лиц общество относится с недоверием, поскольку считает, что они не способны повлиять на важные политические решения и события.

Эффективность демократических институтов зависит также от социальной направленности политики государства и возможности осуществлять эту политику в интересах широких слоев населения. Однако, говоря о социальной политике России, можно выявить немалое количество недостатков. Осуществление демократии невозможно при социальной и экономической нестабильности. Такой социальной проблемой, которая

пагубно отражается на представительной демократии, является коррупция. Ее источником также является неблагоприятная экономическая обстановка в стране.

К недостаткам представительной демократии, помимо коррупции, также относят неограниченное развитие бюрократии. Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию 25 апреля 2005 г. говорил, что в планы государства «...не входит передача страны в распоряжение неэффективной и коррумпированной бюрократии, иметь в стране развитые демократические процедуры не просто необходимо, но и экономически выгодно». Президент обозначил, что российские чиновники обязаны учиться разговаривать с обществом на языке общественной заинтересованности, диалога и реальной демократии [8]. В этом направлении рассуждал и Д.А. Медведев в Послании к Федеральному Собранию, где он пришел к выводу, что современная бюрократия, обладая рядом негативных проявлений, является совершенно неэффективной сущностью, которая создает только одно – коррупцию. Кроме того, она порождает массовый правовой нигилизм, и тормозит развитие институтов демократии [9].

Из всех вышеперечисленных проблем может исходить еще одна – низкая активность и заинтересованность населения при участии в управленческой деятельности. При этом население реже принимает участие в выборах и референдумах, может наблюдаться низкая явка. Помимо недоверия к кандидатам на выборах, население может характеризоваться скептическим настроением и недоверием к самой политике.

Для дальнейшего усовершенствования и укрепления демократии в России целесообразно решение следующих задач:

- развитие правосознания граждан;
- совершенствование социальной политики государства;
- повышение эффективности борьбы с коррупцией и бюрократией;
- привлечение внимания граждан к управлению государством;
- повышение уровня законности, публичности, гласности, свободы.

На основе вышесказанного, можно прийти к выводу, что демократия, гражданское общество, высокая степень правосознания и другие категории, в реальности представляют собой идеальное, но тяжело осуществимое явление, к усовершенствованию которого должно стремиться государство и общество. Демократия, имея множество недостатков в практическом осуществлении, в современных условиях все еще находится на стадии своего становления и развития.

Список использованных источников

1. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 449 с.
2. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 864 с.
3. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2015. 640 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100001#DmmtmxMTXMorbVns6> (дата обращения 07.11.2022).
5. О грядущей России: избр. ст. / Иван Ильин; под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. 366 с.
6. Судьба России / Н.А. Бердяев. М.: Эксмо, 2007. 591 с.
7. Избирательное право: учебное пособие для вузов / Ю.В. Ким. М.: Юрайт, 2022. 385 с.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25.04.2005 // Российская газета. 2005. № 86. 26 апреля.
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // Российская газета. 2008. № 230. 06 ноября.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Зими́на Анна Олеговна

студент 2 курса

юридического факультета

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

anvut@yandex.ru

Научный руководитель: Наквасина Галина Алексеевна

к.ю.н., доцент

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В настоящей статье автором предлагаются к рассмотрению особенности реализации конституционно закреплённого права на свободу мысли и слова, допустимые пределы ограничения, и его влияние на функционирование института гражданского общества в России. Анализируются правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и подходы к пониманию свободы слова в трудах правоведов.

Ключевые слова: право на свободу мысли и слова; закон; реализация права; информация; гражданское общество; основания ограничения прав.

CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREEDOM OF THOUGHT AND SPEECH: IMPLEMENTATION FEATURES

Zimina Anna Olegovna

Abstract: In this article, the author proposes to consider the features of the implementation of the constitutionally enshrined right to freedom of thought and speech, the permissible limits of restriction, and its impact on the functioning of the institution of civil society in Russia. The legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and approaches to understanding freedom of speech in the works of legal scholars are analyzed.

Keywords: right to freedom of thought and speech; law; realization of the right; information; civil society; grounds for restriction of rights.

Следуя сложившемуся в современном мире гуманистическому курсу, Российская Федерация с принятием Конституции 1993 года строит свою

демократическую модель на основе доктрины естественного происхождения прав – человек уже рождается с определённым их комплексом, а не ожидает «жеста доброй воли» государства. Приоритетное значение прав и свобод человека и гражданина, признание их высшей ценностью является, в свою очередь, одним из признаков правового государства.

Следует начать с того, что свобода облекать свои мысли в словесную форму позволяет людям беспрепятственно общаться друг с другом, выражать и отстаивать собственные убеждения, а также иметь возможность отказываться от них. Правовая природа данного явления прослеживается в статье 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [1], которая указывает на принадлежность этого права каждому, а часть 1 статьи 29 Конституции Российской Федерации – гарантирует его. [2]

Отечественный законодатель позиционирует воспринимать данную норму в совокупности, то есть не проводя чёткого различия между понятиями «мысли» и «слова». Однако в юридической литературе можно встретить различные подходы к её пониманию. Так, К. Трунтаева, анализируя мысль и слово как объекты свободы с точки зрения двух проявлений – неразрывного целого и самостоятельного правового значения мысли – приходит к выводу, что «мысль и слово представляют собой два самостоятельных, хотя и тесно взаимосвязанных между собой объекта». [3, с.22] «Ключевое различие между этими двумя понятиями, – указывает автор, – лежит в сфере понимания мысли как процесса мышления, и, следовательно, гарантированного права лица на постоянный контроль за данным процессом и защиту от неправомерного воздействия на мозг или сознание человека, лишаящего человека возможности этот процесс контролировать» [3, с.22].

Стоит высказать предположение, что в данном контексте речь идёт об использовании различных средств освещения информации в интересах частных лиц, позволяющее манипулировать общественным мнением в целях достижения этими лицами необходимого им результата.

Всегда нужно помнить, что слово – чрезвычайно опасный инструмент, способный оказывать сильное влияние на человеческое общество: в зависимости от ситуации, вектор может измениться либо в позитивную, либо в негативную сторону. История показывает, что отдельные личности, существовавшие в разную эпоху, так или иначе поспособствовали формированию мира таким, каким он нам известен сейчас.

Кроме того, во взаимоотношениях людей друг с другом нередко встречаются случаи, когда неосторожно брошенная фраза может повлечь за собой серьёзные последствия. Например, статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает опровержение гражданином сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию. [4] Если же подобное было совершено намеренно – то ответственность в таком случае будет наступать в соответствии со статьей 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. [5]

В этой связи представляется уместным упомянуть высказывание, принадлежащее русскому мыслителю М. Бакунину: «Свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого». Коррелирующее с юридическим толкованием ограничения свободы осуществления прав человека, оно подтверждается частью 3 статьи 17 и частью 3 статьи 55 Основного закона российского государства.

Также следует обратить внимание на абзац 3 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в котором говорится, что суды при разрешении данных споров должны обеспечивать равновесие между указанными правами граждан, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – с другой. [6]

Поскольку свобода распоряжения словом есть краеугольный камень демократического строя, немаловажную роль в его формировании играет институт гражданского общества. Существование независимых средств массовой информации предоставляет населению возможность быть в курсе событий, происходящих в государстве; выявлять различного рода недостатки на всех уровнях жизни и способствовать наиболее эффективному поиску путей решения тех или иных возникающих проблем.

Данную точку зрения также освещают И. Упов и М. Попов: «Чрезвычайно важно здесь подчеркнуть, что деятельность независимых СМИ – необходимое условие общественно-политического прогресса, это обязательный элемент структуры гражданского общества, при отсутствии таких СМИ любая власть рано или поздно начинает «бронзоветь», и это очень хорошо видно по периодам истории как Российской империи, так и СССР». [7, с.161]

Одним из примеров действующего на данный момент независимого СМИ является «RTVi» – русскоязычный международный информационно-

развлекательный телеканал, осуществляющий вещание посредством публикации информации в интернет-ресурсах.

О вопросах соотношения реализации права на свободу мысли и слова в национальном и зарубежном опыте рассуждает Л. Большаков, отмечая, что «умаление важности свободы слова в Российской Федерации в последние годы является следствием отсутствия культуры свободы слова и уважения различных точек зрения, которая должна быть создана если не на основе российского опыта, то на основе опыта зарубежных стран». [8, с.65]

С одной стороны, нельзя не согласиться с мнением автора о том, что большая часть современного общества отказывается объективно воспринимать позиции и суждения, которые противоречат их собственным убеждениям. Это, в свою очередь, порождает возникновение недомолвок, является основанием зарождения конфликтов, чьё успешное урегулирование может быть поставлено под сомнение. Данные доводы подтверждаются существованием различных радикально настроенных группировок, отстаивающих свои интересы недопустимыми для остального мира способами.

С другой же, нами не считается целесообразным возводить в абсолют опыт свободы слова в зарубежных странах, поскольку в большинстве своём издательский курс тех или иных медиасистем представляет собой скорее следование политике организации-работодателя, нежели публикацию собственных журналистских текстов.

В заключение хочется сказать о том, что реализацию конституционно закреплённого права на свободу мысли и слова в настоящее время не представляется возможным назвать совершенной ввиду отсутствия законодательного закрепления некоторых её особенностей. Речь, в том числе, о конкретизации оснований ограничения свободы слова, расширенного толкования норм части 2 статьи 29 Конституции на федеральном уровне; установление ответственности за их нарушение. Совершенствование же правового регулирования в области взаимодействия независимых СМИ и граждан позволило бы последним следить за должным обеспечением и исполнением их прав государством.

Список использованных источников

1. *Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (10.11.2022)*

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Собрание законодательства Российской Федерации №31, ст. 4398*

3. Трунтаева К. Правовое содержание свободы мысли и слова: вопросы конституционно-правовой теории и практики // *Сравнительное конституционное обозрение.* – 2010. – №1 (74). – С. 20-29

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // *Собрание законодательства РФ.* – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2019. – № 11 – Ст. 1068.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // *Собрание законодательства РФ.* – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2022 – №1 (Часть 2) – Ст.14

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.vsrj.ru/documents/own/8288/> (10.11.2022)

7. Упоров И. В., Попов М. Ю. Свобода слова как социальная ценность: проблемы правового регулирования и реализации в России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* – №5. – 2021. – С. 159-164

8. Большаков Л. М. Значение конституционной свободы слова для реализации прав и свобод человека, развития гражданского общества и правового государства [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-konstitutsionnoy-svobody-slova-dlya-realizatsii-prav-i-svobod-cheloveka-razvitiya-grazhdanskogo-obschestva-i-pravovogo/viewer> (10.11.2022)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ РОССИИ

Казарцева Виктория Евгеньевна,

Красноперова Дарья Евгеньевна

студенты 3 курса

юридического факультета

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

krasnoperova_dar@mail.ru

vikakazartseva2016@mail.ru

Научный руководитель: Наквасина Галина Алексеевна

к.ю.н., доцент

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается право на жизнь, его сущность, а также возможность ограничения такого права в современности, возможность применения смертной казни в современной России, нормативное закрепление данного института в России, морально-этический аспект применения смертной казни, влияние реализации смертной казни как вида наказания на формирование общественного сознания.

Ключевые слова: право на жизнь, рождение, биологическая жизнь, аборт, смертная казнь, мораторий, необходимая оборона.

THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO LIFE AND THE DEATH PENALTY IN MODERN LEGAL RUSSIA

Kazartseva Victoria Evgenievna,

Krasnoperova Darya Evgenievna

Abstract: The article examines the right to life, its essence, as well as the possibility of limiting such a right in modern times, the possibility of using the death penalty in modern Russia, the normative consolidation of this institution in Russia, the moral and ethical aspect of the use of the death penalty, the impact of the implementation of the death penalty as a type of punishment on the formation of public consciousness.

Keywords: *right to life, birth, biological life, abortion, death penalty, moratorium, necessary defense.*

Конституция РФ закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Конституция России, как и любого другого демократического государства, является человекоцентричной, то есть ставит в приоритет человека, его права свободы, защищает их, является базисом для разработки и усовершенствования законодательства.

По мнению профессора Н.И. Матузова «право на жизнь – первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие права лишаются смысла, ибо покойникам никакие права не нужны» [1, с. 198].

Статья 20 Конституции закрепляет, что каждый имеет право на жизнь. Данное право является неотъемлемым, возникает у человека с момента рождения. Также оно является важным элементом конституционно-правового статуса личности. Право на жизнь является естественным, то есть она даровано человеку природой, не может предоставляться человеку в каком-либо объеме, каким-либо субъектом.

Что можно считать жизнью и с какого момента возникает право на жизнь? Следует отличать «жизнь» в физиологическом смысле и юридическом. Опираясь на материалистическое понимание мира, можно сказать, что жизнь – это биологическое существование. Ряд учёных отмечает, что жизнь следует рассматривать не только как форму биологического существования, но и как способ самореализации конкретной личности, иными словами жизнь в юридическом смысле – это биосоциальное единство. Право на жизнь официально признанное государством право на зачатие, рождение, достойное и комфортное существование, гарантированное на конституционном уровне до самой смерти.

Исходя из положений Конституции РФ, возникновение прав и свобод связано с таким фактом как рождение, он связывается с отделением плода от тела матери. В этом смысле эмбрион не является человеком в Российской Федерации, соответственно и не обладает правом на жизнь.

Во многих странах рассматривается вопрос о запрете абортов. Совет Европы указал, что признание за утробным плодом абсолютного права на жизнь противоречило бы содержанию и цели Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Государство лишь может вводить ограничения на аборт, не нарушая этим права на частную жизнь беременной женщины, гарантируемого ст. 8 Конвенции [2, с. 208].

Исключением стоит рассмотреть Американскую конвенцию о правах человека которая закрепляет, что право на жизнь защищается законом с момента зачатия.

Лишение жизни человека возможно лишь в отдельных случаях, предусмотренных законом. Часть 2 статьи 20 Конституции России предусматривает возможность применения смертной казни, как исключительной меры наказания за совершение особо тяжкого преступления. Интересной представляется формулировка срока действия данного вида наказания – впредь до ее отмены. То есть, законодатель, включая данное положение в основной закон страны, предусмотрел возможность отказа от применения смертной казни.

Так, в настоящий момент смертная казнь не применяется, хотя как вид уголовного наказания не отменена. После вступления в Совет Европы в 1996 году Российская Федерация обязалась прекратить применение смертной казни. Подписанием Протокола № 6 Россия обязалась ратифицировать его, что, в конечном итоге, реализовано не было. Благодаря Конституционному Суду на территории Российской Федерации смертная казнь не применяется – на нее наложен мораторий. Однако, 15 марта 2022 года Российская Федерация официально вышла из состава Совета Европы, что повлекло за собой активное обсуждение возможности возвращения института смертной казни. Замглавы Совета безопасности РФ Д.А. Медведев написал в своем аккаунте «Вконтакте» о возможности возвращения смертной казни в качестве уголовного наказания: «...хорошая возможность восстановить ряд важных институтов для предотвращения особо тяжких преступлений в стране. Подобно смертной казни для опаснейших преступников, которая, кстати, активно применяется в США и Китае» [3]. Глава конституционного комитета Совета Федерации Андрей Клишас напомнил, что мораторий на смертную казнь в России ввел Конституционный Суд, и ни один орган власти не может преодолеть эту позицию.

Валерий Зорькин на Петербургском международном юридическом форуме заявил, что отмена моратория на смертную казнь стала бы сейчас плохим сигналом, а единственная возможность это сделать – принять новую Конституцию.

Можно привести следующие аргументы, которые показывают античеловечность и беспощадность данного вида наказания.

Так, применение в качестве вида наказания смертной казни не исключает судебной ошибки, которая влечет непоправимые последствия для лица – лишает невиновного человека жизни. Например, в 1983 году

был расстрелян гражданин Кравченко по приговору суда за изнасилование и убийство с отягчающими обстоятельствами несовершеннолетней. Но уже в 1990 году Чикатило сознался в совершении данного преступления. Кравченко был реабилитирован по всем основаниям, но к жизни это его уже не вернуло.

Еще одним аргументом, указывающим на необходимость продолжения неприменения смертной казни, является морально-этический аспект. Смертная казнь укрепляет жестокость в обществе. Так, нередко при ее реализации применяются пытки, смертная казнь может быть осуществлена мучительным способом – например, применение электрического стула в США. Данный аспект связан с историей человечества – стоит вспомнить средние века, когда казнь людей была сопряжена с жестоким процессом ее исполнения.

Можно сказать, что смертная казнь разрушает естественное право на жизнь. Лауреат Нобелевской премии Альбер Камю говорил, что «ни в сердцах людей, ни в нравах общества не будет прочного мира до тех пор, пока смерть не будет поставлена вне закона» [4, с. 272].

Учёные выделяют такой аргумент как аморальность с экономической стороны. То есть для государства казнить дешевле, чем пожизненно содержать преступника. Это не может быть аргументом при принятии решения о жизни человека. Профессор В.Е. Квашиц оппонирует данному аргументу и пишет, что в Северной Каролине одна казнь стоит в 3 раза выше, чем расходы на пожизненное содержание.

30 сентября 2022 года были подписаны договоры между Президентом РФ и главами ДНР, ЛНР, Херсонской области, Запорожской области о вхождении данных территорий в состав Российской Федерации. Действие же смертной казни в качестве исключительного наказания подлежит неприменению, поскольку в России действует мораторий. То есть, вместо смертной казни будет назначаться пожизненный срок лишения свободы. Об этом сказал депутат Государственной Думы Даниил Бессарабов.

А.В. Малько является сторонником сохранения смертной казни, он считает, что такой вид наказания является сдерживающим фактором, то есть является неким средством защиты от тяжких преступлений. Тем не менее А.С. Михлин приводит свой довод и отмечает, что уголовное право существует уже достаточно долго, но его существование не искоренило преступность, поэтому смертную казнь нельзя расценивать как способ ликвидации преступлений против жизни.

Как видно, в мире по-разному относятся к вопросу о смертной казни, однако всё-таки мы видим процесс по сокращению её применения.

Лишение жизни человека возможно также при попытке сохранить свою собственную. В этой связи был введён институт необходимой обороны. В таком случае государство лишь констатирует правомерность деяния. Данный институт получил признание и на международном уровне [5, с. 11]. Так, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает, что лишение жизни не рассматривается как нарушение права на жизнь, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы для защиты любого лица от противоправного насилия.

Государство допускает наличие таких профессий, основная задача которых выполняется с риском для жизни, т.е. допускается правомерный риск по отношению к собственной жизни. Например, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» устанавливает приоритет по отношению к человеческой жизни таких благ, как воинский долг, защита Российской Федерации. И если служба по контракту является выбором человека, то срочная служба – это обязанность. В этой связи, можно говорить о том, что государство не исключает возможности распоряжения человеческой жизнью [6, с. 368].

Итак, право на жизнь является ведущим и имеет достаточно сложное содержание. Данная категория не означает, что государство разрешает и даёт нам право жить, она возникает не по закону и государственному велению. Сущность вышеуказанного права определяется тем, что право зависит от воли и сознания субъекта, тем не менее появление на свет ребёнка не зависит от его воли, тут уже действует воля родителей, именно они, обладая правом свободно и с чувством ответственности определить сколько будет у них детей. Тут возникает вопрос, может ли мужчина принудить женщину пойти на искусственное прерывание нежелательной с его стороны беременности или заставить женщину отказаться от прерывания беременности, в том числе путем подачи иска. В таком случае право вынуждено внедряться в личные взаимоотношения между мужчиной и женщиной.

Список использованных источников

1. Матузов Н.И. *Право на жизнь в свете российских и международных стандартов* / Н.И. Матузов // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* – 1998. – № 1 (220). – С. 198-212.

2. Баглай М.В. *Конституционное право Российской Федерации.* – М.: Норма. – 2006. – 208 с.

3. *Медведев словами «ограничений теперь нет» рассказал о моратории на казнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2022/623d1dea9a7947291852e0fa> (01.11.2022).*

4. *Кестлер А., Камю А. Размышления о смертной казни / А. Кестлер, А. Камю: пер. с франц. А. И. Любжина, П. И. Проничева. – М.: Праксис. – 2003. – 272 с.*

5. *Милюков С.Ф. Смертная казнь как актуальное наказание / С.Ф. Милюков // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2021. – № 1 (1). – С. 11-22.*

6. *Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь / Г.Б. Романовский. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. – 2003. – 368 с.*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ В РОССИИ И В ЯПОНИИ

Корецкая Анастасия Аркадьевна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

subarysakamski06@gmail.com

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна

к.ю.н., доцент кафедры

государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются современная Российская Федерация и Япония по освоению и заселению территорий. Будут выделены и рассмотрены соответствующие проблемы и программы, разрабатываемые и проводимые государством для их решения.

Ключевые слова: программа, природные ресурсы, заброшенные дома.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTEGRATED TERRITORIAL DEVELOPMENT IN RUSSIA AND JAPAN

Koretskaya Anastasia Arkadyevna

Abstract: the article discusses the problems faced by the modern Russian Federation and Japan in the development and settlement of territories. The relevant problems and programs developed and implemented by the State to solve them will be identified and considered.

Keywords: program, natural resources, abandoned houses.

Следует начать с того, что государство – это универсальная организация политической власти, которая содействует преимущественному осуществлению конкретных интересов в пределах определенной территории. Государство обладает 3 важными признаками:

- 1) наличие установленных территорий;
- 2) население;
- 3) наличие публичной системы власти.

Благодаря четко определенным границам и административно – территориальному делению, на этом участке земли на население распространяется государственная власть. Она выражается в виде гражданства, что уже предполагает взаимные права, обязанности и ответственность, как внутри страны, так и за ее пределами. Так как Российская Федерация имеет обширную территорию, то возникли проблемы в виде неравномерного распределения природных ресурсов, непропорциональность между расположением внутренних резервов и сформировавшимся промышленным потенциалом. Основные примеры таких проблем:

1) усиление межрегиональных проблем расселения, которые связаны с замедленным развитием городов и районов в области Сибири, Севера и Дальнего Востока от районов европейской части в плане обеспеченности жилья, инженерным оборудованием, объектами социальной инфраструктуры и центрами обслуживания. Замедленный темп развития экономической базы и социального строительства наблюдается в поселках городского типа;

2) в крупных городах новое строительство предприятий и создание новых рабочих мест до последнего времени заметно преобладало над реконструкцией, реставрацией и модернизации производственных и других народнохозяйственных объектов, что вело к иррациональному росту численности их населения и территории, что привело к повышению цен на жилищное строительство, налаживание транспортных коммуникаций, инженерно-технических систем и появлению экологических проблем;

3) сильно возросла поляризация расселения. В периферийных, удаленных от крупных центров районах увеличивается миграционный отток населения и трудовых ресурсов из малых городов и деревень, особенно в Нечерноземной зоне России, Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском экономических районах Российской Федерации.

Для решения таких проблем в России были сформулированы и в настоящее время реализованы следующие программы:

1) Государственная программа Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" 2020 – 2025 гг. В ней будут реализованы следующие виды задач: создание условий для улучшения жилищных условий для граждан, которые проживают в сельской

местности, развитие кадрового потенциала, улучшение инфраструктурного обустройства сельских территорий, повышение уровня социально – инженерного обустройства.

2) Федеральный проект «Больше, чем работа», позволяющая найти вакансию на профессиональную деятельность и предпочтительный регион. Имеется ряд курсов, которые позволяют развить профессиональные навыки, путешествовать по стране и проходить стажировку на предприятиях страны с возможностью трудоустройства.

3) Федеральный проект «Цифровые профессии» рассчитан на 35 курсов по следующим специальностям: тестирование программного обеспечения, веб-разработка, продуктовый и проектный менеджмент, информационная безопасность, графический дизайн, интернет-маркетинг. Данный проект позволяет осуществлять обучения в комфортных условиях, в любой точке России и в дальнейшем иметь стабильный доход, нет необходимости уезжать из места проживания.

4) Государственная программа «повышение мобильности трудовых ресурсов», которая оказывает поддержку человеку и его семье при переезде для трудоустройства, адаптации на новом месте жительства. Данная программа действует на следующих регионах: Приморский край, Хабаровский край, Сахалинская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ, Забайкальский край, Бурятия, Якутия и Еврейская автономная область. Размер компенсаций покрывает переезд работника и членов его семьи, провоз багажа, проживание или переобучение и отпуск для обустройства.

Что касается опыта зарубежных стран, то в Японии тоже есть проблема с заселением на определенные участки земли. У них выделяются следующие причины:

1) высокий уровень сейсмической активности. 19 сентября 2022 года был зарегистрирован крупнейший тайфун за последние 70 лет, который повлек за собой в дальнейшем землетрясением;

2) демографический кризис. Соотношение старого поколения и нового несбалансированно, коэффициент рождаемости – 1,43%, коэффициент людей старше 65 лет составляет 26,86% и это на 2016 год. На сегодняшний момент уже 29,1% население старше 65 лет.

3) наличие заброшенных и необустроенных на современный лад земельных участков. Высокий % заброшенных домов, отсутствие развития транспортных средств, градостроительства, социальных структур приводит к оттоку населения в центр, например, Хоккайдо (север Японии) – 15% заброшенных домов, Токио – 12%. Правительству Японии

необходимо поддерживать эти районы за счет средств налогоплательщиков в других городах.

Таким образом эти проблемы взаимосвязаны друг с другом, потому что нехватка населения и создает проблему в неравномерном заселении и обустройства жилых комплексов. Однако правительство Японии запустили программу под названием «сокращение заброшенных домов». Эта программа позволяет выставлять на продажу дом по невысокой цене или отдавать бесплатно. Однако необходимо уточнить, что «бесплатно» дом можно приобрести, если оплатить агенту налоги и комиссию и добавляется условие в виде супружеской пары не старше 43 лет с детьми школьного возраста. Для дальнейшего стимулирования стали выплачивать деньги в размере 1 000 000 йен (419 000 руб.). Для получения этой суммы, а в дальнейшем покупка и заселение на новом участке требование в зависимости от префектур разные, но выделяются 2 важных условия:

- 1) проживание сроком на 5 лет и наличие работы в Токио (могут потребовать справку на доход за последние несколько лет);
- 2) для иностранцев – ПМЖ (постоянное место жительства), японская супружеская виза.

Пока Япония разрабатывает программу по увеличению рождаемости и укрепления института семьи. Правительство рассматривает один из российских вариантов решения проблемы, а именно выплачивать пособие в размере 100 000 йен (41 900 руб.) парам, родившим ребенка в Токио. Таким образом повысить уровень заселения для дальнейшего воспитания.

Список использованных источников

1. *Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (в действующей ред.) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2019. № 23. Ст. 2953.*

2. *Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 26.09. 2022 № 712 "О рекомендованном перечне приоритетных специальностей и направлений подготовки высшего образования для обеспечения основных потребностей аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и операторов связи в квалифицированных кадрах" // 2022. №712.*

3. *Проект «Больше, чем работа» Федеральное агентство*

4. *Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 298 (в последней ред. 2021) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Содействие занятости населения" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть I) ст. 2147.*

5. *<https://www.oshimaland.co.jp/>*

6. *<https://www.chiba-takken.or.jp/>*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ В РФ

*Коробова Анастасия Максимовна,
Пфаф Анна Сергеевна
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия*

*Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Научный прогресс, появление новых технологий, стремительное развитие общества спровоцировали становление многих инновационных областей медицины, а также методов по сохранению жизни и восстановлению здоровья. Ярким примером является относительно молодая отрасль биологии и медицины – трансплантология, которая в силу неоднозначности с точки зрения морали и религии обуславливает ряд правовых проблем, в первую очередь на внутригосударственном уровне. Настоящее исследование нацелено на изучение основной проблематики рассматриваемого вопроса в частноправовой сфере. Авторы выносят предложения по совершенствованию положений законодательства, связанных с изъятием органов и тканей человека для трансплантации.*

***Ключевые слова:** трансплантация тканей и органов, право, презумпция согласия на изъятие тканей и органов, права человека, «смерть мозга».*

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TRANSPLANTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Korobova Anastasia Maksimovna,
Pfaf Anna Sergeevna*

***Abstract:** Scientific progress, the emergence of new technologies, the rapid development of society have provoked the emergence of many innovative areas of medicine, as well as methods for saving life and restoring health. A striking*

example is the relatively young branch of biology and medicine – transplantology, which, due to its ambiguity in terms of morality and religion, causes a number of legal problems, primarily at the domestic level. This study is aimed at studying the main issues of the issue under consideration in the private law sphere. The authors make proposals for improving the provisions of the legislation related to the removal of human organs and tissues for transplantation.

Keywords: *transplantation of tissues and organs, law, presumption of consent to the removal of tissues and organs, human rights, "brain death".*

Катализатором для активного развития трансплантологии не только в России, но и во всем мире, стало принятие Сиднейской декларации относительно констатации факта смерти 1968 года. До принятия данной декларации критериями смерти человека считалось отсутствие действия дыхательной и сердечной систем организма, однако после появилась новая устойчивая категория – «смерть мозга». П.Д. Тищенко обращает внимание на то, что: «такое нововведение обусловлено двумя факторами: необходимостью сделать возможным прекращение бессмысленного лечения пациентов со «смертью мозга»; появлением медицинских, юридических и моральных оснований забора органов, используемых при трансплантологии» [1, С.26-28].

Декларация установила, что «определение смерти человека основывается на необратимом прекращении всех функций мозга, или необратимого прекращения кровообращения и дыхательных функций» [2]. Аналогичное положение содержит ч.1-2 ст.66 ФЗ от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [3]. Именно после законодательного закрепления вышеуказанной категории трансплантологию стало возможно изучать с юридической точки зрения и закладывать ее нормативный фундамент.

Основной нормативно-правовой массив относительно трансплантологии в России составляют: Закон РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека"; ст. 47 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации; Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 950. Конституция РФ также содержит некоторые положения (ст.20, 41), которые косвенно регулируют данный аспект через закрепления прав на жизнь и на медицинскую помощь. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что некоторые положения, касающиеся

рассматриваемого вопроса, содержатся в ст. 5 ФЗ от 12.01.1996 N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле".

Указанный нормативный базис как решает множество вопросов, так и порождает целый ряд дискуссий. Рассмотрим самые проблематичные аспекты.

Во-первых, исходя из самой природы трансплантации, очевидно, органы и ткани человека представляют собой объект определенных правоотношений, складывающихся между донором и реципиентом. В связи с этим возникает одна из основных проблем – теория соматических прав, которая основывается на концепции установления вещного права на органы и ткани человека, т.е. признания их в качестве объекта гражданско-правового оборота. Одной из сторонниц настоящей концепции выступает Е.М. Нестерова, которая отмечала специфический характер объекта соматических прав: «тело человека, выступающее объектом права собственности и имеющее в большинстве случаев денежно-стоимостное выражение»[4]. Однако, как ее мнение, так и в целом сама теория подвергается активной критике со стороны других ученых-правоведов. Несомненно, определяя тело человека (в том числе органы и ткани как его составляющие) в качестве объекта гражданского оборота, законодатель фактически санкционирует торговлю как людьми в целом, так и частями их тела, чего нельзя допустить с точки зрения правового государства. Данное закрепление существенно нарушало бы положения директивы Всемирной организации здравоохранения и российского законодательства [5].

В ходе анализа вышеупомянутого правового базиса в сфере трансплантации была обнаружена очередная коллизийная проблема, касающаяся вопроса об истребовании согласия. Законодатель создал некое противоречие, введя на федеральном уровне два института, которые по своей сути являются взаимоисключающими. С одной стороны, если брать в основу ст. 8, 10 Закона от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека", в РФ действует презумпция посмертной добровольности. Суть ее заключается в том, что изъятие органов и тканей у трупа допустимо при отсутствии у медицинской организации сведений о несогласии при жизни лица (если речь идет о совершеннолетнем дееспособном) или одного из родителей лица (о несовершеннолетнем или признанном недееспособным) [6]. Однако ст.5 Федерального закона от 12.01.1996 N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле" содержит совершенно контрарное положение: «В случае отсутствия волеизъявления умершего право на разрешение действий по изъятию частей тела трупа

имеют супруг, близкие родственники, иные родственники либо законный представитель умершего, а при отсутствии таковых иные лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего» [7]. Этим самым указанный ФЗ закрепляет презумпцию несогласия, что и порождает коллизию. Рациональным считается обратить внимание законодателя на рассматриваемую проблему и привести данные нормы в соответствие друг с другом.

Вопрос соответствия ст. 8 Закона от 22.12.1992 N 4180-1 Конституции РФ не раз выступал в качестве предмета обращения в Конституционный Суд РФ. Рассмотрим позицию суда, касательно презумпции согласия, на примере определения Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. N 224-О. Причиной обращения послужило изъятие медицинской организацией некоторых органов близкой родственницы заявителей после ее смерти. Заявители обосновывают свои требования тем, что: во-первых, настоящее положение противоречит основам Конституции РФ (в частности ст.15, 21, 23, 29), Европейской конвенции по правам человека (ст. 3, 8, 10). Во-вторых, в качестве доводов приводят позицию ЕСПЧ, которая была выражена им в постановлениях по делам "Петрова против Латвийской Республики" [8] и "Элберте против Латвийской Республики" [9]. Заявители отмечали, что фактические обстоятельства этих дел совпадают. ЕСПЧ постановил, что в рассматриваемых делах имело место нарушение запрета жестокого и унижающего достоинство обращения, а также права на частную и семейную жизнь.

Однако, Конституционный суд последовательно разъясняет свой отказ в принятии обращении, указывая, что у медицинской организации на момент смерти А. не было никаких сведений о несогласии на изъятие ее органов и тканей после смерти, ссылаясь на ст. 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека». К тому же, Конституционный суд отмечает, что существующая в российском законодательстве модель правового регулирования (презумпция согласия на посмертное изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации), вопреки утверждениям заявителей, не является исключением в мировой практике. В том числе, данная модель основана на основополагающем принципе – соблюдение права человека на личную неприкосновенность [10].

Таким образом, КС РФ придерживается позиции презумпции согласия на изъятие органов и тканей человека. Также, в определении отмечается, что закрепление в Законе Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека" презумпции согласия гражданина на

возможное использование его органов после смерти для трансплантации имело целью развитие в стране донорства и трансплантации с использованием такого регулирования изъятия органов и тканей, которое способствовало бы увеличению пригодных для трансплантации органов (тканей) и спасению жизни лиц, нуждающихся в ней, с учетом достигнутого уровня развития национальной системы донорства и трансплантации и сложившегося общественного отношения к данной системе.

Важным фактором для законодателя в правовом государстве является мнение общественности, особенно, по вопросам, которые затрагивают аспекты морали и религии некоторых социальных групп.

В связи с этим было проведено исследование в форме опроса граждан. Выборка составила 230 респондентов. Большинство из них считает уровень развития трансплантологии в РФ приемлемым (57,4%), меньшее количество указало на низкий уровень развития данной отрасли (36,1%), и всего 6,5% считают его высоким. То есть, общественность не в полной мере доверяет данной методике сохранения жизни и здоровья конкретно в РФ. Позитивными результатами отличился вопрос о знании презумпции посмертного согласия на изъятие тканей и органов: 61,7% респондентов знали о существовании данной презумпции, а 38,3% нет. Также, общественное мнение разделилось по отношению к настоящей законодательной модели: 51,7% респондентов поддерживают ее и положительно относятся к презумпции, 33% оценивают ее как неправомерную по причине отсутствия активного согласия на забор тканей и органов у умершего лица. Еще 15,2% опрошиваемых относятся к данному вопросу безразлично, что демонстрирует правовой нигилизм некоторых социальных групп. Безусловно, по результатам опроса, можно говорить о низком влиянии религиозных догм и других идеологических факторов: 72,2% опрошиваемых подтвердили, что забор органов и тканей не нарушает никаких религиозных или моральных норм, и лишь 27,8% указали, что нарушают [11].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что:

Введение категории «смерть мозга» в российское законодательство значительно увеличило процентный показатель числа операций по забору тканей и органов у трупа.

Законодательная коллизия в отношении презумпции посмертного согласия на забор органов должна быть устранена путем введения обязательной процедуры выражения своего согласия или несогласия по достижению совершеннолетия.

Признание частей человеческого тела объектом гражданского оборота недопустимо в правовом государстве. Решение настоящей проблемы лежит не столько в законодательной плоскости, сколько в повышении правовой культуры общества, что подтверждается результатами проведенного опроса граждан. В связи с этим предлагается сконцентрировать внимание на просветительской работе по данному вопросу: ввести дополнительные занятия в школах и ВУЗах на тему донорства и трансплантологии в целом; продвигать правовые аспекты настоящей темы в СМИ, и, учитывая перманентное развитие компьютерных технологий – в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Это поможет искоренить стигму, при которой в сознании некоторых людей тело человека и его части являются объектами вещного права.

Список использованных источников

1. *Введение в биоэтику: Учебное пособие* Редактор: Юдин Б.Г. М.: Прогресс-Традиция, 1998. – С. 384.
2. *Сиднейская Декларация ВМА об установлении факта смерти и извлечении органов (принята 22ой Всемирной Медицинской Ассамблеей, Сидней, Австралия, август 1968, дополнена 35ой Всемирной Медицинской Ассамблеей, Венеция, Италия, октябрь 1983).* [Электронный ресурс] URL: <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-sydney-on-the-determination-of-death-and-the-recovery-of-organs>
3. *Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс»*
4. *Нестерова, Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 7. С. 222-225.*
5. *Ивентьев, С.И. Соматические права с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека // ФЭН-НАУКА. – 2012. – № 3. С. 52-60.*
6. *Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 01.05.2022) "О трансплантации органов и (или) тканей человека"// СПС «КонсультантПлюс».*
7. *Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О погребении и похоронном деле" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)// СПС «КонсультантПлюс».*

8. Постановление ЕСПЧ от 24.06.2014 "Дело "Петрова (Petrova) против Латвийской Республики" (жалоба N 4605/05) По делу обжалуется изъятие органов у умершего лица без его предварительного согласия и согласия его родственников. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление ЕСПЧ от 13.01.2015 "Дело "Элберте (Elberte) против Латвийской Республики" (жалоба N 61243/08) По делу обжалуется изъятие тканей умершего без его согласия и согласия его семьи. По делу допущено нарушение требований статей 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // СПС «КонсультантПлюс»

10. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. N 224-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека"// СПС «Гарант». Дата обращения: 12.10.2022

11. Социологический опрос «Трансплантология в РФ». [Электронный ресурс] URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScvEMawCNGQ_iuhND17kib7wp3JWe2_mN6ZQUbIuBUSPcf62Q/viewform

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ

Крысанова Олеся Алексеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

hrissanfa@mail.ru

Научный руководитель: Олейник Инна Леонидовна

доцент, к.ю.н., доцент

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются изменения полномочий Конституционного Суда Российской Федерации по разрешению дел о соответствии Конституции Российской Федерации определенных видов юридических актов. В ходе исследования на основании различных точек зрения проанализированы возможные последствия нововведенного предварительного конституционного нормоконтроля.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, Конституционный Суд, конституционное правосудие, модернизация судебной системы, полномочия Конституционного Суда.

CONSTITUTIONAL JUSTICE: POWERS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF PRELIMINARY NORMAL CONTROL

Krysanova Olesya Alekseevna

Abstract: the article discusses changes in the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation to resolve cases on compliance with the Constitution of the Russian Federation of certain types of legal acts. In the course of the study, the possible consequences of the new preliminary constitutional norm control are analyzed from various points of view.

***Keywords:** judicial power, judicial system, Constitutional Court, powers of the Constitutional Court, constitutional justice, modernization of the judicial system.*

В условиях современного развития российского государства ни в коей мере не представляется преувеличением утверждение о том, что Конституционный Суд Российской Федерации является критически важным элементом в системе правосудия и необходим для функционирования государственной власти в целом.

Конституционный Суд Российской Федерации, имея основной целью защиту основ конституционного строя, прав и свобод личности, закрепленных в Основном законе, обеспечение верховенства Конституции России и её прямого действия на всей территории страны, обеспечивает достижение этой цели путем реализации конкретных полномочий.

В результате конституционной реформы 2020 г. произошли весомые изменения в объеме полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе ввиду закрепления новых полномочий. Научный дискурс вокруг интерпретации нововведений – новых полномочий Конституционного Суда Российской Федерации в сфере предварительного конституционного контроля, указывает на необходимость дальнейшего исследования данного вопроса. Важность проблемы разграничения предметов ведения и полномочий высшего судебного органа конституционного контроля коррелирует с вопросом соотношения подвижности полномочий данного института, с одной стороны, а с другой – их стабилизации.

Рассмотрение вопроса следует начать с того, что Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права. При осуществлении конституционного судопроизводства он воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Так, согласно ч. 1 ст. 125 Конституции России круг актов, которые Конституционный Суд может проверить на конституционность главному закону страны, достаточно широкий:

«а) федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные акты Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

б) конституции республик, уставы, а также законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации, изданные по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти

Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) договоры между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоры между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

г) не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации» [1].

Перечисленные категории юридических актов относятся к абстрактному нормоконтролю, в котором можно выделить еще два вида нормоконтроля: последующий (касается актов федерального уровня, уровня субъектов, внутригосударственных договоров) и предварительный (касается международных договоров, не вступивших в силу).

В качестве изменений анализируемого конституционного положения обращает на себя внимание следующее: дополнение п. «а» ч. 1 ст. 125 федеральными конституционными законами в качестве объектов абстрактного нормоконтроля.

Представляется целесообразным в данной связи рассмотреть одно из самых значительных изменений в объеме полномочий Конституционного Суда России – право в новой редакции п. «а» ч. 5.1 ст. 125 Конституции Российской Федерации по запросу Президента страны проверять конституционность принятых Федеральным Собранием федеральных законов после преодоления палатами Парламента права вето Президента России до их подписания главой государства в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 107 Конституции Российской Федерации и федеральными конституционными законами, принятыми и одобренными Федеральным Собранием до процедуры промульгации Президентом в соответствии с ч. 2 ст. 108 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, соответствующий инструмент в виде осуществляемого Конституционным Судом предварительного нормоконтроля распространился и на законы субъектов Федерации до момента их обнародования главой региона по обращению Президента Российской Федерации, вне зависимости от характера разграничения компетенции (п. «в» ч. 5.1 ст. 125 Конституции).

Киричек Е.В. отмечает, что данное нововведение «важный шаг, направленный на предотвращение коллизий между Конституцией Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами, при условии исключения всякой политической ангажированности в вопросах

признания «априори конституционными» федеральных законов, которые на определенном этапе сложно или невозможно будет оспорить» [2, с. 15].

Такой предварительный конституционный контроль был положительно оценен Комаровой В.В. Она отмечает, что данное полномочие Конституционного Суда Российской Федерации гарантирует стабильность текущего нормотворчества, предвосхищает отмену нормативно-правовых актов и принятых на их основе решений [3, с. 31].

В то же время данный вид нормоконтроля получил и множество критических оценок со стороны специалистов.

Одним из недостатков можно назвать очевидное усиление централизации власти, особенно в контексте п. «в» ч. 5.1 ст. 125 Конституции России, в котором закреплены положения, регламентирующие предварительный нормоконтроль законов, принимаемых на уровне субъектов Российской Федерации, и осуществляемый все так же по запросу Президента Российской Федерации.

Как справедливо отмечает Морщакова Т.Г. «Конституционный Суд Российской Федерации утратил статус органа исключительно конституционного судопроизводства, так как теперь он введен в законодательный процесс» [4, с. 49].

Петухов С.В. выделяет и некоторые проблемы, вытекающие из данного нововведения. Таковой является проблема обжалования в Конституционный Суд Российской Федерации конституционности принятого нормативно-правового акта, так как если поводом обжалования предстанет сама норма права, то судьи Конституционного Суда, ввиду рассмотрения данного закона на предмет соответствия Конституции России, изначально будут лишены возможности рассмотреть поданную жалобу беспристрастно. Таким образом, возникает конфликт интересов [5, с. 122].

Полагаем, что в связи с этим особенно уместно и разумно будет отчетливо установить границы предварительного контроля в пределах только лишь законодательных процедур и полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации. Представляется правильным, если Конституционный Суд Российской Федерации будет осуществлять по запросу предварительный нормоконтроль только в той части, которая обозначена в самом запросе. Данная мера позволит несколько упростить последующий контроль норм, уже проверенных в рамках предварительного контроля.

Так же вполне оправдано опасение превращения Конституционного Суда России в «юридический отдел» законодательной ветви власти, особенно с учетом широчайшего круга его полномочий и серьезной нагрузки на судей [6]. В связи с чем, видится правильным предусмотреть возможность последующего контроля даже по вопросу проверки норм, которые уже признавались Конституционным Судом соответствующими Конституции России. Данная мера обеспечит избирательность в направлении Конституционному Суду Российской Федерации запросов и более качественную, детальную проработку законопроектов.

Кроме того, как уже указывалось выше, предварительный контроль предусмотрен по запросу только Президента Российской Федерации, что, на наш взгляд, говорит о некоторой зависимости от усмотрения главы государства.

Помимо названного, проблемой выделяется невозможность детального исследования Конституционным Судом Российской Федерации законопроектов внушительного размера, так как срок проверки соответствия конституционным положениям пусть и не установлен, но быть бессрочным не может.

В.А. Кряжков отметил, что это «избыточная и ущербная мера» в связи с тем, что Конституционный Суд Российской Федерации никогда не отмечал необходимость ее введения, и, кроме того, по его мнению, она «не согласуется с принципом разделения властей, усиливает за счет Конституционного Суда позиции Президента во взаимоотношении в Парламентом <...> создаются также предпосылки для трансформации Конституционного Суда из органа конституционного контроля в малоэффективный надзорный орган» [7, с. 26].

К тому же отдельно важно отметить устранение пробела в законодательстве в отношении возможности проверки на конституционность поправок к Конституции Российской Федерации [8, с. 17].

Необходимость указанного изменения устанавливалась непосредственно Конституционным Судом, а именно в Определении от 17 июля 2014 г. №1567-О Суд пришел к выводу, что «не исключается внесение как в Конституцию Российской Федерации, так и в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» изменений, касающихся возможности проверки Конституционным Судом Российской Федерации закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации с точки зрения соответствия положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской

Федерации до его вступления в силу, т.е. до того момента, с которого внесенные им в Конституцию Российской Федерации поправки становятся ее неотъемлемой составной частью» [9, с. 3].

Таким образом, поправки 2020 г. в Конституцию Российской Федерации и Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» открыли возможность осуществления предварительного конституционного нормоконтроля. Вносимые законодателем изменения демонстрируют уверенную тенденцию к увеличению полномочий Конституционного Суда Российской Федерации в рамках разрешения дел о соответствии Конституции Российской Федерации определенных видов юридических актов [10, с. 20].

Анализ вопроса показал, что наделение Конституционного Суда Российской Федерации новыми прерогативами по осуществлению проверки конституционности законопроектов, неподписанных и необнародованных воспринято научной общественностью неоднозначно. В частности, в науке российской юриспруденции выделяют как положительные стороны принятых новелл (в частности, предотвращение коллизий, обеспечение стабильности текущего нормотворчества), так и существенные недостатки (очевидное усиление централизации власти, введение Конституционного Суда Российской Федерации в законодательный процесс, наделение органа конституционного контроля надзорными полномочиями, наличие конфликта интересов в призме его новых полномочий).

Помимо этого, отмеченные нововведения указывают на изменившийся характер взаимосвязи главы государства и Конституционного Суда Российской Федерации. Речь идет об усилении организационной взаимосвязи и зависимости высшего судебного органа конституционного контроля от усмотрения Президента страны. Думается, что вопрос взаимосвязи двух институтов – Президента и Конституционного Суда, требует дополнительного исследования и осмысления.

Однако несмотря на наличие определенной проблемности в рамках объёма полномочий, главным позитивным последствием введенного предварительного нормоконтроля со стороны Конституционного Суда Российской Федерации все же является повышение стабильности и однородности качественной характеристики принимаемых законодательных актов в России. Полагаем, что полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в сфере предварительного

нормоконтроля могут стать определенным гарантом, предвосхищающим в некоторой степени признание положений нормативно-правовых актов страны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.: [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 г. № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ] // *Официальный интернет-портал правовой информации*. – Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (30.10.2022).
2. Киричек Е.В. Конституционный Суд Российской Федерации в контексте поправок к Конституции Российской Федерации // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2022. – №5. – С. 13-17.
3. Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – Т.15. – № 8. – С. 22-31.
4. Большое интервью с Тamarой Георгиевной Морщаковой // *Правовой журнал Президент*. – 2020. – № 1. – С. 40-53.
5. Петухов С.В. О некоторых проблемах статуса Конституционного Суда Российской Федерации в связи с поправками к Конституции // *Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ*. – 2020. – С. 119-125.
6. Морщакова Т. Г. Комментарий к заключению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://academia.ilpp.ru/blog/kommentarij-k-zaklyucheniyu-konstitutsionnogo-suda-rossijskoj-federatsii-ot-16-marta-2020-goda/> (28.10.2022).
7. Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // *Государство и право*. – 2020. – №9. – С. 18-32.
8. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Реформа Конституционного Суда Российской Федерации 2020 года: «кто будет сторожить сторожей» // *Конституционное и муниципальное право*. – 2021. – №1. – С. 12-22.

9. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2014 №1567-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (часть II). Ст. 4397.*

10. *Стародубцева И.А. Новые полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в сфере предварительного конституционного контроля: анализ поправок к Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – №2. – С. 18-20.*

МЕСТО ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Лагута Артём Александрович

магистрант 2 курса

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

zerogood2018@mail.ru

Научный руководитель: Чернядьева Наталья Алексеевна

д. ю. н., профессор кафедры

государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В настоящей публикации автором исследованы вопросы места постановлений Конституционного Суда РФ в системе источников российского права, проанализированы высказываемые по данному вопросу мнения в научных трудах. В качестве выводов определено место постановлений в иерархии источников при использовании такого критерия, как юридическая сила.*

***Ключевые слова:** постановления, Конституционный Суд РФ, регламент, конституционное судопроизводство, споры о компетенции, иерархия, система источников.*

THE PLACE OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN LAW

Laguta Artem Aleksandrovich

***Abstract:** In this publication, the author examines the issues of the place of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of sources of Russian law, analyzes the opinions expressed on this issue in scientific works. As conclusions, the place of resolutions in the hierarchy of sources is determined when using such a criterion as legal force.*

***Keywords:** resolutions, the Constitutional Court of the Russian Federation, regulations, constitutional proceedings, disputes about competence, hierarchy, system of sources.*

Постановления Конституционного Суда РФ имеют большое значение в системе источников российского права, поскольку они активно применяются в правоприменительной и правотворческой деятельности. Но при этом в научной литературе не продолжаются дискуссии относительно сущности постановлений Конституционного Суда РФ как источников отечественной правовой системы.

Постановления Конституционного Суда РФ – это итоговые решения, которые принимаются в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде РФ» [2]. В частности, постановления принимаются при рассмотрении дел о соответствии положениям Конституции РФ федеральных законов, законов субъектов РФ, подзаконных нормативно-правовых актов, положений международных договоров РФ, которые не вступили в законную силу. Также постановления выносятся и в случае разрешения споров о компетенции, которые могут возникать между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти федерации и ее субъектов. Посредством вынесения постановлений также разрешаются вопросы соответствия положениям Конституции РФ законов, которые применялись в конкретном деле по жалобам граждан либо запросам судов. Конституционный Суд РФ выносит постановление и в случае разрешения вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Разъясняя и толкуя положения Конституции, а также при проверке на соответствии Конституции РФ вопросов, выносимых на всероссийский референдум, Конституционный Суд РФ также оформляет данные решения в виде постановлений.

Анализируя положения ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», следует отметить, что постановления принимаются Конституционным Судом РФ по различным вопросам, поэтому они имеют различную юридическую природу. Соответственно, уравнивать все постановления и наделять их аналогичной правовой природой будет совершенно не правильно.

Поскольку Постановления Конституционного Суда РФ направлены на установление, изменение, отмену норм права, либо же изменяют сферу их действия, то можно определить наличие в их характеристике свойств, которые присущи нормативным актам:

- 1) имеют такие же темпоральные, пространственные пределы действия, как и нормативно-правовые акты;
- 2) рассчитаны на многократное применение, то есть являются неперсонифицированными актами;

3) в процессе проверки конституционности отдельных положений нормативных актов, а также в ходе толкования конституционных норм Конституционный Суд РФ своими решениями создает качественно новые правовые нормы;

4) посредством принятия постановлений Конституционный Суд РФ воздействует на отечественную правовую систему в целом.

Как гласит ст. 125 Конституции РФ, проверке на предмет соответствия Конституции РФ подвергаются не только действующие отечественные нормативно-правовые акты, но и положения не вступивших в силу международных договоров, стороной которых выступает Российская Федерация [1].

При этом, в соответствии с ч. 6 ст. 125 Конституции РФ, «акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению».

Путем вынесения постановления Конституционного Суда РФ прекращает свое действие неконституционный нормативный правовой акт, в содержании которого выявлены несоответствия положениям Основного закона. Поскольку у Конституционного Суда РФ нет полномочий на самостоятельное внесение изменений в неконституционный нормативно-правовой акт, то он поручает совершить данное действие компетентному государственному органу, принявшему данный нормативный правовой акт. На то время, пока изменения в нормативный правовой акт еще не внесены, общественные отношения регулируются положениями постановления Конституционного Суда РФ.

Отмеченное полномочие Конституционного Суда в научно-исследовательских трудах получило название «негативного законодателя». Постановления, посредством которых нормативно-правовые акты признаются неконституционными, имеют статус актов судебного правотворчества. Акты судебного правотворчества по своим сущностным характеристикам совпадают с критериями источников права, так как содержат общеобязательные правила поведения и исходят от государства, так как выносятся именем Российской Федерации.

Такой признак постановлений Конституционного Суда РФ, как общеобязательность, обеспечивается порядком их исполнения, а также контролем за их исполнением, которые установлены как в положениях ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», а также в Регламенте Конституционного Суда РФ [3].

Рассматривая споры о компетенции и принимая по результатам постановления, также происходит издание правовой нормы, облакаемой в форму постановления. Разрешение споров о компетенции происходит исключительно на основе принципа разделения властей, разграничения предметов ведения, базируясь исключительно на конституционных нормах. При этом, Конституционный Суд РФ, разрешая данные вопросы, обеспечивает стабильность и единообразие правоприменения в определенной сфере.

Некоторыми теоретиками высказывается мнение о том, что судебные органы не издают новых норм права. Противники судебного нормотворчества отмечают, что Конституционный Суд РФ при вынесении решений руководствуется конституционными положениями, не создавая при этом новых правовых норм.

Таким образом, можно определить, что к источникам права следует относить постановления Конституционного Суда РФ, принятые по следующим вопросам:

- соответствие Конституции РФ отечественных нормативно-правовых актов (федеральных законов, законов субъектов РФ, подзаконных нормативно-правовых актов);
- споры о компетенции между органами власти государственной власти федерации и субъектов РФ;
- проверка конституционности законов, примененных в конкретном деле по жалобам граждан или по запросам судов;
- разъяснение и толкование норм Конституции РФ.

Что касается места постановлений Конституционного Суда РФ в системе источников российского права, то следует указать на наличие нескольких позиций по данному вопросу. Отдельная группа теоретиков наделяют постановления Конституционного Суда РФ статусом нормативно-правового акта [5, с. 3; 7, с. 9], тогда как другая группа указывает на присущие им признаки судебного прецедента [4, с. 3]. Также в научно-исследовательских трудах существует мнение о том, что постановления Конституционного Суда РФ – особые источники права, обладающие преюдициальными свойствами [6, с. 29].

Система источников права имеет иерархическое строение, в основе которого – юридическая сила. Высшей юридической силой обладает Конституция РФ, но при этом также предусмотрен приоритет норм международных договоров над внутригосударственными нормами. Предполагается, что место источника в системе зависит от статуса

субъекта правотворчества, который его принял, то есть наделил его нормативными свойствами [8, с. 39].

Конституционный Суд РФ как орган конституционного контроля принимает акты, которые имеют особые юридические свойства, в частности, обязательность исполнения на всей территории государства, окончательность, так как не подлежат обжалованию, непосредственность. Все перечисленные свойства актов, а также правовой статус Конституционного Суда РФ указывают на то, что в иерархии источников права постановления Конституционного Суда РФ должны располагаться на одном уровне с Конституцией РФ, а также законами, которыми вносятся поправки в нее. Важный нюанс также заключается в том, что по иерархии постановления КС РФ должны располагаться выше международных договоров, поскольку у Конституционного Суда РФ есть полномочие по проверке на предмет соответствия конституционным положениям не вступившие в законную силу международные договоры. Конституционный Суд РФ не должен подменять законодателя, так как он не наделен статусом законотворческого органа, у него совершенно иная компетенция.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что постановлениям Конституционного Суда РФ отводится важная роль в регулировании правоотношений. Перечисленные в статье виды постановлений Конституционного Суда РФ следует относить к числу источников российского права. Что же касается места постановлений Конституционного Суда РФ в системе источников права, то по юридической силе их следует разместить ниже Конституции РФ, но на одном уровне с законами о внесении поправок в Конституцию РФ, а также выше иных источников в иерархической системе.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с

изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.

3. Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 24.03.2022) // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2016.

4. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3-9.

5. Лазарев Л.В. Конституционный Суд РФ и развитие конституционного права // Журнал российского права. – 1997. – № 11. – С. 3-13.

6. Морцакова Т.Г. Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1996. – № 6. – С. 22-31.

7. Петрова Д.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам его деятельности и конституционного судопроизводства: дис. ...канд. юрид. наук. – Пенза, 2008. – 197 с.

8. Садохина Н.Е. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 37-40.

ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Манукян Аркадий Арсенович

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

manik2512@yandex.ru

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н., заместитель заведующего кафедры

государственно-правовых дисциплин

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Актуальность статьи обусловлена увеличением роли информации в жизни человека и права на доступ к ней как основополагающее право наравне с естественными правами человека. Автор рассматривает понятие «информация» и проводят анализ конституционных норм, регулирующих право на свободу информации для подтверждения важности наличия такой нормы для современного человека.*

***Ключевые слова:** информация, право, человек, тайна, свобода*

RIGHT OF ACCESS TO INFORMATION

Manukyan Arkady Arsenovich

***Abstract:** The relevance of the article is due to the increasing role of information in human life and the right to access it as a fundamental right on a par with natural human rights. The authors consider the concept of "information" and analyze the constitutional norms governing the right to freedom of information to confirm the importance of such a norm for a modern person.*

***Keywords:** information, law, person, secret, freedom.*

Вторая половина XX-XXI веков – период времени, когда в мире, человека ежедневно окружает различная информация от обычных реклам и объявлений до огромного объема сведений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»). Всего

несколько столетий назад человек не мог даже представить возможность существования такого количества информации. По сравнению с нашим временем люди прошлых веков создавали мало информации в основном это были литературные произведения или научные работы (статьи). Сегодня же практически каждый человек ежедневно производит информацию кто-то больше кто-то меньше, но все равно эти объёмы не сравнимы с объёмами прошедших столетий, причём большая часть хранится в электронной форме в виде разных публикаций (постов) и видеороликов в социальных сетях и на интернет-сайтах. Конечно, такое явление не внезапно, а следствие повышения темпов технологического и технического развития, породившее много новой информации и способов их поиска, получения, передачи, производства и распространения, в частности появились персональные компьютеры и сеть «Интернет», облегчившие во много раз работу с информацией. На сегодняшний день мы не представляем нашу жизнь без как минимум поиска и получения информации. Каждый из нас ежедневно читает или слушает новости, просматривает публикации и видеоролики в социальных сетях, вероятней всего сам создаёт информацию посредством, например, обычного комментирования публикаций в социальных сетях. Информация, занимая такое важное место в жизни любого человека не могла быть проигнорирована в части её правового регулирования и в первую очередь в виде гарантированного права всем людям свободно получать, распространять и производить иные действия с информацией.

Считаем необходимым привести, как академическое, так и юридическое определение понятия «информация».

Толковый словарь С.И. Ожегова даёт следующее определение информации: «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством» [1].

Российский юрист И.Л. Бачило считает, что информация это – «воспринимаемая и понимаемая человеком характеристика окружающего мира во всем его разнообразии, которая возникает в процессе познания последнего и позволяет на основе свойств предметов, процессов, фактов и отражения их в различных формах восприятия отличать их признаки, значения и устанавливать связи и зависимости всего многообразия проявления материального, духовного, идеологического мира – формировать мировую систему знаний» [2].

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет

информацию как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [3].

Сравнив данные определения можно заметить, что и в юридическом и в общеупотребимом значении по большей части подразумевают одно и то же, но с небольшой поправкой на то, что правовое значение слова «информация» имеет больше уклон на текст, аудиовизуальные произведения, фотографии и фонограммы, ЭВМ, а общеупотребимое как на вышеперечисленное, так и на более природные факторы.

Из-за большего значения информации в жизни человека она стала правовым объектом и получила правовое регулирование. Статья 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации провозглашает: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [4]. Данная норма Конституции Российской Федерации имеет бланкетную диспозицию, поскольку она не раскрывает понятия «информация», «поиск информации», «получение информации», «производство информации» и «распространение информации», а также не определяет, что относится к законным способам.

Гарантированное в статье 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации право является составной частью права человека на свободу мысли и слова. Такая закономерность появляется благодаря наличию взаимной связи между словом, в результате мысли и информации, при которой одно не может существовать без другого.

Статья 29 (часть 4), одновременно с правом также накладывает ограничения на доступ к информации. «Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.» [4] с точки зрения здравого смысла наличие такого ограничения вполне естественно, так статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации декларирует следующее: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.» [4] благодаря этой норме допустимо наличие такого ограничения, которое распространяется не только на государственную тайну, но и на иные сведения в отношении, которых принято решение об ограничении доступа к ним.

В России существует охрана различных видов информации: врачебная, нотариальная тайна, тайна ломбарда, персональные данные и т.д.

Как можно заметить хоть, и Конституция Российской Федерации гарантирует право на свободу информации в России существует информация доступ к которой ограничен, но все эти ограничения направлены на защиту как отдельных лиц и их прав, так и интересов государства и его обороны.

Важность такого права подчёркивается постоянными внесениями изменений и дополнений в законодательство в целях совершенствования и актуальности на фоне развития информационных технологий. Примером может служить появление в 2022 году метавселенных.

С 1 декабря 2022 г. согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 10.11.2022 № 3417-р часть персональных данных физических лиц, внесённых Министерством юстиции Российской Федерации в реестр иностранных агентов, станут общедоступными. Это пример нарушения права на частную жизнь так как персональные данные – элемент частной жизни человека, поэтому доступ к ним ограничен, а данная мера нарушает равенство всех перед законом, поскольку ставит в неравное положение иностранных агентов по отношению к другим людям к персональным данным, которых доступ останется ограниченным. При этом стоит учитывать, что государство и так имеет доступ к персональным данным человека, а для остальных они не имеют никакого смысла и их опубликование никак не способно защитить права и интересы других лиц.

Подводя итог можно сделать вывод, что право на свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации на сегодняшний день и вправду имеет основополагающий характер в конституционном праве, но из-за очень быстрого развития мира всё чаще приходится усовершенствовать данное право.

Список использованных источников

1. *Толковый словарь Ожегова онлайн: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://slovarozhegova.ru/> (13.11.2022).*
2. *Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов. М.: Высшее образование; 2009. С. 28.*
3. *Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – ст. 3448.*

4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2022. – 6 октября. – № 0001202210060013.

ПРОБЛЕМЫ КРИОНИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Панфилова Арина Сергеевна

студент 3 курса

юридического факультета

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия,

honsunes@mail.ru

Научный руководитель: Наквасина Галина Алексеевна

к.ю.н., доцент

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается крионирование человека как вызов современным российским технологиям. Быстрое развитие науки и появление новых общественных отношений способствует возникновению пробелов в праве. Для решения вопросов о правовом статусе крионированных и об их государственных гарантиях, необходимо закрепить нормативных норм в правовом пространстве.

Ключевые слова: крионика, крионирование, правовое регулирование, правовой статус.

PROBLEMS OF CRYONICS FROM THE POINT OF VIEW OF THE LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL

Panfilova Arina Sergeevna

Abstract: The article considers human cryopreservation as a challenge to modern Russian technologies. The rapid development of science and the emergence of new social relations contribute to the emergence of gaps in the law. In order to resolve the issues of the legal status of cryonics and their state guarantees, it is necessary to consolidate the normative norms in the legal space.

Keywords: cryonics, cryopreservation, legal regulation, legal status.

Сегодня можно наблюдать как в Российской Федерации происходит соединение феномена технологий, науки и бизнеса, то есть феномена техно-науки, когда появляются новые объекты, новые отношения и новые

ценностные конфликты. К сожалению, право не всегда успевает вовремя среагировать на появление новшеств.

В обществе растет не только спрос на знания, но и спрос на инновации. Оказываются востребованными те функции науки, которые связаны с практико-ориентированными знаниями. Так, например, и крионика, которая ставит перед собой цель практическую деятельность.

Следует разобраться с тем, что же такое крионика. Крионика – это практика сохранения только что умерших людей при низких температурах с целью в будущем, когда это станет возможным, их восстановления, лечения, омоложения и адаптации к новым условиям к жизни.

Крионная суспензия позволяет сохранить «юридически» мертвое человеческое тело путем замораживания или переохлаждения, что происходит при минусовых температурах около -196°C .

Крионика являясь частью биоправа, которое на данный момент представляется в качестве нового направления для юристов в Российской Федерации, вызывает массу вопросов и возражений.

Определение смерти очень сильно менялось со временем. Оно было отличным в разных культурах, сейчас также существует множество толкований данного понятия на любых его этапах. Можно говорить о том, что смерть – это не событие, а процесс, растянутый во времени. Сторонники разделяют три вида смерти: клиническая, биологическая и информационная.

Если считать человеческую личность некой информационной сущностью, материальным носителем которой является его тело, то целесообразно говорить о таком понятии как информационная смерть, когда необратимо потеряна информация, необходимая для реанимации человека как полноценной личности с сохранением им памяти о своем прошлом и своего Я. При таком виде смерти говорить о ее восстановлении представляется невозможным.

Почему же выбрано сохранение с низкой температурой? Как показано сегодня, только глубокое охлаждение способно сохранять жизнедеятельность клеток. Некоторые клетки переживают обезвоживание, химическая фиксация их убивает, но при этом сохраняя всю структуру, глубокое охлаждение позволяет сохранять жизнь клеток, тканей и некоторых органов.

Однако сегодня в России существует распространенная практика крио заморозки эмбрионов, то есть замораживание и сохранение эмбрионов при очень низкой температуре [1]. Это используется при проведении экстракорпорального оплодотворения, когда созревает большое

количество яйцеклеток и при их оплодотворении, как правило, получают большое количество эмбрионов. Однако, если их перенос невозможен по медицинским показаниям или удалось получить больше эмбрионов, чем положено, то они могут быть заморожены. В будущем возможно их повторное использование.

В Российской Федерации процедурой крионирования человека занимается компания «Криорус», начавшая свою деятельность в 2003 г. В настоящий момент ими было крионировано 88 человек, в том числе 27 иностранных граждан. Следует отметить, что возможно сохранение не только всего тела, но также и нейросохранение, то есть заморозка одного человеческого мозга.

Исследуя данную процедуру, возникает вопрос о правовом статусе крионированного человека, с какими юридическими проблемами предстоит столкнуться? Может ли крионирование рассматриваться как способ погребения и какие гарантии дает государство на данном этапе?

Крионирование в Российской Федерации осуществляется только с момента наступления смерти, а следовательно, крионированный – это умерший человек.

Правовой режим умершего человека также носит дискуссионный характер. В литературе высказывается позиция о том, что труп является вещью. М.Н. Малеина утверждает, что: «Любые органы и ткани человека с момента их отделения от организма и тело (прах) после смерти – это объекты материального мира, относящиеся к категории вещей» [2, с.40]. Однако анализируя законодательство, можно заметить, что законодатель относится к умершему больше, как к объекту, нежели как к вещи.

Во-первых, он предписывает достойно относиться к телу умершего, что прямо указано в ст. 1 и ст. 5 Федерального Закона Российской Федерации (далее – ФЗ РФ) «О погребении и похоронном деле», при этой категории достоинства является основой правового статуса человека, гражданина и применяется исключительно к субъекту, но не к объекту гражданского права [3]. Нормы достойного отношения к вещам и иным объектам в действующем законодательстве отсутствуют. Следовательно, можно говорить о том, что законодательство относится к лицу как к субъекту, а не как к вещи.

Понятие достоинства личности включает в себя уважительное отношение не только к личности умершего человека, но и к его остаткам. Изъятие органов и тканей из трупов без выраженной на то воли при жизни умершего или лиц, прямо указанных в законе, нарушает право человека на достойное отношение к нему после смерти.

В немецкой доктрине есть подход согласно которому правоспособность физического лица не прекращается в полном объеме в момент смерти, в связи с чем охрана некоторых нематериальных благ, принадлежащих лицу при жизни осуществляется и после его смерти.

Во-вторых, не любой предмет материального мира представляет собой вещь с юридической точки зрения. Положение статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) указывает, что вещи отнесены к категории имущества [4]. В свою очередь к имуществу относятся объекты, которым может быть дана стоимостная, точная денежная оценка, что в отношении умершего человека, трупа, исключено как по экономическим, так и по морально-этическим соображениям.

В-третьих, вещи и объекты гражданского права в целом предназначены для удовлетворения субъектов гражданского права, в чем и заключается их ценность, что никак не может быть связано с умершим человеком.

Вышеизложенное приводит к выводу, что умерший человек не может быть квалифицирован в качестве вещи. В дихотомии субъект/объект умерший, скорее всего, будет субъектом, правоспособность которого в целом прекратилась, но возможность обладания отдельными личными неимущественными правами необходимыми для достойного обращения с умершим, как и возможность их защиты сохранилась.

Говоря о крионировании как способе погребения, возникает вопрос: может ли к крионированию применяться соответствующее законодательство, регулирующее отношения, связанные с погребением?

На мой взгляд действующее законодательство к крионированию применяться и рассматриваться как к способу погребения не может. Погребением в соответствии со ст. 3 ФЗ «О погребении и похоронном деле» признаются обрядовые действия по захоронению тела человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащие санитарным и иным требованиям.

Исчерпывающий перечень способов погребения также определен законодательством. Погребение может осуществляться путем захоронения, то есть предания тела умершего земле, путем придания тела или останков умершего огню, то есть кремация, а в случаях, прямо предусмотренных нормативно-правовыми актами – в воде. При определении способов погребения законодатель исходит из принципа нравственности, защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц.

В связи с этим несмотря на то, что воля умершего гарантируется государством с точки зрения определения способа и порядка погребения, все же воля государства при регулировании данных отношений является определяющей, а волеизъявления умерших, выраженные при жизни могут быть реализованы только в пределах, установленных законом.

Крионирование в числе способов погребения не указано значит в качестве такового рассматриваться не может. Более того цели погребения и крионирования значительно отличаются друг от друга. Если же погребение необходимо для утилизации тела умершего, то крионирование направлено на низкотемпературное сохранение тела с целью восстановления его биологических функций после размораживания.

С точки зрения правового регулирования, можно говорить о крионировании как о некоем научном исследовании. В соответствии с Законом «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» тело умершего может быть передано для проведения научных исследований, если на то была выражена воля умершего при жизни [5]. Более того, эта воля должна быть выражена письменно и нотариально удостоверена.

Соответственно, если рассматривать крионирование тела в качестве метода научного исследования, то при наличии письменно выраженной воли, удостоверенной нотариально, данная процедура может рассматриваться как законная.

Проанализировав договоры, которая заключает компания «Криорус», то лицо, заключающее договор о криосохранении своего тела, выражает волю не на использование своего тела в научных исследованиях, а волю, чтобы в отношении него были совершены определенные действия, а именно криоконсервация и криосохранение, представляющие ценность для человека, за которые он готов платить. Следовательно, воля лица направлена не на заключение договора о проведение научных исследований, а на заключение договора о возмездном оказании услуг.

Хочу отметить, что процедуру крионирования можно рассматривать как с положительной, так и с отрицательной точки зрения.

С одной стороны, появление нового направления в российском праве, дает импульс к развитию новых технологий, законодательным нормам и подходам.

С другой стороны, можно сказать, что крионика – это надежда на технологии будущего, о чем сейчас говорить не представляется возможным. Проблема реализации обещанного воскрешения заключается не только в разработке новых научных технологий, она также сопровождается определенными рисками. Например, что, если компания,

заклучившая договор с криопациентом, разорится? А если семья пациента откажется регулярно вносить деньги за хранение тела? Какие в этих случаях будут предоставлены гарантии?

На мой взгляд данные вопросы ставить преждевременно, поскольку на сегодняшний день ни технологии, ни естественные науки не дают на них ответа.

Необходимо отметить следующее. Для того чтобы крионика развивалась необходимо, чтобы действующие нормы были пересмотрены, потому что в рамках существующего законодательства развитие крионирования и обеспечение интересов крионированных практически невозможно. На каких же принципах должно строиться это регулирование? Ответ на этот вопрос нужно давать в комплексе данных наук о медицине, биоэтике и права.

Является ли крионика псевдонаукой – вопрос времени.

Список использованных источников

1. РБК [Электронный ресурс] / Тренды: Индустрия / Как устроена заморозка эмбрионов и могут ли они пережить родителей – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fd9dd3c9a7947045cddc8d5> (дата обращения: 9.11.2022).
2. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав / М.Н. Малеина – С. 40-41.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 8 – ФЗ «О погребении и похоронном деле» // СПС КонсультантПлюс
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51 – ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС КонсультантПлюс
5. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323 – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №48. Ст. 6724.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «БЕЖЕНЕЦ» И «ВЫНУЖДЕННЫЙ ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ»: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ

Рябина Ангелина Тагировна
студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
angelinaryabina2002@gmail.com

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна
преподаватель кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье подробно анализируется политико-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев, как в рамках международного права, так и в пределах российского законодательства. Также выделяются схожие черты и черты различия между данными категориями лиц, проводится их сравнительный анализ через призму российского законодательства, анализируются определенные недостатки правовых норм, касающиеся статуса данных лиц.

Ключевые слова: беженец, вынужденный переселенец, гражданин, место пребывания, гражданин

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "REFUGEE" AND "INTERNALLY DISPLACED PERSON": COMMON FEATURES AND DIFFERENCES

Ryabina Angelina Tagirovna

Abstract: this article analyzes in detail the political and legal status of refugees and internally displaced persons both within the framework of international law and within the framework of Russian legislation. The similarities and differences between these categories of persons are also highlighted, their comparative analysis is carried out through the prism of Russian legislation, certain gaps in the norms of rights concerning the status of these persons are analyzed.

Keywords: refugee, internally displaced person, citizen, place of stay, citizen

Сталкиваясь с понятиями «беженцы» и «вынужденные переселенцы», на первый взгляд может показаться, что они являются синонимичными и характеризуют всех людей, покинувших страну своего проживания в силу различных обстоятельств. Однако и в международном праве, и в российском законодательстве четко регламентированы статусы обеих категорий граждан, вынужденных пересечь границу государства своего гражданства, как беженцев, так и вынужденных переселенцев.

Основной схожей чертой данных категорий лиц является причина их смены постоянного пребывания. Согласно Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года беженцем признается лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [1].

Беженцем не может считаться лицо, добровольно воспользовавшееся защитой, покровительством государства своего проживания, добровольно принявшее его гражданство обратно либо гражданство другой страны, а также если лицо не может более отказываться от пользования защитой страны своей гражданской принадлежности, ибо обстоятельства, на основании которых оно было признано беженцем, более не существуют.

В Российской Федерации на законодательном уровне также закреплено понятие «беженец» в ст. 1 ФЗ от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 14.07.2022) "О беженцах". Данное определение отличается от указанного ранее лишь тем, что добавляется формулировка «лицо, которое не является гражданином Российской Федерации» [2]. Данная характеристика является основной отличительной чертой беженцев в сравнении с вынужденными переселенцами.

Что касается понятия «вынужденный переселенец», то в рамках международного права свое закрепление оно нашло в Соглашении стран СНГ от 24 марта 1993 года «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам», согласно которому «вынужденным переселенцем

признается лицо, которое, являясь гражданином Стороны, предоставившей убежище, было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другой Стороны вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами» [3]. Данное определение плавно перешло в Закон РФ "О вынужденных переселенцах" от 19.02.1993 N 4530-1 с указанием на то, что к данной категории лиц относятся граждане Российской Федерации, то есть лица, имеющие устойчивую правовую связь с Россией, порождающую их взаимные права и обязанности в соответствии с российским законодательством.

По смыслу закон вынужденным переселенцем также будет признаваться гражданин России, вынужденный покинуть место жительства на территории иностранного государства и прибывший в Российскую Федерацию, либо покинувший по тем же причинам территорию одного субъекта РФ и прибывший на территорию другого субъекта.

Схожей чертой беженцев и временных переселенцев является применяемое к ним правило касательно того, что ими не могут быть лица, покинувшие территорию своей страны в силу экономических причин, голода, эпидемии, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В качестве примера экономических причин ряд авторов выделяют кризис, высокий уровень инфляции, нищету, низкий экономический уровень страны. На сегодняшний день ряд авторов считают это определенным недостатком правовой нормы. Так, Егоров С.А и другие авторы отмечают, что «материальные проблемы людей, как очевидный мотив выезда, могут быть связаны с фактами их дискриминации по социальным или национальным мотивам» [4, с. 327].

Ранее нормативные правовые акты Российской Федерации содержали ряд других запретов и ограничений касательно приобретения и лишения лица статуса вынужденного переселенца. Так, 21.11.2002 года Конституционный Суд РФ признал противоречащей Конституции РФ норму Закона «О вынужденных переселенцах», касательно полномочия федерального или территориального органа миграционной службы на лишение лица статуса вынужденного переселенца в случае, если оно осуждено по вступившему в законную силу приговору суда за совершение

преступления (подпункт 1 пункта 3 статьи 9), так как, по смыслу закона, решение органа миграционной службы, принятое в административном порядке, а не в порядке уголовного судопроизводства, не может выступать в качестве дополнительной меры ответственности, которая, в данном случае, применяется за сам факт осуждения лица за совершение преступления. Лишение гражданина специальной поддержки со стороны государства, которая может быть предоставлена ему в рамках статуса вынужденного переселенца, в связи с привлечением к уголовной ответственности ограничивает конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина, гарантированность их защиты со стороны государства [5].

Отличие беженцев от временных переселенцев заключается также в том, что на членов семьи вынужденного переселенца, прибывших с ним, распространяется одинаковый объём прав. Однако ФЗ № 4528-1 не закрепляет данное положение касательно членов семьи беженцев. В силу этого совершеннолетние члены семьи беженцев (к примеру, родители, супруг или супруга, совершеннолетние дети) должны также доказать факт преследования (возможности преследования) в отношении них по причинам, перечисленным в п. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О беженцах», а также факт невозможности пользоваться защитой страны своего проживания.

В отличие от беженцев, вынужденные переселенцы не теряют покровительство со стороны государства, гражданами которого они являются. В силу сложившихся разного рода неблагоприятных обстоятельств они вынуждены искать дополнительные гарантии для того, чтобы обустроиться в ситуации вынужденного перемещения. Беженцы же, наоборот, теряют правовую связь с государством, гражданином которого они являются, и ищут покровительство со стороны другого государства.

Стоит заметить, что на практике существует ситуация, когда лицо, обладая двумя гражданствами, перемещается по причине преследования, опасения за свою жизнь в силу вооруженного конфликта на территории страны, гражданином которой он является и фактически на территории которой он проживает, перемещается в страну, гражданином которой он также одновременно является. Встает вопрос о том, каким правовым статусом будет наделяться данное лицо.

Также стоит отметить, что Конвенция о статусе беженцев не предусматривает обострение военной ситуации, внешнюю агрессию, внутренние вооруженные конфликты на территории государства в качестве причины перемещения лица за пределы страны. Однако данный факт часто становится причиной того, что люди вынуждены покидать

свою страну в качестве беженцев. Именно поэтому УВКБ ООН обращает внимание на данную категорию лиц, называя их в своих документах war refugees, что дословно переводится как «беженцы от войны», и распространяет на данных лиц правовой статус беженцев.

И все же, как показывает практика, Российская Федерация признает и беженцев, и вынужденных переселенцев лицами, страдающими от внешней враждебности со стороны государственной власти и иных вооруженных формирований. В целях оказания поддержки данным лицам Российская Федерация выплачивает из средств федерального бюджета единовременные денежные пособия, а также ежемесячные пенсионные и социальные выплаты.

Отличие данных категорий лиц также заключается в сроке действия присвоенного лицу определенного статуса. Так, правовой статус беженца присваивается бессрочно, когда статус временного переселенца действует 5 лет. Однако он может продлеваться по различные обстоятельства неограниченное количество раз.

Претендующим на статусы беженцев и временных переселенцев лица в обоих случаях может быть отказано в регистрации их ходатайств. Однако если в ФЗ «О беженцах» четко указаны основания для такого отказа (к примеру, если в отношении лица возбуждено уголовное дело за совершение преступления на территории РФ либо лицо незаконно пересекло границу РФ), то Закон «О вынужденных переселенцах» таких оснований не содержит.

Таким образом, главная отличительная черта между анализируемыми категориями граждан выражается в наличие или же отсутствии российского гражданства у данных лиц. Также отличительной чертой является наличие такого основания смены места жительства, как совершенное в отношении вынужденного переселенца и членов его семьи насилие. Однако в условиях вынужденного переселения лицо не утрачивает возможность пользоваться защитой своего государства, как это связано с беженцами. Данная формулировка позволяет сделать нам вывод о том, что беженцы являются более уязвимой категорией лиц в сравнении с вынужденными переселенцами. Пока лицо не получит со стороны другого государства статус беженца, оно слабо защищено в политическом и социальном аспекте. Именно поэтому данная категория граждан находится под особой охраной норм международного права, в том время как правовой статус вынужденных переселенцев относится к юрисдикции конкретного государства.

Список использованных источников

1. Конвенция о статусе беженцев (Принята в г. Женева 28 июля 1951 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1993. – 1 нояб. – № 9.
2. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4528-1 (в актуальной редакции) "О беженцах" // Российская газета. – 1993. – № 54.
3. Соглашение стран СНГ «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам» от 24 марта 1993 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 5.
4. Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. Егоров С.А. – Москва: Статут, 2016. – 848 с. ISBN 978-5-8354-1181-8. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/765767> (дата обращения: 12.11.2022). – Режим доступа: по подписке.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2002 N 15-П "По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации "О вынужденных переселенцах" в связи с жалобой гражданина М.А. Мкртычана" // Российская газета. – 2002. – №228.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ. ПРАВО ЭМБРИОНА НА ЖИЗНЬ

Стрельникова Дарья Андреевна,

Янко Елена Алексеевна

студенты 3 курса

юридического факультета

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

st.daryana2002@gmail.com

eeuanko@yandex.ru

Научный руководитель: Наквасина Галина Алексеевна

к.ю.н., доцент

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о моменте начала защиты права на жизнь, приводятся соответствующие нормы зарубежного законодательства; исследуется соотношение права женщины на аборт и права эмбриона на жизнь; приводятся результаты статистического опроса граждан России по вопросу отношения к абортам.

Ключевые слова: естественное право, право на жизнь, право эмбриона, искусственное прерывание беременности.

THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO LIFE. THE RIGHT OF THE EMBRYO TO LIFE

Strelnikova Darya Andreevna,

Yanko Elena Alekseevna

Abstract: the article deals with the issue of the moment of the beginning of the protection of the right to life, the relevant norms of foreign legislation are given; the relationship between a woman's right to abortion and the embryo's right to life is investigated; the results of a statistical survey of Russian citizens on the issue of attitudes to abortion are given.

Keywords: natural law, the right to life, the right of the embryo, artificial termination of pregnancy.

В настоящее время в мире стремительно развиваются новые технологии. Особое внимание целесообразно уделить биотехнологиям, так как они порождают ряд новых субъектов и правоотношений, как следствие, создается иной круг неурегулированных общественных отношений. Новые сферы жизни зачастую необходимо изучать комплексно с несколькими науками, что значительно затрудняет деятельность законодателя, так как одну и ту же проблему необходимо рассматривать с разных сторон. Однако до сих пор существуют и другие «постоянные» проблемы в юридической деятельности, которые «живут» уже долгое время и требуют законодательной регламентации. К таким, например, можно отнести право человека на жизнь.

Право на жизнь – естественное право человека, защищенное как международно-правовыми актами, так и основным законом нашей страны – Конституцией РФ. Однако, имея статус первоочередного права, на практике часто возникают проблемы с реализацией именно этого вида права. Например, отсутствует законодательное закрепление такого термина как «право на жизнь». Также не урегулирован вопрос о том, что вообще нужно подразумевать под понятием «жизнь».

Конечно, ученые неоднократно рассматривали данный вопрос и пытались «закрыть» пробел в праве, предлагая юридическое определение таким понятиям. Например, Л.О. Красавчикова утверждает, что жизнь – это физиологическое существование человека или животного [1, с. 14].

Если рассматривать основной закон России, то в ст. 20 право на жизнь рассматривается как право на существование человека. Человек же представлен как биологическое существо. Если рассматривать Швецию, то здесь жизнь ребенка защищена, начиная с 20 недели беременности, а в Дании, например, после 12 недели. Представляется интересным, что во многих странах жизнь защищена только после непосредственного рождения. Однако в настоящее время есть страны, в которых жизнь защищается еще до рождения, например, в Словакии, Чехии и Ирландии.

Все больше современных ученых поддерживают мнение о том, что необходимо защищать жизнь с момента зачатия.

Право эмбриона на жизнь – одна из наиболее проблемных тем в контексте правового регулирования в целом. Так или иначе данный вопрос затрагивает многие отрасли права: конституционное, гражданское, уголовное, семейное, право социального обеспечения и другие.

Законодательное закрепление права эмбриона на жизнь приведёт к пересмотру колоссального спектра правовых норм. Так, большой спор вызовут современные методы оплодотворения, в частности

криоконсервация (замораживание) эмбрионов. На сегодняшний день эта процедура представляет собой заморозку биоматериала путём помещения в жидкий азот при температуре -196°C . В результате у эмбрионов прекращаются все биологические процессы, но сохраняются физиологические. При хранении их помечают индивидуальными кодами и хранят в отдельных ячейках, чтобы защитить от возможного повреждения или заражения [2].

В связи с этим возникает вопрос, с какого момента защищать право такого замороженного эмбриона на жизнь? С момента заморозки, с момента подсаживания эмбриона в организм женщины в рамках процедуры ЭКО или с момента констатации успешного оплодотворения и начала беременности? В каждом из этих случаев возникают дополнительные вопросы по правовому статусу эмбриона.

В рамках рассматриваемой проблемы необходимо упомянуть и о вопросе выбора между репродуктивной свободой женщины, её правом на прерывание беременности и правом на жизнь ею зачатого, но ещё не рождённого ребёнка.

Некоторые исследователи, рассматривая репродуктивную свободу женщины, считают, что в содержание свободы репродуктивного выбора входит право женщины самостоятельно решать вопрос о рождении ребенка без какого-либо насилия, в связи с этим недопустимым является установление законодательного запрета на прерывание беременности [3, с.39].

Искусственное прерывание беременности – это явление, отношение к которому в современном обществе невозможно назвать однозначным. Несмотря на то, что российское законодательство весьма либерально относится к этому вопросу, разрешая аборт по широкому кругу причин (медицинские и социальные показания, желание беременной женщины), общественное мнение до сих пор относится к абортам с настороженностью.

Чтобы оценить действительный уровень одобрения и неодобрения искусственного прерывания беременности в обществе нами был проведён социологический опрос среди двух категорий респондентов:

- 1) студенты ЦФ РГУП в возрасте от 18 до 29 лет;
- 2) граждане старшего поколения в возрасте от 31 до 58 лет.

Анализ полученных первичных статистических данных показал, что отрицательное отношение к абортам среди опрошенных граждан превалирует над положительным (совокупность ответов «отрицательно» и «скорее отрицательно» составляет 58,3%).

При этом были выявлены явные отличия мнений при рассмотрении ответов на данный вопрос в каждой из групп отдельно. В первой группе можно отследить тенденцию к положительной оценке искусственного прерывания беременности (55,7% опрошенных этой группы проголосовали за варианты «положительно» и «скорее положительно»). Напротив, среди опрошенных второй группы явно выражена противоположная тенденция (92,3% данных респондентов проголосовали за отрицательные варианты).

Для более полного исследования ситуации респондентам был задан вопрос о причинах, которые, по их мнению, могут оправдать аборт. Здесь прослеживается единообразие в выбираемых вариантах: как среди общих данных, так и в каждой из групп лидируют такие варианты как «аборт по медицинским показаниям» и «если беременность произошла в результате изнасилования». Немного менее популярными вариантами стали «аборт по желанию женщины» и «аборт при беременности в результате инцеста».

Также нами задавался вопрос считают ли респонденты необходимым запрет аборт в России по любым причинам, кроме медицинских показаний. В общем подсчёте ответы разделились в соотношении 30:70 (за и против соответственно), но уже при рассмотрении данных по каждой из групп видны существенные различия. В группе студентов с результатом 20:80 превалирует отрицательное отношение к запрету аборт. В то же время среди опрошенных граждан в возрасте от 31 до 58 лет мнения по данному вопросу разделились почти поровну, с минимальным перевесом в сторону положительного отношения к запрету аборт (51% за и 49% против).

Последним аспектом, рассматриваемым в процессе статистического опроса, стали возможные последствия ограничения аборт по желанию беременной женщины в России. Как при общем подсчёте, так и в каждой из групп самым популярным вариантом стало «увеличение количества нелегальных аборт». Данный вывод респондентов весьма логичен, так как женщина, которая имеет желание искусственно прервать свою беременность и не имеет возможности сделать это в законных и, что не менее важно, безопасных условиях, будет искать способ проведения нелегального аборт. При этом велика вероятность того, что определённый круг незаконопослушных граждан предложит таким женщинам услугу нелегального аборт за соответствующую плату.

Следующими по популярности вариантами стали «рост количества отказов от детей» и «рост количества детей, содержащихся в детских домах». Наше мнение совпадает с мнением опрошенных граждан в спектре выбора данных вариантов. Возможность наступления подобных

последствий можно подтвердить таким тезисом, что женщины будут чаще отказываться от новорождённых детей в связи с отсутствием возможности искусственно прервать беременность. Как следствие, такие дети будут поступать в детские дома, что приведёт к увеличению численности детей, содержащихся в них.

Таким образом, проанализированные данные показывают, что в целом граждане склонны оценивать аборты скорее отрицательно, осознавая возможные негативные последствия как для организма отдельной женщины, так и для демографической ситуации в государстве в целом. Несмотря на это, отношение к полному запрету аборт по желанию женщины так же нельзя назвать положительным. Судя по данным респондентами ответам, граждане вполне оценивают риски, связанные с такой кардинальной мерой.

При этом невозможно не заметить, что молодое поколение более лояльно относится к искусственному прерыванию беременности. Причину данного явления можно отследить, например, в уже упомянутой либеральности современного российского законодательства в отношении рассматриваемой медицинской процедуры.

Подводя итоги, необходимо отметить, что право на жизнь – это естественное право человека. Вопрос момента начала жизни и момента начала её защиты является одним из дискуссионных вопросов в современной научной среде. В связи с этим большое значение приобретает право эмбриона на жизнь, которое на сегодняшний день российским законодательством в большой степени не урегулировано. Соотношение репродуктивной свободы женщины и права эмбриона на жизнь тоже имеет весьма широкий спектр проблемных аспектов. Проведённый опрос граждан показывает, что мнение граждан по поводу абортов неоднозначно и различается в зависимости от возраста опрашиваемых граждан.

Список использованных источников

1. Красавчикова Л.О. *Личная жизнь граждан под охраной закона* / Л. О. Красавчикова; *Юридическая литература*. – М., 1983. – С. 14.

2. РБК [Электронный ресурс] / *Тренды: Индустрия / Как устроена заморозка эмбрионов и могут ли они пережить родителей – Режим доступа:* <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fd9dd3c9a7947045cddc8d5> (URL: *URL: (дата обращения: 10.11.2022).*

3. Павлова Ю.В. Конституционно-правовое обеспечение свободы репродуктивного выбора как одной из форм реализации права человека на жизнь / Ю.В. Павлова // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 39-40.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Тулупова Кристина Евгеньевна

студент 2 курса

юридического факультета

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

krist.tulupova45@gmail.com

Научный руководитель: Дегтярева Леся Николаевна

доцент, к.ю.н, доцент кафедры

государственно-правовых дисциплин

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследуется вопрос реализации права граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной и муниципальной службе. Анализируется нормативная правовая база, устанавливающая основания для ограничения указанного права. В системе прав и свобод человека и гражданина важная роль отводится праву граждан участвовать в управлении делами государства, в том числе праву на равный доступ к государственной либо муниципальной службе, которое имеет свое конституционное закрепление. На практике же, конституционно ничем не ограниченный исследуемый принцип, в действующем законодательстве находит ряд пределов и ограничений.

Ключевые слова: конституционное право, государственная служба, муниципальная служба, равнодоступность службы, принципы, государственный служащий, муниципальный служащий.

PROBLEMS OF REALIZATION OF CONSTITUTIONAL LAW CITIZENS FOR EQUAL ACCESS TO STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Tulupova Kristina Evgenievna

Abstract: the article examines the issue of the realization of the right of citizens of the Russian Federation to equal access to state and municipal service. The regulatory legal framework is analyzed, which establishes the

grounds for restricting this right. In the system of human and civil rights and freedoms, an important role is assigned to the right of citizens to participate in the management of state affairs, including the right to equal access to state or municipal service, which has its own constitutional consolidation. In practice, the constitutionally unrestricted principle under study finds a number of limits and restrictions in the current legislation.

Keywords: *constitutional law, civil service, municipal service, equal accessibility of service, principles, civil servant, municipal employee.*

Государственной и муниципальной службе в Российской Федерации отведено особое место в системе правовых институтов России. В период развития и реформирования российской правовой системы права, происходила постепенная эволюция правового регламентирования, равная доступность государственной и муниципальной службы, а также правовой статус государственных служащих [1].

Государственная служба входит в предмет совместного ведения как Российской Федерации, так и её субъектов, в следствии чего субъекты Российской Федерации вправе принимать свои нормативно-правовые акты по вопросам прохождения государственной гражданской службы, но они не должны противоречить, федеральным установленным императивам. Поэтому субъекты Российской Федерации в большинстве своём просто дублируют нормы федерального законодательства в части прохождения государственной службы.

В ст. 32 Конституции Российской Федерации установлено «право участвовать в управлении делами государства» [2]. Данное право является более широким, чем дано в данной норме Конституции РФ. Равнодоступность должностей на государственной и муниципальной службе – важнейшая часть государственно-правового механизма реализации положений Конституции РФ.

Равнодоступность на государственной и муниципальной службе должна обеспечиваться посредством прямых непосредственных выборов. Однако, на практике такое правило в современном Российском государстве не соблюдается, хотя проходят соответствующие конкурсные процедуры, установленные федеральным законодательством о государственной и муниципальной службе, но после завершения конкурсов, назначение на должность государственного или муниципального служащего проводится на основании приказа, соответствующего начальника государственного (федерального или регионального) или муниципального органа [3].

Прямые выборы осуществляются исключительно для избрания Президента РФ, губернаторов, депутатов государственной Думы РФ, региональных депутатов и депутатов местного самоуправления. Другие должности государственной службы, в том числе судей, замещаются по результатам проведения соответствующих конкурсов.

Равный доступ к государственной службе не означает, что соответствующие должности являются доступными всем без каких-либо ограничений, на равных законных и конституционных основаниях, установленных ст. 19 Конституции РФ – все равны перед законом и судом. Равнодоступность государственной службы (в прямом смысле), на наш взгляд, является мифом. Общеизвестно, что предусматриваются определённые ограничения для замещения на должности государственной или муниципальной службы, например, такие как возраст, образование, стаж работы, отсутствие биографических фактов, порочащих честь и достоинство кандидата.

И данные ограничения не являются противоречивыми при поступлении и прохождении государственной службы для соблюдения принципа равноправия, а строго вытекают из социально значимых юридических целей.

Для этого ст. 55 Конституции РФ, предусмотрено правило поведения, согласно которому в некоторых случаях права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом.

То есть не любым нормативным правовым актом, а исключительно федеральным законом, обладающим высшей юридической силой на территории Российской Федерации, после Конституции РФ, международных актов и договоров ратифицированных Российской Федерации и федеральных конституционных законов Российской Федерации.

Законодательными нормативными актами, которые устанавливают требования и ограничения для поступления на государственную службу являются Федеральный закон РФ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» [4] и Федеральный закон РФ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [5]. Граждане не могут, исключительно по своему желанию, массово стать должностными лицами, министрами, губернаторами, главами администраций, мэрами, начальниками комитетов, управлений отделов и отделений. Соответствующие должности необходимо «заслужить», как уже говорили выше иметь как опыт профессиональной, государственной или муниципальной службы, так и соответствующее высшее образование (бакалавр, специалист или магистр).

А иногда как, например, для судей Российской Федерации и прокуроров предусматривается обязательное для магистра юриспруденции (права) первичное образования бакалавра юриспруденции (права), так как при ранее действующей системе Болонского образования высшую степень образования, магистра юриспруденции, можно было получить, имея предыдущее высшее образование не профильное, то есть не юридическое.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что суть принципа равнодоступности государственной службы означает объявление одних критериев отбора для должностей государственной службы, поощряемых государством, а в других наоборот – нежелательными. Личные и деловые качества являются поощряемыми, а к нежелательным критериям относятся – нахождение в родстве, с другим государственным служащим, который также проходит государственную службу хоть и в другом органе, но косвенно может влиять на принятие незаконных решений.

Например, Высшей квалификационной коллегией судей в 2022 году, рассматривалась кандидатура на назначение на должность председателя одного из региональных судов Российской Федерации. При проверке документов данного претендента было выявлено, что его дочь работает в структурном подразделении Следственного Комитета РФ – управлении Следственного Комитета данного региона.

Претенденту на должность Председателя областного суда был задан вопрос: рассматривались ли им, в качестве председательствующего в Президиуме областного суда, уголовные дела из данного Следственного управления этого региона. Претендент ответил – да. Следующим вопросом был вопрос о заявлении претендентом самоотвода. Неизвестно, что фактически повлияло на отказ в рекомендации на должность Председателя областного суда, но нетрудно понять, что претендентом было допущено коррупционное правонарушение и нарушение законодательства о противодействии коррупции [6].

Нежелательными при назначении на должность государственных и муниципальных служащих, например, являются и работа жены, сына, дочери, отца адвокатом или юристом какой-либо коммерческой, государственной или муниципальной организации.

Также, из анализа практики Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации не рекомендовано было назначение на должности судей граждан, у которых имелись просрочки по оплате кредитных обязательств, не проходивших в установленном порядке военной службы по призыву, а также наличия у претендента на вышестоящую должность судьи Верховного Суда РФ, (претендент был

действующим судьёй областного суда), семнадцати банковских счетов (на вопрос зачем ему столько банковских счетов, внятного аргументированного ответа, Высшая коллегия судей не услышала и отказала данному претенденту в рекомендации на должность судьи Верховного Суда РФ). Здесь также хочется отметить, что дальше проходить такой судья службу на должности областного суда может, а для замещения должности судьи Верховного Суда РФ – не подходит. Вероятно, это связано с особым правовым статусом судьи Верховного Суда РФ.

Необходимо также отметить, что в настоящее время в российской правовой системе конкурс по отбору на государственную или муниципальную службу на основе личных и деловых качеств, по-прежнему, окончательно не создан. При этом процедура проходит формально, уже заранее известен кандидат, который получит одобрение (личные связи, либо взятки, либо и то, и другое). Такая процедура, соответственно, ведёт в дальнейшем к возникновению коррупции на государственной или муниципальной службе. Такой подход полностью несовместим с конституционным принципом «равнодоступности» государственной и муниципальной службе. Необходимо отметить, что в органы прокуратуры и судов, назначение на должность происходит по внутреннему усмотрению, в котором не последнюю очередь влияют личные связи.

Как показывает судебная практика, в том числе Конституционного Суда РФ, иногда суд пресекает незаконные ограничения, установленные законодателем, (например, право граждан на доступ к государственной службе), по формальным основаниям. Так, Конституционный Суд РФ, в одном из своих решений выразил правовую позицию, что формальный критерий – достижение предельного возраста нахождения по службе – обязательно нуждается в оценке и проверке в совокупности с другими обстоятельствами по делу [7].

С другой стороны, Конституционный Суд РФ пресекает законодательные акты субъектов Российской Федерации, которые необоснованно расширяют конституционные пределы. К примеру, Конституционный Суд РФ высказался отрицательно в отношении разрешающего положения о совмещении депутатского мандата с деятельностью в качестве государственного гражданского служащего.

Таким образом, ограничивающее право на равный доступ к государственной гражданской службе, требование несовместимости

статуса, является императивной нормой, исключение из которой нельзя устанавливать даже в форме федерального закона.

Муниципальная служба формально не является государственной, однако, принципы ее организации и функционирования являются довольно близкими и схожими по своей сути. Кроме того, прохождение государственной службы засчитывается в стаж муниципальной службы, и наоборот. Вместе с тем, прохождение государственной гражданской службы, например, не имеет какого-либо значения для военной службы, а для государственной гражданской службы военная служба, в любом случае, имеет юридическое значение.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, имеются правовые основания сделать вывод о том, что можно применять универсальные принципы для муниципальной и государственной гражданской службы.

Проведенное нами исследование, включающее мнение учёных, анализ законодательства и правоприменительной практики, позволяет отметить, что конституционное право на равный доступ к государственной службе, с одной стороны, гарантируется непосредственно государством, а с другой – подлежит непосредственному ограничению и регулированию административно-правовым законодательством.

Существенную роль в механизме реализации принципа равнодоступности государственной и муниципальной службы, должны играть служебные требования и соответствующая дисциплинарная практика.

Список использованных источников

1. *Архиреева А.С. Теоретико-правовые основы института государственной службы / А.С. Архиреева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 1615-1626.*

2. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.*

3. *Умнова Д.В. Институт выборов как элемент реформы полиции Англии и Уэльса: неоправдавшиеся надежды / Д.В. Умнова // Актуальные проблемы правового и политического развития России. Саратов: Саратовский источник, 2013. С. 55-58.*

4. *Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.*

5. *Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.*

6. *Терехин А.М. Военная служба по призыву – принудительный труд или нет? / А.М. Терехин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2009. № 2 (140). С. 55-62.*

7. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ст. 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 10. Ст. 976.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Хаярова Эльза Асхатовна
студент 3 курса
юридического факультета
Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Казань, Россия
elza.kha@mail.ru

Научный руководитель: Юн Лариса Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблема отождествления таких понятий, как «санкции», «ограничительные меры» и «контрмеры»; различные подходы к их отграничению и к легитимации принудительных мер. Кроме того, автор анализирует принцип соразмерности, как условие правомерности контрмер, и международные принципы международного права, как условие правомерности ограничительных мер экономического характера.*

***Ключевые слова:** принудительные меры, санкции, контрмеры, ограничительные меры, принцип соразмерности.*

LEGAL STATUS OF COERCIVE MEASURES IN THE ECONOMIC SPHERE

Khayarova Elza Askhatovna

***Abstract:** the article deals with the problem of identifying such concepts as "sanctions", "restrictive measures" and "countermeasures"; various approaches to their differentiation and to the legitimization of coercive measures. In addition, the author analyzes the principle of proportionality as a condition for the legality of countermeasures, and international principles of international law as a condition for the legality of restrictive measures of an economic nature.*

***Keywords:** coercive measures, sanctions, countermeasures, restrictive measures, the principle of proportionality.*

В современном мире степень международной интеграции в сфере экономики высока. По итогам анализа отчёта о внешней торговле современных государств за последние три года, можно сделать вывод о том, что некоторые из них являются одними из крупнейших поставщиков энергоресурсов на мировом рынке: Россия, США, Саудовская Аравия, Ирак. Другие же, например, Франция и Канада, являются одним из лидирующих стран по экспорту зерна [6]. Также во многих государствах стремительно развиваются военная, авиационно космическая промышленности, финансовая сфера, атомная энергетика, сельское хозяйство.

Столкновение интересов при высокой конкуренции стран производителей практически неизбежна. Поэтому в данной статье нам бы хотелось детальным образом проанализировать такие понятия как «санкция», «ограничительная мера», «контрмера». Отождествление данных понятий приведет к легитимации мер, которые применяются в одностороннем порядке недружественными странами. Следует понимать, что такие меры нельзя приравнивать к санкциям, применяемым Организацией Объединённых Наций.

По мнению Ю.Н. Жданова, принудительные меры есть элемент международно-правовой ответственности; последствие международно-противоправного деяния или же реакция потерпевшего государства либо международной организации на совершенное правонарушение. Принудительные меры в зависимости от субъекта бывают «горизонтальными», то есть контрмеры, применяемые государствами, или «вертикальными», то есть санкции, проводимые международными организациями. Под «вертикальными мерами» подразумевается наличие субординации между государством и международной организацией. Поэтому Ю.Н. Жданов считает, что недопустимо использование понятия «санкции» при описании мер, применяемых в одностороннем порядке государством в отношении другого государства, ведь это создаст впечатление власти первого государства над вторым.

Более сложным для отграничения являются термины «контрмера» и «односторонние экономические меры». Применение потерпевшим государством контрмеры возможно только против государства, ответственного за международно-противоправное деяние. Данное положение закреплено в статье 49 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. N 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Условием правомерности контрмер также является отсутствие адекватных действий государства-

нарушителя после совершения международно-противоправного деяния и соответствие контрмер принципу соразмерности, что регламентировано статьей 51 данной Резолюции. Что касается ограничительных мер экономического характера, они должны соответствовать международным принципам, которые установлены в «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», принятой 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

Как мы уже упомянули, ограничительные меры экономического характера применяются отдельными государствами в одностороннем порядке, а санкции могут применяться только Советом Безопасности ООН.

Согласно статье 39 Устава ООН в условиях потенциальной угрозы международной безопасности Совет Безопасности правомочен принять соответствующие меры для избежания каких-либо нарушений норм международного права.

В соответствии с Главой VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» Устава ООН, единственным полномочным органом, решающим вопрос о применении санкций является Совет Безопасности ООН. Односторонние экономические меры будут являться санкциями только в случае их применения в рамках санкций Совета Безопасности ООН и в объеме, не превышающем последние.

Резюмируя вышеизложенное стоит сказать, что все действия политического характера должны строго соотноситься с конституционными правами и свободами человека и гражданина любого государства. В обратном же случае должностные лица, принимающие ключевые нелегитимные решения должны быть привлечены к установленной в нормах того или иного отраслевого законодательства к юридической ответственности.

Неблагоприятные последствия, вызванные нелегитимными действиями со стороны каких – либо государств в отношении других с целью подрыва их конкурентоспособности, отрицательно влияют на экономическое положение самих государств, наносят ущерб их гражданам, что проявляется в ухудшении динамики в экономической сфере многих стран, в том числе и в росте инфляции, и в степени безработицы. Это свидетельствует о нецелесообразности и несоразмерности данных ограничительных мер, которых приравнивают к санкциям, что очередной раз доказывает их нелегитимность.

Кроме того, ограничительные меры экономического характера могут привести к разрушению рыночного экономического строя, снижению уровня правовой культуры [7], так как в условиях экономической блокады, введенной в отношении какого-либо государства, экономические отношения в данной стране будут выстраиваться с государством с целью урегулирования вопросов международной торговли, что лишает экономику рыночной характеристики. Проводя аналогию, можно сказать, что такая ситуация в России может привести к разрушению основ конституционного строя, как свобода рыночной экономики.

Односторонние принудительные меры экономического характера представляют угрозу для суверенитета государств, нарушают принцип свободы международной торговли и препятствуют интеграции торговых отношений. Из этого следует необходимость определения единого терминологического понимания принудительных мер и регламентации на законодательном международном уровне определенных видов данных мер.

Список использованных источников

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7 – 33;

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65 – 73;

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. N 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» // Российский ежегодник международного права, С-Пб, 2002 год;

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237;

5. Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: Дис.. .. д-ра юрид. наук: 12.00.10: Москва, 1999 258 с. РГБ ОД, 71:99-12/73-4;

6. *Отчет о внешней торговле // официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193>;*

7. *Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». 2016. С. 406-410.*

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ИСТОЧНИКОМ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Яковенко Ульяна Николаевна

магистрант 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

uliana.mitsenko@gmail.com

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна

к.с.н., доцент кафедры

теории и истории права и государства

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматривается возможность признания судебной практики в качестве источника российского права, исследуются аргументы противников данного подхода, изучается фактическое значение судебной практики в процессе правоприменения и проводится анализ практики судов различных регионов и уровней в вопросах ссылки на такой источник права.*

***Ключевые слова:** судебная практика, источник права, правовая система, правотворчество, правоприменение, суд, судебная власть*

PROBLEMS OF RECOGNIZING JUDICIAL PRACTICE AS A SOURCE OF RUSSIAN LAW

Yakovenko Uliana Nikolaevna

***Abstract:** the article considers the possibility of recognizing judicial practice as a source of Russian law, examines the arguments of opponents of this approach, studies the actual significance of judicial practice in the process of law enforcement and analyzes the practice of courts of various regions and levels in matters of reference to such a source of law.*

***Keywords:** judicial practice, source of law, legal system, law-making, law enforcement, court, judicial power*

Дискуссия по вопросу о признании судебной практики в качестве источника российского права не угасает в научных кругах уже несколько

десятилетий. Проблема фундаментальная, так как уходит своими корнями к теории разделения властей, являющейся одной из основных ценностей и признаков правового государства. Перед законодателем возникает вопрос – не является ли судебное правотворчество угрозой парламентскому законотворчеству?

В современных реалиях нетрудно заметить наличие пробелов в законе о регулировании основных правовых институтов. С одной стороны, скрупулёзная регламентация и следование привычному образцу при создании законов парламентариями не являются выходом из ситуации, так как невозможно детально урегулировать весь массив отношений, складывающихся в гражданском обороте, но, с другой стороны, законодатель годами игнорирует острые вопросы реформы вещного права, недостатки корпоративных процедур, пробелы в законе о банкротстве и т.д.

На наш взгляд, здесь действенным средством реагирования остается «ювелирная» настройка высшей судебной инстанцией порядка применения норм права. Не секрет, что многие годы суды в процессе правоприменения руководствуются Пленумами как Верховного Суда (ВС РФ), так и упраздненного Высшего Арбитражного суда (ВАС РФ), которые раскрывают вложенный законодателями смысл в нормы, и дают нижестоящим судам ориентиры для решения споров по существу. Так, например, совместный пленум ВС РФ и ВАС РФ № 10/22 от 29.04.2010 уже более десяти лет обеспечивает единообразное применение судами общей юрисдикции и арбитражными судами правовых норм, регулирующих вопросы возникновения, изменения и прекращения права собственности и иных вещных прав наравне с законами РФ [1].

Политико-правовую роль интерпретации судами сложившихся норм начал развивать Высший арбитражный суд в начале 2000-х годов под влиянием идеи развития функции судебного правотворчества в целях оперативного совершенствования законодательства. Несмотря на то, что правовым сообществом отмечались процессы развития прецедентного права в России, в том числе бывшим председателем ВАС РФ Ивановым А.А., трудно согласиться с тем, что в российской правовой системе будет признан прецедент как источник национального права.

В качестве основного контраргумента о действии в России судебного правотворчества стоит обратиться к дефиниции правотворчества как такового. Правотворчество является процессом создания норм права, которые получают свое закрепление в акте уполномоченного органа государственной власти.

Соответственно для того, чтобы выделять такую форму правотворчества, как судебное, необходимо допустить, что все суды могут творить правовые нормы самостоятельно, а их акты отвечают признакам общеобязательности и нормативности, что само по себе противоречит духу правовой системы.

На самом же деле, акты судов имеют индивидуально-определенный круг субъектов и раскрывают в себе уже созданные нормы права в процессе их толкования и применения в конкретном деле. При правоинтерпретации судья может только исходить из собственных знаний и убеждений, опираясь на уже разработанный законодательный массив, давать свое субъективное толкование нормы права и применять право так, чтобы справедливо разрешить спор между его участниками. В таком случае судья – интерпретатор и правоприменитель, но не правотворец.

Советский ученый Вильнянский С.И. достаточно убедительно разграничил термины «судебное правотворчество», «судебная практика» и «судебный прецедент», отмечая, что в полемике происходит смешение этих форм правообразования. В трудах Вильнянского С.И. судебное правотворчество рассматривается как прерогатива суда (дискреция) разрешить дело по своему усмотрению, то есть независимо от закона и даже вопреки ему, а судебная практика представляет собой правоположения, выработанные путем постоянного и однообразного применения их в деятельности суда [2].

Стоит отметить, что высшие судебные инстанции, обобщая судебную практику и формируя ключевые позиции по рассмотрению и разрешению споров по различным категориям дел, могут акцентировать внимание законодателя на «оголенных» местах действующих в стране законов, что будет являться стимулом для начала законотворчества. Таким образом, судебная власть может косвенно инициировать процессы устранения существующих в законах пробелов.

В качестве аргумента против выделения судебной практики в качестве источника права необходимо вспомнить о праве законодательной инициативы Верховного Суда и Конституционного Суда по вопросам их ведения [3]. Данное право снижает угрозу существования пробелов в законах и является сигналом законотворцам о необходимости срочной разработки нового закона.

Но «вопросы ведения» – достаточно размытая формулировка. С одной стороны, возможно смешение понятий «ведение» и «компетенция/подведомственность». С другой стороны, «вопросы ведения» могут восприниматься тождественно юрисдикционным

полномочиям судов. Соответственно, возникает вопрос о том, в каких случаях суды могут обращаться в парламент? И насколько это эффективно?

Как показывает практика, поводы для обращения с законодательной инициативой не ограничиваются компетенцией судов по разрешению различных категорий дел. Зачастую суды выходят с инициативой в целях устранения противоречий или восполнения пробелов в материальном и процессуальном праве, а также по вопросам организации их кадровой работы и бюджета.

Согласно данным сайта Государственной Думы, в текущем созыве с 2013 года Верховный Суд внес 18 инициатив, и только по 3 из них работа завершена (законы опубликованы) [4]. Ни Конституционный, ни Высший Арбитражный Суды не подавали инициативы в текущий период. Соответственно, почти за 10 лет претворены в жизнь всего три инициативы суда, что свидетельствует о низкой эффективности данной меры реагирования.

С учетом невозможности влияния высших судебных инстанций на ускорение продвижения законотворческих процессов, судам остается ориентироваться только на разъяснения и материалы судебной практики при разрешении споров «здесь и сейчас».

Как известно, если дать каждому суду право самостоятельно заполнять правовой пробел, то может образоваться хаос, что приведет к неустойчивости судебных актов и правовой неопределенности. Каждый судья при вынесении решения опирается не только на закон, но и на свой жизненный опыт, моральные идеалы и представления о справедливости. Он, как и любой человек, подвержен факторам среды (погода, проблемы в семье, чувство голода, состояние здоровья) и может проявлять эмпатию к участникам процесса – все это может влиять на итоговое решение в конкретном случае, что недопустимо.

С целью минимизации субъективизма и упрочения единообразия судебной практики Верховный Суд следит за правильным, единым толкованием и применением норм права нижестоящими судами. Нащупывая «правовую боль» или неопределенность, Верховный Суд в процессе кассационного пересмотра или надзора, указывает судам на правильный вариант применения нормы и разъясняет сложные вопросы. Либо в процессе систематизации опыта правоприменения Верховный Суд выпускает раз в квартал обзор практики, а по особо важным вопросам, как например, применение процессуального закона – издает Постановления Пленума.

Для правового государства важен принцип правовой определенности судебного решения. Так, лицо, чье право нарушено, выбирает способ защиты, предполагая потенциальный правовой результат, то есть соотносит средство и цель. Даже если лицо ошибется в выборе способа защиты, суд должен помочь ему с достижением определенного результата – восстановления нарушенного права согласно ожиданиям лица. Данный подход отражен в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [5] и процитирован как минимум в 1715 судебных документах (по данным поисковика СПС «КонсультантПлюс»).

Фактически судебная практика существует как самостоятельный феномен, независимо от его официального признания или закрепления в качестве источника права. Это – способ взаимодействия судов между собой при определении векторов решения споров. Практика стала единым стандартом, маяком для понимания смысла толкуемой и применяемой нормы. Стражем на пути единообразия остается Верховный Суд как высшая судебная инстанция.

Таким образом, принцип единообразия судебной практики, закреплен еще и как правомочие Верховного Суда в статье 391.9 ГПК РФ [7] и статье 341 КАС РФ [8], характерное для цивилистического процесса, но не для уголовного. Поэтому для единообразия недостаточно одной ясной нормы права, необходимы и другие инструменты правовой системы: устойчивая практика правоприменения, доктрина, правосознание и т.д.

Сам Верховный Суд в одном из Обзоров указывает, что единообразие – это толкование и применение норм права в соответствии с разъяснениями Постановлений Пленума и Президиума [6]. Данные постановления по своей сути и являются обобщением судебной практики для нижестоящих судов.

В качестве контраргумента общественной полезности судебной практики приведем высказывание Г.Ф. Шершеневича. По мнению правоведа, обязательная ориентация на возможную или уже выраженную позицию вышестоящего суда по делу уничтожает существо правосудия именно потому, что норма применяется с учетом различий в ситуациях, что общественно-правовое развитие может менять значение нормативного предписания, а также потому, что ошибочность понимания нормы может

обнаружиться не сразу и не при рассмотрении дела только высшей судебной инстанцией, но в любой стадии судебных процедур. [7]

Возможно, закон – не пробелен, а вариативен? Давая возможность гибко применять норму, мы таким образом развязываем судье руки для выхода из самых сложных правовых ситуаций. Ведь, «шаблонирование» на парламентском конвейере законов приведет на наш взгляд, к чрезмерной «урегулированности» там, где она излишня, и поставит в тупик правоприменителя в то время, как риски свободного толкования правовых норм снижаются за счет действия системы пересмотра судебных актов путем обжалования.

Четко сформулированная в законе норма является определенной, но не позволяющей свободно развернуться правоприменителю, что, в свою очередь, не гарантирует единого правоприменительного результата. Но если норма диспозитивна и способна к вариативному прочтению, то, скорее всего, в определенной правовой системе будет истолкована едино, и в таком случае норма будет полезна, так как будет отвечать правовым ожиданиям лиц, чьи права защищает данная норма, а судебная практика станет инструментом для прочтения.

Выходит, что обжалуемое решение может быть технически правильным, но при этом угроза его пересмотра вышестоящим судом вследствие несоответствия принципу единообразия остается высокой. Если каждое неординарное и уникальное решение будет пересмотрено и изменено под «старый уклад», как же произойдет общественное развитие?

На наш взгляд, изменение подходов к судебной практике будет происходить неравномерно и непросто, о чем свидетельствует резонансный прецедент в вопросе исполнительского иммунитета: одни суды не лишают иммунитета жилье банкрота, которое превышает региональные нормативы, а другие формально применяют их без учета семейного положения и обращают взыскание. Даже громкое дело, дошедшее до Верховного Суда в 2021 году, определившее правила продажи единственного жилья банкрота не стало решающей точкой в споре.

Другая проблема – как применять однообразные параметры «роскошности» для недвижимости в Москве и недвижимости в Томске? Каждый регион должен выработать свои стандарты исходя из предложений рынка и доходов населения.

При разногласии судов разных субъектов РФ и разных звеньев системы, которое может привести к обжалованию судебного акта, должен вмешиваться Верховный Суд РФ. Однако процесс перехода дела от

инстанции к инстанции весьма затянут. Возникает вопрос: какой судебный акт может быть авторитетным для суда первой инстанции?

Портал Право.ру привел исследование Института проблем правоприменения по вопросу о том, какими свойствами должен обладать судебный акт, чтобы на него ссылались как на источник судебной практики [8]. Так, из выборки в 6,9 миллионов дел – 84% имели ссылку на окончившиеся в кассации или надзоре производства. Соотношение ссылок на судебную практику такое: 48,47% – на кассационные суды округов; 35,76% – на Верховный Суд; 11,32% – на апелляционные акты; 4,5% – на решения судов первой инстанции.

Интересно отметить, что чаще всего предпочтение отдается судам одного региона или судебного округа. То есть для Арбитражного суда Ростовской области будет приоритетной позиция Арбитражного суда Северо-Кавказского кассационного округа, а не, например, Восточно-Сибирского.

Таким образом, несмотря на длительную и неоднозначную полемику в юридических кругах о месте судебной практики и отсутствие прямого закрепления в законе юридической силы за таковой, нельзя отрицать ее фактическое применение каждым судом России. Ежеквартальное обновление пленумов, собрания и конференции судей по вопросам единообразия практики подтверждают значимость ее как источника права для этой ветви власти. Судебная практика отлично справляется с возложенными на нее функциями – толкования и разъяснения норм.

Кроме того, принцип единообразия практики не стагнирует развитие правотворчества, а идет параллельно этому процессу. Являясь сигналом для парламентариев о выявленной правовой коллизии или пробеле, практика берет на себя также функцию по установлению правовой определенности, необходимой для признания государства правовым, а действий такого государства – законными.

Список использованных источников

1. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. № 109. 21.05.2010.*

2. *Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1958. С. 56 – 57.*

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. 01.07.2020) // *Российская газета*. 25.12.1993. № 237.
4. https://sozd.duma.gov.ru/oz_info_spzi/spzi_list
5. Пленум Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // *Российская газета*. № 109. 21.05.2010.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) от 25.11.2015) // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. № 3. Март. 2016.
7. Шершеневич Г.Ф. Применение норм права // *Журнал Министерства юстиции*: 1903. № 1. С. 63-64.
8. <https://pravo.ru/story/232297/>

**РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР В РОССИИ

Гамаюнов Артем Александрович

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Artemgamaunov123@gmail.com

Научный руководитель: Борисенко Людмила Валентиновна

преподаватель кафедры

государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья посвящена изучению понятия игорного бизнеса и его организации, исследована нормативная база данного рода деятельности, а также реализацию правовых норм, регулирующих указанные общественные отношения на практике, рассмотрены наказания за нелегальную организацию азартных игр на территории Российской Федерации, проведен анализ проблем, вызванных функционированием игорных заведений на территории страны и предложены пути их решения.*

***Ключевые слова:** Игорный бизнес, азартные игры, игорные зоны, игромания.*

LEGISLATIVE SUPPORT OF GAMBLING IN RUSSIA

Gamayunov Artem Alexandrovich

***Abstract:** The article is devoted to the study of the concept of gambling business and its organization, the regulatory framework of this type of activity is investigated, as well as the implementation of legal norms regulating these public relations in practice, the penalties for illegal organization of gambling on the territory of the Russian Federation are considered, the analysis of problems caused by the functioning of gambling establishments in the country is carried out and ways of solving them are proposed.*

***Keywords:** Gambling, gambling zones, gambling addiction.*

Совокупность административно-правовых норм Российской Федерации охватывает большое количество общественных отношений, в том числе отношения, регулирующие сферу организации игорных заведений на территории страны. Однако прежде чем продолжать исследовать данную тему следует сказать, что игорный бизнес – «это предпринимательская деятельность, связанная с извлечением организациями или индивидуальными предпринимателями доходов в виде выигрыша и платы за проведение азартных игр и пари, не являющаяся реализацией товаров, работ или услуг» [1]. Необходимо отметить, что данная деятельность на протяжении своего длительного существования и развития имела ряд порицаний, поскольку лица, увлекающиеся азартными играми, подвергали угрозе свое имущественное положение. Помимо этого, опасность азартных игр содержит в себе опасность для здоровья, опасность для общественной нравственности, опасности роста иных преступных деяний, для которых игорный бизнес является благоприятной криминогенной средой. Данные факты и, конечно же, масштабность игорного бизнеса стали причинами вмешательства законодательных органов в этот процесс.

Первым законодательным актом, определявшим основы деятельности, касающейся организации и проведения азартных игр на территории Российской Федерации стал Федеральный закон от 29 декабря 2006 года №244-ФЗ "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации". Целью издания данного закона являлась защита нравственности, прав, а также законных интересов граждан. Данный нормативно-правовой акт в значительной мере поспособствовал разрешению ряда проблем, в частности он определил правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению данной деятельности на территории России. Нельзя не сказать, что вышеуказанный закон ввел ограничение распространения игорных заведений на территории страны, разрешив данную деятельность только в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае, Приморском крае и Калининградской области. В связи с чем, организаторы азартных игр прибегли к возможности организации своего бизнеса посредством использования глобальной сети «Интернет». Указанный ресурс позволил всем желающим принять участие в состязаниях на деньги, удовлетворить свою потребность, сделав пару простых манипуляций в устройстве, имеющим доступ в интернет. Помимо этого, владельцы таких программ используют всевозможные способы

привлечения клиентуры, что обеспечивает постоянный приток огромных денежных средств на счет виртуального казино. Как сообщает информационное агентство[2].

Однако и на это законодатель сумел дать свой ответ, закрепленный в пункте 3 статьи 5 того же Федерального Закона "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации". Согласно пункту этой статьи деятельность по организации азартных игр посредством телекоммуникационных средств, в особенности в сети «Интернет», запрещена. Однако и в этом случае организаторы состязаний на деньги сумели найти решение, а именно размещение серверов сайтов онлайн-казино вне пределов Российской Федерации.

Следующим законом, регламентирующим деятельность по функционированию азартных игр в России, является Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 493-ФЗ «О публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон играет немаловажную роль, поскольку он предусматривает создание компании под названием «Единый регулятор азартных игр», а также определяет порядок создания, правовое положение, цели деятельности, функции, полномочия и порядок управления деятельностью публично-правовой компании, обеспечивающей реализацию норм законодательства о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр [3]. Указанная организация была создана с целью контроля и надзора за организаторами состязаний на деньги, выявления и борьбы с нелегальными азартными играми, в том числе посредством мониторинга и выявления незаконной деятельности по организации азартных игр в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" [4].

Помимо вышеуказанных нормативно-правовых актов, есть несколько Распоряжений Правительства Российской Федерации, касающихся создания на территории страны игорных зон. Тут следует сказать, что «игорные зоны – это выделенные и утвержденные Правительством РФ территориальные объекты, где разрешено строительство и функционирование казино и других азартных заведений». Одним из таких является Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2008 № 13-р «О создании игорной зоны «Янтарная» на территории Калининградской области». Необходимо отметить, что на территории Российской Федерации существует 5 игорных зон, расположенных в следующих

субъектах: Республика Крым, Алтайский край, Краснодарский край, Приморский край и Калининградская область. Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что полномочия в сфере создания, ликвидации и изменении границ игорной зоны, принадлежат Правительству по согласованию с органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Нетрудно прийти к выводу, что законодательством предусмотрены меры наказания за несоблюдение требований к организации и проведению азартных игр. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрено наказание за организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны в виде административного штрафа на юридических лиц в размере от восьмисот тысяч до одного миллиона пятисот тысяч рублей с конфискацией игрового оборудования. Однако не только статья 14.1.1. Кодекса об административных правонарушениях предусматривает санкцию за нарушение законодательства об игорном бизнесе, но и статья 171.2. Уголовного Кодекса, которая предусматривает наказание в виде штрафа в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Проанализировав основные нормативные акты, регулирующие деятельность по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации, необходимо выяснить каким образом это законодательство реализуется на практике. Судья Щербинского районного суда города Москвы рассмотрел дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, в отношении ООО «Ф.О.Н». В ходе разбирательства, суд определил факт, согласно которому вышеуказанная организация умышленно не выполнила требования прокурора об истребовании копий договоров на поставку, а также о производстве оплат, о цене затрат на покупку материалов на изготовление продукции, срок исполнения товаров, на изготовление которой заключены договоры подряда. Опросив защитника и помощника прокурора, рассмотрев материалы дела, суд принял решение о доказанности вины в совершении административного правонарушения,

предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ. Однако представитель ООО «Ф.О.Н» не согласился с решением суда и подал жалобу в Московский городской суд, где судья Васильев А.Г. достиг того же мнения и оставил жалобу без удовлетворения. Впоследствии 11 января 2021 года судьей Верховного Суда Российской Федерации была рассмотрена жалоба генерального Директора ООО «Ф.О.Н.» на постановление судьи Щербинского районного суда города Москвы, а также на постановления судьи Московского городского суда от 08 ноября 2018 года и заместителя председателя Московского городского суда от 02 сентября 2019 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 14.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Рассмотрев материалы дела, судья определил, что букмекерские конторы, тотализаторы, их пункты приема ставок не могут быть расположены в объектах жилищного фонда, а также в зданиях, в которых расположены детские, образовательные и медицинские учреждения. В то время как деятельность ООО «Ф.О.Н» осуществлялась в здании, в котором осуществляют деятельность детские и образовательное учреждения. В связи с чем, судья Верховного Суда Российской Федерации установил оставить жалобу генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Ф.О.Н.» без удовлетворения [5].

Пройдя длительный путь существования и развития, азартные игры, в силу своего противоречивого характера, породили ряд разнородных проблем, требующих индивидуального и немедленного решения. Одной из таких проблем является возникновения психологического расстройства у любителей азартных игр, именуемое игроманией, которая в свою очередь порождает разорение большинства увлекающихся состязаний на деньги. Результаты разорения в значительной мере способствуют развитию других неблагоприятных последствий, в частности разрушение семейных отношений, появление многочисленных задолженностей и склонность к совершению общественно опасных деяний. Немаловажно отметить, что игорный бизнес имеет достоинство, которое позволяет ему существовать уже длительное время. Этим достоинством являются высокие доходы, часть которых отправляется государству в качестве налога.

Каждая из вышеуказанных проблем требует особого внимания, как законодателя, так и органов, осуществляющих контроль по деятельности по организации и проведению азартных игр. В качестве решения проблемы появления игромании является необходимость установление контроля над имуществом лица, переживающего данное психологическое расстройство, а также помещение зависимого в специальное медицинское учреждение,

где ему окажут профессиональное лечение. Помимо этого следует отметить, что у частых посетителей игорных клубов необходимо отказаться от резких ограничений удовлетворения мнимых потребностей лудомана, поскольку при этом появляется риск перехода от одной зависимости к другой. Обобщая вышесказанное, стоит заметить, что, по мнению ведущих психиатров, пристрастие к азарту, к «острым ощущениям», чаще всего возникает у лиц подросткового возраста, а вследствие, остается на долгие годы, что становится причиной нужды предупреждения несовершеннолетних о пагубном вреде пристрастия к азартным играм, что позволит в будущем избежать этой пагубной привычки. Однако остается нерешенной проблема подрыва финансового благополучия любителей состязаний на деньги. В качестве ее решения следует назвать введение ограничений размера и количества денежных ставок, а также частоты участия в них, что позволит участникам игры предотвратить чрезмерные потери в случае, если «фортуна повернется к ним спиной».

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 27.12.2002 № 182-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах»*

2. *Свалова Н.А., Мухачев С.В. «Правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных онлайн-игр в России» // Вестник Уральского юридического института МВД России – 2018. – с. 43.*

3. *Федеральный закон от 30.12.2020 № 493-ФЗ «О публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*

4. *Федерального закона от 30.12.2020 № 493-ФЗ «О публично-правовой компании "Единый регулятор азартных игр" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*

5. *Постановление от 11 января 2021 г. Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/l9cJ2BNPIkLj/>*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОРУЖЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА В СФЕРЕ ВЛАДЕНИЯ И ПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИМ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Кравченко Алексей Павлович

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

zaniegorloika@gmail.com

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы регулирования оружейного законодательства Российской Федерации и Республики Молдова. Автором проведен сравнительно-правовой анализ оружейного законодательства Российской Федерации и Республика Молдова, выделены отличительные черты обоих законодательств, обозначено мнение Автора на ограничения оружейного законодательства.

Ключевые слова: оружие, оружейное законодательство Российской Федерации, оружейное законодательство Республики Молдова, ограничения, сравнение.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE WEAPONS LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF MOLDOVA IN THE FIELD OF POSSESSION AND USE OF CIVILIAN FIREARMS BY INDIVIDUALS

Kravchenko Alexey Pavlovich

Abstract: The article deals with the issues of regulation of the weapons legislation of the Russian Federation and the Republic of Moldova. The author carried out a comparative legal analysis of the weapons legislation of the Russian Federation and the Republic of Moldova, highlighted the distinctive

features of both legislations, indicated the Author's opinion on the limitations of the weapons legislation.

Keywords: *weapons, weapons legislation of the Russian Federation, weapons legislation of the Republic of Moldova, restrictions, comparison.*

С введением поправок от 28.06.2021г. Федеральным законом N 231-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" произошло ощутимое изменение оружейного законодательства Российской Федерации в сторону его ужесточения, в связи с чем субъекты оружейного законодательства считают Российское оружейное законодательство неоправданно жестким. Целью данной статьи является сравнительный анализ оружейного законодательства Российской Федерации и Республика Молдова, и установления действительно ли российское законодательство является неоправданно строгим, какое законодательство строже и требуется ли доработка действующего Российского оружейного законодательства.

Для начала требуется определить каким оружием вправе владеть физические лица.

Следующий момент, который хотелось бы выделить это то, что в статье 2 Закона № 130 от 08-06-2012 «О режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения» Республики Молдова [4] дан перечень холодного оружия, вместе с его конструктивными особенностями.

В Федеральном законе от 13.12.1996 N 150-ФЗ "Об оружии" [1] такого закрепления нет. Для того, чтобы отнести тот или иной предмет к холодному оружию требуется обратиться к ГОСТу Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения» [2]. Согласно данному ГОСТу для того, чтобы стать холодным оружием, по факту наличия, не говоря о применении, изделие должно соответствовать очень строгим параметрам, закрепленным в акте. Для того что бы нож по умолчанию считался холодным оружием, в нем одновременно должны присутствовать все конструктивные особенности холодного оружия, и не должно быть ни одной конструктивной особенности, выводящей предмет из категории холодное оружие. Отсутствие хотя бы одной из характеристик холодного оружия выводит предмет из категории. При сравнении данной особенности законодательств, можно сделать вывод, что российское законодательство предоставляет более гибкую систему отнесения изделий в разряд холодного оружия.

Холодное оружие в республике Молдова подпадает под категорию D – «другое оружие, не подлежащее авторизации». А значит владельцу холодного оружия не требуется никакого разрешения на его хранение, ни регистрации. Однако носить холодное оружие допускается только в охотничьих угодьях. В российском законодательстве для хранения холодного оружия также не требуется никаких лицензий, однако для ношения требуется наличие разрешения на хранение и ношение оружия.

Существует и запрет на некоторые виды холодного оружия, которые указаны в статье 6 № 150-ФЗ "Об оружии" «На территории Российской Федерации запрещаются: холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм, за исключением холодного оружия, имеющего культурную ценность, в том числе старинного (антикварного) холодного оружия, копий старинного (антикварного) холодного оружия и реплик старинного (антикварного) холодного оружия». [1]

При сравнении законодательств в области огнестрельного оружия, выделяется одно существенное различие:

В Республике Молдова Законом № 130 от 08-06-2012 «О режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения» к Категории В – «огнестрельное оружие, подлежащее авторизации» в пункте а), б) и с) соответственно относят «Огнестрельное короткоствольное полуавтоматическое или многозарядное оружие, Огнестрельное короткоствольное однозарядное оружие центрального боя и Огнестрельное короткоствольное однозарядное оружие кольцевого боя, общая длина которого составляет менее 28 сантиметров»[4].

Таким образом в республике Молдова физическое лицо при получении разрешения может владеть огнестрельным короткоствольным оружием – пистолетами и револьверами.

При этом Закон прямо не устанавливает, что длина длинноствольного огнестрельного оружия должна быть не менее какого-либо значения, однако в Статье 2. «Общие понятия» прописано «незаконное изменение конструкции оружия – переделка или преобразование, без соответствующего разрешения или с нарушением установленной процедуры, деталей или основных частей оружия, создающие возможность использования оружия в иных, чем предусмотренные производителем, целях, такие как: обрезка ствола длинноствольного оружия до размеров менее 500 мм; изменение конструкции оружия со складным прикладом,

дающее возможность производства стрельбы со сложенным прикладом»[4]; по смыслу которой мы понимаем, что изменение длины длинноствольного огнестрельного оружия менее установленной не разрешается.

В Федеральном законе от 13.12.1996 N 150-ФЗ "Об оружии" в статье 6 указано: «На территории Российской Федерации запрещаются: огнестрельного длинноствольного оружия имеющего длину цельного ствола от его казенной части или длину цельного ствола со ствольной коробкой менее 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм, а также имеющего конструкцию, которая позволяет сделать его длину менее 800 мм и при этом не теряется возможность производства выстрела». [1]

Других статей, дополняющих данное положение не установлено, из чего можно сделать, весьма очевидный вывод – огнестрельное короткоствольное оружие в Российской Федерации не легализовано. Исключением из данного правила может служить разве что статья 20.1. N 150-ФЗ "Об оружии" «Наградное оружие – гражданское, боевое короткоствольное ручное стрелковое и холодное оружие, полученное гражданами РФ в качестве награды на основании указа Президента РФ, постановления Правительства РФ, наградных документов глав иностранных государств и глав правительств иностранных государств, а также на основании приказов руководителей государственных военизированных организаций»[1], однако владеть наградным оружием, исходя из смысла данной статьи, может лишь спец субъект. Физическому лицу не входящим в данную категорию огнестрельное короткоствольное оружие недоступно.

Тема короткоствольного огнестрельного оружия в отечественном законодательстве уже долгое время является предметом споров и дискуссий. На первый взгляд запрет законодателя весьма обоснован, т.к. возникает угроза скрытого ношения в общественных местах и не только, короткоствольного огнестрельного оружия, что может привести к жертвам, и различного рода инцидентам. С другой стороны, в Республике Молдова короткоствольное оружие легализовано и процент преступлений с использованием гражданского короткоствольного оружия низок. Кроме того, не стоит забывать и о том, что криминальные элементы имея доступ к оружию в любом случае не будут придерживаться закона.

Тема легализации короткоствольного огнестрельного оружия до сих пор остается очень проблематичной, для российского законодательства, и ближайшего разрешения данного вопроса не предвидится.

При рассмотрении оружейных законодательств в области огнестрельного оружия можно выделить ограничения, налагаемые на физических лиц при владении и использовании и модификации гражданского огнестрельного оружия.

Для начала следует выделить сходства законодательных ограничений:

В Российском законодательстве основные ограничения, налагаемые на владельца установлены в статье 6 Федерального закона от 13.12.1996 N 150-ФЗ "Об оружии".

В законодательстве Республике Молдова ограничения установлены в статье 5 Закона № 130 от 08-06-2012 «О режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения».

Формулировки закона могут отличаться, но исходя из их смысла на территории Российской Федерации и Республики Молдова запрещено: огнестрельное оружия, которое имеет форму или имитирует другие предметы; автоматическое огнестрельное оружие; переделка оружия.

В понятие переделка оружия законодательства вкладывают один смысл – изменение оружия таким образом, что оно не соответствует требованиям законодательства.

Данные законодательные запреты весьма обоснованы и каких-либо возражений по данным вопросам не возникает.

Теперь же перейдем к различиям ограничений, накладываемых законодательствами.

Одно из отличий, которые можно выделить – калибр оружия. В Российском оружейном законодательстве ограничения калибра не установлено.

В Законе Республики Молдова № 130 такое ограничение зафиксировано в статье 5 части 7 пункте «а» «максимальный калибр нарезного огнестрельного оружия не должен превышать 12,7 мм». [4]

Далее Согласно ст.5 Закона Республики Молдова № 130 от 08-06-2012 «О режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения» «Запрещаются приобретение, владение, ношение, использование, импорт, экспорт и продажа систем и устройств для оружия:

с) осветительные системы и системы наведения, функционирующие по принципу лазера или сочетаемые с ним, предназначенные для установки на оружии;

d) системы ночного видения;

e) устройства, предназначенные или приспособленные для снижения шума, создаваемого сожжением заряда». [4]

Таким образом в Законодательстве Республике Молдова запрещается установка на крепления к оружию осветительных систем (тактических фонарей), лазерных целеуказателей (ЛЦУ), и приборов, совмещающих в себе осветительные системы и ЛЦУ (Тактические модули, блоки), запрещается устанавливать системы ночного видения – прицельные приспособления, прицельных комплексов с ночным видением и устройства для снижения шума – глушители и модераторы звука.

В Российском оружейном законодательстве установлены схожие ограничения – Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ "Об оружии" в Статье 6 пункте 3 прописано: «На территории РФ запрещаются установка на гражданском и служебном оружии приспособлений для бесшумной стрельбы и прицелов (прицельных комплексов) ночного видения, за исключением прицелов для охоты, порядок использования которых устанавливается Правительством Российской Федерации, а также их продажа» [1].

Таким образом в РФ запрещаются приспособления для бесшумной стрельбы. В силу данной формулировки под запрет попадают только приспособления, делающие звук выстрела бесшумным, что фактически не запрещает использование приборов для уменьшения звука выстрела, исходя из этого можно свободно пользоваться различными модераторами звука. Также в РФ запрещается использование (прицельных комплексов) ночного видения, однако ограничение не полное т.к. Правительство РФ устанавливает перечни допустимых к использованию ночных прицелов для охоты. Запрета на использование осветительных систем, лазерных целеуказателей и тактических блоков, совмещающих в себе функции данных систем, не установлено.

Запрет законодательств на использование приборов устраняющие звук выстрела – обоснованно, т.к. производство выстрела без звука создает опасность различных криминогенных ситуаций. Запрет же прицельных приспособлений с ночным видением и лазерных целеуказателей и осветительных приборов в Законодательстве Республике Молдова считаю излишне.

Следующим ограничением гражданского оружейного законодательства является:

В Федеральном законе от 13.12.1996 N 150-ФЗ "Об оружии" в статье 6 пункте 1 указано, что на территории Российской Федерации запрещаются оборот в качестве гражданского огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина (барабана) более 10 патронов. Данное ограничение в основном затрагивает владельцев полуавтоматических карабинов со

сменными магазинами, занимающиеся практической стрельбой (не спортивной) [1].

Считаю, что данное ограничение необоснованно и не действенно, т.к. оружия со конструктивно не отделяемым (встроенным) магазином или барабаном емкостью более 10 патронов не так много, кроме того, перезарядка оружия со встроенным магазином при помощи обоймы и пачки патронов осуществляется быстро. Что же касается отъемных магазинов, хотя бы при использовании магазинов емкостью не более 10 патронов, даже неопытный стрелок может сменить магазин и продолжить стрельбу за считанные секунды. В преступных же ситуациях количество выстрелов преступника составляет его общий боезапас, но не как не емкость магазина. Кроме того, не стоит исключать и то, что преступные элементы так или иначе будут использовать магазины емкостью больше 10 патронов.

В Законе Республики Молдова № 130 ограничения на емкость магазинов (барабанов) не установлено.

Из данного положения можно вывести следующее ограничение: В ч. 2 ст.13 Закона Республики Молдова № 130 от 08-06-2012 «О режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения» устанавливается следующее количество единиц боеприпасов, которое могут хранить обладатели права на хранение или ношение оружия:

а) для нарезного оружия не более 250 патронов с гильзами на каждую единицу оружия;

б) для длинноствольного оружия с гладким стволом не более 500 патронов на каждую единицу оружия. [4]

В Российском оружейном законодательстве ограничения на хранение патронов не установлено.

Исходя из прошлого мнения о емкости магазина логичнее было бы Российским законодательством введения ограничения на количество хранимых боеприпасов взамен емкости магазинов (барабанов).

Также можно вывести и ограничение самих патронов: в статье 6 пункте 1 указано, что на территории РФ запрещаются патроны с пулями, или пуль, или метаемых снарядов к метательному стрелковому оружию бронебойного, зажигательного, разрывного или трассирующего действия, а также патронов с дробовыми снарядами для газовых пистолетов и револьверов. Фактически законодатель запретил владеть гражданскому стрелку всеми видами военных боеприпасов.

В Законе Республики Молдова № 130 от 08-06-2012 «О режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения» также существует

данное ограничение, однако законодатель запретил гражданским стрелкам использовать помимо военных боеприпасов, и некоторыми иными видами. «Боеприпасы с бронебойными, фугасными и зажигательными снарядами, а также снаряды к этим боеприпасам, товарная позиция; боеприпасы для пистолетов и револьверов с экспансивными снарядами, а также эти снаряды, за исключением боеприпасов для охотничьего или спортивного оружия лиц, имеющих право на его использование». [4]

Ограничение на использование военных боеприпасов весьма обоснованно, т.к. военные образцы обладают характеристиками, которые а priori не допускает их использование гражданскими стрелками.

И последнее что стоит упомянуть предельно допустимое количество единиц огнестрельного оружия у гражданского лица. Законодательства обоих государств накладывает данное ограничение, однако количество единиц и их состав отличаются:

Так в Федеральном законе от 13.12.1996 N 150-ФЗ "Об оружии" в статье 13 установлено, что: «Гражданам РФ не разрешается иметь в собственности свыше следующего количества гражданского оружия отдельных категорий, если оно не является предметом коллекционирования:

- 1) пять единиц огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия;
- 2) десять единиц общего количества охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и (или) охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом (при наличии у гражданина права на приобретение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом);
- 3) пять единиц спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом;
- 4) пять единиц охотничьего метательного стрелкового оружия;
- 5) две единицы огнестрельного оружия ограниченного поражения;
- 6) десять единиц общего количества оружия, указанного в пунктах 1 и 2 настоящей части». [1]

В Законе Республики Молдова № 130 от 08-06-2012 «О режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения» в статье 12 закреплено «Лица, соответствующие условиям, предусмотренным частью (1) статьи 7, и не находящиеся в одном из положений, предусмотренных частью (2) указанной статьи, могут получить разрешение на приобретение и владение оружием в следующем порядке:

- а) не более 12 единиц огнестрельного оружия;

б) неограниченное количество единиц оружия для коллекционеров оружия – с учетом правил безопасности, предусмотренных настоящим законом» [4].

Как видим в законодательстве Республики Молдова допустимое количество единиц огнестрельного оружия выше и не установлено разграничение на гладкоствольное и нарезное.

Ограничение на количество единиц оружия, которым вправе владеть физические лица требуется, однако ведение предельно допустимого количества единиц с привязкой к категориям считаю необоснованным.

Рассмотрев ограничения, налагаемые на субъектов, владеющим оружием в законодательстве Российской Федерации и Республики Молдова, можно установить следующие выводы:

1) оба законодательства налагают ограничения, которые сложно обосновать. Российское оружейное законодательство налагает множество сорных и неэффективных ограничений. С введением поправок от 28.06.2021 Федеральным законом N 231-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" в законодательстве образовалось множество коллизий и противоречий, что говорит о необходимости переработке оружейного законодательства, во избежание неэффективных и необоснованных ограничений.

2) утверждение что российское законодательство строже других законодательств – ошибочно, т.к. с одной стороны российское законодательство ограничивает то, что в иных законодательствах разрешено, с другой стороны Российское законодательство позволяет то, что в ином законодательстве ограничено. Существуют как ограничения, так и дозволения.

Исходя из всего вышесказанного, российское оружейное законодательство имеет свою своеобразную систему, которая в дальнейшем потребует различных правок и доработок.

Список использованных источников

- 1. Федеральный закон "Об оружии" от 13.12.1996 N 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 51. 1996 г. ст. 5681*
- 2. ГОСТ Р 51215-98 Оружие холодное. Термины и определения – Собрание законодательства РФ // Издательство стандартов 1999 г. ст. 24*

3. ГОСТ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения» –
Собрание законодательства Российской Федерации //
СТАНДАРТИНФОРМ 2008 г. Ст. 67

4. Закона Республики Молдова № 130 от 08-06-2012 «О режиме
оружия и боеприпасов гражданского назначения» // [Электронный ресурс]
URL: www.legis.md

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Куликова Александра Сергеевна,
Лешно Лев Дмитриевич
студенты 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
nkkulickova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Борисенко Людмила Валентиновна
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Полиция является одним из важнейших органов, призванных обеспечивать общественный порядок. На полицию возложено множество полномочий и функций. Но, к сожалению, в организации деятельности МВД иногда возникают проблемы, которые нельзя оставлять без внимания. И в данной статье как раз и пойдет речь о том, какие проблемы возникают в деятельности полиции и какие существуют способы их решения.*

***Ключевые слова:** полиция, деятельность, квалификация, преступность, показатели, коррупция.*

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF POLICE ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Kulikova Alexandra Sergeevna,
Leshno Lev Dmitrievich*

***Abstract:** The police is one of the most important bodies designed to ensure public order. The police are entrusted with many powers and functions. But, unfortunately, there are sometimes problems in the organization of the activities of the Ministry of Internal Affairs that cannot be ignored. And this article will just talk about what problems arise in the activities of the police and what are the ways to solve them.*

***Keywords:** police, activity, qualifications, crime, indicators, corruption*

В настоящее время полиция является важнейшим органом, который призван обеспечивать безопасность в обществе. Собственно, в этом его основное предназначение. В ст. 4 Федерального закона «О полиции» определено, что данный правоохранный институт государства – это составная часть единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, которым является Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) [2]. На него возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере внутренних дел, а также в сфере миграции [1, с. 126].

Но и в данной структуре, как и в любой другой, существуют свои проблемы, свои «недоработки», которые необходимо вовремя выявить и исправить, ведь от этого зависит эффективность работы полиции. Таким образом, данная статья будет актуальна и интересна тем, кто хочет разобраться и понять, какие проблемы существуют в деятельности правоохранительных органов на данный момент.

Итак, первая проблема, на которую стоит обратить внимание – это проблема реализации государственных программ, а также стратегическое планирование деятельности полиции РФ. Безусловно, МВД обеспечивает реализацию государственных программ, например, такую как «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Программно – целевой подход к управлению обеспечивает «связку» целевых показателей со сроками их достижения. Именно это делает программу эффективным способом реализации политики государства. Но здесь существует риск подмены цели показателями. На самом деле, показатели не могут правдиво выразить цель. Они лишь являются способом достижения результата. Существует такое понятие, как работа «на раскрываемость». Суть такой работы состоит в том, что сотрудники полиции просто не регистрируют те преступления, которые практически нельзя раскрыть или шанс на раскрытие совсем мал. К сожалению, на данный момент, много таких сотрудников, которые готовы недобросовестно выполнять свою работу, лишь бы «процент раскрываемости» отражал нужный результат.

Следующая актуальная проблема – это нехватка квалифицированных кадров. Сотрудников полиции много, но, к сожалению, далеко не все из них действительно знают и понимают свою работу. Данную проблему решить можно, прибегнув к следующим методам:

- организация курсов повышения квалификации;
- обеспечение сотрудников современным оборудованием;

- повышение заработной платы.

Кстати, профессор В.В. Горбачев подчеркнул, что, по его мнению, повышение квалификации является самым эффективным способом решения данной проблемы.

Но на данный момент существует аналогичная проблема, которая также связана с кадровым обеспечением – в системе МВД большой некомплект сотрудников, что отражается на работе полиции в целом. Чтобы решить эту проблему, необходимо обеспечить достойный уровень жизни сотрудникам и условия труда, например, повысить зарплату, за счет увеличения штатной численности снизить нагрузку на каждого сотрудника и т.д. [3, с. 60].

Теперь перейдем к такой проблеме как недостаточно развитое информационное обеспечение. Необходимо своевременно обеспечивать сотрудников информационными ресурсами. Данная проблема наиболее критична для сотрудников, которые занимаются аналитической работой, так как могут возникнуть проблемы в работе с документами или базами данных. Таким образом, отчетность может оказаться неверной.

Но, стоит заметить, что в 2010-2011 годах была проведена реформа система МВД России, и это дало своеобразный толчок к внедрению современных технологий в работу полиции. Над данной проблемой следует продолжать работать: нужно создавать необходимые информационные сервисы и активно внедрять их в работу МВД. Также очень помогла бы периодическая разработка методических рекомендаций [4, с. 99].

Пожалуй, еще одна проблема, которую никак нельзя обойти стороной – это коррупция. К сожалению, проблема коррупции приобрела уже глобальный характер в деятельности органов государственной власти, и полиция не является исключением. Опасность коррупции в правоохранительных органах заключается в том, что это способствует развитию организованной преступности. Кроме того, коррупция в МВД еще и снижает престиж государственного управления в России. Таким образом, можно сделать вывод, что проблема коррупции является актуальной и злободневной.

Следует выделить факторы, провоцирующие коррупцию:

- Циничное отношение некоторых сотрудников к законам;
- Назначение на руководящие должности по принципу личных связей или «преданности» вышестоящим руководителям;
- Использование сотрудником своего служебного положения.

Искоренить коррупцию невозможно, но снизить количество коррупционных связей можно. Этому могут поспособствовать следующие методы:

- внедрение в сознание сотрудников идеологии неукоснительного соблюдения законов;
- повышение эффективности кадровой политики МВД;
- подавление кумовства и фаворитизма в системе МВД.

Теперь обратимся к такому подразделению как ГИБДД. Здесь можно выделить такую проблему как профилактика безопасности дорожного движения. Каждый год в России происходит множество аварий, гибнут люди. А из-за чего это происходит? Из-за того, что участники дорожного движения (водители, пешеходы) не всегда соблюдают правила дорожного движения. А это, в свою очередь, происходит из-за того, что сотрудники ДПС выполняют не все обязанности, которые на них возложены. Сотрудниками ГИБДД в основном решаются задачи по выявлению и фиксации нарушений ПДД. Но так действовать нельзя – нужно еще и обеспечить соблюдение требований соответствующих правил участниками дорожного движения.

Чтобы решить данную проблему, нужно оперативно реагировать на любые нарушения, пусть даже самые незначительные, необходимо проводить разъяснительные беседы с населением. Также нужно установить контроль за состоянием дорог, ведь от них также зависит безопасность водителей и пассажиров. Еще можно установить более жесткий контроль за скоростным режимом и повысить штрафы за нарушение скоростного режима, так как 80% ДТП происходит из-за превышения скорости.

Как мы видим, в деятельности МВД России существует множество проблем, которые требуют своевременного и качественного решения. Ведь от деятельности полиции зависит общественная безопасность и общественный порядок. Мы рассмотрели наиболее злободневные и острые проблемы, но, на самом деле, их очень много. Подводя итог, стоит сказать, что современной полиции однозначно нужны реформы, нужна аналитика тех проблем, которые существуют на сегодняшний день. И тогда, возможно, МВД будет функционировать более слаженно и эффективно.

Список использованных источников

1. Конин Н. М., Маторина Е. И. *Административное право. Учебник для СПО.* – М.: Юрайт. – 2019. – С. 432.

2. *Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» // опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – С. 900.*

3. *Зуева О.В, Васильева Е.Н. Общественное мнение о практике полиции: практика исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – №1. – С. 57-64.*

4. *Кардашова И.Б. Цели и задачи системы МВД России как субъекта обеспечения национальной безопасности / И.Б. Кардашова // Российский следователь. – 2006. – №5. – С.138.*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Медведева Елена Андреевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

lena.medvedeva.19.12@mail.ru

Научный руководитель: Борисенко Людмила Валентиновна

преподаватель кафедры

государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: на нормативном уровне установлено, что одним из основных направлений антикоррупционной политики является борьба с коррупцией в образовательных организациях. Причем это одно из приоритетных направлений, так как проблема, судя по материалам судебной практики, действительно существует. В данной статье будут освещены основные аспекты борьбы с коррупцией в образовательных организациях.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, дача взятки, образовательные организации, коррупция в образовательной организации, борьба с коррупцией.

ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION

Medvedeva Elena Andreevna

Abstract: at the regulatory level, it is established that one of the main directions of anti-corruption policy is the fight against corruption in educational organizations. Moreover, this is one of the priority areas, since the problem, judging by the materials of judicial practice, really exists. This article will highlight the main aspects of the fight against corruption in educational organizations.

Keywords: anti-corruption policy, bribery, educational organizations, corruption in an educational organization, the fight against corruption.

Коррупция пронизывает огромную часть общественных отношений, затрагивая все их уровни. О ней можно услышать в СМИ, непосредственно подвергнуться ее воздействию самому. Согласно статье 1, пункту 1 ФЗ от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции», коррупция определяется и реализуется в нескольких формах: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения», имеющие целью получение выгоды, выраженной в различных формах, в ущерб обществу, экономике, праву, образованию.

Практика показывает, что коррупция тормозит развитие мелкого и среднего бизнеса, приводя к монополизации рынка крупными корпорациями, в силу расхищения средств «на местах» снижается инвестирование различных проектов, падает уровень жизни. Явление это не осталось в прошлом, но проявляет себя даже в самых развитых современных странах. Затрагивает коррупция и образовательную сферу, главным образом высшие образовательные учреждения. Поэтому борьба с коррупцией – одно из основных направлений деятельности правоохранительных органов [1].

Конечно, в качестве одной из мер борьбы с коррупцией рассматривается уголовная ответственность. В УК РФ примерно 35 статей посвящены коррупционным преступлениям. Как видно пока уголовно-правовые меры не сильно влияют на состояние коррупции в нашем обществе.

При этом если говорить о коррупции в образовательной сфере, то она причиняет не только экономический вред. Главным образом идет речь о потерях в качестве образования, которые получают обучающиеся, в связи с чем общество вместо подготовленных специалистов получает профессионально непригодных лиц, у которых имеются огромные пробелы в знаниях.

Именно избежание данных потерь является основной целью антикоррупционной политики в государстве.

К сожалению, достаточно часто мы видим названия университетов в заголовках СМИ с сообщением о наличии коррупции или о уже возбужденном уголовном деле. Как отмечают исследователи, основывающиеся на статистике, самый высокий уровень коррупции наблюдается в медицинских и технических вузах. В указанных учебных заведениях наблюдается катастрофический уровень коррупции, а эти

специалисты из них в будущем будут заботиться о здоровье населения, проектирования ракеты, разрабатывать сложные технические решения [2].

Ниже коррупция в вузах юридических, но она также находится на высоком уровне. В свою очередь специалисты из этих учреждений в будущем призваны отправлять правосудие, расследовать преступления, конструировать сложные сделки слияния и поглощения, а также оказывать юридическую помощь обычным гражданам.

Таким образом мы имеем общепризнанную проблему коррупции в образовательных учреждениях, но как ее решать если только уголовно-правовые меры не помогают?

По моему мнению обеспечению целей антикоррупционной политики в образовательных учреждениях могут служить, в совокупности с уголовно-правовыми мерами, цифровые технологии.

Технологический прогресс порождает массу новых способов противодействия коррупции. Среди них выделяют цифровые технологии, применение которых в борьбе с коррупцией связано также и с немалыми рисками, устранение которых поспособствует более скорому внедрению цифровых технологий в область борьбы с коррупцией, как одно из основных направлений их использования в образовательной сфере [3].

Применение цифровых технологий для целей реализации антикоррупционной политики можно выразить в повсеместном внедрении цифровых технологий в общественные отношения, складывающиеся в процессе образовательной деятельности – главным образом в отношениях преподаватель-студент.

Но ряд факторов, в частности, связанных с замедленным процессом их правового урегулирования и трудностями контроля в цифровой сфере, вероятностью проникновения коррупции в сами цифровые отношения, препятствует реализации антикоррупционной политики в образовательных организациях.

Это в свою очередь не позволяет в данный момент использовать цифровые технологии в образовательной сфере на благо справедливости и правосудия [4].

Для преодоления существующей проблемы необходимо решить несколько вопросов, препятствующих внедрению цифровых технологий в практику борьбы с коррупцией.

Это следующие вопросы:

– проблема отсутствия достаточного правового регулирования общественных отношений по поводу цифровых технологий;

- проблема внедрения в цифровые отношения всех субъектов образовательной деятельности и науки (поскольку явление коррупции находится на стыке этих двух сфер общественной жизни);
- проблема административного контроля государственных органов в цифровой сфере;
- проблема прогнозирования новых методов совершения коррупции как реакция правонарушителей на административное воздействие через цифровые технологии;
- проблема финансирования системы применения цифровых технологий для борьбы с коррупцией; – (доп. проблема, требующая отдельного рассмотрения в форме научной работы)

Существует несколько вариантов решения этих проблем, среди которых можно выделить следующие:

- формирование и внедрение в теорию и законодательство норм, призванных урегулировать складывающиеся уже на практике цифровые отношения, превратить их в конкретные правоотношения путем создания соответствующего законопроекта, включающего в себя нормы, регулирующие административные отношения, предусматривающие превентивные меры и санкции за их нарушение, санкции за превышение законных полномочий (см. след. пункт), рассмотрение законопроекта в соответствии с порядком такого процесса [5];
- наделение (путем внесения в закон и в бюджет) полномочиями воздействия на цифровые отношения в рамках Конституции Российской Федерации и признанных актов Международного права уже существующих административных, правоохранительных и иных органов государственной власти и общественных организаций, деятельность которых санкционирована государством, а также сформировать новые властные органы с той же целью, если практика покажет необходимость их создания, формирование четкой иерархии и подведомственности в рассматриваемой системе;
- активное использование вычислительных способностей самого объекта регулирования (цифровых технологий) для прогнозирования возможных новых способов совершения фактов коррупции в образовании, усмотрение таковых в законе, выработка на практике новых методов борьбы с коррупцией, складывающейся в цифровой сфере;
- внесение новой статьи расходов в бюджете, направленных на устройство описываемой системы, отказ от привлечения инвестиций, поскольку с ними возрастает риск большего проникновения коррупции в сами цифровые отношения.

Решение поставленных проблем именно такими способами, на наш взгляд, является наиболее оптимальной стратегией внедрения цифровых технологий в сферу образования с целью использования их в борьбе с коррупцией.

За цифровыми технологиями наше ближайшее будущее, а уже нынешние их возможности показывают огромные перспективы в их развитии.

Список использованных источников

1. Алиев В.М., Соловых Н.Н. Преступления коррупционной направленности в сфере высшего образования: проблемы противодействия // *Российский следователь*. – 2019. – №4. – С. 46 – 50.

2. Дамм И.А. Антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций высшего образования // *Lex russica*. – 2018. – №8. – С. 113 – 129.

3. Поляков М.М., Мигачев Ю.И. Антикоррупционное просвещение и пропаганда в сфере высшего образования Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – №12. – С. 65 – 72.

4. Астафурова О.А. Концептуальная модель практико-ориентированной информационно-аналитической системы противодействия коррупции // *Вестник волгоградского института бизнеса*. – 2019. – № 3 (48). – С. 238-242.

5. Борисова А.С., Стебнева Е.В. Антикоррупционная политика в современной России // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. – 2019. – №1. – С.70-72.

ОБ УЧАСТИИ ГРАЖДАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Харина Наталья Игоревна

студент 2 курса

юридического факультета

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

harina.n.i@mail.ru

Научный руководитель: *Дегтярева Леся Николаевна*

доцент, к.ю.н, доцент кафедры

государственно-правовых дисциплин

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *статья посвящена изучению некоторых вопросов активности граждан, которая направлена на обеспечение защиты государства и безопасности страны. Автор обосновывает, что, выполняя важные государственные функции по защите Отечества, граждане Российской Федерации помогают обеспечить стабильность конституционного строя, что напрямую связано с правовой природой их участия в обеспечении национальной безопасности России.*

Ключевые слова: *национальная безопасность, оборона государства, угрозы безопасности, защита Отечества, конституционная обязанность, народовластие.*

ON THE PARTICIPATION OF CITIZENS IN ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Harina Natalia Igorevna

Abstract: *the article is devoted to the study of some issues of citizens' activity, which is aimed at ensuring the protection of the state and the security of the country. The author substantiates that by performing important state functions for the protection of the Fatherland, citizens of the Russian Federation help to ensure the stability of the constitutional system, which is directly related to the legal nature of their participation in ensuring the national security of Russia.*

***Keywords:** national security, state defense, security threats, protection of the Fatherland, constitutional duty, democracy.*

Обеспечение обороны и безопасности государства относится к предмету исключительного ведения Российской Федерации. Граждане, принимающие участие в этой деятельности, осуществляют важнейшие функции, определяющие не только данный процесс, но и его административно-правовую форму.

При изучении содержания внешних и внутренних военных угроз безопасности государства, можно сделать вывод, что защита Отечества гражданами РФ направлена на реализацию государственной деятельности и обеспечение законности государства. В связи с этим необходимо обратить внимание на демократические характеристики нашего государства, в частности, на народовластие.

Правовое значение этого института заключается в участии граждан в охране национальной безопасности. Толкование, предусмотренное ч. 1 ст. 32 Конституции РФ [1], согласно которому граждане России имеют право непосредственно и через представителей государства участвовать в введении дел нашей страны. Кроме того, ч. 1 ст. 59 Конституции РФ устанавливает, что защита Отечества является долгом, нравственным требованием каждого гражданина.

В соответствии с пп. «а» п.13 Военной доктрины РФ, главной внутренней военной опасностью является деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти [2].

Положения Стратегии национальной безопасности РФ выражают патриотическое воспитание населения и указывают на то, что такая деятельность может осуществляться при сотрудничестве органов публичной власти и институтов гражданского общества [3].

Наиболее яркой формой возможного взаимодействия выступает конституционная обязанность гражданина РФ защищать свое Отечество. Поскольку, реализуя данную функцию, граждане обеспечивают стабильность основ конституционного строя и, как следствие, безопасность Российской Федерации.

Большое значение уделяется борьбе за национальную безопасность, выявление и пресечение действий экстремистских структур, направленных

на раскол русского общества, а также подрыв традиционных исторических ценностей [4, с. 312].

В.Г. Стрекозов считает, что вопрос защиты Отечества не может быть связан только с деятельностью Вооруженных Сил [5, с.242]. В научных исследованиях, авторы обращают внимание на то, что участие граждан в обеспечении национальной безопасности выступает формой народовластия, предполагающей не только исполнение долга и обязанности по обеспечению защиты Отечества, но и осуществление прав и свобод граждан и объединений, в целях защиты конституционного строя и обеспечения защиты государства и обороны. Содержание этого правового института – деятельность граждан по осуществлению субъективных прав и исполнению юридических обязательств по охране безопасности.

Анализируя основные внутренние военные угрозы, можно заключить, что проблемы информационного воздействия на население, противодействие терроризму, защита конституционного строя, остаются актуальными в современной России.

Данные угрозы усугубляются нынешними условиями правового нигилизма, низкой правовой культуры и недостаточного доверия населения к власти [6, с. 26].

Ученые отмечают, что важнейшей проблемой национальной политики является воспитание патриотического и государственного сознания граждан России, особенно молодежи, которая символизирует будущее нашей страны [7, с. 251].

Таким образом, государство существует и функционирует до тех пор, пока оно легитимно, поскольку сущность конституционного строя заключается в народовластии, а участие граждан в национальной безопасности – необходимое условие стабильности конституционного строя.

Анализируя правовой институт участия гражданского общества в обеспечении обороны страны, мы можем выделить следующие закономерности его развития:

1) участие основано на патриотических убеждениях и необходимости защиты гражданина от массовых нарушений его прав и свобод;

2) участие граждан в обеспечении безопасности страны предполагает возможность применения административных ресурсов, связанных с ограничением прав и свобод;

3) участие граждан в обеспечении национальной безопасности влечет за собой усиление надзора со стороны уполномоченных органов и должностных лиц.

Подводя итог вышеизложенному, мы можем прийти к выводу о том, что участие граждан в обеспечении национальной безопасности представляет собой форму демократии и выражается в государственной активности граждан, которая направлена на обеспечение защиты государства и безопасности страны.

При реализации этой деятельности гражданин исполняет обязанности, соблюдает запреты и ограничения.

Участие граждан в обеспечении национальной безопасности определяет существование государства и государственной власти вне зависимости от формы правления и политического режима, и поэтому данный институт можно с уверенностью назвать общеправовым и обязательным для любой страны.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100001#DmmtmxMTXMorbVns6> (дата обращения 07.11.2022).

2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=kcJnxMTабwhLLrh4&cacheid=C107CD1293B2D605DD4B5F9C2A17D713&mode=splus&rnd=dENL8Q&base=LAW&n=172989&dst=1000000001#rPv0yMTENthTMXmq> (дата обращения: 09.11.2022).

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8bM1yMTMKKPPS0Ln&cacheid=78BE1ABB498BC1A13BBC3F5907515578&mode=splus&rnd=AjBSBg&base=LAW&n=389271#haN1yMTnIBFs0aOM> (дата обращения: 09.11.2022).

4. Баглай М.В. Конституционное право РФ: учебник для вузов / М.В. Баглай. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2017. 768 с.

5. Стрекозов В.Г. Конституционное право России: учебник для бакалавров / В.Г. Стрекозов, Б.М. Лазарев. 7-е издание, изм. и доп. М.: Юрайт, 2019. 256 с.

6. Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности учебник для вузов / Кардашова И.Б. 2-е издание, перераб и доп. М.: Юрайт, 2022. 303 с.

7. Федотова Ю.Г. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности: учебник для вузов / Ю.Г. Федотова. М.: Юрайт, 2021. 321 с.

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Янкова Ксения Андреевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

yankova_01@inbox.ru

Научный руководитель: Федоренко Денис Владимирович

к.ю.н., старший преподаватель кафедры

международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в настоящей работе анализируются положения экологического законодательства, регулирующие институт реализации права на доступ граждан к экологической информации. В статье дается оценка существующим и законодательно закрепленным методикам доступа к информации как с точки зрения теоретического соответствия существующей системы принципов экологического права, так и со стороны полноты реализации и целесообразности их применения в практической деятельности.

Ключевые слова: Экологическое право, экологическая информация, реализация права, природоохранная деятельность.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO ACCESS ENVIRONMENTAL INFORMATION

Yankova Ksenia Andreevna

Abstract: this paper analyzes the provisions of environmental legislation regulating the institution of realization of the right of citizens to access environmental information. The article assesses the existing and legally established methods of access to information both from the point of view of the theoretical conformity of the existing system of principles of environmental law, and from the side of the completeness of implementation and the expediency of their application in practice.

Keywords: *Environmental law, environmental information, implementation of law, environmental protection activities.*

Говоря о таком институте, как соблюдение и реализация прав на доступ граждан к экологической информации, необходимо учитывать, как правоприменительную достаточность действий законодательных органов, так и реальную возможность граждан получить такую информацию. В свою очередь, одной из ключевых обязанностей в лице законодателя является реализация права на своевременное надлежащее извещение граждан о значимых природных изменениях.

На сегодняшний день такой институт занимает особое место в российском законодательстве. Статья 42 Конституции Российской Федерации закрепляет конституционное право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью и имуществу экологическим правонарушением. Грамотная и точная характеристика состояния окружающей среды позволяет своевременно предотвращать значительное количество необратимых экологических происшествий и катастроф [1].

Любые конституционные права граждан имеет свою специфику в реализации. Экологические права не являются исключением, но стоит учитывать, что, реализуя такой вид права все общество в целом работает на благо окружающей среды, тем самым обязует следовать требованиям законодательства остальных.

К сожалению, на сегодняшний день, законодатель не полностью определил сущность экологической информации. Именно поэтому различные научные деятели дополняют высказывания друг друга. Так, например, С.Д. Шурин отмечает, что «информационные права граждан связаны с экологическими и имеют определенное влияние на их реализацию» [2, ст.143]. Б.Д. Сысоев подчеркивает, что «роль права граждан на экологическую информацию состоит в том, что с помощью него достигается: обеспечение права на благоприятную окружающую среду, участие в процедурах подготовки и принятия экологически значимых решений, защиты экологических прав и др.» [3, ст. 120].

Говоря о законодательной основе, необходимо обратить внимание на Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором закрепляется что «информация – это сведения (сообщение, данные) независимо от формы их представления» [4]. Но это понятие в широком

смысле, которое подходит под любую отрасль и не несет никакой специфики. Говоря об экологической информации, которая интересует нас, мы должны помнить две группы с обязательными признаками:

1. актуальность и своевременность;
2. общедоступность и понятность.

Данные критерии просты, но вместе с тем необычайно важны, поскольку являются базовым элементом информации о природоохранной деятельности. Граждане и хозяйствующие субъекты должны помнить о том, что взаимодействие природы и общества – сложный и многогранный процесс, нарушить который очень легко. Так, общая сумма штрафов, наложенных в 2019 году в России на экононарушителей, составила около 1 млрд руб. При этом, данный размер в сто с лишним раз меньше, чем годовые взыскания с автомобилистов. Наряду с этим, статистика не свидетельствует о реальном снижении числа преступлений в области охраны природы, уверены экологи, отмечая недостатки системы мониторинга и низкие штрафы [8].

Именно поэтому, открытый доступ к информации такого типа необходим. На сегодняшний день, большим пробелом является отсутствие исчерпывающего перечня официальных источников информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране. Существование единого определения недостаточно для раскрытия всей сущности данного правового института.

Отсутствие единой нормативной базы официальных носителей экологически значимой информации является глобальной проблемой. Право на доступ к информации о состоянии окружающей среды порождает право граждан требовать от уполномоченных органов своевременное предоставление такой информации. Подчеркиваем, что ст. 42 Конституции Российской Федерации закрепляет такое право на законодательном уровне, а также ч. 4 ст. 29, в которой говорится о том, что «...каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом».

Ярким примером, нарушения одного из важнейших прав граждан, может послужить авария на шахте, которая произошла 18 сентября 2018 г. на архипелаге Шпицберген, в результате которой погибла вся смена шахтеров, а именно 33 человека. В тот день руководство шахты пренебрегло техникой безопасности. Вся шахта оборудована датчиками газовой защиты. При повышении уровня метана в воздухе, эти датчики

автоматически отключат всю электроэнергию по шахте. Руководству, конечно же, было невыгодно, чтобы вся шахта обесточивалась, ведь это приводит к полной остановке рабочего процесса, поэтому, как правило, по приказу начальников смены, такие датчики были всегда закрыты тряпками и фуфайками рабочих. В ночь с 17 на 18 сентября уровень метана в шахте превысил допустимую норму, в результате чего, произошло возгорание газа. Во время катастрофы случился сильный выброс химикатов в окружающую среду, опасных для жизни и здоровья людей, однако СМИ данное происшествие прокомментировало спустя 6 дней [5].

Еще одним примером может послужить авария в порту Тяньцзынь 12 августа 2015 года. В порту фирмы «Жуйхай», которая занималась транспортировкой химически-опасных веществ, произошло возгорание, в результате которого, взорвались контейнеры с высохшей и нагретой нитроцеллюлозой. Во время пожара погибли 40 человек. Такие сильнейшие взрывы не могли не отразиться и на состоянии окружающей среды. Жители порта в течение года жаловались на неприятный запах, исходящий от земли после дождя, а также на очень плохой сезонный урожай. Более того, как утверждают очевидцы, в ночь пожара, массово гибли птицы. Информацию о трагедии СМИ распространил спустя 8 дней [6].

Также стоит отметить еще одну крупную аварию в Свердловской области на химическом цехе ЗАО «Целлюлозно-бумажный завод» 8 августа 2020 года. Во время нарушения технического процесса произошла объёмная утечка гипохлорита натрия. Сотрудники скорой медицинской помощи госпитализировали в реанимацию с острым отравлением парами хлорида-натрия 19 человек в критическом состоянии. Весь цех и прилегающая к нему территория были оцеплены. Сотрудники разных структур произвели дезинфекцию заражённой зоны. Жители области узнали о произошедшей аварии спустя 12 дней, после того, как в сеть стали попадать фотоснимки с места события. Руководство цеха никаких комментариев так не дало [7].

Исходя из вышеуказанных примеров, а также развития современных технологий, социальных сетей, увеличения скорости распространения информации между гражданами, в том числе «фейковых новостей» хочется еще раз отметить, что государство, реализуя принцип законности в информационной сфере в экологических отношениях, имеет ряд серьезных пробелов, устранить которые возможно только путем выполнения ряда действий:

- Совершенствовать законодательство о доступе к экологической информации;
- Обеспечить действенный контроль над уполномоченными органами касательно своевременного предоставления достоверной информации о состоянии окружающей среды;
- Усовершенствовать, а в некоторых регионах ввести систему оповещения о чрезвычайных ситуациях.

Таким образом, на сегодняшний день очевидно существование организационной проблемы в части реализации права на доступ граждан к экологической информации, что влечет глобальные проблемы, такие как, нарушение неукоснительной реализации конституционных прав человека, а также отсутствие своевременной осведомленности граждан о состоянии окружающей среды. Власти государства нарочно умалчивают о произошедших катастрофах, поскольку большая огласка им просто не нужна. Многие СМИ слишком поздно информируют население о случившемся, в силу некомпетентно выполненной работы. Сами работники различных подразделений и структур, химически-опасных предприятий, пренебрегают техникой безопасности, полным исполнением требований законодательства в результате чего происходят мощнейшие взрывы и пожары, другие происшествия, которые наносят значительный вред и урон окружающей среде. Мы считаем, что людям необходимо проявить должное внимание касательно природоохранной деятельности для отстаивания своих интересов. Конституционные права граждан не должны нарушаться, властям государства необходимо принять дополнительные меры координационного и практического характера, улучшить реализацию данного института.

Список использованных источников

1. *Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).*
2. *Шурин С.Д. Ларинов Д.В. Экологическое право // Учебное пособие для студентов высшего профессионального образования. – 2012. – С. 143.*
3. *Сысоев Б.Д. Экологическое право // Учебник – 2008. – С. 120.*
4. *Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция).*

5. *Шпицберген – последние новости сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Шпицберген – последние новости сегодня – РИА Новости (ria.ru)*

6. *BBC NEWS Русская служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150812_china_blast*

7. *Массовое отравление хлором – [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: Работники отравились в следствие утечки химикатов. Общество. JustMedia.ru*

8. *Проблемы экологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Экологические нарушения вошли в зеленую зону. Kommersant.ru*

**ИМПЕРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кручина Алина Витальевна

магистрант 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

alister_7@mail.ru

Научный руководитель: Власов Василий Иванович

профессор, д.ф.н., профессор кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *В статье рассмотрена система законодательства, сложившаяся в Китае после 2011 года. Изучен метод сочетания правоприменителем норм отечественного законодательства и международных договоров. Исследован принцип управления «Одна страна – две системы», характерный для Отдельных Административных Районов Китая.*

Ключевые слова: *Правовая система Китая, Гонконг, Макао, международный договор, прецедент, экономическое развитие.*

FEATURES OF THE LEGAL SYSTEM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Kruchina Alina Vitalevna

Abstract: *The article considers the system of legislation that has developed in China after 2011. The method of combining the norms of domestic legislation and international treaties by the law enforcer is studied. The management principle "One country – two systems", which is typical for the Separate Administrative Regions of China, has been studied.*

Keywords: *Chinese legal system, Hong Kong, Macau, international treaty, precedent, economic development.*

Конституция Китайской Народной Республики провозглашает КНР социалистическим государством демократической диктатуры народа,

руководимым рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян [1, с. 1].

Сама правовая система современного Китая уникальна и неповторима. Тем самым она и заслужила интерес российской юридической науки. Отечественный правоведа и простой обыватель всегда сможет отыскать в Китайской правовой системе нечто знакомое. В каком-то смысле Российская Федерация и Китайская Народная Республика всегда будут восприниматься добрыми соседями и сотрудниками из-за сходного прошлого и настоящего.

В чем же заключается отличительная черта китайской правовой системы?

На современном этапе Гонконг считается Отдельным Административным Районом Китая, но до 1997 года он находился под управлением Великобритании. Однако из-за отличной от континентального Китая правовой системы Гонконга, был принят специальный принцип управления «Одна страна – две системы» [2, с. 81].

В 1999 году под юрисдикцию Китая возвращается Макао, правовая система которого также отличалась от Китайской. Подобный правовой опыт Китайской Народной Республики представляет огромный интерес для российских правоведов в силу своей исключительности.

Отдельной темой для научного интереса правоведов является правовая система Тайваня. На современном этапе принадлежность Тайваня к Китаю является предметом споров большинства стран мира. Конституция Китая, отвечая на вопрос о принадлежности Тайваня к КНР, провозглашает: «Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Завершение великого дела воссоединения Родины – священный долг всего китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване».

Таким образом правовая система КНР представляет собой некую совокупность, состоящую из:

- древнего права Китая;
- права стран социализма;
- англосаксонскую правовую традицию (в отношении правовой системы Гонконга);
- романо-германскую правовую традицию (в отношении правовой системы Макао [3, с. 6].

Общепринято разделять эволюцию правовой системы Китая на 5 этапов. Статья посвящена пятому этапу развития Китайского права, датируемого с 2011 года по настоящее время. Указанный период

характеризуется появлением в правовой системе новых уникальных актов правотворчества, а также внесением изменений в действующее законодательство.

С того момента как Китай взял курс на формирование социалистического государства, правовая система Китая прошла несколько этапов. Первый этап, характеризующийся отрицанием права, известен принятием первой Конституции. Однако это событие мало повлияло на формирование правовой системы поскольку из-за определенных предубеждений у рабочего класса сложилось мнение, что право лишь мешает быстрому построению коммунизма.

Второй этап (1978 – 2011) принес в общество определенные изменения. Формирование Китайской правовой системы началось после заявления о необходимости исходить из закона, исполнять его и соответственно предупреждать его нарушение. Как следствие в новой Конституции Китай провозглашается правовым государством.

2011 год ознаменовался заявлением о конце формирования правовой системы Китая. Далее работа над КПС предполагает лишь внесение отдельных законопроектов.

Таким образом на современном этапе развития правовой системы сложилась постоянная система законодательства, имеющая вид вертикальной лестницы в соответствии с иерархией источников, и включающая [4, с. 2]:

1. Конституцию КНР, принятую на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1982 г. Конституция признается основным источником права. Соответственно иные элементы законодательства не должны противоречить основному закону.

2. Законы КНР. Среди всех нормативных актов законы имеют высшую юридическую силу и подразделяются на конституционные, гражданско-правовые, административные, экономические, социальные, уголовные и процедурные. Традиционного для Российской Федерации разделения законов на федеральные конституционные и федеральные в КНР не предусмотрено.

3. Административно-правовые акты принимаются Государственным советом КНР в большинстве своем. Являются подзаконными нормативно – правовыми документами и выступают дополнением к основным законам.

4. Административно-правовые акты местного уровня или местное законодательство регулирует отношения в конкретном регионе. Само собой местное законодательство может приниматься при наличии такой

необходимости только при условии соответствия положениям Конституции, законам КНР и административно-правовым актам.

Особый интерес представляет прецедентное право. Как уже было упомянуто выше, правовая система Гонконга и Макао отличается от правовой система континентального Китая в силу сложившихся исторически событий.

Роль прецедента в КНР и Гонконге, правовая система которого сходна с англосаксонской правовой традицией, различна. Если в КНР прецедентное право весьма ограничено, то в Гонконге оно занимает место основного элемента общего права [5, с. 90]. Этим фактором также обусловлено наличие в правовой системе Гонконга общего права и права справедливости. При вынесении судебного решения используются решения суда по сходным делам одного района, в ином случае прецедент может носить лишь роль справочного материала.

Само собой наличие таких различий в правовых системах континентального Китая и его Отдельного Административного Района приводит к возникновению множества коллизий. Частично эту проблему решает Закон КНР "Об осуществлении контроля постоянными комитетами собраний народных представителей всех уровней" (27 августа 2006 г.), в соответствии с которым при возникновении противоречий с законом в вопросах применения правоприменительной практики, в Верховный народный суд или Верховную народную прокуратуру может быть направлено требование об исправлении или отмене такой правоприменительной практики.

Для Китайской правовой системы характерно отсутствие налогового кодекса. Таким образом регулирование налоговых отношений осуществляется на основании законов и административных правовых актов. До недавнего времени гражданские и административные отношения регулировались сходным образом. Лишь в мае 2020 года и январе 2021 года были обнародованы гражданский и административный кодексы соответственно.

Такое откладывание было обусловлено сложностью разработки и огромным количеством разногласий. Безусловно принятие гражданского и административного кодексов можно внести в перечень исторических событий как для Китая, так и для всего мира. В первую очередь такие изменения означали дальнейшее движение КНР в сторону верховенства закона.

Место, занимаемое в китайской правовой системе международными договорами, также является особенностью, характерной для КНР [6, с. 73].

Здесь нужно оговориться, что хоть международные договоры и признаются источником права в Китае, они едва ли несут главенствующее положение над национальными правовыми актами. Само собой одним из условий применения норм международного права является их ратификация. Однако Конституция КНР не определяет верховенство норм международного законодательства над местным правом.

Таким образом в вопросах применения норм международного права, Китай придерживается дуалистической теории, в соответствии с которой международное законодательство имеет свою собственную область применения и не пересекается с китайскими нормативно-правовыми актами.

В целом применение законодательства в Китае особенно ориентировано на интересы государства и выполнение основных целей и задач, установленных Конституцией. Здесь речь идет о построении социалистического общества, защите общественной и частной собственности, защите труда.

Нормы международного законодательства широко применяются, что подтверждает судебная практика. Однако в то время когда в России более распространена монистическая теория, китайское законодательство в какой-то мере отделяет международное право от отечественного законодательства, выделяя каждому свою область применения и не встраивая в свою собственную систему иные нормы.

Проблемой представляется недостаток внимания законодателя к реформированию и усовершенствованию правовой системы. Такой явный пробел становится еще более заметным в сравнении с повышенным интересом к обеспечению экономического развития.

Имеет ли смысл откладывание создания структурированной правовой системы из-за ее сложности, недостатка времени, смещенных приоритетах и огромного количества разногласий? Может ли экономическая политика хорошо функционировать при большом количестве правовых пробелов в стране?

Частично эти проблемы решает применение в Китае экспериментальных законов. Таким образом принятие законов в КНР предусмотрено лишь после проверки их на эффективность, работоспособность и целесообразность. Однако практика применения таких опытных законов лишь еще больше оттягивает принятие необходимых кодифицированных актов.

Изучение опыта КНР в вопросах создания своей собственной правовой системы дает понять, что хоть и существует множество

пробелов, можно выделить достаточно эффективные особенности КПС, представляющие интерес для Российской Федерации. Ряд таких особенностей представляется возможным вполне удачно интегрировать в правовую систему России.

Более того интерес представляет сочетание в КНР права и морали [7, с. 307]. В частности речь идет о внедрении в законодательство основных идей конфуцианства и легизма. Как уже упоминалось выше Коммунистическая партия Китая держит вектор на управление страной на основе закона и создание правового государства, но с китайской спецификой, которая в свою очередь обусловлена сочетанием права с моральными нормами и принципами.

Этим обусловлена еще одна отличительная черта КПС: в основе формирования и самого существования китайского права лежат нравственные представления и традиции.

Список использованных источников

1. Конституция КНР 1982 г. (В ред. 2018 г.) // https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian

2. Данилова Р.В. Присоединение Гонконга к Китаю: изменения в политической сфере // *Культура. Духовность. Общество*. 2015. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prisoedinenie-gonkonga-k-kitayu-izmeneniya-v-politicheskoy-sfere> (дата обращения: 06.11.2022).

3. Троцинский, П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949—2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР): монография / П. В. Троцинский. – 2-е изд., электрон. – Москва: Издательский дом ВКН, 2020. – 185 с. – ISBN 978-5-7873-1696-4. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1095171> (дата обращения: 13.11.2022). – Режим доступа: по подписке.

4. Лю Юйнин Модернизация правовой системы Китая // *Теория и практика общественного развития*. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-pravovoy-sistemy-kitaya> (дата обращения: 13.11.2022).

5. Юрий Николаевич Диденко, Сергей Энгельсович Мерзляков *Правовая система Китайской Народной Республики* // *Закон и право*. 2019. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 13.11.2022).

6. Лю Цюсэнь *МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК КИТАЙСКОГО ПРАВА* // *Аграрное и земельное право*. 2017. №7 (151). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyu-dogovor-kak-istochnik-kitayskogo-prava> (дата обращения: 13.11.2022).

7. Бальчиндоржиева Оюна Баировна, Мяханова Александра Николаевна, Скиба Андрей Петрович *РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ: К ВОПРОСУ О СОЧЕТАНИИ ПРАВА И МОРАЛИ* // *Пенитенциарная наука*. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravovoy-sistemy-kitaya-k-voprosu-o-sochetanii-prava-i-moralii> (дата обращения: 13.11.2022).

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

ПРОБЛЕМА КИБЕРТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Авдеева Инна Васильевна,
Федорова Александра Антоновна*
студенты 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
inna.avdeeva02@mail.ru

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна
преподаватель кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО РГУП

Аннотация: данная статья затрагивает одну из важнейших глобальных проблем – терроризм, а именно один из его видов – кибертерроризм. Авторы рассматривают понятие «кибертерроризм», основные причины его возникновения, а также рассматривают возможные методы борьбы с кибертерроризмом как на национальном, так и на международном уровне.

Ключевые слова: глобальные проблемы, терроризм, кибертерроризм, кибератаки, международные преступления, методы борьбы.

THE PROBLEM OF CYBERTERRORISM IN MODERN SOCIETY

*Avdeeva Inna Vasilyevna,
Fedorova Alexandra Antonovna*

Abstract: this article touches on one of the most important global problems – terrorism, namely one of its types – cyberterrorism. The authors consider the concept of "cyberterrorism", the main causes of its occurrence, and also consider possible methods of combating cyberterrorism both at the national and international level.

Keywords: global problems, terrorism, cyberterrorism, cyberattacks, international crimes, methods of struggle.

Одной из наиболее важных проблем современного общества является именно терроризм, который с недавнего времени перешел на новый

уровень. Мы живем в информационном обществе, которое постоянно развивается благодаря научно-техническому прогрессу и не стоит на месте, но вместе с тем, к сожалению, развивается и преступность, переходящая в информационное пространство. Практически каждый день люди по всему миру пользуются своими телефонами, ноутбуками или иными техническими средствами, при помощи которых они значительную часть времени проводят в социальных сетях, посещают множество интернет-сайтов, слушают музыку и так далее, что значительно расширяет возможности совершения незаконных действий преступниками, включая террористов. За счет применения последних достижений техники, террористы распространяют информационные вирусы, совершают кибератаки, угрожающие не только национальной, но и международной системам безопасности [1, с. 159], что и обуславливает актуальность изучения данной темы статьи.

Под «кибертерроризмом» понимаются противоправные деяния лиц, которые при помощи информационных технологий путем искажения информации, распространения заведомо ложной информации или иным незаконным способом (кибератаки, шантаж и так далее) создают угрозы безопасности государства, общества и личности, а также угрозу возникновения новых военных конфликтов. [2, с. 75].

При этом причины, по которым кибертерроризм получил широкое распространение, разнообразны. Во-первых, в отличие от «обычного» терроризма, который требует определенных финансовых и физических затрат, например, покупка специального оборудования, взрывчатых или ядовитых веществ, которые не только имеют высокую цену, но и найти их достаточно сложно, так как легальным путем их вряд ли можно будет приобрести, кибертерроризм сопровождается минимальными тратами. Для этого можно воспользоваться ноутбуком и распространить вредоносную ссылку в Интернете или же взломать устройство и перехватить информацию или личную переписку. Конечно, интернет-терроризм имеет свои сложности, но тем не менее, он является намного экономичнее. Во-вторых, анонимность, предполагающая использование псевдонимов или разных шифров и кибер-барьеров, которые не позволяют установить личность преступника, и удаленность, которая означает, что кибертеррористические преступления можно осуществлять практически из любой точки мира при использовании технических средств. В-третьих, возможность достижения различных целей, так как кибертерроризм применяется не только с целью причинения вред, но также для получения необходимой информации, вербовки, особенно молодежи, которая все же

больше всего пользуется возможностями интернета, прослушивание каналов связи и так далее. Еще одной причиной является большая аудитория, поскольку кибертеррористы могут быстро распространить информацию, направленную на пропаганду их идеологии, которую может увидеть более миллиона людей. [3, с. 49]

Вышеперечисленные причины не только объясняют, почему кибертерроризм получил распространение, но и показывают, что он намного сложнее и опаснее «обычного» терроризма. Поэтому в настоящее время особое внимание необходимо уделить способам борьбы с кибертерроризмом, чтобы обеспечить защиту как каждого государства и его граждан в отдельности, так и международного сообщества в целом.

Однако, не все так просто. Несмотря на актуальность проблемы, существует довольно мало способов борьбы с кибертерроризмом из-за огромного количества самых разнообразных факторов. Так, например, на пути встает нехватка специально обученных кадров, которые бы оперативно раскрывали преступления в киберсфере. Или отсутствие законодательных актов, которые бы регулировали уголовно-процессуальные действия в данной сфере. Еще одной проблемой выступает недостаточное количество технических средств, которые бы помогали людям бороться с киберпреступностью быстрее и эффективнее.

Хотя, с развитием прогресса, страны все-таки приходят к каким-то решениям и договоренностям, направленным на усиленное противостояние кибертерроризму. Россия и Китай, как страны-соседи, имеют определенные договоренности и опыт сотрудничества, выражающийся в широкой нормативно-правовой базе, созданной специально для борьбы с кибератаками. Благодаря Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) государства-члены данной организации смогли выработать единый план по борьбе с кибертерроризмом. Также, отдельное подразделение в ШОС, Региональный антитеррористический центр (РАТС ШОС), создало механизм сотрудничества по борьбе с террористической деятельностью в сети Интернет. [4, с. 209]

В июле 2021 года Россия внесла проект конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Данный проект вводит новую категорию преступлений, которые совершаются с помощью международной телекоммуникационной сети Интернет, а также расширяет сферу международного сотрудничества в таких областях, как оказание правовой помощи по уголовным делам (что включает в себя помощь в выявлении, аресте и возврате активов) на межгосударственном уровне. Благодаря этой конвенции Россия становится

первой страной, разработавшей концепцию усиленной и эффективной борьбы с киберпреступностью. Такие наработки могут оказаться очень ценным инструментом, особенно, если в дальнейшем он будет совершенствоваться с учетом позиций и предложений от государств по всему миру.

Однако, даже с существованием проблем регулирования и контроля борьбы с киберпреступностью, целый ряд международных крупнейших организаций выказал готовность совершенствовать доступные им механизмы и оказывать государствам поддержку в противостоянии киберпреступлениям. Речь идет о таких организациях, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Полицейская служба Европейского союза (Европол), Форум реагирования на инциденты безопасности (FIRST), Институт инженеров электротехники и электроники (IEEE), Международная электротехническая комиссия (IEC) и Инженерный совет Интернета (IETF). [5, с. 13]

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что трудности и недочеты в данной сфере обуславливаются тем, что киберпреступность явление относительно новое. Интернет постоянно развивается, появляется что-то новое, и очень тяжело проконтролировать, является ли это «новое» чем-то полезным или вредоносным. Не получится придать огласке киберпреступления, совершенные в отношении единичных пользователей. Но когда дело касается сразу тысяч, а то и сотен тысяч граждан, государствам придется реагировать, особенно учитывая тот факт, что такие атаки (как уже говорилось выше) могут совершаться из любой точки мира. Перед лицом общего врага странам придется находить способы сотрудничества и приходить к какому-то единому видению решения данной проблемы.

Список использованных источников

1. *Камергоев Б.М. Кибертерроризм в глобальном информационном пространстве / Б. М. Камергоев // Государственная служба и кадры. – 2021. – №1. – С. 158 – 160.*

2. *Хачидогов Р.А. Понятие и проблемы противодействия кибертерроризму / Р.А. Хачидагов // Журнал прикладных исследований. – 2021. – №3. – С. 74 – 78.*

3. *Серебренникова А.В. Кибертерроризм: причины и условия / А.В. Серебренникова // Colloquium-journal. – 2021. – №17 (104). – С. 47 – 49.*

4. Чжэн И. Сотрудничество РФ и КНР в борьбе с кибертерроризмом // Вестник МГОУ. – 2018. – №2. – С. 204 – 213.

5. Мороз Н.О. Актуальные вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий в рамках СНГ / Н.О. Мороз // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. – 2016. – № 3. – С. 12–14.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Агапова Валерия Олеговна
студент 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васакровна
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья посвящена анализу некоторых актуальных вопросов развития международной защиты авторских прав в условиях глобализации. Тема является актуальной, так как сегодняшнему этапу развития межгосударственных отношений присущи тенденции унификации права для облегчения взаимодействия и сотрудничества. Одним из наиболее важных проблемных вопросов является обеспечение защиты авторских прав не только на национальном уровне, но и на международном, что сделало бы невозможным нарушение прав авторов. Выработка общего правового режима защиты авторских прав является одной из центральных проблем, которая, несмотря на некоторые успехи за последние десятилетия, не разрешена до сих пор в полной мере. Еще одной немаловажной проблемой в обеспечении защиты авторских прав является существенные затруднения в предотвращении незаконного распространения произведений, защищаемых авторским правом в глобальной информационно-цифровой сети Интернет. Основная цель данного исследования – поверхностно очертить круг некоторых основных проблемных аспектов международной защиты авторских прав, а также сделать выводы о возможных способах их решения, и тенденциях развития в целом.

Ключевые слова: Международная защита авторских прав, глобализация, сеть Интернет, российское законодательство, авторское право, международный договор, государства.

ANALYSIS OF SOME CURRENT PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COPYRIGHT PROTECTION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Agapova Valeria Olegovna

***Abstract:** This article is devoted to the analysis of some topical issues of the development of international copyright protection in the context of globalization. The topic is relevant, since the current stage of development of interstate relations is characterized by trends in the unification of law to facilitate interaction and cooperation. One of the most important problematic issues is ensuring copyright protection not only at the national level, but also at the international level, which would make it impossible to violate the rights of authors. The development of a common legal regime for copyright protection is one of the central problems, which, despite some successes over the past decades, has not yet been fully resolved. Another important problem in ensuring copyright protection is the significant difficulties in preventing the illegal distribution of copyrighted works on the global information and digital Internet. The main purpose of this study is to superficially outline the range of some of the main problematic aspects of international copyright protection, as well as to draw conclusions about possible ways to solve them, and development trends in general.*

***Keywords:** International copyright protection, globalization, Internet, Russian legislation, copyright, international treaty, states.*

Система международной защиты авторских прав, несмотря на глубокие и неотвратимые преобразования межгосударственных отношений вследствие глобализации, не является окончательно сформированной, так как существует еще достаточно много проблемных аспектов и вопросов, требующих разрешения. В качестве одного из важнейших вопросов выступает проблема формирования целостной общей системы регулирования и защиты авторских прав, которая бы стала международным механизмом регулирования данных отношений, в условиях существования различных национальных правовых систем, для которых характерны свои особенности в области законодательства об охране авторских прав. Другим немаловажным вопросом является выработка механизма предотвращения незаконного распространения произведений, защищаемых авторским правом в глобальной информационно-цифровой сети Интернет. По мнению исследователей,

унификация законодательства в сфере охраны авторских прав может привести к созданию единого наднационального механизма защиты таких прав на основе ряда межгосударственных соглашений, что наблюдалось в последние десятилетия, однако до сих пор не все страны-члены ООН поддерживают и участвуют в них [5, с. 300]. Также открытой остается проблема действия подобных соглашений на территории непризнанных или частично признанных государственных образований и территорий. Наличие в таких отношениях «иностранный элемент» значительно затрудняет международную защиту авторских прав, их охрану в сети Интернет.

Справедливости ради необходимо отметить, что за последнее время некоторые проблемы были частично решены. Несмотря на то, что «действующее законодательство в области защиты авторских прав российских и иностранных граждан, на первый взгляд, обеспечено эффективными механизмами защиты интеллектуальных прав, в правоприменительной практике весьма часто допускается распространение пиратских и контрафактных товаров и услуг, интеллектуальное право на которые имеют граждане иностранных государств» [11, с. 178].

Проблема международной защиты авторских прав была актуальна уже в XIX веке, когда была сделана первая попытка по унификации и гармонизации защиты данных прав. Унификация права заключается в том, что она совершается сразу на двух различных уровнях – в международном праве (посредством заключения международного договора) и в национальном (внутригосударственном) праве (посредством имплементации норм заключенного договора во внутригосударственную правовую систему). Еще 9 сентября 1886 года была принята Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений [1], которая предназначалась для эффективного и единообразного, насколько это возможно, защиты прав авторов на их литературные и художественные произведения. Число государств-участников Конвенции постоянно увеличивалось, сегодня большинство стран мира ее подписали и ратифицировали, однако ряд стран до сих пор не сделали этого (Иран, Ирак, Сомали, Западная Сахара, Эфиопия, Эритрея, Ангола, Мьянма и др.) [10] Это наблюдается и во всех иных международных соглашениях, в частности Женевской Конвенции, Конвенции ВОИС и др. [2], [3]. Создание Всемирной организации интеллектуальной собственности способствовало международной охране интеллектуальной собственности в странах-участницах.

Исследователи-сторонники унификации права в сфере международной защиты авторских прав и интеллектуальной собственности в целом отмечают, что «Национальное законодательство по защите прав владельцев интеллектуальной собственности действует только в пределах государства. Изобретения же могут быть незаконно вывезены за границы государства, в котором они возникли, лишая, таким образом, изобретателей права на вознаграждение за их использование» [5, с. 300]. Унификация права в рассматриваемой сфере происходит все же недостаточно быстро и эффективно. Процесс создания единообразных норм в форме международного договора сложный и длительный. Ему присущи поиски решений с целью согласовать позиции разных государств в отношении содержания определенной нормы, а также общего способа будущего правового регулирования. На мнение государства оказывают влияние особенности правовой системы, политические и иные интересы [6, с. 155]. Проблема состоит и в постоянном изменении субъектного состава стран-участниц Конвенции. Современное международное право предполагает уважение суверенитета и независимости государств, их территориальной целостности, свободу во вступлении и выходе из международных соглашений, однако признает и право народов на самоопределение вплоть до отделения и создания нового государства-субъекта международного права (на примере Косово). Ряд очагов региональной напряженности и нестабильности привел к образованию ряда частично признанных либо же непризнанных государств, самопровозглашенные власти которых фактически осуществляют контроль над определенной территорией, заявляя о собственной независимости. В качестве примера можно привести отделение Приднестровской республики от Молдовы в 1990-х гг., Абхазии и Южной Осетии от Грузии, Южного Судана от Судана, Нагорного Карабаха от Азербайджана, Косова от Сербии, либо же распад уже существующих государств-участников данных соглашений. Как правило, это приводит к появлению у этих специфических субъектов международного права собственного законодательства, распространяющего свое действие лишь на территории данного региона. Участие непризнанных либо же частично признанных государств в международных соглашениях невозможно, так как с юридической точки зрения они не являются независимыми государствами в глазах мирового сообщества, их участие подразумевается, если данный субъект с юридической точки зрения является составной частью какого-либо государства-участника соглашения (к примеру случай отсутствия международной правосубъектности Приднестровской республики, которая

с юридической точки зрения входит в состав Республики Молдова, однако фактически уже более тридцати лет неподконтрольна последней).

На сегодня наиболее авторитетной международной организацией в сфере интеллектуальной собственности является Всемирная организация интеллектуальной собственности, которую можно назвать определенной объединяющей силой, созданной для создания международной системы защиты интеллектуальной собственности, в том числе авторских прав. Цель организации заключается в том, чтобы возглавить разработку сбалансированной и эффективной системы интеллектуальной собственности. Исследователи полагают, что со временем деятельность организации может привести к созданию полностью унифицированного наднационального законодательства, распространяющего свое действие практически на все страны [5, с. 302].

Еще одним важным вопросом является выработка механизма предотвращения незаконного распространения произведений, защищаемых авторским правом в глобальной информационно-цифровой сети Интернет. Исследователи положительно относятся к существованию уголовной ответственности за некоторые деяния, связанные с нарушением авторских и смежных прав, считая, что она способна воспрепятствовать желанию нарушителей таких прав на распространение охраняемых объектов в Интернете (ст. 146 УК РФ) [4]. Изначальная редакция данной статьи подверглась изменению в форме ужесточения санкций, внесенные уточнения и изменения явились последствием повсеместного использования сложного и дорогостоящего программного обеспечения юридическими лицами, руководители которых продолжали «экономить», приобретая за небольшие деньги «пиратские» копии дорогостоящих программ [9, с. 67]. В условиях распространения Интернета, приобрести «пиратскую» версию программ можно онлайн в ряде специально созданных для этого сайтов, что является грубым нарушением авторского права, приносит незаконную прибыль нарушителем, а авторам – убытки. Наказание, предусмотренное например в ч.1 рассматриваемой статьи, подразумевает наказание в виде штрафа до двухсот тысяч рублей, что является несоизмеримым наказанием содеянному, учитывая, что речь идет о крупном ущербе автору. Незаконная прибыль нарушителей авторских прав может во много раз превышать размер возможной штрафной санкции, что приводит к нивелированию значения уголовно-правовой охраны авторских прав в РФ. Необходимо ужесточить наказание, увеличив размеры штрафов и предусмотрев возможность назначения наказания в виде лишения свободы, внося соответствующие поправки в УК РФ. Стоит

отдельно отметить, что в рамках деятельности Всемирной организации интеллектуальной собственности начала вестись разработка новых международно-правовых договоров, которые бы закрепляли правовую защиту объектов авторского права и смежных прав в цифровой форме и использование таких объектов в сетях передачи данных [7, с. 87].

В качестве следующей проблемы выделяют невысокий уровень правовой грамотности авторов и граждан. Исследователи подчеркивают, что «сами авторы далеко не всегда имеют четкое представление о своих правах и возможностях их защиты, а также с тем, что в России недостаточно квалифицированных специалистов в этой области. Более того, масса нарушений авторских прав наблюдается со стороны государства, действующего в лице своих радиостанций и телеканалов, в бюджетах которых не предусмотрены расходы на выплату авторского гонорара» [с. 99]. Необходимо проводить мероприятия по информированию граждан, в особенности обладателей прав на интеллектуальную собственность, скорректировать образовательные программы студентов юридических факультетов с целью более углубленного изучения права интеллектуальной собственности, рассмотреть возможность усиления взаимодействия правоохранительных органов с Роскомнадзором, для пресечения нарушения авторских прав и быстрой блокировкой «пиратских» ресурсов.

В качестве вывода необходимо отметить, что создание унифицированной международной системы защиты авторских прав является реализуемым, но одновременно сложным и долгосрочным процессом, который на сегодняшний момент находится далеко не на завершающем этапе.

Список использованных источников

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Вместе с "Дополнительным разделом") (Заключена в г. Берне 09.09.1886) (с изм. от 28.09.1979). // Бюллетень международных договоров. 2003. N 9. С. 3 – 34

2. Всемирная конвенция об авторском праве (Вместе с "Декларацией, относящейся к статье XVII", "Резолюцией, относящейся к статье XI") (Заключена в г. Женеве 06.09.1952). // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 1993. С. 433.

3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Заключена в г. Стокгольме 14.07.1967) (с изм. от 02.10.1979). // Конвенция, учреждающая Всемирную

организацию интеллектуальной собственности. Публикация N 250(R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). //Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25, ст. 2954.

5. Виноградова О. М. Проблемы охраны интеллектуальной собственности: глобальный уровень // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ohrany-intellektualnoy-sobstvennosti-globalnuu-uroven> (дата обращения: 06.10.2022).

6. Иванова Т. А. Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика, правовое регулирование // Вестник СГЮА. 2019. №4 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-unifikatsii-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-obschaya-harakteristika-pravovoe-regulirovanie> (дата обращения: 06.10.2022).

7. Кривошеев А. В. Имплементация норм договора ВОИС об авторском праве и договора ВОИС по исполнениям и фонограммам в части технических средств защиты объектов авторского права и смежных прав // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/implementatsiya-norm-dogovora-vois-ob-avtorskom-prave-i-dogovora-vois-po-ispolneniyam-i-fonogrammam-v-chasti-tehnicheskikh-sredstv-zaschity> (дата обращения: 06.10.2022).

8. Пурун Е.Д. Защита авторских прав // Вестник магистратуры. 2015. №4-1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-avtorskih-prav-3> (дата обращения: 06.10.2022).

9. Ценер А.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой ответственности за нарушение авторских прав // Вестник науки и образования. 2016. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ugolovno-pravovoy-otvetstvennosti-za-narushenie-avtorskih-prav> (дата обращения: 07.10.2022).

10. Трифионов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие. – Ростов – на – Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2020 – 174 с.

11. Рябус О.А., Трифионова К.В., Походеева К.Е., Чернопятенко А.В. Авторские права иностранных граждан в России: проблемы правоприменения. // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (160). С.178-182

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА МИГРАНТОВ В РФ: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ РЕАЛИЗАЦИИ

*Агапова Валерия Олеговна,
Подушкин Данил Максимович*

*студенты 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия*

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

*к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Данная статья посвящена анализу некоторых актуальных вопросов реализации социальных прав мигрантов в РФ. Тема является актуальной, так как сегодня работающие в стране мигранты играют важную роль в социально-экономическом развитии государства. В условиях открытости границ, наличия ряда межгосударственных соглашений о дружбе и сотрудничестве ежегодно в Россию въезжают миллионы трудовых мигрантов. Между тем, несмотря на особую значимость работающих мигрантов для российской экономики, все еще остаются неразрешенными ряд проблемных вопросов, связанных с обеспечением защиты их прав и интересов на национальном уровне. Отсутствие федеральной миграционной стратегии, наличие коллизий и противоречий в законодательстве, как следствие, обуславливают отсутствие эффективного механизма защиты прав и интересов мигрантов в РФ. Кроме того, особого внимания заслуживают проблемы, связанные с полным отсутствием понятийного аппарата, в частности определения «трудящийся мигрант». Достаточно много противоречий и проблем и с организацией миграционного учета. Несмотря на обширную проблематику рассматриваемой темы, необходимо подчеркнуть, что за последние десятилетия миграционный вопрос был одним из центральных для российского законодателя, который, несмотря на некоторые успехи, не разрешен до сих пор в полной мере.*

Основная цель данного исследования – поверхностно очертить круг некоторых основных проблемных аспектов реализации социальных прав мигрантов в РФ, а также сделать выводы о возможных способах их решения, и тенденциях развития в целом.

Ключевые слова: Мигранты, работающие мигранты, миграционный учет, федеральная миграционная стратегия, эффективный механизм защиты прав и интересов мигрантов, понятийный аппарата, российское законодательство, государства.

SOCIAL RIGHTS OF MIGRANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF IMPLEMENTATION

*Agapova Valeria Olegovna,
Podushkin Danil Maksimovich*

Abstract: *This article is devoted to the analysis of some topical issues of the implementation of the social rights of migrants in the Russian Federation. The topic is relevant, since today migrants working in the country play an important role in the socio-economic development of the state. With open borders and a number of interstate agreements on friendship and cooperation, millions of migrant workers enter Russia every year. Meanwhile, despite the special importance of migrant workers for the Russian economy, a number of problematic issues related to ensuring the protection of their rights and interests at the national level still remain unresolved. The absence of a federal migration strategy, the presence of conflicts and contradictions in legislation, as a result, cause the lack of an effective mechanism for protecting the rights and interests of migrants in the Russian Federation. In addition, the problems associated with the complete absence of a conceptual apparatus, in particular the definition of "migrant worker", deserve special attention. There are quite a lot of contradictions and problems with the organization of migration registration. Despite the extensive problems of the topic under consideration, it should be emphasized that over the past decades, the migration issue has been one of the central ones for the Russian legislator, which, despite some successes, has not yet been fully resolved.*

The main purpose of this study is to superficially outline the range of some of the main problematic aspects of the implementation of the social rights of migrants in the Russian Federation, as well as to draw conclusions about possible ways to solve them, and development trends in general.

Keywords: *Migrants, working migrants, migration registration, federal migration strategy, effective mechanism for protecting the rights and interests of migrants, conceptual apparatus, Russian legislation, states.*

Согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2022 г. в России находилось почти 6 миллионов мигрантов [9]. Россия остается своеобразным центром притяжения рабочей силы из-за рубежа, в основном из постсоветских государств, что связано с сохранившимися традиционными экономическими, политическими связями, а также курсом российского правительства по их привлечению в рамках Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года [3]. Миграционные потоки имеют противоречивый характер: так, с одной стороны, они приводят к снижению уровня бедности, ускорению развития всех сфер национальной экономики, удовлетворяют кадровый спрос; с другой стороны, последствиями массовой миграции становится все усиливающаяся конкуренция на рынке трудоустройства, что приводит к снижению запросов претендентов на уровень оплаты труда, предоставляя работодателю большой выбор сотрудников, увеличивающаяся преступность, социальная напряженность [14, с.63].

Первоочередной, по мнению ряда современных авторов, проблемой является «отсутствие на законодательном уровне утвержденной федеральной миграционной стратегии, которая бы учитывала объективные факторы настоящего и будущего развития страны и увязывала бы воедино все виды миграции и интересы федеративного государства, его субъектов и муниципальных образований, а также различных групп населения, включая мигрантов» [7; с. 69]. На данный момент в РФ существует лишь принятая в 2018 году Концепция государственной миграционной политики, которая подвергается острой критике, как со стороны исследователей, так и на законодательном уровне. Так, В.А. Силантьева отмечает, что «...В ней отсутствует ряд важнейших понятий (временная миграция, долгосрочная миграция, краткосрочная миграция, незаконная миграция, академическая мобильность и другие), закрепленных ранее в Концепции-2012, отсутствует критический анализ миграционной ситуации... однобокий подход к миграции (затрагиваются проблемы только иммиграции, упоминая вскользь эмиграцию из РФ)» [8; с. 149 – 150]. Другие авторы замечают, что «несмотря на то, что в отношении граждан бывшего СССР в миграционной стратегии России были сформированы определённые приоритеты, они недостаточно чётко выражены, и на практике не всегда реализуются» [6; с. 23 – 26]. Также указывается, что для «решения демографической проблемы государства основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами

провозглашено его естественное воспроизводство, при этом миграционный прирост признан только вспомогательным средством» [5; с. 72].

Российский законодатель также не считает рассматриваемую Концепцию вполне достаточной, поэтому «Президент поручил... сформировать рабочую группу по реализации Концепции-2018... Были отмечены ряд важных проблем в сфере миграционных вопросов: во-первых, недостаточная ясность и унификация миграционных правил; во-вторых, невысокий уровень применения информационных технологий при предоставлении государственных услуг и осуществлении государственного контроля в сфере миграции; в-третьих, нелегальная трудовая миграция и скрытая временная трудовая миграция» [8; с. 149]. Создание подобных рабочих групп свидетельствует о недостаточной проработанности Концепции, существованию в ней ряда пробелов и противоречий, что существенно затрудняет ее реализацию. Из поручения Президента РФ также следовало, что необходимо «создать единую информационную платформу для обработки информации о миграционных потоках. Платформа позволит регулярно собирать статистические показатели, анализировать миграционные потоки, осуществлять персональную аналитику, обеспечивать перевод в электронную форму части документооборота» [8; с. 150].

Следующей существенной проблемой является наличие коллизий и противоречий в миграционном законодательстве. Исследователи пишут о том, что «В законодательстве существует множество коллизий, нормативные правовые акты должны быть пересмотрены и требуют значительных изменений, а именно, появления эффективных механизмов защиты прав и интересов, которые будут соответствовать демографическим и социально-экономическим потребностям России и в то же время отвечать ее национальным интересам» [7; с. 64]. Это приводит к негативным последствиям, подталкивает трудовых мигрантов вставать на путь неофициального трудоустройства, где их права ущемляются. Это касается как отношений с работодателями, где зачастую трудовые мигранты используются как дешевая рабочая сила, так и в предоставлении нормальных жилищных условий и гарантий социальной защиты.

Отсутствие стратегии приводит и к полному отсутствию понятийного аппарата, в частности определения «трудоустроенный мигрант» и т.д., что является производной проблемой [14, с. 64]. Как отмечают Н. Гладков и Ю. Гефтер, «определенная сложность в регулировании правового положения иностранных граждан в сфере труда на территории РФ заключается в том, что в законодательстве РФ нет определения понятия

«трудящийся мигрант»» [4; с. 47]. Между тем, такое понятие закреплено на уровне международной Конвенции МОТ. Из нее следует, что «трудящийся-мигрант – это физическое лицо, которое занимается легальной оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является» [1]. Неопределенность их правового статуса приводит к невозможности реализации ими своих социальных прав, защиты интересов, приводит к отсутствию возможностей комфортного проживания в РФ. Кроме того, существует проблема и нелегальной миграции и неофициального оформления мигрантов, что приводит к несоответствию их к рассматриваемой категории, ведь последняя подразумевает легальную оплачиваемую трудовую деятельность. Необходимо разработать механизм по легализации пребывания иностранных граждан в РФ на определенный срок без применения санкций, что будет способствовать трансформации нелегальной миграции в легальную. Полагаем, что необходимо юридически закрепить в национальном законодательстве понятийный аппарат.

Еще одной проблемой в обеспечении реализации работающими мигрантами своих социальных прав является их миграционный учёт. Исследователи подчеркивают то обстоятельство, что «Большая часть мигрантов живет без регистрации, подвергаясь административным санкциям. В основном такое положение связано с процедурными трудностями» [7; с. 66]. В соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан», иностранный гражданин обязан зарегистрироваться в срок от трех до семи рабочих дней со дня прибытия в Российскую Федерацию [2]. Представляется, что это недостаточный срок. Кроме того, роль играет и территориальное расположение органа, огромные очереди и ряд иных особенностей. Из-за совокупности всех перечисленных обстоятельств мигранты обращаются за помощью к организациям и лицам, предлагающих оформление фиктивной регистрации без фактического проживания по месту. В РФ в связи с этим достаточно давно появилась практика так называемых «резиновых» квартир, в которых недобросовестные лица регистрируют десятки, а иногда и сотни мигрантов. Невероятно, но иногда на 40 квадратных метрах согласно регистрации проживают около двухсот человек, что подпадает в поле зрения правоохранительных органов [10]. Регистрация мигрантов в таких квартирах ставит их пребывание в стране в полулегальное положение, явно препятствует защите своих прав, обращению в правоохранительные органы в случае совершения в отношении них

преступных действий. Представляется, что подобная практика является неприемлемой, необходимо скоординировать работу органов регистрационного учета с правоохранительными органами с целью выявления подобных явлений на ранних стадиях. Необходимо существенно усовершенствовать федеральное законодательство, обеспечивающее порядок пребывания трудовых мигрантов в Российской Федерации, расширить объём прав трудовых мигрантов по отношению к органам миграционного учёта[13].

В качестве вывода необходимо отметить, что принятие полноценной Федеральной миграционной стратегии на базе существующей Концепции государственной миграционной политики РФ и закрепление в ней эффективных механизмов защиты прав и интересов трудовых мигрантов будет способствовать защите их прав и законных интересов, приведет к уменьшению уровня нелегальной и скрытой временной трудовой миграции. В действующей Концепции, принятой в 2018 году, существует множество недочетов и пробелов, что препятствует реализации ее положений на практике и уже сейчас вынуждает создавать рабочие группы и комиссии по ее пересмотру, проведению ряда мероприятий и т.д. В срочном порядке необходимо устранить все коллизии и противоречия в миграционном законодательстве, разработать механизм по легализации пребывания иностранных граждан в РФ на определенный срок без применения санкций, что будет способствовать трансформации нелегальной миграции в легальную. Полагаем, что необходимо юридически закрепить в национальном законодательстве понятийный аппарат, в частности определения «трудящийся-мигрант», закрепить их социальные права, создать действенные механизмы их защиты [12, с.115-124]. Нужно рассмотреть возможность увеличения срока регистрации в РФ для иностранцев, облегчения и упрощения всех процедур. Кроме того, необходимо рассмотреть возможность ужесточения уголовного наказания по ст. 322.3 Уголовного кодекса «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации», а также активизировать действия правоохранительных органов по выявлению так называемых «резиновых» квартир и привлечения организаторов к ответственности.

Список использованных источников

1. Конвенция МОТ № 97 «О трудящихся-мигрантах»// СПС Консультант Плюс

2. *Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".//Парламентская газета. N 144. 31.07.2002*

3. *Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 01.11.2022).*

4. *Гладков, Н. Различие понятий «иностраный работник» и «трудоустроенный мигрант» / Н. Гладков, Ю. Гефтер // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2013. – № 1.*

5. *Озеров И.Н., Катаева О. В., Ряпухина И. А. Модернизация миграционной политики Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. №1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-migratsionnoy-politiki-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 01.11.2022).*

6. *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Внешняя миграционная политика России: социально-правовой аспект // Миграционное право. – 2018. – № 2. – С. 23–26.*

7. *Смоляков Анатолий Антонович, Смоляков Антон Анатольевич. Проблемы реализации социальных прав мигрантов в РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №1 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-sotsialnyh-prav-migrantov-v-rf> (дата обращения: 28.10.2022).*

8. *Силантьева В.А. Концепция государственной миграционной политики рф: содержание и реализация // Вестник ННГУ. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-gosudarstvennoy-migratsionnoy-politiki-rf-soderzhanie-i-realizatsiya> (дата обращения: 02.11.2022).*

9. *Интернет-ресурс. Режим доступа:<https://rosstat.gov.ru/folder/12781>*

10. *Интернетресурс. Режим доступа:https://lenta.ru/news/2022/10/20/rezinovaya_kv/.*

11. *Агашев Д.В., Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Социальное обеспечение работников-мигрантов в ЕС: компаративистские модели в контексте системы правовой интеграции государств ЕАЭС.// Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 40. С. 115-124*

12. *Трифопова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов*

V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс

13. Казарян К.В. Особенности международно-правового положения трудящихся-мигрантов.// Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. №1. 2016. С.63-67

ОСОБЕННОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

*Адвокатов Владислав Викторович,
Кожевникова Карина Сергеевна
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия*

*Научный руководитель: Аблякимова Э.Э.
К.Ю.Н.
Крымского филиал ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: проводится анализ возникновения норм земельного права, регулирующие право собственности на земельные участки, рассматривается национальная судебная практика, которая неоднородно регулирует земельные правоотношения, непосредственно связанные с приобретением, ограничением и прекращением права собственности на землю.

Ключевые слова: земля, земельные правоотношения, земельное законодательство, право собственности, судебная практика.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT OF OWNERSHIP TO LAND PLOTS BY FOREIGN CITIZENS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Kozhevnikova Karina Sergeevna,
Advokatov Vladislav Victorovich*

Abstract: the analysis of the emergence of the norms of land law regulating the ownership of land plots is carried out, the national judicial practice is considered, which heterogeneously regulates land legal relations directly related to the acquisition, restriction and termination of land ownership.

Keywords: land, land legal relations, land legislation, property law, judicial practice.

В нашем мире постоянно происходит множество событий, а вместе с тем возникают новые споры в различных сферах права. Это касается и взаимодействий в области земельного права. Если мы говорим о ситуации в России, то здесь мы увидим, что наиболее частые ситуации, которые возникают в спорах с земельными участками, касались именно права собственности. Да, действительно, земельные участки являются очень актуальной темой, но при этом про право собственности и его регулирование обсуждалось еще во времена РСФСР, тогда старались установить общие положения по поводу данного вопроса, однако он оказался довольно-таки сложным и все аспекты данного вопроса затронуть тогда не удалось. С течением времени стало обыденным понимание о различии между государственной собственностью, муниципальной и частной. Из-за этого измениться должны были и законы государства, что, в свою очередь, повлияло на пересмотр законодателем прав граждан, касаемо данного вопроса.

Теперь законодательством Российской Федерации с целью соблюдения экономической безопасности и территориальной целостности государства, предотвращения иных возможных правонарушений, определены запреты и ограничения на владение, пользование и распоряжение земельными участками хозяйствующими субъектами, в которых имеется иностранный.

Истоки изучения участия иностранных граждан в земельных правоотношениях исходят из дореволюционного периода, а именно в трудах И. Андреевского, Н.Л. Дювернуа, А.С. Милюкина. В советский период изучение земельных правоотношений практически не исследовалось. Активное развитие правового положения иностранных граждан на землю появилось во время перехода от командно-административной к рыночной системе хозяйствования, но такие дискуссии имели больше общественно-политический характер.

В настоящее время вопрос о правовом положении иностранных граждан на земельный участок носит более фрагментарный характер, но не изучается углубленно. Цель исследования заключается в комплексном анализе норм о правовом положении иностранных граждан на территории РФ на земельные участки.

В российском законодательстве установлено [1], что иметь имущество в собственности, а также владеть, пользоваться и распоряжаться, вправе каждый как единолично, так и совместно. Так, можно сделать вывод, что и для иностранных граждан предусмотрено право собственности на землю [5]. В российском законодательстве можно найти данные о том, что

иностранные граждане будут нести как такие же обязанности, что и жители России, так и обладать будут такими же правами, какими пользуются в Российской Федерации. Однако, предусмотрены и исключения. А именно, они не имеют как таковой возможности для получения права собственности на некоторые земельные участки если говорить конкретнее, то на такие, где установлена приграничная территория [2]. Так, например, Неклиновский районный суд Ростовской области удовлетворил исковое заявление прокурора Неклиновского района Ростовской области о принудительной продаже земельного участка в интересах ответчика Бегонян Б. В исковом заявлении было указано, что Бегонян Б. является гражданином Грузии и имеет на праве собственности земельный участок в приграничной территории в Неклиновско районе. Как указал суд в данном деле Неклиновский район будет называться муниципальным образованием, на приграничной территории которого все иностранные лица, будь то юридические или физические лица, а также лица без гражданства не могут обладать такими же возможностями на земельных участках, что означает невозможность обладать земельными участками на праве собственности. Это означает, что земельные участки таких лиц будут отчуждены, если их не продавать [8].

Стоит упомянуть, что в законодательстве Российской Федерации упоминается, что если доля иностранных граждан более 50% в уставном капитале, то они не имеют права обладать на праве собственности земельными участками сельскохозяйственного назначения [6]. Так, в одной из похожих ситуаций суд удовлетворил исковое заявление, где истец претендовал на то, чтобы ответчик продал долю на определённый сельскохозяйственный участок. При этом ответчик не возражал против такого исхода, так как сам не мог найти покупателей на данный участок, а сохранить не имел возможности, разве что на праве аренды, но никак не на праве собственности, что и сказано в нормативно-правовых актах Российской Федерации [9].

Таким образом, в случае, когда иностранный гражданин приобретает земельный участок по процедуре наследования и является единственным владельцем или владеет более, чем 50%, он обязан продать данный участок или же не владеть им на праве собственности.

Изучая законодательство Российской Федерации, мы сделали вывод, что в земельном законодательстве иностранным гражданам не предоставлена возможность иметь некоторые виды земли, которые предоставляются различным некоммерческим объединениям [4].

На безвозмездной основе иностранные граждане не могут получить землю в постоянное пользование. Однако нельзя сказать, что законодатель не дал никаких возможностей в данной области, ведь для иностранных граждан есть отдельно предусмотренная возможность на преимущественную покупку в области земельного права [2]. При этом, все государственные объекты, которые являются особо охраняемой территорией, не могут быть приобретены в частную собственность иностранными гражданами [2].

Из обязанностей, которые возлагаются на иностранных граждан, предусмотренные законом, относятся: необходимость оплаты земельного налога в предусмотренный законом срок, охраны данных территорий, а также соблюдение требований, которые предусмотрены как различными градостроительными регламентами, так всего российского законодательства в целом. И одной из наиболее важных обязанностей является использование земли по её целевому назначению. Такая ситуация есть в судебной практике. В суд был подан иск о признании права муниципальной собственности на земельные доли сельскохозяйственного назначения в праве общей долевой собственности. Суд удовлетворил иск на основании того, что ответчиком не была осуществлена цель данного земельного участка [10].

Основанием возникновения права частной собственности на землю у иностранных граждан, как правило, выступает договор купли-продажи, приватизация, договор мены, договор дарения, наследование, ипотека. Иначе говоря, в законодательстве выделяют 3 категории, по которым возникает основание для приобретения частной собственности: административно-правовые акты, приобретательская давность и приватизация [3].

В некоторых случаях, право собственности прекращается недобровольно, т.е. при конфискации, отчуждении, изъятии, национализации при нарушении российского законодательства, а также есть ситуации, в которых это происходит по волеизъявлению самого владельца.

Примером можно назвать вынесенное судом решение о принудительной продаже земельного участка, при участии иностранного элемента, где суд удовлетворил требование о принудительной продаже доли земельного участка, так как в судебном заседании было установлено, что ответчик является гражданином Республики Казахстан, который имеет земельный на приграничной территории и не произвел процедуру отчуждения [11].

Выписка из ЕГРН о государственной регистрации права собственности на землю удостоверяет возникновение, прекращение и изменение права собственности на земельный участок. С момента государственной регистрации возникает право собственности на земельный участок.

При отсутствии сведений в ЕГРН, доказать право собственности на землю можно только в судебном порядке. Так, суд удовлетворил исковое требование о признании права собственности на недвижимое имущество, где ответчик уклоняется от регистрации договора в установленном порядке, при полной оплате и расписки в письменной форме [12].

Однако, необходимо учитывать тот факт, что ограничения на право частной собственности касаются определённых категорий земель. В качестве примера можно использовать приобретение иностранными гражданами земельные участки для индивидуального жилого строительства, для ведения личного подсобного хозяйства, а также земельные участки с находящимися на них строениями, сооружениями, которые находятся в собственности иностранного лица.

По поводу земельного законодательства часто возникали вопросы и споры, но особенно нас заинтересовал интересный вопрос, поднятый в законодательстве в 2004 году. В тот момент оспаривалась конституционность отдельных положений земельного законодательства. Причиной тому стало заявление о том, что земля является достоянием исключительно для народа России и предоставление земли для иностранных граждан может разрушить суверенитет РФ.

На наш взгляд, данное заявление не имеет значимой силы. Мы согласны с позицией суда, который пояснил, что права и обязанности иностранных граждан и граждан России равны, однако в вопросах земельного права применяются некоторые особые условия, которые были уже ранее озвучены в нашей работе. Исходя из этого можно сделать вывод, что права граждан не ущемляются, несмотря на наличие факта иностранного гражданства, так как у нас установлен так называемый национальный режим. Так что, несмотря на возможность покупать некоторые земли на территории Российской Федерации, есть также и ограничения, которые и были установлены законодателем, что и позволяет понять нам отсутствие положений в законодательстве, которые могли бы нарушить или целиком разрушить суверенитет РФ [7].

Изучая данную тему, можно сделать вывод, что вышеизложенная проблема подробно урегулирована российским законодательством. По поводу правового статуса граждан других стран есть множество норм в

нормативно-правовой базе РФ, а именно предусмотрены их права и обязанности в сфере земельного права, порядок приобретения земельного участка, а также ограничения, которые вызывают дискуссионные вопросы. В частности, это касается земель, находящихся на приграничных территориях, земель сельскохозяйственного назначения, а также иных территориях, предусмотренных законодателем.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – № 55. – 2020.

2. Земельный кодекс Российской Федерации. – 2001. – № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022)// Сборник законодательства РФ. – 2001. – № 44. – ст. 4147.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) //Собрание законодательства РФ. -1994. -№ 32. – ст. 3301.

4. Федеральный закон. – 2017. – №217-ФЗ (ред. от 14.07.2022) О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Сборник законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – ст. 4766.

5. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – № 140. -2002.

6. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Парламентская газета. – № 140-141. -2002

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 N 8-П "По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 4. -2004.

8. Решение Неклиновского суда Ростовской области по делу № 2-1164/2020// URL: <https://clck.ru/32UzSq>

9. Решение Сердобского городского суда Пензенской области по делу № 2-969/2015 // URL: <https://clck.ru/32UzVf>

10. Решение Мучкапского районного суда Тамбовской области по делу № 2-100/2018 // URL: <https://clck.ru/32UzWw>

11. Решение Карасукского районного суда Новосибирской области по делу № 2-59/2020 // URL: [https://https://clck.ru/32UzYU](https://clck.ru/32UzYU)

12. Решение Белгородского районного суда Республики Крым по делу № 2-1159/2020 // URL: [https://https:// https://clck.ru/32Uza](https://https://https://clck.ru/32Uza)

**ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ И РОССИИ**

*Александрова Елена Сергеевна,
Иванов Андрей Алексеевич
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
honeyholy003@gmail.com
and2alex@mail.ru*

*Научный руководитель: Трифонова Кристинэ Васаковна
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье рассматривается сравнительно-правовой анализ законодательства Франции и России. Авторами рассматривается институт завещания, институт обязательной доли в наследовании по завещанию, а также коллизионные моменты касающиеся как граждан каждой страны, так и иностранных граждан, владеющих имуществом или наследующих имущество в граждан России и наоборот.*

***Ключевые слова:** завещание, коллизия, наследование, французское законодательство, российское законодательство.*

**INSTITUTE OF INHERITANCE BY WILL: COMPARATIVE LEGAL
ANALYSIS OF FRENCH AND RUSSIAN LEGISLATION**

*Alexandrova Elena Sergeevna,
Ivanov Andrey Alekseevich*

***Abstract:** the article deals with a comparative legal analysis of the legislation of France and Russia. The authors consider the institution of a will, the institution of an obligatory share in inheritance under a will, as well as conflict points concerning both citizens of each country and foreign citizens who own property or inherit property as citizens of Russia and vice versa.*

***Keywords:** testament, conflict, inheritance, French law, Russian law.*

Наследование по завещанию является необходимым феноменом для граждан любой из стран, но, помимо этого и важным аспектом в международном частном праве. Проведение сравнительно-правового анализа французского и российского законодательства необходимо для выявления коллизионных вопросов в случаях, когда необходимо применение законодательства этих стран.

Само по себе наследование по завещанию в России представляет собой некий документ, в котором наследодатель распоряжается своим имуществом [9, с.398].

Однако понятие наследование по завещанию имеет несколько ответвлений в зависимости от постановки вопроса. Предложенное определение имеет практический подтекст, но с теоретико-правовой стороны наследование по завещанию это юридический факт, в виде юридического акта, наличие которого позволяет осуществить, после смерти наследодателя, наследственные правоотношения [1].

Такой научный исследователь как Сэмюэль Голдштейн в своих изречениях высказался, что: «завещание по наследованию – это письменный документ, в соответствии с которым лицо, называемое завещателем, указывает бенефициаров своего имущества после своей смерти» [2]. Затем «распределение его имущества может осуществляться с помощью различных видов завещаний и пожертвований» [2].

Таким образом в каждой из стран наследование по завещанию имеет схожий смысл, но различный подход к использованию и применению законодательства.

В Российской Федерации важнейшим нормативным актом регулирования наследования по завещанию является Гражданский Кодекс РФ – глава 62 [3], во Французском законодательстве Гражданский кодекс или кодекс Наполеона, который считается источником французского гражданского права.

В п. 1 ст. 1118 ГК РФ конкретизировано понятие наследования по завещанию, и по смыслу указанного там, это некая возможность распорядиться имуществом на случай смерти, кроме того, ею можно воспользоваться путем совершения завещания или заключения наследственного договора [3].

Во Франции в ФГК ст. 895 отражено практически аналогичное понятие, там закреплено, что это сделки, по которым завещатель распоряжается имуществом, как всем, так и его частью, таже и то что он может отменить, на то время, когда его уже не будет в живых [4], следовательно в данном определении присутствует больше

имущественный характер, но это не исключает применение и неимущественных распоряжений.

В Российской Федерации законодательно установлено 4 вида наследования по завещанию, в отличие от ФГК, в котором регламентируются лишь три вида: касающиеся имущества полностью, какой-то его части и конкретных предметов.

Законодательство Франции гласит, что завещание касаемое определённой части передается лишь конкретной категории наследников – прямым, таковыми зачастую являются лишь дети, так как супруг становится прямым наследником в том случае, если отсутствуют дети [5].

Таким образом можно выделить несколько отличительных черт, первая будет касаться того, что в Российской Федерации четыре вида завещания, а во Франции три вида, кроме того, в России процесс завещания по наследованию зависит от содержимого, это значит, что если гражданин Российской Федерации завещает свое имущество, то в каком объеме там указано в таком будет и передано, а во Франции иной порядок. Во Французской Республике наследники, имеющие обязательную долю, претендуют на часть наследства даже в случае завещания не в их пользу.

Касаемо международного частного права законодательство Франции в Конвенции, предусматривающей единообразный закон о форме международного завещания (Вашингтон, 26 октября 1973 г.) [6] предусмотрело законным наследование по завещанию, которое составлено в другой стране, касательно имущества, принадлежащего завещателю находящегося в иной стране.

Но также имеются условия необходимые или по-другому «рекомендационные» для составления завещания по наследованию во Франции:

- в случае если иностранный гражданин проживает на территории Франции, это обусловлено тем, что после его смерти, он переймет статус налогового резидента;
- в случае владения имуществом, таким как дом, либо квартира и тому подобное;
- в случае владения только движимым имуществом, то иностранцам-нерезидентам не обязательно составлять завещание во Франции.

В Российской Федерации иностранные граждане также могут наследовать и вступать в наследство, однако если же имущество, которое находится на территории Российской Федерации и было внесено в государственный реестр, то оно будет наследоваться по российскому праву

на основании п. 1 ст. 1224 ГК РФ [3], важно понимать, что в данном случае имеется ввиду недвижимое имущество.

Что касается движимого имущества, то его наследуют по законодательству Российской Федерации лишь при условии, что наследодатель имел последнее место жительства в Российской Федерации [7]. В ином случае такое имущество будет наследоваться по закону той страны, где наследодатель имел последнее место жительства [10, с.75].

Кроме того, само право наследования имуществ в Российской Федерации предоставляется вне зависимости от проживания в РФ [8, с.11].

Таким образом, можно резюмировать, что каждая страна предусматривает свои особенности завещания по наследованию, кроме того в отношении международного частного права каждая из стран допускает возможность завещания имущество, находящегося в другой стране или иностранным гражданином [11]. Данный сравнительный анализ показывает то, в каком направлении двигается правовая система наследования по завещанию, в каждой из стран, кроме того, важно учитывать и тот факт, что несмотря на схожесть понятия, наследование осуществляется в каждой стране по-своему, перенимая лишь некоторые черты.

Список использованных источников

1. Желонкин С.С. *Общие положения наследования по завещанию* // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – № 4 (64). – 2014.с. 63-69.
2. Samuel Goldstein. *Le coût d'un testament*. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legalplace.fr/guides/prix-testament/> (дата обращения 12.10.2022)
3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021)*.// Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N 49. Ст. 4552.
4. *Французский Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона), 1804*. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/231/34260.php> (дата обращения 12.10.2022)
5. Филатова В.А. *Сравнительный анализ правового регулирования наследования по завещанию в России и Франции* // Вестник науки и образования – № 24 (102). – Ч. 2. – 2020. С. 32-35.
6. *Конвенция, предусматривающая единообразный закон о форме международного завещания (Вашингтон, 26 октября 1973 г.)* // Не ратифицирована в Российской Федерации. Текст Конвенции официально опубликован не был.

7. Шмакова, А.Е. Особенности наследования имущества иностранными гражданами на территории Российской Федерации / А.Е. Шмакова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 18 (360). – С. 479-482. – URL: <https://moluch.ru/archive/360/80627/> (дата обращения: 12.10.2022).

8. Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Унификация норма наследственного права в международном частном праве. // *Наследственное право.* №4. 2020. С.11-15

9. Трифонов С.Г. Конституционное регулирование права на наследование: его особенности и взаимосвязь с иными конституционными правами.// *Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года.* – Ростов-на-Дону: ИП Беспмятников С.В., 2019 – С. 398-401.

10. Казарян К.В. Иностраный гражданин как субъект наследственных отношений.//*Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса».* Краснодар, 2018. С. 74-82

11. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// *Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев.* – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Альвиев Али Мовсადиевич,
Альвиев Умар Мовсадиевич*

*студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
alviev9559@mail.ru*

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна

*к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные особенности имущественных отношений супругов в международном частном праве. Исследованы коллизионные вопросы имущественных отношений супругов. Отдельное внимание уделено особенностям правового регулирования имущественных вопросов супругов. Рассмотрен ряд императивных норм СК РФ, не соблюдение которых может вызвать определенные правовые коллизии при решении супругами имущественных вопросов.*

***Ключевые слова:** имущественные отношения, супруги, международное частное право, режим имущества супругов, коллизионные нормы, хромающие правоотношения*

PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

*Alviev Ali Movsadiievich,
Alviyev Umar Movsadiievich*

***Abstract:** The article discusses the actual features of property relations of spouses in private international law. Conflict of laws issues of property relations of spouses are investigated. Special attention is paid to the peculiarities of the legal regulation of property issues of spouses. A number of mandatory norms of the RF IC are considered, non-compliance with which may cause certain legal conflicts when resolving property issues by spouses.*

***Keywords:** property relations, spouses, private international law, marital property regime, conflict of laws rules, limping legal relations*

Брачно-семейные отношения, в которых один из супругов является иностранцем, или оба супруга являются иностранцами (с иностранным элементом) в международном частном праве (МЧП) отличаются существенно спецификой. Особое значение при этом имеют имущественные отношения супругов с иностранным элементом.

В МЧП регламентация имущественных отношений супругов с иностранным элементом осуществляется, прежде всего, на основе международных конвенций, наибольшее значение среди которых имеют, так называемые, «гаагские» конвенции.

Среди них особую значимость имеет Конвенция «О праве, применимом к режимам собственности супругов» 1978 года[1]. Согласно этому документу режим собственности супругов регулирует определенное супругами до брака внутреннее право, а если такого определения до брака не произошло, применяется внутреннее право государства первого обычного места жительства супругов после вступления в брак.

Заключаемый супругами с иностранным элементом брачный договор и его действительность определяются по внутреннему праву режима собственности супругов или по внутреннему праву места его заключения. Россия не участвует в Конвенции, но не исключает ее применение в необходимых случаях.

На региональном уровне также принимаются соответствующие конвенции. Например, Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 1993 года, по которой право собственности на недвижимое имущество определяется по закону на государства нахождения недвижимого имущества; на транспортные средства – по закону нахождения зарегистрировавшего транспортное средство органа; на имущество, в результате заключения сделки – по закону государства совершения сделки[2].

Большое значение имеют заключаемые государствами двусторонние договоры о правовой помощи. Например, заключенный в 1997 году договор между РФ и Арабской Республикой Египет установил, что граждане РФ и Египта, находясь на территории этих двух стран, пользуются такой же правовой защитой в отношении своих имущественных прав, как и граждане этих стран. Право собственности на недвижимость, на транспортные средства, иное вещное право определяется по закону государства нахождения недвижимости[3].

Важнейшее значение для имущественных отношений супругов с иностранным элементом имеет внутреннее законодательство. Так, СК РФ для этих целей применяет такой критерий, как совместное место жительства[4]. Это означает, что имущественные супруги с иностранным элементом в РФ регулирует закон государства их совместного места жительства, а при его отсутствии – закон государства последнего совместного места жительства.

Непосредственно в МЧП применяется трех видовой легальный режим имущества супругов:

- общность (Франция) – совместная собственность на нажитое в браке имущество;
- раздельность (Англия) – каждый супруг – собственник приобретенного им в браке и на свои деньги имущества;
- отложенная общность (Италия) – имущество состоящих в браке супругов является раздельным, при разводе определяется, как изменилась стоимость имущества каждого супруга, выявленная положительная разница делится поровну[5, с. 417].

Для имущественных отношений супругов в МЧП характерно наличие большого числа коллизионных норм. В России это может привести к несовместимости применяемой нормы и публичного порядка страны суда, из-за чего норму будет невозможно применить (ст. 1193 ГК РФ), когда право страны возникшее правоотношение не признает. Речь идет об императивных нормах СК РФ.

Несмотря на то, что большинство определяющих имущественный режим супругов норм СК РФ являются диспозитивными, ряд императивных норм все же присутствует. К ним относятся:

- ч. 3 ст. 35 СК РФ: обязательное нотариальное удостоверенное согласие супруга на сделку другого супруга по распоряжению общим имуществом, особенно недвижимым;
- ч. 3 ст. 42 СК РФ: брачный договор не может содержать условия, которые ставят другого супруга в крайне неблагоприятное положение, в том числе, в имущественной сфере.

В РФ императивные нормы действуют независимо от права страны применения. Так, сделка, совершенная одним супругом без нотариально удостоверенного согласия на сделку другого супруга по распоряжению общим имуществом, в РФ может быть признана не действительной, независимо от того требуется ли такое согласие на сделку по законодательству страны применения или нет.

В такой ситуации имеет место хромающее правоотношение, когда правоотношение в праве одного государства юридически признано, законно и действительно, а по праву другого государства – незаконно, не признается и не порождает юридические последствия. Национальное право разных стран не характеризуется единообразием, что порождает многочисленные коллизии и "хромающие" правоотношения.

Устраняет "хромающие" правоотношения унификация коллизионного права, осуществляемая в виде заключения международных договоров, заключаемых между государствами, в том числе, на региональном уровне. При этом наиболее эффективной является именно региональная унификация. Действенным способом устранения «хромающих правоотношений» также является использование привязки к закону гражданства супругов.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что основным способом регламентация имущественных отношений супругов с иностранным элементом в МЧП являются конвенции, применяемые как на международном («гаагские» конвенции), так и на региональном уровнях, заключаемые государствами двусторонние договоры о правовой помощи, а также внутреннее законодательство. Для имущественных отношений супругов в МЧП характерно наличие большого числа коллизионных норм, а при нарушении императивных норм СК РФ, – возникновения "хромающих" правоотношений.

Список использованных источников

- 1. Конвенция «О праве, применимом к режимам собственности супругов» от 14 марта 1978 года.*
- 2. Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 1993 года (Заключена в г. Минске 22.01.1993, вступила для РФ 10.12.1994).*
- 3. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет «О взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам» от 23 сентября 1997 г.*
- 4. Семейный кодекс (СК РФ) от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ.*
- 5. Кудрявцева Л.В., Шевченко В.С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 3. С. 417-420.*

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Анисимова Елизавета Павловна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

elizavetka_anisimova@mail.ua

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье представлены основные положения иностранного усыновления, проблемы его осуществления в современном мире, анализ правоотношений в области усыновления со странами: США, Китай, Вьетнам, Израиль, пути решения современных проблем международного усыновления. С использованием методик анализа, синтеза, моделирования, обобщения, абстрагирования, конкретизация, выполнен анализ проблем современного международного усыновления. Статья рекомендована специалистам опеки и попечительства, студентам юридических, социальной работы, психологии и социальной педагогики факультетов, широкому кругу читателей заинтересованных проблематикой международного усыновления.

Ключевые слова: международное усыновление, «закон Димы Яковлева», «недружественные» страны, «дружественные» страны, закона КНДР «Об усыновлении», «Договор между РФ и Израилем о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей».

INTERNATIONAL ADOPTION IN MODERN REALITIES

Anisimova Elizaveta Pavlovna

Abstract: The article presents the main provisions of foreign adoption, the problems of its implementation in the modern world, the analysis of legal relations in the field of adoption with countries: the USA, China, Vietnam, Israel, ways to solve modern problems of international adoption. Using the methods of analysis, synthesis, modeling, generalization, abstraction,

concretization, the analysis of the problems of modern international adoption is carried out. The article is recommended to specialists of guardianship and guardianship, students of law, social work, psychology and social pedagogy faculties, a wide range of readers interested in the problems of international adoption.

Keywords: *international adoption, "Dima Yakovlev's Law", "unfriendly" countries, "friendly" countries, the DPRK Law "On Adoption", "Agreement between the Russian Federation and Israel on cooperation in the field of adoption of children".*

Причём процедура усыновления не ограничивается территорией Российской Федерации, на основании национального законодательства, а также на международном уровне Европейской конвенцией об усыновлении детей 1967 года; система усыновления закреплена в Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 год; Рекомендации Комитета министров ЕС по содействию семьям и Конвенции 1993 года о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления освещают вопросы осуществления усыновления с участием иностранного элемента существует возможность осуществлять международное усыновление.

Участниками Гаагской конвенции 1993 года являются 101 страна и для них остаётся основой международного законодательства в области защиты детей при иностранном усыновлении. Страны подписавшие Гаагскую конвенцию должны продемонстрировать, что ребенок действительно является сиротой и что были предприняты все попытки разместить этого ребенка в стране, прежде чем он получит право на международное усыновление. Кроме того, в каждой стране должен действовать центральный орган по усыновлению. И согласно Гаагской конвенции к компетенции этого органа отнесены функции: «1) координация деятельности с централизованными органами государств-участников и национальными органами, учреждениями; 2) предоставление информации о национальном законодательстве в области усыновления; 3) подготовка статистических данных, стандартных форм; 4) принятие ходатайств об усыновлении от лиц, проживающих в принимающем государстве; 5) подготовка документов, информации, отчётов об усыновителях, ребёнке». [2, с.14].

В процедуре иностранного усыновления на основе коллизионных норм международного частного права необходимо определить, сферу действия применимого права и само применимое право государства.

Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993г. была создана с целью унификации коллизионных норм, она является одним из договоров заключёнными между странами. Согласно ей: если усыновитель и ребёнок являются гражданами разных государств- участников конвенции, а в отношении требований согласия законных представителя, применяется законодательство гражданства ребёнка, когда супруги, являются гражданами разных государств- участников, то применяют законодательство обоих. [3, с.14].

В Российской Федерации регулирование иностранного усыновления осуществляется на основании принципов, закреплённых Семейным Кодексом РФ. И первым условие иностранное усыновление должно быть альтернативным способом устройства ребёнка, а приоритетное – гражданином РФ. Так в соответствии с п.4 ст. 124 СК РФ: «усыновление (удочерение) допускается исключительно в случаях, когда не предоставляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи русских граждан, постоянно проживающих на территории России, либо на усыновление родственникам детей вне зависимости от гражданства и места жительства этих родственников» [5, с.14]. Также закрепление данного положение нашло своё отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.04. 2006 г. №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»: «усыновление детей иностранными гражданами допускается только в случаях, если не представилось возможным передать этих детей на воспитание (усыновление, опека, попечительство, приёмная семья или иные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренные законами субъекта РФ) в семьи граждан РФ, постоянно». [7, с.15].

Следующее условие – регламентация международного усыновления законом усыновителя. Регламентируется ст. 165 СК РФ: «усыновление(удочерение) российских детей иностранными гражданами производится по законодательству страны усыновителей на момент подачи заявления об усыновления» [5, с.14]. Но стоит отметить, что дабы осуществлять обеспечение интересов русских детей, нужно соблюдать также требования российского законодательства.

Также одновременно, должны соблюдаться следующие условия (п. 4 ст. 124, ст. 165 СК РФ; ст. 4 Закона от 28.12.2012 N 272-ФЗ):

– отсутствует возможность передать детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих в РФ, либо родственникам независимо от их гражданства и места жительства;

– соблюдены нормы законодательства государства, гражданином которого является усыновитель, положения международных договоров в области усыновления детей, а также требования семейного законодательства РФ. Следует отметить, что, если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены семейным законодательством, применяются правила международного договора. При этом не допускается применение правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, а также основам правопорядка и нравственности (ст. 6 СК РФ);

– истек 12-месячный срок со дня поступления сведений о ребенке в федеральный банк данных о детях;

– усыновитель не является гражданином США.

В процедура иностранного усыновления русских детей выглядит следующим образом. Для начала будущему усыновителю требуется пройти подготовку лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребёнка сироту, так как согласно пп.12 п.1 ст. 127 СК РФ, это обязательное условие для усыновления. После прохождения будет выдано свидетельство.

Следующий этап – это получить заключение о возможности быть усыновителем, т.е. необходимо обратиться в орган опеки и попечительства с определёнными в перечне п. п. 6, 24 Правил передачи детей на усыновление, утв. Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 N 275; п. 3 ч. 6 ст. 7 Закона от 27.07.2010 N 210-ФЗ документами, после чего орган обследует условия жизни усыновителя и в итоге выдаётся заключение о возможности(невозможности) быть усыновителем.

Затем необходимо обратиться за постановкой на учёт в качестве усыновителя и получить информацию о ребёнке. Встать на учёт либо в региональном банке данных о детях, либо в орган опеки и попечительства, согласно ст. 1, п. 4 ст. 5, ст. 7 Закона от 16.04.2001 N 44-ФЗ.

Важным этапом является знакомство с ребёнком, и согласно п.2 ст.125 СК РФ, знакомство перед усыновлением является необходимым условием. В современных условиях возможности распространения COVID-19 посещение гражданами, выразившими желание стать усыновителями, организаций для детей-сирот возможно с соблюдением необходимых профилактических мероприятий. Также для организации знакомства и установления контакта с ребенком допускается использование

дистанционных технологий (Письмо Минпросвещения России от 26.10.2020 N 07-6471) [11, с.15]. После этого необходимо письменно сообщить в органы решение либо согласие, либо отказ.

Если усыновитель принял положительное решение, то дальше ему необходимо обратиться в суд с заявлением об усыновлении в Верховный суд, суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа по месту проживания усыновляемого ребенка (ч. 2 ст. 269 ГПК РФ; п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8). И в случае удовлетворения заявления об усыновлении суд признаёт ребёнка усыновлённым.

Обращение в орган ЗАГС за государственной регистрацией факта получения усыновления следующий этап. После прохождения которого выдаётся свидетельство об усыновлении, согласно ст. 39, п. 1 ст. 41 Закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ.

И последняя стадия- это закрепление ребёнка на консульские учёт, о чём в паспорте ребёнка проставляется отметка. Это необходимо реализовывать в консульском учреждении РФ в 3 месячный срок со дня въезда, согласно п.3 ст. 165 СК РФ, п. п. 1 – 5 Правил постановки на учет, утв. Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 N 275. Или же ещё до выезда можно поставить ребёнка на учёт из РФ через Консульский департамент МИД России (п. п. 4, 5 Правил постановки на учет).

Процедура имеет длительный характер и последующие пребывание ребёнка в иностранной семье отслеживается. Но и это не помогает обеспечить полную безопасность малышей, так как в мировой практике были зафиксированы факты преступной деятельности путём торговли детьми, были случаи, когда родители проходили всю процедуру, увозили ребёнка за границу и там отказывались от усыновления. Потому необходима корректировка и совершенствование законодательства в этой области.

В настоящее время процедура международного усыновления подвергнута изменениям, которые являются необходимой мерой, позволяющие сохранить за ребёнком его семейные устои и нравственные ценности, которые в нём бы воспитали в Российской Федерации.

В Госдуме РФ депутаты разных фракций внесли законопроект, в котором предлагают ввести запрет на усыновление и передачу под опеку детей-сирот из России гражданам «недружественных» стран. Данный законопроект предлагает внести дополнения в п.1 ст.127 СК РФ, в исключение права на усыновление «лиц, являющихся гражданами

государства, входящего в перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц, утвержденный Правительством Российской Федерации» [5, с.14].

В настоящее время на 2022 год список недружественных стран значительно пополнился Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 г. № 430-р : в перечень вошли Австралия, Албания, Андорра, Великобритания, включая Джерси, Англию, Британские Виргинские острова, Гибралтар, государства – члены Европейского союза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония. [12, с.15].

Почему при осуществлении процедуры усыновления важно в какую страну попадёт ребёнок, и как эта страна относится к РФ и в каких отношениях с ней состоит? Потому, что как гласит иезуитский лозунг: «Хочешь победить народ – воспитай его детей», передача наших детей на воспитание в «недружественные страны» – это удар по будущему нации, это замещение нравственных ценностей и пересмотр семейных устоев.

Помимо того, халатность приёмных родителей, может привести к необратимым последствиям. Примером является дело Димы Яковлева-полуторогодовалого ребёнка погибшего в результате несчастного случая через 3 месяца после усыновления гражданами США. Приёмный отец был оправдан, что вызвало бурную реакцию в России. Следственный комитет сообщил: «Установлено, что полуторагодовалый Дима Яковлев погиб 8 июля 2008 года, когда его приёмный отец Майлс Харрисон оставил мальчика закрытым в машине на 9 часов при 50 градусной жаре. Ребёнок был усыновлён в России за три месяца до трагедии». Данное дело подтолкнуло принять Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». И именно ст.4 этого закона «запретила гражданам США усыновлять российских детей». Помимо данного дела известны и другие похожие случаи. В США умер семилетний российский мальчик Ваня Скоробогатов умер 25 августа 2009 года от осложнений, вызванных черепно-мозговой травмой. При этом сами приемные родители потребовали, чтобы врачи больницы отключили ребенка от систем жизнеобеспечения, без которых мальчик уже не мог выжить. Медицинское освидетельствование выявило на теле ребенка более 80 ушибов "в разной стадии заживления", в том числе 20 на голове. Были также найдены

застарелые повреждения внутренних органов и гематомы. Кроме того, по словам медиков, мальчик находился в крайней степени истощения. [15, с.15]. В 2011 г. в штате Пенсильвания был вынесен приговор, по которому Майклу и Наннет Крейвер назначили 4 года тюрьмы за непреднамеренное убийство их приемного сына, семилетнего мальчика из России. Однако судом присяжных были оправданы. Присяжные посчитали, что Майкл и Наннет Крейвер проявляли халатность в отношении их сына.

В современных реалиях увеличения русофобии среди граждан западных стран, не оставляет выбора и требует принятия мер по сокращению возможности усыновления русских детей, для защиты их прав и гарантий. Потому как в данных условиях Россия не сможет выполнять свои обязанности по обеспечению каждому ребёнку права на жизнь и здоровье, на имя, на заботу родителей, на обучение. Согласно п. с ст.21 Конвенции ООН о правах ребёнка от 20.11.1989 г. «Государства – участники, которые признали и/или разрешают существование системы усыновления, обеспечивают, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первостепенном порядке, и они: обеспечивают, чтобы в случае усыновления ребенка в другой стране применялись такие же гарантии и нормы, которые применяются в отношении усыновления внутри страны» [1, с.14]. Недружественные страны ведя антирусскую политику могут нарушать права и гарантии ребёнка, и тем самым препятствовать его нормальному развитию. Количество таких стран растёт, и потому необходима норма, которая позволит обезопасить жизни русских детей- сирот.

У Российской Федерации остались страны, отношения с которыми развиваются только в положительную сторону. Проанализируем отношения иностранного усыновления со странами: Китай, Вьетнам, Израиль.

Сравнение и выявление особенностей усыновления в Китае. Согласно основному документу, содержащему правила усыновления в Китае- закона КНР «Об усыновлении» от 29.12.1991, можно усыновить несовершеннолетнего ребёнка в возрасте до 14 лет следующих категорий: 1) подкидыши и дети, чьи биологические родители не могут быть установлены; 2) сироты, не имеющие отца и матери; 3) дети, чьи биологические родители не могут их воспитывать в силу особых трудностей. [13, с.15]. А в России согласно Постановлению Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля за условиями их

жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ детей, являющихся гражданами РФ и усыновлённых иностранными гражданами или лицами без гражданства»: «усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых: умерли; неизвестны, судом признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими; признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав; дали в установленном порядке согласие на усыновление; по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания» [6, с.14].

В общем требования Китая к усыновителям схожи с Российскими, но есть и положения, которые в силу индивидуальности государств разнятся. Так помимо общих условий в Китае усыновителем может стать человек в возрасте от 30 лет не имеющий детей, но и тут есть исключение и оно относится к усыновлению кровных родственников «При усыновлении детей кровных родственников по боковой линии того же поколения в пределах трех степеней родства зарубежными китайцами также может не применяться требование об отсутствии детей у усыновителя» [13, с.15]. А в России достаточно быть совершеннолетним, согласно п.1 ст. 127 СК РФ. В России возрастной ценз ниже.

Помимо вышеперечисленных требований в Китае есть разрешение усыновить только одного ребёнка, исключение если усыновляются сироты, дети-инвалиды, а также находящиеся на содержании органа социального благосостояния подкидышей или дети, чьи биологические родители не могут быть установлены, а в России таких ограничений нет. Оно вызвано различной демографической ситуацией в странах: в то время как в России – высокая смертность и низкая рождаемость, в Китае – ситуация противоположная.

Подробно о процедуре иностранного усыновления в КНР, в законе «Об усыновлении» она закрепляется и состоит из 2 этапов: 1) согласие компетентного органа страны проживания кандидата в усыновители в соответствии с законодательством данного государства; 2) проверка и регистрация документов органом по усыновлению в Китае, уполномоченному КНР. В России процедура сложнее.

И делая вывод из всего указанного, усыновить иностранцем китайского ребёнка проще, чем российского как минимум из-за количества условий, предъявляемых к усыновителю. Китай с Россией находится в хороших отношениях, ими заключаются взаимовыгодные договоры, оказывается взаимная поддержка и потому приоритетней осуществление

международного усыновления в этих странах, нежели в «недружественных».

Следующая страна – один из ключевых партнёров РФ – Вьетнам. Дружественные отношения опираются на многолетние традиции дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Поэтому рассмотрим более подробно взаимоотношения в области иностранного усыновления.

Вьетнам также является участником Гаагской конференции о защите прав детей и сотрудничестве в международном усыновлении. Заключён между РФ и Вьетнамом «Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» (подписан в г. Москве 25.08.1998) (ред. От 23.07.2003). На национальном уровне в Вьетнаме был принят «Закон об усыновлении» 01.01.2011г., также «Закон Вьетнама о браке и семье» от 09.06.2000 г.

Согласно ст.105 Закона Вьетнама «О браке и семье» усыновление иностранных детей гражданами Вьетнама, которое уже зарегистрировано в иностранных компетентных органах, признаётся в Вьетнаме, и также важно отметить закрепление данного положения «В тех случаях, когда усыновление ребенка с участием иностранных элементов осуществляется во Вьетнаме, права и обязанности усыновителей и усыновленных детей, а также прекращение усыновления должны соответствовать положениям Вьетнамского Закона. В тех случаях, когда усыновление ребенка осуществляется между гражданами Вьетнама и иностранцами в зарубежных странах, права и обязанности приемных родителей и усыновленных детей, а также прекращение усыновления должны соответствовать положениям законодательства страны проживания усыновленных детей» [14, с.15]. Вьетнам поддерживает международное усыновление, но также закрепляет в законе запрет на использование усыновлённых детей для эксплуатации рабочей силы, сексуального насилия над детьми или торговли ими. Данное положение на законодательном уровне гарантирует защиту усыновлённых.

Заключённый между РФ и Вьетнамом «Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» закрепляет также и правоотношения, связанные с иностранным усыновлением: предусматривается компетенция органа государства гражданства усыновляемого ребёнка в части изменения, прекращения и признание усыновления недействительным. Если усыновляемый ребёнок имеет гражданство одного из договаривающихся государств, а место

жительства имеет на территории другого договаривающегося государства, где проживает усыновитель, то компетентен будет в данном вопросе и соответствующий орган этого государства. Также если супруги являются гражданами разных стран, т. е. один Вьетнама, другой РФ, то должны быть выполнены требования, предусмотренные законодательством обеих стран.

Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам убеждены, что эффективная реализация двустороннего взаимодействия и координация действий на международных и региональных форумах и в организациях будут способствовать углублению и практическому наполнению двусторонних отношений, развитию традиционной дружбы и всеобъемлющего стратегического партнерства, что послужит интересам народов обеих стран и обеспечению мира, безопасности и устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в целом на планете. Реализация процедура усыновления с такой стороной не будет вызывать недоверия, урегулирование любых возникших пробелов и проблем в этой области будут незамедлительно и добровольно урегулированы обеими странами.

Последней страной, которую мы рассмотрим в аспекте иностранного усыновления будет Израиль. Страна, с которой Россия поддерживает активный политический диалог, ещё с времён СССР. Между Россией и Израилем заключены межправительственные соглашения в области экономики, научно-техническом сотрудничестве, здравоохранения и медицинской науки, туризма, по обеспечению безопасности гражданской авиации, морского транспорта, в области борьбы с преступностью. В области усыновления разработано Правительством РФ распоряжение от 18.01.2020г. № 26-р «О подписании Договора между РФ о сотрудничестве в области усыновления(удочерения) детей» и данный проект одобрен с Израильской стороны 23.01.2020 г. при визите Путина в Иерусалим. Министр экологии Израиля Зеэв Элькин отмечает, что подписание этого договора является важным историческим событием. Договоренность между странами заключена сроком на пять лет и будет пролонгироваться на каждый последующий пятилетний период. Важность этого договора заключается в том, что он устанавливает упрощённую процедуру усыновления и вместе с тем его положения, обеспечивают максимальную защиту прав детей. Закон регламентирует правила усыновления (удочерения) ребёнка младше 18 лет, являющегося гражданином и постоянно проживающего на территории одной из стран, который усыновляется супругами, постоянно проживающими на территории другой страны, при условии, что, хотя бы один из супругов имеет её гражданство

и усыновление разрешается законодательством обеих сторон, согласно п.2 ст. 2 проекта «Договор между РФ и Израилем о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей» [4, с.14]. Также в ст.4 закрепляется, что будет осуществляться контроль за условиями жизни и воспитанием усыновлённых детей, осуществляемый центральными органами и уполномоченными организациями на регулярной основе. Центральным органом со стороны Российской Федерации определено Министерство просвещения Российской Федерации, со стороны Государства Израиль – Министерство труда, благосостояния и социальных служб. [4, с.14]. Также важным является положение, закреплённое в п. 2 ст.6: «Кандидаты в усыновители должны отвечать требованиям, установленным законодательством и основами правопорядка (публичным порядком) обеих Сторон и настоящим Договором».

Иностранное усыновление РФ и Израиля в обязательном порядке будет осуществляться контроль с предоставлением сведений о жизни и воспитании усыновлённого. И соответственно, такая тщательная проработка положений позволяет установить юридическую базу для дальнейшего сотрудничества не только в области усыновления, но и в другом взаимодействии.

Иностранное усыновление весьма тяжёлый процесс, в котором существует проблемы не только в области воспитания ребёнка, но в сфере международных соглашений[16]. Так как важно, чтобы российский ребёнок усыновлённый другой стран не только рос в благоприятных материальных условиях, но и в условиях, в которых он не будет страдать русофобией и отрицать нравственные и культурные основы русского народа. Современное положение требует радикальным мер: настраивания системы и процедуры усыновления с «дружественными» странами, и ограничение усыновления «недружественными» или установления более категоричных условий к кандидатам в усыновители и требованиям к содержанию и воспитанию детей; особое внимание следует обратить на недопущение издевательства над уже усыновлёнными детьми, со стороны иностранного общества и обеспечить возможность возвращения этих детей, если подобное случалось; заключения новых международных соглашений, которые позволят упростить данную процедуру с каждым отдельными государствами.

На законодательном уровне в Российской Федерации закреплена рабочая система иностранного усыновления и множество требований к кандидату, но для каждой страны следует в отдельность пересмотреть эти критерии.

Список использованных источников

1. Конвенции ООН о правах ребёнка от 20.11.1989 г.// Сборник международных договоров СССР, М., 1993 г., Выпуск XLVI
2. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 г.)// Распоряжением Президента РФ от 26 июня 2000 г. N 241-рп принято решение о подписании настоящей Конвенции.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.)// Бюллетень международных договоров 1995 г., N 2, стр. 3
4. Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Москва, 25 августа 1998 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. N 42 ст. 5682
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ// "Российская газета" от 27 января 1996 г. N 17
6. Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ детей, являющихся гражданами РФ и усыновлённых иностранными гражданами или лицами без гражданства»// СЗ РФ от 10 апреля 2000 г., N 15, ст. 1590
7. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.04. 2006 г. №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»//Российская газета от 3 мая 2006 г. N 92
8. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния"// СЗ РФ от 24 ноября 1997 г., N 47, ст. 5340
9. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг"// "Российская газета" от 30 июля 2010 г. N 168
10. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. N 272-ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ"// СЗ РФ от 31 декабря 2012 г. N 53 (ч. I) ст. 7597
11. Письмо Министерства просвещения РФ от 26 октября 2020 г. N 07-6471 "Об устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" //СПС Консультант Плюс

12. *Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. N 430-р// СЗ РФ от 14 марта 2022 г. N 11 ст. 1748*

13. *Закон КНР «Об усыновлении» (в редакции 1998 г.) // Законодательство Китая на русском языке. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_adoption_law_revised_1998_russian/ (дата обращения: 11.10.2022).*

14. *Закон Вьетнама о браке и семье № 22/2000/QН10 от 9 июня 2000г. // URL: <https://vanbanphapluat.co/law-no-22-2000-qh10-on-the-marriage-and-family-passed-by-the-national-assembly> (дата обращения: 15.10.2022г.)*

15. *Трифонов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01«Юриспруденция» (уровень бакалавриата). – Ростов – на – Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2020 – 174 с.*

16. *Трифорова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.*

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНАМИ «НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН»

*Анисимова Елизавета Павловна,
Титова Руслана Егоровна
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
elizavetka_anisimova@mail.ua
rusyatit14@gmail.com*

*Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье рассматривается основная проблематика иностранного усыновления, приведен анализ законопроекта о запрете на усыновление и передачу под опеку детей-сирот из России гражданам «недружественных» стран, и пути решения современных проблем международного усыновления. В научном исследовании использована методика анализа, синтеза, моделирования, обобщения, абстрагирования, конкретизация, выполнен анализ проблем современного международного усыновления. Статья рекомендована специалистам опеки и попечительства, студентам юридических, социальной работы, психологии и социальной педагогики факультетов, широкому кругу читателей, заинтересованных проблематикой международного усыновления.*

***Ключевые слова:** международное усыновление, «закон Димы Яковлева», «недружественные» страны.*

INTERNATIONAL ADOPTION IN MODERN REALITIES

*Elizaveta Pavlovna Anisimova,
Titova Ruslana Egorovna*

***Abstract:** The article examines the main problems of foreign adoption, analyzes the draft law banning the adoption and transfer of orphaned children from Russia to citizens of "unfriendly" countries, and ways to solve modern*

problems of international adoption. In the scientific research, the methodology of analysis, synthesis, modeling, generalization, abstraction, concretization was used, the analysis of the problems of modern international adoption was carried out. The article is recommended to specialists of guardianship and guardianship, students of law, social work, psychology and social pedagogy faculties, a wide range of readers interested in the problems of international adoption.

Keywords: *international adoption, "Dima Yakovlev's law", "unfriendly" countries.*

Усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства ребенка на воспитание в семью, при которой возможно установление максимально близкой родственной связи между ребенком и людьми его усыновившего. На сегодняшний день, перед Российской Федерацией остро стоит задача сохранения и развития традиционных российских духовно-нравственных ценностей у детей, так как дети – это будущее страны. В связи с этим, актуальной темой для дискуссий является вопрос о том, стоит ли ввести тотальный запрет на иностранное усыновление российских детей, или данная мера не оправдывает себя.

В 2022 году в Госдуме депутаты разных фракций внесли законопроект №174451-8, в котором предлагают ввести запрет на усыновление и передачу под опеку детей-сирот из России гражданам «недружественных» стран. Данный законопроект предлагает внести дополнения в п.1 ст.127 Семейного Кодекса РФ [1], в исключение права на усыновление «лиц, являющихся гражданами государства, входящего в перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц, утвержденный Правительством Российской Федерации» [2]. В 2022 году список недружественных стран значительно пополнился Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 г. № 430-р, где в перечень вошли Австралия, Албания, Андорра, Великобритания, включая Джерси, Англию, Британские Виргинские острова, Гибралтар, государства – члены Европейского союза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония [3].

Мы считаем, что законопроект о запрете на усыновление и передачу под опеку детей-сирот из России гражданам недружественных стран – обоснован, и предлагаем на конкретных примерах рассмотреть причинно-

следственную связь халатности приёмных родителей из списка «недружественных стран», и то к каким необратимым последствиям ведёт невозможность защиты Российской Федерации детей на их территории.

25 августа 2009 года в США семилетний российский мальчик Ваня Скоробогатов умер от осложнений, вызванных черепно-мозговой травмой. Следует указать, что сами приемные родители потребовали, чтобы врачи больницы отключили ребенка от систем жизнеобеспечения, без которых мальчик уже не мог выжить. Медицинское освидетельствование выявило на теле ребенка более 80 ушибов "в разной стадии заживления", в том числе 20 на голове. Были также найдены застарелые повреждения внутренних органов и гематомы. Кроме того, по словам медиков, мальчик находился в крайней степени истощения [4].

Ещё одним примером сломанной детской жизни является история Ксении Антоновой, её не убили, но нанесли телесные и духовные раны. Она была удочерена в 2001 году и уже в 2009, в 15 лет была изнасилована приёмным отцом Майклом Гризмором. Он утверждал, что всё происходило добровольно, и предъявил поддельную справку, согласно которой девочке на момент преступления якобы было 16 лет (возраст совершеннолетия в штате Джорджия). К сожалению, защита обвиняемого всячески затягивала рассмотрение дела в суде, предпринимая попытки дискредитировать девушку и представить дело так, будто случившееся с ней вызвано её «психическими заболеваниями», полученными в детском доме в Кемерово.

Только по официальным данным за последние 10 лет, до введения в действие Федерального закона от 28 декабря 2012 г. №272-ФЗ гражданами США были убиты 19 российских детей, еще несколько детей в этой стране погибли в результате несчастных случаев и болезней [5].

В июле 2012 года между США и Россией был принято двустороннее соглашение «О сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей», в целях урегулирования разногласий, и своевременного информирования России о жизни усыновлённых русских детей. Многие замалчивается, скрывается и не оглашается, и к сожалению, принятое соглашение с США не явилось гарантом безопасности русских детей на территории США. Дело Димы Яковлева явилось последним каплей, после чего в Российской Федерации на законодательном уровне ввели запрет на усыновление русских детей гражданами США.

Напомним, что Дима Яковлев – полуторогодовалый ребёнок, погибший в результате несчастного случая через 3 месяца после усыновления гражданами США. Приёмный отец был оправдан, что

вызвало бурную реакцию в России. Следственный комитет сообщил: «Установлено, что полуторагодовалый Дима Яковлев погиб 8 июля 2008 года, когда его приёмный отец Майлс Харрисон оставил мальчика закрытым в машине на 9 часов при 50 градусной жаре. Ребёнок был усыновлён в России за три месяца до трагедии». О смерти Димы Яковлева России сообщили только после первого слушания его приёмного отца. Данное дело подтолкнуло принять Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. №272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [6], а статья 4 данного закона запретила гражданам США усыновлять российских детей.

Помимо этого, в 2013 году была обнародована информация об ранчо детей "Ranch for kids", которое находилось в штате Монтана. В нём проживали дети-сироты, усыновлённые из стран бывшего СССР, которых бросили, расторгнув через суд усыновление, или отдали на временное перевоспитание приёмные родители. Ранчо находилось отдалённо от внешнего мира, рядом с границей Канады. Основными причинами, по которым усыновители отказывались от детей, являлись невозможность воспитания со стороны родителей, в связи с «непослушанием» детей. При этом, можно только предполагать в каких условиях там содержались дети, и оказывалась ли им необходимости медицинская помощь. На сегодняшний день, по доступным данным из медиа-пространства, ранчо объявляется закрытым, а в фейсбуке создаются группы «выживших», где публикуются жуткие истории воспитанников "Ranch for kids". Страшно представить сколько еще существует подобных мест, где могут находиться наши дети.

Можно привести и иной пример гибели российского ребенка, усыновленного иностранными гражданами. 18 июля 2014 года произошло убийство мальчика по имени Максим Кичигин, усыновленного итальянской семьей в 2012 году. По установленным фактам, приемный отец Массимо Маравалле задушил мальчика, пока тот спал. Усыновление ребенка было санкционировано решением Амурского областного суда, ребенок был поставлен на консульский учет как гражданин России. Предполагается, что причиной данного поступка могла стать психологическое заболевание, которым, как выяснилось страдал Маравалле [7].

В современных реалиях увеличения русофобии среди граждан западных стран, не оставляет выбора и требует принятия мер по сокращению возможности усыновления русских детей, для защиты их прав

и гарантий. Потому как в данных условиях Российская Федерация не сможет выполнять свои обязанности по обеспечению каждому ребёнку права на жизнь и здоровье, на имя, на заботу родителей, на обучение. Согласно п. с ст.21 Конвенции ООН о правах ребёнка от 20.11.1989 г. «Государства – участники, которые признали и/или разрешают существование системы усыновления, обеспечивают, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первостепенном порядке, и они: обеспечивают, чтобы в случае усыновления ребенка в другой стране применялись такие же гарантии и нормы, которые применяются в отношении усыновления внутри страны» [8].

Нельзя не упомянуть о недавней попытке американцем усыновить русского ребенка. Несмотря на Федеральный Закон № 272, который запретил усыновление русских детей гражданами США, в 2021 году гражданин данной страны все же подал запрос на усыновление несовершеннолетнего ребенка супруги – гражданки Российской Федерации, однако это не увенчалось успехом. Руководствуясь положениями части первой статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2012 года N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», Санкт-Петербургский городской суд отказал в принятии заявления гражданина Соединенных Штатов Америки [9, с.3].

Недружественные страны ведя антирусскую политику могут нарушать права и гарантии ребёнка, и тем самым препятствовать его нормальному развитию. Количество таких стран растёт, и потому необходима норма, которая позволит обезопасить жизни русских детей-сирот. Появление нового закона лишь закрепит уже устоявшуюся норму, так как Россия давно взяла курс на то, чтобы сироты не уезжали воспитываться за границу. Согласно Обзору Практики Президиума Верховного Суда РФ от 01.06.2021 года [9, с.1], в 2021 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 72 дела о международном усыновлении, для сравнения, в 2013 году число усыновленных детей превышало 3000.

Большому количеству детей, которые сейчас находятся в детских домах, не нужно устройство в новую иностранную семью, им нужно устройство в свою собственную, к родным, и государство должно принимать все меры, чтобы российские дети воспитывались в примерных русских семьях.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // *Российская газета*, N 17, 27.01.1996 г.
2. Замахина Т. «Депутаты планируют запретить усыновление детей из РФ гражданам недружественных стран» // *Российская газета – Федеральный выпуск: №149(5822)*, 01.08.2022 г., URL: <https://clck.ru/32byQi> (дата обращения: 07.11.22).
3. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. N 430р // *Собрание законодательства РФ*, N 11, ст.1748, 14.03.2022 г.
4. «СК предъявил американской семье обвинение в убийстве ребенка из России» // *Российская газета – Федеральный выпуск: №93(5172)*. 21.11.2011 г., URL: <https://clck.ru/32bySp> (дата обращения: 07.11.22).
5. Дунаевский И., Макарычев М. «За последние десять лет гражданами США убиты 19 российских детей» // *Российская газета – Федеральный выпуск: №293(5966)*. 19.12.2012 г., URL: <https://clck.ru/32byRE> (дата обращения: 07.11.22).
6. Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" // *Российская газета*, N 302, 29.12.2012.
7. Брынцева Г. «Следствие выясняет причины убийства российского ребенка в Италии» // *Российская газета – Федеральный выпуск: №162(6434)*. 21.07.2014 г., URL: <https://clck.ru/32bybt> (дата обращения: 07.11.22).
8. Конвенция ООН о правах ребёнка от 20.11.1989 г. // *Сборник международных договоров СССР*, М., 1993 г., Выпуск XLVI.
9. Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 июня 2022 г.) // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*, сентябрь 2022 г. N 9.
10. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития. // *Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-*

*конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев.
– Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.*

КОЛЛИЗИОННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бабкова Александра Викторовна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассмотрены основные особенности коллизионно-правового урегулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом. Особое внимание уделено проблемам противоречия национальных законодательств государств в указанной сфере. Определены проблемы правового в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: коллизионная норма, трудовые отношения, иностранный элемент, национальное законодательство.

CONFLICT-OF-LAWS REGULATION OF LABOR RELATIONS COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Bobkova Alexandra Viktorovna

Abstract: the article considers the main features of the conflict-of-law settlement of labor relations complicated by a foreign element. Particular attention is paid to the problems of contradictions between the national legislations of states in this area. Legal problems in the area under consideration are identified.

Keywords: conflict rule, labor relations, foreign element, national legislation.

Не секрет, что предмет международного частного права стремительно расширяется. Все чаще в круг правового регулирования входят такие

сложные отношения, как трудовые, брачно-семейные и отношения по защите прав потребителей.

Регулирование трудовой миграции является одним из ключевых аспектов суверенитета. Хотя это и не бесспорно с философской точки зрения, безусловным остается мнение о том, что современные государства склонны считать себя исключительно компетентными в регулировании входящей трудовой миграции. Такое правовое регулирование обусловлено различными целями в социально-экономическом секторе страны. Как правило, представители государственной власти предпринимают попытки контролировать приток и отток рабочей силы, чтобы предотвратить диспропорции на рынке труда. Эта озабоченность со стороны государства может относиться исключительно к количеству увольняющихся или прибывающих работников, например, когда страны эмиграции пытаются предотвратить утечку мозгов. Но и условия, в которых используется международная мобильная рабочая сила, в некотором роде являются частью государственного регулирования.

В настоящее время нормы международного права составляют неотъемлемую часть отечественного трудового законодательства. Так, например, частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации закреплено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1].

Трудовой кодекс Российской Федерации, в свою очередь, являясь основополагающим актом, регулирующим трудовые отношения на территории нашего государства, дублирует в ст. 10 положения, установленные Конституцией, а также дополнительно вводит правило о том, что в случае, если международным договором Российской Федерации установлены другие правила, чем предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, применяются правила международного договора [2].

Не менее важными в данном контексте являются разъяснения вышестоящих судов, а именно Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отраженные в Постановлении от 10 октября 2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [3]. Пленум разъяснил, что: «под общими принципами международного права следует понимать основные императивные нормы

международного права, которые принимаются и признаются международным сообществом государств в целом, отклонения которых неприемлемо. Общеизвестная норма международного права здесь относится к правилу поведения, которое международное общество государств в целом приняло и признало юридически обязательным» [3].

Анализ вышеуказанных норм позволяет сделать вывод, что коллизионно-правовое регулирование в Российской Федерации санкционировано нормами отечественного законодательства. Это, в свою очередь, позволяет утверждать о том, что российские суды при отправлении правосудия в тех или иных ситуациях обязаны руководствоваться нормами международного права.

Вместе с тем, следует понимать, что основу правового регулирования трудовых отношений на территории того или иного государства составляют нормы национальной правовой системы [11, с.300]. Справедливо в данном контексте утверждение польского исследователя А. Святковского: «в пределах территории государства действует только национальная система трудового права и социального страхования» [5, р. 13]. Так, трудовые отношения, складывающиеся между гражданами Российской Федерации, регулируются Трудовым кодексом. Соответственно, вопрос о применении норм международного частного права к трансграничным трудовым отношениям появляется при наличии в правоотношении так называемого иностранного элемента [4, с. 15].

В литературе на текущий момент отсутствует единое понимание понятия «иностраный элемент». Вместе с тем, на мой взгляд, наиболее полно характеризует указанное правовое явление А.А. Рубанов, который делит иностранный элемент на три группы: «1) по субъектному составу (отношение работника и работодателя к разным государствам); 2) по объекту (когда работник трудится на территории иностранного государства); 3) по юридическому факту (например: необходимость в трудовом стаже)» [6]. На российской правовой арене трехступенчатое деление иностранного элемента поддерживается большинством правоведов [14, с.348]. Вместе с тем, несмотря на то, что подобного подхода придерживаются преобладающее число правоведов, среди них присутствуют ряд тех, кто к подобной классификации иностранного элемента в трудовых отношениях относятся с некоторой критикой.

Важно отметить, что по общему правилу трудовое законодательство Российской Федерации распространяет свое действие на трудовые отношения иностранных граждан, если иное не установлено международным договором. Статья 11 ТК РФ гласит о том, что «трудовые

отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права» [2].

Так же, рассматриваемая ст. 11 ТК РФ содержит общее коллизионно-нормативное предписание, основу которого составляют территориальные и национальные критерии в регулировании трудовых отношений с иностранным элементом. Это означает, что отношения данного рода подлежат нормативно-правовому регулированию по правилам российского законодательства (в силу их возникновения на территории государства), если иное не предусмотрено Кодексом, другими федеральными законами или международным договором Российской Федерации [2].

Вместе с тем, следует обратить на особый правовой режим, касающийся трудовой деятельности иностранных граждан на территории Российской Федерации. Так, согласно п. 8 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» работодатель или заказчик работ (услуг), привлекающие и использующие для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, обязаны уведомлять территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции в субъекте РФ, на территории которого данный иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о заключении и прекращении (расторжении) с данным иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты заключения или прекращения (расторжения) соответствующего договора [7].

За нарушение указанного правила зачастую работодателей привлекают к административной ответственности, что подтверждается многочисленной судебной практикой. Примером служит один из случаев, рассмотренный Шпаковским районным судом Ставропольского края в Постановлении от 14 июля 2021 г. по делу № 5-904/2021. Согласно материалам дела, в адрес управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Ставропольскому краю от работодателя ИП Головина Алексея Дмитриевича поступило уведомление о прекращении (расторжении) трудового договора с гражданином Республики Узбекистан Кулдошев Л.К. Угли, с нарушением формы подачи работодателем уведомления о прекращении (расторжении) трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с иностранным гражданином. За совершенное правонарушение ИП Головин А.Д. был

привлечен к ответственности по ч. 3 ст. 18.15 КоАП РФ – нарушение установленной формы уведомления территориального органа федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, о заключении или прекращении (расторжении) трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с иностранным гражданином.

Таким образом, анализ норм, регулирующих трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации существует несколько проблем, которые обуславливают трудности правового регулирования указанной сферы:

- отсутствие последовательного доктринального подхода относительно принадлежности норм, регулирующих трудовую деятельность иностранных граждан;
- отсутствие в национальном законодательстве четко сформулированных коллизионных норм в сфере трудовых отношений;
- отсутствие единства в понимании принципов территориальности, национального режима при регулировании трудовых отношений с иностранным элементом. Ни закон, не сложившаяся юридическая доктрина по данному вопросу не пришли к аргументированным и устойчивым ответам.

Вместе с тем, рассматривая особенности и сложности регулирования трудовых отношений с работниками-иностранцами, можно сделать вывод, что применение к ним коллизионного метода является наиболее эффективным посредством норм отсылочного характера.

На наш взгляд, данная проблема может быть решена несколькими способами. Некоторые государства используют общие категории международного права для регламентирования трудовых отношений с участием иностранных граждан. Данный способ используют страны, которые имеют кодифицированные источники МЧП [9]. Такой метод предполагает объединение норм, регулирующих трудовые отношения с иностранным элементом в параграфы нормативно-правового акта. Примером могут послужить следующие государства: Австрия (пар.44 гл.7 ФЗ о МЧП Австрии 1978г.), Болгария (ст.96 гл.10 Кодекса МЧП Болгарии 2005г.), Эстония (ст.35 гл.1 Закон о МЧП Эстонии 2002г.) и ряд других государств [10]. Однако не все страны решили эту проблему. Отсутствие решения указанной проблемы можно увидеть в государствах бывшей СССР, такие как Армения, Беларусь, Казахстан, Россия и др. [12].

Учитывая особенности и трудности регламентации трудовых отношений с иностранным элементом можно сделать вывод, что применение к ним коллизионного метода является наиболее эффективным в том случае, если применять нормы отсылочного характера.

Коллизионные привязки в национальном законодательстве могли бы составить основу для коллизионного регулирования трудовых отношений с иностранцами, а также использоваться для международного сотрудничества в сфере труда. Однако, в настоящее время Трудовой кодекс РФ до сих пор не содержит коллизионных норм, а также отсутствуют унификационные соглашения в данной сфере. Исключением является законодательство, регулирующее трудовые отношения в специфических сферах, например, Кодекс торгового мореплавания.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. N 31. ст. 4398.*

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.03.2021) // *Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.*

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» с изм. 5 марта 2013 г. №4 // *Бюллетень Министерства труда и социального развития Российской Федерации. 2003. №12.*

4. Ведерникова Л.А. Трудовые отношения как предмет международного частного права / Л.А. Ведерникова [Электронный ресурс] // *Журнал международного права и международных отношений. – 2019. – № 1–2 (88–89). – С. 13–20.*

5. Świątkowski, A. M. *European Union Private International Labour Law* / A. M. Świątkowski. – Białystok: Jagiellonian University Press, 2012. – 343 p.

6. Рубанов А. А. Имущественные отношения в международном частном праве // *Правоведение. 1982. №6. С. 28-33.*

7. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

8. Постановление Шпаковского районного суда Ставропольского края № 5-904/2021 от 14 июля 2021 г. по делу № 5-904/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/grF3hyvoHJVg/> (дата обращения: 06.11.2022).

9. Иванчак А.И. Коллизионное регулирование трудовых отношений. М., 2015. С. 566-574.

10. Международное частное право: Иностранное законодательство. Сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М., 2016. С. 156-628.

11. Трифонова К.В. Институт трудовой правосубъектности иностранного работника: системный анализ. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. №1. С. 300-307

12. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития. // Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

13. Казарян К.В. Особенности международно-правового положения трудящихся-мигрантов. // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – №1. – 2016. – С.63-67

14. Трифонов С.Г. К вопросу об уточнении содержания термина «миграция». // Сборник научных трудов XXI Международной научной конференции «Муромцевские чтения. Неопределённости права в доктрине, законодательстве и юридической практике». Москва, 2021. С. 341-348

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Бегларян Ася Арамовна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

beglaryan-asya@mail.ru

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна

к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой

международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья раскрывает действие норм международного права в области гендерного неравенства, применение договоров внутри государств, а также фактические нарушения прав, с которыми женщины сталкиваются в настоящее время. В качестве выводов предложены пути решения названной проблемы.

Ключевые слова: женские права, дискриминация, конвенция, равноправие, ООН.

INTERNATIONAL ASPECTS OF WOMEN'S RIGHTS PROTECTION IN THE HUMAN RIGHTS SYSTEM

Beglaryan Asya Aramovna

Abstract: the article reveals the effect of the norms of international law in the field of gender inequality, the application of treaties within States, as well as the actual violations of rights that women are currently facing. As conclusions, the ways of solving this problem are proposed.

Keywords: women's rights, discrimination, convention, equality, UN.

Права женщин так или иначе были ограничены на протяжении всей истории человечества. В определенные периоды хроники в этой сфере происходили свои взлёты и падения. Культурные нормы диктовали женщинам предписывающие роли в обществе, сдерживая их возможность пользоваться своими человеческими правами. К числу таких можно

отнести доступ к образованию; участие в политической, экономической и социальной сферах; и даже семейные аспекты жизни.

Правозащитная система не учитывала опыт женщин должным образом до относительно недавнего времени. С помощью работы активистов, механизмов государств и деятельности международных организаций рамки прав человека расширились с учетом гендерных аспектов нарушений прав человека в целях соответствующей защиты женщин.

За последнее столетие произошло изменение правового статуса женщин, достигнув такого уровня роста, который ранее не наблюдался. Однако, несмотря на то, что в настоящее время общество находится на подъеме обеспечения равных гендерных прав, этот вопрос не утрачивает свою актуальность и остается предметом внимания.

В главном акте по защите прав женщин – Конвенции ООН 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» присутствует обязанность стран-участников включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство. [1, с. 19-25]

Во многих государствах подписавших вышеназванную Конвенцию, нормы по защите прав женщин носят лишь декларативный характер, и не выполняются де факто. Кроме того, необходимо отметить, что ратифицируя Конвенцию ООН 1979 г. государства-участники ввели свои изменения и дополнения, посредством чего сделали ее «удобной» для своей территории и оставили существенные нарушения в области дискриминации женских прав без изменений.

Нельзя переоценить важность рассматриваемого вопроса, поскольку он касается больше половины населения планеты напрямую, а также косвенно создает цепь иных осложнений в сфере прав человека.

В настоящее время можно столкнуться с мнением, что выделение прав женщин из понятия прав человека ущемляет другую сторону – мужчин. Задача государств состоит не в создании диссонанса между данными социальными группами, а в устранении дискриминации, о которой свидетельствует исторический опыт и многочисленные акты ущемления и насилия с которыми женщины сталкиваются по сей день.

Особенность принципа гендерного равноправия состоит в том, что его нельзя достигнуть путем введения единого акта или указа. Он должен рассматриваться как на международной арене, так и внутри государств.

С момента принятия международного билля о правах женщин прошло более 40 лет. За этот период в мире был произведен существенный

прогресс в борьбе с дискриминацией по признаку пола. В каждом государстве этот процесс произошел в разном объеме, но утверждать, что цель по созданию гендерного равноправия достигнута как таковая практически невозможно, поскольку этот процесс не линейный. Как в отдельных государствах, так и в мире в целом всё еще существует огромное пространство для роста в направлении борьбы с разными формами дискриминаций женщин. [2, с. 278-283]

Нарушения прав человека в отношении женщин следуют из глубоко укоренившихся культурных установок, которые демонстрируют женщин как представителей более низкого статуса, что создает последствия для возможностей трудоустройства женщин, их здоровья, защиты от принуждения и насилия.

В большинстве стран мира имеет место быть такая проблема как гендерный разрыв в зарплатах. Всемирный экономический форум предоставил рейтинг стран по уровню гендерного равенства в 2021 году. В результате данного анализа эксперты сделали заявление о том, что для преодоления разницы между мужчинами и женщинами в сфере экономического участия и возможностей, миру потребуется более двух столетий.

Это позволяет прийти к выводу, что та точка в развитии, которая достигнута, хоть и имеет большую историческую ценность, в настоящее время является недостаточной. Некоторые группы женщин сталкиваются с дополнительными формами дискриминации, в частности, по признаку возраста, этнической принадлежности, религии, состояния здоровья, семейного положения, образования и социально-экономического положения. Эти пересекающиеся формы дискриминации необходимо учитывать при разработке мер по борьбе за права женщин. [3, с. 669-675]

Деятельность в направлении достижения равных человеческих прав должна прогрессировать и не останавливаться. Внесение норм о гендерном равноправии в нормативно-правовые акты государств и возможность работать, получать образование и обладать независимостью обеспечивают женщинам лишь базовые человеческие права.

В текущий момент мировому сообществу необходимо сосредоточиться не на уравнивании женских прав с мужскими, а гарантировать полноту прав женщин в контексте человеческих. Женщины по всему миру сталкиваются с разными видами насилия, отсутствием безусловной свободы над своим телом, а также в косвенном ущемлении прав от работодателей. [4, с. 122-127]

Резюмируя вышесказанное, отметим, что деятельность мирового сообщества в устранении ряда проблем относительно дискриминации женских прав получила определённый успех. Необходимо усердно продолжать процесс с участием соответствующих внутригосударственных механизмов реализации программ ООН.

Юридические нормы, закрепляющие права женщин, в частности являются базисом для создания такого уклада, в котором будет отсутствовать гендерная иерархия и акты насилия по признаку пола. Будет обеспечиваться безопасность и равные возможности для развития во всех сферах жизни. Международные договоры должны соблюдаться и исполняться в установленном порядке, а государства, нарушающие принятые на себя обязательства должны нести ответственность.

Список использованных источников

1. *"Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин"* (Заключена 18.12.1979) (с изм. от 22.05.1995) // *Ведомости ВС СССР. 23 июня 1982 г. N 25. Ст. 464.*

2. *Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – 496 с*

3. *Игнатенко, Г. В. Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 752 с.*

4. *Каламкьян, Р. А. Международное право: учебник для бакалавров / Р. А. Каламкьян, Ю. И. Мигачев. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 632 с.*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ ЗА РУБЕЖОМ

Бондарчук Елизавета Валерьевна,

Онищук Никита Владимирович

студенты 4 курса

юридического факультета

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

katakina2002@icloud.com

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье исследуются теоретические и практические особенности защиты товарных знаков за границей в международном частном праве; рассмотрено влияние правовых коллизий и «иностранного элемента» на осуществление защиты товарных знаков за границей, особенности локального и международного регулирования, а также проблемы, которые возникают в связи с осуществлением защиты товарных знаков за границей.*

***Ключевые слова:** товарный знак, защита товарных знаков, иностранный элемент, международное регулирование, правовая охрана.*

LEGAL PROBLEMS OF TRADEMARK PROTECTION ABROAD

Bondarchuk Elizaveta Valerievna,

Onishchuk Nikita Vladimirovich

***Abstract:** The article examines the theoretical and practical features of trademark protection abroad in private international law; the influence of legal conflicts and a "foreign element" on the implementation of trademark protection abroad, the peculiarities of local and international regulation, as well as problems that arise in connection with the implementation of trademark protection abroad.*

***Keywords:** trademark, trademark protection, foreign element, international regulation, legal protection.*

В настоящее время особое внимание большинства государств обращено на развитие различных объектов предпринимательской деятельности. Постоянное активное развитие экономических связей на международной арене обуславливает большую важность системы правового регулирования в сфере исключительного права на товарный знак [1, с. 38-40]. В силу ряда факторов, включая глобализацию и развитие рыночных отношений в Российской Федерации и иностранных государствах, ключевое значение получил институт «международной торговли». Рост числа такого рода отношений и стремительное развитие указанной отрасли ставит перед законодателями различных государств и международными организациями новые задачи. В качестве одной из главных задач следует выделить институт защиты товарных знаков за границей. Товарный знак является не только эффективным инструментом для продвижения и узнаваемости объектов предпринимательской деятельности, но также напрямую влияет на развитие личного «бренда». Защита исключительного права на товарный знак направлена на обеспечение законных интересов правообладателя. Существующая система защиты правообладателя ориентирована на использование как российского, так и международного законодательства. Защита правообладателя обеспечивается российскими и международными нормами[6].

В Российской Федерации основным нормативно-правовым актом, который регулирует отношения, связанные с защитой товарных знаков, является Гражданский Кодекс РФ (далее – ГК РФ). Нормативно-правовая основа защиты, продления и отчуждения исключительного права на товарный знак установлена в главе 76 ГК РФ. Кроме того, следует сказать о том, что в Российской Федерации основная информация о правообладателе и описание товарного знака вносятся в специализированный государственный Реестр. Согласно ст. 1481 ГК РФ – документом, который подтверждает исключительное право на товарный знак, является – свидетельство [2].

Изучая вопрос охраны товарного знака следует обозначить, что правовая охрана общеизвестного товарного знака действует с того момента, когда правообладатель получил соответствующее свидетельство в государственном органе РФ, согласно положениям ст. 1509 ГК РФ.

Санкция за нарушение исключительного права на товарный знак может предполагать, как административную, так и уголовную ответственность, в зависимости от характера нарушения и последствий для

правообладателя. При этом не всегда является возможным определить как само наличие нарушения, так и его степень.

Следует также сказать о том, что в отличие от многих иностранных государств, в Российской Федерации не существует института «свободного использования товарных знаков», который получил распространение в США и Европейском Союзе [3].

Первая проблема, с которой сталкивается большинство правообладателей – это проблема выбора наиболее эффективной системы для охраны своего товарного знака.

Международная нормативно-правовая база для защиты товарных знаков представлена следующими международными актами:

Во-первых – это Парижская Конвенция от 20 марта 1883 г. Положения данной конвенции в большей степени посвящены принципам национального режима и приоритета в указанной группе отношений.

Во-вторых – это Мадридское Соглашение от 14 апреля 1891 г. Указанное соглашение призвано обеспечить защиту товарных знаков в странах участницах соглашения, число которых стремительно растёт. Российская Федерация является участником Соглашения с 1997 года.

В-третьих – это Ниццкое соглашение от 15 июня 1957 г. Положения этого соглашения посвящены классификации товарных знаков.

Наибольшей популярностью среди правообладателей пользуется Мадридская система. Она в силу своей «договорной» специфики предполагает возможность приобрести правовую охрану товарного знака в более чем ста государствах мира по упрощенной системе.

Мадридская система предлагает владельцам товарных знаков возможность получения правовой охраны товарных знаков по упрощенной форме регистрации более чем в восьмидесяти странах мира [4, с. 103-108].

Единым органом для подачи заявок и регистрации в рамках Мадридской системы, является Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС).

Для граждан Российской Федерации значимым фактором является возможность подачи заявки на международную регистрацию товарного знака на основании зарегистрированного в нашей стране товарного знака. При этом стоит сказать и о том, что Мадридская система предполагает также возможность регистрации и на основании ранее поданной заявки, предварительно изученной в рамках соответствующей экспертизы.

Правообладатели товарных знаков выделяют следующие преимущества Мадридской системы:

Единые требования к заявкам на регистрацию внутри стран участниц;

Возможность продления регистрации во всех государствах участниках на основании единого заявления;

Срок рассмотрения 14-18 месяцев, а по истечении данного срока и отсутствии ответа от соответствующего органа государства, в которое подано заявление о регистрации, международная регистрация начинает действовать в данном государстве;

Отсутствие необходимости в услугах иностранных Патентных поверенных.

В тоже время заявителям следует знать то, что при прекращении действия национальной регистрации, прекращается и международная, а соответственно и прекращается охрана прав на товарный знак. Это связано с тем, что международная регистрация товарного знака становится независимой только по истечении пяти лет с момента подачи заявки на регистрацию в рамках Мадридской системы.

Вторая проблема заключается в особенности возникновения права собственности на товарный знак. На первый взгляд можно ошибочно предположить, что наличие заявки на регистрацию предполагает возникновение права собственности, однако это не так. Точку в данном вопросе поставил ЕСПЧ, рассмотрев дело «Анхойзер-Буш Инк» против Португалии и указав, что наличие заявки на регистрацию не предусматривает возникновения права собственности [5, с. 24-29].

Регистрация товарного знака за рубежом требует от правообладателя комплексного изучения различных факторов и, безусловно, основной акцент ставится на специфике национального законодательства. Следовательно, выбор Мадридской системы не всегда будет, является правильным решением.

Регистрация товарного знака за рубежом требует всестороннего изучения и учетом различных особенностей регистрации, в первую очередь – это специфика национального законодательства государства, в котором будет осуществляться охрана товарного знака[8, с. 178].

Наиболее ярким примером для Российской Федерации является процедура регистрации прав на товарный знак отечественным автопроизводителем «Аугус». Заявку отечественного автопроизводителя на регистрацию товарного знака опротестовал целый ряд иностранных авто брендов, в частности «Lamborghini» и «Toyota». Они ссылались на то, что отечественный товарный знак до степени смешения схож с товарными знаками их марок. Отечественный автопроизводитель был вынужден приостановить регистрацию и внести изменения в товарный знак.

Соответственно, можно сказать о том, что регистрация товарного знака за рубежом сложная, но необходимая процедура, которая требует комплексного подхода правообладателя. Ошибки при использовании товарных знаков, либо использование без регистрации влекут за собой не только финансовые, но и ряд других последствий, связанных в первую очередь с развитием и узнаваемостью предприятия. Выбор системы для охраны товарных знаков, также является важным условием надлежащего результата.

Список использованных источников

1. Биденко В.В., Глинщикова Т.В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 38–40.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

3. Ходаков И.Д. Свободное использование товарных знаков без согласия правообладателя: опыт США и России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 1 с.103-108.

4. Мадридское Соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/madr_sys – дата обращения: 06.11.2022 г.

5. Дело «Компания “Анхойзер-Буш Инк.” против Португалии»: Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 11.01.2007 (AnheuserBusch Inc. v. Portugal, жалоба N 73049/01) // Прецеденты Большой палаты Европейского суда по правам человека по странам-членам Совета Европы. 2007. № 4. С. 29–44.

6. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития. // Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

7. Трифонов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие Конституционное право зарубежных стран (Общая часть) для обучающихся по направлению подготовки

40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата). Трифонов С.Г. – Ростов – на – Дону: ИП Беспямятнов С.В., 2020 – 174 с.

8. Рябус О.А., Трифонова К.В., Походеева К.Е., Чернопятенко А.В. Авторские права иностранных граждан в России: проблемы правоприменения. // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (160). С.178-182

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИИ 2022

Борисова Анастасия Михайловна,

Тесля Марина Анатольевна

студенты 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна

доцент, к.ю.н, заведующий кафедрой международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье авторы раскрывают сущность, особенности, содержание и легитимность введенного параллельного импорта в России в 2022 г, в связи с внешнеэкономическими санкциями.

Ключевые слова: международное частное право, Российская Федерация, параллельный импорт, санкции, иностранные товары, торговля

LEGALIZATION OF PARALLEL IMPORTS TO RUSSIA 2022

Borisova Anastasia Mikhailovna,

Teslya Marina Anatolyevna

Abstract: in this article, the authors reveal the essence, features, content and legitimacy of the parallel import introduced in Russia in 2022, in connection with foreign economic sanctions.

Keywords: private international law, Russian Federation, parallel import, sanctions, foreign goods, trade

Параллельный импорт представляет собой ввоз в страну товаров с конкретным товарным знаком, но без разрешения правообладателя данного товарного знака.

В связи с началом специальной военной операции (СВО) Российской Федерации возникли ограничения во внешнеэкономической деятельности, из-за этого Правительство РФ приняло Постановление от 29.03.2022 № 506 о параллельном импорте [1]. Из-за этого на сегодняшний день можно

покупать зарубежную продукцию не только у компании-производителя/официального диллера, но и у других поставщиков.

Опираясь на Постановление Правительства, Минпромторг РФ утвердил перечень товаров и их групп [2], которые освобождены от действия подп. 6 ст. 1359 и 1487 ГК РФ [3] об использовании права на товарный знак, – эти товары нет возможности приобрести в России, и на эти товары не требуется разрешения правообладателя на ввоз в РФ. Данный перечень является открытым, например, натуральный и искусственный мех, а также изделия из него; средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности и другие...

До марта 2022 года экспортируемые в Россию товары делились на: импорт, разрешенный производителем торговой марки и нелегальный импорт.

После ограничений на ввоз в Россию товаров узаконен другой способ получения продукции: «санкционка» закупается через посредников в другой стране, после этого ее можно ввозить в Российскую Федерацию без уведомления владельца бренда.

При этом возникают и трудности, так как ввоз товаров из Европы недоступен, а во многих азиатских странах нет достаточного количества товаров. К тому же, увеличиваются логистические расходы, так как используется дополнительный морской или воздушный транспорт [4].

Что касается таможенных условий ввоза товаров, то он не отличается от обычной процедуры таможенного оформления. Перед оформлением импортного товара необходимо оплатить пошлину, предоставить доказательства подлинности продукции.

Но не каждый человек может ввозить продукцию для перепродажи, так самозанятые и частные лица не обладают таким правом (только на ввоз товаров исключительно для личного пользования). Для параллельного импорта необходимо иметь статус ИП или ЮЛ.

При этом импортный товар подлежит регистрации в системе «Честный знак» и маркировке.

Ввоз контрафакта недопустим.

Интересен тот факт, что дословное толкование Постановления Правительства РФ № 506 позволяет сделать вывод о том, что параллельный импорт распространяется и на патенты, так как указанная в документе статья 1359 ГК РФ относится к ним в том числе.

Крупные представители бизнеса отмечают, что параллельный импорт является эффективной мерой поддержки как предпринимателей, так и

потребителей. Помимо этого, руководитель ФАС России Максим Шаскольский отметил, что легализация параллельного импорта будет способствовать увеличению количества хозяйствующих субъектов, импортирующих товар в Россию [5].

Конституционный суд РФ допустил возможность отказа правообладателю в защите его исключительного права в споре с параллельным импортером из-за недобросовестности поведения правообладателя товарного знака, а также в случае использования им дискриминационного ценообразования [6].

К минусам параллельного импорта можно отнести невозможность ремонта или обмена товара у официального производителя/ представителя; в таких случаях потребителю следует пользоваться услугами сторонних организаций.

Закон о легализации параллельного импорта является легитимным с точки зрения международного права.

Наиболее распространенным примером параллельного импорта является ввоз автомобилей и электроники преимущественно из Казахстана, ОАЭ и Китая.

Также по данным ФТС РФ за время легализации параллельного импорта на территорию России ввезено товаров почти на \$9,4 млрд, к концу года ожидается сумма не мене \$20 млрд.

Список использованных источников

1. *Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. N 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.04. 2022 г. № 14 ст. 2286*

2. *Приказ МИНПРОМТОРГА РОССИИ от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия (ред. от 21.07.2022) // официальный интернет-*

портал правовой информации (pravo.gov.ru) 6 мая 2022 г.
№ 0001202205060001

3. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I) ст. 5496

4. Официальный сайт МОЁ ДЕЛО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.moedelo.org/club/article-knowledge/parallelnyj-import>

5. Официальный сайт ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/news/1538937/>

6. Официальный сайт ЗАКОН.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2022/07/15/legalizaciya_parallelnogo_importa_za_i_protiv#_ftn14

7. Официальный сайт ПРАВО.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/news/242942/amp/>

ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Бородин Анатолий Андреевич

студент 4 курса

юридического факультета

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: проводится анализ возникновения норм семейного права, регулирующие брачный договор, рассматривается национальная и зарубежная судебная практика, которая неоднородно регулирует семейные правоотношения, непосредственные связанные с заключением и расторжением брачного договора, а также делаются выводы об институте брачного договора, полученные во время сравнительного анализа национального и зарубежного законодательства.

Ключевые слова: брак, брачный договор, семейное законодательство, супруги, судебная практика, правовой режим собственности супругов, правовой институт.

INSTITUTE OF MARRIAGE CONTRACT: COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Borodin Anatoliy Andreevich

Abstract: an analysis is made of the emergence of family law norms governing the marriage contract, national and foreign judicial practice is considered, which heterogeneously regulates family legal relations directly related to the conclusion and termination of the marriage contract, and conclusions are drawn about the institution of the marriage contract, obtained during a comparative analysis of national and foreign legislation.

Keywords: marriage, marriage contract, family law, spouses, judicial practice, legal regime of property of spouses, legal institution.

В Российской Федерации брачные отношения в большинстве своём регулируются Семейным кодексом РФ [1], что и прописано в статье 2 данного кодекса, а также частично и другие нормативно-правовые акты, как пример можно упомянуть написанное в основном законе законодательства России. В нём говорится довольно-таки важная вещь, а именно, что данным нормативно-правовым актом была провозглашена защита семьи, а также прав и свобод всех её участников государством. При этом супруги должны быть полностью равноправны в семейных отношениях, даже если между ними были поделены какие-то обязанности в брачных договорах. То есть мы не можем допустить такой ситуации, в которой муж будет каждый день приходить и бить свою жену, если ему не понравится её внешний вид или высказывание, направленное в сторону любимой футбольной команды. Так же можно заметить, что сам брак уже основывается на добровольном согласии обеих сторон в браке, а именно женщины и мужчины [2].

Если мы исследуем институт брачного договора, то можем легко выявить, что в Российской Федерации брак заключается в неких органах записи актов гражданского состояния. Возникают права и обязанности у супругов именно с такого дня, в который была завершена государственная регистрация брака. Это всё можно найти, если разобраться в российском законодательстве и использовать его нормативно-правовую базу.

Сам же брачный договор в России является делом добровольным. Супруги могут как заключать данный брачный договор, так и не заключать его, так как это является именно их правом, а не обязанностью. То есть ни муж, ни жена не могут силой заставить пойти на такой важный шаг, если партнёр не готов к заключению такого важного документа. В законах этой страны прописано, что брачный договор- это такой договор, в котором есть добровольное и обоюдное согласие на его заключение для регулирования имущественных отношений в браке или в случае его преждевременного прекращения, то есть расторжения.

Таким образом, можно понять, что суд в России считает брачный договор важным документом для установления справедливости при различных разбирательствах по делу. Этому находится подтверждение и во многих случаях судебной практики. Одним из таких примеров может служить решение Всеволожского городского суда в Ленинградской области по делу № 2-2734/2020. В нём супруга подала иск к своему мужу о том, чтобы брачный договор признали недействительным, так как истец считает, что данный договор был заключён под влиянием различных угроз и манипуляций, которые привели к обману, а если быть точным, то супруг

избил её, а сам договор поставил истца в крайне неблагоприятное положение. Однако, изучив все материалы дела, а именно содержание брачного договора, которым было предусмотрено, что по его условиям стороны определили все необходимые для их совместного проживания права и обязанности в нём, суд пришёл к выводу не удовлетворять требования истца, так как ни одно из условий или пунктов договора не пренебрегает каким бы то ни было образом правами ни истца, ни ответчика [3]. В данном деле ясно видно, что брачный договор в России является значимым актом, порождающим определенные правовые последствия, что находит отражение в различных судебных актах.

Если говорить о том, для чего нужен брачный договор, то это для достижения одной конкретной цели, а именно изменить режим имущества супругов из законного на тот, который является более желанным при наличии тех или иных условий самостоятельно.

В российском государстве брак-довольно-таки свободная для всего общества сфера жизни. То же касается и брачных договоров в России. Здесь есть возможность каждому человеку, который нашёл для себя будущую супругу или супруга использовать возможность заключить договор в любой момент, будь то до официальной регистрации брака или после. Но вступает он в силу только в день, когда брак уже будет заключён и зарегистрирован на государственном уровне и нотариальной письменной форме.

При всём вышесказанном, несмотря на хорошую возможность изменения режима собственности на раздельную, совместную, а также долевую, возможность предусмотреть и разделить права и обязанности между собой, сам брачный договор не может ограничивать дееспособность или правоспособность любого из супругов и их право на обращение в суд за защитой своих прав или же затрагивать что-то, что будет противоречить российскому законодательству и его основным началам.

Тем не менее, при проведении сравнительно-правового анализа брачных договоров в разных правовых системах, можно найти как сходные признаки, так и отличительные черты, характерные для тех или иных государств.

Рассмотрим английский опыт. В Великобритании можно выделить 2 основных типа брачных договоров, называются они «добрачные» договоры, а также «послебрачные» договоры, которые зависят непосредственно от момента, в который они были заключены[4, с. 1]. Однако, несмотря на наличие данных 2 видов договоров, также стоит выделить и закреплённое в английском законодательстве гражданское

партнёрство. В Великобритании действует достаточно интересный нормативно-правовой акт, который стоит назвать, как «Закон о гражданском партнерстве», который получил королевское согласие 18 ноября 2004 года, а начал свою деятельность уже 5 декабря 2005 года. В данном акте находят место те положения, которые касаются гражданского партнёрства, которые раньше не получали правильной трактовки, значения или же нормативного закрепления. Благодаря данному нормативно-правовому акту можно определить все правовые последствия по поводу гражданского партнерства. Они являются почти что тождественными и соответствуют положениям, которые регулируют правовые последствия брака и его расторжения [5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что заключение данного вида договоров в Англии, согласно их законодательству, регулируется аналогичными способами и методами между гражданскими партнёрами. Это первое важное отличие между Россией и Англией, которое является важным, ведь в России есть только единственный брачный договор.

При этом в некоторых случаях суд, при разводе имеет возможность самостоятельно распределять активы супругов. К таким ситуациям можно отнести развод, в котором присутствуют несовершеннолетние дети. В данном случае важнейшим моментом будет их материальное благополучие, а не желание того или иного супруга, что и сказано в английском законодательстве тех лет, при этом суд учитываются все другие факторы и доказательства, которые могут показаться важными для разрешения дела максимально справедливо, правильно и быстро. [6]. Это могло означать только одно, а именно возможность не исполнять то, что прописано в брачных договорах и условий, прописанных в них, если такова воля суда. Изучая данный момент можно найти отдельную практику 1995 года, которая являлась необычной для того времени. Причиной этому было заключение супругами, которые фигурировали в деле, добрачного договора, который занимал ключевую роль в деле. В данном договоре условия брачного договора и решение суда частично противоречили друг другу, так как было учтено финансовое состояние супругов. На момент рассмотрения данного дела у судьи не было необходимости строго следовать пунктам из договора, так как это не было предусмотрено никаким нормативно-правовым актом или же законом, а значит судья руководствовался исключительно справедливостью и законам, согласно которым брачные договоры не были обязательны к применению при решении дела [7].

К 1998 году возникло много споров и вопросов, в связи с обязательностью исполнения брачных договоров, в связи с чем и был опубликован новый рекомендационный акт, по которому теперь и стоило ориентироваться судьям при разрешении дел в судах. Он как раз и регулировал любые аспекты, связанные с данным договором, как пример можно привести распределение имущества или денег между супругами в различных спорных ситуациях, которые были бы прописаны в данном акте или договоре, а также в случае досрочного прекращения брака, то есть при разводе. Наиболее важным изменением здесь было, что теперь интересы детей ставятся на первое место, также, как и сторона, которая имеет меньшие финансы в сравнении с другим супругом, но при этом обязательности создавать брачный договор для жены и мужа или же его использования во время разбирательства для судьи не было [8]. Исходя из вышесказанного можно понять, что в законодательстве на тот момент не существует какой-либо необходимости в исполнении и использовании брачного договора судом, однако стоит отметить, что заметны небольшие изменения по сравнению с предыдущими годами.

В ещё одном рассматриваемом деле судья считал, что заключение брачного договора при разводе помогает при вынесении наиболее верного решения и является достаточно важным, но при этом он всё равно не является обязательным [9]. Это показывает, что сколько ситуаций происходит с людьми во время бракоразводных процессов и сколько судей их рассматривает, столько может быть и мнений по этому поводу, когда нет нормативного закрепления, при котором выполняются условия брачного договора. Также это показывает, насколько хорошо, что в России данные нормы обязательны к исполнению и рассмотрению судом.

Последний случай, который хотелось бы привести из английской практики доказывает, что в некоторых случаях, например, если не было никаких проблем в составлении договора или споров о его содержании, суд может вынести удовлетворительное решение, ссылаясь на прописанные в брачном договоре условия [10]. В данном случае произошло именно использование условий, прописанных в брачном договоре, а не исключительное применение нормативно-правового акта.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что при проведенном правоприменительном анализе приходим к выводу, что судьи в Англии могут выносить самые различные решения, что предполагает наличие такого непонятого момента в институте брачного договора Великобритании. Поэтому в законодательстве Англии произошли некоторые изменения, в связи с чем появились нововведённые

квалифицированные брачные договора [11]. В соответствии с новой нормативной базой были прописаны определённые требования для них такие как необходимость за 28 дней до официальной женитьбы заключить брачный договор, абсолютная проинформированность супругов о финансовом положении друг друга, получение надлежащей юридической консультации, а также в них прописаны обязательные для исполнения механизмы для бесспорного и более быстрого решения возникающих конфликтов.

Далее рассмотрим институт брачного договора в Германии. Законодательство наших государств схоже в данном вопросе.

Во-первых, стоит упомянуть, что в обеих странах по их законодательствам брачный договор будет заключаться в письменной нотариальной форме. Во-вторых, в обеих странах есть свобода во времени заключения брачного договора и нет принуждения к этому заключению, так как это право, а не обязанность в обоих случаях. Нужен данный договор в обеих странах для регулирования имущественных отношений между супругами [12]. В ограничениях также есть схожести, так как супругам в этих двух государствах необходимо использовать исключительно право своей страны, а не иностранного государства и необходимо пользоваться исключительно действующими нормативно-правовыми актами при составлении договора.

Однако, если проводить сравнительно-правового анализ, то можно выявить определённую отличительную черту, которая, по моему мнению, является одной из главных в аспекте брачного договора. В Германии существует необходимость правильного осуществления подписания и создания брачного договора. К этому может относиться и германская практика, согласно которой женщина, подписавшая брачный договор, не смогла ознакомиться с ним лично из-за определённых условий [13, с. 1]. В таком примере можно понять, что немецкие брачные договора имеют свою особенность, которой нет ни у одной из ранее исследуемых стран.

Последней страной, которую хотелось бы затронуть из исследуемых будет США. В законодательстве США так же, как и в законодательстве России брачные договоры заключаются на добровольной основе и регулируют различные отношения в браке, а также при его расторжении. Форма брачного договора как в Америке, так и в России письменная, а также она должна быть скреплена подписью с обеих сторон. Однако в России, в отличие от США, предусмотрено ещё и нотариальное удостоверение.

Однако при проведении сравнительно-правового анализа выявляются и отличительные признаки. Одним из самых важных отличий является субъектный состав. Исследуя материалы нормативно-правовых актов семейного законодательства, нашего государства, необходимо было отметить для себя, что субъектный состав значительно отличается от состава, других государств. Брачно-договорные отношения заключаются между гражданами, которые только вступают в процесс брака или между супругами – мужем и женой (или в Российской Федерации, термин «супруги» означает муж и жена)

В законодательстве США всё немного отличается тем, что такой субъектный состав, в котором участвуют одни и те же лица должны называться точно так же как во время вступления в брак, так и до него. Так, международный законодатель не допускает различный субъектный состав, что в добрачных, что в послебрачных договорах. Параллельно этому в России допускается возможность разного наименования этих же лиц. В одном случае, а именно, до вступления в брак эти лица будут называться просто лицами, которые только вступают в брак, то есть парень и девушка, которые ещё не поженились и не расписались, а есть в Российской Федерации супруги, которые уже вступили в брак и являются друг другу мужем и женой[14, с. 2]. Это даёт понимание, что лица, вступающие в брак, хоть и являются одними и теми же, что в России, что в Америке, но называются они по-разному, в первом случае это лица, собирающиеся вступить в брак, а во втором уже супруги, ещё не вступившие в брак.

Исходя из этого, субъектный состав одинаковый в данных государствах, но законодатели по-разному трактуют один и тот же состав, то есть в РФ это лица, собирающиеся вступить в брак, а в США уже супруги, ещё не вступившие в брак.

И последнее, но не менее важное отличие, которое стоило бы упомянуть-это регулирование личных неимущественных отношений. Главная суть состоит в том, что в России регулируется довольно-таки обширная сфера вопросов и ситуаций в брачном договоре, однако возможности регулировать неимущественные отношения нет. При этом в Америке есть некоторые возможности в этой сфере с определёнными законом ограничениями.

Таким образом, можно определить, что законодательство Российской Федерации действительно отличается от других в области заключения и расторжения брачного договора, его последствий[15]. При этом на наш взгляд Россия в этом аспекте наиболее правильно регулирует отношения,

так как регулирует только те отношения, которые необходимо, субъектный состав также является наиболее верным, в сравнении с той же Америкой, регулируется законодательно данный институт права, а не в зависимости от обстоятельств и субъективного взгляда судьи, как во Франции, а также отсутствует судебный контроль содержания брачного договора и благодаря этому присутствует возможность, как минимум самостоятельно читать условия брачного договора, несмотря ни на что. Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что российское законодательство довольно-таки развито в данном институте права.

Список использованных источников

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). // Российская газета. N 17, 27.01.1996.

2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445). // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

3. Решение Всеволожского городского суда (Ленинградская область) № 2-10272/2019 2-2734/2020 2-2734/2020(2-10272/2019;)~М-8891/2019 М-8891/2019 от 15 июля 2020 г. по делу № 2-10272/2019 [Электронный доступ] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NyXxlBG3gboj/> (дата обращения: 16.10.2022).

4. Казарян К.А. Правовое регулирование брачного договора в Великобритании – Харьков: Издательство Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук 2015, 4 с.

5. «Закон о гражданском партнерстве» 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/33/contents>

6. «Закон о разводах» 1973 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/18>

7. *F v F (Ancillary Relief: Substantial Assets)* [1995] 2 FLR. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://swarb.co.uk/f-v-f-ancillary-relief-substantial-assets-fd-1995/> (дата обращения: 16.10.2022).

8. «Поддержка семьи» 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.nationalarchives.gov.uk/ERORecords/HO/421/2/P2/ACU/SUPPFAM.HTM>

9. *X v X (Y and Z intervening)* [2001] 1 FLR. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://swarb.co.uk/x-v-x-y-and-z-intervening-fd-9-nov-2001/> (дата обращения: 16.10.2022).

10. *K v K (Ancillary relief: prenuptial agreement)* [2003] 1 FLR 120. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://swarb.co.uk/k-v-k-ancillary-relief-prenuptial-agreement-fd-2003/> (дата обращения: 16.10.2022).

11. «Собственность супругов, потребности и соглашения». 26 февраля 2014. – Комиссия по вопросам права – Law Com No 343. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawcommission.justice.gov.uk/docs/lc343_matrimonial_property.pdf

12. Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#eFjбуJТеЕКwvqNnA1>

13. Набиуллина В.Р. Брачный договор в Германии: субъективный аспект – Тюмень: Теория и практика общественного развития 2018, 4 с.

14. Волченкова Т.П. Сравнительный анализ брачного договора в России и США – Абакон: Издательство Отечественная юриспруденция 2019, 4 с.

15. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА)

Бородин Анатолий Андреевич,

Крипак Александра Сергеевна

студенты 4 курса

юридического факультета

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: проводится анализ возникновения норм семейного права, регулирующие брачный договор, рассматривается национальная и зарубежная судебная практика, которая неоднородно регулирует семейные правоотношения, непосредственные связанные с заключением и расторжением брачного договора, а также делаются выводы об институте брачного договора, полученные во время сравнительного анализа национального и зарубежного законодательства.

Ключевые слова: брак, брачный договор, семейное законодательство, супруги, судебная практика, правовой режим собственности супругов, правовой институт.

JUDICIAL PRECEDENT AND JUDICIAL PRACTICE AS A SOURCE OF LAW (COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN LAW)

Borodin Anatoliy Andreevich,

Kripak Aleksandra Sergeevna

Abstract: an analysis is made of the emergence of family law norms governing the marriage contract, national and foreign judicial practice is considered, which heterogeneously regulates family legal relations directly related to the conclusion and termination of the marriage contract, and conclusions are drawn about the institution of the marriage contract, obtained during a comparative analysis of national and foreign legislation.

Keywords: *marriage, marriage contract, family law, spouses, judicial practice, legal regime of property of spouses, legal institution.*

Судебный прецедент и судебная практика существует во всех цивилизованных странах мира, которые имеют определённую правовую систему, которая прописана в различных нормативно-правовых актах. Однако в каждой из стран есть отличия во многих областях права. К ним может относиться и отличие в применении судебного прецедента, а также его понимания.

В России существует множество источников права, благодаря которым каждая область, в которой может быть совершено правонарушение, будет охвачена рамками закона и человек, совершивший противоправное деяние будет наказан по всей строгости закона [7, с. 53]. К таким источникам права можно относить различные кодексы, уставы, а также большую часть нормативно-правовых актов, регулирующих общественные правоотношения, а верховенствующим из них является Конституция РФ [1; 8]. Однако, несмотря на достаточно большое количество споров в этой сфере между различными учёными-юристами на данную тему, законодательно в России судебный прецедент не является источником права, на который необходимо обязательно ссылаться при разрешении дела.

Тем не менее, при проведении сравнительно-правового анализа между Российской Федерацией и другими странами, можно понять, что существует множество стран, которые отличаются от России в данном вопросе, однако есть и некоторые страны, которые имеют схожие взгляды с российским законодательством по вопросу, разбираемому в исследуемой работе[9]. Первой страной, чьё законодательство стоит затронуть и стоило бы изучить в данной работе в качестве отличной, является Англия.

Начиная сравнение стоит сказать о термине, которого придерживаются в Англии по судебному прецеденту. Судебный прецедент в Великобритании является не только решением по делу, а непосредственно формой права. Но, несмотря на такую необычность, вынесенное судом определение, по которому истец или ответчик получают выгоду в судебном порядке, так им и останется. Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о наличии в правовой системе Англии нормативности в вопросах судебного прецедента. То есть другие суды, которые находятся ниже по правовому положению в Соединённом Королевстве будут обязаны принимать такое же решение по схожим делам, так как оно является образцом того, как стоит поступать в

конкретно-определённой ситуации. Это означает, что если вышестоящий суд даёт то или иное толкование текста закона, то нижестоящий суд обязан применять аналогичное толкование, имея дело с тем же самым текстом того же самого закона при разбирательстве в дальнейшем. Также законодательству Англии это помогает и по той причине, что такое решение будет служить как правильной трактовкой закона, так и правильным его применением [2, с. 61].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что законодательство Англии предусматривает, что предыдущее решение может являться таким же источником права, какими в России являются различные НПА, на которые стоит ссылаться при решении дел. Прецедент в данной стране будет обладать качеством нормативности, из-за чего появится и обязательность для тех судебных инстанций, которые находятся в том же положении или ниже по положению в иерархической системе судов.

Данная страна действительно отличается от Российской Федерации многими аспектами, одним из таких является судебный прецедент и его использование, в качестве источника права, ведь в России прецедент – это не источник права. Однако это не единственная страна, которая придерживается отличительных от нас взглядов. Ещё одной подобной страной можно назвать Испанию.

Анализируя работу одного из учёных-юристов Марченко М.Н. можно узнать о том, что законодательная база Испании в изучаемом термине использует определённый смысл, согласно которому судебный прецедент будет пониматься, как часть, которая связывает все суды между собой обязательностью вынесения такого же вердикта при рассмотрении схожих дел [3, с. 2]. Эта страна является довольно-таки отдалённой от России по заданной в работе проблеме. При этом в данном государстве также можно найти особенность, а именно то, что несмотря на наличие признанного судебного прецедента и фактического его использования, судья здесь обязан прибегать к письменным нормативно-правовым источникам, которые были изданы различными законодательными органами. Потому нельзя сказать, что Испания пошла в диаметрально противоположную сторону от России в использовании судебного прецедента, так как, несмотря на применение судебного прецедента при разрешении дела, они обязаны следовать их конституционным принципам и актам толкования, что и было предусмотрено их законодателем [4].

Наиболее широкое распространение и развитие в качестве источника права судебный прецедент нашёл в английском праве. При этом хотелось

бы упомянуть и о существующих американской и канадской моделях судебного прецедента, так как у каждой из них есть свои особенности.

В американской модели уже существует множество особенностей. Во-первых, здесь есть некоторое ослабление обязательственности судебного прецедента. Тут происходит несоответствие новых выносимых решений по отношению к прошлым судебным решениям, особенно ослабевает эта ситуация у высших инстанций. Как пример в ВС США, который даже чисто формально изначально не был связан своими решениями.

Далее стоит сказать об обратной ситуации с нижестоящими судами, которые наоборот, всё больше и больше опирались на различные определения вышестоящих судов, применяя не только такой же процесс рассмотрения дела, но и обязательное аналогичное толкование нормативно-правовых актов либо на федеральном уровне, либо на уровне отдельных штатов.

И третье, что является довольно-таки интересным на наш взгляд, можно считать отсутствие как такового органа в структуре США, который занимался бы обобщением практики судов низшей инстанции и применения ими различных законов. Такой судебный орган позволял бы принимать по итогам обсуждений разъяснения для судей о том, как действовать в каких-либо правовых вопросах. Интересным он является, так как в России также могла бы возникнуть такая проблема, если бы не наличие Верховного Суда Российской Федерации, так как он разъясняет вопросы, которые возникают в практике, а также на основе изученной информации делает выводы и даёт объяснение, как поступать в той или иной ситуации, которая может либо трактоваться по-разному, либо в праве может существовать некоторый пробел, который и заполняется разъяснениями.

Как уже и было сказано ранее следующей мы рассмотрим особенности канадской модели судебного прецедента, которая тоже отличается от Российской Федерации. Одним из таких является наличие автономии не только у высших судебных инстанций, но и у региональных. Так как в Канаде и Америке есть различные штаты и провинции, то неудивительно, что в канадской правовой системе есть различия между использованием и неиспользованием судебного прецедента. Если говорить точнее, то в большей части страны мы можем найти обязательное применение судебного прецедента, а в провинции, именуемой Квебек, нет такого закрепления.

Последней особенностью, но не менее важной, которую нам хотелось бы выделить, будет то, что Верховный суд Канады является не только

высшим судебным органом, чьим судебным решениям и толкованиям стоит следовать, но и выступает, как Конституционный суд в их правовой системе [5, с. 2].

Как было сказано ранее, существуют и другие страны, которые придерживаются схожих правовых взглядов, что и Россия в данном вопросе. Ярким примером такого государства может служить Германия, в которой судебный прецедент также не является источником права.

Если говорить о правовой системе Германии, то стоит повторно обратиться к трудам Марченко М.Н., которая описала понятие прецедента, как любое предыдущее судебное решение, которое имело отношение к рассматриваемому делу. Несмотря на вкладываемый в смысл данного понятия обязательственности использования предыдущего решения по новому делу для судов нижестоящих инстанций, Марченко М.Н. утверждает, что «ничего определенного не имеется в виду ни относительно природы, ни относительно характера и юридической силы такого рода обязательности» [3].

В Германии можно заметить, что так же, как и в России присутствует обязывание ответчика к выполнению тех или иных норм из-за решения суда. При этом нельзя сказать, что решение по данному делу будет соответствовать статьям из гражданского или уголовного законодательства на момент вынесения следующего решения. А самое главное это то, что под определением судебного прецедента в законодательстве Германии имеется ввиду не принятие решения с той целью, чтобы следующие суды каким-то положительным образом повлияли на процессы других судебных дел. То есть решение по одному делу не обязательно будет помогать в разрешении другого, как настоящие законодательно-закреплённые нормативно-правовые акты, подобные Гражданскому, Трудовому, Уголовному и другим кодексам или их аналогам в других странах. Именно поэтому в законодательстве Германии не используется судебный прецедент, так как целью судебного решения в данной стране является осуществление правосудия по конкретному делу, а не разъяснение ситуации для всех последующих ситуаций, возникающих в практике.

Несмотря на всё вышесказанное, нам хочется выделить единственный, на наш взгляд возможный вариант использования судебного прецедента, как источника права. В данном вопросе нам импонирует взгляд Нешатаевой Т.Н., которая писала, что любой нормативный акт, в том числе и судебное решение, будет являться источником права только в том случае, если носит определённый характер, который будет эффективно регулировать правоотношения и содержать пропорциональные меры

правового регулирования [6, с. 33]. В данном термине можно заметить самое логичное умозаключение, которое заключается в том, что судебный прецедент можно считать источником права только тогда, когда он носит такой характер, который способен эффективно регулировать, как правоотношения между людьми, так и меры регулирования и наказания для правонарушителей.

Подводя итоги необходимо отметить, что на наш взгляд российское законодательство из всех вышеперечисленных случаев является самым прописанным в различных сферах права. Именно потому, при наличии малейших отклонений в одном судебном деле, мы можем пересмотреть заново нормативно-закреплённые статьи того или иного закона и сделать верные выводы по второму делу. Благодаря этому решение, вынесенное по данному делу, будет абсолютно верным с правовой точки зрения.

Список использованных источников

1. *"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445). // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.*

2. *Шадурский В.Г. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, выпуск 11 том 2 – Минск: Издательство «Четыре четверти» 2014, 180 с. http://nirs.by/sbornik11_tom2.pdf*

3. *Марченко М.Н. Особенности судебного прецедента в системе романо-германского права – Москва: Издательство Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения 2016, 9 с.*

4. *Precedent in Spain //Interpreting Precedents. A Comparative Study / eds. by D. MacCormick, R. Summers. Sydney, 1997. P. 269.*

5. *Желдыбина Т.А. Судебный прецедент: современный взгляд – Саратов: Издательство Российское право: образование, практика, наука 2015, 4 с.*

6. *Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007. 319 с.*

7. Трифонов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата). – Ростов – на – Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2020 – 174 с.

8. Казарян К.В., Трифонов С.Г. Конституция РФ как правовая и идейная основа российской правовой политики.// Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2019 – 418 с

9. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА АЛЖИРА В XX ВЕКЕ

Буряк Арина Игоревна

студент 2 курса

международно-правового факультета

МГИМО МИД РФ

г. Москва, Россия

arinaburiak11@list.ru

Научный руководитель: Рыжкова Екатерина Александровна

к.ю.н., доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения

МГИМО МИД РФ

Аннотация: В статье анализируется правовая структура в странах Магриба на примере семейного права в Алжире. Рассматриваются основные проблемы применения норм мусульманского семейного права маликитского мазхаба. Автор проводит сравнительный анализ устоявшихся норм и традиций мусульманского мира и развитие кодифицированного законодательства о браке и семейных отношениях в современном Алжире.

Ключевые слова: страны Магриба, алжирское семейное право, мусульманское семейное право, маликитский мазхаб.

THE DEVELOPMENT OF ALGERIAN FAMILY LAW IN THE 20TH CENTURY

Buryak Arina Igorevna

Abstract: The article analyses the legal structure in the Maghreb countries taking family law in Algeria as an example. It considers the main problems of applying the norms of the Muslim family law of the Maliki madhhab. The author conducts a comparative analysis of the established norms and traditions of the Muslim world and the development of the codified legislation on marriage and family relations in modern Algeria

Keywords: Maghreb countries, Algerian family law, Muslim family law, Maliki madhhab

Первая попытка создания кодекса Мусульманского Семейного права была сделана комиссией под руководством французского юриста Морана в

1906 году. Закон не был окончательно принят из-за ожесточенного сопротивления мусульманских правоведов, считавших, что с ними недостаточно консультировались. В комиссию, ответственную за создание проекта кодекса, входило 10 французских администраторов и юристов, но только пять алжирских мусульман. Частично маликитское толкование также изменялось путем введения законодательных норм или изданием постановлений. В законе от 2 апреля 1930 г. о гражданском статусе алжирских мусульман была предусмотрена регистрация брака, но процедура заключения была настолько сложной, что большинство мусульман не торопились регистрировать брак. Если дела, касающиеся брака, доходили до суда, то Законом от 1 июля 1957 г. и постановлением от 17 сентября 1959 г. предусматривалось представление свидетельства регистрации от сторон. По традиционному маликитскому праву брак не нуждался в регистрации в гражданских органах, чтобы быть действительным.

Распоряжение от 4 февраля 1959 г. несколько отклонялось от традиционного маликитского права, поскольку устанавливало брачный возраст для всех алжирских мусульман 18 лет для мужчин и 15 лет для женщин. Браки, не заключенные перед кади или в гражданском суде, считались недействительными. Требовалось согласие обеих сторон, что отменяло право отца на иджбар. Право мужчины на талак (развод) могло осуществляться только в суде, а согласно маликитскому толку человек имел право в одностороннем порядке в любое время отказаться от своей жены, не нуждаясь в достаточных для этого основаниях и без вмешательства суда. Постановление от 17 сентября 1959 г. также требовало после развода от супругов участвовать в содержании и воспитании их детей пропорционально их возможностям, в то время как маликитское законодательство возлагает содержание детей после развода только на мужчину.

Начиная с 1962 года, после обретения независимости правительство Алжира решило создать Семейный кодекс с целью упорядочения судебных решений и избежания путаницы в праве. Попытки создания кодекса законов о семье в 1962, 1966, 1973, 1980 и 1982 были отклонены правительством и Национальным собранием. Изменения в семейном праве приводили к ожесточенным спорам между традиционалистами и модернистами. Традиционалисты стремились, чтобы в кодексе было отражено традиционное маликитское право и считали, что в течение колониального периода семейное право было изменено таким образом, чтобы отражать лишь европейские представления о браке и разводе.

Модернисты же желали привести семейное право в соответствие с современными социально-экономическими изменениями, в частности, обозначить положение современной алжирской женщины.

Пока продолжались дебаты о семейном кодексе, в законодательство были внесены некоторые изменения: законом № 63–224 от 29 июня 1963 г. (который известен как Закон «Хемист»), был увеличен брачный возраст для девушек с 15 до 16 лет. Однако судья мог снять возрастное ограничение при наличии достаточных на то оснований. Если девушка выходила замуж раньше 16 лет без такого разрешения судьи, то для исполнения супружеских обязанностей такой брак считался недействительным, однако его нельзя было считать недействительным, когда супруги достигали брачного возраста или же когда женщина беременела. Закон № 71–65 от 22 сентября 1971 г. устанавливал, что незарегистрированные браки могли быть зарегистрированы в будущем главой суда того района, где был заключен брак, и датой заключения брака считалась дата признания его судом.

Опубликованный в Ревю Алжерьен в 1968 г. анализ судебных дел отражает разрозненность в судах положений о регистрации. Так, по делу, которое рассматривалось в Tribunal de Grande Instance d'Alger (Высший Апелляционный Суде Алжира) судья решил, что брак перед джамаа (общественным собранием) не являлся действительным, поскольку обмен согласиями не состоялся в присутствии кади или государственного служащего. В подобном же случае по делу Даме Хараче против Зоуаи 1386/1966 Cour d'Alger (Апелляционный суд Алжира) постановил, что брак, заключенный в соответствии с соблюдением мусульманской традиции, может быть подтвержден положениями мусульманского законодательства [1].

Дела о разводе также имеют разные определения. По делу в Cour de Tlemcen (Суди Тлемсену) судья заявил, что мужчина имеет абсолютное право в любое время отказаться от своей жены (Даме Кара-Али против Смир 1386/1967), что прямо соответствует традиционному маликитскому законодательству. Однако, в судебном деле в Тизе-Узу от 13 декабря 1967 г. судья отказал в заявлении мужа о разводе, поскольку он был неоправдан и не имел серьезных мотивов [2].

Вопрос опеки над детьми после развода был спорным для многих судов. По традиционному маликитскому законодательству, ходана (опека) предоставлялась матери до тех пор, пока мальчик не достигнет половой зрелости, а девочка не достигнет брачного возраста. Мать могли лишить опеки, если она вторично выходила замуж за мужчину, который не являлся

близким родственником. В независимом Алжире суды начали учитывать интересы ребенка. Так, если жена не позволяет своему бывшему мужу встречаться с их общим ребенком, утверждая, что ребенок нуждается в постоянном материнском внимании из-за слабого здоровья, суд в интересах ребенка может потребовать медицинского обследования ребенка.

9 июня 1984 г. Национальным собранием Алжира был принят Закон № 84–11, проект которого подготовила Правительственная комиссия, утверждавшая, что основой для принятия этого законопроекта является Коран, сунна (традиция Пророка), ижма (согласие), кийяс (аналогия), ижтихад (способ толкования) и фикх (доктрина), согласно четырем суннитским школам, а также законодательство, касающееся личного статуса Сирии, Египта, Марокко и Туниса. Указывая на свою исламскую природу, этот закон действительно происходит от источников маликитского толка некоторых регионов. Действительно, Кодекс законов о семье 1984 г. можно рассматривать как компромисс между традиционалистами, пытавшимися полностью возродить шариат, и модернистами, желающими сделать некоторые уступки в отношении современных социальных условий.

Брачный возраст

Некоторые положения традиционного маликитского толкования были полностью упразднены. Так, статья 7 Кодекса устанавливала брачный возраст для мужчин – 21 год и для женщин – 18 лет, но судья мог снять возрастное ограничение при наличии достаточных оснований. По маликитскому законодательству, брак может заключаться в возрасте и закрепляться исполнением супружеских обязанностей по достижении половой зрелости. При заключении брака женщина должна быть представлена своим валом (опекуном), обычно родителем или близким родственником. Однако, статья 13 запрещает валу заключать брак за свою подопечную без ее согласия, отменяя, таким образом, право отца на иджбар. Статья 12 не позволяет валу запрещать своей подопечной заключать брак, если она этого желает и если он для нее выгоден. Однако отец может запретить первый брак своей дочери, если такой запрет в ее интересах.

Полигамия и ее регулирование

По мнению комиссии, готовившей проект закона, вопрос полигамии вызвал немало противоречий. Комиссия пришла к выводу, что полигамия разрешается Кораном лишь в некоторых случаях, а именно: во время войны, стихийных бедствий или из-за болезни или бесплодия первой

жены, но при условии, что супруги получают одинаковый статус. В отличие от предыдущих проектов семейного Кодекса, последний разрешает полигамию, накладывая при этом определенные ограничения на право мужчины, согласно маликитскому толкованию, иметь до четырех жён одновременно. Статья 8 Кодекса разрешает иметь вторую жену, если для этого есть достаточный мотив, если мужчина намеревается относиться к женам одинаково и предоставлять им одинаковые условия и после согласия на это первой и остальных его жён. Тем не менее, любая жена может начать судебный процесс против мужа в случае его измены или же требовать развод при отсутствии согласия.

Соответствующие права и обязанности мужа и жены привели ко многим спорам. По Кодексу законов о семье 1984 г., обязанностью мужа является содержание жены в соответствии со своими возможностями, пока она не покинет супружеский дом. Жена должна подчиняться мужу и воспитывать его детей. Она имеет право посещать своих близких родственников, а также приглашать их в дом. Жена также вправе свободно распоряжаться своим собственным имуществом. Эти положения соответствуют маликитскому праву. Проект Кодекса законов о семье 1982 г. содержал статью, устанавливавшую право женщины работать вне супружеского дома – такой вопрос был важен для модернистов. Однако этот пункт не вошел в Кодекс законов о семье 1984 г. на том основании, что такое условие может быть прописано в брачном договоре.

Регистрация брака

Суды Алжира несколько снисходительны в своих решениях по регистрации браков согласно традициям прошлого. Обычно они дают разрешение на регистрацию браков фатифа (традиционная свадебная церемония, во время которой цитируется вступление «сура» из Корана), если такая свадебная церемония имеет все составляющие признаки законного брака, даже если стороны на момент свадьбы были несовершеннолетними. Однако суды Алжира не позволяют зарегистрировать брак парам, которые до этого жили вместе как муж и жена. По делу №680 Меджлис аль-Када аль-Джазир, от 7 января 1986 г., судья отказал просьбе женщины зарегистрировать брак, потому что не был составлен надлежащий брачный контракт и не состоялись традиционные свадебные церемонии. В то же время, практика указывает на то, что полигамные браки в настоящее время довольно редки в Алжире, однако они всё же встречаются в сельской местности. Подавляющее большинство дел, рассматриваемых судами, касается разводов и их последствий. Большинство из разводов инициированы мужчинами, которым Семейный

Кодекс 1984 года гарантирует абсолютное право на развод, но судья может присудить компенсацию ущерба жене, если ей был причинен любой ущерб (дарар).

Развод

Серьезные споры вызвали и вопросы развода. Некоторые модернисты настаивали на одинаковом праве женщины и мужчины на развод. Как проект 1982 г., так и Кодекс законов о семье 1984 г. позволяли только мужчине пользоваться исключительным правом талака, придерживаясь в этом маликитского мазхаба. Развод должен был происходить в судебном порядке после трех-лунного периода для примирения и, если судья считал, что мужчина злоупотребил своим правом на развод, он мог назначить компенсацию жене. Женщина могла требовать развода (татлик) от мужчины на достаточно ограниченных основаниях: непредоставление средств на содержание, увечье от мужчины или же отказ «делить с ней постель» в течение более четырех месяцев, тюремное заключение мужа сроком более одного года, отсутствие мужа в течение более одного года без достаточных на то оснований или без средств на содержание, или законное основание (такое как взятие мужем второй жены) и доказанное безнравственное поведение. Тем не менее, оставалось неясным, включала ли последняя категория физическую или моральную жестокость, представляющую собой основания для развода по маликетскому мазхабу, употребляя понятие дарар (вреда).

После развода женщина должна была придерживаться идда (законного периода ожидания) перед тем, как снова выйти замуж; три месяца, или три периода менструального цикла, или же, в случае беременности, после рождения ребенка. В течение этого времени она имела право на содержание и могла оставаться в супружеском доме. Эти положения установлены в соответствии с маликитским мазхабом.

Опека над детьми после развода

Кодекс законов о семье 1984 г. давал право опеки над детьми сначала матери, а затем оно переходило к отцу, когда мальчикам исполнялось 10 лет (или 16, если женщина вторично не вышла замуж). Девушки оставались с матерью до достижения брачного возраста. Если мать выходила замуж за мужчину, который не являлся близким родственником, то право опеки переходило к отцу. Однако, в отличие от маликитского толкования, статья 65 Кодекса устанавливает, что при принятии решений об опеке следует учитывать интересы ребенка.

Необходимо отметить, что законопроект 1982 г. разрешал матерям, которые заботятся о детях, оставаться после развода в супружеском доме.

По традиционному маликитскому мазхабу, разведенная женщина не имеет права оставаться в супружеском доме и должна возвращаться в родительский дом. Но в судебной практике судьи предоставляли право разведенным женщинам с тремя и более детьми оставаться в арендованном супружеском доме, согласно статье 467 Гражданского кодекса 1975 г. Уже в 1984 г. Кодекс законов о семье изменил это право, вероятно из-за того факта, что это не соответствовало положениям маликитского мазхаба.

Положения Кодекса законов о семье 1984 г. о нафаке (содержании) указывают, что мужчина должен содержать свою жену (с момента вступления в брак) и своих детей (до совершеннолетия мальчиков и до заключения брака девочками). В отличие от права маликитского толка, женщина несла ответственность за содержание детей, если мужчина являлся недееспособным.

Запрет на усыновление

Традиционное мусульманское право полностью запрещает «табанна» (усыновление), и проект 1982 г., и Кодекс законов о семье 1984 г. поддерживают этот запрет. Такие понятия, как усыновление или удочерение исконно отсутствуют в мусульманском праве. Исламские правоведы, толкуя следующую сунну, «Не устроил Аллах для человека двух сердец внутри и не сделал Он ваших приемных сыновей [тех, которых вы усыновили] вашими сыновьями [они не являются вашими сыновьями по шариату]. Возводите их к их отцам, ...если же вы не знаете их отцов, то они являются вашими братьями по вере и вашими близкими» [3], пришли к выводу, что между приемным сыном и приемным отцом не возникает никаких отношений, присущих кровному родству, а следовательно и не существует никакой правовой связи между ними.

Комиссия, составляющая проект закона, ввела понятие кафала (легальной поддержки) как частичное решение для бездетных супругов, желающих усыновить детей. Следует отметить кафала имеет несколько существенных ограничений: такой ребенок не может принимать фамилию отца и не имеет права на фиксированную долю наследства, хотя усыновитель может завещать ему одну треть своей собственности. Родные родители ребенка имеют право требовать возвращения ребенка, но только с его согласия и при достижении им сознательного возраста.

Примеры вышеперечисленных судебных прецедентов позволяют нам сделать некоторые предварительные выводы о противоречиях в применении Семейного Кодекса 1984 г. Во-первых, существует некоторое несоответствие в решениях в таких сферах как регистрация браков, полигамные браки, развод и его последствия, а также право опеки и

попечительства над детьми. Во-вторых, серьезную озабоченность вызывают права женщин, в частности, насколько свободна женщина в выборе своего «спутника жизни», если ее отец может выступить против ее брака "в своих интересах"? Может ли жена называться нашиза (непокорная), если она продолжает работать за пределами дома после замужества, вопреки желаниям ее мужа? Будет ли она нести ответственность, если мужчина разведется с ней и таким образом она потеряет право на компенсацию? Насколько справедливы к женщинам положения закона о разводе? Столкнувшись со сложным вопросом жилья в Алжире, где должны проживать разведенная мать и её дети, если они не могут больше оставаться в доме мужа?[4]

Оформление развода

Понятие "вины" играет серьезную роль в вынесении решения алжирскими судами, в основном для того, чтобы определить имеет ли жена право на компенсацию ущерба. Даже когда многие мужчины пытались доказать, что развод произошел по вине их жены, на практике суд решал, что развод произошел по вине мужчины. В большинстве рассматриваемых дел, в которых они просили развод или обжаловали решение, устанавливалась вина мужчины. Многие мужчины оправдывали свое требование развода тем, что жены отказывались от исполнения своих супружеских обязанностей, (что закреплено в статье 39 Семейного Кодекса). Существовала довольно часто встречающаяся жалоба на то, что жена покинула супружеский дом или работала за его пределами без разрешения мужа. В ответ на обвинение мужа, жены часто жаловались на то, что мужья избивали их, либо выгоняли из дома. Так, по делу №84 с Меджлис аль-Када аль-Калима (Первый Апелляционный Суд Калимы) судья отказал в просьбе мужчины о разводе. Причиной отказа было то, что жена находилась на 4-м месяце беременности и развод был не в интересах ребенка.

Сумма компенсации жене при разводе колебалась от 500 динар до 20 000 динар в 48 процессах по разводу [5]. Такое возмещение на самом деле не является большой суммой денег, особенно потому, что после развода мужчина остается в доме, в то время как жена должна его покинуть. Для того чтобы удержать мужчин от спонтанных разводов, ряд исследователей считает, что судам следовало бы увеличивать сумму компенсаций, подлежащую уплате женщине. Некоторые адвокаты отмечали, что случаи, когда жены просили развод, были редкостью, поскольку если жена инициировала развод, то ее лишали компенсации и попечительства над детьми.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что Семейный Кодекс 1984 г. был нацелен на решение спорных вопросов в области семейного права. Однако, некоторые важные социальные и юридические проблемы остались нерешенными, в частности статус женщин в браке и в обществе в целом.

Таким образом, рассмотрев историю становления Семейного права Алжира XX века и проведя сравнительный анализ применения норм классического мусульманского семейного права и законодательства современного Алжира по вопросам брачно-семейных отношений, можно сделать вывод о том, что Семейный Кодекс 1984 года стал серьезным шагом, позволяющим заполнить правовой пробел в вопросах семейного права Алжира.

Список использованных источников

1. *M. Issad "Le role du juge et la volonte des parties dans la rapture du lien conjugal" Revue Algerienne 5 (168), 1065–90*
2. *M. Issad "Le role du juge et la volonte des parties dans la rapture du lien conjugal" Revue Algerienne 5 (169)*
3. *Аль-Ахзаб (Союзники), 4-ый, 5-й аят из 73 (33:4, 33:5)*
4. *H. Vandavelde, "Quelques remarques sur la nature et la fonction du droit a propos de l'article 46 du code de la famille", – Institut du droit d'Oran, (1996).*
5. *Christelow, Muslim Law courts and the Colonial State in Algeria (Princeton, 1985) там же "Judgements et arrets sur le droit de la famille", Revue Algerienne, 5 (1968), 1193–244.*

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКО-ЛАТВИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Бурякс Жанс Маркс

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

zaniegoploika@gmail.com

Научный руководитель: Трифонова Кристинэ Васаковна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы регулирования частноправовых отношений в условиях современной геополитической обстановки между Россией и Латвией. Автором проведен анализ эффективности коллизионно-правового и материально-правового метода для регулирования российско-латвийских отношений в области МЧП. Автором также проанализирована судебная практика, сформулированы выводы, в которых содержатся предложения об усовершенствовании частноправовых российско-латвийских отношений.

Ключевые слова: российско-латвийские отношения, международное частное право, коллизионный метод, материально-правовой метод.

MODERN ISSUES OF REGULATION OF RUSSIAN-LATVIA RELATIONS IN THE SPHERE OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Buryax Jeans Marx

Abstract: The article deals with topical issues of regulation of private-legal relations in the conditions of the modern geopolitical situation between Russia and Latvia. The author analyzes the effectiveness of the conflict-of-laws and substantive legal method for regulating Russian-Latvian relations in the field of emergency situations. The author also analyzed judicial practice, formulated conclusions, which contain proposals for improving private-legal Russian-Latvian relations.

Keywords: Russian-Latvian relations, private international law, conflict of laws method, substantive legal method.

Актуальность темы обусловлена современной политико-правовой конъюнктурой между странами Европы и в частности Латвии, что не могло не осложнить вопросы регулирования отношений России и Латвии в сфере международного частного права.

После образования СНГ 8 декабря 1991 года, и заключения ряда договоров между Российской Федерацией и Латвийской Республикой (далее – ЛР, Латвия) начала формироваться договорно-правовая база российско-латвийских отношений. В качестве примера можно привести: Договор о правовой помощи между Россией и Латвией, заключенный 3 февраля 1993 г. и вступивший в силу 29 марта 1995 г. [1] Согласно этому Договору граждане Латвии в России точно так же, как и граждане России на территории Латвии, пользуются в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане каждого из государств. Также в качестве примера приведем Соглашение от 02.06.1993г. о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев [2]; Соглашение от 30.04.1994г. между Минобороны России и Министерством благосостояния ЛР о порядке возмещения Российской Федерацией расходов на медицинское обслуживание военных пенсионеров РФ, проживающих на территории ЛР [3]. Все перечисленные и многие другие соглашения между ЛР и Российской Федерацией, позволяющие в том числе преодолевать проблему иностранного элемента, избегать применение коллизионного метода, прибегая к урегулированию спора путем отсылки к материально правовому методу предоставляли возможность разрешения частноправовых споров наиболее эффективным способом.

На наш взгляд, прежде всего для анализа частноправовых российско-латвийских отношений следует обозначить важность материально-правового метода регулирования. Думается, что именно материально-правовой метод регулирования международных частных отношений дает более благоприятную обстановку для решения спора, чем коллизионный метод. На этот счет в научной литературе существуют различные мнения, что коллизионный метод не столько регулирует общественные отношения, сколько указывает на применение к определенному отношению право одной из сторон, что дает основания усомниться в правовой природе коллизионного метода. Применение же материально правового метода позволяет напрямую руководствоваться международным договором, при

этом пропуская стадию принятия решения, какое национальное законодательство следует применить. Так, Т.В. Новикова отмечает, что, поскольку цель коллизионной нормы составляет не регулирование общественного отношения, а лишь указание на применимое к такому отношению право, возникают основания усомниться в правовом характере данной нормы и, соответственно, в корректности обозначения «коллизионно-правовой метод» [4, с.155].

В свою очередь некоторые авторы определяют место коллизионного метода несколько иначе, говоря о том, что коллизионный метод выступает связующим звеном при выборе национального права определенного государства или отсылки к международному договору. Например, М.Н. Кузнецов указывает следующее: «...международное частное право представляет собой интегральную совокупность правовых норм, не являющихся ни частью МЧП, ни частью национального гражданского права. Являясь частью интегральной совокупности правовых норм, находящейся между указанными системами, коллизионная норма взаимодействует с каждой из них, решая коллизионную проблему путем отсылки либо к национальному праву, либо к международному соглашению. По этой причине коллизионная норма имеет не частноправовую, а публично-правовую природу. Имея в целом отсылочный характер, коллизионная норма обладает регулятивной функцией» [5, с.53]. Следовательно, автор фактически утверждает, что коллизионная норма играет роль связующего элемента всех составных частей международного частного права.

Думается, что коллизионный метод действительно имея более широкий спектр функций, а в частности регулятивной, обеспечивает преодоление коллизий, однако это не уменьшает значение наличия материально-правового метода. При отсутствии норм международного соглашения, путем применения коллизионной нормы, проявляется проблема применения законодательства иной страны. Безусловно наличие международного соглашения создает наиболее благоприятные условия для разрешения международных частноправовых споров, позволяющие преодолеть конфликты юрисдикции, которые в свою очередь могут быть как положительными, когда суды двух и более государств считают дело себе подсудным, так и отрицательными, когда все суды отказываются от рассмотрения дела. На наш взгляд все авторы сходятся в понимании приоритета материально правового метода, что показывает необходимость обеспечения применения данного метода путем заключения международных соглашений.

Тем временем касается коллизионного метода в рамках МЧП, то в данном случае приходится говорить, о том, что его место до конца не определено. Мы полагаем, каждый автор вкладывает в определение понятия коллизионного метода свое значение. Таким образом, коллизионный метод являясь связующим, координирующим методом, в выборе определенного национального законодательства, в свою очередь имеет возможность перейти в более совершенное состояние, обусловленное благоприятной политико-экономической ситуацией между государствами, имея в виду однозначную преимущественную и совершенную стадию применения необходимого метода- международного договора. Отметим, что такой договор и применение как следствие материально-правового метода является результатом эволюции взаимоотношения двух государств, а именно совершенной формой решения проблем в рамках МЧП, возможной только при плотном международном сотрудничестве государств на международном уровне.

В настоящее время, тенденция регулирования частноправовых отношений между Россией и ЛР показывает негативную динамику, обусловленную геополитической ситуацией. Особо отметим выход России из состава Совета Европы (далее – СЕ), что повлекло за собой прекращение действия Конвенции о защите прав человека и основных свобод и юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Тем не менее, анализ статистики демонстрирует высокий уровень заинтересованности граждан как РФ, так и ЛР в решении вопросах в рамках ЕСПЧ. Так по состоянию на октябрь 2022 года ожидают рассмотрения заявок 17 550 заявления, что составляет 23,6% от общего количества заявок со стороны граждан РФ [6].

В соответствии с вышеизложенным, думается, что для дальнейшего, наиболее эффективного регулирования российско-латвийских отношений в сфере международного частного права, необходим материально-правовой метод. Однако в современных реалиях мы наблюдаем сложность в действии уже имеющихся соглашений. Это выражается это в том, что ЛР в одностороннем порядке выходит из соглашений. Так по состоянию на 1 октября 2022 года это такие договоры как: Соглашение о социальной защищенности военных пенсионеров от 1994 года [3] (Сейм ЛР решил приостановить действие ст. 13 данного соглашения 12 мая 2022 года); Соглашение об избежании двойного налогообложения от 20 декабря 2010 года [7] (Сейм ЛР принял решение о приостановлении данного соглашения 12 мая 2022 года); Соглашение о сотрудничестве с Министерством культуры РФ от 14 марта 2002 года (Министерство

культуры ЛР Объявили о решении выхода из соглашения в одностороннем порядке 17 мая 2022 года) [8]; Соглашение Между правительством ЛР и РФ о создании Межправительственной Российско-Латвийской комиссии по экономическому, научно-техническому, гуманитарному и культурному сотрудничеству 2006 года [9] (Приостановлено также по инициативе ЛР с 1 августа 2022 года) и тд. Данные примеры подтверждают ранее выдвинутые нами на рассмотрение проблемы.

Как следствие мы вынуждены отметить, явную деградацию российско-латвийских отношений в рамках международного частного права. Не смотря на это, важно отметить, что Латвия и Россия имеют общую историческую целостность, заключающуюся в том, что два современных государства существовали на протяжении 50 лет с момента входа ЛР в состав СССР. Так по данным Всесоюзной переписи населения 12-19 января 1989 года на территории ЛР проживало 905 515 русских, что равно 33,96% от общего населения Латвийской ССР [10, с.128-133]. После Распада СССР Латвийская республика одной из первых получает независимость, но длительное пребывание в составе СССР, а также наличие общей границы, ставит вопрос о регулировании международных отношений, в том числе частноправовых чрезвычайно высоко.

Необходимо отметить, что после провозглашения Декларации независимости Латвийской ССР 4 мая 1990 года [11] (далее – Декларация), *de jure* образовалось новое государство – Латвийская Республика, что стало причиной необходимости урегулирования отношений нового государства с иными, в том числе в рамках международного частного права. Однако с принятием Декларации, провозгласившей переходный период с 4 мая 1990 года по 29 марта 1995 год, сложилась ситуация, когда на территории независимой ЛР, действовали все еще законы принятые в период СССР (пункт 6 Декларации), в виду того, что в ЛР как независимом государстве отсутствовало собственное внутригосударственное законодательство. В указанный переходный период и до вступления в силу договора между РФ и ЛР о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 03.02.1993 года (вступил в силу 29 марта 1995 года) [1], на территории ЛР действовали акты, принятые еще в период ее нахождения в составе СССР. Таким образом, особенностью данного периода является отсутствие не только материально-правового метода регулирования частноправовых отношений, но и коллизионно-правового метода.

Учитывая данные суждения, мы считаем, необходимым отметить важность Договора между РФ и ЛР о правовой помощи и правовых

отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 03.02.1993 года. Данный договор определяет материальное право регулирования вопросов касающихся международного частного права. В качестве примера необходимости данного Договора для регулирования частноправовых отношений и защиты прав и свобод граждан двух государств, приведем определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2017 года №4-КГ16-76. Судебная коллегия рассмотрев кассационную жалобу, отменила апелляционное определение СК, а решение суда первой инстанции оставила без изменения ввиду следующего. При решении вопроса об удовлетворении иска суд первой инстанции исходил из того, что, совершив действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства в виде движимого имущества, находившегося в Латвийской Республике, наследник приобрела право и на принадлежащее наследодателю недвижимое имущество в виде доли дома и земельного участка, расположенных на территории Российской Федерации. С такой позицией согласился и суд кассационной инстанции указав на неверное толкование норм материального права судом апелляционной инстанции, который в своем определении указал, что согласно статьи 42 Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и статьи 546 ГК РСФСР, согласно которому для принятия недвижимой части наследственного имущества на территории Российской Федерации наследник должен принять его одним из предусмотренных законодательством способов именно на территории Российской Федерации. По этой причине суд кассационной инстанции удовлетворил жалобу истца указав также и на то, что в международном договоре в вопросах разрешения дел о наследовании Российская Федерация и Латвийская Республика установили применимое право для принятия наследства и оформления наследственных прав для движимого и недвижимого имущества и таким правом в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории Российской Федерации, является право Российской Федерации [12].

Подведем итоги.

1. Ввиду сложных нынешних межгосударственных отношений России и Латвии имеется острая необходимость в сохранении существующих между двумя государствами договоров. Приостановление соглашений, либо выход из них, осложняет межгосударственные отношения, в том числе частноправовые отношения граждан двух

государств. Отказ от действующих соглашений, влечет утрату механизма решения споров, осложненных иностранным элементом, а также влечет негативные последствия в виду отсутствия материально-правового метода. Это несомненно нарушает права граждан и организаций при возникновении гражданско-правовых отношений с иностранным элементом этих государств.

2. В качестве предложения для урегулирования частноправовых отношений представляется необходимым установить в законодательстве Российской Федерации нормы, которые будут максимально отвечать интересам граждан Российской Федерации, а также интересам иностранных граждан, лиц без гражданства, в том числе латвийских граждан. Данные нормы в свою очередь не должны отсылать к регулированию данных отношений к Латвийскому законодательству, в том случае если договор затрагивающих определенную сферу частноправовых отношений приостановлен или в одностороннем порядке отменен одной из сторон данного соглашения.

Список использованных источников

1. *Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 03.02.1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 года, №21.*

2. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев от 02.06.1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 января 1999 года, №4, ст.505.*

3. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Латвийской Республики от 30.04.1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г. №21 ст. 1931.*

4. *Новикова Т.В. Коллизионный и материально-правовой методы международного частного права: соотношение и взаимодействие. // Вестник Томского государственного университета. 2019 г. №32. С.153-163.*

5. Кузнецов М.Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права. // Образование. Наука. Научные кадры. 2019 г. №1. С.52-54.

6. [Электронный ресурс] URL:
<https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=>

7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал от 20.12.2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. №48 ст. 6553.

8. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.). // СПС «ГАРАНТ».

9. Распоряжение Правительства РФ от 2 октября 2006 г. №1371-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о создании Межправительственной Российско-Латвийской комиссии по экономическому, научно-техническому, гуманитарному и культурному сотрудничеству». // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 октября 2006 г. №41 ст. 4263.

10. Лабутова Т. Паулс Р. Балтаусе О. Ежегодник Большой советской энциклопедии. выпуск 34. С. 128-133

11. [Электронный ресурс] URL:
<https://www.saeima.lv/4maijs/docs/deklarnk.htm>

12. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. №4-КГ16-76. // СПС «КонсультантПлюс». // [Электронный ресурс] URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=493864&ysclid=19tn5cccby273187521#9OjbdLTcc6gqYY5>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА

Гамза Анастасия Александровна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

gamza_2001@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В представленной статье анализируются механизмы, алгоритмы защиты прав инвесторов, которые существовали до двадцать первого века и используются по сегодняшний день. Автором проводится детальный анализ таких методов как: дипломатическая защита, смешанные комиссии и международный арбитраж.

Ключевые слова: дипломатическая защита, смешанные комиссии и международный арбитраж, международное инвестиционное право международное право

CURRENT PROBLEMS OF INTERNATIONAL INVESTMENT LAW

Gamza Anastasia Alexandrovna

Abstract: The article analyzes the mechanisms and algorithms for protecting the rights of investors that existed before the twenty-first century and are still used today. The author conducts a detailed analysis of such methods as: diplomatic protection, mixed commissions and international arbitration.

Keywords: diplomatic protection, mixed commissions and international arbitration, international investment law international law

Ранее считавшееся «экзотической и узкоспециализированной» областью, международное инвестиционное право в настоящее время является приоритетным направлением каждого государства. Данное положение связано с экономической глобализацией и ростом иностранных инвестиций в национальные предприятия[1].

Однако стоит отметить, что само развитие международного инвестиционного права не является новым направлением, данный вопрос интересует международных юристов еще с давних времен. Защита иностранного инвестора всегда являлось приоритетным направлением многих государств. Так Эмер де Ваттель писал еще в 18 веке, что: «государство не должно создавать мнимые, благоприятные условия для инвестирования, что бы в последующем «заманить инвесторов в ловушку»». Помимо этого Швейцарский юрист отмечал, что: «каждое государство, на территории которого имеются иностранные инвесторы, должно защищать их так, как если бы они были его собственными гражданами, и обеспечивать им полную безопасность в максимально возможной степени»[2].

Стоит отметить, что еще в 18 веке существовали действующие механизмы защиты иностранных инвесторов, которые используются и по сегодняшний день и в целом являются источником современной системы права.

Что бы ответить на вопрос, а какие же механизмы защиты иностранных инвесторов существовали в давние времена прибегнем к следующему примеру.

Иностранный инвестор во второй половине XIX века пытается разбогатеть за счет инвестиций в новообразованную страну Латинской Америке. Так как страна еще молодая, то она в большей мере зависит от иностранных инвестиций, в связи с чем дела у зарубежного инвестора развиваются весьма успешно. Однако никто не никогда не застрахован от разного рода форс-мажоров, в том числе и смене власти и кризисов. Так, представим, что в описываемой молодой стране произошел государственный переворот, правительство свергнуто, все имущество, которым владел инвестор, конфисковано. Самый насущный вопрос описываемой ситуации. Какое решение было у этой проблемы в то время?

Первоначальное действие, к которому мог бы прибегнуть иностранный инвестор это подать иск в национальный суд, но так как страна молодая и совсем недавно обрела независимость, государственные институты весьма слабо развиты. Таким образом, иск перед национальным судьей, скорее всего, будет отклонен. Данное положение заставляет инвесторов того времени искать решение проблемы в международном праве. Так международно-правовые механизмы того времени могли предложить три варианта решения проблемы: дипломатическая защита, смешанные комиссии и международный арбитраж[3].

Дипломатическая защита является давним институтом международного права. Стоит заметить, что данный институт был весьма популярным в прошлых столетиях. В двадцать первом веке данный механизм защиты используется все реже, но все равно не исчез полностью с международной арены защиты прав иностранных инвесторов.

Механизм дипломатической защиты направлен на защиту прав человека от действий государства, гражданином которого он не является. Например, тюремное заключение лица без законных оснований, конфискация его имущества, запрещение осуществления деятельности и т. д. В таких обстоятельствах государство, гражданином которого является данное лицо, может принять меры от его имени и подать иск против государства, совершившего действия. Конфликт тогда становится спором между двумя государствами[3]. Однако стоит заметить, что осуществление дипломатической защиты является дискреционным полномочием государства. Таким образом, государство не обязано подавать иск от имени своих граждан, даже когда об этом поступает просьба от имени гражданина.

Помимо этого есть еще одна причина, которая привела к упадку популярности данного института. Данная проблема заключается в так называемом правиле «Чистых рук». Данное правило обеспечивает дипломатическую защиту только для тех лиц, чье поведение являлось правомерным.

Так же к еще одним минусом данной систем является обязательство инвестора исчерпать все внутренние средства правовой защиты, прежде чем обращаться за дипломатической защитой к своему государству.

Это требование исходит из того факта, что международное право не принимает во внимание внутреннюю правовую систему государства. Исчерпание внутренних средств правовой защиты является для государства способом пресечь любое возможное противоправное поведение и, таким образом, избежать привлечения к ответственности по международному праву. В случае если национальный судья будет отклонять иск или дискриминировать инвестора, то такое исчерпание не может учтено в качестве условия дипломатической защиты.[4]

Однако, на наш взгляд самой главной причиной в связи с которой данный механизм потерял свою актуальность является изменение характера спора. Так, спор, который возник изначально между физическим лицом и государством в рамках внутренней правовой системы перерастает в между государственный спор. Инвестор остается в стороне и не может вмешиваться в спор[5].

При инвестировании в крупный бизнес инвесторы предпочитают вкладывать свои средства сообща. Это явление частично связано с колониальной историей. Именно поэтому государственный переворот в рассматриваемом ранее примере, скорее всего, коснется десятков или сотен лиц, инвестирующих в данное государство. В данном случае создание отдельного суда, который бы занимался данными исками, было бы весьма рациональным решением. Ход таких мыслей в свое время привел к созданию смешанных комиссий, которые неизбежно принимали участие в разработке международных правил защиты иностранцев.

Первые Смешанные комиссии были учреждены договорами Джея, подписанными в 1794 году между США и Великобританией.

Целью этих нейтральных смешанных комиссий было рассмотрение значительного количества претензий, возникших в конце 18 века. Состав комиссий достаточно прост: каждая комиссия состоит из одинакового числа уполномоченных от каждого из государств, вовлеченных в спор. Стоит отметить, что в данном вопросе весьма интересен аспект работы второй и третьей комиссий, которые имели отношения к инвестиционному праву.

После договоров Джея обращение к Смешанной комиссии стало все более распространенным явлением. Так, стоит упомянуть о комиссии, которая была создана между США и Мексикой на основании договора, подписанного в 1839 году. Данная комиссия рассматривала иски граждан США связанные с конфискацией имущества этих граждан.[6]

Комиссии по своей природе не выполняли миссию судебного органа. Так комиссии можно сравнить с органами примирения или посредничества, а не с надлежащими судебными органами. Помимо этого решение, принятое Комиссией, как правило, должно быть одобрено соглашением между двумя государствами, чтобы стать обязательным.

Смешанные комиссии оказались необходимыми даже в 20-м веке, особенно в контексте мексиканской революции, которая произошла между 1910 и 1920 годами и привела к нарушению прав и собственности, принадлежащих западным гражданам, проживающим в Мексике. Стоит отметить, что смешанные комиссии неизбежно оставили след, который все еще виден в действующих сегодня механизмах урегулирования споров.

Важность данного института заключается в формировании им широкого круга правил и принципов, как по процедурным, так и по основным вопросам международного инвестиционного права. Так как комиссии занимались защитой прав иностранцев, то они и формировали определенный стандарт общения с ними [7].

Стоит отметить, что опыт комиссий в последующем стал использоваться в арбитраже.

Возрастающая сложность дел, заставляла глав государств, выступающие в качестве арбитров, поручать вынесение решения более квалифицированным людям, являющимся юристами или экспертами по предмету спора. На данный же момент времени обращение к главе государства с просьбой выступить в качестве арбитра стало крайне редким. Стоит отметить, популярность арбитражу принесло в большей степени отсутствие центральной власти в международных отношениях. Каждое государство-член может назначить до четырех арбитров сроком на шесть лет. В случае возникновения спора стороны могут выбрать среди этих членов тех, кому они хотят передать свое дело [8].

Так же в данном вопросе не мало важную роль играет создание в 1965 году Международного центра по урегулированию инвестиционных споров [9]. Однако есть и другие учреждения, отвечающих за арбитражное разбирательство. Существует Арбитражная палата Международной торговой палаты в Париже, Лондонский международный арбитражный суд в Лондоне и Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты. Эти три института, активно участвуют в развитии прецедентного права.

Таким образом, на основании всего выше сказанного можно прийти к выводу, идея защиты иностранцев и их имущества не нова. Необходимость создания институтов для защиты этих прав также назрела давно, и некоторые из них были созданы с начала 20 века. Таким образом, современное инвестиционное право является частью исторической преемственности.

Список использованных источников

1. Богатырев А. Г. *Инвестиционное право*. М.: Рос. право, 1992
2. E. de Vattel, *Le droit des gens ou principes de la loi naturelle appliquée à la conduite et aux affaires des nations et des souverains*, 1758, Tome 1, Paris, Rey & Gravier, 1820, Book II, Chapter 8, para. 104: 'Dès qu'il les reçoit, il s'engage à les protéger comme ses propres sujets, à les faire jouir, autant qu'il dépend de lui, d'une entière sûreté'.
3. Лебединец И. Н. *Международно-правовые гарантии иностранных инвестиций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. М., 1997.
4. Мороз С. П. *Принципы инвестиционного права* // Журнал российского права. 2003. № 3

5. Miles, 'Investor–State Dispute Settlement: Conflict, Convergence and Future Directions' (2016) *European Yearbook of International Economic Law* 273–308.

6. Kaufmann-Kohler and M. Podestà, 'Challenges on the Road toward a Multilateral Investment Court', 201 *Columbia FDI Perspectives*, 5 June 2017.

7. V. Lowe, 'Regulation or Expropriation?' (2002) 55 *Current Legal Problems* 447–66.

8. See the *Arbitration between Robert E. Brown (United States) v. Great Britain*, 23 November 1923, *UNRIIAA* vol. VI, 120, at pp. 127–9. Such a rule is also applied in regional mechanisms for Human Rights protection where the exhaustion of local remedies is a pre-requirement to appear before the Court. For instance, see *Inter-American Court of Human Rights, Velásquez Rodríguez v. Honduras*, 29 July 1988, *ILR* vol. 95 p. 259, paras 61–81.

9. Treaty signed on 11 April 1839, *La Fontaine, Pasicrisie internationale*, at 21.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Гейвандова Диана Михайловна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

dianageyvandova02@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристинэ Васаковна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: целью данной работы является определение особенностей, сходств и различий института наследования в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Наследственное право представляет собой важнейший правовой институт в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Изучение вопросов наследственного права Германии способствует более полному и правильному пониманию юридической природы правоотношений этой отрасли в российском законодательстве. Как известно, Россия и Германия принадлежат к одной романо-германской правовой семье, а потому заимствование позитивного правового опыта регулирования наследственных отношений этих стран является актуальной темой.

Ключевые слова: завещание, наследодатель, наследник, завещательное распоряжение, наследственное право

INSTITUTE OF INHERITANCE BY WILL: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIA AND GERMANY

Geyvandova Diana Mikhailovna

Abstract: the purpose of this work is to determine the features, similarities and differences of the institute of inheritance in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. Inheritance law is the most important legal institution in the field of protection of human and civil rights and freedoms. The study of the issues of inheritance law in Germany contributes to a more

complete and correct understanding of the legal nature of the legal relations of this branch in Russian legislation. As you know, Russia and Germany belong to the same Romano-German legal family, and therefore borrowing positive legal experience in regulating hereditary relations of these countries is an urgent topic.

Keywords: *will, testator, heir, testamentary disposition, inheritance law*

Одним из самых древнейших институтов права является институт наследования. В классическом римском праве наследник выступал продолжением юридической личности наследодателя. Российское и германское законодательство одно определяет процесс наследования в качестве универсального правопреемства, когда переход прав и обязанностей от наследодателя, принадлежавших ему при жизни, к наследникам осуществляется в виде единого целого [8].

Порядок наследования в Германии урегулирован в пятой книге Германского гражданского уложения (далее ГГУ) и в иных законодательных актах. В Германии, как и в России, закреплено два возможных порядка наследования: по завещанию, которое еще в римском праве характеризовали, как: «воля умершего – закон», и по закону, которое осуществляется по парантеллам, в порядке очередности.

Наследование по завещанию обладает приоритетом перед наследованием по закону, так как оно наиболее точно соответствует основополагающему в правовом регулировании оснований наследования принципу свободного распоряжения собственным имуществом. Ограничения этого принципа связаны с закреплением законодательством института обязательной доли. Согласно §2303 – 2305 ГГУ «нисходящим родственникам, родителям и супругу принадлежит право на обязательную долю в наследственном имуществе, если завещанием они исключены из числа наследников, или в том случае, если их доля по завещанию меньше, чем половина их законной доли. Завещание признается «недействительным в части, нарушающей право на обязательную (неотъемлемую) долю наследства» [1].

Подобные правовые нормы предусмотренные и российском гражданском законодательством России. Правила «об обязательной доле в наследстве являются единственным ограничением свободы завещания и являются границей действия принципа свободы завещания» [2, с. 33]. Институт обязательной доли обеспечивает охрану и защиту имущественных интересов членов семьи наследодателя, нуждающихся в

материальном обеспечении в силу возраста, состояния здоровья и т.д., а также регулирует их права по распоряжению наследством.

Величина обязательной доли в России и в Германии одинакова. Своеобразной чертой российского правового регулирования вышеуказанного института является то, что отнесенные к числу обязательных наследников, дети, супруг и родители будут иметь право на обязательную долю в наследстве исключительно в случае нетрудоспособности в силу возраста или иных обстоятельств. В то время, как законодательство Германии соотносит право на обязательную долю с самим фактом родства или супружеских отношений с наследодателем. Кроме того, обязательные наследники в России являются полноправными, а в Германии – лишь кредиторами, уполномоченными требовать выплаты денежных средств, сумма которых составляет половину стоимости законной части имущества от наследников, указанных в завещании.

В соответствии с §1937 ГГУ, «завещание – одностороннее распоряжение в связи со смертью» [1]. Этим же определением можно обозначить и наследственный договор (Erbvertrag). Исходя из п. 5 ст. 1118 ГК РФ, «завещание – односторонняя сделка, создающая права и обязанности после открытия наследства» [3]. Кроме того, «в таком документе даются распоряжения относительно имущества, находящегося в собственности наследодателя» [3].

Можно выделить четыре общих признака, свойственных российскому и германскому завещанию.

Во-первых, завещание является прижизненной сделкой лица по распоряжению имуществом в случае смерти и вызывает правовые последствия лишь после открытия наследства.

Во-вторых, завещание носит строго личный характер, а его действительность или недействительность не может устанавливаться третьим лицом. Однако согласно нормам обеих стран, вследствие болезни, неграмотности, старости и других причин, ввиду которых лицо не способно единолично составить распоряжение на случай смерти, оно вправе обратиться за помощью к нотариусу или рукоприкладчику.

В-третьих, завещание содержит распоряжение о судьбе имущества и назначении наследника. Здесь необходимо указать различия в основаниях квалификации имущества в России и Германии. По германскому законодательству недвижимым имуществом являются земельные участки вместе с недрами и неразрывно связанными с землёй, зданиями и сооружениями, а также регулируется право застройки и сервитуты. Российский закон расширяет понятие недвижимости за счёт таких

объектов гражданского права, как предприятия, водные и воздушные суда. Все неимущественные права в России включаются в наследственную массу, а в Германии к ним относятся только имущественные элементы неимущественных прав.

В-четвертых, завещание составляется дееспособным лицом. Определяющим условием здесь выступает зрелость психики наследодателя и достижение определенного возраста, который может как совпадать с гражданским совершеннолетием (п. 2 ст. 1118 ГК РФ) [3], так и отличаться от него в сторону уменьшения (§ 2229 ГГУ) [1]. Завещания, совершенные душевнобольными, страдающими слабоумием, сделанные под влиянием насилия, прямой угрозы, обмана, заблуждения признаются недействительными.

Следует подчеркнуть, что по законодательству Германии возможно признание завещательной дееспособности несовершеннолетних лиц, которая связана с некоторым ограничением свободы завещания. Так, «согласно § 2232 – 2233 ГГУ лицо, достигшее 16 лет, вправе составить завещание только в форме публичного акта» [1], несмотря на приобретение дееспособности путем эмансипации или вступления в брак.

На данный момент в правовых системах государств закреплены разнообразные формы завещаний. Такая множественность обуславливается недопущением создания препятствий для выражения и закрепления последней воли наследодателя.

Неизвестное российскому праву, «собственноручное (олографическое) завещание («голографический Завет») необходимо полностью составить и датировать лично наследодателю (§ 2247 ГГУ)»[1]. Содержание завещания должно включать место его написания, полные имя, фамилию и подпись наследодателя, что снижает вероятность подлога. В любое время собственноручное завещание может быть отменено или изменено уничтожением завещания, написанием нового собственноручного завещания в той же форме либо в завещания в форме публичного акта.

Нотариус или должностное лицо, уполномоченное удостоверить завещания, способствуют составлению публичного (нотариально удостоверенного) завещания. В России и Германии преимущественно совпадает процедура его составления, однако имеются некоторые отличительные черты.

В Германии завещатель докладывает последнюю волю нотариусу, либо передает ему её в форме письменного распоряжения, в открытом или закрытом (например, в заклеенном конверте) виде. В этом случае не

требуется, чтобы «текст завещания написал сам наследодатель» [4, с. 139].
Закрытое завещание вручается в присутствии двух свидетелей, которые
расписываются на конверте.

Нотариально удостоверенное завещание в России также должно быть
составлено самим наследодателем или зафиксировано с его слов
нотариусом (ст. 1125 ГК РФ). В последнем случае, «завещание полностью
излагается наследодателем в присутствии нотариуса или самим
нотариусом, при совершении данной процедуры наследодатель может
потребовать наличие свидетеля» [3]. Секретное (тайное) завещание,
регулируемое ст. 1126 ГК РФ, также передается в заклеенном конверте
нотариусу в присутствии двух свидетелей, оставляющих на конверте свои
подписи. Такая форма полностью обеспечивает секретность содержания
завещания до момента открытия наследства. Можно провести аналогию с
германским нотариально удостоверенным завещанием, текст которого
вручается в закрытой форме. Немало сходных черт закрытое завещание
имеет и с собственноручным завещанием.

Важно отметить, что «в России существует такой вид завещания, как
завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным (ст. 1127 ГК
РФ)» [3]. Также исключительно для России характерен такая форма
завещания, как завещательные распоряжения правами на денежные
средства в банках, которое приравнивается к нотариально
удостоверенному завещанию.

Как в России, так и в Германии предусматривается возможность
составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах при учете
должностного или служебного положения завещателя (военнослужащие,
моряки) или тех жизненных обстоятельств, при которых завещатель
вынужден составлять распоряжения о своем имуществе – стихийные
бедствия, эпидемии, оторванность от внешнего мира. Процедура
оформления именно такой формы завещания связана непосредственно с
состоянием здоровья гражданина. Однако, «судебная практика указывает
на то, что такое условие, хоть и связанное с угрозой жизни наследодателя,
не является рассматривается как чрезвычайное обстоятельство, поскольку
не свидетельствует о невозможности оформить завещание в
установленном законом порядке» [5]. Здесь также имеются свои отличия.

В России такая форма завещания составляется в присутствии двух
свидетелей, в Германии – либо в присутствии трех свидетелей, либо двух,
когда составляется в форме записи бургомистром общины. По
русскому праву завещание, составленное в чрезвычайных

обстоятельствах, утрачивает силу в течение одного месяца после прекращения этих обстоятельств, а в Германии – в течение трех месяцев.

Составленное в чрезвычайных обстоятельствах завещание не отменяет и не изменяет ранее составленное в любой иной форме завещание, за исключением подобной формы.

Наследственный договор является одним из первых институтов гражданского права и представляет собой одновременно основание наследования и двустороннюю сделку. По нему одна сторона оставляет распоряжение на случай смерти, а другая делает встречное имущественное предоставление, например, совершение периодических выплат, пожизненное содержание наследодателя. Заключение наследственных договоров с такого рода условиями предусматривает законодательство и России, и Германии.

К отношениям, возникшим из наследственного договора, применяются нормы, закрепленные для завещаний. По германскому законодательству наследодатель может заключить такой договор с любым лицом, а не только с наследником по закону, что свойственно для российского права. В России по наследственному договору может устанавливаться процедура перехода прав на имущество наследодателя и иные условия. Предмет такого договора в Германии ограничивается распоряжениями по назначению наследников, по завещательным отказам или возложениям.

Наследственный договор обладает преимуществом в случае, если после смерти наследодателя будет выявлено два документа, то наследственная масса распределится не по завещанию, а по наследственному договору.

В силу своего обязательного характера, наследственный договор не может быть отменен в одностороннем порядке (§ 2290 ГГУ) [1], однако может быть оспорен в суде по основаниям, предусмотренным законодательством. В «российском законодательстве положения об отмене и оспаривании наследственного договора предусмотрены п. 9 и 11 ст. 1140.1 ГК РФ» [3], но они недостаточно детализированы для такого непростого правового института.

К вопросу о неразработанности положений некоторых сторон наследственного договора, можно также отнести отсутствие механизмов защиты наследников от возможных недобросовестных действий наследодателя. Ввиду этого, можно обратиться к германскому законодательству, которое не допускает совершение договора, причиняющего вред наследнику, в противном случае у иной стороны это

имущество будет истребовано. Следует расширить положения о корреляции наследственного договора и завещания.

В целом, при довольно видимых отличиях устройства рассматриваемого договора в правовых системах двух государств, остается ряд схожих положений, что указывает на заимствование зарубежного опыта [6, с.11].

Так называемое «берлинское завещание» (Berliner Testament) – одна из самых распространённых и простых форм завещания. В процессе его составления один супруг собственноручно пишет завещание, а другой присоединяется к нему, оставляя подпись на данном распоряжении. С помощью такой формы «завещания производится взаимное назначение наследников и закрепляется, что третьи лица (например, наследники по закону) после смерти пережившего супруга становятся наследниками» (§ 2265 – 2273 ГГУ), что является гарантией защиты пережившего супруга от притязаний других наследников.

Возможность составления берлинского завещания появилась и в России, однако воспринимается она неоднозначно. С одной стороны, такая форма завещания разрушает принцип тайны составления завещания, поскольку переживший супруг может разгласить тайну или изменить завещание, не исполнив последнюю волю наследодателя. Следовательно, завещание, содержащее распоряжение двух лиц, привело бы к завещанию с волей одного лица. Возникает вопрос: в каких обстоятельствах оба завещания, имеющие односторонний характер, образуют один документ о совместном волеизъявлении?

С другой стороны, в берлинском завещании отсутствуют параллельные распоряжения, что указывает на его самостоятельный характер. Совместное завещание супругов открывает наследодателю разнообразные возможности выбора определенной формы правопреемства.

Таким образом, важнейшим направлением усовершенствования российского и германского наследственного права является установление на законодательном уровне многообразия форм, благодаря которым наследодатель вправе распоряжаться своим имуществом на случай смерти, и наиболее полный учет жизненных обстоятельств составления завещания. Стоит отметить, что в настоящее время, в России нормы, регламентирующие процедуру составления и конструкцию наследственного договора [7, с.398], по сравнению с германскими, весьма несовершенны.

Как в России, так и в Германии, изменение действующих норм, относящихся к наследственным правоотношениям и принятие новых,

должно происходить с применением тенденций их совершенствования в прогрессивных государствах и в международном частном праве в целом.

Список использованных источников

1. *Гражданское уложение Германии (Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz): ввод. закон к Гражд. уложению; пер. с нем. В. Бергман. – 3-е изд., перераб. и доп. – М: Wolters Kluwer Russia. – 2008. – 246 с.*

2. *Наследственное право / Булаевский Б.А. и др.; отв. ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Волтерс Клувер. – 2005. – 448 с.*

3. *Матюхин С.В. ГК РФ. Гражданский кодекс Части 1, 2, 3 и 4 по сост. на 05.11.21 с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике / Матюхин С.В., Романовский В.А. – Из-во: Проспект. – 2021. – 1347 с.*

4. *Максименко Н.А. Виды завещаний по наследственному праву России и Германии // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования. Материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права юридического факультета РУДН, Москва, 25 января 2005 г. – М.: МАКС-Пресс. – 2005. – 135-142 с.*

5. *Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 11 марта 2021 г. по делу N 33-2752/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://study.garant.ru/#/document/323400335/paragraph/1:4> (22.10.2022 г.).*

6. *Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Унификация норма наследственного права в международном частном праве. // Наследственное право. №4. 2020. С.11-15*

7. *Трифонов С.Г. Конституционное регулирование права на наследование: его особенности и взаимосвязь с иными конституционными правами.// Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2019 – С. 398-401.*

8. *Казарян К.В. Иностраный гражданин как субъект наследственных отношений.// Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции 22 февраля 2018 г. /Редкол.: А.В.Герасимов, Д.Б. Данилов, А.И. Макаренко, О.Н. Маркелова, Н.В. Жукова.-Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018.*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В СТРАНАХ ОКЕАНИИ

Гейвандова Диана Михайловна,

Камакина Дарья Владимировна

студенты 4 курса

юридического факультета

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Россия, г. Симферополь

katakina2002@icloud.com

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В нашей статье проводится сравнительный анализ процедуры усыновления детей в России, Новой Зеландии и Австралии. С историко-правовой позиций исследуются особенности национального и международного усыновления по российскому праву и законодательству Новой Зеландии. Рассматриваются различные модели усыновления и воспитания детей. Приводится характеристика тайного усыновления в России и открытого усыновления в Австралии, значение и различие каждого из них. Подробно описан процесс усыновления австралийских детей, его специфика и органы, уполномоченные на проведения данной процедуры. Сделан вывод о сложностях усыновления при различных обстоятельствах и, возникающих при этом коллизионных вопросах.

Ключевые слова: усыновление, презумпция отцовства, открытое усыновление, приемный родитель, коллизия

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN OCEANIA

Geyvandova Diana Mikhailovna

Kamakina Darya Vladimirovna

Abstract: our article provides a comparative analysis of the procedure of adoption of children in Russia, New Zealand and Australia. From a historical and legal standpoint, the features of national and international adoption under Russian law and New Zealand law are investigated. Various models of adoption

and upbringing of children are considered. The characteristics of secret adoption in Russia and open adoption in Australia, the meaning and difference of each of them are given. The process of adoption of Australian children, its specifics and the authorities authorized to conduct this procedure are described in detail. The conclusion is made about the difficulties of adoption under various circumstances and the conflict of laws issues that arise in this case.

Keywords: *adoption, presumption of paternity, open adoption, foster parent, conflict*

Процедура усыновления в России существует с давних времен, когда появилась необходимость сохранности и прочности общин, так как в те времена именно численность была важнейшим фактором при характеристике общины, ее мощи и возможности. В общину входили, как и дети из чужих семей, так и другие семьи. Таким образом началось становление процедуры усыновления.

Развитием адопции принято считать с момента установления христианства на Руси, и процедура освящалась, как «сынотворение». Так, возникли определенные факты, при которых усыновление считалось правильным. Одной из таких процедур, являлся составленный определённый договорной документ – акт, который заключался между усыновителями – брак, по языческим обрядам и усыновленными – детьми [1].

Проводя историко-сравнительную характеристику между Россией и Новой Зеландией, стоит упомянуть и историко-географический факт о том, что Новая Зеландия была австрийской колонией и связано это с прибытием европейских колонизаторов на эти территории, поэтому исторические моменты, связанные с усыновлением размыты.

Однако стоит отметить, что во время ассимиляции коренных австралийцев, англичанами был принят государственный проект о изъятии коренных детей, так появился термин «украденное поколение». Именно так впервые в странах Австрии был положен процесс установления [6, с.29]. Анализируя данные аспекты можно отметить, что хоть исторически именно с этого момента в данных колониях стало известно про усыновления, но юридически данный термин был известен позже.

Только в 20-ом веке у Австрии государства получилось юридически закрепить процесс усыновления. Следовательно, раз Новая Зеландия является бывшей австрийской колонией, то Большая семейная реформа коснулась и эту государственность. Так, целью преобразования являлось улучшение благосостояния детей, через закрепления прав ребенка и

реализации равных прав между всеми гражданами. Вескую роль сыграли женщины, которые проявляли себя в общественно-политической жизни, через движения феминизма.

Итак, если проводить сравнительный анализ, то в России процесс усыновления был относительно налажен с появлением общин, начал свое развитие с момента появления христианства и именно с этого момента был введен первый юридический документ, который закреплял за населением право на усыновление детей. В Австрии и Новой Зеландии усыновление, как юридический факт образовался с момента установления стабильного гражданского строя, так как до 20 века существовали проблемы, связанные с разделением стран на колонии и завоеванием земель, нарушавшие тем самым права граждан, в частности на усыновление.

Анализируя конкретно законодательство Российской Федерации и Новой Зеландии отметим, что в Семейном национальном законодательстве, закреплено, что усыновить или удочерить ребенка имеют право граждане обоего пола [2]. Исходя из практики это супруги – муж и жена. Также это могут быть лица, которые не состоят в браке.

В Новой Зеландии существуют несколько моделей усыновления и воспитания детей. Первой из такой является Генезисная модель, которая гласит, что оба однополых гражданина признаются юридическими родителями одного ребенка, при этом проходить всю процедуру усыновления закон не устанавливает, что это имеется ввиду, а то, что действует презумпция отцовства, если имеется юридический факт, что данный гражданин является отцом ребенка, тогда не нужно проходить все стадии усыновления. Следовательно, при усыновлении один гражданин может быть биологическим родителем, но ранее ему не было известно о ребенке, а второй родитель небологическим.

Существует еще один подход, который не является конституционным, но применяется часто [7, с.396]. Это усыновления ребёнка, который был зачат с помощью медицинских технологий, таким подходом обычно используют однополые родители. Хотя данный подход не закреплен, но суды отмечают, что женщина, которая родила таким гражданам ребенка, также может иметь право на усыновление этого малыша и запрещается какая-либо дискриминация по брачному статусу ли сексуальной ориентации [3].

Соответственно, существуют значительные отличия в данных государственно- семейных системах. Во-первых, в том, кто может быть родителем для усыновленного ребенка. В Российской Федерации закреплен узкий круг лиц, кто бы мог иметь роль родителя, а также

запрещены однополые браки. В Новой Зеландии наоборот, такой круг не ограничен и однополые браки также. Если же при данной процедуре граждане нашего государства должны строго учитывать нормы Конституции и Семейного законодательства, в противном случае процедура усыновления считается незаконной и недействительной, то в Новой Зеландии наоборот, государство поддерживает процедуру, которая не имеет законодательного закрепления, при рассмотрении судом таких споров, суд будет ссылаться на доказательства усыновления, предоставленные предполагаемыми родителями.

Имеется необходимость указать и на схожие моменты данных государств, а именно презумпцию отцовства. Она отмечена, как и в национальном законодательстве, в ст. 48 [2], так и в Новой Зеландии. Но имеются отличия в применении данной презумпции, так как национальное законодательство закрепляет определённые факты применения презумпции и, по нашему мнению, они являются ограничительными, В иностранном государстве, наоборот не имеется ограничений, следовательно, установить факт отцовства над усыновленным ребенком проще.

Тайное усыновление вызывает много научных дискуссий и заинтересованности, находя в такой форме усыновления черты обмана и предательства усыновленных детей, которые в силу возраста и иных факторов не понимают, что с ними происходит и не могут это контролировать.

Отсутствие правового закрепления тайного (конфиденциального, секретного) усыновления и неоднозначное отношение к нему, не помешало его сохранению в законодательстве всех государств, поддерживающих такую форму усыновления. В России тайна усыновления презюмируется в ст. 139 СК РФ, а приемные родители несут права и обязанности биологических, тем самым предоставляя ребенку возможность пройти полную адаптацию в новой семье и стать её неотъемлемой частью. Тайна усыновления создает максимально настоящие и естественные отношения приемных родителей и приемных детей, способствует стабильности усыновления, помогает в воспитании ребенка [4, с. 106].

Штаты Австралии в этом вопросе являются исключением. Здесь намечена тенденция открытого усыновления, как определенной модели социальной поддержки или социального родства (суррогатное родительство). С 70-х гг. XX в. отступает представление об усыновлении, как о воссоздании биологической семьи, сопровождающееся абсолютной

приватностью. Биологические и приемные родители вправе знать личные сведения друг о друге. Австралия обеспечивает активную защиту прав и интересов усыновленных детей.

Австралия закрепляет открытое усыновление как для национального, так и для международного усыновления, при этом усыновленные дети растут с четким представлением того, что они были усыновлены, и, по возможности, стараются поддерживать отношения или знать свою родную семью и родословную.

Законодательство об усыновлении и защите детей в Австралии закрепляется на уровне каждого штата. Во всех юрисдикциях имеется свой департамент, а иногда и несколько неправительственных организаций. Каждый из этих субъектов утверждает собственную процедуру усыновления, перечень критериев для потенциальных приемных родителей, проведения для них процесса обучения и окончательного решения. Хотя процедура и критерии в каждом штате схожи, но не одинаковы.

В некоторых штатах (территориях) Австралии также есть аккредитованные неправительственные организации, которые содействуют в усыновлении детей. Это позволяет напрямую обратиться в соответствующее агентство и начать процесс усыновления, без обращения с заявлением в департамент штата.

Местное усыновление предполагает добровольное определение плана усыновления своего ребенка (чаще детей, младше двух лет) биологическими родителями, и в самостоятельном выборе ими приемных родителей.

Международное усыновление в Австралии находится в ведении Генеральной прокуратуры и департаментов штатов. Требования и процесс международного усыновления в каждом штате (территории) имеют свои особенности. Неидентичны процесс и требования усыновления с различными государствами, с которыми Австралия подписывала договоры. Так, усыновление апробируется центральным органом штата (территории), или должно отвечать иммиграционным нормам межгосударственного усыновления Австралии.

Особое внимание уделяется положениям усыновления детей аборигенов и жителей островов Торресова пролива, которые закрепляются в законодательстве каждого штата (территории) Австралии. Ставится в приоритет безопасное размещение детей аборигенов и жителей островов Торресова пролива в их семьях, общинах или других семьях. Гарантируются консультирование с семьями, сообществами и

организациями аборигенов и жителей островов Торресова пролива по вопросам защиты детей, их устройства и ухода за ними. Кроме того, обеспечивается поддержка детей аборигенов и жителей островов Торресова пролива, находящиеся на попечении вне дома, в целях оказания содействия связи со своей семьей, общиной и культурой, особенно с детьми, помещенными под опеку некоренного населения.

Несмотря на признание благополучия детей аборигенов и жителей островов Торресова пролива, компетентные органы Австралии относятся неоднозначно к вопросу об усыновлении данных лиц.

Своеобразный и самобытный, институт усыновления сталкивается с коллизионными проблемами даже, когда потенциальный родитель и ребенок граждане одной страны, а сам процесс усыновления совершается в другом государстве государстве. Больше сложностей вызывает этот процесс с гражданами разных стран, и прежде всего, с апатридами и лицами без определенного места жительства в странах-участницах Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления [5]. Российская Федерация ратифицировала данный документ на основании распоряжения Президента РФ от 26.06.2000 г. № 241-рп.

В процессе международного усыновления необходимо руководствоваться законодательством страны потенциальных родителей и учитывать нормы закона страны, в которой будет происходить процедура усыновления, в случае если она производится в третьем государстве, не являющегося страной гражданства ни одного из перечисленных лиц.

Процедура национального и международного усыновления имеет свои тонкости и пробелы, зависящие от правовых, культурных, религиозных и иных особенностей.

Список использованных источников

1. *Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М. Юрист. 1998. С 268.*
2. *Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ*
3. *(ред. от 04.08.2022) // URL: <https://clck.ru/YvfiZ> (дата обращения: 29.10.2022).*
4. *Stein T.J. Child welfare and the law. 3rd ed. Washington: CWLA Press, 2006. P. 146.*
5. *Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 256 с.*

6. Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления от 29 мая 1993 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902311> (дата обращения: 30.10.2022).

7. Трифонов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие Конституционное право зарубежных стран (Общая часть) для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата). Трифонов С.Г. – Ростов – на – Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2020 – 174 с.

8. Трифонов С.Г. Компетенция конституционного органа государственной власти с особым статусом: Уполномоченного по правам ребенка в России и особенности правового механизма ее реализации. // Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов VI Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2022. – Электрон. Версия. С.189-193

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ СПОРТСМЕНОВ-ПАРАЛИМПИЙЦЕВ

Гончаренко Анастасия Андреевна,

Моргунова София Эдуардовна

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Goncharenko.nastya2018@gmail.com

sofi.morgunova.2002@mail.ru

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы, возникшие в связи с нарушением прав спортсменов-паралимпийцев. Были изучены материалы, проанализированы свежие примеры по данному вопросу, оценены международные документы, связанные с защитой прав спортсменов с ограниченными возможностями здоровья. Также были предложены решения для устранения проблемы по поводу нарушения прав спортсменов-паралимпийцев.

Ключевые слова: международная защита прав, спортсмены-паралимпийцы, дискриминация, Модельный закон, нормативно-правовая база.

INTERNATIONAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARALYMPIC ATHLETES

Goncharenko Anastasia Andreevna,

Morgunova Sofya Eduardovna

Abstract: The article discusses the problems that have arisen in connection with the violation of the rights of Paralympic athletes. Materials were studied, recent examples on this issue were analyzed, international documents related to the protection of the rights of athletes with disabilities were evaluated. Solutions were also proposed to eliminate the problem of violation of the rights of Paralympic athletes.

Keywords: international protection of rights, Paralympic athletes, discrimination, Model law, regulatory framework.

На сегодняшний день особенно важное значение имеют вопросы, которые касаются международной защиты спортсменов-паралимпийцев. Актуальность данного вопроса заключается в том, что необходимо отследить проблемы регулирования соответствующей защиты прав российских спортсменов-паралимпийцев на международной арене. Также важно обозначить эти проблемы и найти пути их решения, выявить пробелы в российском законодательстве и сформулировать рекомендации для их ликвидации.

Спорт для спортсменов с ограниченными возможностями здоровья существует уже более 100 лет. Начало было положено ещё в 1888 году в Берлине, тогда были образованы первые спортивные клубы для глухих. А вот первые официальные Паралимпийские игры были проведены в 1960 году. Таким образом «Паралимпийские игры (параолимпийские игры) – это международные спортивные соревнования для людей с ограниченными возможностями (кроме инвалидов по слуху.)» [1, с. 22]. Поэтому спорт, без исключения, является сферой жизни нашего общества, следовательно, он также подвержен конфликтам и нарушениям прав его субъектов, а именно спортсменов.

Что касается дискриминации лиц с ограниченными возможностями здоровья, то она существовала в обществе на протяжении всей истории человечества и, к большому сожалению, также до сих пор сохраняется. Приведём примеры нарушения прав российских спортсменов-паралимпийцев в международных спортивных соревнованиях. Самым свежим примером можно обозначить ситуацию, которая произошла накануне Зимних олимпийских игр в Пекине. Международный паралимпийский комитет (IPC) отказал спортсменам из России в заявке на участие в Паралимпийских играх-2022 в Пекине. Президент Международного паралимпийского комитета Эндрю Парсонс обосновал такое решение следующим образом, указав, что «обеспечение безопасности и защиты спортсменов имеет для нас первостепенное значение, ситуация в олимпийской деревне обостряется и в настоящее время стала напряженной. Прежде всего, мы обязаны в рамках Паралимпийской миссии, закрепленной в конституции, гарантировать и контролировать организацию успешных Паралимпийских игр, обеспечивать, чтобы в спорте преобладал дух честной игры, без насилия и риска для здоровья спортсменов. Если паралимпийцы из России останутся

в Пекине, остальные страны, скорее всего, покинут Игры. И тогда, скорее всего, у нас не будет жизнеспособных Игр. Если бы это произошло, последствия были бы намного хуже» [2].

Обратимся к Конвенции о защите прав человека, а именно к статье 14 и увидим, что «Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам» [3]. Таким образом, можно сделать вывод, что МПК нарушил основополагающий международный акт, когда принимал решение об отстранении российских спортсменов от участия в Зимних играх. Также немаловажно упомянуть, что МПК нарушил и права человека: на занятие спортом и равный доступ к участию в соревнованиях, на труд, на запрет дискриминации по национальному признаку. Но ведь ещё есть и Конвенция о правах инвалидов, где в ст. 30 говорится о том, что: «Государства-участники принимают надлежащие меры к тому, чтобы наделять инвалидов возможностью развивать и использовать свой творческий, художественный и интеллектуальный потенциал – не только для своего блага, но и ради обогащения всего общества» [4].

Важно упомянуть, что санкция в виде отстранения от участия в играх применяется, если нарушена Олимпийская хартия, Всемирный антидопинговый кодекс или любой другой нормативный акт. Следовательно, мы приходим к выводу, что у Международного паралимпийского комитета не было существенных правовых оснований для недопущения спортсменов-паралимпийцев к Играм в Пекине, так как их решение не было основано на нормах международного права.

Это не единственный пример отстранения от Игр российских спортсменов-паралимпийцев, ведь в 2016 году на летних Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро в адрес российских властей было направлено обвинение в целенаправленном создании государственной системы допинга, включавшей сокрытие и подмену положительных допинг-проб. Все эти обвинения против российских властей были основаны на показаниях экс-главы Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова, который говорил о том, что он сам был организатором этой преступной схемы. Об этом высказался Дмитрий Песков, пресс-секретарь президента РФ, и заявил, что «эти обвинения выглядят абсолютно голословно, они не основываются на сколько бы то ни было

заслуживающих доверия данных, не подкреплены какой-то аргументацией. Таким образом, если обращаться к международному праву, то это абсолютно неправильное решение, так как нарушается презумпция невиновности «чистых» спортсменов, которая провозглашена в основополагающих конвенциях, подкрепляющих права человека» [5].

Поэтому очень важно разрабатывать более совершенные правовые механизмы защиты прав спортсменов с ограниченными возможностями здоровья, чтобы полностью устранить дискриминацию в Паралимпийских играх. Для решения данной проблемы в научной литературе обсуждается предложение создать новый арбитражный центр или передать КАС под влияние ООН ил ЮНЕСКО. Также предлагают создать единую систему органов по рассмотрению споров в сфере спорта, в которой будут объединены все спортивные суды. Помимо этого, рекомендуют выработать унифицированные правила, механизм обжалования решений и исполнительного производства.

Стоит отметить, что наше государство не бездействует, оно сыграло немаловажную роль в разработке правовой базы по защите прав спортсменов с ограниченными возможностями здоровья. Россия принимала участие по созданию Модельного закона «О паралимпийском спорте», который безусловно направлен на защиту прав спортсменов-паралимпийцев. Указанный нормативно-правовой акт был разработан в соответствии с договором между Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ) и Паралимпийским комитетом России (ПКР), согласованным Комиссией Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по делам молодежи и спорту. Итак, роль Модельного закона заключается в определении общих правовых, экономических и социальных основ деятельности в области паралимпийского спорта, а также в определении основных правовых принципов в отношении данного спорта, осуществляемых в государствах – участниках Содружества Независимых Государств.

Нынешний закон был утвержден в 2008 году, а это говорит о том, что Россия в то время ещё не была подвержена той несправедливости, которая настигла российских спортсменов-паралимпийцев чуть позже. Поэтому становится актуальным вопрос насчёт совершенствования международной правовой базы в сфере защиты прав спортсменов-паралимпийцев.

Мы можем сделать вывод о том, что этот закон позволяет провести связь и проанализировать правовые методы Российской Федерации и других государств СНГ в области международного регулирования защиты

прав спортсменов-паралимпийцев. Исходя из этого нам под силу оценить была ли успешна принятая в 2008 году международная нормативная база, а также установить какие перспективы её применения ждут нас в будущем. Поэтому мы можем дать оценку российскому подходу о защите прав наименее защищённой категории спортсменов, тем самым провести анализ и обнаружить какие есть положительные и отрицательные черты взгляда нашего государства в данном вопросе. И, следовательно, основываясь на этом анализе мы можем порекомендовать чрезвычайно важные способы, для того чтобы ещё больше усовершенствовать правовое законодательство в сфере паралимпийского спорта, при этом не забывая и включая те взгляды, которые уже устоялись в этой области. И также немаловажно учитывать обязательства международных стран, которые непременно заключаются на общем уровне.

Придя к единому мнению, мы хотим подчеркнуть, что Модельный закон «О паралимпийском спорте» 2008 г. подлежит некоторому обновлению, а именно в определённой части, которая затрагивает права и обязанности всех государств по поводу реализации юридической защиты спортсменов-паралимпийцев. Также стоит отметить, что необходимо увеличить права и обязанности стран в области паралимпийского спорта. Кроме того, мы предлагаем, чтобы это обязательно было закреплено как можно скорее, чтобы больше не допускать дискриминации спортсменов-паралимпийцев на Олимпийских играх. И именно тогда Модельный закон будет основой для международно-правового регулирования защиты прав спортсменов-паралимпийцев, что немаловажно для нынешних реалий.

Но ведь это не единственный нормативно-правовой акт, который регулирует защиту прав спортсменов-паралимпийцев. Существует довольно большое количество международных документов, которые провозглашают права человека, а также и права спортсменов-паралимпийцев. Это такие документы как «Уставы ООН и ЮНЕСКО, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация о правах инвалидов 1975 г., Стандартные Правила обеспечения равных возможностей для инвалидов 1992 г., охватившие все аспекты жизни инвалидов, Конвенция о правах инвалидов 2006 г., Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте ЮНЕСКО 2005 г., Конвенция против применения допинга 1989 г., Копенгагенская декларация о борьбе с допингом в спорте 2003 г., а также специфические акты *lex sportiva*: Свод правил МПК в редакции 2021 г., Устав МПК 2011 г., Кодекс этики МПК 2016 г., Политика МПК в области многообразия и инклюзии 2017 г., Всемирный антидопинговый кодекс в редакции 2021 г., Антидопинговый

кодекс МПК в редакции 2021 г., Кодекс спортивного арбитража в редакции 2020 г» [6, с. 134]. Несмотря на такое количество международных документов важно, чтобы спортсменов с ограниченными возможностями здоровья не лишали шанса входить в состав участников Олимпийских игр, а также не отстраняли от участия в международном мероприятии без основательных причин. Ведь именно они нам показывают, доказывают на своём личном примере, что безысходности нет и необходимо бороться до конца. Они не стали опускать руки в их сложной жизненной ситуации, и мы непременно должны им помочь, чтобы они смогли принимать участие в Олимпийских играх. Таким образом, необходимо повысить результативность специализированных арбитражей по защите прав спортсменов с ограниченными возможностями здоровья, выносить на обсуждения те вопросы, которые касаются непосредственно перспектив разработки новых методов и способов по защите прав спортсменов-паралимпийцев, для того чтобы не допускать таких ситуаций, в которые попали наши российские спортсмены.

Список использованных источников

- 1. Анисимова, О. С. Проект «История олимпийского движения»/ О. С. Анисимова// Профессиональное образование и общество. – 2013. – № 3 (7). – С.22-27.*
- 2. РИА Новости [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://riamediabank.ru/> (09.11.2022)*
- 3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // СПС Консультант Плюс.*
- 4. Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // СПС Консультант Плюс.*
- 5. Новости [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://lenta.ru/> (09.11.2022)*
- 6. Байрамов, Фаид Вагифович. Международная защита прав спортсменов- паралимпийцев: автореферат дис. кандидата юридических наук : 12.00.10 / Байрамов Фаид Вагифович; [Место защиты: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)]. – Москва, 2021. – С.160.*

ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Демешко Евгения Дмитриевна,
Холецкая Ангелина Юрьевна
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия*

*Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Цель исследования заключается в комплексном анализе правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации и зарубежных странах для выявления проблемных вопросов. Ключевой аспект проблемы суррогатного материнства – это различное национальное законодательство стран, а также отсутствие единого комплекса правовых норм, разрешающих коллизионные вопросы. Международная судебная практика на современном этапе доказательство тому, что необходимо ввести единый механизм правового регулирования суррогатного материнства с целью защиты и обеспечения прав ребенка и потенциальных родителей.*

***Ключевые слова:** суррогатное материнство, защита и обеспечение прав, суррогатная мать, практика ЕСПЧ, договор суррогатного материнства.*

PROBLEMS OF SURROGACY IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

*Demeshko Evgenia Dmitrievna,
Kholetskaya Angelina Yurevna*

***Abstract:** The purpose of the study is a comprehensive analysis of the legal regulation of surrogacy in the Russian Federation and foreign countries to identify problematic issues. The key aspect of the problem of surrogacy is the different national legislation of the countries, as well as the lack of a single set of legal norms that resolve conflict of laws issues. International judicial practice at the present stage proves that it is necessary to introduce a single mechanism*

of legal regulation of surrogacy in order to protect and ensure the rights of the child and potential parents.

Keywords: *surrogacy, protection and enforcement of rights, surrogate mother, ECHR practice, surrogacy contract.*

Медицина и генетика вышла на новый уровень в борьбе с ухудшением репродуктивных способностей человека. Существующее суррогатное материнство одобряется не всеми государствами в мире, а правовое регулирование такого явления недостаточно или есть не во всех одобряющих его государствах.

Государства, которые запрещают суррогатное материнство, чаще всего позиционируют на том, что ребенок – это личность, а не объект сделки. Определенно, если исходить из такой позиции, суррогатное материнство будет под запретом, ведь ребёнок не может иметь характеристики товара, быть неодушевленным предметом. С другой стороны, при заключении договора возникают правовые последствия, в том числе защитный механизм для пары, которой оказывается услуга. Возникает вопрос, какой механизм защиты необходимо создать для государств, чтобы подтверждать договоренность между парой и суррогатной матерью и не приравнивать ребенка к объекту сделки?

Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации регламентируется Семейным Кодексом РФ, Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» [18, с.27]. Существует также Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.05.2017 N 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», в котором урегулированы основные вопросы, связанные со спорами, возникшими в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

Касаемо отношений, осложненных иностранным элементом в сфере суррогатного материнства, следует отметить то, что существуют коллизии, возникающие в сфере суррогатного материнства. Например, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [4] не уточняет о гражданстве потенциальных родителей. Также при рождении ребенок на территории РФ от суррогатной матери не приобретает гражданство по рождению, и в положениях Семейного Кодекса РФ суррогатное материнство регулируется как установление материнства и отцовства, регламентируемое статьей 162 СК РФ [5]. В данной норме порядок установления определяется национальным законодательством.

Отсюда необходимо сделать вывод, что российское законодательство не допускает применения иностранного права к установлению материнства и отцовства.

В противовес позициям государств, которые не одобряют суррогатное материнство, РФ не определяет ребенка как предмет договора. В договоре указывается оказание услуги суррогатной матери по вынашиванию, рождению и передаче ребенка биологическим родителям.

Далее, рассмотрим зарубежные страны. В некоторых странах суррогатное материнство запрещено законом (Италия, Франция), в некоторых разрешено на возмездной основе (Россия, штаты США), или же на безвозмездной основе (Великобритания, Канада, Австралия) [6].

Как раз в отношении по суррогатному материнству, которые осложнены иностранным элементом, появляются такие случаи, когда граждане государства, в котором есть запрет на суррогатное материнство, выезжают в страну, где такое явление разрешено и в дальнейшем испытывают проблемы признания родства с ребенком и установления его гражданства. Так, в договоре суррогатного материнства, осложненным иностранным элементом, присутствует возможность выбора применимого права для сторон на основании принципа автономии воли сторон.

Важно также затронуть обеспечение прав ребенка, который был рожден при помощи вспомогательных репродуктивных технологий. Здесь стоит отметить статью 7 Конвенции о правах ребенка [2] и статью 24 Международного пакта о гражданских и политических правах [3], а также рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН. Дела относительно договоренностей о гестационном суррогатном материнстве вызывают вопросы преимущественно в соответствии со статьей 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции о защите прав человека [1] и основополагающих свобод.

Во Франции суррогатное материнство запрещено под угрозой уголовного наказания. Впервые в стране возможность применения данного метода ВРТ появилась в 1980 году и допускалась до 1990-х. На законодательном уровне запрет был закреплен в Законе № 94-653 от 29 июля 1994 года, известным как Закон о биоэтике [11]. Соответствующие правовые положения, вытекающие из указанного закона, были внесены в Гражданский кодекс [15]. Статья 16-9 кодекса подчеркивает, что данные нормы не могут быть изменены частным соглашением. Первый запрет был вынесен через несколько лет после создания специализированной организации, осуществляющей посредничество между бесплодными парами и суррогатными матерями.

По решению Верховного суда она была распущена на том основании, что ее деятельность «по разрешению проблем, с которыми сталкиваются пары, где жена бесплодна, желающие иметь ребенка, и суррогатные матери противоречила общественному правопорядку» [7]. В ряде случаев судебной практики были «громкие» дела, которые, могли бы закрепить прецедент в делах о суррогатном материнстве и поменяли в корне законодательство Франции в этой сфере, например: Менессон (Mennesson) против Франции [12] и Лабассе (Labassee) против Франции [16].

Эти дела касались отказа гарантировать юридическое признание во Франции отношений родитель-ребенок, которые были законно установлены в Соединенных Штатах между детьми, рожденными в результате технологии суррогатного материнства, и парами, которые применили такую технологию. В обоих случаях заявители жаловались, в частности, на тот факт, что, в ущерб интересам детей, они не имели возможности получить признание во Франции отношений родитель-ребенок, которые были законно установлены за рубежом.

Европейский суд по правам человека сначала отметил, что в этих делах статья 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции по правам человека была применимой в обоих аспектах «семейная жизнь» и «частная жизнь». С одной стороны, действительно, не существовало сомнений в том, что заявители заботились о детях, как родители, начиная с их рождения и они жили вместе в такой способ, который не отличался от «семейной жизни» в общепризнанном значении этого термина. С другой стороны, право на идентичность является неотъемлемой частью концепции частной жизни и существует прямая связь между частной жизнью детей, рожденных с помощью суррогатного материнства и юридическим определением их происхождения. Суд далее отметил, что вмешательство в право на уважение частной и семейной жизни вследствие отказа органов власти Франции признать отношения родитель-ребенок было «соответствующим законодательством» по смыслу статьи 8 Конвенции. Суд также признал, что вмешательство, о котором идет речь, имело две законные цели, определенные в статье 8, а именно: «охрана здоровья» и «защита прав и свобод других лиц». Суд отметил, что отказ органов власти Франции признать законные отношения между детьми, рожденными в результате технологии суррогатного материнства за рубежом и парами, которые применили эту технологию, вытекает из желания препятствовать гражданам Франции обращаться за помощью за пределами Франции к

репродуктивной техники, которая является запрещенной в этой стране с целью, как это видели органы власти, защиты детей и суррогатной. И, напоследок, рассматривая вопрос, было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе» Суд подчеркнул, что государствам должны были быть оставлены широкие пределы усмотрения для принятия решений, связанных с суррогатным материнством с учетом вовлечены сложные этические проблемы и отсутствие консенсуса по этим вопросам в Европе. Тем не менее, эти пределы усмотрения были узкими, когда дело доходило до отцовства, в котором был вовлечен ключевой аспект идентичности лиц. Суд также должен был выяснить, был ли установлен справедливый баланс между интересами государства и непосредственно заинтересованными интересами лиц с особым акцентом на фундаментальный принцип, в соответствии с которым каждый раз, когда привлекаются дети, должны преобладать их наилучшие интересы. В обоих случаях Суд установил отсутствие нарушения статьи 8 Конвенции в отношении права заявителей на уважение их семейной жизни и нарушение статьи 8 Конвенции в отношении права детей на уважение их частной жизни. Суд отметил, в частности, что, несмотря на то, что власти Франции были уведомлены о том, что дети были идентифицированы в Соединенных Штатах как дети господина и госпожи Менессонна господина и госпожи Лабассе, они все равно отказали им в предоставлении этого статуса в соответствии с законодательством Франции. Суд посчитал, что это противоречие подрывало идентичность детей во французском обществе. Кроме того, Суд отметил, что прецедентное право полностью исключало создание законных отношений между детьми, рожденными в результате законного метода суррогатного материнства за рубежом и их биологическим отцом. Это превышало широкие пределы усмотрения государств в сфере решений в отношении суррогатного материнства.

Подобные дела, в которых, ссылаясь на свои решения в делах в Менессонна Лабассе Суд установил нарушение статьи 8 Конвенции в отношении права заявителей на уважение их семейной жизни и нарушение статьи 8 в отношении права на уважение к частной жизни детей, о которых идет речь: Фоулони Боувет (Fouloni Bouvet) против Франции, решение (Палата) от 21 июля 2016 года; Лабори (Laborie) против Франции, решение (Комитет) от 19 января 2017 года.

С и Е против Франции (№ 1462/18 и 17348/18) [8] – 19 ноября 2019 года (Решение комитета о приемлемости). Дело касалось отказа органов власти Франции внести в реестр рождений, браков и смертей Франции все сведения из свидетельств о рождении детей, рожденных за

рубежом в соответствии с соглашением гестационного суррогатное материнство и зачатых с использованием половых клеток предполагаемого отца и донора-третьей стороны, поскольку в свидетельстве о рождении предполагаемая мать была указана как законная мать.

Суд объявил два заявления неприемлемыми как явно необоснованные. Он считал, в частности, что отказ органов власти Франции не была непропорциональной, поскольку национальное законодательство предоставляло возможность признать отношений родители-ребенок между заявителем и их предполагаемой матерью с помощью усыновления ребенка мужа/жены. Суд также отметил, что среднее время ожидания решения составлял лишь 4,1 месяца в случае полного усыновления и 4,7 месяца в случае простого усыновления.

Консультативное заключение о признании в национальном законодательстве правовых отношений родители-ребенок между ребенком, рожденным с помощью соглашения о гестационном суррогатном материнстве за рубежом, и предполагаемой матерью, по запросу Кассационного суда Франции (Запрос P16-2018-001) – 10 апреля 2019 (Большая Палата).

Дело касалось возможности признания в национальном законодательстве законных отношений родители-ребенок между ребенком, который родился за рубежом в соответствии с соглашением гестационного суррогатного материнства и предполагаемой матерью, указанному в свидетельстве о рождении, законно изданном за рубежом, как «законная мать» в ситуации, в которой ребенок был зачат с использованием яйцеклеток донора-третьей стороны, и в которой правовые отношения родители-ребенок были признаны в национальном законодательстве. Суд обнаружил, что государства не должны были регистрировать сведения из свидетельства о рождении ребенка, родившегося в соответствии с соглашением о гестационного суррогатное материнство за рубежом для установления правовых отношений родители-ребенок с предполагаемой матерью, поскольку усыновление может использоваться как средство признания этих отношений.

Он постановил, в частности, что в ситуации, в которой ребенок был рожден за рубежом в соответствии с соглашением о гестационном суррогатном материнстве и зачата с использованием половых клеток предполагаемого отца и донора-третьей стороны, и которой правовые отношения родители-ребенок были признаны в национальном законодательстве право ребенка на уважение частной жизни в смысле статьи 8 Конвенции требует, чтобы национальное законодательство

предусматривало возможность признания правовых отношений родители-ребенок с предполагаемой матерью, указанному в свидетельстве о рождении, законно изданном за рубежом, как «законная мать»; право ребенка на уважение частной жизни не требует, чтобы такое признание приняло форму внесения в реестр рождений, браков и смертей сведений из свидетельства о рождении, законно выданного за границей, могут быть использованы другие средства, например, усыновления ребенка предполагаемой матерью.

Европейский суд по правам человека по аналогии запрета суррогатного материнства национальным законодательством Франции, рассмотрел дело граждан Италии.

Парадизои Кампанелли (Paradisoi Campanelli) против Италии [17]. Это дело касалось размещения в центре социального обслуживания девятимесячного ребенка, родившегося в России в соответствии с соглашением о гестационном суррогатном материнстве, заключенным между женщиной, гражданкой России и итальянской парой (заявителями); впоследствии выяснилось, что у них не было никакой биологической связи с ребенком. Заявители жаловались, в частности, на то, что у них забрали ребенка, а также на отказ признать отношения родитель-ребенок, установленные за рубежом путем регистрации свидетельства о рождении ребенка в Италии.

Большая Палата одиннадцатью голосами против шести установила отсутствие нарушения статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции в деле заявителей. С учетом отсутствия биологической связи между ребенком и заявителями, короткого периода их отношений с ребенком и неопределенностью связи между ними с юридической точки зрения, и несмотря на существование родительского проекта, а также на качество эмоциональной связи Большая Палата постановила, что между заявителями и ребенком не существовало семейной жизни. Однако она обнаружила, что оспариваемые меры подпадали под сферу частной жизни заявителей. Большая Палата далее считала, что обжалованные меры преследовали законные цели предотвращения беспорядков и защиты прав и свобод других лиц. На этой последней точке Суд счел законным желание органов власти Италии подтвердить исключительные полномочия государства признавать законные отношения родители-ребенок и это было возможно лишь в случае биологической связи или законного усыновления – с целью защиты детей. Большая Палата также признала, что итальянские суды, постановив, в частности, что ребенок не испытывает тяжелых страданий или непоправимого вреда вследствие разлуки, установили

справедливый баланс между различными интересами, которые были главными в этом деле, не превысив доступную для них свободу действий (пределы усмотрения).

Данное решение показывает нам приоритет национального законодательства и волю государства разрешать правовые вопросы в сфере суррогатного материнства. Поскольку органы власти Италии с целью защиты детей императивно установили критерии признания отношений между родителями и ребенком, ЕСПЧ счел их действия правильными без превышения пределов усмотрения.

В США каждый штат имеет право на самостоятельное регулирование законов в сфере здравоохранения, поэтому в Америке не существует единой для всей страны нормативно-правовой базы, регулирующей суррогатное материнство. В 1988 году был разработан Единообразный закон «О статусе детей, зачатых нетрадиционным путем» [14], где провозглашается, что дети являются высшей ценностью и главным приоритетом правовой охраны независимо от способа их зачатия и рождения. На сегодня программа суррогатного материнства на легальных основаниях возможна в 8 из 50 штатов. В таких штатах, как Аризона, Мичиган, Нью-Джерси оно запрещено законом до сих пор.

Калифорния относится к штату с наиболее благоприятным законодательством для суррогатного материнства. Первым прецедентом в штате стало дело 1993 года «Джонсон против Калверта» [10], в котором суд принудил к исполнению договора о гестационном суррогатном материнстве и постановил, что предполагаемые родители являются законными родителями новорожденного, а суррогатная мать не имеет с ним никакой юридической связи.

В Великобритании законодательное регулирование суррогатного материнства началось с Закона о договоре суррогатного материнства (Surrogacy agreement act) 1985 [13] года и развивалось вплоть до реформы в 2008 году с принятием Закона об оплодотворении человека и эмбриологии (Human Fertilisation and Embryology Act) [9], который значительно пересмотрел положения ранее действовавшего законодательства, в том числе были легализованы некоммерческие агентства суррогатного материнства, а также расширен перечень лиц, имеющих права требовать признания их родителями через «родительский приказ». При этом одной из основных целей указанного закона является защита прав суррогатной матери. В соответствии с закреплёнными нормами матерью новорожденного все еще признается женщина, которая его родила.

Таким образом, суррогатное материнство можно рассматривать с различных аспектов, поэтому в государствах имеется множество мнений насчет этого института. Также наблюдаются определенные пробелы в законодательном регулировании данной сферы. Основной проблемой является определение ребенка как объекта сделки, что и является основной причиной запрета суррогатного материнства в государствах. Однако в Российской Федерации в договоре отражается услуга по вынашиванию, рождению и передаче ребенка биологическим родителям, и поэтому, именно в такой интерпретации суррогатное материнство разрешено на территории РФ.

Также некоторые штаты США, Великобритания положительно настроены в сфере суррогатного материнства. В государствах, где позиционируется запрет на суррогатное материнство, возникают случаи, когда пары идут в обход национального законодательства. В связи с чем сформирована международная судебная практика, касающаяся обеспечения прав ребенка и личной жизни потенциальных родителей.

Поскольку возникают коллизии между национальным законодательством различных государств, для урегулирования данного вопроса необходимо создание международной конвенции по вопросам суррогатного материнства. Данный международно-правовой акт может послужить созданию единого правового механизма защиты прав потенциальных родителей и суррогатной матери, а также ребенка. Основой может послужить приведенная судебная практика по вопросам суррогатного материнства.

Список использованных источников

1. *«Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (ETS N 5) (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004, с изм. от 02.10.2013 // Собрание законодательства РФ. 18 мая 1998 г. N 20. Ст. 2143.*
2. *«Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.*
3. *«Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII.- М., 1978. С. 44 – 58.*
4. *Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской*

Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724.

5. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Российская газета», N 17, 27.01.1996.

6. Толстикова О. М., 2017 Иркутский государственный университет. Проблемы правового регулирования Суррогатного материнства в России. / О. М. Толстикова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 114 с.

7. *Cour de Cassation, Assemblée plénière, du 31 mai 1991, 90–20.105, Publié au bulletin.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000007026778/> (24.10.2022).

8. *Decision C and E v. France – children born through a gestational surrogacy arrangement* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{%22itemid%22:\[%22003-6589814-8731890%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{%22itemid%22:[%22003-6589814-8731890%22]}) (24.10.2022).

9. *Human Fertilisation and Embryology Act 2008* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/22/contents> (24.10.2022).

10. *Johnson v. Calvert* (1993) 5 Cal.4th 84, 19 Cal.Rptr.2d 494; 851 P.2d 776. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://law.justia.com/cases/california/supreme-court/4th/5/84.html> (24.10.2022).

11. *LOI no 94-653 du 29 juillet 1994 relative au respect du corps humain (1)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000549619> (24.10.2022).

12. *Mennesson v. Франция (Заслуги и справедливое удовлетворение), n o 65192/11, ECHR 2014-I* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-145179%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-145179%22]}) (24.10.2022).

13. *Surrogacy Arrangements Act 1985.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/49/enacted?view=plain> (24.10.2022).

14. *Uniform status of children of assisted conception act of 1988* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/> (24.10.2022).

15. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) – М.: Инфотроник Медиа, 2012. – 592 с.

16. *Лабассе с. Франция (Заслуги и справедливое удовлетворение), п о 65941/11, ECHR 2014- I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:\[%22001-145180%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:[%22001-145180%22]) (24.10.2022).*

17. *Постановление ЕСПЧ от 24 января 2017 г. по делу «Парадизо и Кампанелли (Paradiso and Campanelli) против Италии» (жалоба N 65192/11) // База решений и постановлений ЕСПЧ HUDOC: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int>. (24.10.2022).*

18. *Казарян К.В. Суррогатное материнство в аспекте наследственных правоотношений.//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 11 (30). С. 27-29.*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Денисевич Екатерина Николаевна,
Фищенко Ирина Игоревна*
студенты 4 курса
юридический факультет
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
rina752@mail.ru
joomdan@gmail.com

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматривается понятие и правовая сущность особых экономических зон, основные типы, цели создания, отличительные признаки, а также стороны соглашения о ведении деятельности в особых экономических зонах. Авторы раскрывают нормативное и государственное (таможенное) регулирование деятельности, осуществляемой резидентами в особых экономических зонах, а также проблемы, преимущества, возможности и перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** особые (свободные) экономические зоны, инвестиции, налоговый режим, регулирование экономической деятельности, преференциальный режим*

LEGAL REGIME OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIAN FEDERATION

*Fishchenko Irina Igorevna,
Denisevich Ekaterina Nikolaevna*

***Abstract:** The article considers the concept and legal essence of special economic zones, the main types, purposes of their creation, distinguishing features and parties to the agreement for activity operation on the territory of special economic zones. Also, authors consider the following questions: normative and state (customs) regulation on the territory of special economic*

zones, the most current problems and development perspectives of special economic zones in Russian Federation.

Keywords: *special economic zones, investments, tax regime, regulation of economic activity, preferential treatment*

Актуальность изучения особых экономических зон (далее – ОЭЗ) как экономического и правового явления, создаваемого и действующего на территории Российской Федерации, обусловлена возрастающим потенциалом и активностью их создания с целью эффективного экономического развития отдельных регионов. Целью исследования является изучение правового аспекта ОЭЗ в контексте исторического и экономического развития Российской Федерации. Для достижения этих целей необходимо изучить этапы развития ОЭЗ с учетом исторических факторов развития Российской Федерации, проанализировать нормативные акты, статистические данные и специальную литературу.

В соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон N 116-ФЗ), ОЭЗ являются частью территории, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности и может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [2].

Законодательство допускает создание четырех типов ОЭЗ на территории России:

- технико-внедренческие;
- промышленно-производственные;
- портовые;
- туристско-рекреационные [10].

За время существования ОЭЗ в России менялись модели экономического развития государства, формы ведения бизнеса, отношение к частной собственности. Соответственно, это повлияло на интенсивности развития ОЭЗ [8, с. 430].

Задача создания особой экономической зоны впервые была сформулирована в законе РСФСР от 04.07.1991 N1545-1 "Об иностранных инвестициях в РСФСР" [4]. Таким образом, ОЭЗ впервые были созданы и функционировали на территории Российской Федерации в 1990-х годах, но из-за недостаточности правового регулирования и государственного контроля они не принесли ожидаемых результатов. К 2004 году почти все ОЭЗ были упразднены.

Однако с 2006 года ОЭЗ стали рассматриваться как инструмент эффективного экономического развития отдельных регионов. Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации, Торгово-промышленная палата Российской Федерации и Федеральное агентство по управлению ОЭЗ организовали международный форум, посвященный обсуждению задач, возможностей и перспектив развития и функционирования ОЭЗ, который состоялся в Москве 16 мая 2006 года.

В 2008 году в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [6], которой предусматривалось формирование зон свободной торговли с заинтересованными странами-соседами на евразийском пространстве с целью укрепления экономического статуса и внешних связей России.

В 2011 году в соответствии и во исполнение указанной Концепции распоряжением Правительства РФ была утверждена Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года [7].

На сегодняшний день регулирование экономической деятельности в ОЭЗ на территории РФ осуществляется в соответствии с Федеральным законом N 116-ФЗ, а также Соглашением по вопросам СЭЗ (специальных, особых) на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года [1].

10 марта 2022 года в Государственную Думу РФ по инициативе Правительства РФ внесен законопроект о расширении возможностей ОЭЗ [9].

Предполагается дополнить перечень товаров, которые разрешено производить и перерабатывать на территории ОЭЗ. Например, этан, сжиженный углеводородный газ и жидкая сталь ранее относились к подакцизной продукции, их производство и переработка в ОЭЗ были запрещены. Отмена запрета позволит открыть новые производства, привлечь инвесторов и создать новые рабочие места.

Роль государственного регулирования экономической деятельности в особых экономических зонах ограничивается нормотворчеством и контролем за соблюдением законодательства в соответствии со статьей 11 Федерального закона N 116-ФЗ и частью 8 статьи 3 Федерального закона от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3].

Внешнеторговая деятельность в ОЭЗ осуществляется резидентами (юридическими лицами, в том числе иностранными, в некоторых случаях – индивидуальными предпринимателями) и имеет следующие особенности:

1. Для ведения хозяйственной деятельности резиденту необходимо заключить соглашение с компетентным органом исполнительной власти, в порядке, предусмотренном Федеральным законом N 116-ФЗ [5].

2. Полное или частичное освобождение инвесторов от уплаты налогов (т.н. «налоговые каникулы»).

3. Наличие таможенных, финансовых и административных льгот для резидентов.

Как правило, ОЭЗ создаются в районах, где существует необходимость повышения уровня социально-экономического развития, стимулирования предпринимательской деятельности, привлечения инвестиций. По состоянию на 2022 год, согласно Федеральному закону N 116-ФЗ, на территории России действует 45 ОЭЗ: технико-внедренческие (7), промышленно-производственные (26), портовые (2), туристско-рекреационные (10).

За период с 2005 года до настоящего времени существование ОЭЗ в России имело как негативные, так и положительные результаты. Ежегодно Министерство экономического развития Российской Федерации дает оценку функционированию ОЭЗ, а Счетная палата Российской Федерации непосредственно осуществляет проверку расходования и эффективности использования бюджетных средств. Так, Счетная палата Российской Федерации в отчете от 21 декабря 2021 года указала на недостаток экологического регулирования (особенно в отношении технико-внедренческих и промышленно-производственных ОЭЗ), а также на невостребованность услуг управляющих компании ОЭЗ со стороны резидентов. Для решения указанных проблем предлагается внести соответствующие изменения в законодательство и реализовать рекомендации Счетной палаты Российской Федерации.

В заключение можно сделать вывод, что ОЭЗ – часть национальной территории, в пределах которой государственная политика содействует предпринимательской деятельности путем создания льготных условий и поддержки инфраструктуры. ОЭЗ являются одним из важнейших и активно развивающихся инструментов привлечения инвестиций. Таким образом, необходимо совершенствовать экономические и правовые механизмы, чтобы сделать ОЭЗ более привлекательными и доступными для потенциальных инвесторов и резидентов.

Список использованных источников

1. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) // СЗ РФ. 2012. №7;
2. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. №30 (ч. I-II). Ст. 3127;
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. №31 (ч. I). Ст. 5007;
4. Закон РСФСР от 04.07.1991 N 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР». КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102/ (дата обращения: 20.10.22);
5. Указ Президента Российской Федерации от 05.10.2009 N 1107 «Вопросы Министерства экономического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. №41. Ст. 4731;
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СЗ РФ. 2008. №47. Ст. 5489;
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. №1. Ст. 216;
8. Кропова, А. А. Эволюция особых экономических зон в России / А. А. Кропова. – Молодой ученый. – 2016. – № 4 (108). – С. 429-431;
9. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://government.ru/news/44769/> (дата обращения: 20.10.22);
10. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/oez_portovogo_tipa/ (дата обращения: 20.10.22).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Дмитриев Дмитрий Александрович
студент 4 курса факультета
юридического факультета
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н., доцент
Крымского филиал ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассмотрены международно-правовые причины и проблемы развития законодательства, пробелы в части неурегулированности ключевых моментов международной трудовой миграции. Проанализированы и предоставлены информационные сводки о миграционных трудовых потоках за 2021-2022 годы.*

***Ключевые слова:** миграция, трудовая миграция, защита прав человека, международно-правовой договор, защита от дискриминации, трудовые мигранты, конвенция, международная трудовая миграция*

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION

Dmitriev Dmitry Alexandrovich

***Abstract:** The article examines the international legal causes and problems of the development of legislation, gaps in the part of the unsettled key points of international labor migration. Information reports on migration labor flows for 2021-2022 have been analyzed and provided.*

***Keywords:** migration, labor migration, human rights protection, international legal treaty, protection from discrimination, labor migrants, convention, international labor migration.*

Вопросы регулирования трудовых правоотношений являлись основными для преобладающего числа населения государств в минувшем столетии, в связи с политической нестабильностью, разобщённостью

мировых держав, как следствие явило порождение глобальных военных конфликтов (1914-1918, 1939-1945 гг.), экономических кризисов (1933, 1987 гг.), что выявило слабую правовую защищенность, законодательное неурегулирование мер государственной поддержки трудящихся в кризисные моменты, расовой и половой дискриминации, которая фактически сохраняется и на сей день, в том числе в Российской Федерации.

На современном этапе, несмотря на международную глобализацию, интеграцию правовых систем большинства стран мира, взаимозависимость экономических и дипломатических процессов, вопросы международного трудового права сохраняют свою актуальность. Если в прошлом остро стояли вопросы о правовой защищенности, воспитании трудовой культуры среди граждан родного государства, то в связи с всеобщей глобализацией общества, экономической интеграцией государств, технологических цепочек все чаще назревают вопросы о регулировании вопросов трудовых прав зарубежных граждан, вопросы международной трудовой миграции.

История циклична, причины, которые ранее способствовали неурегулированности вопросов прав трудящихся, воспитанию в обществе уважения, равного отношения к людям с различными расовыми и половыми особенностями, сохраняются и на сегодняшний день в РФ по национальным признакам, среди них:

Политическая нестабильностью современного общества. В век информационных технологий, величайших достижений в науке, политическая напряжённость на мировом пространстве с каждым годом нарастает, что вынуждает государства перебрасывать экономические и дипломатические ресурсы не на регулирование вопросов права, а на выяснение военных взаимоотношений. Военная операция в Афганистане в 2001-2014, 2015-2021 гг. (США), Первая интервенция в Ливию от 2011 (ООН), Иракская война от 2003 г., Вооруженный конфликт в Сирии от 2014 г. На постсоветском пространстве известно прежде всего вооруженное столкновение в Нагорном Карабахе от 2016 года (Армения, Азербайджан). Из последнего, пограничный кризис между Кыргызстаном и Таджикистаном от 22 сентября 2022 года. В связи с чем, вопросы трудового права, трудовой миграции в международном праве были оставлены на второй план, в том числе в связи с экономической и дипломатической изоляции интервирюемых стран, а также тех, кто им оказывал дипломатическую или военную помощь, потому Российская Федерация также в определенной степени была изолирована от всеобщих

миграционных потоков и вопросы регулирования международно-трудовой миграции уже явились не столь важными и перспективными.

Экономические кризисы. Прежде всего, конечно же пандемия COVID-19, а точнее ее экономические последствия с 2020 год по настоящее время. В большинстве стран мира вызвали экономический крах предприятий малого и среднего бизнеса, Российская Федерация не стала исключением. Только за 2020 год экономика России сократилась по итогам 2020 года на 3.1% в годовом выражении, следует из первой оценки Росстата. Ранее, исходя из экономического кризиса 2008 года в связи неуправляемым оборотом ценных бумаг и отсутствия их реального обеспечения, российская экономика пострадала по итогам 2009 года – на 7,8 %, следует из данных Росстата.[1] Данные события способствовали оттоку иностранного капитала из РФ, оттоку трудовых мигрантов, ростом из числа оставшихся среди них безработных или же работавших без разрешения на работу и нелегально, что также вызвало в политических рядах мнение о бесперспективности регулирования вопросов трудовой миграции как не столь важного элемента экономики отечественного государства.

Слабое гражданское правосознание т.е. проблема формирования гражданского общества в РФ. Прежде всего этому способствовала история государства Российского. История России обнаруживает полное отсутствие гражданских институтов, гражданской культуры и гражданских ценностей. Российское государство на всех этапах своего существования стремилось подавить любые проявления автономии личности и тем более общества. В отечественной политической традиции никогда общество (народ) не воспринималось как что-то отдельное, автономное от государства.[2] Далее, в сознании российских граждан такие ценности, как индивидуальность, соревновательность и конкуренция, присущие ряду западноевропейских стран, проигрывают перед такими ценностями, как справедливость, равенство и коллективизм. К тому же, серьезным препятствием на пути развития гражданского общества выступает и коррупция, получившая широкое распространение в нашем государстве. Следствием этого является то, что население в большинстве своем не доверяет ни одному из функционирующих органов публичной власти.[3] Слабое развитие гражданского общества, неосведомленность большинства граждан о своих правах, а главное нежелание в такой осведомленности, порождает не востребованность обществом инструмента трудовой миграции в современной России, в том числе среди лиц, которые непосредственно заинтересованы в трудовых мигрантах как более

доступной рабочей силы (предприниматели), также не востребованы в регулировании вопросов трудовой миграции, поскольку использовать такой труд будет в разы сложнее и с соблюдением всех общепризнанных стандартов труда. И в связи с названными политической и экономической нестабильностью российского государства, государство также не заинтересовано в развитии вопроса регулирования международной трудовой миграции в Российскую Федерацию, впрочем как и из России, поскольку это только усилит утечку кадров и создаст благоприятные условия для трудовой миграции, что конечно же с экономической точки зрения не выгодно государству.

Причины же, по которым регулирование международной трудовой миграции необходимо, а пробелы законодательства разрешены, вытекают из Конституции РФ. Статья 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд. Исходя из Трудового Кодекса РФ. Одна из основополагающих статей Конституции РФ, ст. 7, провозглашает, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, распространяется и на трудящихся-мигрантов.[4] Следовательно, наше государство обязуется обеспечить достойный уровень жизни каждому, включая приезжающих в поиске работы иностранцев. Статья 3 Трудового Кодекса РФ каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав, без какой-либо дискриминации по национальности, вероисповеданию[5], что закрепляется и в Конвенции №111 МОТ «Относительно дискриминации в области труда и занятий».[6] При этом каждый имеет право на социальное обеспечение в предусмотренных законом случаях, исходя из ст. 165 ТК РФ и ст. 27 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года.[7]

Обращая внимание на названные политические, экономические неустойки, в также проблематичность развития на современном этапе в России гражданского правосознания, гражданского общества, приведем в обоснование Сводку основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – сентябрь 2022 года. Так, в 2022 году оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства всего – 66 312, в прошедшем 2021 году – 62 702, при этом количество действительных разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства в 2022 году составило 91 196, тогда как в 2021 году – 77 500.[8]

В связи с необходимостью урегулирования вопросов международной трудовой миграции, исходя из международных, государственных началах трудовых правоотношений, рассмотрим некоторые проблемные вопросы в рамках международной трудовой миграции[14, с.341-345].

1. Первая проблема, ключевая можно сказать, является в неразвитой законодательной базе международной трудовой миграции в Российской Федерации, а именно сложности процедуры получения разрешения на работу для иностранных граждан, к тому же не созданы условия для привлечения трудовых мигрантов и мер по их экономическому удержанию в государстве, предотвращая утечку кадров, особенно квалифицированных специалистов, например в определяющей для будущего сфере программирования, программного обеспечения. Так, в 2020 году на основании разрешения на работу были получены уведомления о заключении трудового договора с 42 346 иностранных гражданами и лицами без гражданства, тогда как без разрешения на работу поступило порядка 558 294 заявок. В 2021 году ситуация только усугубилась, на 67 515 заявок на основании разрешения на работу пришлось 705 447 заявок без такого разрешения о заключении трудового договора.[9]

Данные показатели и свидетельствуют о проблематичности получения разрешения на работу для иностранных граждан и лиц без гражданства, соответственно недостаточно развитой законодательной базе касательно вопросов международной трудовой миграции. Решением соответственно может стать упрощения процедуры получения разрешения на работу для иностранных лиц и лиц без гражданства, в том числе снижение требований к такому получению законодательно.

2. Проблема, вытекающая из первой, это наличие большого количества нелегальных мигрантов, работающих соответственно незаконно, и без каких-либо социальных гарантий, что несомненно ущемляет базовые трудовые права иностранных граждан на равных труд и социальное обеспечение такого труда, способствует неблагоприятной обстановки выбора РФ как места трудовой миграции. Ежегодно на территории РФ нелегально работает порядка 3-5 млн трудовых мигрантов.[10] Решением может стать ужесточение правил нахождения нелегально работающих трудовых мигрантов, как, например, запрет на въезд на территорию РФ в течение определенного срока, как санкционная мера, или же другой путь, более предпочтительный – стимулирования оформления законной рабочей деятельности путем выплаты денежных пособий, предоставление льгот в жилищных вопросах, поддержка

многодетных иностранных семей в виде надбавок к заработной плате, бесплатный общественный транспорт и др.

3. Исходя как раз из-за неразработанности законодательной базы международной трудовой миграции в РФ, до сих не закреплено понятие «трудовой мигрант». В статье 2 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" закреплено разве что понятие «трудовая деятельность иностранного гражданина» и «иностраный работник», где «иностраный работник – иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность».[11] Тогда как Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей в статье 2 под трудящимся-мигрантом означает «лицо которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является».[12]

Таким образом, имеется правовое коллизия в определении понятия трудового мигранта и иностранного работника, предполагающего под собой одно и тоже понятие. Прежде всего различное понимание трудовой деятельности, где согласно российскому законодательству иностранным работником будет только иностранное лицо, которые в настоящем времени одушевляет трудовую деятельность, тогда как в силу Конвенции, к ним также относятся будущие трудовые мигранты и лица, ранее занимавшиеся трудовой деятельностью в иностранном государстве. Также, имеется различное понимание трудовой деятельности мигранта. Так, по российскому законодательству таковой будет признаваться только легальная трудовая деятельность, тогда как по Конвенции к ней относится любая, оплачивая деятельность, то есть в том числе нелегальная.

Различное понимает термина иностранного работника (трудоого мигранта) в дальнейшем создает сложности в разграничении действия законодательной базы трудовой миграции, проще говоря, на каких лицо будет распространяться. Как ранее отмечалось, нелегальная трудовая миграция занимает широкий пласт трудовой деятельности в Российской Федерации, потому необходимо законодательно унифицировать понятийный аппарат национальный и международный, путем ратификации, заключения многосторонних соглашений между государствами-участницами названной Конвенции по вопросам регулирования международной трудовой миграции.

4. Из последнего вытекает проблема ратификация Российской Федерацией международных договоров о трудовых мигрантах. Международный режим трудовой миграции определяется актами Организации Объединенных Наций (ООН), Международной организации по миграции (МОМ), Международной организации труда (МОТ). Наиболее значимыми международными актами в сфере трудовой миграции являются: Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.; Конвенция МОТ № 97 «О трудящихся-мигрантах»; Конвенция о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращений 1975 г.; Рекомендации о политике в области занятости 1964 и 1984 гг.

Правовое регулирование трудовой миграции в России включает Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы" Миграционное законодательство России приводится в соответствие с универсальными и региональными международными соглашениями. На универсальном уровне Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. и Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2019 г. направлены на то, чтобы возможности, связанные с международной миграцией, способствовали международной интеграции. Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств 2008 г. и Договор об Евразийском экономическом союзе 2014 г. (Раздел XXVI. Трудовая миграция) ориентированы на защиту прав трудящихся-мигрантов [13, с.61-67; 15, 16].

Приведение в соответствие с международными договорами национального законодательства трудовой деятельности мигрантов при этом не говорит о их ратификации РФ и соответственно обязательному соблюдению. Конечно, имеются соглашения между странами постсоветского пространства, регулирующие данные вопросы, например Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации, в Республике Узбекистан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Российской Федерации (Ташкент, 4 июля 2007 г.), Соглашение между Правительством

Российской Федерации и Правительством Монголии о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства (Москва, 17 февраля 2012 г.).

Дело в том, что в Российской Федерации вопросы ратификации тесно связаны с политическими и экономическими процессами в государстве. Чем больше государство ратифицирует международных договоров, тем более оно ставит международное право выше национального закона. Как было исследовано, большинство вопросов международной трудовой миграции были урегулированы именно международными договорами. Уже долгое время Российская Федерация придерживалась позиции приоритета национального законодательства, где важным моментом явились также поправки в Конституцию РФ, по которой Конституционному Суду РФ, например, были предоставлены полномочия разрешения вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, в случае если это решение противоречит основам публичного порядка РФ. Также, как было названо ранее, Россия является одним из ключевых активных участников международных дипломатических отношений, при этом политика таких отношений в последнее ведет к формированию списка недружественных стран, который как раз являются основными участниками законодательного регулирования международной трудовой миграции, особенно в части государств, принимающих крупнейшие миграционные потоки в мире (например, США). Поэтому в совокупности данных причин отечественный законодатель не спешит к ратификации норм международного права по вопросам трудовой миграции, опасаясь неблагоприятных последствий, при принятии соответствующих обязательств в будущем.

В заключении можно сказать, что действительно, российское право действительно имеет пробелы и коллизии в правоотношениях международной трудовой миграции, что вызвано сложной дипломатической (вооруженные конфликты, недружественные государства), экономической (растущий с каждым годом санкции, изоляционизм) обстановкой. Поэтому, по-моему мнению, нашему государству следует вести приоритет к формированию и совершенствованию собственных нормативно-правовых актов в сфере регулирования отношений международной трудовой миграции и вместе с этим налаживать тесные миграционные потоки с странами постсоветского пространства, вместе создавать законодательную базу стран СНГ по

вопросам миграционной политике именно в пределах государства-участник СНГ, Евразийского Экономического Союза, которые зачастую находятся в похожих дипломатических и экономических условиях. Такие меры будут более эффективны, чем попытки наладить контакт с недружественными государствами, которые придерживаются политики эксплуатации Российской Федерации как источника сырья и дешевой рабочей силы, а не политики равного, взаимоуважаемого партнерства.

Список использованных источников

1. Падение экономики России из-за пандемии стало максимальным за 11 лет [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95> (дата обращения: 05.11.2022).

2. Проблемы формирования гражданского общества в России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rosnarod.ru/main/grazhdanskoe-obschestvo/v-rosi/problemy/problemy-formirovaniya-grazhdanskogo-obschestva-v-rosi.html>. (дата обращения: 05.11.2022).

3. Живодрова Светлана Анатольевна, Мамулян Надежда Сергеевна, Радченко Алена Сергеевна Система факторов, препятствующих развитию гражданского общества в РФ // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. №1 (2). (дата обращения: 08.11.2022). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-faktorov-prepyatstvuuyuschih-razvitiyu-grazhdanskogo-obschestva-v-rf> (дата обращения: 02.11.2022).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (дата обращения: 05.11.2022).

6. Конвенция N 111 Международной организации труда "Относительно дискриминации в области труда и занятий" (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120760/ (дата обращения: 05.11.2022).

7. *Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года* [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 06.11.2022).

8. *Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – сентябрь 2022 года* [Электронный ресурс]. – URL:

<https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/33289778/> (дата обращения: 06.11.2022).

9. *Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года* [Электронный ресурс]. – URL:

<https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104434/> (дата обращения: 07.11.2022).

10. *Официальный сайт МОМ* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iom.int/cms/en/sites/iom/home.html>. (дата обращения: 07.11.2022).

11. *Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"* [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/b698269155bb4233fb310d9c514ff51f1b8fd1ba/ (дата обращения: 07.11.2022).

12. *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.)* [Электронный ресурс]. – URL:

<https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2561306/>

13. *Казарян К.В. Особенности международно-правового положения трудящихся-мигрантов.// Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. №1. 2016. С.63-67*

14. *Трифонов С.Г. К вопросу об уточнении содержания термина «миграция».// Сборник научных трудов XXI Международной научной конференции «Муромцевские чтения. Неопределённости права в доктрине, законодательстве и юридической практике». Москва, 2021. С. 341-348*

15. *Казарян К.В. Правовое регулирование труда иностранных мигрантов как направление трудовой миграционной политики.//*

Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: материалы II Всероссийской научно-практической конференции 12.02.2015 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015

16. *Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.*

ИНСТИТУТ ПОМОЛВКИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

*Дмитриев Дмитрий Александрович,
Осетрова Светлана Александровна*
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н., доцент
Крымского филиал ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассмотрен опыт зарубежных стран в законодательном применении института помолвки, проведен анализ необходимости введения его в российское право через призму российской истории и иностранных правовых систем, а также дана морально-этическая характеристика помолвки и ее допустимость.*

***Ключевые слова:** помолвка, институт помолвки, зарубежный институт помолвки, брак, дар, предварительный договор, расторжение помолвки.*

ENGAGEMENT INSTITUTE: LEGAL REGULATION IN FOREIGN COUNTRIES

*Dmitriev Dmitry Alexandrovich,
Osetrova Svetlana Alexandrovna*

***Abstract:** The article examines the experience of foreign countries in the legislative application of the institute of engagement, analyzes the need to introduce it into Russian law through the prism of Russian history and foreign legal systems, and also gives the moral and ethical characteristics of engagement and its permissibility.*

***Keywords:** engagement, engagement institute, foreign engagement institute, marriage, gift, preliminary agreement, termination of engagement.*

В настоящее время помолвка пользуется большой популярностью среди молодых людей. В России все чаще встречаются пары, желающие

помолвиться, а затем вступить в брак. Однако, несмотря на многовековую историю данного правового института, в нашей стране он сохранился только в виде обычая [1]. При этом во многих зарубежных государствах, помолвка закреплена на законодательном уровне и влечет правовые последствия. Стоит отметить, что на сегодняшний день в семейном законодательстве Российской Федерации отсутствуют какие-либо средства защиты имущественных и личных неимущественных прав лиц, которые желают вступить в брак, в случае необоснованного отказа другой стороны от его заключения. В связи с этим возникает вопрос: необходимо ли введение данного института в правовую систему России?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо тщательно изучить историю института помолвки в нашей стране, а также проанализировать законодательство других стран, регулиующую данную сферу.

Обращаясь к российской истории, важно подчеркнуть, что помолвка зародилась еще на Руси. Так, существовало два основных этапа заключения брака, которые включали в себя обручение и венчание. Первое выступало предварительным договором между родителями невесты и женихом, в котором они закрепляли намерение вступления в брак, а также обговаривали содержание приданого. Акт обручения подтверждался специальной сговорной записью, в которой стороны определяли размер неустойки (заряд), ее полагалось выплатить в случае нарушения данного договора. При этом сам ритуал проходил при наличии как минимум двух свидетелей и проводился исключительно священником, который осуществлял венечную запись, требуемую на венчании [2].

Позже, во времена Российской Империи, процесс бракосочетания изменился. Основным этапом заключения брака стало рукобитье, которое представляло собой обряд битья по рукам отцов жениха и невесты [3]. При этом, если после рукобитья свадьба отменялась, то сторона, которой было отказано в бракосочетании, могла требовать полного возмещения расходов, возвращение всех отданных ранее подарков, предъявления иска «о бесчестии» и прочее [4].

В советский же период, среди некоторых цивилистов уже шла речь о введении института помолвки, и установлении юридических прав и обязанностей помолвленных лиц. Однако данные предложения не были реализованы и являются актуальными на сегодняшний день.

Для того чтобы разобраться, необходим ли институт помолвки на законодательном уровне, следует рассмотреть также опыт зарубежных стран. Стоит отметить, что в разных странах помолвка имеет свое толкование.

Так, в Германии под помолвкой понимается договор, согласно которому стороны обязуются вступить в брак друг с другом [5].

В Латвийской Республике помолвка определяется, как взаимное обещание вступить в брак [6].

В Литовской Республике помолвкой считается соглашение о вступлении в брак, которое может быть выражено как в устной, так и в письменной форме. При этом публичным соглашением о заключении брака является заявление о регистрации брака, которое было подано в учреждение записи актов гражданского состояния [7].

В целом, понятие помолвки в большинстве стран трактуется едино и подразумевает под собой обещание вступить в брак. При этом нормы, которые регулируют отношения между помолвленными лицами, могут отличаться. В связи с этим, рассмотрим их более подробно.

1. Недопустимость понуждения к вступлению в брак

Учитывая то, что браки должны заключаться добровольно, помолвку нельзя считать основанием, которое порождает обязанность вступить в брак. Данное положение вытекает из нормативно-правовых актов многих европейских государств.

Так, согласно Гражданскому уложению Германии нельзя подать в суд иск о понуждении лица вступить в брак, в случае если помолвленное лицо отказало от заключения данного союза. При этом неустойка, установленная на случай отказа от вступления в брак, будет признана недействительной [5].

Законодательство Австрии также регламентирует, что помолвка, либо обещание заключить брак не влечет каких-либо правовых последствий ни для заключения брака как юридического факта, ни для действий, совершаемых в целях отмены помолвки или предварительного обещания вступить в брак [8].

Похожее положение содержится и в Гражданском Кодексе Литовской Республики. Согласно ему, соглашение о вступлении в брак не порождает обязанности заключить брак [7].

2. Возмещение убытков при отказе от заключения брака

Возмещение убытков в рамках помолвки носит второе по степени важности правовое значение и подразумевает под собой защиту имущественных прав сторон, намеревающихся вступить в брак, а также иных лиц, в случае необоснованного отказа одной из сторон от заключения брака.

В соответствии с законодательством Австрии пострадавшая сторона имеет право на возмещение действительного ущерба, который она понесла

в связи с отменой помолвки. При этом она обязана доказать факт причиненного ущерба [8].

Согласно Гражданскому закону Латвийской Республики, если один из помолвленных, не имея на то уважительных причин, отказывается от вступления в брак, либо же ведет себя таким образом, что его поведение служит основанием для другого помолвленного отказаться от заключения брака, то последний помолвленный, его родственники, а также лица, потратившие что-либо в пользу помолвленных, могут требовать от виновной стороны возмещения прямых убытков, возникших у них в связи с тем, что они, рассчитывали на заключение этого брака [6].

Законодательством Японии также предусмотрено, что помолвленное лицо, отказывающееся от вступления в брак и не имеющее на то уважительных причин, обязано возместить ущерб, причиненный другой стороне [9].

3. Возвращение подарков

Законодательством многих стран также предусмотрено возвращение подарков в случае, если стороны, желавшие вступить в брак отказались от его заключения.

Так, согласно Гражданскому уложению Германии, помолвленные лица, не вступившие в брак, имеют право требовать возврата подарка, который был сделан в знак состоявшейся помолвки. При этом, если один из помолвленных скончался и по этой причине брак не был заключен, то требование о возврате подарков исключается [5].

Похожая норма существует и в Гражданском кодексе Франции. Так, подарок, который будет сделан по случаю вступления в брак, утратит свою силу, если лица не вступят в брак. При этом дарителем может выступать как лицо, изъявляющее желание вступить в брак, так и родственник [10].

Если обращаться к Гражданскому закону Латвийской Республики, то из него следует, что в случае отмены или отказа от вступления в брак кем-либо из помолвленных, обе стороны обязуются вернуть все имущество, которое они получили от помолвленного или иных лиц в связи с планируемым браком. Исключением выступает: смерть помолвленного дарителя; неуважительный отказ дарителя от заключения брака; недобросовестное поведение дарителя, которое привело к отказу другого помолвленного вступить в брак [6].

4. Компенсация морального вреда

Помимо имущественного ущерба, отказ от вступления в брак способен также нанести нравственные страдания лицу, желающему заключить такой союз. Поэтому некоторыми странами закреплены нормы,

обязующие отказавшееся лицо возместить моральный ущерб, причиненный несогласием заключить брак.

Так, например, в Гражданском кодексе Литовской Республики закреплено, что сторона, которой предоставлено право требовать убытки, возникшие вследствие неисполнения соглашения о вступлении в брак, может также требовать возмещения неимущественного ущерба. Срок исковой давности для данной категории дел составляет один год с момента отказа от вступления в брак [7].

Израилем тоже предусмотрена подобная норма. Согласно ей, лицо, которому было отказано во вступлении в брак, при этом оно действовало добросовестно, может потребовать возместить как материальный ущерб, так и моральный. Кроме того, суд может назначить дополнительную денежную компенсацию, которую виновная сторона будет обязана выплатить в качестве наказания за нарушение данного обещания [11].

В настоящий момент цивилисты расходятся во мнениях. Часть из них считает, что помолвка носит внеправовой характер, поэтому не может регулироваться законодательно. Обосновывают они это тем, что принятые обязательства по вступлению в брак нужно рассматривать с морально-нравственной стороны, но никак не с правовой [12]. Другая же часть напротив, заявляет, что данный институт носит правовой характер и должен регулироваться нормами закона [13]. При этом помолвка не должна влечь за собой принуждения к исполнению правовыми средствами, вместе с тем, она должна предоставлять возможность пострадавшей стороне требовать возмещения причиненных убытков, в том числе, компенсацию морального вреда. Таким образом, права несостоявшихся супругов будут находиться под защитой государства.

Стоит отметить, что, в связи с отсутствием в России специального правового регулирования данного института, суды при рассмотрении дел о возмещении убытков, причиненных отказом от заключения брака, применяют общие положения из Гражданского Кодекса Российской Федерации об убытках, возмещении вреда и неосновательном обогащении. При этом, опираясь на данные нормы, суды часто отказывают в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на то, что между ответчиком и убытками отсутствует прямая причинная связь. Примером может послужить решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края, которым было отказано в удовлетворении исковых требований. Так, истец просил возместить материальный ущерб, который возник в связи с отказом от заключения брака ответчиком. В обоснование требований он ссылаясь на то, что стороны собирались

вступить в брак и организовать праздничное мероприятие. Поэтому истец взял в долг денежные средства и произвел ремонт в помещении ответчика, где и планировалось произвести свадебную церемонию. Однако в последний момент ответчик отказал в регистрации брака. При этом Апелляционная инстанция поддержала районный суд. Оба суда мотивировали свое решение тем, что истцом не были предоставлены доказательства, доказывающие ущерб со стороны ответчика [14].

Кроме того, проблемным вопросом является возвращение подарков при отказе от регистрации брака, так как применение нормы об изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств является практически невозможным в связи с отсутствием отсылочной нормы в семейном законодательстве к Гражданскому Кодексу Российской Федерации [16].

Таким образом, проведенное исследование, позволяет сделать вывод о том, что институт помолвки необходимо закрепить в семейном законодательстве Российской Федерации. Связано это в первую очередь с тем, что он призван защитить имущественные права лиц, вступающих в брак, посредством возможности компенсации затрат, которые были совершены при подготовке к свадьбе. Защитить личные неимущественные права помолвленных, путем взыскания морального ущерба, связанного с отменой предстоящей свадьбы. А также повысить моральную ответственность лиц, вступающих в брак, за отказ от его заключения.

Кроме того, при введении в российское право данного института нельзя забывать о главном правиле – институт помолвки не должен принуждать к заключению брака, поскольку в этом случае будет наблюдаться нарушение принципа свободы брака, вытекающего из положений ст. 12 Семейного Кодекса Российской Федерации об условии добровольности брака [15], что противоречит не только общеправовым нормам, но и международного праву, а также конституционным принципам Российской Федерации.

То есть, целью правового института помолвки является защита прав и законных интересов помолвленных лиц, а также повышение их моральной ответственности за отказ от вступления в брак.

Список использованных источников

1. Нечаева А.М. Семейное право / А.М. Нечаева. – М.: Юристъ, 2001. – 332 с.

2. *Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России, IX – XX вв.: дис. ... д.ю.н.: 12.00.01. – СПб., 2003. – 57 с.*
3. *Даль В.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2016. – 992 с.*
4. *Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа / Алекс. Смирнов. – М.: Унив. тип. (М. Катков), 1877 (обл. 1878). – 259 с.*
5. *Гражданское уложение Германии – Deutsches Gesetzbuch mit / Пер. с нем. В. Бергманн и др. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 728 с.*
6. *Подраздел первый "Помолвка" главы первой «Брак» части первой «Семейное право» Гражданского закона Латвийской республики 1937 года (утв. Законом Латвийской Республики 25.05.1993) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.lv/likumi/05_1_gz.html (дата обращения: 02.11.2022).*
7. *Раздел I «Семейное законодательство» части I «Общие положения» третьей книги «Семейное право» Гражданского кодекса Литовской Республики 2000 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/32g6NN> (дата обращения: 02.11.2022).*
8. *Kodex des Rechts. Allgemeines Gesetzbuch. Wien: LexisNexis, 2012. P. 13.*
9. *Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / И.А. Зенин. – М.: Высшее образование, 2008. – 238 с.*
10. *Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с.*
11. *Безбах В.В. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. – М.: МЦФЭР, 2004. – 896 с.*
12. *Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 30 – 35.*
13. *Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 28 с.*
14. *Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 20 августа 2014 г. по делу № 33-4902/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»*
15. *Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.*

16. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

17. Трифонов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие. – Ростов – на – Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2020 – 174 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ПРАВЕ РОССИИ И РЕСПУБЛИК БЕЛАРУСЬ

Искра Никита Сергеевич

студент 4 курса

Юридического факультета

Крымского филиала ФБГОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

iskra.n@yahoo.com

Научный руководитель: Трифонова Кристинэ Васаковна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФБГОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые сходства и различия института наследования по завещанию в рамках гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь. В частности, затрагиваются такие вопросы, как: принципы наследования по завещанию простая письменная форма завещания, нотариальное удостоверение завещания, закрытое завещание.

Ключевые слова: наследование по завещанию, завещание, закрытое завещание, нотариальное удостоверение завещания, принципы наследования по завещанию.

SEPARATE ISSUES OF THE INSTITUTE OF INHERITANCE BY WILL IN THE LAW OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Iskra Nikita Sergeevich

Abstract: the article discusses some similarities and differences of the institute of inheritance by will within the framework of the civil legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. In particular, such issues as: principles of inheritance by will, a simple written form of a will, notarization of a will, a closed will are touched upon.

Keywords: inheritance by will, will, closed will, notarization of the will, principles of inheritance by will

В Российской Федерации, как, и в Республике Беларусь законодательство предполагает два способа наследования – по закону или по завещанию. Так как, между Россией и Беларусью ведётся работа по созданию Союзного государства с поэтапно организуемым, в том числе, юридическим пространством, думается интересно разобрать некоторые сходства и различия данного института в двух странах.

Исследование данного вопроса имеет важно не только теоретическое значение, но и практическое [7, с.11-12]. В условия санкционной политики западных стран в отношении России, всё больше граждан Российской Федерации открывает счета в банках Республики Беларусь, которые не попали под санкции западных платёжных систем. Вопрос о судьбе имущества наследодателя в принципе является для многих очень важным.

Само по себе завещание это волеизъявление человека по распоряжению его имуществом на случай смерти. В России [1], как и в Беларуси [2], при соблюдении определённых требований, его может составить любой гражданин, достигший возраста 18 лет, т.е. являющийся совершеннолетним.

Для начала, считаем необходимым провести соотношение принципов наследования по завещанию в двух странах[8, с.392]. В России, как и в Беларуси наследованию по завещанию выделены отдельные главы, глава 62 Гражданского кодекса в России [1] и глава 70 Гражданского кодекса в Беларуси [2].

Проанализировав положения норм главы 62 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно выделить следующие принципы данного вида наследования:

- принцип свободы завещания;
- принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников;
- принцип учёта воли наследодателя;
- принцип свободы выбора у наследников, призванных к наследованию;
- принцип охраны основ правопорядка и нравственности, интересов
- наследодателя, наследников, иных физических и юридических лиц в отношениях по наследованию;
- принцип охраны самого наследства от противоправных или безнравственных посягательств [3, с. 11].

Анализ главы 70 Гражданского кодекса Республики Беларусь, позволяет сделать вывод, что принципы завещания по наследованию и в

Беларуси и России сходны. Это обусловлено тем, что после распада СССР и образование СНГ, странами членами-участниц СНГ, в целях унификации законодательства была создана специальная рабочая группа по созданию модели гражданского кодекса, который позже был положен в основу гражданских кодексов ряда стран членов [4].

Основополагающим принципом, как в России, так и в Беларуси является принцип свободы завещания. Он выражается в том, что наследодатель распоряжается своим имуществом по своему личному усмотрению. Единственным ограничением является то, что завещание не должно нарушать и противоречить нормам законодательства.

Интересным практическим вопросом, на наш взгляд является возможность написание завещания нотариусом со слов завещателя в присутствии свидетелей. Так, в российском законодательстве чётко указано, что в случае, если завещание было составлено и удостоверено в присутствии свидетеля, то оно также должно быть им подписано [1]. В белорусском же законодательстве не указано должен ли свидетель подписывать завещание. Практика по этому поводу показывает следующее, до 2001 года нотариусы Республики Беларусь не требовали подписи свидетеля [5]. Однако позже, в 2001 году, Верховный Суд Республики Беларусь в своём письме №03-к/1 от 19.01.2001г. рекомендовал свидетелям также подписывать завещание, составленное в их присутствии. С этого момента в Беларуси также подавляюще большинство нотариусов требуют подписи свидетелей. Однако, по нашему мнению это можно считать пробелом в гражданском законодательстве Республики Беларусь.

Что касается требований к свидетелю, то, что в Беларуси [2], что в России к ним предъявляются одинаковые требований [1].

Таким образом, можно сделать вывод что процедура и правила подписания завещания, в случае, когда завещать не может подписать завещание собственноручно одинаковы в России и Беларуси. Однако правила оглашения завещание в случаях, когда завещатель не может прочесть его самостоятельно отличаются. Так, в Гражданском кодексе РФ в п.2 ст. 1125 указано, что в таком случае завещание оглашает нотариус, в то время как ст. 1045 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет, что в данном случае завещание оглашается свидетелем в присутствии нотариуса. Это связано с ролью свидетеля в процессе составления завещание со слов завещателя. В России его участие не является обязательным, а осуществляется по желанию завещателя, в то время как в Беларуси, присутствие свидетеля является обязательным.

Заметной особенностью российского гражданского законодательства также является то, что оно допускает в исключительных случаях, предусмотренных статьей 1129 Гражданского кодекса РФ, составление завещания в простой письменной форме. Например, такая возможность имеется, в случае если завещатель находится в положении, которое явно угрожает его жизни, и не может пройти процедуру завещания по общему правилу, в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств. Однако, он должен собственноручно написать и подписать завещание в присутствии двух свидетелей.

Гражданский кодекс Республики Беларусь не предусматривает составление завещание в простой письменной форме.

Завещание, как в Беларуси, так и в России может быть двух видов:

Открытое

Закрытое (когда завещатель желает, чтобы никто, в том числе и нотариус, не знал об содержании завещания)

Существуют некоторые различия в порядке удостоверения закрытого завещания нотариусом. Так, по белорусскому законодательству отметка о разъяснении правил удостоверения закрытого завещания делается на первом конверте [2], в то время как согласно п.3 ст.1126 Гражданского кодекса Российской Федерации такая отметка делается на втором конверте.

Также в России нотариус обязан выдать документ, который подтверждает принятие такого завещания [1], в Беларуси такой документ не выдаётся.

В Республики Беларусь у нотариуса также существует обязанность проверить сведения о смерти гражданина через органы, регистрирующие акты гражданского состояния [2].

В гражданских кодексах обеих стран предусмотрено право, в случаях, предусмотренных законом, на совершение нотариальных действий, предоставлено должностным лицам органов местного самоуправления (органов местного управления и самоуправления) и должностным лицам консульского учреждений Российской Федерации [2] и Республики Беларусь с соблюдением правил Гражданского кодекса о форме завещания, порядке его нотариального удостоверения и тайне завещания [1].

Однако в Беларуси, Законом о нотариате закреплено, что удостоверить закрытое завещание вправе только нотариус. Таким образом, получается, что в белорусском праве существует некоторая коллизия. На наш взгляд,

это может вызывать ряд проблем для граждан Беларуси находящихся или проживающих за территорией страны.

В заключении хотелось бы отметить о наследование в рамках Союзного государства. Договором о создании Союзного государстве России и Беларуси закрепляется, что в Российской Федерации и Республики Беларусь должно действовать унифицированное, а позже единое гражданское законодательства [6]. Однако на практике данная работа ведётся крайне медленно. Сейчас нельзя сказать, что работа выполнена. На наш взгляд, наследственное право, в частности институт наследования по завещанию заслуживает особого внимания ведь с ним сталкивается каждый.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // "Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3 (ред. от 01.09.2022г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://clck.ru/V7yD4> (дата обращения 06.10.2022).

3. Михалева Т.Н. Как правильно вступить в наследство: Практические рекомендации юриста. М., 2017. – С. 11.

4. Эрбоев М.О. Сравнительный анализ наследования по завещанию в РФ и странах СНГ.//Правоведение. №81. 2020 – URL: <https://clck.ru/32JHrV> (дата обращения:09.10.2022).

5. Баталко Т.И., Рутко Я.С. Некоторые вопросы наследственного права и практики наследования в Российском и Белорусском законодательствах // На пути к гражданскому обществу. 2018. №2. С.40-45

6. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 "О создании Союзного государства"// Российская газета. N 21, 29.01.2000.

7. Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Унификация норма наследственного права в международном частном праве. // Наследственное право. №4. 2020. С.11-15

8. Трифонов С.Г. Конституционное регулирование права на наследование: его особенности и взаимосвязь с иными конституционными правами.// Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-

практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспмятников С.В., 2019 – С. 398-401.

9. *Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.*

МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Камакина Дарья Владимировна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

katakina2002@icloud.com

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье исследуется семейное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики. В ходе исследования был проведен сравнительный анализ двух законодательных систем. Проводиться теоретико-правовой анализ основных институтов семейного права как России, так КНР. Автор приходит к выводу о том, что законодательство Российской Федерации в сравнении с китайским более прогрессивное, детально разработаны основные институты.*

***Ключевые слова:** семья, заключение брака, развод, насилие, военные браки, супруги, измена, двоебрачие, сожительство, раздел имущества*

MODERNIZATION OF FAMILY LEGISLATION IN RUSSIA AND CHINA

Kamakina Darya Vladimirovna

***Abstract:** the article examines the family legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China. In the course of the study, a comparative analysis of two legislative systems was carried out. Theoretical and legal analysis of the main institutions of family law in both Russia and China is carried out. The author concludes that the legislation of the Russian Federation in comparison with the Chinese is more progressive, the main institutions have been developed in detail.*

***Keywords:** family, marriage, divorce, violence, military marriages, spouses, adultery, bigamy, cohabitation, division of property*

Необходимо отметить, что реформирование семейного законодательства в Российской Федерации берет свои начала в СССР и положило основу при дальнейшем развитии и изменения нормативных актов. В Китае же реформы, связанные с семейными отношениями, являются достаточно молодыми и основательное реформирование началось в 2015 году. Таким образом, выявлено первое отличие между двумя этими государствами.

В Китае термин «семья» начал упоминаться с возникновения неофамилизма и возвращение к традиционным ценностям. Как нам известно такие ценности имеют место в российских семьях, как одной из главных задач семейно-государственной политики.

Стоит отметить, что такое вообще «фамилизм». Это отношения между семьей и государством. Особенностью является то, что существует исключительная значимость межпоколенных отношений по мужской линии и пониженное положение женщин. Такое положение ущемляет права женщин, как гражданина данной страны.

Именно поэтому, после образования Китайской Народной Республики (далее – КНР), было закреплено семейное законодательство. Так, в п.2 ст.49 Конституции КНР: «Брак, семья, материнство и детство находятся под защитой государства. Супруги обязаны контролировать рождаемость. Родители обязаны растить и воспитывать несовершеннолетних детей, а взрослые дети обязаны содержать и поддерживать своих родителей. Запрещено разрушать свободу брака, запрещено жестокое обращение с пожилыми людьми, женщинами и детьми» [1].

В Законе о браке данной страны также защищаются законные права и интересы женщин. В п.1 ст.4 закреплено, что супруги должны быть взаимоверными и взаимоуважающими друг друга; члены семьи обязаны уважать пожилых и беречь несовершеннолетних, помогать друг другу и хранить равноправные, дружественные и культурные семейно-брачные отношения [2].

Также закон закрепляет такую дефиницию как «развод» и гласит, что если один супруг подает заявление на развод в государственный орган или в народный суд, то сначала данными органами проводится примирение. Эта процедура похожа на мирное соглашение. То есть государственный орган проводит процедуру медиации между супругами. Медиация – это разрешение конфликта на основе равных добровольных переговоров между супругами и применение метода убеждения со стороны примирителя.

Если подается заявление на развод из-за жёсткого обращения или насилия в таком случае компетентны органы обязаны объяснить и убедить супруга, который приносит вред, от таких действий и помирить стороны [2].

Интересен тот факт, что в Российской Федерации в Конституции и Семейном кодексе отмечено, что семьи находятся под защитой государства и семейные отношения складываются на основе любви, верности и уважения. В этом аспекте законодательство КНР и России похожи, имеется некая взаимосвязь. И закрепляют одинаковые принципы: любовь, уважение, верность, взаимопонимание.

Что касается разводов, то здесь видны отчетливые различия. В Российской Федерации развод – это право граждан расторгнуть брак по взаимному согласию, а государственные органы обязаны его расторгнуть [3]. То есть такой меры, как примирения в нашем законодательстве не закреплены. Мало того, все что связано с насилием и жестоким обращением семейным законодательством оно никак не регулируется. Оно регулируется Уголовным кодексом Российским законодательством.

Соответственно, в Китае судебные споры, связанные с насилием в семье, регулируется гражданским законодательством и на первых стадиях законодатель не принимает жестких санкций в отношении насильника, дает шанс на изменение отношения к своей семье. Если же насилие имеет повторную форму, тогда государством применяются жесточайшие меры, так как насилие в Китае запрещено.

Хотя понятие «насилие» и закрепляется в законах КНР, но на протяжении долгого времени этот аспект носил декларативный характер и судами в принципе не применялся, в исключительных случаях. И только после опроса Всекитайской Федерации Женщин КНР насилие в китайских семьях стало очевидным то, что насилие применяется чуть ли не в каждой семье. Оно распространяется, как и на супругов, так и в роли родителя и ребенка. В 2015 году Федерация Женщин наконец-то добилась того, что бы данный закон приняли «во внимание» и государственные органы и народные суды применяли данный закон как надо, а не дело случая, и все благодаря статистке: «среди всех китайских семей в 24,7% из них случалось той или иной степени тяжести семейное насилие, в 90% случаев агрессором семейного насилия выступает мужчина. Ежегодно Всекитайская Федерация Женщин КНР принимала от 40 000 до 50 000 жалоб, связанных с бытовым насилием. Почти 10% умышленных убийств, совершенных в Китае связаны с бытовым насилием. Ежегодно около 100 000 семей распадаются по причине семейного насилия» [4].

Далее рассмотрим институт т.н. «военного брака». В Китае такой брак имеет очень важное значение, как и сам гражданин, находящийся на военной службе. Брак с таким лицом заключается при присутствии Народной-освободительной армии и Народной вооруженной полиции Китая.

Как изложено выше браки с данным статусом более значимы для государства, чем гражданские браки, соответственно развестись с военнослужащим сложнее, так как на законодательном уровне имеются ограничения и необходимо согласие военного супруга на расторжение брака. А в случае измены с участием гражданского супруга, то такой супруг будет нести уголовную ответственность в виде ареста или лишения свободы до трех лет, закреплено в ст. 259 УК КНР [5].

Проводя сравнительный анализ с семейным законодательством, то в России не закреплён термин военного брака и процесс регистрации отличается от китайской. Если один из граждан военный и попадает под категорию особых обстоятельств, то брак может быть зарегистрирован в ускоренном порядке – в день подачи заявления. Отдельной статьи о браке с военным в законодательстве Российской Федерации не закреплена. Отмечу, что и ограничений, связанные с расторжением брака с военным, отсутствуют. Кроме того, в российском государстве не закреплена уголовная, да и любая ответственность, за измену. Такие действия несут только моральный характер.

Как в КНР, так и в России запрещено двоебрачие на законодательном уровне. Существуют отличия в самом понимании термина «двоебрачие». В России нельзя вступить в брак повторно, если не расторгнут брак ранее. В Китае это также имеется ввиду, но также государство запрещает жить в гражданском браке, то есть сожительстве, если ранее не был расторгнут брак. То есть, если я являюсь гражданкой и заключила брак на территории КНР, то я не имею право жить с кем-то еще, пока я не расторгну брак. Если был нарушен закон, тогда предусмотрена санкция в виде ареста или тюремного заключения [5].

Соответственно, временно ограничена в праве на сожительство с другим гражданином. В российском праве такое ограничение на право сожительство с кем-либо отсутствует, но двоеженство запрещено на законодательном уровне.

Очень интересным аспектом, на наш взгляд, является раздел совместно нажитого имущества вследствие развода. В Российской Федерации достаточна легкая процедура деления и доказывания недвижимого имущества. Общее совместное имущество разделяется

между супругами по их соглашению, обычно в равных долях, согласно Семейному кодексу Российской Федерации.

В семейном законодательстве КНР все намного интересней и сложнее. При обретении имущества в браке, Китай за супругами закрепляет договорной режим имущества. Что это означает, а то, что если во время брака одному из супругов родитель подарил какое-либо имущество, неважно движимое или недвижимое, и регистрируется на имя супруга, то такое имущество не подлежит делению, оно считается подаренным, то есть дар от родителей. Даже если на это имущество были предоставлены денежные средства одного из супругов или из общего бюджета, но куплены родителями и зарегистрировано на своего ребенка, претендовать на такое имущество противоположный супруг не имеет право.

А если имущество куплено обоими родителями этих супругов, тогда такое имущество подлежит к совместному разделу [7].

В заключении, хотелось бы еще раз отметить, что нами рассматривались некоторые аспекты семейного законодательства в виде сравнительного анализа. На наш взгляд, российское семейное законодательство является равноправным для обоих супругов и детей [8]. Все-таки в законодательстве Китае просматривается дискриминационный характер во всех сферах, которые затрагивались в моем научном исследовании. Также стоит отметить сложный характер процедур развода, а также деление общего имущества.

Список использованных источников

- 1. Конституция Китайской Народной Республики. Принято на пятой сессии Пятого Всекитайского собрания народных представителей и обнародовано для реализации в объявлении Всекитайского собрания народных представителей 4 декабря 1982 г. (ред. 11.03.2018) // URL: <https://clck.ru/32HRcP> (дата обращения: 05.10.2022).*
- 2. Закон о браке. Закон принят на 3-й сессии Всекитайского собрания*
- 3. народных представителей 5-го созыва 10 сентября 1980 г.; в Закон внесены изменения в соответствии с Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О браке» на 21-м заседании Постоянного комитета ВСНП9-го созыва 28 апреля 2001 г.) // URL: <https://clck.ru/32HS4f> (дата обращения: 05.10.2022)*
- 4. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».*

5. Лю Сюнь. Вмешательство полиции в исследование насилия в семье. // URL: <https://goo.si/iERp> (дата обращения: 06.10.2022)

6. Уголовный кодекс Китая. Принят на второй сессии Всекитайского

7. собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 г. (в редакции 9 поправок в УК КПК, принятых Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики, по состоянию на 1 сентября 2017 г.) // URL: <https://clck.ru/32HVBa> (дата обращения: 06.10.2022)

8. Ли ш. Российско-китайские отношения на современном этапе // Молодой ученый. – 2016. – №15. – С. 355-357.

9. Трифонов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие Конституционное право зарубежных стран (Общая часть) для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата). – Ростов – на – Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2020 – 174 с.

10. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОЛИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДАНИИ И РОССИИ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Клепарчук Артём Игоревич

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

akleparchuk231@gmail.com

Научный руководитель: Трифонова Кристинэ Васаковна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматривается сравнительно-правовой анализ законодательства Дании и Российской Федерации. Автором рассматривается законодательство стран в сфере трудовой миграции, полномочия органов местного самоуправления при осуществлении указанной деятельности и тенденции к развитию.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, трудовая миграция, датское законодательство, российское законодательство.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ROLE OF LOCAL GOVERNMENTS IN DENMARK AND RUSSIA IN THE FIELD OF LABOR MIGRATION

Kleparchuk Artem Igorevich

***Abstract:** the article deals with the comparative legal analysis of the legislation of the European Union and the Russian Federation. The author examines the legislation of countries in the field of labor migration, the powers of local governments in the implementation of these activities and trends in development.*

***Keywords:** local government, labor migration, Danish legislation, Russian legislation.*

Трудовая деятельность в настоящее время является одной из главных причин нахождения иностранных граждан на территории Российской

Федерации. Физические лица прибегают к трудовой миграции по очень различным причинам, которые могут быть как объективными, так и регулируемые государством.

На объективные причины государство повлиять не в состоянии, однако оно может предпринять все меры, для того, чтобы такая миграция, во-первых, не представляла угрозы для безопасности населения Российской Федерации, а во-вторых, шла на пользу существующей экономике и демографической ситуации в стране. При этом инструментами проведения подобной политики могут выступать самые различные средства [1].

Из-за политических, экономических волнений в странах-бывших республиках СССР, граждане всё чаще отправляются на работу в более благополучные экономические районы, такие как Россия. Такая миграция труднопредсказуемая, и она носит неорганизованный и стихийный характер [2].

В связи с тем, что такие условия представляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации, есть большая необходимость в досконально проработанной государственной политике, которая бы отвечала всем современным требованиям, учитывая будущие тенденции экономическое и социальное развитие России [9, с.341-345].

В новой Концепции государственной миграционной политики в Российской Федерации на 2019-2025 гг., перед органами государственной и местной власти определяются «общие» задачи, среди которых «совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан» и др. [3]

Однако правовой основой, определяющей основные компетенции органов местного самоуправления в сфере занятости и трудовой миграции, выступает Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Несмотря на формально-неверное ограничивающее определение понятие занятости в статье 1 Закона, законодательство о занятости населения распространяется также на иностранных граждан и лиц без гражданства. [10, с.63-67]

В соответствии с данным Законом органы местного самоуправления участвуют в осуществлении разработки и реализации государственной политики в области содействия занятости вынужденных мигрантов с тем, чтобы обеспечить вновь прибывшим гражданам равные с местным

населением возможности для устройства на работу или организации собственного дела. [4]

Органы местного самоуправления вправе участвовать в организации и финансировании мероприятий, осуществляемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, оказывают содействие органам службы занятости в получении достоверной информации о занятости граждан.

Наравне с вышеуказанной компетенцией органы местного самоуправления имеют право реализовывать дополнительные мероприятия в области содействия занятости населения, направленные на привлечение трудовых ресурсов, и осуществлять расходы за счёт средств бюджетов муниципальных образований, за исключением финансовых средств, передаваемых местному бюджету на осуществление целевых расходов.

Важно отметить тот факт, что компетенция органов местного самоуправления в ранее указанной сфере ограничивается лишь правами, но не обязанностями. Таким образом законодатель определил ведущую роль субъектов Российской Федерации при осуществлении миграционной политики, по сравнению с муниципалитетами.

Их компетенция заключается в содействии занятости населения органам государственной власти субъектов и не свидетельствует о самостоятельности муниципалитета при решении вопросов местного значения в сфере трудовой миграции.

В связи с чем можно прийти к выводу, что на современном этапе нет чёткого правового регламентирования участия органов местного самоуправления РФ в реализации миграционной политики в контексте развития института трудовой миграции.

Рассмотрение вопроса о наделении органов местного самоуправления такими полномочиями, по мнению автора, возможно лишь при условии внесения соответствующих поправок в статью 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Для принятия решений, нормативно-правовых актов, определяющих основные направления, полномочия органов местного самоуправления и наделения их соответствующей компетенцией в сфере регулирования всевозможных аспектов трудовой миграционной политики, следует обратиться к мировой практике. Многими странами был накоплен опыт, свидетельствующий о том, что органы местного самоуправления справляются с реализацией трудовой миграционной политики, не хуже

органов власти на федеральном и субъектном уровне, в данной работе, рассматриваемый на примере Дании.

Разработка программы интеграции и другие организационные вопросы, касающиеся решений в отношении трудовых мигрантов, делегированы местному самоуправлению, однако все расходы, связанные с осуществлением данной деятельности, покрывает государство. Коммуны вправе даже решать вопрос о квотах, на основе многостороннего соглашения между ними и оценки текущих показателей количества мигрантов в различных муниципалитетах, учитывая прогноз по миграции на грядущий год, а также возможность их трудоустройства и размещения, что, однако, представляет некоторые организационные трудности.

Данная система квот была создана, для того, чтобы обеспечить равномерное распределение трудовых мигрантов, которое во многом предопределяет их успешную интеграцию и обеспечивает участие множества муниципалитетов в осуществлении миграционной политики. На основании статистических данных, можно говорить о том, что подобное решение показывает себя с лучшей стороны [5].

Покрытие расходов осуществляется в форме субсидий, следующим образом:

- в зависимости от подписанной мигрантом программы муниципалитет получает до 1000 евро;
- если мигрант сдаёт экзамены на языковых курсах в течение трёх лет, и находит работу – 2 500 тысячи евро за каждый такой юридический факт [6].

Такой метод поощрения стимулирует и повышает заинтересованность местного самоуправления в разработке интеграционных программ для трудовых мигрантов.

Стоит отметить, что муниципалитеты также помогают в обеспечении мигрантов жильём. Если мигрант не имеет возможности самостоятельно найти дом, он имеет такой же доступ к помощи со стороны коммуны, как и другие граждане, нуждающиеся в жилье.

Если мигрант не может найти жильё, то он имеет право оставаться во временном месте жительства, пока муниципалитет не назначит другое жильё.

Важно, что ему не может быть предоставлено такое жилище, которое находится в негативном социально-экономическом районе, во избежание сегрегации и образования этнических анклавов.

Муниципалитеты Дании, в соответствии с Законом об интеграции, занимаются реализацией программ интеграции и программы по

самообеспечению мигрантов, которые обеспечивают процесс адаптации в экономической сфере и трудовых отношениях. Программы ориентированы в первую очередь на трудоустройство посредством предоставления помощи в форме повышения квалификации, стажировок, трудоустройства с субсидией на заработную плату и направлены на как можно более быструю интеграцию, благодаря чему организованы таким образом, чтобы иностранец мог получить обычную работу в течение года. [7]

Исходя из ранее сказанного, можно прийти к выводу, что изменения субъектного состава системы реализации полномочий в сфере трудовой миграции с федерального и субъектного уровня на муниципальный является правильным решением с точки зрения направлений развития данного института.

Из-за отсутствия конкретизации полномочий органов власти местного самоуправления в сфере трудовой миграции, каждый из них относится к решению проблем, которые возникают в результате жизнедеятельности населения муниципалитета, только из собственного понимания данной проблемы и желания её решать. А слабая легальная проработка данной сферы правоотношений является очень важной проблемой, которая требует скорейшего разрешения.

Пробелы на законодательном уровне обнаруживаются не только в системе полномочий и их реализации, но и в понятийном аппарате. Важнейшие понятия в настоящее время указаны только в Концепции государственной миграционной политики (например, определение различных видов миграции), хотя данный документ является лишь «вектором» в законодательстве и, часто именуется учёными-юристами, как акт «мягкого» права, и что его положения никак не регламентируют настоящее положение дел [8].

Список использованных источников

1. *Потапенкова И.В., Ярмонова Е.Н. Проблемные аспекты государственного регулирования трудовой миграции в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-gosudarstvennogo-regulirovaniya-trudovoy-migratsii-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.11.2022). С. 21*

2. *Казарян К.В., Тутинас Е.В. Миграционный правопорядок в контексте современной миграционной парадигмы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. №6. URL:*

<https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-pravoporyadok-v-kontekste-sovremennoy-migratsionnoy-paradigmy> (дата обращения: 13.11.2022). С. 1

3. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 19.11.2021) "О занятости населения в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // "Собрание законодательства РФ", N 17, 22.04.1996, ст. 1915

4. Об утверждении Основных направлений социальной политики Правительства Российской Федерации на 1994 год: постановление Правительства РФ от 06.05.1994 № 474 // Собрание законодательства РФ- 1994. – № 4. – Ст. 363. // Официальный сайт информационно-правового портала «Консультант плюс». – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=367416> (дата обращения 28.01.2013).

5. Коробущенко В.Ю. Особенности политики Дании по интеграции мигрантов // Скиф. 2021. №10 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politiki-danii-po-integratsii-migrantov> (дата обращения: 13.11.2022).

6. Bekendtgørelse af lov om integration af udlændinge i Danmark (integrationsloven) // "Lovtidende A" URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2020/1146> (дата обращения: 13.11.2022)

7. Bryan H. Druzin. Why does Soft Law have any Power anyway? *Asian Journal of International Law* (2016) С. 367

8. Каллас К., Калдур К. Политика в сфере интеграции и меры по её применению 2007 ISBN 978-9985-9658-4-9 С. 52-55

9. Трифонов С.Г. К вопросу об уточнении содержания термина «миграция» // Сборник научных трудов XXI Международной научной конференции «Муромцевские чтения. Неопределённости права в доктрине, законодательстве и юридической практике». Москва, 2021. С. 341-348

10. Казарян К.В. Особенности международно-правового положения трудящихся-мигрантов. // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. №1. 2016. С.63-67

ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

*Кныр Надежда Петровна,
Тисковская Кристина Александровна*
студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
knyr.nadezhda@mail.ru
kristinatiskovskaya@gmail.com

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В данной статье рассматривается правовая сущность финансирования терроризма как международного преступления. Рассмотрены особенности совершения указанного деяния, основные источники обеспечения деятельности террористических организаций. По итогам исследования сделан вывод о необходимости совершенствования мер, направленных на противодействие финансированию терроризму, а также выдвинуты предложения по совершенствованию системы противодействия финансированию терроризма.*

***Ключевые слова:** терроризм, угроза международной безопасности, террористическая организация, доход, финансирование.*

FINANCING OF TERRORISM AS AN INTERNATIONAL CRIME

*Knyr Nadezhda Petrovna,
Tiskovskaya Kristina Alexandrovna*

***Abstract:** This article discusses the legal nature of the financing of terrorism as an international crime. The features of the commission of the specified act, the main sources of ensuring the activities of terrorist organizations are considered. Based on the results of the study, a conclusion was made about the need to improve measures aimed at countering the financing of terrorism, and proposals were made to improve the system of countering the financing of terrorism.*

Keywords: *terrorism, threat to international security, terrorist organization, income, financing.*

Актуальность данной темы исследования состоит в том, что международный терроризм является не только преступлением, характеризующимся высоким характером и степенью общественной опасностью, но и глобальной проблемой современного мирового сообщества, поскольку в данный момент не существует государства, которое так или иначе с ним не сталкивалось. Не меньшую опасность представляет собой и финансирование терроризма. Безусловно, любая террористическая деятельность требует определенных материальных затрат. А поскольку, финансирование терроризма зачастую связано с поддержкой достаточно крупных террористических организаций, то можно сказать, что данная проблема также приобретает транснациональный характер и требует принятия соответствующих мер.

В данном научном исследовании целесообразно раскрыть и изучить правовую сущность финансирования терроризма и международно-правовые нормы, закрепляющие основы борьбы с указанным явлением.

Базовым международным документом, который регулирует борьбу с финансированием терроризма, является Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» [1], принятая Генеральной ассамблеей ООН 9 декабря 1999 года.

Буквальное толкование положений указанной выше конвенции позволяет сделать вывод, что под финансированием терроризма в международном понимании является предоставление любых средств прямо или косвенно, а также их сбор с целью поддержки совершения любого из преступлений террористической направленности, запрещенного международными конвенциями (указанными в приложении к конвенции о борьбе с финансированием терроризма).

Однако, важно заметить, что на международном уровне группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денежных средств в своих рекомендациях разъясняет, что под финансирование терроризма следует также относить не только предоставление средств для совершения террористических актов, но и также для подготовки и обучения террористов и экстремистов [2, с. 71].

Следует отметить, что финансирование терроризма, особенно на международном уровне, имеет некоторые особенности, о которых также следует упомянуть.

Как отмечает Мурадян С.В [3, с. 224], субъектом финансирования терроризма может быть не только отдельное лицо или организация, но и целое государство, которое может как прямо контролировать террористическую организацию, так и попросту не препятствовать финансированию указанных организаций иными субъектами. Показательно, что есть немало примеров, когда целые государства так или иначе были замечены в финансировании террористических организаций. Так, например, по данным МВД России на протяжении двух чеченских войн поддержку боевикам оказали более 50 всевозможных фирм и фондов, зарегистрированных на территории Соединенных Штатов [4]. Также, о причастности США к финансированию боевиков в Чечне свидетельствует то, что на вооружении последних находились американские ПЗРК «Стингер». Более того, бандподполье располагало американской полевой военной формой, спутниковыми телефонами, ночными биноклями и иным обмундированием. Российские спецслужбы в местах дислокации боевиков также не раз обнаруживали карты местности, сделанные со спутников, имеющих высокое разрешение. Безусловно, все это свидетельствует о том, что США как минимум способствовали поддержке чеченского подполья.

Также, стоит отметить, что нередко террористические организации осуществляют свое обеспечение за счет не только внешних, но и внутренних ресурсов с последующей перепродажей иным субъектам. Так, например, по данным русской службы ВВС одним из основных доходов ранее активно функционирующей террористической организации «Исламское государство» являлось продажа нефтепродуктов [5]. Группировке «Аль-Шабаб» в Сомали удалось организовать древесного угля, который также приносит существенный доход.

Важно заметить, что источником финансирования терроризма является также иной круг внутренних средств. В частности, нередко источником существования террористических организаций является налогообложение подконтрольных территорий, доходы от продажи заложников и так далее.

Таким образом, условно все источники финансирования терроризма можно разделить на три группы [3, с. 227]:

- а) Доходы от организованной преступной деятельности (например, продажа нефти);
- б) Доходы от контролируемых предприятий;
- в) Внешняя помощь от частных и государственных структур.

Отметим, что в системе борьбы с финансированием международного терроризма, безусловно, есть ряд пробелов и препятствий, которые

целесообразно рассмотреть. Как отмечает Андропова И.В [6, с.128], активно обсуждается проблема возможности использования криптовалюты в целях финансирования террористической деятельности. Основная сложность в криптовалютных платежах заключается в отсутствии возможности отследить их движение. Большинство криптовалют анонимны и не требуют никакой идентификации. Следовательно, это «идеальный» способ для покупки оружия, других нелегальных товаров, необходимых для поддержки деятельности террористического сообщества.

Существенной угрозой международной безопасности является также использование террористическими группировками браузеров-анонимайзеров. Данные браузеры не представляют особой сложности в использовании, а на их серверах нередко осуществляется продажа различных нелегальных товаров [6, с. 129].

Также, существенную сложность в борьбе финансированию терроризма, создает также организованный характер такой деятельности. Безусловно, организация бесперебойного обеспечения террористической организации требует тщательного распределения ролей, что создает ряд трудностей при выявлении фактов финансирования терроризма. Следовательно, требуются колоссальные усилия для выявления данных фактов, поскольку деятельность по финансированию терроризма, без сомнений носит латентный характер.

Таким образом, на основании проведенного исследования, мы можем сделать вывод о том, что финансирование терроризма представляет собой серьезную угрозу и вызов международной безопасности. Безусловно, необходимо усиливать государственный и международный контроль за субъектами, заподозренными в финансировании терроризма. Однако, по нашему мнению, целесообразно также принять следующие меры, которые повысят эффективность мер, направленных на противодействия финансовому обеспечению террористической деятельности:

- 1) Рассмотреть в рамках соответствующих профильных комитетов ООН, а затем Генеральной ассамблее вопрос о принятии отдельной конвенции, регулирующей вопрос противодействия использованию криптовалюты и сети «Интернет» (особенно анонимных браузеров) в террористических целях. На национальном уровне также целесообразно криминализировать использование криптовалют в террористических целях;

- 2) Создать в системе Интерпола отдельное подразделение, специализирующееся на противодействии финансированию международного терроризма;

3) Усилить взаимодействие Интерпола и оперативно-розыскных служб государств путем создания на национальном уровне правовой основы для проведения совместных операций по выявлению потоков финансирования террористических ячеек;

4) Усилить режим международного санкционного давления на государства, причастность которых к финансированию террористических ячеек официально установлена независимыми органами международного контроля.

Список использованных источников

1. *Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» (заключена в г.Нью-Йорк 09.12.1999г.). – Бюллетень международных договоров. 2003г. №5.*

2. *Абрамова А.А. Понятие финансирования терроризма в российском и международном праве // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №8. – С. 70-72.*

3. *Мурадян С.В. Финансирование терроризма как состав преступления по международному праву // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2011. – №9. – С. 221-227.*

4. *Плата за террор: как спецслужбы США помогли бандподполью в Чечне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20170616/1496602455.html> (дата обращения: 09.11.2022).*

5. *Как финансируются исламистские группировки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141212_finances_of_jihadists (дата обращения 09.11.2022).*

6. *Андропова И.В, Гусаков Н.П, Завьялова Е.Б. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности // Вестник международных организаций. – 2020. – №1. – С. 120-134.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

*Коряков Олег Олегович,
Приходько Ангелина Юрьевна*
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
*oleghilka@mail.ru
prih.lina@mail.ru*

Научный руководитель: Гулевич И.В.
старший преподаватель кафедры
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с правовым статусом животных в национальном законодательстве, моделируются проблемные ситуации, связанные с распоряжением животными в контексте приравненного к имуществу статуса. Выделяются проблемы административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства об ответственном обращении с животными, анализируется практика зарубежных стран и международные акты, касающиеся правового положения животных. Выдвигаются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: правовой статус, домашние животные, объект гражданских прав, жестокое обращение с животными, административная ответственность, уголовная ответственность, выморочное имущество.

LEGAL STATUS OF PETS IN THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR ABUSE

*Koryakov Oleg Olegovich,
Prikhodko Angelina Yurievna*

Abstract: *The article deals with the problems associated with the legal status of animals in national legislation, modeling problematic situations related to the disposal of animals in the context of a status equated to property. The problems of administrative and criminal liability for violation of the legislation on the responsible treatment of animals are highlighted, the practice of foreign countries and international acts relating to the legal status of animals are analyzed. Proposals are being made to improve the legislation.*

Keywords: *judicial status, position of pets, right of object, cruelty to animals, administrative responsibility, criminal liability, escheated property*

Согласно Европейской Конвенции по защите домашних животных – под домашним животным понимается любое животное, которое содержит или собирается завести человек, в частности, в его домашнее хозяйство для собственного удовольствия и дружеского общения[1].

Несмотря на то, что данная Конвенция не была подписана и ратифицирована Российской Федерацией [2], национальное законодательство придерживается аналогичного подхода в дефиниции домашних животных.

Исходя из статьи 137 ГК РФ, правовой статус животных приравнивается к правовому статусу имущества, что, как правило, не свойственно предметам. Фактически животные признаются одушевлённой вещью, к которой нормативно применяются положения об имуществе и иные предусмотренные законами нормы, об особом обращении ссылаясь на статью 9 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также о защите от жесткого обращения основываясь из статьи 11 этого же ФЗ. К животным так же применяются различные особые требования, например, при вывозе их за границу на основании указанных в Единых требованиях, утверждённых Решением Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 N 317.

Можно сказать, что закреплённые в статье 137 ГК РФ положения о приравненном к имуществу статусе лишь наглядно демонстрирует отсутствие единой идеи определения такого правового положения животных в национальном законодательстве, так как статья 128 ГК РФ об объектах гражданских прав не выделяет их в качестве самостоятельного объекта, а статья 137 определяет его по остаточному принципу, применяя общие правила.

В связи с этим, закреплённый в национальном законодательстве правовой статус животных в виде имущества порождает некоторую

неопределенность, связанную с распоряжением этим самым имуществом и ответственностью, за нарушение требований, установленных к обращению с ним.

Проблематика правового статуса, связанная с распоряжением имуществом, наблюдается в следующих ситуациях:

1. Лицо, которому принадлежало домашнее животное, перед смертью за неимением иных родственников завещало его лицу, живущему в другом городе или стране, который по объективным или субъективным причинам отказался или не смог вступить в наследство, тем самым поставив жизнь животного в опасность при необходимости в его постоянном содержании [3, с. 109].

2. Если данное имущество стало выморочным, стоит сказать, что статья 1151 ГК РФ не содержит конкретики насчёт того, перейдёт ли животное в чью-либо собственность, и если перейдёт, то на кого возлагается обязанность осуществлять за ним уход.

3. Лицо в рамках Указа Президента РФ от 21.09.2022 N 647 "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации" поступает на военную службу в ряды ВС РФ, оставляя своих домашних питомцев дома. В случае если у владельца нет родственников или иных лиц, которые могли бы присмотреть за ними, остаётся открытым вопрос, кому они будут переданы, как будет осуществляться уход за питомцами, кто будет нести ответственность за вред, причинённый им в связи с отсутствием должного ухода и будет ли в таком случае это считаться жестоким обращением с животным. Данная проблема не раз освещалась в СМИ, однако, без законодательного закрепления её решение, на наш взгляд, не представляется возможным [4].

Аналогичный случай может быть обусловлен признанием судом лица безвестно отсутствующим или умершим при отсутствии у него родственников, в связи, с чем возникает необходимость присмотреть за его питомцами, с целью недопущения их гибели. При этом факт необходимости присматривать за одушевлённым имуществом, законодательно в отношении, которых предусмотрены обязанности по обращению и содержанию нигде нормативно не закреплён.

Так, нынешняя ситуация с правовым положением животных по нашему мнению, находится в неопределённом состоянии, когда к животным применяются положения об имуществе и одновременно предусмотренные законом нормы о принципах недопущения жестокого обращения, пропаганды насилия, содержания, что создаёт неопределённости в распоряжении животными как предусмотренным

законом имуществом и юридической ответственностью, связанной с таким имуществом. На практике законодатель пытается защитить животных, запрещая действия, осуществление которых причинит им вред, а с другой стороны никак не предусматривает их особый статус в контексте всего имущества, лишь приравнивая питомцев к нему. Всё это является причиной, по которой законодательство в области защиты животных развивается очень медленно.

Не менее значимыми являются вопросы юридической ответственности несоблюдения требований законодательства об ответственном обращении с животными.

Так, лицо, являющееся владельцем домашнего животного, исходя из общих положений Гражданского кодекса, о владении пользовании и распоряжении имуществом оставляет животное на улице, тем самым предполагая в конкретной ситуации «распоряжение» своим имуществом. А поскольку нормами национального законодательства не предусмотрена административная ответственность за фактическое избавление от животного, то это не влечёт никаких негативных правовых последствий для лица, ведь лицо не лишает питомца фактических возможностей для существования, а также нахождения себе пропитания, что таким образом не подпадает под жестокое обращение с животными.

Данная проблемная ситуация имеет огромное значение в условиях высокого процента отказа от домашних животных в Российской Федерации, который составляет около 26%, что по мнению ТАСС близко к мировому показателю [5].

Ссылаясь на практику законодательного закрепления Республики Беларусь, следует сказать, что с 2021 года в КоАП введена статья 16.29, которая помимо положений о жестком обращении с животными включает в себя такой состав административного правонарушения как «избавление от животного». Под последним в соответствии с Примечанием 1 к этой статье подразумевается прекращение содержания такого животного без его последующей передачи новым владельцам или в пункт временного содержания, а также случаи, когда владельцы при пропаже зарегистрированного животного не заявляют в компетентные органы о его пропаже [6]

Говоря о КоАП РФ то, внесённый в прошлом году в Государственную Думу проект поправок в КоАП в области жестокого обращения с животными до сих пор не принят, что вызывает некоторые вопросы, поскольку данные поправки предполагают введение целого ряда статей

восполняющего пробел касающегося административной ответственности за негуманное обращение с животными на федеральном уровне [7].

То есть на данный момент, КоАП РФ не предусматривает составов правонарушений за жестокое обращение или оставление домашних животных на улице. Единственный материальный состав, как-либо касающийся тематики одомашненных питомцев предусмотрен в статье 245 УК РФ, которая не может в полной мере устранить правовые пробелы ответственности за причинение вреда животным, поскольку основанием для состава преступления указывается правовое последствие в виде гибели или причинения увечья животному, при этом, никак не конкретизируя последнее.

Законодательство субъектов, на примере Закона Республики Крым Об административных правонарушениях как и КоАП в качестве составов правонарушений содержит упоминания лишь о краснокнижных животных [8].

При этом очень важным моментом является, что Закон Республики Крым «Об ответственном обращении с животными в Республике Крым» №260-ЗРК/2016 в п.5 ст.10 указывает на недопустимость жестокого обращения с животными в виде отказа владельцев животных от исполнения ими обязанностей по содержанию животных до их передачи новому владельцу или в приют для животных, которые могут обеспечить условия содержания такого животного [9]. Стоит отметить, что Закон №260 не содержит никаких оснований ответственности. Данные положения основаны на ст.11 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». И, исходя из статьи 21 этого ФЗ, за нарушение требований законодательства предусматривается административная и уголовная ответственность [10], если в случае с уголовной ответственностью подразумевается статья 247 УК, то административная ответственность, как уже ранее упоминалось, нормативно не предусмотрена [11].

На наш взгляд, всё, что касается правового положения и связанные с этим проблемы распоряжения и юридической ответственности, обусловлены, прежде всего, отсутствием точного определения статуса животных как объекта гражданских правоотношений и его закреплении в статье 128 ГК РФ.

На данный момент зарубежные страны переходят к практике исключения животных из категории неодушевлённых предметов в виде вещей или в целом имущества. Одной из таких стран стала Испания,

которая внесла в ГК поправки, признавая животных «живыми существами», запрещая арестовывать их как имущество или выбрасывать их на улицу [12]. Некоторые страны так же указывают, что животные не являются вещами, однако в отношении них действуют положения касающиеся вещей, если иное не предусмотрено законом, например в статье 90а Германского гражданского уложения или статье 135.3 ГК Азербайджана [13].

В данном вопросе немаловажными являются и международные акты, принятые в этом направлении.

Так в Кембриджской Декларации о сознании животных учёными было установлено, что органы, отвечающие за сознание у людей и животных очень схожи, также были описаны факты наличия у них эмоций сопряжённых с различными ситуациями, в том числе и при тех ситуациях, которые сопряжены с наказанием или поощрением, вследствие чего был сделан вывод о наличии у животных сознания [13].

Особое значение занимает Всемирная Декларация, которая в статье 9 указывает на необходимость признания определённого юридического статуса животных и их прав, подразумевая реализацию статьи 1 этой же Декларации в контексте обеспечения животным равных к существованию прав, равенство которых оставляет неизменным различие между собой видов и индивидуумов [14]. На данный момент положения данной Декларации, на основании ранее рассмотренных проблемных ситуаций, не реализованы, однако работа в этом направлении всё же осуществляется, хоть и медленными темпами.

Таким образом, законодательное закрепление правового статуса животных, фактически приравнивая его к вещи, не соответствует современным тенденциям развития общества, поскольку это создаёт ряд правовых неопределённостей в законодательстве и сильно затрудняет принятие законопроектов и поправок в законы в области защиты животных. С целью решения данной проблемы необходимо предусмотреть ряд важных нормативных изменений, которые на наш взгляд могут быть выражены в следующем:

1. Внести изменения в статью 128 ГК РФ, закрепить правовой статус животных как один их объектов гражданских прав, а также выделить в ГК отдельную главу, касающихся особенностей связанных с владением, пользованием и распоряжением животными, предусмотрев бланкетную норму об ответственности за жестокое обращение с животными.

2. В первой статье соответствующей главы ГК РФ, посвящённой правовому статусу животных их особый статус в гражданском обороте.

3. Законодательно закрепить правовую судьбу животных, составляющих наследственную массу завещания и не принятых в виду отказа от наследства родственниками умершего.

4. В виду особого правового статуса животных, нормативно предусмотреть перечень государственных органов и организаций, на которых в случаях отсутствия у лица родственников возлагаются обязанности по содержанию в целях защиты животных.

5. Принять проект поправок в КоАП, касающихся установления целого ряда составов административных правонарушений за нарушение законодательства в области обращения с животными.

6. На основании КоАП внести изменения в Законы об административной ответственности субъектов РФ.

Список использованных источников

1. Европейская Конвенция по защите домашних животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://animals-nsk.ru/data/ek-zdj.pdf> (дата обращения: 14.11.2022).

2. Таблицу подписей и ратификации договора 125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=125> (дата обращения: 14.11.2022).

3. Сильванович, Ю. Н. Правовой статус животных в качестве объектов и субъектов наследственных правоотношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29780416> (дата обращения: 14.11.2022).

4. Бурматов рассказал, как власти в регионах заботятся о питомцах мобилизованных россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/burmatov-rasskazal-kak-vlasti-v-regionakh-zabotyatsya-o-pitomcakh-mobilizovannykh-rossiyan.html> (дата обращения: 14.11.2022).

5. В России проживает более 4 млн бездомных животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/12947457> (дата обращения: 14.11.2022).

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 6 января 2021 г. № 91-3 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (дата обращения: 14.11.2022).

7. Внесен законопроект по защите животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/52008/> (дата обращения: 14.11.2022).

8. Закон Республики Крым Об административных правонарушениях принят Государственным Советом Республики Крым 17.06.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/10755> (дата обращения: 14.11.2022).

9. Закон Республики Крым от 28.06.2016 N 260-ЗРК/2016 "О содержании и защите от жестокого обращения домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Республике Крым" (принят Государственным Советом Республики Крым 22.06.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://docs.cntd.ru/document/413913654> (дата обращения: 14.11.2022).

10. Федеральный закон от 07.10.2022 N 396-ФЗ "О внесении изменений в статьи 3 и 13 Федерального закона "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/552045936?marker=64U0IK> (дата обращения: 14.11.2022).

11. Зюзина, А.Ю. Правовой статус животных в России и ответственность за жестокое обращение с ними [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41535794> (дата обращения: 14.11.2022).

12. В Испании животные признаны разумными существами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zooinform.ru/business/v-ispanii-zhivotnye-priznany-razumnymi-sushhestvami/> (дата обращения: 14.11.2022).

13. Пусурманов, Г.В. Животные как объект гражданских прав по российскому гражданскому законодательству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48310087> (дата обращения: 14.11.2022).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРПОЛА)

*Косенко Александр Александрович,
Аревян Арман Оганесович
студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
arev1865@icloud.com
kosenko.don@yandex.ru*

*Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
к.ю.н., заведующий кафедрой
международного права, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье приводится анализ современных тенденций международного сотрудничества в борьбе с преступностью с точки зрения деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола. Рассматриваются цели, принципы и формы международного сотрудничества Интерпола с правоохранительными органами других государств, исследуются механизмы международного розыска и обмена данными о преступниках.*

***Ключевые слова:** международное сотрудничество, международный розыск, Интерпол, борьба с преступностью, биометрические данные.*

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST CRIME (USING THE EXAMPLE OF INTERPOL)

*Kosenko Alexander Alexandrovich,
Arevyan Arman Oganosovich*

***Abstract:** the article provides an analysis of current trends in international cooperation in the fight against crime from the point of view of the activities of the International Criminal Police Organization – Interpol. The purposes, principles and forms of international cooperation of Interpol with law enforcement agencies of other states are considered, mechanisms of international search and exchange of data on criminals are investigated.*

Keywords: *international cooperation, international search, Interpol, crime fighting, biometric data.*

Возрастание числа транснациональных преступлений привело к возникновению объективной необходимости в создании системы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Современное межгосударственное сотрудничество по борьбе с преступностью осуществляется в различных формах с использованием разнообразных средств и методов. Особую значимость к настоящему времени приобрела система взаимодействия национальных полицейских органов в рамках Международной организации уголовной полиции – Интерпол. Именно поэтому в контексте исследования вопросов сотрудничества государств в области уголовной юстиции пример Интерпола представляется особенно интересным и актуальным.

Хотя официально Интерпол был создан в 1923 году, идея родилась на первом Международном конгрессе уголовной полиции, состоявшемся в Монако в апреле 1914 года, однако не была воплощена в жизнь из-за начала Первой мировой войны [1]. Идея международного полицейского органа возродилась на втором Международном конгрессе уголовной полиции в Вене, Австрия, в 1923 году. 7 сентября 1923 года по решению собрания из 20 стран была создана Международная комиссия уголовной полиции (International Criminal Police Commission (ICPC)), общая цель которой заключалась в оказании взаимопомощи между полицией разных стран. Позднее, в 1956 году ICPC стала Международной организацией уголовной полиции (ICPO-INTERPOL).

Как отмечают А.А. Бакаев и Ю.А. Иванова, «Интерпол прошел длительный путь развития от съезда немногочисленных руководителей полицейских органов отдельных стран до крупнейшей международной организации в сфере правоохранительной деятельности» [2, с. 23].

На сегодняшний день в составе Интерпола функционируют представительства 195 государств, что позволяет эффективно противодействовать международной преступности и транснациональным организованным преступным группировкам, пресекать незаконное перемещение через государственные границы похищенных предметов и ценностей, осуществлять розыск преступников и лиц, пропавших без вести; привлекать к сотрудничеству правоохранительные органы государств, формально не входящих в Интерпол.

Интерпол как международная организация функционирует на основе Конституции (Устава), утвержденного в 1956 году и заменившего собой Учредительный акт 1923 года.

К основным целям Интерпола, установленным ст. 2 Устава, относятся [3]:

- обеспечение широкого взаимного сотрудничества всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства стран и в духе Всеобщей декларации прав человека 1948 года;

- создание и развитие органов и учреждений, которые могут успешно способствовать предупреждению и борьбе с уголовной преступностью.

Г.П. Ермолович выделяет следующие ключевые направления деятельности Интерпола:

- регистрация международных преступников;
- борьба с незаконным распространением наркотиков и с другими преступлениями международного характера;

- профилактика преступности несовершеннолетних;

- организация международных семинаров, конференций и выставок;

- научно-исследовательская работа и издание специализированных публикаций Интерпола;

- розыск преступников и т.д. [4, с. 31].

Для достижения обозначенных целей и осуществления работы по указанным направлениям Интерпол согласно ст. 31 Устава «опирается на постоянное и активное сотрудничество своих Членов», которое обеспечивается за счет образования в каждой стране-члене Интерпола Национального центрального бюро (далее – НЦБ), которое осуществляет взаимодействие с различными учреждениями страны, НЦБ других стран-членов Интерпола, а также с Генеральным секретариатом Интерпола.

В настоящее время международное сотрудничество в борьбе с преступностью по линии Интерпола строится на принципах обмена информацией и оперативного реагирования на запросы правоохранительных органов государств-членов Интерпола.

В силу того, что международный розыск рассматривается как одно из важнейших направлений деятельности Интерпола, представляется необходимым исследовать указанный институт более детально.

Целями международного розыска Интерпола выступают: задержание и экстрадиция лиц, которые скрываются от правосудия; выявление и

оперативное пресечение преступной деятельности; установление местонахождения лиц, пропавших без вести; розыск похищенных предметов, вещей и ценностей.

Международной организацией уголовной полиции осуществляется обычный и срочный метод розыска международных преступников. Г.П. Ермоловичем определяются следующие стадии обычного метода розыска:

1. Правоохранительный орган страны-члена Интерпола направляет запрос в национальное НЦБ с просьбой провести розыскные мероприятия за рубежом.

2. НЦБ страны-инициатора розыска проверяет, не нарушается ли данным запросом ст. 3 Устава Интерпола, запрещающая производить розыск по политическим, расовым, религиозным или военным делам. В случае соблюдения требований Устава комплект документов из национального НЦБ направляется в Лион – в Секретариат Интерпола.

3. Секретариат осуществляет повторную проверку запроса на предмет соответствия требованиям Устава и рассылает запрос во все страны-члены Организации.

4. Каждое государство, получившее запрос, проводит комплекс мер оперативно-розыскного характера в соответствии со своим уголовно-процессуальным законодательством.

5. В случае обнаружения преступника, сотрудники правоохранительных органов определяют, имеются ли договорно-правовые основания на экстрадицию разыскиваемого.

6. При положительном ответе производится арест подозреваемого с последующим информированием страны-инициатора розыска о необходимости экстрадиции, а также одновременным информированием Секретариата Интерпола в целях приостановления международного розыска по конкретному лицу. При отсутствии двустороннего соглашения о выдаче преступника или международного договора, позволяющего провести экстрадицию, правоохранительными органами государства предпринимается попытка получения разрешения на экстрадицию посредством дипломатического сотрудничества.

7. В случае достижения соглашения и ареста преступника в стране, осуществившую арест, от государства-инициатора розыска направляются документы, подтверждающие факт совершения разыскиваемым лицом указанного в запросе преступления, для вынесения судом решения об экстрадиции арестованного лица.

8. Наконец, правоохрнительными органами страны-инициатора розыска производится экстрадиция преступника.

Ещё одним важным элементом сотрудничества государств в борьбе с преступностью выступает международный обмен данными, в том числе биометрическими, что особенно актуально в рамках борьбы с всё возрастающим количеством преступлений террористической направленности.

Резолюция 2322 (2016) Совета Безопасности об укреплении международного сотрудничества правоохрнительных и судебных органов в вопросах борьбы с терроризмом прямо призывает государства обмениваться информацией, в том числе биометрическими и биографическими данными, об иностранных боевиках-террористах (ИБТ) и других одиночных террористах и террористических организациях. В другой своей Резолюции Совет постановил, что государства-члены должны, руководствуясь внутренним законодательством и нормами международного права в области прав человека, разрабатывать и внедрять системы сбора биометрических данных, которые могут включать такие материалы, как отпечатки пальцев, фотографии, данные систем распознавания лиц и другие соответствующие идентификационные биометрические данные [5].

Обозначенный вектор сотрудничества привел к появлению в некоторых странах и регионах ультрасовременных взаимозаменяемых сетей, состоящих из взаимосвязанных баз данных, предназначенных для выполнения целого ряда оперативных задач в области охраны правопорядка, пограничного контроля и других государственных функций как на национальном, так и на международном уровне [6]. Среди примеров подобных баз данных можно назвать следующие:

- Приложения, применяемые пограничными службами (Электронная информационная система пограничного и биометрического контроля; Автоматизированная система пограничного контроля);
- Приложения, применяемые органами полиции и Интерполом (базы биометрических данных Интерпола: Изображения лиц, Отпечатки пальцев, ДНК);
- Базы данных по беженцам;
- Централизованная база данных Европейского Союза – Eurodac и др.

М.М. Буслов и О.В. Демидова подчеркивают, что «в настоящее время все страны-члены Интерпола осуществляют обмен информацией через глобальную телекоммуникационную систему Интерпола I-24/7» [7, с. 132].

Как заявлено на официальном сайте Интерпола – это техническая сеть, которая связывает правоохранительные органы во всех странах-членах и позволяет авторизованным пользователям обмениваться конфиденциальной и срочной полицейской информацией со своими коллегами по всему миру [8].

Интерполом осуществляется непосредственное управление 18 видами полицейских баз данных, содержащих информацию о преступлениях и преступниках и доступных в режиме реального времени для стран-членов Интерпола.

Таким образом, возросшая за последние десятилетия угроза расширения масштабов транснациональной преступности создала предпосылки для интенсификации процессов сотрудничества государств в области борьбы с преступлениями. Несмотря на существование и функционирование национальных систем расследования и раскрытия преступлений, потенциал правоохранительной деятельности может быть реализован в полной мере только в рамках международного сотрудничества. Неоценимым в рамках такого сотрудничества является вклад Интерпола как международного координатора взаимодействия государств в борьбе с преступностью.

Список использованных источников

1. *1923 – how our history started // Официальный сайт Интерпола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Our-History/1923-how-our-history-started> (дата обращения: 11.11.2022).*

2. *Бакаев А.А., Иванова Ю.А., Радченко Т.В., Саудаханов М.В. К вопросу об основных направлениях деятельности международной организации уголовной полиции (Интерпол) // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 22-28.*

3. *Устав Международной организации уголовной полиции – Интерпол (вступил в силу 13 июня 1956 г., с изменениями по состоянию на 1 января 1986 г.) // Действующее международное право. – Т. 3.*

4. *Ермолович Г.П. Отдельные проблемы международного сотрудничества государств по противодействию преступности в современных международных отношениях // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2018. – № 2 (7). – С. 27-35.*

5. *Резолюция 2396 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8148-м заседании 21 декабря 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим*

доступа: URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/sres23962017>
(дата обращения: 11.11.2022).

6. Сборник практических рекомендаций Организации Объединенных Наций по ответственному использованию биометрических данных и обмену ими в рамках борьбы с терроризмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.unodc.org/pdf/terrorism/Compendium-Biometrics/_pdf (дата обращения: 11.11.2022).

7. Буслов М.М., Демидова О.В. Интерпол как координатор сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2020. – № 3. – С. 131-136.

8. Databases // Официальный сайт Интерпола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Databases> (дата обращения: 11.11.2022).

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Куликов Иван Сергеевич,
Лебах Максим Александрович*
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
mliebakh@gmail.com
patrick_kulikov@bk.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье проводится сравнительно-правовой анализ действующего законодательства в Российской Федерации и Федеративной Республики Германия в области защиты деловой репутации юридических лиц, поднимаются проблемы недостаточной урегулированности в этом вопросе и предлагаются способы по совершенствованию действующих правовых норм.

Ключевые слова: репутация, защита, юридическое лицо, германское законодательство, российское законодательство, изменения.

PROTECTION OF THE BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

*Kulikov Ivan Sergeevich,
Lebakh Maxim Alexandrovich*

Abstract: this article provides a comparative legal analysis of the current legislation in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany in the field of protecting the business reputation of legal entities raises the problems of insufficient regulation in this matter and suggests ways to improve the existing legal norms.

Keywords: reputation, protection, legal entity, German legislation, Russian legislation, changes.

Слово «репутация» возникло от латинского *reputātiō*, которое можно трактовать, как обдумывание или созерцание. Эта самая репутация есть нечто, выражающее деловые качества личности, основанные на поведении этого субъекта в обществе, благодаря чему другие субъекты наблюдают за ним со стороны и тем самым оценивают его поведение и социальную значимость в положительном или отрицательном ключе.

Для более детального понимания деловой репутации, можно вывести ее дефиницию, которая будет применима в отношении, как юридических, так и физических лиц.

К примеру, М.Н. Малеина рассматривает деловую репутацию, как систему, состоящую из совокупности оценок и качеств, с которой носитель в глазах всех своих контрагентов, коллег, а также клиентов ассоциирует и персонифицирует себя среди других представителей данной профессии [1].

Важно уяснить тот факт, что нарушение деловой репутации любого субъекта непременно влечет нарушение прав лиц и организаций, которые связаны с основным субъектом. Так, например, ущемление деловой репутации юридического лица, в большинстве своем, влечет нарушение прав лиц, действующих в рамках этого предприятия, также возможна и обратная ситуация, когда посягательство на права лица, которое действует в составе предприятия, ущемляет законные интересы этого самого юридического лица. Такое положение, в частности, содержится в пункте 12 "Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) [2].

Допускать чего ни при каких обстоятельствах нельзя, поскольку престиж или так называемая деловая репутация, наряду с честью и достоинством неотделимы от права, следовательно, их нарушение приводит к утрате того социального статуса, который был получен легальным путем и нарушению установленных законодателем норм, чего в демократически ориентированном, социальном государстве допустить попросту невозможно.

Однако, современное законодательство в области урегулирования вопроса о защите деловой репутации юридического лица имеет большие проблемы, поскольку регламентация этого вопроса очень незначительна и ограничивается по смыслу пп. 11 ст. 152 Гражданского Кодекса РФ тем, что защита деловой репутации, возможна в том числе в отношении юридических лиц [3].

Несмотря на то, что это положение укоренилось в гражданском праве довольно давно, практика по нему так и не была разработана ввиду

многозначности этой нормы, неопределенности в ее толковании и, как следствие, отсутствии результатов ее фактического применения.

Вдобавок, чтобы в полном объеме оценить основные положения современной нормативно-правовой базы РФ в области защиты деловой репутации юридических лиц, представляется необходимым, на основе опыта зарубежных стран, а именно Федеративной Республики Германия, сравнить нормы касающиеся защиты деловой репутации с положениями нашего, отечественного законодательства.

Представители законодательной власти зарубежных стран Европы разделяют активы, что принадлежат юридическому лицу, на материальные и не материальные. К первым относят объекты материального мира, к примеру, разного рода здания или оборудование. Ко вторым, например, относят фирменные наименования и товарные знаки. К последним относятся с особым вниманием. Это больше всего заметно в английском праве. Там все нематериальные активы объединены одним понятием – гудвилл [4]. Чаще всего данное определение используют в сфере гражданских отношений, а именно в отношениях, возникающих на основе договора купли-продажи предприятий. Как правило, стоимость предприятие при его покупке превышает на несколько процентов, по сравнению со стоимостью её материальных активов. Эта самая разница учитывается в балансе как особый актив – гудвил. Во многом из-за этого, те нематериальные активы, которые мы именуем как гудвил, понимаются нами как активы, которые приносят прибыль предприятиям.

Также, важно понимать, что в некоторых странах защита некоторых из нематериальных активов, такие как, например, деловая репутация, тесно связана с недобросовестной конкуренцией, а именно с защитой от неё хозяйствующих субъектов. Так, в законодательстве ФРГ, европейском государстве, закреплён закон против недобросовестной конкуренции. Суть этого закона состоит в том, что он обеспечивает регулирование защиты участников рынка друг о друга в процессе осуществления конкурентной борьбы за рынок. Так одним из многих видов запрещенных действий при реализации конкуренции является распространение порочащих конкурента сведений, т.е. нанесение ущерба его деловой репутации.

Основываясь на 8 параграфе закона ФРГ “против недобросовестной конкуренции” – лицо, в качестве одного из способов защиты своих прав и интересов от действий третьих лиц, вправе потребовать прекращения противоправных действий [5]. Важно заметить, что данное правило, также распространяется и на те случаи, когда действия ещё даже не совершены, но существует угроза их совершения в будущем. Немаловажно то, что

бремя доказывания в таких случаях возлагается на лицо, а именно то, что было обвинено в распространении порочащих сведений, которые наносят урон деловой репутации. В свою же очередь, процессуальное законодательство ФРГ в тех случаях, когда непосредственно на момент предъявления исковых требований в суд определить точный размер нанесённого ущерба не представляется возможным, суд позволяет предъявить исковое заявление без указания необходимой суммы. Но это ещё не все нормы, что регулируют защиту деловой репутации в ФРГ. Есть ещё одна немаловажная норма. Она закреплена в Германском гражданском уложении, а именно в ст. 823 [6]. Эта статья защищает неимущественные блага, т.е. деловую репутацию, честь и достоинство. Важно заметить, что данное положение в равной степени распространяется, как и на физические, так и на юридические лица. Суть самой нормы 823 состоит в том, что лицо, чья деловая репутация была опорочена, в праве использовать следующие способы защиты. К ним относятся:

а) возмещение вреда – реальный и материальный ущерб, а также упущенная выгода;

б) требование о прекращении действий, которые в свою очередь направлены на распространение порочащих сведений;

в) устранение негативных последствий, связанных с распространением сведений, порочащих деловую репутацию. Что касается требований об устранении вреда, то для его удовлетворения важно, даже необходимо, установление совокупности обстоятельств, которые в своём составе будут соответствовать общим основаниям наступления ответственности.

К подобным обстоятельствам следует относить:

а) противоправность действий лица, распространившего сведения;

б) страдания, которые были причинены потерпевшему лицу;

в) вина того, кто распространял сведения;

г) причинно-следственная связь между наступившими негативными последствиями и действиями того, кто распространял информацию.

И несмотря на всё вышеперечисленное, в законодательстве ФРГ остался открытый вопрос об определении этих самых условий, благодаря наличию которых, можно будет утверждать, что деловая репутация юридического лица опорочена и нуждается в защите.

Что касается судебной практики на этот счёт в ФРГ, то при таких случаях данный вопрос решается путём непосредственного выявления соотношений значимости деловой репутации юридического лица с одной стороны, и конституционного права, именно, распространителя сведений

на выражение своего личного мнения, с другой стороны. Не менее интересно то, что в большинстве дел, решения выносятся в пользу, именно, распространителя сведений. Суд обосновывает это тем, что в случаях нарушения права на деловую репутацию, нарушается исключительно деловая (внешняя) сфера, а не личная (внутренняя) сфера. Подобное обоснование используют, как и для физических, так и для юридических лиц. Из этого можно сделать вывод, что в ФРГ юридические лица – правовые конструкции, созданные искусственным путём, вследствие чего, к ним относится исключительно деловая (внешняя) сфера [7].

При этом, когда речь заходит, о защите деловой репутации юридических лиц, важно учитывать несколько значимых обстоятельств:

1. Мнение конституционного суда ФРГ – удовлетворение требований о возмещении имущественного вреда и устранения последствий, которые в свою очередь наступают в результате распространения порочащих сведений, возможно только в случае, когда содержание самих сведений, что порочат деловую репутацию, непереносимо ни в каком аспекте для лица потерпевшего, даже при наиболее положительном толковании;

2. Основываясь на ст. 890 Гражданского Процессуального Кодекса ФРГ [8] – в случаях неисполнения лицом, нанёсшему ущерб деловой репутации, решения о запрете действий по распространению порочащей информации, предусмотрен штраф – 250 тыс. евро, а также наложения дисциплинарных взысканий. Довольно-таки значим тот факт, что ряд европейских стран (включая ФРГ) уделяют немало внимания такому способу гражданской-правовой защиты прав своих граждан как возмещение морального вреда. Так статья 847 Германского гражданского уложения устанавливает возможность компенсировать моральный вред.

Но что же такое моральный вред по законам ФРГ – это умаление неимущественных прав, которые принадлежат личности. Важно заметить, что в законодательстве ФРГ не указано, что моральный вред может взыскать юридическое лицо. Это можно подтвердить судебной практикой Германии, в ней не было ни одного случая, в котором юридическое лицо взыскала себе моральный вред. Суд обосновывает такую позицию тем, что возмещение нематериального вреда может осуществляться в целях доставления потерпевшему лицу удовлетворения, т.е. только физическим лицам, но можно заметить, что удовлетворение могут испытывать участники юридического лица, что даёт им право на обращение в суд с требованием о компенсации морального вреда, но только от своего имени.

Отметим, что по правилу, установленному в ст. 824 ГГУ в случае умаления деловой репутации юридических лиц, их защита осуществляется путём предъявления требований в суд о возмещении материального вреда. Потерпевший в таких случаях должен доказать связь между распространением сведений, которые порочат деловую репутацию потерпевшего лица, и наступившими у потерпевшего материального вреда. Но на практике доказать такое, довольно-таки, сложно.

Таким образом, сравнивая нормативную базу Российской Федерации и Германии, можно прийти к выводу, что в законодательстве Германии немалое значение уделили защите прав юридических лиц, предотвратив образование пробелов в законе, а также и в юридических коллизиях.

В связи с чем, можно было бы усовершенствовать и наше отечественное законодательство, путём внесения изменений в действующую редакцию ГК РФ, а именно дать право учредителям и сотрудникам юридического лица обращаться в суд с требованием о компенсации морального вреда, в случаях его умаления. Это изменение увеличит размер ответственности распространителя сведений и тем самым предостережёт его от совершения противоправных действий, а также позволит защищать права работников, которые были нарушены по причине умаления деловой репутации юридического лица, в котором они работают.

Список использованных источников

1. Анисимов А. Л. *Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита.* – М.: Норма, 2004. – С. 30.
2. "Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) *Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/*
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) *[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/*
4. Ершова, Е. А. *Гудвилл бизнеса: Практическое руководство / Ершова Е.А.* – М.: Статут, 2013. – 223 с. ISBN 978-5-8354-0947-1. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1006839> (дата обращения: 22.10.2022). – Режим доступа: по подписке.
5. *Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb (UWG).* *Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dejure.org/gesetze/UWG> (дата обращения 22.10.2022)*

6. *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz (1900)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/32SgvK> (дата обращения 22.10.2022)

7. Аюпов О. Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России [Электронный ресурс]: дис.. .. канд. юрид. наук / О. Ш. Аюпов. Томск, 2013. С. 49. Электрон. Версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

8. *Zivilprozessordnung der BRD (Bonn, November 1996)*. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dejure.org/gesetze/ZPO> (дата обращения 22.10.2022)

9. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ И ОАЭ

Лебедь Ева Олеговна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

evaolegovna2001@gmail.com

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена подробному изучению наследования в мусульманском праве. В частности, анализу наследственного права в Объединенных Арабских Эмиратах. Рассматриваются наиболее важные аспекты наследования, а именно влияние религии, священных предписаний Корана и Сунны, следование законам Шариата. Определяется актуальность данной темы для иностранных граждан, желающих составить завещания на имущество, находящееся на территории ОАЭ. Изучаются требования, относимые к иностранным гражданам-немусульманам, желающим составить завещание на имущество, которое находится под юрисдикцией ОАЭ.*

Ключевые слова: *Наследственное право, наследство, завещание, завещатель, мусульманское право, Объединенные Арабские Эмираты, иностранные граждане, законы Шариата, DIFC, имущество.*

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF INHERITANCE IN RUSSIA AND THE UAE

Lebed Eva Olegovna

Abstract: *The article is devoted to a detailed study of inheritance in Muslim law. In particular, the analysis of inheritance law in the United Arab Emirates. The most important aspects of inheritance are considered, namely the influence of religion, the sacred precepts of the Koran and the Suna, and adherence to Sharia law. The relevance of this topic is determined for foreign citizens who want to make wills for property located in the UAE. The*

requirements relating to non-Muslim foreign citizens who wish to make a will for property that is under the jurisdiction of the UAE are being studied.

Keywords: *Inheritance law, inheritance, will, testator, Muslim law, United Arab Emirates, foreign citizens, Sharia law, DIFC, property.*

Перемещение населения из одной страны в другую, в связи с расширением всесторонних связей между государствами, влечет за собой возникновение различного рода правоотношений, в числе которых значительное место занимают наследственные отношения, осложненные иностранным элементом[1, с.11].

Правовая система Российской Федерации и Объединенных Арабских Эмиратов (далее– ОАЭ) имеют кардинальные отличия. Это обусловлено тем, что данные страны за основу своего законодательства взяли разные правовые семьи. В России в основе правовой системы лежит романо-германская правовая семья, а в ОАЭ главенствующую позицию занимают божественные предписания, а именно законы Шариата. Безусловно, правовые системы этих двух государств различны и сравнению не подлежат. Российская Федерация – светское государство, следовательно, законодательство не поддается принципам религиозных норм[7]. Чего нельзя сказать об Объединённых Арабских Эмиратах.

Правовая база ОАЭ является уникальным симбиозом традиционных законов Шариата, египетского гражданского права и англосаксонской доктрины. Л.Р. Сюкияйнен утверждал: «в наши дни ни в одной из исламских стран мусульманское право не является единственно действующим. Более того, оно уже не выступает центральным элементом правовой системы» [2, с.3]. Но, думается, что главенствующую роль в исламском праве продолжает сохранять наследственное право.

Законы Шариата являются божественными, религиозными предписаниями, которые прописаны в двух главных книгах всего мусульманского мира – Коран и Сунна. Первая книга является для верующих посланием Господа, где закреплены основополагающие принципы, которых должен придерживаться каждый мусульманин. Сунна повествует о жизни пророка Мухаммеда, и, фактически, конкретизирует необходимую норму поведения для всех верующих [3, с.9].

Ислам как религия основана на существовании двух миров: земного и загробного. В законах Шариата незримой нитью проходит мысль, что земной мир временный, а главный – загробный. Таким образом, наследственное право – является одним из главнейших разделов мусульманского права.

В современном мире ОАЭ развивается во всех сферах деятельности стремительно. С помощью льготной системы налогообложения и иных послаблений государство привлекает иностранных граждан и юридических лиц. Многие иностранные граждане, в том числе и россияне покупают недвижимость в данной стране с целью последующей сдачи жилья в найм. Следовательно, вопрос наследования имущества является актуальным.

Безусловно, данное право разительно отличается от российского законодательства, которое основано на светском праве, поэтому, видится необходимым изучить как материальные, так и процессуальные особенности наследственного права в Объединенных Арабских Эмиратах. Так как ОАЭ подчиняются законам Шариата, то следует рассмотреть наследственное право исходя из данных предписаний.

В исламе предусматриваются два основания наследования – по закону и по завещанию. Наследственное право – это одна из немногих отраслей, которая регулируется непосредственно Кораном и имеет строгие, четкие предписания. Гражданин-мусульманин не имеет права передать в наследство имущество гражданину немусульманину. Основаниями для наследования являются родство и супружество [4, с. 15]. Постулатом наследственного права в исламе является кровное родство. Имущество не может быть передано по наследству не кровному родственнику, а также незаконнорожденным детям. Ко всему прочему, Законы Шариата не признают институт усыновления, следовательно, усыновленные дети не имеют права претендовать на имущество умершего родителя.

Главную роль в наследственном праве мусульман играет также пол наследника. Мужчина- наследник получает наследство в два раза больше, чем женщина-наследник.

Помимо божественных предписаний, закрепленных в Коране и Сунне, и, распространяющихся на граждан ОАЭ и неграждан- мусульман, в государстве имеется законодательная база, которая регулирует сферу наследственного права и для иностранных граждан- немусульман.

Согласно статье (далее – ст.) 17 Кодекса гражданских взаимоотношений ОАЭ (1985), наследование регулируется личным законом умершего на момент его смерти. Это означает, что материальные положения и форма завещания, вступающего в силу с момента смерти наследодателя, регулируются правом того государства, гражданином которой он являлся [5, ст.17]. Однако данная процедура несколько запутана.

Движимое имущество иностранного гражданина, исходя из толкования законодательства не попадает под юрисдикцию Объединённых Арабских Эмиратов, чего нельзя сказать о недвижимом.

Согласно ст. 17 Кодекса гражданских взаимоотношений ОАЭ (1985), к завещаниям, в которых прописано недвижимое имущество, находящееся в государстве будут применены нормы законодательства ОАЭ. Следовательно, нормы Шариата.

Помимо этого, если иностранный гражданин не имел на момент своей смерти наследников, то его имущество, расположенное на территории Объединённых Арабских Эмиратов по общему правилу переходит в собственность государства. [5, ст. 17]

В таком случае, назревает вопрос: как иностранным гражданам, в частности гражданам Российской Федерации, оформить завещание, чтобы их имущество перешло непосредственно наследникам, указанным в данном документе, и не было экспроприровано ОАЭ согласно законам Шариата?

Во-первых, иностранный гражданин, желающий составить завещание должен быть резидентом ОАЭ. Это обязательное условие, без которого завещание не имеет юридической силы. Резидентом можно стать устроившись на работу в стране, либо же приобрести дорогостоящую недвижимость стоимостью от 1 миллиона дирхам.

Недвижимость гражданам России можно приобрести только, в так называемых, «freehold-зонах». Данные зоны находятся лишь в нескольких городах ОАЭ: Дубай, Умм- Аль- Кувейн, Рас- Эль- Хайм, Аджман и Абу- Даби. Наибольшее количество «свободных зон» для приобретения недвижимости иностранцами находится в Дубае.

Во-вторых, необходимо составить завещание согласно всех международных норм, а далее зарегистрировать в суде и земельном департаменте Эмирата, на территории которого находится недвижимое имущество. Если завещание будет составлено согласно всем необходимым международным и иным нормам, то оно будет иметь юридическую силу и учитываться при распределении имущества.

Таким образом, процедура составления завещания для иностранного гражданина, включает в себя:

- Составление текста завещания согласно международным нормам
- Перевод завещания на арабский язык, нотариально заверенный в Посольстве ОАЭ

– Легализация документа в Консульстве Министерства иностранных дел (далее – МИД) страны, гражданином которой является завещатель.

– Признание этого документа судом и земельным департаментом.

Таковую же процедуру необходимо пройти и российским гражданам, желающим составить завещание. Консульство МИД и Посольство ОАЭ находятся в г. Москва.

Так как в Дубае находится самое большое количество «freehold-зон» для иностранных граждан, а также Дубай считается самым туристически развитым городом в ОАЭ, то власти предусмотрели упрощенную процедуру оформления завещания на данной территории для иностранных граждан.

При Правительстве Дубая действует Реестр Завещаний Дубайского международного финансового центра (Wills and Probate Registry of Dubai International Financial Center – DIFC). Данный орган дает возможность иностранным гражданам- немусульманам оформить завещание, исходя из их воли, минуя в дальнейшем применение законов Шариата. Данный реестр был учрежден Резолюцией №4 от 2014 года, подписанной Президентом Дубайского Международного Финансового Центра Шейхом Мактумом бин Мохамедом бин Рашидом Аль Мактутом. Реестр завещаний находится под юрисдикцией Судов Дубайского Международного Финансового Центра (DIFC Courts).

DIFC предъявляет определенные требования к завещателю:

- Не должен быть мусульманином.
- Завещатель должен быть старше 21 года.
- Имущество должно быть расположено в Дубае или Рас-Аль-Хайме.
- Требуется знания английского языка.

Наличие резидентства имеет значение только для составления завещания, затрагивающего вопрос назначения опекунов для детей.

Реестр завещаний предоставляет услуги по оформлению различных видов завещаний.

Во-первых, полное завещание (Full Will). Оно касается всего имущества, расположенного в Дубае и Рас-Аль-Хайме. И может включать не только недвижимость, но и акции, счета, а также иные активы.

Во-вторых, завещание недвижимости (Property Will). Данное завещание включает в себя исключительное недвижимое имущество, в размере не более пяти объектов.

В-третьих, завещания по компаниям в свободной зоне. Это означает, что гражданин имеет право завещать только те доли в компаниях, которые находятся в свободной экономической зоне в Дубае или Рас-Аль-Хайме.

В-четвертых, завещание об опеке (Guardianship Will). Данное завещание исключительно регламентирует установление опекунов для несовершеннолетних детей, которые являются резидентами ОАЭ.

Так как Реестр завещаний находится под юрисдикцией Судов Дубайского Международного Финансового Центра, то при распределении наследства эмиратские суды руководствуются завещанием, зарегистрированным в данном органе. Следовательно, иностранным гражданам необходимо соблюсти все требования, установленные законодательством. В противном случае, если завещание не оформлено должным образом, то суды принимают решения в пользу использования законов Шариата, хотя ст. 17 Гражданского Кодекса устанавливает иное.

Объединенные Арабские Эмираты развивающаяся и прогрессирующая страна. Власти государства усовершенствуют законодательство не только для своих граждан, но и упрощают процедуру наследования для иностранных граждан, не являющихся мусульманами и, не соблюдающих священных предписаний Корана и Сунны. Однако, прежде чем, приобретать недвижимость и активы в данной стране, необходимо тщательно изучить действующее законодательство и, желательно, обратиться за помощью в специализированные юридические организации.

Таким образом, наследственное право Российской Федерации [6, с. 398-401] и Объединенных Арабских эмиратов имеют значительные отличия. Коран является главенствующим священным текстом для мусульман, который содержит основные принципы раздела наследства. Порядок наследования, который закреплен законами Шариата продолжает доминировать над иными нормативно- правовыми актами, даже в наиболее развитых странах исламского мира. Так, мусульмане не имеют право завещать имущество немусульманину. Также, согласно предписаниям Корана завещатель не может обойти стороной кого-либо из своих кровных родственников. В то время как Российское законодательство не устанавливает ограничений для завещателя.

Список использованных источников

1. Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Унификация норма наследственного права в международном частном праве. // *Наследственное право. №4. 2020. С.11-15*

2. Сюкияйнен Л. Р. О правовой природе шариата и его взаимодействии с европейским правом. М., 1997. С. 16.

3. Сюкияйнен Л. Р. Основы теории исламского права: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – 163 с.

4. Нургалеев Р.М. Наследственное право в исламе: учебное пособие. 5-е изд. стер. – Наб. Челны: «Духовно-деловой центр «Ислам Нуры». 2016. С. 192.

5. Федеральный закон № 5 от 1985 г. «О гражданском кодексе ОАЭ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://pravo.hse.ru/data/2019/12/26/1524836733/Кодекс_гражданских_взаимоотношений_ОАЭ.pdf (07.10.2022)

6. Трифонов С.Г. Конституционное регулирование права на наследование: его особенности и взаимосвязь с иными конституционными правами.// Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019 – С. 398-401.

7. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

8. Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Унификация норма наследственного права в международном частном праве. // Наследственное право. №4. 2020. С.13-19

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПИРАТСТВА И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Макеев Кирилл Юрьевич

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Makeevkirill2002@mail.ru

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: акты пиратства угрожают безопасности на море, ставя под угрозу, в частности, благосостояние моряков, безопасность судоходства и торговли. В данной работе будет рассмотрен вопрос о проблемах нормативной регламентации пиратства в международной сфере, оценены возможные дефекты Конвенции ООН по морскому праву и приведены пути их исправления.

Ключевые слова: пиратство, международное право, пробелы в праве, юрисдикция, реформация.

PROBLEMS OF REGULATORY REGULATION OF PIRACY AND WAYS TO SOLVE THEM

Makeev Kirill Yurievich

Abstract: acts of piracy threaten maritime security, endangering, in particular, the welfare of seafarers, the safety of navigation and trade. In this paper, the issue of the problems of regulatory regulation of piracy in the international sphere will be considered, possible defects of the UN Convention on the Law of the Sea will be assessed and ways of their correction will be given.

Keywords: piracy, international law, gaps in law, jurisdiction, reformation.

История нормотворчества по регулированию отношений в сфере мореплавания сложилась еще 1500 г. до н.э. В то время появились первые

источники права в рассматриваемой отрасли – обычаи (напр., охрана аварийных судов в море) [1].

На современном этапе основным источником права в борьбе с пиратством признается Конвенция ООН по морскому праву [2]. Основываясь на вышеназванном международном договоре, а именно на ст. 101, можно столкнуться с рядом проблем. Первый дефект – упущение целого состава преступления в дефиниции. Как следует из науки, существует два вида пиратства: индонезийский и сомалийский. Если первый (цель – грабеж) учтен в конвенционном акте, то второй (цель – выкуп) остался без внимания законодателя. Так, немаловажным считается дополнить пункт А) нормы-понятия следующим содержанием: «а равно захват судна с экипажем в качестве заложников с целью требования выкупа».

Следующей проблемой Конвенции можно назвать отсутствие дефиниции времени, как этап задержания пиратского судна военным кораблем, что, в свою очередь, приводит к осложнениям в проведении следственных действий. Вывод, сделанный на основании анализа Конвенции, предполагает, что при осуществлении задержания военным кораблем пиратского судна, будет считаться юрисдикцией государства первого. Но важно не забывать, что судно становится пиратским именно в тот момент, когда оно было захвачено пиратами.

Однако, факт того, когда оно перестает быть таковым – договор не прописывает. Соответственно, путь решения данной проблемы видется в заключении дополнительного международного соглашения, с содержанием следующего типа: «Пиратское судно или летательный аппарат перестают считаться таковыми, как только документально оформляется юридический факт захвата его правоохранительными или военными органами того государства, под чью юрисдикцию оно подпадает».

Также можно акцентировать внимание на смежность составов таких преступлений как пиратство, морской разбой и угон судна. Это в свою очередь может стать проблемой при проведении задержания и дальнейшего следствия. Дело в том, что Конвенция закрепляет распространение юрисдикции государства, которое осуществляет захват только в случае пиратства. То есть, если военный корабль осуществил захват судна, которое осуществляло морской разбой, а состава пиратства в его действиях не было, военный корабль не имел права осуществлять задержание. Из вышесказанного делаем вывод, что, либо корабль, имеющий флаг иного государства совершает международное

преступление, либо затрачивает время на анализ ситуации и умозаключение о пиратстве.

Решение данной проблемы виднеется во внесении в Конвенцию вышеназванных смежных составов и расширение полномочий командования военного корабля при столкновении с данным рядом преступлений.

Следующая проблема заключается в ст. 105 Конвенции. По данной норме, судебные учреждения, которые выносят решения по делам о пиратстве, не должны нарушать права добросовестных третьих лиц. Это осложняется времязатратностью проведения следственных действий в открытом море. Ожидание следственной группы и окончания предварительного расследования приводит к задержке осуществления прав таких лиц, как грузополучатели, пассажиры. Иными словами, Конвенция защищает права таких лиц, но не прописывает способы реализации подобного.

Смоделируем ситуацию: гражданин страны А. – предприниматель, который осуществляет грузоперевозки круп. На его судно нападают индонезийские пираты и производят захват. Однако, военный корабль государства Б. смог задержать захваченное пиратами судно, направил об этом информацию в следственный отдел своей страны и получил команду ожидать. Предприниматель в свою очередь потерял груз, т.к. из-за долгого нахождения в сырости он испортился. Избежать подобной ситуации можно, если командир военного корабля будет наделен полномочиями проводить предварительное расследование или, как минимум, будет наделен правом сопроводить захваченный корабль к ближайшей сухопутной границе и передать его под юрисдикцию подпадающего государства.

Для более полного представления о картине пиратства, обратимся к статистике. До 2010 года чётко прослеживался рост показателей среди пиратских преступлений. Если в 1991 году было зарегистрировано 107 пиратских нападений, то в 2009 году – 406 [3]. Пик показателей того десятилетия выпал на 2010 год – 445 нападений и 53 захвата. Далее статистика идет на спад, в 2015 году нападению подверглись 246 судов, а захвачено было всего 15 [4].

Но 2021 привнес рекордно низкие показатели. Центр сообщений о пиратстве информирует, что за год случилось лишь 132 рассматриваемых происшествия. Это наименьшее количество пиратства за последние 27 лет [5].

Однако, нельзя сказать, что это заслуги международного законодателя в общем, и развитие уголовного законодательства в каждой стране, в частности. Дело в том, что полученные данные как раз представляют постковидный период, в котором сохранялись ограничения на импорт и экспорт товаров по морскому пути.

Соответственно, мы не можем оперировать чистыми данными из-за исключительности обстоятельств, но подобная пауза должна дать законодателю необходимое время для решения пробелов в международном морском праве.

Список использованных источников

1. Шумовский Г.А. Арабское мореплавание в пору ислама // *Страны и народы Востока*. М., 1964. Вып. 3. С. 142 – 163.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // *Бюллетень международных договоров*, 1998 г., N 1.

3. *Статистика по нападениям морских пиратов* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20100522/236946361.html> (дата обращения: 07.11.2022).

4. *Статистика Пиратства* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vawilon.ru/statistika-piratstva/> (дата обращения: 01.11.2022).

5. *В 2021 году зарегистрировано самое низкое число случаев пиратства* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portnews.ru/news/324508/> (дата обращения: 03.11.2022).

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Марцуль Карина Александровна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

marcul.karina@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран в сфере защиты деловой репутации юридического лица. Автором рассматривается институт защиты деловой репутации юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, деловая репутация, защита, порочащие сведения.

PROTECTING THE BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY IN RUSSIA AND ABROAD

Martsul Karina Alexandrovna

Abstract: the article deals with a comparative legal analysis of the legislation of Russia and foreign countries in the field of protecting the business reputation of a legal entity. The author considers the institution of protecting the business reputation of a legal entity.

Keywords: legal entity, business reputation, protection, defamatory information.

Для того, чтобы полноценно оценить законодательство РФ в сфере защиты юридических лиц необходимо провести сравнительно правовой анализ с законодательством зарубежных стран. Данный анализ позволит выявить не только недостатки и пробелы в регулировании данного вопроса, но и достоинства.

Деловая репутация для юридического лица выступает своего рода активом. Ведь именно от нее зависит выручка и клиентская база юридического лица. На деловую репутацию обращают внимание как клиенты, так и контрагенты, чтобы понимать возможно ли доверять данной компании, так же оценивают качество работы. В условиях высокой конкуренции плохая деловая репутация может повлечь потерю прибыли для юридического лица.

Деловая репутация имеет колоссальное значение, но в настоящее время маленький процент юридических лиц, чья репутация страдает обращаются в суд. Ведь многие сомневаются в эффективности защиты в суде, а многие не понимают как будет доказываться факт порочащий деловую репутацию если это было сделано в социальной сети или мессенджере. Поэтому дел о защите деловой репутации на данный момент не так уж и много. По данным опубликованным судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2021 год арбитражные суды рассмотрели 1,879 млн дел и лишь 0,04% из них были о защите деловой репутации [9].

Помимо того, что защита деловой репутации является тяжелым процессом, отмечается еще много причин отказа компаний для обращения в суд для защиты. Во-первых, потому что это может лишь усугубить ситуацию, например, новость в СМИ мог увидеть ограниченный круг лиц, а судебный спор о защите деловой репутации может стать подом для многих других изданий написать об этом статью. Так же из-за того, что судебная защита это продолжительный процесс, и на это могут уйти месяцы, то когда начинается исполняться требование об опровержении данной информации это уже является не актуальным, ведь все уже забыли про то, что было написано.

В российском законодательстве необходимо пройти ряд этапов для защиты деловой репутации юридического лица в судебном порядке. Первый этап после обнаружения негативной информации ее надо зафиксировать. Самым правильным способом является нотариальный протокол осмотра сайта, если это была телепередача, то записать ее либо найти сайт с записью прямого эфира и сделать нотариально заверенный протокол осмотра сайта.

Далее необходимо определиться с требованиями. Чаще всего это опровержения порочащей информации, удаление данной информации, и компенсация, если юридическое лицо понесло убытки. Далее обратится по подведомственности, а именно в арбитражный суд, где и будет проходить судебное разбирательство по данному спору.

Установление надлежащего ответчика является не такой уж и легкой задачей. В 2005 году Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении №3 указал, что: «надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности, порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения. Это означает, что если информация была опубликована в СМИ, то иск подается и против корреспондента и против редакции. Если информация опубликована на сайте в интернете, то иск подается администратору домена и владельцу сайта» [1].

Случается так, что установить ответчика не возможно, например в социальных сетях владелиц создаёт площадку, но не размещает информацию и в данном случае вы можете лишь потребовать удалить пост, который признан судом порочащим деловую репутацию, но возместить вред не будет является возможным. Например, если порочащая информация опубликована в Telegram-канале, то узнать кто его ведет нельзя. В данной ситуации дело будет рассмотрено судом в порядке особого производства. Но заставить удалить или написать опровержение не получится. Единственное, что возможно сделать, так это опубликовать на официальном сайте юридического лица решение суда.

Законодательство многих европейских государств разделяют всё [10], что принадлежит юридическому лицу на две большие группы материальные к ним относятся: объекты материального мира, а именно здания, оборудование и так далее, и нематериальные к ним относятся: товарный знак, фирменное наименование, и деловая репутация.

Именно деловой репутации уделяется особое внимание в законодательстве многих европейских государств. Ведь во многих случаях защита деловой репутации она тесно связана с защитой юридических лиц от недобросовестной конкуренции.

Для пресечения недобросовестной конкуренции во многих государствах принимаются законы, направленные на борьбу с недобросовестной конкуренцией. Например, в Германии действует закон против недобросовестной конкуренции, он обеспечивает регулирование вопросов защиты участников рыночных отношений в сфере конкуренции и конкурентной борьбы. Данный закон выделяет одним из видов недопустимых действий непосредственно распространение порочащих сведений о контрагенте [3].

Именно в процессе распространения порочащих сведений лицо может защищать свои права от третьих лиц, путём требования о прекращении

порочащих действий. Это распространяется, как на самый совершенный факт, и на те случаи, когда возможна угроза их совершения

В соответствии с положениями Закона Германии против недобросовестной конкуренции время доказывания возлагается не на истца, а на ответчика. Именно ответчик должен доказать то, что сведения, которые были им опубликованы, как в СМИ, так и по телевизору, не порочили деловой репутации данного юридического лица. Это возможно лишь в том случае, если ответчик докажет действительность и правдивость тех сведений, которые были им опубликованы.

Также германское законодательство позволяет подать иск о защите деловой репутации без указания суммы ущерба, если на момент подачи искового заявления данный размер было определить невозможно. Помимо данного закона деловая репутация защищается Германским Гражданским Уложением. А именно в статье 823 данного Уложения и статьями 1 и 2 Конституции Германии прописано то, что защищая неимущественное благо, к ним относят честь, достоинство и деловую репутацию [2,8].

Статье 823 Германского Гражданского Уложения прописано то, что лицо, деловая репутация которого была опорочена правильно использовать определённые способы защиты, а именно требования о прекращении действий направленных на распространение порочащих сведений, устранение негативных последствий, связанных с распространением сведений, и возмещение вреда [4].

Но несмотря на то, что у Германии относительно полное регулирование в сфере защиты деловой репутации юридических лиц, у них также есть много вопросов, которые имеют актуальность и на данный момент. Например, судебная практика Германии сложилась таким образом, что вопрос соотношения значимости деловой репутации лица и конституционного права распространителя сведений на выражение своего мнения очень тесно соприкасаются. И поэтому существует очень большая проблема в сфере разграничения именно вопроса, когда это уже непосредственно конституционное право лица на выражение своего мнения, а когда это уже сведения который порочат деловую репутацию. А исходя из статистики судебных дел в Германии по защите деловой репутации в большинстве случаев они отказывают в удовлетворении исковых требований обосновывая свои решения тем, что при нарушении права на деловую репутацию нарушается исключительно деловая сфера, а не личная сфера юридического лица.

Вопрос защиты деловой репутации он остаётся актуальным в Германии на данный момент, так как он вызывает много противоречий в

законодательстве, несмотря на полную регламентацию очень тяжело защитить свою деловую репутацию и доказать действительность её нарушения.

Таким образом, есть проводить параллели между германский и российские закон мы можем увидеть там свои плюсы и недостатки. В российском законодательстве хоть и есть пробелы. Но зато есть чёткая разграничение между правом на распространение информации, и возможностью защиты и определение нарушений деловой репутацию юридического лица.

Примером защиты деловой репутации может служить Постановление от 29 августа 2018 г. по делу № А56-68012/2017 Тринадцатый арбитражный апелляционный суд (13 ААС). В данном деле индивидуальный предприниматель обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Реалист» и общественному уполномоченному по правам ребенка в Санкт-Петербурге Баранец Ольге Николаевне о защите деловой репутации указав в иске свои требования. В данном случае юридическому для защиты своей деловой репутации необходимо, чтобы она уже была сформирована. Если репутация не будет сформирована, то скорее всего в удовлетворении исковых требований будет отказано. Так было и в данном случае суд проанализировал все доказательства, обстоятельства по делу решил, что репутация данной фирмы является сомнительной и отказал в удовлетворении исковых требований [5]. Но у многих юристов по данному делу имеются расхождение. так как считается, что репутация она не должна формироваться, она должна презюмироваться.

У некоторых юридических лиц получается подтвердить сформированную положительную оценку и репутацию. Одним из способов данного подтверждения является предоставление исполненных договоров или рекомендационных писем от контрагентов. Например, так было в деле по иску «Капитал Евро Холдинг» к Федеральной антимонопольной службе, которая включила общество в реестр недобросовестных поставщиков [6].

Так же большую роль играет процесс доказывания и подтверждения фактов порочащих репутацию. Примером может послужить дело по иску Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Севастополя «Городская больница №1 имени Н.И. Пирогова» к Обществу с ограниченной ответственностью «Информ-Медиа» о защите деловой репутации. Государственное бюджетное учреждение здравоохранения

Севастополя «Городская больница №1 имени Н.И. Пирогова» обратилось в Арбитражный суд города Севастополя с исковым заявлением к Обществу с ограниченной ответственностью «Информ-Медиа» о защите деловой репутации, в котором просило суд обязать ответчика удалить с сайта Крымского онлайн журнала «INFORMER» статьи «Адские» мучения севастопольцев в Первой городской больнице», «Опровержение коллектива отделения нейрохирургии Первой городской больницы Севастополя» (документ)», «В Первой горбольнице занимаются «писаниной», нет времени лечить севастопольцев?» вместе с комментариями к данным статьям; обязать ответчика опубликовать на указанном сайте опровержения названных статей. Данное дело подкрепляет важность доказывания фактов порочащих деловую репутацию и последствий их недостойности. В данном деле истец не предоставил достаточного количества доказательств, и в удовлетворении иска было отказано[7].

Список использованных источников

1. *Белых В.С., Избрехт П.А. Злоупотребление субъективными гражданскими правами в предпринимательских отношениях // Арбитражные споры. 2008. 4.*
2. *Гражданское уложение Германии, от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002). Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Коснультант плюс»*
3. *Наумов Анатолий Федорович, Степанова Ирина Петровна, Фролова Елена Александровна Гудвил и деловая репутация как интеллектуальный капитал: понятие и особенности практического использования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 1 (70).*
4. *Эрделевский А.М., Телке Ю. Актуальные вопросы защиты деловой репутации юридических лиц//Хозяйство и право. 2011. № 1. С. 14–17.*
5. *Постановление от 29 августа 2018 г. по делу № А56-68012/2017 Тринадцатый арбитражный апелляционный суд (13 ААС). Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //sudact.ru/arbitral/doc/4LsiJNTLJ85u/.*
6. *Постановление арбитражного суда кассационной инстанции от 09 сентября 2014 года Дело № А12-31385/2012 г. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //sudact.ru/arbitral/doc/iDFWsLvzfirw/.*

7. Решение от 4 марта 2016 г. по делу № А84-2996/2015 Арбитражный суд города Севастополь (АС города Севастополь). Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//sudact.ru/arbitral/doc/OixXKa8IZLL/](http://sudact.ru/arbitral/doc/OixXKa8IZLL/).

8. Основной закон для Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949г. Официальный сайт [Электронный ресурс].

9. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции.

10. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

О ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ НАРКОТРАФИКУ

Миненок Анна Сергеевна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

minenokas@mail.ru

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье описывается проблема международного наркотрафика, которая требует скорейшего решения для улучшения качества жизни населения, представлены проблемы, решение которых поможет ускорить процесс борьбы с наркотрафиком, а также вынесено предложение по созданию международной учебной базы, которая облегчит взаимодействие правоохранительных органов разных стран по данному вопросу.

Ключевые слова: международное право, наркотрафик, международное сотрудничество, незаконный оборот наркотических веществ.

ON THE PROBLEM OF COUNTERING INTERNATIONAL DRUG TRAFFICKING

Minenok Anna Sergeevna

Abstract: this article describes the problem of international drug trafficking, which requires a speedy solution to improve the quality of life of the population, presents problems whose solution will help speed up the process of combating drug trafficking, and also makes a proposal to create an international training base that will facilitate the interaction of law enforcement agencies of different countries on this issue.

Keywords: international law, drug trafficking, international cooperation, illicit drug trafficking.

Одновременно с выявлением дурманящих, седативных и стимулирующих свойств наркотических веществ и препаратов их содержащих, возникла проблема их неконтролируемого распространения как на национальном, так и на международном уровне.

Проблема наркотрафика связана не только с тем, что люди употребляют наркотики, в результате чего ухудшается их здоровье, но также она влечет за собой уменьшение работоспособности населения, ухудшение уровня жизни в стране, роста преступности, интеллектуальной, социальной и физической деградации населения и кроме того, приводит к массовому распространению среди населения таких заболеваний как ВИЧ и гепатит. [1]

С ростом преступности, связанной с наркотиками, наркоторговцы стали объединяться в крупные сообщества и организации, что значительно усложняло расследование таких дел. И если ранее, государства пытались регулировать проблему наркотрафика лишь в пределах своей юрисдикции, то со временем стало ясно, что данный вопрос является очень широким и затрагивает большое количество стран по всему миру и приравнивается к глобальной проблеме, что говорит о необходимости его решения при помощи совместной работы стран. В результате этого, борьба с наркотиками стала одной из злободневных транснациональных проблем и остается такой по настоящее время, так как мировая статистика каждый год отмечает прирост потребителей наркотических средств.

Столкнувшись с такой проблемой, страны объединились для создания различных международных правовых актов, которые могли бы способствовать снижению уровня наркотрафика и употребления наркотических средств. Так, в январе 1912 года появилась Международная опиумная конвенция, в июне 1936 Конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами, в марте 1961 появилась Единая конвенция о наркотических средствах, через десять лет, в феврале 1971 была издана Конвенция о психотропных веществах и в декабре 1988 года – Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Последняя конвенция, в свою очередь, впервые в международной практике закрепила метод контролируемой поставки наркотиков.

К сожалению, существование данных норм не приводит к уменьшению роста наркотрафика и решению проблемы употребления населением наркотиков. Поэтому Организация Объединенных Наций пытается вовлечь в решение этой проблемы все большее количество стран, организовывая различные круглые столы, конференции и международные

форумы, тематика которых подразумевает обсуждение проблемы наркотрафика и предложение конкретных мер, направленных на решение представленной проблемы. Стоит отметить, что принятые по итогу данных мероприятий резолюции направлены не только на теоретический анализ проблемы, но имеют и прикладной характер, который выражается в выработке плана по осуществлению сотрудничества правоохранительных органов различных государств для реализации практических мер противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.[2] Значение мероприятий, проводимых ООН, заключается в осмыслении проблемы, разработке механизмов решения задач по снижению предложения наркотиков и уменьшению уровня потребности в них населения.

Однако, на практике не все так гладко, существуют некоторые проблемы, связанные с кооперированием стран с целью противодействия распространению наркотиков. Так, например, в некоторых странах отсутствует материально-техническая база, которая бы позволяла оперативно реагировать на различные заявления, связанные с перемещением наркотиков из одной страны в другую. Такая проблема является актуальной, ведь в последнее время в европейских странах частой стала практика перемещения лабораторий по производству синтетических наркотиков из одной страны в другую, что создает прямую угрозу для перемещения лаборатории на территорию не только граничащих с Россией стран, но и в нашу страну.[2]

Еще одним фактором, который затрудняет деятельность по противодействию наркотрафику, является неспособность государственных органов отдельных стран контролировать процесс распространения запрещенных веществ. Данное явление по большей части связано с тем, что наркоконтролем занимаются не отдельные органы и их подразделения, а смежные органы, в компетенцию которых входят и другие полномочия. Пример такой деятельности наблюдается в Кыргызской Республике. Так, 2 декабря 2016 года Государственная служба контроля наркотиков Кыргызской Республики была ликвидирована, а ее полномочия были переданы сразу нескольким министерствам: Здравоохранения, Внутренних дел и Государственной службе по борьбе с экономическими преступлениями Кыргызской Республики.[3] Данный пример иллюстрирует снижение эффективности реализуемых мер по противодействию наркотрафику, а также отсутствие системности и согласованности между органами. Следовательно, для того, чтобы взаимодействие государств приводило к положительным результатам,

необходимо, чтобы внутри страны был отдельный орган, который бы мог передавать актуальную информацию в органы других стран или международных организаций.

Подытожив все вышесказанное, можно сделать вывод: современные методы борьбы с наркотрафиком по всему миру не являются безупречными, что приводит к росту количества лабораторий, в которых производятся наркотические вещества, и людей, которые распространяют наркотики по всему миру, в результате чего в некоторых странах происходит рост преступности, ухудшение уровня жизни и уменьшение средней продолжительности жизни населения.

Для того, чтобы каким-либо образом улучшить раскрываемость дел, связанных с международным наркотрафиком, необходимым считается создать единую учебную базу, смысл которой будет заключаться в следующем:

Данная учебная база будет взаимодействовать с единым органом стран по борьбе с наркотрафиком, который, в свою очередь, будет передавать специалистам базы необходимые сведения о ситуации наркотрафика в той или иной стране, позволяющие обратить внимание на более острые ситуации;

Специалисты учебной базы будут собирать информацию о работе специальных служб по борьбе с наркотрафиком из различных стран, для того чтобы выявить ошибки в их работе и прийти к разработке единообразных методик по выявлению фактов распространения наркотиков и по расследованию преступлений, связанных с их производством, хранением и распространением.

На основе выработанных учебной базой программ, работники из разных стран несколько раз в год смогут получать профессиональные навыки или повышать их для того, чтобы более эффективно вести деятельность по противодействию распространению наркотиков.

Однако, для того, чтобы успешно внедрить данную учебную базу в современную жизнь стран, необходимо немного изменить законодательство стран, привести его к «общему единообразию» по вопросу борьбы с наркотиками, для того, чтобы все перечисленные выше пункты были эффективны. Так, например, законодательство разных стран по-разному квалифицирует деяния, связанные с распространением, употреблением и хранением наркотических средств.

В связи с этим необходимо, во-первых, определить отрасль права, которая будет регулировать то или иное правонарушение во всех странах, а во-вторых, установить одинаковую или не сильно отличающуюся в

разных странах санкцию за совершение того или иного противоправного действия. Поэтому необходимо на законодательном уровне установить единые принципы деятельности правоохранительных органов хотя бы для подразделений по борьбе с наркопреступностью.

Таким образом, проблема международного наркотрафика хоть и является очень острой на данный момент, но ее можно и нужно решать с помощью привлечения к международному сотрудничеству по данному вопросу преобладающего большинства стран.

Список использованных источников

1. Антонов А.Г., Агильдин В.В., Витовская Е.С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2017. – Т.11. – №1. – С.154-161.

2. Засеев Д.А. «Организационно-правовые проблемы международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков» // *Журнал Общество и право*. – 2017. – №4(62). – С.109-112.

3. В Киргизии расформировали наркополицию [Электронный ресурс] // – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20161202/1482678496.html?ysclid=lab8qy1epo302103708/> (дата обращения 7.11.2022)

ПРОБЛЕМА ОБРАТНОЙ ОТСЫЛКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Мирзоян Ольга Арсеновна,
Камендатян Анна Оганесовна
студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
m250179@bk.ru,
anna.kamendatyan.01@mail.ru*

*Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
доцент, к.ю.н., заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье рассматривается проблема обратной отсылки в международном частном праве. Указанная проблема существует уже давно, спорные вопросы возникали уже в 20 столетии, когда при возникновении проблемного момента приходилось обращаться к законодательству других стран. Обратная отсылка – это когда суд определенного государства обращается к законодательным актам другого. На практике решение данной проблемы еще слабо развито.

Ключевые слова: международное частное право, обратная отсылка, право третьего государства, иностранное право.

THE PROBLEM OF BACKTRACKING IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

*Mirzoyan Olga Arsenovna,
Kamendatyan Anna Hovhannesovna*

Abstract: The article deals with the problem of backward reference in private international law. This problem has existed for a long time, controversial issues arose already in the 20th century, when, when a problematic moment arose, it was necessary to turn to the legislation of other countries. A backlink is when a court of a certain state refers to the legislative acts of another. In practice, the solution to this problem is still poorly developed.

Keywords: *private international law, backlink, third state law, foreign law.*

Институт обратной отсылки в международном частном праве имеет большое значение. На протяжении уже долгого времени возникают множество спорных вопросов, как за рубежом, так и в российском праве, которые до сих пор не урегулированы.

Перед рассмотрением проблемных вопросов обратимся к определению «обратной отсылки». Обратная отсылка в международном частном праве – это такая возможность при которой суд одного государства обращается к законодательству другого, чтобы решить определенные вопросы.

Страны, опираясь на свое законодательство и нормативные предписания, различно регулируют вопрос об обратной отсылке. Отсюда и возникают недопонимания, которые в дальнейшем преобразовываются в проблемы.

Спорные вопросы, вызванные обратной отсылкой заключаются в необходимости принятия решения о применении либо неприменении норм зарубежного права в решении сложившейся проблемы.

История появления обратной отсылки берет свои начала еще в 1878 году во Франции, там впервые рассматривалось дело Франца Форго.

Гражданин родился в Баварии, но в детстве переехал с родными во Францию и всю свою жизнь прожил там, скопив неплохой капитал. После его смерти родственники во Франции у него не оставалось и на наследство стали претендовать кровные родственники из Баварии.

Исходя из законодательства Франции, регулирование таким вопросом должно заниматься национальное законодательство. Учитывая, что баварское право признает наследование после внебрачных детей, в отличие от французского, суд должен был удовлетворить иск родственников. Однако в дело вмешался прокурор, который обнаружил, что в баварском праве есть коллизийная норма, в соответствии с которой подобные правоотношения регулируются законом фактического domicilia.

Возник замкнутый круг. Данный вопрос решился в соответствии с законом французского государства. А имущество умершего Франца Форго признали безысходным. Вот такая спорная история положила начало проблемным моментам отсылочного международного права, которые спустя почти сто пятьдесят лет, до сих пор имеют место быть.

Р.А. Мюллерсон пишет, что при использовании отсылочных норм к законодательствам других государств возникает определенная взаимосвязь

между правовыми системами права. По его мнению, и отсылочные и коллизионные нормы являются формой непосредственной связи между различными системами права. Но разница коллизионной нормы в том, что она чаще двусторонняя, тогда как обратная отсылка является всегда только односторонней. Применительно к международным договорам отсылка выступает как «одна из форм национально-правовой имплементации норм международного права» [1, с. 45-47].

Правовед М.М. Богуславский отмечал, что «эта проблема возникает в случаях, когда отечественное право отсылает к иностранному праву, а из коллизионных норм последнего вытекает необходимость обращения вновь к отечественному праву или к праву третьей страны» [2, с.606].

Комментируя важность проблемы, А. Н. Мандельштам писал: «...с первого взгляда ясно, что принятие этого принципа приносит в международную жизнь элемент непостоянства и случайности, способный поколебать самое прочное здание международного права» [3, с. 167].

Рассмотрев позиции ученых, мы видим, что вопрос остается очень актуальным и до сих пор многие вопросы остаются неразрешенными. Представим самые основные нерешенные вопросы на рисунке 1.

Рисунок 1 – Неразрешенные вопросы

По мнению авторов статьи, сложившиеся вопросы можно было бы решить в международном законодательстве едино. Например, вследствие международной унификации большинства внутринациональных систем. Тогда и не возникло моментов, в которых нужно было бы обращаться к обратной отсылке.

Проанализировав законодательство отдельных государств, мы можем предложить решений возникших проблемных вопросов в принятии обратной отсылки. Это означает, что если суд прибегает к обратной отсылке, то суд другого государства, должен согласиться с этим и решить вопрос согласно своему законодательству.

Так, Женевская конвенция о разрешении некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях 1930 г. в ст. 2 закрепляет, что применимым законом для определения способности лица обязываться по векселю является его национальный закон, а если этот закон отсылает к закону другой страны, то применяется последний закон [4].

Если рассматривать этот вопрос с учетом российского законодательства, то мы видим, что в Гражданском кодексе Российской Федерации представлены две специальные нормы, решающие вопрос обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства. Данные нормы закреплены в статье 1190 ГК РФ [5].

На основании вышеуказанной статьи, обратная отсылка к иностранному праву может приниматься в случаях:

- личного закона физического лица (ст. 1195 ГК);
- права, подлежащего применению при определении гражданской правоспособности физического лица (ст. 1196 ГК);
- права, подлежащего применению при определении гражданской дееспособности физического лица (ст. 1197 ГК);
- права, подлежащего применению при определении прав физического лица на имя (ст. 1198 ГК);
- права, подлежащего применению к опеке и попечительству (ст. 1199 ГК);
- права, подлежащего применению при признании физического лица безвестно отсутствующим и при объявлении физического лица умершим (ст. 1200).

Таким образом, обратная отсылка в международном частном праве, имеет множество спорных вопросов, которые до сих пор являются нерешенными. Мы выявили, что международная отсылка это возможность при которой суд одного государства обращается к законодательству другого, чтобы решить определенные вопросы. По нашему мнению, урегулированию возникших вопросов, поможет единое принятие обратной отсылки, тк это поможет разрешению всех вопросов.

Список использованных источников

1. Мюллерсон Р.А. Коллизионные и отсылочные нормы в регулировании международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – М., 1983. – № 5. – С. 45–47.
2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник – 5-е изд., перераб. и до., с изм. – М.: Юристъ, 2008.
3. Мандельштам А. Н. Гаагские конференции по кодификации международного частного права. Т. 1. Кодификация МЧП // Справочная правовая система «Гарант».
4. Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях (Заключена в Женеве 07.06.1930) (Вступила в силу для СССР 25.11.1936) // www.consultant.ru
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // www.consultant.ru

СУЩНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА

*Морозов Юрий Игоревич,
Чукарина Анна Андреевна
студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
доцент, к.ю.н, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в данной статье рассматриваются аспекты гуманитарной помощи в современной мире, примеры такой помощи, ее актуальность на сегодняшний день.

Ключевые слова: международное частное право, Российская Федерация, гуманитарная помощь, государство-донор, помощь, международное гуманитарное сотрудничество.

THE ESSENCE AND IMPLEMENTATION OF HUMANITARIAN AID AS A FOREIGN POLICY TOOL

*Morozov Yury Igorevich,
Chukarina Anna Andreevna*

Abstract: this article discusses aspects of humanitarian assistance in the modern world, examples of such assistance, its relevance today.

Keywords: private international law, Russian Federation, humanitarian aid, donor state, assistance, international humanitarian cooperation.

На сегодняшний день гуманитарная деятельность является мощным инструментом международной политики. Процесс оказания гуманитарной помощи состоит из действий, направленных на помощь нуждающимся лицам при наступлении чрезвычайных ситуаций различного характера.

Основными нормативными актами в международном гуманитарном праве являются Женевские конвенции по защите жертв войны 1949 года

[1] и два дополнительных протокола, заключенных в 1977 году под эгидой Международного комитета Красного Креста.

Закрепление гуманитарной помощи также произошло в 1986 г. Международным судом ООН. Тогда же были разработаны критерии предоставления гуманитарной помощи [2]:

- соблюдение основополагающих принципов Красного Креста 1965 года [3] (гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность);

- помощь предоставляется для защиты жизни и здоровья людей и обеспечения уважения к человеческой личности;

- помощь распределяется исключительно по принципу нужды.

Основополагающим для Российской Федерации является Указ Президента России от 07.06.2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», он предполагает наращивание Россией международных связей [4].

Гуманитарная помощь можно рассматривать, как внешнеполитический способ государства законно вмешиваться в политику других стран, не нарушая, при этом международных принципов.

Страны, которые оказывают такую помощь называются «донорами гуманитарной помощи».

Humanitarian Policy Group (ODI) в 2018 году провел исследование, по результатам которого выявил мотивы, которые могут повлиять на решение государства оказывать гуманитарную помощь [5]: в первую очередь, это мотивы сострадания и моральной солидарности, к примеру, оказание Российской Федерацией помощи Донбассу, или как Саудовская Аравия придает значение исторической общности малоразвитым странам Персидского залива.

Вторым фактором является то, что страны, оказывающие гуманитарную помощь могут улучшить свое положение и укрепиться на мировой арене, например, Бразилия осуществляет гуманитарную деятельность с целью укрепления ее лидерства в странах Латинской Америки.

Третий фактор состоит в оказании гуманитарной помощи, как механизма обеспечения национальной безопасности государства. Частично желание достижения безопасности государства и политика гуманитарной помощи связана с миграцией. Так, Великобритания объясняет свое «донорство», как стратегию по борьбе с укреплением позиций Исламского государства на Ближнем Востоке.

В связи с военными действиями на Донбассе с 2014 года, в трудной ситуации оказались почти 2 млн человек. Россия регулярно оказывает гуманитарную поддержку, это и продукты питания, и медикаменты, средства гигиены. С началом Специальной военной операции на территорию Донбасса отправлено свыше 15 тысяч тонн гуманитарной помощи. Ключевым критерием оказания гуманитарной помощи является тот факт, что на территории Донбасса проживает много этнически русских людей, а также, что военные действия происходят непосредственно вблизи российской границы.

Также Россия отправляет гуманитарную помощь в Сирию с 2015 года. Помимо продовольственной помощи и товаров первой необходимости, в первую очередь помощь получают вдовы сирийских военнослужащих, инвалиды и сироты.

Учитывая, что гуманитарная помощь оказывается странам, оказавшимся по разным политическим, экономическим или социальным причинам в трудной ситуации, из этого могут вытекать такие международные отношения, как «гуманитарная дипломатия» [6]. Гуманитарная дипломатия понимается, как деятельность по защите, помощи и поиску решений для уязвимых групп населения, например, как беженцы, внутренне перемещенные лица или лица без гражданства.

Стоит отметить, что межгосударственное взаимодействие допускает заключение договоров (соглашений), в которых может указываться не только подробный перечень товаров и услуг, которые будут предоставлены государством-донором, но и подробно регламентированный порядок предоставления этой помощи, например, сроки и порядок доставки, количество, принимающий орган, порядок распределения и отчетности установленному донором органу [7].

Существование гуманитарной помощи является значимым для современного мира, поддержка людей в трудную минуту должна быть комплексной и своевременной, при этом не должна иметь под собой корыстную цель.

Список использованных источников

1. *Женевская конвенция от 12.08.1949 «О защите гражданского населения во время войны» // Права человека: Сборник международных договоров, том I (часть вторая): Универсальные договоры/ Женева, 1994 г.*

2. *Гавриш А.М. Гуманитарная помощь как внешнеполитический инструмент: сущность и функции / Гавриш А. М. // Сборник актуальные*

проблемы международных отношений и международного права // Сборник статей, Москва, 2020

3. *Официальный сайт Российского Красного Креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.redcross.ru/about/international_movements/principles/*

4. *Указ Президента России от 07.06.2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.06.2012 г. № 19 ст. 2342*

5. *Willits-King B., El Taraboulsi-McCarthy S., Bryant J. Humanitarian action and foreign policy. Balancing interests and values. Humanitarian Policy Group, ODI. 2018. p. 5. – URL: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/12528.pdf>*

6. *Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. – М.: ИМЭМО РАН. 2018. – 124 с.*

7. *Грешных А.А. Особенности правового регулирования гуманитарной помощи нормами международного и российского законодательства / Грешных А.А., Талировский К.С., Кондрашин Р.В. // European science, 2019*

НОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

*Матакова Анастасия Дмитриевна,
Чернышева Ирина Сергеевна*
студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
nastyamatakova25@gmail.com,
chernyshewa.irina2018@yandex.ru

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
доцент, к.ю.н., заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: данная статья посвящена вопросам внедрения сверхимперативных норм в сферу регулирования семейных отношений, а также исследованию мнений о круге таких норм в Российской Федерации.

Ключевые слова: сверхимперативные нормы, семейное право, иностранный элемент, публичный порядок, международное частное право.

NORMS OF DIRECT APPLICATION IN INTERNATIONAL FAMILY LAW

*Matkova Anastasia Dmitrieva,
Chernysheva Irina Sergeevna*

Abstract: This article is devoted to the introduction of superimperative norms in the sphere of regulation of family relations, as well as to the study of opinions about the range of such norms in the Russian Federation.

Keywords: superimperative norms, family law, foreign element, public order, private international law.

В целях обеспечения защиты прав и законных интересов участников семейных отношений от неблагоприятных последствий, возникших в следствии применения иностранного семейного права, в Российской Федерации действует публичный порядок, суть которого заключается в

императивном статусе отдельных норм права в силу их чрезвычайной значимости либо острого противоречия норме иностранного права.

Такой порядок весьма справедлив, поскольку поддерживает один из основополагающих принципов международного частного права – «защита национальных институтов» и обеспечивает работу защитного механизма государств.

Говоря о праве регулировании брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, необходимо отметить, что все попытки унификации правовых норм в данной области были тщетны в силу того, что правопорядок в различных правовых системах относительно института семьи может быть прямо противоположный. Конечно же нельзя не отметить, что на международном уровне существуют международные акты, затрагивающие отношения между супругами, родителями и детьми и т.д., но они носят скорее декларативный абстрактный характер. Таким образом, национальное право, посредством коллизионного метода с неукоснительным соответствием свехимперативным нормам, остается главным источником права.

Значение термина «нормы непосредственного применения» следует понимать, как особую группу норм национального законодательства, которая способна ограничивать автономию воли сторон и действие иных коллизионных правил [4].

Нормы свехимперативного характера являются средством защиты граждан, а их существование обусловлено некоторыми особенностями правового регулирования отношений, складывающихся между членами семей. Именно это подчеркивает актуальность и особую значимость существования норм непосредственного применения в международном частном праве.

Однако, в Семейном кодексе Российской Федерации (далее СК РФ) отсутствует правило аналогичное ст.1192 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Возможно его отсутствие можно связать с закрепленным в ст.4 СК РФ положением о применении к семейным отношениям гражданского законодательства [2].

На сегодняшний день вопрос о круге свехимперативных норм представляет собой целую палитру мнений исследователей права, но все они подтверждают статус определенных норм семейного права.

Определяя виды свехимперативных норм, спецификой которых является их общеобязательность и особое значение в регулировании семейных правоотношений, можно выделить нормы непосредственного применения, которые являются таковыми в силу прямого указания в

законе, и те, которые выступают сверхимперативными в силу особой важности для государственного правопорядка. При этом в силу ст. 1192 ГК данные нормы можно подразделить на сверхимперативные нормы национального и иностранного права [2]...

Так, например, положения подп. 13 п. 1 ст. 127, абз. 5 п. 1 ст. 146 СК РФ, определяющие круг лиц, которые имеют право быть усыновителями, опекунами и попечителями лица, не достигшего возраста 18 лет, относятся к первой группе сверхимперативных норм и не являются дискуссионными и не создают трудностей в правоприменительной практике, поскольку их статус определен особой значимостью для регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом [1].

Но несмотря на плеяду мнений, прерогатива определения норм права как сверхимперативных, относящихся ко второй группе, находится исключительно в компетенции суда.

В 2019 году Верховный суд Российской Федерации предпринял попытки выработать основания для выделения таких норм из общей правовой массы. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» суд акцентировал внимание на том, что императивная норма права имеет особое значение и относится к нормам непосредственного применения, если она имеет своей основной целью защиту публичного интереса, связанного с основами построения экономической, политической или правовой системы государства [3].

В качестве примера такой нормы можно смело выделить ст. 14, п. 2 ст. 156 Семейного кодекса Российской Федерации, касающуюся формы и порядка заключения брака.

Подспорьем для судов как правоприменителей в определении круга сверхимперативных норм может выступить доктринальные исследования, однако и здесь могут возникнуть сложности, поскольку мнения различных научных деятелей касательно установления перечня норм СК РФ, которые могут считаться сверхимперативными, достаточно противоречивы и многообразны, однако они все едины в том, что главной целью данных норм должна быть защита публичного интереса, вытекающего из норм Конституции РФ [5].

Выделенная нами ранее группа сверхимперативных норм иностранного права на основе 1192 ГК РФ самая неисследованная в российской юридической науке группа в силу малого практического применения в деятельности российских судов. Вместе с тем в ранее

указанном постановлении Пленума ВС возможность применения свехимперативных норм иностранного права предусмотрена при соблюдении ряда условий, главным из которых является соблюдение баланса интересов иностранного государства, Российской Федерации и участников спорных правоотношений.

В заключении можно сказать, что принятие постановления Пленума ВС расширило сферу применения ст.1192 ГК РФ, тем самым распространив возможность применения свехимперативных норм к семейным правоотношениям с иностранным элементов в целях защиты публичного правопорядка, но вместе с тем проблемы в реализации данного правового института все же присутствуют. Так, определение нормы непосредственного применения, являющейся таковой в силу их значимости, входит в исключительную компетенцию суда, разрешающего конкретное дело, при этом методологической основой может выступить научная доктрина, в настоящее время характеризующаяся разобщенностью взглядов, что может привести к усилению безосновательной судебной дискреции.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (принят 29.12.1995, опубликован 21.10.2007, вступил в силу 01.03.1996) / Российская газета – URL: <https://rg.ru/documents/2007/10/22/semejny-kodeks-dok.html>

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 01.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»

4. Асосков А.В., Основы коллизионного права. – М., 2022. – С. 138; Жильцов А.Н., Муранов А.И., Национальные кодификации в современном международном частном праве.

5. Механизмы ограничения действия коллизионного метода в международном частном праве, Бабкина Е. В. // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Польшина Елена Александровна

студент 4 курса

юридического факультета

*Южно-Российский институт управления – филиал
Российской Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

г. Ростов-на-Дону, Россия

elenapolshina01@gmail.com

Научный руководитель: Душакова Леся Анатольевна

д.ю.н., профессор

*Южно-Российский институт управления – филиал
Российской Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Аннотация: *Международные конфликты свойственны любой стадии развития международного сообщества. Большинство из них относится к категории территориальных споров. В статье анализируются правовые основы и практика разрешения территориальных споров, а также национальная политика различных стран в сфере национальной безопасности.*

Ключевые слова: *территориальный спор, делимитация границы, территория, конфликтные ситуации, государственный суверенитет, Организация Объединенных Наций.*

TERRITORIAL DISPUTES AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Polshina Elena Alexandrovna

Abstract: *International conflicts are characteristic of any stage of the development of the international community. Most of them belong to the category of territorial disputes. The article analyzes the legal basis and practice of resolving territorial disputes, as well as the national policy of various countries in the field of national security.*

Keywords: *territorial dispute, border delineation, territory, conflict situations, state sovereignty, United Nations.*

Исторически сложилось так, что международные территориальные споры являются основной причиной многих вооруженных конфликтов, опережая морские, экономические, культурные и др. Как правило, последствия таких международных разногласий затрагивают не только спорящие стороны, но и иные субъекты международных отношений, создавая между ними военную, дипломатическую и экономическую напряженность. В таком случае ситуация грозит перерасти в глобальный международный кризис.

Территория как предмет конфликта имеет первостепенное значение для всех без исключения государств мира, позволяя реализовывать в близлежащем с ней пространстве различные права – распространение исключительной экономической зоны, добыча полезных ископаемых, контроль воздушного и водного пространств и пр. Наряду с населением и экономической стабильностью территория формирует материальную основу для нормального развития и функционирования государства, определяя перспективы экономических и политических возможностей на мировой арене. Территориальная целостность является одним из основных показателей национальной безопасности.

Под территориальным спором следует понимать разногласия между двумя или более государствами по поводу того, какое государство осуществляет суверенитет над определенной частью территории. Территориальные споры существуют в разных частях света: Европе, Азии, Америке, Европе, а также в Океании. В среднем они длятся более 50 лет. Основной проблемой длящихся споров является то, что государства не способны идти на взаимные уступки. По подсчетам американского исследователя Дэниела Пайпса, в настоящее время примерно 50 стран оспаривают те или иные территории.

Территориальные споры принято делить на две категории. Первые касаются всей территории государства, что приводит к оспариванию существования этого самого государства. Другие территориальные споры затрагивают только часть территории одного или нескольких государств и касаются размещения одной или нескольких границ, которые разграничивают территорию, над которой каждое из государств осуществляет суверенитет.

В качестве причин территориальных споров можно назвать добычу полезных ископаемых (спор относительно скалы Рокколл между Великобританией и Ирландией, Исландией и Данией (от имени Фарерских островов)), военные цели (спор относительно Голанских высот между Сирией и Израилем), престиж (спор относительно горы Монблан между

Францией и Италией), религиозные разногласия (спор относительно Кашмира между Индией, Пакистаном и (частично) КНР) и др. Но все эти причины, безусловно, объединяют интересы национальной безопасности во всех сферах жизни общества и государства.

В научной литературе высказывается мнение, что от территориальных споров следует отличать такие категории, как односторонние территориальные претензии и незначительные пограничные разногласия. Сложность данного вопроса подтверждает Международный суд ООН. Им была весьма неоднозначно истолкована возможность разграничения таких явлений: «Недостаточно просто в одностороннем порядке заявить о существовании спора с другой стороной. Простого одностороннего заявления недостаточно для доказательства существования спора, но и одностороннего отказа недостаточно, чтобы доказать, что такого спора не существует» [1]. Выходит, что односторонние территориальные претензии позволяют отличать случаи «замороженных» территориальных разногласий от реальных территориальных споров, которые могут угрожать безопасности отдельных государств и мирового сообщества в целом. В качестве примера можно привести непрекращающиеся претензии Японии к России.

Что касается практики Международного Суда ООН по разрешению территориальных споров, разрешение конфликта указывает на то, что стороны согласны на рассмотрение дела, а небольшое количество территориальных споров, переданных в Международный Суд ООН, свидетельствует о нежелании государств разрешать территориальные споры с помощью реально существующего механизма.

Поэтому несмотря на то, что международное право устанавливает правила, регулирующие контроль и передачу территории, чаще всего преодоление современных территориальных споров идет в разрез с ними. Основное нарушение заключается в применении силы или в угрозах ее применения. Это противоречит положениям Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН [2], в которой сказано, что каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих границ других государств или для разрешения международных споров, включая территориальные споры и пограничные вопросы. Аналогичное требование содержит и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [3].

Термин «национальная безопасность» появился именно из-за территориальных противоречий. Так, термин впервые был использован в послании американского президента Т. Рузвельта конгрессу США в 1904 г. вследствие присоединения к США зоны Панамского канала. В России данное понятие появилось лишь в 90-х гг. XX века и сейчас охватывает множество общественных интересов.

Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [4].

Самым важным законом Китая о безопасности является Закон «О национальной безопасности» (далее – Закон). В соответствии со статьей 2 Закона под национальной безопасностью понимается относительное отсутствие внешних и внутренних угроз власти, суверенитету, единству и территориальной целостности государства, благосостоянию населения, устойчивому социально-экономическому развитию и другим важным интересам государства, а также способность обеспечить устойчивое состояние безопасности в Китайской Народной Республике. [5].

На фоне масштабных и повсеместных перемен растет опасность возникновения новых внешних и внутренних угроз. Государство – это главный субъект обеспечения национальной безопасности. А государственные средства борьбы с угрозами различной степени занимают особое место.

Чтобы разрешить все противоречия, спорящие стороны должны руководствоваться не только национальными интересами, но и интересами населения спорной территории, а также уметь прислушиваться к мнению другой конфликтующей стороны, чтобы избежать вооруженных конфликтов и иных угроз национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Власов Д.С. *Правовая позиция Международного суда ООН: понятие, природа и варианты проявления: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 25.*

2. *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята*

24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

3. Заключительный акт Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 1 августа 1975 г.).

4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".

5. О национальной безопасности: Закон КНР (принят на 15-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 1 июля 2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 1 июля 2015 г. N 29)

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДАРКНЕТА

Путинцева Татьяна Александровна
студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
taputinceva@gmail.com

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна
преподаватель кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Даркнет на сегодняшний день действительно является глобальной проблемой и каждой стране в одиночку ее решить не получится. Однако, можно оценить благоприятный опыт различных государств, который так или иначе способствует решению этой проблемы. В данной работе будет рассмотрена данная проблематика на современном этапе, а также предложены пути снижения негативных последствий существования даркнета.*

***Ключевые слова:** Даркнет, международное право, информатизация, криптовалюта, преступления.*

WAYS TO SOLVE THE DARKNET PROBLEM

Putintseva Tatyana Alexandrovna

***Abstract:** Today, the Darknet is indeed a global problem, and each country cannot solve it alone. However, one can appreciate the favorable experience of various states, which in one way or another contributes to solving this problem. In this paper, this issue will be considered at the present stage, as well as ways to reduce the negative consequences of the existence of the darknet.*

***Keywords:** Darknet, international law, informatization, cryptocurrency, crimes.*

При рассмотрении проблемы даркнета, на первый план в причинах их неразрешенности выходит анонимность пользователей. Рассматривая эту тему, отметим, что есть три уровня интернета: первый – открытые источники со свободным доступом к информации; второй – глобальные

сети, которые требуют дополнительной конфиденциальности и реализуют ее при помощи логинов, паролей и тд.; третий – даркнет, сфера практически полной анонимности, доступ к которой можно получить лишь через специальные браузеры.

Третий уровень считается наиболее преступно-распространенным: продажа незаконных материалов и веществ, торговля украденной информацией, а также совершение мошеннических действий – для даркнета это обычная практика. Действительно, например, при покупке наркотических веществ отследить продавца и покупателя по цифровому коду чрезвычайно сложно, ведь оплата происходит с крипто-кошелька, без указания личных данных, а также при использовании VPN.

Решить эту проблему на современном этапе не представляется возможным. В пример можно привести практику России. Данное государство с 2017 года предпринимает попытки заблокировать браузер Тор, однако, безуспешно [1]. Так, Саратовским судом Саратовской области в 2017 году было вынесено решение по делу № 2-1-1373/2017 о блокировке анонимного браузера. Но, в мае 2022 года, Саратовский областной суд, в качестве суда апелляционной инстанции отменил вышеназванное решение, ссылаясь на нарушение норм процессуального права [2]. Таким образом, уже 5 лет идет блокировка этой анонимной сети. Это вызвано не только сложностью в привлечении к ответственности с законодательной и процессуальной точки зрения, но и использованием VPN у пользователей, наличием плагинов, мостов, зеркал браузера и тд.

Но не только Россия столкнулась с проблемой даркнета. Так, Португалия в 2022 году не обеспечила должной кибербезопасности документам НАТО от хакеров. Последние выставили секретные данные на продажу в даркнете, на которые моментально появился спрос [3]. Кроме того, летом этого года хакеры в даркнете открыли торги за украденные личные данные более 1 млрд жителей Китая [4].

Дополнительной проблемой является наличие ботов, которые автоматизировано совершают преступления за кратчайшие сроки. Например, bot-net mirai в 2016 году объединил сотни тысяч технических средств в своеобразную армию, что позволило перегрузить интернет сайты и из-за их уязвимости в тот момент украсть данные пользователей.

В качестве примера самого резонансного дела за последние 5 лет в сфере международных киберпреступлений с использованием даркнета можно считать арест главы ОПГ «Карбанак» в 2018 году. Злоумышленники прославились тем, что ограбили более 100 банков в 40 странах мира, на сумму около одного миллиарда долларов [5].

Члены группировки атаковали сотрудников финансовых учреждений с помощью вредоносных программ под названием Anunak и Carbanak. Письма с инфицированными вложениями распространялись в локальных сетях среди банковских работников, и, попав в систему, позволяли злоумышленникам отдавать команды определенным банкоматам на выдачу денег в указанные сроки. Распространение данных программ начиналось в сфере даркнета для приближения к максимальной анонимности.

Эти примеры доказывают, что даркнет на протяжении всей современной истории является международной проблемой, которая находит свое отражение на каждом континенте. При детальном анализе проблемы, можно привести следующие пути ее решения:

1. Борьба с даркнетом должны специалисты. Отдела кибербезопасности в правоохранительных органах – недостаточно. Для точечных ударов по мошенникам, дилерам и другим преступникам, скрывающимся за маской анонимности, нужны специалисты, профессиональная деятельность которых будет базироваться непосредственно на даркнете, т.к. он отличается от иных сфер применения информационных технологий. Ориентир можно взять с отдела Great в «Лаборатории Касперского». На данном примере можно убедиться, что чем целенаправленнее защита от информационных атак, тем более она будет продуктивной.

2. Также, немаловажным способом решения проблемы даркнета является выделение из бюджета стран грантов для студентов и университетов. Это позволит развивать инициативность подрастающего поколения, которое более свободно оперирует методами информатизации. Кроме того, студенты могут не только проводить просветительскую функцию в виде научных статей для старшего поколения, но и смотреть на проблему под другим углом, что может привести к обнаружению способа решения проблемы в целом.

3. На примере российской «мошеловке» можно создать организацию, состоящую из добровольцев, в которой будут проводить курсы по борьбе с даркнетом, а также оказывать помощь лицам, которые от него пострадали.

4. Понимая, что даркнет – всемирная проблема, необходимо перестать ее финансировать. Из открытых данных можно прийти к выводу, что некоторые организации США занимают лидирующие позиции в денежной поддержке Тора (напр., Бюро по делам демократии, прав человека и труда, Национальный научный фонд и тд [6]). Кроме того, в

этом же направлении можно расширить вопрос анонимности обмена различными сведениями между государствами. Подобное уже закреплено в ст. 26 Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации, а именно на право стороны, предоставившей информацию на сохранение её конфиденциальности [7]. Примером способа решения поставленной проблемы можно внести подобное правило и для тех, кто не ратифицировал данный акт, однако обладает некоторой информацией, боясь ее передавать. Это выведет данную норму в обычай международного права и будет распространяться на все государства.

5. В дополнение к 4 пункту, можно призвать МСЭ чаще поднимать эту проблему на своих заседаниях. Там же возможен анализ успешных операций по разоблачению лиц в даркнете. Например, можно начать с разбора Operation Disruptor, проведенной Европоллом в конце 2019 года. В ходе совместной международной операции сотрудники правоохранительных органов девяти стран арестовали 179 человек, причастных к купле-продаже незаконных товаров и услуг в даркнете [8].

Таким образом, даркнет безусловно не перестанет быть проблемой как для мирового сообщества, так и для каждого государства в частности. Решит ее будет возможно лишь после общего признания и объединённой работы. Но даже пока этого не достигнуто, каждое государство должно отдавать отчет насколько серьезным является рассматриваемый феномен и стараться минимизировать сроки урегулирования его.

Список использованных источников

1. Саратовский районный суд Саратовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HvOSi0Z2pcJ8/> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Саратовский областной суд. Пресс-служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1853 (дата обращения: 01.11.2022).
3. Португалия не уберегла секреты НАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/news/portugalija-ne-uberegla-sekretynato-sotni-dokumentov-utekli-v-darknet_621113 (дата обращения: 01.11.2022).
4. Джошуа Ф. Китайские хакеры ведут бизнес в Даркнете // Epoch Times Россия, 14.10.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/kitajskie-hakery-vedut-biznes-v-tyomnoj-pautine-99017253/> (дата обращения: 01.11.2022).

5. *Пойман главарь самой опасной банды хакеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2018/03/26/carbanak/> (дата обращения: 01.11.2022).*

6. *США потратили более 13 млн долларов на Tor Project. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1250714> (дата обращения: 01.11.2022).*

7. *Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS N 185) от 23 ноября 2001 года. Неофициальный перевод.*

8. *Европол научился идентифицировать пользователей даркнета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://securitylab-ru.turbopages.org/securitylab.ru/s/news/512370.php> (дата обращения: 13.11.2022).*

СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА И БОРЬБА С НИМ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛЕ

Пчеленцева Елена Вячеславовна

магистрант 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

gospd20@mail.ru

Научный руководитель: Федоренко Денис Владимирович

к.ю.н., старший преподаватель

кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается определение термина «экстремизм», закрепленного в международном и национальном праве, а также его сущность и наиболее распространенные виды. Автор рассматривает меры профилактики и методы борьбы с экстремизмом, которые предпринимаются международным сообществом, а также отдельно реализуемые Российской Федерацией.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, терроризм, методы борьбы и профилактики, международная борьба с экстремизмом

THE ESSENCE OF EXTREMISM AND THE FIGHT AGAINST IT IN THE DOMESTIC AND INTERNATIONAL FIELD

Pchelentseva Elena Vyacheslavovna

Abstract: The article discusses the definition of the term "extremism", enshrined in international and national law, as well as its essence and the most common types. The author examines the prevention measures and methods of combating extremism that are being undertaken by the international community, as well as separately implemented by the Russian Federation.

Keywords: extremism, extremist activity, terrorism, methods of struggle and prevention, international fight against extremism

По своей сути, экстремизм предстает как социально-политическое явление, представляющее угрозу для целостности и безопасности государства, нанося удар по его суверенитету. Экстремизм выступает как направление в рамках общественно-политических движений, стремящихся оказать влияние на процесс общественного развития [1, с. 73].

Официальное определение рассматриваемого явления содержится как в международных источниках, так и в отечественных нормативно-правовых актах. Согласно, Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001, под экстремизмом стоит понимать такое деяние, которое направлено на осуществление насильственного захвата власти или ее удержания, изменение конституционного строя, а также посягательство на общественную безопасность, в том числе организация незаконных вооруженных формирований или участие в них [2].

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержит более широкое толкование, конкретизирует положения Конвенции и раскрывает понятие экстремизма через перечень действий, характеризующих деятельность как экстремистскую, в частности:

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной, религиозной розни либо пропаганда исключительности по тем же признакам;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- использование нацистской атрибутики или символики;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения и т.д [3].

Исходя из определения, зафиксированного как в Шанхайской конвенции, так и в федеральном законе, можно выделить такие признаки экстремизма, как идеологическая обеспеченность подобных действий; публичность; противоправность; цель – подрыв общественного или государственного устройства.

Особое значение имеет классификация, основанная на содержании требований и программ экстремизма, наиболее важными видами в которой выделяются:

Религиозный экстремизм – деятельность, которая основана на религиозных убеждениях, направлена на жесткое непринятие идеологии иной конфессии, в том числе крайняя нетерпимость к представителям другой религии.

На основании Перечня общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по признаку экстремизма, размещенного на сайте Минюста РФ, в качестве примеров экстремистских организаций подобного типа стоит обозначить – «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящие в ее структуру местные религиозные организации; православная религиозная группа «В честь иконы Божией Матери «Державная»; религиозная группа молельный дом «Мечеть Мирмамед» [4].

В зарубежной практике наиболее популярной религиозной группой, которую можно отнести к экстремисткой по признакам и характеру деятельности, представляет секта-«семья» Чарльза Мэнсона. В основе общины лежали религиозные мотивы, Мэнсон считал, что Бог и Дьявол объединятся в суде над человечеством. По итогу, членами «семьи» был совершен ряд жестоких убийств.

Политический экстремизм – это незаконная деятельность политических партий и движений, направленная на подрыв государственного строя.

Опираясь на уже ранее упомянутый Перечень общественных объединений, на территории РФ запрещены следующие организации, осуществляющие экстремистскую деятельность – украинская организация «Тризуб им. Степана Бандеры»; некоммерческая организация «Фонд борьбы с коррупцией» и др.

К крупным экстремистским партиям относятся объединения, имеющие неонацистскую и неонацистскую направленность, в качестве примера к которым можно отнести Американскую нацистскую партию (США); партию «Черная лилия» (Греция).

Религиозно-политический экстремизм – соединяет в себе два предыдущих вида, а именно это проявляется в направленности деятельности – насильственное изменение государственного устройства, нарушение суверенитета и возбуждение ненависти по религиозному признаку.

Наиболее ярким примером, иллюстрирующим данный вид экстремизма, выступает Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). Некоторые западные эксперты относят ее к числу не только террористических организаций, но и наиболее заметных экстремистских военно-политических механизмов в регионе. Сама же ИГИЛ считает себя не организацией, а протогосударственной структурой, постепенно разворачивающейся в полноценное исламское государство. Международное сообщество не признает ИГИЛ в качестве государства по понятным причинам, а ее деятельность запрещена на территории ряда стран, в том числе в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Турции, Египте, ОАЭ, России.

Исходя из определения и целей экстремизма, которые по законодательству РФ в основном сводятся к подрыву государственного устройства, интересным представляется вопрос о природе и характере так называемых «цветных революций», а именно способствованию их проведению. Официального определения термина «цветная революция» нет, но его суть сводится к тому, что он используется для описания различных протестных движений и сопутствующих им (попыток или успешных) изменений правительств. В связи с чем, закономерно возникает вопрос, не являются ли подобного рода действия экстремистской деятельностью, поскольку по характеру они имеют общие черты с основными признаками экстремизма.

Однако, в последние годы особое значение для мирового сообщества больше имеет религиозно-политический экстремизм, поскольку он сопровождается, зачастую, террористическими действиями, а также имеет цель в виде – расширения сферы воздействия в географическом плане, что представляет угрозу в рамках нескольких регионов.

Активная деятельность экстремистских организаций способна породить и усугублять различные локальные и региональные вооруженные конфликты, которые чаще всего могут перерасти до проблем международного характера, влияя на ход мировой политики. Увеличение в регионе деятельности экстремистских элементов, влечет за собой и рост организованной преступности. В связи с чем, появляются точки по незаконному обороту наркотиков и оружия, что приводит к активизации и переходу к действиям террористической направленности [5, с.143].

На международном уровне, борьба с экстремистскими организациями должна осуществляться совместно всеми странами мирового сообщества,

что поспособствует снижению уровня экстремизма и в масштабе регионов, т.е. в отдельно взятой стране.

Наиболее крупной международной организацией, имеющей в своем составе большую часть государств мира, является Организация Объединенных Наций, которая насчитывает 193 государства-участника. В связи с чем, целесообразно будет рассмотреть методы борьбы с экстремизмом в рамках международного поля именно на примере ООН.

В структуре ООН выделяется специальный Координационный центр по вопросам предупреждения насильственного экстремизма (ПНЭ) и борьбы с ним, который оказывает государствам-членам и региональным организациям поддержку в наращивании потенциала по вопросам, касающихся борьбы с терроризмом, в частности:

- Разработки национальных и региональных планов действий по предупреждению экстремизма;
- Предотвращение перерастания радикализации в насилие в тюрьмах и реабилитация и реинтеграция преступников из числа насильственных экстремистов;
- Поддержка распространения альтернативных и контртеррористических информационных материалов.

Помимо прочего, в 2006 году Генассамблея ООН приняла Глобальную контртеррористическую стратегию. В 2016 году Генсекретарь предложил План действий по предупреждению насильственного экстремизма, на основании которого была принята резолюция (A/RES/70/291) о пятом обзоре Стратегии, укрепляющей глобальный консенсус в борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом.

Обобщая положения названных актов, суть борьбы с экстремизмом и терроризмом сводится к следующему:

- на основе принципа экстрадиции или уголовного преследования выявлять, отказывать в убежище и привлекать к ответственности любое лицо, которое поддерживает, оказывает содействие, участвует в деятельности экстремистской или террористической направленности;
- сотрудничество в сфере обмена информацией, в том числе создание государствами-членами ООН единой информационной базы, а также сотрудничество в области борьбы с преступностью, которая может быть связана с экстремизмом;
- укрепление пограничного и таможенного контроля, в целях предотвращения и обнаружения передвижения экстремистов и террористов;

– активизация укрепления безопасности и защиты особо уязвимых объектов, к числу которых относятся объекты инфраструктуры и места общественного пользования;

– повышение эффективности запрета на поездки, предусмотренного режимом санкций ООН против организации «Аль-Каида», ИГИЛ, движения «Талибан» и связанных с ними лиц и организаций [6].

Отдельные страны принимают дополнительные меры по борьбе с экстремизмом для эффективной борьбы в масштабе государства. Так, например, в США создан Национальный центр предупреждения преступлений, совершаемых молодежными группировками экстремистской направленности по мотивам расово-этнической ненависти. Центр осуществляет сбор информации о преступлениях и преступниках, совершающих деяния, основанные на мотивах расово-этнической ненависти. Затем, на основе полученной информации осуществляется подготовка статей и брошюр по борьбе с такими преступлениями. Тем самым обеспечивается информирование граждан в данной области.

Помимо прочего, при американских университетах и во многих мечетях действуют центры, осуществляющие реализацию программ толерантности, снижения рисков формирования групп радикально настроенных мусульман [7 с.113].

На фоне сложившейся политической обстановки, Россия активно предпринимает меры по борьбе с экстремизмом, но другого характера, по сравнению с выше упомянутыми Штатами, а именно – политическим экстремизмом. На данный момент подобные мероприятия актуальны и имеют особое значение, поскольку в связи с конфликтом, происходящим во внешней политике, конституционный строй более уязвим, чем ранее.

Регулирование экстремизма осуществляется на основе уже упомянутого Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», который дополняется Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Помимо признания в судебном порядке организаций, занимающихся экстремистской деятельностью, запрещенными на территории страны и внесения их в соответствующий Перечень, государство предпринимает иные меры борьбы с экстремизмом.

В последние годы можно увидеть ужесточение ответственности за преступления экстремистской направленности, в частности, дополнение уголовного закона новыми составами. Так, например, ФЗ №260 от 14.07.2022 вводит статью 282.4 УК РФ, которая устанавливает санкцию за

неоднократную пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций [8].

Важными являются и меры профилактики экстремистских проявлений в общественной среде, особенно среди молодежи, поскольку в силу совокупности различных факторов именно этот слой населения, является наиболее уязвимым в плане подверженности негативному влиянию извне. Так, проводятся мероприятия по формированию правовой культуры в молодежной среде, воспитанию толерантного мировоззрения.

Наиболее эффективным средством массового информационного воздействия экстремистов на население является Интернет. В России Роскомнадзор является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим во внесудебном порядке ограничение доступа к информации в сети Интернет в порядке и на основании ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Блокируя экстремистские сайты, государство осуществляет контроль за потоками данных в наиболее важном информационном поле.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективным методом борьбы с экстремизмом является объединение усилий государств, синхронное урегулирование существующих в современном мировом политическом пространстве конфликтов, сравнение конкретных ситуаций и принятие возможных сценариев их развития, оперирование всей совокупностью данных и фактов.

Также, хотелось бы отметить, что «цветные революции» фактически остаются без внимания и не получают должной оценки со стороны ООН. Помимо содержания в подобных движениях признаков экстремистской деятельности, некоторые западные страны оказывают содействие и финансирование «цветных революций». Всё это свидетельствует о вмешательстве в суверенитет государства со стороны других государств. С учетом вышеизложенного, опираясь на принцип сотрудничества государств между собой, рациональным решением было бы подписание дополнительных международных договоров и соглашений между участниками ООН.

Список использованных источников

1. Корниенко, А.О. *Экстремизм, радикализм и их современная природа*// *Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)*, № 4 (25), 2016. – С.73-74.

2. *Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001)// Собрание законодательства РФ. 13.10.2003. № 41. Ст. 3947.*

3. *Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»// Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.*

4. *Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»// Интернет-ресурс Официальный сайт Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 09.11.2022).*

5. *Исаев, А.В. Международный религиозный экстремизм и терроризм в условиях конфликтогенности мировой политики / А. В. Исаев, В.А. Матвиенко // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4(54). – С. 142-147.*

6. *Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций (A/RES/60/288) от 20.09.2006// Интернет-ресурс Официальный сайт Организации Объединенных наций [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.unodc.org/pdf/terrorism/Index/60-288ru.pdf> (дата обращения: 09.11.2022).*

7. *Будаев А.М. Противодействие экстремистской деятельности : учебное пособие / отв. ред. А.М. Будаев.—Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021.—128 с.*

8. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции)// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА КАК УЧАСТНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

*Ротова Яна Александровна,
Свинарева Анастасия Сергеевна*

*студент 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
rotovay@mail.ru
shvetsova1970s@icloud.com*

*Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
доцент, к.ю.н., заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В данной статье рассматривается понятие правового положения государства как участника международного частного права. Также описывается и анализируется разграничение действий, осуществляющих суверенные функции, и действия, осуществляемые в коммерческих целях, а также их критерии. Описывается и рассматривается понятие абсолютного и ограниченного иммунитета иностранного государства, а также научные теории по этому вопросу.*

***Ключевые слова:** международное частное право, иммунитет, иностранные государства, суверенитет, государство.*

THE LEGAL STATUS OF THE STATE AS A PARTICIPANT IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

*Rotova Yana Alexandrovna,
Svinareva Anastasia Sergeevna*

***Abstract:** This article discusses the concept of the legal status of a State as a participant in private international law. It also describes and analyzes the differentiation of actions performing sovereign functions and actions carried out for commercial purposes, as well as their criteria. The concept of absolute and limited immunity of a foreign state is described and considered, as well as scientific theories on this issue.*

Keywords: *private international law, immunity, foreign states, sovereignty, states.*

Современный мир постоянно развивается, идет развитие внутри стран, а также развивается и сотрудничество между ними. В наше время сложно представить мир без международной торговли и обмена благами и услугами между различными странами. Такие процессы постоянно оказывают влияние на правовые нормы, регулирующие данные отношения, а также совершенствуют их. Такое развитие характеризует не только нормы частного права, но и публичного. Внешнеторговые отношения предполагают участие, как государства, так и других субъектов. Именно поэтому важным вопросом является правовое положение государства в международном частном праве, в международных торговых отношениях.

Существует институт, который занимается юрисдикционным иммунитетом государства, он осуществляет функцию отделения государства от действия права и судопроизводства других иностранных государств.

Существует два вида общественных отношений, в которых может принимать участие государство[4]:

- Межгосударственные отношения, в которых взаимодействие государства происходит с другим государством или с международными правительственными организациями;
- Отношения, при которых государство является только одной стороной, а другая – юридические лица иностранных государств.

Правоотношения второго типа вступают в действие при следующих условиях (Рис. 1):

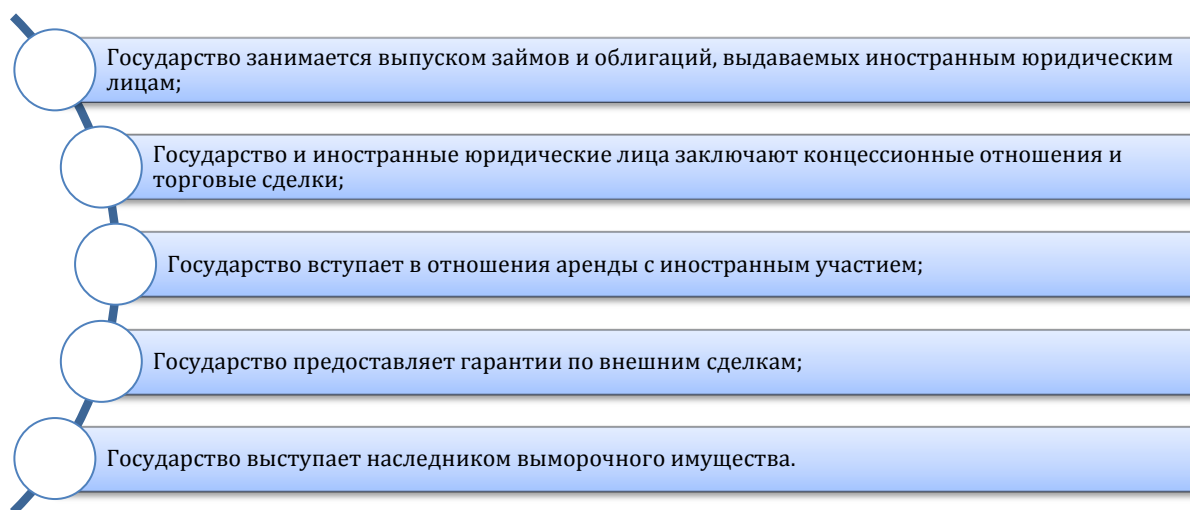

Рисунок 1 – Условия отношений, при которых государство является только одной стороной, а другая – юридические лица иностранных государств[3]

Государство может участвовать в отношениях гражданско-правового характера, это закреплено в п.1 ст. 124 Гражданского Кодекса Российской Федерации[1].

Если говорить о внешнеэкономических действиях государства, то данные вопросы предполагают возможность заключения внешнеторговых контрактов Российской Федерацией и ее субъектами.

Также государство может быть участником сделки. Это происходит каждый раз, когда уполномоченные органы совершают сделки от имени государства.

Однако государство не может участвовать в сделке как потребитель (например, как покупатель в розничной торговле). Также является невозможным участие государства в сделках с банками, страховщиком и др., т.к. государство не является предпринимателем и не может осуществлять операции, характерные предпринимательской деятельности[3].

Государство может совершать сделки по распоряжению государственным имуществом, а также в рамках приватизации.

Правовой режим государства как участника международного частного права закрепляет за ним особенность – иммунитет от иностранной юрисдикции.

Иммунитет иностранного государства – это, прежде всего, судебный иммунитет, который подразумевает, что иностранное государство не удовлетворяет требованиям судов другого государства. Другими словами, иммунитет суда предусматривает, что ни одно государство не может принудить другое государство выступать в качестве ответчика в судебном разбирательстве. Кроме того, государство не может лишиться иностранное государство права выступать в качестве истца в судебном разбирательстве[2].

У государства есть несколько видов иммунитета[5]:

- Государственный иммунитет, который подчеркивает суверенитет государства;
- Судебный иммунитет, который позволяет государству быть неподсудным другому государству;
- Иммунитет от предварительного обеспечения иска означает невозможность принудительного принятия мер по отношению к имуществу государства для исполнения иска;

- Иммуни́тет от принудительного исполнения иска – невступление в силу вынесенного против государства решения без согласия государства;
- Иммуни́тет собственности означает неприменение административных или насильственных мер по отношению к собственности государства.

Можно сделать вывод, что применение иммунитета юрисдикции регулируется в рамках международно-правовых актов, при этом государство имеет право отказаться от иммунитета в целом и в определенной его части.

Таким образом, правовое положение государства как участника международного права предполагает собой особое положение государства, при котором другие иностранные государства не могут вмешиваться, а также посягать на имущество без согласия государства, что называется юрисдикционным иммунитетом. При этом государство имеет право отказаться от иммунитета в целом и в определенной его части.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) п.1 ст.124 // КонсультантПлюс / Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/99b7be87680eed1c2e9c4f0738d52a442645ce07/ (дата обращения 12.11.2022)*
2. *Ваширина С.С. Правовое положение государства как участника международного частного права // Молодой ученый. – 2020. – № 27 (317). – С. 252-257.*
3. *Клименко Д.А., Актуальные вопросы правового положения государства как участника международного частного права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-pravovogo-polozheniya-gosudarstva-kak-uchastnika-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava> (дата обращения: 13.11.2022).*
4. *Канашеевский В. А. Международное частное право. Учебник. М.: Международные отношения, 2019 г. – 1064 с.*
5. *Е.А. Абросимова, А.В. Асосков Международное частное право: учебник. М.: Статут, 2020 г. Т. 2: Особенная часть – 764 с.*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Сивак Елизавета Алексеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Elizaveta-sivak@rambler.ru

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются современные проблемы, относящиеся к теме экстремизма, описывается и раскрывается его понятие, его опасность для общества, анализируются меры борьбы с экстремизмом на международном уровне, изучается международное сотрудничество как средство борьбы с экстремизмом, описывается важность и необходимость препятствующих данному явлению мероприятий.

Ключевые слова: экстремизм, международное сотрудничество, противодействие, мероприятия, безопасность.

INTERNATIONAL COOPERATION OF STATES IN COUNTERING EXTREMISM

Sivak Elizaveta Alekseevna

Abstract: This article examines modern problems related to the topic of extremism, describes and reveals its concept, its danger to society, analyzes measures to combat extremism at the international level, studies international cooperation as a means of combating extremism, describes the importance and necessity of measures preventing this phenomenon.

Keywords: extremism, international cooperation, counteraction, events, security.

В современном мире существуют определенные лица и группы лиц, которые являются приверженцами экстремизма. Данное явление

представляется действительно серьезной проблемой в обществе, поскольку направления и практика, к которой относится экстремистская направленность, являются опасными и несут угрозу мирного существования внутри и за пределами страны. Именно поэтому важнейшей мерой противодействия данному понятию является не только политика конкретного государства, направленная на борьбу с экстремизмом, но и международное сотрудничество, которое всеми силами обеспечивает безопасность не только отдельных стран, но и мира в целом.

Экстремизм в своих различных направлениях вызывает споры у специалистов юридической науки и практики по вопросу правовой оценки данного понятия. Некоторые отождествляют экстремизм с терроризмом и насилием, некоторые считают, что это определенный способ радикального отрицания общественных норм, которое может принести крайние поступки, действия, угрозы безопасности общества[1].

В любом случае, существует общее понятие, которое объединяет все эти взгляды.

Экстремизм – это политическая практика, основанная на радикальных идеях, которые отрицают идеологические и институциональные основы этой социально-политической системы и требуют немедленных насильственных изменений в законной конституционной системе[2, с.223].

Это означает, что экстремизм в любом его проявлении может стать причиной создания реальной угрозы безопасности граждан.

Во многих странах нашей современности с давних времен проводятся и претворяются в жизнь законы и мероприятия, которые противодействуют данному явлению. После распада СССР, первым документом, который отвечает за безопасность СНГ, стал Договор о коллективной безопасности 1992 г. В нем были отражены самые важные вопросы, регламентирующие безопасность, а также этот документ заключен на основе международных соглашений, была создана Организация Договора о коллективной безопасности[3, с.92].

Существуют выявленные характерные черты экстремизма, знание которых помогает вовремя реагировать государству и международным объединениям на угрозу (Рис.1)

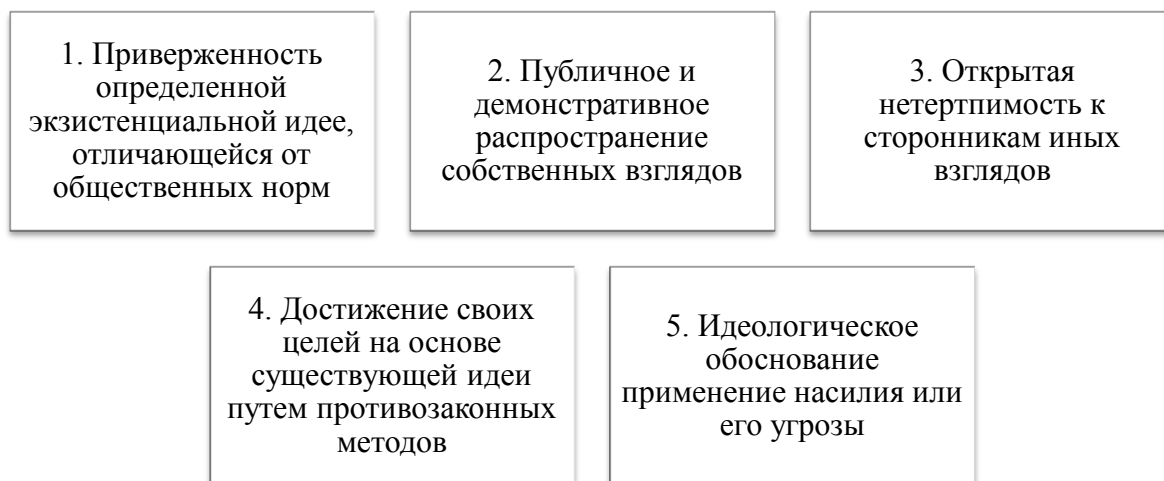

Рисунок 1 – Характерные черты экстремизма[2, с. 232-233]

По вопросам сотрудничества в противодействия терроризму и другим проявлениям экстремизма 11 октября 2019 г. Совет глав государств СНГ принял «Решение о программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020-2022 годы». Выделяются основные цели и задачи данного объединения[4]:

- Полноценная защита государств и их граждан от проявлений и последствий экстремизма;
- Минимизация угрозы терроризма и экстремизма;
- Созданий условий для отрицания обществом экстремистских взглядов и убеждений;
- Обнаружение и предотвращение условий и явлений, которые вызывают радикальное поведение;
- Укрепление международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом и терроризмом;
- Разработка согласованных мероприятий и действий по борьбе с экстремизмом в странах-участниках;
- Постоянное усовершенствование правовой базы государства по противодействию угрозам обществу;
- Усиление влияния и роли государства на безопасность граждан.

Таким образом, можно сделать вывод, что цели и задачи перекликаются между собой, создавая общую и единую цель: противодействие экстремизму и повышение безопасности государств и их граждан, обеспечивая их права и свободы человека и гражданина.

Основными же направлениями международного сотрудничества по противодействию экстремизму являются[5]:

- Активное развитие и поддержание антитеррористического потенциала государств;
- Своевременное обнаружение, недопущение и пресечение экстремистской и террористической деятельности внутри и за пределами государства;
- Полное содействие в неотвратимости наказания за совершения преступлений экстремистской и террористической направленности;
- Реабилитация, помощь и сопровождение лиц, пострадавших от действий экстремистских лиц и организаций;
- Сотрудничество со средствами массовой информации, общественными и частными организациями для более эффективной борьбы с экстремизмом;
- Пресечение пропаганды экстремизма, терроризма, насилия.

Таким образом, можно сделать вывод, что экстремизм и любые его проявления действительно являются проблемой нашей современности и требуют пристального внимания и принятия мер, которые могут обеспечить отдельные государства. Но международная борьба с этим явлением позволит более эффективно сохранять безопасность стран и их граждан.

Список использованных источников

1. Хамурзов А.Т., Гадзиева Е.Х. *Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму в условиях глобализации // Образование и право. 2021. №6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-protivodeystviya-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 13.11.2022).*
2. Малахова С.И. *Экстремизм как порождение глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 223-233.*
3. Мельниченко Р. Г. *Международное право. Учебное пособие. М.: Солон-Пресс, 2020. 112 с.*
4. *Решение Совета Глав государств СНГ от 11 октября 2019 г. "О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020 – 2022 годы" // Гарант-Сервис-Университет [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://base.garant.ru/72946190/> (дата обращения 13.11.2022)*

5. Гедугошев Р.Р., Кузнецова Е.В., Международное сотрудничество в правоохранительной сфере по вопросам противодействия экстремизму и терроризму // Журнал прикладных исследований. 2021. №4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-pravoohranitelnoy-sfere-po-voprosam-protivodeystviya-ekstremizmu-i-terrorizmu> (дата обращения: 13.11.2022).

ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Титова Руслана Егоровна
студент 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
rusyatit14@gmail.com

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается институт политического убежища в современном мире, а в частности Российской Федерации. Произведен анализ нормативно-правовых актов, касающихся статуса «политическое убежище», а также рассмотрен вопрос о практическом применении данного статуса в Российской Федерации.

Ключевые слова: статус «политическое убежище», статус «беженец», предоставление убежища, политические убеждения.

INSTITUTE OF POLITICAL ASYLUM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Titova Ruslana Egorovna

Abstract: The article examines the institution of political asylum in the modern world, and in particular the Russian Federation. The analysis of normative legal acts concerning the status of "political asylum" is made, and the question of the practical application of this status in the Russian Federation is also considered.

Keywords: the status of "political asylum", the status of "refugee", asylum, political beliefs.

Политическими беженцами принято считать одну из категорий беженцев, которые становятся таковыми в том случае, если они вынужденно покидают свои страны ввиду определенных преследований за свои политические убеждения. Исходя из этого, политическим убежищем

является особый правовой статус, который предоставляется лицу, преследуемому в своей стране по определенным причинам: чаще всего за политические, религиозные и иные убеждения, а также за действия, которые не являются преступными в международном законодательстве принимающего государства[9].

Мировая практика правового регулирования института политического убежища основана на двух первоочередных положениях: Конвенции Организации Объединенных Наций 1951 года «О статусе беженцев» [1], и Протокола, касающегося статуса беженцев от 1967 года [2], в котором сняты как временные, так и географические ограничения определения беженца, установленные Конвенцией 1951 года. На сегодняшний момент, Конвенцию ратифицировали 145 государств, из 193 членов ООН.

Следует указать, что политическое убежище не является абсолютным правом. Одним из факторов, которые влияют на данное утверждение, является наличие договора об экстрадиции между странами, из чего следует, что нельзя предоставлять убежище лицу привлекаемого к уголовной ответственности за неполитические преступления. Организацией Объединенных Наций разработаны критерии действительности и обоснованности просьбы о предоставлении убежища, но необходимость предоставления данного права определяется непосредственно принимающим государством. Факт преследования должен быть подтвержден документально, а также видеоматериалами и показаниями свидетелей, так как аргументация запроса на политическое убежище должна быть весомой.

На практике мы все чаще сталкиваемся с подменой понятий статуса «политическое убежище» и статуса «беженец». Таким образом, основную часть статьи мы посвятим вопросам нормативного закрепления статуса «политическое убежище» в Российской Федерации, поиска ответа на вопрос о том, являются ли данные нормы применимы, и как на практике осуществляется предоставление данного статуса в Российской Федерации.

Законодательной базой, в области предоставления политического убежища, в первую очередь, является Конституция Российской Федерации [3]. В статье 63 Конституции РФ, указывается, что Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права, а также не допускает выдачу другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Во-вторых, действует Указ Президента Российской Федерации от 21 июля

1997 г. N 746 "Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища" [4]. Данный указ устанавливает основные понятия, процедуру представления и рассмотрения ходатайств о предоставлении Российской Федерацией политического убежища, а также исполнение указов Президента Российской Федерации о предоставлении Российской Федерацией политического убежища. В-третьих, правовой основой следует считать и ратифицированные Российской Федерацией международные соглашения в области регулирования предоставления политического убежища, здесь следует указать вышеупомянутые Конвенцию 1951 года и Протокол 1967 года, к которым Российская Федерация присоединилась 13 ноября 1992 года.

При выполнении анализа статуса «политическое убежище» и изучении практической части данного вопроса, мы столкнулись с мнением, что в Российской Федерации, как таковой статус «политическое убежище» не применяется, а само понятие настолько близко к статусу «беженец», что на практике, между двумя вышеперечисленными терминами вовсе стирается граница, в этой связи следует разобрать вопрос об обоснованности существования данного института.

Для подтверждения или же опровержения вышеуказанной позиции, мы провели анализ Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. N 746 "Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища" и Федерального Закона от 19.02.1993 N 4528-1 "О беженцах" [5]. По итогам сравнения статуса «политическое убежище» и статуса «беженец» следует заключить следующее:

- статус «политическое убежище» предоставляется по тем основаниям, которые включены в основания предоставления статуса «беженец»;

- процедура запрашивания статуса «политическое убежище» происходит лично, находясь на территории Российской Федерации, в то время как запрос статуса «беженец» возможен через представителя, и нахождение на территории Российской Федерации не обязательно;

- срок ходатайства лица о статусе «политическое убежище» ограничен, и составляет 7 календарных дней с момента возникновения тех обстоятельств, не позволяющих этому лицу вернуться в страну проживания, в то время как ходатайствовать о статусе «беженец» возможно в любое время, и лишь при незаконном пересечении границы

устанавливается срок в одни сутки, который может быть и превышен при перечисленных в ФЗ «О беженцах» случаях;

– процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса «политическое убежище» осуществляется четырьмя инстанциями – УВМ РФ, ГУВМ МВД, Комиссия по вопросам гражданства при Президенте РФ, и Президент РФ. Рассмотрение ходатайства о предоставлении статуса «беженец» осуществляется непосредственно территориальным органом УВМ МВД, либо дипломатическим учреждением МИД и ГУВМ МВД России;

– решение о предоставлении статуса «политическое убежище» оформляется указом Президента Российской Федерации, в то время как статус «беженец» принимают органы МВД Российской Федерации;

– лицу, получившему статус «политическое убежище» предоставляется специальный, дополнительный статус, благодаря которому оно получает вид на жительство, и, следовательно, может претендовать на гражданство Российской Федерации. Беженцам такой дополнительный статус не присваивается, однако предоставляются иные льготы и выплаты, которые указаны в ФЗ «О беженцах».

Вышеуказанное сравнение произведено по основным критериям, и следует указать, что по большому счету, обычным гражданам ищущих убежище в чужой стране, в действительности, просто нет смысла ходатайствовать о получении политического убежища, ведь процедура предоставления статуса «политическое убежище» сложнее, а по итогу предоставления статуса, колоссальных различий нет. Более того, необходимо упомянуть о том, что в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. N 746 "Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища" отсутствуют какие-либо гарантии о невысылке человека, ходатайствующего или даже получившего статус «политическое убежище», в то время как в ч. 1 ст. 10 ФЗ «О беженцах» четко указано следующее: «лицо, ходатайствующее о признании беженцем или признанное беженцем либо утратившее статус беженца или лишенное статуса беженца, не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности».

Как бы это не казалось парадоксальным, однако нет никакой официальной информации в открытом доступе о том, скольким лицам за всю историю существования Российской Федерации было предоставлено политическое убежище. Несмотря на то, что российские СМИ с определенной регулярностью вводят в оборот новости о том, что тому или

иному лицу (политику, активисту и др.) в Российской Федерации предоставлен статус «политическое убежище», это является ничем иным, как подменой понятий, так как на самом деле лицу предоставляется временное убежище, т.е. беженца.

Во многом, для СМИ нет разницы между признаками статуса «беженец», статус «временное убежище» и статус «политическое убежище», таким образом российские СМИ регулярно распространяют информацию в этой сфере, не имеющую под собой правдивых оснований.

К примеру, вспомним дело Эдварда Сноудена, повергшее в шок весь мир. Бывшему сотруднику Агентства Национальной Безопасности, Центрального разведывательного управления США удалось похитить 1,7 миллионов секретных файлов, касающихся жизненно важных операция армии, флота, морской пехоты и военно-воздушных сил США. Следом за этим Эдвард передал газетам The Guardian и The Washington Post секретную информацию АНБ, касающуюся тотальной слежки американских спецслужб, за что и получил обвинение в шпионаже и похищении государственной собственности, что грозит десятками лет американской тюрьмы. Вскоре Сноуден покинул США, и оказался в транзитной зоне в Московском аэропорту Шереметьево. Так как американский паспорт стал аннулирован, Сноуден более месяца находился в транзитной зоне аэропорта, и в последующем запросил временное убежище на территории Российской Федерации. Все СМИ указывали на то, что Эдвард Сноуден запросил политическое убежище, однако это не так. Адвокат Сноудена, Анатолий Кучерена, в интервью "России 24" попросил журналистов "не путать терминологию". "Сегодня у Сноудена существует временное проживание на территории Российской Федерации", – напомнил Кучерена. Он пояснил, что в соответствии с законом, в Федеральную миграционную службу был подан пакет документов на продление срока пребывания Сноудена в России. "Речь не идет ни о политическом убежище, ни о временном политическом убежище", – подчеркнул адвокат [6].

Подобными «фейковыми» являлись и новости о предоставлении политического убежища вдове бывшего президента Югославии Мире Маркович [7], бывшему Президенту Украины Виктору Януковичу, бывшие министр госбезопасности Грузии Игорь Гиоргадзе [8] и др.

Подводя итог, следует указать, что лицам, ищущим убежище в Российской Федерации нет необходимости ходатайствовать о статусе «политическое убежище», так как их требования и потребности полностью удовлетворит статус «беженец» или статус «временное убежище». Таким

образом, статус «политическое убежище» в действительности применим на практике в Российской Федерации максимально редко, если не сказать «никогда». По большей степени, наличие данного статуса является не практически применимым положением, а положением доктринальным, которое может выражаться как инструмент политического влияния на международной арене, путём предоставления определённому лицу политического убежища Президентом Российской Федерации.

Список используемых источников

1. Конвенция ООН о статусе беженцев от 28.08.1951 г.
2. Протокол, касающийся статуса беженцев от 31.01.1967 г.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.11.2022 г.)
4. Указ Президента РФ от 21.07.1997 N 746 (ред. от 19.12.2018) "Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища" // Российская газета, N 144, 29.07.1997.
5. Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 "О беженцах" // Российская газета, N 126, 03.06.1997.
6. «Эдвард Сноуден подал документы на политическое убежище в России» // Российская Газета, 31.07.2014 г., URL: <https://clck.ru/32ckDF> (дата обращения: 08.11.22).
7. Заруцкая Д., Смольякова Т., «Россия отказалась выдать Сербии семью Милошевича» // Российская Газета, 03.03.2008 г., URL: <https://clck.ru/32ckCq> (дата обращения: 07.11.22)
8. «Георгадзе не намерен просить в России политическое убежище» // Российская Газета, 14.05.2006 г., URL: <https://clck.ru/32ckCE> (дата обращения: 08.11.22).
9. Трифионов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие. – Ростов – на – Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2020 – 174 с.

РОЛЬ АКТОВ СУДА ЕАЭС В ФОРМИРОВАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Хмил Ирина Владимировна

магистрант 2 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

irina_hmyl5@mail.ru

Научный руководитель: Чернядьева Наталья Алексеевна

д.ю.н., профессор

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассматриваются отличительные черты актов Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС, Суд). Автор отмечает положительные и отрицательные аспекты деятельности Суда, получающей выражение в принимаемых судебных актах и механизме их исполнения. В статье также анализируется роль актов Суда в развитии евразийской интеграции, в том числе правовой, права Союза и повышения авторитета Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) на мировой арене.*

***Ключевые слова:** право ЕАЭС, евразийская интеграция, право ЕАЭС, акты Суда ЕАЭС.*

THE ROLE OF THE ACTS OF THE EAEU COURT IN THE FORMATION OF THE EURASIAN LEGAL SPACE

Khmil Irina Vladimirovna

***Abstract:** The article discusses the distinctive features of the acts of the Court of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU Court, the Court). The author notes the positive and negative aspects of the Court's activities, which are expressed in the adopted judicial acts and the mechanism of their execution. The article also analyzes the role of Court acts in the development of Eurasian integration, including legal, Union law and increasing the authority of the Eurasian Economic Union (hereinafter – the EAEU, the Union) on the world stage.*

Keywords: EAC law, Eurasian integration, EAEU law, acts of the EAEU Court.

Актуальность рассмотрения темы обусловлена тем, что современная геополитическая ситуация определила новый приоритетный и соответствующий национальным интересам Российской Федерации, вектор развития – евразийскую интеграцию [1, с.7-8]. ЕАЭС – молодая, динамично развивающаяся региональная организация, основной целью которой является экономическая интеграция. Однако отметим, что для достижения этой цели государства-члены поддерживают интеграционные процессы и в иных сферах, ключевой из которых является правовая интеграция. На это также указывается в самом Договоре об ЕАЭС (далее – Договор), где закрепляются понятия «право Союза», «гармонизация законодательства», «унификация законодательства» [2]. По словам А.Я. Капустина гармонизация правовых систем участвующих государств, способствует интеграционным процессам ЕАЭС [3, с.61].

Одним из механизмов правовой интеграции государств-участников ЕАЭС является Суд ЕАЭС. Цель деятельности Суда обозначена в Статусе Суда ЕАЭС (далее – Статут Суда, Статут) и заключается в единообразном применении государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках ЕАЭС, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. В этой связи, представляется необходимым рассмотреть вопрос об отличительных чертах и роли судебных актов ЕАЭС в создании правового пространства ЕАЭС.

Первой особенностью судебных актов Суда ЕАЭС является их внутреннее содержание и субъектный состав участников разбирательства, обусловленные узкой юрисдикцией самого Суда. Это проявляется в следующем:

– разрешение исключительно экономических, хозяйственных споров, что определяется целью ЕАЭС. Однако, процессу экономической интеграции сопутствует сотрудничество государств-участников и в иных сферах, которые также могут стать предметом спора – трудовые, кадровые и образовательные отношения, отношения по охране интеллектуальной собственности и созданию высоких технологий [4, с.20, 26];

– ограниченный круг субъектов, обладающих правом на обращение в Суд. Согласно Статуту Суда таким правом наделены государства-участники и хозяйствующие субъекты, под которыми понимаются юридические лица и индивидуальные предприниматели. Как отмечает

судья Суда ЕАЭС Д.Г. Колос отсутствие *locus standi* у Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) на обращение в Суд по делам о несоблюдении права Союза государствами-членами является проблемой компетенции Суда [5, с.61]. Думается, что предоставление ЕЭК права на обращение в Суд будет способствовать соблюдению государствами-членами права Союза. Аналогичной точки зрения придерживается С.Ю. Кашкин, который указывает, что «одно лишь наличие у исполнительного органа интеграционной организации права обращения в Суд стимулирует государства-члены к устранению выявленных нарушений» [6, с.67].

Кроме того, в соответствии с вышесказанным в предыдущем пункте, представляется справедливым суждение Д.Г. Колос о необходимости наделения правом на обращение в Суд физических лиц, в том числе и служащих органов Союза [5, с.64]. Сопутствующие экономической интеграции правоотношения физических лиц, как в рамках тех, которые обозначены Договором (таможенные, инвестиционные, отношения конкуренции), так и вытекающих из деятельности Союза (трудовые отношения), также нуждаются в судебной защите со стороны Суда, ввиду отсутствия в евразийском пространстве такого механизма разрешения подобных споров.

Второй особенностью судебных актов Суда ЕАЭС является форма выражения правовых позиций Суда, которые не равны по своей юридической силе: решения являются обязательными для исполнения сторонами спора и ЕЭК (пункт 99, 100 Статуса Суда); постановления определяют процессуальные вопросы рассмотрения споров; консультативные заключения носят рекомендательный характер (пункт 98 Статута Суда). Особо отметим, что в соответствии с пунктом 101 Статута Суда акта Суда не изменяют и (или) не отменяют действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых. Иными словами акты Суда ЕАЭС не создают прецедентного права Союза и не входят в право ЕАЭС. По словам М.А. Сарсембаева это обусловлено тем, что ЕАЭС создан государствами европейско-континентальной правовой семьи, которые исходят из постулата, что судебные акты не являются нормотворческими документами, а являются документами, реализующие нормы национального и интеграционного права [7, с.98].

Однако, на наш взгляд основу судебного акта оставляет интерпретация в нем норм права и общих вопросов деятельности ЕАЭС. Думается, что сформулированные в актах Суда ЕАЭС правовые позиции способны обеспечить единообразное применение положений права ЕАЭС

и способствовать формированию новых норм. Особо в этом контексте отметим консультативные заключения Суда ЕАЭС, которые носят рекомендательный характер. Тем не менее, консультативные заключения имеют важную и востребованную роль в применении права Союза, так как именно в них дается толкование и разъяснение норм права Союза. Как подчеркивает Т.Н. Нешатаева «Суд не создает норм, но он формулирует правило (позицию), которое в будущем через прецедентную практику прогрессивно развиваясь, оформляется в статутную норму». Автор указывает, что такой процесс является естественным в международном правотворчестве, так как изначально правовая позиция Суда может существовать как рекомендательная для сторон, но по мере ее повторения в актах национальных судов и актах Суда, формируется *opinion juris* [8].

Отдельно стоит отметить такую особенность актов Суда ЕАЭС как наличие права судьи Суда ЕАЭС на особое мнение. Данная особенность отличает Суд ЕАЭС от, например, Суда Европейского Союза, где право на частное мнение не имеет ни один несогласный с принимаемым актом судья [9, с.287]. В научной литературе по вопросу о судебском активизме, выраженном в особых мнениях, существуют дискуссии. Зарубежные авторы А. Ван де Берг, У. Тафт, О. Холмс полагают, что особое мнение судей бесполезны [10, р.824]. В тоже время ряд российских ученых полагает, что особые мнения представляют собой выражение независимости судей и позволяют при обжаловании судебных актов, принимать во внимание изложенные в нем аргументы [7, с.98]. По словам Т.Н. Нешатаевой особые мнения судей имеют определяющую значимость для практики становления права ЕАЭС, обусловленную сложной исторической, политической, экономической и социальной основы объединенных государств [8]. Разделяя данную точку зрения, полагаем, что, особые мнения судей ЕАЭС являются положительным элементом развития права интеграционного образования.

Особое мнение судья ЕАЭС принимает самостоятельно и только относительно решения Суда ЕАЭС. Особое мнение содержит выражение позиции судьи, несогласного с принятым решением. Отметим, что такое несогласие может быть как *concurring opinion*, в случае согласия с общей позиций, но с более широкой трактовкой, так и *dissenting opinion* в случае абсолютного несогласия с большинством судей.

Далее, четвертой и на наш взгляд отрицательной чертой актов ЕАЭС, является механизм их исполнения. Статут Суда ЕАЭС не предусматривает контрольного механизма за исполнением принятых им актов и санкций за их неисполнение. Так, Статут Суда содержит лишь положение о

возможности обращения в Высший Евразийский экономический совет (далее – ВЭС) для принятия необходимых мер для исполнения, а в случае неисполнения акта ЕЭК обращения в Суд с ходатайством о принятии мер по исполнению. Однако, никакого дальнейшего механизма, побуждающего государство исполнить решение, Статут Суда ЕАЭС не предусматривает. Кроме того, как справедливо отмечает А.С. Исполинов, передача вопроса об исполнении решения Суда в ВЭС является возможностью для государства избежать нежелательных последствий через его неисполнение [11, с.192]. Таким образом, складывается обстановка, когда политический орган, состоящий из глав государств-участников или глав их правительств, имеет полномочия решать вопрос о судьбе акта Суда. Это создает ситуацию подчиненности судебного органа руководящим органам Союза, а также нарушение пунктов 99-100 Статута Суда об обязательности исполнения решения Суда. Думается, что эффективность деятельности суда оценивается через показатель исполнения его актов. Следовательно, механизм контроля за исполнением актов Суда ЕАЭС нуждается в усовершенствовании с целью повышения авторитета Суда и Союза.

Подведем итоги.

Во-первых, акты Суда ЕАЭС имеют ряд характерных черт:

- актами разрешаются исключительно экономические и хозяйственные споры;
- узкий круг субъектов, обладающих правом обращения в Суд;
- акты Суда не создают прецедентного права Союза и не входят в право ЕАЭС;
- наличие право судей на выражение особого мнения относительно решения Суда ЕАЭС;
- отсутствие эффективного контрольного механизма за исполнением актов Суда ЕАЭС.

Во-вторых, экономическая интеграция Союза несомненно охватывает иные сферы взаимодействия государств, в результате чего создаются правоотношения, выходящие за рамки обозначенных в Договоре экономических отношений. Думается, что для усовершенствования деятельности как Суда ЕАЭС, так и всего Союза, создания эффективно функционирующего евразийского экономико-правового пространства и разрешения любых возникающих в данном пространстве споров, необходимо расширение круга правоотношений подпадающих под юрисдикцию Суда.

В-третьих, как продолжение предыдущего вывода, охват евразийской интеграцией не только экономических отношений, но и сопутствующих им

трудовых, образовательных, кадровых правоотношений, правоотношений по охране интеллектуальной собственности и высоких технологий вызывает необходимость расширения круга субъектов, обладающих правом обращения в Суд ЕАЭС. В связи с этим представляется необходимым включить в круг субъектов, обладающих правом обращения в Суд ЕЭК и физических лиц.

В-четвертых, право ЕАЭС не включает в себя акты Суда, и в свою очередь акты Суда не создают прецедентного права Союза. Тем не менее, Суд играет значительную роль в толковании норм права Союза, что, несомненно, служит основой для единообразного применения права Союза как в самом ЕАЭС, так и в государствах-участниках, а также созданию в будущем *opinion juris*.

В-пятых, наличие права судей ЕАЭС на выражение особого мнения относительно принятого решения, кардинально отличает Суд ЕАЭС от Суда Европейского Союза. Представляется, что такое право является важной составляющей независимости судей и возможности учета изложенной в особом мнении аргументации при обжаловании актов.

В-шестых, механизм контроля за исполнением актов ЕАЭС нуждается в усовершенствовании. Существующая возможность обращения в ВЭС для принятия к государству-участнику мер для исполнения решения Суда не создает сбалансированное функционирование органов Союза, создавая ситуацию подчинения судебного органа руководящему органу Союза и обхода исполнения акта ЕАЭС. Акты суда должны учитываться всеми государствами-участниками и их национальными государственными органами, в том числе судов. Это будет содействовать полноценной правовой евразийской интеграции, а также практики использования правовых позиций Суда в национальной правотворческой и правоприменительной деятельности, что в свою очередь будет способствовать гармонизации законодательства государств-участников Союза.

Список использованных источников

1. *Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апр. международ. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019.* / Т.В. Бордачев, К.О. Вишневский, М.К. Глазатова и др.; отв. ред. Т.А. Мешкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. – 125 с.

2. *Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 1 октября 2019 года) (редакция, действующая с 5 апреля 2022 года). // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org>, 05.06.2014*

3. *Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс. // Журнал российского права. 2015. №11. С.59-69.*

4. *Ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2016 года. // Евразийская интеграция: современные вызовы и новые горизонты. – 118 с.*

5. *Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров. // Международные отношения и общество. 2019. №3. Том №1. С.61-70.*

6. *Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Евразийского экономического союза: учебник. / отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.*

7. *Сарсембаев М.А. Решения, постановления, заключения Суда ЕАЭС и Суда ЕС: Аналогичные и различные черты. // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. №3 (57). С. 95-101.*

8. *Доклад судьи Суда Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессора Т.Н. Нешатаевой «Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву». [Электронный ресурс] // URL: <https://courteurasian.org/analytics/reports/>*

9. *Международная защита прав человека. / отв. ред. А.Х. Абашидзе: учебное пособие. – Москва: РУДН, 2017. – 466 с.*

10. *Van den Berg A. Dissenting Opinions by Party-Appointed Arbitrators in Investment Arbitration / Looking to the Future: Essays on International Law. Leyden, 2010. P. 821-843.*

11. *Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №4. С.152-166.*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Чийгоз Мерьем Рустемовна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

chiygozm@gmail.com

Научный руководитель: Трифонова Кристинэ Васаковна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье автор анализирует пробелы законодательного регулирования принципа взаимности в нормах российского материального права, а также проблемы, вызванные указанными пробелами. На основе изучения теоретических вопросов и назначения принципа взаимности в международном частном праве, судебной практики российских судов, автор делает вывод о существовании определенной неопределённости в применении указанного принципа и делает акцент на проблемах доказывания соблюдения взаимности для российских граждан в иностранных судах.

Ключевые слова: принцип взаимности, коллизионное право, международное частное право, рассмотрение дел с участием иностранных лиц

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE REGULATION AND APPLICATION OF RECIPROCITY IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Chiygoz Meryem Rustemovna

Abstract: In the article author analyzes the gaps in the legislative regulation of the principle of reciprocity in the Russian substantive law, as well as the problems caused by these gaps. On the basis of the study of theoretical issues and the assignment of the principle of reciprocity in international private law, the jurisprudence of Russian courts, author concludes that there is a degree

of uncertainty in the application of this principle and emphasizes the problems of proving reciprocity for Russian citizens in foreign courts.

Keywords: *reciprocity, conflict of laws, private international law, foreign proceedings*

Принцип взаимности берет начало из принципа международной вежливости и означает, что иностранное право подлежит взаимному применению в целях развития сотрудничества между государствами.

Взаимность имеет важное значение в области международного частного права и международного гражданского судопроизводства, в частности:

- 1) когда принимается решение о применимом законе;
- 2) когда иностранцам должна быть обеспечена правовая защита;
- 3) когда обсуждается вопрос о признании правовых последствий иностранной процедуры, особенно признания и исполнения иностранных судебных решений;
- 4) когда речь идет о применении некоторых правил, непосредственно регламентирующих судебную процедуру (к примеру, освобождение от уплаты судебных расходов, регулирование вопросов оказания правовой помощи).

Принцип взаимности напрямую предусмотрен правовой системой Российской Федерации, в частности, ст. 1189 ГК РФ содержит ряд положений, раскрывающих его сущность [1]. Для того чтобы определиться с тем, что же представляет из себя указанный принцип, необходимо обратиться к указанной статье и судебной практике [2]. Суть его сводится к одному единственному правилу – право иностранных государств, а также решения иностранных судов, исходя из необходимости международного сотрудничества и соблюдения принципа международной вежливости должны применяться и исполняться на взаимных началах. Однако это работает только в том случае, если ни одно из указанных государств не отказывается от применения и исполнения соответствующих норм права другого государства и решений судов другого государства. В противном же случае такое другое государство имеет полное право отклониться от применения иностранных норм.

В России действует немало правовых актов, предусматривающих предоставление иностранным гражданам и компаниям определенных прав на условии предоставления российским гражданам и компаниям аналогичных прав за рубежом. Это и подп. 2) ст. 2 Федерального закона от 08.12.2003 N 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования

внешнеторговой деятельности» [3], и ст. 3 «Соглашения о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности» [4], и п. 2 ст. 27 Закона РФ от 20.08.1993 N 5663-1 «О космической деятельности» [5]. Даже Нью-Йоркскую конвенцию 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» [6] Советский Союз (чьим правопреемником является Россия) ратифицировал с нестандартной оговоркой о том, что что решения арбитражных судов и органов других государств будут применяться лишь на началах взаимности.

Требование взаимности может выражаться в нескольких формах [7, с. 2]. При требовании наличия взаимности в большинстве случаев намерение законодателя определенного государства состоит в том, чтобы обеспечить, чтобы второе государство предоставляло гражданину первого государства тот же вид правовой защиты, что и своим собственным гражданам, или ту же защиту, которую первое государство предоставляет иностранным гражданам, более того, чтобы иностранные государства признавали юридические последствия судопроизводства и внутренних судебных решений другого государства и обеспечивали исполнение указанных судебных решений.

При этом, судебная практика единообразна в том, что принцип взаимности заключается именно в применении и исполнении иностранных норм, а не в установлении их содержания и не в самом содержании [8].

Наличие взаимности, как правило, должно основываться на законодательном акте или судебной практике. В большинстве случаев правовые системы удовлетворяются установлением фактической практики взаимности. Тем не менее, в некоторых случаях и в определенных странах, особенно в связи с признанием и исполнением иностранных судебных решений, установление взаимности посредством официальных заявлений правительства является необходимым. Например, таково решение раздела 79 Австрийского процессуального кодекса и раздела 472 Гражданский процессуальный кодекс Швейцарии. Заявления правительств в таких случаях должны быть взаимными, что не означает, что они имеют характер международных соглашений, поскольку они содержат только установление фактической практики, и это также не означает, что правительства берут на себя обязательство о том, чтобы практиковать взаимность в будущем. Другие правовые системы (например, Гражданско-процессуальный кодекс Германии) удовлетворяются, если взаимность гарантируется за границей правовой нормой и, следовательно, не зависит

от усмотрения иностранного суда или государственного органа; кроме того, она должна эффективно применяться за границей.

Российская Федерация относится больше ко второму типу государств, так как вышеупомянутая статья 1189 ГК РФ, так как пункт второй указанной статьи напрямую закрепляет презумпцию взаимности. Это значит, что обязанность доказывания отсутствия взаимности лежит на заинтересованной стороне. Некоторые исследователи активно критикуют указанную часть правовой нормы. Например, В. Л. Толстых пишет: «Непонятно, каким образом сторона должна устанавливать соответствующие обстоятельства. Если уж закреплять институт взаимности в законодательстве, то установлением ее наличия или отсутствия должен заниматься суд, поскольку именно он устанавливает содержание иностранного права» [9, с. 381].

В этой связи стоит также отметить, что пока Россия не вступила в международные договоры и не приняла законодательные акты, которые предусматривали бы применение в РФ иностранного гражданского права, исключительно при наличии взаимности. Как справедливо указывает Б.Р. Карабельников, это означает, что пока такого закона (или международного договора) не принято, в российских гражданских и арбитражных судах нет никаких оснований для ограничения применения иностранного права, даже если кто-то из участников процесса утверждает, что на территории иностранного государства, чье право подлежит применению в данном правоотношении в соответствии с коллизионными нормами, российское право почему-либо не применяется [10].

Однако судебная практика во многом выходит за условные рамки, содержащиеся в гражданском законодательстве. Так, СК по гражданским делам Верховного Суда РФ вынесла определение, проанализировав которое можно прийти к выводу, что суд может потребовать доказательств, подтверждающих взаимное применение права [11].

Представители ответчика обратились в СК по гражданским делам Верховного Суда РФ с целью отменить определение Московского городского суда, в котором суд отказал в признании решения суда г. Кельна по их указанному делу. Они обосновали свою жалобу необходимостью соблюдения принципа взаимности с судами Германии, так как на её территории решения иностранных, в том числе, российских судов признаются и исполняются на началах взаимности. Этот факт, по их мнению, означает, что решение суда г. Кельна должно быть взаимно исполнено на территории России. Однако СК по Верховного Суда РФ сочла их доводы необубедительными ввиду следующего.

Как указала коллегия, представителями ответчика не были представлены доказательства того, что решения российских судов признаются и исполняются на территории Германии. Представители ответчика в качестве доказательств привели статью 102 Вводного закона к Германскому Положению о несостоятельности и судебные постановления Сената по гражданским делам Верховного Суда ФРГ о признании решения суда Швеции по делу о несостоятельности. Тем не менее, суд признал указанные доводы недостаточными, так как одного нормативного закрепления в иностранном законодательстве недостаточно, а правоприменительная практика Верховного Суда ФРГ доказывает признание и исполнение судебных решений Швеции, но никак не России. Следовательно, мы можем сделать вывод, что в определённых случаях суд может затребовать доказательства фактического соблюдения принципа взаимности.

Таким образом, мы говорим о том, что принцип взаимности – один из ключевых принципов международного частного права – это относительно новое и неразработанное явление для российского гражданского права, которое требует изучения и правовой регламентации, так как в настоящий момент помимо довольно диспозитивных положений статьи 1189 ГК РФ и точечного закрепления в законодательстве, нет никаких законодательных актов или международных договоров, которые бы регулировали вопросы его применения. Этот факт оставляет своеобразное пространство для маневра гражданским и арбитражным судам, создает правовую неопределённость в судебной практике и может повлиять на положение граждан России за рубежом.

Тем не менее, при решении этих вопросов, видится целесообразным подчеркнуть необходимость фактического соблюдения принципа взаимности при обеспечении права граждан РФ на судебную защиту в иностранных государствах, не только на законодательных началах, но и в правоприменительной практике.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552.*

2. *Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 июля 2009 г. N КГ-А41/6930-09 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/5767199/> (17.10.2022)*

3. *Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4850.*

4. *Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности (Москва, 6 марта 1998 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/1154619/> (17.10.2022)*

5. *Закон РФ от 20 августа 1993 г. N 5663-I «О космической деятельности» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета от 6 октября 1993 г.*

6. *Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, N 8, 1993 г.*

7. *Stephen Szászy (1966). The Principle of Reciprocity in the Law of International Civil Procedure // Netherlands International Law Review, 13, pp 1-8.*

8. *Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 4 июня 2014 г. N Ф06-6354/13 по делу N А72-15958/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/39080009/?ysclid=lagxuz8rrz984209594> (17.10.2022)*

9. *Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. – 2004. – 526 с.*

10. *Общие положения российского международного частного права в зеркале английского права. Научно-практический и сравнительно-правовой комментарий к главе 66 Гражданского кодекса Российской Федерации (Карабельников Б.Р., Д'Круз Р.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqXjK_xqzXt9W_qeqZArb1tcalo_yf8-aowbnJtcvygADzs-CA4pPhgP2P6Jb8nfPvvualzLXQpdG50wLqneeC47Xnt-a-rQ== (17.10.2022)*

11. *Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2002 г. N 5-Г02-119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/5655545/> (17.10.2022)*

ИНСТИТУТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Шустов Даниил Петрович

*студент 4 курса
юридического факультета
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
dok687@mail.ru*

Научный руководитель: Хандога Виталий Валериевич

*Старший преподаватель
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: проводится исторический анализ возникновения норм, регулирующих злоупотребления правом в процессе применения гражданского законодательства Российской Федерации, Германии и Швеции. Выявляются проблемы зарождения термина «злоупотребление правом», а также его понятия. Выявляется позиция высших органов государственной власти относительно изучаемой проблемы.

Ключевые слова: злоупотребление правом, законодательство, развитие.

INSTITUTE OF ABUSE OF LAW: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Shustov Daneel Petrovich

Abstract: the historical analysis of the emergence of norms regulating the abuse of law in the process of applying the civil legislation of the Russian Federation, Germany and Sweden is carried out. The problems of the origin of the term "abuse of law", as well as its concepts, are revealed. The position of the highest bodies of state power regarding the problem under study is revealed.

Keywords: abuse of law, legislation, development.

Актуальность выбранной темы возникла вместе с системой права, ведь человеческая природа устроена так, что он хочет получить наибольшее количество благ с наименьшими затратами, так почему бы не воспользоваться уже данным правом для получения выгоды. Иными

словами, как только у человека возникает хоть какое-то понимание его прав, он пытается извлечь из них как можно больше, однако каждый должен понимать, что «The right to swing fist ends where the other man's nose begins».

Значит, по моему мнению злоупотребление гражданским правом представляется возможным описать, как «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу» [1, П. 1, ст. 10]. С одной стороны, данное понятие может показаться слишком сухим и размытым, однако, на наш взгляд, оно очень даже полно отражает должное. Конечно, такое действие может произойти в любой сфере человеческих отношений, поскольку система права не только в нашем государстве, но и в зарубежных странах охватывает почти всю возникающие взаимодействия субъектов гражданского права.

Указанная норма, часто пользуется популярностью в практическом её применении для соблюдения и восстановления принципов разумности и справедливости, включая те случаи, когда нормы права, предназначенные для регулирования той или иной сферы взаимоотношений, не справляются с возложенной на них функцией.

С учётом важности вышеупомянутого понятия, не сложно догадаться, что высшие инстанции судебной системы неоднократно приводили трактование нормы статьи десятой Гражданского Кодекса Российской Федерации. В первую очередь хочу обратить внимание на рекомендации, созданные на основе анализа правоприменительной практики, отражённые в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Опираясь на указанный документ, считаю необходимым указать некоторые признаки предмета рассматриваемого вопроса. В первую очередь нужно обозначить, что злоупотребить правом может только то лицо, которое таким правом обладает. Это само по себе логично, однако следует понимать, что ни один человек не может воспользоваться правом, которого он не имеет, а тем более превысить его законные пределы. Следующим важным признаком является наличие у лица, обладающего правом, намерения причинения вреда иным лицам, что и делает поведение указанного лица противоправным, поскольку право само по себе у лица имеется и под сомнение не ставится [2, п. 1, а. 3].

Злоупотребление правом будет возникать в любом юридическом поле, где его субъекты будут осознавать свои права, а значит, по всему миру. В первую очередь необходимо обратиться к историческому развитию данной

проблемы в Европе, как к правопреемнику Римского права, одной из первых систем законодательного регулирования человеческих правоотношений в истории человечества. Официально на европейском континенте укоренять идею о возможности злоупотребления правом начинают лишь в восемнадцатом веке. Такой вывод можно сделать, выстроив систему доказательств со статьёй четвёртой Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года во главе, в ней указано: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом»[3, ст. 4]. В указанном выражении законодателем уже определяется идея о возможности применения права исключительно для причинения вреда иному субъекту права, а также о необходимости ограничения такой возможности.

Подбираясь ближе к новому отрезку истории можно отметить начало двадцатого века. К тому времени в большинстве законодательных систем Европейских стран были закреплены положения о запрещении злоупотребления правами. Например, в статье второй Швейцарского Гражданского уложения в первой его редакции 1907 года написано: «Всякий при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей должен поступать по доброй совести. Злоупотребление правом не допускается»[4, ст. 2].

Отечественное законодательство в исследуемой сфере зародилось в 1833 году с введением Свода законов Российской Империи, статья 684 которого гласит: «Каждый обязан вознаградить за вред или убытки, причиненные лицам его действиями или бездействием, хотя действие или бездействие и не составили ни преступления, ни проступка»[5, ст. 684]. То есть данной нормой предусмотрена санкция в виде возмещения вреда за даже формально законные деяния, которые, однако, практически таковыми не являются.

В период зарождения Советского государства злоупотребление правом также нашло своё отражение в законодательстве, хоть и лишь в общих чертах в самой первой статье Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в его редакции от 1922 года, где не говорится напрямую о теме данной статьи, однако из данной нормы усматривается именно «злоупотребление»: «Гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются с противоречиями с их социально-хозяйственным

назначением»[6, ст. 1]. Исходя из представленного положения, можно заключить, что под злоупотреблением тут подразумевалась реализация и защита гражданских прав не в соответствии с их социально-хозяйственным назначением, также в статье не указана какая-либо санкция за такое преступление.

Однако не следует забывать, что в СССР способы и объёмы использования гражданских прав контролировались весьма самобытными методами. Так, в соответствии со статьёй пятой Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 года, гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма. При осуществлении прав и исполнении обязанностей граждане и организации должны соблюдать законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества, строящего коммунизм [7, ст. 5].

В комментарии к указанному законодательному акту дан термин «осуществление гражданских прав в противоречии с назначением этих прав»[8, с. 48-51], что в наше время уже успело приобрести устойчивое название в системе права, звучащее как «злоупотребление правом». Данное понятие содержало в себе помимо шиканы, в традиционном её понимании, ещё и немалое количество других приёмов обхода границ гражданских прав, которые, исходя из жёсткости советского законодательства, в наши дни гораздо сложнее признать злоупотреблением правом. Соответственно, поэтому тогда и имелся обширный перечень способов и приёмов по противодействию такому виду преступления..

Для более детального понимания ситуации того времени, относительно рассматриваемого вопроса, хочу осветить часть комментария к статье пятой Основ: «Всякое субъективное право имеет, однако, известное назначение, определяемое тем, что каждое из этих прав служит средством удовлетворения личных интересов граждан или интересов отдельной организации в сочетании с интересами общества в целом... Разумеется, извращается назначение права в любом случае его осуществления лишь с целью причинения вреда другому лицу. В случаях осуществления гражданского права противно его назначению суд или арбитраж может либо пресечь совершение соответствующих действий, либо прекратить самое право... Так, в случае систематической сдачи в поднаем жилого помещения оно может быть изъято у нанимателя по суду. В случае осуществления (не в соответствии с его назначением) права

покупателя на отказ от досрочной поставки ему продукции арбитраж может обязать покупателя принять эту продукцию» [8, с. 50].

В дореволюционной системе права Российского, обращаясь, опять же, к Иосифу Покровскому, трактовка законодателем злоупотребления правом ограничивалась шиканой в привычном её понимании без излишеств. «Согласно общему принципу, – писал И.А. Покровский, – тот, кто имеет какое-либо право, может его осуществлять, невзирая на то, что в результате такого осуществления может возникнуть вред для другого... Однако на этой почве возможны случаи, когда лицо, имеющее право, воспользуется им не для удовлетворения каких-либо своих интересов, а с исключительной целью причинить другому вред... Подобное осуществление права с целью причинить вред другому носит название злоупотребления правом или шиканы» [9, гл. 6, а. 23].

Хотя, вместе с тем, Иосиф Алексеевич писал: «выйдя из одной и той же отправной мысли, запрещение шиканы вылилось в два совершенно различных типа» [9, гл. 6, а. 31]. Точнейшее понятие злоупотреблению правом, по мнению Покровского, дано законодателем Германии в Германском гражданском уложении, в параграфе 226: «Не допускается осуществление права только с целью причинения вреда другому лицу» [9, гл. 6, а. 31], – а вот к завязыванию шиканы с «доброй совестью» Иосиф Алексеевич питал особую неприязнь, поскольку это, в соответствии с его трудами, неправильный способ постановки вопроса о разрешении споров, связанных с о злоупотреблением правом в своей основе: «Предоставляя судам возможность определять наличие злоупотребления правом по соображениям справедливости, предоставляя им возможность взвешивания коллидирующих интересов по степени их важности, Швейцарское Уложение этим самым выводит всю область осуществления прав из-под действия юридических норм, отдавая ее под контроль некоторых незаконных критериев» [9, гл. 6, а. 31].

Вообще, официально законодатель впервые признал термин «злоупотребление правом» лишь в Гражданском Кодексе Российской Федерации, в первой его редакции от 1995 года в статье, в которой положения об этом злодеянии красуются и по сей день, в статье 10. Смысл указанной статьи схож с её содержанием в последней редакции Указанного кодекса, однако там была указана санкция за это нарушение – отказ в защите права, которое нечестивый человек считает нарушенным.

В ряде зарубежных стран тоже плотно укоренилось понятие о злоупотреблении правом, как в представлении граждан и правоохранительных органов, так и в нормативно-правовых актах этих

стран. Взять, например, Германию, одну из ведущих по машиностроительному прогрессу стран.

Действующее Германское гражданское уложение, принятое в 1896 году и вступившее в законную силу в 1900 году, является основным документом, регулирующим гражданские правоотношения в Германии. Часть 6 настоящего нормативно-правового акта называется «Осуществление прав, самозащита, самопомощь», в которой и находится параграф 226, содержащий норму: «Не допускается осуществление права только с целью причинения вреда другому лицу» [10, пр. 226].

Швейцарское гражданское законодательство позаимствовало опыт у немцев, проследив, как успешно у них была внедрена практика о квалификации злоупотребления права и его противодействию. В 1907 году Швеция внедрила в свой Гражданский Кодекс следующую норму: «При осуществлении прав и исполнении обязанностей каждый должен поступать по доброй совести. Явное злоупотребление правом не пользуется защитой» [11, ст. 2]. Законодатель данной страны, конечно, мог бы просто скопировать положение из заграничного кодекса, однако всё же ввёл кое-что новое, а именно, термин злоупотребления правом, хотя и не раскрывает его понятия.

Таким образом, необходимо отметить, что законодательство является каркасом любого государства и начинается именно с него, лишь после его создания представляется возможным обеспечение его исполнения. Несомненно, без прав и обязанностей невозможно допустить их нарушения, поэтому их и необходимо регламентировать. Проблема злоупотребления правом будет оставаться до тех пор, пока человеку не изменит его природа или его не лишат законных прав. А для лучшего понимания происхождения рассматриваемой проблемы нужно знать не только историю происхождения людей, как социальных существ, но и гораздо более позднего плода цивилизации – государства и законодательства.

Список использованных источников

1. *Гражданский Кодекс Российской Федерации.* URL: <https://clck.ru/NuhLj> (дата обращения: 09.10.2022).

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 1, а. 3.* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 21.10.2022)

3. Французская декларация прав человека и гражданина (принята депутатами Генеральных штатов 24 августа 1789 года), URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Швейцарское Гражданское уложение 1907 года. URL: <https://www.prlib.ru/item/699113> (дата обращения: 09.10.2022).
5. Свод законов Российской Империи от 31.01.1833 г. URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 09.10.2022).
6. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, от 31.10.1922 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808921> (дата обращения: 09.10.2022).
7. Гражданский Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 1964 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3/print> (дата обращения: 12.10.2022).
8. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / Под ред. С.Н. Братуся и Е.А. Флейшиц. М., 1962. 419 стр.
9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 89, 105. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_13.html (дата обращения: 12.10.2022).
10. Германское гражданское уложение. URL: <https://clck.ru/TQbU7> (дата обращения: 10.10.2022).
11. Швейцарский гражданский кодекс. URL: <https://clck.ru/3292sF> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Агарков М. М. «Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве» URL: <https://clck.ru/32K6bC> (дата обращения: 10.10.2022).
13. Волков А.В. Теория концепции «Злоупотребление гражданскими правами», Волгоград: Страница-2, 2007 год. 352с.
14. Поротикова О.А. «Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом». М., «Волтерс Клувер», 2008 г. – 157 стр.
15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127. URL: <https://clck.ru/32JE2P> (дата обращения: 09.10.2022).

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
ПО ГРАЖДАНСКИМ,
АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
И ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ**

ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Асанов Эмиль Эдемович
студент 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
asanov232@mail.ru

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич
к.ю.н, доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В данной статье проведен анализ правоприменительной практики, выведены основные требования, с которыми заинтересованные лица обращаются в органы судейского контроля для восстановления нарушенных прав.*

***Ключевые слова:** суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, донорские клетки.*

INSTITUTE OF SURROGACY: LAW ENFORCEMENT ANALYSIS

Asanov Emil Edemovich

***Abstract:** This article analyzes law enforcement practice, deduces the main requirements with which interested persons apply to judicial control bodies to restore violated rights.*

***Keywords:** surrogate motherhood, assisted reproductive technologies, donor cells*

В настоящее время, вопросы суррогатного материнства в реалиях развития вспомогательных репродуктивных технологий все более актуальны не только в рамках теории права, но и приобретает определенную актуальность в судебной практике [9, с.27]. Если обратиться к статистическим данным, предоставленным руководителем Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН Кулаковым В.И. По показателям 2016 г., численность женщин достигала 78 млн. человек, из которых 6 млн. бесплодны. Среди 68 млн. мужчин,

бесплодны 4 млн. мужчин [6]. Благодаря развитию медицины, лица в силу определенных физиологических особенностей вынуждены обратиться к услугам суррогатного материнства для осуществления своего права на продолжение рода. В данном аспекте рассмотрения вопроса, хотелось бы обратиться к правоприменительной практике:

Суд [4] рассмотрел следующий спор:

1. Граждане РФ обратились с требованием к Отделу регистрации о внесении актовой записи о рождении, ребенок в свою очередь был рожден с помощью ВРТ путем суррогатного материнства. Ссылаясь на то, что в силу ст.16 №143-ФЗ [7], они предоставили весь перечень документов, указанных в данной норме, но, был получен мотивированный отказ в регистрации рождения ребенка, основываясь на п.4 ст.51 Семейного Кодекса РФ [5], а также п.5 ст.16 №143-ФЗ. В отказе содержалось мотивированное обоснование, которое основывалось на том, что на момент подачи заявления на применение метода искусственного оплодотворения и на имплантацию эмбриона, они не состояли в зарегистрированном браке.

Данный деликт был разрешен судом, основываясь на ч.3 ст.19 Конституции РФ, определяя, что действующее в правовом поле России законодательство исходит прежде всего из равенства женщин и мужчин, не состоящих в браке, на рождение ребенка путем суррогатного материнства. Из данной судебной практики определяется, что есть необходимость обращения в суд для того, чтобы обязать органы записи актов гражданского состояния оказать услугу гражданам, которые в силу нормы ст.55 ФЗ №323 обладают правом на это.

2. Похожая ситуация была рассмотрена судом [3] по следующему делу:

Считая, что каждый человек имеет право на продолжение рода, заявитель обратился в суд с таким же предметом иска: выполнить запись о рождении в органах ЗАГСа и в графе: «сведения о матери – поставить прочерк». Для заявителя единственным способом стать отцом своих генетических детей являлось обращение к услугам суррогатной матери. Все необходимые согласия со стороны анонимной суррогатной матери были получены с соблюдением законодательства, а также она четко понимала и осознавала, что не будет иметь генетического родства с ребенком заявителя и свою очередь, не изъявляла мотивированное волеизъявление принимать участие в его воспитании, после рождения. Государственный орган мотивировал свой отказ тем, что действующее

законодательство не наделяет их необходимыми полномочиями для регистрации рождения ребенка путем ВРТ для одинокого мужчины.

Требования заявителя были удовлетворены в полном объеме, интересным предоставляется мотивировочная часть судебного решения, которая определила, что, Конституция РФ исходит из равенства прав и женщин, отсюда следует, что не исключением является право на создание семьи, в которую будет входить только отец и ребенок. Применив «аналогию права», с учетом норм семейного законодательства обязал произвести регистрацию рождения ребенка.

В данном аспекте, очень актуальна правоприменительная практика, связанная с обращением мужчин воспользовавшихся услугой ВРТ путем суррогатного материнства. В решении [2] Конституционный Суд РФ (далее КС РФ) признал ч.1 ст.3 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [8] не соответствующей Конституции РФ, в той части, что она нарушает право связанное с получением семейного капитала мужчиной – единственным родителем отца детей рожденных для него суррогатной матерью, а в последствии вступившего брак с женщиной, в котором его супруга усыновила(удочерила) детей и в последствии воспитывают их вместе.

Необходимо обратить внимание на уточнение Конституционного Суда РФ, в той части, в силу стремительного развития общественных отношений законодатель, не учел, то в семьях, где в качестве единственного родителя на основании судебного акта был признан отец, а в последующем он вступил в добровольный союз с супругой, и эти дети были ею усыновлены(удочерены) лишаются права на получение, а следствие реализацию семейного капитала в силу ч.2 ст.3 №256-ФЗ. Выходит, что в семьях подобного типа дополнительными мерами государственной поддержки не наделен, ни отец, признанный в установленном законом порядке, так и его супруга, вступившая в брак и воспитывающая таких детей. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что Конституционный Суд РФ признав норму Федерального закона не соответствующей Конституции РФ, восстановил нарушенное право членов таких семей в части получения дополнительной государственной поддержки, так как указанные семьи были поставлены в худшие условия по сравнению с семьями, в которых родители детей приобретают право на получение материнского капитала.

Важно заметить, что такие страны, как: Индия, Китай столкнувшись с различными проблемами, обусловленными расширяющейся у них практикой суррогатного материнства, стали вводить те или иные

ограничения на применение этой технологии. Так, Индия за короткое время стала международным центром суррогатного материнства, практически полностью ориентированным на внешний рынок. Этому способствовало сочетание двух факторов: низкая стоимость услуг и либеральное законодательство. В результате стране пришлось пойти на введение ограничений на суррогатное материнство.

Анализ судебной практике в данном аспекте позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время суды не всегда определяют единство правоприменительной практики при рассмотрении дел, данной категории. Законодателю сложно реагировать на быстроразвивающиеся общественные отношения, более того, предусмотреть весь спектр жизненных ситуаций в правовом поле невозможно. Однако те проблемы, с которыми сталкиваются участники процедуры суррогатного материнства путем ВРТ, уже нельзя оставлять без внимания ввиду их значительной распространенности и определенных коллизий при обращении в государственные органы.

Отсюда мы можем сделать вывод о том, что необходимо создание единого кодифицированного акта, который содержал бы в себе все положения, касающиеся процедуры суррогатного материнства путем ВРТ. В связи, с анализом судебной практики, хотелось бы обратить внимание законодателя при унификации норм с учетом национального права:

Регламентировать, а также детализировать механизм обращения заинтересованных сторон в органы записи актов гражданского состояния для регистрации рождения ребенка суррогатной матерью, для данных лиц.

Расширить перечень субъектов, которые могут воспользоваться процедурой суррогатного материнства, в данном случае: одинокие мужчины обратившиеся к данной услуге и в свою очередь регламентировать обстоятельство: «сведения о матери – поставить прочерк» при обращении данной категории лиц в органы записи актов гражданского состояния, с целью регистрации рождения ребенка.

Список использованных источников

1. *Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс»*

2. Постановление Конституционного суда РФ от 29.06.2021 г. № 30-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388562/ (дата обращения 13.10.2022 г.)

3. Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербург от 08.04. 2020 г. № 2-980/2020 2-980/2020~М-740/2020 М-740/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8LeGc3YT3IZV> (дата обращения: 13.10.2022 г.)

4. Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербург от 14.05.2020 г. № 2-1114/2020 2-1114/2020~М-982/2020 М-982/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WN6OMIxW7uW6> (дата обращения: 13.10.2022 г.)

5. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).// "Российская газета", N 17, 27.01.1996.

6. Статистика Научного центра // URL: <https://reprobank.ru/novosti/stati/besplodie-v-rossii> (дата обращения: 13.10.2022 г.)

7. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об актах гражданского состояния".//Российская газета. N 224, 20.11.1997

8. Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" от 29.12.2006 N 256-ФЗ (последняя редакция)// СПС «Консультант плюс»

9. Казарян К.В. Суррогатное материнство в аспекте наследственных правоотношений.//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 11 (30). С. 27-29.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ГРУППОВОГО ИСКА

Дорофеева Злата Евгеньевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

z14ta.zlatha@yandex.ru

Научный руководитель: *Лусегенова Зинаида Сергеевна*

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой

гражданского процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *В статье анализируются преимущества и недостатки института группового иска. Исследованный материал позволяет сделать вывод о необходимости уточнения некоторых спорных моментов института группового иска в законодательстве. Выявление преимуществ и недостатков правового регулирования группового иска, позволит смоделировать групповое производство, отвечающее всем современным требованиям: доступности правосудия, низким судебным издержкам, профессиональной защите интересов граждан.*

Ключевые слова: *Групповой иск, судебные издержки, подсудность, множество истцов, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, доступность правосудия.*

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF A CLASS ACTION

Dorofeeva Zlata Evgenievna

Abstract: *The article analyzes the advantages and disadvantages of the class action institute. The studied material allows us to conclude that it is necessary to clarify some of the controversial points of the institute of a class action in the legislation. Identification of the advantages and disadvantages of the legal regulation of a class action will allow modeling a group proceeding that meets all modern requirements: access to justice, low legal costs, professional protection of the interests of citizens.*

Keywords: *class action, court costs, jurisdiction, multiple plaintiffs, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, access to justice.*

Институт групповых исков имеет долгую историю, восходящую к двенадцатому веку в Англии в форме исков о признании прав. [1, с. 8]. Значение его сводится к тому, что, когда ответчик нарушает права нескольких истцов, один из них, наиболее заинтересованный, берет на себя все затраты, связанные с предъявлением иска в защиту всех участников, ведением судебного дела, а суд, возбуждая дела по этому иску, устанавливает круг участников группы, принимает решение о присуждении определенной суммы имущественного возмещения, которая затем за вычетом судебных расходов, суммы адвокатского гонорара делится между всеми участниками группы пропорционально размеру заявленных требований [2, с. 94]. Федеральным законом от 18 июля 2019 г. N 191-ФЗ в российской правовой системе введен институт защиты прав и законных интересов группы лиц в ГПК РФ [3, с. 1]. До этого он содержался только в АПК РФ и КАС РФ. Целью реформы процессуального законодательства являлось единообразное регулирование рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства исходя из опыта применения гл. 28.2 АПК РФ. Групповой иск позволил реализовать принципы состязательности и равноправия сторон, предоставив группе и ответчику равные возможности для защиты своих прав и отстаивания правовых позиций. Со временем реализацией применения группового иска стала возможна благодаря многим предпосылкам. Как справедливо отмечает И.В. Решетникова: "От аварии на Чернобыльской АЭС пострадало огромное количество людей, но мы ждали, когда государство примет надлежащие меры по компенсации причиненного ущерба" [4, с. 408]. Мы согласны, с мнением автора ведь отсутствующий в нашей стране в тот период институт группового иска мог значительно облегчить защиту гражданских прав огромного количества пострадавших граждан.

Еще одной немаловажной предпосылкой является замечание автора Мауро Каппеллетти: «Традиционная структура разбирательства в судах – дело всего лишь двух сторон – стала несостоятельной. В экономике и обществе произошли фундаментальные изменения, связанные с массовым производством, массовой дистрибуцией и массовым потреблением» [5, с. 25]. Невозможно не согласиться с мнением автора, действительно рост потребления увеличился, а вместе с ним и производство различного рода товаров, в процессе развития технического прогресса, ввиду этого групповой иск исторически оказался тем процессуальным средством, которое позволяет наиболее адекватно из существующего процессуального инструментария защищать интересы больших групп граждан и

организаций, оказавшихся в одинаковой юридико-фактической ситуации, когда их права и законные интересы нарушены одним ответчиком. Важно рассмотреть понятие группового иска, хотелось бы заметить, что на сегодняшний день не существует легального определения группового иска. Профессор В.В. Ярков отмечает специфические признаки данного института:

«— это иск о защите большой группы лиц, многочисленность которой не позволяет обеспечить фактическое участие в деле всех участников группы, оказавшейся в одинаковой юридико-фактической ситуации.

– общие права и законные интересы которой нарушены одним ответчиком (соответчиками);

– подается истцом – представителем группы от имени участников группы;

– полный состав группы неизвестен на момент возбуждения дела (при этом он должен соответствовать минимально необходимым требованиям на момент предъявления иска), но определяется в ходе подготовки и судебного разбирательства и персонифицируется окончательно в судебном решении;

– группа имеет общее требование с единым способом правовой защиты, общим предметом доказывания;

– по судебному решению участники группы получают общий положительный результат (в случае удовлетворения иска)» [6, с. 4].

Вопрос эффективности и актуальности групповых исков с нашей точки зрения невозможно поставить под сомнение ввиду его особой надобности в рамках гражданского и арбитражного процесса, которая обусловлена в первую очередь упрощением и уменьшением возрастающего сегодня объема дел, рассматриваемых судами, на достижение чего данный институт и направлен. Кроме того, использование группового иска способствует реализации принципов судопроизводства. Такие как: принцип разумного срока судопроизводства в арбитражных судах и исполнение судебных актов в разумные сроки, закрепленные в статье 6.1 АПК РФ, принцип состязательности, закрепленный в статье 9 АПК РФ, а также принцип диспозитивности. Однако несмотря на реализацию этих принципов, существует ряд спорных элементов, требующих углубленного исследования и понимания. Из-за этого в научном сообществе возник ряд противоречивых мнений, которые мы и рассмотрим далее в целях достижения наиболее объективного знания,

нацеленного, в потенциале, на разрешение спорных научных тезисов и утверждения единого, приближенного к истине положения

Преимущества: Снижение судебных издержек – как для истцов, так и для ответчиков групповой иск является простым и эффективным способом рассмотрения большого количества претензий в рамках одного судебного процесса. Это экономит ресурсы суда на трудоемкие и дорогостоящие судебные процессы, поскольку общие вопросы рассматриваются в рамках одного разбирательства и исследуются общие доказательства (исключается необходимость повторных допросов свидетелей, осмотра вещественных доказательств. Это повышает эффективность судопроизводства, уменьшает общее количество дел и снижает нагрузку на судей. Во-первых, ответчик может избежать множества разбирательств, объединив все требования истцов в одно производство, особенно когда иски поданы в разных субъектах Российской Федерации и в разных юрисдикциях в разное время. На фоне данного преимущества вытекает следующий – доступность правосудия. Доступность правосудия – групповые иски сами по себе вносят ощутимый вклад в общество, осуществляя реализацию субъективных прав истца. При более низком пороге доступности правосудия истец с психологической точки зрения получает справедливую окружающую обстановку, а его материальные права, возникшие из договора или деликта, – защиту. Следующим преимуществом является – объективность и единообразие урегулирования-достижение согласованного и окончательного решения между различными сторонами. Чем больше фактов примет во внимание суд, тем более взвешенной и объективной будет его позиция. Подавая коллективный иск, истцы добиваются единого решения общей проблемы, что обеспечивает равенство всех сторон в процессе и единообразное толкование применимого законодательства и существующих фактов. Решение по групповому иску прекращает все дальнейшие иски для групповых истцов. На практике это чаще всего ситуации, когда решение по групповому иску не может быть эффективно исполнено из-за недостаточных ресурсов ответчика для удовлетворения требований всех сторон. Защита от противоправных действий- в этом смысле групповой иск выступает не только как средство защиты от правонарушения, но и как средство, удерживающее потенциальных правонарушителей от недолжного поведения. Иначе говоря, от злоупотребления процессуальными правами. Обширное использование доказательств – количество групповых истцов в рамках одного производства позволяет увидеть произошедшее. Подключением доказательств из разных источников достигается точная

оценка доказательств, что способствует справедливому и законно вынесенному решению суда.

Теперь выделим недостатки: Увеличение стоимости издержек – в среднем судебные издержки за один групповой иск обходятся в 3–5 раз дороже, чем при индивидуальном иске. Затруднительное согласование мирового соглашения – с истцовой стороны при возможно большом количестве членов группы возможно только на основе полного консенсуса всех членов группы либо по правилам мирового соглашения в делах о несостоятельности, то есть по большинству голосов членов группы, имеющих наибольший стоимостной объем требований. Определение юрисдикции – одной из особенностей групповой процедуры является то, что ее характер предполагает широкий спектр возможностей для выбора соответствующей юрисдикции. Отсутствие согласованной определенности в вопросе подсудности группового иска порождает и целый ряд других препятствий. Групповой иск требует современных правил о подсудности. Проблема надлежащего извещения потенциальных участников многочисленной группы физических лиц. Основным способом извещения является направление копий судебных актов заказным письмом с уведомлением о вручении. Такое извещение возможно в том случае, если истец-представитель знает участников группы поименно либо такую информацию можно получить из открытых источников, например, открытых государственных реестров, реестров акционеров и др. Но не всегда у истца-представителя имеется возможность получить информацию о потенциальных участниках группы в связи с тем, что данная информация находится у ответчика и он не желает ее раскрывать. В указанном случае считаем необходимым использовать опыт США, чтобы суд при таких обстоятельствах мог обязать ответчика раскрыть информацию о потенциальных участниках и самостоятельно их известить. Именно таким образом поступил Арбитражный суд Московской области в деле по иску о признании недействительным решений конференций общества-ответчика, возложив обязанность уведомления всех лиц на ответчика в соответствии со статьей 225.14 АПК РФ [8, с. 1]

Подводя итог вышеизложенному, важно отметить что групповой иск имеет как положительные стороны, так и некоторые недочеты, и спорные моменты на практике, по моему мнению, это вопрос времени, необходимо обратить внимание законодателя на недостатки и внести корректировки о правилах подсудности группового иска, финансирование ведения группового иска, заключение мирового соглашения, надлежащие извещение участников. Внедрение группового иска позволяет

сформировать справедливое общество, сделать жизнь лучше путем содействия частным инициативам, ускорение рассмотрения дел, отсутствие множества одинаковых производств по идентичным искам, а значит, разгрузка судов.

Список использованных источников

1. Колесов П.П. Групповые иски в США. М., 2004. С. 8.
2. Аболонин Г.О. Гражданское процессуальное право США. М., 2010. С. 94.
3. *Федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 2019 г., N 29, ст. 3858*
4. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве. Избранное. М., 2019. С. 430.
5. Каппеллетти М. Судебный процесс в сравнительной перспективе. Оксфорд: Кларендон Пресс, 1989. С. 25.
6. Ярков В.В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса, 2021, N 5. С. 19.
7. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3012.*
8. *Российская газета. 2008. 25 См. дело № А41-13904/05. 3 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 сентября 2014 г. № Ф05-1941/14 по делу № А40-7995/12.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

*Костенко Олеся Олеговна,
Пивень Анастасия Владимировна
студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
lesechka.costenko@yandex.ru
anastasiyap1305@yandex.ru*

*Научный руководитель: Нестеренко Артем Арсенович
преподаватель кафедры гражданского-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: Авторы, рассуждая о важности института представительства в осуществлении конституционного права на судебную защиту, отметили, что представители, в интересах представляемого, способствуют разрешению гражданского дела. В то же время, отмечают авторы статьи, остаются актуальные вопросы о роли и цели представителя, а также о его процессуальном положении. Неполнота регулирования этих вопросов в гражданском судопроизводстве приводит к многочисленным коллизиям и противоречиям.

Ключевые слова: институт представительства, судебная защита, профессиональное представительство, злоупотребление правами.

TOPICAL ISSUES AND THE ROLE OF THE REPRESENTATIVE IN THE REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO JUDICIAL PROTECTION

*Kostenko Olesya Olegovna,
Piven' Anastasiya Vladimirovna*

Abstract: The authors, discussing the importance of the institution of representation in the exercise of the constitutional right to judicial protection, noted that representatives, in the interests of the represented, contribute to the

resolution of a civil case. At the same time, the authors of the article note, there are urgent questions about the role and purpose of the representative, as well as about his procedural status. Incomplete regulation of these issues in civil proceedings leads to numerous conflicts and contradictions.

Keywords: *institution of representation, judicial protection, professional representation, abuse of rights.*

Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту, закрепленное в статье 48 Конституции Российской Федерации: «Каждому обеспечивается право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.», является правом неотъемлемым. Оно не может быть ограничено ни при каких условиях, в силу части 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации.

Важнейшую роль в исполнении права на судебную защиту играет представитель. Представитель – главный защитник, представляющим и защищающим права и законные интересы лиц перед оппонентом в споре.

На сегодняшний день сложно дать однозначный ответ, относительно того, что же являет собой представительство, так как данный орган совмещает в себе разнообразные правовые явления. Но и представительство – очень чуждый феномен.

В начале, стоит определить следующие процессуальные задачи представительства:

Предоставление ведения дела в суде, где невозможно лично участие лица.

Гарантированное обеспечение каких-либо дополнительных гарантий защиты прав.

Возмещение недостающей дееспособности.

Необходимо обратить внимание, что Гражданский процессуальный кодекс, говорит именно о «представительстве», но не о «представителе».

Э.Е. Колоколова считает, что процессуальное положение представителя побочный от процессуального положения личности в гражданском процессе, как отношения между сторонами, третьими лицами, представителями с государством в лице их органов и должностных лиц.

Иное мнение имеет Р.А. Сидоров – законный представитель является самостоятельным участником гражданского процесса. Его процессуальное положение сложное, он одновременно выступает и как лицо, осуществляющее возложенные на него полномочия, и как

самостоятельный носитель процессуальных прав и обязанностей. Но при этом судебные представители должны обеспечивать конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Так как в гражданском процессуальном кодексе отсутствует четкое определение самого института представительства и его установок, а конкретно в статье 48 ГПК РФ, проблема злоупотребления правами судебными представителями остается нерешенной. В отличие от гражданского процессуального кодекса, в уголовном процессуальном кодексе четко определены задачи представителя. В то время, в ГПК РФ сказано, что граждане вправе вести свои дела в суде лично, или через представителей, но какими именно способами вести дела – вопрос ответственности самого представителя, так как случаи привлечения к гражданско – правовой ответственности за некачественное ведение дел – уникальны.

Гражданский – процессуальный кодекс, согласно статье 52, относительно представителей реализует такую задачу, как защита в суде прав, свобод и законных интересов недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан. В связи с этим, в одном случае добросовестность со стороны законных представителей предполагается из-за фактических связей с лицами, чьи интересы представляют, в другом – норма назначает обязанность по защите данных прав.

В то время как, согласно части 2 данной по делу, в котором должен участвовать гражданин, признанный безвестно отсутствующим, в роли его представителя выступает лицо, которому передано в доверительное управление имущество безвестно отсутствующего. Поскольку, здесь нормативно не обозначена обязанность действовать в интересах безвестно отсутствующего, то по всей видимости возможны недобросовестные действия представителя.

Еще одна проблема – законодательство не вводит фиксированной суммы для оплаты услуг представителя. По установленному порядку данная сумма исходит из критерия «разумности суммы». Но также, наряду с данным критерием целесообразней было бы использование совместное использование критериев «разумности» и «соразмерности». Данный критерий позволяет максимально учитывать все интересы заинтересованных лиц.

Для решения вышеуказанных проблем судебного представительства необходимо включение изменений в главу 5 Гражданского процессуального Кодекса РФ, позволивших четко сформулировать цели и задачи данного правового института, определить место и роль

представителя в гражданском судопроизводстве, его процессуальное положение.

Не стоит забывать, что в рамках гражданского процесса рассматриваются споры, плод которых может в корне повлиять на дальнейшую судьбу всех лиц, участвующих в деле. Соответственно оказывать помощь в разрешении данных дел должен квалифицированный совестливый представитель.

Подводя итоги, можно сделать вывод о важности института представительства в осуществлении конституционного права на судебную защиту. Представители, в интересах представляемого, способствуют разрешению гражданского дела. Увеличивается участие представителей в суде, поскольку в качестве них могут участвовать лица со специальными юридическими знаниями. Участие таких лиц, может предопределить и в корне поменять исход дела.

В то же время остаются актуальные вопросы о роли и цели представителя, а также о его процессуальном положении. Неполнота регулирования этих вопросов в гражданском судопроизводстве привела к ряду ошибок: коллизиям, противоречиям, пробелам, вызывающим различные мнения по этому вопросу.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Собрание законодательства РФ*. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // *Собрание законодательства РФ*. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.

3. Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2010. N 3. [С. 29-34]

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2004 N 41-О // СПС "КонсультантПлюс".

5. *Гражданский процесс: учебник и практикум для СПО / М. Ю. Лебедев [и др.] ; под ред. М. Ю. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – [378 с.]*

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

*Кошель Антон Дмитриевич,
Рубцова Софья Витальевна
студенты 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
sofia.rubtsova2002@yandex.ru,
tyaknado@gmail.com*

*Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье раскрывается понятие принципов судопроизводства, рассматриваются принципы судебного административного процесса, закрепленные в КАС РФ, определяется значение принципа состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда и поднимается проблема границ активной роли суда и состязательности сторон в процессе.*

***Ключевые слова:** административное судопроизводство, принцип состязательности и равноправия сторон, активная роль суда, стороны административного процесса, публично-правовые отношения, объективная истина.*

THE PRINCIPLE OF COMPETITIVENESS AND EQUALITY OF THE PARTIES IN THE CONSIDERATION OF ADMINISTRATIVE CASES

*Rubtsova Sofia Vitalievna,
Koshel Anton Dmitrievich*

***Abstract:** The article reveals the concept of the principles of legal proceedings, examines the principles of the judicial administrative process, enshrined in the CAS of the Russian Federation, determines the importance of*

the principle of adversarial and equal rights of the parties to administrative proceedings with the active role of the court, and raises the problem of the boundaries of the active role of the court and the adversarial nature of the parties in the process.

Keywords: *administrative proceedings, the principle of adversarial and equal rights of the parties, the active role of the court, the parties to the administrative process, public relations, objective truth.*

Принципы судопроизводства являются обязательным элементом любого юридического процесса. Административное судопроизводство осуществляется на основе принципов, закрепленных в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации [1], в число которых входит принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда.

Принципами административного процесса признаются основополагающие начала, посредством которых определяются специфика и особенности административно-процессуальной деятельности, что находит закрепление в специальной норме и придает им правовой характер [2, с. 24].

В отличие от ряда зарубежных стран принцип состязательности и равноправия сторон, помимо процессуального законодательства, также закрепляется в Конституции Российской Федерации в ч. 3 ст. 123 [3].

КАС РФ в статье 6 содержит перечень принципов административного судопроизводства, к которым относятся:

- независимость судей;
- равенство всех перед законом и судом;
- законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел;
- осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок;
- гласность и открытость судебного разбирательства;
- непосредственность судебного разбирательства;
- состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда.

Наибольший научный интерес вызывает принцип состязательности и равноправия сторон административного процесса при активной роли суда. Его реализация обеспечивает выявление реальных обстоятельств дела и

действительное (реальное) равенство сторон административного производства.

Применение данного принципа предполагает наличие равных возможностей сторон в использовании процессуальных средств защиты законных прав и интересов, то есть ни одна из сторон административного судопроизводства не должна ставиться в преимущественное положение судом.

Некоторые авторы в юридической литературе отмечают, что изложение данного принципа в таком виде, в котором он закреплен в КАС РФ, является не совсем удачным, так как симбиоз принципа процессуального равноправия сторон и принципа состязательности при активной роли суда принижает значимость первого в административном судопроизводстве. Ведь равноправие сторон является необходимым условием эффективного действия принципа состязательности, поскольку в состязательном процессе могут участвовать только стороны, пользующиеся одинаковыми правовыми условиями.

Однако рассматриваемый принцип включает в себя также активность суда только в административном судопроизводстве. На современном этапе развития законодательства в гражданском, арбитражном и уголовном процессе принцип равноправия и состязательности сторон предполагает активность сторон, а не суда.

На основании вышеизложенного справедливо говорить о том, что в данном принципе законодатель подразумевает сложное взаимодействие двух основополагающих принципов судопроизводства, что в конечном итоге должно оказывать положительное влияние на лиц, отстаивающих свои права в рамках административного процесса. Специфика публичных правоотношений состоит в том, что гражданин или организация является более слабой стороной в сравнении с субъектом, который наделен административными и иными публично-властными полномочиями. Таким образом, можно сказать о том, что суд в административном судопроизводстве ни в правовом, ни в этическом аспекте не вправе занимать пассивную позицию [4, с. 111].

Положение, при котором одна из сторон процесса уже изначально сильнее другой, необходимо компенсировать специальным механизмом, который бы уравновешивал положение субъектов. Для решения данной проблемы законодатель верно закрепил положение об активной роли суда в судебном (административном) процессе. Суд вправе и одновременно обязан разъяснить предмет доказывания и получить необходимые

сведения, обратить внимание на отсутствие доказательств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Еще одним проблемным аспектом является вопрос об объективной истине, поскольку предполагается, что активность суда противоречит принципу состязательности сторон, а по своей сути принцип состязательности должен ограничивать активность суда в административном судопроизводстве.

Балашов А.Н., рассматривая данный вопрос, говорит о том, что в административном процессе активная роль суда не противоречит конституционному принципу состязательности сторон, потому что в ее основе лежат обстоятельства, которые обуславливаются спецификой публично-правовых отношений [6, с. 177-179].

Таким образом, в административном судопроизводстве основной задачей суда является создание равных условий сторонам процесса для выполнения ими своих процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав. Принцип равноправия сторон и принцип состязательности при активной роли суда являются взаимозависимыми и неотделимы друг от друга.

Сочетание принципов состязательности и активной роли суда в свою очередь призвано обеспечить выполнение правозащитных функций и послужить решению административно-процессуальных задач. В качестве подтверждения можно обратиться к зарубежной литературе, согласно которой активная деятельность суда может предотвратить ненужные судебные затраты и неоправданные задержки.

Исходя из специфики публично-правовых отношений, можно сделать вывод, что пассивная роль суда вызовет сомнения в возможности соблюдения базовых и основополагающих принципов административного судопроизводства, к которым в свою очередь относится принцип равенства и состязательности сторон.

Список использованных источников

- 1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта. № 49.*
- 2. Административно-процессуальное право: учебное пособие / А.Н. Миронов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М. – 2020. – 24 с.*

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

4. Яковлева А.П. Состязательность административного судопроизводства и активная роль суда // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 6. – С. 111.

5. Акимова Т.И. Состязательность, равноправие сторон административного судопроизводства и активная роль суда // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2. № 6. – С. 80 – 81.

6. Балашов А.Н. Принципы состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 177 – 179.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Курочкин Пантелеймон Андреевич

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

pant_pant@mail.ru

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой

гражданского процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Автор статьи отмечает, что в арбитражных судах заслугой электронного судопроизводства является наличие широкого инструментария и продуманной системы для взаимодействия неограниченного круга лиц с судебной системой. Однако, в действующем процессуальном законодательстве России не закреплены исчерпывающие критерии достоверности данных, полученных с помощью информационных систем. Определение статуса электронного документа является важным, так как за счет этого решается вопрос о юридической значимости документа.*

***Ключевые слова:** электронное судопроизводство, арбитражный процесс, цифровые технологии, электронный документ.*

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC LEGAL PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS

Kurochkin Panteleymon Andreevich

***Abstract:** The author of the article notes that in arbitration courts, the merit of e-justice is the availability of a wide range of tools and a well-thought-out system for the interaction of an unlimited circle of persons with the judicial system. However, in the current procedural legislation of Russia, exhaustive criteria for the reliability of data obtained using information systems are not fixed. Determining the status of an electronic document is important, since this solves the issue of the legal significance of the document.*

Keywords: electronic litigation, arbitration process, digital technologies, electronic document.

В настоящее время на весь мир, на развитие всех сфер общества оказывает огромное влияние информационно-коммуникационные технологии. Поэтому развитие информационных технологий в судебной деятельности способно не только облегчить доступ граждан к правосудию, но и повысить объективность правосудия, оптимизировать судебную деятельность.

Изучая тенденции современного законодательства можно с уверенностью определить курс на совершенствование механизмов применения современных информационных технологий и внедрения их во все уровни судопроизводства, начиная со стадии обращения заинтересованных лиц в суд за судебной защитой, и завершая стадией исполнительного акта. Помимо этого, явной целью законодателя является содействие в формировании эффективной судебной цифровой среды.

Новеллы законодательства, принятого в декабре 2021 года, касающиеся введения в гражданское арбитражное и административное судопроизводство таких понятий как электронный документ и электронный вид процессуальных документов являются очередным шагом по направлению развития института цифрового правосудия.

Так в соответствии с Федеральным законом от 22.12.2008 N 262-ФЗ устанавливаются правила направленные на развитие электронного судопроизводства. Например: появление обязанности судов размещать в сети Интернет информацию о своей деятельности и тексты судебных актов; внедрение электронных исковых заявлений. Использование видео-конференц-связи. Все это играет значительную роль для реализации электронного судопроизводства [1].

Важно сказать, что в арбитражных судах заслугой электронного судопроизводства является наличие широкого инструментария и продуманной системы для взаимодействия неограниченного круга лиц с судебной системой. Стороны спора своевременно получают информацию о ходе рассмотрения дела, получая от аппарата суда уникальный код доступа для информационной системы Картотеки арбитражных дел. Так, любой пользователь информационной системы КАД может ознакомиться с значительной частью информации о рассматриваемых делах [2].

Однако существуют и проблемы, связанные с внедрением электронного судопроизводства. Многие ученые считают, что

вышеупомянутому закону не удалось регламентировать некоторые важнейшие аспекты информационной открытости судов.

Мы выделяем следующие проблемные аспекты, которые требуют рассмотрения: во-первых, а данном законе отсутствует ответственность работников судебной системы в тех случаях, когда материалы дела, запрещенные для свободного ознакомления, оказались доступными для всех пользователей сети Интернет. Также в случаях, когда в доступном для общественности судебном акте содержится неверная информация, затрагивающая интересы участников судебного процесса. Соответственно, в целях разрешения данной проблемы рекомендуется ввести ссылочную норму на Уголовный кодекс РФ в превентивных целях.

В отличие от других зарубежных стран, в действующем процессуальном законодательстве России не закреплены исчерпывающие критерии достоверности данных, полученных с помощью информационных систем. Определение статуса электронного документа является важным, так как за счет этого решается вопрос о юридической значимости документа. В зависимости от этого возникают те или иные правовые последствия. Для решения данного вопроса необходима разработка и принятия отдельного единого закона об электронном документообороте, который детально бы регулировал электронный документооборот. В тоже время отсутствие данных правил не должно осложнять принятие электронных документов в качестве доказательств по делу [3].

Статья 15 Федерального закона от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» предусматривает, что тексты судебных актов, за исключением приговоров, размещаются в сети Интернет после их принятия. Тексты приговоров размещаются после их вступления в силу [1].

Судами прделывается огромная работа по формированию банка судебных решений для исполнения этой нормы Закона. Однако практика показывает, что большинство судебных актов дублируют иные решения по схожим правоотношениям ввиду чего возникает сложность в поиске и нахождении судебной практики, не имеющей единообразных подходов. Таким образом, можно сделать вывод, что необходимо пересмотреть подход к размещению судебных актов на официальных сайтах судов. В данной ситуации можно разграничить категории судебных актов, которые подлежат обязательному опубликованию, а также предоставить судам право по своему усмотрению размещать иные судебные акты. При этом

гарантировать гражданам доступ к любым сведениям, за исключение сведений составляющих государственную или коммерческую тайну.

Также существует проблема неравенства доступа к электронному судопроизводству участников общественных отношений. Так как даже в 2022 году присутствует неравенство технических возможностей и навыков, которые позволяют реализовать такие возможности. Важно сказать, что для решения этой проблемы следует обратить внимание на развитие систем «умного поиска» по массиву решений арбитражных судов. Благодаря такой системе поиск может осуществляться по конкретному вопросу, без указания реквизитов дела. Создание подобного сервиса поспособствует улучшению доступности к электронному судопроизводству, а также поспособствует большему единообразию судебной практики.

Важным элементом электронного судопроизводства в арбитражном процессе, является аудио-протоколирование судебных заседаний. Это эффективный способ фиксации судопроизводства. Однако не разрешен вопрос о способах надлежащей защиты аудиопrotocolов, позволяющей снизить риск разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну [4]. Помимо прочего представляется необходимым разработка программного обеспечения, способного автоматически фиксировать и сохранять в судебную базу данных аудио-протокол, доступ к которому обеспечивается через личный кабинет участника процесса.

В заключение данной статьи можно сказать, что в арбитражных судах инструменты цифровизации стали активно внедряться ещё до того, как цифровизация превратилась в общую тенденцию развития органов государственной власти в Российской Федерации. Ещё в начале нынешнего столетия в деятельность арбитражных судов была внедрена практика опубликования на официальных сайтах судебных актов с целью обеспечения открытости правосудия. На основе этого для дальнейшего развития и реализации электронного судопроизводства в арбитражном процессе необходимо разрешить вышеперечисленные проблемы. Необходимо подчеркнуть важность цифровизации судопроизводства в арбитражном процессе в настоящее время, так как для того чтобы юридический механизм мог нормально функционировать и выполнять регулирующую роль, необходимо постоянно расширять массив доступной информации о деятельности судов, а для подлинного укрепления судебной власти, формирования уважения к суду и принимаемым им актам правосудие должно быть понятным для общества. Все эти меры поспособствуют формированию более совершенного и продвинутого

документооборота и судоговорения, что впоследствии приведет к наиболее эффективной работе судебной системы в целом.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации"*

2. *Дружинина, А.А. Особенности реализации электронного судопроизводства в арбитражном процессе / А.А. Дружинина, П.А. Паулов // Юридическая наука. – 2021. – № 4. – С. 187-189. – EDN LLWWTТ.*

3. *Даниелян, А.С. Электронные доказательства в гражданском процессе зарубежных стран (на примере Европейского Союза, Швейцарии, Украины) / А.С. Даниелян // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 3. – С. 62-70. – DOI 10.31429/20785836-13-3-62-70. – EDN ЕНОНWD.*

4. *Новикова К.С. Цифровые новации и элементы электронного правосудия в арбитражном судопроизводстве в период распространения корона-вирусной инфекции // Образование и право, № 4. 2020. С. 240-244.*

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Латынин Артем Олегович

студент 2 курса магистратуры

юридического факультета

Крымского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

г. Симферополь, Россия

artemlatynin@yandex.ru

Научный руководитель: Герасимовский Сергей Васильевич

к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Крымского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: *Статья посвящена участию прокурора при заключении мирового соглашения. Автор рассматривает основные положения содержания мирового соглашения и особенности его заключения. Поднимается проблема неопределенности роли прокурора в процессе составления, заключения и утверждения мирового соглашения арбитражным судом.*

Ключевые слова: *право, мировое соглашение, арбитражный процесс, прокурор, судебное разбирательство.*

THE ACTUAL PROBLEM OF THE UNCERTAINTY OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN THE CONCLUSION OF A SETTLEMENT AGREEMENT IN THE ARBITRATION PROCESS

Latynin Artyom Olegovich

Abstract: *The article is devoted to the participation of the prosecutor in the conclusion of a settlement agreement. The author examines the main provisions of the content of the settlement agreement, the specifics of its conclusion and other nuances arising from such an agreement. The problem of uncertainty of the prosecutor's role in the process of drafting, concluding and approving a settlement agreement by an arbitration court is raised.*

***Keywords:** law, settlement agreement, arbitration process, prosecutor, court proceedings.*

Некоторые вопросы участия прокурора в арбитражном судопроизводстве не являются до конца определенными и порождают множество дискуссий в рядах научного сообщества.

Необходимо обратить внимание на одну из таких проблем. А именно на отсутствие в арбитражном процессуальном законодательстве четкой регламентации роли прокурора в заключении мирового соглашения на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта.

В соответствии с положениями части 1 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», органы прокуратуры, наделенные полномочиями по осуществлению надзора за соблюдением и исполнением законов на территории государства, реализуют указанные полномочия в том числе и в целях защиты охраняемых законом интересов общества и государства в арбитражном суде.

Основной правовой нормой, регулирующей участие прокурора в арбитражном судопроизводстве, является пункт 1 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), на основании которого прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлениями и исками в интересах органов государственной власти РФ, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных учреждений, а так же в интересах юридических лиц в уставном капитале которых есть доля государства, доля субъекта, доля участия муниципальных образований.

Правовой базой, регулирующей основные содержательные характеристики мирового соглашения в арбитражном процессе, являются статьи 139-142 АПК РФ. Однако, само определение такого документа, правовой категории как «мировое соглашение» отсутствует в содержании положений вышеназванных статей, в арбитражном процессуальном законодательстве в принципе, так и в положениях гражданского процессуального законодательства.

Говоря о доктринальном определении мирового соглашения, можно выделить мнение правоведа Турчиной О.В., которая под мировым соглашением понимает «договор между участниками гражданского судопроизводства, в котором указываются различные пути решения спора, права и обязанности сторон, включая ответственность за невыполнение

указанных требований. Отличает же мировое соглашение от иных других договорных отношений тот факт, что мировое соглашение утверждается судом и имеет силу судебного решения» [1, с. 92-96]. Интерес представляет понимание мирового соглашения как «договора, между сторонами, в котором путем взаимных уступок определяются права и обязанности сторон в спорном материальном правоотношении» [2, с.273].

Так же, считаем правильным для понимания сущности исследуемой правовой категории «мирового соглашения», применительно к арбитражному законодательству, проанализировать содержание 3 абзаца 13 пункта постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», в котором идет речь о том, что мировое соглашение в обязательном порядке должно содержать согласованные сторонами сведения о его условиях, которые должны быть четкими, ясными и определенными, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой (часть 2 статьи 140 АПК РФ) с тем, чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении, а само мировое соглашение было исполнимым с учетом правил о принудительном исполнении судебных актов.

Вышеуказанные разъяснения не раскрывают организационно-правовую форму исследуемой правовой категории, но включают в себя все необходимые качественно-содержательные характеристики мирового соглашения для порождения юридического факта его заключения, то есть утверждения его арбитражным судом, без которого оно не имеет юридической силы.

Актуальным дискуссионным вопросом является сама возможность заключения прокурором мирового соглашения или же его участия в заключении мирового соглашения совместно со сторонами. Данный вопрос не регламентирован арбитражным процессуальным законодательством. Единственным нормативным правовым актом, вносящим хоть какие-то разъяснения в исследуемую проблематику, является постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15), а именно содержание абзаца 4 пункта 11, в котором регламентировано, что дело, производство по которому возбуждено на основании заявления прокурора, может быть окончено

заключением мирового соглашения при условии участия в нем всех заинтересованных лиц, в том числе прокурора.

В научном сообществе продолжаются дискуссии, связанные с правильным толкованием положений названного постановления Пленума ВАС РФ. Таким образом, достоверно не определено, что именно понимается под формой участия прокурора в заключении мирового соглашения. Имеется ли в виду одобрение прокурором возможности прекращения разбирательства по делу путем заключения мирового соглашения или же одобрение конкретного содержания проекта мирового соглашения полностью или в части, касаемой непосредственных требований заявленных в иске прокурора? Либо же имеется в виду отсутствие возражений у прокурора в отношении заключения мирового соглашения, и тем самым прекращением разбирательства по делу, или же отсутствие возражений против конкретных положений проекта мирового соглашения в части, касаемой непосредственно заявленных прокурором требований или в полном объеме содержания проекта мирового соглашения? Необходима ли подпись прокурора в мировом соглашении [3, с. 53-60]?

Насущность исследуемой проблематики так же подтверждается анализом положений статей 49, 138-141 АПК РФ, на основании которых можно утверждать то, что организационно-правовая форма мирового соглашения олицетворяет собой уступки прав и обязанностей сторон на взаимной основе. Прокурор не имеет права распоряжения материальными правами и обязанностями истца, которого он представляет в арбитражном процессе, и, следовательно, не может быть стороной мирового соглашения. Например, Ергашев Е.Р., Панкова А.А. считают, что «раз прокурор не наделен материальным правом и, следовательно, не может его уступить – то он не должен обладать правом на заключение мирового соглашения» [4, с. 22-26].

Открытую дискуссию в рядах научного сообщества по исследуемой тематике так же вызывает проблема взаимосвязи положений пункта 5 статьи 52 АПК РФ, в которой задекларировано право прокурора, в целях обеспечения законности, вступить в уже начавшийся арбитражный процесс с приобретением соответствующих процессуальных прав и обязанностей лица участвующего в деле, с положениями абзаца 4 пункта 11 постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15, который закрепляет для арбитражного суда обязанность обеспечивать участие прокурора при заключении мирового соглашения только по делам

возбужденным на основании искового заявления или же заявления прокурора.

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что арбитражный суд, по делам, в которые вступил прокурор в процессе их рассмотрения в соответствии с пунктом 5 статьи 52 АПК РФ, не обязан считать обязательным условием для утверждения заключенного мирового соглашения – участие прокурора в его составлении и подписании вместе со сторонами по делу.

Следовательно, данное правоограничение представляет собой правовую коллизию, поскольку пункт 5 статьи 52 АПК РФ декларирует приобретение вступающим в дело прокурором всех без исключений прав и обязанностей лица, участвующего в деле, в принципе. Вследствие этого, отсутствие указания в нормах арбитражного процессуального законодательства на отсутствие у вступившего в дело прокурора права на обязательное участие в заключении мирового соглашения является правоограничением установленным исключительно на уровне Пленума ВАС РФ, и, следовательно, юридической коллизией, нуждающейся в разрешении путем внесения изменений в законодательство и ведомственные нормативные правовые акты.

Считаем обоснованным предложением внести изменения в абзац 4 пункта 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15, расширив список участников процесса указанием прокурора вступившего в уже рассматриваемое дело, или же убрать указание на основание возбуждения дела в виде искового заявления прокурора, что позволит участвовать в заключении мирового соглашения участвующему в деле прокурору независимо от формы его участия. Либо же внести изменения в содержание пункта 5 статьи 52 АПК РФ путем указания на необязательность для арбитражного суда, при утверждении мирового соглашения, участие в его заключении вступившего в уже рассматриваемое арбитражное дело прокурора.

Подводя итог вышеизложенному правовому исследованию, необходимо отметить, что такая юридическая категория как «мировое соглашение» имеет существенное значение в обеспечении возможности эффективной защиты прокурором в арбитражном судопроизводстве интересов публично-правовых образований в пределах, установленных статьей 52 АПК РФ. Отсутствие в действующем арбитражном процессуальном законодательстве нормативно закрепленного определения мирового соглашения, как правовой категории, не может препятствовать

осуществлению правосудия по экономическим спорам, в части заключения мирового соглашения сторонами и утверждения его арбитражным судом.

Выявленная в процессе исследования правовая коллизия нуждается в устранении путем внесения изменений в указанные нормативные правовые акты. Однако, отсутствие обязательного участия в заключении мирового соглашения прокурора, вступившего в уже рассматриваемое дело, допустимо нивелируется полномочием арбитражного суда не утверждать мировое соглашение, если «оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц».

Непосредственной целью участия прокурора в арбитражном судопроизводстве, в соответствии с приказом Генерального Прокурора России от 07.07.2017 №473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве», является обеспечение законности, а также защита нарушенных прав и законных интересов подзащитных субъектов.

Из чего можно заключить, что, когда у прокурора, вступившего в уже рассматриваемое арбитражным судом дело, отсутствуют полномочия на обязательное участие в заключении мирового соглашения, он обязан принять меры для доведения до арбитражного суда своей позиции о недопустимости утверждения незаконного мирового соглашения. Как уже было отмечено ранее, в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством не утвержденное арбитражным судом мировое соглашение – не имеет юридической силы и не влечет правовые последствия для сторон.

Из изложенного усматривается, что задачи прокурора, участвующего в арбитражном судопроизводстве по обеспечению законности, а также защите нарушенных прав и законных интересов подзащитных субъектов, будут достигнуты в любом случае.

Список использованных источников

1. Турчина О.В. Мировое соглашение в гражданском процессе // *Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты.* – 2016. – № 7. – С. 92-96.

2. Цику Д.А. Мировое соглашение в гражданском процессе // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2022. – № 5-3(68). – С.271-273.

3. Ергашев Е.Р., Панкова А.А. Проблемы участия прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами // *Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу".* – 2020. – № 2. – С. 53-60.

4. Третьяков С.С. Реализация полномочий прокурора в арбитражном процессе // Законность. – 2013. – № 6. – С. 22-26.

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

*Лунева Софья Геннадьевна,
Богомолова Анастасия Олеговна*

*студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
nasya-070405@mail.ru
luneva.sonyal6@mail.ru*

*Научный руководитель: Нестеренко Артем Арсенович
преподаватель кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В представленной статье обозначается одна из важнейших проблем доказывания в гражданском процессе. Она связана с обеспечением допустимости применения показаний свидетелей в качестве санкций при невозможности соблюсти всеми сторонами простой письменной формы при заключении сделок или договоров. Предлагаются авторские позиции, связанные с отсылкой на показания свидетелей в некоторых случаях при допустимости доказательства.*

***Ключевые слова:** доказательство, доказывание, инструменты и средства доказывания, допустимость доказательства, нормы, право.*

ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

*Luneva Sofia Gennadijevna,
Bogomolova Anastasia Olegovna*

***Abstract:** The presented article identifies one of the most important problems of proof in civil proceedings. It is related to ensuring the admissibility of the use of witness testimony as sanctions if it is impossible for all parties to comply with a simple written form when concluding transactions or contracts. The author's positions related to the reference to the testimony of witnesses are proposed in some cases when the evidence is admissible.*

***Keywords:** proof, proof, tools and means of proof, admissibility of evidence, norms, law.*

Доказывание является деятельностью, которая направлена на сбор, проверку и оценивание различных доказательств. Фактически, этот процесс является единственным методом определения судебным органом различных обстоятельств, которые оказывают воздействие на рассмотрение конкретного спора. Для того, чтобы эффективно соблюдать все основные принципы судебного производства, законодатель сформировал несколько значимых требований. Эти требования выдвигаются к доказательствам. Если их не соблюдать на практике, то решение суда нельзя назвать законным. Самым спорным в нынешних условиях выступает требование о допустимости использования разнообразных средств доказывания. Проблема в том, что в действующей статье 60 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации нет конкретного списка правил о допустимости. Однако, законодатель говорит о наличии этих правил в иных законодательных актах.

Следует сказать о том факте, что допустимость считается одним из самых значимых инструментов влияния на действия разнообразных участников в системе правовых отношений. Это вызвано тем, что при объявлении доказательства недопустимым формируются барьеры, в связи с которыми невозможно определить истину судебным органам власти и реализовать качественное правосудие. [1, с.104]

Анализ действующего законодательства Российской Федерации показывает, что одним из ярких примеров норм материального права, в котором есть правило допустимости, выступает часть 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой, если стороны не соблюдают простую письменную форму сделки, то они теряют возможность делать отсылку для подтверждения факта совершения сделки и всех её условий на показания свидетелей при возникновении спорных ситуаций. Вне зависимости от того факта, что представленная норма является общеизвестной и понятной, её содержание можно оспорить.

Для этого следует смоделировать ситуацию, в рамках существования которой при наличии свидетелей с помощью устной формы удалось заключить договор займа. После истечения некоторого периода времени кредитор подал в суд иск и потребовал взыскать с должника неосновательное обогащение. В нормах части 1 статьи 162 Гражданского кодекса отсутствует запрет ссылаться на показания со стороны свидетелей при наличии кондикционных обязательств. Следовательно, формируются закономерный вопрос по поводу того, есть ли смысл заниматься допросом свидетелей на основании того, что истец представил данные правовые

отношения как те, которые не находятся вне договора? В этом случае в нормах судебной практики нет однозначного ответа на поставленный вопрос. Это связано с тем, что судебная инстанция не может быть связана с доводами различных сторон. Она обладает возможностью заниматься самостоятельным определением различных обстоятельств гражданского спора.

При возникновении ситуации, в рамках которой ответчик может утверждать факт о том, что между ним и истцом заключён договор займа, он в этом случае признаёт приобретение денежных средств. Однако, подобные действия приводят к тому, что свидетельские показания нельзя признавать допустимыми, согласно нормам части 1 статьи 162 Гражданского кодекса РФ.

В научном сообществе ведутся активные дискуссии по поводу того, какой смысл законодатель вкладывает в термин «свидетель». Существует точка зрения, связанная с тем, что свидетеля можно рассматривать в гносеологическом смысле слова. То есть, он является неким очевидцем совершённых событий. Но, другая точка зрения позволяет рассматривать свидетелей с процессуальной позиции. В рамках процессуальной точки зрения, согласно части 1 статьи 69 Гражданско- процессуального кодекса Российской Федерации свидетелем может быть человек, знающий определённые сведения о различных обстоятельствах, которые влияют на разрешение и рассмотрение дела. Эти обстоятельства могут быть получены опосредованно, но всё равно влияют на результат. Основываясь на судебной практике необходимо сказать о том, что в нормах части 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации есть запрет на использование показаний свидетеля, который считается очевидцем. Всё это говорит о том, что существует допустимость привлечения одной из сторон сделки в виде процессуального свидетеля при возникновении спора. Это разграничение нужно обязательно учитывать тогда, когда рассматриваются споры, в составе которых все условия сделки и исполнение их не являются предметом возникновения спорных правоотношений. Однако, подобные обстоятельства очень часто могут указать на другие события, возникающие в рамках данного дела. Если признавать недопустимыми показания процессуального свидетеля, то это приведёт к значительному ограничению доступа к системе правосудия. В итоге все эти процессы будут входить в полное противоречие с принципами свободного и эффективного судопроизводства. [2, с.428]

Учитывая тот факт, что нормы части 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации имеют санкционное содержание, то

положении их нельзя распространять на тех лиц, которые не нарушают требования, связанные с использованием простой письменной формы сделки между участниками гражданских правоотношений. Таким образом, невозможно признавать недопустимыми показания тех свидетелей, которые подтверждают условия договорённости, однако их пригласили для того, чтобы участвовать в споре между теми субъектами, которые не считаются непосредственными сторонами в этой сделке. Представленные обстоятельства в некоторых случаях можно применять для того, чтобы приобрести определённое решение. Оно обладает преюдициальным назначением для того, чтобы рассматривать спор между непосредственными участниками. В тех ситуациях, когда совершенная сделка или её условия не могут приводить к возникновению каких-либо сомнений и споров участников, а также сами стороны исполняют сделку, при несоблюдении простой письменной формы её составления не будут возникать отрицательные правовые последствия.

В доктрине говорится о том, что исполнение любого обязательства можно считать сделкой. В гражданском законодательстве имеется специальная норма, благодаря которой кредитору нужно на основе выдвинутых со стороны должника требований вернуть долговой документ. На этом документе следует сделать отметку об исполнении сделки, а также выдать другой документ, который касается факта, согласно которому кредитор смог приобрести исполнение. Эта позиция раскрывается в части 2 статьи 408 Гражданского кодекса РФ.

Следует отметить в этом случае, что законодатель не устанавливает обязательств к должнику, которые связаны с выдвиганием таких требований к кредитору. Соответственно, эта норма имеет рекомендательный характер. Но, в ней есть возможность установить специальное правило, связанное с допустимостью доказательств. Так, если должнику придётся осуществить доказывание факта выполнения собственных обязательств по договору с привлечением его к разбирательству в суде, последний может признать показания свидетелями невозможными к изучению. Однако, в этом случае суд может сослаться не на статью 162 Гражданского кодекса, а на пункт 2 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации. В данной норме есть закрытый список допустимых доказательств. С помощью этих доказательств можно подтвердить факт выполнения всех обязательств, и в этом списке отсутствуют свидетели. Как показывает судебная практика, суды не используют подобный механизм максимально эффективно. Однако, если существует возможность обеспечить доказывание

исполнения всеми доказательствами, то вышеупомянутая норма, которая имеется в части 2 статьи 408 Гражданского кодекса, имеет элементы совета или рекомендации. Цель этой нормы состоит в попытке упростить должнику возможность доказывания своей правоты. [3, с.285]

Сам факт того, что сторона признаёт выполнение всех своих обязательств при помощи сделки, говорит о возможности применения к ней требования, связанного с использованием простой письменной формы. В результате этой ситуации невозможно признавать показания свидетелей в качестве допустимых доказательств. Этот подход часто встречается в материалах судебной практики.

Следует сказать о том, что в научном сообществе существует позиция по поводу несколько искажённых и неверных правил допустимости доказательств, которая раскрывается в части 1 статьи 162 Гражданского кодекса. В частности, в этом случае автор предлагает позволить на законодательном уровне использовать свидетельские показания в следующих случаях:

Истец утратил письменное доказательство, но не является в этом виновным.

Сделка совершена между близкими родственниками или при наличии тех условий, которые создают барьеры для приобретения доказательств в письменном виде на основе этических положений.

По делу существуют письменные доказательства, но их содержание следует уточнять, конкретизировать правовые отношения и применять для этого иные средства доказывания.

Во многом эти рекомендации связаны с тем, что требуется упростить задачу судебного органа в определении всех обстоятельств, оказывающих важнейшее значение для рассмотрения гражданского дела. В связи с этим появляется возможность максимально оперативно обеспечивать защиту прав и интересов граждан в судах.

Таким образом, в завершении следует сказать о том, что вопрос о обоснованности и необходимости использования рассмотренной нормы, которая отражается в части 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации, будет оставаться дискуссионным в научном сообществе и среди представителей судебных инстанций. Это вызвано тем фактом, что данная норма в некоторой степени является размытой и её требуется конкретизировать.

Список использованных источников

1. Бобровская А.Ю. Допустимость доказательств как одна из проблем доказывания в гражданском процессе //Очерки новейшей камералистики. – 2021. – №. 1. – С. 102-105.
2. Масолова Е.Ю. Проблема допустимости доказательств в гражданском процессе //Будущее науки-2022. – 2022. – С. 427-430.
3. Шестакова А.Д. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе //Гуманитарные и правовые проблемы современной России. – 2020. – С. 284-258.

ПРИЧИНЫ СНИЖАЮЩИЕ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДОЛЖНИКА ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ В ПЕРИОД СЛОЖНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РФ

Малявин Николай Николаевич

магистрант 2 курса

юридического факультета

ФГБОУВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

birlanecommerceoffice@rambler.ru

Научный руководитель: Авакян Каринэ Сирасовна

к.ф.н., доцент

ФГБОУВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: В статье рассмотрены причины снижающие уровень правовой защиты должника по делам о банкротстве в период сложной экономической ситуации в РФ и обоснована необходимость о допустимости начисления судебной неустойки (астрент).

Ключевые слова: теория государства и права, коммерческое и предпринимательское право, банкротство, судебная неустойка (астрент), судебная рассрочка.

THE REASONS THAT REDUCE THE LEVEL OF LEGAL PROTECTION OF THE DEBTOR IN BANKRUPTCY CASES DURING THE DIFFICULT ECONOMIC SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Malyavin Nikolay Nikolayevich

Abstract: The article examines the reasons that reduce the level of legal protection of the debtor in bankruptcy cases during the difficult economic situation in the Russian Federation and justified the need for the admissibility of accruing a court penalty (astrent).

Keywords: theory of state and law, commercial and business law, bankruptcy, judicial default (astrent), judicial installment.

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что, с одной стороны, продолжительность настоящего периода сложной экономической ситуации в РФ не была установлена Правительством РФ, а, с другой стороны, в соответствии с конституционными принципами закрепленными статьями 8, 34, 35 Конституции РФ, пунктом 1 статья 1 Гражданского кодекса РФ (далее в тексте ГК РФ) законодатель определяет основные начала гражданского законодательства, в том числе, защиту прав участников регулируемых ГК РФ отношений.

Поэтому регулирование и обеспечение надлежащего уровня защиты прав должника как участника гражданских отношений относится к компетенции Российской Федерации в части определения порядка и условий для предоставления такой защиты, которые, в свою очередь, обязаны соответствовать критериями установленным Конституцией РФ.

Таким образом, возможность создания условий для снижения надлежащего уровня защиты прав должника действующим законодательством РФ не предусмотрена, так как не зависит от периода и оснований сложной экономической ситуации в РФ.

Так, для обеспечения надлежащего уровня защиты прав должника Правительство РФ издало Постановление от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление № 497), которым был установлен порядок защиты прав должника [1].

Однако, можно констатировать, что Правительство РФ не издало документов, которые бы носили нормативный характер, посвященных поддержанию порядка и условиям применения следующих инструментов защиты должника: моратория на банкротство, специального средства защиты должника – судебной рассрочки, а также взысканию судебной неустойки (астрента) в период действия судебной рассрочки.

Следует отметить, что законодательством было предусмотрено специальное средство защиты должника – судебная рассрочка (ч. 3.1 ст. 9.1 закона № 127) [2, 3].

Судебная рассрочка в экономическом смысле является аналогом мирового соглашения, а в правовом смысле это согласованное волевое решение сторон направленное на установление новых сроков исполнения обязанности по погашению обязательств в соответствии с критериями п. 1 ч. 3.2 ст. 9.1 закона № 127 [2, 3].

По нашему мнению, одной из проблем снижающей уровень правовой защиты должника является то, что суду предоставлена возможность в каждом конкретном случае решать вопрос о наличии обстоятельств по

допустимости отсрочки или рассрочки с учетом всех обстоятельств дела, потому что отсутствует специальное правило, однако, существует только общее правило, дающее право суду определять справедливость решения в каждом конкретном случае (определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 467-О). [7]

Объективным является отсутствие законодательно закрепленного конкретного перечня оснований отсрочки или рассрочки исполнения решения суда в действующем законодательстве РФ и прямая зависимость должника от судебного усмотрения. [4,5,6]

Следует отметить, что защита прав должников обеспечивается нормами пп. 2 п. 3 ст. 9.1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», п. 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”» (далее – Постановление № 44) [3, 7].

Вышеуказанные нормы, запрещающие начисление неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей на срок действия моратория по обязательствам должников, на которых он распространяется, обязаны применяться службой судебных приставов-исполнителей на стадии исполнения судебного акта, потому что судебные приставы-исполнители не вправе начислять и взыскивать неустойку с должников (абз. 3 п. 6 Постановления № 44) в указанный период времени. [2, 3]

Законодатель определяет неустойку (ст. 330 ГК РФ) как определенную законом или договором денежную сумму (штраф, пеню), которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. [4]

К разновидностям неустойки относятся проценты на сумму долга (ст. 395 ГК РФ) [4] и денежная сумма (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта (астрент) (ст. 308.3 ГК РФ). [4]

Другой проблемой снижающей уровень правовой защиты должника является, что при взыскании судебной неустойки (астрента) в период моратория и действия мораторной судебной рассрочки, судебная практика не является однозначной.

Судебная неустойка по ст. 308.3 ГК РФ относится к механизмам защиты прав кредитора по обязательству, который дает кредитору право

требовать по суду исполнения обязательства в натуре, а суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330 ГК РФ) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. [4] Поэтому является логичным, что на нее должен распространяться мораторий на банкротство. [8]

Некоторые суды следуют этому подходу, который ими обосновывается как смысловое правовое равенство между судебной неустойкой (астрент), понятием неустойки и ответственностью за неисполнение денежного обязательства. [8,10]

В тоже самое время другие суды отказывая в распространении на неустойку Постановления № 497, отмечают, что основным отличием судебной неустойки (астрент) от других видов неустойки является неисполнение вступившего в законную силу судебного акта, а также что её размер определяется судом. [10]

Можно полагать, что причинами, снижающими уровень правовой защиты должника в период сложной экономической ситуации в РФ, являются нижеследующие несоответствия:

1. отсутствие в процессуальном праве РФ законодательно закрепленного порядка применения судом установленных законодателем оснований связанных с применением или отказом отсрочки или рассрочки исполнения решения суда.

2. отсутствие законодательного запрета на взыскания судебной неустойки (астрент) в период моратория.

По нашему мнению, более обоснованной является позиция судов – о допустимости начисления и взыскания судебной неустойки (астрент) в период сложной экономической ситуации в РФ.

Это может аргументировано тем, что законодатель одновременно дает право кредитору требовать по суду исполнения обязательства в натуре, и суду право присудить денежную сумму (судебную неустойку (астрент)) на случай неисполнения должником судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). [11,12]

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации», устанавливающей обязанность по неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации вступивших в

законную силу постановлений федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, начисления и взыскания судебной неустойки (астрент) в период сложной экономической ситуации в РФ является обоснованной, потому что речь идет об исполнении вступившего в законную силу судебного акта. [4]

Таким образом, положения ст. 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» с целью использования должником моратория для блокирования права кредитора начисления и взыскания судебной неустойки (астрент) в период сложной экономической ситуации в РФ, должником применяться не могут ввиду отсутствия правовых оснований.

Кроме того, у кредитора также существует право по взысканию судебной неустойки (астрента) в период действия судебной рассрочки, потому что судебный акт уже вступил в законную силу.

Также следует учитывать, что действие объявленного Правительством РФ моратория закончилось 01 октября 2022 года.

Список использованных источников

1. *Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. N 497 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами" // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. N 14 ст. 2278.*

2. *Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. N 98-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций" // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 апреля 2020 г. N 14 (часть I) ст. 2028.*

3. *Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"//Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190.*

4. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.*

5. *Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" //Собрание законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. N 41 ст. 4849.*

6. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ// Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012.*

7. ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 18 декабря 2003 г. N 467-О КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Открытого акционерного общества "банк "зенит" на нарушение Конституционных прав и свобод положениями части 1 статьи 205 Арбитражного процессуального кодекса российской федерации 1995 года, части 1 статьи 324 арбитражного процессуального Кодекса российской федерации 2002 года и статьи 18 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_2568.htm

8. Письмо Верховного Суда РФ от 9 июня 2022 г. N 8-ВС-2921/22 «О применении положений пункта 1 и подпункта 4 пункта 3 статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с введением постановлением Правительства РФ от 28 марта 2022 г. N 497 моратория на банкротство» // <https://ivo.garant.ru/#/document/404852881/paragraph/1:0>

9. Письмо Банка России от 14 июня 2022 г. N 010-31-4/5290 "О моратории на возбуждение дел о банкротстве" // <https://ivo.garant.ru/#/document/404851731/paragraph/1:0>

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18 апреля 2022 года по делу № А40-233155/2020. // https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=2110782

11. Сироткина А. А., Веселов М. А. Судебная неустойка: как работает институт *l'astreinte* в России // Арбитражная практика для юристов. 2018. №. 3; Каранетов А. Г. Тезисы выступления на тему «Перспективы внедрения в российское право института *astreinte* как особого способа обеспечения исполнения судебного решения» // М-Логос: юридический институт [Электронный ресурс]. URL: https://m-logos.ru/img/A.G.%20Karapetov_tezisy1.pdf (дата обращения: 03.09.2022 г.).

12. Парфенчиков А., Ярков В., Боннер А., Церковников М., Ерохова М., Белов В., Халатов С., Литвинский Д., Гальперин М., Зайцев Р., Тай Ю., Чернышов Г., Бородин О., Петрищев В., Тараданов Р., Лашин А. Астрент в российском праве // Закон. 2014. № 4. С. 34 – 47. Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю.Н. Алферова, Ю.В. Байгушева, Ю.В. Виниченко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2017. 432 с. Доступ предоставлен СПС «КонсультантПлюс»).

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Рубашенко Владислав Витальевич,
Панченко Дмитрий Алексеевич
студенты
факультета непрерывного образования
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
9081732437@mail.ru*

*Научный руководитель: Нестеренко Артем Арсенович
преподаватель кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Специфика участия прокурора состоит в том, что он не просто является самостоятельной фигурой в гражданском судопроизводстве, выступая в защиту интересов одной из сторон, а защищает права и законные интересы иных лиц, которые могут быть затронуты в случае вынесения судебного решения. Актуальными остаются проблемы конкретизации требований, связанные с участием прокурора в судопроизводстве. Так, до сих пор существуют дискуссии о том, что полномочия прокурора в судопроизводстве в настоящее время значительно сужены, так как ранее гражданским процессуальным законодательством было предусмотрено право прокурора на подачу заявления по любой категории гражданских дел. В статье раскрывается роль и место прокурора как участника гражданского процесса путём анализа материала юридической литературы, а также судебной практики.*

***Ключевые слова:** прокурор, судебный процесс, гражданское процессуальное законодательство, судебная практика, проблематика участия прокурора в гражданском процессе.*

FEATURES OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CIVIL PROCEEDINGS

*Rubashchenko Vladislav Vitalievich,
Panchenko Dmitry Alekseevich*

Abstract: *The specifics of the prosecutor's participation is that he is not just an independent figure in civil proceedings, acting in defense of the interests of one of the parties, but protects the rights and legitimate interests of other persons who may be affected in the event of a court decision. The problems of specifying the requirements related to the participation of the prosecutor in the proceedings remain relevant. So, there are still discussions about the fact that the powers of the prosecutor in court proceedings are now significantly narrowed, since earlier civil procedural legislation provided for the right of the prosecutor to file an application for any category of civil cases. The article reveals the role and place of the prosecutor as a participant in civil proceedings by analyzing the material of legal literature, as well as judicial practice.*

Keywords: *prosecutor, judicial process, civil procedural legislation, judicial practice, problems of prosecutor's participation in civil proceedings.*

Гражданским процессуальным законодательством предусмотрены две формы осуществления прокурором такой деятельности в судебном процессе[4]:

1. Вступление прокурора в гражданский процесс путем подачи им заявления в настоящее время является основной формой его участия в рассмотрении и разрешении гражданских дел по существу;
2. Вступление в уже начатый гражданский процесс.

Прокурор в гражданском процессе реализует те же права и выполняет те же обязанности, что и истец: при подаче искового заявления он должен соблюдать предусмотренные законодательством требования к форме искового заявления, представлять суду доказательства и др.

В суде объектом прокурорской защиты выступает не его, а «чужое» субъективное право. Причем реализация субъективного права приводит к осуществлению соответствующего интереса, и защита субъективного права является одновременно и защитой охраняемого этим правом интереса. Из этого следует, что кроме субъективного права конкретного участника процесса, прокурором одновременно защищается и опосредованный этим субъективным правом интерес. Воля представляет собой формальный, а интерес – материальный элемент субъективного права, поскольку наличие интереса достаточно для признания за лицом правоспособности как предпосылки удовлетворения разного рода потребностей. Поэтому следует согласиться с теми учеными, которые считают, что субъективное право всегда выступает правовой формой проявления защиты интереса, а интерес его внутренней сущностью.

Исключением являются, например, случаи защиты прокурором в суде малолетних или недееспособных лиц, отсутствие воли которых невозможно восполнить волей законных представителей, которые отсутствуют у таких лиц на момент рассмотрения дела, или в случае, когда их действия не соответствуют интересам подзащитного лица. Процессуальное законодательство к общим объектам судебной защиты относит «свободы». В связи с этим возникает вопрос: могут ли они выступать самостоятельным объектом защиты прокуратуры в суде? Указанная категория является предметом исследования не только правовой науки, но и философии, политологии, психологии и т.п. Между тем свобода, является предметом сложным не только для понимания, но и для практического воплощения в формах, нормах, институтах, процедурах и отношениях общественной жизни [3].

Под интересами гражданина (физического лица), на наш взгляд, следует понимать индивидуальные интересы, присущие конкретному физическому лицу. При этом указанные интересы могут быть объектом охраны со стороны военной прокуратуры в суде только в случаях, определенных законом.

В первую очередь необходимо обратить внимание на рекомендации Венецианской комиссии, однако, заметим, ее позиция по этому вопросу не всегда является последовательной. В частности, в п. 17 ее заключения CDLAD (2009) 048 от 27 октября 2009 г. отмечается, что защита прокурором интересов граждан в суде должна ограничиваться конкретными и четко и узко определенными случаями, когда они сами не могут отстаивать собственные интересы из-за несостоятельности или других подобных причин. А в целом, отмечает комиссия, общая защита прав человека не является надлежащей сферой деятельности для органов прокуратуры. Лучше, когда этим занимается не прокуратура, а омбудсмен.

Венецианская Комиссия допускает возможность защиты прокуратурой в суде интересов граждан. ЕСПЧ в своей прецедентной практике, не отрицая возможность защиты прокурором интересов граждан за пределами уголовной сферы, подчеркивает, что его роль в суде должна быть исключительной.

Так, в деле «Менчинская против Российской Федерации» (заявление № 42454/2) от 15 января 2009 г., проанализировав соответствие действий прокурора положением Конвенции, ЕСПЧ пришел к выводу, что в связи с его вступлением в судебный процесс на стороне ответчика (Норильского центра занятости) был нарушен принцип равенства сторон, который является составным элементом права на справедливое судебное

разбирательство. В обоснование своего решения ЕСПЧ подчеркнул, что в ряде случаев им установлено, что само присутствие прокурора или аналогичных должностных лиц во время судебного рассмотрения, каких она «активная» или «пассивная» считается нарушением ст. 6 Конвенции (п. 31).

Исходя из европейских стандартов функционирования прокуратуры, ЕСПЧ отметил, что участники гражданского процесса имеют равные права, включая право на юридическую помощь. В то же время поддержка со стороны прокуратуры одной из сторон может быть бесспорно оправдана при наличии определенных обстоятельств, например, при защите прав уязвимых групп – детей[5], инвалидов[1] и пр., которые не в состоянии защищать свои интересы самостоятельно (п. 35). Считаем, что полномочия по защите в суде интересов гражданина за прокуратурой следует оставить несмотря на то, что этими функциями наделяются центры бесплатной правовой помощи[2], так как соответствующая деятельность указанных учреждений не является взаимоисключающей и может осуществляться ими одновременно. Это даст возможность гражданам, которые самостоятельно не могут реализовать в суде процессуальные полномочия (в случаях, предусмотренных законом), получить более эффективную защиту их прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ.

В то же время при защите прокуратурой интересов гражданина последний, как и лицо, имеющее право представлять интересы отдельных лиц, как справедливо отмечается в вышеупомянутом заключении Венецианской комиссии CDLAD (2013) 025, должны иметь право отрицать необходимость такой защиты (п. 82). Наряду с интересами гражданина объектом прокурорской защиты в суде выступают интересы государства. Что следует понимать под последними?

Действующее законодательство не раскрывает содержание дефиниции «интересы государства», вследствие чего у судей на практике возникают сложности при решении вопроса: действительно ли предметом судебного разбирательства и объектом прокурорской защиты в деле выступают интересы государства. Проблема определения сущности интересов государства как одного из объектов защиты прокурора в суде актуальна не только на практике, но и в теории права.

Исследуя интересы государства, как объект, подлежащий защите прокурором в суде, дискуссионным остается вопрос о правомерности совершения им таких действий в порядке административного процесса. КАС (ч. 1 ст. 3) среди задач административного судопроизводства не предусматривает возможности защиты в его порядке государственного

интереса, однако определяется законодателем (ч. 1 ст. 39 КАС) как специальный объект защиты при осуществлении прокурором функции защиты в делах этой юрисдикции.

В то же время возможность защиты государственных интересов в порядке административного судопроизводства, в том числе со стороны прокуратуры, свидетельствует о наличии «расширенных» границ административной юрисдикции, поскольку предусматривает обращение властвующего субъекта в интересах государства к физическому или юридическому лицу.

А это противоречит основному сущностному принципу административной юстиции и базовому положению КАС, в соответствии с которым в порядке административного судопроизводства рассматриваются иски физических и юридических лиц в органы государственной власти в связи с осуществлением ими властных полномочий. Кроме того, поскольку в порядке административного судопроизводства рассматриваются споры между физическими или юридическими лицами с субъектом властных полномочий, то вполне понятно, что прокуратура, реализуя функцию защиты интересов государства, будет участвовать в деле на стороне властного органа, и действовать вопреки интересов физического или юридического лица.

То есть в суде последние будут поставлены в заведомо невыгодное положение, поскольку им будет противостоять не только мощный административный аппарат (субъект публичного права), но и прокуратура, тем самым нивелируя саму идею административной юстиции, задачей которой является защита прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны субъектов властных полномочий.

Исходя из функциональной направленности и задач административной юстиции, следует сделать вывод, что в публично-правовых спорах, в случаях, определенных законом, деятельность прокуратуры должна быть направлена на защиту интересов гражданина. В то же время защита интересов государства должно быть исключена из его функциональных полномочий. Участие в суде может использоваться военным прокурором для защиты прав и законных интересов не только отдельных граждан, но и социальных групп, которые имеют так называемый персонифицированный общественный интерес. В подобных случаях прокурор может использовать свои представительские полномочия даже при отсутствии обращений пострадавших, которые нуждаются в защите от беззакония или «безголосых» государственных

структур, что не желали проявлять инициативу в защиту интересов государства. ГПК не содержит понятия «неопределенный круг лиц», «общественный интерес», «групповые иски», что приводит к существованию в отдельных представителях органов правосудия взглядов, которые предусматривают отрицание возможности подачи прокурором исков в суд для защиты интересов неопределенного круга лиц.

По нашему мнению, отказ судов в защите прокурором неопределенного круга лиц является необоснованным и незаконным, учитывая содержание Закона «О прокуратуре» и означает господство «жесткого» формально-правового – такого, что не соответствует потребностям утверждению верховенства права – подхода в правосознании представителей судебского корпуса, когда они принимают решение об отказе прокурору в подаче иска для защиты интересов неопределенного круга лиц, то есть группового иска правозащитного.

Итак, закон четко выделяет прокурора как самостоятельную фигуру, обусловленную его особой ролью в гражданском процессе. Данная позиция охватывает обе формы участия прокурора при рассмотрении судами гражданских дел, что не вызывает дополнительных проблем при рассмотрении данного аспекта.

Список использованных источников

1. *Вершинина Г.И. Отдельные аспекты судебной защиты прав несовершеннолетних и недееспособных граждан // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. №6 (137). С. 145-146.*

2. *Капуста Л.В., Потапова Л.В. Актуальные проблемы участия прокурора по делам об усыновлении в гражданском судопроизводстве // Problems of science. 2018. №4. С. 77.*

3. *Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М., 2013. С. 232–242.*

4. *Потапова Л.В. Анализ процессуальной формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве посредством вступления в процесс для дачи заключения по делу //Тенденции развития науки и образования. 2019. № 52-2. С. 71.*

5. *Сальникова Т. М. Проблемы участия прокурора в судопроизводстве по делам о лишении и ограничении родительских прав в форме дачи // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 130-131.*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Фролов Владимир Константинович

студент 1 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
FV.law.rf@yandex.ru

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна

к.ю.н., доцент, заведующий кафедры
гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье автор на основе анализа действующего законодательства, доктрины и судебной практики исследует и выявляет правоприменительные проблемы норм, регулирующих процедуру оспаривания отдельных видов сделок должника при банкротстве, описывает характер данной процедуры, а также последствия признания таких сделок недействительными для добросовестных взыскателей по исполнительным документам.

Ключевые слова: банкротство, должник, кредитор, сделка, реституция.

LEGAL PROBLEMS OF CHALLENGING CERTAIN TYPES OF DEBTOR'S TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY

Frolov Vladimir Konstantinovich

Abstract: In the article, the author, based on the analysis of current legislation, doctrine and judicial practice, identifies and explores the law enforcement problems of the norms governing the procedure for challenging certain types of debtor transactions in bankruptcy, the nature of this procedure, as well as the consequences of recognizing such transactions invalid for bona fide recoverers according to enforcement documents.

Keywords: bankruptcy, debtor, creditor, transaction, restitution.

Процедура оспаривания сделок должника при банкротстве имеет немаловажное значение для восстановления платежеспособности должника или его ликвидации. При этом для всестороннего раскрытия особенностей данной процедуры необходимо установление лиц, уполномоченных подавать заявление об оспаривании сделки должника, оснований для признания сделки недействительной, а также определение видов сделок, которые могут быть оспорены.

Так, статьей 61.9 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») установлено, что заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд следующими лицами [3]:

- внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов;
- конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц;
- временной администрацией финансовой организации.

Также правом требования признания недействительными сделок и решений, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований, установленных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», то есть по специальным основаниям, обладают временный управляющий и административный управляющий, однако данные требования предъявляются не от лица должника, а от лица самого управляющего.

Вместе с тем объем права управляющего по последним из перечисленных оснований является предметом споров и рассуждений среди научной среды.

По мнению Телюкиной М.В., временному управляющему следует предоставить полномочия не только по оспариванию сделок, совершенных с нарушением требований ст. 63 и 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», но и в отношении всех остальных сделок, заключенные как после, так и до возбуждения производства по делу о банкротстве [8, с. 77].

Данный подход представляется разумным, так как в случае недобросовестности должника его действия могут быть направлены на

уменьшение конкурсной массы или препятствование надлежащему ходу процедуры банкротства на той или иной ее стадии, между тем сама процедура оспаривания и последствия признания сделок недействительными не является основной целью, в частности, наблюдения и финансового оздоровления, так как одним из возможных решений по их результатам может быть прекращение производства по делу о банкротстве, и наступление последствий, предусмотренных ст. 56 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». При этом имеет место отстранение арбитражных управляющих «за бездействие», таким образом создается проблема, что в случае не оспаривания сделки арбитражного управляющего могут отстранить, тем не менее не всегда сделка совершается в убыток должника и имеет своей целью уменьшение конкурсной массы.

Согласно позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации, изложенной в Определении СК ЭС ВС РФ от 29.01.2020 № 308-ЭС19-18779(1,2) по делу № А53-38570/2018 деятельность арбитражного управляющего по наполнению конкурсной массы должна носить рациональный характер, не допускающий бессмысленных формальных действий, влекущих неоправданное увеличение расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и прочих текущих платежей в ущерб конкурсной массе и интересам кредиторов. Возбуждение по инициативе арбитражного управляющего судебных производств по заведомо бесперспективным требованиям может указывать либо на его непрофессионализм, либо на его недобросовестность, влекущие для конкурсной массы дополнительные издержки. Уменьшение конкурсной массы, вызванное подобными неправомерными действиями, может являться основанием для взыскания с арбитражного управляющего убытков [6].

Таким образом, необходимо нормативное закрепление критерия рациональности в действиях арбитражного управляющего, что поспособствует внесению определенности в необходимость наделения или не наделения временного и административного управляющего правом оспаривания сделок без ограничений, которые закреплены ст. 66 и 83 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку неоднозначная практика свидетельствует не только об отстранении арбитражного управляющего от участия в конкретном деле о банкротстве, но и привлечение его к материальной и уголовной ответственности, в том числе за оспаривание или не оспаривание сделок.

Частью 1 ст. 61.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлены две категории оснований признания недействительными сделок с участием должника или совершенных третьими лицами за счет должника:

- основания недействительности, устанавливаемые Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1];
- специальные основания, установленные ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

Часть 3 вышеуказанной статьи допускает оспаривание действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с нормами гражданского, трудового, семейного, налогового, таможенного, процессуального и иного российского законодательства, включая соглашения или приказы, увеличивающие размер заработной платы, выплаты премиального назначения. К действиям, совершенным во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти, применяются правила, предусмотренные гл. III.1. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3].

По мнению Аюровой А.А. сохранение в перечне действий, способных стать объектом обжалования по специальным основаниям недействительности действий по исполнению судебных актов и правовых актов иных органов государственной власти подрывает авторитет соответствующих органов власти и государства в целом, служит причиной возникновения ситуации правовой неопределенности в случаях, когда вступивший в законную силу акт органа государственной власти не исполняется с санкции иного органа государственной власти и (или) в силу гражданско-правового и процессуального статуса субъекта в качестве должника согласно законодательству о несостоятельности; когда лица, в чью пользу вынесены соответствующие судебные акты, повторно проходят процедуру признания своих прав на присужденное и, более того, становятся в одну очередь с иными лицами при распределении имущества должника [9].

С данной оценкой сложно не согласиться, поскольку одним из принципов судопроизводства является обязательность судебных актов на всей территории государства и для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций.

Однако процедура банкротства является мерой для «оздоровления» экономики и недопущения появления предпочтения при расчетах с кредиторами.

Верховный суд Российской Федерации в определении от 16.08.2016 № 305-ЭС16–4051 указал, что, исходя из публично-правовой природы процедур банкротства, все процедуры, имеющие самостоятельное значение в рамках законодательства о банкротстве, подлежат рассмотрению в порядке, установленном ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [7].

Таким образом, при разрешении коллизии между этими нормами приоритетом обладает специальная норма в соответствии с общеправовым принципом *lex specialis derogat generali*, определяющим критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Данный подход также подтверждается позицией Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 03.02.2022 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 61.2 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина С.В. Кузьмина» Конституцией Российской Федерации гарантируются право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, а также признание и защита собственности, ее охрана законом (статья 35, части 1 и 2).

Кроме того, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право собственности и иные имущественные права – в силу статей 7, 15, 17, 19, 46 и 55 Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости – подлежат защите на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота – собственников, кредиторов, должников (постановления от 14 мая 2012 года № 11-П, от 12 мая 2020 года № 23-П и др.).

В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 года № 12-П, от 18 ноября 2019 года № 36-П и др.). Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедур банкротства не допускает удовлетворения имущественных требований к должнику в индивидуальном порядке,

позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 года № 4-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 18 мая 2015 года № 10-П и др.). [4]

Из приведенного толкования следует, что признание сделок недействительными в рамках процедур банкротства, связанные с этим последствия для добросовестных взыскателей по исполнительным документам, признаются судами соответствующими специальным нормам ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в силу общеправового принципа *lex specialis derogat generali*.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что принцип справедливости судебного решения должен быть соблюден в любом случае. [4]

Вместе с тем в соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» в соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 63 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты вынесения судом определения о введении наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены должнику только с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка предъявления требований к должнику. К указанным требованиям относятся и требования, подтвержденные исполнительными документами.

При рассмотрении соответствующих споров, в частности споров о признании не подлежащими исполнению исполнительных и иных документов, о признании недействительными сделок должника, влекущих преимущественное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими, о привлечении руководителя должника или арбитражного управляющего к ответственности за причинение убытков, судам надлежит исходить из того, что по смыслу приведенной нормы удовлетворение должником требований отдельных кредиторов, в том числе по инициативе самого должника, противоречит положениям ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

При применении абзаца 2 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве судам также следует иметь в виду, что кредиторы, а также

уполномоченные органы, представляющие в деле о банкротстве требования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований по денежным обязательствам, не вправе в порядке, установленном частью 1 статьи 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве», направлять выданные судами и другими органами исполнительные документы о взыскании денежных средств непосредственно в банк или иную кредитную организацию, в которых открыты счета должника. [5]

Таким образом, приведенные разъяснения высших судов свидетельствуют о распространенности коллизии норм, применяемых судами при рассмотрении дел об оспаривания сделок должника при банкротстве, назревшей необходимости законодательного закрепления оснований, предусмотренных главой III.1. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в статье 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статье 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как исключений из общего правила обязательности исполнения вступившего в силу судебного акта.

Данный вывод основан на заложенных в них понятиях «неукоснительность исполнения на всей территории Российской Федерации» и «подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации». Между тем по результатам производства по делу о банкротстве не всегда судебные акты могут быть исполнены, что противоречит принципу их обязательности. Аналогичная правоприменительная проблема встречается при исполнительном производстве, когда исполнительное производство прекращается в связи с утратой возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий). Однако во втором случае производство прекращается судом полностью, тогда как при банкротстве прекращается исполнение, которое в силу принципа является обязательным.

Возврат в конкурсную массу имущества, отчужденного должником по сделке, признанной недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», призван обеспечить защиту имущественных интересов всех кредиторов должника, на что неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (определения от 22 апреля 2014 года N 953-О, от 27 февраля 2018 года № 454-О, от 26 марта 2019 года № 737-О и др.). [4]

Суть данной позиции ясна, она направлена на недопущение преимущества одного кредитора перед другим, тем не менее данное положение нарушает принцип судопроизводства – обязательность исполнения судебного акта, что обуславливает необходимость совершенствования законодательства.

Данным исследованием не раскрыты все теоретические и практические проблемы применения норм законодательства о банкротстве, об оспаривании сделок должника, а предпринята попытка раскрытия и решения лишь отдельных правоприменительных проблем.

Экономическая ситуация, очевидная тенденция ухудшения платежеспособности участников гражданского оборота в настоящее время требуют оперативного выявления проблем, связанных с правоприменением законодательства о банкротстве, возникающими коллизиями процессуальных норм. Своевременность и подготовленность поправок являются необходимыми в свете появления новых видов общественных отношений, именно поэтому наработанная судебная практика и доктринальная разработанность отдельных проблем позволит совершенствовать не только законодательство о банкротстве, но и поставит точку в спорах о применении принципа обязательности исполнения судебного акта.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.*

2. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012*

3. *Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.*

4. *Постановлением Конституционного Суда РФ от 03.02.2022 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 61.2 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина С.В. Кузьмина»*

5. *Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения*

Федерального закона «Об исполнительном производстве» // КонсультантПлюс

6. Определение СК ЭС ВС РФ от 29.01.2020 № 308-ЭС19-18779(1,2) по делу № А53-38570/2018 // https://www.vsrj.ru/stor_pdf_ec.php?id=1857800 // [Электронный ресурс]

7. Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.08.2016 № 305-ЭС16-4051 по делу № А40-117039/2015

8. Телюкина М.В. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 12. С. 77–78.

9. Аюрова А.А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) / А.А. Аюрова // Адвокат. – 2014. – № 11. – С. 52-57. – EDN SYKNYP.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО РАЗРЕШЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

*Церенова Наталия Тагировна,
студент 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье рассматривается история и современность института третейского разбирательства, основные вопросы его правового регулирования и практического применения. Автором статьи предпринята попытка спрогнозировать перспективы развития третейского разбирательства как способа разрешения споров.

Ключевые слова: третейское разбирательство, третейский суд, арбитражное соглашение; компетенция третейского суда, государственный контроль деятельности третейского суда.

LEGAL BASIS OF ARBITRATION PROCEEDINGS FOR THE SETTLEMENT OF ECONOMIC DISPUTES

Tserenova Natalia Tagirovna

Abstract: The article discusses the history and modernity of the institution of arbitration, the main issues of its legal regulation and practical application. The author of the article made an attempt to predict the prospects for the development of arbitration as a way to resolve disputes.

Keywords: arbitration, arbitration court, arbitration agreement; competence of the arbitration court, state control of the activities of the arbitration court.

Процесс становления и развития третейских судов имеет глубокие корни, если опираться только на отечественную историю России. Именно

суд «третьих» был первым видом суда до появления целой системы государственных судов. А.И. Вицын в своих трудах о создании третейского суда отметил, что законодательство «только освятило обычай, существовавший давным-давно» [1].

Наиболее распространенной во времена Древней Руси была форма договорного разрешения споров при посредничестве третейского суда. Основной функцией третейского суда на Руси было прекращение распрей и вражды, что предопределяло цель такого суда – соглашение, достигаемое путем взаимного компромисса.

В советский период государство официально не отказалось от правового регулирования деятельности третейского суда, но третейское разбирательство приобретало другие формы, стало подконтрольно, в силу принятых советской властью декретов и положений о третейском суде. С укреплением в СССР социалистического способа хозяйствования, третейское разбирательство перешло из внутренней сферы правовой жизни государства в международно-правовую сферу.

В настоящее время в Российской Федерации возможность третейского разбирательства является предпочтительным способом разрешения конфликтов. Деятельность третейских судов регулируется Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 N 382-ФЗ. Так, названный Федеральный закон регулирует порядок образования и деятельность третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории Российской Федерации, а также арбитраж (третейское разбирательство)[2].

Нормы ФЗ №382-ФЗ применяются в отношении организации не только отечественного арбитража для разрешения внутренних споров, но и международного коммерческого арбитража, местом которого в этом случае становится Российская Федерация. Положения данного федерального закона распространяются как на порядок проведения третейского разбирательства, постоянно действующим учреждением, так и на арбитраж, осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора.

Статья 22.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выделяет споры, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда. Согласно анализируемой норме к таким спорам относятся, а) споры, возникающие из гражданско-правовых отношений; б) индивидуальные трудовые споры спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений; в) споры между участником юридического лица и самим юридическим лицом и споры по

искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом, если у участников юридического лица есть право на подачу такого иска [3].

Закон предусматривает в качестве основного условия передачи спора на разрешение третейского суда – наличие между сторонами спора действующего арбитражного соглашения, а в отношении споров между участниками юридического лица обязательно наличие арбитражного соглашения о передаче в третейский суд указанных споров.

Гражданский процессуальный кодекс содержит запреты на третейское разбирательство по таким спорам как, дела особого производства; споры, вытекающие из семейных, в том числе из отношений по распоряжению опекунами и попечителями имуществом подопечного, за исключением дел о разделе совместно нажитого имущества между супругами; трудовые споры, за исключением вышеуказанных споров спортсменов, тренеров; споры из наследственных отношений; споры, возникающие в процессе приватизации государственного и муниципального имущества; споры из отношений по госзакупкам; о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью; споры о выселении граждан из жилых помещений, а также споры, связанные с возмещением вреда, причиненного окружающей среде.

Статья 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также предусматривает споры, подлежащие передаче на рассмотрение третейского суда. К их числу законодатель отнес споры между сторонами гражданско-правовых отношений, отнесенные к компетенции арбитражных судов, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда только при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения» [4].

Возможность обращения в третейский суд предусмотрена кроме того, такими федеральными законами, как федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N 102-ФЗ. Из содержания пункта 1 статьи 33 указанного Закона следует, что третейский суд компетентен рассматривать споры, связанные с залогом недвижимого имущества [5].

В пункте 9 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ отмечается, что оценка объекта, в том числе повторная, может быть проведена оценщиком на основании определения суда, арбитражного суда, третейского суда, а также по решению уполномоченного органа. Данная оценка может осуществляться только при наличии договора на проведение оценки объектов, заключенного заказчиком с оценщиком или с юридическим лицом, с которым оценщик заключил трудовой договор [6]. Законодатель

предоставил третейскому суду, наравне с государственными судами возможность проводить экспертизы по оценке объектов спора.

Возможность обращения в третейский суд предусмотрена законом РФ от 07.07.1993 N 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации». На основании части 5 статьи 1 названного закона, при Торгово-промышленной палате Российской Федерации был создан Спортивный арбитраж. Кроме того, анализируемая норма декларирует, что Торгово-промышленная палата Российской Федерации обеспечивает развитие и популяризацию третейского разбирательства и медиации, повышение квалификации третейских судей и посредников»[7]. Популяризация альтернативного порядка разрешения споров необходима, так как, большая часть населения не подозревает ни о третейском разбирательстве, ни о том, как и на основании чего оно действует.

Закон «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. N 5338-I применяется к международному коммерческому арбитражу, если место арбитража находится на территории Российской Федерации. Но в случаях, предусмотренных статьями 8, 9, 35 и 36 названного закона и когда место арбитража находится вне пределов территории Российской Федерации[8].

Правовой основой организации и деятельности третейских судов в России является Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», который был разработан в 2012-2013 годы, в период реформы законодательства о третейских судах. Министерством Юстиции были сформулированы проблемы развития третейского судопроизводства и предложен комплекс мер по его развитию и улучшению. Так, отмечено, отсутствие единых требований в отношении третейских судов, которые могли бы предотвратить различные злоупотребления; отсутствие квалифицированных требований в отношении третейских судей; отсутствие независимых, четко определенных органов контроля; наличие пробелов в правовом регулировании ведения третейских процессов.

Законодательные новеллы третейского судопроизводства помогли решить только часть отмеченных проблем. В отношении же оставшихся вопросов актуализированное законодательство о третейских судах не дает конкретных решений. К числу таких дилемм относится вопрос об арбитрабельности споров. Остается дискуссионным вопрос о полномочиях третейского суда рассматривать спор, возникающий между лицами, заключившими договоры на основании положений Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Не решен вопрос об окончательности решений третейских судов, остается возможность их оспаривания в государственном суде, что свидетельствует о государственном контроле за деятельностью.

Таким образом, перспективы развития третейского разбирательства в России зависят от уровня доверия государства такой форме общественного правосудия как третейское разбирательство.

Список использованных источников

1. Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
5. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N 102-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
6. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
7. Закон РФ от 07.07.1993 N 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
8. Закон «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. N 5338-1

СООТНОШЕНИЕ ВИДОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Черных Елизавета Дмитриевна,

Кудинова Диана Александровна

студенты 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

elizavetacernyh0@gmail.com

Научный руководитель: Нестеренко Артем Арсенович

преподаватель кафедры

гражданского процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье раскрывается общее понятие подсудности, рассматривается актуальное разделение на виды территориальной подсудности и их особенности, соотношение в гражданском процессе и значение для осуществления функции правосудия.

Ключевые слова: гражданский процесс, подсудность, виды подсудности, территориальная подсудность, компетенция.

CORRELATION OF TYPES OF TERRITORIAL JURISDICTION IN CIVIL PROCEEDINGS

Chernykh Elizaveta Dmitrievna,

Kudinova Diana Alexandrovna

Abstract: The article reveals the general concept of jurisdiction, examines the actual division into types of territorial jurisdiction and their features, the relationship in the civil process and the importance for the exercise of the function of justice.

Keywords: civil procedure, jurisdiction, types of jurisdiction, territorial jurisdiction, competence.

В современной процессуальной теории, подсудность определяют, как систему норм права, которая устанавливает к компетенции какого суда

первой инстанции относится то или иное дело. В гражданском процессе принято разделять подсудность на два вида: родовую и территориальную.

По мнению Г.Л. Осокиной, «разноуровневый и многозвенный характер системы судов общей юрисдикции обуславливает необходимость разграничения юрисдикционных полномочий, во-первых, по вертикали, т.е. между судами разных уровней и звеньев судебной системы... во-вторых, по горизонтали, т. е. между судами одного и того же звена, а также внутри одного и того же суда...»

Родовая подсудность закрепляет уровень суда, в котором будет рассматриваться гражданский спор. Статьи 22-27 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации упорядочивают систему распределения дел между судами. [1, с 17-23]

В отличие от родовой подсудности, территориальная имеет второстепенный характер, то есть распределяет дела внутри судов одной компетенции.

Так, территориальная подсудность – разграничивает процесс работы судов с учетом области, которую охватывает их специальность. Ее необходимость заключается в том, что при определении суда, в компетенцию которого входит разрешение отдельного спора, следует выявить соотношение всех правил, которыми он будет руководствоваться и установить, какое из данных правил находится в приоритете, а какое является исключительным.[4.,с.422] А.Х. Гольмстен дает следующее понятие подсудности: «принадлежность известных дел к числу дел данного места государственной территории». Основанием будут являться разграничение дел в судах согласно видам территориальной подсудности.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации определяет следующие пять видов подсудности: [2, с. 62]

- 1) общая;
- 2) по выбору истца (альтернативная);
- 3) исключительная;
- 4) договорная;
- 5) подсудность по связи делу.

Наиболее универсальным видом является общее правило подсудности, которое регламентируется статьей 28 ГПК РФ. Он подразумевает собой, предъявление иска в суд по месту жительства или адресу ответчика, то есть где гражданин проживает на постоянной основе. Если место жительства установить не представляется возможным, то иск направляется в тот суд, который находится в области регистрации

ответчика. Когда иск предъявляется организации, то его рассмотрением занимается суд, по месту ее нахождения [1, с. 23].

В статье 29 ГПК указаны положения по подсудности по выбору истца. Данный вид так же называют альтернативным, так как истцу предоставляется выбор между несколькими одноуровневыми судами, которые рассматривают гражданские дела. Стороне не предоставляется выбор суда, если в одном иске объединены несколько требований. Перечень дел, по которым данному лицу обеспечивается право выбора суда, определен законом [1, с. 24-25].

Исключительная подсудность является особым видом, так как четко предписывает судам определенную категорию дел, установленную законодательством (статья 30 ГПК РФ). Она направлена на обеспечение наиболее оптимальных условий для разрешения споров. Правила исключительной подсудности не изменяются [1, с. 25-26].

Следующий вид – договорная, ее регулирует статья 32 ГПК РФ. По соглашению сторон, территориальная подсудность может измениться до момента принятия судом дела. При этом данное правило не распространяется на родовой вид подсудности. Такие условия созданы для того, чтобы обеспечить интересы сторон [1, с. 27].

ГПК не запрещает лицам, участвующим в деле заключить соглашение об изменении подсудности после возбуждения гражданского дела. Данное соглашение оформляется в письменном виде и носит процессуальный характер.

Рассмотрение нескольких споров, с самостоятельными требованиями, которые объединены в одно производство по статье 31 ГПК РФ, именуется как подсудность по связи дел, то есть спор будет отнесен к тому суду, где уже рассматривается дело, связанное с ним [1, с. 26.]

Некоторые ученые классифицируют виды подсудности по возможности ее изменения соглашением сторон. Разделение идет на диспозитивную – особенностью которой является возможность изменения по данному критерию (общая, по выбору истца, договорная); императивную – является противоположностью первого вида и подчиняется законному разделению (исключительная, родовая) [3., с.25].

По принципу осуществления правосудия только судом, суд может разрешать дела подсудные только его компетенции, иначе решение суда будет незаконным, именно в этом и помогает подсудность правосудию.

Рассмотрев вышеперечисленные виды территориальной подсудности можно сделать вывод, что для каждого гражданского спора существует свой порядок рассмотрения в суде определенной категории, который будет

разграничивать нагрузку лиц, осуществляющих функцию правосудия – судей, а так же, будет являться оптимальным для участников гражданского процесса. Данное разграничение усложняет порядок подачи иска, но, тем не менее, улучшает качество работы аппарата суда.

Список использованных источников

1. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации*, Москва: Проспект, 2022.-288 с.

2. *Гражданский процесс: учебное пособие для вузов/М. Ю. Лебедев [и др.]; под редакцией М. Ю. Лебедева. – 11- е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 287с.- (Высшее образование). – Текст: непосредственный.*

3. *Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Указ. соч. С. 25-38; Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве. С. 25*

4. *Молодой ученый. Международный научный журнал № 20 (415) / 2022/ Шибиков Е.П. С.422*

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Шальнева Анастасия Сергеевна

магистрант 2 курса

юридического факультета

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

shalnewaan@yandex.ru

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой

гражданского процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые правоприменительные проблемы, связанные с внедрением информационных технологий в деятельность судов, приведены позиции правоприменителей и статистические данные, а также предложены возможные решения возникающих на практике сложностей.

Ключевые слова: электронное правосудие, информатизация судов, цифровая среда, автоматизированные системы правосудия.

SOME LAW ENFORCEMENT ASPECTS OF THE ACTIVITY OF THE COURTS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

Shalneva Anastasia Sergeevna

Abstract: The article discusses some law enforcement problems related to the introduction of information technology in the activities of the courts, provides the positions of law enforcement officers and statistical data, and also suggests possible solutions to the difficulties that arise in practice.

Keywords: electronic justice, informatization of courts, digital environment, automated justice systems.

Возникновение понятия «электронное правосудие» в Российской Федерации связано с разработкой ряда законодательных актов, регламентирующих вопросы использования документов в электронном

виде в деятельности судов, что соответствует направлению современной судебной реформы по информатизации судебной системы [1, с. 240].

В рамках Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» [2] внедрение мероприятий по созданию мобильного правосудия, электронного правосудия, внедрению программных средств аналитического обеспечения деятельности, а также формирование электронных дел и электронного архива судебных дел позволят повысить уровень доступности граждан к правосудию, обеспечить качественную и эффективную работу судов.

На актуальность развития электронного правосудия в российском цивилистическом процессе указывают существенные преобразования, происходящие за счет внедрения в процесс судопроизводства информационных технологий, упрощающих реализацию многих функций судебной системы.

В подтверждении сказанного приведем статистические данные, согласно которым количество обращений пользователей к порталу ГАС «Правосудие» в 2020 году возросло на 11,63% и превысило 3 млрд запросов. А количество документов, поданных в федеральные суды общей юрисдикции в электронном виде, составило более 2 млн, что почти в два раза выше показателей 2019 года, что доказывает популярность использования электронных ресурсов [3].

Аналогичную позицию выражают и правоприменители. Так, 9 октября 2021 года состоялось заседание комиссии Совета судей Российской Федерации по вопросам информатизации и автоматизации работы судебной систем [4], в ходе которого особое внимание было уделено вопросам модернизации судопроизводства и внедрению новых информационно-коммуникационных технологий. Как отметили участники заседания, возрастающая нагрузка на судебные органы в частности и судебную систему в целом требует оптимизации цивилистического процесса. Из этой цели вытекают две существенные задачи: первая – повышение эффективности процессов отправления правосудия посредством автоматизации, и вторая – повышение уровня открытости и доступности правосудия для граждан.

Несмотря на то, что проводимая в настоящее время цифровизация судебной системы направлена на решение вышеуказанных задач, также ведется активная работа по законодательному регулированию, созданию единого цифрового пространства в области судопроизводства, далеко не все аспекты электронного правосудия успешно реализованы в правоприменительной практике.

Важно перечислить направления, в которых уже применяются механизмы электронного правосудия. В настоящее время действует система электронной подачи документов, расширяется практика применения систем видеоконференц-связи, развиваются системы автоматического протоколирования, осуществляется коммуникация судов и граждан посредством автоматизированных сервисов и другие.

Далее рассмотрим проблемные аспекты деятельности судов в условиях цифровой среды.

1. Разработка нормативной базы без учета особенностей цифровой среды. По данной проблеме следует уточнить, что создание законодательного акта, регламентирующего вопросы электронного правосудия, невозможно без сотрудничества с IT-специалистами. Их квалифицированное мнение безусловно необходимо учитывать при нормотворчестве, иначе такие правовые нормы не будут иметь практической значимости [5, с. 118].

Как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева [6, с. 11], нейтральное отношение законодателя к процессу цифровизации также может иметь негативные последствия – речь идет о своеобразном «прикрытии» цифровыми реформами давно существующих проблем, где переход в цифровой формат ничего не изменит, а решение о цифровизации является просто следованием современной направленности реформирования.

В качестве примера, отметим, что цифровая трансформация органов судебной власти не решает проблемы низкого уровня легитимности к судебной системе, а наоборот, отвлекает от нее. Однако это не обозначает, что цифровизацию проводить не нужно, наоборот, для эффективности таких нововведений, необходимо ее осуществлять параллельно с решением имеющихся глобальных вопросов другими, не цифровыми, средствами.

2. Качество судебного процесса с использованием видеоконференц-связи.

К концу 2017 года системами видеоконференц-связи были оснащены 100% судов субъектов РФ. Однако на практике возможность участия в таких заседаниях ограничена, в том числе из-за недостаточного количества залов судов, оснащенных необходимым оборудованием.

В качестве примера рассмотрим ситуацию, когда суд по интеллектуальным правам отказал в удовлетворении ходатайства стороны об участии в судебном заседании посредством видеоконференц-связи по причине отсутствия технической возможности. Но в данном случае, это не было связано с недостаточной технической оснащенностью суда, проведение такого формата заседания было невозможно ввиду проведения

в зале, оснащенный системой видеоконференц-связи, иных судебных заседаний в соответствии с графиком[7].

Также, довольно часто возникают перебои в работе системы видеоконференц-связи, что негативно сказывается на процессе, особенно на процессуальных действиях, связанных с допросом свидетелей, где особое значение играет непрерывность данного процесса и постоянный аудиовизуальный контакт участвующих лиц [8, с. 141]. Техническая составляющая – важнейшее условие корректного функционирования электронного правосудия. Современное программное обеспечение зачастую требует солидных вычислительных мощностей и достаточно широких каналов передачи данных. Например, с учетом требования об обязательности аудиопотоколирования судебных заседаний хранимые объемы данных скоро будут исчисляться даже не терабайтами.

Полагаем, что в современных условиях проведение только судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи невозможно. Данный институт нуждается в доработке и совершенствовании, как вопросов технического характера, так и правового. Однако позитивная практика применения указанного формата судебных процессов в арбитражных судах в условиях пандемии позволяет сделать вывод о том, что и гражданское судопроизводство со временем сможет перестроить свой формат работы.

3. Защищенность передаваемой в процессе онлайн-заседания информации.

Поскольку в судебных заседаниях с использованием видеоконференц-связи перед началом процесса участники дела показывают суду (поднося к камере) документы, удостоверяющие их личность, вопрос о сохранности таких данных стоит достаточно остро. Небезопасные интернет-каналы связи повышают риск утечки персональных данных и сведений, составляющих охраняемую законом тайну [9, с.100].

Полагаем, что решением этой проблемы будет разработка технического регламента, прописывающего, какие платформы могут быть использованы судами для проведения онлайн-заседаний, отвечающие всем требованиям информационной безопасности. Однако, поскольку данный формат предполагает подключение участников процесса со своих персональных устройств, стоит, вероятно, подумать и о формировании рекомендаций по использованию ими оборудования и интернет-соединения с определенными техническими характеристиками, позволяющими обеспечить приемлемое качество связи.

Существующая позиция о том, что некоторые аспекты электронного правосудия возможно полноценно реализовать через сервисы Skype или

WhatsApp представляется невозможной [10, с. 283]. Данные платформы не являются официальными отечественными ресурсами или права на них принадлежат иностранным лицам, что, в свою очередь, может поставить наше судопроизводство в зависимость от них, что является немыслимым в условиях санкционных ограничений.

4. Проблема информационного взаимодействия между судами, а также между судами и другими субъектами.

В данном направлении в правоприменительной практике уже сделаны определенные шаги. Функционирует государственная автоматизированная система «Правосудие», объединяющая в единое информационное пространство все суды общей юрисдикции и систему Судебного департамента. В мировых судах субъектов РФ успешно применяется модуль АМИРС, предназначенный для автоматизации процессов судебного делопроизводства. Сервис «Мой арбитр» в арбитражных судах позволяет не только получать документы в электронном виде, но и направлять их лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса.

Такая практика действительно способствует существенному сокращению временных и материальных издержек, позволяет эффективно осуществлять взаимодействие как судов между собой, так и их коммуникацию с гражданами.

Однако значительным недостатком такой организации деятельности является отсутствие у многих граждан требуемых материальных и технических ресурсов. Делаем вывод, что данный вопрос трудно решить правовыми средствами «сверху», его закономерное решение будет происходить в дальнейшем в связи с неизбежным распространением информационных технологий в обществе.

5. Повышение уровня владения необходимыми практическими навыками, уровня правосознания судебных работников.

Концепцией информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы подтверждается указанная проблема. Для сотрудников судебной системы особо актуальным является образовательный вопрос в области информатизации [11]. Недостаточный уровень навыков работы с персональными компьютерами, информационными ресурсами, государственными автоматизированными судебными системами среди судей и сотрудников аппарата судов обуславливает задержку информационного прогресса. Даже при наличии достаточного технического оснащения, инструкций по его использованию, работники

суда предпочитают применять традиционные способы делопроизводства вместо электронных.

В связи с указанным видится необходимым сотрудничество судов с образовательными и иными организациями по обучению и повышению квалификации в целях обеспечения эффективного и качественного уровня их подготовки в указанном направлении, а также об оснащении судов современными персональными компьютерами и необходимостью иметь в штате судов IT-специалистов.

Стоит также отметить достаточно настороженное и, даже, негативное отношение работников судов к нововведениям электронного правосудия, нежелание применять технические достижения современности, инертность правового мышления. Однако подобные явления характерны и для других развитых стран.

Как верно утверждает Н. Фишер, анализируя процесс внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство Германии, в число негативных факторов попадает «стойкое нежелание практического применения инноваций в этой области, ограниченность бюджета судебных органов, низкий уровень навыков использования компьютерных разработок, отсутствие надлежаще развитой технической инфраструктуры» [12, с.637]

На наш взгляд, положительное отношение к цифровизации правосудия, навязать нельзя, поскольку это сугубо внутреннее отношение каждого. Позитивное взгляд на это направление, вероятнее всего, будет формироваться по мере упрочнения правоприменительной практики в данной сфере и вступления в профессиональную деятельность нового поколения юристов, которые применяют информационные технологии повсеместно в своей жизни уже сейчас.

Подводя итоги, следует сказать, что корректное применение информационных технологий значительно сокращает временные, трудовые и экономические затраты на выполнение рутинных процессов, характерных для различных стадий судебного разбирательства. Но главным является то, что внедрение технологий позволяет решить центральную проблему судебной системы Российской Федерации-снижение нагрузки на органы правосудия.

По результатам проведенного исследования пришли к следующим выводам:

1. В процессе нормотворчества законодателю всегда следует учитывать мнение специалистов в области информационных технологий

для придания соответствующим правовым нормам практической значимости.

2. Для повсеместного проведения судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи необходимо совершенствовать рассматриваемый институт как по вопросам технического характера, так и правового.

3. Необходимо разработать технический регламент, в котором будет указано, какие платформы могут быть использованы судами для проведения онлайн-заседаний, отвечающие всем требованиям информационной безопасности, а также рекомендации по использованию оборудования лицами, участвующими в деле, с определенными техническими характеристиками.

4. Переход судов полностью на дистанционный формат работы одномоментно невозможен и по той причине, что у многих граждан отсутствуют требуемые материальные и технические ресурсы. Закономерное решение проблемы будет происходить в дальнейшем в связи с неизбежным распространением информационных технологий в обществе.

5. Сотрудникам судов необходимо развивать навыки работы с персональными компьютерами, информационными ресурсами, государственными автоматизированными судебными системами, поскольку именно от них зависит качество и эффективность применения механизмов электронного правосудия.

Список использованных источников

1. Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. *Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты // Образование и право. – 2020. – №2. – С. 240-250.*

2. *Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.government.ru> (28.10.2022).*

3. *Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vsrj.ru/documents/statistics/?year=2022> (02.11.2022).*

4. *Председатель Верховного Суда РФ провел совещание с делегатами съезда судей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.vsrj.ru/press_center/news/31228/ (18.10.2022).*

5. Василькова С.В. *Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореф...дис.к.ю.н.* – Саратов.: 2018. – 25 с.

6. Хабриева Т. Я. *Право перед вызовами цифровой реальности* // Журнал российского права. – 2018. – № 9. С. 5-16.

7. Михайлова А. *Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают.* Право ги. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (12.10.2022).

8. Прохоров М.Ю., Данилов Д.Б. *К вопросу о перспективах развития онлайн-правосудия по гражданским делам* // Общество и право. – 2020. – №3. – С. 140-144.

9. Брянцева О.В. Солдаткина О.Л. *Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения* // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. -2019. – № 12(64). – С.97-104.

10. Теймуров М. *Правовое регулирование информатизации судов общей юрисдикции Российской Федерации – необходимое условие перехода к «электронному правосудию»* // Сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России).- 2019. С. 283-285.

11. *Концепция информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/> (19.10.2022).

12. Фишер Н. *Электронное правосудие в Германии (критические замечания относительно внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство)* // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2008. – №6. – С. 630-643.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Эдлеева Булгун Артуровна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовский государственный экономический университет

«РГЭУ(РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Россия

edleev98@mail.ru

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»;

Ростовский государственный экономический университет

«РГЭУ(РИНХ)»

Аннотация: Базовые конструкции российского процессуального законодательства во многом восходят еще к советским кодексам. Тогда суды реже сталкивались со сложными делами, требующими анализа множества обстоятельств и непростой юридической экспертизы. Поэтому само по себе увеличение количества времени, которое судья может потратить на рассмотрение сложного дела, абсолютно недостаточно, чтобы обеспечить качественное правосудие по сложным спорам. Было бы справедливее, если бы один вопрос мог быть рассмотрен судом только один раз. В статье в качестве решения обосновано, что помимо законодательных изменений, надо также обеспечить соблюдение правила, что суд должен обсудить со сторонами правовую квалификацию спора и возможность ее изменения (по сравнению с заявленным), а не удивлять стороны правовым обоснованием уже в судебном акте.

Ключевые слова: подведомственность, арбитражные суды, суды общей юрисдикции, административное судопроизводство.

**ACTUAL PROBLEMS OF COMPETENCE OF ARBITRATION
COURTS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Edleeva Bulgun Arturovna

Abstract: *The basic constructions of the Russian procedural legislation in many respects go back to the Soviet codes. Then the courts were less likely to face complex cases requiring analysis of many circumstances and difficult legal expertise. Therefore, by itself, an increase in the amount of time that a judge can spend on considering a complex case is absolutely not enough to ensure high-quality justice in complex disputes. It would be fairer if one issue could be considered by the court only once. In the article, as a solution, it is justified that in addition to legislative changes, it is also necessary to ensure compliance with the rule that the court should discuss with the parties the legal qualification of the dispute and the possibility of changing it (compared to the stated one), and not surprise the parties with the legal justification already in the judicial act.*

Keywords: *jurisdiction, arbitration courts, courts of general jurisdiction, administrative proceedings.*

Одним из рассматриваемых здесь вопросов является повышение эффективности российского судопроизводства путем унификации законодательства, касающегося арбитражного административного судопроизводства. Юридический процесс – это своего рода социальный процесс, включающий последовательность юридической деятельности (действий) и юридических документов (актов), который включает в себя судебные разбирательства (тяжбы) и юридические процедуры, предусмотренные законом.

Административный процесс – это вид юридического процесса, который обладает всеми чертами, присущими последнему (властный по своей природе, регулируемый процессуальными нормами; и состоит из целенаправленных, обдуманных действий для достижения определенных юридических результатов и оформления их в документах).

В юридической литературе юрисдикция в широком смысле понимается как межведомственный институт (поскольку он включает в себя нормы материального и процессуального права), который определяет полномочия между различными государственными и негосударственными учреждениями, организациями и должностными лицами [4].

В России административная ответственность – это государственное принуждение, направленное на обеспечение соблюдения правовых норм.

В России решение по делу о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения законом установлено административное наказание только в виде предупреждения и (или) в виде административного штрафа и размер назначенного административного штрафа не превышает для юридических

лиц сто тысяч рублей, для физических лиц пять тысяч рублей, может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции[1].

Упрощенное же производство в арбитражном процессе помогает истцу быстрее получить долг и не тратить время на явку в суд. Чтобы дело рассмотрели, нужно соблюсти несколько правил. Арбитражный суд сам определит, в каком порядке разбирать дело: упрощенном или обычном. В статье разберем, какие дела подлежат рассмотрению в упрощенном порядке по АПК РФ.

Упрощенное производство в арбитражном процессе применяют, если выполняется одно из двух правил. Первое касается суммы требований, а второе – вида спора.

До какой суммы применяют упрощенное производство в арбитражном процессе, говорится в статье 227 АПК РФ. 800 тыс. руб. – верхняя граница суммы, которую можно взыскать в таком порядке, если истец привлекает ответчика – юридическое лицо. С индивидуального предпринимателя можно взыскать максимум 400 тыс. руб. (п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК). До 2019 года сумма иска по упрощенному производству в арбитражном процессе была ниже. 500 тыс. руб. – для исков к юрлицам и 250 тыс. руб. – по искам к ИП.

Также упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе применяют для рассмотрения жалоб на ненормативные акты с санкциями до 100 тыс. руб. Например, в таком производстве можно оспорить штраф от ФНС (п. 2 ч. 1 ст. 227 АПК).

Арбитражный суд не применит порядок упрощенного производства, если: Цена иска выше установленных границ (от 800 тыс. руб. к юрлицу или от 400 тыс. руб. к предпринимателю). Спор относится к корпоративным, в защиту прав группы лиц или касается государственной тайны (ч. 4 ст. 227 АПК).

Указали, что решения по делам об административных штрафах до 100 тыс. руб. можно оспорить по существенным нарушениям как материального, как и процессуального права (п. 56 постановления № 10).

В законе нет специальных правил, как называть документ, который подаете в суд. Это может быть «Исковое заявление» или «Исковое заявление о рассмотрении дела в упрощенном производстве». Арбитражный суд сам определит, применять ли упрощенный порядок судопроизводства.

Так, чтобы определить территориальную подсудность дела, нужно выяснить следующее. Во-первых, нужно определить, применимы ли в данном случае правила об исключительной подсудности. Дело в том, что в

отношении некоторых категорий дел в законе установлена исключительная территориальная подсудность[2].

Это означает, что иски и заявления по указанным категориям дел могут предъявляться только в строго определенный суд или в один из тех судов, которые указаны в АПК РФ. Если истец обратится не в тот суд, к исключительной подсудности которого относится рассмотрение дела, то его иск (заявление) не будет принят судом. В свою очередь, ответчик также может сослаться в суде на то, что иск был принят с нарушением исключительной подсудности.

Если нарушение действительно имело место, то это поможет ответчику получить дополнительное время в связи с необходимостью передачи дела в другой суд. При этом действует правило: соглашением сторон исключительная подсудность изменена быть не может. Даже если такое условие есть в договоре, оно не будет применяться.

После рассмотрения дела арбитражному суду достаточно указать в решении, что принятие дела обусловлено характером действительности решения суда общей юрисдикции о возвращении искового заявления.

То же самое происходит, когда суд общей юрисдикции передает дело в арбитражный суд в соответствии с правилами компетенции. Последний, даже если он убежден, что у него нет полномочий для рассмотрения спора, не сможет передать дело в другой суд, если не будут определены новые обстоятельства, влияющие на правила подсудности, не сформулированные судом общей юрисдикции[3].

Это можно объяснить тем, что при передаче дела о судебном разбирательстве, которое было начато, вопрос о принятии заявления о производстве не был решен, и дело больше не будет иметь стадии инициирования судебного разбирательства.

После поступления дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд начинается этап 1 подготовки дела к судебному разбирательству, и заявление не может быть возвращено.

Судьи арбитражного суда осведомлены о незаконности решения о передаче дела, вынесенного судом общей юрисдикции, и не имеют права оспаривать его, а также не могут вынести частное решение, требующее устранения выявленной незаконности. Поэтому рассматривать переданное суду дело – это единственный возможный вариант поведения.

Правила статьи 39 АПК РФ могут быть применены только в том случае, если арбитражный суд впоследствии выявит новые обстоятельства, которые не были установлены судом общей юрисдикции до принятия окончательного судебного акта.

В 2021 году арбитражная реформа отмечает свое пятилетие: в сентябре 2016 года вступили в силу основные правила внутреннего и международного арбитража в России.

Изменения в арбитражном законодательстве в основном направлены на продвижение профессионального арбитража в Российской Федерации как независимого и эффективного метода разрешения споров, применимого к российским и иностранным сторонам, приводящего к справедливому, сбалансированному и разумному урегулированию.

В настоящее время мы видим, что в России, благодаря реформам, правильное понимание постепенно формируется характер арбитражных процедур именно как формы правосудия, а не как механизма его «уклонения».

Кроме того, методы, принятые в рамках реформы деятельности Постоянного арбитражного учреждения (ПДАУ), помогли сформировать и укрепить доверие пользователей и судов к арбитражу: решения российских ПДАУ редко вызывают оспаривание в судах, а процент приведения в исполнение составляет около 97%.

Что касается дальнейшего развития арбитража в Российской Федерации, мы отмечаем, что вряд ли в ближайшем будущем можно ожидать серьезных изменений в арбитражной системе: действующие нормативные акты достаточно полны, и практически невозможно принять законы, описывающие все конкретные ситуации.

В то же время, по нашему мнению, российскому арбитражному сообществу следует уделять больше внимания инструментам «мягкого права» (например, рекомендациям, руководствам, инструкциям), разъяснять лучшие практики и давать рекомендации сторонам, арбитрам и представителям.

Эти документы могут быть разработаны арбитражными институтами, профессиональными ассоциациями и деловыми кругами и затрагивать области, в которых нормативные акты являются слишком негибкими. Это особенно важно для арбитража из-за участия представителей различных правовых систем.

«Мягкое право» может содержать положения о поведении представителей и арбитров, представлении документов, допросе свидетелей и экспертов⁸⁷ и т.д., и эти положения варьируются от юрисдикции к юрисдикции. В конечном счете, целью этих инструментов является не чисто формальное соблюдение текста документа, а повышение уровня правовой грамотности и осведомленности о лучших практиках участников арбитражного разбирательства.

В 2021 году РАЦ удалось сформулировать кодекс этики для всех сторон, принимая во внимание особенности различных правовых систем и предоставляя решения, которые в равной степени применимы ко всем сторонам и представителям.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации играет важную роль в формировании лучших практик, а суды учитывают рекомендации лучших практик. До сих пор мнения судов часто расходились по некоторым вопросам. Одно из них касалось несправедливого временного арбитража, который был проведен в обход законодательных положений о ПДАУ.

Абсолютное большинство отказов в выдаче исполнительного листа было связано именно с учреждением арбитражного суда учреждением, действующим под временным названием.

КоАП РФ также допускает рассмотрение таких дел единоличным судьей по указанию председателя Верховного Суда или его заместителя.

Это означает, что теперь в арбитражном процессе есть две “вторые кассации”. Один из них представляет собой сложный процесс, в котором участвуют три судьи, а другой – упрощенная процедура, в которой участвует только один судья. Из-за смены юрисдикции предпринимателям придется гораздо чаще сталкиваться с процессуальными тонкостями КоАП РФ. Поэтому необходимо подчеркнуть, что четкое разграничение юрисдикции является необходимой и обязательной предпосылкой для обеспечения правосудия.

Формулировка стандартов отнесения дел об административных правонарушениях к компетенции судей общей юрисдикции является чрезвычайно важной корректировкой рассматриваемых правоотношений, поскольку судьи общей юрисдикции, разрешающие такие дела в судах Российской Федерации, будут ложиться значительным бременем на судей и сотрудников судов из-за необходимости соблюдения с процедурами, присущими судебным процедурам.

Реформа же административного судопроизводства невозможна без параллельной реформы административного судопроизводства, которая могла бы избавить суды от: ненадлежащей карательной функции наложения административной ответственности; бесспорных мелких претензий.

В России никогда не создавался специальный административно-юрисдикционный орган для рассмотрения общих административных жалоб, которые касаются вопросов, выходящих за рамки ведомственных интересов[5].

В целях решения правовых и нормативных вопросов рассматриваемых отношений предлагается:

1) Путем определения специальных правил в КАС Российской Федерации установить порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях судьями общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства;

2) В кодексе выделить отдельную главу, которая аналогична нормам АПК Российской Федерации, устанавливает процедуры разрешения дел об административных правонарушениях судьями, а также оспаривает административные решения в такого рода делах.

Такие законодательные положения будут соответствовать процессуальной форме деятельности судей при рассмотрении таких дел, то есть форме административного судопроизводства, предусмотренной статьей 118 Конституции Российской Федерации.

Передача же дел об административных правонарушениях в юрисдикцию судей обусловлена применением более жестких видов наказаний. Однако позже, с принятием Административного кодекса Российской Федерации, до сих пор ясно, что прежний стандарт для законодателей по отнесению таких дел к компетенции судей не был признан, и новый стандарт не был сформулирован.

Поэтому с момента вступления в силу Административного кодекса Российской Федерации количество таких дел, разрешенных судьями общей юрисдикции, увеличилось в несколько раз: согласно статье 23.1, часть 1, Административного кодекса Российской Федерации, они были переданы; более двухсот статей отнесены к компетенции судей при условии возбуждения производства по делу лицом, не уполномоченным рассматривать его самостоятельно, либо в случае, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье (части 1.1 —1.4, 2 ст. 23.1 КоАП РФ).

В то же время административное законодательство должно устанавливать процедуру, в соответствии с которой административное досудебное производство было бы обязательным по определенным категориям административных дел.

Создание специализированного органа для рассмотрения общих административных жалоб в системе органов исполнительной власти деполитизирует рассмотрение административных дел, сделает его более эффективным и оперативным.

Реформа законодательной системы должна быть проведена для поддержки предприятий и улучшения условий ведения бизнеса; развития социальных институтов; регионального развития; повышения качества государственного управления; улучшения инвестиционной среды; развития конкуренции; инноваций и развития, поддержки науки; повышения энергоэффективности и т.д.

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, при внесении изменений в действующий «Гражданский процессуальный закон» Российской Федерации или формулировании концепции «Единого гражданского процессуального закона» Российской Федерации, представляется, что следует обратить внимание на законодательные пробелы в регулировании участия прокуроров в арбитражных процедурах Российской Федерации, а также законность различных сфер правоотношений и применение действующего «Административного кодекса» Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 02.12.2019)// Собрание законодательства РФ. 2015. 09.03. № 10. Ст. 1391.

2. Азаматова Л. Л., Максютов Т. Р. О проблеме подсудности дел арбитражным судам // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1.

3. Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В. В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Кузнецов Т.И. Сущность и задачи рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражном суде // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №11-4.

5. Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве: Избранное / И.В. Решетникова. – Москва: Статут, 2019. С.187.

**НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЭТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Андриянова Ева Сергеевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

andriyanovaeva@icloud.com

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна

к. психол. н., доцент кафедры

гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию справедливости как этической и правовой категории. В статье приводится анализ современных теоретических подходов к пониманию справедливости как моральной категории, а также рассматривается соотношение справедливости и права.

Ключевые слова: справедливость, этическая категория, право, принцип справедливости, соотношения справедливости и права

JUSTICE AS AN ETHICAL AND LEGAL CATEGORY IN THE CONTEXT OF HISTORY AND MODERNITY

Andriyanova Eva Sergeevna

Abstract: This article is devoted to the study of justice as an ethical and legal category. The article provides an analysis of modern theoretical approaches to understanding justice as a moral category, and also examines the relationship between justice and law.

Keywords: justice, ethical category, law, principle of justice, correlation of justice and law

Как верно отмечает С. Кара-Мурза, «о справедливости начинают говорить именно тогда, когда на наших глазах происходит огромная несправедливость, которая прямо или косвенно касается всех или почти

всех» [1, с. 34]. В свою очередь, справедливость – сложное явление, которое во все периоды времени было различным, но всегда понятие «справедливость» оказывало огромное влияние на всю систему общественных отношений.

Ещё древнегреческим философом Аристотелем справедливость была разделена на справедливость уравнивающую и справедливость распределительную. С течением времени данные аспекты справедливости не утратили свою актуальность и действуют и в современных условиях. Особое внимание рассмотрению справедливости также уделял Сократ, называя её предметам «драгоценнее всякого золота». Сократ говорил: «Справедливость и всякая другая добродетель есть мудрость. Справедливые поступки и вообще все поступки основанные на добродетели, прекрасны и хороши» [2, с. 157].

Рассматривая такую этическую категорию, как справедливость, следует заметить, что к ней так или иначе обращался каждый учёный, проводящий исследования в области юриспруденции. В обществе же справедливость понимается как категория этическая и категория правовая.

В этике под справедливостью понимается категория, которая говорит о должном, содержит в себе требования о соответствии деяния и воздаяния (к примеру, соответствие прав и обязанностей, труда и вознаграждения).

В современных условиях вопрос о соотношении справедливости и права (то есть, о правовом аспекте справедливости) приобретает особое значение. Согласно Конституции РФ, Россия является одновременно как демократическим и правовым государством [3, ст.1], так и социальным [3, ст.7]. Совершенно логично, что такое государство никак не может основываться только лишь на базе справедливости. Именно поэтому вопрос о соотношении категорий права и справедливости никогда не теряет своего интереса; наоборот, интерес к нему только лишь увеличивается.

К нынешнему моменту в науке сложилось два принципиально противоположных мнения о соотношении права и справедливости. Одна часть учёных, например, А.Г. Бережнов, А.А. Кененов, придерживается мнения о том, что справедливость не применительно к праву [4]; другая же, например, В.А. Вайпан, В.Д. Зорькин, говорит о том, что справедливость и право неразрывно взаимосвязаны [5,6]. Представляется, что вторая позиция по данному вопросу является наиболее убедительной и предпочтительной. Справедливость является универсальной категорией этики, которая позволяет давать нравственную оценку различным социальным явлениям, в том числе и в области права.

Такой взгляд на соотношение понятий справедливости и права уходит в далёкое прошлое. Ещё древнегреческой философ Аристотель говорил о том, что «всё установленное законом в известном смысле справедливо, ибо всё, что положено законодателем, законно, и каждое отдельное постановление его мы считаем справедливым» [7, с.83].

Представляется, что справедливость считается только лишь этической категорией, но, по мнению большей части учёных, она признаётся универсальной категорией, предназначенной для оценки различных событий. Относительно права можно привести такой пример: вопрос о разделении имущества при разводе, безусловно, является экономическим, однако он также должен рассматриваться и с точки зрения справедливости распределения материальных благ.

В абсолютно каждой отрасли общественной жизни справедливость находит своё предназначение. В отношении же права справедливость является одним из исключений, в котором нравственная категория тесно переплетается с законом. Она отражает всю сложность переплетений морального и правового начал в их взаимодействии и единстве.

В современном мире справедливость признаётся как одна из основных отправных точек в отношении множества актуальных вопросов в сфере юриспруденции. В данной сфере взаимодействие права и справедливости осуществляется по многим из направлений.

Во-первых, каждый законодательный акт, каждое решение органа, обладающего теми или иными властными полномочиями, подлежит оценке общественного мнения со стороны справедливости или несправедливости. Причём, по мнению учёного В. М. Бозрова, оценка эта может колебаться как от полного несогласия, так и до полного соответствия принятого решения всем постулатам справедливости [8].

Во-вторых, ещё с тех времён, когда Аристотель заявил о том, что справедливость обладает двойственной природой, считается, что справедливостью может быть как равенство, так и неравенство. К примеру, не подвергаются вопросу об их справедливости, положения Конституции Российской Федерации о том, что все граждане РФ обладают как равными правами, так и равными обязанностями [3, п.2 ст.6] или, к примеру, о том, что абсолютно все граждане равны перед законом и судом [3, ст.19]. В то же время справедливым считаются и положения Трудового кодекса РФ о том, что граждане имеют право на заработную плату в соответствии со своей квалификацией и сложностью труда.

В-третьих, принцип справедливости является одним из ключевых принципов, на которых строится правовая система. Данный принцип

может быть детализирован в зависимости от того, о какой отрасли права идёт речь. В частности, принцип справедливости используется в уголовном [9, ст.6] и административном [10, ст. 6] судопроизводстве.

В-четвёртых, законодательство также нередко обращается в некоторых правах и обязанностях, а также имущественных отношениях. К примеру, в ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится правовая норма, которая говорит о том, что в случае невозможности применения аналогии закона, права и обязанности сторон могут определяться в соответствии с требованиями добросовестности, разумности, и, конечно, справедливости. Также согласно ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации суд при определении размера компенсации за причинение морального вреда также должен исходить из разумности и справедливости.

В-пятых, в целях реализации принципа справедливости законом устанавливаются личностные требования к представителям определённых юридических профессий. К примеру, в присяге, которую произносит судья при назначении на должность, содержится положение о том, что судья обязуется быть беспристрастным и справедливым.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что взаимосвязь права и справедливости имеет очень глубокие исторических корни. Справедливость очень глубоко вплетена в положения современного законодательства, тем самым в некоторой степени придавая ему нравственность. Справедливость во многом способствует обеспечению устойчивости правосудия.

Список использованных источников

1. *Кара-Мурза С. Что такое справедливость? / Российская Федерация сегодня. 2019. №1.*

2. *Жебелев С.А. Сократ / Москва, РИПОЛ классик, 2022. – 254 с.*

3. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.*

4. *Теория государства и права: учебник / А.Г. Бережнов, А.А. Кененов, М.Н. Марченко [и др.] ; под ред. М.Н. Марченко. – Москва: Издательство «Зерцало-М», 2020. – 720 с. – (Классический университетский учебник). – ISBN 978-5-94373-459-5. – Текст:*

электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1182388> (дата обращения: 20.10.2022).

5. Вайпан, В.А. Теория справедливости: право и экономика: Монография / Вайпан В.А. – Москва: Юстицинформ, 2018. – 280 с.: ISBN 978-5-7205-1424-2. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1006194> (дата обращения: 20.10.2022).

6. Зорькин, В.Д. Цивилизация права и развитие России: Монография / Зорькин В.Д., – 2-е изд. – Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 416 с. ISBN 978-5-91768-735-3. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/549699> (дата обращения: 20.10.2022).

7. Аристотель. Этика / Москва, АСТ, 2022. – 416 с.

8. Бозров В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья, 2019. №4.

9. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 23.10.2022).

10. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 23.10.2022).

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И МОРАЛИ

Архангельская Мария Александровна
студент 2 курса
юридического факультета
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
Arhangelskaya.maria@mail.ru

Научный руководитель: Рублев Андрей Геннадьевич
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются важные вопросы о взаимодействии права и морали с учетом практики нескольких веков. Автор приходит к выводу, что правовые нормы реализуются в той мере, в какой они соответствуют требованиям морали. При этом каждая цивилизация устанавливает собственные приоритеты в сфере воздействия на общественные отношения.

Ключевые слова: право, мораль, моральные нормы, общественные отношения, философия.

SOME APPROACHES TO THE PROBLEM RELATIONS OF LAW AND MORALITY

Arkhangelskaya Maria Alexandrovna

Abstract: The article discusses important questions about the interaction of law and morality, taking into account the practice of several centuries. The author comes to the conclusion that legal norms are realized to the extent that they correspond to the requirements of morality. At the same time, each civilization sets its own priorities in the sphere of influence on social relations.

Keywords: law, morality, moral norms, public relations, philosophy.

Отношение между правом и моралью, несомненно, является одной из великих тем философии права. Это проблема любой философии права, тесно связанная с концепцией естественного права. В связи с этим следует сразу же отметить, что это давняя традиция относить мораль к

нормативному порядку. Действительно, как указывает юрист Альф Росс [1, с.108.], слово «мораль» употребляется для обозначения норм поведения, одобряемых индивидом в его собственной совести, то нельзя говорить о «морали» как о явлении объективном, точно так же, как мы можем говорить о «праве».

Принципы разума априорные и сами по себе очевидны. В этом смысле проблема соотношения права и морали не может быть поставлена путем сравнения двух аналогичных систем норм. Вместо этого мы должны показать связь институциональной системы права с индивидуальными моральными установками, преобладающими в юридическом сообществе. Нравственные установки являются результатом реакции личности в конкретных ситуациях. Если в этом процессе были выработаны определенные правила, принятые в качестве нравственных ориентиров, то они ощущаются не как обязательные нормы, а лишь как обобщение опыта, подлежащего модификации в случае необходимости при рассмотрении ситуации во всей ее конкретности. Помимо осуществимости или неосуществимости концепции морали как объективного порядка, не существует современного правового порядка, который не задавал бы себе фундаментальных вопросов о своей связи с моралью или не пытался провести различие с этим миром.

Следует отметить, что отграничить нравственное сознание от моральных норм весьма трудно. Мораль не имеет специальной «нормоустанавливающей инстанции», специализированных официальных форм выражения. Моральные нормы фиксируются в виде требований, предписаний, направленных на преодоление противоречий между личностью и обществом, а также в отношениях между индивидами.

В зависимости от конкретных исторических условий они могут иметь самые различные формы выражения: это и религиозные заповеди, и определенные обычаи, традиции, ритуалы и устные предания, легенды, пословицы, поговорки. Разграничение правовых взглядов и правовых норм нельзя свести к простой формуле: правовые взгляды предшествуют образованию норм, которые издает или санкционирует государство. Легко различать правовое сознание и законодательные предписания. Однако правовая норма и принцип правосознания, суждение, ценностный ориентир не столь просто поддаются разграничению в различных социально-экономических формациях. Поэтому можно отметить, что общее в правовой и моральной системах определяется не только общностью входящих в них общественных отношений, но и характером взаимодействия внутренних структурных элементов этих систем [2, с.13].

Чтобы разграничить законы свободы, противопоставляемые законам необходимости, которым подчинены явления природы были разработаны несколько критериев. Первый носит чисто формальный характер: человек действует морально, когда действие совершается исключительно из чувства долга, исключая любую другую внешнюю мотивацию, такую как чувствительное влечение или материальный интерес.

С другой стороны, существует чистая и простая законность, когда действие совершается не из-за долга как такового, а повинуюсь склонности или преследуя иной интерес, чем уважение долга. То, что отличает эти два типа поведения, – это, следовательно, не правило, которому следуют, а причины, определяющие соблюдение этого правила. Существует различие внутреннего и внешнего законодательства: юридическое действие есть внешнее, потому что юридическое законодательство, требует только внешнего присоединения к своим законам, чистота намерения, с которым совершается действие не учитывается, тогда как нравственное законодательство, называемое поэтому внутренним, требует подчинения своим законам, присоединения, данного с чистым намерением, то есть с убеждением в благости того закона. В современных правовых системах проблема остро ощущается, например, когда врачи, по соображениям совести, отказываются практиковать законное прерывание беременности.

Моральный поступок становится таким, в котором индивид действует, имея перед собой только свою совесть, тогда как в юридическом поступке он действует по отношению к другим, в том смысле, что другие, или государство, смогут призвать его к ответу за его собственное поведение: в моральном поступке человек ответствен только перед самим собой, в юридическом поступке он несет ответственность и перед другими. И это существенное различие далеко не только формальное. Моральные нормы, возникающие в процессе жизнедеятельности людей, не имеют специальной законополагающей инстанции. Трансляция социально-нормативного опыта осуществляется в ходе межличностного и массового взаимодействия людей, передается от поколения к поколению. Таким же образом осуществляется и социальный контроль, который в институализированных регулятивных системах выполняют государственные структуры. Мораль – более древняя форма регулирования, существовавшая еще в доклассовом обществе [3, с.16].

Последователи кантовской мысли разработали два других критерия различия, центральных в определении его философской мысли. Первый характеризуется в сфере нравственной воли: как законность, юридическая

воля отличается от нравственной воли тем, что она может определяться побуждениями к уважению закона. Например: совершение предписанного действия для удовлетворения своего интереса. Между тем как стало ясно, даже самый честный поступок, совершаемый из какого-либо интереса, уже не является нравственным поступком. Юридическая воля отличается от воли нравственной тем, что она пробуждает в других обладателях равной внешней свободы силу заставлять меня и поэтому вполне совместима с принуждением: следовательно, даже самый честный поступок, совершаемый из страха перед наказанием, перестает быть нравственным поступком.

Второй критерий вытекает из различия между категорическими императивами и гипотетическими императивами. Императивом является то, что осуществляется не косвенно через представление о цели, которая может быть достигнута посредством действия, а через простое представление о самом этом действии, его форме. Все остальные императивы технически и вообще условны. Однако возможность категорических императивов заключается в следующем: категорическая заповедь, есть то, что предписывает действие как хорошее само по себе, выражая категорическое суждение: «не укради». Гипотетическая команда вместо этого предписывает то же действие не как самоцель, а ввиду достижения некоторой внешней цели, а потому выражается в форме гипотетического суждения: «если хочешь не попасть в тюрьму, не должен воровать». Без ущерба для этих общих соображений, для целей нашего рассуждения, безусловно, может быть интересно временно отказаться от более строго философского уровня и перейти на более конкретный и социологический уровень. Мы проиллюстрируем отношения между правом и моралью, одним из его наиболее символических аспектов, который непосредственно включает юридическую практику, а также социологию права, а именно: так называемые естественные обязательства.

К примеру, право признает неполные обязательства, называемые естественными обязательствами, которые обеспечены оговорками, например, согласно части 1 статьи 1102 ГК РФ [4], лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество.

Правовая система защищает обязательства незаконного содержания, признает наличие в этих случаях морального долга корректности или необходимости обеспечения минимальной безопасности. Отчасти правовая

система признает, что ей трудно провести четкое и недвусмысленное различие между правом и моралью, тем самым подтверждая правомерность философских теорий. Верно, что эти окна, через которые мораль проникает в право, все еще «позитивизированы» в том смысле, что они своевременно и точно открываются законодателем, без возможности чрезмерного расширения области их применения. Это мнение скорее сближает моральную нормативность с юридической, чем отдаляет их, хотя бы потому, что при конкретном применении норм, относящихся к морали, юридическая наука должна также всегда определять, при каких условиях обязательство может быть определено как моральное или нет.

Выделяя относительно самостоятельное поле действия моральных норм, мы не должны забывать о важнейшем их свойстве – универсальности, способности проникать в самые различные сферы общественных отношений, в том числе экономических, политических, трудовых и т.д. И это понятно, так как моральные нормы ориентированы на категории добра, чести, совести, долга, достоинства, личной ответственности. Данные категории в той или иной интерпретации выступают в качестве критериев оценки поведения людей во всех сферах деятельности.

Таким образом, и право, и мораль обладают способностью проникать в самые различные области общественной жизни. Ни право, ни мораль не ограничиваются предметно обособленной сферой социальных отношений. Они связаны с поведением людей в широких областях их социального взаимодействия. Моральное сознание зачастую формулирует такие требования к человеку, какие оказываются практически неисполнимыми в массовом масштабе при существующих общественных условиях. В этом случае оно может находиться к последним в основном лишь в оценивающей критическом отношении [5, с.229] Учитывая изложенное, а также принимая во внимание универсальность морали, ее вездесущий и всепроникающий характер, можно сделать вывод о том, что нельзя разграничивать право и мораль по предметным сферам их действия. Они действуют в едином поле социальных связей. Отсюда общность, тесное взаимодействие норм права и морали.

Список использованных источников

1. Васильева Н.С. *Действительность и действенность права: теоретические модели и стратегии судебной аргументации // Правоведение. – 2018 – 62 (1): с.84–117 / [Электронный ресурс]. – Режим*

доступна: URL: <http://hdl.handle.net/11701/17122> (дата обращения: 07.11.2022).

2. *Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. унта, 2014. – 262 с.*

3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).*

4. *Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избр. труды / Сост. Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2002. – 523 с.*

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

*Власенко Екатерина Анатольевна,
Сергеева Юлия Юрьевна
студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
Katerinavll@icloud.com
2004sud@gmail.com*

*Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна
к. психол. н., доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В современном мире все больше используются новые технологии, новые научные исследования, а современные люди, в свою очередь, приобретают все большую потребность в материальных благах, тем самым утрачивая личную и социальную этику. Этические проблемы современности уже перешагнули различные грани общественного пространства и ворвались даже в сферу политики и экономики.*

***Ключевые слова:** современное общество, человек, социальная этика, этические проблемы, новые технологии, глобализация.*

ETHICAL AND LEGAL PROBLEMS OF THE MODERN WORLD

Sergeeva Yulia Yurievna

***Abstract:** In the modern world, new technologies and new scientific research are increasingly being used, and modern people, in turn, are becoming increasingly in need of material goods, thereby losing personal and social ethics. The ethical problems of our time have already crossed various facets of public space and even burst into the sphere of politics and economics.*

***Keywords:** modern society, man, social ethics, ethical problems, new technologies, globalization*

Этика – это наука, которая зародилась много столетий назад, которая выделяет проблемы человечества и мира в целом, учит соблюдать моральные и нравственные принципы жизни. Этика относится к философии, может делиться на разделы:

- практическая;
- теоритическая.

Практическая этика – является сводом правил и норм для человека, которыми он должен руководствоваться по жизни. Теоретическая этика – изучает больше философско-религиозные вопросы наряду с научной точкой зрения. Объектом этики является должное поведение и отношение, которое соответствует нравственным и духовным ценностям человеческой жизни. Предметом этики являются межличностные отношения и взаимоотношения человека с окружающим миром, именно с помощью отношений этика придает мораль и осмысленность в разной сфере деятельности [4].

За последнее столетия изменилось само понятие «человек». Человек все меньше зависит от реальной природы, а больше от социальной и технологической культуры. Изменения мирового социума можно объединить одним понятием – глобализация.

Глобализация – это процесс всемирной интеграции и унификации в экономики, политике и культуры в целом. Следствием глобализации послужило разделение труда, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, и безусловного сближения культур разных стран. Данный процесс охватывает все сферы жизни общества, результате чего мир становится более зависимым от всех субъектов [2].

Соответственно, на фоне глобализации мирового социума образовались этические проблемы – проблемы добра и зла, проблемы существования человека, проблема справедливости, проблемы толерантности, проблемы личности, не принимаемые обществом.

Как говорил великий Конфуций: «золотое правило этики – не делай другим того, чего не желаешь себе» [3].

Самой большой этико-правовой проблемой современного общества стал терроризм. Терроризм поражает всех, рынки разрушаются, правовые системы государств не везде охватывают нужного состава преступлений, разными правительствами предъявляются обвинения в терроризме другим странам, особенно это отразилось на исламских государствах – мировой рынок и мировая экономика стала им недоступна. Насилие нельзя считать

нейтральным средством, которое может быть применено иногда во благо, зло – всегда есть насилие – и наоборот.

Не менее важная проблема современного общества – проблема толерантности. Наш мир состоит из многонациональных народов, религий, каждый из которых имеет различие во взглядах и различие в определенных жизненных явлениях, вещах, отношениях. Именно данная разница и порождает межличностные конфликты, общество не любит, когда от него отличаются, в истории можно наглядно просмотреть подобные политические, и даже военные конфликты [1].

Такая наука как этика, как раз таки направлена на общественные отношения, определяя мораль и дальнейшее развитие в них. Этика призвана определить роль морали в жизни общества, решать самые практические нравственные проблемы, которые возникали перед человеком в жизни.

Осмысление понятий добра и зла на теоретическом уровне, исследование процесса реализации выбора проводится и осуществляется на уровне общих мировоззренческих понятий, принципов, идеалов, которые выражаются на практике поведения человека.

Современная проблема нынешнего общества связана также с ослаблением ведущих функций семьи – рождением и социализацией детей. Данная проблема негативно сказывается на демографической ситуации в любой стране.

В современном мире не чтутся те нормы морали, которые были раньше наравне с законом. Сейчас свободно допускается, даже считается нормой некоторое поведение, за которое раньше бы строго осудили в обществе. Например, ранее осуждали разводы и рождение детей вне брака. В современном обществе, на эти ситуации взгляды кардинально поменялись. Соответственно изменились взгляды на семью и ее роль в обществе. Ранее были не допустимы, однополые браки и усыновление детей в таких семьях, конечно, это не касается России – такие разновидности семей под запретом на законодательном уровне, но на западе это вошло в норму [5].

Рассмотрим этико-правовые проблемы изменения пола в современном мире. Смена пола – многоступенчатая процедура смены паспортного и морфологического пола человека-транссексуала на противоположный. Так же проводится при гермафродитизме. С точки зрения современной медицины, при транссексуализме, коррекция пола является единственным эффективным способом лечения синдрома гендерной дисфории, который отягчен высокой суицидальной статистикой у транссексуалов [8].

В нашей стране такая процедура безусловно регламентирована в законе и производится на основании поставленных медицинских диагнозов. Процесс всего изменения довольно длительный, ведь состоит не только в операции, а еще в долгом приеме различных гормональных препаратов, ну и пластической хирургии. Вышеперечисленные процедуры для транссексуала выполнять совершенно не обязательно. Однако многие трансгендеры видят их желательными изменениями, поскольку они позволяют им урегулировать формальности документов, достичь собственной гармонии внешнего вида с внутренними чувствами. Все это упирается в одну проблему – то, когда человек не ощущает себя, так как он выглядит, на фоне этого он должен сделать правильный моральный выбор для гармоничного сосуществования с обществом и собой. Если он этого не сделает, то могут наступить плачевные последствия – может сойти с ума, или совершить суицид, так как не может принять собственное «Я». Много ученых психиатров до сих пор изучают подобное явление и то, как можно помочь людям справляться с данной проблемой. Что касается поведения, общество редко адекватно воспринимает такого человека, ведь он отличается от большинства – а это уже снова касается проблемы толерантности [6].

Затронем этико-правовые проблемы аборта, контрацепции и стерилизации. Эта тема очень щепетильная, и мало кем поднимается в обществе. Вопрос о легализации абортотворения остается поводом для дискуссий специалистов, демонстраций граждан, заседаний парламентов до сих пор в разных странах. Острота в обсуждении проблем абортотворения сохраняется несмотря на то, что эта проблема довольно стара.

Тема прерывания беременности по собственной воле возрождает непонимание между людьми на уровне нравственного и религиозного восприятия. Да и в некоторых странах это запрещено на законодательном уровне. Если брать для примера современную Россию, то запрета на законодательном уровне здесь нет, но есть приверженцы категорической религиозной точки зрения, что прерывание беременности является большим грехом перед богом [7].

Можно подчеркнуть тот факт, что глобализация является общечеловеческой цивилизацией. Она выражает, с одной стороны, единство биологической природы всех людей, с другой – социокультурную целостность человечества. Мы должны понимать, что решение любых этических проблем зависит, прежде всего, от нас и от наших нравственных убеждений, ценностей.

На сегодняшний день решение нравственных проблем берут на себя образовательные учреждения. Стараются организовать весь образовательный процесс так, чтобы донести ребенку с малых лет духовные и нравственные ценности. Конечно, не все зависит от образования, многое зависит от рода, родителей и их взглядов на этические нормы и их соблюдение. Поэтому сейчас существуют достаточно много школ для начинающих родителей, когда люди могут уже начинать учиться всему необходимому для воспитания подрастающего поколения, находясь еще на стадии подготовки к пополнению.

Также не маловажную роль в современной жизни играет СМИ, во времена технологического процесса, каждый ребенок или подросток имеет доступ к цифровой информации – а это значит очень важно видеть то, что транслируются для людей. Деятельность СМИ в лучшем случае должны быть направлены на:

- формирование негативного отношения к алкоголю и наркотикам;
- формирование ценностных установок в семье;
- положительное формирование к труду в целом
- формирование любви к Родине и собственному роду, родителями и старшим;
- формирование минимального этического поведения в обществе.

Сохранение и поддержание морального здоровья общества – одна из главных задач в современном мире.

Список использованных источников

1. Браун Д. *Этические аспекты глобальных экологических проблем*. Американская академия искусств и наук. Электронный доступ – atasad.org Дата обращения: 17.10.2022

2. *Всемирная организация здравоохранения – 2015 г. Здоровье и права человека*. Электронный доступ – у [who.int](https://www.who.int). Дата обращения: 17.10.2022

3. *Доктрина информационной безопасности Российской Федерации*. Актуальный документ. – М.: Ось, 2004 – с. 123

4. *Мораль и насилие: Императив ненасилия // Этика: Учебник для философских факультетов / Под общ. ред. А.А. Гусейнова, Е.Л. Дубко*. М.: Гардарики, 2006– с. 245

5. *Муньос А. Это лучшие системы здравоохранения в мире– 2017* Электронный доступ – ticbeat.com. Дата обращения: 17.10.2022

6. *Овчинникова К.А. Россия и «глобальное гражданское общество» // 1917 – 2007: Уроки СССР и будущее России Доклады и выступления*

международной науч. конф. / Под общ. ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. М.: ЛЕНАНД, 2007– с. 354

7. *Хатт Р. Каковы 10 самых больших глобальных проблем? – 2017. Электронный доступ – weforum.org. Дата обращения: 17.10.2022*

8. *Электронный ресурс – Этика: общее введение. 2014 г. Электронный доступ – bbc.co.uk. Дата обращения: 17.10.2022*

КОДЕКС СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ КАК ПРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОТПРАВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ

Галат Карина Алексеевна
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
galat.karina.04@mail.ru

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна
к. психол. н., доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается Кодекс судейской этики как один из актов, определяющих нравственные устои судопроизводства в Российской Федерации, даётся подробная характеристика основным положениям Кодекса. В работе также освещена тема этического поведения судей при осуществлении профессиональной деятельности по осуществлению правосудия и установления справедливости с точки зрения закона, руководствуясь нравственными и этическими нормами.

Ключевые слова: судья, судейская этика, Кодекс судейской этики, правосудие

THE CODE OF JUDICIAL ETHICS AS A MORAL BASIS FOR THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

Galat Karina Alekseevna

Abstract: The article examines the Code of Judicial Ethics as one of the acts defining the moral foundations of judicial proceedings in the Russian Federation, gives a detailed description of the main provisions of the Code. The paper also highlights the topic of ethical behavior of judges in the implementation of professional activities for the administration of justice and the establishment of justice from the point of view of the law, guided by moral and ethical standards.

Keywords: judge, judicial ethics, code of judicial ethics, justice

Правосудие невозможно осуществить в полной мере без доверия граждан, каждый из которых имеет право на справедливое рассмотрение его дела объективным, независимым, компетентным судом. Общественное мнение имеет своей особенностью критику судебных решений. Однако специфичность судебного процесса как раз и заключена в том, что во всех правовых спорах в результате будет сторона, которая не будет удовлетворена решением суда (за исключением примирения сторон). Именно поэтому для судьи важно свести такие ситуации к минимуму путём соблюдения всех норм закона и судебного этикета.

Важнейшим элементом особого статуса судьи, бесспорно, является его неукоснительное соблюдение определённых этических требований. Поведение судьи всегда было более или менее стандартизировано, но эти стандарты на протяжении долгого времени не являлись обязательным условием. На протяжении длительного периода поведение судей определялось лишь их собственными представлениями, которые в первую очередь были основаны на религиозных положениях. Ещё в VI в. теолог Лактанций писал: «Узрите справедливость. Примите ее, если можете, и поместите ее в глубины сердца своего, и да не смущает вас, что это сложно и противоречит идеалам времени» [1, с. 265]. В данной фразе заложен очень глубокий смысл, который заключается в том, что человек способен достигнуть высшей степени совершенства лишь тогда, когда он способен самостоятельно сопоставить моральные ориентиры общества с внутренними устоями, сложившимися у него самого.

Нравственные основы деятельности судьи изложены в ст. 3 федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» [2]. Но данный закон перечисляет лишь основные этические требования, предъявляемые к судьям. Именно в целях конкретизации перечисленных в ст. 3 положений и был принят Кодекс чести судьи от 21 октября 1993 года. С течением времени его положения потеряли свою актуальность, и данный кодекс был заменён сначала Кодексом судейской этики от 2 декабря 2004 года, а затем и ныне действующим Кодексом судейской этики от 19 декабря 2012 года [3]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующий в данный момент Кодекс является закономерным актом развития нравственных основ судьи в российском судопроизводстве.

Кодекс судейской этики по своей сущности не является нормативно-правовым актом, однако он является выражением воли всего судейского сообщества. Идея единства нравственных норм, которые действуют в современном обществе, является основополагающей для Кодекса судейской этики.

Данный Кодекс уделяет особое внимание одной из этических категорий – чести. Честь – это этическое и социальное понятие, связанное с оценкой таких качеств, как верность, справедливость, правдивость, благородство, достоинство. Чаще всего честь трактуется как изначально присущее человеку чувство, неотъемлемая часть его личности. По нашему мнению, честь судьи выражается в его добром имени, личном авторитете, проявляется в верности профессиональному и нравственному долгу. «Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи» [3, ст. 6]. Положения Кодекса исходят из того, что к судье должно быть особое отношение как со стороны общества, так от него самого к себе же. Обосновано это тем, что судья – это основной представитель судебной власти.

Глава 3 Кодекса судейской этики закрепляет принципы и правила профессионального поведения, которые судья должен неукоснительно соблюдать при осуществлении своего основного вида деятельности – деятельности по отправлению правосудия.

Первый принцип, о котором идёт речь в данной главе – принцип независимости. Он закреплён не только в Кодексе судейской этики, но и в других нормативно-правовых актах. Например, в Конституции Российской Федерации о данном положении говорится в пункте 1 статьи 120: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» [4, п. 1 ст. 120]. Данный принцип означает, что судья в своей деятельности не должен поддаваться влиянию со стороны, он должен принимать решения основываясь лишь на своих внутренних убеждениях. Даже публичная критика его решений не должна на него влиять.

Также в главе 3 Кодекса закреплены такие принципы, как принципы объективности и беспристрастности. В документе они объединены в одну статью. Пункт 2 статьи 9 Кодекса судейской этики гласит, что «при исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности» [3, п. 2 ст. 9]. Беспристрастность – это принцип справедливости, согласно которому решения должны приниматься на основе объективных критериев, а не на основе предвзятости, предубеждения или предпочтения выгоды одного человека другому по ненадлежащим причинам. В судебном процессе для

судьи все его участники должны быть равны, ведь иначе его решения не будут объективными, а будут основаны лишь на субъективных факторах, никак не относящихся к рассматриваемому делу.

Следующий принцип, закрепляемый Кодексом судейской этики – принцип равенства, который плавно вытекает из двух предыдущих. При исполнении своих судебных обязанностей судья не должен словами или поведением демонстрировать пристрастность или предубеждение в отношении любого лица или группы лиц, руководствуясь не относящимися к делу причинами. Он должен выполнять судебные функции, надлежащим образом учитывая интересы всех лиц, в частности, сторон судебного дела, свидетелей, адвокатов, сотрудников суда и коллег по составу суда, не делая различий исходя из не относящихся к делу оснований, несущественных для надлежащего отправления таких функций.

Компетентность и добросовестность также являются важными требованиями, предъявляемыми к судье. Это означает, что судья при отправлении правосудия, во-первых, должен исполнять свои обязанности на высоком профессиональном уровне, во-вторых, он должен постоянно поддерживать свою квалификацию на достаточном уровне, и, в-третьих, он обязан знать обо всех изменениях в действующем законодательстве.

Четко регламентируются правила общения судей со СМИ. Контакты с журналистами разрешены и даже приветствуются, однако при этом судьям рекомендовано проявлять осмотрительность. Запрещено комментировать существо дел до вынесения окончательного судебного решения (решения, приговора, постановления). Если в публикациях и сюжетах СМИ искажаются слова и решения судьи, он вправе обратиться в правоохранительные органы для защиты чести и достоинства. Также, «в тех случаях, когда в результате необоснованной критики действий судьи в средствах массовой информации могут пострадать авторитет и беспристрастность правосудия, предпочтительным является ответ на критику в виде публикации в средствах массовой информации комментария пресс-службы суда и/или органа Судебного департамента, а также органа судейского сообщества» [3, п. 6 ст. 13].

Следует также упомянуть о том, что пределы действия Кодекса не ограничиваются только лишь профессиональной деятельностью судьи, а распространяются и на внеслужебную деятельность. Более того, положения Кодекса обязательны к исполнению также и судьями, которые пребывают в отставке.

Для государства особую важность представляет моральный и нравственный облик лиц, выражающих его правовую позицию, которая

напрямую, неразрывно связана с жизнедеятельностью общества. Поэтому «сам судья, его поведение во время заседания должны соответствовать его статусу и нравственному облику справедливого и объективного человека» [5].

Таким образом, Кодекс судейской этики, являясь ценностно-нормативным комплексом этических норм, стремится к всесторонней регламентации деятельности судьи, закладывая прочные правовые основы нравственных устоев судопроизводства в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Лактанций. Божественные установления: Книги I-VII. – М.: Т8 Издательские технологии, 2022. – 506 с.

2. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 16.04.2022) "О статусе судей в Российской Федерации" // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 19.10.2022).

3. "Кодекс судейской этики" (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения: 19.10.2022).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.10.2022).

5. Родионов О.В., Боровков А.В. Ведущая роль судьи в обеспечении нравственного характера судебного процесса. // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам XXXIII междунар. науч.-практ. конф. (22 января 2014 г.). № 1 (33). – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2018.

ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ: ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ

Дрожжин Артур Эдуардович
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
arthurportman@mail.ru

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна
к. психол. н., доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Аннотация: *Статья раскрывает понятие суда присяжных как особой формы судебного разбирательства, в котором, помимо судьи или состава суда, в который входят профессиональные судьи, участвуют граждане, призванные осуществлять функцию правосудия. Во всех случаях решения присяжных принимаются независимо от точки зрения профессиональных судей по конкретному делу. Автор уделяет особое внимание вопросу, что значит быть присяжным: почетная обязанность или право гражданина.*

Ключевые слова: *суд присяжных, присяжные заседатели, правосудие, профессиональный судья, уголовный процесс, федеральный закон, справедливость приговора, судебное разбирательство.*

JURORS: LAW AND CIVIL DUTY

Drozhhin Artur Eduardovich

Abstract: *In this article I would like to tell you what a jury trial is, who can be a juror, what tasks the jury faces during the trial. A jury trial is a special form of trial in which, in addition to the composition of the court, which includes professional judges, there are also jurors who, together with the judge, are called upon to exercise the function of justice. In all cases, jury decisions are made regardless of the point of view of professional judges in a particular case. We will also try to provide information for reflection on what it means to be a juror: an honorable duty or the right of a citizen.*

Keywords: *jury trial, jurors, justice, professional judge, criminal procedure, federal law, sentence fairness, trial.*

Российское государство, представленное законодательной, исполнительной и судебной властями, по-прежнему нуждается в доверии своих граждан. С этой целью совершенствуются институты этих ветвей власти, и судебная система более непосредственно заинтересована в непосредственном участии общества, чем любая другая, и это не исключение.

Суд присяжных в России – это особая форма судебного разбирательства, в котором непосредственное участие принимают народные заседатели – обычные граждане, не имеющие никакого отношения к юриспруденции. В последние годы полномочия присяжных постепенно расширялись: расширился список преступлений, которые могут рассматриваться судом присяжных, добавились уголовные дела о геноциде и вмешательстве в жизнь государственного деятеля. Уголовные дела об убийстве и причинении опасных телесных повреждений по-прежнему в основном рассматриваются судом присяжных [6, с.76].

Требования к присяжным заседателям изложены в статьях 2, 3 и 7 Федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации" [2]. В настоящее время в соответствии с этим законом присяжным заседателем может стать гражданин Российской Федерации, достигший 25-летнего возраста, полностью дееспособный, не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере и не имеющий судимости.

Борохова Н.Е. утверждает, что "участие в суде присяжных – это не только конституционное право гражданина, но и интересный опыт, проверка зрелости и ответственности гражданина. Привлечение граждан к участию способствует повышению правовых знаний населения, укреплению авторитета суда и формированию правового поведения" [3, с.12].

Получение временного статуса, определяющего гражданина страны как участника суда присяжных, дает определенные права, которые также подразумевают ответственность и выполнение ряда обязанностей. Эти условия регулируются законодательством в области уголовно-процессуального права. Статус считается законным с момента принесения присяжным заседателем присяги. Но, поскольку присягу обязаны принимать не только члены основного состава, но и те, кто относится к резервной группе, полным является только статус первой категории. Если народный заседатель переходит из резерва в основную коллегия во время судебного разбирательства, он одновременно приобретает

соответствующий статус. В то же время коллегия имеет права и обязанности, установленные законом [5, с.147].

Процедура привлечения гражданина к суду присяжных заседателей регулируется статьями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Закон предусматривает, что одно лицо может быть вызвано в суд в этом качестве не чаще одного раза в год. В общей сложности предусмотрено, что граждане Российской Федерации могут быть привлечены в течение 10 рабочих дней. В то же время есть одно условие – если слушания по одному и тому же делу затягиваются на более длительный срок, то состав присяжных может быть сохранен.

Граждане, вызванные судом в качестве кандидатов в народные заседатели, но не включенные в основной состав и в то же время не освобожденные от соответствующих обязанностей кандидата, могут быть привлечены к следующему судебному заседанию.

Статус присяжного заседателя от народного заседателя предусматривает другие полномочия с точки зрения их содержания и объема. Итак, эти участники процесса должны вынести вердикт о том, виновен подсудимый или нет. При принятии решения они обязаны определить, прежде всего, было ли совершено действие, в котором заключается обвинение, достаточна ли доказательственная база относительно вины подсудимого (статья 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Важно учитывать, что в качестве доказательств могут рассматриваться только те, которые предоставлены судом, а не те, которые каким-либо образом получены присяжными.

В то же время следует отметить, что суд присяжных не имеет никакого отношения к определению степени и формы наказания, которое назначается обвиняемому, если он будет признан виновным. Кроме того, члены коллегии не могут быть вовлечены в другие сложные процессуальные судебные механизмы, связанные с вынесением приговоров. Но закон требует, чтобы присяжные заседатели имели некоторые расширенные полномочия, когда рассматривается дело о тяжком или особо тяжком преступлении. В таких случаях при определении степени уголовной ответственности будет учитываться мнение присяжных заседателей, то есть вопрос о том, допускается ли снисхождение к обвиняемому. В судебной практике этот момент часто оказывал существенное влияние, радикально меняя решение [4, с.55].

За период, когда присяжный заседатель выполняет функции по отправлению правосудия, компетентный суд выплачивает ему за счет федерального бюджета компенсационное вознаграждение в размере

второй части должностного оклада судьи этого суда пропорционально количеству дней, в течение которых присяжный заседатель участвует при отправлении правосудия, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по основному месту работы за этот период. Присяжному заседателю возмещаются судом командировочные расходы, а также транспортные расходы на проезд к месту судебного заседания и обратно в порядке и размерах, установленных законом для судей данного суда. В течение всего срока его полномочий по отправлению правосудия по основному месту работы за присяжным заседателем сохраняются гарантии и вознаграждение, предусмотренные трудовым законодательством. В течение этого периода увольнение присяжного заседателя или его перевод на другую работу по инициативе работодателя не допускается. Время, в течение которого присяжный заседатель участвует в отправлении правосудия, включается в расчет всех видов трудового стажа [8, с.122].

Гражданин, выступающий в качестве присяжного заседателя в суде, получает право на неприкосновенность и другие гарантии. В то же время гарантии, обеспечивающие бескорыстие и независимость присяжных заседателей, устанавливаются по тем же правилам, что и в отношении судьи. Речь идет о процедуре отправления правосудия, которая регулируется действующим законодательством. Существует также запрет на вмешательство в работу правосудия.

Существует перечень основных прав, которыми пользуется присяжный заседатель. Они закреплены в соответствующих правовых актах уголовно-процессуального законодательства. Перечень этих прав включает:

- участие в процессе оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выяснение обстоятельств дела, постановку вопросов допрашиваемому (осуществляется не напрямую, а с помощью представителя), осмотр вещественных доказательств и документов по делу;

- направление запроса председателю суда о разъяснении конкретной нормы права, имеющей отношение к рассматриваемому делу, а также о толковании непонятных им понятий и терминов, а также содержания документов, оглашенных в ходе процесса;

- задокументировать свои собственные тезисы, которые затем можно использовать на подготовительном этапе встреч в специально отведенном помещении, записав ответы на поставленные вопросы.

Присяжные не могут:

- покидать зал суда во время рассмотрения уголовного дела;

- высказать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении приговора;
- информировать лиц, не входящих в состав суда, об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела;
- собирать информацию об уголовном деле вне судебного заседания;
- нарушать тайну заседания и голосования присяжных заседателей по представленным вопросам.

Присяжный заседатель, представленный только одним представителем – судьей, имеет право принимать активное участие в рассмотрении обстоятельств дела, находящегося в юрисдикции уголовного суда. Стоит отметить, что это сейчас имеет положительный эффект на практике, поскольку без его соблюдения народный представитель может нарушить порядок проведения судебного заседания. Присяжные не могут действовать полностью самостоятельно, поскольку при таком формате взаимодействия между участниками процесса ход расследования может быть нарушен. Проблема в том, что вопросы, которые задает присяжный заседатель, не обязательно релевантны. Они также могут быть неправильно закодированы и даже ввести в заблуждение остальных членов суда. Кроме того, по мере того, как судебные процессы становятся более сложными и длительными, чем в предыдущем десятилетии, присяжные с большей вероятностью будут запуганы прямым контактом с обвиняемым и другими лицами, которые непосредственно их допрашивают [7, с.45].

Введение суда присяжных в систему окружных судов в любом случае приведет к увеличению числа оправдательных приговоров. В то же время, однако, особо тяжкие преступления обычно наказуемы, поскольку обвиняемые часто признают свою вину и не хотят предстать перед судом присяжных, и в этом случае они ожидают более мягкого приговора от профессионального судьи.

Судебная система уже давно нуждается в реформе. Сегодня многие граждане не верят в независимость судей. Суд присяжных призван помочь повысить доверие россиян к судебной системе. Для этого сами граждане должны активно участвовать в отправлении правосудия, пока есть такая возможность. Следует ожидать, что если граждане каким-либо образом избегают участия в судебных разбирательствах в составе присяжных заседателей, то наверняка найдутся те, кто объяснит это нежелание ссылкой на полное доверие граждан к профессиональным судьям. Эта идея будет представлена с ненужными организационными проблемами и высокими затратами на суд присяжных, и в результате такие выводы могут

породить идею отмены суда присяжных в России. Поэтому, получив приглашение в суд для участия в качестве народного заседателя, вы должны подумать о своем гражданском долге, явиться в суд и, в соответствии со своими убеждениями и совестью, вынести справедливый приговор, как и подобает свободному гражданину и справедливому человеку.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. N 52 (часть I). Ст. 4921.

2. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.08.2004. N 34. Ст. 3528

3. Борохова, Н.Е. Процессуальные и тактические особенности формирования коллегии присяжных заседателей // Проблемы Науки. 2019. № 10 (143). С. 12-15.

4. Гёзель, М. Г. Актуальные проблемы суда присяжных в России / М. Г. Гёзель // Закон и право. – 2019. -№ 4. – С.54–56

5. Лагуткина, Н.Б. Особенности доказывания в уголовном судопроизводстве / Н.Б. Лагуткина // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 9 (165). – С. 147–150.

6. Попаденко, Е.В. Суд присяжных: учебное пособие для вузов / Е.В. Попаденко, Е.В. Красильникова. – М.: Юрайт, 2022. С. 169.

7. Угольников, Н.В. Уголовный процесс. Учебное пособие / Н. В. Угольникова. – М.: Инфра-М, РИОР, 2021. С. 182.

8. Шайхутдинова, Л.Н. Актуальные проблемы суда присяжных в России / Л.Н. Шайхутдинова, О. В. Корнелюк // Инновационная наука. – 2017. – № 6. – С.121–124

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Захарова Диана Викторовна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dianazaharova812@gmail.com

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

к. психол. н., доцент кафедры

гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена особенностям образовательного процесса, осуществляемого юридическими вузами в условиях научно-технического прогресса. Автор уделяет особое внимание этическим аспектам юристов и студентов, современные проблемы этики в условиях технического прогресса в науке.

Ключевые слова: психология, этика, право, научно-технический прогресс, новые технологии, общество, образование в вузе.

THE EDUCATIONAL PROCESS AT A LAW SCHOOL IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS: ETHICAL PROBLEMS

Zakharova Diana Victorovna

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of the educational process carried out by law schools in the conditions of scientific and technological progress. The author pays special attention to the ethical aspects of lawyers and students, modern problems of ethics in the conditions of technological progress in science.

Keywords: psychology, ethics, law, scientific and technological progress, new technologies, society, education at the university.

Приоритетом и ценностью в нашей стране всегда считалось приобретение высококачественного образования. В настоящее время прослеживается огромный потенциал человеческих возможностей и желаний. Образование не стоит на месте, а совершенствуется, усложняется, сменяет предметно-знаниевую парадигму на компетентностную, ориентируется на личностный подход в процессе учебной деятельности. Поэтому нововведения в учебном процессе становятся частью современного образования.

Научно-технический прогресс можно определить как взаимообусловленное, поступательное развитие науки и техники, производства и сферы потребления. Прогресс в техническом и научном аспекте дает и студентам, и преподавателям улучшить образовательный процесс, уменьшить количество времени на работу.

Сравнивая учебу до научно-технического прогресса и нынешнюю, отмечают на первый взгляд плюсы: нет такой необходимости заполнять конспекты вручную, поиск нужной информации для образовательного процесса стал проще, эффективнее, ведь сейчас все научные и публицистические документы, книги, статьи легкодоступны для студентов. Нельзя не отметить и то, что стремительное повышение прогресса в сфере науки и техники актуализирует сложный и достаточно объемный спектр сложностей, которые нельзя игнорировать. В первую очередь, среди глобальных проблем в условиях образования необходимо выделить пагубное воздействие компьютера, телефона, ноутбука и другой техники на психику и здоровье людей. Общество все меньше времени уделяет физическим нагрузкам, большую часть времени проводит сидя и за монитором и это пагубно влияет на здоровье. Люди привыкли находиться в мире социальных сетей, нежели в реальности и это откладывается на психическом состоянии, они становятся более раздражительны, зависимы от чужого мнения, стираются границы моральных и нравственных норм.

Дальнейшее развитие компьютерных технологий может коренным образом изменить как социальные, так моральные и нравственные отношения в обществе. На этапе активного прогресса науки и техники, в условиях внедрения новейших технологий, реальной жизни и культурным аспектам отведена второстепенная роль, что так же серьезным образом отразилось на нравственности в обществе. Современные студенты же, имея такие возможности, стали менее ответственными к своим действиям, словам и обязанностям, как обучающиеся. Тратят меньшее количество времени на подготовку к семинарам, не углубляясь в материал, не

проверяют актуальность и ценность информации, что пагубно сказывается на уровень их подготовки и усваивания материала в целом.

Научно-технический прогресс не только обостряет многие из существующих противоречий современного общественного развития, но и порождает еще больше новых. Данные негативные проявления могут привести к катастрофическим последствиям в недалеком будущем.

Помимо проблем с самим образованием, перечисленные выше, так же наблюдаются и этические проблемы на фоне развития научно-технического прогресса. Современное общество стало более самостоятельным, активным в социальных сетях, и таким образом такие понятия как «субординация», «ответственность», «конфиденциальность», а также «моральные и нравственные нормы» теряют свою значимость и важность в нынешнем современном мире.

Такая тенденция относится ко многим спектрам различных деятельности, так же и к юридической этике. Одной из основных сложностей научно-технического прогресса и этики является нарушение конфиденциальности. Из-за большого количества информации в интернете и искушения у студентов и квалифицированных юристов получить популярность и высказать свое мнение, они раскрывают закрытую для общего пользования информацию, что в будущем получит свои неприятные последствия, вплоть до лишения должности и статуса самого юриста или же студента. Данная проблема связана с существованием определенной ответственности юристов перед обществом.

По словам французского специалиста в области общей теории права Ж.-Л. Бержея, правовед «не имеет права быть ни простым клерком, обреченным на рабское и скрупулезное следование всем пунктам существующего регламента, ни волшебником–недоучкой, бестолковость которого становится причиной нелогичных и непредвиденных событий» [Общая теория права. М., «NOTA BENE», 2016. С. 12-13]. Юристы должны заботиться о безопасности и стабильности отношений между людьми даже тогда, когда их не устраивает существующий порядок, нынешнее законодательство и тому подобное.

Из выше сказанного следует другая большая проблема: размытые границ ответственности у студентов и профессиональных юристов, что позволяют себе в своих социальных сетях грубить, выражать свое активное недовольство по поводу своей работы и учебы, выкладывать посты и фото, что по кодексам профессиональной и универсальной этики запрещено выкладывать, тем самым вызывая сомнения в своей компетенции, моральных и нравственных ценностей как юриста. Если говорить о случае

из практики, студент во время практики в суде сделал фото за судьейским столом и позволил себе выложить это в свои социальные сети. Его пост практически сразу обнаружили и потребовали немедленно удалить. Это опрометчивое действие привело к своим негативным последствиям и недовольствам со стороны.

Этот пример говорит о том, что с приходом в нашу жизнь социальных сетей и в целом научно-технического прогресса, люди стали относиться к своим словам менее осознанно и ответственно. Не следят за своими словами, нарушают нравственные и моральные принципы своей профессиональной деятельности и так далее. В будущем это может стать еще большей проблемой, чем в данный период времени. В связи с этим изучение этики в век технического прогресса в юридических вузах преобладает еще большее значение, чем раньше. Профессиональная и универсальная этика в современное время является частью непосредственно юридической. Обучение судейской этики выстраивает в студентах высокие нравственные ценности, обеспечивает общий и внутренний контроль, то есть позволяет оценить работу юриста не только с позиции «хорошо-плохо», а так же с позиции «законно-незаконно». Этика обеспечивает высокий авторитет самой юридической профессии в целом.

Итак, говоря о выводах данной научной статьи, необходимо сказать о том, что научно-технический прогресс внес в юридическую деятельность не только необходимые новшества и нововведения, но так же и принес ряд проблем и сложностей.

Общество улучшило и упростило образовательный и преподавательский процесс, дало новые возможности, развитие науки и техники, но и с приходом научно-технического процесса люди стали менее ответственно подходить к своей работе и учебе. Ухудшилось качество усвоения информации и использование ее в будущем, увеличились проблемы с психологическим и физическим состоянием людей. Появилась проблема сохранения человеческой личности, человека как социальной структуры в условиях совершенствования процессов научно-технического прогресса. Для решения данной проблемы студентам необходимо более тщательно подходить к процессу своего обучения, ответственно выполнять все необходимые задания и соблюдать субординацию между студентами и преподавателями, а также знать границы и возможности обозрения конфиденциальной информации.

Отразилось это и на юридической этике. Понятия субординации и ответственности стали более размытыми и начали терять свою значимость в юридическом обществе. Нарушается конфиденциальность,

«прозрачность» юридической профессии, ее этических норм, правил и нравственных принципов.

Из вышесказанного следует, что данной в проблеме необходимо обратить внимание на внешний и внутренний контроль соблюдения принципов и правил профессиональной юридической этики. Необходимо заниматься воспитанием студентов: поощрять активных и добросовестно относящихся к моральным и нравственным ценностям будущего юриста. В этих целях устанавливается ответственность за их нарушение. Применять меры пресечения и дисциплинарной ответственности в случае нарушений конфиденциальной информации, ярким высказываниям в своих социальных сетях. Так же отмечать как положительные, так и отрицательные стороны данной профессии, дабы исключить в будущем таких проблем с профессиональной этикой. Повышать барьер поступления в юридические вузы, изучать прошлый опыт обучения судейской этики, совершенствовать образовательные методики к подготовке будущих юристов. Так же необходимо ввести внешний контроль этики для того, чтобы общество могло быть уверенно в том, что профессия достаточно хорошо осуществляет самоуправление и способствует общественному благосостоянию, а юридические вузы ответственно и качественно обучают будущее поколение.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" / Собрание законодательства, 2002. № 23, ст.2102.*
2. *"Кодекс судейской этики" от 19.12.2012/ ред. от 08.12.2016, гл. 2-3*
3. *Общество и научно-технический прогресс [Электронный ресурс] – [http://www. lodo.ru/parts/part4.html] (дата обращения: 1.11.2022)*
4. *Влияние развития техники и технологий на жизнь людей/ А. А. Пузакова: Молодой ученый, 2019—С. 635-640.*
5. *Общая теория права/ «NOTA BENE»,2016. С. 12-13*
6. *Профессиональная этика и нравственная философия: сближение в парадигме очеловечивания права: монография/ отв. ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков.-Москва: РГ-Пресс, 2021.- 408 с.*
7. *Профессиональная этика и служебный этикет для юриста. Учебное пособие для специалистов/ Гунибский М. Ш., Артемов В. М.: Проспект, 2020.-328 с.*
8. *Юридическая этика/Я. М. Кот: Харвест, 2019-320 с.*

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ

*Кабелева Анастасия Андреевна,
Тютюнникова Вероника Михайловна*
студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
kabelevaanastasia@gmail.com
tutunnikovnik@yandex.ru

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна
к. психол. н., доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается сущность понятия и принципа гуманизма. Определяется значение профессиональной этики юриста, а главное, раскрывается воплощение в ней принципа гуманизма.

Ключевые слова: гуманизм, мораль, профессиональная юридическая этика.

THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN PROFESSIONAL LEGAL ETHICS

*Kabeleva Anastasia Andreevna,
Tyutyunnikova Veronika Mikhailovna*

Abstract: This article examines the essence of the concept and principle of humanism. The significance of the professional ethics of a lawyer is determined, and most importantly, the embodiment of the principle of humanism in it is revealed.

Keywords: humanism, morality, professional legal ethics.

Гуманизм – это определённая система взглядов на общество, согласно которой человеческая жизнь считается высшей ценностью, а все доступные ресурсы должны использоваться для сохранения и улучшения её качества. Под «высшей ценностью» подразумевается признание прав и

свобод человека на счастье и развитие, а также возможность в полной мере реализовывать, накопленные знания и навыки.

Принципы известны нам как основополагающие идеи и начала, на которых основываются различные отрасли права. Деятельность юриста, прежде всего, опирается на гуманистические начала. Под этим следует понимать, что её назначением будет являться защита достоинства человеческой личности. Осуществляемые работниками данной сферы действия, должны отвечать бережному и уважительному отношению.

В нашей стране проблема данного исследования является весьма актуальной. Как и во всём мире, в Российской Федерации на протяжении последних десятилетий происходили определённые изменения, в частности, в социально-экономической и политической сферах. Преобразования также были связаны с попыткой построения правового государства. Современный период развития России включает в себя изменение всех сторон государственной и общественной жизни. Одним из важных направлений является процесс гуманизации юридической практики.

Таким образом, вопрос гуманистических начал в деятельности юриста является объектом исследования научных деятелей, так как проблема прав и свобод личности является одной из основных в концепции правового государства. Ведь таковым оно может быть только в случае, когда во всех сферах действует принцип гуманного отношения к человеческой личности. Соблюдение данных прав – высшая ценность общества. Поэтому, в науке и жизни особое внимание уделяется профессиональной этике юриста, ее развитию и закреплению в законодательных актах Российской Федерации.

Соблюдение данных прав является высшей ценностью общества. И поэтому, в науке и в жизни особое внимание уделено профессиональной этике юриста, ее закреплению и развитию в законах России.

В соответствии с вышесказанным, можно говорить о конкретизации нравственных принципов и норм применительно к правоохранительной и правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц. Судья, следователь или прокурор будут выступать представителями государственной власти. Характер их должностной компетенции находит отражение во взаимодействии с окружающими людьми. На них возложена обязанность исполнять полномочия, которые необходимы для охраны законных интересов государства и его граждан.

Поэтому деятельность судебных и следственных органов, а также должностных лиц должна соответствовать моральным нормам и принципам, конечной целью которых является гуманизм. Выполнение

государственных обязанностей определяет требования к обладанию таким мировоззрением и уровнем нравственности для представителя власти, который будет отвечать признанию человека высшей ценностью. Люди, которые способны повлиять на судьбы других, должны обладать настоящим пониманием. Только вера в человека и его возможность встать на правильный путь должно быть конечной целью. Без осознания всей необходимости защиты свободы и достоинства личности, права человека на счастье, невозможно принимать справедливые решения. Требования отражены в положениях нравственных кодексов. Одним из таких примеров является Кодекс судейской этики, утверждённый VIII Всероссийским съездом судей.

В нашей стране принцип гуманизма главным образом закреплён в Конституции РФ. Статья 2 гласит о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства. В статье 18 чётко регламентировано, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Благоприятная для деятельности юриста сфера возникает в случае появления социальных противоречий. На примере уголовного процесса, можно рассмотреть такое явление, как преступление, совершение которого влечёт зарождению определённых правовых отношений, а как следствие, привлечение виновного к уголовной ответственности и восстановление нарушенных прав потерпевшего. Соответственно, правосудием будут затронуты противоположные интересы разных людей. Уже на стадии предварительного расследования, лица его осуществляющие (дознаватели, следователи), склонны к принятию жёстких мер, среди которых нередко оказываются меры процессуального принуждения, но это не будет означать, что действие негуманно. Важно помнить о том, что соблюдение принципа не должно вредить интересам других людей. Гуманизм – это не про необоснованную снисходительность к преступникам, а о непримиримости к противоправным действиям. При этом будет учитываться уважение чести и достоинства личности, а также создаваться такие условия, в которых положение, нарушившего закон лица, не станет ухудшаться.

Так, рассмотренный нами принцип взаимодействует с этической категорией справедливости. Судебная власть справедливо разрешает конфликты и в других сферах, регулируемых правом. Речь идёт о

гражданско-правовых спорах, а именно: имущественных, жилищных, трудовых, семейных и других.

В заключение хотелось бы отметить, что профессиональная этика юриста выступает в качестве связи обуславливающих друг друга правовых и нравственных принципов, что лежит в основе нравственного правосознания.

Закон возлагает большую нравственную ответственность на специалистов этой сферы. Действия и принимаемые ими решения должны предполагать человечный требовательный подход к судьбе всего общества. Юридическая этика помогает в процессе формирования правильного сознания и взглядов работников, направляя их на соблюдение нравственных норм, обеспечение истинной справедливости, защиту прав, свобод, чести и достоинства личности.

Список использованных источников

1. Кобликов А.С. *Юридическая этика: Учебник для вузов* // А.С. Кобликов – М.: НОРМА, 2004. – 12 с.
2. Халиулина В.П. *Профессиональная этика юриста: Учебное пособие* – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 161 с.
3. Российская Федерация. *Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г. послед. ред.* // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения: 18.10.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Российская Федерация. *Конституция: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.: послед. ред.* // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.10.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Российская Федерация. *Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Фед. закон N 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: послед. ред.* // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.10.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. *Этика уголовного процесса: Учебное пособие.* – Воронеж: Юрист, 1993.- 352 с.

7. Черный Ю. Современный гуманизм. Аналитический обзор. Часть 2: Портал Российское гуманистическое общество. Центр исследования Свободомыслия и Гуманизма – Фонд «Человечность» [Электронный ресурс], – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-gumanizm-obzor> (18.10.2022)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ АФФЕКТА КАК ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Карпов Степан Петрович

студент факультета внебюджетного образования

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

г.Пермь, Россия

sportbop@mail.ru

Научный руководитель: Сурин Владимир Владимирович

к.ю.н., декан факультета внебюджетного образования

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Аннотация: В статье раскрывается сущность понятия «аффект» с точки зрения уголовного законодательства, а также перечисляются признаки аффекта. Также в статье описываются виды аффекта (классический физиологический, кумулятивный, в состоянии алкогольного опьянения).

Ключевые слова: аффект; психофизиологическое состояние лица при назначении ему уголовного наказания; преступление; уголовное наказание; судебная психиатрия.

IDENTIFICATION OF AFFECT AS A PSYCHOEMOTIONAL STATE OF A PERSON SUBJECT TO CRIMINAL PUNISHMENT

Karpov Stepan Petrovich

Abstract: The article reveals the essence of the concept of "affect" from the point of view of criminal law, and also lists the signs of affect. The article also describes the types of affect (classic physiological, cumulative, intoxicated).

Keywords: affect; psychophysiological state of a person when assigning him a criminal punishment; crime; criminal punishment; forensic psychiatry.

Состояние лица, совершившего преступление, относится к характеристикам субъекта преступления, а потому оно должно выступать неотъемлемой частью анализа его личности и учитываться при назначении преступнику уголовного наказания. Исследователи отмечают, что проблема изучения личности преступника в криминалистике одна из

самых сложных. Она всегда занимала одно из важнейших мест в исследованиях, проводимых в рамках юридических наук.

На сегодняшний день в науке устоялось убеждение в том, что состояние лица, как в момент совершения преступления, так и в момент вынесения приговора следует изучать и в дальнейшем обязательно учитывать при назначении уголовного наказания, поэтому одно из первых психофизиологических состояний, подлежащих учету при назначении виновному лицу уголовного наказания за совершение преступления, – это состояние аффекта.

Под аффектами в общей психологии обычно понимают «сильные и относительно кратковременные эмоциональные переживания» [5], «которые являются ответной реакцией на сильный эмоциональный раздражитель, на уже фактически наступившую ситуацию» [3].

Отличительная особенность аффектов – это нарушение сознательно-волевого контроля собственных действий, а именно такое обстоятельство позволяет обвиняемым приобретать специфический характер преступления, а соответственно специальное юридическое значение

С точки зрения уголовного законодательства, юридически значимыми могут быть признаны такие эмоциональные состояния обвиняемого, которые существенно ограничивают его «свободу воли» в выборе сознательного целенаправленного действия. Аффект, ограничивающий сознательный волевой контроль обвиняемым своих действий, тем самым, если применять юридические формулировки, снижает его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими в момент совершения инкриминируемого ему деяния, что находит отражение в переквалификации его преступления на те статьи УК РФ, которые предусматривают довольно существенное смягчение наказания.

Сказанное определяет и объем понятия «аффекта», позволяя включить в него все эмоциональные реакции и состояния, которые существенным образом ограничивают способность обвиняемого при совершении преступления в полной мере осознавать характер и значение своих действий и осуществлять их произвольный волевой контроль.

В целях всестороннего исследования рассматриваемого вопроса следует привести и иные взгляды на определение аффекта. Так, согласно Большой Советской энциклопедии, аффект – эмоциональное состояние, характеризующееся кратковременностью, бурностью протекания и переживания (гнев, переходящий в ярость, страх, доходящий до ужаса). Для аффекта свойственно существенно ограничение возможности

руководить своими действиями, крайнее сужение сознания, в отдельные моменты доходящее до помрачения, до полного отключения [1]. Профессор Т.Г. Шавгулидзе считает аффект «критической точкой переживания» [10], а известный психолог Л. Рубинштейн подчеркивает такую черту аффекта, как способность «дать неподчиненною сознательному волевому контролю разрядку в действии» [9].

Устанавливая в действиях того или иного лица признаков аффекта, прежде всего, следует знать, на что в первую очередь необходимо обратить внимание.

После совершения преступления в состоянии аффекта, как правило, у лица, наблюдается «нестандартное» поведение. Например, после убийства или нанесения телесных повреждений виновный чаще засыпает прямо на месте преступления или недалеко от него, что является следствием выплеска эмоциональной энергии в результате аффективного состояния. И согласно свидетельским показаниям, можно узнать, что такие обстоятельства, как то, что «у него дрожали, тряслись руки», «он был бледный», «в глазах у него было тупое выражение» тоже распространенное явление. Со слов обвиняемого, если тот помнит события, тоже можно получить информацию о его состоянии в непосредственно момент совершения преступления. Часто наблюдается несоответствие во времени.

Если после всплеска аффекта сон не наступает, то поведение такого лица в первое время после совершения преступления может носить холодный и бессердечный характер, что довольно часто в глазах общества выступает в качестве еще одного доказательства «закоренелости» преступника. Обвиняемый безэмоционально и пассивно относится ко всему окружающему, в том числе и к происшедшему.

Важно понимать, что существует такое понятие как «физиологический (эмоциональный) стресс». Stress в переводе с английского языка означает напряжение. В состоянии стресса проявляются максимальные адаптационные возможности индивида. А аффект сопровождается таким чрезмерным нервно-психическим перевозбуждением, которое приводит к временной дезорганизации сознания и крайней активизации импульсивных действий. Стресс – необходим для жизни, а аффект – опасен для нее.

В некоторых случаях внешние воздействия настолько велики, что в высшей нервной системе происходит перерыв связи между корой головного мозга и его подкоркой. Именно поэтому И.П. Павлов считал аффект психическим состоянием наиболее связанным с инстинктивной

деятельностью и называл его «сложнейшим безусловным рефлексом». Достаточно вспомнить ставшие уже хрестоматийными опыты Павлова И.П. на собаках: ученый в опытах на этих животных вырабатывал положительный условный рефлекс на 100 ударов метранома и отрицательный на 108 ударов. Если же предъявлялось 104 удара, у собаки начиналась «аффективная» реакция с резко выраженным двигательным возбуждением, неконтролируемой агрессией и стремлением убежать.

Как уже говорилось, в отличие от эмоций в их обычном течении (гнева, страха, мести и т.д.), аффект характеризуется экзальтированностью, всеохватностью и подавляющим действием на психику человека, что искажает отражательные и контрольные функции.

Аффективное состояние характеризуется заметным нарушением волевой регуляции действий человека. При аффекте поведение субъекта регулируется не предварительно обдуманно действиями, а чувством, полностью охваченным личностью, что провоцирует импульсивные действия. Кроме того, в состоянии аффекта нарушается важнейший механизм деятельности – избирательность в выборе поведенческой модели, деформируются его установки, жизненные позиции, нарушается способность к анализу и установлению взаимосвязей между явлениями, в сознании начинает доминировать какое-либо одно чаще искаженное представление. В психиатрии это называется «сужением» сознания.

Мы можем говорить об аффекте не только как о психологическом, но и как о психическом феномене, поскольку при аффекте наблюдается не только нарушения в эмоциональной сфере, но и нарушения сознания и воли лица, проявляющихся в неспособности адекватно воспринимать реальную действительность, объективно оценивать внешние обстоятельства и контролировать собственные действия. Исходя из этого, правильнее состояние аффекта устанавливать все-таки в процессе не психологической, а психолого-психиатрической экспертизы.

С уголовно-правовой точки зрения аффект обладает рядом специфических признаков, которые позволяют говорить о нем как о психической аномалии:

- основным критерием психической аномалии является неадекватность реакции, а законодатель говорит о несоразмерности реакции провоцирующему воздействию (несоответствие фактического содержания и общественной опасности аффективных действий аналогичным характеристикам неправомерного поведения потерпевшего);
- в нормах уголовного закона говорится о том, что преступление всегда носит более тяжкий характер, чем действия потерпевшего. Это

косвенно свидетельствует об искажениях в оценке и реакции лица на ситуацию.

– законодатель, говоря о преступлении, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, называет это состояние аффектом, тем самым, констатируя невозможность делать вывод о наличии или отсутствии «внезапно сильного душевного волнения» по одним лишь объективным данным (предшествовавшие преступлению неправомерное поведение потерпевшего, характер действий лица, заявления подозреваемого (обвиняемого) и т.д.), указывая категорично, что здесь необходимы специальные познания.

Для того чтобы состояние лица было квалифицировано как аффект, необходимо иметь в виду такое положение, как причина его возникновения. С уголовно-правовой точки зрения значим лишь тот аффект, который возник в результате неправомерных и аморальных действий или бездействий самого потерпевшего. Уголовное законодательство в качестве примеров приводит насилие и издевательство, тяжкие оскорбления со стороны потерпевшего. Кроме того, уголовный закон «легализовал» так называемый «капельный» аффект, то есть аффект, связанный с длительной психотравмирующей ситуацией, возникший в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

В судебной психиатрии изучен и описан ряд аффектов, которые, с учетом некоторой терминологической противоречивости, служат основанием для дискуссий между авторами. Их можно свести к следующим видам (примерам):

1. Классический физиологический аффект – это стремительно и бурно протекающая эмоциональная реакция взрывного характера, сопровождающаяся резкими, но не психотическими (как при патологическом аффекте) изменениями психической деятельности. Он состоит из трех очерченных фаз.

Основные признаки первой фазы, обычно наступающей у обвиняемых в ответ на противоправные действия потерпевшего, – «ощущение субъективной безвыходности» из сложившейся ситуации, а также «субъективная внезапность» и «субъективная неожиданность» наступления аффективного взрыва. Вторая фаза – аффективного взрыва – характеризуется двумя основными признаками: частичным сужением сознания (с фрагментарностью восприятия и доминированием значимых переживаний) и нарушениями регуляции деятельности (снижение контроля, утрата опосредованности действий, вплоть до двигательных

стереотипии). Поскольку аффективный взрыв – это бурная энергетическая разрядка, он может сопровождаться внешними проявлениями в моторике, речи, вегетатике и закономерно приводит к основному признаку третьей, постаффективной фазы – психической и физической астении.

2. Кумулятивный аффект. Основное его отличие от классического физиологического аффекта состоит в том, что первая фаза обычно растянута по времени (от нескольких дней до месяцев и даже лет), в течение которого развивается более или менее длительная психотравмирующая ситуация, обуславливающая кумуляцию, накопление эмоционального напряжения у обвиняемого. Кумуляции эмоционального напряжения особенно способствуют индивидуально-психологические особенности личности – чаще всего такие аффекты возникают у возбудимых личностей с компенсаторным высоким самоконтролем и у тормозимых, с доминированием «отказных» реакций. Аффективный взрыв может наступить и по незначительному («реальному» или «условному») поводу, по типу «последней капли». Вторая и третья фазы кумулятивного и физиологического аффекта принципиально не отличаются. Кумулятивный аффект у психопатических личностей описан в литературе как «физиологический аффект у психопатических личностей» [8] и как «аномальный аффект» [4].

3. Аффект на фоне алкогольного опьянения. В настоящее время вопрос о правомерности диагностики аффекта у лиц, находящихся в легкой степени алкогольного опьянения почти не поднимается, тем не менее одни авторы считают его «физиологическим», другие – «аномальным». Влияние алкогольной интоксикации на динамику аффекта обычно можно проследить на первой стадии развития эмоциональной реакции – «состояние опьянения обуславливает изменения субъективного восприятия и осмысления ситуации (в частности, она может восприниматься как более угрожающая) и изменения регуляции поведения (появляется ригидность, сужающая возможность выбора возможных вариантов поведения)» [7], что является одним из условий, облегчающих возникновение аффекта. Вторая и третья фазы обычно протекают как и при физиологическом аффекте. Тяжелая и средняя степень алкогольного опьянения у обвиняемого практически всегда исключает квалификацию аффекта, так как его поведение обуславливается уже расшатанным психическим процессом под влиянием алкоголя.

С целью дальнейшего учета влияния аффекта при назначении уголовного наказания преступнику на судебно-психиатрическую

экспертизу аффективных психотических состояний выносятся ряд вопросов, которые формулируются следующим образом [2]:

1. Находился ли испытуемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в состоянии физиологического аффекта?

2. Находился ли испытуемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в эмоциональном состоянии (психическая напряженность, фрустрация и т. д.), которое могло существенно повлиять на его сознание и психическую деятельность?

3. Какие индивидуально-психологические особенности испытуемого могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

В последние годы пределы компетенции судебно-психологической экспертизы заметно расширяются и, соответственно, появляются новые вопросы. Так, В.В. Нагаев дополняет перечисленный список таким вопросом: учитывая психическое состояние испытуемого, его индивидуально-психологические особенности, а также обстоятельства дела, мог ли он точно соотносить свои действия с объективными требованиями ситуации? [6]

Таким образом, индентификация аффекта как психоэмоционального состояния лица, подлежащего уголовному наказанию, является родовым по отношению к таким его видовым разновидностям, как физиологический аффект, кумулятивный аффект и аффект на фоне простого алкогольного опьянения. Но по смыслу УК РФ понятие аффекта охватывает и такие эмоциональные состояния, которые феноменологически не носят характера физиологического аффекта, но, тем не менее, существенно ограничивают «свободу воли» обвиняемого при совершении преступления. Обычно в практике судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, проводимой в рамках уголовного судопроизводства, их квалифицируют как эмоциональные состояния, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение.

Список использованных источников

1. *Большая Советская энциклопедия.* – М. : БСЭ, 1988. – С. 209.
2. *Горьковая И. А. Основы судебно-психологической экспертизы / И.А. Горьковая.* – СПб. : Питер, 2013. – С.30.
3. *Калашник Я.М. Патологический аффект / Я.М. Калашник // Психология эмоций. Тексты.* – М. : Наука, 2014. – С. 220-227.
4. *Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза / И.А. Кудрявцев.* – М. : Наука, 2018. – С. 191.

5. Леонтьев А.Н. *Потребности, мотивы, эмоции* / А.Н. Леонтьев. – М. : Наука, 2021. – С. 47.
6. Нагаев В. В. *Основы судебно-психологической экспертизы* / В.В. Нагаев. – М. : АСТ, 2020. – С. 119.
7. Петкевич М. *Психическое состояние лица во время совершения преступления* / М. Петкевич, Д.О. Грызлова // *Инновационная наука*. – 2016. – № 9 (21). – С. 237-244.
8. Печерников Т.П. *Особенности экспертной оценки аффективных реакций в момент совершения правонарушения у психически здоровых и психопатических личностей* / Т.П. Печерников, В.В. Гульдан, В.В. Остришко. – М. : Сигма, 2018. – С. 22.
9. Сидоров Б.В. *Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение* / Б.В. Сидоров. – Казань : Изд-во Казанского университета, 2018. – С.23.
10. Шавгулдизе Т.Г. *Аффект и уголовная ответственность* / Т.Г. Шавгулдизе. – Тбилиси, 1973. – С.47.

ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ РАБОТНИКОВ АППАРАТА СУДА В ПРОЦЕССЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Клименкова Евгения Максимовна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

y-klimenkova@bk.ru

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна

к. психол. н., доцент кафедры

гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена вопросам исследования развития профессиональной деятельности государственного служащего, а именно сотрудника аппарата суда, повышения подготовленности, а также совершенствования компетенций и навыков государственных служащих, правильного отбора людей для поступления в государственные учреждения, наличие необходимых качеств государственного служащего, соблюдение правил этических кодексов. Все это влияет на общую эффективность работы государственных учреждений в целом и суда, в частности. В последние годы в нашей стране наблюдается не только всплеск общественных ожиданий и уровня требований, предъявляемых к государственной службе, но и снижение показателя доверия к государству как институту власти. В связи с этим возникает необходимость поддержания высокого уровня делового общения государственных служащих.*

Ключевые слова: *работники аппарата суда, государственный служащий, нравственные принципы, моральные ценности, правила поведения работников аппарата суда, этический кодекс, управление стрессом, невербальная коммуникация, толерантность.*

PRINCIPLES AND RULES OF BUSINESS COMMUNICATION OF EMPLOYEES OF THE COURT STAFF IN THE COURSE OF OFFICIAL ACTIVITY

Klimenkova Evgeniya Maksimovna

Abstract: *The article is devoted to the issues of research on the creation and development of business communication of a civil servant, namely, employees of the court staff, determined depending on the improvement of preparedness, as well as improving the competencies and skills of civil servants, the correct selection of people for admission to public institutions, the availability of the necessary qualities of a civil servant, compliance with the rules of ethical codes. All this affects the overall performance of public institutions and public sectors in general. In recent years, in our country there has been not only a surge in public expectations and the level of demands addressed to the civil service, but also a decrease in the indicator of trust in the state as an institution of power. In this regard, there is a need to maintain business communication of civil servants.*

Keywords: *court staff, civil servant, moral principles, moral values, rules of conduct of court staff, code of ethics, stress management, non-verbal communication, tolerance.*

Сотрудники аппарата судов являются государственными служащими, которым присвоены классные чины и другие специальные звания. В соответствии с Федеральным законом № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года "О государственной гражданской службе Российской Федерации" [1] Государственная гражданская служба России – это вид государственной службы, представляющий собой профессиональную службу граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации и лиц, занимающих государственные должности в субъектах Российской Федерации. Настоящий закон устанавливает права и обязанности работников суда общей юрисдикции, являющихся федеральными государственными гражданскими служащими.

Понятие этики государственной службы состоит из совокупности моральных ценностей и определяет особенности социальных отношений сотрудников на государственной службе [7]. Это своего рода эталон, норма, основа этических отношений чиновника с обществом и

государством. Официальное поведение государственных служащих определяется как набор этических стандартов:

- предписанные правила, определяющие внутреннюю убежденность должностного лица;
- установление законов, вводимых государством для определения отношений должностного лица с гражданским обществом;
- перечень требований, формирующих эффективность государственной службы [5].

Опыт государственной деятельности свидетельствует о том, что рабочее поведение государственных служащих должно основываться на твердых моральных принципах. Моральные принципы можно понимать как сумму всех правил и стандартов, которые показывают требования государства и общества к моральной сущности специалиста, к специфике его взаимоотношений с государством, с обществом и населением, на которое он работает, обеспечивая коммуникацию между государством и людьми при защите прав, свобод и личных интересов. Эта система социальных ценностей контролирует взаимоотношения государственных служащих между собой в процессе осуществления их деятельности с целью формирования правильного морально-психологического направления в коллективе и повышения эффективности работы государственного подразделения. Наука и опыт свидетельствуют о том, что общими моральными принципами государственной службы и государственных служащих являются такие принципы, как:

- принцип законности заключается в строгом соблюдении всеми государственными служащими норм российского законодательства;
- принцип служения государству и обществу – верность своей стране и своему народу;
- принцип справедливости заключается в законном использовании государственными служащими своих полномочий, удовлетворяющем интересы и ожидания граждан;
- принцип лояльности – выполнение государственными служащими правил и норм служебного поведения для повышения имиджа органов государственной власти;
- принцип ответственности – моральная ответственность государственного служащего в вопросах организации, управления и кадровых решений;
- принцип гуманизма лежит в основе деловой и служебной этики поведения государственных служащих;

– принцип политического нейтралитета является исключением в отношениях между государством и службой политической борьбы за власть в государстве;

– принцип честности и открытости – борьба с такими негативными факторами, как коррупция и бюрократия, которые подрывают авторитет власти.

Все эти принципы являются основой для моральной оценки работы государственных служащих. Они включены в кодекс этики государственных служащих, отражающий суть требований к моральному облику деятельности всего государственного сектора и отдельного государственного служащего, в частности, устанавливающий жизнеспособность и специфику нынешнего функционирования этого направления.

Существуют следующие нормативные правовые акты, регулирующие нормы этического поведения государственных гражданских служащих:

– Типовой Кодекс этики служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих аппаратов федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и управлений судебных департаментов в субъектах Российской Федерации, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. [3], в соответствии с которым разрабатываются и утверждаются кодексы этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих в соответствующем федеральном суде общей юрисдикции, арбитражном суде и управлении судебного департамента в субъекте Российской Федерации;

– Правила поведения сотрудников суда, утвержденные Постановлением Совета судей Российской Федерации от 27 апреля 2006 г. № 156 [2].

Основные положения, содержащиеся в этих нормативных правовых актах, регулируют проблемы поведения должностных лиц на государственной службе, в том числе охватывают решение ситуаций противоречащих целей на государственной службе, а также обязательное выполнение всеми сотрудниками принятых ограничений и запретов в деятельности органов государственной власти. В то же время важная роль отводится этическому фактору, который содержит определенные моральные ценности – фундаментальный компонент этики государственных служащих и обязательное условие.

Проанализировав документы по организации деятельности сотрудников аппаратов суда, мы выяснили их основные правила поведения

в процессе общения. В Постановлении № 156 от 27 апреля 2006 года "Об утверждении правил поведения работников аппарата суда" Совет судей Российской Федерации указал, что "в процессе общения с гражданами и участниками судебного разбирательства, судьями, коллегами, сотрудником аппарата суда следует стремиться производить соответствующее профессиональное впечатление" [4, с.136-144]. Сотрудник суда должен сохранять дружелюбное выражение лица, сохранять ровный голос и избегать чрезмерной жестикюляции. Прежде чем задать вопрос, сотрудник аппарата суда обязан представиться. Они не должны отвечать на оскорбления, обвинения или критику со стороны граждан и коллег в суде. Сотрудник аппарата суда не должен говорить о других сотрудниках аппаратной службы с унижительной формой обращения. "Распространение злонамеренных слухов и использование нецензурных слов недопустимы" [6, с.35]. Пункт 4.2 также гласит: "При исполнении своих обязанностей сотрудник судебного аппарата не должен проявлять предвзятость и дискриминацию в отношении кого бы то ни было по признаку расы, религии или пола; социального происхождения, имущественного положения, языка общения или других обстоятельств" [9, с.212].

В то же время требования к сотрудникам аппарата суда должны учитывать навыки активного слушания, управления стрессом, невербального общения и терпимости. В то же время можно предположить, что эти навыки необходимы для эффективного общения и успешного осуществления профессиональной деятельности среди сотрудников судебного аппарата.

Пункт 2 Типового кодекса предусматривает, что он представляет собой свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил официального поведения для государственных служащих в рамках занимаемой должности. Эти принципы должны соблюдаться государственными гражданскими служащими Федерального суда общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и управлений судебных департаментов в субъектах Российской Федерации, независимо от занимаемой должности.

Этот типовой кодекс, а также правила поведения сотрудников суда довольно подробно регулируют не только общие принципы профессиональной этики работников суда, но и детали их деятельности в отношении различных сфер работы, предотвращения конфликтов интересов при взаимодействии с коллегами или со средствами массовой информации.

Положения настоящего Типового Кодекса предписывают председателям верховных судов республик, краевых и окружных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, окружных военных судов, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, специализированным арбитражным судам, районным судам разработать и утвердить в установленном порядке, кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих в соответствующем федеральном суде общей юрисдикции, федеральном арбитражном суде и Управлении судебного департамента в субъекте Российской Федерации.

Так, в настоящее время каждый федеральный суд общей юрисдикции и арбитражный суд России самостоятельно регламентируют правила поведения своих государственных служащих специальным кодексом этики или официальным этикетом [8, с.33-37].

Некоторые сотрудники аппарата суда осведомлены о действующих правилах этического поведения, утвержденных постановлением Совета судей Российской Федерации. Настоящие правила основаны на нормах Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" и других нормативных правовых актах с учетом специфики судебной системы.

Также хотелось бы предложить кадровым службам суда при приеме на работу сотрудников, помимо официального регламента и служебных обязанностей, внимательно ознакомить их с правилами этики поведения. Это позволит в будущем избежать ситуаций, которые могут негативно сказаться на уровне доверия граждан к судебной системе.

Просмотр и изучение этических правил поведения сотрудников судебного аппарата помогут воспитать достойных сотрудников, а также повысят авторитет судебной власти.

Список использованных источников

- 1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ // СЗ РФ. 02.08.2004. N 31. ст. 3215.*
- 2. Постановление Совета судей РФ от 27.04.2006 N 156 «Об утверждении правил поведения работников аппарата судов» // СПС. Консультант Плюс.*
- 3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.04.2011 N 79 (ред. от 10.09.2018) «Об утверждении Типового кодекса*

этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих аппаратов федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации» // СПС. Консультант Плюс

4. *Андреев М.А., Проблема этического поведения государственных и муниципальных служащих в современных нормативных документах Российской Федерации // Вестник РГГУ 2017. № 1 (7). С. 136-144.*

5. *Браташова Ю.А., Правовое регулирование этики и служебного поведения государственного гражданского служащего Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 156-157.*

6. *Бурдина Е. В., Стандарты этического поведения судей в современной концепции судебной власти // Российское правосудие. 2018. Специальный выпуск. С. 30–44.*

7. *Жирков Р.П., Стефаниди Л.Ю. Этика государственной службы и государственного служащего: учебное пособие. СПб., 2016. URL: <http://www.iprbookshop.ru/66937.html>.*

8. *Роцевская Е.В., Проблемы правового регулирования этических норм поведения работников аппарата судов. Журнал «Российское правосудие». №5. 2019. С. 33-37.*

9. *Фридман А., Управление стрессом для делового человека. Технологии управления стрессом, проверенные в корпоративных войнах, судебных баталиях и жестких переговорах / А. Фридман, Д. Галанцев, Ю. Щербатых. Москва: Добрая книга, 2018. С. 212.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Осипова Вероника Анатольевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

osipova-veronika_9@mail.ru

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна

к.психол.н., доцент кафедры

гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы профессиональной деформации и синдрома эмоционального выгорания у представителей юридической профессии различных специализаций – адвокатов гражданского и уголовного судопроизводства, судей, юристов МЧС и юристов государственной службы. Особенностью профессиональной деятельности представителей юридических профессий является повышенная ответственность за жизнь других людей, высокий уровень психических перегрузок, необходимость ведения огромного количества документации, сложности во взаимоотношениях с клиентами, необходимость постоянного принятия решений. Длительное нахождение в условиях такой профессиональной деятельности ведет к формированию профессиональной деформации и эмоциональному выгоранию.

Ключевые слова: юридическая профессия, юрист, профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, судья, адвокат, стадии выгорания.

PROFESSIONAL DEFORMATION AND EMOTIONAL BURNOUT OF REPRESENTATIVES OF LEGAL PROFESSIONS

Osipova Veronika Anatolievna

Abstract: *The article deals with some issues of professional deformation and burnout syndrome among representatives of the legal profession of various specializations – lawyers in civil and criminal proceedings, judges, lawyers of the Ministry of Emergency Situations, police and civil service lawyers. A feature of the professional activity of representatives of the legal professions is an increased responsibility for the lives of other people, a high level of mental overload, the need to maintain a huge amount of documentation, difficulties in relationships with clients, and the need for constant decision-making. A long stay in the conditions of such professional activity leads to the formation of professional deformation and emotional burnout.*

Keywords: *legal profession, lawyer, professional deformation, emotional burnout, judge, lawyer, lawyer of the Ministry of Emergency Situations, stages of burnout.*

Юридическая профессия на протяжении многих лет является наиболее престижной и востребованной, поскольку профессиональная деятельность юриста направлена на правотворчество, правоприменение и устранение проблем в обществе, что требует от специалиста чрезвычайно высокого уровня социальной ответственности. К личности и профессиональной деятельности юриста предъявляются высокие морально-этические, нравственные и профессиональные требования. Собственно профессиональная деятельность юристов различных специальностей и специализаций сопровождается высоким уровнем напряжения, ответственности и иногда сопровождается угрозами жизни и здоровью. Требования строгого соблюдения норм закона в профессиональной деятельности в условиях постоянно изменяющегося законодательства и необходимости творчески применять эти нормы в повседневной практике делают профессию юриста одной из наиболее сложных.

Профессиональные деформации отмечаются у представителей всех видов и специализаций юристов – судей, адвокатов, следователей, юристов в государственном и частном секторе и т.д. Под «профессиональной деформацией» принято понимать негативное изменение степени выраженности профессионально-значимых качеств индивидуально-психологических особенностей личности в результате выполнения профессиональной деятельности.

Ряд авторов указывает на негативные последствия профессиональной деформации у представителей многих юридических профессий (судей, адвокатов, прокуроров, судебных приставов, экспертов, секретарей судов и т.д.). Конкретное проявление профессиональных деформаций зависит от

целого ряда внешних и внутренних факторов: стажа работы, возраста, пола, конкретной специальности или специализации в рамках профессии, мотивов и ожиданий, профессионального опыта, успешности профессиональной деятельности, экстремальности условий деятельности и т.п.

Ряд авторов указывает на то, что профессиональные деформации юристов могут проявляться на 4 уровнях: общепрофессиональном; специальном профессиональном, профессионально-типологическом и индивидуальном. На общепрофессиональном уровне профессиональная деформация у юристов может проявляться в виде синдрома «асоциального восприятия», при котором любой человек рассматривается в первую очередь как потенциальный правонарушитель. На специально-профессиональном уровне профессиональная деформация проявляется в виде обвинительного уклона в деятельности прокуроров, правовой назидательности – у следователей, правовой изворотливости – у адвокатов. На профессионально-типологическом уровне профессиональная деформация проявляется в виде изменения системы ценностных ориентаций и мотивации профессиональной деятельности, пессимистичных взглядах на профессию, неприятия новаций и т.п. На индивидуальной уровне профессиональная деформация проявляется в виде гиперактивности, трудоголизме и трудовом фанатизме, гиперответственности. Профессиональные деформации представителей юридических профессий могут быть как общими, типичными, так и иметь специфические особенности, которые связаны с непосредственной профессиональной деятельностью.

К наиболее общим, типичным проявлениям профессиональной деформации представителей юридических профессий относят:

- правовой нигилизм, который может проявляться в неуважительном отношении к праву, сознательном нарушении или игнорировании норм законодательства;
- правовой инфантилизм, который заключается в низком уровне (или отсутствии) правовых знаний, правовых представлений и правовых установок, несформированности профессионального правосознания;
- негативно-правовой радикализм, который представляет собой противоправно ориентированное сознание должностного лица, которое использует профессиональные знания и навыки в личных целях, т.е. у юристов проявляется готовность к достижению цели криминальными методами;

– спекулятивно-правой популизм, который выражается в подчеркивании представителем юридической профессии своей исключительной значимости, служебного и социального статуса, проявлении «ведомственного патриотизма» – подчеркивания исключительной значимости ведомственных интересов и противопоставление их общегосударственным интересам;

– нравственно-правовой конформизм является такой формой профессиональной деформации, для которой характерно пассивное принятие сложившегося порядка, снижение адекватной оценки правовых принципов, ценностей морали и права, расчет на покровительство и защиты со стороны профессионального сообщества в случае проступка, уверенность в безнаказанности своих действий в случае совершения ошибки или противоправного действия;

– цинизм, эмоциональную холодность, выражающиеся в чрезмерном, неадекватном употреблении профессионального сленга и злоупотреблении специфическим профессиональным юмором, особенно в ситуациях непрофессионального общения;

– понижение уровня профессионального общения, упрощение его;

– формализация профессиональной деятельности, стереотипный подход к решению профессиональных задач. Частая повторяемость определенных профессиональных ситуаций приводит к рутинизации деятельности, выработке определенных клише, шаблонов, снижение творческого реагирования на ситуацию.

Специфические профессиональные деформации у адвокатов проявляются в:

– формировании специфических профессиональных установок – «помочь надо всем», «всех жалко», «я могу помочь всем обиженным». В силу имеющихся специфических профессиональных знаний «выгорающий» адвокат может видеть потенциальные правовые проблемы окружающих его в повседневной жизни людей и старается помочь человеку предотвратить возможную правовую проблему, разъяснив его права, обязанности и возможные действия, чувствуя гиперответственность за соблюдение прав человека, который не является его доверителем или клиентом. Если (по каким-либо причинам) этого сделать не удастся, то у адвоката возникает чувство вины – «я ведь мог своевременно помочь, предупредить, но не сделал этого»;

– излишней демонстративности, профессиональной «изворотливости», неготовности признавать допущенные ошибки. В силу требований профессионального сообщества и этических требований

адвокат должен стремиться к высокому профессиональному имиджу, выглядеть всегда в наилучшем свете, обладать высокоразвитыми навыками самопрезентации, однако со временем, в силу профессиональной деформации, это может приводить к излишней самоуверенности, неадекватно завышенной самооценке, профессиональной изворотливости, что неизбежно сказывается на эффективности и результативности деятельности;

– противопоставление себя клиентам и доверителям: «клиент не прав априори», «клиент- мой враг» и т. п. Работа с клиентом предполагает построение с ним как личных, так и деловых отношений, т.е. совместную работу адвоката и клиента над проблемой клиента. Однако, силу ряда причин, адвокат может неадекватно распределять роли и функции, ограничивать рамки проблемы клиента переводя решение проблемы только в правовую плоскость, не доверять правовой грамотности клиента, что ведет к противопоставлению себя клиенту, потенциальному недовольству им, стремлению держать излишнюю дистанцию с клиентом. В отечественных и зарубежных исследованиях отмечается наличие существенных различий в структуре профессиональной деформации у адвокатов по гражданскому и уголовному судопроизводству, а также отмечается связь эмоционального истощения адвокатов с наличием ролевого конфликта и количественной профессиональной нагрузкой, а деперсонализация тесно связана с политикой принятия решений в организации.

Термин «эмоциональное выгорание» (англ. burnout) в научный обиход был введен в 1974 г. американским психиатром Х.Дж.Фрейденбергером. В настоящее время эмоциональное выгорание как специфическое расстройство личности включено в Международный классификатор болезней МКБ-10. Эмоциональное выгорание рассматривают и как причину и как проявление профессиональной деформации личности.

К. Маслач под выгоранием понимает синдром истощения, цинизма и профессиональной неэффективности, который возникает в ответ на длительное воздействие стрессовых факторов в условиях профессиональной деятельности. [1]. Она полагает, что в структуре синдрома эмоционального выгорания представлены три компонента: деперсонализация, которая проявляется в высоком уровне цинизма и негативного отношения как объекту, так и субъектам профессиональной деятельности; эмоциональная истощенность, которая проявляется в виде чрезмерной усталости, апатии и редукция профессиональных достижений,

которая проявляется в остром чувстве некомпетентности в профессиональной деятельности.

М. Барिश понимает под «выгоранием» как набор определенных последствий длительной воздействующего профессионального стресса и определенных видов профессионального кризиса, которые развиваются при наличии большого эмоционально-насыщенного взаимодействия с трудными субъектами делового общения и при соблюдении строго нормированного напряженного режима дня [2].

Н.Е. Водопьянова считает, что выгорание – это совокупность стойких симптомов, которые проявляются в негативных эмоциональных переживаниях и установках относительно своей профессии, личных достижений и субъектов делового общения [3].

В трактовке В.В.Бойко эмоциональное выгорание выступает в качестве механизма психологической защиты, который вырабатывается личностью с целью полного или частичного исключения эмоций в ответ на определенные психотравмирующие воздействия [4].

Синдром эмоционального выгорания формируется с течением времени нахождения в рамках профессиональной деятельности и развитие синдром проходит в ряд стадий. На первых стадиях у профессионала отмечается появление и нарастание чувства тревоги, опустошенности, накапливается, усталость, появляется неудовлетворенность результатами профессиональной деятельности, возникают затруднения при принятии решений. На последующих стадиях описанные симптомы нарастают, появляется эмоциональная тупость, цинизм, резко повышается чувствительность к критике. На заключительной стадии формирования синдрома эмоционального выгорания наступает глубокая апатия, появляется тотальная дисфункциональность, снижается интерес не только к профессиональной деятельности, но и к себе и близкому окружению, нарастает конфликтность в межличностных отношениях.

Большинство авторов, исследующих различные аспекты синдрома эмоционального выгорания (внешние и внутренние детерминанты, структуру и динамику проявления, особенности формирования у специалистов соционических профессий и т.п.) неоднократно отмечают, что данный феномен отличается сложностью, комплексностью, многоаспектностью и многогранностью.

Состояние эмоционального выгорания является деструктивным, поскольку негативно влияет как на межличностные отношения вне профессиональной сферы, так и на уровень профессиональной пригодности юриста.

Фондом Хезлден Бетти Форд совместно с Американской ассоциацией юристов в 2016 году было проведено исследование 12 825 американских юристов, которое показало, что у представителей юридической профессии более высокий риск злоупотребления наркотическими веществами, алкоголем и суицидального поведения по сравнению с представителями других профессий. [5]

Ряд авторов, исследовавших состояние эмоционального выгорания у судей отмечают, что более 60% судей систематически применяют препараты, снижающие уровень эмоционального напряжения, а с увеличением стажа профессиональной деятельности повышается чувствительность к эмоциональным компонентам деятельности, формируются такие симптомы как «личностная и эмоциональная отстраненность», «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «переживание психотравмирующих обстоятельств». При этом наиболее благополучными в эмоциональном плане являются судьи со стажем работы от 5 до 15 лет, а наиболее часто синдром эмоционального выгорания отмечается у судей со стажем профессиональной деятельности свыше 30 лет.

В исследовании Минина Д.С. было установлено различие в психологических портретах адвокатов разного вида судопроизводства: уголовного и гражданского. У адвокатов гражданского судопроизводства отмечается наличие всех трех процессуальных (тревога, переживание психотравмирующих обстоятельств (депрессия, неудовлетворенность собой) и структурных (деперсонализация, психоэмоциональное истощение, редукция личных достижений) компонентов выгорания. [6]

Так, было отмечено, что у адвокатов уголовного судопроизводства более высокие значения показателей эмоционального интеллекта, преобладают эмоции удовольствия и радости, более выражена альтруистическая направленность, менее выражены эмоции гнева и отмечается более низкий уровень эмоциональной лабильности по сравнению с адвокатами гражданского судопроизводства. Были выявлены факторы, усиливающие или снижающие уровень эмоционального выгорания адвокатов в зависимости от вида судопроизводства: на усиление синдрома выгорания у адвокатов уголовного судопроизводства оказывают влияние эмоции гнева и невротичность, а снижают уровень выраженности синдрома эмоционального выгорания эмоции удовольствия, эстетическая и коммуникативная эмоциональная направленность и понимание эмоций; у адвокатов гражданского судопроизводства на увеличение уровня эмоционального выгорания оказывают влияние такие

показатели как пугническая эмоциональная направленность и психастения, а на снижение уровня эмоционального выгорания – практическая эмоциональная направленность, поведенческая регуляция и понимание эмоций. Также было отмечено, что у женщин-адвокатов более выражены психосоматические нарушения по сравнению с мужчинами-адвокатами.

Назарова Е.А. изучала степень выраженности синдрома эмоционального выгорания у юристов государственной гражданской службы и юристов полиции и было установлено, что фазы эмоционального выгорания у представителей этих юридических профессий сформированы на одинаковом уровне, на степень выраженности синдрома эмоционального выгорания не влияет тип акцентуации характера, но оказывает существенное влияние стаж нахождения в должности. [7]

По данным Антиперович Е.Е у 75% юристов МЧС отмечается средний, а у 7,5% – высокий уровень эмоционального выгорания, на формирование которого оказывает существенное влияние организационный фактор (экстремальные условия профессиональной деятельности, необходимость принятия решения в условиях дефицита времени и дефицита информации, высокая степень ответственности за принятое решение, повышенная ответственность за соблюдение прав других людей в ситуации повышенной опасности и др.) По данным автора, синдром эмоционального выгорания активно формируется и проявляется от 3 к 5 году службы и наиболее ярко проявляется на 5 году службы. [8]

Исследование Галыня П.О. было посвящено изучению особенностей синдрома эмоционального выгорания у юристов-практиков. Было установлено, что наиболее часто и ярко синдром эмоционального выгорания проявляется у специалистов со стажем работы до 1 года и свыше 10-15 лет. Автор объясняет это тем, что выпускники юридических вузов имеют слабую практическую подготовку и испытывают значительные трудности в начале профессиональной деятельности. У юристов со стажем профессиональной деятельности свыше 10 лет синдром эмоционального выгорания проявляется у 87,5% опрошенных, что автор связывает с кризисом середины жизни, так как большинство респондентов находились в возрасте 28-32 лет. [9]

Существует ряд внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов, препятствующих формированию синдрома эмоционального выгорания: нормированная профессиональная нагрузка, наличие возможностей для регулярного отдыха и восстановления сил, наличие хобби и удовлетворительной социальной жизни, развития личностных качеств: стрессо- и конфликтоустойчивости, оптимизма,

целеустремленности, наличие адекватно-высокой самооценки своих личностных и профессиональных достижений.

Список использованных источников

1. *Maslach C. Burnout. The cost of caring. Englewood Cliffs, 2015. 47 p.*
2. *Burish M. In search of theory: some ruminations on the nature and etiology of burnout // Professional burnout: recent developments in the theory and research / B. Shaufeli, C. Maslach, T. Marek. Washington, 2017. P. 75-93.*
3. *Водопьянова Н.Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – 160 с.*
4. *Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: «Филинь», 1996. – 472 с.*
5. *Krill, Patrick R. JD, LL.M.; Johnson, Ryan MA; Albert, Linda MSSW. The Prevalence of Substance Use and Other Mental Health Concerns Among American Attorneys. Journal of Addiction Medicine: January/February 2016 – Volume 10 – Issue 1 – p 46-52.*
6. *Минин Д.С. Эмоционально-личностные предикторы психического выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства// дисс...к. психол.наук, Санкт-Петербург, 2016, 230 с.*
7. *Назарова Е.А. Синдром эмоционального выгорания юристов государственной гражданской службы и полиции. В сборнике: Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Гуманитарно-социальный институт. 2015. С. 388-393.*
8. *Антиперович Е.Г. феномен проявления синдрома эмоционального выгорания у сотрудников юридической службы МЧС России //Человеческий капитал, 2015, №7 (79), с: 127-130.*
9. *Галыня П.О. Профилактика и преодоление профессиональной деформации и синдрома эмоционального выгорания юриста / П. О. Галыня // XIII Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 октября 2019 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 357-359.*

МОРАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, РЕПУТАЦИИ В ЭТИЧЕСКИХ КОДЕКСАХ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Савицкая Софья Дмитриевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

sofis4vitzkaya@yandex.ru

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна к. психол.

н., доцент кафедры

гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная работа посвящена анализу терминов «честь», «достоинство» и «репутация». Показано, что данные понятия являются категориями этики и нравственного сознания, позволяющими регулировать поведение человека в обществе и отношение к нему окружающих. Профессиональная этика особенно необходима для тех видов профессиональной деятельности, которые связаны с взаимодействием с другими людьми. Осознание особой важности таких профессий выражается в формировании определенных моральных кодексов. Кодексы обеспечивают руководство для деятельности членов профессиональной группы, определяя конкретные запреты, процедуры и идеалы, а также рассматривая ключевые этические проблемы, с которыми они сталкиваются. Наиболее разработаны правила профессионального поведения судей, прокуроров и адвокатов.

Ключевые слова: честь, достоинство, репутация, профессиональная этика, профессиональное поведение, этический кодекс, юридическое сообщество, профессиональная тайна.

MORAL CATEGORIES OF HONOR, DIGNITY, REPUTATION IN THE ETHICAL CODES OF LEGAL PROFESSIONS

Savitskaya Sofya Dmitrievna

Abstract: *This work is devoted to the analysis of the terms "honor", "dignity" and "reputation". It is shown that these concepts are categories of ethics and moral consciousness that allow regulating human behavior in society and the attitude of others to it. Professional ethics is especially necessary for those types of professional activities that involve interaction with other people. Awareness of the special importance of such professions is expressed in the formation of certain moral codes. Codes provide guidance for the activities of members of a professional group, defining specific prohibitions, procedures and ideals, as well as addressing the key ethical issues they face. The most developed rules of professional conduct of judges, prosecutors and lawyers.*

Keywords: *honor, dignity, reputation, professional ethics, professional behavior, code of ethics, legal community, professional secrecy.*

В основных категориях и принципах профессиональной этики юриста определяются общие правила соотношения конкретных служебных обязанностей и поведения в ситуациях, закрепленные в соответствующих моральных кодексах. Содержание профессиональной этики выражается в понятиях чести, достоинства и репутации.

Честь и достоинство являются, прежде всего, категориями этики и нравственной совести. Они тесно связаны и во многом похожи. В толковом словаре В. Даля понятие «достоинство» отдельно не рассматривается. Однако имеющаяся в словаре трактовка категории «честь» позволяет судить о понимании В. Далем категории «достоинство». Он пишет: «Честь есть внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». [6, с. 599]. Поэтому, по В. Далю, достоинство человека – это его качества, имеющие нравственную ценность в глазах общества, к числу которых он относит доблесть, честность, благородство души и чистую совесть, которые в совокупности составляют содержание понятия «честь».

Категория достоинства выражает признание ценности человека как личности, право на уважение со стороны других людей. Достоинство есть единство духа и высоких нравственных качеств, а также уважение этих качеств в себе и других людях. Уважайте всех, включая себя, как личность.

Профессиональное достоинство юриста выражается в конкретной реализации и использовании своих прав, свобод, обязанностей и ответственности. Оно проявляется в авторитете специалиста, его поступки и действия неразрывно связаны с требованиями профессиональной этики.

Понятие «профессиональная честь» выражает соблюдение представителем той или иной юридической профессии должностных и

этических требований, оценку значимости той или иной профессии в жизни общества. Предполагает верность слову, высокую гражданственность, ответственность, внутреннюю приверженность нравственным ценностям, поддержание авторитета своей профессии в глазах общества.

Согласно Тихомирову М.Ю., Тихомировой Л.В., репутация – это «общественное мнение, приобретенное в ходе профессиональной и предпринимательской деятельности, общее или распространенное мнение о деловых качествах, заслугах физического или юридического лица. Репутация юридического лица является одной из предпосылок его успешной деятельности» [9, с. 240].

Профессиональная этика особенно необходима для тех профессий, которые предполагают взаимодействие с другими людьми, объектом которых является человек. Осознание особой значимости таких профессий выражается в формировании у людей этих профессий специфических моральных кодексов [5, с. 140].

К работникам юридических профессий предъявляются повышенные моральные требования, что является следствием ответственного характера выполняемых ими функций. Люди, решающие судьбы других, требующие от них соблюдения закона и морали, должны иметь на это не только формальное, официальное, но и моральное право. Ожидается, что юристы будут предоставлять такие услуги, как защита даже клиентов, которые не всегда могут платить за данную работу. Они также должны быть готовы работать в любое время дня и ночи, как того требуют их профессиональные обязанности, и поддерживать высокие стандарты личного и профессионального поведения: быть дисциплинированными, воздерживаться от бесчестных действий и подавать пример этичного поведения, чтобы не рассматривать юридическую профессию как обычный бизнес, связанный с получением высоких доходов и прибыли.

Одна из этических проблем профессиональной деятельности юриста связана с тем, что, обладая специальными знаниями и исключительным доступом к этим знаниям, у членов профессиональной группы может возникнуть соблазн использовать их в корыстных целях в ущерб населению. Необходим внутренний контроль за деятельностью членов профессиональных и внешних групп, чтобы общество могло быть уверено в том, что профессия достаточно хорошо осуществляет самоуправление и способствует общественному благу.

В связи с необходимостью внутреннего и внешнего контроля за деятельностью представителей определенных юридических профессий

разрабатываются специальные кодексы этики, соблюдение которых является обязательным. Кодексы обеспечивают руководящие принципы деятельности членов профессиональной группы, устанавливая конкретные запреты, процедуры и идеалы, а также рассматривая ключевые этические проблемы, с которыми они сталкиваются. Нарушение положений кодекса может повлечь за собой исключение из профессионального сообщества [8, с. 70].

Наиболее разработаны кодексы этики судей, сотрудников органов внутренних дел, государственных служащих прокуратуры и адвокатов. Формируются кодексы для представителей других юридических специальностей. Жизнь общества постоянно усложняется, в результате формируются новые разделы права, регулирующие ее. Поэтому в связи с развитием общества и законодательства существующие кодексы необходимо периодически критически оценивать, уточнять и пересматривать [7, с. 90].

Кодекс судейской этики [4] гласит, что «судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентной и независимой судебной властью, осуществляемой на принципах честности и беспристрастности. Такая справедливость предполагает, что каждый судья соблюдает правила этики, честно и добросовестно выполняет свои функции, проявляет необходимое усердие для сохранения своей личной чести и достоинства, достоинства и авторитета судейского корпуса. Государственные гарантии независимости, неприкосновенности, несменяемости судей и высокий уровень материального обеспечения являются мерами, обеспечивающими вынесение законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

Осознавая свою ответственность перед обществом, в целях установления норм поведения как основы доверия населения к судебной власти и качеству правосудия судьи Российской Федерации приняли Кодекс судейской этики. Необходимость соблюдения этических норм определяется статусом судьи, самим фактом наделения конкретного лица судебными полномочиями для принятия окончательного решения по вопросам, затрагивающим права, свободы и обязанности людей. В требованиях к судье подчеркивается, что судья должен следовать высоким нормам морали и нравственности, быть честным, сохранять личное достоинство в любой ситуации, дорожить своей честью, избегать всего, что может принизить авторитет судебной власти и нанести ущерб репутации судьи.

Судья не уполномочен вести дела лично или через поверенных. Кодекс запрещает судье иметь личные, финансовые и деловые связи, которые могут отрицательно сказаться на его репутации и профессиональной деятельности, ущемить его честь и достоинство.

В преамбуле Кодекса подчеркивалось, что положения Кодекса судейской этики, устанавливающие более высокие нравственные требования к судье с точки зрения его статуса, не должны толковаться как ограничивающие его общегражданские права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации [1].

Предписания Кодекса этики прокурора [3] предписывают руководствоваться общепринятыми нормами морали и нравственности, основанными на принципах законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма; сохранять личное достоинство, не совершать поступков, дающих повод усомниться в честности и порядочности. В любом случае воздерживаться от действий, которые могут нанести ущерб репутации и авторитету прокуратуры Российской Федерации, подорвать доверие общественности к ее деятельности.

Прокуроры обязаны придерживаться общих принципов и правил служебной, профессиональной этики и правил делового поведения государственных служащих. Соблюдать запреты, ограничения и обязанности, установленные законодательством для государственных служащих. Стремится быть верным своему гражданскому и служебному долгу, выполнять свои служебные обязанности на самом высоком профессиональном уровне.

В отношениях с другими участниками судебного разбирательства прокурор должен соблюдать официально-деловой стиль, проявлять добросовестность, справедливость, беспристрастность и уважение ко всем участникам судебного заседания.

Во внеслужебной деятельности прокурор должен соблюдать правила общежития, проявлять тактичность, сдержанность и эмоциональную устойчивость. Не допускать использования своего служебного положения для влияния на деятельность конкретных органов, организаций, сотрудников в решении личных проблем и получении выгоды как для себя, так и в интересах третьих лиц.

Кодекс профессиональной этики российского адвоката [2] гласит, что он должен при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, связанные с его профессией. Такие личностные качества адвоката, как порядочность, честность, добросовестность, важны, они являются необходимыми условиями доверия к нему. Подчеркивается, что

злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката. Без профессиональной тайны нет доверия к адвокату.

При осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат обязан добросовестно, разумно, совестливо, квалифицированно, принципиально и пунктуально выполнять возложенные на него обязанности, всеми не запрещенными законом способами защищать права, свободы и интересы правообладателей, руководствуясь Конституция Российской Федерации, законами, а также использовать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за юридической помощью, доверителей, коллег и других лиц. Обязан придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению; постоянно совершенствовать свои знания и повышать свой профессиональный уровень.

Кодекс также содержит определенные запретительные меры для адвоката. Например, подчеркивается, что никакая воля, просьба или требование доверителя, направленные на несоблюдение закона или нарушение правил, предусмотренных Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом. Закон и мораль в адвокатуре выше воли доверителя. Во всех ситуациях, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что может нанести ущерб авторитету адвокатуры, подорвать доверие к ней.

В заключение констатируем, что честь – это внутреннее нравственное достоинство человека, отвага, честность, благородство души и чистая совесть. Достоинство есть единство духа и высоких нравственных качеств, уважение этих качеств в себе и в других. Репутация – общественное мнение, приобретенное в ходе профессиональной и предпринимательской деятельности, общее или распространенное мнение о деловых качествах, заслугах физического или юридического лица.

Кодекс этики является важнейшим нормативным актом, регулирующим профессиональную деятельность в совокупности с действующим законодательством. Его знание и соблюдение является не только условием профессиональной успешности и быстрого профессионального роста каждого специалиста, но и насущной потребностью общества для всех представителей социально значимых профессий, в том числе и юридических.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС. Консультант Плюс.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // СПС. Консультант Плюс.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // СПС. Консультант Плюс.
4. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // СПС. Консультант Плюс.
5. Гунибский М. Ш., Артемов В. М. Профессиональная этика и служебный этикет для юриста. Учебное пособие для специалистов. – М.: Проспект, 2020. 328 с.
6. Даль В. И., Толковый словарь русского языка. Издательство: АСТ. – М., 2020. с. 365.
7. Кот Я. И., Юридическая этика. – М.: Харвест, 2019. 320 с.
8. Носков И. Ю., Профессиональная этика юриста. Учебник для бакалавриата и специалитета. – М.: Юрайт, 2018. 277 с.
9. Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия. – М., 2009. 971 с.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ИЛИ ПРАВО НА ЖИЗНЬ? ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВЫСШЕЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

Яценко Виктория Денисовна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

vichka-yatsenko2004@mail.ru

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна

к.псих.н., доцент кафедры

гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются такие фундаментальные категории как право на жизнь, право на применение смертной казни, вопросы актуальности ее применения в двадцать первом веке, изучаются некоторые исторические аспекты ее применения, анализируются статистические данные по числу стран, отказавшихся от применения смертной казни в качестве наказания, рассматриваются перспективы ее отмены, а также факторы, которые препятствуют этому.

Ключевые слова: право на жизнь, смертная казнь, Конституция, запрет, мораторий, вина, уголовная ответственность.

THE DEATH PENALTY OR THE RIGHT TO LIFE? ETHICS – LEGAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF CAPITAL PUNISHMENT

Yatsenko Victoria Denisovna

Abstract: this article examines such fundamental categories as the right to life, the right to use the death penalty, the relevance of its application in the twenty-first century, studies some historical aspects of its application, analyzes statistics on the number of countries that refused to use the death penalty as a punishment, discusses the prospects for its abolition, as well as factors which prevent this.

Keywords: right to life, death penalty, constitution, error, prohibition, moratorium, guilt, criminal liability.

Право на жизнь человека и возможно применения к нему смертной казни остаются актуальными вопросами для исследования, поскольку рассмотрение таких понятий как жизнь и смерть, а также право на них относится не только к правовой категории, но и к философской или моральной. Говоря о мировом опыте применения такого вида наказания, можно привести в пример такие страны как США, Саудовскую Аравию и ряд других стран, которые отличаются существенным уровнем развития демократии, при этом до сих пор применяют смертную казнь в качестве одной из мер наказания, несомненно, только за совершение наиболее тяжких преступлений.

Говоря о возможности применения смертной казни в России, стоит отметить, что такая возможность предусмотрена статьей 59 Уголовного кодекса Российской Федерации за особо тяжкие преступления [1]. Законодатель в Конституции Российской Федерации в статье 20 закрепил следующие фундаментальные положения: «Каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [2].

Интересную позицию высказал Конституционный суд Российской Федерации в своем определении: «в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания» [3].

На сегодняшний день вопрос отмены смертной казни является весьма актуальным, поскольку все чаще при совершении преступлений сексуального характера, преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 105 УК РФ, коррупционных преступлений, общественность задумывается о необходимости вернуть возможность применения смертной казни, опираясь на опыт зарубежных стран.

В настоящее время число стран, которые отказались от смертной казни, достигло 146, хотя в 2018 году их число составляло только 106.

Хотелось бы выделить объективно отрицательные факторы применения смертной казни в качестве наказания:

1) первый фактор весьма субъективный и в некотором смысле философский – ни один человек не вправе отнимать жизнь другого человека;

2) разные финансовые возможности для осуществления юридической помощи при обвинении, поскольку не каждый человек может позволить себе действительно квалифицированного юриста;

3) одной из задач уголовного законодательства является исправление осужденного, в данном же случае, применяя смертную казнь, данная возможность отпадает в силу естественных причин;

4) возможная юридическая ошибка при назначении наказания. В связи с чем встает вопрос, что более логично: освободить виновного либо же наказать невиновного.

Ш.Р. Жумагулова отмечает, что: «с древних времен многие стекались на участки, чтобы увидеть, как преступников вешают, сжигают или рубят голову. Однако в древние времена смертная казнь была еще жестче и суровее – нужно было по крайней мере налить кипящую смолу или поставить ее на столб. Однако методы не пугали публику, а наоборот – люди хотели все больше и больше кровавых сцен. В атмосфере жестокости и волнений новые преступления были совершены с видимой последовательностью. Но это было тогда, и можно сказать, что общество изменилось и развилось. Но не на самом деле: доклад ООН за 2006 год показал, что в странах, где смертная казнь разрешено, часто совершаются «достойные» преступления для этого вида наказания» [4, с. 14].

В заключение хотелось бы отметить, что говоря о наиболее фундаментальных конституционных правах человека, несомненно, главным из которых является право на жизнь, важно подчеркнуть, что с точки зрения теории естественных прав, право на жизнь дается любому человеку природой и не требует формального его закрепления законодателем в нормативном акте, следовательно, исходя из такой концепции, применение смертной казни просто недопустимо, поскольку то, что было дано природой, может быть и забрано обратно только ею, с точки зрения позитивного права, можно сказать, что любое право, в том числе и право человека на жизнь, должно быть санкционировано государством как сувереном и закреплено в соответствующем нормативно-правовом акте, таким образом, поскольку государство дает человеку такое право, то за совершение определенных преступлений, в качестве санкции за них, может такое право и забрать. Таким образом, обобщая все

вышесказанное, вопросы применения смертной казни остаются актуальными и весьма спорными на сегодняшний день, поскольку лишение права человека на жизнь, требует не только серьезной правовой обоснованности, но также исторического и статистического анализа правовой действительности.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // *Собрание законодательства РФ*. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс

3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" // *Вестник Конституционного Суда РФ*. N 1. 2010.

4. *Право на жизнь и смертная казнь* / Ш.Р. Жумагулова, Р.А. Оразбеков, Н.М. Эбу, Г.М. Эширхан // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2020. – № 39-3. – С. 64

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИИ**

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОСУДИЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ГАС «ПРАВОСУДИЕ»

Ершенко Артём Артурович
студент 1 курса
юридического факультета
ФГАОУВО «ЮФУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия
yershaa@mail.ru

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович
к.ю.н., доцент
ФГАОУВО «ЮФУ»

***Аннотация:** В статье рассматривается концепция электронного правосудия и осуществление ее на примере работы государственной автоматизированной системы «Правосудие», использование информационных и цифровых технологий в судах, в том числе на судебных заседаниях. Кроме того, освещены основные проблемы, связанные с цифровизацией правосудия в РФ.*

***Ключевые слова:** цифровизация правосудия, государственная автоматизированная система «Правосудие», видеоконференцсвязь (ВКС), аудиопотоколирование, проблемы цифровизации правосудия.*

INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN JUSTICE: IMPLEMENTATION AND PROBLEMS ON THE EXAMPLE OF THE SAS "JUSTICE"

Ershenko Artem Arturovich

***Abstract:** The article discusses the concept of the idea of electronic justice and its implementation on the example of the work of the state automated system "Justice", the use of information and digital technologies in courts, including at court sessions. In addition, the main problems related to the digitalization of justice in the Russian Federation are highlighted.*

***Keywords:** digitalization of justice, state automated system "Justice", videoconferencing, audio recording, problems of digitalization of justice.*

На современном этапе развития государства и общества ежедневно большинство граждан РФ используют в различных целях цифровые возможности электронных устройств и сервисов для работы, общения, обучения и иных целей. Конечным результатом использования электронных устройств и сервисов позволяет существенно оптимизировать время в различных сферах жизнедеятельности, деятельность судебных органов является не исключением. Для использования всех возможностей электронных устройств и сервисов необходима высокая скорость работы системы и баз данных, которые позволят справиться с ежедневной нагрузкой на систему.

По актуальным данным Европейской Комиссии по эффективности правосудия Совета Европы российская судебная система признана самой технологически развитой и наименее финансово затратной в сравнении с судами 47 западных государств [1].

В 2021–2022 годах исполняется 15 лет с момента создания и 10 лет с момента ввода в эксплуатацию Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»).

ГАС «Правосудие» – это государственная автоматизированная система, ориентированная на решение профессиональных задач судебной системы Российской Федерации. Она призвана автоматизировать кропотливую работу аппарата судов, ускорить документооборот между судами разных уровней, облегчить доступ граждан к результатам судебной деятельности.

Работа над созданием системы ГАС «Правосудие» была начата в рамках реализации федеральной программы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 20.11.2001 № 805.

В рамках данной программы проведены широкомасштабные работы как технические так информационные направленные на создание реальной возможности внедрения ГАС «Правосудие» в деятельность судебных органов власти.

В 2006 году была организована опытная эксплуатация всех подсистем и технологических решений ГАС «Правосудие» на 70 объектах в 18 субъектах Российской Федерации в соответствии с их целевым назначением.

С целью реализации единой информационно-технической политики судебной системы России в области автоматизации информационных процессов была создана отдельная организация Федеральное

государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» (ФГБУ ИАЦ Судебного департамента).

Деятельность данной организации способствует использованию современных информационных технологий в деятельности судебной системы, что обеспечивает и повышает эффективность деятельности всей судебной системы Российской Федерации.

Практический опыт внедрения ГАС «Правосудие» на сегодняшний день позволяет сделать вывод о том, что в деятельности органов судебной власти значительно уменьшилось количество нарушений процессуальных сроков при рассмотрении дел и споров, привело к сокращению количества незавершенных дел, обеспечило удобный и быстрый доступ к информации и повысило качество и эффективность работы аппаратов судов.

Государственная автоматизированная система «Правосудие» представляет собой территориально распределенную автоматизированную информационную систему, предназначенную для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, обеспечивающую информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации.

Основным достоинством данной технологии является то, что система автоматизирует определенные процессы, позволяя не только сократить трудозатраты работников аппарата суда, но и свести к минимуму процент ошибок, возникающих при выполнении подобных функций.

К настоящему времени все районные (городские) суды области, Ростовский областной суд, Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд, Управление Судебного департамента в Ростовской области, Квалификационная коллегия судей Ростовской области и Совет судей Ростовской области имеют свой официальный сайт, развернутый на интернет-портале ГАС «Правосудие».

Интернет-сайты обеспечивают открытость органов судебной власти, обеспечивая прозрачность правосудия, что, в свою очередь, способствует осуществлению справедливого судебного производства, которое является одним из основных принципов демократического общества и повышает доверие граждан к правосудию.

На данном этапе в информатизации судопроизводства уже достигнуты довольно значительные результаты: внедрены новые системы регистрации, учета и распределения судебных дел, системы аудио- и видео-протоколирования судебных заседаний, используются системы автоматического размещения на сайтах судов информации о движении дела и текстов судебных постановлений, обеспечен доступ неограниченного круга лиц к базе данных судебных решений, реализуются мероприятия по организации межведомственного взаимодействия судов с различного рода службами (ФНС, ФССП, Росреестр и др.).

Еще одним важным результатом информатизации правосудия явилась возможность принимать участие в судебном заседании дистанционно с помощью видеоконференцсвязи (ВКС). Подобная система есть не только в России, но и в других странах мира. Впрочем, российские правила использования ВКС существенно отличаются от условий ее применения в других странах, отмечают многие авторы. В России система видеоконференции-связи не имеет выхода в интернет. Чтобы воспользоваться ВКС, участник должен находиться в специально отведенном для этого месте (например, в суде или в учреждениях ФСИН).

Важными новшествами в системе правосудия стали: внедрение автоматической системы распределения дел между судьями, и возможность для граждан подавать в суд электронные иски и получать в электронном виде юридически значимые решения. Сегодня участники процессов активно создают личные кабинеты на сайтах судов.

Одним из значимых элементов закрепленного на законодательном уровне является обязанность судов вести аудиопротоколирование судебных заседаний. Данный процесс был прямо предусмотрен федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».

Развитие современных систем и сервисов позволяет внедрять определенные дистанционные процедуры, так практически во всех регионах страны, в том числе и в Ростовской области с 25.01.2021 появилась возможность подавать иски в суд через многофункциональные центры.

В одном из своих интервью генеральный директор Судебного департамента при Верховном суде России Александр Гусев сообщил: «В качестве дополнительного механизма для реализации электронного взаимодействия с гражданами в ближайшее время предполагается вывод соответствующих сервисов на Единый портал государственных и

муниципальных услуг. Интеграция портала ГАС «Правосудие» с ЕПГУ».[2]

Как уже было отмечено, на сегодняшний день электронное правосудие только развивается. Действующие сервисы не учитывают все аспекты судопроизводства. Вследствие этого есть проблемы (организационно-технические и правовые), часть из которых будет рассмотрена ниже.

Самая важная проблема для всех государств заключается в защите информации, которая хранится в системах ЭП или передается при помощи них. Для увеличения уровня безопасности выделяют большое число трудовых и финансовых ресурсов, потому что нарушение хотя бы одного из аспектов безопасности данных (конфиденциальности, целостности, доступности) может принести большой ущерб как участникам процесса, так и судам.

Для РФ одними из важных проблем являются проблема информированности граждан и необходимость увеличения уровня доверия.

Нужно улучшить уровень образованности в государстве, стремиться к улучшению качества жизни населения. Помимо этого, в РФ стоит больше внимания уделять совершенствованию процессуального законодательства, потому что создание многих возможностей невозможно без соответствующих изменений в законах государства. Таким образом, можно выделить 3 главных правовых проблемы применения электронного документооборота и ИКТ: – отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей применение электронного документооборота в повседневной деятельности судов при осуществлении внутреннего судопроизводства; – слабая проработка нормативно-правовой базы, позволяющей судам осуществлять взаимодействие с другими участниками в электронном виде; – пробелы в законодательстве, регулирующем использование ЭП.

К организационно-техническим проблемам следует отнести: – проблему устаревания имеющейся информационной системы, проблему осуществления взаимодействия систем разных судов, проблему обеспечения безопасности хранящейся в системах информации, проблему оперативного внесения изменений в системы. Первой из самых важных организационно-технических проблем является проблема устаревания ГАС «Правосудия». [3, с.88-89]

На основании вышеизложенного можно с уверенностью возможно сделать вывод о том, что происходит поэтапное и последовательное

внедрение в деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов элементов электронного правосудия.

Но по-прежнему главным моментом внедрения электронного правосудия является то, что оно представляет собой своеобразный симбиоз юридической, процессуальной и электронно-технической составляющих, и от того, насколько успешно эти стороны будут взаимодействовать и дополнять друг друга, зависит успех реализации самой идеи электронного правосудия

Полагаю, что система электронного правосудия должна развиваться и рассматриваться в совокупности с такими институтами как электронная демократия, как в теории, так и на практике, при этом это не столько в качестве элемента электронной демократии, сколько в виде формы ее реализации.

Список использованных источников

1. *Цифровизация российской судебной системы в международном контексте*, Владимир Бурнов, РАПСИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20210519/307053315.html
2. «Граждане стали в полтора раза чаще обращаться в суды через интернет» Верховный суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/28866/
3. Василькова С.В. *Электронное правосудие в государственных судах*// Диссертация кандидата юридических наук. Санкт-Петербург. 2017. С 88-89.
4. Аносов А.В. *Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации* // Диссертация кандидата юридических наук. М., 2016. 161 с.
5. Гапураева Э.Н. *Электронное правосудие в России*// *Международный научный альманах*. 2016. № 1. С. 93-100
6. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ* 2008. № 52. Ст. 6217.
7. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»* // *Собрание законодательства РФ* 2012. № 40. Ст. 5474.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Ли Катерина Инчаоевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

tommmysshell@mail.ru

Научный руководитель: Тихонов Владимир Владимирович

к.ю.н., доцент

кафедры гражданского процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в рамках данной статьи автор исследует положительные тенденции цифровизации арбитражного процесса в ходе реализации Федеральной целевой программы. Исследуется актуальная практика применения веб-конференций в арбитражном судопроизводстве в связи с Covid-19. Обозначаются и анализируются основные веб-сайты, которые используются при отправлении арбитражного правосудия. Путём рассмотрения арбитражного процессуального законодательства, автор выделяет ключевые недостатки процесса цифровизации. Автор подчёркивает необходимость дальнейшего развития блокчейн технологии в арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражный процесс, цифровизация, судопроизводство, веб-конференции, блокчейн.

POSITIVE AND NEGATIVE TRENDS OF DIGITALIZATION OF THE ARBITRATION PROCESS

Li Katerina Inchaоеvna

Abstract: within the framework of this article, the author explores the positive trends of digitalization of the arbitration process during the implementation of the Federal Target Program. The current practice of using web conferences in arbitration proceedings in connection with Covid-19 is investigated. The main websites that are used in the administration of arbitration justice are identified and analyzed. By reviewing the arbitration

procedural legislation, the author highlights the key shortcomings of the digitalization process. The author emphasizes the need for further development of blockchain technology in the arbitration process.

Keywords: *arbitration process, digitalization, legal proceedings, web conferences, blockchain.*

Цель юридического механизма реализации права предполагает постоянное совершенствование системы, в частности, процессуальных аспектов. Судебная система в современном мире должна отвечать подлинным потребностям нашего общества. В 21 веке люди нуждаются в большем потоке информации, но, в то же время, и в оптимизации каждого процесса.

Экономическая сфера является неотъемлемой частью жизнедеятельности общества и государства. Она претерпевает значительные изменения в связи с внедрением новых технологий. Особо важно отметить предпринимательскую деятельность, которая активно подвержена информационным системам: SCM-системы реализуются через онлайн-площадки и сервисы, работа с поставщиками ведётся через онлайн-мессенджеры, равно как и CRM-система.

Таким образом, при таком активном процессе цифровизации экономической сферы, в арбитражные суды вносились значительные цифровые корректировки. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» (далее – ФЦП) предполагает создание электронного правосудия [1]. Согласно ФЦП, информационные технологии оптимизируют ряд процессуальных действий: разрешается подача исковых заявлений, заявлений, жалоб в электронном виде через официальный сайт соответствующего арбитражного суда. Более того, существует сайт «Система подачи жалоб на действия судей и работников аппаратов арбитражных судов», которая предполагает увеличение скорости обработки жалоб за счет использования современных телекоммуникационных технологий [2].

Следующая цель, которую обозначила ФЦП – это подготовка и рассмотрение дела с использованием электронных технологий, в том числе и документов, исполнение актов, принятых судами, в электронном виде. В соответствии с частью 5 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), любой судебный акт может быть исполнен в электронной форме, за исключением тех судебных актов, которые составляют охраняемую законом тайну [3]. Важно отметить, что законодатель предъявляет отдельные требования к судебным актам,

выполненным в электронной форме – акт действителен только при сопровождении документа квалифицированной электронной подписью судьи или судей, если акт является коллегиальным.

Рассмотрение дела с использованием электронных технологий проявляется в: ведении аудио-протоколирования судебных заседаний; активном использовании участниками процесса цифровых систем, например, КонсультантПлюс, Гарант; присутствии в процессе посредством использования систем видеоконференц-связи (далее – ВКС), что регулируется ст. 153.1 АПК РФ.

В связи с пандемией COVID-19 появилась необходимость внедрения полностью дистанционного формата проведения судебного заседания. Так, Верховный суд РФ в 2020 году проводил судебные процессы в формате «веб-конференций и порекомендовал арбитражным судам перейти на такой способ судопроизводства [4].

Так, в Арбитражном суде Краснодарского края 06 мая 2022 года «ответчик в лице представителя посредством электронного сервиса «Мой арбитр» направил ходатайство об участии в судебном заседании посредством сервиса «онлайн-заседание», которое судом рассмотрено и удовлетворено» [5]. В Верховном суде РФ 04 октября 2022 года судья удовлетворил ходатайство об участии в заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ путем использования системы веб-конференции [6].

Главным отличием практики веб-конференции судебных заседаний, внедрённого во время пандемии, от ВКС заключается в отсутствии специальных требований к оборудованию и отдельным линиям коммуникации для первого формата судебного процесса. На сайте «Мой Арбитр» есть возможность убедиться в перечне судов, для которых доступна возможность проведения онлайн заседаний [7].

Важно отметить запрет на использование ВКС в закрытом судебном заседании, согласно ч. 6 ст. 11, п. 2 ч. 5 ст. 153.1 АПК РФ, п. 22.1 Постановления Пленума ВАС РФ N 61 [8].

Повышение уровня доступности к правосудию через цифровизацию в арбитражном процессе отражаются в таких веб-сайтах, как:

1. «Мой арбитр», позволяющий дистанционно контактировать с арбитражными судами посредством, например, подачи исковых заявлений, объяснений, дополнительной документации, а также узнавать о назначенных судебных заседаниях и их решениях.

2. «Электронное правосудие» в особом разделе «Банк решений» участники арбитражного процесса могут найти судебный акт, так как база

хранит документы всех арбитражных судов РФ. Сотрудники арбитражного суда создают интерактивный судебный архив, включающий в себя электронные дела [9].

Похожую функцию электронного правосудия выполняет система Картотека арбитражных дел («Мобильная картотека») от компании ЗАО Право.ру. В системе есть доступ к судебным актам в формате PDF.

3. «Календарь судебных заседаний арбитража» является онлайн сервисом, который позволяет каждому гражданину узнать график рассмотрения дел в арбитражном суде любой инстанции [10].

4. «Электронный страж» позволяет добавить любое дело или участника в картотеку отслеживаемых дел.

Таким образом, арбитражные суды являются одними из первых судов, где внедрение информационных технологий достигло высокого уровня. Но, несмотря на явный прогресс внедрения IT-технологий, существует ряд недостатков и недоработок, которые следует скорректировать.

Во-первых, одним из недостатков реализации ВКС и веб-конференций является отложение судебного заседания в связи с техническими неполадками (ч. 5 ст. 158 АПК РФ), что существенно затягивает судебный процесс.

Во-вторых, существует риск кражи конфиденциальной информации о пользователях посредством создания «подложных» сайтов. Такие сайты пытаются копировать официальные веб-ресурсы и намеренно вводят в заблуждения пользователей.

В-третьих, в бизнес сообществе активно развиваются смарт-контракты, созданные в системе блокчейн. Они поддаются затруднительному правовому регулированию при возникновении спора в связи с отсутствием четкого определения формы заключения смарт-контрактов и осложненного процесса подтверждения его условий.

При возникновении спора смарт-контракты могут рассматриваться арбитражными судами РФ, то есть безблокчейновым арбитражем, что делает процесс разрешения спора неэффективным в связи с возможным отсутствием специальных знаний и практики у судов. Считается, что в мире современного бизнеса существует необходимость создания приложений на технологии блокчейн, которые бы разрешали споры в цифровой среде (блокчейн-арбитраж) [11].

В августе 2018 года, опираясь на практику Японии, была создана Торговая палата «Блокчейн и новые технологии» (Арбитражный центр) в Польше, которая разрешает споры, связанные с IT-технологиями. Необходимость создания указанной палаты вызвана использованием

блокчейн во многих отраслях, в том числе в отрасли финансов, торговли, энергетики. В ноябре 2018 года был назначен постоянный Арбитражный суд «Блокчейн» [12].

Впервые в отечественной судебной практике блокчейн платформа использовалась в 2018 году Судом по интеллектуальным правам. Делопроизводство проходило на базе IPChain, что значительно оптимизировало и ускорило доведение результатов рассмотрения спора до его участников [13].

Необходимость дальнейшего развития блокчейн технологии, в том числе при отправлении правосудия, подтверждается словами Н.Л. Новосёловой «Если будут введены презумпции, например, что информация в блокчейне является верной, если не доказано иное, то это было бы очень полезно для разрешения конфликтов в суде, поскольку облегчило бы рассмотрение споров».

Резюмируя, цифровизация в арбитражном процессе помогает развиваться судебной системе посредством совершенствования современных технологий. Несмотря на ряд недостатков и недоработок внедрения IT-технологий в судебную деятельность, дальнейшее развитие цифрового арбитражного судопроизводства поможет сохранить, улучшить и оптимизировать конституционное право граждан, юридических лиц, государственных органов власти и иных органов на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов.

Список использованных источников

1. *О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы» на 2013-2024 годы: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 (ред. от 23.12.2021) N 1406 // Собрание законодательства РФ от 07.01.2013 – N 1 ст.13.*

2. *Система подачи жалоб на действия судей и работников аппаратов арбитражных судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://spg.arbitr.ru/Pages/user/New.aspx> (13.10.2022).*

3. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3012.*

4. *Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 N 822 <О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N 821 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:*

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604/
(13.10.2022).

5. Решение от 6 мая 2022 г. по делу № А32-51826/2021 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/LA1HmugrjUxv/> (13.10.2022).

6. Определение от 4 октября 2022 г. по делу № А50-43610/2005 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/0DjNXit63xUr/> (13.10.2022).

7. Перечень судов, для которых доступна возможность проведения онлайн-заседаний. // Мой Арбитр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://my.arbitr.ru/#help/4/56> (13.10.2022).

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 61 (ред. от 04.04.2014) "Об обеспечении гласности в арбитражном процессе" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137059/ (13.10.2022).

9. Банк решений арбитражных судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ras.arbitr.ru/> (13.10.2022).

10. Календарь судебных заседаний арбитража [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rad.arbitr.ru/> (13.10.2022).

11. Засемкова О.Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // Lex Russica. – 2020. – №9

12. Первый блокчейнный арбитражный суд в Европе был создан в Польше // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://infoweb.org.ua/pervyj-blokchejnnyj-arbitrazhnyj-sud-v-evrope-byl-sozdan-v-polshe> (13.10.2022).

13. Российский суд впервые использовал платформу блокчейн в делопроизводстве // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/5865776> (13.10.2022).

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

Липилкина Валерия Алексеевна

студент 1 курса магистратуры

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

vlipilkina@mail.ru

Научный руководитель: Постовалова Елена Валерьевна

к.ю.н., доцент

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В настоящей статье рассматривается актуальная проблема информатизации судебной системы, а именно электронное правосудие в Российской Федерации, которое развивается уже пару десятков лет, однако имеет множество нерешенных проблем. Одной из важных и насущных проблем является отсутствие единообразного и четкого определения понятия «электронное правосудие». В статье приводятся различные мнения правоведов, делается анализ предложенных определений и предлагается авторское определение понятия «электронное правосудие».*

***Ключевые слова:** информатизация судебной системы, судопроизводство, гражданский процесс, правосудие, электронное правосудие.*

ELECTRONIC JUSTICE IN CIVIL PROCEEDINGS: CONTENT OF THE CONCEPT

Lipilkina Valeria Alekseevna

***Abstract:** This article discusses the actual problem of informatization of the judicial system, namely electronic justice in the Russian Federation, which has been developing for a couple of decades, but has many unresolved problems. One of the important and pressing problems is the lack of a single and clear definition of the concept of "electronic justice". The article presents various opinions of lawyers, analyzes the proposed definitions and suggests the author's definition of the concept of "electronic justice".*

Keywords: informatization of the judicial system, judicial proceedings, civil procedure, justice, electronic justice.

Настоящий период времени характеризуется большим процентом повышения роли информационных технологий во всех сферах деятельности современного информационного общества, в том числе в сфере осуществления судебной власти. Все большую популярность в судебной деятельности приобретает электронное правосудие, при этом в Российской Федерации оно находится в самом начале пути своего развития. Уже много шагов для реализации данной формы отправления правосудия было сделано, но еще также много предстоит сделать. Однако, несмотря на активное развитие элементов электронного правосудия, до сих пор ни в законодательстве, ни в научной доктрине не сложилось единообразного и четкого определения понятия «электронное правосудие».

Впервые термин «электронное правосудие» стал применяться арбитражными судами, правда тогда использовалась только часть электронных инструментов из состава элементов электронного правосудия. Их опыт принес множество положительных результатов и на этой основе элементы электронного правосудия начали вводиться в деятельность всех органов судебной власти. Сейчас электронное правосудие используется во всех, установленных ст. 118 Конституции РФ, видах судопроизводства, а именно: конституционном, гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводствах [1].

Однако однозначного и четкого определения понятие «электронное правосудие» не имеет. Существуют различные мнения по поводу определения данного понятия. Например, в широком смысле, электронное правосудие – это своего рода определенный способ осуществления одной из форм государственной деятельности, заключающейся в рассмотрении и разрешении судом дел, которые отнесены к его компетенции, с использованием новых информационных технологий. Если говорить простыми словами, это определенный набор электронных инструментов, который обеспечивает доступ к информации о деятельности судов и систем автоматизации судопроизводства.

Другая трактовка определения понятия электронное правосудие рассматривается как особая форма проведения процессуальных действий. Простыми словами, это конкретная форма, которая использует цифровые технологии в работе судебной системы.

Определение понятия «электронное правосудие» в узком смысле можно проследить в п. 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 года. В данной концепции рассматриваемое определение звучит следующим образом: «Электронное правосудие – это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде» [7]. К сожалению, до настоящего периода времени не сложилось четкого и однозначного определения данного понятия в российском законодательстве.

Если обратиться к зарубежному опыту, то достаточно емкое и относительно четкое определение исследуемого понятия дал Комитет министров Совета Европы CM/Rec (2009) в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009) государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии. В предложенном документе закреплена следующая трактовка рассматриваемого понятия: «электронное правосудие – это использование информационно-коммуникационных технологий в юридической сфере с целью повышения эффективности и качества государственных служб, в частности лиц и предприятий» [8].

В научной доктрине в узком смысле понятие «электронное правосудие» рассматривает С.В. Романенкова. Она включает в содержание данного понятия конкретную возможность суда и иных участников судопроизводства осуществлять нормативно-регламентированные действия, которые независимо от обстоятельств влияют на начало и ход судебного разбирательства, при использовании информационно-коммуникационных технологий [10, с. 61-62]. Если предложенное определение применить на практике, то одной из возможностей электронного правосудия является, к примеру, подача в суд процессуальных документов в электронной форме с использованием информационных технологий.

Однако, в большинстве случаев, учеными используется определение понятия «электронное правосудие» в широком смысле, которое включается в себя автоматизированные информационные системы судов и органов Судебного департамента, такие как ГАС «Правосудие», автоматизированная информационная система Верховного Суда РФ, система «Мой арбитр», КИС СОЮ, автоматизированная информационная система «Мировые судьи».

Анализируя приведенные подходы к определению понятия «электронное правосудие», полагаем, что более содержательным

определением данного понятия будет следующее: электронное правосудие – это форма и способ осуществления правосудия с применением новых информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют применять в судопроизводстве обмен информацией в электронном виде, то есть дистанционное общение и бездокументарная (цифровая) форма передачи данных (сведений, документов и др.), между всеми процессуальными участниками при рассмотрении дел в суде с соблюдением и укреплением основных принципов судопроизводства, таких как гласность, открытость и доступность судопроизводства.

Говоря об определении понятия «электронное правосудие», необходимо определить его элементы, которые имеют нормативно-правовое закрепление в ГПК РФ, так как они являются содержанием новой формы и способа осуществления правосудия, которые используют современные информационно-коммуникационные технологии.

Первым элементом электронного правосудия, закрепленным в ч. 1 ст. 131 ГПК РФ, необходимо назвать подачу искового заявления в электронном виде [2]. Подача искового заявления и других процессуальных документов в электронном виде в суд общей юрисдикции осуществляется через личный кабинет в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» на официальном сайте суда, расположенного на интернет-портале ГАС «Правосудие». Для подачи документов необходимо заполнить специальную форму на официальном сайте суда, которая предполагает выбор вида судопроизводства и внесение личных данных. К процессуальным документам, которые подаются в электронном виде, а именно электронным образам документов и электронным документам предъявляются определенные требования, регламентированные Приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 года № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» [5]. В данном приказе четко прописаны:

Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа;

Условия подачи документов в электронном виде:

- Личный кабинет;
- Требования к электронным образам документов;
- Требования к электронным документам.

Подача документов в электронном виде (заполнение формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»):

- Общие требования;
- подача документов в рамках гражданского судопроизводства (в соответствии с ГПК РФ);
- подача документов в рамках административного судопроизводства (в соответствии с КАС РФ);
- подача документов в рамках уголовного судопроизводства (в соответствии с УПК РФ);
- подача жалобы на постановление по делу об административном правонарушении (в соответствии со ст. 30.2 КоАП РФ);
- Завершение подачи документов.

Подача процессуальных документов в электронном виде делает правосудие доступным, так как человек, находясь в любой точке мира, может беспрепятственно обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав (подать исковое заявление, другие процессуальные документы), имея под рукой компьютер с выходом в Интернет. А также данный способ быстрее и менее затратный.

Следующий элемент – это автоматическое распределение дел, которое представляет собой определенную систему формирования состава суда при помощи компьютерной программы с учетом уровня нагрузки и специализации каждого судьи. Гарантия беспристрастности суда при рассмотрении дел и отсутствия предвзятости. В данном случае можно назвать соблюдение принципа независимости судей. Судья, член Президиума Верховного Суда РФ, секретарь Пленума Верховного Суда РФ, ученый секретарь Научно-исследовательского совета В.В. Момотов высказался по поводу данной системы: «Автоматическое распределение дел позволит исключить любые предложения о возможности участия человеческого фактора в формировании состава суда» [9].

Электронный порядок извещения участников процесса о времени судебного заседания – еще один элемент электронного правосудия, закрепленный в ст. 113 ГПК РФ. Этот способ извещения позволяет соблюдать принцип гласности судопроизводства. Информация о принятии искового заявления, о назначении судебного заседания, о времени и месте судебного заседания размещается на официальном сайте суда.

Видеоконференция – это способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам

связи с одним или несколькими абонентами. Проведение судебного заседания с использованием видеоконференции применяется при отдаленности нахождения участников судебного заседания и позволяет обеспечить явку всех процессуальных участников на процессе. Отвечает принципу доступности судопроизводства. Именно это послужило введению в ГПК РФ ст. 155.1. Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи. Данная статья была введена Федеральным Законом РФ от 26.04.2013 года № 66 – ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [3]. Необходимость введения данной нормы была вызвана потребностями в обеспечении доступности правосудия, сокращении сроков рассмотрения дела и судебных издержек.

Веб-конференция – онлайн-конференция. Казалось бы, веб-конференция и видео-конференция, слова синонимы, но нет. Основным отличием этих двух понятий является способ взаимодействия с судом. При использовании веб-конференции стороны участвуют в судебном заседании из дома, находясь в разных регионах России и за рубежом. При видеоконференц-связи участники судебного заседания должны явиться в ближайший для себя суд (если в данном суде имеются оборудование для видеоконференц-связи и техническая возможность проведения видеоконференц-связи), которому поручено настроить видеоконференцию с судом, рассматривающим дело. Отправной точкой для внедрения веб-конференции стало Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 года № 821. В 2020 году, когда весь мир настигла короновирусная инфекция (COVID-19), были вменены ограничения, в том числе ограничения на передвижение. Однако суды продолжали работать, судебные заседания проводились благодаря веб-конференции. Причем, важно отметить, за время карантина, вспышки ковида, количество дел в судах увеличилось. Активное использование веб-конференций повысило не только оперативность проведения судебных заседаний, но и значительно сократило транспортные расходы [6].

Аудиопротоколирование – это еще один элемент электронного правосудия. Принцип работы данного элемента заключается в цифровой записи звука судебного заседания с применением интегрированных в автоматизированные модули делопроизводства систем технической фиксации. В гражданском процессе обязательное аудиопротоколирование было введено в 2019 году Федеральным законом от 29.07.2018 года № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» [4]. Необходимость в введении нового механизма фиксации всего происходящего на судебном заседании была вызвана несколькими причинами. Во-первых, это сокращение сроков разбирательства. Благодаря аудиопrotocolу будут исключены замечания по поводу протокола, тем самым судебное разбирательство ускорится. Во-вторых, аудиопrotocol это определенная гарантия в невозможности подтасовки доказательств в суде.

Выдача и направление копий решения суда в электронном (цифровом) виде – это размещение решения суда, с согласия лиц, участвующих в деле, их представителей в информационно-коммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа.

Таким образом, электронное правосудие в гражданском процессе – это форма и способ осуществления судами деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских дел, осуществляемая в особом процессуальном порядке при неуклонном соблюдении закона с применением новых информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют применять в судопроизводстве обмен информацией в электронном виде, то есть дистанционное общение и бездокументарная (электронная) форма передачи данных (сведений, документов и др.), между всеми процессуальными участниками при рассмотрении дел в суде с соблюдением и укреплением основных принципов судопроизводства, таких как гласность, открытость и доступность судопроизводства.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Текст]: [с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № -ФКЗ] // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2020. – №. – Ст.;

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 5.11.2022 г.);

3. Федеральным Законом РФ от 26.04.2013 года № 66 – ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145722 (дата обращения 30.10.2022 г.);

4. Федеральным законом от 29.07.2018 года № 265 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303536 (дата обращения 5.11.2022 г.);

5. Приказом Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 года № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (с изменениями на 17 ноября 2021 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477352/> (дата обращения 6.11.2022 г.);

6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 года № 82. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/files/28837/> (дата обращения 2.11.2022 г.);

7. Концепция развития информатизации судов до 2020 г., утвержденная Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71062432/> (дата обращения: 1.11.2022 г.);

8. Текст документа, размещенный на официальном Интернет-сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.sikrf.ru/international/recommend.doc (дата обращения: 10.11.2022 г.);

9. В. Куликов. «Есть дело, Ваша честь. Председатель Совета судей России Виктор Момотов сообщил, что в судах будет введено обязательное автоматическое распределение дел между судьями» от 07.04.2019: Русская газета № 62 (7834) // RGRU;

10. Романенкова С.В. Становление и развитие электронного правосудия в Российской Федерации // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 61-67.

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ:
ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАВО**

ЧАСТИЧНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Красноперова Дарья Евгеньевна

студент 3 курса

юридического факультета

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

krasnoperova_dar@mail.ru

Научный руководитель: Олейник Инна Леонидовна

к.ю.н., доцент

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация. Статья посвящена анализу вопроса, касающегося воинской обязанности граждан, а также важности действенного правового урегулирования отдельных аспектов, связанных с частичной мобилизацией. В процессе исследования даются обоснованные рекомендации по совершенствованию существующей нормативной базы, регламентирующей вопросы мобилизации на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: воинская обязанность, военная служба, призыв по мобилизации, частичная мобилизация, правовое регулирование, альтернативная гражданская служба.

PARTIAL MOBILIZATION IN RUSSIA AND SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF ITS IMPLEMENTATION

Krasnoperova Darya Evgenievna

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legislation in force in the Russian Federation concerning military service, the importance and relevance of an effective legal settlement of issues related to partial mobilization. In the course of the study, reasonable recommendations are given to improve the existing regulatory framework, in connection with the announcement of partial mobilization on the territory of the Russian Federation.

Keywords: military duty, military service, conscription, mobilization, legal regulation, alternative civil service.

История нашего государства наполнена славными военными событиями, храбростью и доблестью солдат, борющихся со своими врагами за свободу, суверенитет Отчизны, за ее безопасность, за мирное и дружественное сосуществование с другими государствами.

В соответствии с Конституцией РФ защита Отечества – это обязанность гражданина, его долг. Закрепленная в основном законе нашего государства формулировка имеет принципиальное значение, позволяет сделать вывод о значительной и исключительной роли данной конституционной обязанности.

21 сентября 2022 года Президент РФ подписал указ о частичной мобилизации граждан, пребывающих в запасе [1]. Принимая во внимание тот факт, что подобного рода мероприятие в России не проводилось много десятилетий, целесообразно проанализировать его основные организационные, правовые и правоприменительные аспекты.

Обращаясь к содержанию и характеризуя указ можно сказать, что каких-либо четких деталей по ряду вопросов, касающихся частичной мобилизации, он не дает. По сути дела, Министерству обороны РФ предоставлена возможность решения различных вопросов (количественного состава и иных аспектов, подлежащих разрешению и разъяснению). Так, согласно заявлению Министра обороны Шойгу, мобилизации в России подлежали 300 000 человек. Между тем не исключено, что при необходимости в дальнейшем мобилизовать могут иное число военнообязанных граждан, поскольку данный указ в себе каких-либо количественных ограничений не содержит.

Закон «О воинской обязанности и военной службе» № 53-ФЗ (далее – ФЗ №53) не дает каких-либо инструкций, касающихся очередности призыва по разрядам при мобилизации [2]. Таких пояснений нет и в федеральном законе «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (далее – ФЗ №31), и в указе Президента РФ.

Основываясь на разъяснении официальных лиц, отметим, что среди категорий лиц, подлежащих призыву по мобилизации в первую очередь, были указаны: рядовые, сержанты: до 35 лет; младшие офицеры: до 50 лет; старшие офицеры – до 55 лет.

Однако правоприменительная практика продемонстрировала сбои в механизме института мобилизации. В частности, уполномоченный Омской области по правам человека рассказала, что самые часто встречающиеся обращения связаны с несоответствием мобилизованных граждан установленным критериям. Подобные заявления также были высказаны и в других регионах. В свою очередь, пресс-секретарь Президента РФ

Дмитрий Песков заявил, что случаи нарушения порядка проведения частичной мобилизации зафиксированы, по ним предприняты исправительные меры главами регионов [3]. Думается, что на законодательном уровне необходимо закрепить конкретные критерии, касающиеся порядка призыва при мобилизации и связанные с возрастными рамками. Уместно было бы внести поправки в раздел V ФЗ-31, а именно в статью, касающуюся призыва на военную службу по мобилизации. Это позволит избежать в последующем подобных нарушений.

Закон «О воинской обязанности и военной службе» № 53-ФЗ регулирует различные военные отношения, кроме вопросов мобилизации, которые урегулированы законом «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ» № 31-ФЗ [4]. Анализируя данные нормативные правовые акты можно сказать, что в них есть некоторые неточности. Например, а в ФЗ № 31 в отличие от ФЗ №53 отсутствуют сведения о порядке проведения медицинского освидетельствования граждан, которых призывают в рамках мобилизации, а также о порядке работы призывных комиссий по мобилизации. Представляется необходимым внести изменения в ФЗ-31 и дополнить его разделами, которые будут раскрывать порядок, организацию деятельности призывных комиссий, а также порядок организации и осуществления медицинского освидетельствования граждан, которые подлежат призыву к военной службе во время общей и частичной мобилизации.

Стоит подчеркнуть, что диспозиция ст.17 ФЗ №31 запрещала призывать по мобилизации лиц, имеющих неснятую (непогашенную) судимость за тяжкие преступления. При этом с 2018 года Государственная Дума РФ рассматривала законопроект, который позволял бы призывать на военную службу по мобилизации данную категорию граждан. В текущем году данный закон Президентом РФ был подписан и уже с 15 ноября поправки вступают в силу [5].

Еще одна проблема усматривается в призме института юридической ответственности. К примеру, касаясь ответственности лица за его исчезновение, либо же за неявку на место сбора, где степень наказания разнится. Так, если лицо уклоняется от призыва, то оно будет подлежать административной ответственности, а если повестка, мобилизационное предписание или распорядительный документ лицом подписано и гражданин не является в военкомат, то данные противоправные действия влекут за собой уголовную ответственность.

Статья 21.5 КоАП РФ закрепляет ответственность за неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету. Наказание состоит в

предупреждении, либо же на лицо налагается административный штраф в размере от 500 до 3 тысяч рублей. Анализ показал, что в данный момент суды в России рассматривают только одно дело о неявке в военкомат, которое поступило в Советский районный суд г. Красноярска.

В КоАП РФ также были внесены изменения, согласно которых сотрудники военкомата наделяются полномочиями по составлению протокола, административному задержанию и доставлению в полицию в случае самовольного проникновения на охраняемый в установленном законом порядке объект (ст. 20.17 КоАП РФ) [6].

Уголовная же ответственность установлена ст. 328 УК РФ – уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы. Но здесь возникает вопрос, по поводу субъекта преступления. Статья закрепляет ответственность за уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы [7]. При этом согласно ст.22 ФЗ №53 призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. Относительно остальной возрастной категории вопрос не нормирован. Укажем, что Пленум Верховного Суда РФ по данной статье рассматривает ситуации, связанные с призывом на срочную службу [8].

Практика показала, что по статье 328 УК РФ было возбуждено уголовное дело об уклонении от явки по повестке о мобилизации. Между тем Прокуратура Пензенской области данное постановление признала незаконным [9].

Таким образом, можно констатировать, что с формальной точки зрения уголовная ответственность за уклонение, либо же за отказ от мобилизации не может наступить. Стоит согласиться с сенатором Клишасом А.А., что в настоящий момент данный вопрос не является актуальным, поскольку частичная мобилизация завершена. Вместе с тем в перспективе не лишним будет уделить внимание проработке данного положения.

В рамках вопроса важно сказать, что проводимые мобилизационные мероприятия не предусматривали ограничений прав граждан, в том числе и свободы передвижения. Состоящие на воинском учете граждане свободно передвигались по территории страны. Не было официальных предписаний и заявлений относительно запрета покидать территорию Российской Федерации. В случае же, когда данные лица проживают не по месту прописки, а военкомат о данной ситуации не уведомлен, то граждане обязаны были вернуться к месту прописки.

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» закрепляет право представителей коренных и малочисленных народов на альтернативную гражданскую службу [10]. Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» закрепляет данное право помимо вышеуказанной категории лиц, право гражданина на замену военной службы в случае, когда несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию [11]. При этом ФЗ №31 право на альтернативную гражданскую службу не предусматривает. Закон же об альтернативной гражданской службе не распространяется ни на контрактную службу, ни на призыв по мобилизации, а только на срочную военную службу по призыву. В нем также сказано, что в период мобилизации, либо же в военное время прохождение альтернативной гражданской службы регулируется федеральными конституционными законами, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами. Впрочем, административно-правовых актов, которые бы регламентировали данный вопрос, пока не принято. В связи с этим возникает правовая неопределенность, которую необходимо урегулировать в обязательном порядке.

Как и Основной закон нашего государства в ст. 59, так и Определение Конституционного Суда фиксируют данное право непосредственно действующим, которое должно обеспечиваться независимо от того, существует ли в действующей нормативно-правовой базе закон, обеспечивающий действие данного права. Более того, Конституционный Суд указал на то, что гражданин может реализовывать данное право любым не запрещенным законом способом. Важно, что данные действия не могут признаваться уклонением от военной службы без уважительной причины, не могут являться основанием для возбуждения уголовного дела [12].

Следует отметить, что в Государственную Думу внесен законопроект об альтернативной гражданской службе в период мобилизации. Данный проект позволяет устранить пробел, касающийся предназначения граждан, проходящих альтернативную службу, а также увеличивает круг лиц, имеющих право на прохождение альтернативной службы [13]. Надеемся, что процесс законотворческой деятельности не будет чрезмерно затянут.

Подводя итоги исследования, можно сказать о том, что военное законодательство не имеет динамичного развития. Как мы знаем, последняя мобилизация до 2022 года осуществлялась в годы Великой Отечественной войны. Следовательно, вопросы, касающиеся военной службы и призыва по частичной мобилизации, были крайне слабо

регламентированы. Современные реалии показывают, что мобилизационные мероприятия подлежат дальнейшей нормативной проработке для обеспечения действенного функционирования вооруженных сил государства.

Нельзя не вспомнить о том, что необходимость законодательного закрепления возникающих при частичной мобилизации вопросов связана также с личностным, нравственным аспектом. А именно с тем, что чрезмерное административное усмотрение и превышение полномочий влечет негативные последствия для обширного круга лиц, демократических основ нашего государства. При этом самой неприятной характеристикой подобной ситуации является административный произвол, который, в свою очередь, никоим образом не может считаться законным, и, как мы видим, пресекается в установленном законом порядке.

Список использованных источников

1. *Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: Указ Президента от 21 сентября 2022 г. № 647 // Консультант Плюс: справочные правовые системы: Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 20.10.2022).*

2. *О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: [Электронный доступ] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 15.10.2022).*

3. *Кремль выразил надежду на ускорение исправления ошибок при мобилизации [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2022/63317e9a9a7947d1b01cfeb1> (дата обращения 30.10.2022).*

4. *О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ: [Электронный доступ] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/ (дата обращения: 25.10.2022).*

5. *О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»: Федеральный закон от 4 ноября 2002 г. № 421-ФЗ: [Электронный доступ] // СПС «КонсультантПлюс». – URL:*

www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=430555
(дата обращения: 15.10.2022).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 20.10.2022).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 20.10.2022).

8. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76081/ (дата обращения: 29.10.2022).

9. Дело об уклонении от службы при частичной мобилизации отменили [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20221007/delo-1822221502.html> (дата обращения 30.10.2022).

10. О гарантиях прав коренных малочисленных народов: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ: [Электронный доступ] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 23.10.2022).

11. Об альтернативной гражданской службе: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ: [Электронный доступ] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37866/ (дата обращения: 23.10.2022).

12. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Беловского городского народного суда Кемеровской области как не соответствующего требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 22.05.1996 № 63-О [Электронный ресурс] // ГАРАНТ – законодательство с комментариями. – URL: <https://base.garant.ru/12111554/> (дата обращения: 29.10.2022).

13. Законопроект «О внесении изменений в статью 17 Федерального закона "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации" и другие законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/207803-8> (дата обращения 20.10.2022).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ОСНОВЕ СПОРА ЗАПАДНИКОВ И СЛАВЯНОФИЛОВ

Подгорный Даниил Александрович

студент 1 курса

юридического факультета

ФГАОУ ВО «ЮФУ»

г. Ростов-на-Дону, Россия

daniil.podgornii@yandex.ru

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «ЮФУ»

Аннотация: Россия исчерпала лимит революционных потрясений, найдя для себя подходящую форму правления, ей является суверенная демократия с сильным институтом власти. С опорой на свою тысячелетнюю историю, богатую культуру, огромные запасы ресурсов и талантливый народ Россия может превратиться в ту самую тихую гавань процветания. В данной работе автор попытался раскрыть главные перспективы развития Российского государства XIX века на основе теорий Западников и Славянофилов, проанализировать их и сделать вывод о возможности или невозможности синтеза этих идей в России XXI века. Рассмотрены шаги для эффективного развития России, видения путей развития России с позиции двух противоборствующих сил, каждая из которых права в какой-то степени.

Ключевые слова: Суверенная демократия, перспективы развития, институт власти, Западники, Славянофилы, синтез.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN STATEHOOD BASED ON THE DISPUTE BETWEEN WESTERNERS AND SLAVOPHILES

Podgorny Daniil Aleksandrovich

Abstract: Russia has exhausted the limit of revolutionary upheavals, having found a suitable form of government for itself, it is a sovereign democracy with a strong institution of power. Relying on its thousand-year

history, rich culture, huge reserves of resources and talented people, Russia can turn into a real haven of prosperity. In this article, the author tried to identify the main prospects for the development of the Russian state of the XIX century on the basis of the theories of Westerners and Slavophiles, analyze them and conclude that it is possible or impossible to synthesize these ideas in Russia of the XXI century. The steps for the effective development of Russia are considered, the vision of the ways of Russia's development from the position of two opposing forces, each of which is to some extent right.

Keywords: *Sovereign democracy, development prospects, the institution of power, Westerners, Slavophiles, synthesis.*

В российском, а до того советском обществах возникали многочисленные дискуссии о том, в каком направлении необходимо двигаться России для создания мощной, независимой и великой державы. Во времена Российской Империи наиболее остро стоял конфликт между представителями европейской модели развития (Западники) и представителями самобытной модели развития России (Славянофилы). Это был важный спор с точки зрения выбора не только будущего России, но и её устоев и традиций. Это не просто выбор к какой части цивилизации относится то или иное общество, это выбор пути, вектора будущего развития России. В российском обществе еще в XIX столетии произошёл принципиальный раскол во взглядах на будущее государства: часть теоретиков считала, что Россия государство сугубо Европейское и должно развиваться оно строго по Западноевропейскому пути, другая часть считала, что Россия есть страна самобытная и путь её развития соответствующий. Однако корни противостояния этих взглядов и сам конфликт не удастся ограничить только XIX веком. Для понимания ситуации, а также влияния идей на сегодняшнее общество следует немного углубиться в историю и подробнее рассказать о теориях противостоящих сторон.

Теории Западников и Славянофилов XIX: Западники представлены именами А.И. Герцена., Т.Н. Грановского и др.; западнические взгляды поддерживали также В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский.

Характеризует Западничество в первую очередь европейское направление мысли и философии, желание изменить путь развития России, пойдя по пути Западной Европы. Причины догоняющего положения России Западники видели в закостенелости русских традиций и отсутствием полноценного западного капитализма. Идею прогресса они также связывали с ростом капиталистических отношений. Идеалом

личности для Западничества был независимый, рационально мыслящий гражданин-индивидуалист.

Славянофилы представлены такими крупными мыслителями как П.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков и др. по мнению К.А. Багаевой они обращали свои взгляды на национальное своеобразие русской культуры, считали самобытный путь развития России единственно верным. Они не были противниками развития связей с другими странами в области промышленности, торговли, но политическую культуру Запада считали для России неприемлемой. Они считали идеалом общинную форму организации жизнедеятельности общества, считая её реализацией христианских принципов. По мнению славянофилов, в русском народе сохранилась духовная целостность, которая на Западе уже утрачена из-за поклонения рассудочности и эмпиризму. Русский народ неотделим от религиозной веры. Источником русской веры явилось византийское православие, и, т.к. никто, кроме славян, не пошел по византийскому пути, то русский народ можно считать избранным. Основным принципом национального сознания и бытия русского народа они считали соборность. Термин «соборность» был введен в оборот А.С. Хомяковым в его статье «Учение о соборности и русская община». Идея соборности является центральной в его учении и обозначает свободное объединение людей на основе любви к Богу и друг к другу. Соборность для А. С. Хомякова – это и склонность русского народа к общинной организации жизни, основанной на принципах взаимопомощи и добра, это и гармония веры и разума в поиске истины, и наконец, это идея сочетания единства и свободы людей в Церкви. Соборность, по мнению славянофилов, нашла своё выражение в крестьянской общине. Православие и община составляют основу русской души и русского человека. В мире нет аналогов этой концепции, и никто не способен её понять, кроме русского народа, поэтому Славянофилы считали, что путь России не совпадает с европейским.

Между западниками и славянофилами шла острая борьба, но это была борьба людей, которых объединял как минимум один факт – любовь к России, и в то же время её судьбу в прошлом, настоящем и будущем, пути её развития они видели совершенно по-разному.

Возможности развития Российской государственности XXI века на основе теорий XIX века: на данный момент в России нет серьёзных противоречий в обществе. Это значит, что настало время определить систему ценностей и взглядов Российского общества. Россия на данном этапе способна совместить в себе лучшие идеи как Западников, так и Славянофилов.

С одной стороны, Русский народ по своему менталитету является общинным, соборным и западные идеи индивидуализма ему бывают чужды, с другой стороны некоторые западные идеи прижились в России и показали свою эффективность.

В.В.Путин считает, что: «Россия – это не просто страна, это действительно отдельная цивилизация: это многонациональная страна с большим количеством традиций, культур, вероисповеданий», тем самым подчеркнув, что Россию не стоит считать ни Западной, ни Восточной цивилизацией, мы особенная цивилизация, которая впитывает в себя идеи как с Запада так и с Востока, являясь сплавом лучшего в этих цивилизациях.

Не стоит искать правых среди Западников и Славянофилов, они все были правы, потому что желали лучшего для России. В рамках современной юриспруденции, социологии, философии, политологии и экономики можно попробовать выделить лучшее и синтезировать лучшие идеи и теории.

Как уже было сказано, Россия исчерпала лимит потрясений, и сейчас политическая власть в России отличается высокой стабильностью, во главе также стоит сильный лидер, который силой своего авторитета способен провести реформы любого уровня.

Славянофилы критиковали безбожность Западной цивилизации, их низменность, с течением лет мы можем наблюдать это на примере того, что принято называть современным трансгуманизмом, который проявляется в однополых браках, множестве разных гендеров и ЛГБТ-парадах.

Но и Западники де-факто предсказали будущее, они уважительно относились к правовым нормам общества, считали, что в будущем это станет базисом для постройки современного государства, так и случилось, появились правовые государства с высоким уровнем жизни, который основана на идеях, аналогичных идеям Западников.

Это доказывает утверждение, что все эти стороны были в какой-то степени правы.

Современное Российское общество отчасти своей консервативно, но и либеральной составляющей у него хватает, а это значит, что возможность создания сплава как никогда высока.

Автор считает, что в духовной и культурной сферах Россия не должна сворачивать на путь Европы, двигаясь по прежнему курсу, Россия – наследница Великой Византийской Империи, и не кому-то нас учить культуре. Духовная сфера включает в себя взаимоотношения между людьми, институт брака, воспитание детей, взгляды общества и его

ценности. Стоит отметить также соборность русского народа, отличительной чертой которого является отсутствие подавления индивида при некой особой форме русского «коллективизма».

В вопросах экономики, политики, права, образования и т.д. необходимо обратиться к идеям Западников. Тут стоит вспомнить русскую поговорку «моя хата с краю – я ничего не знаю», с одной стороны, русский народ соборен, но соборен он только в тяжёлые для страны времена, а во время затишья наш народ самый что ни на есть индивидуалист. Идеал личности для западников – независимый ни от кого человек-индивидуалист, эта черта говорит о том, что русский народ вполне способен к ведению крупного бизнеса и коммерции. В вопросах формы государства они ориентируются на свободное государство с демократической формой правления и существовавшим тогда аналогом сильного гражданского общества и верховенства закона.

Заключение: Некоторые историки и политологи считают, что две эти силы существуют и в современной России, но в других формах и под другими названиями.

Различные теории и течения, постоянно охватывающие Россию, так и не привели страну к определенному решению, по какому пути идти. Россия движется по инерции. Споры западников и славянофилов стали частью истории, но актуальность их просвечивается сквозь века. Можно отыскать множество источников противоречий между этими двумя философскими направлениями: возможность политического обустройства, и ход исторического развития, и положение религии в государстве, образование, ценность народного наследия и т.д. В несколько большей степени можно указать на обширность территории страны, которая производила на свет личностей с совершенно противоположными взглядами на жизнь. Россия велика. Увлечь одной идеологией ее народ очень сложно.

Начало самостоятельной философской мысли в России связано со славянофильской философией – элемент русской духовной культуры XIX века и одновременно важный и необходимый этап её развития, без которого не представим сложный и противоречивый процесс самоопределения отечественной культурной традиции.

Социология и общественно-политическая теория славянофилов, их философия, история, философско-антропологическая концепция – все это, говоря словами В. Белинского, отразило «потребность русского общества в самостоятельном развитии». Внесло свой вклад в формирование неповторимого облика русской культуры прошлого века, бесспорно,

отличающейся в бесконечном и культурном многообразном мире человеческой истории.

На данный момент Россия может взять лучшее из двух теорий и сгладить противоречия между ними, создав такую общественно-экономическую формацию, при которой Евразийская держава сможет существовать и обеспечивать себе процветание. Более того, синтез идей произошёл ранее, на основании п.1 ст.1 Конституции РФ: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Однако, при всех этих факторах мы видим и образ сильного лидера-суверена, который является аналогом самодержца.

Список использованных источников

1. *Беленчук, Л.Н. Просвещение в России. Взгляд западников и славянофилов / Л.Н. Беленчук. – М.: ПСТГУ, 2014. – 700 с.*
2. *Аксаков, И.С. Ранние славянофилы: моногр. / И.С. Аксаков. – М.: Нобель Пресс, 2008. – 215 с.*
3. *Тихонова, Е.Ю. В.Г. Белинский в споре со славянофилами / Е.Ю. Тихонова. – Москва: Огни, 1999. – 933 с.*
4. *Бердяев Н. А. Русская идея // Вопросы философии. – 1990. – № 1.*
5. *А.А. Горелов: учение о соборности и русская община [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-s-homyakov-uchenie-o-sobornosti-i-russkaya-obschina/> (06.02.2017)*
6. *Булатов Р.Б. Российская государственность: становление и развитие. // История государства и права, 2006 № 8. // ПС Консультант Плюс.*
7. *Венгеров А.Б. Будущее российской государственности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 1. С. 69-81.*
8. *Ким, Ю.В. К вопросу о понятии государственности / Ю.В. Ким // Право и политика. – 2008. – № 8. – С. 1823-1830.*
9. *Пантин И. Посткоммунистическая демократия в России: основания и особенности // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 21 – 35.*
10. *Шумков Д. М. Форма государства // Основы государства и права. 2000. № 1. С. 70 – 77.*
11. *Ведяхин В.М. Форма российского государства: теория и практика. // Право и политика, 2006 № 3. // ПС Консультант Плюс.*

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Чернатинский Максим Александрович
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
chernatinsky.m@yandex.ru

Научный руководитель: Иванова Маргарита Владимировна
к. ф. н., доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье дается определение понятия идеального человека, рассматривается эволюционный процесс формирования образа идеального человека в советской культуре, анализируются факторы, влияющие на формирование этого образа, дается сравнение образов идеального человека имперской и советской России.

Ключевые слова: культура, образ идеального человека, облик советского человека, советская культура, русская культура.

THE IMAGE OF THE IDEAL PERSON IN THE SOVIET UNION

Chernatinsky Maxim Alexandrovich

Abstract: The article defines the concept of an ideal person, examines the evolutionary process of forming the image of an ideal person in Soviet culture, analyzes the factors influencing the formation of this image, and compares the images of an ideal person of imperial and Soviet Russia

Keywords: culture, the image of an ideal person, the image of a Soviet person, Soviet culture, Russian culture

Каждый народ обладает своей уникальной и неповторимой культурой, появившейся и развивающейся в непрерывном эволюционном процессе развития человечества в целом и отдельного народа в частности. В современной науке сложилось множество определений понятия «культура». Термин происходит от латинского слова «cultio», буквально –

«переворачивать», в последующем данное слово приобрело значение «обрабатывать» или «возделывать». В представлении римлян культура являла собой антипод к слову «натура», поскольку выражала собой преобразование человеком некоего первозданного природного материала, условно социально-культурная составляющая человека происходила через воспитание души, иными словами, в процессе «окультуривания». Схожее определение встречалось позднее в трудах немецкого философа, просветителя и юриста С. Пуфендорфа, например, в работе «О праве естественном» (1684) он определил культуру как оппозицию «естественному состоянию», как «всё то, что произведено» [1].

В современной отечественной гуманитарной науке, общепринятым является определение культуры, которое дает В. С. Степин: культура – это система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях [2, с.79].

В таком понимании культура включает в себя бесчисленный ряд конкретных проявлений, среди которых находится система общих представлений об идеальном человеке и человеческой жизни. Такая система непременно содержит в себе представление об идеальном человеке. Понятие «идеальный человек» включает в себя перечень определенных качеств человека как биосоциального существа, выработанных на основе устоявшихся в общественном сознании морально-этических стандартов и оформленных в виде социокультурных стереотипов.

На формирование образа идеального человека как составляющей культуры влияет множество факторов, к числу которых можно отнести быт и образ жизни, уровень духовного, материально-технического, политического развития общества, вытекающие из объективных реалий существования данного общества. Именно эти особенности и обуславливают культурные различия между различными народами и, как следствие, различное уникальное представление об идеальном человеке во всех культурах.

Во времена Российской империи ввиду сословного расслоения в обществе, вместе с низким уровнем экономического развития государства, приводящего к катастрофическому социальному неравенству, культура была неоднородна. В самом общем виде культуру, а, следовательно, соответствующий ей образ идеального человека, российского общества того времени можно было разделить по сословно-классовому принципу.

Существующее расслоение усугублялось соответственно разновеликим воздействием на различные социальные группы иных факторов, к числу которых можно отнести уровень образования, религию и институт церкви. Таким образом, на конец имперского периода развития России, в обществе сложились, по крайней мере, два совершенно полярных представления об идеальном человеке. Первое было распространено среди самого многочисленного социального слоя – крестьян, и содержало устоявшиеся традиционные ценности: доброта, вера в Бога, праведность, усердный труд, смирение и покорность, исполнительность.

Второе представление получило распространение среди высших сословных групп. Элитарию полагалось быть благородным, честным, самодостаточным, образованным, творческим, смелым человеком, при этом чрезвычайно большая роль отводилась учтивости и этикету [3].

Советский период истории страны ознаменовал полную трансформацию общественных отношений, а вместе с этим и радикальные изменения в общественном сознании, и, как следствие, формирование принципиально иного, нового образа идеального человека.

В советский период массовое сознание людей и культуру определяла прежде всего марксистско-ленинская идеология, являясь основной культурной доминантой нового общества. Средства массовой информации находились под контролем государства, следовательно, и государственной идеологии. В народных массах активно велась пропагандистская деятельность, направленная на достижение установленных целей – построение нового, справедливого общества. Классовый антагонизм был преодолен, возникли новые классы трудящихся – рабочие и крестьяне, следовательно, образ идеального человека был един для всего общества. На уровне идеи была сформулирована задача: воспитать «нового советского человека», так что идеальный образ человека был сформирован «сверху», самой властью и направлен в народ, который в определенный период времени полностью разделял поддерживал эту задачу.

Советский человек должен был быть трудолюбивым и упорным, а также инициативным. Героями своего времени становились ударники труда, многократно превышающие установленные нормы выработки и проявляющие инициативу по оптимизации рабочего процесса. Инициатива приветствовалась и культивировалась во всех сферах жизни общества, только в политической сфере власть всегда проявляла излишнюю подозрительность и применяла идиому «инициатива наказуема» в буквальном смысле. По крайней мере, инакомыслие и инициатива, отличная от политического курса партии, не приветствовалась. Советский

человек также должен был обладать весьма развитым коллективным самосознанием и, отождествляя себя с различными профессиональными, территориальными, гендерными, национальными группами, должен был проявлять самое горячее участие в достижении общего блага, зачастую в ущерб личному [4].

Советский человек стремился к просвещению, и это стремление воспитывалось поколениями и поощрялось властью. Начатая в начале 1920-х программа образования и культурно-политического просвещения качественно повлияла на общественное сознание, повышая общий уровень культуры населения, а также закрепляя идеалы советского строя. Каждый советский гражданин видел себя добропорядочным, честным, отзывчивым, справедливым, смелым человеком, с радостью вносящим свой вклад в общественное благо [5].

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для советского народа, в ходе которого советские люди проявили уникальные качества, не свойственные другим культурам. Несравненный героизм и самоотверженность, беспримерная жертвенность, трудолюбие и упорство за гранью возможного – все эти качества были присуще советскому человеку, они встречали поддержку и одобрение со стороны общества, и, разумеется, пропагандировались во множестве литературных и художественных произведений, в публицистике и кинематографе.

Жизнь каждого советского человека в годы войны предполагала множество тяжелейших моральных выборов, результаты которых сыграли не меньшую роль в великой победе, чем стратегия ставки или экономический потенциал народного хозяйства. Находясь в невыносимых и бесчеловечных условиях оккупации или блокады, советские люди были единоклюбны и стоически принимали все испытания, приходящиеся на их долю и ковали победу плечом к плечу. Даже когда жизненные обстоятельства приводили к судьбоносным решениям, от которых зависел вопрос выживания индивида, побуждая к животному инстинкту самосохранения, сильнейший «внутренний стержень» перевешивал чашу весов в сторону достоинства, человечности, чести, не давая поступиться впитанными идеалами. Именно ценности, принятые в советском обществе, на наш взгляд, стали причиной беспримерного мужества и героизма советского народа.

В послевоенные годы ущерб от последствий войны во всех сферах жизни общества и работа по восстановлению народного хозяйства привели к моральному истощению общества [6]. Работая с тем же сверхусилием, что и в годы войны, люди изнашивались, прежде всего эмоционально, что

косвенно способствовало очередным изменениям в общественном сознании. Люди хотели наконец «просто пожить», не отдавая все свои силы на работе. Именно по этой причине наступила эпоха «застоя», которая в конечном итоге привела к стагнации в экономической и политической жизни общества, что в свою очередь не могло не отразиться на идеологии. Советский человек больше не был готов отдавать свой сегодняшний день мечте о коммунизме, которая была по-прежнему далека. Вполне закономерно каждый человек стал больше внимания уделять личным потребностям, а не нуждам общества, материальные потребности стали доминировать в структуре потребностей. Ответом на возросшие материальные потребности индивида стала «перестройка», преобразовавшая экономический базис, а вслед за ним и общественную идеологию. Так начался закат идеальных представлений о советском человеке. Образ идеального человека в позднем Советском Союзе все меньше отвечал идеям коллективизма и социализма, жертвенности в пользу общественного блага, уступая роль идеалам индивидуализма и материализма, и в конечном итоге прекратил свое существование в общественном сознании вместе с распадом Советского Союза.

Таким образом, образ «нового советского человека» был создан на руинах неоднородной культурной среды времен Российской империи путем преодоления социального расслоения, искоренения влияния религии и церкви, закрепления общих социалистических идеалов посредством всеобщего качественного образования и культурно-политического просвещения с 1920-х по 1940-е годы прошлого века. Образ идеального советского человека, в значительной мере сформированный в довоенный период, позволил советскому народу стоически пережить горе и тяжести ужасной войны. Однако, именно негативный эффект последствий Великой Отечественной войны, прежде всего тяжелейшего экономического кризиса стал катализатором перемен, в конечном итоге, приведшем к прекращению существования уникального государства, а вслед за ним и уникальной культуры, стержнем которой был образ советского человека.

Несмотря на то, что советский эксперимент, в общем, и идея «воспитания советского человека», в частности, потерпели неудачу, советский период в истории российского государства оказал существенное влияние на российскую и мировую культуру. Сохранилось множество памятников культуры того времени в виде произведений советской литературы, кинофильмов, песен, свидетельствующих о создании уникального социалистического общества и государства. Это грандиозное наследие еще живет в памяти очевидцев – рожденных в СССР. Мы

полагаем, что образ советского человека, в частности, и советской культуры, в целом, оставил неизгладимый след в мировой истории и однозначно оказал влияние на будущее мировой прогрессивной общественной мысли.

Список использованных источников

1. *Антология исследований культуры. Интерпретации культуры [Текст] / [отв. ред. и сост. Л. А. Мостова]; [пер.: А. А. Борзунов и др.]. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2008. – 721 с. – (Культурология. XX век).*

2. *Степин В. С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011.— 408 с. – (Классика гуманитарной мысли ; Вып. 3)*

3. *Плеханов А. В. Проблема воспитания «нового человека» в русской революционно-демократической парадигме второй половины XIX века: учебное пособие, ВГПИ, 1975 – 111 с.*

4. *Якобсон И. Формирование нового человека (Из опыта идеологической работы Компартии Эстонии в 1959-1970 годах) – Талин: Ээсти раамат, 1980. – 248 с.*

5. *Максименко, Е. П. История: СССР в конце 1920-х – начале 1950-х годов: учебное пособие / Е. П. Максименко, Е. Б. Мирзоев. – Москва: Изд. Дом МИСиС, 2014. – 67 с.*

6. *Кузнецов, И. Н. История государства и права России / Кузнецов И.Н., – 4-е изд. – Москва: Дашков и К, 2016. – 696 с.*

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Армист Сергей Владимирович

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

sergei.armist2018@yandex.ru

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна

к.филос.н., доцент кафедры

гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос правомерности современной «санкционной» политики в отношении крупных стран и международных организаций, а также затронута экономическая обоснованность санкционных мер.

Ключевые слова: санкции, «санкционные войны», «санкционная» политика США и ЕС, правовые основы санкций, международные отношения.

LEGAL BASIS OF SANCTIONS POLICY

Artist Sergey Vladimirovich

Abstract: The article examines the question of the legality of the modern «sanctions» policy in relation to large countries and international organizations, and also touches on the economic validity of sanctions measures.

Keywords: Sanctions, «sanctions wars», «sanctions» policy of the USA and the EU, legal basis of sanctions, international relations.

В настоящее время в международной дипломатии, а также средствах массовой информации стал все чаще подниматься вопрос санкций. Современная экономика России подвержена внешним и внутренним влияниям, которые ведут к нестабильной экономической ситуации в стране. Одной из внешних угроз экономической безопасности России выступают санкции и иные дискриминационные меры. В настоящее время продолжается расширение пакета санкций, что не может не оказывать

отрицательного влияния на экономическую и продовольственную безопасность России [1]. Санкции США и ЕС против России, продовольственное эмбарго России, «санкционная война» между США и КНР, санкции ООН в отношении Ирана и многое другое составляют актуальную геополитическую повестку. В «санкционные войны» оказались втянуты практически все крупные державы, а также международные организации и компании.

Санкции из исключительных мер обеспечения стабильного функционирования системы международных отношений, предусмотренные Уставом ООН и применяемые Советом Безопасности ООН на основании главы VII Устава ООН в случае возникновения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии, превратились в норму современной внешней политики многих стран [2]. Большинство из них не имеют под собой никакого правового и экономического обоснования, а вводятся исключительно в популистских целях. Из экономического инструмента, применяемого в особых случаях, санкции давно превратились в инструмент информационной и политической борьбы.

Разбор правомерности и экономической обоснованности современной санкционной политики стоит начать с определения понятия «санкция». По определению РСМД (Российский совет по международным делам) экономические санкции представляют собой ограничение или полное прекращение торговых и финансовых операций для достижения целей, связанных с вопросами безопасности или внешней политики [3].

Государства и международные организации вводят санкции в ответ на действия отдельных лиц, компаний, государств, нарушающие или представляющие угрозу стабильному и безопасному функционированию системы международных отношений и глобальной экономики. В исключительных случаях, в ответ на агрессивные действия отдельных субъектов международных отношений санкции могут служить компромиссом между бездействием и военным конфликтом в ответ на агрессивные действия отдельных субъектов международных отношений.

Санкции, в зависимости от их объема, можно разделить на несколько категорий:

- всеобъемлющие, блокирующие любые экономические отношения (торговое эмбарго США в отношении Кубы);
- секторальные, направленные на отдельные отрасли экономики (санкции США в отношении ядерной программы Ирана и атомной энергетики);

– адресные или персональные санкции, направленные против определенных физических или юридических лиц (Закон Магнитского) [3].

Санкции могут принимать различные виды и формы, от экономических ограничений до запрета въезда на территорию страны отдельным лицам.

Также санкции можно разделить на две большие группы:

- санкции, санкционированные ООН (Санкции Совета безопасности ООН против Ирака);
- санкции, несанкционированные ООН (Санкции США и ЕС против России).

В соответствии с статьей 39 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности определяет угрозы, способные подорвать стабильное функционирование системы международной безопасности [2]. Если такие угрозы определены, в соответствии со статьей 41 Устава ООН, Совет Безопасности вправе ввести ограничительные меры в отношении агрессора. Это может быть, как государство (Санкции Совета безопасности ООН против Ирака), так и отдельные организации (Санкционный перечень в отношении ИГИЛ и «Аль-Каиды»). Для введения санкций необходима поддержка большинства государств-членов Совета Безопасности, а также отсутствие вето со стороны постоянных членов СБ ООН (Россия, США, Великобритания, Франция, КНР).

К санкциям, вводимым Советом безопасности ООН, относят следующие ограничительные меры:

- заморозка активов;
- запрет на поставку вооружения и любой другой военной продукции;
- запрет на перемещение [3].

В исключительных случаях Совет безопасности ООН может вводить и другие ограничительные меры для скорейшего восстановления правопорядка (Международный трибунал по бывшей Югославии).

С точки зрения правомерности, данные санкции опираются на Устав ООН и вводятся в четком соответствии с ним коллегиальным решением членами Совета безопасности ООН.

Другой случай – санкции, несанкционированные ООН, то есть, вводимые в одностороннем или коллективном порядке санкции государством или государствами без резолюции Совета безопасности ООН. Примером таких санкций могут послужить ограничительные меры

США и ЕС против России в связи с присоединением Крыма (2014 год) к России и конфликтом на Украине (2022 год).

США, являясь крупнейшей экономикой мира, чаще других стран используют санкционное давление для достижения своих геополитических целей. Вопрос введения санкций регулируется законодательством США и опирается на следующие нормативно-правовые акты:

Закон о торговле с враждебными государствами (1917 год) [4];

Закон об иностранной помощи (1961 год) [5];

Закон о чрезвычайных положениях (1976 год) [6];

Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (1977 год) [7];

Закон о контроле над экспортом (1979 год) [8];

Закон о борьбе с терроризмом и о применении смертной казни (1996 год) [9];

Закон об иностранных наркоторговцах (1999 год) [10];

Закон о торговле чистыми алмазами (2003 год) [11].

Данные нормативно-правовые акты наделяют Конгресс и Президента США использовать правовые, экономические, политические и другие механизмы для защиты национальных интересов и безопасности США, в том числе при помощи применения ограничительных мер по отношению к иностранным государствам или отдельным лицам.

Некоторые санкционные режимы могут закрепляться отдельными законами:

Закон о свободе Кубы (1992 год) [12];

Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании (2010 год) [13].

Среди видов санкций, накладываемых США выделяют следующие:

- заморозка активов;
- запрет на въезд в США;
- ограничения экспорта определенных групп товаров;
- запрет на поставки вооружений и военной техники;
- ограничение доступа на финансовый рынок США;
- запрет для граждан США, а также компаний, зарегистрированных в США, и их филиалов вступать в определенные виды экономических отношений с объектами санкций;
- ограничение предоставления помощи развитию [3].

Европейский Союз (ЕС) также активно проводит санкционную политику, рассматривая санкции как последний инструмент внешней политики для достижения собственных целей и интересов.

Введение санкций ЕС регламентируется положением «Общей внешней политики и политики безопасности». Данная возможность закреплена в статье 215 Договора О «функционировании Европейского союза» [14].

К видам санкций Европейского союза относят следующие ограничительные меры:

- запрет на въезд в страны ЕС;
- замораживание активов иностранного государства, физических и юридических лиц, находящихся на территории стран-членов ЕС;
- финансовые ограничения;
- ограничения на поставки определенных групп товаров и услуг;
- запрет на импорт определенных видов товаров и услуг;
- транспортные ограничения [3].

Санкции Европейского Союза принимаются единогласным решением Совета Европейского союза по представлению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности.

Ограничительные меры США и ЕС против России в связи с присоединением Крыма (2014 год) к России и конфликтом на Украине (2022 год) исходя из позиции США и ЕС основываются на «Меморандуме о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия (Будапештский меморандум)» [15], который Россия своими действиями нарушала. Но считать нарушение Будапештского меморандума правовой основой санкционного давления США и ЕС нельзя, так как в отличие от Устава ООН он не предполагает применения такого правового механизма, как санкции, к нарушителям.

Подводя итог, можно сказать, что в современных условиях только санкции Совета Безопасности ООН имеют под собой правовую основу и могут применяться как регулятор международных отношений в исключительных случаях, угрожающих миру и безопасности человечества. Санкции же отдельных государств на данный момент чаще всего не имеют под собой никаких правовых оснований и экономической обусловленности, используются не для предотвращения агрессивных действий субъектов международных отношений, угрожающих международной безопасности, а как инструмент достижения своих собственных геополитических целей.

Список использованных источников

1. Шалагинова Н.А. Влияние экономических санкций на экономическую безопасность и российский продовольственный рынок в

современных условиях //Евразийский экономический журнал. 2022. № 7 (170). С. 476-478.

2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // СПС «Консультант Плюс», 2022.

3. Аналитический доклад РСМД (Российский совет по международным делам) «Санкции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://russiancouncil.ru/> (11.11.2022).

4. Закон о торговле с враждебными государствами (*Trading with the Enemy Act, 1917 г.*) //U.S. Code: Table Of Contents / U.S. Code / US Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (11.11.2022).

5. Закон об иностранной помощи (*Foreign Assistance Act, 1961 г.*) //U.S. Code: Table Of Contents / U.S. Code / US Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (11.11.2022).

6. Закон о чрезвычайных положениях (*National Emergencies Act, 1976 г.*) //U.S. Code: Table Of Contents / U.S. Code / US Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (11.11.2022).

7. Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (*International Emergency Economic Powers Act, 1977 г.*) //U.S. Code: Table Of Contents / U.S. Code / US Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (11.11.2022).

8. Закон о контроле над экспортом (*Export Administration Act, 1979 г.*) //U.S. Code: Table Of Contents / U.S. Code / US Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (11.11.2022).

9. Закон о борьбе с терроризмом и о применении смертной казни (*Antiterrorism and Effective Death Penalty Act, 1996 г.*). //U.S. Code: Table Of Contents / U.S. Code / US Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (11.11.2022).

10. Закон об иностранных наркоторговцах (*Foreign Narcotics Kingpin Designation Act, 1999 г.*) // U.S. Code: Table Of Contents / U.S. Code / US Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (11.11.2022).

11. Закон о торговле чистыми алмазами (*Clean Diamond Trade Act, 2003 г.*). // U.S. Code: Table Of Contents / U.S. Code / US Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (11.11.2022).

12. Закон о свободе Кубы (*Cuban Democracy Act, 1992*) //U.S. Code: *Table Of Contents / U.S. Code / US Law* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 11.11.2022).

13. Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании (*Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act, 2010*) //U.S. Code: *Table Of Contents / U.S. Code / US Law* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (11.11.2022).

14. Положение Европейского Союза «О общей внешней политике и политике безопасности» (*Common Foreign and Security Policy*) // *European Union law*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.european-union.europa/eu> (11.11.2022).

15. Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pircenter.org> (11.11.2022).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Вердеш Богдан Андреевич

студент 3 курса

экономического факультета

Ростовского филиала ГКОУ ВО Российская таможенная академия

г. Ростов-на-Дону, Россия

verdesh.bogdan@mail.ru

Научный руководитель: Рябошанка Асия Измайловна

к.э.н., доцент

Ростовского филиала ГКОУ ВО Российская таможенная академия

Аннотация: статья посвящена актуальной теме – развитие внешнеторговых отношений Российской Федерации во время санкционного давления. Автором раскрыто множество аспектов в данном исследовании. Цель данного исследования – обозначить реальные возможности расширения географии торговли России на страны Ближнего Востока и Африканского континент. Раскрыты вопросы о влиянии российской промышленной зоны на улучшение внешнеторговых отношений Российской Федерации и возможностях вступления в российскую промышленную зону стран-членов Евразийского экономического союза. В целом это позволило раскрыть реальные возможности расширения географии внешней торговли на южном направлении.

Ключевые слова: внешняя торговля, география внешней торговли, Ближний Восток, Африканский континент, российская промышленная зона, Египет, Суэцкий канал, ЕАЭС.

RUSSIA'S ECONOMIC INTERESTS IN THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE RELATIONS ON THE AFRICAN CONTINENT

Verdesh Bogdan Andreevich

Abstract: the article is devoted to an urgent topic – the development of foreign trade relations of the Russian Federation during the sanctions pressure. The author reveals many aspects in this study. The purpose of this study is to

identify real opportunities for expanding the geography of Russia's trade to the countries of the Middle East and the African continent. The questions about the influence of the Russian industrial zone on the improvement of foreign trade relations of the Russian Federation and the possibilities of joining the Russian industrial zone of the member countries of the Eurasian Economic Union are revealed. In general, this allowed us to reveal real opportunities for expanding the geography of foreign trade in the southern direction.

Keywords: *foreign trade, geography of foreign trade, Middle East, African continent, Russian industrial zone, Egypt, Suez Canal, EAEU.*

В условиях постоянно меняющихся тенденций развития мировой экономики и международной экономической интеграции (МЭИ) автор полагает, что данная тема является особо актуальной. Это объясняется прежде всего тем, что санкционное давление со стороны западных недружественных стран предоставляет возможность в смене географии торговли Российской Федерации (РФ). Перспективными направлениями в расширении географии торговли являются страны:

1. Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Юго-Восточной Азии (ЮВА).
2. Африканского континента и Ближнего Востока.

Если развитие торговых отношений с первой группой стран будет достигнуто за счёт интернационализации отношений между Российской Федерацией (РФ) и Китайской Народной Республикой (КНР), причём КНР выступает, как крупнейший партнёр на восточном направлении, то развитие отношений со второй группой стран предлагается достичь прежде всего за счёт улучшения взаимоотношений с Арабской Республикой Египет (АРЭ), которой принадлежит одна из крупнейших транспортных магистралей – Суэцкий канал. Одной из стратегических инициатив по улучшению экономических отношений между РФ и АРЭ была инициатива создания российской промышленной зоны в Порт-Саиде 23.05.2018 г. Далее будет описан процесс создания и преимущества данной зоны.

Как было сказано ранее, создание российской промышленной зоны в Египте было анонсировано 23.05.2018 г. после подписания «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о создании и обеспечении условий деятельности Российской промышленной зоны в Экономической зоне Суэцкого канала Арабской Республики Египет». Стоит отметить, что вступления данного документа в силу было определено датой

27.12.2018 г., что уже окончательно свидетельствовало о запуске создания данной зоны.

Анализируя текст данного соглашения, важно отметить объективные причины создания промышленной зоны, а именно наличие потенциала для:

1. Развития и повышения эффективности двустороннего сотрудничества в области промышленности.
2. Улучшения инвестиционных возможностей.
3. Обеспечения благоприятных условий для установления и развития производственной и научно-технической кооперации между хозяйствующими субъектами государств.

Также важно пояснить, собственно, какую дефиницию имеет понятие «российская промышленная зона», а именно – это промышленная зона, созданная в Экономической зоне Суэцкого канала и руководимая Управляющей компанией Российской промышленной зоны на площадке, предоставленной и переданной Управляющей компании Российской промышленной зоны. Управляющей компанией выступает группа Российского экспортного центра (РЭЦ) [1].

Чем же выгодна российская промышленная зона (РПЗ)? Какие она имеет конкурентные преимущества? Разберем их далее. Во-первых, главное конкурентное преимущество и, можно сказать, главная цель – это создание инфраструктурной базы, позволяющей выйти на недоосвоенные африканские и ближневосточные рынки, которые с освоением будут максимально лояльны к российским производителям. Во-вторых, резиденты РПЗ получают арендные каникулы. В-третьих, российские компании получают особый преференциальный налоговый режим и льготные тарифы на энергетические ресурсы [3]. В совокупности данные преимущества дадут положительный эффект, но только с раскрытием полного потенциала РПЗ, поскольку это является крупнейшим долгосрочным инфраструктурным объектом в Африке. Сейчас рано судить о результатах деятельности данного проекта, так как даже соглашение о создании РПЗ было подписано на 50 лет с последующим автопродлением на 5 лет, если отсутствуют претензии сторон. Однако важно отметить, что РФ, как наиболее весомый игрок в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), сможет создать такие условия, чтобы страны-члены смогли вступить в данный проект и также выйти на южное направление торговли, то есть расширить географию торговли. Именно эти перспективы выхода других стран-членов ЕАЭС на южное направление будут рассмотрены далее.

Введённые санкции против России, также косвенно касаются стран-членов ЕАЭС, поскольку доля РФ в ВВП интеграционного объединения составляет около 80 %, что несомненно даёт некоторое преимущество России в решениях по определению экономической политики ЕАЭС. Здесь прослеживается чёткая зависимость в направлениях развития экономической политики союза и внешней политики России [4]. Правительства других стран-членов ЕАЭС же, а именно: Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, не имея такой протяжённости государства, как у РФ, осознают, что нет никаких выгод смещать географию торговли в восточном направлении в связи с высокими затратами на логистику. Именно поэтому стал вопрос о том, как компенсировать объёмы внешней торговли и вернуть их на прежний уровень.

Вопрос поставленный выше стал основной повесткой на заседании Евразийского межправительственного союза. Премьер-министр РФ Михаил Мишустин стал главным инициатором в решении поставленной задачи. Были чётко поставлены основные успехи союза за первое полугодие 2022 г., а именно «ВВП союза превысил 1 трлн долл. США, Инвестиции в основной капитал выросли более чем на 6,5%, а объем выполненных строительных работ – на 3,5%» [5]. Однако не смотря на данные успехи, как было сказано на заседании «Надо все эти тенденции закрепить». В данных условиях Михаил Мишустин призвал другие страны-члены ЕАЭС вступить в Российскую промышленную зону в Египте. Были обозначены какие конкурентные преимущества получают предприятия стран-членов ЕАЭС, вступивших в РПЗ, а именно:

1. Близость к основной морской транспортной инфраструктуре.
2. Льготы при использовании портов Суэцкого канала.
3. Освобождение от уплаты таможенных пошлин при экспорте в Африку и на Ближний Восток, а также в другие государства, у которых есть торговые соглашения с Египтом [2].

Данные преимущества помогут странам-членам интеграционного объединения освоить южное направление торговли и выйти на новые рынки, однако данный процесс займёт приличное количество времени, поскольку встанет несколько основных задач:

1. Документарное оформление соглашений о вступлении в РПЗ.
2. Распространение информации о РПЗ среди предпринимателей внутри каждой страны, заинтересованной во вступлении в РПЗ.

3. Помощь предпринимателям на местном уровне в переносе или расширении производств разными путями, начиная от финансовой помощи, заканчивая документарной.

4. Построение логистических цепочек между странами.

5. Оформление и закрепление каналов сбыта.

Эти и другие задачи определяют дальнейшее развитие торговых отношений и внешнеэкономической политики ЕАЭС в будущем.

Основываясь на проведенном исследовании, можно сделать вывод о том, что экономические интересы России в развитии внешнеторговых отношений на африканском континенте будут полностью удовлетворены. Стратегический долгосрочный тренд в освоении африканских и ближневосточных рынков будет полностью реализован. Российская промышленная зона в Египте оправданное крупномасштабное вложение, которое положительно скажется на внешней торговле России и других стран-членов ЕАЭС. Таким образом, у Евразийского экономического союза есть реальные возможности выйти на недоосвоенные африканские и ближневосточные, однако сейчас главное не отставать от данного тренда и выполнять в необходимые сроки, поставленные задачи правительствами стран.

Список использованных источников

1. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о создании и обеспечении условий деятельности Российской промышленной зоны в Экономической зоне Суэцкого канала Арабской Республики Египет [Электронный ресурс].*

– Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53322/. (01.11.2022)

2. *Мишустин пригласил ЕАЭС принять участие в Российской промышленной зоне [Электронный ресурс].* – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20221021/eaes-1825598770.html>. (01.11.2022)

3. *Российская промзона в Египте поможет выйти РФ на новые рынки [Электронный ресурс].* – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/6931077>. (01.11.2022)

4. *Союз под напряжением: как санкции против России влияют на ЕАЭС [Электронный ресурс].* – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/462891-souz-pod-naprazeniem-kak-sankcii-protiv-rossii-vliaut-na-eaes>. (01.11.2022)

5. Текст выступления Михаила Мишустина на заседании Евразийского межправительственного союза. *Новости. Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://government.ru/news/46850/>. (01.11.2022)*

ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Демьяненко Вероника Владимировна,
Сафронова Виолетта Дмитриевна*

студенты 2 курса

экономического факультета

Ростовского филиала ГКОУ ВО Российская таможенная академия

г. Ростов-на-Дону, Россия

demjanenko.veronicka2017@yandex.ru

Научный руководитель: Рябошапка Асия Измайловна

к.э.н., доцент

Ростовского филиала ГКОУ ВО Российская таможенная академия

Аннотация: *Статья посвящена проблемам экономического взаимодействия территориальных образований, возникающим при региональной интеграции субъектов РФ. Акцент сделан на анализе специализации при вхождении (присоединении) новых регионов РФ – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в экономическое пространство России и трудностях их адаптации к новым условиям функционирования в составе российской экономики. Отмечены возможности реализации преимуществ специализации данных субъектов в развитии российской экономики в долгосрочном периоде.*

Ключевые слова: *регион, экономическая интеграция, экономические ассоциации, потенциал, эффективное взаимодействие, присоединение, специализация.*

THE PROBLEM OF REGIONAL INTEGRATION IN CONDITIONS OF MODERN RUSSIA

*Demyanenko Veronika Vladimirovna,
Safronova Violetta Dmitrievna*

Abstract: *The article is devoted to the problems of economic interaction of territorial entities arising from the regional integration of subjects of the Russian Federation. The emphasis is on the analysis of specialization when new regions of the Russian Federation (DPR, LPR, Kherson and Zaporozhye regions) enter the economic space of Russia and the difficulties of their*

adaptation to new conditions of functioning as part of the Russian economy. The possibilities of realizing the advantages of the specialization of these subjects in the development of the Russian economy in the long term are noted.

Keywords: *region, economic integration, economic associations, potential, effective interaction, accession, specialization.*

Проблемы взаимодействия и интеграция экономики регионов приобретает все большую актуальность и значимость, а изучением данных проблем занимается такое направление научного знания, как региональная экономика.

Вопросы разработки стратегии и экономического механизма государственного регулирования развития территорий, определения целей региональной политики в рамках региональной экономики, способствуют решению задач совершенствования территориальной организации и повышения эффективности хозяйства страны и ее субъектов.

Центральным понятием и объектом изучения региональной экономики является регион – определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих его элементов. Термин «регион» – латинского происхождения, в переводе означает страна, край, область. Синонимом термина «регион» часто выступает «район». Вообще регион – понятие типологическое, его выделяют в соответствии с определенными целями и задачами трудности возникают при попытке взаимодействия [1].

В соответствии с Указом Президента РФ, утвердившим «Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» необходима реализация следующих задач развития хозяйственно-территориальных образований страны:

Сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации.

Расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами Российской Федерации, создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров.

Создание региональных и трансрегиональных интеграционных объединений с соблюдением национальных интересов Российской Федерации.

Стоит обратить внимание и на показатель, который выделен в данном документе: «уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации» [2].

Все вышеперечисленные задачи и необходимость оценки уровня экономической интеграции позволяют сформулировать цель данной работы – раскрыть содержание процессов экономической интеграции регионов Российской Федерации, выявить проблемы интеграции субъектов РФ, в том числе и проблемы адаптации новых субъектов, определить направления дальнейшей взаимодействия регионов и укрепления экономического пространства страны

Возникновение различных форм регионального взаимодействия началось в 1990-х гг., когда изменились условия социально-экономического развития страны. Именно в это период появляются межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, которые объединили субъекты РФ, Основными направлениями деятельности ассоциаций являлись: формирование интегрированных промышленных комплексов, проведение совместных мероприятий (по типу форумов, конференций) по привлечению в регионы инвестиций, создание единой системы транспортной, энергетической инфраструктуры, решение экологических вопросов.

Федеральный закон от 17 декабря 1999 № 211-ФЗ «Об общих принципах организации деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» определил общие принципы организации и деятельности. А в целях обеспечения правовых, экономических и организационных гарантий их деятельности, создания условий, способствующих социально-экономическому развитию субъектов РФ и страны в целом, на территории РФ сложились и функционировали 5 ассоциаций [3] (табл.1).

Таким образом, субъекты, вошедшие в различные ассоциации, были призваны решать следующие цели:

Формирование необходимых условий для эффективного взаимодействия субъектов РФ в вопросах социально-экономического развития регионов на основе объединения материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов.

Развитие возможностей территориальных образований по скоординированному использованию их экономических потенциалов.

Достижение устойчивого состояния в развитии экономики субъектов РФ в новых условиях хозяйствования и создание базы для повышения уровня жизни населения регионов.

Ассоциации межрегионального социально-экономического взаимодействия

Ассоциация	Состав
Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение»	Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.
Межрегиональная ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье»	Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ.
Ассоциация «Юг»	Республика Адыгея (Адыгея), Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область, город федерального значения Севастополь.
Ассоциация межрегионального социально-экономического взаимодействия «Центральный Федеральный Округ»	Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, город федерального значения Москва.
Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа, «Северный Кавказ»	Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика. Ассоциированные члены: Астраханская область, Республика Южная Осетия.

Соединение интересов регионов с целями и задачами упрочения целостности и единства РФ.

Кроме этого, формами региональной интеграции также можно назвать:

а) ряд предприятий-холдингов, самые мощные из которых возникли в топливной, и прежде всего нефтегазовой, промышленности (РАО «Газпром») создали свои территориальные подразделения. Создание таких форм интеграции преследовало цель сохранить стабильность функционирования отрасли, а также увеличить поступления крупных экспортных доходов в бюджет страны. Поэтому многие из таких

предприятий-монополистов, создав на территории страны филиалы и подразделения, в настоящее время фактически осуществляют координацию своей деятельности в различных регионах, организуя межрегиональное сотрудничество внутри своего предприятия;

б) финансово-промышленные группы (ФПГ). Практика их создания была подчинена необходимости реорганизации предприятия промышленности и концентрации инвестиционных ресурсов, вызванной формированием новых производственных кооперационных связей, рыночных механизмов финансирования производителей, обострившейся конкуренцией с отечественными и зарубежными производителями. Деятельность ФПГ может дать администрации регионов реальный инструмент для проведения собственной экономической, прежде всего промышленной, политики;

в) банковские и кредитные организации. Межрегиональное сотрудничество для коммерческих банков может осуществляться несколькими путями. Очевидно, что самый распространенный механизм межрегионального сотрудничества в банковском секторе – это установление банками корреспондентских отношений. Широкая регионально ориентированная корреспондентская сеть является существенным преимуществом банка и дает ему возможность быстро проводить платежи по территории страны. Другие формы сотрудничества банков разных регионов – заключение стратегических союзов для реализации конкретных проектов, как правило, крупных инвестиционных, установление кредитными организациями прямых отношений с предприятиями и учреждениями других регионов, в том числе путем создания финансово-промышленных групп, а также распространение пластиковых карточек, имеющих хождение во многих регионах.

Таким образом, анализ межрегионального взаимодействия предприятий производственного и непромышленного секторов в Российской Федерации показывает в целом позитивный характер такого сотрудничества как необходимого элемента сохранения единого экономического пространства страны, что, в свою очередь, является элементом поддержания стабильности федеративного устройства государства.

При взаимодействии регионов, их экономик возникают трудности. В ряду проблем, возникающих при интеграции экономик регионов РФ можно выделить следующие:

- наличие территориальных и структурных диспропорций в развитие транспортной системы страны, ограничивающих связность экономического пространства;
- нарастание проблем социально-экономического развития и дифференциации территорий на региональном и муниципальном уровнях;
- роль государства на северных территориях должна сводиться к поддержке инвестиционных проектов в части развития инфраструктуры;
- отмечается сохранение инфраструктурных ограничений развития федерального значения (участков с ограниченной пропускной способностью на магистральных железных и автомобильных дорогах, подъездах к крупным морским портам и транспортным узлам). Нетрудно понять, что основная проблема – это дифференциация в условиях различий в социально-экономическом развитии территорий и, как следствие, в уровнях социально-экономического развития. Особые сложности в настоящее время возникают в связи с интеграцией вошедших в состав РФ новых субъектов, адаптации данных субъектов к новым условиям хозяйствования.

В феврале 2022 года началась спецоперация по демилитаризации и денацификации Украины. В результате этой операции к после проведения референдума в состав России вошли ЛНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области. Их статус законодательно закреплён в статье 65 Конституции Российской Федерации. Признанные Россией новые регионы имеют значительный экономический, промышленный и ресурсный потенциал.

Основу специализации Донбасса (ЛНР И ДНР) составляет Донецкий угольный бассейн, в котором содержатся крупнейшие запасы каменного угля разных групп и марок, пригодного и в качестве топлива, и в качестве сырья химической промышленности. Его добыча составляет около 70 млн.т. Статистика регионов показывает восходящие показатели в областях металлургии и машиностроения (в 1,5 раза), деревообработки (+ 41,6%), производстве кокса и продуктов нефтепереработки (+ 40,7). Производство мебели выросло в 2,3 раза, фармацевтическое производство на 14,6%, пищевая промышленность на 14,3%, химический комплекс на 5,3% [4].

Регионы схожи по своему хозяйственному потенциалу, поскольку ЛНР, как и ДНР опирается на угледобычу и металлургию. Однако ЛНР пересматривает взгляды на своё «хозяйственное призвание» и планирует развиваться в области выпуска автомобилей и электроники, а также наращивания потенциала аграрного сектора, который и на данный момент

является сильной стороной региона, ориентирующейся на выращивание зерна [5].

Помимо этого, как заявляет председатель Торгово-промышленной палаты ДНР Валерия Григорьева: продукция ДНР пользуется стабильно растущим спросом. В связи с чем важной чертой экономики ЛНР и ДНР является переориентация экономики на российский рынок. О росте объемов экспорта можно судит по некоторой тенденции, согласно которой «в 2018 году Торгово-промышленной палатой республики был выдан 3 661 сертификат о происхождении товара, то в 2021 году – 6 525 штук» [5]. Важной чертой экономики ЛНР и ДНР является переориентация экономики на российский рынок. Metallургическая продукция Донбасса приоритетно отправляется в Россию: Алчевский металлургический комбинат – после перераспределения прав собственности на российского бенефициара перестроился на российский рынок.

Большим экономическим потенциалом обладает Запорожская область, являющаяся крупнейшим поставщиком электроэнергии и сильным сельскохозяйственным регионом. В области хорошо развиты металлургия и машиностроение (Запорожский автомобилестроительный завод).

Немалую роль в экономике играют территориальное положение региона: выход к реке Днепр, Каховскому водохранилищу и Азовскому морю. Это экономически выгодное положение благотворно влияет на торговлю и способствует повышению эффективности для промышленного разведения рыбы.

Основу экономики Херсонской области составляет сельское хозяйство. На территории – 20 тыс. кв. км пахотных земель, на которых выращивают зерновые и подсолнечник, многие виды овощей: помидоры, капусту, лук, сладкий перец, баклажаны и другое. Важное место в экономике имеет животноводство: разведение рогатого скота, свиней, овец, домашних птиц, производящих продукцию для потребления.

Присоединённые регионы, по мнению ученых, постепенно оправдают вложения России. Новые субъекты РФ имеют значительный сельскохозяйственный и промышленный потенциал, однако ситуация усложняется в связи с разрушенной инфраструктурой этих регионов.

Опираясь на специализацию ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской области выделим выгоды от их вхождения в РФ [5]. Присоединение территорий поспособствует восстановлению исторической справедливости. Во времена СССР регионы были «жемчужиной промышленности». Пример этому Запорожская АЭС, третья в мире по мощности, Днепрогэс, Запорожская и Углегорская ТЭС и др.

Учёные сходятся во мнении, что говорить преимуществе присоединённых земель, возможно лишь в долгосрочной перспективе, так как велика степень разрушений, восстановление которой потребует длительных и временных, и материальных затрат. Эксперты считают, что промышленность новых регионов РФ недостаточно финансирована старыми собственникам с 2014 года, поэтому восполнить этот временной пробел и найти инвесторов дело непростое.

Природно-ресурсные выгоды, по словам П. Селезенёва, заключаются в наличии у регионов полезных ископаемых: «Херсонская область – это известняки, применяемые в строительстве и металлургии, песок, глина, торф. В Запорожье добывается железная руда, есть марганцевые руды. Можно добывать гранит, известняк и многие другие полезные ресурсы. В ДНР подтвержденные залежи каменного угля оцениваются примерно в 10 млрд тонн, из них коксующиеся угли – около 6 млрд тонн, антрациты – более 1 млрд тонн. Вообще ДНР – это кладовая природных ресурсов, где добывается почти 40 видов сырья, включая исходные материалы для производства цемента, железная руда, ртуть, мрамор, гранит и многое другое. В ЛНР большие залежи угля и песчаника, так что, действительно, Россия с возвращением этих регионов получила серьезную ресурсную базу» [6].

Также предположительно крепкий «фундамент» у сельского хозяйства регионов. Оценивая климатические условия новых территорий, мы можем заметить схожесть с Краснодарский краем, который занимает первое место по производству зерна и другой растениеводческой продукции. В связи с чем Россия может наращивать свой сельскохозяйственный потенциал: «Ни одна страна мира не обладает таким богатым земельным банком»-отмечают эксперты [6].

Новые субъекты помогут в расширении транспортных возможностей. Появление новых торговых портов: торговый порт, порты Бердянска и Скадовска, поспособствуют наращиванию экспорта в юго-западном направлении, а также уменьшению и устранению экологических и социальных сложностей.

Следующее преимущество заключается в наличие большого количества населения с техническим, инженерным образованием, которые заняты сейчас в промышленности. Этот аспект, действительно, важен для России, у которой наблюдается острая нехватка в технических кадрах. Таким образом, появление новых кадров, позволяет усиливать человеческий капитал страны.

Список использованных источников

1. Региональная экономика: учебник для вузов / Е. Л.; под редакцией Е. Л. Плисецкого. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 532 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/489050/p.18> (12.11.2022)
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukaz-208.pdf> (13.11.2022)
3. Официальный сайт Совета Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru/services/reference/9923/> (11.11.2022)
4. Информационный новостной портал INFORMER [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://ruinformer.com/> (11.11.2022)
5. Новостной сайт РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/> (12.11.2022)
6. Информационный портал газеты Известия (IZ.RU) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://iz.ru/> (12.11.2022)

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Климахина Арина Евгеньевна,
Кирьякова Ксения Максимовна*

студенты 2 курса

экономического факультета

Ростовского филиала ГКОУ ВО Российская таможенная академия

г. Ростов-на-Дону, Россия

klimahinaari@mail.ru

Научный руководитель: Рябошапка Асия Измайловна

к.э.н., доцент

Ростовского филиала ГКОУ ВО Российская таможенная академия

Аннотация: Финансово-бюджетная политика государства является важным фактором формирования доходной и расходной частей бюджета страны. В ходе Специальной военной операции, по результатам референдумов в состав РФ вошли новые субъекты. Расширение состава субъектов России требует решения вопросов о распределении бюджетных средства, а также уяснения того, как присоединение новых территорий повлияет на экономику России, динамику ВВП и других макроэкономических показателей. В данной статье предпринята попытка дать ответы на данные вопросы. По оценкам исследователей проблемы формирования и использования бюджета страны, государственный сегмент российской экономики в создание ВВП составляет около 70%, причем основными отраслями остаются транспортная сеть и энергетика [1]. Современный государственный бюджет является мощным средством обеспечения стабильного развития страны, поэтому вопросы его формирования носят актуальный и важный характер.

Ключевые слова: бюджет, экономический рост, финансирование, бюджетная политика, концентрация ресурсов, присоединенные территории.

FINANCIAL AND BUDGETARY POLICY IN CONDITIONS OF MODERN RUSSIA

*Klimakhina Arina Evgenievna,
Kiryakova Ksenia Maksimovna*

Abstract: *The financial and budgetary policy of the state is an important factor in the formation of the revenue and expenditure parts of the country's budget. In the course of the Special Military Operation, according to the results of referendums, new subjects were included in the Russian Federation. The expansion of the composition of Russian subjects requires resolving issues of the distribution of budgetary funds, as well as understanding how the accession of new territories will affect the Russian economy, the dynamics of GDP and other macroeconomic indicators. This article attempts to provide answers to these questions. According to researchers of the problem of the formation and use of the country's budget, the state segment of the Russian economy in the creation of GDP is about 70%, with the transport network and energy remaining the main sectors [1]. The modern state budget is a powerful tool for ensuring the stable development of the country, so the issues of its formation are relevant and important.*

Keywords: *budget, economic growth, financing, budget policy, resource concentration, annexed territories.*

Финансово-бюджетная политика является одной из главных факторов, определяющих прогнозирование и составление государственного бюджета. Она, в большинстве случаев, оказывает непосредственное положительное влияние на темпы и будущего экономического роста.

В настоящее время, актуальным является вопрос распределения доходной части федерального бюджета на цели развития новых присоединенных территорий. Как известно, «президент России Владимир Путин подписал законы о ратификации договоров о принятии Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей в состав России» [2].

До 15 декабря 2022 года будет утвержден план бюджета 2023 года с учетом потребностей в финансировании новых субъектов РФ. По этой причине актуальным является вопрос о том, какой будет расходная часть бюджета с учетом необходимости финансирования новых территорий и сможет ли бюджет страны в новом 2023 году остаться профицитным, как

предполагают представители органов исполнительной власти Российской Федерации.

Государственный бюджет РФ принимается на один год. При этом предложения по статьям расходов бюджета разрабатываются на основе бюджетного послания президента России и вносятся правительством в Государственную думу не позднее 1 октября. Дума рассматривает документ в трех чтениях: при первом чтении утверждаются общие параметры, при втором – разделы, а при третьем чтении – подразделы статей. В случае если депутаты не примут бюджет, создается согласительная комиссия совместно с правительством. При этом по закону Госдума не может увеличивать размер планируемых доходов без заключения Кабинета министров. После того как Дума приняла бюджет на предстоящий год, его утверждает Совет Федерации и подписывает президент. С этого момента госбюджет имеет силу закона.

Основными параметрами государственного бюджета РФ в 2022 год были: доходы – 25,02 трлн, расходы – 23,69 трлн, профицит: 1,32 трлн рублей (рис. 1) [3].

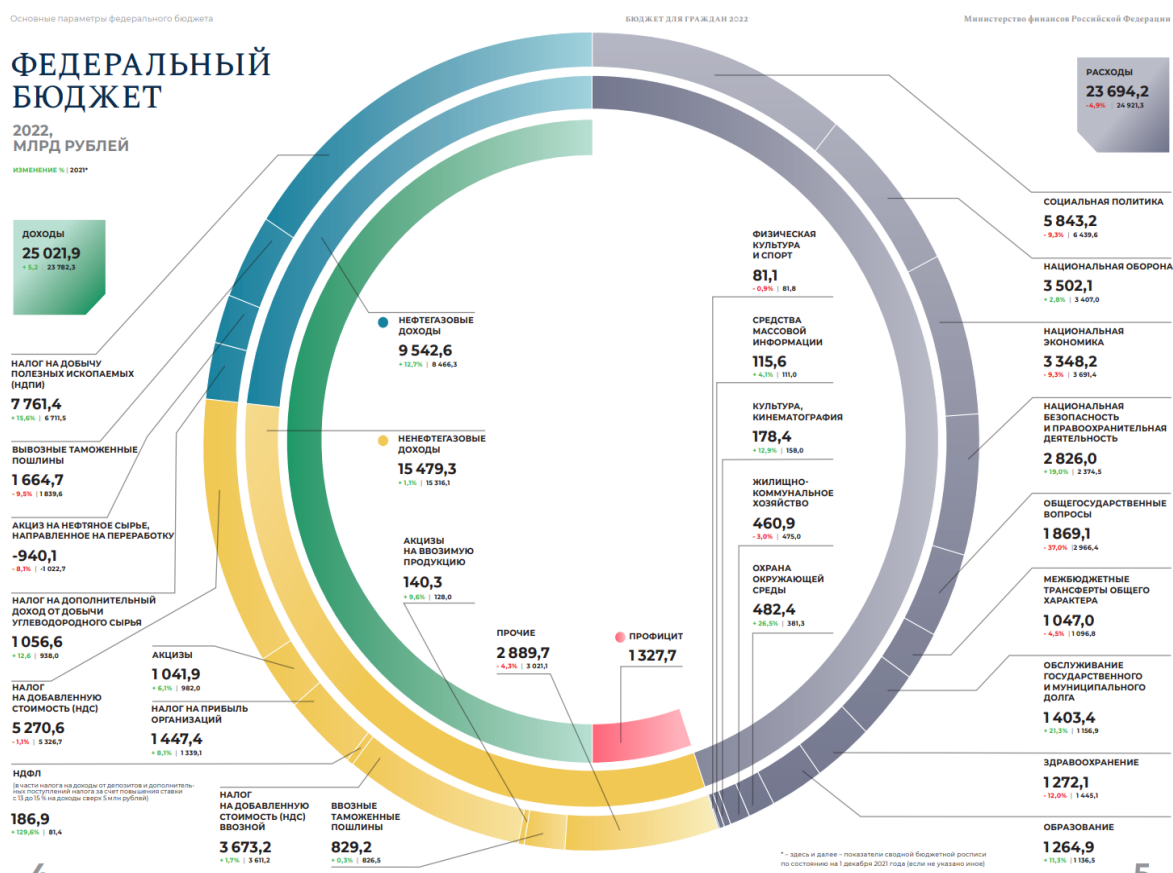

Рисунок 1 – Статья к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов

Данные рис. 1 показывают, что бюджет на текущий год был составлен с учетом необходимости обеспечения профицита, как фактора обеспечения финансовой безопасности на последующие годы.

Безусловно, Россия приобрела новую концентрацию ресурсов. Данные территории обладают благоприятными природно-климатическими условиями, определяющим специализацию – развитие сельскохозяйственного производства. Также данные субъекты имеют огромный промышленный потенциал, выпускают продукцию различных отраслей промышленного производства: металлургия, судостроение, машиностроение, легкая промышленность. Крупные электростанции могут стать важнейшей частью российской энергетической системы.

Более 70% экспортируемой ДНР продукции является каменный уголь и кокс [4]. Как известно, Донецкая Народная Республика – это «кладовая природных ресурсов, где добывается почти 40 видов сырья, включая исходные материалы для производства цемента, железная руда, ртуть, мрамор, гранит и многое другое» [5].

Впоследствии имеющие возможности данных субъектов могут обеспечить существенное пополнение доходной части бюджета страны. Однако стоит отметить, что важно рассматривать открывающиеся возможности в долгосрочной перспективе, так как в ближайшее время, данные регионы не будут экономически активными из-за множества разрушений промышленных предприятий, объектов инфраструктуры, и земельных угодий, вызванных ведением боевых действий.

Важной статьёй расходов федерального бюджета должны стать инвестиции в производство сельскохозяйственной техники и оборудования, восстановление и строительство новых предприятий по переработке продукции сельского хозяйства, обновление сооружений для хранения урожая и других видов продукции, создаваемых промышленными и сельскохозяйственными предприятиями на присоединенных территориях. В будущем это окажет положительное влияние на пополнение доходов страны, за счет экспортных поставок данных регионов в дружественные страны, как сухопутным, так и морским путями. Как отмечалось ранее, новый план федерального бюджета на 2023 год еще не принят окончательно, поэтому возможной является оценка главным образом основных направлений его расходной части.

Вместе с тем, следует отметить, что в соответствии с проектом закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», доходы в 2023 году запланированы в сумме 26,1 трлн рублей, в 2024 году – 27,2 трлн рублей, в 2025 году – почти 28 трлн рублей.

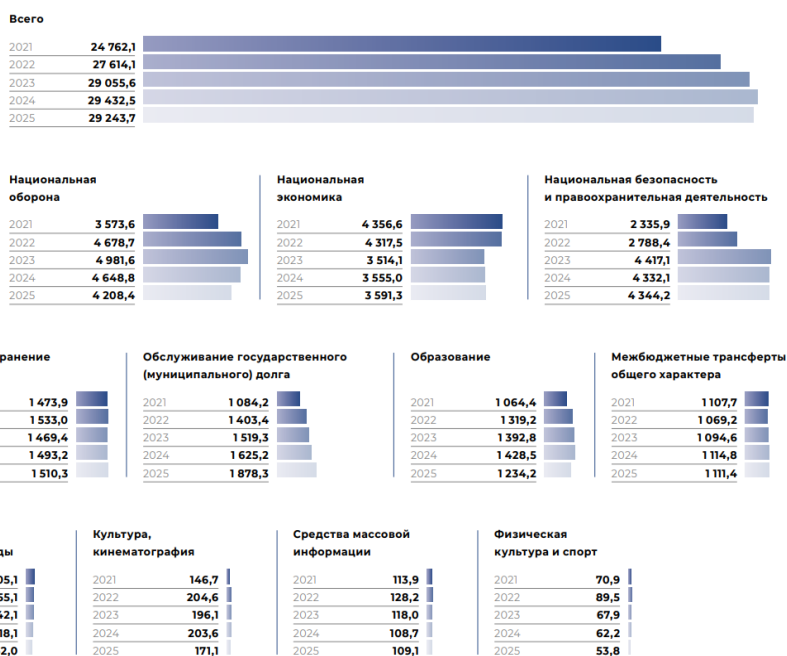
Расходы – 29 трлн рублей в 2023 году, 29,4 трлн рублей в 2024 году, 29,2 трлн рублей в 2025 году [6].

Можно заметить, что в структуре расходов государственного бюджета ключевыми направлениями являются социальная политика и национальная оборона (рис.2) Как отмечал министр финансов РФ Антон Силуанов: «проект федерального бюджета на 2023–2025 годы отвечает задачам обеспечения безопасности страны, воссозданию собственных технологических компетенций, учитывает как новые вызовы, так и реализацию всех тех решений, о которых говорилось в предыдущие годы» [7].

О РАСХОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ПО РАЗДЕЛАМ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В 2021–2025 ГОДАХ*, млрд рублей

*здесь и далее - показатели сводной бюджетной росписи на 1 сентября 2022 года

8

Рисунок 2 – Проект федерального закона о федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что особенностями проекта федерального бюджета являются антикризисная направленность и увеличение налоговой нагрузки в основном на нефтегазовую отрасль в связи с нынешней ситуацией в стране, а также финансовая поддержка приграничных регионов, количество которых увеличилось с присоединением четырех субъектов.

Представляется необходимым остановиться кратко и на вопросах финансирования новых субъектов РФ в текущее время. Исходя из данных

СМИ, финансирование Херсонской и Запорожской областей обходится РФ в 111,2 млрд. рублей. Эта сумма достаточно большая, в сравнении, с тем, что объемы финансирования Украиной данных регионов были в 4 раза меньше [8].

Если перевести имеющиеся данные в проценты, то окажется, что сумма расходов федерального бюджета РФ возрастет примерно на 8%. На наш взгляд, несмотря на значительные объемы финансирования, правительство страны может решить данную задачу, позволить выделение указанных объемов расходов, и избежать чрезмерного разрыва в доходной и расходной частях бюджета, не допустить дефицита бюджета.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что основными статьями федерального бюджета на 2023 год станут военно-промышленный комплекс, восстановление экономики и инфраструктуры присоединенных территорий и проведение мер социальной политики.

Что касается доходной части бюджета, то важно подчеркнуть, что за счет концентрации ресурсов присоединенных территорий, оживления производства, получения доходов населением и предприятиями будет обеспечено ее пополнение.

В перспективе, данные регионы, как предполагается, смогут принести около 12 триллионов долларов благодаря возрождению месторождений по добыче полезных ископаемых. За счет того, что акваторий Азовского моря станет единым водным пространством страны, возможно создание новых логистических объектов на всем юге, строительство санаториев и лечебниц, развитие туризма, произойдет реконструкция действующих, будут построены и введены эксплуатацию новые порты.

Список использованных источников

1. Горбунов, М. С. *К вопросу о направлениях бюджетной политики в современной России* / М. С. Горбунов. – Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. – 2021. – № 28 (370). – С. 92-94. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/370/83198/> (10.11.2022).

2. АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ», 1995–2022. *Сообщения и материалы сетевого издания «РБК»* (зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/10/2022/633d24f49a7947ed12572119>.

3. Государственная дума федерального собрания российской федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://duma.gov.ru/news/55593/>.

4. Проект доклада о состоянии конкуренции за 2018 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fas.gov.ru/documents/685117> (10.11.2022).

5. Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/10/21/kakiii-vygodu-dast-ekonomike-i-naseleniiu-rossii-prisoedinenie-novyh-territorij.html>.

6. Официальный сайт МинФин РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/BG_2023.pdf.

7. Портал малого и среднего предпринимательства Республики Саха – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мойбизнес14.рф/news/proekt-federalnogo-byudzheta-na-2023-2025-gody-prinyat-v-pervom-chtenii/>.

8. Закон.Рада. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/671-2020-n>.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Кобзарева Лаура Дмитриевна

студент 2 курса

экономического факультета

Ростовского филиала ГКОУ ВО Российская таможенная академия

г. Ростов-на-Дону, Россия

lauraxvall@list.ru

Научный руководитель: Рябошапка Асия Измайловна

к.э.н., доцент

Ростовского филиала ГКОУ ВО Российская таможенная академия

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению криптовалюты в качестве феномена современной информационной экономики. При этом отмечается активное распространение и развитие криптовалют. Также был проведен анализ динамики капитализации криптовалют, который свидетельствует о росте капитализации. Отношение к криптовалютам в странах отличается, несмотря на это увеличивается число держателей криптовалют преимущественно в развивающихся странах. Криптовалюта рассматривается не только в качестве средства платежа, но и в качестве цифрового актива для инвестирования.*

***Ключевые слова:** криптовалюта, средство платежа, информационные технологии, крипторынок, экономика, капитализация*

CRYPTOCURRENCY AS A PHENOMENON OF MODERN INFORMATION ECONOMY

Druzhinin Nikolai Sergeevich

***Abstract:** The article is devoted to the consideration of cryptocurrencies as a phenomenon of the modern information economy. At the same time, there is an active spread and development of cryptocurrencies. An analysis of the dynamics of the capitalization of cryptocurrencies was also carried out, which indicates an increase in capitalization. The attitude towards cryptocurrencies in countries is different, despite this, the number of holders of cryptocurrencies is increasing mainly in developing countries. Cryptocurrency is considered not only as a means of payment, but also as a digital asset for investment.*

***Keywords:** cryptocurrency, means of payment, information technology, crypto market, economy, capitalization*

Современный мир характеризуется наличием преобладающей и значимой роли информационных технологий во всех отраслях жизнедеятельности. В процессе функционирования экономики информационные технологии подвержены постоянным изменениям под влиянием экономической обстановки, а также рыночной тенденций. В качестве одного из ключевых факторов роста всей мировой экономики в настоящее время рассматривается цифровая экономика. На цифровую экономику возлагается ответственность за уровень конкурентоспособности на мировом рынке, а также устойчивость и автономность экономики страны [1, с. 140].

Криптовалюты представляют собой революционное явление цифровой экономики. Также криптовалюта рассматривается в качестве электронной наличности, представляющей собой виртуальные деньги, не имеющие физического выражения. Главным отличием криптовалюты в сравнении с другими средствами платежей является наличие защиты информации, которая в ней содержится, а также ограничение и невозможность копирования и подделки такой информации. Следующим значимым отличием является отсутствие возможности влияния на транзакции с использованием этой системы как со стороны государства, так и со стороны частных лиц. Основной причиной такого ограничения является отсутствие не только внутренних, но и внешних администраторов. Соответственно, представленные данные позволяют полагать, что криптовалюта признается разновидностью электронных денег, что свидетельствует о прямом отношении к информационным технологиям и цифровизации экономики.

С целью оценки развития криптовалют рассмотрим динамику капитализации (рис. 1).

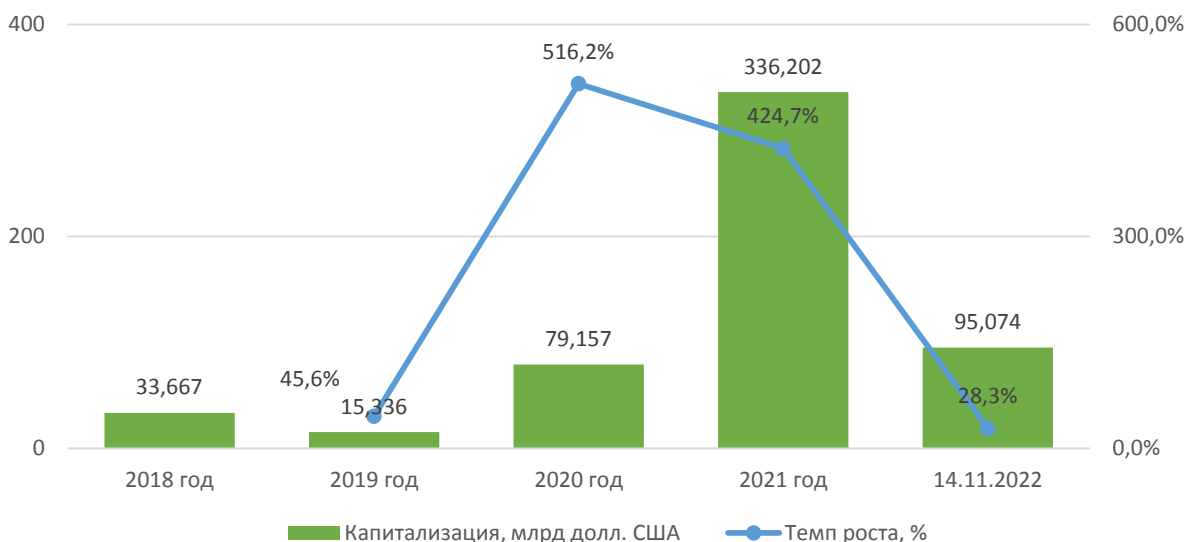

Рисунок 1 – Динамика капитализации криптовалют в мире в 2018-2022 гг., млрд долл. США [3]

В соответствии с данными, представленными на рисунке 1, отмечается, что капитализация рынка криптовалют не осуществляется равномерно. Наибольшая точка роста капитализации рынка зафиксирована в 2021 году – рост капитализации в сравнении с 2020 г. в 4,2 раза до уровня 336,202 млрд. долл. США. По состоянию на 14.11.2022 г. произошло существенно снижение уровня капитализации – до 95,074 млрд долл. США.

Для более полного понимания рынка криптовалют необходимо сравнить крипторынок с крупнейшими публичными компаниями мира (рис. 2).

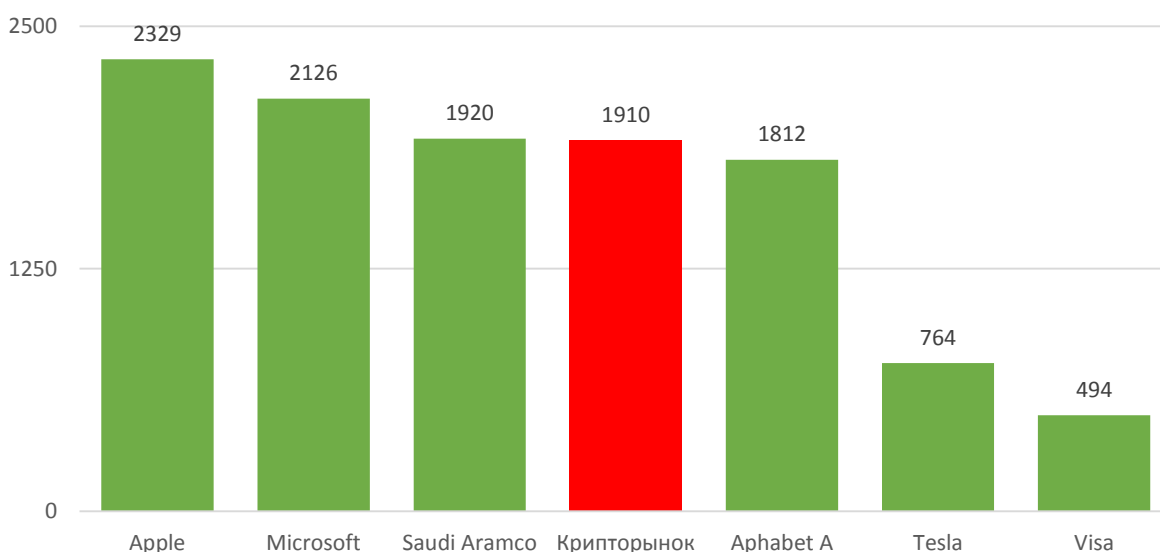

Рисунок 2 – Сравнение крипторынка с крупнейшими публичными компаниями по итогам 2021 года, млрд долл. США [3]

По итогам 2021 года крипторынок по уровню капитализации уступает только трем наиболее крупным мировым компаниям: Apple, Microsoft и Saudi Aramco. Такое положение свидетельствует о масштабности криптовалютного рынка. Кроме того, результатом активного развития рынка криптовалют является формирование собственного положения в мировой экономике.

Несмотря на то, что в большинстве стран мира отсутствует юридически определенный статус, криптовалюты становятся полноправной валютой. При этом нет однозначной позиции относительно определения статуса криптовалют. Со стороны некоторых государства вводятся ограничения и ужесточается порядок регулирования, а другие страны полностью запрещают использование криптовалют. Также есть страны, которые признают криптовалюты в качестве цифровых активов. Представим рейтинг стран мира в зависимости от глобального принятия криптовалют в 2022 году (рис. 3).

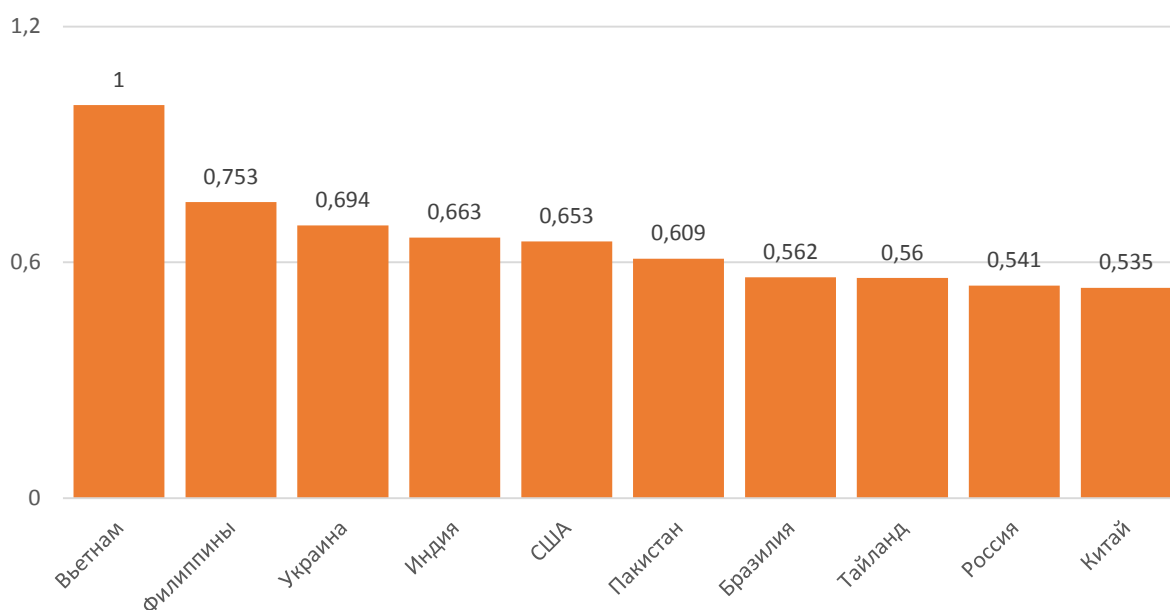

Рисунок 3 – Рейтинг топ-10 стран мира по индексу глобального принятия криптовалют в 2022 году, баллы [4]

Рейтинг стран мира по индексу глобального принятия криптовалют был составлен компанией Chainalysis. При этом полученные данные свидетельствуют о том, что развивающиеся страны занимают лидирующие позиции по массовому распространению криптовалют. К примеру, в Китае установлен запрет на пользование криптовалютой, несмотря на это отмечается высокий уровень пользовательской активности. Также этот рейтинг отражает инвестиционную активность населения стран, которые больше всего вкладываются в рынок криптовалют. Соответственно, первое

место в рейтинге принадлежит Вьетнаму. Россия в этом рейтинге занимает 9 место, что свидетельствует о распространенности криптовалют в стране.

Представим общее число держателей криптовалют по странам и долю населения (рис. 4). Среди стран лидером по числу держателей криптовалют является Индия – 100,7 млн чел., что составляет 7,3% населения. Наиболее высокая доля населения, являющихся держателями криптовалют в России и Украине – 11,9% и 12,7% соответственно. Также в топ-10 стран по числу держателей криптовалют относятся такие страны, как: США, Нигерия, Бразилия, Пакистан, Индонезия, Вьетнам, Кения.

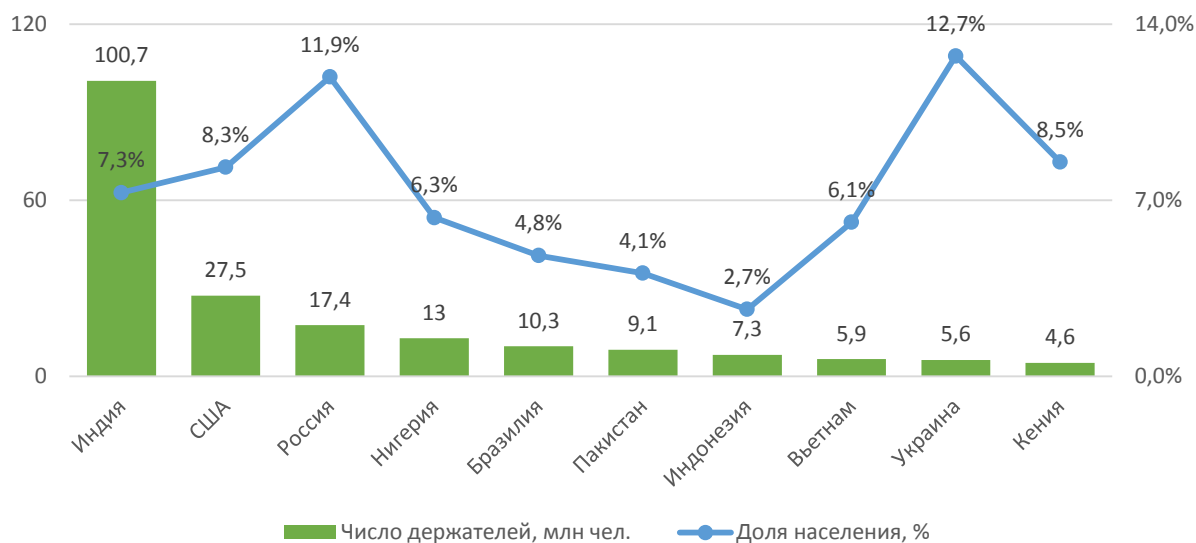

Рисунок 4 – Топ-10 стран по числу держателей криптовалют на начало 2022 года, млн чел. [5]

Соответственно, представленные данные позволяют сделать вывод о том, что криптовалюта является настоящим феноменом современной цифровой экономики. Отличительной особенностью признается то, что у этой валюты отсутствует физическая форма, что подтверждает революционный характер этих денежных средств. Ценность криптовалют обусловлена тем, что общество считает, что имеется значимость в качестве единицы обмена. Основной целью криптовалюты является представление в качестве единицы обмена и места для обеспечения сохранности активов, на которые не оказывают и не могут оказать влияние центральные банки.

Безусловно, использование криптовалют характеризуется наличием как преимуществ, так и недостатков. В состав недостатков относятся такие факторы, как: отсутствие физического подкрепления, результатом чего является высокий риск утраты денежных средств в случае инвестирования; анонимность перевода средств провоцирует развитие рынка нелегальных товаров. Положительными сторонами использования криптовалют

являются: высокий уровень децентрализации, при которой отсутствует зависимость от государственного регулятора; анонимность, при которой отсутствует возможность отслеживания движения денежных средств; известный объем эмиссии, что не может гарантировать ни одна из государственных валют [6, с. 136].

Таким образом, современный этап развития экономики характеризуется активным вовлечением и влиянием информационных технологий на все отрасли жизнедеятельности. Практические данные свидетельствуют о том, что такое влияние распространяется также на финансовую сферу. Подтверждением этого является возникновение и активное развитие криптовалют. Ключевым принципом выпуска криптовалют является шифрование данных. В сравнении с имеющимися электронными средствами платежей создание и выпуск криптовалют происходит в сети, отсутствует какая-либо привязка. Кроме того, результаты анализа и оценки рынка криптовалют свидетельствуют о распространении в качестве средства платежа, а также объекта инвестирования. Феноменальность криптовалют обусловлена тем, что общество считает, что имеется значимость в качестве единицы обмена.

Список использованных источников

1. *Белых В.С., Егорова М.А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. – № 2. – С. 139-146*
2. *Общая рыночная капитализация криптовалют / TradingView. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=CRYPTOCAP%3ATOTAL> (14.11.2022)*
3. *Отчет по крипторынку. Обзор и аналитика / EXMO. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://info.exmo.me/wp-content/uploads/2021/10/EXMO-crypto-market-analytical-snapshot-Q3-2021-Russian.pdf> (14.11.2022)*
4. *Обновление индекса глобального принятия криптовалют / BitNovosti. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bitnovosti.com/2022/09/19/obnovlenie-indeksa-globalnogo-prinyatiya-kriptovalyut/> (14.11.2022)*
5. *Топ-10 стран с наибольшим количеством держателей криптовалют / C-sharpcorner.com. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.c-sharpcorner.com/article/top-10-countries-with-the-most-cryptocurrency-holders/> (14.11.2022)*

6. Тисленко А.И. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики // Вестник науки. 2021. – № 12 (45). – Том 4. – С. 135-138

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Кривов Дмитрий Владимирович

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dimakrivov15@gmail.com

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна

к.филос.н., доцент кафедры

гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье раскрывается сущность трудовой миграции в Российской Федерации, механизмы и элементы ее правового и экономического регулирования, а также законодательная база и государственные органы в сфере миграции.*

***Ключевые слова:** миграция населения, трудовая миграция, правовая основа, миграционные органы, государственное регулирование, Российская Федерация, закон, право.*

LABOR MIGRATION IN MODERN RUSSIA: ECONOMIC AND LEGAL REGULATION

Krivov Dmitry Vladimirovich

***Abstract:** The article reveals the essence of labor migration in the Russian Federation, the mechanisms and elements of its legal and economic regulation, as well as the legislative framework and state bodies in the field of migration.*

***Keywords:** population migration, labor migration, legal framework, migration authorities, state regulation, Russian Federation, law, law.*

Миграция рабочей силы сегодня является довольно распространенным мировым явлением. В разные годы ученые искали подход к выведению единой дефиниции понятия «трудовой миграции». Однако до сих пор нельзя однозначно найти ответ на данный вопрос. В научной литературе под миграцией понимается мобильность, перемещение

человека в пространстве. Под миграцией рабочей силы в общих чертах понимается процесс перемещения трудовых ресурсов с целью трудоустройства на более выгодных условиях, определяющихся соотношением спроса и предложения на рынке труда, чем в стране происхождения или регионе постоянного проживания мигранта [1]. Трудовая миграция – это временные перемещения населения с целью работы в другом регионе или стране с периодическим возвращением к обычному или постоянному месту жительства независимо от способа пересечения границы и трудоустройства.

С момента перестройки в России формируются новые подходы к регулированию всех видов миграции населения, в том числе и трудовой. Проблема миграции населения обостряется тем, что в современном российском обществе вынужденные мигранты, массовая миграция населения приводят к эскалации феномена маргинальности [2]. После распада СССР Российская Федерация, по причине кризиса государственного управления столкнулась с проблемами массовой эмиграции российских граждан в зарубежные страны, высокой естественной убылью населения и как следствие, сокращением численности населения в трудоспособном возрасте [3].

Из наиболее весомых причин миграционной политики в современной России можно выделить увеличение миграции населения в Российской Федерации и между другими государствами после процесса перестройки, принятие новой нормативной базы Российской Федерации (в том числе принятие Конституции РФ 1993 года и обновление законодательства страны), присоединение Российской Федерации к мировому сообществу, принятие множества международных договоров и конвенций, а также переход государства на рыночную экономику, влияющую на экономическую сторону трудовой миграции.

Государственное регулирование трудовой миграции осуществляется в двух сферах: правовой – создание миграционного законодательства и надзор за его исполнением, контроль за соблюдением прав и свобод мигрирующего населения, обеспечение экономической безопасности страны и социально-экономическое контролирование потока миграции, обеспечение экономического развития страны, рациональное распределение трудовых ресурсов населения и оценка потребности государства и отдельных регионов в привлечении трудоспособного населения). Функции государственного регулирования в правовой сфере являются универсальными для всех форм миграции, но в социально-экономической сфере функции регулирования будут отличаться в

зависимости от формы и цели миграции (трудовой, социальной, политической, экологической и т.д.) [4].

Регулирование миграции происходит на международном, государственном, региональном и местном уровне. На международном уровне органами реализации мировой миграционной политики являются: Международная организация по миграциям осуществляет разработку долгосрочных программ в области упорядочения миграционных потоков, оказывает помощь в вопросах организации миграции, технического сотрудничества, предотвращения «утечки умов», реэмиграции, предоставления экспертных услуг и т. д., Международная организация труда действует в области социального развития, содействия занятости, защиты занятых мигрантов, Верховный комиссариат ООН по делам беженцев решает вопросы их защиты, реализует долгосрочные решения и в первую очередь проблемы репатриации [5].

Кроме того, Концепция государственной миграционной политики 2019-2025 г. обращает внимание и на проблемы внутренней миграции, указывая, что сложившаяся в конце 20 века тенденция оттока населения с Дальнего Востока, Поволжья, Сибири и др. регионов в Центральный, Северо-Западный и Юго-Западный регионы страны сохранилась и сегодня. Весь потенциал внутренней миграции сосредоточен в Москве, Санкт-Петербурге и Краснодарском крае [3].

Правовое регулирование трудовой миграции начинается с формирования миграционного законодательства страны и соответствующих органов. На данный момент правовую основу миграционного законодательства Российской Федерации составляет:

1) Конституция Российской Федерации 1993 г. – основополагающий документ в системе миграционного законодательства, провозгласивший права и свободы человека высшей ценностью, и по ст. 27 закрепивший право каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободу выезда и право граждан на возвращение, а также по ст.67 закрепив равенство прав и свобод граждан России и иностранных граждан, чем заложил основу миграционного регулирования в стране.

2) Международные договоры, например, соглашения со странами СНГ о взаимных безвизовых поездках граждан между государствами.

3) Федеральные законы, такие, как: «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «О гражданстве Российской Федерации», «О правовом положении

иностранных граждан в Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Также во исполнение закрепленных в правовых актах норм были приняты следующие нормативные и правовые акты:

– Постановление Правительства РФ от 9 июля 2003 года № 335 «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы».

– Постановление Правительства РФ от 24 марта 2003 г. № 167 «О порядке представления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации».

– Постановление Правительства РФ от 4 июля 1992 года № 470 «Об утверждении перечня территорий Российской Федерации с регламентированным посещением для иностранных граждан».

– Постановление Правительства РФ от 16 августа 2004 г. № 413 «О миграционной карте».

– Приказ ФМС РФ «Об утверждении Административного регламента по предоставлению Федеральной миграционной службой государственной услуги по осуществлению миграционного учета в Российской Федерации» от 6 июня 2009 г. № 159.

В структуру органов, реализующих государственную политику в сфере миграции, входит: Президент РФ, Правительство РФ и министерства, Федеральные органы исполнительной власти, Главное управление по вопросам миграции министерства внутренних дел, а также органы миграционного учета.

Главное управление по вопросам миграции министерства внутренних дел реализует государственную политику в сфере миграции путем противодействия незаконной миграции, гражданства и беженства, предусмотренных действующим законодательством, регламентирующим вопросы миграции [6]. Также ГУВМ МВД реализует регистрационный учет, проверку документов лиц, находящихся на территории РФ, реализует выдачу и замену основных документов, удостоверяющих личность гражданина РФ.

Услугу выдачи разрешительных документов для работы иностранных граждан предоставляет министерство внутренних дел. Разрешительные документы для работы иностранных граждан в РФ существуют в 3 видах: обычное разрешение на работу, разрешение на работу для квалифицированных специалистов без учета миграционной квоты –

определенного предела количества мигрантов в РФ и патенты для работы в частных домашних хозяйствах, выдаваемые гражданам стран с безвизовым порядком въезда в Россию. Государственную статистику миграции, учет места жительства и пребывания мигрантов реализуют органы миграционного учета.

Экономическим регулированием миграции в России занимаются межгосударственные, государственные, региональные и местные органы. В компетенцию межгосударственных органов, таких как: Евразийский экономический союз, участником которого является Россия, входит регулирование миграционных потоков населения, предоставления льгот для разрешения на работу мигрантам и заключение сделок между странами по таможенному контролю.

Из государственных органов, также имеющих полномочия в сфере миграции, можно выделить Министерство экономического развития и министерство внутренних дел, которые применяют меры по социально-экономическому регулированию миграции. В полномочия данных органов входит: принятие мер с учетом социально-экономической обстановки для балансировки количества трудовых ресурсов в стране и регионах, создание федеральных и региональных центров занятости квалифицированных специалистов, являющихся мигрантами, создание квоты на ограничение количества мигрантов в стране для предотвращения безработицы и экономического кризиса.

Таким образом, миграционные процессы, которые по официальным данным статистического бюллетеня на 2022 год, приводят в Россию все большее количество иностранных граждан, требуют всеобъемлющего международного и государственного регулирования [7]. Переселение граждан может нанести непоправимый экономический ущерб и правовую неразбериху, если за ним не будет стоять четкая обширная система государственного регулирования.

Список использованных источников

1. Рыжкова А.Н. *Понятие и виды трудовой миграции* / А.Н. Рыжкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 535-538. – URL: <https://moluch.ru/archive/80/14376/> (13.11.2022).
2. Шалагинова Н.А. *Социальная маргинальность (характерологические свойства и типологические признаки)* // Автореферат дис.. .. кандидата философских наук / Юж. федер. ун-т.

Ростов-на-Дону, 2012. 25 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://dlib.rsl.ru>

3. Шапиро И.В. Особенности конституционно-правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 139-141.

4. Воробьева О.Д. Методологические подходы к организации обследования труда мигрантов в России //Вопросы статистики. – 2013. – №10. – С. 14-23.

5. Подкина М.Ю. Регулирование трудовой миграции на региональном уровне: формальные и неформальные механизмы / М.Ю. Подкина // XV Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 20-23 марта 2012 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – С. 1004-1009.

6. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» //СПС «Консультант Плюс», 2022.

7. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/>

МИГРАЦИОННЫЙ ПОТОК ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Пикулина Анастасия Игоревна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

pikulina.nastya@bk.ru

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна

к.филос.н., доцент кафедры

гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье посредством статистических и научных данных раскрываются факторы, влияющие на динамику миграционных процессов, осуществляющихся между странами Центральной Азии и Российской Федерации.

Ключевые слова: миграционная привлекательность, миграция населения, трудовая миграция, миграционный поток, социально-демографические факторы, экономические факторы, культурно-исторические факторы, инфраструктурно-географические факторы.

MIGRATION FLOW FROM CENTRAL ASIAN COUNTRIES TO THE RUSSIAN FEDERATION: SOCIO-ECONOMIC ASPECT

Pikulina Anastasia Igorevna

Abstract: this article reveals, through statistical and scientific data, the factors influencing the dynamics of migration processes taking place between the countries of Central Asia and the Russian Federation.

Keywords: migration attraction, migration of the population, labour migration, migration flow, socio-demographic factors, economic factors, cultural-historical factors, infrastructural and geographical factor.

На протяжении всей мировой истории технологический прогресс, развитие промышленного производства и торговли, транспорта и

коммуникаций оказывали существенное влияние на активизацию мобильности населения. Миграция населения играет важную роль в современном мире и охватывает почти все страны мира. Перемещение рабочей силы через границы стран является частью социального процесса миграции населения – очень сложного по природе, разнообразного по формам проявления и последствиями. На этот процесс влияют различные факторы, такие как: демографические, политические, социально-экономические и другие. В то же время следует заметить, что международная миграция, в свою очередь, влияет на развитие социально-экономических систем национального, регионально-наднационального и глобального уровней.

По данным, представленным в открытом доступе службой миграционной статистики МВД РФ, в Российскую Федерацию с апреля по июнь 2022 года въехало рекордных три миллиона трудовых мигрантов, такого притока иностранных специалистов отечественная экономика не наблюдала с 2017 года. Несмотря на то, что 24 февраля 2022 года было положено начало Специальной военной операции, оказывавшей негативное влияние на моральное здоровье трудовых мигрантов и автоматически приведшей к предельно высокому курсу доллара по отношению к рублю, с трудностями покупки валюты на территории Российской Федерации и переправки денег в страны, гражданами которой являются приезжие трудовые мигранты или в страны, в которых находятся их семьи, снижение потока въезжающих было нивелировано, и показатель даже пополз вверх.

Первым фактором, объясняющим существование широкого миграционного коридора между Российской Федерацией и странами Центральной Азии, является культурно-исторический [1]. Евразийская миграционная система образовалась как непосредственный результат тесного взаимодействия стран, входящих в состав Союза Советских Социалистических Республик. Единство языка, формирующаяся совместная история предопределили взаимодействие граждан, на данный момент разных стран, на долгие годы. Важной составляющей многостороннего сотрудничества стал русский язык. К примеру, в настоящий момент в ч.2 ст.2 Конституции Республики Таджикистан русский язык имеет характер языка межнационального знания, что придает ему весомую роль как в функционировании государства Таджикистан отдельно и независимо, так и в сотрудничестве с Российской Федерацией. Также стоит учитывать, что мигранты имеют больше шансов устроиться на работу в силу наличия родственных контактов [1].

Весомое, обширное значение имеет равным образом и непростая экономическая ситуация, складывающаяся на протяжении трех десятилетий, к примеру, в Кыргызстане: в 2021 году в стране показатель бедности составил 33,3% в соотношении с 2019 годом, в котором идентичный показатель равнялся 20% [2]. Наряду с этим стоит рассматривать избыток трудового ресурса, высокий уровень безработицы, низкий показатель заработной платы, падение производства и отсутствие рабочих мест уже как более узконаправленные категории, раскрывающие сущность понятия «бедность» в качестве собирательной категории. Наличие данных явлений в стране является стимуляторами перемещения для мигрантов в Российскую Федерацию с целью вливания в свою экономику денежных средств, способных сделать ее крепче.

С другой стороны, неспособность мигрантов к адаптации к новым социокультурным условиям приводят к эскалации процессов маргинализации многих групп населения (мигранты, молодежные субкультуры, эзотерические секты, асоциальные элементы, в том числе, и вынужденные эмигранты, нищие, инвалиды, феминистические движения и др.) и увеличением зоны влияния маргинальных элементов культуры [3].

Следующий, социально-демографический фактор необходимо рассмотреть, опираясь на данные, полученные в ходе обширного анализа многих категорий Федеральной службой государственной статистики. Он связан с падением рождаемости в Российской Федерации. Данные Росстата предоставляют нашему вниманию следующие сведения: в июле 2022 года было рождено 113 тыс. 946 младенцев, умерли 131 тыс. 763 человека, соответственно, естественная убыль составила 17 тыс. 817 человек. Ежегодные потери в виде естественной убыли являются чрезвычайно высокими в перспективе, поскольку с каждым годом граждан трудоспособного возраста будет становиться только меньше, а обслуживать государственные и общественные задачи крайне необходимо в непрерывном порядке. Однако, если повторно обратиться к данным Росстата, получается, что в 2021 году количество трудоспособных граждан увеличилось по сравнению с 2020 годом на 1,35 млн и стало 83,2 млн. Такой рост противоречит умозаключению, выводящемуся из исходных сведений о сопоставляемых рождаемости и смертности в Российской Федерации.

Такой парадокс абсолютно интерпретировать следующим образом: очевидное увеличение количества трудоспособных граждан на фоне естественной убыли, превосходящей рождаемость, – это первые результаты повышения пенсионного возраста, что связано с введением в

действие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ, согласно которому возраст выхода на пенсию для граждан России был увеличен, вследствие, трудоспособных граждан стало больше, также нужно сделать акцент на том, что в 2021 году гражданство получили более 700 тысяч физических лиц, что иллюстрирует миграционная статистика МВД.

На основании представленной информации можно сделать вывод, объясняющий почему органы, осуществляющие государственную власть в Российской Федерации согласно ст.10 Конституции РФ создают благоприятные условия для въезда и нахождения выходцев преимущественно из СНГ на ее территории [4]. К одному из таких факторов относится демографический спад, который даже в условиях пополнения населения, происходящим в результате перемещения значительного количества физических лиц в качестве мигрантов на территорию России, существует не как абстрактное явление, а как конкретная проблема. признающаяся на самом высоком уровне – в кругах политического истеблишмента. Так, В.В. Путин в ходе проведения ежегодной пресс-конференции 23 декабря 2021 года заявил, что России не хватает рабочего ресурса вследствие громадного демографического спада.[5] Но осознание существует в совокупности с реальным действием. Таким методом преодоления существующей проблемы стала мера государственной поддержки материнский(семейный) капитал, который с 01 января 2020 года стал реализуем и для семей, в которых появился первый ребенок, выплаты на детей, появившихся позже в одной и то же семье также возросли в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 №256-ФЗ.

Управленческий контингент Российской Федерации ищет возможные, самостоятельные пути преодоления тяжелой демографической ситуации, но необходимый эффект отсутствует, есть потребность привлекать мигрантов для работы в стране, которую игнорировать не представляется возможным. В связи с этим нужно констатировать следующее: миграционный поток – это то, что позволяет России приостановить, задержать неумолимый рост естественной убыли, но никак не предотвратить ее, и по истечении длительного периода времени миграция будет расти с колоссальной скоростью и всё более интересные условия будут привлекать мигрантов приезжать в Российскую Федерацию в качестве рабочей силы [6].

В данном случае наблюдается взаимная потребность друг в друге поскольку в противовес критической демографической ситуации, складывающейся в Российской Федерации, в Таджикистане естественный прирост населения являлся положительным и составил 237 496 человек, соответственно, чтобы обеспечить себя всем необходимым граждане Таджикистана вынуждены приезжать в Россию, поскольку рабочих мест не хватает [7].

И заключительным станет фактор, связанный с географическим расположением стран и наличием необходимого инфраструктурного оснащения. Связь Российской Федерации со странами, являющимися миграционными донорами, осуществляется через авиасообщение, с помощью железнодорожного транспорта, автомобильным путём, и происходит это в силу нахождения их в непосредственной близости с Россией, чего нельзя сказать о расположении стран Ближнего Востока или Западной Европы [1].

Сопоставив все данные, можно сделать вывод о том, что причины столь стремительно увеличивающегося миграционного потока из стран Средней Азии в Российскую Федерацию, являются фундаментальными и непреодолимыми в ближайшей перспективе ни для России, ни для других упоминаемых стран. Такой симбиоз, наоборот, делает возможной многостороннюю поддержку государствами друг друга и позволяет преодолевать социально-экономические трудности на определенном историческом этапе.

Список использованных источников

1. Рязанцев, С. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса // Россия в глобальной политике – 2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://globalaffairs.ru/articles/trudovaya-migraciya-iz-czentralnoj-azii-v-rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa/> (01.11.2022).

2. Крицкий, Д., Аржаев, Ф., Андрюхин, В., Котик, А. Причины и следствия системной бедности в Центральной Азии: взгляд из 2022 // Российский совет по международным делам – 2022 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prichiny-i-sledstviya-sistemnoy-bednosti-v-tsentralnoj-azii-vzglyad-iz-2022/?sphrase_id=93957253 (01.11.2022).

3. Шалагинова, Н.А. Социальная маргинальность как предпосылка девиации Философия права. Ростов н/Д.: Изд-во РЮИ МВД, 2017. № 4 (83). С. 128-132.

4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] //СПС «Консультант Плюс», 2022.

5. Официальное интернет-представительство Президента России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67438> (01.11.2022).

6. Кудаева, М., Редозубов, И. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте // Центральный Банк. 2021. С.5.

7. Ульмасов, Р. Россия нуждается в притоке мигрантов// Российский совет по международным делам – 2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/35215/>

ОСОБЕННОСТИ TEAM-BUILDING, КАК ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СПЛОЧЕННОГО КОЛЛЕКТИВА

*Токина Ксения Сергеевна,
Костина Мария Владимировна*
студенты 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
rosahonches@gmail.com
mariy20031219@mail.ru

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна
к.филол.н., доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье проводится анализ такого явления как *team-building*. Изучаются подробности проведения тренингов в коллективе – выявляются цели и задачи. Раскрываются особенности *team-building*, причины, цели и природа возникновения.

Ключевые слова: трудовой коллектив, *team-building*, тренинг, сплочение коллектива, коллективизм, индивидуализм, достижение целей, менеджмент.

FEATURES OF TEAM-BUILDING AS A TECHNOLOGY FOR FORMING A COHESIVE TEAM

*Tokina Ksenia Sergeevna,
Kostina Maria Vladimirovna*

Abstract: this article analyzes such a phenomenon as *team-building*. The details of the trainings in the team are studied – goals and objectives are identified. The features of *team-building*, causes and goals, and the nature of its occurrence are revealed.

Keywords: labor collective *team-building*, training, team building, collectivism, individualism, achievement of goals, management.

Коллектив – это группа людей, объединенная какой-либо общей деятельностью, решением определенной задачи. Сегодня очень сложно найти людей, которые были бы объединены общей задачей – современный человек очень сильно сконцентрирован только на себе. Дух индивидуализма, заменил дух коллективизма, теперь человек озабочен только своей личной выгодой. Если во время советского союза любое проявление индивидуализма расценивалось негативно и порицалось обществом, то сейчас процветают идеи автономии личности, самостоятельности, интересы и цели отдельного человека.

Перемены в политической, социально-экономической сферах жизни повлияли на индивидуальное сознание людей. Понятие «индивидуализм» было сформировано еще в эпоху Просвещения. Так, Дж. Локк, Д. Юм в своих работах обращали внимание на позитивную сторону данного психологического явления. Они рассматривали свободу не как обособление человека от общества, а как отсутствие давления на него. Диаметрально противоположную точку зрения занимали ученые-социалисты – Ф. Энгельс, К. Маркс. В их понимании индивидуализм является отрицанием социальных связей и проявлением эгоцентризма.

Сегодня же, человечеству необходимо объединиться для достижения общих целей. Множество кампаний неуспешны и подвержены распаду из-за отсутствия сплоченности коллектива, так же производительность труда их крайне низка. Все эти проблемы упираются в психологию, современный человек с огромным трудом преступает себя и работает в команде. Причины отсутствия или низкого уровня сплоченности могут быть различными, в том числе – внутренние и внешние.

Внутреннее сопротивление может быть обусловлено консерватизмом персонала, большой функциональной нагрузкой, отсутствием материальной и нематериальной мотивации, слабым уровнем информированности, низкой степенью кооперации между структурными подразделениями компаний, конфликтностью в трудовом коллективе и другими факторами. Внешнее сопротивление может быть обусловлено такими факторами, как: культура, традиции, ценности, демографическая ситуация, принадлежность к социальной группе [1].

Именно отсутствие корпоративного духа, подавляемого индивидуализмом, приводит к плачевным последствиям, поскольку для продуктивной работы необходимо сотрудничество, работа в командах. Большие корпорации проводят множество тренингов для сплочения коллектива, санкционируют различные мероприятия, на которых сотрудники могут сдружиться и стать одной командой. Благодаря

подобным действиям, направленным на формирование духа коллективизма, подобные организации и являются успешными.

Современные менеджеры по персоналу, а также экономисты в качестве основополагающей ценности любого бизнеса считают сотрудников организации, ведь именно они являются лицом, интеллектом и двигателем любого предприятия. Постоянные конфликтные ситуации в коллективе, низкая работоспособность, сниженный уровень репутации компании – последствия низкого коллективного духа организации. При высокой же степени сплоченности коллектива снижается текучесть кадров, ускоряется развитие предприятия, повышается КПД сотрудников.

Командообразование необходимо для обеспечения наиболее эффективного взаимодействия членов команды для достижения общей цели, устранения различного рода дисбалансов, которые периодически генерируются внутри команд, непонимания, неприязни, а также выявления лидеров (явных или скрытых, потенциальных). Особо значимая роль в данном случае отводится качеству миссии команды, высокий уровень которой способен обеспечить привлечение эффективных лидеров и их удержание [2, с. 202-203].

Существует множество способов организации крепкой и дружной команды – одним из которых является team-building. Командообразование (или team-building) – это комплекс мероприятий, направленных на улучшение таких рабочих аспектов, как решение проблем, принятие решений и разрешение конфликтов. Основой данного способа поддержания климата в команде являются: team skills («командные навыки») и team spirit («командный дух»).

Командообразование выполняет следующие функции: способствует налаживанию благоприятного морально-психологического климата в коллективе; способствует адаптации новых сотрудников в коллективе; поднимает командный дух; повышает личную ответственность за результат; способствует переводу мышления сотрудников из состояния соперничества к состоянию сотрудничества; снимает психологическую напряженность в трудовом коллективе; снижает конфликтность в команде; повышает уровень инициативности сотрудников [3].

Тимбилдинг является не только регулятором морально-психологического климата внутри коллектива, но и методом обучения и развития персонала с элементами сплочения. Командообразование включает в себя разного рода тренинги, они могут быть очень разнообразны и цели их также могут быть очень разными. Тренинг – это форма интерактивного обучения, направленная на развитие навыков,

умений, знаний, а также социальных установок. На тренинге, обычно, присутствует интерактив и обоюдное взаимодействие. Моделируются различные ситуации, предлагаются актуальные вопросы – и участники тренинга должны скооперироваться и придумать выход из этой ситуации или решение. Люди, принимающие участие, в ходе испытания, должны сплотиться и прийти к консенсусному решению, которое устроит всех и не вызовет конфликта.

В научных работах по менеджменту наиболее часто описывают три типа тимбилдинга:

1. Психологические тренинги – отличаются небыстрым темпом, люди учатся доверять друг другу, учатся разговаривать друг с другом, решать разногласия без конфликтов;

2. Спортивные игры – множество командных видов спорта: волейбол, футбол, также пейнтбол, лазертаг, активное времяпрепровождение на открытом воздухе улучшает настроение и дает заряд бодрости;

3. Творческие игры – мозаика, танцы, живопись, лепка из глины, помогают сотрудникам развивать креативное мышление, отвлечься от стресса [4].

У тренингов может быть абсолютно разная «обложка», но содержание всегда одно – сплочение коллектива для дальнейшего, успешного, достижения целей предприятия.

В различных странах из-за культурных отличий, а также различий менталитета традиционные тренинги могут существенно различаться, но везде они носят один характер и имеют общую цель – сплотить коллектив. Например, – в Японском менеджменте совместные ванны начальника отдела с его подчиненными являются традиционным тимбилдинг-тренингом, при условии, что и тимбилдинг-тренер и все сотрудники организации одного пола. В такой, непринужденной, обстановке коллеги могут говорить на любые темы. Сидя в горячем источнике, сотрудники могут вести диалоги предельно честно – так считают азиатские бизнес тренеры. Для российского менталитета данный вид тренинга является неприемлемой формой, нарушающей этические принципы функционирования формальной организации [5].

В европейских компаниях тоже можно найти различные непривычные для российского менеджмента формы командообразования. Так, в одной из европейских компаний задачей управленческого мероприятия было познакомить сотрудников разных отделов предприятия, которым не приходилось раньше взаимодействовать друг с другом. Владелец

пивоварни «Sam Adams Beer» Джим Коч – столкнулся с проблемой отсутствия лояльности к продукту, продаваемому компанией, у сотрудников. Как покупатели, так и продавцы считали, что все пиво одинаковое на вкус. Коч устроил вечеринку-соревнование для 850 сотрудников. На этом мероприятии они отвечали вопросы об истории пива, истории компании и дегустировали продукт вслепую, зарабатывая баллы за верно угаданный сорт и взаимодействуя друг с другом знакомились [6].

Особенностями тимбилдинга является огромное количество вариаций его осуществления – это могут быть тренинги как на сплочение, так и на обучение команды чему-то новому, что может улучшить производительность труда. Формой реализации одного из видов тренинга стал эксперимент по реализации тимбилдинга на примере одной группы.

В процессе подготовки статьи был осуществлен эксперимент по реализации тимбилдинга, который заключался в следующем. Была создана гетерогенная команда из 7 респондентов возрастом от 13 до 18 лет с разным уровнем физических навыков. В течении месяца было необходимо выучить танец продолжительностью 3 минуты. Это являлось своеобразным маркером проявления team-spirit. Выражением team-skill было то, в том насколько успешно респонденты справились с заданием и насколько качественным был итоговый результат.

Основной задачей, стоящей перед только что сформированной командой было сплотиться, в качестве второстепенной задачи – выполнить задание. В первые две недели коллектив встречался два раза в неделю по два часа, один из которых уделялся командным играм для налаживания межличностной связи участников или совместным тренировка по общей физической подготовке в парах. Цель организации и проведения занятий была направлена на сплочение.

Вначале, в коллективе чувствовались разобщенность и напряжение: в команде совершенно не было синхронности, были сложности с перестановкой фигур в танце. По истечению недели один респондент покинул проект, т.к. возникли серьезные разногласия и противоречия в команде. Устранение самого непродуктивного звена привело к бóльшему сплочению и функциональной слаженности. Таким образом, на второй неделе продуктивность команды значительно повысилась: тренировки стали занимать 1,5 часа и сами по себе стали инструментом для выработки team-spirit.

Третья и четвертая недели стали заключительными в проводимом эксперименте. В ходе них уже практически сформировался коллектив.

Помимо выполненного задания некоторые члены команды успели сдружиться. Таким образом помимо экспериментального подтверждения особой роли тимбилдинга в формировании единой рабочей системы на практике была выявлена и другая теоретическая закономерность: обусловленная взаимной симпатией дружба между коллегами благоприятно влияет на рабочий процесс и общую продуктивность. Примечательно, что благодаря тимбилдингу приятельские отношения возникли между людьми, которые изначально чувствовали легкую антипатию по отношению друг к другу.

В заключение можно сделать вывод о том, что team-building – это не просто способ сплочения и объединения коллектива, но и метод обучения работе в команде. Проведение подобного рода мероприятий помогает осознать сотрудникам важность ответственной и качественной работы всех – если человек недобросовестно выполняет свои рабочие обязанности, то страдает вся команда или вся компания.

Список использованных источников

1. Шалагинова, Н.А., Штумак, Р. Проблемы инновационной резистентности в управлении персоналом и пути их решения // Проблемы российской экономики на современном этапе: Сборник научных трудов по материалам Межвузовской научно-практической конференции. Под ред. Н.А. Ершовой. М.: РГУП, 2019. С. 38-45.
2. Петров, С.В. Взаимосвязь лидерства и командообразования // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2020. Т. 19. № 3. С. 202-208.
3. Сулеева, М.Т. Технологии тимбилдинга как форма работы с педагогическим коллективом / М. Т. Сулеева. – Текст : непосредственный // Педагогика: традиции и инновации : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2017 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2017. С. 11-14. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/210/11645/> (30.10.2022).
4. Асмолов, А.Г. Книга III. Психология индивидуальности: методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе // Культурно-историческая психология и конструирование миров / А. Г. Асмолов; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. Разд. 4. Гл. 2. С. 434-521. (Психологи отечества). [Электронный ресурс]. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=71437> (30.10.2022).

5. *Исхакова, М.Г. Тимбилдинг: раскрытие ресурсов организации и личности. СПб.: Речь 2010. 256 с.*

6. *Сартан, Г.Н. Тренинг командообразования. СПб.: Речь, 2015. 187 с.*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ
СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В ИЗУЧЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Аллерт Ева Антоновна,
Сафонова Дарья Алексеевна
студенты 2 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
evaartemenkova@gmail.com,
SafonovaDaha@yandex.ru*

*Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна
к. экон.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье рассматривается значение и роль судебной статистики в изучении преступности в современных условиях, совершенствование мер предупреждения преступности, ее понятие, задачи, цели, тенденции развития преступности и их анализирование, выраженные в официальных статистических сводках, а также эффективность статистики в профилактике и противодействии преступности.*

***Ключевые слова:** судебная статистика, преступность, статистические данные*

THE IMPORTANCE AND ROLE OF JUDICIAL STATISTICS IN THE STUDY OF CRIME IN MODERN CONDITIONS

*Allert Eva Antonovna,
Safonova Daria Alekseevna*

***Abstract:** The article examines the importance and role of judicial statistics in the study of crime in modern conditions, the improvement of crime prevention measures, its concept, objectives, goals, trends in crime development and their analysis, expressed in official statistical reports, as well as the effectiveness of statistics in the prevention and combating of crime.*

***Keywords:** judicial statistics, crime, statistical data*

Преступность в России ежегодно обретает невероятные масштабы и изощренные формы существования, постоянно совершенствуется механизм преступной деятельности [7, с.171]. Судебная статистика – отрасль статистики, занимающаяся сбором и изучением сведений о преступлениях и иных правонарушениях, ставших известными и рассматриваемые компетентными органами государства. Предупреждение преступности имеет своей целью не допустить наступления какого-либо ущерба. Меры предупреждения, осуществляемые на ранних стадиях формирования преступной личности, позволяют осуществить возвращение к привычной общественной жизни, потенциального преступника, вернуть его к нормальному пребыванию в социуме [2, с. 13].

К задачам предупреждения преступности относят:

- выявление и устранение или нейтрализация причин преступности и условий, способствующих их совершению;
- индивидуальное профилактическое воздействие на лиц с противоправным поведением;
- предотвращение замышленных и готовящихся преступлений;
- снижение у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств [1].

Исходя из официальных статистических данных, в период с января по август 2022 года в Ростовской области было зарегистрировано 38 982 преступления. По сравнению с аналогичным периодом прошлого 2021 года динамика преступности уменьшилась на 80 преступлений, что составляет 0,2 % [3, 4].

Особо тяжких преступлений в 2022 году было совершено 2 287, в то время как в предыдущем 2021 году их число равнялось 1 922. Это указывает на повышение тенденции совершения преступлений данного вида на 16%, что является достаточно весомой разницей между показателями [3,4].

Касаемо тяжких правонарушений, можем упомянуть, что их качественные показатели снизились на 1 000 счетных единиц, составляющих 13,5% от прежних 7 397 совершенных тяжких преступлений [3, 4].

Ростовская область в последние годы входит в десятку лидеров в рейтинге регионов по показателю преступности в России. О ярко выраженной в регионе негативной тенденции преступности свидетельствует ее рост, как в абсолютных, так и в относительных показателях [6, с. 104]. Так, по данным, опубликованным Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, в 2022 году появились признаки

повышения уровня преступности после довольно продолжительного периода снижения, начавшегося с 2007 года.

Характеризуя криминологическое состояние и тенденции развития преступности в Ростовской области, важно обратить внимание на тот факт, что в период преодоления естественных трудностей структурных перестроек, Россия столкнулась с такими неожиданными преградами на пути социальных, экономических и демократических трансформаций – это криминализация общества, его экономического сектора, в последние время – распространение сетевой организованной международной преступности, преступности террористической и экстремистской направленности и коррупции.

Кризисные явления в экономике страны негативно отразились на материальном уровне жизни, науке и образовании. Снижение доходов населения способствовало криминализации общества. В последние годы отмечается увеличение динамики корыстной преступности, особенно заметен рост случаев мошенничества. Статистика данных преступлений из года в год неуклонно растет, на что повлияла и пандемия, и специальная военная операция, а также объявленная Президентом Российской Федерации частичная мобилизация. Также был отмечен резкий количественный скачок совершенных мошенничеств.

Роль судебной статистики заключается в изучении и предупреждении преступности. Она дает полную, информацию, обоснованную научными данными, о состоянии преступности, ее структуре и динамике; причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, личности преступника, плюсах и минусах в деятельности полиции, прокуратуры, суда и исправительно-трудовых учреждений. Всё вышеупомянутое мероприятия содействуют повышению эффективной деятельности по борьбе с преступностью [5].

Опираясь на сказанное ранее, заключаем, что для осуществления эффективной профилактики и противодействия современной преступности, для качественной организации мероприятий по предупреждению преступлений необходимо доскональное изучение и анализирование основных показателей преступности.

Список использованных источников

1. Попаденко, Е.В. Судебная статистика: учебное пособие для среднего профессионального образования / Е.В. Попаденко. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 206 с.

2. Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для вузов / Ю.М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 388 с.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/analyticsi_ (дата обращения: 02.10.2022)

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 02.10. 2022)

5. Правовая статистика: учебник и практикум для вузов / И.Н. Андрюшечкина, Е.А. Ковалев, Л.К. Савюк, Ю.А. Бикбулатов; под редакцией Л. К. Савюка. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 409 с.

6. Серегина Е.В., Теплая Н.В. Криминологическая характеристика преступности в регионе: состояние и тенденции развития (на примере Ростовской области) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №5 (132). – С.103-108.

7. Теплая Н.В. Территориально-региональные особенности преступности: распространенность, проблемы изучения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – №2. – С. 171-175.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Андреанов Иван Дмитриевич,

Аракелян Артур Ваганович

студенты 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

big_boy_888@mail.ru,

arthur_arakelyan_21@mail.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к. экон.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности судебной статистики судов общей юрисдикции, анализируются проблемы в указанной сфере и предлагаются направления их решения.

Ключевые слова: судебная статистика, суды общей юрисдикции, организация судебной статистики, проблемы судебной статистики

CURRENT PROBLEMS OF ORGANIZING JUDICIAL STATISTICS IN THE COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Andrianov Ivan Dmitrievich,

Arakelyan Arthur Vaganovich

Abstract: this article discusses the features of judicial statistics of courts of general jurisdiction, analyzes the problems in this area and suggests ways to solve them.

Keywords: judicial statistics, courts of general jurisdiction, organization of judicial statistics, problems of judicial statistics

Судебная система играет важнейшую роль в государстве. От ее эффективности зависит состояние законности, развитие демократических основ и гражданского общества, социальное благополучие граждан и в конечном итоге – развитие всего государства. Повышение эффективности

судебной системы строится на основе информации о состоянии в тех или иных ее сферах. Важнейшую роль здесь играет судебная статистика, в которой содержатся сведения о рассмотрении дел, судимости, количестве вынесенных судебных решений в рамках тех или иных дел, и иных важнейших показателях, на основе которых можно сделать выводы о состоянии дел в судебной системе.

Судебная статистика является важнейшей частью правовой статистики, которая в свою очередь включает статистику, которая ведется иными органами и организациями.

Судебная статистика изучает количественную сторону деятельности органов судебной системы в целях определения особенностей их развития, выявления тенденций, закономерностей развития судебной системы и выработки направления повышения эффективности деятельности судебных органов [2, с. 79].

Таким образом, конечной целью судебной статистики является повышение эффективности деятельности судебной системы. В этой связи очень важно обеспечить качественный сбор и обработку информации о деятельности судебных органов.

Важнейшее место в судебной системе Российской Федерации занимают суды общей юрисдикции. Это самые многочисленные суды, рассматривающие различные категории гражданских, административных, уголовных дел, от эффективности деятельности судов общей юрисдикции во многом зависит эффективность деятельности всей судебной системы в стране. К судам общей юрисдикции относится широкий круг судов, в том числе суды субъектов РФ, районные суды, верховные суды субъектов РФ, военные суды и специализированные суды, полномочия и порядок деятельности которых регламентируется специальными законодательными актами. Таким образом, большая часть судебных органов в стране относится к судам общей юрисдикции.

Ведение судебной статистики в судах общей юрисдикции строго регламентировано. Помимо федеральных законов, регламентирующих деятельность органов судебной системы, здесь важнейшую роль играет инструкция по ведению судебной статистики, утвержденная Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 июня 2021 г. № 124 [1]. Данная инструкция распространяется не только на деятельность судов общей юрисдикции, но и на деятельность арбитражных судов, деятельность судебного департамента при Верховном суде РФ, судебных департаментов субъектов РФ и на Верховный Суд РФ. Инструкция указывает, судебная статистика в указанных судах ведется на основе

общих принципов – преемственности, унификации и оптимизации. Это важнейшие принципы позволяют обеспечить согласованность собираемых статистических показателей, выстроить их в единую статистическую систему.

Большим достоинством действующей инструкции является значительный упор на описание возможностей действующих электронно-вычислительных систем в деле организации судебной статистики. Так, согласно инструкции, заполнение данных форм статистической отчетности осуществляется в автоматизированном виде посредством специализированных программных разработок программного изделия «Судебная статистика» и программного изделия «СТАКС-центр». В свою очередь, указанные программные изделия являются, частью ГАС «Правосудие» [4, с. 335].

Среди достоинств указанной инструкции стоит также отметить запрет на требование излишней статистической отчетности у судебных органов со стороны Судебного департамента. Фактически инструкция существенно ограничивает истребование дополнительных форм статистической отчетности, указывая на то, что подобные запросы должны быть согласованы с председателем суда субъекта РФ. Подобное требование очень важное, так как систематическое истребование дополнительной отчетности существенно увеличивает нагрузку на аппараты судов РФ.

Система судебной статистики судов общей юрисдикции – это достаточно масштабная система, которая постоянно развивается. Вполне логично, что данная система имеет сегодня множество проблем, связанных с организацией ведения судебной статистики в судах общей юрисдикции.

При этом в настоящее время в открытых источниках практически не встречается исследований, посвященных проблемам судебной статистики. В этой связи указанные проблемы можно выявить лишь на основании вторичного анализа источников, посвященного в целом вопросам организации и деятельности судебной статистики, на основании собственных исследований, в том числе опросов сотрудников аппаратов судов, либо на основании исследования инструкций и иных нормативных документов, посвященных организации деятельности судебной статистики.

Если проанализировать вышеупомянутую инструкцию по ведению судебной статистики, то можно отметить, важнейшую проблему, связанную с тем, что далеко не вся отчетность сдается в электронном виде. Так, раздел 6 инструкции регламентирует сдачу статистической отчетности, посвященной деятельности судов. В указанном пункте

содержится требование о сдаче регламентной статистической отчетности, как в электронном, так и в бумажном виде. Для чего нужно это дублирование – неясно, ведь отчетность в электронном виде составляется посредством специализированных программных комплексов, и современные технические средства позволяют обеспечить подписание данных документов электронной цифровой подписью, а значит обеспечить полностью автоматизированный электронный документооборот в данной сфере. При этом необходимость дублирования документов на бумажном носителе увеличивает и без того высокую нагрузку на аппараты судов общей юрисдикции.

Решение данной проблемы видится в полном исключении бумажного документооборота в сфере судебной статистики, совершенствовании автоматизированной системы учета, позволяющей автоматически формировать сводную статистическую отчетность на основании данных судебной статистики нижестоящих судов.

Следующая проблема видится в недостаточно корректном отражении данных судебной статистики, что усложняет восприятие указанных данных пользователям данной информации. Так, официальные данные судебной статистики собраны на сайте судебного департамента при Верховном Суде РФ, <http://www.cdep.ru>, при этом указанные представлены в обобщенном виде, как итоги деятельности определенных судов за год, полугодие и иной период.

При этом на сайте недоступны сведения о деятельности конкретных судов общей юрисдикции, что существенно усложняет (а фактически и делает невозможным) сравнительный анализ деятельности различных судов общей юрисдикции для сторонних исследователей, которым недоступна статистическая отчетность о деятельности конкретного суда [5, с. 93].

Также необходимо отметить еще одну проблему – информация, представленная на сайте – это лишь заполненные статистические отчеты, доступные для скачивания. То есть конечный пользователь в целях анализа различных статистических отчетов за разные годы должен скачать их и дальше проводить достаточно трудоемкое сравнение. Так, например, если исследователю необходимо проанализировать данные об осужденных за убийства без смягчающих обстоятельств, то нужно скачать «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» за разные годы, а затем провести сопоставление. Данная задача существенно усложняется, если исследователь производит сопоставление различных показателей, содержащихся в различных формах

[3, с. 594]. Для решения данной задачи есть специализированные частные сервисы, например <https://stat.апи-пресс.рф/>, где содержится информация за разные годы, объединенная по категориям. Однако данный сервис не несет никакой ответственности за достоверность предоставляемых данных, кроме того, на сервисе содержится лишь малая часть информации, содержащаяся в судебной статистике судов общей юрисдикции.

Решение указанной проблемы видится в создании специализированного портала судебной статистики, на котором в интерактивном режиме пользователь мог бы выбирать данные по различным категориям (например – категория дел и годы), а затем система самостоятельно формировала таблицу с запрашиваемыми данными.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время для судебной статистики судов общей юрисдикции остаются нерешенными множество проблем. Рассматриваемые проблемы связаны, прежде всего, с недостаточной эффективностью представления информации о данных судебной статистики, недостаточным использованием последних достижений информационно-коммуникационных технологий для представления указанных данных. В конечном итоге формат представления данных о деятельности судов общей юрисдикции остается крайне несовершенным, не позволяющим сторонним пользователям с должной эффективностью проводить анализ указанных данных и разрабатывать меры по совершенствованию деятельности судебной системы.

Список использованных источников

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.06.2021 N 124 «Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики». – URL: <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 20.10.2022)

2. Васильев Д.С. Показатели судебной статистики как критерии оценки судебной деятельности // *Право и политика*. – 2021. – №3. – С.79-100.

3. Речкина Е.А. Автоматизация этапов статистического исследования в судебной статистике как основа формирования качественной статистической информации//В сборнике: *Правовые основы формирования и развития информационного общества в России. Материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2021.* – С. 593-600.

4. *Стеценко В.С. Проблемы совершенствования судебной статистики и судебной практики в Российской Федерации// В сборнике: Судебная система России на современном этапе общественного развития. Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции. Ростов-на-Дону, 2021. – С. 333-338.*

5. *Теплая Н.В., Любимцева Е.Ю. Организация ведения судебной статистики в судах общей юрисдикции // Заметки ученого. – 2022. – № 1-2. – С. 92-95.*

СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ

**Бахарев Максим Сергеевич,
Сарсенов Владислав Сергеевич**

*студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: worldoftanks21122003@gmail.com*

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна
*к. экон.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *настоящая статья посвящена судебной статистике по уголовным делам, как важнейшему виду судебной статистики. В статье раскрывается понятие и содержание уголовной судебной статистики, а также ее значение для повышения эффективности уголовно-правовой политики в стране.*

Ключевые слова: *судебная статистика, уголовная судебная статистика, статистика по уголовным делам, уголовная статистика*

JUDICIAL STATISTICS ON CRIMINAL CASES: CONCEPT, CONTENT, MEANING

***Bakharev Maxim Sergeevich,
Sarsenov Vladislav Sergeevich***

Abstract: *this article is devoted to judicial statistics on criminal cases as the most important type of judicial statistics. The article reveals the concept and content of criminal judicial statistics, as well as its importance for improving the effectiveness of criminal law policy in the country.*

Keywords: *judicial statistics, criminal judicial statistics, criminal case statistics, criminal statistics.*

Важнейшим инструментом анализа количественной стороны общественных явлений, связанных с судебным производством, является судебная статистика. Судебная статистика как важнейший источник,

наделяет юридическую науку и законодателей, фактическим материалом для дальнейшего теоретического обобщения, осуществляет связь между теорией и практикой, правовой нормой, изложенной в законе, ее практической реализацией. Судебная статистика, как одна из составных элементов жизнедеятельности судов, позволяет объективно оценить эффективность правовых институтов: производство у мирового судьи, рассмотрение дел с участием присяжных заседателей и особый порядок судебного разбирательства и т.д. [7, с. 255].

Показатели, получаемые в результате анализа правовых явлений посредством судебной статистики, служат важнейшим информационным источником для разработки направлений повышения эффективности тех или иных сторон деятельности правоохранительных и судебных органов.

Судебная статистика является многогранным понятием, она включает в себя уголовно-правовую, гражданско-правовую и административно-правовую статистику.

Таким образом, важнейшей частью судебной статистики является судебная статистика по уголовным делам. В свою очередь судебная статистика по уголовным делам является важнейшей частью более широкого понятия – уголовно-правовой статистики, включающей в себя не только уголовную судебную статистику, но и статистику предварительного расследования, статистику исполнения приговоров и криминологическую статистику.

Судебная статистика по уголовным делам имеет важнейшее значение в деле повышения эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов, совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства [4, с. 243]. Данные судебной статистики имеют большое значение в деле оценки эффективности деятельности правоохранительных органов и результативности применения уголовных наказаний [5, с. 60]. В совокупности с иными отраслями уголовной статистики судебная статистика по уголовным делам выступает важным источником информации в деле совершенствования уголовно-правовой политики.

Содержательно судебную статистику по уголовным делам можно разделить на 2 больших блока. В первый блок входит статистика о деятельности судов. Данный блок в целом характерен и для иных видов судебной статистики в зависимости от отрасли (административной, гражданской и др.). В данном блоке отражаются статистические показатели деятельности судов, анализ которых показывает движение разнообразных категорий дел, результаты рассмотрения различных

категорий дел, их обжалования и пересмотра. Также в уголовной судебной статистике о деятельности судов отражаются данные, связанные с соблюдением процессуальных требований при рассмотрении дел, в том числе связанных с соблюдением сроков.

Второй блок связан с показателями, характерными исключительно для уголовной судебной статистики – это статистика о судимости. В перечень показателей данного элемента судебной статистики входит информация о преступности, о лицах, которые были осуждены, в том числе по различным видам составов УК РФ, видам наказаний, с разбивкой на осужденных и оправданных, данные, которые отражают сведения о прекращении уголовных дел в зависимости от тех или иных оснований [3, с. 76].

Также статистические показатели судимости включают в себя различные элементы криминологической характеристики осужденных – их пол, возраст, гражданство, занятость, семейное положение и т.д., а также наличие или отсутствие судимости. Сбор указанных данных позволяет делать важнейшие выводы о причинах совершения тех или иных преступлений, в том числе на основании выявления определенных статистических закономерностей. Так, например, сопоставляя показатели наличия судимости о лиц, осужденных к наказанию по определенной уголовной статье, к общему количеству лиц, осужденных по данной статье и анализируя эти данные в динамике, можно выявить закономерности, связанные с рецидивом преступлений. Сопоставляя показатели возраста, должностного, семейного положения преступников и иных показатели лиц, совершивших определенные преступления, можно сделать выводы о криминологической характеристике тех или иных преступников.

Значимым требованием к судебной статистике является составление единых для определенного уровня судебной статистики форм статистического наблюдения. Это позволяет на более высоком уровне проводить сбор и обработку показателей в данных формах, сопоставлять данные в этих формах и проводить анализ статистической отчетности. В конечном итоге данные статистической отчетности поступают в Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации, где они обобщаются. В свою очередь Судебный департамент Российской Федерации анализирует несколько миллионов статистических показателей, хранящихся в федеральном электронном хранилище. Каждый год в это хранилище поступают больше 70 миллионов статистических данных. Также происходит наполнение данных, связанных с судимостью – ежегодно в соответствующую базу поступают более 1 миллиона записей.

Раскрывая содержание судебной статистики по уголовным делам, важно отметить объект наблюдения в данном виде статистике. Таким объектом являются преступление, лицо, совершившее преступление, уголовное дело и результаты досудебного и судебного производства по нему, потерпевший от преступления, ущерб, причиненный преступлением; производство по материалу в порядке судебного контроля [1, с. 14].

Определив цель и объект статистического наблюдения, необходимо решить вопрос о единицах наблюдения, единицах совокупности в федеральных судах и на судебных участках мировых судей и единицах измерения. Исходя из целей статистического наблюдения, ставятся конкретные задачи, которые должны быть решены в процессе его проведения.

Так, статистическое наблюдение состояния судимости осуществляется на основании единого документа первичного статистического учета лиц в уголовном судопроизводстве для всех федеральных судов общей юрисдикции (включая военные суды) и мировых судей – статистической карточки на подсудимого (далее – СКП). СКП является программой статистического наблюдения и систематизированной формализованной информацией о подсудимом в уголовном деле.

В СКП систематизирована информация о подсудимом, относящаяся к данным о личности социально-демографического характера, о наличии судимостей на момент совершения преступления и о неснятых и непогашенных судимостях по приговорам на момент судебного рассмотрения по текущему обвинению, составах преступления по обвинению и по результатам судебного рассмотрения, об уголовном наказании, назначенном по основной статье по приговору, и итоговом наказании с учетом совокупности преступлений или приговоров. СКП состоит из идентификационных справочных реквизитов – уникального номера СКП, включающего код суда и номер производства по делу, ФИО подсудимого, суд, судья, вынесший судебный акт, число привлеченных лиц, № лица по учету в системе ГАС ПС. Учетные показатели – статистические признаки имеют варианты значений в виде справочников, даты, характеризующие стадии рассмотрения дела, подлежащие статистической обработке. Текстовые показатели минимальны – кроме ФИО, фабула обвинения по судебному акту и примечание.

Статистическая карточка на подсудимого заполняется (формируется) на основе сведений в автоматизированном судебном делопроизводстве во всех судах общей юрисдикции (участках мировых судей) Российской

Федерации по результатам рассмотрения по существу уголовного дела и после вступления приговора или иного судебного постановления в законную силу (о прекращении уголовного дела по различным основаниям).

Организация статистического наблюдения в федеральных судах и на судебных участках мировых судей при наличии постановления о применении принудительных мер медицинского характера, с учетом корректив апелляции заносится в базу данных по судимости. Правила заполнения статистической карточки на подсудимого предусмотрены Инструкцией по ведению судебной статистики [2, с. 67].

Учетные показатели СКП как качественные (атрибутивные) значения статистических признаков – значения справочников (например, показатели «Гражданство», «Образование», «Вид наказания»), так и количественные – «Число неснятых и непогашенных судимостей», «Возраст», «Размер уголовного наказания».

Для анализа практики применения статей УК РФ, возбуждения по ним уголовных дел и результатов судебного рассмотрения необходимо иметь возможность проследить результат судебного рассмотрения по конкретному зарегистрированному преступлению, которому следствие дало определенную квалификацию. В настоящее время такой анализ можно сделать в отношении лиц на основании учета всех составов преступления по эпизодам предъявленного обвинения, результатов судебного рассмотрения по ним и квалификации обвинения судом [6, с. 79]. В статистической отчетности по судимости (форма № 10а) фиксируется число осужденных по основной квалификации (наиболее тяжкой статье по назначенной судом санкции, дополнительной квалификации по числу лиц и дополнительной квалификации по числу составов обвинения по приговору). Случаи переквалификации предъявленного обвинения учитываются в утвержденной отчетности по ряду составов террористической, экстремистской и коррупционной направленности в формах №10.4.1 и 10.4.2. Так, с введением в судах общей юрисдикции новой структуры статистической карточки на подсудимого появилась возможность анализировать случаи переквалификации судом действий привлеченного к уголовной ответственности по всем составам предъявленного обвинения.

Таким образом, можно заключить, что судебная статистика по уголовным делам является важнейшей частью уголовно-правовой статистики с одной стороны и судебной статистики с другой. Данные, получаемые в ходе статистического наблюдения по уголовным делам,

используются для разработки мер совершенствования уголовной политики, повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и борьбы с преступностью в стране.

Список использованных источников

1. Азаренко А.А. Судебная статистика в уголовном процессе // В сборнике: Социально-правовые преобразования в современной России. Материалы всероссийской студенческой научно-исследовательской конференции. – Ростов-на-Дону. – 2021. – С.13-18.

2. Андрюшкина И.Н. Совершенствование статистики о судебном рассмотрении уголовных дел (статистики судимости) // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 65-68.

3. Газимагомедов М.А. Вопросы теории статистики судебных решений в уголовном процессе // Право и управление. – 2021. – № 2. – С. 73-77.

4. Демчук П.Л. Значимость судебной статистики в юридическом процессе // В сборнике: Экономическая безопасность строительной отрасли: опыт, проблемы, перспективы. Материалы региональной научно-практической конференции с международным участием. – Санкт-Петербург. – 2021. – С. 242-247.

5. Капранов А. В., Чупилкин Ю. Б. Актуальные вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам // ЮП. – 2016. – №1 (74). – С-60-64.

6. Сергеева Е.Ю. Предупреждение преступлений: законодательство и практика // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 1. – С. 78-82.

7. Теплая Н.В., Кобзарь А.Р. Организация и принципы судебной статистики в Российской Федерации // Дискуссии в области гуманитарных, естественнонаучных аспектов современности: материалы XXXV Всероссийской научно-практической конференции (15 февраля 2022г.): в 2-х ч. Ч-1. – г. Ростов-на-Дону: Издательство профессиональной прессы и литературы «Профпресслит», 2022. – С. 255-260.

РОЛЬ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Бешиляева Диана Руслановна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

diana095di@mail.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к. экон.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье предлагается рассмотреть то, какую роль способна сыграть судебная статистика в совершенствовании мер, связанных с предупреждением преступности. Также предлагается рассмотреть возложенные на судебную статистику и цели связанные с предупреждением преступлений.

Ключевые слова: статистика, предупреждения, преступления, меры, совершенствование.

THE ROLE OF JUDICIAL STATISTICS IN IMPROVING CRIME PREVENTION MEASURES

Beshilyaeva Diana Ruslanovna

Abstract: In this article it is proposed to consider what role judicial statistics can play in improving measures related to crime prevention. It is also proposed to consider the tasks assigned to judicial statistics and goals related to the prevention of crimes.

Keywords: statistics, warnings, crimes, measures, improvement.

В настоящее время, одной из наиболее актуальных, является проблема совершенствования мер по предупреждению преступлений. Преступность является социальным процессом, детерминированным прошлым и настоящим состоянием социальной среды [3, с. 158]. Специфика использования судебной статистики заключается в том, что она способна

предоставить данные по количеству совершенных преступлений, данный факт является одним из приоритетных показателей. Как считают Е.А. Алеева-Гкрман и А.А. Майдыков «трудно переоценить значение такого инструмента как правовая статистика, для формирования достоверной картины состояния преступности в отдельных регионах, и, как следствие, в целом по стране» [2, с. 21]. Судебная статистика как важнейший источник, наделяет юридическую науку и законодателей, фактическим материалом для дальнейшего теоретического обобщения, осуществляет связь между теорией и практикой, правовой нормой, изложенной в законе, ее практической реализацией [5, с.255].

Благодаря тому, что в настоящее время были разобраны большинство форм, согласно которым происходит проявление преступности, удается охарактеризовать как формальную, так и качественную сторону преступления. Также судебная статистика позволяет оперировать цифрами и величинами, с помощью которых и характеризуется сторона преступности [2, с. 20-23].

Важнейшей целью, благодаря которой происходит предупреждение практически любого преступления, равно как и цель борьбы с преступностью, является противодействие происходящих в обществе криминальных процессов. Противодействие криминальным процессам берущим свое начало в обществе, способно обеспечить ряд положительных эффектов, к которым следует отнести: сдерживание преступности, сокращение количества преступлений, сокращение темпов роста преступности, защита личности, защита общества, а также защита государства.

Для выполнения данной цели, необходимо найти и конкретизировать определенный список выполняемых задач, к которым следует отнести:

1. Выяснить какие причины способствуют совершению преступлений и в дальнейшем выявить, устранить или нейтрализовать их.
2. Для лиц с ярко выраженным противоправным поведением, предусмотреть профилактическое воздействие индивидуального характера.
3. Выяснить и предотвратить уже готовящихся, а также замышленных преступлений.
4. Снизить риск среди населения стать жертвами во-время преступных посягательств.

Наиболее большую роль использование судебной статистики способно сыграть в области предупреждения преступности, а также ее изучения. Н.В. Теплая и А.Р. Кобзарь отмечают, что «применяя свои специфические методы, судебная статистика не только количественно

отражает совокупность мероприятий социального контроля над преступлениями и правонарушениями в целях поддержания законности в стране, но и свидетельствует о количестве отмененных, измененных и оставленных без изменения судебных актов в отчетном периоде, способствует формированию знаний о фактах зарегистрированной и выявленной преступности на территории нашей страны» [5, с. 257]. Так, правоохранительные органы, при использовании судебной статистики, будут иметь возможность осуществлять поставленные задачи наиболее эффективно.

За период прошедшего 2021 года, на территории нашей страны было зарегистрировано более 1,5 миллионов уголовных преступлений. Несмотря на казалось бы огромное количество преступлений, следует взять во внимание факт того, что преступность проявляется в тенденции. Так согласно тенденции в период 2021 года было выявлено на 1% меньше преступлений, чем за период 2020 года [6].

Также, благодаря использованию статистических данных удается заметить, что было уменьшено количество противоправных деяний, таких как покушение на убийство или убийство, на 9%. Также было уменьшено количество преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда на 12%.

Если рассмотреть работу подразделений МВД, то согласно статистическим данным, в период 2021 года, было снижено количество преступлений совершенных при участии несовершеннолетних на 17%. Также следует отметить, что согласно данным МВД, за 2021 год было совершено на 7,5% меньше преступлений в состоянии алкогольного опьянения, а также на 9% меньше преступлений в состоянии наркотического опьянения.

Проанализировав все имеющиеся данные показателей статистики, можно прийти к выводу, а также выделить определенные тенденции в области совершения преступлений:

1. Благодаря эффективной работе правоохранительных органов, а также неравнодушных к вопросам правопорядка лиц, сохраняется и активно развивается тенденция связанная с постоянным повышением уровня безопасности в местах большого скопления людей и общественных местах. На 7% было уменьшено число преступлений происходящих на городских улицах. На 24% было уменьшено количество зарегистрированных случаев грабежей, происходящих на улицах населенных пунктов и скверах. На 16% было уменьшено количество нападений в составе группы или разбойных нападений.

2. Согласно итогам 2021 года, в семейно-бытовой сфере было зарегистрировано на 4% меньше преступлений связанных с причинением умышленного тяжкого вреда здоровью.

3. В области информационно-телекоммуникационных технологий был замедлен рост числа зарегистрированных преступлений.

В своих трудах С.Н. Папушина отмечает следующее «Целью судебной статистики является учет всех нарушений законности, которые рассматриваются соответствующими государственными органами. Также сюда следует отнести не только сам учет нарушений, но и мероприятия, согласно которым будет происходить предупреждения попыток данных нарушений. В соответствии со всем вышперечисленным, использование судебной статистики, в частности применения заложенных в нее специфических методов, позволяет качественно отразить мероприятия, в следствии которых может быть осуществлен контроль государственными органами от посягательств на нормы государственного и общественного строя» [4].

Также следует отметить тот факт, что судебная статистика несет бесспорно большую роль в области предупреждения, а также изучения преступной деятельности. Судебная статистика способна дать исчерпывающую роль, а также научно-обосновать информацию, которая была получена в ходе уже совершенных преступных деяний. Также статистика позволяет отследить структуру и динамику преступной деятельности. Помимо непосредственного влияния на ход расследований преступной деятельности, судебная статистика также способна объективно отразить плюсы и минусы в работе органов исполнительной власти. Все вышперечисленное является необходимым в вопросах повышения эффективной деятельности по борьбе с преступностью.

С учетом всей информации по определению роли судебной статистики в совершенствовании мер предупреждения преступности, сделаем следующий вывод: для того, чтобы наиболее качественно организовать мероприятия связанные с борьбой против преступной деятельности, а также профилактики и противодействию, необходимо наиболее тщательное изучение вопросов связанных с показателями преступности. В данном вопросе наиболее эффективным инструментом будет являться использование судебной статистики.

Список использованных источников

1. *Правовая статистика: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И.Н. Андрюшечкина, Е.А. Ковалев,*

Л.К. Савюк, Ю.А. Бикбулатов; под общей редакцией Л. К. Савюка. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 410 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/491690> (дата обращения: 08.10.2022)

2. *Алева-Герман, Е.А., Майдыков, А.А. Отдельные аспекты формирования достоверных статистических данных в сфере прокурорского надзора за органами предварительного расследования // Universum: экономика и юриспруденция. – 2017. – № 12 (45). – С. 20–23.*

3. *Клишков В. Б., Пасынков В.В., Стебенева Е.В. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. №4 (68). – С. 158-163.*

4. *Папушина, С.Н. Правовая статистика: учебное пособие для студентов очного, очно-заочного и заочного отделений Института права и предпринимательства. – Архангельск: САФУ, 2010. – 124 с.*

5. *Теплая Н.В., Кобзарь В.Р. Организация и принципы судебной статистики в Российской Федерации // Дискуссии в области гуманитарных, естественнонаучных аспектов современности: материалы XXXV Всероссийской научно-практической конференции (15 февраля 2022г.): в 2-х ч. Ч-1. – г. Ростов-на-Дону: Издательство профессиональной прессы и литературы «Профпресслит», 2022. – С. 255-260.*

6. *Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).*

СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Галстян Диана Артушовна,

Григорян Анна Агасиевна

студенты 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Dianagalstyan20@yandex.ru,

grigoryan260504@mail.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к. экон.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются ключевые проблемы, которые возникают при функционировании судов общей юрисдикции в Российской Федерации. Авторы установили, что при проведении крупной реформы в судебной системе Российской Федерации возникли определённые проблемы, вызванные ликвидацией Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. В результате этого возникли проблемы определения подсудности и подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Ключевые слова: суды, реформирование, деятельность, субъекты, процессы, отношения.

COURTS OF GENERAL JURISDICTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS SUBJECTS OF JUDICIAL ACTIVITY

Galstyan Diana Artushovna,

Grigoryan Anna Agasievna

Abstract: this article discusses the key problems that arise in the functioning of courts of general jurisdiction in the Russian Federation. The author found that during the major reform in the judicial system of the Russian Federation, certain problems arose caused by the liquidation of the Supreme

Arbitration Court. As a result, problems arose in determining jurisdiction and jurisdiction between courts of general jurisdiction and arbitration courts.

Keywords: *courts, reformation, activity, subjects, processes, relations.*

Актуальность рассматриваемой темы исследования связана с тем, что в условиях постоянного реформирования судебной системы вопросы, связанные с изучением деятельности судов общей юрисдикции, считаются наиболее востребованными. Судебная система, представляя собой, механизм государственной защиты имеет огромное значение в любом правовом государстве, предоставляя государственную защиту всем сферам деятельности, регулируемые правом – исполняя роль общественного арбитра [4, с. 376]. Кроме этого, оценка и анализ состояния судов общей юрисдикции позволит выделить наиболее значимые направления для развития этой группы общественных отношений.

Указывая на различные положительные тенденции в этом контексте, нужно сказать о проведении реформы районных судов в Российской Федерации. На основании норм действующего законодательства, начиная с 1 июля 2018 года в гарнизонных и городских судах теперь используются институт суда присяжных. Данные суды являются важной частью системы судов Общей юрисдикции. Кроме этого, законодатель изменил состав суда, участники которого занимаются рассмотрением уголовных дел. На основании подобных изменений в судьи районных судов и гарнизонных военных судов должны рассматривать все дела с помощью привлечения коллегии присяжных. В составе этой коллегии выделяется 6 человек.

Процесс планомерного социально-экономического и политического преобразования различных связей в российском государстве говорит о необходимости оптимизировать судебную систему, и сформировать полностью независимую группу судов общей юрисдикции. Как известно, судебная система подвергается изменениям в Российской Федерации уже практически 20 лет. Имеются определенные положительные моменты, но сама реформа ещё не завершилась. Благодаря изучению практики функционирования различных судов, и, в частности, судов общей юрисдикции, позволяет определить сложные и неординарные проблемы, решать которые следует на комплексном уровне [1, с.556].

Как известно, все вопросы, связанные с осуществлением судебной властью своей профессиональной деятельности, регламентируются на базе действующих норм законодательства. Эти нормы затрагивают вопросы судебного устройства. После крупной проведённой реформы арбитражных судов, которая была осуществлена в 2014 году, произошли значительные

изменения. Однако, в научном сообществе появились неоднозначные точки зрения по поводу реформирования судебной системы. Ряд отзывов специалистов говорят о том, что данная реформа была проведена поспешно, и не имела необходимого количества подготовительных мероприятий.

Во многом это было связано с тем, что в течении всего периода своего существования арбитражные суды являлись более прогрессивными по сравнению с другими судами общей юрисдикции. Это было вызвано тем, что в этой системе были выстроены различные мероприятия, позволяющие обеспечивать доступность правосудия для различных граждан. Государство создало картотеку арбитражных дел, позволила подавать документы с помощью электронного сайта, а также появились возможности информировать посетителей в электронном виде. Данные действия являются инструментом реализации принципа обеспечения открытости судебной системы. Кроме этого, видеоконференцсвязь стала обыденным инструментом проведения судебных заседаний. Но, в системе судов общей юрисдикции большинство позиций, применяемых в арбитражных судах, до сих пор не используются.

Упразднение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в конце 2013 года было организовано поспешно, и этот вопрос практически не обсуждали с представителями научного сообщества. Основой для проведения подобной процедуры была попытка органов власти повысить эффективность функционирования судебной власти. Кроме этого, преследовалась цель обеспечивать единую судебную практику, оптимизацию всей системы. По мнению властей, судебная система должна была быть полностью независимой на основе деятельности судов общей юрисдикции [2, с.154].

Несмотря на возникновение подобных процессов, по сей день проявляются определённые различия в организации правоприменительной практики между судами общей юрисдикции и региональными арбитражными судами. Это вызвано тем, что за годы существования Верховного суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации был создан огромный объём нормативных правовых актов, в которых развивались многие аспекты.

Процедура унификации инструментов, позволяющих разрешать коммерческие споры и общие гражданские вопросы, считается только одним из направлений возникающей проблемы функционирования судебной системы. Для единства правоприменительной практики высшая судебная инстанция страны должна создавать необходимые и

качественные правовые положения, а также ликвидировать пробелы или любую неопределённость. Однако, зачастую издаются абстрактные разъяснения или судебные акты по теме спорам, которые нужно пересматривать. Все эти моменты учитывают суды общей юрисдикции, что негативным образом сказывается на функционировании всей системы.

Для обеспечения единства всей судебной практики нужно подготавливать нижестоящие суды для того, чтобы они смогли в полном объёме соблюдать и поддерживать разнообразные подходы. При этом, подобная позиция во многом будет зависеть от нескольких факторов, не имеющих формальной основы. Такими факторами можно назвать степень проработанности различных действий; уровень подготовки при формировании правовых положений.

Реформа, которая проводится сегодня в системе судов общей юрисдикции, не может быть названа оконченной. Многие юристы и правоведы критически высказывались в отношении всей этой реформы. Кроме этого, юристы начали взвешенно оценивать разнообразные риски и возникающие последствия подобного изменения. Соответственно, в нынешних условиях следует заниматься поиском определенных проблемных моментов, которые проявились после реформирования судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Отдельные предложения, которые направляются на корректировку сложившейся ситуации, нужно обязательно обосновывать [3, с.80].

Реформирование системы российских судов привело к возникновению среди специалистов некоторых вопросов, связанных с необходимостью применения института подведомственности и подсудности различных дел. Часть авторов считают, что распределение различных дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами касается обеспечения подсудности. Если попытаться осуществить объединение высших судов между собой, то это никаким образом не позволит ликвидировать все проблемы в системе подведомственности. В данном контексте они постепенно переходят в плоскость распределения подсудности между судами общей юрисдикции. Благодаря образованию общего или единого Верховного Суда Российской Федерации все вопросы, связанные с разграничением подведомственности, теперь будут касаться подсудности. Это также вызывает определённые споры и непонимание ситуации.

Само образование единого судебного органа власти, который проводит контрольно-надзорную деятельность за работой нижестоящих судов, никаким образом не повлияет на трансформацию подсудности и подведомственности как важнейших институтов в судебной системе.

Следует понимать, что сама форма обеспечения правовой защиты устанавливается не только при помощи конкретного органа, но и с помощью законодательных процедур. В этом случае есть набор отдельных элементов судебной системы, и присутствуют достаточно нестандартные способы защиты прав субъектов. Они выражаются в использовании гражданского и арбитражного процессуального порядка. Следовательно, если полностью отказываться от института подведомственности, то это не предаст эффективности реализации системы правосудия в Российской Федерации.

Отсутствие продуманного и научного подхода при реформировании Российской судебной системы привело к возникновению различных проблем и противоречий, что несомненно сказалось на деятельности судов общей юрисдикции. Действующая реформа привела к возникновению единого суда в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В результате всё это привело к формированию множества вопросов о значимости институтов подведомственности и подсудности.

Кроме этого, существуют другие недоработки и значимые противоречия, которые не позволяют эффективно работать судам общей юрисдикции и взаимодействовать с арбитражными судами. Исходя из этого можно сказать о том факте, что в нынешних условиях процесс судебной реформы далёк от своего завершения в перспективе. В ходе подготовки крупных судебных реформ отсутствует диалог заинтересованных субъектов, желающих работать и развиваться в эффективной группе общественных отношений. Специальный Комитет государственной Думы, который занимается этими вопросами, не увидел рисков, нарушающих эффективность функционирования судов общей юрисдикции в Российской Федерации.

Анализируя проблемные вопросы совершенствования судебной системы Российской Федерации, качества и доступности отправления правосудия, имеющие основополагающее значение для ее характеристики, акцент необходимо делать на содержание и последовательность совершенствования судебной системы: повышение эффективности и качества правосудия; доступность к самому правосудию; максимальную открытость и прозрачность, посредством ключевых принципов – независимость, гласность, открытость, объективность [4, С. 377-378].

Подводя итоги необходимо сделать общий вывод о том, что развитие правового государства, а также различных институтов гражданского общества невозможно организовать без судебной системы, которая

основывается на принципах самостоятельности, независимости и прозрачности. В нынешних условиях значимой задачей должен быть эффективный поиск наиболее качественных путей развития судов общей юрисдикции, входящих в единую систему российских судов.

Список использованных источников

1. Денисова, Л. А. Проблемы формирования и ведения нарядов в судах общей юрисдикции Российской Федерации // *Право и правосудие в современном мире: общегуманитарные, теоретические, исторические и конституционно-правовые аспекты.* – 2020. – С. 554-557.

2. Канкулова, М. А., Маркина, Е. В. Актуальные проблемы совершенствования правового статуса председателя суда общей юрисдикции // *Проблемы конституционно-правового развития России.* – 2020. – С. 153-155.

3. Пономарев, Г. С. Проблемы совершенствования организационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции на современном этапе // *Актуальные вопросы современной экономики.* – 2021. – №. 9. – С. 78-83.

4. Теплая, Н.В. Проблемы совершенствования судебной системы на современном этапе // *Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах: сборник научных статей / Под ред. Я.Б. Жолобова.* – СПб.: Астерион, 2021. – С. 376-383.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Ильенко Виолетта Романовна,
Трофименко Анастасия Евгеньевна*
студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
nastya.trofimenko.04@bk.ru,
elisilenko@mail.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна
к. экон.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** указанная статья призвана сконцентрировать проблематику, которая имеет место в судах общей юрисдикции в разрезе рассмотрения дел об административных правонарушениях на подготовительном этапе.*

Действующее законодательство и обусловленные им научные труды тематики исследования классифицирует указанный подготовительный процесс на два основных аспекта (стороны), в том числе содержательная и формальная.

***Ключевые слова:** законодательство, суд, административный кодекс, обжалование, поправки.*

ACTUAL PROBLEMS OF ACTIVITY OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Ilyenko Violetta Romanovna,
Trofimenko Anastasia Evgenievna*

***Abstract:** this article is intended to concentrate the problems that take place in the courts of general jurisdiction in the context of the consideration of cases of administrative offenses at the preparatory stage.*

The current legislation and the scientific works of the research subject determined by it classifies the specified preparatory process into two main aspects (sides), including substantive and formal.

Keywords: *legislation, court, administrative code, appeal, amendments.*

Судебная система, представляя собой, механизм государственной защиты имеет огромное значение в любом правовом государстве, предоставляя государственную защиту всем сферам деятельности, регулируемые правом – государство выполняет роль общественного арбитра [7, с. 376]. Анализируя проблемные вопросы совершенствования судебной системы Российской Федерации, качества и доступности отправления правосудия, имеющие основополагающее значение для ее характеристики, акцент необходимо делать на содержание и последовательность совершенствования судебной системы: повышение эффективности и качества правосудия; доступность к самому правосудию; максимальную открытость и прозрачность, посредством ключевых принципов – независимость, гласность, открытость, объективность [7, с. 377-378].

Так, главенствующим источником норм административного законодательства в Российской Федерации является Кодекс об административных правонарушениях [1] (далее по тексту – КоАП РФ), который на сегодняшний день не в полной мере регулирует административное судопроизводство, в том числе на подготовительном этапе, что означает фрагментарность регулирования. Одним из примеров фрагментарности КоАП РФ является отсутствие правовых норм, которые призваны регулировать процесс обжалования решения судебного органа в разрезе передачи по подсудности дела об административном правонарушении.

С целью разрешения указанной проблематики, авторами была сформулирована и обоснованно выдвинута позиция, смысловая нагрузка которой заключается во внесении поправок в КоАП РФ, которые урегулируют процесс обжалования, а ровно определяют его по принципу самостоятельного обжалования. Обоснованность и законность выдвинутой точки зрения не противоречит Конституции Российской Федерации и нормам действующего законодательства, поскольку при подготовке предложения по устранению проблематики была изучена судебная практика Конституционного суда [3, с. 491-500]. Если же конкретизировать предложенные поправки, то корректировке путем дополнения подлежит ст. 29.4 КоАП РФ.

Далее перейдем к структурному анализу источника норм административного законодательства, а именно КоАП РФ. Процесс рассмотрения дел об административном законодательстве находится в

ведении главы 29, которая содержит общие нормы и постулаты без разграничения на этапы процесса. Стоит отметить, что в иных аналогичных по этимологии нормативно-правовых актах, деление глав в разрезе этапов, а ровно их разграничение, предусмотрено.

Детальный анализ главы 29 КоАП РФ, наглядно показал поверхностность вложенной в нее процессуальной модели. В качестве доказательств можно привести минимизацию статей, которые образуют указанную главу (ст. 29.1 – 29.5 КоАП РФ), широкий спектр предназначения в разрезе правоприменителей (судебные/несудебные органы) и упрощенность изложения норм.

Если рассматривать статьи, которые образуют главу 29 КоАП РФ, по отдельности, то наглядно прослеживается четкая логическая связь и взаимодополняемость. Примером нормативной взаимосвязи являются статьи

29.1 и 29.4 КоАП РФ. В свою очередь нормы статьи 29.1 КоАП РФ являются регулятором одного из этапов судебного процесса по рассмотрению дел об административном правонарушении, который подразумевает принятие судьей материалов и их разрешение по средствам принятия первичного процессуального решения, перечень которых содержат нормы статьи 29.4 КоАП РФ. Следовательно, статья 29.1 отвечает за регулирование подготовительного судебного процесса, который обосновывается его содержанием, а в последующей при помощи норм ст. 29.4 осуществляется закрепление выводов и принятых решений в разрезе указанного этапа.

Согласно норм главы 29 КоАП РФ, судья при рассмотрении материалов дел об административных правонарушениях и установлении фактов, которые свидетельствуют об ошибочной подведомственности, должен принять процессуальное решение о передаче материалов, для чего вынести определение о передаче по подведомственности с указанием уполномоченного субъекта (конкретная судебная инстанция либо несудебный орган), что в свою очередь обуславливает появление проблематики [2, 5]. На сегодняшний день количество государственных органов и судебных инстанций, которым согласно действующего законодательства вверено рассмотрение дел об административном правонарушении, имеет высокий количественный показатель, вследствие чего аспект определения подведомственности характеризуется действующей и требующей разрешения проблематикой.

По мнению большинства ученых и практических деятелей [2,3,4,5,6,7], правильное и своевременное определение

подведомственности является залогом быстрого рассмотрения материалов и принятия грамотного решения, что в свою очередь формирует авторитет судебной системы и положительный социальный отклик. Необходимость и обоснованность грамотного нормативного применения отражено в Конституции Российской Федерации и ст. 4.5 КоАП РФ, которая отвечает за определение сроков давности привлечения.

Кроме того, нормы КоАП РФ не предусматривают развитие ситуации, при которых единственным верным и грамотным решением является передача дела об административном правонарушении в иной судебный орган общей юрисдикции по причине невозможности рассмотрения конкретным судьей указанного дела по существу, что является отличительной особенностью КоАП РФ от иных аналогичных нормативно-правовых актов, использующих понятие подсудности достаточно широко, например: в ГПК РФ это статьи 23 – 32, в УПК РФ это статьи 30 – 34 и т.д.

Анализ судебной практики по делам об административных правонарушениях, наглядно указывает на ряд причин ошибочного определения подсудности, главной из которых является так называемый человеческий фактор, не связанный с компетентностью судебных работников, а ровно неправильным истолкованием норм действующего законодательства. Однако разнополярность истолкования норм административного законодательства обуславливает ряд проблематичных аспектов, одним из которых является наделение заинтересованных уполномоченных лиц правом обжалования судебных решений по делам об административных правонарушениях, связанных с изменением подведомственности и направлении материалов в иные судебные инстанции и несудебные органы.

В случае одобрения указанных поправок и внесения их в КоАП РФ, необходимо, в том числе урегулировать временной аспект, который отвечает за установление временных рамок процесса обжалования, а именно сроки обжалования.

Одним из основных принципов правосудия в Российской Федерации является возможность обжалования судебных решений на любой стадии судопроизводства, что создает благоприятную правовую среду для защиты нарушенных в ходе судебного производства прав граждан и обеспечивает открытость судебного процесса в разрезе равного доступа всех участников к судебному процессу. Следовательно, основываясь на указанных судебных принципах и правилах, отраженных в действующем законодательстве, обжалование судебных решений об изменении подведомственности по делам об административных правонарушениях

является законным правом граждан и должно быть закреплено в законодательстве для устранения проблематики и упрощения судебного процесса.

Указанная проблематика исходит из реальной судебной практики, которая отражает неоднозначность и разнополярность истолкования норм действующего законодательства, что обосновывается самостоятельностью при выборе судьей нормативно-правового акта, на основании которого им в дальнейшем будет вынесено мотивированное решение.

С целью полной и всесторонней информации по теме исследования необходимо установить основные нормативные источники, которыми руководствуются судьи при вынесении отказа при обжаловании о передаче дел об административных правонарушениях по подсудности [4, с. 73-78].

Так, большая часть судей, в мотивировочных частях судебных решений дает отсылку на положение о невозможности обжалования указанных решений, примером является Определение № 16-941/2020 от 18.03.2020 9 кассационного суда общей юрисдикции. Согласно описательной части судебного решения гражданин «М» подал жалобу на незаконные действия судьи Кировского районного суда г. Краснодара от 22.09.2019 по делу об административном правонарушении в отношении ООО «Омега» по статье 19.20 КоАП РФ, по результатам рассмотрения материалов которого было вынесено решение о передаче их по подсудности. Согласно резолютивной части кассационного судебного решения, судьей был вынесен мотивированный отказ на жалобу гражданина «М», ссылаясь на невозможность обжалования данного судебного акта, а ровно отсутствие у последнего указанного права согласно нормам действующего законодательства.

Совершенно иной позиции придерживаются ряд действующих судей, которые в своих мотивировочных решениях ссылаются на отсутствие прямого запрета рассмотрения указанных жалоб и принятие по ним соответствующих решений, что в свою очередь разрешает и узаконивает указанные судебные процессы.

В относительно свежей судебной практике однозначно доминируют судебные отказы, причем не имеющие достаточного мотивирования и разъяснения по сложным юридическим вопросам, связанным с обжалованием, а ровно отсутствует элемент разъяснения указанной процедуры.

В мотивировочной части подобного рода судебных решений указывается на промежуточность решения и отсутствие какого-либо влияния на ход дела и его процессуальное движение, что в корне нарушает

ряд конституционных принципов, одним из которых является запрет на ограничение права судьи к рассмотрению судебных дел [6, с. 20-26].

С нашей точки зрения, имеется необходимость поправок в действующее административное законодательство, а именно КоАП РФ, которые заключаются в наделении правом заинтересованных уполномоченных лиц обжалования определения о передаче дела на рассмотрение в другую судебную инстанцию либо несудебный орган. Ратификация указанных предложений будет способствовать реализации полного перечня конституционных прав граждан и их законным интересам.

Следовательно, смысловая нагрузка предлагаемых поправок состоит в дополнении п. 5 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ в разрезе указания на возможность передачи дела об административном правонарушении по подсудности и обжалования (опротестования) соответствующего определения.

Список использованных источников

1. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. 04.11.2022) // СЗ РФ. 2022. № 1 (Ч.1). Ст. 1. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.10.22)*

2. *Зеленцов А.Б. Судебное административное право: Учебник для студентов вузов / А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов. Москва: Статут, 2017. – 768 с.*

3. *Королевская О.И. Система судебного усмотрения в административно-юрисдикционном процессе как гарантия его эффективности / О.И. Королевская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 491 – 500.*

4. *Салищева Н.Г., Якимов А.Ю. Структура производства по делам об административных правонарушениях (стадии возбуждения дела и рассмотрения дела) // Административное право и процесс. – 2016. – № 5. – С. 73-78.*

5. *Нобель Н. А. Проблемы, возникающие у судей судов общей юрисдикции при подготовке к рассмотрению дел об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №4 (125). – С. 33-38.*

6. *Щепалов С.В. О дискреционных формах процессуальных действий судей при рассмотрении дел об административных*

правонарушениях / С.В. Щепалов // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 20 – 26.

7. *Теплая Н. В. Проблемы совершенствования судебной системы на современном этапе / Н. В. Теплая // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах: Сборник научных статей. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 376-383.*

СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Кудряшова Ангелина Денисовна,

Леус Эллина Сергеевна

студенты 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

wll.flwr@icloud.com,

leus.ellina@yandex.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к. экон.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию значения судебной практики и статистики как источника изучения преступности. Предпринята попытка рассмотрения статистических сведений о преступлениях и судебной практики по уголовным делам.

Ключевые слова: судебная статистика, судебная практика, статистические данные, уголовная статистика.

JUDICIAL STATISTICS AND JUDICIAL PRACTICE AS A SOURCE OF CRIME RESEARCH

Kudryashova Angelina Denisovna,

Leus Ellina Sergeevna

Abstract: This article is devoted to the study of the importance of judicial practice and statistics as a source of crime research. An attempt has been made to review statistical data on crimes and judicial practice in criminal cases.

Keywords: judicial statistics, judicial practice, statistical data, criminal statistics.

Судебная статистика всегда востребована, как значимый ресурс исследования русской преступности. В XIX столетии с формированием Министерства юстиции его подразделения в губерниях начали анализироваться сведения о преступности в Российской Федерации.

Данные классифицировались и кооперировались к годичному всеподданнейшему докладу. Сведения отдавались императору министром юстиции. Однако более детальные сведения начали кооперироваться только лишь в процессе подготовки к проведению судебной реформы 1864 г. [2, с. 144].

Судебная статистика и судебная практика как источник изучения преступности, служит основным и обязательным атрибутом в получении информации о преступности как массовой статистической совокупности, представляет собой не только статистические данные, но и специальные методы исследования. Статистика составляет и исследует показатели о правонарушениях и преступлениях, которые являлись более популярными и рассматривались осведомленными органами страны. Кроме того статистика реализовывает перечень мер по сопротивлению с нарушениями. Такая отрасль называется судебной статистикой. Она отражает методы сохранения общественного и государственного порядка, собственность, защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и интересов граждан, организаций. Также стоит отметить, что статистика занимает значимое место при судебных разбирательствах. При рассмотрении дела суд опирается на статистику, чтобы сориентироваться, какие именно меры наказания выносились при похожем судебном процессе [4, с. 215].

Нужно отметить, что судебная статистка неразрывно связана с практикой. Определение судебной практики трактуется по-разному. Например, один из известных российских правоведов С.И. Вильянский отмечает, что «Судебная практика – это сложившиеся при разрешении судами однородных конкретных дел правовые положения, выработанные в результате единообразного и многократного применения норм к отношениям, не урегулированным с исчерпывающей ясностью или неполно урегулированным соответствующим законом» [1, с. 57]. Другие источники объясняют это так: «Судебная практика – это деятельность судей в Российской Федерации по организации и ведению судебного процесса и принятию решений по делам, а также результаты этой деятельности, отраженные в форме процессуальных документов (судебных актов)». Судебная практика в сфере применения уголовного закона подразделяется на два блока: практика квалификации преступлений и практика применения мер уголовно-правового характера. В практику применения мер уголовно-правового характера входят: судебные исходы по уголовным делам – санкции, избавление от криминальной ответственности, использование других граней уголовно-законного нрава.

Блоки могут исследоваться отдельно или быть связанными между собой [4, с. 12].

Источниками данных являются доступные для восприятия человека формы. В них представлена информация о содержании и результатах судебной практики.

Первичные данные – это сведения, которые были собраны его участниками в ходе проведения исследования для достижения целей. Такие исследования по сбору первичных данных называют полевыми. В качестве источников первичных данных о судебной практике как деятельности может выступать поведение участников в уголовном процессе. Ведущим методом получения информации в этом случае становится наблюдение, а объектом является поведение людей. Таким образом, информация о личном опыте участников уголовного судопроизводства может быть получена в ходе интервью.

Вторичные данные – это сведения, собранные и, возможно, обработанные другими лицами для иных целей. Например, цели могут быть исследовательские, аналитические, отчетные. Работу с такими данными называют кабинетное исследование. Вторичные источники данных о судебной практике как деятельности называют мемуары. Обсуждение вопросов данных исследований практики правоприменения на совещаниях и других ведомственных мероприятиях.

Основой уголовной статистики является теоретический анализ социальной природы преступности. Именно она включает сведения о числе совершенных правонарушений, строении, динамике, а кроме того данных о правонарушителе, распространенности правонарушений в единичных административно-территориальных единицах. Подобным способом гарантирует требование с целью наиболее подробного рассмотрения факторов правонарушения, подбора результативных линий, средств борьбы с ней. Как результат анализа составляются сборники оформленных правонарушений, основанных в криминальной статистике.

Давайте разберемся, что такое уголовное дело? Когда мы говорим об уголовном деле, то его следует рассматривать в двух измерениях. Во-первых, уголовное дело, то есть производство по уголовному делу называют особым рода деятельностью уполномоченных лиц: опрос, представление обвинения, обращение ходатайства, обследование зоны несчастного случая, ознакомление использованных материалов, выдвижение вердикта, его оспаривание, требование справок и документов, утверждение заключений. Данный подход относится к изучению работы лиц. Во-вторых, уголовное дело – это комплекс использованных

материалов. Без письменной фиксации по определенной, установленной законом форме.

Книга «Серийный убийца: портрет в интерьере» [3] известного ростовского следователя Амурхана Яндиева, он прославился поимкой шестерых маньяков: Чикатило, Цюмана, Бурцева, Криштопы, Черемухина, Муханкина. Если мы прочитаем книгу и обратимся к исходным статистическим данным, то увидим, что маньяки чаще всего имеют схожий психологический портрет. Они атакуют неожиданно и в большей степени сзади. Как правило, боязливы, поэтому безжалостны. Статистика подмечает, то, что все без исключения массовые убийцы из неблагополучных семей, в которых существовала безжалостность и принуждение. Например, Андрей Романович Чикатило мстил за унижение, которое он испытывал в социальной среде: нищету, голод, на личность Владимира Анатольевича Муханкина отразилось негативное отношение матери в детстве, а также издевательства в колонии. Следователь Амурхан Яндиев писал: «Серийные убийства – вымещение накопившейся злобы за обиды... Они испытывают удовольствие от убийств». Как показывает практика, многие маньяки удерживают в памяти элементы одежды жертвы, сохраняют дома фото либо видео архив, непосредственно отображают собственные идеи и волнение в записях. Одним из красочных примеров считаются обширные записи в дневниках Муханкина. Немало известный факт, что все маньяки были приговорены к высшей мере наказания – смертной казни [3, с. 7].

Для улучшения показателей статистических данных применяется профилактика правонарушений. Давайте разберемся, что представляет собой профилактика правонарушений? Это, прежде всего выявление и устранение, нейтрализация факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих поведение отдельных лиц, обуславливающих повышенную вероятность совершения в отношении них преступлений. Она может быть специальной и общей. Первая профилактика осуществляется полицией, прокуратурой, ФСБ, судом. Проводятся предостерегающие беседы с трудными подростками, их учителями и родителями. Осуществляется контроль за лицами, вышедшими из мест заключения. Общая профилактика направлена на устранение социальных причин правонарушений. Цель ликвидации заключается в повышении жизненного уровня населения, смягчении разрыва в заработках семей, воспитание молодого поколения, ее устройство на работу.

В завершение хочется подчеркнуть то, что правовая статистика представляет значительную роль в борьбе с правонарушениями, в

производительности работы суда, прокуратуры и организаций Министерства. Статистические сведения содействуют суду выдвигать верные постановления. Статистические использованные материалы применяются с целью своевременного управления данных организаций. Следует иметь в виду то, что подсчет в сфере реализации правосудия считается в то же время и контролем над следственной и судебной практикой. Только лишь посредством хорошо организованной деятельности правовой статистики есть, возможность определить, как эффективно трудится суд, прокуратура, полиция и аппараты, приводящие вердикт в выполнение.

Список использованных источников

1. Вильнянский С. И. *Лекции по советскому гражданскому праву [Текст] / Проф. С. И. Вильнянский. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1958. – Ч. 1. – 1958. – 339 с.*

2. Курас С.Л. «Судебная практика как источник изучения преступности и ссылки в Сибирь» // «Власть». 2012. – №1 – С. 144-147.

3. Люксембург А.М., Яндиев А.Х. / *Серийный убийца: портрет в интерьере / Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 2001. – 384 с. – URL: https://vk.com/wall-86264049_1133 (дата обращения: 24.10.2022)*

4. Федотенков Е.С., *Судебная статистика, учебное пособие для учащихся техникума по специальности 40.02.03 Право и судебное администрирование А.: «РИО АЛСИ», 2017. – 275 с.*

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Недоедкова Екатерина Викторовна,
Попова Анастасия Геннадьевна*
студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
enedoedkova@bk.ru
rag.popova@yandex.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна
к. экон.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье автор изучает общее состояние судебной статистики в Российской Федерации. Кроме этого, определяются основные элементы процесса создания, оформления и развития конкретных информационных ресурсов, относящихся к судебной системе. Выделяется перечень проблемных моментов, которые имеются в судебной статистике, и предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: анализ, судебная статистика, данные, доступность, система, право.

CURRENT TRENDS IN THE OPTIMIZATION OF JUDICIAL STATISTICS IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Nedodkova Ekaterina Viktorovna,
Popova Anastasia Gennadievna*

Abstract: In this article, the author studies the general state of judicial statistics in the Russian Federation. In addition, the main elements of the process of creation, registration and development of specific information resources related to the judicial system are determined. A list of problematic issues that exist in judicial statistics is highlighted, and ways to solve them are proposed.

Keywords: analysis, judicial statistics, data, accessibility, system, law.

В нынешних условиях развития Российской государственности институт судебной статистики считается важнейшим составным компонентом всей правовой статистики. С помощью института судебной статистики можно проанализировать количественный аспект различных общественных явлений, имеющих правовую и юридическую сущность. Данные процессы изучаются в сфере судебного производства для того, чтобы выявить все качественные элементы. Для этого применяется множество различных методов и приёмов, разработанных представителями науки, а также законодателем.

Все основные задачи судебной статистики можно разделить на две крупные группы:

- Внутренние задачи или внутрисистемные.
- Внешние задачи.

В группе внутрисистемных задач реализации эффективной судебной статистики выделяются следующие положения:

Проведение на системной основе комплексного статистического наблюдения, а также дальнейшее улучшение ряда статистических параметров деятельности судов.

Осуществление комплексного сбора, обработки и анализа необходимых видов статистической информации. Вся эта информация будет свидетельствовать о проводимых мероприятиях в сфере российской судебной системы, а также говорить о состоянии института судимости.

Организация необходимого анализа судебной практики, а также проведение научно обоснованной процедуры, которая подтверждает законность деятельности судебных инстанций.

Что касается внешней группы задач судебной статистики, то в ней выделяются следующие положения:

Приобретение необходимого набора полных и достоверных информационных данных, которые характеризуют судебное производство и различные процессы. Все эти действия существуют в рамках судебной системы страны.

Предоставление необходимых информационных данных, которое характеризует общее состояние судебной системы. Данная информация нужна для организации правотворческой и научной деятельности. Кроме этого, важно учитывать возможность реализовать право каждого гражданина на получение информационных данных в свободной форме [3, с.84].

В результате проведения системного анализа преступности нужно производить сбор, обработку и анализ огромного массива статистических

данных. Эти данные постоянно изменяются в зависимости от состояния общества, а также под влиянием множества общественных, социально-экономических и политических факторов. Все информационные данные, которые свидетельствуют о различных правонарушениях и указывают в целом на преступность, должны отвечать большому количеству требований директивного характера. Этими требованиями являются:

- Достоверность информации.
- Полнота приобретаемой информации.
- Своевременность получения информационных данных.
- Сопоставимость различных информационных источников.

Благодаря тому, что в современных условиях можно получать огромное количество информационных данных в связи с внедрением инноваций, то есть возможность внедрять новые способы обработки и передачи статистики. Создание и внедрение автоматизированных платформ и других информационных систем способствует увеличению достоверности и качества различных статистических данных. В итоге значительным образом уменьшаются трудозатраты, возрастает скорость обработки информационных данных. Информация становится доступной, и к ней можно приобрести доступ в рамках удалённого режима. Практическое применение большого количества информационных данных в сфере судебного производства в автоматизированном режиме, а также анализ судебной статистики формирует множество требований, способствующих качественному информационному обеспечению. Вместе с этим важно учитывать юридический и логический контроль, а также оценивать корректность различных информационных данных, которые имеются в этих системах.

Затрагивая тему, связанную с судебной статистикой в уголовном процессе, нужно помнить, что она является важным элементом всей уголовно-правовой статистики [4]. Значимость этого механизма достаточно большая, поскольку появляется возможность не только анализировать всю судебную практику и государственную уголовную политику, но и на практике применять нормы процессуального права и уголовного законодательства. Вместе с этим важно помнить, что в таком случае появляется возможность на качественном уровне оценить эффективность деятельности всех правоохранительных структур, и анализировать любые уголовные наказания. В рамках исследования любой преступности статистика является одним из важнейших дополнений, которое применяют при изучении работы следственных органов, органов дознания.

Достаточно широкий массив статистических данных имеется в специальных ежегодных аналитических обзорах. Они показывают работу судов общей юрисдикции. Кроме этого, такие документы подготавливаются судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации. Для этого применяется большое количество статистических отчетов в виде сводных сборников [2, с.11].

Анализируя необходимый перечень статистических данных, которые касаются судимости, можно сделать вывод о том, что по различным уголовным делам численность осужденных лиц по итогам 2021 года сократилась. В частности, количество обвинительных приговоров сократилось на 11,3% по сравнению с 2020 годом. Однако, количество оправдательных приговоров также сократилось, поскольку в 2021 году оно составило 1163 единицы против 1523 единиц годом ранее. Нужно отметить, что при использовании особого порядка проведения судебного разбирательства в ходе согласия подсудимого с выдвинутыми обвинениями было вынесено более 276000 обвинительных приговоров. В целом данный показатель превышает 52% от общего объема осужденных лиц [5].

Судебная статистика показывает, что приблизительно 87% осужденных на территории Российской Федерации являются представителями мужского пола. Подавляющее большинство преступников относятся к возрастной группе от 30 лет до 49 лет. Количество осужденных иностранцев не превышает 3%. Это говорит о том, что в связи с пандемией коронавирусной инфекции объем миграционных потоков значительным образом сократился.

Действующая в нынешних условиях система образования судебной статистики не соответствует принципу научности и всем сопутствующим требованиям. Это вызвано тем фактом, что статистические параметры не позволяют в точном объеме представить численность пострадавших лиц от отдельных категорий преступных действий. Кроме этого, невозможно оценить динамику положительных или отрицательных результатов расследования любого уголовного дела. Реальный результат работы судов и следователей очень сложно определить.

Для доказательства упомянутого выше тезиса следует привести конкретный пример. В частности, изучение статистической информации, которая говорит об этнической преступности, может быть организована только по списку преступлений, имеющих экстремистскую направленность, или по преступным деяниям террористического содержания. Но, подобный незначительный перечень не может в полной

мере обосновать всю судебную статистику. Отражаются только некоторые преступления, которые были совершены в результате идеологической, расовой или политической вражды, а также в связи с ненавистью в отношении некоторых социальных групп населения.

Помимо этого, следует добавить, что в судебной статистике имеется только общее количество различных преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом. Отсутствует структурное соотношение различных конкретных видов преступления с их составами.

Вместе с этим следует сказать о том факте, что в специальных статистических учётных формах отсутствуют графы и строки, в которые можно вносить всю необходимую информацию, характеризующую потерпевшего. Следовательно, в этом случае важно в статистические формы внести изменения, связанные с внедрением обязательных позиций. Эти обязательные сроки, по мнению автора, должны иметь несколько значимых информационных данных:

- Количество потерпевших по уголовным делам, которые в данный момент находятся в процедуре производства. Кроме этого, нужно указать численность дел, которые были приостановлены.
- Вид ущерба, который был причинён потерпевшему.
- Объем требований, связанных с возмещением вреда. Эти позиции заявляются со стороны потерпевшего по уголовному делу.
- Количество различных гражданских исков, заявленных в рамках конкретного уголовного дела.
- Численность решений, вынесенных в рамках конкретного гражданского иска.

Данные позиции говорят о том, что статистику в судебных инстанциях нужно совершенствовать, и она в нынешних условиях не показывает реальное положение дел. Соответственно, судебный департамент, который формирует статистику, должен учитывать все её недостатки и заниматься совершенствованием. Также имеется сложность, которая не позволяет обеспечивать высокий уровень эффективности судебной статистики. Она связана с тем, что достаточно сложно координировать усилия научных и практических сотрудников, работающих в системе российских правоохранительных органов.

Подводя итоги необходимо сделать вывод о том, что для своевременного выявления социальных проблем, эффективного принятия профилактических мер, позволяющих нейтрализовать все причины, важно получать открытый доступ к различным видам информационных данных криминологического содержания. Именно этот процесс является важным

связующим звеном между теоретическими и практическими результатами работы. Все научные позиции должны основываться на разнообразных фактах, а также на анализе и обобщении любых статистических информационных данных, которые имеются в рамках работы судов. На основании этого в перспективе нужно проводить эффективную деятельность, которая позволит усовершенствовать законодательство, устанавливающее процесс ведения судебной статистики. Вместе с этим важно создавать новые условия для улучшения автоматизированных систем в области судебного делопроизводства.

Список использованных источников

1. Андрюшечкина И.Н. *Использование нормативно-справочной информации Судебного делопроизводства для задач ведения судебной статистики* // *Правовая информатика*. – 2019. – №. 3. – С. 21-39.

2. Азаренко А.А. *Некоторые недостатки формирования судебной статистики* // *Инновационное развитие современной науки*. – 2021. – С. 9-13.

3. Васильев Д.С. *Показатели судебной статистики как критерии оценки судебной деятельности* // *Право и политика*. – 2021. – №. 3. – С. 79-100.

4. Вакуленко Н.А., Брюхнов А.А. *Особенности отражения статистических характеристик преступности в уголовно-правовой статистике* // *ЮП*. – 2019. – №1 (88). – С. 79-83.

5. *Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) [Электронный ресурс]*. – URL: <https://www.vsrj.ru/> (дата обращения: 14.10.2022)

УГОЛОВНАЯ СТАТИСТИКА: ПОНЯТИЕ, МЕТОДЫ, ЗНАЧЕНИЕ

Немазаная Валерия Александровна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nemazanayavalerya@gmail.com

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к. экон.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье раскрывается понятие «уголовная статистика», её роль в настоящее время; методы и специфика данной отрасли научного познания.

Ключевые слова: судебная статистика, уголовная статистика, статистические данные, законодательство

CRIMINAL STATISTICS: CONCEPT, METHODS, MEANING

Nemazanaya Valerya Alexandrovna

Abstract: The article describes the concept of «criminal statistics» and its role at the present time, the methods and branch of the branch of scientific knowledge.

Keywords: court statistics, criminal statistics, statistical data, legislation

Применяя основы теории математической статистики, дадим понятие уголовной статистике. Согласно ряду исследователей (И.В. Ткаченко, И.Н. Андрюшечкина, И.П. Рак, Д.В. Образцов, А.В. Селезнева и др.) под данным термином понимают отрасль науки, изучающей количественную сторону большого числа правовых явлений и процессов и выявляющей их качественное и количественное содержание, тенденции и закономерности развития в конкретных условиях [1,3,4]. Иными словами – это информация, появляющаяся в ходе учета преступлений, работы полиции, следствия и суда.

Уголовная статистика имеет специфические черты, которые отлично отражает приведенное выше определение. Рассмотрим их подробнее:

1. Данная наука опирается на принципы математической статистики, в особенности на закон больших чисел. Суть этого закона заключается в том, что статистические закономерности могут быть сформированы и четко проявиться только при использовании в массовом процессе значительного числа единиц изучаемого населения. Например, не могут быть выяснены причины совершения преступлений без расследования их большого количества, так как только при учете значительного массива преступлений появляются устойчивые закономерности.

2. Количественные и качественные показатели имеют сложную взаимосвязь, без понимания которой невозможно установить распространенность определенных видов преступлений, а также определить их зависимость от социально-экономических условий и эффективности существующих видов борьбы с подобными нарушениями закона.

3. Статистическая информация имеет большую ценность, связанную с установлением особенностей показателей. Данные показатели прямо взаимосвязаны с местом и конкретным временем, что является особенно значимым.

Как отмечают исследователи И.П. Рак, Д.В. Образцов, А.В. Селезнев, объектами исследования уголовной статистики являются количественные и качественные показатели преступности, судимости и деятельности по борьбе с преступностью и ее профилактики. Исходя из этого, ученые выделяют три раздела уголовной статистики, каждый из которых изучает свой объект [3]:

1. Статистика предварительного расследования – исследует число преступлений и других, связанных с ними обстоятельств (количество зарегистрированных преступлений, возбужденных уголовных дел, преступников и задержанных, а также вероятность разрешения дела и время его рассмотрения и др.).

2. Статистика уголовного правосудия – ведет учет уголовных дел и изучает специфику работы судов.

3. Статистика вынесения приговоров – исследует количество осужденных и заключенных под стражу, учитывает вид преступления, срок наказания и другие показатели. Данный раздел включает учет отчетов о деятельности органов надзора за тюрьмами и судов по условно-досрочному освобождению и смягчению наказания.

По мнению ряда современных исследователей, криминологическая статистика должна получить статус самостоятельной дисциплины. Однако, как пишет ученый С. В. Шевелева, на сегодняшний день она является отраслью криминологии и неразрывно связана с уголовным правом, так как исследует характер преступности и меры по ее предупреждению. Исследователь указывает, что помимо этого не последнее место в криминологической статистике занимают данные о бездомности, алкоголизме, наркомании, проституции [4].

Рассматривая любую науку, нельзя не сказать о ее методах. Как пишет ученый Е.И. Якоб, методы уголовной статистики основываются на таких категориях, как случайность, необходимость, количество и качество. Они представляют собой единый комплекс статистических исследований, применяемых в определенной последовательности, так как за основу каждого нового исследования берутся результаты предыдущего. Перечислим их согласно этой последовательности [5]:

1. Метод массового статистического наблюдения. Применение данного метода позволяет установить обусловленность совершения тех или иных видов преступлений и эффективности правоохранительной деятельности суда, прокураторы и полиции определенными факторами. Для анализа берется большое число преступлений. Объективность полученных результатов зависит от того, насколько была охвачена вся совокупность исследуемого явления. Анализ только его части приводит к результату с определенной погрешностью.

2. Обобщение и группировка данных, полученных в результате массового статистического наблюдения. Данный метод применяют после проведения статистического наблюдения. Полученные в ходе такого наблюдения данные распределяют по однородным группам исходя из сходства определенных признаков. Например: преступления могут быть классифицированы по объекту, в отношении которого они были совершены (экономика, несовершеннолетние, государство и др.) и мотиву (месть, вражда, национальная ненависть и др.). Преимущество метода обобщения и группировки данных состоит в том, что с его помощью можно увидеть структуру изучаемого явления, его сходства и различия.

3. Статистический количественный анализ сведённых и разгруппированных показателей. Позволяет выявить закономерности и взаимозависимости юридических, криминологических, социологических явлений. Результаты статистических исследований на данном этапе выражаются в виде процентов, коэффициентов и индексов без каких-либо

отклонений. В ходе статистического количественного анализа выявляют тенденции, характеристики, корреляции статистических показателей.

4. Всесторонний качественный анализ статистических материалов. Такой анализ проводится в отношении количественных правовых явлений. Может инициироваться на любом этапе статического исследования. Всесторонний качественный анализ основывается на глубоком понимании исследуемых процессов и последующем углублении их теории и практики на основе положений уголовного права, криминологии и других областей юриспруденции.

Итак, уголовная статистика отражает данные об аспектах совершенных преступлений и связанных с ними явлениях и процессах. Понимание природы правонарушений позволяет разрабатывать эффективные средства борьбы с преступностью, основываясь на конкретные данные статистического учета. Исследователи С.Л. Алексеев и Р.Р. Салимзянова отмечают, что статистика преступности предоставляет следующие важные данные [2]:

- 1) характеристики преступности;
- 2) характеристики личности преступника;
- 3) причины преступлений, связанные с ними обстоятельства;
- 4) прогнозирование преступности и индивидуального преступного поведения;
- 5) планирование и организация борьбы с преступностью;
- 6) проверка эффективности мер борьбы с преступностью.

Исследователи М.С. Шклярук, Д.С. Скугаревский, И.В. Бегтин, И.С. Скифский называют основным фактором эффективного планирования и организации борьбы с преступностью обеспечение объективности и целостности статистических данных, цель которых – отражать реальный уровень преступности и картину работы правоохранительных органов в конкретном регионе, стране. Однако, как подчеркивают ученые, эти данные нередко намеренно искажаются, чтобы скрыть пробелы и недочеты в работе чиновников. Такие действия всегда негативно сказываются на успешности противодействия с преступным миром различными ведомствами [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что криминальная статистика крайне важна для информированного государственного управления. Более того, как отмечает ряд исследователей (Л.А. Крушанова, М. Шклярук, Д. Скугаревский, Н. В. Теплая и др.), благодаря повышению дисциплинированности учетной политики, широкому внедрению компьютерных технологий в практику сбора,

систематизации и анализа данных, доступности статистических показателей благодаря СМИ она займет еще более значимое место в криминалистике [7,8,9]. Статистика о состоянии преступности является главным источником информации о деструктивных процессах в обществе и работе соответствующих ведомств, а роль ее применения не ограничивается только изучением преступности – она может быть полезна и для исследования самой правоохранительной системы, создающей эту статистику.

Список использованных источников

1. Андрюшечкина И.Н. Судебная статистика [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Андрюшечкина И.Н.— Электрон. текстовые данные.— М.: Российский государственный университет правосудия, 2022.— 291 с.— URL: <https://profspo.ru/books/122914> (дата обращения: 12.10.2022).

2. Криминология. Учебное пособие для бакалавров. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. / Под ред. А.Ю. Епихина, д.ю.н., профессора – Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. – 212 с. – URL: http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/up_krim_na_publ.pdf (дата обращения: 12.10.2022).

3. Уголовная статистика: учебное пособие / И.П. Рак, Д.В. Образцов, А.В. Селезнёв. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 80 с. – URL: https://www.studmed.ru/rak-ip-i-dr-ugolovnaya-statistika-uchebnoe-posobie_bbb348627a5.html (дата обращения: 12.10.2022).

4. Ткаченко И.В. Правовая статистика: учебно-методический комплекс по дисциплине. Армовир, 2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://agru.net/fakult/istfak/kaf_pravo/umk/pravov_statistika23.pdf (дата обращения: 18.10.2022).

5. Шевелева С. В. Криминология: учебное пособие / С. В. Шевелева, А. А. Гребеньков, В. Е. Новичков; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Юго-Западный гос. ун-т» (ЮЗГУ). – Курск: ЮЗГУ, 2011. – 93 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004920125>(дата обращения: 12.10.2022).

6. Яков Е.И. Криминология: учебное пособие. Хабаровский гос. ун-т экономики и права, 2020. – 132 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44014193>(дата обращения: 12.10.2022).

7. Крушанова Л.А. Роль статистических источников в формировании представлений о состоянии преступности в

отечественных исторических исследованиях // Электронный научный журнал «Аргохонт». – 2018. – № 3 (6). – С. 67-76.

8. *Криминальная статистика – через открытость к управляемости (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», март 2015) / Шклярук М.С., Скугаревский Д.С., Бегтин И.В., Скифский И.С. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2015. – 24 с.*

9. *Теплая Н.В. Роль судебной статистики в совершенствовании мер предупреждения преступности // Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Ростов-на-Дону, 2021. Издательство: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ВВМ» (Санкт-Петербург). – С. 931-934.*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ

Овсянникова Дарья Владиславовна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dashaovsan@icloud.com

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к. экон.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассмотрены правовые основы ведения судебной статистики, а также государственные автоматизированные системы в указанной области. Проанализированы некоторые проблемы, возникающие в процессе применения автоматизированных систем, а также возможные пути их решения. Автор также рассматривает проблематику нормативно-правового регулирования статистической отчетности отдельных судебных органов.*

***Ключевые слова:** ведение судебной статистики, правовое регулирование, автоматизированная информационная система, организационно-правовое обеспечение деятельности судов, информатизация*

LEGAL BASIS FOR KEEPING JUDICIAL STATISTICS

Ovsyannikova Darya Vladislavovna

***Abstract:** The article discusses the legal framework for conducting judicial statistics, as well as state automated systems in this area. Some problems that arise in the process of using automated systems, as well as possible ways to solve them, are analyzed. The author also considers the problems of legal regulation of statistical reporting of individual judicial bodies.*

***Keywords:** maintenance of judicial statistics, legal regulation, automated information system, organizational and legal support for the activities of courts, informatization.*

Динамика развития общественных отношений подталкивает законодателя к дополнению и внесению изменений в правовые нормы. В современных условиях, судебная система требует реализации решения различных взаимосвязанных между собой задач, к числу которых относятся, например, правовые, социально-экономические, организационные и другие.

Вклад в решение подобных задач вносит и судебная статистика, в силу того факта, что позволяет объективно оценить эффективность деятельности судебных органов. Так, например, судебная статистика отражает данные в области отправления правосудия, назначения уголовных наказаний; по обоснованности и справедливости уголовных наказаний, которые назначают судебные органы; данные, связанные с движением различных категорий дел, результаты апелляций, а также показатели соблюдения сроков, закрепленных в процессуальном законодательстве.

Ведение судебной статистики является одним из механизмов организационно-правового обеспечения деятельности судов, направленной на количественную оценку комплекса постоянно улучшающихся статистических показателей, характеризующих судебную деятельность. Судебная статистика играет огромную роль в борьбе с различными преступлениями и правонарушениями, способствует улучшению деятельности государственных органов, судебной системы, правоохранительных органов; МВД России, прокуратуры и др. [7, с.93].

Целью изучения количественных показателей в области судебной деятельности выступает, в первую очередь, информирование общества о работе судов, анализ их деятельности.

Инструкция по ведению судебной статистики, утвержденная Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.06.2021 № 124 [1], выступает основным правовым актом, который урегулирует вопросы правильного формирования статистических отчетов в соответствии с формами о деятельности судов общей юрисдикции и судимости, которые основаны на данных первичного статистического учета, в том числе порядок формирования первичной статистической отчетности, осуществления ее обработки, получения сводной статистической отчетности, ее хранение и направление в соответствующие ведомства.

В соответствии с Инструкцией, правовой основой ведения судебной статистики в судебной системе Российской Федерации являются ФКЗ от 31.12.1996 № 1 «О судебной системе Российской Федерации», ФКЗ от

07.02.2011 № 1 «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ФКЗ от 28.04.1995 № 1 «Об арбитражных судах в Российской Федерации»[1].

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации выступает в качестве основного органа, занимающегося формированием официальной статистики о количественных показателях рассмотрения федеральными судами дел и материалов в порядке уголовного, гражданского, административного, арбитражного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях.

Правовой основой деятельности по судебно-статистической отчетности Судебным департаментом и его территориальными органами выступает Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации».

Приказом Судебного департамента утверждается Табель форм статистической отчетности о деятельности судов, устанавливающий систему статистической отчетности судов, в которую входят следующие формы [2]:

- о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей;
- о деятельности федеральных арбитражных судов;
- о судимости.

Учитывая тот факт, что нагрузка на судей увеличивается, а требования по сокращению сроков рассмотрения дел и повышению их качества только растут, возникает необходимость внедрения современных информационных систем в судебную деятельность. Использование информационных технологий облегчает как деятельность судей, в частности, предоставляет быстрый доступ к законодательной базе, обобщенным материалам судебной практики, так и для граждан, поскольку обеспечивается возможность информирования лиц, участвующих в деле, и общества в целом, о деятельности судов. Внедрение информационных технологий диктуется современными условиями, обеспечивает оперативность и гласность судебного делопроизводства [3, с.46].

Рассмотрим правовые основы регулирования цифровизации судебной статистики в Российской Федерации. К основополагающим актам, которые закрепляют порядок использования информационных технологий как средства распространения информации, в первую очередь, относятся:

- Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

- Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 09.02.2009 №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и иными ведомственными актами судебного департамента.

В целях внедрения информационных технологий в деятельность судов, в том числе, в деятельность по ведению судебной статистики, а также реализации мероприятий федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» были разработаны – Государственная автоматизированная система «Правосудие» и Государственная автоматизированная система правовой статистики.

ГАС «Правосудие» – автоматизированная информационная система, созданная для формирования единого информационного пространства юрисдикции системы Судебного департамента при ВС РФ. Указанная программа поддерживает судопроизводство с информационной и технологической стороны, реализует информационную интеграцию судебной деятельности в РФ, предоставляет доступ к необходимой информации о судебном делопроизводстве организациям и гражданам.

ГАС «Правосудие» не новая программа, однако, по сей день существуют технического и правового характера, к которым, в частности, можно отнести [4, с. 298]:

1. Несвоевременное размещение текста судебных актов в интернете;
2. Нарушение судами положения о конфиденциальности информации, относящейся к персональным данным лиц, участвующих в деле (например, ФИО участников процесса, зачастую, не обезличены).

Государственная автоматизированная система правовой статистики введена Постановлением Правительства РФ от 15.12.2020 № 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики». Внедрение ГАС ПС было продиктовано возникающими проблемами, касающимися достоверности и полноты статистических показателей о преступности. Так, например, на качественность статистической отчетности влияют такие факторы, как латентность определенных видов преступлений, характер этих преступлений, а также эффективность деятельности правоохранительных органов по их выявлению и раскрытию.

Совокупность статистических данных, отражающая показатели принятия и рассмотрения обращений граждан в суд на начальном этапе

уголовного судопроизводства, может выступать в качестве основы анализа состояния законности и правопорядка в Российской Федерации [5, с. 105].

Применение ГАС ПС вызывает некоторые трудности у правоохранительных органов, в частности, возникает проблема выгрузки статистических карточек по уголовным делам на флэш-носители, что становится препятствием для быстрой и эффективной работы с данными.

С учетом имеющихся проблем возникающих при применении ГАС «Правосудие», актуальной станет интеграция двух вышеназванных систем. Такая мера позволит постоянно и непрерывно отслеживать эффективность процессуальной деятельности органов следствия и суда. В настоящее время ГАС ПС ограничивается стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а ГАС «Правосудие», наоборот, охватывает только судебные стадии.

Если говорить о проблематике правовых основ судебной статистики, то стоит отметить следующее.

Судебное делопроизводство на участках мировых судей, в том числе организация ведения первичного статистического учета, по сей день не урегулировано единым нормативно-правовым актом, что отрицательно воздействует на организацию статистической работы. Вполне реально возникновение противоречий между Методическими рекомендациями по судебному делопроизводству в аппарате мирового судьи, предлагаемыми Съездом судей Российской Федерации, и инструкцией по судебному делопроизводству в аппарате мирового судьи, разработанной в субъекте Российской Федерации.

Далее, касаясь организации ведения судебной статистики в военных судах. На практике сложилось негласное правило о ее изолированности от статистики иных судов, что объясняется сохранением конфиденциальности данных уголовно-правовой статистики в указанных судах. Однако, все суды общей юрисдикции осуществляют правосудие на основе того же процессуального законодательства Российской Федерации. В целях создания единой статистической отчетности судов, включающей данные военных судов, требуется унификация показателей первичного статистического отчета с выделением показателей, отражающих специфику судопроизводства в военных судах [6, с. 25].

Представляется необходимым в законодательном порядке установить перечень статистических показателей, а также их уровень (военный суд или какой-либо еще) – являются предметом ограниченного доступа.

Таким образом, состояние правовой базы и существующей практики организации судебной статистики, а также цифровизации судебной

деятельности, показывает, что многие методологические, организационные и правовые вопросы требуют дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.06.2021 № 124 «Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики». – URL: [https://www.consultant.ru /document](https://www.consultant.ru/document) (дата обращения: 20.10.2022)

2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости и форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости». – URL: [URL: https://www.consultant.ru /document](https://www.consultant.ru/document) (дата обращения: 20.10.2022)

3. Чакрян В. Р. Информатизация судов общей юрисдикции и судебного департамента / В. Р. Чакрян, В. С. Герасик // Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки. – 2021. – Т. 2. – № 12(93).

4. Красикова Л. А. Актуальные проблемы правового регулирования применения государственной автоматизированной системы «правосудие» / Л. А. Красикова // Юридическая деятельность в условиях цифровизации: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 марта 2021 года / Под редакцией Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 297-300.

5. Сушина Т. Е. К вопросу о совершенствовании системы статистического учета обращений в суд на начальном этапе уголовного судопроизводства в цифровую эпоху // Lex russica. – 2019. – № 10(155). – С. 104-113.

6. Андрюшечкина И. Н. Автоматизация ведения достоверной статистики в судебной системе // Правовая информатика. – 2021. – № 2. – С. 15 – 26.

7. Теплая Н.В., Любимцева Е.Ю. Организация ведения судебной статистики в судах общей юрисдикции // Заметки ученого. – 2022. – № 1-2. – С. 92-96.

РОЛЬ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

*Первушина Анна Сергеевна,
Яценко Виктория Денисовна*

*студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: Anna_btsk@icloud.com*

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

*к. экон.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются отдельные вопросы влияния судебной статистики в обеспечении принципа формирования единой судебной практики по уголовным делам. Рассматривается современное состояние судебной статистики, перспективы ее применения в деятельности судов, проводится сравнительный анализ механизмом формирования единства судебной практики.*

***Ключевые слова:** судебная статистика, судебная система, принцип, единство судебной практики, приговор, уголовное дело.*

THE ROLE OF JUDICIAL STATISTICS IN ENSURING THE UNITY OF JUDICIAL PRACTICE IN CRIMINAL CASES

*Pervushina Anna Sergeevna,
Yatsenko Victoria Denisovna*

***Abstract:** this article discusses some issues of the influence of judicial statistics in ensuring the principle of the formation of a unified judicial practice in criminal cases. The current state of judicial statistics, prospects of its application in the activity of courts are considered, a comparative analysis of the mechanism of formation of the unity of judicial practice is carried out.*

***Keywords:** judicial statistics, judicial system, principle, unity of judicial practice, sentence, criminal case.*

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена, прежде всего, одним из приоритетных направлений в развитии любого правового современного государства является признание, соблюдение и защита прав, свобод и законных интересов личности, в рамках которого важное место занимает право на справедливое судебное разбирательство не только по уголовным, но и по гражданским делам. В данном случае именно единство судебной практики должно формировать такую судебную систему, которая потенциально должна свести к минимуму судебные ошибки и показывать наивысшее качество судебной работы. Так, роль судебной статистики в обеспечении единства судебной практики рассмотрения уголовных дел неоднозначна.

Судебная статистика как важнейший источник, наделяет юридическую науку и законодателей, фактическим материалом для дальнейшего теоретического обобщения, осуществляет связь между теорией и практикой, правовой нормой, изложенной в законе, ее практической реализацией. Судебная статистика, как одна из составных элементов жизнедеятельности судов, позволяет объективно оценить эффективность правовых институтов: производство у мирового судьи, рассмотрение дел с участием присяжных заседателей и особый порядок судебного разбирательства и т.д. [6, с.255].

На сегодняшний день с развитием современных технологий и методов аналитической работы, такая сфера научный знаний, как судебная статистика приобретает особую значимость для совершенствования существующей судебной системы, в частности, в области формирования единой судебной практики по рассмотрению и разрешению уголовных дел в России. Значение судебной статистики невозможно переоценить, ведь именно эта наука обеспечивает аналитическими данными не только законодательную, но и судебную власть. Применение статистических данных на практике способствует более правильному ведению предварительного расследования и следствия, как стадий расследования уголовных дел, ведет к повышению справедливости вынесения приговоров.

Как справедливо отмечает Д.С. Васильев: «если приоткрыть двери оперативных совещаний судей, побывать на заседаниях квалификационных комиссий, обсуждающих вопросы карьеры, аттестации или дисциплинарной ответственности действующих судей, прочитать отчеты судов или официальные характеристики судей, то обнаруживается нечто общее. Это общее – повсеместно распространенные справки,

содержащие оценку работы отдельных судей и судов в целом на основании судебной статистики» [3, с. 79].

Статистические данные формируются за счет сведений, содержащихся в автоматизированных система, действующих на сегодняшний день в судах и составляют данные относительно отмененных, измененных, оставленных в силе судебных актов, а также, что сроках рассмотрения уголовных дел, что ежемесячно отслеживается в каждом из судов общей юрисдикции и мировыми судьями, как показатель, являющийся отражением качества их работы.

В связи с этим, очень уместно упомянуть такой термин как «апелляционная практика» – это показатель, представляющий собой число судебных актов, который оставлены судом апелляционной инстанции без изменений к общему числу судебных актов, вынесенных отдельно взятым судьей.

Более же важным вопросом, на мой субъективный взгляд, является вопрос влияния судебной статистики на формирование единой судебной практики, то есть показатель, который отражает справедливость вынесения приговоров в стране.

Принцип единства судебной практики характерен для любого современного правового государства, однако, в нашем понимании, является серьезным упущением, в Российской Федерации в действующем законодательстве ни одним нормативно-правовым актом такой принцип не закреплен. Единство судебной практики не только по уголовным, но и по гражданским делам является серьезной правовой гарантией защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Раскрывая содержания данного принципа необходимо отметить, что он предполагает, прежде всего, единое понимание и толкование правовых норм, что делает понятным и одинаковым их применение в любом субъекте России. Не смотря на отсутствие легального закрепления данного принципа, ежегодно реализуемая судебная реформа действующего материального и процессуального законодательства обозначает данный принцип как наиболее важный для развития судебной системы.

Говоря о формировании единства судебной практики необходимо отметить, что является нарушением данного принципа, как ни странно, об этом говорится в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 г. № 25-ПВ04: «нарушением единства судебной практики может считаться вынесение судебных решений, противоречащих: постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащим разъяснения по вопросам судебной практики;

постановлениям Президиума Верховного Суда Российской Федерации, определениям Судебной коллегии по гражданским делам и Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, содержащим толкования норм материального и процессуального права; а также материалам официально опубликованных Верховным Судом Российской Федерации обзоров судебной практики и ответов на возникшие у судов вопросы в применении законодательства» [2].

Анализируя такую позицию, можно отметить, что она далеко не в полной мере отражает сущность нарушения принципа единства судебной практики, поскольку далеко не всякое нарушение вышеназванных актов судебных органов может говорить о несправедливости вынесенного судом приговора.

Так, весьма интересной является позиция Л.А. Тереховой, которая отмечает, что: «допущенное нарушение норм материального или процессуального права, для того чтобы его устранение было необходимым для обеспечения единства судебной практики и законности, должно отвечать следующим критериям: при таком нарушении судебная защита не получена вообще либо защиту получил не тот, кто в ней нуждается. Единство судебной практики, по мнению автора, должно быть закреплено определенным актом, и суд надзорной инстанции обязан ссылаться на этот конкретный акт при вынесении своего постановления» [5, с. 125].

Проводя некоторое сравнительное исследование, можно сказать, что в период СССР большое значение в формировании единства судебной практики играли суды надзорной инстанции, поскольку именно в порядке надзора имели право обращаться с жалобой на вступившие в законную силу приговоры суда прокуроры и иные должностные лица, таким образом, суды в отдельно взятых случаях регулировали судебную практику [1].

Как отмечает И.С. Дикарев: «для обеспечения единства судебной практики большое значение имеет информирование судей и иных участников правоприменительной деятельности о складывающейся судебной практике, о наиболее верных подходах к толкованию и применению закона. Отчасти данная задача решается посредством дачи разъяснений высшими судебными органами по вопросам судебной практики и их опубликования в соответствующих печатных органах, в частности в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации. В федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» содержится требование о

размещении в сети Интернет текстов судебных актов, сведений об их обжаловании и о результатах такого обжалования» [4, с. 151].

В настоящее время хочется сказать, что в рамках информатизации и компьютеризации судебной деятельности, судебная статистика как инструмент формирования единой судебной практики приобрела особое значение, статистические данные собираются ежемесячно, формируются отчеты, которые анализируются судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, а также вышестоящими судебными инстанциями. Количество отмененных и измененных судебных актов в современных условиях проще отслеживать, что должно способствовать более быстрому устранению причин нарушения норм материального и процессуального права. На основе данных судебной статистики в формирование единой судебной практики должен оказывать Пленум Верховного суда Российской Федерации, разъясняя в своих актах наиболее сложные нарушения судов нижестоящих инстанций исходя из анализа данных судебной статистики.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=34492&dst=100001#oTgGHlTMQyT8wbX41> (дата обращения: 20.10.2022)
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 г. № 25-ПВ04 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 9. – С. 1. – URL: <https://zakonbase.ru/content/base/82761> (дата обращения: 20.10.2022)
3. Васильев Д.С. Показатели судебной статистики как критерии оценки судебной деятельности // Право и политика. – 2021. – №3. – С.79-100.
4. Дикарев И.С. Механизмы обеспечения единства судебной практики в уголовном процессе // Власть. – 2011. – №8. – С.148-151.
5. Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 125.
6. Теплая Н.В., Кобзарь В.Р. Организация и принципы судебной статистики в Российской Федерации // Дискуссии в области гуманитарных, естественнонаучных аспектов современности:

материалы XXXV Всероссийской научно-практической конференции (15 февраля 2022г.): в 2-х ч. Ч-1. – г. Ростов-на-Дону: Издательство профессиональной прессы и литературы «Профпресслит», 2022. – С. 255-260.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Хахин Владислав Сергеевич,
Куликовский Сергей Дмитриевич
студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
khakhin.vlad@bk.ru,
Kulikovskiy.serega19@mail.ru*

*Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна
к.экон.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются организационные основы ведения судебной статистики в Российской Федерации, на основе анализа различных правовых актов выделяются принципы ведения судебной статистики.*

***Ключевые слова:** судебная статистика, организация судебной статистики, принципы судебной статистики, статистическая отчетность*

LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION AND MAINTENANCE OF JUDICIAL STATISTICS IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Khakhin Vladislav Sergeyevich,
Kulikovsky Sergey Dmitrievich*

***Abstract:** this article discusses the organizational basis for maintaining judicial statistics in the Russian Federation, based on the analysis of various legal acts, the principles for maintaining judicial statistics are highlighted.*

***Keywords:** judicial statistics, organization of judicial statistics, principles of judicial statistics, statistical reporting*

В современных непростых экономических и политических условиях, связанных с санкционным давлением на Россию, продолжающейся

специальной военной операцией, крайне важно обеспечить стабильность функционирования всех ветвей власти. Не является исключением и судебная власть. Именно на судебную систему возложена важнейшая функция, связанная с осуществлением правосудия, обеспечением законности, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Судебная система должна отвечать потребностям современного общества, она должна быть эффективной и справедливой. Граждане должны доверять судебной системе, они должны видеть в ней институт защиты своих прав и свобод. В свою очередь обеспечение эффективности судебной системы предполагает ее постоянное совершенствование, информационной основой которого являются данные о деятельности судебной системы, в том числе и данные судебной статистики.

В наиболее общем виде судебная статистика представляет собой отрасль статистики, изучающую количественную сторону массовых правовых и других юридически значимых явлений и процессов в целях раскрытия их качественного своеобразия, тенденций и закономерностей их развития в конкретных условиях места и времени.

В данном контексте важнейшая задача судебной статистики состоит не только в том, чтобы собирать данные, которые впоследствии используются в рамках совершенствования деятельности судебной системы, но и собирать данные, которые могут быть использованы для совершенствования деятельности иных органов, в первую очередь правоохранительных [1, с. 92].

Так, например, зная динамику вынесенных приговоров по убийствам, можно делать определенные выводы о состоянии преступности в стране. При этом указанные данные о вынесенных приговорах по тем или иным преступлениям должны обязательно сопоставляться с количеством зарегистрированных преступлений, что не только позволит более объективно подходить к оценке состояния преступности в стране, но и позволит сделать определенные выводы об эффективности деятельности правоохранительных органов.

Для того чтобы судебная статистика велась эффективно, она должна основываться на определенных законах и принципах. Основным документом, регламентирующим деятельность по организации ведения судебной статистики в Российской Федерации, является инструкция по ведению судебной статистики, утвержденная Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 июня 2021 г. № 124.

Уже из названия данного приказа становится ясно, что главенствующим органом по организации ведения судебной статистики в

стране является Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Именно в указанный Судебный департамент и поступают данные судебной статистики, собираемые основными субъектами статистического наблюдения.

Согласно инструкции, судебная статистика в стране ведется на основе унифицированных форм статистической отчетности и единых статистических показателей для всех федеральных судов общей юрисдикции, мировых судов, федеральных арбитражных судов, военных судов. Это позволяет обеспечить единую систему статистического учета деятельности судов в Российской Федерации, проводить сопоставление и анализ имеющихся показателей [2, с. 256].

После того, как данные поступают в Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, они обрабатываются и направляются в сводном виде в Федеральную службу государственной статистики Российской Федерации.

Организация ведения судебной статистики осуществляется путем заполнения электронных форм, созданных в специализированных программных продуктах, входящих в государственную автоматизированную систему «Правосудие». Данное положение нашло отражение в рассматриваемой инструкции, что является несомненным достоинством указанного документа, так как современные технологии позволяют автоматизировать и значительно ускорить заполнение форм статистической отчетности [3, с. 121].

Что касается принципов ведения судебной статистики, то ни указанный документ, ни какие-либо другие документы не закрепляют принципиальных основ, на которых строится система судебной статистики в Российской Федерации. Вместе с тем, анализ инструкции Судебного департамента, позволяет вывести определенные принципы, на которых строится организация деятельности судебной статистики в стране.

Итак, первым принципом, уже упомянутым выше является единство системы судебной статистики. Данный принцип предполагает наличие одинаковых требований к ведению судебной статистики в различных судебных органах (исключение составляет, прежде всего, Конституционный Суд Российской Федерации). Также данный принцип указывает на то, что судебная статистика ведется на основании единообразных нормативно-правовых и методических документов, основным из которых является вышеупомянутая инструкция.

Другой принцип прямо указан в инструкции – это преемственность статистических показателей. Он говорит о том, что формы статистической

отчетности не должны существенно меняться со временем, что позволит обеспечить сопоставимость данных судебной статистики в различных отчетных периодах.

Следующий принцип судебной статистики – это оптимизация состава показателей. То есть данный принцип говорит о том, что перечень показателей должен быть оптимальным для того, чтобы проводить аналитическую работу, обеспечить потребности пользователей статистической информации. Этот принцип достаточно сложен в практическом осуществлении, ведь пользователей статистической информации множество и у них различные потребности. Очень сложно обеспечить баланс интересов этих пользователей, ведь с одной стороны – необходимо дать им необходимый уровень статистической информации, а с другой стороны – не перегружать судебные органы необходимостью запроса дополнительных сведений и ведения излишнего объема судебных статистических данных [4, с. 935].

Кроме рассматриваемых специальных принципов судебной статистики (то есть принципов, относящихся исключительно к судебной статистике), к судебной статистике применимы принципы статистического учета, закрепленные в Федеральном законе от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации». Рассматриваемые принципы звучат следующим образом:

1) полнота, достоверность, научная обоснованность, своевременность предоставления и общедоступность официальной статистической информации (за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральными законами);

2) применение научно обоснованной официальной статистической методологии, соответствующей международным стандартам и принципам официальной статистики, а также законодательству Российской Федерации, открытость и доступность такой методологии;

3) рациональный выбор источников в целях формирования официальной статистической информации для обеспечения ее полноты, достоверности и своевременности предоставления, а также в целях снижения нагрузки на респондентов;

4) обеспечение возможности формирования официальной статистической информации по Российской Федерации в целом, по субъектам Российской Федерации, по муниципальным образованиям;

5) обеспечение конфиденциальности первичных статистических данных при осуществлении официального статистического учета и их

использование в целях формирования официальной статистической информации;

6) согласованность действий субъектов официального статистического учета;

7) применение единых стандартов при использовании информационных технологий и общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации для создания и эксплуатации системы государственной статистики в целях ее совместимости с другими государственными информационными системами;

8) обеспечение сохранности и безопасности официальной статистической информации, первичных статистических данных и административных данных.

Таким образом, можно заключить, что для эффективного функционирования системы судебной статистики в стране, необходима нормативно оформленная система организации статистического учета и принципов, на основе которых ведется судебная статистика. При этом, если в настоящее время организация ведения судебной статистики нашла свое нормативное закрепление, то принципы ведения судебной статистики нормативно не закреплены, что обуславливает необходимость дополнения соответствующей нормативно-правовой базы.

Список использованных источников

1. Теплая Н.В., Любимцева Е.Ю. Организация ведения судебной статистики в судах общей юрисдикции // Заметки ученого. – 2022. – № 1-2. – С. 92-95.

2. Теплая Н.В., Кобзарь А.Р. Организация и принципы судебной статистики в Российской Федерации // Дискуссии в области гуманитарных, естественнонаучных аспектов современности: материалы XXXV Всероссийской научно-практической конференции (15 февраля 2022г.): в 2-х ч. Ч-1. – г. Ростов-на-Дону: Издательство профессиональной прессы и литературы «Профпресслит», 2022. – С. 255-260.

3. Латышева Н.А. Преобразования в организации ведения судебной статистики 2021 года // Новеллы права, экономики и управления 2021: сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции. Том.1. – 2022. – С. 120-123.

4. Теплая, Н.В., Минаева, Ю.А. Организация ведения судебной статистики в судах // Парадигмальные установки естественных и

гуманитарных наук: междисциплинарный аспект: материалы XVI Международной научно-практической конференции (30 декабря 2021). – Ростов-на-Дону: изд-во Южного университета ИУБиП, 2021. – С. 935-940.

**ВЛАСТЬ И ПРАВОСУДИЕ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ДАОСИЗМЕ

Толстикова София Олеговна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

sofa31248@gmail.com

Научный руководитель: Кича Мария Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена изучению основных постулатов даосизма и положению в них государства и определению через них права, проведен анализ глав трактата «Дао дэ Цзин», а также комментариев различных ученых к данному трактату, изложено собственное мнение по поставленному вопросу.

Ключевые слова: Лао Цзы, «Дао дэ Цзин», даосизм, Древний Китай, государство и право Китая.

STATE AND LAW IN TAOISM

Tolstikova Sofiya Olegovna

Abstract: The article is devoted to the study of the main postulates of Taoism and the position of the state in them and the definition of law through them, the analysis of the chapters of the treatise "Tao Te Ching", as well as the comments of various scientists on this treatise, is presented, and their own opinion on the issue is stated.

Keywords: Lao Tzu, "Tao Te Ching", Taoism, Ancient China, state and law of China.

С давних времен одним из основных вопросов, рассматриваемых в обществе почитаемыми мыслителями и управленцами, был вопрос эффективной организации структуры и функционирования государства, как уже созданного, наиболее удачного объединения людей. Можно

сказать, что выведенные еще тогда теории и способы, в большинстве своем, остаются актуальными и на сегодняшний день.

Одними из первых учений, заслуживающих внимание при рассмотрении данного вопроса, являются учения Древнего Китая. Но прежде, чем начать их рассмотрение или толкование нужно сказать, что внимание, уделяемое китайской философско-правовой мысли, значительно дифференцируется в зависимости от периода и места изучения. Так, к примеру, в Индии толкованию китайских норм уделяется определенно большее значение по сравнению с самим Китаем, и, тем более, по сравнению с отечественной наукой. Важной чертой китайской философско-правовой мысли выступает скудное количество непосредственно трактатов, из-за чего расшифровка правовых предписаний не редко фиксируется в самих правовых источниках. Как правило, трактовка философских или правовых учений в значительной степени зависит от правящей династии и даже отдельно взятого императора.

Расцветом правовой мысли Китая считается IV-III в. до н. э., когда начинают формироваться различные направления и школы. Этот период имеет название «100 школ китайской мысли». Определенно, количество школ тогда не достигало ста, однако из-за тенденции китайцев в образности и туманности формулировок прижилось именно это название. Основных же школ в этот период выделяется всего шесть: конфуцианство, монизм, легизм, натурализм, номинализм и даосизм.

Школа Дао базируется на древнем трактате «Дао дэ Цзин» (др.-кит. – «Канон Пути и благодати»), автором которого считается Лао Цзы. Хотя точно не установлено, действительно ли был автор у этого трактата – есть вероятность, что он является сборником возникших в разное время афоризмов, имеющих разных авторов. Основными понятиями в даосизме выступают «Дао», «Дэ» и «Ци». В первом чжане «Дао дэ Цзина» указывается связь между «неизреченным» Дао и его эманацией «Дэ» – если Дао является первоисточником, «матерью» всех вещей, то Дэ выступает способом их физического существования. Ци же играет роль связующей энергетической первосубстанции, о чем говорится в последующих главах.

Понятие "Дао" заимствуется из традиционных китайских верований, в соответствие с которыми означает правильный жизненный путь, соответствующий велениям неба. В отличие от традиционно-теологических толкований Дао, как проявления "небесной воли" и "государе – сыне неба", дарующем законы народу, Лао-цзы, стремясь

развенчать идеологию правящих кругов, находит в этом понятии иной смысл [6]. Дао в интерпретации даосов предстает в виде всеобщего Закона и Абсолюта, который господствует везде, во всем и всегда. Нужно отметить, что еще до написания «Дао дэ Цзина» названием «Дао» обозначали императивный долг [1, с. 405]. Именно в таком значении Дао употребляется еще в древних священных книгах китайцев, что говорит об отождествлении его праву. Интересно также то, что Дао как фундаментальная категория имеет место во всех китайских учениях, не зависимо от рассматриваемого периода, но с разницей в определении ее основополагающего аспекта и места в иерархии ключевых понятий и категорий той или иной системы знаний [2, с. 6].

Возвращаясь к первому чжану «Дао дэ Цзина», где декларируется безымянность Дао, можно найти одну из основ даосизма в целом – невозможность какого-то ни было толкования или формально-логического анализа Дао. Сам факт провозглашения человеком Его знания, а тем более передачи этого знания другим людям считается противным «истинному Пути к постижению Дао». В отличие от популярного сейчас в науке положения о роли практики, как важнейшего критерия истины, в даосизме отвергается проверка практикой. Движение к истине базируется на принципе ничегонеделания, из которого естественным образом вытекает всеобъемлющая, совершенная деятельность. Эта трансцендентная деятельность регулирует, в том числе, и общественные отношения, из чего следует провозглашение лучшего способа управления государством – отсутствие управления, т.е. воздержание от вмешательства в исходный ход бытия.

Таким образом, концепцию, постулируемую Лао Цзы, можно отнести к теории естественного права прямого действия [3, с. 57]. В соответствии с ней при отказе от просвещения народа – наделения его излишними, ненужными знаниями, из которых вытекают избыточные желания – упрощается управляемость обществом и отпадает необходимость в законодательном регулировании, которое сводится к минимуму, сформированному в раннем даосизме. Под этим минимумом первые даосы подразумевают улучшение земного бытия и совершенствование системы администрации. В отличие от Древней Индии в Древнем Китае не принимается практика приспособления законов к изменившимся историческим реалиям посредством переинтерпретации или усложнения, а также отмечается важность понимания сути закона не через разбор письменного оформления (текста), а через постижение его смысла. Но тут встает проблема сложности понимания ранних даосских работ,

положенных в основу этих законов, заключающаяся в невозможности «в рационально-совестной форме выразить то, что в этой форме до конца принципиально невыразимо» [4, с. 216] из-за универсализма даосского мировоззрения. Но это значит не то, что их анализ абсолютно поверхностен и абстрактен, а то, что выводы, полученные в результате такого анализа, всегда гипотетичны. Лучшим токованием закона считалось толкование произведенное «мудрецом», человеком, обладающим умением давать оценку своим возможностям, владением своими страстями и умеренностью – качествами, возвышающими его из массы обычных людей – поскольку интерпретация кем-то другим, не обладающим этими качествами, кроме неправильного понимания и отхождения от желаемого единства предписаний, приводила еще и к застою и расколу в сложившейся системе. Подобный раскол выступает одной из характеристик «неподлинного» состояния общества.

Подлинное и неподлинное состояния общества выделяются в соответствие с двумя натурами человека – истинной, детерминированной Единым, и ложной, порождаемой различными абберациями человеческого эго в процессе жизни – и имеют концептуальный параллелизм с ними, трактуются в тех же конструкциях и терминах [5, с. 29]. Подлинное состояние общества можно определить как «социальную утопию», которая строится на развертывании общих мировоззренческих идей ранних даосов и моделировании состояния противоположного негативным чертам их социальной реальности. Таким образом «маленькое патриархальное государство», о котором Лао Цзы говорит в 80 чжане «Канона Пути и благодати», является ответной реакцией на кризис, охвативший государство в период написания трактата, в которой мудрец пытается показать анемию и безысходность состояния этого государства. Доказательством неустойчивости «маленького патриархального государства» в качестве «идеала общества в даосизме», каким его считает часть отечественных синологов, выступают положения глав 60 и 61. В них говорится о способе организации большого государства в соответствии с естественным порядком вещей – становлением в нижнее положение по сравнению с другими, словно Дао, имеющее природу самки, занимающей нижнее положение для привлечения самца [6, с.146-147].

Неизменным в зависимости от состояния социальной реальности, а следственно и а государства является порицание войн и использование любого – как в прямом физическом значении, так и в качестве образа гипертрофированных физических, интеллектуальных и психических качеств человека – оружия. При неизбежности ведения войны

устанавливается наиболее приближенного способа победы – воздержания от соперничества. Его суть состоит в уважении места, куда пришел, и готовности при необходимости отступить. Такая концепция напоминает образ воды – мягко струящейся, но везде проникающей, словно само Дао в представлении Лао Цзы. Принципом подражания воде устанавливается и способ должного управления государством: «...только растворивший в себе грязь государства может стать хранителем его алтарей, только растворивший в себе заботы государства может считаться его повелителем...» [6, с. 190].

Постулаты даосизма получили большую популярность среди народа и признание императоров, но, не смотря на это, их влияние на управление государством значительно варьируется в зависимости от этапа общественного развития. Наибольшее внимание даосизму уделяется во времена кризисов и серьезных потрясений, когда централизованная государственная администрация теряла точки воздействия на общество и приходила в состояние атрофии[6]. Заменяя собой более популярное в мирное время конфуцианство, даосские концепции занимали центральную позицию в возмущениях и идеях восставших, оставляя огромный след во всей истории Китая.

Список использованных источников

1. Васильев Л.С., Поршнева Е.Б. *Дао и даосизм в Китае*. – М.: Наука, 1982. – С. 6.
2. Горский В.С. *Текст и его истолкование в историко-философском исследовании*. – Методологические проблемы истории философии и общественной мысли. М., 1977. С. 216
3. Конисси Д. *Философия Лаоси// Дао: гармония мира*. – М.-Харьков, 1999. – С. 405.
4. Лао Цзы. *Дао дэ Цзин/ Пер. с китайского, комментарии и реконструкция картины мира Соловьева Ю.Ю.* – М.: Издательские решения, 2018. – С.143-147, 190.
5. Нерсесянц В.С. *Право и закон: Из истории правовых учений*. М., 1983. С. 29, 57.
6. *Политико-правовые учения Древнего Китая [Электронный ресурс]*.- Режим доступа: URL: https://studme.org/82726/politekonomiya/politiko-pravovye_ucheniya_drevnego_kitaya#gads_btm

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Хемчян Анжела Вардановна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Г. Ростов-на-Дону, Россия

anzelahetcan80@gmail.com

Научный руководитель: Кича Мария Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья посвящена смертной казни. Рассматривается как применялась смертная казнь, кто имеет на это право и имеет ли вообще. Также изучается история применения и какие проблемы возникали во время и после применения данной меры наказания*

***Ключевые слова:** смертная казнь, невинные люди, право, проблемы применения.*

THE DEATH PENALTY AND THE PROBLEMS OF ITS APPLICATION IN THE MODERN WORLD

Khemchyan Angela Vardanovna

***Abstract:** The article is devoted to the death penalty. It is considered how the death penalty was applied, who has the right to it and whether it has at all. The history of the application and what problems arose during and after the application of this measure of punishment are also being studied.*

***Keywords:** capital punishment, innocent people, law, problems of application*

Есть ли место смертной казни в законодательстве? Вот, в чем вопрос. Статья посвящена смертной казни и причинам, по которым ее нужно применять.

Должны ли лишать человека жизни за некоторые его действия, поступки, кто имеет на это право, и существует ли у кого-то данное право?

Для начала, скажем так, да, никто не имеет право отбирать жизнь у человека, потому что не мы даровали эту жизнь. С другой стороны, всегда есть частичка «но, если бы и т.д». Поэтому, кажется, все таки должны существовать исключения, за которые будут применять смертную казнь.

Поэтому, предлагаем для начала рассмотреть историю смертной казни. В Древней Руси понятия «смертная казнь» не существовало. Там было такое понятие, как «кровная месть». Затем, рассматривая историю человечества, а конкретнее-РФ. Мы можем сказать, что во время правления Ивана Грозного появляется применение смертной казни, для того, чтобы население было более дисциплинированное в некоторых случаях. Так как в то время часто были бунты и восстания. Далее до революции 1917 года смертная казнь применялась исключительно за измену государству или же за тяжкие преступные деяния. А в те времена в Российской империи это было редкостью. Потом к власти приходят коммунисты, которые на год отменяют, а потом опять вводят.

С 1935 г. по 1947 г. казнь применялась даже по отношению к подросткам-старше двенадцати лет. Основной причиной служила измена родине. Потом ее опять отменяют, но на три года. И в 1950 вводят практически до 1999 г. Но с 1993 г. по действующей конституции «носила временный характер и была рассчитана лишь на некоторый переходный период». Но с 1997 г. 16 апреля смертная казнь не должна применяться и назначаться. Потому что, если восстановить применение данного вида наказания, то тогда РФ придется расторгнуть договор Конвенции, также Россия будет исключена из всех международных организаций, а также произойдет разрыв всех дипломатических отношений. Однако, несмотря на это всё, конституция на сегодня не позволяет принимать законодательные акты, ухудшающие положение наших граждан. Конечно, у нас есть статья 59 УК РФ «Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста». Данная мера наказания не назначается и не применяется[3].

В современном мире существует очень мало стран, где применяют смертную казнь. Потому что возникает очень много проблем, связанные с ее применением. Например, если рассмотреть случай, который был в США. Женщина, которую изнасиловали, обвинила мужчину, которого посчитала похожим на того, кто ее изнасиловал. Далее она настаивала на том, чтобы обязательно правоохранительные органы применили меры наказания в соответствии с законом. Мужчине дали 30 лет лишения

свободы. И женщина на протяжении этого времени написала десятки книг, которые были основаны на этой истории, заработала много денег. Потом, спустя 30 лет после этого случая, она пришла в суд и заявила о том, что это был не этот человек. Она сказала, что в это время было темно и она решила, что данное действие совершил этот мужчина. Судья задает вопрос этой женщине: «Вы вообще понимаете, что вы сделали? Зачем вы тогда предоставили нам ложные доказательства и т.д.» В конце судья спросил у мужчины: «Прощаете ли вы эту женщину?» И мужчина со слезами на глазах сказал: «Да, конечно». Суть в том, что если бы в США за это применяли б смертную казнь, то невинного человека могли бы лишиться жизни. Да, конечно, за этот случай смертную казнь не применяют, так как в дальнейшем в ряде решений Верховного суда было признано, что смертная казнь не должна применяться за изнасилование. В США смертная казнь существует в 38 штатах из 50, применяется за убийство, если при совершении преступления имелись отягчающие обстоятельства, например, если было несколько жертв, либо жертва была изнасилована, если убийство было совершено по найму[4].

Однако, если говорить о смертной казни, где по ошибке других пострадал невинный человек, то можно привести в пример данную ситуацию. В Южной Каролине, Стинни Джордж, которому было 14 лет казнили на электрическом стуле в 1944 году. Он был обвинен в убийстве двух девочек. Одной из версии следствия было то, что Стинни был последним, кто общался с девочками. Дело рассматривали всего лишь 3 месяца, на последнем заседании, где присяжные посоветовались около 10 минут, признали Стинни Джорджа убийцей. И он стал самым молодым, так сказать, юным человеком, которого казнили в 20 веке. В 2013 году решили пересмотреть это дело, потому что сокамерник рассказал следствию, что Джордж был невиновен. И спустя столько лет, в 2014 году Стинни Джордж был посмертно оправдан при пересмотре дела в ходе повторного судебного процесса[1].

Но, несмотря на то, что правоохранительные органы не всегда выполняют свою работу как полагается, на это есть очень много причин. Одна из которых – коррупция. Мы считаем, что смертная казнь имеет место быть, например, за такие преступления-как массовое убийство невинных людей, примером для данного случая послужит история в Казани. Парень устроил стрельбу в казанской школе №175. Он застрелил девять человек :семерых восьмиклассников, охранника и уборщицу. Также двое детей, выпрыгнув из окон третьего этажа, разбились насмерть. Молодого человека, который совершил данное преступление зовут Ильназ

Галявиев. И суд арестовал его в тот же день и отправил за решетку. А следователи за последний год возбудили и расследуют три уголовных дела. Первое – в отношении самого стрелка. Судить Галявиева будут по 4 статьям: ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство; ч. 1 ст. 223.1 УК РФ – незаконное изготовление бомбы; ч. 1 ст. 222.1 УК РФ – хранение и ношение взрывчатых веществ; ч. 2 ст. 167 УК РФ – умышленное уничтожение или повреждение имущества. В совокупности по этим статьям Галявиев в качестве максимального наказания может получить пожизненное лишение свободы.

Правда, подобное преступление опять было совершено, но уже в городе Ижевск. Погибло 11 детей и 6 взрослых. Мужчина застрелил себя после совершения преступления[2].

Мы считаем, что смертная казнь должна применяться в некоторых случаях, таких как: изнасилование, массовое убийство невинных людей, т.к. эти люди забирают жизнь у других людей, а сами потом оказываются в тюрьме, где просто живут. Однако, все мы знаем, что из-за смертной казни умрут не только виновные, но и невинные. Потому что не всегда работники правоохранительных органов выполняют свою работу верно. Да, и поэтому, во многих странах низкая правовая культура. И полностью отсутствует какое – либо доверие к государственным работникам.

Список использованных источников

1. *Джордж Стинни-младший – история казни 14-летнего преступника:* <https://istorik.net/341-dzhordzh-ctinni-camyu-molodoy-kaznennyyu-prestupnik.html>
2. *Патроны, свастика и два пистолета: на школу в Ижевске напал бывший ученик:* <https://m.gazeta.ru/social/2022/09/26/15521083.shtml> [5,4]
3. *Смертная казнь и ее влияние на преступность: теория, практика и общественное мнение:* <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-i-ee-vliyanie-na-prestupnost-teoriya-praktika-i-obshchestvennoe-mnenie/viewer>
4. *Смертельная ошибка. Как казнили невинных людей:* <https://life.ru/p/1159519/amp>

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ

Астахова Вера Романовна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

veraastahova28@mail.ru

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

старший преподаватель кафедры

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматривается формационный подход к типологии государств, указываются авторы, раскрывается его определение, а также каждый из типов государств, дается их краткая характеристика и примеры, выделяются преимущества и недостатки данного подхода.

Ключевые слова: формационный подход, формация, типология, государство, классификация.

FORMATIONAL APPROACH TO THE TYPOLOGY OF STATES

Astakhova Vera Romanovna

Abstract: this article examines the formational approach to the typology of states, identifies the authors, reveals its definition, each of the types of states, gives their brief characteristics and examples, highlights the advantages and disadvantages of this approach.

Key words: formation approach, formation, typology, states, classification.

Типология государств – это особая научная классификация государств по определенным видам согласно их общим признакам, отражающая свойственные им единые закономерности появления, развития и функционирования. Проблема типологии государства уже долгий период времени считается актуальной. В наше время существуют различные

классификации государств, но ни одна из них не считается полностью признанной.

Для классификации типологий государств применяются различные подходы. Основными являются формационный и цивилизационный. [1, с. 122]

Данная статья посвящена рассмотрению формационного подхода. Формация – это исторический тип общества, базирующийся на конкретном способе производства материальных благ. Его главными критериями являются социально-экономические признаки, а любые изменения в обществе изучаются с точки зрения качественных изменений в экономике. Структура любой формации состоит из экономического базиса и надстройки. Экономический базис – это комплекс общественных отношений, который складывается в результате экономической деятельности, а экономическая надстройка – это совокупность различных взглядов и отношений в обществе.

Основоположниками формационного подхода к типологии государств являлись Карл Маркс (1818 – 1853) и Фридрих Энгельс (1820 – 1895).

В соответствии с формационным подходом выделяют две типологии государств. К. Маркс в своих трудах выделял три формации: архаичная (первичная), экономическая (вторичная), и коммунистическая (третичная). Критерием выделения этих формаций К. Маркс определил «наличие/отсутствие частной собственности, классов и товарного производства». [2, с. 21]

В архаичной формации первобытное общество не делилось на классы, там отсутствовало деление на классы и частная собственность, а в ходе становления коммунистической формации это все должно уже было исчезнуть. Исходя из этих положений государство существовать не может.

Что касается вторичной формации, то она уже предполагала наличие частной собственности, деления на классы, товарного производства, что в конечном счете приводит к созданию государства.

Однако, наибольшее распространение получила другая типология государств, включающая первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую формацию. [3, с. 476]

Первобытнообщинная формация – это первая форма существования человеческого общества и его исторического развития. Данный строй охватывает время от появления самых первых людей вплоть до появления классового общества.

Для этой формации было характерно:

– Присваивающее хозяйство, то есть тип хозяйства, во время ведения которого выращиваются растения и домашние животные, в последствии являющиеся главным средством существования;

– Натуральное хозяйство – тип хозяйствования, в котором человек старается удовлетворить свои потребности, не выставляя товар на продажу;

– Коллективный труд, отсутствие частной собственности;

– Родоплеменной строй, то есть люди жили племенами и так далее.

В данном периоде государства не существует, потому что нет преимущества одних над другими, а следовательно, и классов, интересы которых должно оберегать государство.

Следующему этапу развития государства соответствует рабовладельческая формация. Здесь рабский труд играет роль господствующего способа производства. Рабовладельцы обладали полной собственностью на орудия производства и на рабов. Рабовладельческая формация существовала в Египте, Вавилонии, государствах Древней Индии, Древнего Китая и др.

Основными задачами государства такого типа являлись охрана частной собственности и рабовладельческой формы эксплуатации. Но на определенном этапе развития государства рабовладельческого типа наступает его кризис, который в конечном счете приводит к распаду рабовладельческого строя. На его смену приходят более прогрессивные феодальные отношения.

Под феодальным государством принято понимать особую организацию класса феодальных собственников, созданную в интересах использования и подавления правового положения крестьян. На основе феодальных производственных отношений возникли такие государства как Англия, Франция, Германия и другие.

Феодальная собственность на землю являлась основой социального неравенства. Основными классами общества были феодалы и крепостные крестьяне.

В своем развитии феодальная формация прошла ряд этапов:

– первый этап – децентрализованная феодальная раздробленность;

– второй этап – усиления централизации и установления сословно-представительной монархии;

– третий этап – централизованная абсолютная монархия и разложение феодальной государственности.

Но тем не менее жизнь продолжала меняться и феодальные отношения перестали быть эффективными. Постепенно стали появляться

буржуазные производственные отношения, требовавшие работника, который мог свободно продавать свой труд. Но многим людям было тяжело свыкнуться с происходящими изменениями, поэтому между классами довольно часто происходили конфликты, которые в итоге перерастали в буржуазно-демократические революции. В результате последних возник новый тип государства – капиталистический.

Капиталистическое государство – есть государство, в экономической системе которого серьезную роль играет накопленное обществом богатство (капитал), которым распоряжается не само государство, а частные лица.

Первые государства такого типа стали появляться в Северной Америке и Европе около 200-300 лет назад. После Великой французской революции, буржуазная система быстро охватила мир.

У капиталистических государств появились функции, которыми государства раньше не обладали:

- Охрана частной собственности на средства производства;
- Экономическое планирование;
- Экономическое и социальное прогнозирование;
- Социальное обеспечение и так далее.

Основным источником появления и последующего накопления собственности является трудовая деятельность самого человека.

Социальная структура буржуазного общества состоит из двух основных классов – буржуазии и пролетариата.

В западной литературе социальную структуру общества представляют как единое целое, которое состоит из трех основных классов: высшего, среднего и низшего (рабочий).

К высшему классу относятся люди, которые обладают высоким доходом и при этом не занимаются непосредственно каким бы то ни было трудом.

К среднему классу относятся лица со средним доходом. Такие как мелкие и средние собственники (буржуа), мелкие бизнесмены, высокооплачиваемые чиновники, преуспевающие фермеры и другие.

И к низшему, или «рабочему классу» относятся люди, которые обладают очень низким доходом и социальным статусом.

В развитых странах капиталистического типа большую часть общества составляет «средний» класс.

Коммунистический (социалистический) тип государства соответствует социалистической формации. Коммунистическое государство – это государство, в котором управление сосредоточено в

руках одной партии, представляющей пролетариат, и где главенствует идеология марксизма-ленинизма, а главной целью ставится достижение коммунизма. В марксизме под коммунистическим государством понимался такой тип общества и экономической системы, который был бы достижим только в масштабах всего мира, только в результате уничтожения капитализма. В настоящее время коммунистическими странами являются Китай, Куба, Вьетнам, Северная Корея. Изначально появление социалистического государства было связано с совершением социальной революции, во главе которой находился рабочий класс.

Изначально предполагалось, что власть будет принадлежать рабочему классу, который будет использовать её для организации трудящихся с целью подавления сопротивления свергнутых классов и построения социалистического общества. Считалось, что если освободить крестьян и рабочих от власти помещиков и капиталистов, то это приведет к росту народного благосостояния. Однако, на практике большинство теоретических прогнозов не подтвердилось.

Формационный подход обладает рядом преимуществ и недостатков. Благодаря формационному подходу возможно: представить историю человеческого общества как единый процесс; установить определенные закономерности исторического развития. Однако, при этом недостаточное внимание уделяется своеобразию, уникальности и неповторимости отдельных обществ и народов, не учитывается роль человека и его деятельности. Также, довольно многие государства не проходили через все формации и ряд процессов, которые проходили в государствах невозможно объяснить только с позиции экономических преобразований.

Таким образом, можно сказать, что формационный подход к типологии государства является одним из основных подходов к типологии государства. Он обращает внимание на экономические факторы, производственные отношения, классовое деление. Данный подход довольно четко и ясно разграничивает типы государств, которые не могут существовать одновременно.

Список использованных источников

1. *Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.*
2. *Стоцкий А.П. Формационный подход к типологии государств / Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сборник трудов. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 19-31.*

3. Гросул В.Я. Карл Маркс и формационный подход к историческому подходу // В сборнике: Труды по теории истории Гросул В.Я. 2014. – 548 с.

УТОПИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА: ИСТОКИ, ОФОРМЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Берулава Анна Давидовна,

Марабян Эрик Артурович

студенты 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростова-на-Дону, Россия

berulava05@list.ru

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

старший преподаватель кафедры

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья посвящена происхождению теории утопии как способа создания государства, а также описаны реальные исторические примеры и проекты создания государства таким образом.

Ключевые слова: утопия, Томас Мор, государство, общество, политическое устройство, Коммунистический Манифест, Карл Маркс.

UTOPIAN THEORY OF THE ORIGIN OF THE STATE: ORIGINS, DESIGN AND IMPLEMENTATION

Berulava Anna Davidovna,

Marabyan Erik Arturovich

Abstract: This article is devoted to the origin of the theory of utopia as a way of creating a state, and also describes real historical examples and projects of creating a state in this way.

Key words: Utopia, Thomas More, state, society, political structure, Communist Manifesto, Karl Marx.

Утопией можно назвать представление о совершенной организации государства прошлого или эфемерного будущего, или в будто бы уже существовавшем государстве, или как общественных изменений, приводящих к осуществлению эталона в жизнь.

Впервые данный термин был предложен и использован английским общественным деятелем Томасом Мором в его политико-философском труде «Утопия» (полн. «Весьма полезная, а также занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия»[1]).

В качестве основы для анализа стоит рассмотреть проект государства, созданный Томасом Мором, поскольку вся утопическая теория происхождения государства получила толчок к развитию именно с него.

Политическое устройство острова Утопия представляет собой образование из 54 городов-государств – полисов. Но минимальной государственной единицей считается городское или сельское хозяйство, куда входят несколько семей, которые так или иначе связаны родством или общим производством.

30 хозяйств каждый год избирают филархов (по-старому – сифогрантов), которые организуют и контролируют процесс их производства. Над каждыми десятью филархами с их областями управления стоит протофиларх (избирают только по необходимости).

Правителя каждого полиса избирают 200 филархов – выбор из 4 кандидатов. Выбранный претендент может исполнять свой долг до конца жизни, но при условии того, что его власть не будет осуществляться тираничным путём. Регулярно проводятся собрания, на которых все управленцы во главе с правителем решают мелкие конфликты среди населения и организационные вопросы.

Все полномочия трёх ветвей власти объединены в Сенате, состав которого меняется каждый год и состоит из наиболее опытных граждан, выбранных из каждого города. Деятельность органа строго контролируется народом в лице постоянно меняющихся представителей. Он осуществляет функции по утверждению правителей на должность и принятию решений в области производства и распределению ресурсов.

Власть правителей и протофилархов основывается только на уважении и принятии её народом.

Важной особенностью «Утопии» является то, что автор всячески намекает, что основной причиной многих проблем в обществе является факт существования частной собственности.

Как истинный представитель утопического социализма Томас Мор считал, что идеальное государство должно представлять собой место, где царит тотальная справедливость, отсутствует воровство, нет нуждающихся, но при этом каждый занимается физическим трудом на благо общества (за исключением правителей и деятелей науки).

Семья строится на иерархичности, патриархальном укладе и консервативных взглядах. Понятие «социальная мобильность» не существует. Свобода передвижения – ограничена. Культурная жизнь опирается на духовное совершенствование, а удовлетворение своих страстей – не приветствуется.

Важной чертой политики острова является религиозный плюрализм. Веротерпимость касается даже атеистически настроенных людей, но отношение к ним немного иное, поскольку считается, что не имея барьеров в лице религиозных заветов – человек автоматически становится неблагонадежным и склонным к насилию.

Предпочтение отдается внутренним благам, то есть благородству, честности и достоинству, а внешние и телесные считаются ложными, а следование им – аморальностью.

Однако по современным канонам полностью идеальным данное государство считать нельзя – преступность в обществе всё же имела место быть, а принципу равноправия противоречит поощрение доносительства и существование рабства (иноземцы, нарушители границ и государственные преступники, изначально являвшиеся свободными).

Можно сделать вывод о том, что данный проект государства был оформлен не до конца, ведь её несостоятельность в условиях складывающегося капитализма заключалась в непродуманных способах взаимодействия гражданина/общества с государством и недостаточно раскрытой формулировке прав и свобод человека и гражданина.

Спустя почти четыре столетия два известнейших немецких философа Карл Маркс и Фридрих Энгельс опубликовали, получивший широкую известность, Коммунистический манифест [2], который по сути представлял собой программу изменения мирового порядка.

В данной программе можно определить линии развития:

1. Романтическая философия. Она основана на противостоянии классическому индустриальному обществу и дала веру людям в неизбежность преодоления всех преград на пути к коммунистическому миру: всякое классовое и национальное разделение, понятия государства и права. [3]

2. Прометейско-Фаустовские мотивы. Данный аспект строится на вере в безграничные способности человечества. В отношении коммунизма это означало то, что рабочий класс в ходе священной революции должен будет разрушить любые различия между коллективными и индивидуальными интересами. Однако, заявляя, что человек – есть ресурс,

инструмент в руках государства, его характеристики совершенно не принимаются во внимание. [2]

3. Детерминизм. Автор «Манифеста» отстаивал позицию непреклонности действия законов общественной жизни ровно такой же, как и законов природы. Из этого следует, что в отношении к человечеству это действует, как внешняя необходимость (причём неизбежная, как стихийные явления). Однако, Карл Маркс и Фридрих Энгельс заявляли, что в случае триумфа идеологии пролетариата законы общественной жизни прекратят своё существование. [3]

Эра промышленного общества считалась периодом кульминации утопии, предельного претворения её неизменных черт и наибольшей популяризации в жизнь. В частности, социальная утопия вышеупомянутого общества основывалась на традиционном научном и философском мировоззрении, рационализме и прогрессивной социально-экономической теории. В целом, ей были свойственны такие черты как всеобъемлющая рационализация, универсальность, статичность, регламентированность всех тонкостей совершенства и приравнивание персонального к коллективному. Как раз в промышленную эпоху и установилась надежда в потенциальное воплощение утопии. Это планировалось осуществить в будущем, поэтому утописты того времени побуждали не останавливаться на пути к воплощению данной идеи. [4]

Со временем стало всё проблематичнее строить проекты утопического мира в глобальных масштабах, ведь формационный подход к изучению общества всё-таки имел свои недостатки. Во-первых, предполагалось, что все страны находятся на одном уровне и развиваются по единым законам, однако, это совершенно не так. Также стоит отметить ненадлежащую оценку человеческого фактора в историческом процессе.

Однако, несмотря на то, что учение марксизма не подтвердило свою жизнеспособность утопические проекты продолжали создаваться, но уже в приоритет ставились интересы населения и комфортное проживание в нём. Это можно связать с распространением и укреплением либеральных идей на территориях многих стран. Разумеется, все довольно реалистичные проекты имели наиболее меньший масштаб, чем хотел Маркс со своей утопией.

Так, в 30-е годы прошлого века американским архитектором Фрэнком Ллойдом Райтом была разработана концепция городского планирования «Broadacre City». Её суть заключалась в максимальной гармонии человека с окружающей средой. Город должен был быть не более 11 км² с низкой плотностью населения. Должна была быть развитая инфраструктура,

предусматривающая максимально комфортное пребывание там людей. Здания бы строились из органических материалов. Уникальной особенностью являлось то, что в городе должны были бы соединить городские и сельскохозяйственные пространства, т.е. население использовало бы в основном только те ресурсы, которые само производит. [5]

К сожалению, проект умер вместе с его создателем. Стоит отметить, что данная «утопия» стала главной основой большинства будущих жилых комплексов (такую тенденцию можно сейчас заметить в России).

В России понятие «утопия» также было знакомо.

Первым деятельным «утопистом» в нашей стране был Пётр I. Именно он определил напористый характер утопического русского разума на многие годы вперёд. Тут стоит упомянуть его известное выражение «небывалое бывает». Именно оно стало направляющей силой реформ монарха-творца. Нельзя с точностью сказать, является ли такой ход мыслей сугубо правильным, ведь стоит выделить важную мысль (со слов польского социолога Ежи Шацкого) о том, что существует важное различие между деятелем-реформатором и деятелем-утопистом: есть тот, кто изменяет уже имеющийся мир и тот, кто образует совершенно новый – вместо старого.

Доктор исторических наук Евгений Викторович Анисимов отмечал: «На языке Петра-реформатора привести что-либо „в порядок“ означало крутую ломку старого порядка» [6, с. 237].

Ранее было сказано о личностях Карла Маркса и Фридриха Энгельса. В России также был человек, тесно связанный с пропагандой коммунистической идеологии – им является Владимир Ильич Ленин. По сути, он также хотел образовать новое коммунистическое общество, процесс создания которого сравнить можно только лишь с «сотворением мира Богом». И, несмотря на отвержение религии, всячески скандировал библейское «да будет так». Однако жизнь часто посылала «и так не стало...» [7, с. 200].

Мы можем заметить, что идея создания утопических государств была актуальна во все времена. Наиболее частой причиной создания проекта «утопии» можно смело назвать нарушение течения стабильного развития общества или коренные изменения в структуре общества или сознании людей. Деятели-утописты воплощают нужду людей в «идеальном мире» и выдвигают свои варианты решения насущных проблем.

Список использованных источников

1. Мор, Т. Утопия. – М.: Издательство академии наук СССР, 1953. – 302 с.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. – М.: Политиздат, 1972.
3. Оганесян Диана Ремиковна, Мигда Наталия Сергеевна *Утопические и антиутопические государства: их возникновение, теории существования и реализация // Вопросы современной юриспруденции. 2016. №12 (62). С. 83–84*
4. Захарова, К.Н. *Социальная утопия современного общества / К.Н. Захарова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2012. – № 2(26). – С. 119-124.*
5. Hoffmann, D. *Frank Lloyd Wright's Fallingwater: The House and Its History (2nd Revised ed.) // New York: Dover Publications. 1993. p. 11–25.*
6. Анисимов Е.В. *Время петровских реформ XVIII в., 1-я четверть / Е.В. Анисимов. – Л.: Лениздат, 1989. – 496 с.*
7. Степун Ф.А. *Бывшее и несбывшееся. В 2-х тт. Нью-Йорк, 1956.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ НАСИЛИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Геллер Евгения Леонидовна,

Панфилова Дарья Юрьевна

студенты 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

eugeniageller@gmail.com

daria.panfilova.02@gmail.com

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

старший преподаватель кафедры

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: настоящая статья посвящена научной сущности таких теорий происхождения государства и права, как теория насилия и психологическая теория. Исследуются основные положения, представители обеих теорий, а также взаимосвязь одной теории с другой.

Ключевые слова: государство, теории происхождения государства, теория насилия, психологическая теория, Л. Гумплович, К. Каутский, Е. Дюринг, Л. Петражицкий, Г. Тард, завоеватели, завоёванные, подчиняющие, подчиненные.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE THEORY OF VIOLENCE AND PSYCHOLOGICAL THEORY

Geller Evgenia Leonidovna,

Panfilova Daria Yurievna

Abstract: this article is devoted to the scientific essence of such theories of the origin of the state and law as the theory of violence and psychological theory. The main provisions, representatives of both theories, as well as the relationship of one theory with another are investigated.

Keywords: *state, theories of the origin of the state, theory of violence, psychological theory, L. Gumplovich, K. Kautsky, E. Durning, L. Petrazhitzky, G. Tard, conquerors, conquered, subordinates, subordinates.*

Вопрос предпосылок возникновения государства занимал одно из важнейших мест в науке теории государства и права на протяжении многих веков и не теряет своей актуальности и дискуссионности до настоящего времени.

Предположений и соответствующих теорий, посвященных проблематике происхождения государства, насчитывается не один десяток, однако, по всей вероятности, истинного ответа человечество получить не сможет.

Происхождение государства нельзя объяснить, определяя какой-либо единственный фактор с причиной его возникновения. Именно поэтому современные подходы к этой проблеме рассматривают ряд факторов: экономических, экологических, демографических, психологических, внешних и других. Только совокупность различных факторов может объяснить такой сложный процесс, как возникновение государства.

Основываясь на теориях, признанный научным сообществом, в настоящей работе рассмотрим отдельно и во взаимосвязи, следующие: теория насилия о происхождении государства и психологическая теория.

Теория насилия зародилась в конце XIX – начале XX вв. в трудах таких ученых, как Л. Гумплович, К. Каутский, Е. Дюринг. Теория насилия признает завоевание, насилие, порабощение племен и народов другими племенами и народами основной причиной возникновения государства и права. [1, с. 23]

Л. Гумплович пишет о том, что «история не представляет нам ни одного примера, где бы государство возникло не при помощи акта насилия, а как-нибудь иначе. Государство всегда являлось в результате насилия одного племени над другим; оно выражалось в завоевании и порабощении более сильным чужим племенем более слабого уже оседлого населения». [1, с. 23]

Рассматриваемая теория является одной из самых авторитетных в научных кругах и состоит из двух элементов: теория внешнего насилия и теории внутреннего насилия.

Теория внешнего насилия, основателями которой являются Л. Гумплович и К. Каутский, предполагает, что государство образовалось как результат захватнической войны, в процессе которой одни племена были завоеваны другими.

Теория внутреннего насилия, основателем которой является Е. Дюринг, утверждает, что государство возникает в процессе насилия одной части общества над другой, что, в целом, подтверждается фактом присутствия насилия внутри любого общества.

Теория насилия имеет как свои положительные стороны, так и недостатки. К положительным можно отнести следующее: в жизнедеятельности вновь образованных обществ, в том числе в сфере управления, так или иначе присутствует элемент завоевания, захватничества, и возникающие государства на начальном этапе так или иначе руководствуются методами насилия.

Однако, и это можно отнести к недостаткам рассматриваемой теории, теория насилия не объясняет таких исторических фактов возникновения отдельных государств, как, например, в результате социально-экономического развития. [4, с. 157]

Психологическая теория возникновения государства возникла также в середине XIX в. Представителями являются Л. Петражицкий, Г. Тард. [2, с. 65]

Ученые объясняли появление государства и права особыми свойствами психики людей, а именно потребностью подчиняться и зависеть от особой общественной прослойки – элиты. [2, с. 65]

В теории рассматриваются общество и государство как совокупность психологических взаимодействий людей и их индивидуальных объединений. Человечеству свойственна психологическая потребность существовать в организованном сообществе, а также потребность в коллективных воздействиях.

Суть теории заключается в утверждении, что у человека есть психологическая потребность существовать в рамках организованного сообщества, а также ощущать чувство коллективного взаимодействия. Таким образом, общество и государство представляют собой сумму психических взаимодействий людей и разнообразных социальных объединений.

То есть в обществе появляются как подчиняющие личности, так и подчиненные.

Психологической теории также присущи свои достоинства и недостатки.

Среди достоинств можно отметить тот факт, что теория уделяет внимание психологическим процессам возникновения государства, которые также представляют объективную реальность наряду с экономическими, политическими и другими процессами. Невозможно

принимать законы без учета социальной психологии, также, как и невозможно применять их без учета психологической структуры личности.

К недостаткам можно отнести чрезмерное внимание к психологическим факторам в ущерб другим (социально-экономическим, политическим и т. д.), от которых также зависит характер и процессы становления государства и права.

Таким образом, несмотря на очевидные различия двух рассматриваемых теорий, между ними просматривается определенная взаимосвязь.

Зафиксируем основные моменты.

Согласно теории насилия, государство возникает в результате вражды, завоевания одних общественных групп другими. Победенная группа превращается в рабов, а победители – в господствующий класс, появляется частная собственность, победители создают аппарат принуждения для управления побежденными, который и становится государством.

В психологической теории основные причины возникновения государства и права сводятся к определенным свойствам человеческой психики, биопсихическим инстинктам и т. д.

Суть этой теории заключается в утверждении психологической потребности человека жить в организованном обществе. Психике личности присуща потребность в послушании, подчинении личностям незаурядным, выдающимся.

И для того, чтобы подавлять агрессивные наклонности человека, необходимо было создать государство, закон, всю систему социальных норм и цивилизации в целом.

Налицо концептуальная схожесть данных теорий: группу завоевателей из теории насилия можно сопоставить с психологически подчиняющей себе группе из психологической теории, а группу рабов, завоеванных – с группой подчиненных.

Следовательно, в обеих рассматриваемых теориях усматриваются признаки закономерности подчинения слабого (физически или психологически) более сильному, коль скоро одним из основных моментов, присущих человеческому обществу, а также его политической подсистемы, выступают властные противостояния между разнообразными социальными акторами: гражданами, классами, организациями и прочими.

Исходя из предположений, выдвигаемых представителями рассматриваемых теорий, борьба за власть неизменно представляется в

виде завоевания, будь то физического или психологического (с помощью лидерских качеств, привлекательных идей, призывов, лозунгов и т.д.).

В ходе политических противоборств, в том числе в процессе формирования государственности, возможно использование многообразных форм, средств, способов коммуникации, воздействующей на сознание и поведение реципиента, тем самым помогая достичь желаемого эффекта коммуникации, привлечь политических сторонников или выявить противников.

Таким образом, государство представляет собой социальный институт, который как будто бы навязывается победившей, доминирующей группой всем остальным. То есть здесь мы можем наблюдать во взаимосвязи как элементы психологической теории происхождения государства, так и теории насилия.

Однако, следует отметить, что при отсутствии необходимого уровня развития экономики, позволяющего финансово содержать государственный аппарат, к возникновению государства не могут привести никакие завоевания – ни физические, ни психологические.

Психологическая теория позволяет во многом объяснить поведение государственных властей на современном этапе, однако сложно представить, что в период становления первых государств эта теория играла значительную роль. [3, с. 5]

Более реалистичным выглядит насильственный захват, либо узурпация власти, какой-либо группой субъектов, поскольку усиление властных позиций при помощи силы находит свое подтверждение на конкретных исторических примерах.

Как бы то ни было, психологическая теория и теория насилия позволяют отметить общие, взаимосвязанные закономерности, которые могут иметь практическую ценность при попытке дать ответ на вопрос – каким образом возникло то или иное государство.

Список использованных источников

1. Карнаушенко Л.В. Теории насильственного происхождения государства как фактор политического противостояния и их влияние на правовое сознание и правовую культуру граждан // Закон и право. 2019. №5. С. 22-26.

2. Лезина Е.П., Аржанова Е.В. Психологическая теория государства и права // Контентус. 2018. №6 (71). С. 63-68.

3. Пакишин П.К. Исследование теорий происхождения государства: к постановке проблемы // Контентус. 2019. №8 (85). С. 95-103.

4. Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В. Н. Протасов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 455 с.

5. Ромашов Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 443 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Дурнаев Гамзат Габидулахович

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

durnaevgamzat@gmail.com

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

старший преподаватель кафедры

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается государственный строй и правовая система Саудовской Аравии и ее месте в современном мире. Оценивается влияние исламской доктрины и ее источников на Королевство Саудовская Аравия. Рассматривается форма государственного правления Саудовской Аравии и ее государственные органы.

Ключевые слова: государственный строй, правовая система, Саудовская Аравия, мусульманская правовая система, монархия, Шарият, Коран, Ислам.

THE STATE SYSTEM AND THE LEGAL SYSTEM OF THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA AT THE PRESENT STAGE

Dunaev Gamzat Gabibullakhovich

Abstract: the article examines the state system and the legal system of Saudi Arabia and its place in the modern world. The influence of the Islamic doctrine and its sources on the Kingdom of Saudi Arabia is assessed. The form of government of Saudi Arabia and its state bodies is considered.

Keywords: state system, legal system, Saudi Arabia, Muslim legal system, monarchy, Sharia, Koran, Islam.

Саудовская Аравия в современном мире является центром исламской культуры и самым большим государством на Аравийском полуострове. В ней находится два священных места: Мекка и Медина. В Каабе каждый год проводится Хадж, а Хадж должен сделать каждый правомерный мусульманин, так что можно сказать, что Королевство Саудовская Аравия является центром объединения всех мусульман в мире. Если отбросить идеологический фактор, Саудовская Аравия является страной с ярко выраженной исламским влиянием.

Если в большинстве мусульманских стран исламское право используется в качестве главной идеологии и внедрена не полностью в качестве, например, решения брачно-семейных вопросов, что подчеркнул в своей статье Т.А. Дураев: «В большинстве же мусульманских государств исламское право – это не единственное действующее право; наряду с исламским правом внедряются элементы романо-германской (например, в Сирии, Египте, Ливане) или англо-саксонской (например, Ирак, Судан) системы». [1, с. 30] В то же время Саудовская Аравия является страной без правовых заимствований, что обуславливается влиянием идеологии ваххабизма.

Королевство Саудовская Аравия является абсолютной монархией, что является нонсенсом для современного мира, в котором в основном превалирует республиканская форма правления, а монархии сохранились лишь в ограниченном виде, где монарх властвует, но не правит. Стоит отметить, что этот тип монархии является почти вымершим: «Из 193 признанных ООН государств, только 5 из них являются монархиями абсолютного типа (2,59%)». [2, с. 90]

В Саудовской Аравии вся власть фактически принадлежит королю из правящей династии и узкому кругу родственников и никак не ограничена. Что явно говорит о том, что в стране плохо развиты институты правового государства.

Так же в Саудовской Аравии нет разделения институтов, король в этом государстве объединяет в своих руках и государственную, и религиозную власть, так же он является и военным главой. Опираясь на этот факт, мы можем сделать вывод, что король в Саудовской Аравии может оказывать влияние на все сферы жизни общества. Так же желание монарха к повсеместному контролю власти подтверждается унитарным государственно-территориальным устройством, несмотря на то, что государство занимает 80% на Аравийском полуострове и является довольно большим.

Конечно, с современными тенденциями подобный подход не особо сходится, где есть четкое разделение на глав по своим сферам влияния с четко прописанными полномочиями, подобного в государственной системе Саудовской Аравии нет.

Не особо так же и развит государственный аппарат. Нет принципа разделения властей, король является главой исполнительной власти, а законодательная политика ведется с помощью указов главы Королевства и Совета министров, так что мы можем сделать вывод, что в ней нет четкого законодательного органа.

Издаваемые законы должны соответствовать нормам шариата, так что власть в каком-то смысле ограничена, каждый шаг власти Саудовской Аравии должен соответствовать нормам ислама, иначе власть столкнется с реакционным ваххабитским народом, с которым король должен считаться. Вообще общественные движения в Саудовской Аравии состоят в основном из: ваххабитов, неоваххабитов и умеренных исламистов.

Ваххабиты довольно неохотно участвуют в критике режима, их все устраивает в политике, неоваххабиты- это радикальное течение, которое выступает против режима и готовы к любым антиправительственным действиям, а умеренные исламисты выступают за либерализацию власти, не забывая про исламские каноны.

Конечно же все оппозиционные течения, даже самые не существенные, жёстко подавляются властями. Сразу назревает контраст с Западным миром, в котором общественные течения более разнообразны и никак не подавляются.

Как мы могли заметить, Саудовская Аравия – это антидемократическое государство и следующие пункты подтверждают глубокое расхождение исламской идеологии с демократической:

1. В Саудовской Аравии многие выдающиеся богословы интерпретируют многие разделы Корана как доказательства законодательной власти Бога над людьми, так понимаются, например, глава 6: стих 57, глава 5: стихи 48-50, глава 4: стихи 65 и 105 и др.

2. В Саудовской Аравии политический ислам опирается на консультативный процесс для разрешения законодательных споров, выходящих за рамки священных текстов. При этом, в состав консультативных органов не входят только мусульмане. Это дискриминирует немусульманских граждан.

3. Политико-религиозная идеология в Саудовской Аравии поддерживает положение о том, что монарх или исполнительная власть должны править на основе законов шариата. Безусловно, в Саудовской

Аравии наблюдаются случаи, когда государственная власть обращается к религии для продвижения своей повестки дня. Однако, учитывая параметры, заданные религиозно-политической идеологией в Королевстве Саудовская Аравия, диапазон вариантов реформ в области государственного устройства весьма ограничен.

4. Законы шариата несовместимы с основными принципами Конвенции о правах человека. В суннитской версии ислама нет свободы слова; свобода вероисповедания не распространяется на христиан и иудеев, а в отношении язычников и атеистов она полностью запрещена; законы дискриминируют немусульман и женщин; закон устанавливает жестокие и несправедливые наказания. [3, с. 747]

Для обеспечения содержательности указов короля с 1993 года был создан Конституционный совет, в него входит неоднородная масса, в нем есть и ученые, и Бизнесмены, и шииты, а с 1999 года и женщины, но говорить о том, что в Саудовской Аравии все равны и их положение одинаково нельзя. На примере тех же шиитов и женщин. Шииты не подвергаются гонениям, но находятся на более низкой социальной ступени. Так же и с положением женщин в Саудовской Аравии, банально отсутствуют нормы, определяющие права женщин.

Как и в любой религиозной правовой системе в Саудовской Аравии она основана на верховенстве Корана и Сунны пророка Муххамеда и нормативно-правовые акты носят вторичный характер. Об этом говорит главный Низам о Королевской власти, в которой говорится, что Коран и Сунна являются основными источниками и главнее любого низама, в том числе и этого. То есть право в Саудовской Аравии строится на священном писании и Низамах, которые им не противоречат.

Если в романо-германской семье законодательство формирует право на основе нормативно-правовых актов, создает общие юридические правила и т.д. А в англо-саксонской ведущую роль в формировании права являются судебные прецеденты, то в Королевстве Саудовской Аравии источником и творцом права является Аллах и Священное писание. Юридические предписания даны раз и навсегда и их должны все соблюдать.

Если далее смотреть на различия правовых систем, то важно отметить, что религиозные системы в принципе основаны на идее обязанностей, а не прав человека. Так же нужно указать об одной специфичной проблеме исламской правовой системы, проблема истолкования Корана, текст Священного писания не однороден. Да, в Саудовской Аравии есть подобная централизация, но все же. “Сунны

содержат несколько тысяч хадисов, относящихся в разным течениям и толкам, часто противоречивых и крайне запутанных по смыслу. Изучению доктринально-нормативной части мусульманского права (фикх) необходимо посвятить всю жизнь, чтобы разбираться в сложностях и хитросплетениях его норм, неслучайно с давних пор нормотворческий процесс был закреплен за небольшим числом профессиональных религиозных правоведов (муджтахидов)”. [4, с. 8] Но все равно даже при такой сложности интерпретации священного текста в Саудовской Аравии есть единообразная доктрина фикх. «Правовая система Королевства была Саудовской Аравии практически неотделима от религиозных предписаний, начиная с VII века, когда получил распространение ислам». [5, с. 214]

Современная Саудовская Аравия на данный момент напоминает модель теократических монархий, которые существовали до буржуазных революций. Она имеет много идеологически противоречий с современным миром, хоть и в ней и прослеживаются на определенном уровне внедрение институтов конституционной монархии, но по итогу это страна в которой отсутствуют политические свободы, где королевская власть контролирует все сферы жизни общества. А для создания государственной идентичности опирается на ваххабитов. Положение некоторых слоев общества не стабильно, а население не может никак не может влиять на политику в своей стране.

На современном этапе Саудовская Аравия взяла курс на интеграцию, государству необходимо отказаться от устарелых обычаев, внедряя в правовую систему статутное законодательство и другие прогрессивные инновации, которые будут выводить в мировую цивилизацию.

Список использованных источников

1. Дураев Т.А. Современное исламское право: содержание, доктрина, тенденции развития. базис. 2019. № 2.-С. 29-33.
2. Выползова В.В., Нагорная М. Особенности государственности и системы публичного управления в абсолютных монархиях современности. Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2019г. №1. – С. 90-92.
3. Амантур уулу Э. Суннитский вариант исламского государство в Королевстве Саудовская Аравия. Бюллетень науки и практики. Т.8 №5. – С. 774-778.
4. Абдузараков А.А. Мусульманское право в контексте современных политических процессов в мире. Юридическая наука 2007 г.- №1.- С. 5-9.

5. *Елкибаев Э.Г. Особенности правовой системы Саудовской Аравии. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Санкт-Петербург. 2019. М. С. 213-226.*

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Жекамухов Инар Магомедович

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

zhekamukhov18@mail.ru

Научный руководитель: *Сараев Николай Вячеславович*

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в статье рассмотрены основные теоретико-прикладные проблемы определения «правонарушение». Проанализированы определения «правонарушение» в трудах ведущих российских теоретиков права, определены их подходы к выбору характеризующего элемента термина, рассмотрены сложности типологизации правонарушений. С опорой на анализ примеров правоприменительной практики приведены сведения о некоторых прикладных проблемах определения «правонарушение». Сделан вывод, что в современной теории государства и права имеется еще большое количество теоретико-прикладных проблем определения «правонарушение», и что это открывает дополнительные возможности для ученых-правоведов для проведения будущих исследований.*

Ключевые слова: *правонарушение, проступок, преступление, юридическая ответственность, определение, дефиниция, теория государства и права, правоприменительная практика.*

THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS OF DEFINING AN OFFENSE

Zhekamukhov Inar Magomedovich

Abstract: *the article considers the main theoretical and applied problems of the definition of "offense." The definitions of the offense in the works of leading Russian legal theorists were analyzed, their approaches to choosing the characterizing element of the term were determined, the difficulties of*

typologizing offenses were considered. Based on the analysis of examples of law enforcement practice, information is given about some applied problems of the definition of "offense." It was concluded that in the modern theory of state and law there are still a large number of theoretical and applied problems of the definition of "offense," and that this opens up additional opportunities for legal scholars to conduct future research.

Keywords: *offense, misdemeanor, crime, legal liability, definition, definition, theory of state and law, law enforcement practice.*

В современной теории государства и права сложились и применяются несколько подходов к определению термина «правонарушение». При чем в меняющемся обществе теоретикам права постоянно приходится корректировать данную дефиницию на предмет соответствия времени, уточнению деталей, учету новых появляющихся видов правоотношений и т.п. А практикам – применять достижения теоретиков в своей деятельности и с опорой на них квалифицировать юридические факты в соответствии с действующими нормами права. Это привело к тому, что к настоящему времени сложился целый ряд теоретико-прикладных проблем определения «правонарушения».

Полагаем, что главной теоретической проблемой определения правонарушения в современной теории государства и права является многообразие подходов исследователей в выборе основного характеризующего элемента анализируемой дефиниции (противоправность, общественная опасность, вред и т.п.) и выстраиванию вокруг нее остальных квалифицирующих признаков. Рассмотрим эту проблему на основе анализа определений «правонарушение», предложенных ведущими современными российскими теоретиками права. Так, наиболее емкое, по нашему мнению, определение правонарушения принадлежит А.В. Малько, который представляет данную категорию как «общественно опасное или вредное деяние (действие или бездействие), которое нарушает норму права» [1]. Как видим, А.В. Малько полагает, что главным признаком этой категории является именно противоправность деяния.

М.С. Кельман, О.Г. Муравьиная, Н.М. Фома, выделяя в качестве основного критерия опираются на противоправность деяния, классифицируют правонарушения на преступления и проступки [2]. В.О. Котюк, давая свое толкование термина правонарушения, в качестве определяющего признака называет общественную опасность или причиненный в результате его совершения вред правам и свободам

человека, организации, общества или государства [3]. В подобном контексте можно рассматривать и множество других определений, принадлежащих авторству Р.З. Лившица, В.Н. Хропанюк, Р.А. Ромашова, Т.Н. Радько, М.И. Абдулаева, С.А. Комарова, А.В. Григорьева, А.А. Иванова и др. Однако несмотря на все это многообразие, авторы так или иначе в своих определениях отсылают к четырем элементам состава правонарушения (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона), смещая лишь акценты в пользу одного или нескольких из них.

Еще одной сложностью определения правонарушения является неоднозначность критериев их типологизации. Например, современный ученый В.И. Власов в качестве таких критериев предлагает выделять степень общественного ущерба (преступления и проступки), субъект (деликтоспособное физическое лицо и юридическое лицо), количество субъектов (единоличные и групповые), субъективная сторона (умышленное и неосторожное деяние), характер нарушаемой правовой нормы (материальное и процессуальное), форма внешнего выражения (действия и бездействия), оценка причиненного вреда / последствия (материальный и формальный состав правонарушения) [4]. При этом сам исследователь не считает данный перечень оснований для типологизации правонарушений исчерпывающим и в качестве постановки новой проблемы исследования предлагает рассматривать и другие критерии (например, по сферам общественной жизни – правонарушения в сфере экономики, управления, быта и т.п.).

В современном административном праве еще не сложилось четкого разграничения административных правонарушений по степени общественной опасности. Тогда как иногда это создает для правоприменителей дополнительные сложности при квалификации деяний в одной и той же сфере общественных отношений, но в одних случаях – влекущих административную ответственность, в других – уголовную.

Другой прикладной проблемой определения правонарушения является применение на практике принципа неотвратимости наступления юридической ответственности за его совершение. Однако в правоприменительной практике не всегда совершение правонарушения влечет за собой ответственность, и в законодательных актах не всегда содержатся на это прямые указания. Хотя, по нашему мнению, ответственность следует обозначать в явном виде в том нормативном акте, который содержит понятие правонарушения.

Таким образом, в современной теории государства и права, несмотря на огромный накопленный исследователями в течение длительного

времени опыт, существуют разные подходы к толкованию термина «правонарушение» и до сих пор не сложилось единого обобщенного понятия. Это, по нашему мнению, влечет за собой другую серьезную проблему прикладного характера – квалификация правонарушений в рамках российского законодательства в современной правоприменительной практике. Контент-анализ всей совокупности определений «правонарушение» позволяет охарактеризовать общие и наиболее важные признаки этой дефиниции, которые могут быть отнесены к любому правонарушению.

Список использованных источников

1. *Юридический энциклопедический словарь / Малько А. В. и др.; под ред. А. В. Малько. – Изд. 2-е. – М.: Проспект, 2017. – С. 216.*
2. *Кельман М.С., Муравьиная О.Г., Фома Н.М. Общая теория государства и права: Учебник. – 5-е издание. – М.: "Новый Мир–2000", 2017. – С. 118-121.*
3. *Котюк В.О. Основы государства и права. – М.: Эксмо, 2017. – С. 214.*
4. *Власов В.И. Теория государства и права. – Ростов на/Д: Феникс, 2018. – С. 33.*
5. *Смоленский М.Б. Теория государства и права. 2013.*
6. *Теория государства и права: учебное пособие / Н.М. Чистяков. – 2-е изд., перераб. – Москва: КНОРУС, 2022. – 296 с. – (Бакалавриат).*

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Литвинова Ксения Владиславовна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ksenialitmk@gmail.com

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *вопрос о важности постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации был принят во внимание и изучался учеными-юристами с начала судебной реформы. Этот вопрос не утратил своей актуальности до сих пор, поэтому в данной научной работе предлагаю рассмотреть, как практика Верховного суда помогает судам общей юрисдикции вершить правосудие.*

Ключевые слова: *Конституция, решения Верховного суда РФ, судебная практика, источник права.*

THE SIGNIFICANCE OF JUDICIAL PRACTICE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Litvinova Ksenia Vladislavovna

Abstract: *The question of the importance of the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation has been taken into account and studied by legal scholars since the beginning of judicial reform. This issue has not lost its relevance so far, so in this scientific work I propose to consider how the practice of the Supreme Court helps courts of general jurisdiction to administer justice.*

Keywords: *Constitution, decisions of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial practice, source of law.*

Почему необходимо популяризировать судебную практику вышестоящих судебных органов? Это делается для того, чтобы нижестоящие суды могли правильно применять нормы закона в некоторых случаях, к тому же это необходимо для обеспечения единообразия правоприменения. Благодаря тому, что происходит формирование судебной практики, происходит установление точной правовой позиции по определенному делу, что помогает определить особенности ведения судебного разбирательства по конкретным категориям дел, а также специфику представления и оценки доказательств по данным делам.

Единство судебной практики является не только одним из основных принципов правоприменительной деятельности, но и одним из основных принципов современной системы правопорядка, основанной на конституционных ценностях и принципах, включая равенство перед законом и судами. Отсутствие этого равенства является способом нарушения прав и свобод граждан и юридических лиц.

Для раскрытия темы моей работы, давайте определимся, что же такое «судебная практика». Как правило, при обсуждении данного вопроса, ученые на самом деле понимают тему этой дискуссии по-разному. По мнению некоторых исследователей, под судебной практикой понимается единая практика, сложившаяся в течение определенного периода времени для применения конкретных законодательных актов. Другие считают, что судебная практика – это конкретные решения, вынесенные судами по конкретным рассматриваемым делам, и что эти решения являются судебными прецедентами.

В.М. Лебедев – председатель Верховного суда Российской Федерации, он же профессор, при даче разъяснения понятия «судебная практика», охарактеризовал ее, как решение высших судебных органов по конкретным делам, связанных с толкованием и применением права, в то время как в правоприменительной практике отсутствует точное толкование правовых норм [8, с. 214].

Еще советские юристы-цивилисты указывали на значимость точного, однозначного понимания определения «судебная практика». Так, по мнению С.И. Вильнянского, отсутствие четкого, точного понятия судебной практики может привести к смещению самой судебной практики, прецедента, правотворчества в правовой литературе. В одной из своих работ исследователь обращает внимание читателей на то, что в России прецедент не обязательный, в то время как правотворчество, которое подразумевает разрешение дел независимо от законодательно правовых актов или вопреки им, для Российской Федерации также недопустимо.

Подытоживая, будет правильно сказать, что в роли судебной практики выступают правовые положения, которые были выработаны в ходе длительного и единообразного судебного применения [6, с. 56].

Действительно слова ученого имеют подтверждение в судебной практике. Например, постановление Пленума Верховного суда РФ №2 от 20 января 2003 года (в ред. от 10.02.2009 г.) «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие ГПК РФ» [3] или постановление Пленума Верховного суда РФ № 48 от 15 ноября 2016 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [4].

В этих постановлениях введены нормы, которых нет в процессуальном праве. В соответствии с этими нормами следует оценивать важность нарушения норм материального права. Другими словами, постановлением Пленума Верховного суда были введены новые правила в процедуры рассмотрения уголовных и гражданских дел, которые являются обязательными для других судов, так как имеют конституционную основу.

Именно данный пример наглядно иллюстрирует, что гарантией стабильности и легитимности в правовой системе являются постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации.

После принятия Конституции Российской Федерации, а именно в 1993 году, значение постановлений Пленума ВС РФ возросло. Возникает вопрос о том, как это могло произойти? В Российской Федерации Конституция была принята впервые как акт высшей юридической силы, вследствие чего она фактически стала иметь прямое действие и непосредственно применяется на всей территории России [1].

После того как была принята Конституция стал вопрос о том, что делать, если закон, который суду необходимо применить, противоречит высшему законодательному акту Российской Федерации – Конституции.

Из толкования пленума Верховного Суда РФ видно, что его целью является как принуждение к решению по итогу судебного разбирательства строго в соответствии с действующим федеральным законодательством, общепризнанными принципами и нормами международного права, так и уделение основного внимания суда к поиску правильного толкования закона.

По этой причине разъяснения правовой практики в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными для судов, ведь эти разъяснения, которые основаны на определенных требованиях нормативно-правовых актов, помогают единообразно толковать и

правильно применять закон на всей территории Российской Федерации, в том числе они помогают избежать судебных ошибок.

Стоит отметить, что как толкования, так и постановления Верховного суда вторичны и являются источниками права. Другими словами, придание постановлениям и разъяснениям Верховного Суда РФ статуса источника права никак не нарушает принцип разделения властей и не уменьшает роль Конституции РФ, федеральных конституционных законов и федеральных законов в системе источников права РФ. Стоит уточнить, что Верховный суд не имеет право на изменение закона, но благодаря функции толкования, в случае необходимости, за ним признана возможность конкретизации правовых норм [2].

Судебная практика как бы то ни было предполагает толкование Верховным судом РФ неясных законодательных положений, чтобы устранить имеющиеся пробелы в законодательстве. В рамках единых требований судебной практики в качестве источника данных толкований нужно учитывать исключительно разъяснения и постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В.И. Анишина отмечает, что применение в юридической практике постановлений Пленумов Верховного суда РФ стало обычным делом в правовой действительности нашей страны [5, с. 258].

И в заключение будет уместно процитировать ученого В. Жуйкова, который является одного из исследователей в правовой сфере, «...что недостатки и пробелы в праве были и всегда будут, как бы законодатель не хотел, или не умел принимать необходимые законы. Ведь предусмотреть все отношения, требующие законодательного регулирования, просто невозможно. Особенно ярко это проявляется в период кардинального обновления законодательного массива и в ситуациях, когда роль судебной практики в целом и как источника права, в частности, значительно повышается. Суд, выполняя свои обязанности, устраняет недостатки, пробелы и противоречия в законодательстве. В то же время суд просто вынужден создавать право, иначе его деятельность будет не просто неэффективной, а приведет к результатам, которых общество от него совсем не ждет. Суд не будет защищать права, а, наоборот, будет способствовать нарушению этих прав» [7, с. 184].

В заключение обобщим вышеуказанную информацию.

Во-первых, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации заполняет пробелы в нормативных актах.

Во-вторых, она исключает возможность нарушения законодательства РФ.

В-третьих, обеспечивает рассмотрение дел с обязательной защитой прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина.

Таким образом, можно точно утверждать, что практика Верховного Суда Российской Федерации имеет большое значение в судебной системе Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 4.07.2020 г. № 144(8198).

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 06.01.1997. № 3.

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 января 2003 №2 года (в ред. от 10.02.2009 г.) «О некоторых вопросах возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 25.01.2003. №15.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 24.11.2016. № 266.

5. Анишина В.И., Гаджиев Г.А. Судебные источники права в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов: процессы формирования и основные формы выражения // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М., 2006. с. 258.

6. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1958. с. 56-57.

7. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права / В.М. Жуйков // Судебная практика как источник права: Сборник статей / Б.Н. Топорнин, Э. Серверэн и др. М.:, 2000.с. 184

8. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. с. 214.

ПРАВОСУДИЕ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Пришва Алена Владимировна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

alena-prishva@rambler.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Правосудие является неотъемлемым компонентом в рамках системы государственного устройства. Оно призвано обеспечивать соблюдение законности в рамках государственной жизни посредством применения различных способов и методов. Несмотря на столь высокую значимость, в настоящее время как на уровне теоретического дискурса, так и законодательного регулирования предпринимаются попытки усовершенствовать процесс, что и актуализирует вопрос дальнейшего изучения вопроса.*

Ключевые слова: *правосудие, власть, суд, судебный процесс, законность, закон.*

JUSTICE AS ONE OF THE MOST IMPORTANT FUNCTIONS OF STATE POWER

Prishva Alyona Vladimirovna

Abstract: *Justice is an integral component within the system of government. It is designed to ensure the observance of the rule of law within the framework of public life through the use of various methods and methods. Despite such a high importance, at present, both at the level of theoretical discourse and legislative regulation, attempts are being made to improve the process, which actualizes the issue of further study of the issue.*

Keywords: *justice, power, court, trial, legality, law.*

Государственная власть является важнейшим компонентом существования любого государства, поскольку посредством различных механизмов в конечном итоге формируется система управления, способная удовлетворять базовые принципы общественного развития. При этом государственная власть базируется на трех структурных компонентах – исполнительной, законодательной и судебной власти, которые посредством принципа разделения властей формируют ее практическое осуществление. Правосудие является по своей сути высшей формой юрисдикционной деятельности, которая осуществляется от имени государства судами. В российской практике оно на практике реализуется на основании нормы ст. 118 Конституции РФ.

Для того чтобы можно было сформулировать, что представляет собой правосудие, прежде всего важно идентифицировать его отличительные черты, характерные именно для данного варианта осуществления власти в государстве.

Первой детерминантной характеристикой правосудия выступает возможность практической реализации только судом. Правосудие в своей сути могут осуществлять только органы судебной власти, что в практическом аспекте позволяет сформировать действенный механизм, а также не допустить возможности переориентирования изначально определенных функций иными органами государственной власти и различными общественными объединениями. Это и приводит к тому, что фактически воплощать в жизнь функционал, определенный нормами законодательства, могут формально только те судьи, которые имеют соответствующие полномочия. В качестве детерминантных принципов здесь выступают беспристрастность и независимость органов судебной власти. Можно с уверенностью говорить о том, что независимость судей – это основополагающее условие самостоятельности и авторитетности органов судебной власти.

И последней особенностью российской судебной власти можно назвать то, что большая часть дел рассматривается коллегиально, что фактически позволяет на практике достичь обоснованности принятого решения.

Судебная власть, первично выполняет отдельно взятые и достаточно специфичные черты, которые выражаются первично в разрешении споров между различными субъектами права, и, прежде всего между физическими лицами – гражданами, а также в обязательном порядке определяет степень и вид вины.

Также в рамках данного исследования необходимо отметить, что судебная власть помимо непосредственно выполняемых ею правосудных функций в рамках сформированной на сегодняшний день системы разделения властей призвана в первую очередь осуществлять контроль практической деятельностью органов законодательной и исполнительной власти. Фактически это крайне значимое направление в обеспечении деятельности правосудных органов, поскольку только судебная власть может выступать в качестве гаранта при обеспечении работы органов государственной власти.

Сформированный вариант такого варианта организации контроля зависит дополнительно от сформированных взаимоотношений между органами государственной власти, а также законодательной формы ее закрепления. К примеру, судебная власть в отдельных полномочиях может осуществлять конституционный контроль, поскольку имеют изначально в своих полномочиях возможность признавать уже принятые нормативные акты не конституционными [1, с. 44].

Как правило, любое судебное производство осуществляется в определенной форме в рамках четко регламентированных норм. В нем всегда участвуют стороны, которые наделены фактически равными правами. Это позволяет говорить о втором детерминантном признаке правосудия – наличии четко регламентированного порядка и форме.

Третьим качеством правосудия можно назвать тот факт, что оно осуществляется конкретными способами, а именно посредством организации и проведения судебных заседаний, которые также четко регламентированы.

Порядок рассмотрения дел в судебном порядке именуется судопроизводством. Конституция РФ на современном этапе закрепляет четкий перечень видовой специфики судопроизводства: конституционное, гражданское, административное и уголовное. Федеральное законодательство выделяет в качестве самостоятельной формы также и арбитражное судопроизводство.

Еще одним крайне важной специфической чертой правосудия является в настоящее время то, что данный подвид государственной деятельности может происходить только на основе определенного правовыми нормами порядка [5, с. 56].

Следует отметить, что правосудие и судопроизводство нельзя рассматривать как идентичные категории. Фактически правосудие – это основа, форма осуществления судебной власти, поскольку судопроизводство не обязательно в своей основе должно иметь

правосудие. Фактически правосудие более широкая категория, которая не исчерпывается непосредственно только осуществлением судебной деятельности.

Исходя из рассмотрения основополагающих моментов, подводя итоги, мы можем говорить о том, что правосудие есть правоприменительная деятельность судебных органов власти, которая в обязательном порядке базируется на определенном процессуальном порядке по вопросу разрешения гражданских и уголовных дел, а также различных споров между различными судебными участниками процесса [7, с. 59].

Процесс отправления правосудия всегда осуществляется на основе принципов независимости судей и подчинения их только закону, несменяемости судей, их неприкосновенности, открытости судопроизводства, состязательности и равноправия сторон, что фактически и обеспечивает в конечном итоге осуществление правосудия как функции государственной власти.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства РФ, 14 апреля 2014. – № 15. – ст. 1691.
2. Балашов А.И. Правоведение. – СПб: Питер, 2022. – 440 с.
3. Воскобитова Л.А. Суцностные характеристики судебной власти. – Ставрополь, 2020. – 83 с.
4. Гравина А.А. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации. – М.: Юриспруденция, 2016.- 400 с.
5. Кочетова О.В. О понятии «судебная власть»//Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2015. – №4. – С. 27-32.
6. Кудинов О. А. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: Ось-89, 2020. – 128 с.
7. Судебная власть в России: становление и развитие: материалы международной научно-практической конференции. – М.: РГУП, 2021. – 424 с.

НРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БИОЭТИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ АРГУМЕНТАЦИЙ

Полубат Станислав Сергеевич

студент 3 курса

юридического факультета

Южного федерального университета

г. Ростов-на-Дону, Россия

stanislavpolubat@yandex.ru

Научный руководитель: Овчинников Алексей Игоревич

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой

теории и истории государства и права ЮФУ

Аннотация: в статье актуализируются нравственно-этические и юридические аспекты проблемы искусственного прерывания беременности, проводится анализируется база источников, в том числе приводится аргументация ограничения права на аборт. Рассматриваются спорные вопросы Российского законодательства, касающиеся искусственного прерывания беременности. В статье приводится анализ судебной практики в рассматриваемом контексте.

Ключевые слова: естественное право, биоэтика, эмбрион, определение момента начала жизни, искусственное прерывание беременности.

MORAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE PROBLEM OF ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF BIOETHICAL AND RELIGIOUS ARGUMENTS

Polubat Stanislav Sergeevich

Abstract: the article updates the moral, ethical and legal aspects of the problem of artificial termination of pregnancy, analyzes the database of sources, including the arguments for restricting the right to abortion. The controversial issues of Russian legislation regarding artificial termination of pregnancy are considered. The article provides an analysis of judicial practice in this context.

Keywords: *natural law, bioethics, embryo, determination of the moment of the beginning of life, artificial termination of pregnancy.*

*Тот, кто будет человеком, уже человек
Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан*

Проблема искусственного прерывания беременности для Российской правовой системы имеет не только прямо-правовое, но и морально-этическое значение. Пункт 2 статьи 17 Конституции РФ закрепляет следующее: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [1], особое внимание уделяется положению «от рождения». В соответствии со ст. 53 ФЗ от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [2]. Помимо этого, законодательно вводятся критерии определения начала жизни: срок с момента рождения, масса тела, длина тела. А также признаки живорождения: наличие дыхания, наличие сердцебиения, пульсация пуповины (в независимости от того, отделена он от тела матери или нет) или произвольные движения мускулатуры. Только при соблюдении всех указанных требований новорожденный становится правосубъектным, то есть становится полноценным носителем прав, в том числе права на жизнь, исходя из доктрины естественного права.

Данные положения, хоть и находят последователей в отечественной науке, (например, в работах М.Д. Шаргородского), но, имеют дискуссионный характер. Например, если мы возьмем тезис «зародыш – есть часть тела матери», тогда логически можно заключить, что как часть тела не может жить, если тело мертво (за основу взято понятие смерти на основе Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022), так и зародыш должен умереть в случае смерти матери. Однако существует медицинская практика, получившая широкую огласку в Великобритании и в остальном мире: акушерам, удалось провести роды спортсменке Джейн Саллиман, которой ранее констатировали смерть (произошла смерть головного мозга) для этого использовались специальные стероидные инъекции. Плод в данном примере был рожден без медицинских отклонений [3].

С точки зрения уголовной и гражданской правовой доктрины, важен сам момент определения возникновения жизни, как момент возникновения

субъективных прав и обязанностей, в нашем случае речь идет об естественном праве человека на жизнь. А одной из самых дискуссионных проблем, в этом направлении является проблема искусственного прерывания беременности (далее аборт) и его правовое регулирование. Данная проблема вызывает научные споры на протяжении множества веков, а правовая база вопроса столь изменчива, что лишь за последние 100 лет в России искусственное прерывание беременности меняло статус с нелегального, уголовно наказуемого деяния, на легальное, субсидируемое государством деяние [4].

Современное отечественное законодательство достаточно «либерально» относится к абортам, что, по мнению автора, вызывает некоторые противоречия государственного масштаба. Из открытых источников сбора статистики, нам известно, что в России наблюдается отрицательный естественный прирост в -167 858 человек (на конец 2021 г.) [5]. При 450 тысяч аборт (на конец 2018 г.) из которых, по данным Росстата 56,8% совершаются исключительно по желанию родителей, и лишь 3,1% по медицинским показаниям (36,8% самопроизвольных) [6], возникает вопрос: следует ли государству искать решение демографической проблемы в том числе через переработку законодательной базы регулирования абортов?

При рассмотрении данной проблемы, следует обратить внимание на еще одно дискуссионное положение: подобный подход к законодательству по вопросу абортов (обозначенный как «либеральный»), противоречит вектору развития РФ, одним из основных принципов которого выступает поддержка традиционных ценностей. В том числе это касается защиты религиозных ценностей представленных в РФ народов, по данным «Левада-центра» 66% населения РФ принадлежит к православной вере. В основах своей социальной концепции РПЦ устанавливает, что аборт согласно каноническим христианским законам является тяжким грехом.

Под влиянием религиозных традиций на жизнь общества возникает новая, межотраслевая дисциплина – биоэтика. Традиционная христианская биоэтика закрепляет следующие постулаты: во-первых, биомедицинские технологии развиваются быстрее чем человек может их осмыслить с моральной и нравственной точки зрения. Во-вторых, церковь считает аборт тяжким грехом, канонические церковные учения отождествляют аборт и убийство. В-третьих, в религиозном учении принято считать зарождение жизни божьим даром. «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой

видели очи Твои» (Пс. 138. 13, 15-16). В-четвертых, распространение аборт оценивается церковью, как угроза существованию человечества и как моральную деградацию общества. В-пятых, церковь допускает аборт в случае прямой угрозы жизни матери. В-шестых, по мнению церкви, за аборт несут ответственность мать, отец и врач (кроме случаев, когда женщина abortировала плод без согласия отца) [7].

Так как РФ является светским государством [1, п.1 ст. 14], можно усомниться в том, что церковь должна влиять на государственную политику, однако нам известен прецедент такого влияния: Приказ Минздрава РФ от 04.12.1992 г. №318 содержал термин характеризующий человеческий зародыш как «продукт зачатия», данный термин получил оценку РПЦ как «циничный» и был осужден публично, в последующих редакциях термин был заменен [8].

Можно утверждать, что мнение об эмбриогенезе, в котором эмбрион признан человеком, помимо религиозных учений находит отражение и в научной среде. Например, в своих трудах А.Н. Попов констатирует, что: «...человеческая жизнь начинается практически с момента зачатия, и уголовно-правовая охрана жизни человека должна начинаться задолго до рождения ребенка...» [9, с. 465]; с чем автор данной работы согласен, так как современное положение отечественного законодательства расходится с современными биологическими исследованиями, утверждающими зачатие началом человеческой жизни. Н.Е. Крылова отмечает что: «Любой живущий на Земле человек прошел через стадию эмбрионального развития прежде, чем родиться и получить правовой статус личности. Если уж Уголовный кодекс России становится на защиту животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, повлекшее их гибель или увечье (ст. 245), то почему в этом отказано человеческому эмбриону?» [10, с. 38] мы согласны и с данным высказыванием, так как эмбриогенез есть ничто иное, как одна из стадий человеческой жизни, и по мнению автора, необоснованно ее практически полное игнорирование со стороны Российского законодательства.

Подобное мнение также все чаще встречается в иностранном законодательстве, для сравнительного правового анализа отлично подойдет следующий пример. Так в США в 2004 г. по делу Мелиссы Энн Роуланд [11] суд вынес приговор убийство. Подсудимая в угоду личных интересов отказалась от назначенного ей кесарева сечения, что привело к смерти одного из двух ее детей. Для юриспруденции максимальный интерес представляет именно приговор, ведь убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, из этого может

следовать как возможные предпосылки для признания эмбриона субъектом права в США, так и явное отставание отечественной правовой базы по данной проблеме.

Подводя итог нашего исследования, можно заключить, что отечественное законодательство по данной проблеме нуждается в реформации в сторону ввода ограничения практики искусственного прерывания беременности. При составлении новой правовой базы вопроса абортов стоит обратиться за опытом к таким государствам, как, например, Италия (Закон Итальянской республики №194 от 22.05.1978 – «...если плод имеет возможность быть жизнеспособным прервать беременность можно только в случае серьезной угрозы здоровья...»), а также Польша и Австрия (ст. 96 УК Австрии). Однако необходимо при этом сохранить традиционалистический вектор развития РФ, что, по мнению автора, требует дополнительного исследования учений РПЦ и канонических постулатов христианства.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 21-011-44228 «Право и правосознание в теологическом измерении: история и современность».

Список использованных источников

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)*
- 2. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция)*
- 3. Her mum would have loved her so much: Tearful words of man whose baby was born TWO DAYS after wife died // The Daily Mail. 13th January 2009.*
- 4. Постановление Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции от 16 ноября 1920 года «Об искусственном прерывании беременности».*
- 5. https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation*
- 6. <https://tass.ru/obschestvo/11374579>*
- 7. <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>*
- 8. В РПЦ удивлены «продуктом» творчества законодателей / Информационная лента / <http://www.newsru.com> (22 октября 2010 г.).*
- 9. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб., 2001. – 465 с.*

10. Крылова Н.Е. Об уголовно-правовой защите прав человека от общественно опасных нарушений биоэтики // Вестник МГУ. Сер.11 Право. – 2003. – № 1. – С. 38–58.

11. В США роженице грозит пожизненный срок за отказ от кесарева сечения / Информационная лента / [http:// www.newsru.com](http://www.newsru.com) (12.03.2004 г.)

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ОБЩЕГО ПРАВА

Пушкина Александра Анатольевна

*аспирант 2 курса
юридического факультета
ФГБОУВО «РГЭУ» (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
Neskubo_61@mail.ru*

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

*д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *Правовая доктрина является одним из часто обсуждаемых в юридической литературе источников права. В данной работе рассматривается вопрос о правовой доктрине как источнике общего права, выделяются основные категории доктринальных источников.*

Ключевые слова: *правовая доктрина, источник права, источники, общее право.*

LEGAL DOCTRINE AS A SOURCE OF COMMON LAW

Pushkina Alexandra Anatolyevna

Abstract: *Legal doctrine is one of the sources of law often discussed in the legal literature. This paper examines the issue of legal doctrine as a source of common law, highlights the main categories of doctrinal sources.*

Keywords: *legal doctrine, source of law, sources, common law.*

Доктрина понимается как совокупность трудов, внесенных в право на протяжении всей его истории авторами, посвятившими себя описанию, объяснению, систематизации и поиску решений в правовом мире.

Общее право – это право, которое вытекает из судебных решений, а не из законов. Тем самым право в странах общего права изначально создавалось судьями, правовой доктрине не уделялось должного внимания, и её роль в праве недооценивалась.

Правовая доктрина в общем праве представляет собой способ сослаться на мнение, которое наиболее авторитетные ученые-юристы (авторитетные писатели) выражают в письменной форме по определенным темам в книгах, трактатах и статьях, опубликованных в юридических журналах. Эти заключения не являются прямым источником права, поскольку они не создают судебных прецедентов и не имеют обязательной юридической силы. Но, поскольку это хорошо обоснованные тезисы и мнения авторитетных юристов, они часто влияют на толкование законов судьями, а также законодателями при подготовке новых юридических текстов. В связи с этим правовая доктрина занимает важное место среди источников общего права.

Правовая доктрина не создает прямо обязательных норм или прецедентов, но мнения авторов очень часто цитируются судьями и адвокатами в судебных процессах. Однако в качестве исключения из этого правила следует отметить, что те доктринальные труды, которые считаются классическими произведениями (авторитетные книги), действительно считаются подлинными первоисточниками и создателями общего права.

Следует выделить две основные категории доктринальных источников по праву: так называемые «классические произведения» (авторитетные книги) и «современные произведения» (учебники, статьи.). Чаще всего на них ссылаются в зависимости от типа публикации, в которой они появляются. Давайте рассмотрим их немного подробнее:

Авторитетные книги – это классические доктринальные труды, написанные английскими судьями в период с XII по XIX века. Как уже говорилось, они считаются творческими источниками английского права и, следовательно, общего права, унаследованного другими нациями.

Одной из первых таких работ является труд Генри Брактона, который попытался систематизировать и обобщить английское право. Поскольку до появления трактатов по праву судами Англии применялось неписаное право, некоторые исследователи приходят к выводу, что трактат Генри Брактона «О законах и обычаях Англии» можно считать кодексом, впервые зафиксировавшим неписаные нормы английского права [1 с. 41-46].

Стоит отметить и тот факт, что сам Генри Брактон был священнослужителем, осуществлявшим полномочия судьи в XIII веке. Брактон оказал большое влияние на общее право в самом начале его формирования. «Его основной трактат представлял собой изложение

законов и обычаев Англии, непревзойденное по литературному стилю и полноте вплоть до Комментариев Блэкстона восемнадцатого века» [2].

Текстовые книги: это учебники, обычно составляемые профессорами университетов для изучения определенного предмета.

Необходимо обратить внимание на сам характер правовой доктрины в классическом общем праве. В английском праве правовая доктрина не носила характер юридической науки, ее существование в меньшей мере связывалось с университетским сообществом, чем с судебскими комментариями и отчетами, описаниями судебной практики. Большинство используемых авторитетных книг классиков-юристов написаны судьями. Отсюда и определенная хаотичность и сложности в систематизировании правового материала.

В связи с тем, что по сравнению с судьями роль ученых была незначительной, «под английской доктриной как источником права следует понимать не собственно юридическую науку, теоретические представления, идеи, конструкции, а судебные комментарии, описания прецедентной практики, призванные выполнять роль практического руководства для юристов» [3].

Таким образом, сам характер правовой доктрины в системе общего права отличен от континентального представления о ней, а ее существование обусловлено чисто прикладными задачами судебного правоприменения. Именно поэтому наблюдается различие в восприятии правовой доктрины в странах общего права и в системах романо-германского права, так как эти явления имеют непохожие цели, происходят из разных источников и обусловлены неодинаковым правопониманием.

Цель правовой науки в общем праве всегда носила прикладной характер, она была направлена на надлежащее рассмотрение гражданских и уголовных дел.

Еще несколько лет назад обычай, которому в основном следовали британские судьи, определял, что в решениях должны цитироваться только имена и мнения классических авторов, и чем старше, тем лучше. Причиной этого обычая могла быть, возможно, привязанность этих юристов к традициям или, возможно, попытка обосновать свои решения достаточно проверенной доктриной, которая была подтверждена временем и весом истории. Дело в том, что сегодня британские судьи в своих приговорах опираются как на мнения умерших юристов, так и на мнения тех, кто еще жив и пользуется авторитетом.

Что же касается вопроса относительно механизма придания доктрине характера источника, то можно с уверенностью отметить, что «не существует правила относительно того, как и каким образом, правовая книга становится источником»[4].

Какой фактор будет решающим в этом процессе, ответить практически невозможно. Этот вопрос зачастую упирается в такую сложную и неоднозначную тему как судебское усмотрение. Что в конечном итоге повлияет на мнение судьи и вдохновит его на определенную позицию, предположить порой очень сложно. Ученые описывают некоторые лишь наиболее общие черты. «Два фактора необходимо учитывать: во-первых, использование и мнение профессионалов, и, во-вторых, судебное одобрение этого мнения, выраженное судебской скамьей»[4].

Список использованных источников

1. *Святовец О. А. Проблемы королевской власти в трактате Генри Брактона «О законах и обычаях Англии» // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 41-46.*

2. *Farrar J.H. Doctrine and Reputation // Bond Law Review. – 2003. Vol. 15. – №. 2. – P. 72.*

3. *Теория государства и права / Под общ. ред. С.С. Алексеева. – М., – 1998. – С. 434.*

4. *Komar B.M. Text-Books as Authority in Anglo-American Law // California Law Review. – 1923. – №. 11. – P. 397.*

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ГОСУДАРСТВО

Слонская Елизавета Игоревна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г.Ростов-на-Дону, Россия

elizavetaslonskaya@yandex.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается влияние процессов глобализации на государство. Глобализация представляется нам как высшая стадия интеграции, позволяющая создать единое экономическое, политическое, социокультурное и информационное пространства. До сих пор ученые спорят о том, является ли глобализация великим злом для человечества, либо это единственный путь к спасению мира. Каждое явление имеет свои плюсы и минусы, процесс глобализации не исключение. В нем есть как положительная, так и отрицательная сторона. В условиях глобализации государство не перестает утрачивать свои главные функции. Происходит взаимосвязь внутренней и внешней политики государства.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, межправительственные организации, экономическое пространство, политическое пространство, национальное государство, суверенитет, мировые интересы.

THE IMPACT OF GLOBALIZATION PROCESSES ON THE STATE

Slonskaya Elizaveta Igorevna

Abstract: the article examines the impact of globalization processes on the state. Globalization appears to us as the highest stage of integration, which allows us to create a single economic, political, socio-cultural and information space. Scientists are still arguing about whether globalization is a great evil for humanity, or it is the only way to save the world. Each phenomenon has its

pros and cons, the process of globalization is no exception. It has both a positive and a negative side. In the context of globalization, the state does not cease to lose its main functions. There is a relationship between the internal and foreign policy of the state.

Keywords: *globalization, integration, intergovernmental organizations, economic space, political space, national state, sovereignty, world interests.*

Процесс глобализации охватывает все государства, представляется как неотъемлемое условие существования современного мира. Такой процесс характеризуется общим единением перед глобальными проблемами, которые появляются в результате развития человечества. Об этих проблемах мы знаем со времен школы и уроков обществознания. Приведем несколько примеров: борьба с международным терроризмом, экологическая проблема, демографическая проблема, проблема Север-Юг, проблема сохранения мира (распространение оружия массового поражения).

Прежде чем начать раскрывать влияние глобализации на государство следует обратить внимание на разные подходы к пониманию данного термина. Так, Ю.В. Яковец охарактеризовал глобализацию как интеграцию рынков отдельных продуктов производимых транснациональными корпорациями (ТНК). Директор института проблем глобализации М.Г. Делягин понимает под глобализацией развитие единого финансово-экономического пространства на базе новых компьютерных технологий. Социолог Э. Гидденс определяет ее как взаимозависимость обществ, составляющих современную человеческую цивилизацию. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что процесс глобализации всемирный и неотвратимый, потому что охватывает все сферы человеческой жизни, а связующим компонентом является государство. Именно оно выступает объединителем общества.

Противоречивость глобализации рассматривалась разными учеными на протяжении многих лет. Одни ученые склонны к тому, что этот процесс не что иное, как проявление нового империализма – американского, другие видят в нем надежду на спасение человечества. Но все, так или иначе, приходят к выводу о том, что глобализация самый масштабный процесс, начинающийся от экономического производства до прав человека. Развитие глобализации проходило в три стадии исторического развития.

Первый этап зарождения проходил после второй мировой войны до 70-х годов XX века. Он характеризовался периодом, когда ядром

глобализации было национальное государство. Развитие торговых и международных отношений сразу отражается на состоянии народа.

Второй этап происходил в середине 70-х годов XX века до начала XXI века. Появление новых субъектов мировой политики – транснациональные фирмы. Таким образом, национальное государство уходит на второй план и утрачивает большое значение.

Третий этап характеризуется качественным переломом, практически отражающий сущность глобализации. Для полного и точного понимания политической и экономической жизни нации нужно исходить из общемирового уровня анализа. Хочется отметить, что глобализация не просто процесс, который характеризуется простым развитием человечества, а высшая точка интеграции государств мира для достижения определенных целей и задач. Стоит сказать, что такой процесс имеет свои плюсы и минусы. К положительным последствиям глобализации относят: мировое разделение труда, повышение качества продукции, развитие науки, обмен опытом между странами, формирование единого социокультурного пространства.

В числе негативных проявлений глобализации выделяют: вред мировой экологии, антагонизм между странами, что подрывает миропорядок, утрата национальной идентичности, из-за навязывания чуждых ценностей и стереотипов поведения.

В условиях глобализации государство теряет возможность эффективно использовать свои традиционные рычаги, так как сталкивается с проблемой взаимозависимости национальных хозяйств. Оно не перестает использовать их совсем, а ориентируется в использовании на другие государства. Важно отметить, что глобализация привела к такому активному взаимодействию с международной системой, без которого ни одно государство мира существовать не может. В начале XXI века в мире насчитывалось около 3 тыс. межправительственных организаций. Их роль заключается в достижении общей цели в политической, экономической и культурных областях. Межправительственные организации частично ограничивают суверенитет государства. Примером межправительственных организаций могут служить: Организация Объединенных Наций (ООН); Всемирная Торговая Организация (ВТО); Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Содружество Независимых Государств (СНГ); Европейский Союз (ЕС); Евразийское Экономическое Сообщество (ЕвразЭС); Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

С увеличением численности межправительственных организаций усложняются отношения между странами. С появлением ООН и ее устава

международные организации стали подразделяться на две категории: международные межправительственные организации и международные неправительственные организации, устав закрепляет центральную роль ООН. Международные неправительственные организации – это объединения, которые не являются субъектами международного права, а имеют статус юридических лиц. Примерами таких организаций служат: Гринпис; Фонд защиты детей; Центр защиты прав человека.

Стоит выделить одну особенность таких организаций, хоть они и не ограничивают полностью суверенитет государства, они имеют косвенные рычаги давления на него при принятии политических решений. Мы говорим, что при развитии глобализации будут доминировать интересы транснациональных корпораций [2, с. 40].

В начале XX в. права человека полностью регулировались внутренним законодательством, но с развитием процесса глобализации ситуация кардинально изменилась. Права человека регулируются теперь не только внутренним законодательством стран, но и международным правом [1, с. 8]

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что глобализация противоречива, она влияет на государство как положительно, так и отрицательно. Но за счет постоянного и очень тесного взаимодействия государства с другими государствами оно интернационализируется и не может больше развиваться как внутренне, так и внешне исключительно опираясь на национальные идеи. В силу развития интеграционных процессов государству приходится учитывать и мировые интересы.

Список использованных источников

1. *Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации.* – М.: Норма: ИНФРА – М, 2014. – 288 с.
2. *Малько А.В. Стратегия развития правосудия в условиях глобализации.* – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 227 с.
3. *Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации.* – М.; Проспект, 2009. – 400с.
4. *Горелов А. А Глобализация и будущее России – М.: Альянс 2020. – 200 с.*

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ: ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ

Шуракова Анастасия Дмитриевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

anastasiasurakova152@gmail.com

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать факторы, влияющие на формирование современного отечественного правосознания, представить интерпретации взаимосвязи правовой действительности и элементов правовой культуры.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, правовая реальность, правотворчество, эффективность правоприменения.

LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL MENTALITY: PROBLEMS OF THE DOMESTIC PARADIGM

Shurakova Anastasia Dmitrievna

Abstract: the article attempts to analyze the factors influencing the formation of modern domestic legal consciousness, to present interpretations of the relationship between legal reality and elements of legal culture.

Keywords: legal awareness, legal culture, legal reality, lawmaking, law enforcement efficiency.

В условиях динамично развивающихся экономических, социальных, идеологических и других формациях особую значимость приобретает осмысление оценки различных регуляторов правовых отношений. Так, при всей универсальности отечественной системы права нормативная установка не может достичь максимального уровня правового регулирования при трансформации предмета правового регулирования. Вместе с этим, темп и характер законодательных изменений способен

оказать негативное влияние на стабильность состояния общественных отношений в государстве.

Содержание данной закономерности детальным образом раскрыто председателем Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным, который констатирует вывод об ограниченной роли юридических решений в воздействии на предмет правового регулирования, когда радикальная трансформация правовых установлений может носить дестабилизирующий характер [1].

Так, говоря о высокой роли законодательного доминанта государства, В.Д. Зорькин отмечает важность таких факторов правовой надстройки как национальная идентичность, обусловленная историческим опытом формирования российской государственности. В этом смысле, в современном правовом поле в системе инструментов правового регулирования актуализировалась необходимость всестороннего осмысления предпосылок формирования отечественного правосознания. Институциональным фактором, позволяющим определить динамику изучаемого феномена, является историческая смена важных для жизнедеятельности социума ценностей, ориентиров выбора модели поведенческой вариативности.

Процесс формирования общественного сознания ориентирован не только на восприятие правовых идей, представлений, убеждений, но и на явления правоприменения и судебной практики. Традиционно познание сущности правосознания осуществляется через его функциональные когнитивную, оценочную и регулятивную принадлежности. Вследствие чего, интегративное восприятие правовой реальности осуществляется индивидом чаще всего посредством познания юридического опыта, значительная составляющая которого это правоохранительная деятельность. Так, ставя под сомнение легитимность экономических процессов 90-х годов прошлого века, общество может неоднозначно дать оценку справедливости, демократическим процессам, формированию общественного доверия, что принижает значимость правосознания в контексте ее взаимосвязи с социальной ментальностью правовой культуры.

Сегодня является общепризнанным постулат о том, что духовный ресурс правосознания является важным фактором укрепления основ государства посредством позитивного влияния правовой действительности.

Рассматривая научные позиции ученых по данному вопросу, специалисты отмечают, что будучи элементом правовой системы правосознание с одной стороны обладает определенной степенью

статичности, с другой – в определенных условиях может быть уязвимой от внешних явлений.

В этой связи Президентом Российской Федерации точно отмечено, что ментальный опыт мышления философские воззрения находятся под прицелом чуждых России ценностей западных экспансий.

Безусловно, процессы глобализации значительно влияют на сферы жизнедеятельности граждан, формируя представления о правоохранительной деятельности, оказывающие влияние на возможную поведенческую вариативность. Однако, наиболее негативное влияние на формирование мировоззренческих представлений граждан о праве, по мнению ученых, оказывает национальная рекультурализация [2].

Трансформация элементов правосознания граждан, обусловленная явлениями глобализации, влечет изменение структуризации ментальных традиций, элементов морально-этической сферы, значительно сужает границы культурных и интеллектуальных факторов идентичности. Закономерно, что не достаточная роль таких добродетелей правосудия как справедливость и истина может оказывать негативное влияние на состояние доверия граждан к государственной системе власти и способствовать нарастанию социальной напряженности [3]. С целью минимизации действия в России мировоззренческих представлений, чуждых исторически сформировавшемуся отечественному наследию, в том числе и в научно-образовательной сфере, ориентированному на пренебрегающее отношение к духовным общечеловеческим ценностям, в ноябре 2022 года утверждены концептуальные основы государства, направленные на защиту и популяризацию в обществе идей патриотизма, исторической памяти подвига поколений, ценностей, ориентированных на социальную справедливость, взаимопомощь и гражданскую ответственность [4].

Специалисты отмечают ряд кризисных тенденций, влияющих на состояние отечественных правовых традиций, вектор которых не в полной мере ориентирован на коренное изменение системы государственных органов по обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Следует отметить, что нестабильность правовой жизни общества влияет на результаты осуществления национальных проектов и проведения реформ. Противоречия, связанные с декларативным характером ряда законодательных положений и результативностью правоприменения, замедляют темпы правового развития России. Квинтэссенцией идеологической правовой составляющей должен явиться базисный консенсус правового идеализма и реалий правоприменения. Вместе с этим,

игнорирование синусоидных изменений динамики общественного правового восприятия событий может повлечь опосредованное формирование искаженной правовой поведенческой вариативности [5].

Современным направлением познания детерминации проблем правосознания, не связанного с традиционной критикой правового нигилизма, является целенаправленное внедрение англо-саксонских представлений о модельных поведенческих вариациях правовой действительности. Данный постулат нашел отражение в тезисах В.В. Путина, по мнению которого «для них (коллективного Запада) наш образ мышления и философия – прямая угроза, поэтому они нападают на наших философов. Наша культура и искусство представляют для них угрозу, поэтому они пытаются их запретить. Наше развитие и процветание представляет для них угрозу – конкуренция растет. Им вообще не нужна Россия, Россия нужна нам» [6].

Практика свидетельствует, что ориентация на западные институты, категории и ценности в реформировании важных сфер российского общества не соответствует российскому менталитету [7]. Для России эта древняя традиция состоит из идеала справедливости, примата общих социальных интересов, коллективизма и уважения к государству. Из всего этого следует, что в развитии российского правосознания приоритет должен отдаваться модернизации творческого формирования собственного правосознания, имеющего свои уникальные корни и прочные традиции. Реформы и изменения в стране должны быть адаптированы к традициям, стереотипам, историческим и географическим факторам. В настоящее время традиционализм и генетика являются препятствиями для амбициозных проектов трансформации и становятся юридическими препятствиями для новых радикальных правовых проектов. Расхождение между интересами реформаторов и правосознанием граждан делает российскую правовую систему все более нестабильной, в связи с чем необходимо учитывать специфические социокультурные, исторические и правовые основы российской правовой системы.

Список использованных источников

1. Валерий Зорькин: Буква и дух Конституции [электронный ресурс] // URL: <https://www.yktimes.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/valeriy-zorkin-bukva-i-duh-konstitutsii/5> (дата обращения: 09.11.2022).

2. Волох О.В., Васильева Н.Н. Глобализация: угроза и вызов для национальной безопасности России // Вестник Омского университета. 2012. №3 (65). С. 306-310.

3. Юнусов С.А., Кученев А.В. Состояние современного российского правосознания // Вестник экономической безопасности. 2017. №1. С. 36-41.

4. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс, 2022.

5. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. №2. С. 31-40.

6. Обращение В.В. Путина по случаю вхождения в состав РФ новых субъектов [электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/15921545> (дата обращения: 09.11.2022).

7. Морозова Л.А. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Государство и право. 1996. №2. С.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС ПО «РУССКОЙ ПРАВДЕ»

Ковалева Арина Руслановна

студент 2 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
arina23kovaleva@yandex.ru

Научный руководитель: Працко Геннадий Святославович

д.ю.н., д.ф.н., профессор кафедры
теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: при проведении исследования, были изучены многие историко – правовые документы. Изучив материалы ученых, были выделены отдельные положения «Русской правды», охватывающие область уголовного права и уголовного процесса Древней Руси. Были изучены основные виды наказаний и квалификации преступлений по «Русской Правде». Также, рассмотрены методы назначения наказания того времени.

Ключевые слова: «Русская Правда», преступление, татьба, потоками, вира, суд, судебник.

CRIMINAL LAW AND THE PROCESS OF "RUSSIAN TRUTH"

Kovaleva Arina Ruslanovna

Abstract: during the research, many historical and legal documents were studied. Having studied the materials of scientists, separate provisions of the "Russian Truth" were identified, covering the field of criminal law and the criminal process of Ancient Russia. The main types of punishments and qualifications of crimes according to the "Russian Truth" were studied. Also, the methods of sentencing of that time are considered.

Keywords: "Russian Truth", crime, tatba, streams, vira, court, sudebnik.

Самым первым подобием современных кодифицированных актов, стало собрание законодательство Киевской Руси – «Русская Правда».

Данный сборник можно по праву считать своеобразным памятником русского нормотворчества. «Русская Правда» не имела той системности, которой обладает современное законодательство, она вбирала в себя все отрасли права, зарождавшиеся в Древней Руси. Среди таких отраслей можно выделить уголовное право, и подобие современного уголовного процесса.

Как ни странно, появление законодательства на Руси связано именно с появлением христианства, так как под влиянием новой веры, у людей появились новые установки о морали, а вместе с тем – новые представления о преступлениях и наказаниях. Уголовное законодательство Древней Руси принимает частноправовой характер, стоит отметить, что базисом нормативных актов того времени выступало римское частное право. Ярким примером изменений в уголовной сфере, является непосредственно «Русская Правда», а также, различные княжеские уставы. В данных документах можно встретить такой термин, как «обида» – законодательство в Древней Руси подобным образом определяло противоправное деяние. За эту обиду виновный должен был выплатить определённую компенсацию [1, с. 25]. На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что во времена существования «Русской Правды» уголовное преступление не имело четкого разграничения с гражданским правонарушением.

Несмотря на то, что современное уголовное право, совершенно закономерно, продвинулось в своем развитии, между существующим уголовным законодательством и «Русской Правдой» существует и некоторое сходство. Одним из таких схожих фактов является классификация преступлений (именно по объекту). «Русская Правда» знала следующие виды преступлений по объекту:

- преступления против личности – к ним относились побои, убийство, телесные повреждения;

- преступления против имущества – наибольшее внимание уделяется краже, наиболее тяжелой формой которой считалась кража коня, так как конь являлся не только важнейшей боевой единицей, но и основным орудием производства;

- преступление против чести – оскорбление словом и оскорбление действием, однако непосредственно в самой «Русской Правде» есть упоминание только об оскорблении действием, характеристика первого преступного деяния давалась в различных княжеских уставах

- преступление против государственной целостности – восстание против княжеской власти, измена – это единственной категорией

преступлений, за совершение которых была предусмотрена смертная казнь.

Стоит отметить, что дифференциации преступлений по субъекту не существовало, то есть государственные органы и должностные лица не подлежали ответственности по «Русской Правд», вернее сказать, что в документе просто не допускается возможность совершения преступления высокими чинами [3, с. 81]. Это, в первую, связано с тем, что законодательство того времени было основано на классовой природе феодального права. Вследствие чего, законы того времени открыто вставали на сторону господствующего класса и пренебрегали интересами трудящихся.

Не существовала понятий дееспособности и возрастного ограничения уголовной ответственности. Однако, в плане ответственности существовала следующая особенность – холоп не мог самостоятельно нести ответственность за совершенное преступление, за его деяния приходилось отвечать господину. Также допускался самосуд со стороны потерпевшего, вплоть до убийства холопа, посягнувшего на свободного человека.

Также стоит отметить, что не существовало понятия состояния аффекта, напротив – совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения («на пиру») являлось смягчающим обстоятельством.

Еще одним сходством с современным уголовным законодательством, является существование в уголовном праве Древней Руси двух видов умысла: прямого и косвенного. Однако, форма вины имеет значение только при совершении убийства. Так, умышленное убийство (например, при разбое) карается высшей мерой наказания есть изгнание преступника и разорения его имущества, а убийство потоками, а непреднамеренное убийство (в драке) наказывается своеобразной формой штрафа – вирой [4, с. 115].

Подводя итоги, стоит еще раз подчеркнуть, что «Русская Правда» основывалась на принципе защиты жизни и имущества княжеских дружинников и слуг. Это можно еще раз проиллюстрировать на примере уже ранее упомянутой виры. Так, за убийство верхушки власти необходимо было заплатить 80 гривен (двойная вира), а жизнь зависимых людей оценивается в 12 и 5 гривен, которые даже не называются вирой [5, с. 120].

Затронув тему существовавших уголовных наказаний, необходимо также отметить и процессуальную сторону данного вопроса, то есть процедуру того, как эти наказания назначались. Если говорить об

уголовном процессе в Древней Руси, стоит понимать, что все процессуальные нормы регулировались «обычным правом», то есть четко определенного порядка не существовало. В тот период обычай регулировал все сферы жизни общества, поэтому своеобразными процессуальными ориентирами являлись различные морально-нравственные установки.

Информацию о существующей в Древней Руси судебной системе, можно найти в письменных источниках, датированных IX-XI веками. Именно из этих письменных документов, у нас есть возможность узнать, что представлял собой суд в Киевской Руси. У слова «суд» было несколько значений, и все они были весьма разнообразны:

- 1) право судить, судебную власть;
- 2) закон, определяющий порядок суда; в этом смысле суд значил то же, что судебник: «Русская Правда» или некоторые ее статьи озаглавливаются в списках иногда словами: суд Ярославль, в других – судебник Ярослава,
- 3) суд – пространство судебной власти – то, что мы называем компетенцией, например «наместник с судом боярским» или «без суда боярского», т. е. с правом или без права судить известный круг дел;
- 4) суд – судебный процесс, судоговорение со всеми ему предшествующими актами и со всеми последствиями, из него вытекающими [6, с. 308].

Как уже было отмечено выше, законы в Древней Руси очень тесно перекликались с моралью, которую привнесло появление христианства. Существовала некая форма современного мирового суда – суд церковный. К юрисдикции этого суда были отнесены не только преступления в сфере духовенства, но и различные «бытовые» преступления: все преступления против морали, нарушения церковных законов, прелюбодеяние, колдовство, семейные ссоры и прочее.

Разумеется, современное уголовное право (да и все право вообще) базируется далеко не на нормах морали и нравственности, однако в определенных нормах и правилах ведения уголовного процесса, между сегодняшним днем и временами Древней Руси можно провести параллели. Так, например, любой судебный процесс начинается с подачи искового заявления, своеобразной формой данной процедуры в Древней Руси был «заклич» – публичное заявление потерпевшего о совершенном преступном деянии. Также, стоит упомянуть о состязательном характере судебных разбирательств.

Основными судебными доказательствами в Киевской Руси были: собственное признание, показания свидетелей «послухов и видоков», суды Божий, присяга, жребий, внешние приметы [7, с. 63-81].

Подводя итоги, стоит еще раз выделить то, что «Русская Правда» является важнейшим историческим документом, при помощи которого можно изучить не только правовую систему в Древней Руси, но и некоторые обычаи и уклады жизни того времени. В «Русской Правде» не существовало четкого деления на конкретные отрасли права, поэтому данный законодательный акт охватывает весь спектр правоотношений людей того времени, среди положений, уже сейчас можно разделить нормы уголовного, гражданского, семейного права. Изучение подобных правовых документов помогает понять причины возникновения некоторых правовых норм, а также, проследить процесс развития правовой науки, что благоприятным образом влияет на формирование правосознания и воспитания правовой культуры.

Список использованных источников

1. *Бондаренко Ю.В. История отечественного права IX-XVII вв. / Ю.В. Бондаренко, П.А. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2021. С. 63.*
2. *Бытко Ю.И. Права человека в истории уголовного законодательства Руси – России / Ю.И. Бытко. – Москва: Юрлитинформ, 2021. С. 271.*
3. *Борисова И.Д. Развитие права в период политической раздробленности на Руси / И.Д. Борисова. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2021. С. 97.*
4. *Глебов А. Н. Практикум по истории государства и права России эпохи феодализма (IX-XIX вв.) / А.Н. Глебов, О.И. Филонова. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2020. С. 198.*
5. *Георгиевский Э.В. Совместное совершение преступления в истории уголовного законодательства / Э.В. Георгиевский. – Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 167.*
6. *Арямов А.А. Культурно-исторические корни отечественного уголовного права / А.А. Арямов, В.П. Бодаевский, П.Г. Кисин, А. В. Саливанов. – Москва: Юрлитинформ, 2018. С. 457.*
7. *Зин Н.В. История отечественного государства и права / Н.В. Зин, В. А. Чирикин, В.В. Шаханов. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. С. 147.*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Коновалова Анастасия Александровна
студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
kkkonova1ova@yandex.ru

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются исторические этапы развития института смертной казни в Российском государстве. Смертная казнь является самой жесткой формой отправления правосудия на всех этапах своего становления, как наивысшая мера наказания, которая лишает человека жизни.

Ключевые слова: история, смертная казнь, уголовное законодательство, законодательство России.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE DEATH PENALTY AS A TYPE OF PUNISHMENT IN THE HISTORY OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Konovalova Anastasia Aleksandrovna

Abstract: The article discusses the historical stages of development of the death penalty in the Russian state. The death penalty is the harshest form of administration of justice at all stages of its development. It is the highest measure of punishment that deprives a person of life.

Keywords: history, death penalty, criminal law, Russian legislation.

Смертная казнь – явление, которое закономерно берет свое начало с древних веков, а именно из обычая кровной мести. Российское государство знает данный вид наказания с момента своего возникновения, за время

существования которого менялись лишь частота его применения, способы реализации и виды преступлений, за которые могла быть назначена смертная казнь.

Двинская Уставная грамота 1397 г. – является первым в истории русского права документом, который рассматривал смертную казнь как отдельный вид наказания и общественно-опасное деяние. Псковская судная грамота, датированная 1467 годом, устанавливала, что смертной казнью может наказываться отдельные виды преступлений: воровство в церкви, государственная измена, конокрадство, кража, поджог – которые совершались в посаде третий раз подряд одним и тем же человеком. Судебник 1497 года, в свою очередь, предусматривал смертную казнь за убийство своего господина, разбой, повторную кражу, клевету, измену, и иные государственные преступления. Уже в Судебнике 1550 года смертная казнь стала применяться как отдельный вид наказания, которая осуществлялась публично и сопровождалась пытками.

Первую попытку отказаться от смертной казни предприняла императрица Елизавета, которая в 1744 г. в Сенатском указе велела прекратить в России экзекуции над приговоренными к казни и заменить её другими наказаниями, что в следствии привело к переполнению тюрем заключенными. Но к сожалению, не всем пришли ее идеи по душе, и данное предложение не находило поддержки у дворянства и представителей системы государственной власти. В 1767 г. был опубликован Наказ императрицы Екатерины II, которая также была противником смертной казни, но не считала, что полный ее запрет будет правильным решением, поэтому в виде наказания она была сохранена, но ограничена. Так, вторая половина XVIII века ознаменовалась для Российской империи сокращением числа смертной казни, как самого жесткого вида наказания, многие стали высказываться за ее отмену [1].

Смертная казнь как наказание только за политические преступления, существовала при Александре I, который в свою очередь положил начало разработке нового Уголовного уложения. С 1 января 1835 г. вступил в силу Свод законов Российской империи 1832 г., в котором смертная казнь сохранялась, но применялась только в отношении политических, военных и карантинных преступлений [2]. Уложения об уголовных и исправительных преступлениях 1845, 1885, 1903 гг. сократили применение смертной казни, что значительно повлияло на рост преступности в целом.

Временное правительство после Февральской революции 1917 г. приняло ряд демократических актов. 12 марта 1917 г. было опубликовано правительственное постановление о повсеместной отмене смертной казни

[3]. Нарастание общественных противоречий и начало процессов, появившихся в результате Гражданской войны, привели к восстановлению смертной казни, как правило путём расстрела преступника. В 1918-1920 гг. смертная казнь как наказание стала главным инструментом борьбы с оппонентами как со стороны представителей «красного», так и «белого» движений.

Уголовное законодательство СССР характеризуется жесткостью по вопросам борьбы с преступностью. Помимо посягательств на жизнь и государство, высшая мера наказания предусматривается за ряд должностных преступлений (взятка, хищение с использованием служебного положения) и преступлений против государственной собственности. Жесткость проявляется в том, что срок исполнения приговора не устанавливался, а преступник в ожидании смерти мог провести годы, что доставляло ему ужасные муки [4].

28 февраля 1996 г. Россия вошла в состав Совета Европы. В следствии чего требовалось ратифицировать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также все ее протоколы, в частности, протокол №6, отменяющий смертную казнь [5]. 16 мая 1996 г. Борис Ельцин издал указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [6]. Вопрос о её применении окончательно был разъяснён Конституционным судом в 2009 году [7], но вопрос о смертной казни нельзя было назвать полностью решённым, поскольку она кодифицирована, так в Уголовном кодексе РФ о ней говорится в статьях 44 и 59 [8]. Действующая Конституция РФ 1993г. предусматривает смертную казнь впредь до ее отмены в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Так, институт смертной казни является одним из самых древних, как правовая норма отечественного законодательства. На сегодняшний день в Российской Федерации она не отменена, но по факту применение подобной санкции в современных реалиях становится возможным. В связи с выходом России из Совета Европы 15 марта 2022 г., данное событие снова поднимает вопрос, касающийся возможности применения смертной казни в Российской Федерации. В своем интервью Д.В. Медведев сообщил, что ограничений для возвращения смертной казни в России теперь нет, но все будет зависеть от текущей ситуации – мораторий может остаться, если все будет спокойно, или же его пересмотрят в случае необходимости [9]. Одни ученые выступают за введение смертной казни

как высшей меры наказания, другие категорически против и считают, что в развитом демократическом государстве, в основе которого лежат права и свободы человека и гражданина как высшая ценность, смертная казнь не может применяться [10]. Дискуссии по поводу снятия моратория и окончательной отмены смертной казни актуальны в условиях серьезной поляризации общественного мнения по данному вопросу.

Список использованных источников

1. Голевцов, И. Р. *Эволюция института смертной казни в истории права России / И. Р. Голевцов // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ростов-на-Дону, 19 апреля 2016 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 69-74. – EDN WFIFDB.*

2. *Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С.45.*

3. Тоскина Г.Н. *Эволюция института смертной казни в РСФСР и СССР (1917-1926 гг.) // Lex Russica. – 2016. – №12 (121). – С. 107-108.*

4. Левин, А. В. *История развития института смертной казни в России / А. В. Левин // Наука и современность. – 2010. – № 5-3. – С. 113-120. – EDN RTOIRJ.*

5. *"Протокол N 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией" (подписан в г. Страсбурге 11.05.1994) // СПС «Консультант Плюс».*

6. *Указ Президента РФ от 16.05.1996 N 724 "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы" // СПС «Консультант Плюс».*

7. *Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской*

Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" // СПС «Консультант Плюс».

8. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «Консультант Плюс».

9. РИА Новости. «Медведев оценил вероятность возврата смертной казни». 26.03.2022. URL: <https://ria.ru/20220325/kazn-1779973594.html> (дата обращения: 06.11.2022).

10. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ч. 1, ст. 20 // СПС «Консультант Плюс».

РОССИЙСКОЕ ПРАВО В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ 1917-1921

Коновалова Татьяна Александровна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

konoval-15042002@mail.ru

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

старший преподаватель кафедры

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Революционное время – это время беспрецедентных по своим социальным и психологическим последствиям изменений, коренным образом меняющих социальную и правовую действительность. В данный период российское право проходит сложный этап реформирования, который в последующем станет основой для создания мировой державы – СССР.*

Ключевые слова: *революция, революционное время, российское право, право, закон.*

RUSSIAN LAW IN THE PERIOD OF REVOLUTIONS 1917-1921

Konovalova Tatyana Aleksandrovna

Abstract: *Revolutionary time is a time of unprecedented social and psychological changes, radically changing the social and legal reality. During this period, Russian law is going through a difficult stage of reform, which will later become the basis for creating a world power – the USSR.*

Keywords: *revolution, revolutionary time, Russian law, right, law.*

Анализ существующих научных публикаций учебных пособий по истории отечественного государства и права показывает нам, что одной из наиболее сложных научных проблем является концептуальная периодизация истории государственности и права России и трактовка исторической природы революционных событий в Российской империи начала XX столетия. Данный период является наиболее сложным и ярким

во всей истории российского права, потому что именно в нём происходят кардинальные изменения всего права и закона в целом, в результате которых образовывается совсем новое, еще никому неизвестное государство – СССР.

Все события происходили быстро и чётко, без длительных временных промежутков, в особом порядке и жестокостью. 27 февраля 1917 г. императорская власть в Петрограде была свергнута в результате народного восстания, которое положило начало для всех последующих событий. Оно было жестоким и не пощадило никого, людей расстреливали прямо на улице. Стихийно и быстро, не теряя времени, в стране возникло двоевластие, можно сказать, что возник конфликт государственного масштаба между старой царской аристократией и быстро набирающими силу большевиками. С одной стороны, действовал Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, а с другой, Временное правительство, сформированное Временным комитетом Государственной думы. На второй день своего существования Временное правительство упразднило должности генерал-губернаторов, губернаторов и ввело институт комиссаров [1]. Уже 2 марта от престола отрекся Николай II в пользу своего брата Михаила Александровича, а тот на следующий день – в пользу Учредительного собрания. За считанные дни была потеряна целая эпоха династии Романовых, которая вела свое начало с 1613 года. Последующие события были жестокими и кровавыми, вся царская семья была расстреляна, не пощадили даже детей и маленького цесаревича Алексея. До сегодняшнего дня различные историки, эксперты и даже экстрасенсы, пытаются сопоставить все события и воспроизвести их на сегодняшний день, но все идеи и мысли расходятся, поэтому на сегодняшний день очень тяжело понимать, как всё было на самом деле. Есть теория, что в тот день царская семья выжила, и их просто перевезли в другую страну, но это остается лишь теорией, никакого подтверждения нет.

В конце сентября 1917 г. Юридическое совещание подготовило проекты законов, имевших конституционный характер, в соответствии с которыми предполагалось создать соответствующий орган исполнительной власти при будущем Учредительном собрании, избрать временного президента страны и определить на заседании Учредительного собрания будущее конституционное устройство России, но эти проекты помешала реализовать грянувшая Октябрьская революция, которая на некоторое время приостановила развитие всех отраслей права в целом. Перед началом революции можно было предположить, что после ее

окончания изменения грянут во всех областях, что-то может быть, навсегда забудется, а что-то новое наоборот придет и сделает жизнь лучше. На этот счет были огромные споры философов, политиков, ученых и тд, но результат который все таки наступил мы с вами знаем и обсудим в дальнейшем.

Великая Октябрьская революция 1917 г. начала обсуждаться в русской философской среде по следам свежих событий, происходящих в стране. Она считается важным историческим событием, во время которой произошло первое вооруженное восстание против Временного правительства и приход к власти партии большевиков, в результате чего складывавшиеся в течение столетий российские государственность и право были разрушены. Значение революции ученые отмечают в том, что она впервые в истории человечества отстранила от власти прежние господствующие классы и установила диктатуру коммунистической партии, стали создаваться новые органы центрального и местного управления, формироваться новые нормы социалистического права. Это было началом новой эры – эры нового права, новых законов и нового времени для всей страны.

Декрет о суде №1, который принят Советом Народных Комиссаров 22 ноября 1917 года, закрепил революционные мысли и идеи в качестве официального источника права. «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» – п. 5 Декрета о суде. Можно отметить, что для права того времени была характерна неопределенность санкций, что значительно замедляло развитие всего права. Часто декрет лишь указывал на то, что необходимо наказывать виновных «по всей строгости революционных законов», без четкого определения меры наказания [2], которая имела бы большую роль в определении наказания для реальных проступков.

Изменения затронули и область права, так как марксистская теория права находилась в то время в зачаточном состоянии, она помогла большевикам выработать последовательный подход к роли права в обществе. Марксисты считали, что, как только экономические отношения достигают определенного уровня развития, в любом обществе для регуляции экономической деятельности возникает надстройка законов и правовых институтов. В капиталистическом обществе правящий класс состоит из относительно небольшой группы владельцев собственности,

которые изменяют право и правовые институты в своих собственных узких интересах. С началом социалистической революции собственность правящего класса экспроприируется, и рычаги управления экономикой переходят к новому, пролетарскому государству. Таким образом, после революции право и правовые институты становятся инструментами, которые пролетариат использует так, как он считает нужным, до тех пор, пока экономические отношения не будут настолько упорядоченными, что право и даже само государство становятся более ненужными и потому отмирают. В России в 1917 г. право стало инструментом управления в руках большевистской партии, которая использовала этот инструмент во имя утверждения господства пролетариата.

К началу 1918 г. старая судебная система была полностью сломана. Новая организационная судебная система была мало приспособлена к решению практических задач правосудия. Поэтому вплоть до 1922 г. в судоустройстве происходили постоянные трансформации как организационного, так и процессуального плана, говорившие о неустойчивости и несовершенстве системы [3]. Революция породила новое право – уголовное, которое содержало специфичность революционного нормотворчества, т.е. присутствие в нем заметной политической составляющей. Появился такой специфичный состав преступления, как контрреволюционное преступление. Понятие контрреволюционного преступления, родившееся во времена Французской революции, было воспринято советским законодательством сразу же после прихода большевиков к власти. Юридическое возникновение контрреволюционного преступления в первый период советской власти явилось результатом реакции на возникающие проблемы.

К началу гражданской войны в феврале 1918 г. были созданы основы нового российского права. В условиях войны его развитие замедлилось, но не прекратилось, в данный период начинаются вестись кодификационные работы. Уже во второй половине 1918 г. в РСФСР выходят два первых кодекса: «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» и «Кодекс законов о труде». Ухудшение обстановки на фронтах в 1919 г. привело к свертыванию кодификационных работ, поскольку многие сотрудники Наркомюста были мобилизованы. В законодательстве сохранялись большие пробелы, поэтому приходилось их восполнять использованием революционного правосознания в качестве непосредственного источника права. Осенью 1918 г. в РСФСР запрещаются ссылки на законы свергнутых правительств. В период гражданской войны развитие права на территории страны

проходило в условиях национально-государственного строительства. Как отмечают специалисты, создались три правовых комплекса разного социального содержания. Один из них – право социалистических республик, ядро которого составляет право РСФСР. По итогам Гражданской войны к власти пришли «красные» – большевики, установилась советская власть.

10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов утвердил Конституцию РСФСР, которая впервые на законодательном уровне закрепила обязанность всех граждан трудиться: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан республики и провозглашает лозунг – «Не трудящийся да не ест» (ст. 18). Она выступала юридической базой текущего законодательства, на основе которого ставились важнейшие задачи на будущее, такие как: уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы (ст. 3), создание свободного, полного и прочного союза трудящихся всех наций России (ст. 8). Особая ценность Конституции заключается в том, что она указывала путь как покончить с всевластием капитала и построить мир социальной справедливости, в котором не будет места господству капитала и эксплуатации человека человеком [4, с.41].

Развитие права к началу 1920-х годов определялось следующими факторами: переходом страны от чрезвычайных условий гражданской войны и иностранной военной интервенции к мирным условиям; осуществлением новой экономической политики; многоукладностью экономики страны. Право должно было способствовать осуществлению поставленных правящей Коммунистической партией и Советским государством таких задач как: построение социализма, укрепление Советской власти и социалистической законности восстановление разрушенного войнами хозяйства страны. Образование СССР привело к появлению общесоюзного законодательства, которое действовало и на территории РСФСР [5]. В РСФСР к концу 1922 г. было более 4 тыс. опубликованных в Собрании Узаконений нормативных актов, для того чтобы сделать эти нормы доступными для их реализации, требовалось ликвидировать пробелы, противоречия и систематизировать их.

Многие историки и эксперты отмечают этот период как основополагающим для всего российского права, которое развивалось и становилось на каждом своем этапе. Все события, которые произошли с 1917 по 1921 год стали решающими на пути создания нового государства, новой эры, нового времени и общества в целом. Черты советского права к

концу всех преобразований представляли собой следующее: полное отрицание преемства в отечественной правовой истории; полное отрицание рецепции; отдельные НПА советской власти имеют обратную силу; политизация права. Основные принципы нового права: классовая целесообразность, классовое неравенство. За революционный период произошло множество событий, которые значительно повлияли на российское право. Появление Конституции РСФСР 1918 г. оказало мощное воздействие на дальнейшую историю нашего государства. Первая социалистическая Конституция РСФСР 1918 г., представляла собой нормативный правовой акт, закрепляющий основу новой советской власти, её полномочия и структуру, узаконила новый общественный и государственный строй, появившийся после революции 1917 г. с приходом власти большевиков, а также появлению советской демократии.

Список использованных источников

1. Крашенинников П. Закон без права // *Российская газета*. – 2018.
2. Декрет о суде №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/\(06.11.2022\)](http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/(06.11.2022))
3. Морозова Л.А. Идеи социалистического федерализма в Конституции РСФСР 1918 года // *Историко-правовые проблемы: Новый ракурс*. 2018. № 3. – С. 103-114.
4. Куксин И.Н. Первая в мире Конституция против капитализма» (к 100-летию Конституции РСФСР 1918 года) // *Историко-правовые проблемы: Новый ракурс*. 2018. № 3. – С. 40-45.
5. Чистяков О.И. *История отечественного государства и права*. М.: Юристъ, 2005. Ч.2. – 544 с.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Мармарьян Анастасия Сергеевна

магистрант 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

marmaris.13@yandex.ru

Научный руководитель: Кича Мария Вячеславовна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в рамках настоящего исследования рассматриваются актуальные вопросы преобразований в правовой регламентации института прокуратуры в советский период отечественной истории – с момента образования социалистического государства и до момента образования современного демократического российского государства.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, прокуратура СССР, Декрет о суде № 1, Закон СССР о прокуратуре.

TRANSFORMATIONS IN THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF PUBLIC PROSECUTOR'S OFFICE IN THE SOVIET PERIOD OF NATIONAL HISTORY

Marmarian Anastasia Sergeevna

Abstract: within the framework of this study, topical issues of transformations in the legal regulation of the Institute of public Prosecutor's office in the Soviet period of national history are considered – from the moment of the formation of the socialist state to the moment of the formation of the modern democratic Russian state.

Keywords: prosecutor, prosecutor's office, Prosecutor's Office of the USSR, Decree on Court No. 1, Law of the USSR on the Prosecutor's Office.

В результате революционных событий 1917 года в России существенно преобразовались как товарно-денежные отношения, так и общественные отношения в целом. В связи с падением Российской империи произошли кардинальные изменения в государственном строительстве и правовой регламентации общественных отношений.

Применительно к вопросу о преобразованиях института прокуратуры в советский период отечественной истории нельзя не отметить, что существенное значение в этой связи имеет Декрет Совета Народных Комиссаров о суде от 22 ноября 1917 года (далее – Декрет о суде № 1), в соответствии с п. 3 которого были полностью упразднены «донные существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры».

В первые годы после утверждения Декрета № 1 о суде и упразднения института прокуратуры Российской империи даже не могло идти и речи о создании вновь ранее упраздненного института прокуратуры либо его аналога, поскольку это означало бы частичный регресс в правовом регулировании и указывало бы на неправильность ранее принятых политико-правовых решений. Так, на протяжении первых пяти лет после революции 1917 года прокуратуры в России не существовало вовсе, а государство обходилось без органов надзора в форме прокуратуры.

Революция 1917 года положила начало созданию нового государства – сначала РСФСР, а впоследствии – СССР. Тем не менее, это новое государство не могло существовать без такого важного звена государственного аппарата как институт прокуратуры, поскольку по мере перехода к мирной жизни необходимо было выходить из правового беспредела, в связи с чем вновь возникла необходимость создания государственного органа контроля и надзора, организованного на новых классовых принципах и способного обеспечить единый надзор за соблюдением законов.

В связи с началом новой экономической политики государству все-таки потребовался самостоятельный контрольно-надзорный орган, в качестве которого вновь выступила прокуратура. Как указывают в этой связи О.Д. Максимова и Н.И. Сивцев, «28 мая 1922 года Постановлением ВЦИК было принято Положение о прокурорском надзоре, которым в составе Народного комиссариата юстиции учреждалась советская прокуратура» [1, с. 20].

Дальнейшее развитие институт советской прокуратуры получил в связи с учреждением 20 июня 1933 года прокуратуры СССР, основным направлением деятельности которой определено укоренение

социалистической законности и защита от противозаконных посягательств. Кроме того, в 1933 году прокуратура СССР объявлена обособленным органом государственной власти, не зависимым от каких-либо иных элементов государственного аппарата.

В рамках ст. 113 Конституции СССР от 05 декабря 1936 года предпринята первая попытка закрепления института прокуратуры на конституционном уровне как органа государственной власти, осуществляющего «высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР» [2].

В связи с началом Великой Отечественной войны произошло существенное изменение основных ориентиров деятельности и функций советской прокуратуры. В частности, в период военного времени основной упор в осуществлении контроля и надзора со стороны прокуратуры был сделан на обеспечение законности выполнения оборонно-промышленных заказов военной продукции для своевременного обеспечения нужд советской армии, а также на эвакуацию и восстановление заводов и иных промышленных предприятий. Соответственно, в период Великой Отечественной войны вся деятельность института прокуратуры по контролю и надзору за исполнением законодательства была поставлена на «военные рельсы».

В первое десятилетие по окончании Великой Отечественной войны главной целью функционирования анализируемого контрольно-надзорного органа стало обеспечение законности в сфере восстановления экономики государства, и, в частности, в области экономии ресурсов.

24 мая 1955 года вновь произошло совершенствование правовой регламентации института прокуратуры в связи с принятием Положения о прокурорском надзоре в СССР, новеллой которого стало закрепление в качестве одной из важнейших обязанностей прокурора опротестовывать всякое незаконное решение.

Кроме того, в указанном важнейшем нормативном правовом акте впервые закреплён образовательный ценз, предъявляемый к кадрам прокуроров и следователей. Как справедливо замечает В.В. Фролов, руководство органов прокуратуры «предпринимало достаточно большие усилия, направленные на повышение образовательного уровня и профессиональной квалификации своих сотрудников» [3, с. 157].

Конституция СССР от 07 октября 1977 года, принятая Верховным Советом СССР, в отличие от прежних нормативных правовых актов

высшей юридической силы, определила институту прокуратуры гораздо больше внимания, выделив правовые нормы о прокурорском надзоре в самостоятельную главу. Так, в силу ст. 164 Конституции СССР 1977 года на прокуратуру возлагалась обязанность осуществлять «высший надзор за точным и единообразным исполнением законов» [4]. Соответственно, законодатель уже в Конституции СССР 1977 года учел необходимость формирования единообразия правоприменительной практики при исполнении законодательных предписаний.

30 ноября 1979 года принят Закон СССР «О прокуратуре СССР», в рамках которого закреплены принципы единства и централизованности института прокуратуры. В частности, как следует из ст. 4 Закона СССР «О прокуратуре СССР», «органы прокуратуры составляют единую и централизованную систему – прокуратуру СССР, возглавляемую Генеральным прокурором СССР, с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим» [5].

Кроме того, нельзя не обратить внимание и на то обстоятельство, что Закон СССР «О прокуратуре СССР» вобрал в себя не только правовые нормы, закрепляющие основные принципы, цели, задачи, направления деятельности и компетенцию органов прокуратуры как органов контроля и надзора за исполнением действующего законодательства, но и содержал в себе также правила, регламентирующие организационную и структурную составляющую системы органов прокуратуры.

Между тем, в связи с началом процессов либерализации в экономике государства, а также переходом от плановой экономики к экономике рыночной, произошли кардинальные изменения в сфере общественного устройства, которые в конечном итоге привели к прекращению СССР как самостоятельного государства. В указанной связи последствием начала указанных радикальных перемен в конечном итоге послужило то обстоятельство, что с момента распада СССР и вплоть до принятия нового закона, регламентирующего правовой статус прокуратуры в современный период отечественной истории, правовая регламентация института прокуратуры отсутствовала.

Список использованных источников

1. *Максимова О.Д., Сивцев Н.И. Поиск места и роли прокуратуры в системе органов власти Советского государства в 1920-х – 1930-х гг. // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179). – С. 20-22.*
2. *Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утвержденная Постановлением*

Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05 декабря 1936 года (утратил силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

3. *Фролов В.В. Повышение образовательного уровня и профессиональной квалификации прокурорско-следственных работников прокуратуры Псковской области в 1960-е гг. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 12. С. 153-158.*

4. *Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принятая ВС СССР 07 октября 1977 года (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.*

5. *Закон СССР от 30 ноября 1979 года № 1162-X «О прокуратуре СССР» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 843.*

ИСТОРИЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ ФАШИСТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Папикян Нарек Саркисович

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Nrapikyan2004@gmail.com

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

д.ю.н., доцент кафедры

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья посвящена изучению возникновения фашизма, а так же отличительным особенностям фашистского государства. Рассмотрены основные особенности фашистского государства, его базовые идеи и, конечно, методы, использованные для достижения власти сторонниками этого движения.

Ключевые слова: Италия, фашизм, Бенито Муссолини, Новая Римская империя, Вторая мировая война.

HISTORY OF ITALIAN FASCIST STATEHOOD

Papikyan Narek Sarkisovich

Abstract: This article is devoted to the study of the emergence of fascism, as well as the distinctive features of the fascist state. The main features of the fascist state, its basic ideas and, of course, the methods used to achieve power by the supporters of this movement are considered.

Keywords: Italy, fascism, Benito Mussolini, the New Roman Empire, World War II.

Понимание фашизма как формы государственности в современном мире представляет собой спорную и немаловажную проблему. Стоит сказать, что, развиваясь, наука задается рядом вопросов к возникновению вышеупомянутого понятия, что становится причиной ряда обсуждений происхождения и поразительно быстро установившегося итальянского

фашизма. Далее необходимо сказать, что же такое «фашизм». Фашизм – система политических идей, или реальная политическая практика, основанная на представлениях об интеллектуальном, моральном, историческом превосходстве одних рас или наций над другими. Фашизм предусматривает уничтожение демократических прав и свобод внутри страны, милитаризует государственный аппарат, общественную жизнь, проводит политику развязывания войны.

Теперь следует перейти к истории возникновения фашизма. Из курса истории нам известно, что Италия, хоть и была в числе победителей, но была очень сильно ослаблена, что не позволяло ей предъявить свои права на территории, переданные Антанте по итогам войны. Нельзя не сказать об экономическом упадке, сопровождавшемся инфляцией, падением курса бумажной лиры и ростом безработицы и долгов государства. Все эти аспекты, а также страх перед коммунистическим движением являются причинами возникновения фашизма [1, с. 18].

Необходимо начать с того, что весной 1920 года небезызвестный будущий вождь фашистского движения Бенито Муссолини, стремившийся превратить Италию в страну, которая была бы «великой, уважаемой и которую боялись» по всей Европе и во всём мире, основал партию под названием «Союз Борьбы». Политический курс этой партии предусматривал ряд положений улучшавших положение итальянского народа: написание новой конституции, защита детского труда, установление восьмичасового рабочего дня, введение избирательного права с восемнадцати лет и прочее.

Далее следует сказать, что большой вклад в развитие фашизма в Италии внесли события, произошедшие в сентябре 1920 года, а именно насильственный захват рабочими всей страны различных заводов и фабрик. Причиной данных событий явилось Великой Октябрьской социалистической революции, произошедшей в России. В то же время в сельскохозяйственных зонах страны активно набирал оборот захват и раздел земель крупных помещиков, но стоит заметить, что в этих районах имелся контролирующий орган именуемый «красной лигой». Упомянутый орган занимался выплатой заработных плат и регулированием продолжительности рабочего дня. Все перечисленные события означали обострение классовой борьбы в стране, которая считает своей целью свергнуть капитализм. Но отсутствие лидеров у пролетариата предопределило затухание их действий.

События осени 1920 года преподнесли буржуазии большой урок: рабочий класс не всегда может быть усмирён, что в конечном итоге может привести к революции.

Далее следует сказать, что господствующий класс всеми силами желал сохранить свое положение, создав силы, способные предотвратить новую вспышку революции. Именно такой силой явился фашизм, выражавший интересы самых враждебных и агрессивных феодалов. Главой первых фашистских движений был вышеупомянутый Бенито Муссолини. В начале своей деятельности Муссолини, заручившись финансовой поддержкой со стороны французской буржуазии, основал газету под названием «Народ Италии», страницы которой в период войны переполнялись милитаристскими лозунгами. На первых порах фашисты, используя лозунги, защищавшие мелкую частную собственность, обладая абсолютной политической беспринципностью, устанавливали связи с различными слоями общества, в первую очередь наиболее неустойчивые слои в лице, молодежи вернувшейся с фронта, а также мелкой буржуазии. Далее стоит сказать, что взамен на поддержку фашистского движения крупной буржуазии были предоставлены фашистские вооруженные отряды, что явилось следствием разорения и погрома в рабочих и демократических организациях, муниципальных зданиях, государственных учреждениях, редакциях газет, а также нанесение тяжких телесных повреждений и причинение смерти политикам и работникам профсоюзов. Но уже в начале 1921 года у фашистов появился противник в лице коммунистической партии Италии.

Недисциплинированному и дезорганизованному антифашистскому движению противодействовала группировка фашистов, которая представляла собой вооруженные отряды чернорубашечников, пользовавшихся всемерной поддержкой буржуазно-демократического правительства, военных властей, а также крупной буржуазии. Выразалось это так: военные наделяли их оружием, а офицеры обучали банды и руководили их действиями, генеральный штаб осенью того же 1920 года опубликовал распоряжение, предлагавшее дивизионным командирам поддерживать фашистские организации, при возникновении открытых столкновений полицейские в редких случаях были пассивны, но чаще же открыто содействовали фашистам, судьи выносили обвинительные приговоры дельцам коммунистической партии, а сторонникам фашизма – оправдательные. Стремление фашистов к завоеванию власти было небызвестно правительству, которое считало, что Муссолини планирует осуществить задуманный переворот приблизительно в первой половине

ноября 1922 года, однако захват власти произошел немного раньше, а именно 28 октября, когда фашисты захватили несколько городов, склады с оружием. В некоторых случаях сопротивляющаяся армия предпринимала попытку оказать наступающим сопротивление, но этого было недостаточно, чтобы одолеть врага, ведь большинству военных руководителей импонировали фашисты. При этом правительственные органы не предпринимали никаких мер для предотвращения свержения действующей власти. Произошедшее событие сам лидер фашистов назвал «великим походом на Рим», что предполагало создать иллюзию того, что фашистским группировкам удалось сломить противостоявшие им вооруженные силы, однако действительности все происходило совсем иначе.

В результате «великого похода на Рим» Муссолини занял одновременно пост премьер-министра, министра внутренних дел, а также министром иностранных дел.

Первыми действиями фашистов у власти являлись написание и издание закона, даровавшего снятие ответственности фашистов за ранее совершенные преступления, включение в состав армии фашистскую полицию, а также арест остатков коммунистической партии и наделение Муссолини рядом чрезвычайных полномочий. В течение некоторого времени после смены власти стремительно создались два института государственной власти: «Большой фашистский совет» и «Добровольная милиция национальной безопасности».

Но первые приказы фашистов и практически полное уничтожение коммунистических объединений не сломило волю борцов за права трудящихся, что привело к массовым стачкам. Одним из самых крупных протестов принято считать протест, вызванный убийством депутата-социалиста Джакомо Маттеотти за произнесение речи, в которой фашисты обвинялись в фальсификации на выборах 1924 года. В этот же период большинство оппозиционных партий покидают парламент и создают «Аветинский блок», требующий от короля взамен на свое возвращение к исполнению служебных обязанностей роспуск фашистской милиции и отставки Муссолини. В ответ на уход оппозиционеров лидер фашистов просил короля Италии лишь первого должностного премьер-министра, но получил отказ и остался главой правительства.

Дальнейшие действия фашистов были направлены на борьбу с оппозицией, что повлекло введение запрета на печать некоторых газет, а также собрание и даже существование партий. Далее фашисты создали специальное министерство, осуществлявшее контроль пропаганды, а также

провели чистку в государственном аппарате, освободив от власти лиц, не входивших в фашистскую группировку.

Но и на этом преобразования фашистов свою пользу не находят своего конца. В 1925-1926 годах были приняты законы, позволявшие главе исполнительной ветви власти практически полностью контролировать законодательную ветвь, а также формально закрепившие однопартийную систему.

Как было сказано в начале моей работы, фашисты желали не только «поднять страну с колен», но и предпринять активные действия на мировой арене. В начале 1920-х, разгневанная убийством итальянского военачальника на территории Греции армия Италии, временно заняла остров Корфу. Уже в следующем десятилетии Итальянское правительство решается вести более агрессивную внешнюю политику, что заключалось в важнейшем для каждого итальянца захвате Эфиопии. Вышеупомянутая важность объяснялась реваншистскими настроениями Италии после поражения итальянской армии, случившегося в 1895 году. Так, в 1936 Эфиопия была захвачена и была провозглашена Итальянская Империя.

Теперь следует перейти к сближению Италии и Германии. Установление контактов этих государств было обусловлено ухудшением отношений Италии со своими соседями на западе, а также схожестью политических режимов. Одними из первых проявлений сотрудничества этих стран является безоговорочное согласие Муссолини на аншлюс Германией Австрии и вступление Италии в Антикоминтерновский пакт, а также подписание Италией Стального пакта с Германией. Упомянутый договор заключался в том, что если одна сторона договора вступала в войну, то другая должна была вступить в войну и поддержать своего союзника [2, с. 37].

Прежде чем вступить во Вторую мировую войну, Муссолини принял решение использовать гражданскую войну в Испании с целью укрепления боевого духа солдат итальянской армии. Лидер фашистов направлял немалое количество войск на борьбу со Второй Испанской Республикой в лице правительства испанского Народного фронта. Но в течение войны выяснилось, что итальянская армия может успешно воевать против более слабых противников, но в столкновении с равными по вооружению армиями итальянцы самостоятельно одерживать победы не сумеют. Впоследствии это стало одной из основных причин, по которым Италия не была способна самостоятельно захватывать территории во время Второй мировой войны.

С наступлением июня 1940 года Италия вступает во Вторую Мировую войну, объявив войну Великобритании и Франции. С началом вторжения германцев во Францию лидер фашистов направил итальянскую армию во Францию, когда практически все ее войска были разгромлены. Но даже несмотря на слабость французской армии, военные успехи итальянцев были минимальны [3, с. 115]. Дальнейшие военные действия Италии в Греции не увенчались успехом, что развеяло миф о сильном и нерушимом фашистском государстве. И уже в середине 1941 года Италии лишилась своих колоний на Африканском континенте, а вместе с тем рухнули мечты о построении новой Римской империи. Впоследствии дальнейших поражений был проведен ряд мероприятий и переговоров, в результате которых дуче и его правительство были арестованы. Такая резкая смена событий прихлась не по нраву союзнику Муссолини, Гитлеру, который впоследствии отдал распоряжение германским военачальникам оккупировать большую часть страны, где было создано марионеточное государство во главе с позднее освобожденным Муссолини. Но благодаря умелым действиям англо-американских войск уже в 1945 году Италия была освобождена, что сопровождалось падением фашизма.

Список использованных источников

1. Ботарева Е.А., Калашикова Е.Б. *Итальянский фашизм // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 18-20.*

2. Калачев А.А. *Доктрина итальянского фашизма // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 9 (49). С. 36-40.*

3. Яхимович З.П. *Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4 (23). С. 110-118.*

**СУЩНОСТЬ ЗАКОНА ПЕДИЯ
«ОБ ОСКОРБЛЕНИИ ВЕЛИЧИЯ РИМСКОГО НАРОДА»
И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДИСКРЕДИТАЦИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Похла Мария Владимировна
студент 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г.Ростов-на-Дону, Россия
mari.poxila@bk.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать положения закона Педия, определить предпосылки принятия нормативного акта и его значение для последующего развития норм права об ответственности за дискредитацию государственной власти.

Ключевые слова: закон Педия, закон «Об оскорблении величия римского народа», государственная власть, дискредитация власти, легитимность государственной власти.

**THE ESSENCE OF THE PEDIUS LAW "ON INSULTING
THE GREATNESS OF THE ROMAN PEOPLE" AND ITS ROLE
IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON LIABILITY
FOR DISCREDITING STATE POWER**

Pochila Marija Vladimirovna

Abstract: the article attempts to analyze the provisions of the Pedia law, to determine the prerequisites for the adoption of a normative act and its significance for the subsequent development of legal norms on responsibility for discrediting state power.

Keywords: the law of Peditus, the law "On insulting the greatness of the Roman people", state power, discrediting of power, legitimacy of state power.

Современный процесс трансформации общественных отношений неизбежно актуализирует проблемы, связанные с эффективностью государственного управления, формами и методами реализации власти. Следует отметить, что генезис государственных институтов, предполагающий установление в обществе методов реализации властных полномочий, на различных исторических этапах предусматривал инструменты защиты от публичной дискредитации принятых ими решений.

Вместе с этим, обязательным условием существования государственного аппарата является принятие такого важного средства регулирования общественных отношений как правовые предписания, обладающих универсальностью с точки зрения легитимности и важности для обеспечения общественного порядка. Исторически апробированным средством легитимации власти в государстве являются нормативные установки, юридическая техника и социальная ориентация которых в древнеримском государстве позволили стать фундаментом для последующего развития национальных правовых систем.

Характеристика закономерностей развития государственных и политических институтов древнеримского общества остается значимым объектом современных исследователей права и политики вследствие достаточно длительного государственного генезиса. Важным элементом взаимосвязи институтов общества и государства являлся культурологический фактор, ориентированный на понимание государства от которого исходит гарантии обеспечения порядка в обществе. По мнению Вергилия, квинтэссенцией гражданской ответственности римского народа являлся высокий уровень патриотизма, обусловленный исторической героизацией.

Ценность исторической памяти предшествующих поколений послужила вознести ее на высшую ступень пирамиды государственных достояний, требующих особой защиты, и влекущих в случаях покушения на нее, суровое наказание. Следует отметить, что парадигмой ценностных установок охраняемого объекта являлось олицетворение единства государственных и общественных достижений, в силу чего действия против государства, которые могли причинить вред, рассматривались как посягательства на устои общественной жизни.

Памятником правовых предписаний, устанавливающих ответственность за посягательства на основы государственной власти, распространение сведений, дискредитирующих должностных лиц органов власти, и, таким образом, создающим угрозу всему римскому обществу,

является закон об оскорблении величия (*lex maiestatis*), принятый в 103 году до н.э.

Данный законодательный акт определял достаточно широкий спектр противоправных деяний, признаки составляли квалификацию посягательств, связанных с государственной изменой. Анализ законодательных положений свидетельствует, что криминальный потенциал деяний против конституционного строя составляли такие деяния как предоставление помощи о оказание содействие в предоставлении вражеской стороне имущественных благ и выгод, необоснованное освобождение пленных, дезертирство. По мнению одного из авторитетных юристов того времени и государственного деятеля Ульпиана, который, комментируя древнеримские правовые предписания, наиболее часто встречаемыми антигосударственными деяниями являлись: пособнические и подстрекательские действия, направленные на свержение действующей власти, заказные убийства должностных лиц, не соблюдение принципа должностной ротации. Данные посягательства предусматривали специфическое наказание, определяемое как «запрещение огня и воды» и заключающееся в изгнании за пределы Древнеримской республики. Следует отметить, что изменник лишался гражданства, а его имущество подлежало конфискации. Кроме того, преступнику запрещалось оказывать всяческую помощь, возвращаться домой без получения специального разрешения от органов государственной власти [1].

Таким образом, суровые наказания в соответствии с законом «Об оскорблении величия римского народа» определили в республиканский период узкий круг состава преступлений и редкие случаи применения санкций. Хотя даже во времена Древнеримской республики за подготовку заговора против власти иногда применялась смертная казнь. Наиболее распространенными видами смертной казни за преступления по этим обвинениям были повешение и «приговаривание к самоубийству». Для казни знати применялось удушение или «самоубийство под надзором». Удушение с помощью веревки совершалось обычно в темнице. Например, к такой смерти римским Сенатом были приговорены участники заговора Катилины.

Это была попытка части римской знати захватить власть в результате вооруженного выступления. Указанное событие было названо по имени организатора заговора – Луция Сергия Катилины. Попытка переворота была раскрыта, пять активных участников заговора были казнены по решению Сенат в 63 г. до н.э. [2].

Сведения, почерпнутые из римских источников, дают основание предполагать, что диктатор Юлий Цезарь (100 г. до н. э. – 44 г. до н. э.) принял свой закон о величии. К ответственности привлекались те, кто насильем умалил величие римского народа. Наказаниями за эти правонарушения были уже не только «лишение огня и воды», но и конфискация имущества или его части. Строгие формы наказаний после смерти диктатора Корнелия Суллы (138 г. до н. э. – 78 г. до н. э.) были смягчены. Юлий Цезарь представлен в традиции достаточно лояльным по отношению к своим политическим противникам. Случаи применения смертной казни за оскорбление величия в правление Юлия Цезаря неизвестны.

Но смерть Цезаря не смогла не отразиться на состоянии и выражении норм законодательства за оскорбление величия римского народа. Так, после оккупации Рима войсками Октавиана в августе 43 года до н. э., он и Квинт Педий 19 августа текущего года были избраны консулами. Сенат заставили отменить постановления, объявлявшие «врагами Отечества» Публия Корнелия Долабеллу, Марка Антония и Эмилия Лепида. Октавиан, поклявшийся расправиться с убийцами своего покойного отчима, решил «придать своим насильственным действиям видимость законности», и для этого его коллега Педий внес законопроект, лишавший заговорщиков воды и огня. В основу был положен как раз таки закон Юлия об оскорблении величия (*lex Iulia de maiestatis*), принятый Цезарем в 46 до н.э.

Заговорщики обвинялись в совершении бессудного убийства высшего должностного лица республики. Для розыска и наказания осужденных (а также для поиска их собственности), была создана квестия – чрезвычайная уголовная коллегия (*quaestio extraordinaria*) [3]. Важно отметить, что Закон Педия предусматривал вознаграждение доносчикам.

Закон Педия имел важное значение не только потому, что давал режиму Октавиана законные основания для борьбы с республиканцами, но и потому, что подготовил почву для проскрипций Второго триумvirата, а в дальнейшем послужил базой для разработки закона Юлия об оскорблении величия (*lex Iulia de maiestatis*), принятого в 8 до н.э.

Таким образом, описание содержания закона Педия ясно дает понять, что за действия, направленные против императора, люди будут караться самым жесточайшим образом, что и происходило на деле. Нарушением величия стали признаваться посягательства на личность, честь, полномочия императора: осквернение его изображений, нечестная клятва с упоминанием имени императора, даже развод с принцессой императорского дома [4].

Для преступников из низших сословий в Римской империи применялись специфические виды смертной казни. Отдание правонарушителя диким зверям на растерзание во время цирковых представлений считалось равнозначным распятию. Кроме того что целью этих казней было заставить осужденного страдать, в них еще таилось назидание, что бунт против власти чреват мучительной смертью [5].

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что закон Педия сыграл особо значимую роль в развитии законодательства «за оскорбление величия римского народа», потому что ужесточенная форма норм закона Педия послужила отправной точкой в придании наибольшей серьезности и значимости нормам законодательства «Об оскорбление величия римского народа».

Список использованных источников

1. Новицкий И.Б. Римское право. М., 2020.
2. Вержбицкий К.В. Процессы об оскорблении величия в Риме при императоре Тиберии // Античный мир: материалы науч. конф. Белгород, 1999. [электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1386067288>. (дата обращения: 03.11.2022).
3. Кайнов В.И. Римское право. М., 2022.
4. Першина Ю.В. Наказания за «оскорбление величия римского народа» в уголовном праве Древнего Рима // Концепт, 2015. [электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15419.htm>. (дата обращения: 03.11.2022).
5. Яровая М.В. Римское право [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/viewer/rimskoe-pravo-492416#page/1> (дата обращения: 03.11.2022).

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ

Рыбакова Софья Васильевна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ww19175@gmail.com

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные аспекты эволюции правового регулирования воинской обязанности через призму исторического развития российского государства и используемой юридической техники в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы в области исполнения воинской обязанности. Акцентируется внимание на изменениях с 1705 г. по настоящее время призывного возраста, сроков обязательной военной службы, а также круга лиц, подлежащих призыву на военную службу.

Ключевые слова: воинская обязанность, конституционные обязанности, правовое регулирование, долг, обязанность.

EVOLUTION OF THE LEGAL REGULATION OF MILITARY DUTY

Rybakova Sofya Vasilevna

Abstract: the article examines certain aspects of the evolution of the legal regulation of military duty through the prism of the historical development of the Russian state and the legal technique used in regulatory legal acts regulating issues in the field of military duty. Attention is focused on the changes from 1705 to the present in the age of conscription, the terms of compulsory military service, as well as the circle of persons subject to conscription for military service.

Keywords: military duty, constitutional duties, legal regulation, duty, duty.

Среди конституционных обязанностей человека и гражданина особенно актуальной является обязанность нести военную службу. Подобная актуальность обусловлена историческим аспектом развития российского государства, вынужденного на протяжении веков защищать государственный суверенитет, обеспечивать целостность своих территорий. Указанные обстоятельства обусловили закрепление воинской обязанности в нормативных правовых актах (НПА) различной юридической силы.

Историческое развитие воинской обязанности наиболее целесообразно рассматривать, начиная с 1705 г. Непосредственно в 1705 г. был издан Указ о рекрутской повинности, согласно которому военная служба была пожизненной для всех сословий. Всеобщий характер рекрутской повинности является стремлением обеспечить реальную защиту Отечества, вовлекая в армию и последующие боевые действия все сословия, подчеркивая долг каждого защищать свое государство.

В 1874 г. в России был принят Устав о воинской повинности [1], устанавливающий всеобщую воинскую повинность (ст. 1), распространяющуюся на все сословия и не допускающую возможность откупа и замены (ст. 2). Призыву подлежало мужское население, достигшее 20-летнего возраста, которое отбиралось посредством жеребья (ст.ст. 11-12). В свою очередь, срок службы составлял 6 лет в пехоте и 7 лет на флоте (ст.ст. 17-18). Подробная регламентация воинской повинности свидетельствует о переходе данной обязанности на новый уровень, поскольку она аккумулирует в себе необходимость защиты престола и Отечества и недопустимость уклонения от исполнения данной обязанности.

Стоит отметить, что в советский период всеобщая воинская повинность первоначально закрепляется в ст. 19 Конституции РСФСР 1918 г. [2] Упоминание воинской обязанности в Конституции демонстрирует осознание важности воинской обязанности для обеспечения безопасности населения, государства и целостности РСФСР и необходимости придания данной обязанности наивысшей юридической обязательности. Однако само определение воинской обязанности как «почётного права защищать революцию с оружием в руках», которое предоставляется только трудящимся (ст. 19), свидетельствует об особом её особом промежуточном положении, характеризующимся отнесением как группе обязанностей всех граждан РСФСР, так и группе почетных прав трудящихся. Подобного рода дифференциация между трудящимися и нетрудовыми элементами имеет идеологическую природу и является

самобытным примером определения конституционной обязанности через право отдельной категории граждан.

Следующим значимым НПА, принятым в сфере всеобщей воинской обязанности, является Закон СССР от 18.09.1925, который установил призывной возраст с 19 лет (ст. 3), срок обязательной военной службы, равный 2-4 годам (ст. 34), широкий круг лиц, имеющих право на отсрочку по призыву на военную службу (Раздел VIII) [3]. Данный Закон является стремлением законодателей добиться наиболее эффективной реализации конституционной обязанности, являющейся своего рода консенсусом между обязанностью и предоставленными правами гражданам.

Стоит упомянуть, что 05.12.1936 г. была принята Конституция СССР, которая в большой степени подчеркнула значимость обязательной военной службы, опередив её в качестве почетной обязанности (ст. 131) и священного долга каждого гражданина СССР (ст. 132) [4]. Это позволило определить воинскую обязанность через понятия «долг» и «обязанность», первое из которых уходит «корнями» в самую «глубь» человеческого сознания, сводя на «нет» возможное несогласие с данным положением общества в целом.

В годы Великой Отечественной войны институт воинской обязанности претерпел изменения. Они нашли свое выражение в установлении к 1942 г. диапазона призывного возраста с 18 до 50 лет и необходимости прохождения обязательного военного обучения лицами в возрасте от 16 до 53 лет [5]. Иными словами, указанные изменения вызваны введением военного положения, в условиях которого права и свободы граждан ограничиваются в той мере, в какой это необходимо для обеспечения безопасности населения и суверенитета государства.

В дальнейшем воинская обязанность вновь встала на путь постепенных и целостных трансформаций. Так, Закон СССР от 12.10.1967 № 1950-VII определял, что обязанность проходить действительную военную службу не зависит от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образования, оседлости, социального и имущественного положения мужчин – граждан СССР (ст. 3) [6]. Акцентирование внимание на недопустимости освобождения от воинской обязанности по указанным признакам вызвана борьбой с социальным неравенством в обществе, которое не должно иметь место в вопросах защиты Отчества. Также данный Закон установил, что призывной возраст равен 18 годам (ст. 10), а срок службы – 1-3 года (ст. 13). Указанный Закон направлен на подробную регламентацию положений, касающихся наиболее важных аспектов воинской обязанности, схожей с современной, что свидетельствует о

качественной проработке законодательств, подразумевающей создание нового на основе проверенных «временем» положений прошлых НПА.

В 1993 г. воинская обязанность была закреплена в Конституции Российской Федерации, ч.1 ст. 59 которой установила, что «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» [7]. Эта правовая норма является своего рода «пронесением сквозь время» положений, содержащихся в НПА СССР, что свидетельствует об эффективности определения обязанности по защите Отечества посредством терминов «долг» и «обязанность». Особенностью ст. 59 является наличие указания на то, что порядок несения военной службы регламентируется федеральным законом (ч. 2). Это указывает на общий характер обязанности, определяемой Конституцией, и необходимости ее конкретизации в целях эффективного правоприменения. Кроме того, предусматривается право замены военной службы альтернативной (ч. 3). Данное положение демонстрирует признание прав и интересов граждан в полной мере, что является положительным аспектом в направлении по обеспечению реальности правового государства.

Правовая регламентация воинской обязанности осуществляется в настоящее время Федеральным законом № 53-ФЗ, в соответствии с которым воинская обязанность состоит из ряда составляющих, к числу которых относится призыв на военную службу (ч. 1 ст. 1) [8]. В рамках данной составляющей важным положением является определение призывного возраста, равного 18 годам. Призывной предел при этом составляет 27 лет (ч. 1 ст. 22). В свою очередь, срок обязательной военной службы составляет 12 месяцев (п. «д» ч. 1 ст. 38). Настоящий Федеральный закон отражает стремление законодателя сохранить отношение общества к воинской обязанности и не утратить исторический опыт реформирования института воинской обязанности.

Таким образом, правовое регулирование воинской обязанности прошло комплексный путь от наименее развитого к наиболее полному закреплению её в НПА высшей юридической силы. Значимость данного процесса обусловлена отнесением воинской обязанности к разряду основных на протяжении рассматриваемого исторического периода, начиная с 1705 г. и заканчивая настоящим временем. Однако достижения настоящего времени не являются пределом в развитии законодательства в области регулирования данной обязанности, поскольку современный мир не стоит на месте, что порождает необходимость изменения правовых норм в соответствии с велением времени.

Список использованных источников

1. *Россия. Законы и постановления. Устав о воинской повинности: высочайше утвержденный 1-го января 1874 г. – М.: Унив. тип., 1874. – 78 с.*
2. *Конституция (Основной Закон) РСФСР от 10.07.1918. URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).*
3. *Об обязательной военной службе: Закон СССР от 18.09.1925 // СЗ СССР. – 1925. – № 62. – Ст. 463.*
4. *Конституция (Основной закон) СССР от 05.12.1936. URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).*
5. *О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР: Постановление Государственного Комитета Обороны от 17.09.1941 № ГКО-690 // Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР. – 1941. – №. 221.*
6. *О всеобщей воинской обязанности: Закон СССР от 12.10.1967 № 1950-VII // Ведомости ВС СССР. – 1967. – № 42. – Ст. 552*
7. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2022).*
8. *О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.*

ЗАРОЖДЕНИЕ РИМСКОГО ПРАВА

Тихонов Артем Витальевич

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ar.tihonov2016@yandex.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры

теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена изучению зарождения Римского права, его основателей, и какое влияние оно оказывает на современные правовые системы.*

Ключевые слова: *Зарождение права, юристы, Римское право.*

THE BIRTH OF ROMAN LAW

Tikhonov Artem Vitalievich

Abstract: *The article is devoted to the study of the origin of Roman law, its founders and the impact it has on modern legal systems.*

Keywords: *The origin of law, lawyers, Roman law.*

В истории человечества римскому праву отводится совершенно исключительное место: оно пережило создавший его народ и дважды покорило себе мир.

Зарождение римского права относится к тому периоду, когда Рим был маленькой общиной среди многих других подобных себе общин средней Италии. На начальном этапе римское право представляло собой несложную и архаическую систему, проникшую узконациональным и патриархальным характером. Не развиваясь, оставаясь на той же стадии развития, римское право давно было бы затеряно в архивах истории.

Римское право надолго пережило своего создателя – античное (рабовладельческое) общество. Оно частично или в переработанном виде,

легло в основу гражданского, стало частью уголовного и государственного прав многих феодальных, а затем буржуазных государств.

В данной работе будут рассмотрены предпосылки зарождения Римского права, его основатели. Хотелось бы донести всю важность Римского права, в современном законодательстве.

Цель работы: изучить и рассказать о предпосылках зарождения Римского права.

Не будет сильным преувеличением сказать, что значительная часть современных государств, в истоках своих правовых систем, имеют именно римское права. Принципы, структура законов, терминология, даже некоторые отрасли права существуют в наше время также исходят из древнего римского права. Ну как же так вышло? Что такое римское право, как таковое? И самое главное, почему именно оно превратилось в фундаментальную часть современной юриспруденции? Попробуем разобраться.

Право, в древнем мире, напрямую связано с историческим развитием древнего общества и начинает развиваться с самого его возникновения – Царский период. Если изначально Латино-Сабинская общин, населяющая Рим жила преимущественно по священным обычаям, то к 5 веку до н.э. складывается полноценное, ярко выраженное светское законодательство.

Культурно Рим очень тесно связан с Греческой цивилизацией- архитектура, пантеон богов, искусство, даже право Римляне изначально заимствуют у Греков. Например, первый известный свод законов Римского права – свод законов 12 таблиц. многие положения гражданского, публичного, сакрального и уголовного права, заимствуют у Афинского законодателя Салона. Однако, с течением времени Римское права приобретает свои уникальные черты, которые его выделяли даже на фоне уже существующих на то время, правовых систем. После того, как из Рима изгнали последнего в его истории царя, и власть в свои руки взяло собрание городских старейшин – Сенат, начинает развивать публичное право, регулирующие отношения, связанные с обеспечением интересов Рима, и его населения, как государство.

Начинается республиканский период Римской истории, и именно тогда формируется концепция единства сената, и Римского народа – “*Senatus Populus que Romanus*”. Их единство, это и есть Рим, как таковой, это и есть Римское государство. Благодаря развитию публичного права, формируется сложная система управления, а также иерархия должностных лиц, магистратов. От низших чиновников, занимающихся вопросами строительства, сбора налогов и охраны порядка до высших должностных

лиц, Преторов – возглавляющих городское управление и консулов, осуществляющих высшую гражданскую и военную власть. Вся система публичного права выстраивалась, ставя в центр своей концепции народ. Ну что такое народ Рима? Его богатейшее и древнейшее население, общины и семьи, которые существовали еще во времена основания города патриции, или люди переселившиеся в город в течении следующих столетий, и изначально представляющих собой низшее зажиточные слои – плебеи. Римлян тоже волновал этот вопрос, поэтому кроме возникновения развитого публичного права, республиканский период вошел в историю, еще и как жесткое противостояние патрицианского и плебейского населения города. Развитие этого конфликта внутри Римского общества показало, что простой народ стоит во главе концепции Римского государства. Итак, государство есть достояние народа. (*Res publica est res populi*). Так формулирует данный вывод, республиканский Римский философ, Марк Тулий Цицерон.

Своего расцвета Римское право достигает во втором начале третьего века н.э. Золотой период Римской Империи, именно тогда оно приобретает те уникальные черты, из-за которых в будущем станет образцом для правовых систем других государств. Начинается бурное развитие частного права, в центр его поставлено личность каждого, отдельно взятого человека и частная собственность. Труды Римских юристов данного периода не просто существовали в виде правовых, и философских трактатов, но настолько опережали свое время, что даже два века спустя, официально использовались в качестве правового источника. Самый известный из Римских юристов этого периода-Гай. Знаменитый своими правовыми трактатами, но о личности которого, увы, практически не сохранилось никаких сведений. Институции Гая представляют собой изложения элементов гражданского права, как гражданского, то есть уникального, не имеющих в свое время аналогов в мире национального Римского права, и Преторского права. То есть новшеств, введенных городскими управленцами и наместниками преторами, в виде эдиктов, постановлений, имеющих силу закона. Гай, делает подробный анализ правовых источников, дает широкую трактовку практически всему существующему в то время Римскому праву, с очень ценными для нас историческими экскурсами. Общая система их определяется принципом, высказанным Гаем в самом начале своих сочинений. “*Omne autem jus, quo utimur, vel ad personas pertinet vel ad res vel ad actiones*”, (Ведь все право, которым мы пользуемся, относится либо к лицам, либо к вещам, либо к искам). Эта фраза в большей степени передает характер Римского права,

как системы, снимающей всякие рамки с правового понимания личности человека и собственности которой он владеет или может владеть. Для Римских Юристов было совершенно неважно социальное положение и правовые ограничения населения. Римские магистры, юристы неоднократно отступали от положений старого права, выходя за рамки понимания закона своего времени и формулируя те концепции, которые в будущем получают названия принципа гуманизма.

Так, сам дух Римского права, его основные принципы справедливости и доброй совести стали причиной его популярности и возрождения, уже намного позже исчезновения Римской империи. Конечно, после падения Западной Римской Империи, развитие Римского права не прекратилось несмотря на то, что Европейские королевства раннего средневековья долго не уделяли должного внимания развитию права. В более поздние периоды, когда возникла такая необходимость, именно римские трактаты и работы юристов, сохранившиеся в библиотеках и частных коллекциях стали основой для средневекового права. Разумеется, оно лишь опиралось на Римское право как на первооснову, а содержание значительно отличалось от него. В дальнейшем, этот разрыв, как правило только усиливался, но тем не менее базис сохранился вплоть до наших дней. Получают вторую жизнь Римские правовые термины и категории, вошедшие в основу будущего законодательства Европейских стран. Во внешний мир Римское право проникает в эпоху великих географических открытий и начала активной колонизации Нового Света, а также Африки и Индии. В большинстве своем, современные государства вне Европейского континента, имеющие у себя ту, или иную вариацию Романо-Германского или Англо-Саксонской правовой системы, это бывшие колонии Великобритании, Голландии, Испании и Франции.

Так Римское Право, как и само Римское государство, лежащее в основе современной Европейской цивилизации, распространилось по миру и стало ключевым для развития современной правовой системы.

Список использованных источников

1. Сафаров Р. А. Римское право. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. ISBN 978-5-222-13783-3.
2. Новицкий И. Б. Римское право – М.: Зерцало-М, 2008. ISBN 978-5-94373-140-2.
3. Сафаров Р. А. Римское право. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. ISBN 978-5-222-13783-3.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
И КРИМИНАЛИСТИКИ**

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ТЕРМИНА «СПЕЦИАЛИСТ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Азарин Александр Дмитриевич

студент 4 курса

Юридического факультета

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н, доцент

ФГАОУВО «Южный федеральный университет»

Аннотация: в статье обосновывается существование в российском уголовном процессе двух фигур специалиста как различных участников судопроизводства: 1) специалиста как лица, привлекаемого для участия в производстве следственных действий; 2) специалиста, дающего своё профессиональное заключение. Существование последнего является институтом, заимствованным из модели англосаксонской экспертизы с целью сглаживания негативных черт, свойственных экспертизе континентального типа. Опираясь на проведённое исследование, мы даём рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: специалист, уголовный процесс, заключение специалиста, показания специалиста, доказывание по уголовным делам.

THE AMBIGUITY OF THE TERM "SPECIALIST" IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Azarin Alexander Dmitrievich

Abstract: the article substantiates the existence of two specialist figures in the Russian criminal process as different participants in the proceedings: 1) a specialist as a person involved in the production of investigative actions; 2) a specialist giving his professional opinion. The existence of the latter is an institution introduced from the model of Anglo-Saxon expertise in order to smooth out the negative features inherent in continental-type expertise. Based on the conducted research, we give recommendations on improving the criminal procedure legislation.

Keywords: specialist, criminal procedure, specialist opinion, specialist testimony, evidence in criminal cases.

Статья 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), давая дефиницию термину «специалист», не упоминает возможность дачи им показаний или составления заключения, закрепленных в ст. 80 УПК РФ[1]. Чтобы выяснить причины этого, необходимо обратиться к мотивам, побудившим законодателя дополнить перечень доказательств «заключениями и показаниями специалиста» (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ; ст. 80 УПК РФ)[1].

Мировой практике известны две модели судебных экспертиз: «континентальная» и «англосаксонская». Для правовых систем континентального типа характерно, во-первых, выделение автономного статуса «эксперта» как участника процесса, отличающегося от свидетеля способностью на профессиональном уровне давать заключение по вопросам, требующим специальных знаний, а во-вторых, «несостязательностью»: механизмом инициации, при котором решение о производстве экспертизы принимает лицо, ведущее производство по делу. В то время как «англосаксонская» модель подразумевает, что каждая из сторон инициирует собственную экспертизу, после этого стороны представляют результаты экспертиз в суд, эксперт приобретает статус свидетеля и подвергается допросу со стороны суда [4, с. 705].

Данные модели обладают как достоинствами, так и недостатками. Так, децентрализованная природа «англосаксонской» модели, с одной стороны, предоставляет возможность в полной мере реализовывать принцип состязательности. С другой, вызывает коллизию двух судебных экспертиз, так как каждая из сторон выбирает лояльного эксперта, занимающего выгодную ей позицию[3, с. 27].

«Континентальная» модель решает эту проблему. Исходя из принципа материальной истины, она ставит эксперта в положение беспристрастного и независимого. Поэтому нет необходимости в инициации экспертизы стороной защиты, ведь в любом случае результаты будут непредвзятыми, а прерогативу назначения экспертизы логично передать участникам процесса, заинтересованным в наиболее полном выяснении обстоятельств дела – следователю и суду. Негативные черты «континентальной» экспертизы для наших целей будет продуктивно выявить на отечественном материале, ведь наша страна относится именно к этой модели.

Исходя из ст. 195 УПК РФ, прерогативой следователя либо суда является назначение экспертизы, выбор эксперта или экспертного учреждения, формирование списка вопросов и т. д.[1]

Участники процесса со стороны защиты вправе, в частности, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, заявлять отвод эксперту, ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, давать объяснения эксперту при необходимости в этом (ст. 198 УПК РФ). Обвиняемый вправе ставить вопросы эксперту (п. 11 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Право ходатайствовать о проведении судебной экспертизы закреплено в ч. 2 ст. 159 УПК РФ, там же содержится запрет отказа в производстве судебной экспертизы «если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела»[1]. Как отмечается в научной литературе, данная оговорка на практике позволяет обходить следователям запрет отказа в удовлетворении практически любого ходатайства о проведении судебной экспертизы, мотивируя тем, что «обстоятельства не имеют значения для уголовного дела»[5, с. 84-85].

Это вызывало и вызывает проблемы, связанные со злоупотреблением правом со стороны обвинения. Однако наделение стороны защиты правом назначения судебной экспертизы, как отмечает Е. Ю. Самутичева, привело бы к умалению континентальных начал уголовно-процессуального доказывания в России[Там же, с. 87]. Зяблина М. В. также приводит ряд аргументов против такой меры: это может привести к нарушению разумных сроков судопроизводства и нарушению прав его участников; не исключена вероятность назначения экспертизы защитником в том же судебно-экспертном учреждении, что и лицо, ведущее производство по делу; это приведёт к возложению на сторону защиты обязанности разъяснения потерпевшему права знакомиться с этим процессуальным решением, ставить вопросы эксперту и знакомиться с его заключением, что труднореализуемо; число судебных экспертиз возрастет, что вызовет большую нагрузку как на бюджет, так и на экспертные учреждения [5, с. 85-86].

Поэтому, на наш взгляд, является правильным то, что законодатель не стал изменять модель судебной экспертизы в России. Вместо этого Федеральным законом от 04.07.2003 N 92-ФЗ был введён иной институт, позволяющий привлекать специальные познания в уголовное судопроизводство. С этого момента в перечень возможных доказательств было добавлено заключение и показание специалиста[2].

Законодатель ввёл некую альтернативу экспертизе. Чтобы отграничить новый институт от привычного «заключения эксперта», было решено выразить понятие «эксперт» через синоним: в современном русском языке самым близким термином оказалось слово «специалист». Однако законодатель не учёл того, что в уголовном процессе уже существует «специалист». По выражению Л. В. Головки и Л. Т. Ульяновой, в данном случае «возник феномен нормативной омонимии, когда два понятия (в данном случае «специалист») одинаково пишутся и звучат, но являются автономными по отношению друг к другу институтами» [4, с. 507]. А если выразиться точнее, в данном случае имеет место явление полисемии (наличие у слова термина двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению)[6, с 100].

Таким образом, в уголовном процессе появились два совершенно разных специалиста: 1) «традиционный» специалист, участвующих в процессуальных действиях (ст. 58 УПК РФ); 2) специалист, дающий заключение (п.3.1 ч.1 ст. 74 УПК РФ). Это вызывает терминологическую путаницу, которая может привести к ошибочному распространению норм статьи 58 УПК РФ на «специалиста, дающего заключение». Например, можно перепутать показания специалиста, подразумевающие «разъяснение своего мнения» (ч. 4 ст 80 УПК РФ), с «разъяснением сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста» (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), что будет иметь важные процессуальные последствия (ч. 2.1 ст. 58 УПК полностью исключает отказ в удовлетворении ходатайства стороны защиты (кроме случаев отвода специалиста), в отличие от ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, дающей следователю возможность ссылаться на «отсутствие отношения к делу» при отказе в удовлетворении ходатайства)[1].

Поэтому мы предлагаем дополнить главу 8 УПК РФ статьей 58.1, где должно быть раскрыто понятие «специалиста–консультанта» (авторский термин) как отдельного участника уголовного судопроизводства. А также внести соответствующие изменения в ст. 80 УПК РФ, п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в части, касающейся терминологии.

Оценивая введение институтов «показаний специалиста» и «заключения специалиста» Федеральным законом от 04.07.2003 N 92-ФЗ, необходимо выделить их положительное влияние на реализацию принципа состязательности. Но существующее правовое регулирование далеко от совершенства.

Так, при ходатайстве стороной защиты о приобщении к материалам дела заключения специалиста, возникает та же проблема, что и при направлении ходатайства о назначении судебной экспертизы: следователь имеет возможность отклонять его, ссылаясь на то, что обстоятельства якобы «не имеют значения для данного уголовного дела» (чч. 2, 2.2 ст. 159 УПК РФ)[1].

Мы видим следующие выходы из проблемы. Либо установить полный запрет на отклонение ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела доказательств. Либо усилить судебный контроль за деятельностью следователя, дознавателя, чтобы исключить необоснованные отказы в удовлетворении ходатайств. Так, в доктрине предлагается ввести в российский уголовный процесс фигуру следственного судьи[5, с. 84].

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (Дата обращения: 07.11.2022)

2. Федеральный закон от 04.07.2003 N 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102045146&backlink=1&&nd=102084533> (Дата обращения: 07.11.2022)

3. Ватутина, О. Ю. "Состязательная экспертиза" в российском уголовном процессе / О. Ю. Ватутина // Закон и власть. – 2021. – № 2. – С. 26-29. – EDN KMTEZM.

4. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

5. Зяблина, М. В. К вопросу о процессуальных гарантиях подозреваемых (обвиняемых) при назначении судебной экспертизы по уголовным делам / М. В. Зяблина // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 1(81). – С. 83-87. – EDN ISEWVP.

6. Лаврентьева, А. А. Роль этимологии в разграничении омонимии и полисемии в языке / А. А. Лаврентьева, Н. В. Хисматулина, С. А. Пугачева // Modern Science. – 2020. – № 12-3. – С. 99-102. – EDN LISSTV.

СПОСОБЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА – ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И В СУДЕ

Галкина Елизавета Андреева

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов – на – Дону, Россия

liz.galckina2012@yandex.ru

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В настоящее время актуальна проблема предоставления квалифицированной юридической помощи в целях гарантии прав и законных интересов участников уголовного процесса. Так как уголовный процесс сопряжен с ограничением конституционных прав и свобод личности, допустимым вмешательством в личную жизнь, применением мер процессуального принуждения, он удостоивается большого значения.

Задачи предоставления квалифицированной юридической помощи обвиняемым и подозреваемым чрезвычайно исследованы и проанализированы в науке и упорядочены в УПК РФ, но тем не менее, в отношении потерпевших сконструированы не полностью.

Одна из нерешенных проблем – правовая неупорядоченность вопросов, относящихся к возможности защиты потерпевшим своих интересов в уголовном судопроизводстве путем принятия квалифицированной юридической помощи, право на которую обозначена в статье 48 Конституции РФ.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, представители потерпевшего, процессуальный статус представителя, уголовно – процессуальное законодательство.

METHODS OF PARTICIPATION OF THE LAWYER – REPRESENTATIVE OF THE VICTIM AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND IN COURT

Galkina Elizaveta Andreeva

Abstract: *Currently, the problem of providing qualified legal assistance in order to ensure the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings is urgent. Since the criminal process is associated with the restriction of constitutional rights and freedoms of the individual, possible interference in personal life, the use of procedural coercion measures, it deserves increasing importance. The issues of providing qualified legal assistance to the accused and suspects have been extremely researched and analyzed in science and are regulated in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, but nevertheless, they are not fully constructed in relation to the victims. One of the unresolved problems is the legal disorder of issues related to the possibility for victims to protect their interests in criminal proceedings by accepting qualified legal assistance, the right to which is indicated in Article 48 of the Constitution of the Russian Federation.*

Keywords: *participants in the criminal process, representatives of the victim, the procedural status of the representative, criminal procedure legislation.*

Применение права потерпевшего на адвоката – представителя в процессе предварительного расследования подчинено знаниям потерпевшего своих процессуальных альтернатив. Задачей следователя (дознателя) является спешное объяснение прав потерпевшего, в т.ч. права нанять представителя, объяснение права запросить компенсирования сумм, коммутированных с выплатой вознаграждения адвокату.

Представители потерпевшего, в соответствии с ч.3 ст. 45 УПК РФ, имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Публичное процессуальное положение приобретает потерпевшим и его представителем только благодаря идентичного постановления следователя, дознавателя, судьи, решения суда.

В этой области выдвигается задача спешности постановления о признании лица потерпевшим и о допуске лица в качестве представителя потерпевшего. Преграды в признании лица потерпевшим возникают в случаях незавершенных преступлений или когда преступлением не доставляется прямой физический, имущественный вред, а попираются трудовые, политические, и некоторых другие права, защищенные уголовно – процессуальным законом.

На основании ст. 22 УПК РФ потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, что указывает на задачу обвинения.

Права потерпевшего и его адвоката в ходе назначения и производства судебной экспертизы, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, на заявление ходатайств об отводе эксперту или о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, также на практике никогда не могут быть применены. Мотив кроется в том, что в постановлении об установлении судебной экспертизы или экспертах, которые будут ее осуществлять, в постановлении не имеются, потому что по уголовным делам обычно экспертиза применяется не конкретному эксперту, а экспертному учреждению, руководитель которого после имеет полное право перепоручить ее экспертам организации.

Следовательно, есть необходимость в вынесении первостепенных задач участия адвоката в процессе доказывания:

1. Ограниченность способов укомплектования доказательств и их устранение из структуры доказательств, установленной УПК РФ.

2. Нехватка паритетности и пропорциональных перспектив адвоката по виндикации доказательств к документам уголовного дела по соотношению с иными субъектами доказывания.

3. Не полное урегулирование законом степени воспроизведения адвокатом востребованных материалов, которые приобщены к делу.

4. Взаимозависимость добавочных материалов, представленных адвокатом потерпевшего и охватывающих доказательственный материал от распоряжения предварительного расследования, по определению которых выдвинутой информации возможно будет дать положение доказательства.

Для обозначенных проблем, считаем, необходимо скорректировать и дополнить уголовно – процессуальное законодательство.

Во-первых, следует идентифицировать статус представителя по уголовному делу и порядок осуществления его полномочий по сбору доказательств. Для корректировки необходимо обозначить в УПК РФ компетенцию адвоката на собирание и представление доказательственного материала.

Во-вторых, следует дать возможность лицам, которые имеет право приобщаться к постановлению о назначении экспертизы, также дать возможность изучения материалов дела, в процессе которых был предоставлен документ об обязательном применении знаний и тех документов, которые в будущем будут находится в распоряжении эксперта.

Тем самым, такие изменения в УПК РФ оптимизируют степень защиты применения права потерпевшего на защиту прав и законных интересов, а также, адвокат и потерпевший не только будут знакомиться с документами дела, но также смогут:

- решить вопрос правомерности использования определенных знаний в составе экспертизы;
- использовать по своему усмотрению экспертную организацию для последующих экспертиз.

У потерпевшего и его адвоката есть право получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, хотя УПК РФ не затрагивает сроки направления копий документов.

В связи с задержкой почтовой связи получения документов потерпевшему и его адвокату исключается возможность вовремя отреагировать на определение суда.

Как мы видим, данные проблемы УПК РФ препятствуют потерпевшему и его адвокату воспользоваться правом осуществления своих интересов, компетентной задачей обвинения. Эти проблемы оставляют далеко не положительный след в уголовном разбирательстве.

Работа представителя в уголовном судопроизводстве осуществляется через инструментарий определенных операций, используемых в конкретной очередности.

Проведя исследование материалов дела, адвокат сосредотачивается на реальной и юридической позиции. Данный пункт в обязательном порядке анализируется и согласовывается с потерпевшим.

В судебной практике возникают спорные ситуации, связанные с несогласованием своей речи с доверителем или устранением от подготовки к судебным прениям, в которых излагается позиция по делу, оценка обстоятельств дела.

В связи с вышеизложенным, можно предложить письменную форму согласования позиций потерпевшего и его адвоката – представителя в виде отдельного процессуального документа.

Следует обозначить также и то, что при своей работе адвокат имеет право в суде предоставлять вариантность возможных решений. Таким образом, адвокат при осуществлении своей деятельности ограничивает нелегальный защитный уклон, используя квалифицированную юридическую помощь.

Важный акцент следует сделать при предоставлении доказательств адвокатом в суде, так как доказательства, возможно, будут получены непосредственно от самого доверителя или его родственниками. Это возможно будут также документы, полученные представителем в процессе запроса (справки и т.п.).

По проблемам участия представителя в уголовном процессе имеется судебная практика. Например, в Московском областном суде было рассмотрено уголовное дело, где президиумом суда было установлено нарушение права потерпевшего. Выразилось это в следующих действиях (бездействии) представителя.

По уголовному делу интересы потерпевшего выдвигал представитель потерпевшего по назначению суда. При этом он устранялся от своих обязанностей по защите прав потерпевшего. Адвокат, вступивший в дело первоначально, не обращался к суду с ходатайствами в интересах потерпевшего. С материалами дела также не был ознакомлен.

После изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, отказался высказать отношение к предъявленному обвинению; в ходе судебного разбирательства не участвовал в допросе обвиняемого и свидетелей защиты, а в последующие судебные заседания не явился, в связи с чем, представительство осуществляла другой адвокат.

Второй адвокат также с материалами уголовного дела не знакомилась, при оглашении показаний свидетелей защиты не задала ни одного вопроса, не предпринимала конкретных действий для защиты законных прав и интересов потерпевшего, не поддержала потерпевшего, которому суд отказал в праве заявить ходатайства, не оказала помощи при написании апелляционной жалобы на приговор суда.

Совет Адвокатской палаты Московской области, рассмотрев материалы дисциплинарных производств в отношении обоих адвокатов и, прекратив дисциплинарное производство вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, вместе с тем, пришел к выводу о наличии в действиях указанных адвокатов нарушения п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в том, что адвокаты отказались от осуществления защиты доверителя без установленных законом оснований, не была подана апелляционная жалоба на приговор суда.

При таких обстоятельствах президиум установил, что в ходе судебного разбирательства было допущено нарушение права потерпевшего на защиту. Таким образом, нарушение процессуальных прав потерпевшего

и его представителя создает препятствия не только для реализации их конкретных процессуальных прав, но и для отправления правосудия в целом.

Таким образом, для улучшения судебной практики, а также предоставление прав потерпевшему в суде, необходимо нейтрализовать правовую расплывчатость норм УПК, относящихся к гарантированию прав потерпевшего на адвоката и его прямолинейной деятельности в процессе уголовно – процессуального судопроизводства.

Список использованных источников

1. Арсенова Н.В. Проблемы реализации права потерпевшего на представителя в ходе досудебного производства // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.* – 2020. – № 20-1. – С. 78-80

2. Бобровская О.В. Возможности и проблемы участия представителя потерпевшего в обеспечении прав и законных интересов в уголовном процессе Российской Федерации // *Студенческий.* – 2020. – № 16-4 (102). -С. 40-42.

3. Кузьминова И.И. Понятие и значение защитительной деятельности адвоката в суде первой инстанции // *Контентус.* – 2022. – № 8 (97). – С. 41-50.

4. Неряхин А.И. Особенности защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, посредством деятельности адвоката-представителя // *Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции.* – 2020. – С. 315-320.

5. Конституция РФ 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.11.2022).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.11.2022)

7. Бюллетень судебной практики Московского областного суда за первый квартал 2020 года (утвержден президиумом Мособлсуда 28 июня 2020 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=149874(дата обращения 09.11.2022).

КОМПЕНСАЦИЯ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Голубева Дарья Владимировна,

Голубова Алена Сергеевна

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

g.daria14@icloud.com

79081707100@yandex.ru

Научный руководитель: Палиева Оксана Николаевна

к.ю.н., доцент кафедры

уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье анализируется правовая природа компенсации вреда в уголовном процессе при предъявлении гражданского иска о возмещении как морального, так и имущественного вреда. Анализируются также примеры из судебной практики по данным вопросам.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, понятие, право, защита, гражданский иск, имущественный вред.

COMPENSATION FOR DAMAGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Golubeva Darya Vladimirovna,

Golubova Alena Sergeevna

Abstract: The article analyzes the legal nature of compensation for harm in criminal proceedings when presenting a civil claim for compensation for both moral and property damage. Examples from judicial practice on these issues are also analyzed.

Keywords: moral damage, compensation for moral damage, concept, law, protection, civil action, property damage.

Российская Федерация, как правовое государство, имеет высшей ценностью защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, что также отражено в статье 2 Конституции Российской Федерации [1]. Закрепление этого принципа как общеотраслевого в нашей

стране позволило адаптировать его в каждую отрасль российского права с учетом определенных особенностей.

В современном обществе нередки случаи нарушения гражданских прав. Важнейшей задачей правового государства является обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещения причиненного вреда. Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация причиненного вреда как материального, так и нематериального (морального).

Несмотря на то, что институт компенсации морального вреда является исключительно гражданско-правовым ввиду регулирования отношения по поводу возмещения нематериального вреда, причиненного действием (бездействием), посягающими на нематериальные блага, или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина, система российского права распространила действие подобных норм и в другие отрасли [2].

Положения уголовно-процессуального закона имеют действие непосредственно и не запрещают рассмотрение гражданских дел в порядке гражданского судопроизводства. Однако, включение норм о возмещении материального вреда в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет решить вопрос о возмещении вреда в рамках рассмотрения уголовного дела в суде.

Так в уголовном процессе наличие компенсации морального вреда возможно:

- лицу, признанному гражданским истцом (ст. 44 УПК РФ);
- реабилитированному лицу (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

Для возникновения права на возмещение необходимо одновременное наличие следующих четырех условий:

- физическое или нравственное страдание, при этом, бремя доказывания лежит на потерпевшем;
- противоправное действие (бездействие), нарушающее принадлежащие гражданину неимущественные права или посягающее на принадлежащие ему другие нематериальные блага;
- причинная связь между противоправным действием (бездействием) и моральным вредом, причинная связь должна быть прямой;
- вина причинителя вреда, которая проявляется в форме умысла (прямого или косвенного) и неосторожности (небрежность или легкомыслие). Законодательно закреплено правило о презумпции вины причинителя вреда.

Исходя из положений статей 44 и 54 УПК РФ, физическое или юридическое лицо, понесшее имущественный вред от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить гражданский иск к подозреваемому (обвиняемому) или лицам, несущим имущественную ответственность за их действия. Параллельно возможно и предъявление гражданского иска о компенсации морального вреда в ходе уголовного процесса.

Гражданский иск в уголовном процессе – это письменное требование физического или юридического лица о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, а также об имущественной компенсации морального вреда, адресованное органу предварительного расследования, судье или суду [3].

До 2020 года институт компенсации морального вреда в уголовном процессе был ограничен, так как разрешалось взыскание компенсации морального вреда только в случае совершения преступления против личности потерпевшего, например, в связи с причинением вреда здоровью или смертью близкого родственника. Но положения изменились в связи появлением разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», который в п. 13 указал на возможность предъявления гражданского иска по уголовному делу, когда вред причинен потерпевшему преступными действиями, нарушающими его личные неимущественные права (например, конституционные права, авторские и смежные права) либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности и др.), а также «в случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется также личным неимущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам (например, при разбое, краже с незаконным проникновением в жилище, мошенничестве, совершенном с использованием персональных данных лица без его согласия)»[4].

Такая же позиция нашла свое отражение и в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» [5].

Гражданский иск по уголовному делу может быть предъявлен с момента его возбуждения до момента вынесения приговора без уплаты

государственной пошлины за его рассмотрение. Решение по иску принимается одновременно с постановлением приговора. В каждом конкретном случае суд принимает решение в зависимости от доказанности данного обстоятельства.

Однако и здесь имеют место быть ошибки суда, когда в практике предъявления гражданского иска в уголовном процессе могут появляться требования, обращенные к соучастникам преступления, действовавшим группой лиц по предварительному сговору.

Примером может являться Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.07.2020 по делу № 74-УД20-4-А5, указанное в Обзоре Судебной практики Верховного Суда РФ №3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г.). Согласно материалам уголовного дела, З.Г.С. и З.К.С. совершили похищение потерпевшего В., которое впоследствии было квалифицировано как похищение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия. Однако, З.К.С. также был признан виновным в убийстве В., сопряженном с похищением человека.

Гражданский иск потерпевшей В. о солидарном взыскании с осужденных денежной компенсации морального вреда, причиненного ей преступлением, был удовлетворен частично: с З.К.С. в пользу В. взыскано 213 917 рублей в счет возмещения расходов на погребение, а также 2 млн рублей в счет компенсации морального вреда. Суд исходил из степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств, обоснованно отказал в удовлетворении требований В. о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда с З.Г.С., поскольку последний не признан виновным в убийстве ее сына [6].

Таким образом, при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе при наличии соучастия в преступлении важно определить не только роль каждого обвиняемого, но и степень их вины.

Гарантированное каждому ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту подразумевает возможность защитить свои нарушенные права и законные интересы в различных видах судопроизводства. Если в результате совершения преступления имуществу потерпевшего был причинён ущерб либо оно было повреждено или утрачено, гражданин вправе требовать возмещения ущерба от преступления в полном объёме. Назначением уголовного судопроизводства наряду с принятием мер, обеспечивающих реализаций прав лиц, подвергшихся преступлению,

является защита личности от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [7]. Взаимосвязь представленных целей по сути дела имеет концептуальное значение, что находит свое отражение во всей системе уголовного судопроизводства РФ. Таким образом, в законодательстве предусмотрена процедура реализации так называемого «соединённого процесса». Суть представленной конструкции состоит в присоединении гражданско-правового требования к уголовному делу и рассмотрения его в совокупности с основным делом [8].

В науке периодически возникают дискуссии о значимости гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Несмотря на то, что данный институт имеет гражданско-правовую процессуальную природу, он имеет полное право на существование и в рамках уголовного процесса. Практически по всем уголовным делам о преступлениях против собственности, потерпевшими заявляются иски о возмещении имущественного и морального вреда. В последнее время, в связи с увеличением преступлений, связанных с мошенничествами разных видов, стал возникать вопрос о взыскании не только имущественного вреда, но и сопутствующих убытков, например, процентов за пользование чужими денежными средствами или упущенной выгоды, и даже и то, и другое требование одновременно [5].

Следует отметить, что институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве подчиняется принципам диспозитивности, поскольку процесс движения гражданского дела внутри уголовного дела в полной мере зависит от воли лица, имеющего право предъявить гражданский иск на возмещение имущественного или морального вреда в рамках уголовного дела. Поскольку фактическим основанием гражданского иска в уголовном процессе является только вред, причиненный реализацией преступления, предметом представленного иска может быть исключительно требование о возмещении реального ущерба. Если совершение преступления нарушило имущественные или личные неимущественные права граждан или юридических лиц, то такое преступление содержит в себе признаки гражданско-правового деликта, который представляет собой противоправное действие частного характера, порождающее у пострадавшего лица заинтересованность возместить причиненный реализацией неправомерных действий вред [8].

Безусловно, уголовно-процессуальное законодательство гарантирует восстановление имущественного положения потерпевшему, а значит ему гарантировано право компенсации причиненного вреда. УПК РФ не содержит понятия «вред», хотя в ст. 42, 44 есть указание на причинение

«имущественного вреда». Значит, требуется обращение к нормам гражданского права. Так, ч. 1 ст. 15 ГК РФ гласит, что «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков», под которыми следует понимать те расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота (упущенная выгода) [9]. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, а точнее, характер и размер вреда, причиненного преступлением, определяет следователь или дознаватель, что обусловлено п. 1 ч. 4 ст. 73 УПК РФ.

Предъявление гражданского иска в уголовном деле является начальной стадией разрешения гражданского спора, возникшего в результате совершения преступления. Именно с этого момента начинается реализация действий, направленных на возмещение вреда и восстановление имущественного положения, существовавшего до реализации преступных действий [8]. Гражданский иск может быть предъявлен до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции. Данное положение обусловлено доказательственными правилами, вследствие чего разрешение гражданского иска должно осуществляться только после исследования всех доказательств. Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ решение о признании гражданским истцом может быть оформлено определением суда или постановлением судьи. На суд возложена обязанность на стадии подготовки дела к судебному заседанию выяснять, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Достаточно часто гражданский ответчик длительное время отсутствует как участник конкретного уголовного дела, что обусловлено абстрактным характером гражданского иска в уголовном процессе [7]. Это означает, что гражданский иск предъявляется к неопределённому лицу (что в гражданском судопроизводстве является недопустимой процедурой), следовательно, лицо, несущее ответственность за причиненный преступлением вред, достаточно часто устанавливается после реализации процедуры предъявления гражданского иска, а если преступление остается нераскрытым, то вовсе не устанавливается.

На практике имеет место уголовно-правовая реституция, которая представляет собой процедуру восстановления имущественного положения потерпевшего от преступления путем возвращения ему вещей и ценностей, похищенных у него в результате реализации преступных

действий. В случае, когда местонахождение предметов преступного деяния известно, следователь изымает их и передаёт собственнику. Субъектами правоотношения по реституции являются следователь и потерпевший. Возвращение утраченного имущества обычно является инициативой и действием ответчика. В представленном случае властные субъекты лишь фиксируют факт возвращения утраченного в результате реализации преступных действий имущества. При этом ответчик выступает в качестве обязательного субъекта правоотношения [10]. Если имущество было возмездно приобретено у лица, которое не имело права его передавать, а приобретатель об этом не знал и не мог знать, то собственник вправе истребовать данное имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому данное имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ). В соответствии с нормами гражданского законодательства в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга (ст. 395 ГК РФ). Соответственно, лицо, в отношении которого совершено преступление (кража, грабеж, разбой, мошенничество), из владения которого в результате преступления выбыли денежные средства, вправе требовать возврата не только выбывшей из его владения денежной суммы, но и процентов за пользование принадлежащими ему денежными средствами (ст. 395 ГК РФ). Поэтому требования, заявляемые в рамках уголовного судопроизводства, законны [12]. При назначении судебного заседания судья обязан проверить, все ли лица, которым преступлением причинен моральный, физический и (или) имущественный вред, признаны потерпевшими по делу. Если будет установлено, что кто-либо из них необоснованно не признан потерпевшим, судья своим постановлением (ч. 1 ст. 42 УПК РФ) обязан признать такое лицо потерпевшим, уведомить его об этом, разъяснить права и обеспечить после назначения судебного заседания возможность ознакомиться со всеми материалами дела. Установив, что права потерпевшего предоставлены кому-либо необоснованно, судья должен вынести постановление об устранении такого лица от участия в деле в качестве потерпевшего и уведомить его о принятом решении. В случае, когда гражданский иск не вытекает из содержания обвинения, суд выносит определение о том, что иск не относится к данному делу и рассмотрению не подлежит [7]. Стоит

отметить, что если в деле участвуют несколько обвиняемых, то вопрос о распределении ответственности между ними разрешается на основании установленной судом роли каждого лица в реализации действий, направленных на совершение преступления. Пособники, исполнители, организаторы и подстрекатели несут субсидиарную ответственность, а при совершении преступления в группе возмещение причиненного вреда реализовывается в зависимости от фактического участия каждого конкретного лица в том или ином эпизоде преступления. Однако из представленного правила существует исключение: случаи, когда оправдательный приговор постановляется в связи с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления. Это связано с тем, что установление факта отсутствия состава преступления не исключает возможности того, что оправданным лицом истцу действительно был причинен ущерб. В таком случае суд оставляет гражданский иск без рассмотрения, а гражданский истец имеет право обратиться в судебные органы для рассмотрения вопроса о возмещении вреда в рамках гражданского судопроизводства [11].

Стоит еще раз обратиться к Определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.07.2020 по делу № 74-УД20-4-А5, рассмотренному нами выше. Но теперь заслуживает внимания факт необходимости определения вины каждого лица, участвующего в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору.

В данном деле гражданский иск потерпевшей о солидарном взыскании с осужденных денежной компенсации вреда был удовлетворен частично: с З.К.С. в пользу В. взыскано 213 917 рублей в счет возмещения расходов на погребение, а также 2 млн рублей в счет компенсации морального вреда [6]. Исходя из степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств, суд обоснованно отказал в удовлетворении требований о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда с лица, не признанного виновным в убийстве.

Таким образом, сущность гражданского иска в уголовном судопроизводстве заключается в восстановлении потерпевшим нарушенных прав, законных интересов и своего предшествующего преступлению положения. Особая правовая природа гражданского иска в уголовном процессе расширяет сферу регулирования уголовно-процессуального права и позволяет наиболее правильно реализовать одну из целей уголовного наказания – восстановление социальной

справедливости. Несмотря на то, что гражданский иск является дополнением к уголовному делу, он не утрачивает своей значимости, поскольку выступает способом возмещения вреда, причиненного преступлением.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Гражданское право. Учебник. Часть I. Издание второе, переработанное и дополненное / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Москва: ТЕИС, 2016.

3. О гражданском иске в уголовном процессе – URL: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/document/2600343>

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС «Гарант».

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» // СПС «Гарант».

6. Обзор Судебной практики Верховного Суда РФ №3 (2020): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г. // СПС «Гарант».

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.10.2022) // Российская газета. – № 249. – 2001. – 22 дек.

8. Джелали Т.И. К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе / Я.А. Шараева, Т. И. Джелали // Право. 2018 – Текст: электронный // Юрист-Правоведъ. – 2018. – №4 (87). – С. 163-167. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-grazhdanskom-iske-v-ugolovnom-protsesse-1/viewer>

9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 18.10.2022) // Российская газета. – №238-239. – 1994. – 8 дек.

10. Герасименко, А.С. Реализация института реституции в уголовно-процессуальном праве / А.С.Герасименко // Право. 2008 – Текст: электронный // Юрист-Правоведъ. – 2008. – С. 172-173. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-instituta-restitutsii-v-ugolovno-protssualnom-prave/viewer>

11. Суханова, Е. А. Система оснований постановления оправдательного приговора / Е. А. Суханова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 37 (379). – С. 119-122. – URL: <https://moluch.ru/archive/379/84030/>

12. Палиева, О. Н. Актуальные вопросы правового регулирования гражданского иска в уголовном процессе / О. Н. Палиева, Т. Ю. Кулик // – Текст: электронный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право; и управление. – Ростов-на-Дону, 2021. № 6 (133) – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45832238&ysclid=lah642xpaf910261805>.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Галстян Диана Артушовна,

Григорян Анна Агасиевна

студенты 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Dianagalstyan20@yandex.ru,

grigoryan260504@mail.ru

Научный руководитель: Рогавя Инга Георгиевна

старший преподаватель кафедры

уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье автор анализирует наиболее часто встречающиеся проблемы, которые мешают обеспечению доказывания в уголовном процессе. Автор анализирует подходы к понятию «доказывание», выдвигает наиболее острые и значимые проблемы, в результате наличия которых сложно обеспечивать эффективное доказывание и реализовывать правосудие в Российской Федерации. Предлагаются меры по совершенствованию процедуры доказывания.

Ключевые слова: доказывание, процесс, действия, система, институт, нормы права.

PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Galstyan Diana Artushovna,

Grigoryan Anna Agasievna

Abstract: In this article, the author analyzes the most common problems that hinder the provision of evidence in criminal proceedings. The author analyzes approaches to the concept of "proof", puts forward the most acute and significant problems, as a result of which it is difficult to ensure effective proof and implement justice in the Russian Federation. Measures are proposed to improve the evidentiary procedure.

Keywords: *proof, process, actions, system, institution, norms of law.*

Прежде чем рассмотреть все проблемы доказывания, которые существуют в уголовном процессе в Российской Федерации, необходимо уточнить значение этого термина. Данный вопрос считается одним из самых актуальных, поскольку от него во многом зависит эффективность развития доказательственного права. В Российской юридической науке представленный вопрос считается спорным, поскольку учёные выдвигают свои точки зрения.

Анализ научной литературы позволил выделить несколько позиций, каждая из которых характеризует термин «доказывание»:

Доказыванием является познавательная и удовлетворительная работа государственных органов.

Доказыванием является специальная работа квалифицированных органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда. Эти участники на основе норм уголовного судопроизводства и процессуального законодательства производят сбор, проверку и оценку доказательств. Работа производится для того, чтобы убедить суд в наличии различных фактов, которые позволяют принять конкретное решение.

Доказывание представляет собой урегулированную с помощью закона работу, в составе которой производится сбор, проверка, оценка разнообразных доказательств. С помощью всех этих процессов можно обоснованно определить обстоятельства уголовного дела, и решить вопрос, который касается уголовной ответственности.

Доказывание считается регламентированной с помощью норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации опосредованной или непосредственной деятельностью познавательного и удовлетворительного характера, позволяющей собирать, проверять и оценивать различным субъектам доказательства. Данная работа проводится для выявления истины по поводу различных обстоятельств, способствующих правильному разрешению конкретного дела.

Как полагает Е.С. Молчанова [1, с. 854] доказывание можно рассматривать с точки зрения двух основных подходов. Нужно отметить, что доказывание могут определять учёные при помощи составных компонентов, а также анализировать в качестве реализации права любого субъекта доказывания получать необходимую защиту. Этот автор акцентирует своё внимание на том, что нет необходимости рассматривать термин «доказывание» с точки зрения межотраслевого института. Данный факт связан со сложной структурой и перемещением некоторых

особенностей доказывания из одной отрасли права в другую. Все эти процессы будут отрицательно сказываться на классификации разнообразных отраслей по методу и предмету.

А.Д. Обух [2, с. 42] анализирует доказывание в рамках уголовного судопроизводства в качестве взаимосвязанных между собой процессов. В зависимости от этапа доказывания, на первом плане может быть работа по сбору, проверке и оценке доказательств, а также производится деятельность мыслительного и логического содержания. С помощью этой работы можно доказать определённые выводы, принять решение по делу.

В действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отсутствует легальная дефиниция термина «доказывание». Нормы статьи 85 данного кодекса определяют, что доказывание состоит в сборе, проверке и оценке доказательств для определения всех обстоятельств, которые предусмотрены в кодексе. Анализ содержания этой нормы позволяет сказать о том, что очень сложно понять, кому будет принадлежать обязанность доказывания, и какое место в этом процессе занимают субъекты уголовного процесса, не имеющие властных полномочий. Принимая к сведению подобный проблемный момент данной нормы, необходимо предложить дополнить статью следующей позицией: «иные лица в сфере уголовного судопроизводства от обвинения и защиты принимают участие в доказывании с помощью заявления ходатайств, участия в организации следственных действий и принятии решений, связанных с процедурой доказывания».

Недостаточно качественный уровень проработки теоретического осмысления дефиниции термина «доказывание», а также не сформированная правовая основа этой категории считаются значительным недостатком действующего права. Всё это негативным образом влияет на общее состояние уголовного судопроизводства. Возникают зачастую полностью противоположные по своему содержанию подходы в тех правоотношениях, которые являются спорными. По итогу судебные решения принимаются неверно, и всё это нарушает принципы эффективного правосудия.

Другим сложнейшим и спорным моментом в процессуальной науке в контексте доказывания является попытка установить цель организации доказывания. Анализ многочисленных работ в научной литературе позволяет сказать о том, что цель доказывания состоит в определении истины. Эта истина должна иметь объективный характер. В этом контексте истина позволяет обеспечивать правильное соотношение выводов и знаний, которые существуют вне зависимости от человеческого сознания.

Согласно этому, можно сказать о том, что любая истина в составе судебных разбирательств и в уголовном процессе показывает полное соответствие органов расследования и судебных инстанций фактическим обстоятельствам совершения преступления. [3, с. 304]

Представители юридической литературы спорят по поводу использования цели и истины в уголовном судопроизводстве, применяя для этого философский подход. Содержание в этом случае не учитывается. Ряд авторов говорят о том, что философский подход к пониманию истины, которая является целью процесса познания, можно использовать в отношении всех закономерностей, присутствующих в окружающем мире. Однако, этот подход проблематично применять в судебном производстве, поскольку новые законы и закономерности окружающего мира не будут раскрываться.

Ряд процессуалистов поддерживают точку зрения по поводу наличия конкретности и объективности любой истины в рамках судопроизводства. Содержанием истины могут быть исключительно фактические обстоятельства преступного деяния. Но, некоторые авторы говорят о том, что кроме подобных фактических обстоятельств в составе истины должен быть необходимый набор элементов юридического оценивания, которые являются уголовно-правовой квалификацией.

Изучение научных работ, которые связаны с доказыванием, даёт возможность установить 3 противоположных позиции, связанные с пониманием цели доказывания правоты в судебных разбирательствах:

Базовая цель доказывания состоит в определении любой объективной истины, которая связана с конкретным уголовным делом.

Цель доказывания состоит в определении формальной истины по конкретному уголовному делу.

Цель доказывания заключается в своевременном и правильном определении любых фактических обстоятельств по конкретному уголовному делу.

Основой в нормах действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является позиция состязательности, которая должна присутствовать в уголовном процессе. Всё это обусловлено тем, что данный подход установлен в нормах Конституции Российской Федерации. В этом случае дискуссионным является вопрос о том, каким образом все конституционные принципы, связанные с состязательностью и равноправием сторон, входят в согласование с обязанностью судебным органам в полном объёме, объективно и всесторонне изучать все детали и обстоятельства преступного деяния для выявления объективной истины на

основе статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса. Часть авторов полагают, что суду необходимо отказать в возможности заниматься доказыванием различных обстоятельств в уголовных делах. Другая группа авторов предлагает ограничить работу суда в этом случае, и осуществлять только выслушивание мнений на формальной основе.

Изучение действующего Уголовно-процессуального кодекса даёт возможность выдвинуть позицию, в соответствии с которой равенство сторон обвинения и защиты нельзя назвать одинаковым. Определение процессуального положения дознавателя и следователя в этом случае вызывают определённые вопросы. Отмеченная выше позиция дополнительно усугубляется нормами, которые определены в Уголовно-процессуальном кодексе, и касаются правил проведения допроса. С помощью этих норм следователь не должен в обязательном порядке выслушивать все те тезисы, доказательства и факты, которые известны допрашиваемому по обстоятельствам уголовного дела.

Таким образом, необходимо внести в Уголовно-процессуальный кодекс ряд изменений, которые позволят обеспечивать баланс и равновесие всех интересов сторон, принимая к вниманию их публичные и личные позиции. Кроме того, в уголовном процессе на законодательном уровне следует закрепить реализацию принципа состязательности и равноправия сторон.

Список использованных источников

1. Внукова Д.К., Молчанова Е.С. *Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе //Судебная система России на современном этапе общественного развития.* – 2020. – С. 854-858.

2. Обух А.Д. *Проблемы доказывания в уголовном процессе //Студенческий форум.* – 2022. – С. 41-44.

3. Шхагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. *Актуальные проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации //Проблемы экономики и юридической практики.* – 2021. – Т. 17. – №. 2. – С. 302-306.

ЗАКОННОСТЬ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Дёмич Антон Олегович
студент 4 курса
Юридического факультета
ФГАОУВО «Южный федеральный университет»
Ростов-на-Дону; Россия
Demicanton88@gmail.com

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович
к.ю.н, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация: в статье обосновывается существование законодательного пробела, а именно невозможности привлечения к уголовной ответственности участников проверки сообщения о преступлении, в случае разглашения данных следственной проверки. Опираясь на проведённое исследование, мы даём рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о притуплении, следственная проверка

LEGALITY OF DISCLOSURE OF PRE-INVESTIGATION CHECK DATA

Dyomich Anton Olegovich

Abstract: the article substantiates the existence of a legislative gap, namely the impossibility of bringing to criminal responsibility the participants in the verification of a crime report, in case of disclosure of the data of the pre-investigation check. Based on the conducted research, we make recommendations for improving criminal legislation.

Keywords: criminal process, stage, initiation of a criminal case, verification of a crime report, pre-investigation check

Как известно, уголовный процесс состоит из стадий. Первой и обязательной стадией является возбуждение уголовного дела. Указанная стадия, как в прочем, и другие, имеет свою цель. Данная стадия призвана

проверить поступившую информацию о преступлении. То есть, данная стадия находится перед стадией предварительного расследования.

Под «проверкой поступившей информации» мы имеем в виду, что соответствующий орган должен провести мероприятия с целью выявления оснований возбуждения уголовного дела. Иными словами, такая стадия служит первоначальным препятствием для недопущения необоснованного возбуждения уголовного дела.

Указанная стадия начинается с принятия сообщения о преступлении, затем перетекает в проверку сообщения. И лишь в случае установления оснований, соответствующий орган принимает решение о возбуждении уголовного дела. То есть, данная стадия состоит из этапов. Хотя Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК) прямо не именуется их этапами, анализ ст. 144 позволяет сделать именно такой вывод.

По сути, центральным этапом данной стадии является этап проверки сообщения о преступлении. В доктрине данный этап получил название «доследственная проверка» [4 с. 599]. Термин «доследственная» подчеркивает ее сущность.

Важно отметить, что доследственная проверка имеет большое отличие от предварительного расследования. В частности, на стадии доследственной проверки отсутствуют ряд участников, предусмотренных УПК: подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший.

Однако, как отмечается в литературе, за последнее время данная стадия сблизилась со стадией предварительного расследования [4 ст.584]. Так, в рамках доследственной проверки соответствующий орган имеет право провести ряд следственных действий (ч.1 ст. 144 УПК). Иначе говоря, возникает ситуация, при которой соответствующий орган может провести следственные действия на момент, когда уголовное дело еще не возбуждено.

В доктрине высказываются различные точки зрения относительно таких новшеств. Однако, представляется, что такой подход является вынужденным. Справедливо отмечается, что следственные действия являются единственным возможным вариантом установления основания для возбуждения уголовного дела по ряду составов преступления. К таковым можно отнести, в частности, составы преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, оружия или взрывных устройств и т.д. [5]. Представляется, что в таких случаях необходимо провести, например, экспертизу.

Как было сказано выше, центральным этапом на стадии возбуждения уголовного дела является доследственная проверка, в рамках которой

возможно проведение следственных действий. На момент написания данной статьи УПК предусматривает следующие виды следственных действий. Во-первых, назначение судебной экспертизы. Во-вторых, осмотр места происшествия. В-третьих, осмотр документов. В-четвертых, осмотр предметов. В-пятых, осмотр трупов. В-шестых, освидетельствование

Наблюдается тенденция расширения следственных действий при доследственной проверке. В доктрине предлагается расширить существующий перечень и включить в него допрос [6]

Доследственная проверка является крайне важным этапом, ведь согласно ч.1.2 ст. 144 УПК сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении могут быть использованы в качестве доказательств. Другими словами, в период доследственной проверки также могут собираться доказательства. Чтобы избежать вероятности «утечки» информации, которая может повлиять на то, что необходимые доказательства будут уничтожены, законодатель решил предусмотреть возможность ограничения разглашения соответствующих данных.

Так ч. 1.1 ст. 144 УПК предусматривает возможность предупреждения участников проверки сообщения о преступлении о неразглашении данных досудебного производства. Причем данная процедура проводится в соответствии со ст. 161 УПК.

То есть, кодекс отсылает нас к ст. 161 УПК, а именно к ч.3 данной статьи, в которой указано, что у соответствующих участников доследственной проверки берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК)

Проблема состоит в том, что ч.1.1 ст. 144 УПК была введена подп. «б» п.8 ст.2 Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Сказанное означает, до 2013 года возможность предупреждения участников проверки сообщения о преступлении об уголовной ответственности за разглашение соответствующих данных отсутствовала.

Вместе с тем, ч.3 ст. 161 УПК существовала с первой редакции УПК. Правда, в первоначальной редакции соответствующее положение было закреплено в ч. 2 указанной статьи.

Исходя из этого, вполне логично, что до 2013 г. ст. 310 УК предусматривала уголовную ответственность лишь за разглашение данных предварительного расследования (что не относится к доследственной проверке). Однако с 2013 г. данная норма так и не была отредактирована.

Из всего вышеназванного вытекает, что разглашение данных доследственной проверки не является уголовно наказуемым, хотя нормы

УПК заверяют в обратном. То есть, фактически, такие действия являются допустимыми.

Обращаем внимание, что одной из отличительной особенности УК, в отличие от цивилистических нормативно-правовых актов, является недопустимость аналогии права. Так ч.2 ст. 3 УК прямо закрепляет запрет на применение аналогии.

На основании всего вышеизложенного предлагается редактировать ст. 310 УК. Предлагается исходить из того, что разглашение данных доследственной проверки имеет идентичную степень общественной опасности, как и разглашение данных предварительного расследования, а значит следует оставить в данной статье всего одну единственную часть, дополнив ее.

Список использованных источников

1. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022)*

2. *Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"*

3. *"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)*

4. *Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.*

5. *Н.А. Власова, А.Г. Мусеибов. О целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2020. № 11. С. 11-15.*

6. *Багмет А.М., Османова Н.В. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2022. № 2. С. 8-13.*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

*Йовхомищ Полина Сергеевна,
Кондейкина Юлия Владимировна*

*студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
jovhomispolina@gmail.com
yuliakondeikina@yandex.ru*

*Научный руководитель: Рогова Инга Георгиевна
старший преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены все основания и порядок использования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, а также обвиняемых различных мер пресечения. Проводится анализ использования различных мер пресечения, даётся оценка их эффективности и практического применения, а также выявляются все необходимые компоненты, которые свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования норм российского права.*

***Ключевые слова:** право, несовершеннолетние, требования, процессы, условия, отношения, пресечение.*

FEATURES OF THE APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES TO MINORS

*Yovkhomishch Polina Sergeevna,
Kondeikina Yulia Vladimirovna*

***Abstract:** in this article discusses all the grounds and procedure for using various preventive measures against juvenile suspects and accused persons. The analysis of the use of various preventive measures is carried out, their effectiveness and practical application are evaluated, and all the necessary components are identified that indicate the need for further improvement of the norms of Russian law.*

Keywords: law, minors, requirements, processes, conditions, relations, suppression.

При организации уголовно-процессуальных правоотношений особенное значение следует уделять защите правового статуса несовершеннолетних лиц. Данная категория лиц является одной из самых незащищённых и уязвимых из-за наличия определенных возрастных особенностей. В современном обществе преступность среди несовершеннолетних выступает достаточно серьёзной проблемой. Актуальность данной темы подтверждается тем фактом, что уровень преступности среди несовершеннолетних по итогам 2021 года составляет 3,8% от общего объёма правонарушений. Основная проблема в том, что преступные действия, которые совершаются со стороны несовершеннолетних лиц, имеют особую степень жестокости и высокий уровень опасности для общества. Несмотря на то, что каждое преступление должно быть расследовано и виновные должны быть наказаны, следует помнить, что несовершеннолетние являются особой категорией.

Существующие в нынешних условиях уголовно-процессуальные меры принуждения, в составе которых особенное место занимают задержание и заключение под стражу, наносят огромный вред правам и свободам человека. Особенно сильно это проявляется тогда, когда данные действия являются незаконными и необоснованными.

Анализируя действующую теорию уголовного процесса и нормы российского законодательства можно отметить, что несовершеннолетние лица считаются специальными субъектами в рамках действующего уголовного судопроизводства. Этот факт связан с тем, что в отношении несовершеннолетних лиц, которые в контексте данных общественных отношений могут иметь статус подозреваемых и обвиняемых, в нормах главы 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяется особый порядок производства.

Ключевая особенность использования различных мер уголовно-процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних лиц связана с тем, что выбирать те или иные меры нужно только на базе учёта особенных обстоятельств дела. Более того, следует обязательно принимать к сведению личность подозреваемого или обвиняемого. Основными критериями, которые следует учитывать в этом случае, являются возраст, состояние здоровья, уровень умственного развития и психическое состояние подростка [1, с. 119].

В нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в статье 98 законодатель определил исчерпывающий список мер пресечения, которые можно применять в отношении подозреваемых и обвиняемых. Более того, в нынешних условиях актуальной становится мера пресечения, которая связана с подпиской о невыезде и надлежащем поведении. Раскрывается эта норма в статье 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данную меру активно применяют в отношении несовершеннолетних лиц.

Ещё одной мерой, которую также могут использовать в отношении несовершеннолетних обвиняемых или подозреваемых лиц, является личное поручительство. Суть личного поручительства в соответствии со статьёй 103 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заключается в обязательстве конкретного доверенного лица, которое он даёт в письменном виде по поводу того, что подозреваемый или обвиняемый придёт к назначенному сроку для разбирательства, а также не будет препятствовать проведению производства по уголовному делу с целью изучения всех обстоятельств.

Интересной мерой пресечения, которая также используется в отношении несовершеннолетних лиц, можно назвать присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым человеком. Целью этой меры пресечения является попытка обеспечить явку данного лица в орган предварительного расследования или в судебную инстанцию. Более того, определенный человек должен контролировать поведение и анализировать действия подозреваемого. В ходе избрания лица, который будет заниматься присмотром, нужно обязательно учитывать все ограничения. Недостатком нормы, которая позволяет в статье 105 Уголовно-процессуального кодекса использовать институт присмотра за несовершеннолетним лицом, является позиция, в соответствии с которой сам подозреваемый или обвиняемый, а также другие субъекты, не выдвигают своё собственное согласие на использование такой процедуры. Соответственно, можно говорить об эффективности и качественном содержании такой меры только тогда, когда взрослые добровольно берут на себя обязательства следить за подозреваемым или обвиняемым несовершеннолетним лицом. Сама правомерность этого условия является важной, поскольку конечная эффективность меры прямо зависит от того, насколько близкие родственники или другие лица заинтересованы в судьбе несовершеннолетнего человека. Со стороны органов предварительного следствия запрещается использовать принуждение как способ для давления на несовершеннолетнего с целью нарушения прав [2, с. 216].

Также важно заметить, что в нормах части 1 статьи 105 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации несовершеннолетнее лицо упоминается только в единственном числе. Другие субъекты при этом раскрываются во множественном числе. Соответственно, лиц, которые обязаны осуществить присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, должно быть как минимум два человека. Основываясь на нормах части 6 статьи 10 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», у каждого физического лица, над которым нужно устанавливать опеку и попечительство, должен присутствовать либо один опекун, или один попечитель. Следовательно, в этом контексте необходимо редактировать на законодательном уровне вышеупомянутую часть 1 статьи 105 Уголовно-процессуального кодекса. Изменение связано с тем, что в отношении одного несовершеннолетнего лица следует использовать термин «опекун» и «попечитель», так как при действующей редакции требования уголовно-процессуального законодательства не соответствуют гражданскому праву.

В нормах статьи 104 Уголовно-процессуального кодекса раскрывается специальная мера пресечения, которая представляет собой наблюдение командования воинской части за лицами. Ряд учёных говорят о том, что данную меру некорректно применять в отношении несовершеннолетних лиц. Но можно и не согласиться с данной позицией в связи с тем, что в соответствии с нормами действующего законодательства о статусе военнослужащих лиц, таковыми могут быть курсанты различных военных организаций в сфере среднего и высшего образования. Зачастую курсантами могут быть лица, которые не достигли совершеннолетнего возраста. Таким образом, данную меру можно использовать только в определённых случаях.

В 2018 году в соответствии с нормами Федерального закона № 72-ФЗ законодатель внедрил новую меру пресечения. Она представляет собой запрет на осуществление определённых действий. Суд решает, какие действия запрещено осуществлять индивиду. Заключается эта мера пресечения в попытке возложения на подозреваемого или обвиняемого лица обязанностей своевременно прийти по вызову дознавателя, следователя или в судебную инстанцию. Но, в качестве причины для изменения меры пресечения в виде запрета определённых действий на более строгую процедуру законодатель не предусматривает нарушение человеком обязательства своевременно явиться в конкретные органы. Всё это говорит о необходимости изменения части 13 статьи 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В отношении несовершеннолетних лиц также может использоваться домашний арест. Регламентация домашнего ареста определена в статье 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При использовании данной меры пресечения несовершеннолетнее лицо сталкивается с определёнными запретами, а также в его отношении вводится контроль. В научном сообществе регулярно ведутся споры по поводу того, как поступать с несовершеннолетними лицами при использовании в их отношении домашнего ареста, если им следует посещать школу или другую образовательную организацию. В этом контексте судебная практика показывает, что при наличии подобной меры пресечения школу посещать в большинстве случаев несовершеннолетним разрешают, так как домашний арест никаким образом не связан с ограничением прав человека и гражданина на достойное образование и социализацию [3, с. 99].

Достаточно редко используется ещё одна мера пресечения в отношении несовершеннолетних, которая представляет собой залог. Регламентируется эта мера нормами статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Следует отметить, что в отношении несовершеннолетних вряд ли следует использовать залог, так как общая доля моральной ответственности в этом случае будет больше, чем материальный компонент. Целесообразно применять залог в самых крайних случаях.

В нормах статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации раскрывается, пожалуй, одна из самых строгих мер пресечения. Она представляет собой заключение лица под стражу. Применять эту меру пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого можно, но только тогда, когда он совершил тяжкое или особо тяжкое преступление при исключительных случаях. Следует отметить, что понятие «исключительные случаи» считается оценочным. Таким образом, в данном контексте правоприменительные органы могут по-разному толковать такую норму и использовать её в отношении несовершеннолетних лиц. Проблема состоит в том, что на практике отсутствует полноценное ясность по поводу определения исключительности заключения несовершеннолетних лиц под стражу. Зачастую это приводит к проявлению беззакония со стороны правоохранительных органов. Если в дальнейшем продолжать использовать данную меру пресечения в отношении несовершеннолетних лиц, то это приведёт к искажению их психического развития.

Данная информация позволяет сделать вывод о том, что законодатель ещё не в полной мере эффективно урегулировал вопросы, связанные с использованием мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства. Важно при избрании меры пресечения принимать к вниманию большое количество разнообразных обстоятельств.

Список использованных источников

1. *Абрамов В.А., Никонович С.Л., Гапонова В.Н. Особенности избрания меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) //Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – №. 1 (13). – С. 115-121.*

2. *Петряева М.С. Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним //Инновационные решения социальных, экономических и технологических проблем современного общества. – 2021. – С. 214-217.*

3. *Хвостова А.В. Проблемы применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым //Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2021. – №. 4. – С. 97-101.*

ЗНАЧЕНИЕ И ЭТАПЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Лагерной Виталий Витальевич

студент 5 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

lagernoy.vit@yandex.ru

Научный руководитель: Демидчинко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *В данной статье рассматриваются нормы российского уголовно-процессуального права, регламентирующие деятельность следователя по сборанию доказательств.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, сборание доказательств, следователь, этапы собирания доказательств.*

FEATURES OF COLLECTING EVIDENCE BY THE INVESTIGATOR

Lagernoy Vitaly Vitalievich

Abstract: *This article discusses the norms of the Russian criminal procedure law regulating the activities of the investigator in collecting evidence.*

Keywords: *criminal process, evidence collection, investigator, stages of evidence collection.*

Собирание доказательств является неотъемлемой частью производства по уголовному делу, оно имеет место быть на всех стадиях уголовного процесса. Хотя в соответствии со ст. 86 УПК РФ правом собирать доказательства по уголовному делу так или иначе наделяются потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, подозреваемый обвиняемый, а также их представители и защитник [1], но именно следователю, по сравнению с вышеперечисленными лицами, чаще всего приходится реализовать данную процедуру. Здесь стоит отметить, что и компетенция дарованная УПК РФ этому процессуальному лицу в сфере собирания доказательств намного шире, по сравнению с указанными

лицами, чей круг действий по собиранию доказательств ограничен сбором и представлением письменных документов и предметов, а также для защитника получением предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребованием справок, характеристик, иных документов от органов гос. власти, ому, общественных объединений и организаций. Следователя же, законодатель наделил прерогативой проводить ряд следственных действий, в ходе которых в его распоряжение попадает великое множество способов по осуществлению деятельности по сбору доказательств, например производство осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, обыска, выемки, осмотра и выемки почтово-телеграфных отправок, контроля и записи переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, производства судебной экспертизы. Это в свою очередь обусловлено тем, что процесс собирания доказательств следователем имеет огромное значение для правильного и качественного построения уголовного дела, именно от него зависит «развалится» дело или нет. Соответственно, «...мы можем полагать то, что собирание доказательств с соблюдением норм УПК РФ является предпосылкой признания доказательств допустимыми.» [2, с. 124]. При этом, значимость собирания доказательств следователем главным образом обусловлена необходимостью граждан в реализации их правовых гарантий и законных интересов в уголовном процессе. На данной стадии уголовного производства следователь нарабатывает необходимую доказательственную базу, которая в последствии поможет вынести суду справедливый приговор. На основании вышесказанного, пожалуй, можно утверждать, что во многом в деятельности по собиранию доказательств реализуется главная задача следователя как процессуального лица в уголовном процессе – производство предварительного следствия.

Перед тем, как приступить к изучению собирания доказательств следователем, нам нужно сначала определить сущность деятельности самого следователя в рамках рассматриваемого нами процесса. Итак, как уже говорилось ранее, следователь является должностным лицом, наделенным обширными полномочиями в процессе сбора доказательств, которые главным образом проявляются в том, что он вправе самостоятельно принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, предусмотренных в УПК РФ. В данной сфере действия следователя, в сущности, подразумевают под собой процесс анализа и синтеза доказательств,

которые у него уже есть. Задачу следователя можно определить, как выяснение всех обстоятельств дела, которые относятся к преступлению, в виде, в котором они существуют в объективной действительности. Также рассматривая деятельность следователя по сбору доказательств по уголовному делу, не стоит забывать про статью 73 УПК РФ (Обстоятельства подлежащие доказыванию), ознакомившись с которой можно сделать вывод о том, что собиранию подлежат, не только доказательства направленные на поддержку обвинения, но также и доказательства, которые могут исключить преступность деяния, а также всяческие обстоятельства, смягчающие ответственность, или же вовсе освобождающие от наказания и уголовной ответственности. Следователь наделен обязанностью проверять версии, которые ему представляет подозреваемый или обвиняемый и его защитник, по своей сущности, как правило, направленные на улучшение положения подозреваемого или обвиняемого, а также версии потерпевшего, не имея при этом права не объективно отдавать приоритет одной из сторон. В целом, деятельность следователя по сбору доказательств реализуется в ходе производства им следственных и иных процессуальных действий. Здесь стоит отметить, что к некоторым процессуальным действиям мы можем отнести не только требования, запросы и поручения следователя, но и дачу указаний о производстве следственных действий руководителем следственного органа – следователю.

Говоря о понятии собирания доказательств, стоит сказать, что ученые правоведы определяют его по-разному, но большинство сходятся во мнении, что это система определенных действий. А.И. Винберг и П.А. Лупинская дополняют понятие включением в него этапов собирания доказательств, которые у них различаются, так у Винберга это: обнаружение, фиксация, изъятие, сохранение различных доказательств, а Лупинская в свою очередь в понятии собирания доказательств перечисляет следующие этапы: обнаружение, истребование получение и закрепление. Наиболее обоснованной здесь представляется определение данной С.А. Шейфером, который собирание доказательств определял, как «систему действий, обеспечивающих восприятие субъектом доказывания объективно существующих следов изучаемого события, сопровождающихся формированием в сознании познавательного образа, а также действий, обеспечивающих сохранение этого образа, путем процессуальной фиксации результатов восприятия» [3 С.24].

Как мы уже говорили, ученые выделяют разные этапы или же можно сказать элементы собирания доказательств. Здесь наиболее обоснованной

представляется точка зрения классика отечественной криминалистической и процессуальной науки – Р.С. Белкина. Он включает в содержание деятельности по собиранию доказательств следующие этапы (элементы): обнаружение доказательства, фиксацию доказательства, изъятие доказательства и его сохранение. Как мы видели, эти же этапы в этом же порядке, закладывает в свое определение собирания доказательств А.И. Винберг. Разберем данные этапы (элементы) собирания доказательств следователем подробнее.

Первым этапом (элементом) собирания доказательств идет их обнаружение, которое можно определить как выявление, отыскание, обращение внимание на те или иные фактические данные, которые впоследствии смогут обрести свойства доказательств. Процесс собирания доказательств логически невозможно представить без их обнаружения. На этой стадии следователю приходится работать еще не с непосредственными доказательствами, но с соответствующими данными, которые имеют доказательственный потенциал и в будущем могут помочь сформировать доказательственную базу. Говорить о том, имеют ли эти данные доказательственной значение можно только после их исследования, проводимого следователем.

Вторым этапом (элементом) собирания доказательств является их фиксация, состоящая в закреплении, запечатлении фактических данных. По сути, она представляет собой облечение фактический данных в соответствующую процессуальную форму. Фиксация является необходимым условием становления фактический данных доказательствами по уголовному делу.

Третьим этапом (элементом) собирания доказательств является их изъятие, служащее следователю для обеспечения возможности использования добытых им доказательств для доказывания, приобщение их к делу и по сути заключается в сохранении доказательств для следствия и суда. «В качестве средства изъятия могут выступать некоторые формы и способы фиксации, но лишь в тех случаях, когда говорится о вещественных доказательствах, которые не могут быть изъяты в натуре в силу нецелесообразности или невозможности. Можно высказать мнение о том, что доказательство в таком случае не подлежит изъятию, поэтому необходимо изъять, перенести на новый объект его доказательственные свойства. Такой объект уже будет выступать в качестве производного вещественного доказательства.» [4 С. 19].

Ну и, наконец, четвертым и заключительным этапом (элементом) в деятельности по сбору доказательств является их сохранение, включающее

в себя меры по обеспечению сохранности добытых следователем доказательств либо их доказательственных свойств. Сохранение доказательств необходимо для обеспечения возможности их использовать в любой момент процесса доказывания. Способы сохранения могут носить, как криминалистический характер, например их консервация, покрытие защитными покрытиями, так и процессуальный характер – приобщение их к материалам уголовного дела.

Делая вывод к вышесказанному, стоит отметить, что деятельность следователя по собиранию доказательств представляет собой достаточно ответственный и не простой процесс, состоящий из определенных этапов, от правильности проведения которого зависит справедливость судебного решения и, соответственно, реализация прав и законных интересов субъектов уголовного процесса.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ.

2. Брянская Е. В., Алтунина А. А., Основы процесса доказывания в свете судебной практики по уголовным делам, Монография 2022 г., С. 124

3. Шейфер, С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. – С. 24.

4. Гусакова Л.А. Деятельность следователя по собиранию доказательств, Магистерская Диссертация С.19

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Лихоносова Анастасия Сергеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nasty.likhonosova@mail.ru

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье автор раскрывает основные проблемы связанные с институтом допустимости доказательств, путем изучения актуальных научных работ и действующего законодательства. В ходе работы обозначаются наиболее подходящие в настоящий момент пути решения рассматриваемых проблем. Автор подчеркивает, что только комплексные методы смогут эффективно повлиять на устранение проблем в отношении допустимости доказательств.

Ключевые слова: допустимые доказательства, уголовное судопроизводство, осуществление правосудия, источник доказательства, процессуальные нарушения.

ACTUAL PROBLEMS OF THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND WAYS TO SOLVE THEM

Likhonosova Anastasiya Sergeevna

Abstract: in the article, the author reveals the main problems associated with the institute of admissibility of evidence by studying current scientific papers and current legislation. In the course of the work, the most suitable solutions to the problems under consideration are identified at the moment. The author emphasizes that only complex methods can effectively influence the elimination of problems regarding the admissibility of evidence.

Keywords: admissible evidence, criminal proceedings, administration of justice, source of evidence, procedural violations.

Вопросы о допустимости доказательств, а также правовой регламентации их процессуальных форм является наиболее сложными и важными, и от того, как такие вопросы решаются, зависит непосредственно рациональное и правильное использование доказательственной информации.

В уголовном судопроизводстве все должно быть доказано, с достаточными, полными и аргументированными фактами, которые влияют на исход решения уголовного дела. Истинность доказательств играет важную роль в уголовном процессе. Обоснованность приговоров зависит напрямую от некоторых видов доказательств, которые являются качественными доказательствами, с помощью которых возможно сделать правильный вывод и принять правильное решение.

Для определения критериев допустимости и относимости, установлена в УПК РФ специальная норма – ст. 88 «Правила оценки доказательств», в которой речь идет о том, что все доказательства подлежат оценки с точки зрения их относимости, допустимости и доказательства, которые будут являться в судебном процессе для достаточности разрешения уголовного дела, по существу. Доказательства могут быть признаны недопустимыми судом, прокурором, следователем или дознавателем.

Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми подразумевает что, суд, следователь, прокурор или дознаватель может признать доказательства недопустимыми по ходатайству сторон или по собственной инициативе. Изучая данный вопрос, необходимо отметить, что условно исключение недопустимых доказательств происходит как в ходе досудебного производства, так и в судебном порядке. Здесь как раз и возникает ряд проблем, поскольку судебный процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми четко установлен в УПК РФ в ст. 234 и 235, а досудебный порядок в УПК РФ отсутствует.

Исключение недопустимых доказательств должно производиться еще на предварительном расследовании. Здесь необходимо задать вопрос, почему на предварительном расследовании исключение недопустимых доказательств является не совсем возможным? Потому что доказательственную базу в уголовном процессе обеспечивают государственные органы, а адвокат в принципе лишен возможности собирать доказательства и как правило те результаты, которые отражают государственные органы на предварительном расследовании, являются основой для дальнейшей деятельности по доказыванию.

Современный УПК РФ полноценными полномочиями в доказывании наделяет следователя и дознавателя и как правило, при собирании доказательств на этапе предварительного расследования не реализуется принцип состязательности сторон. На данном этапе возникает проблема, которая выражается в том, что обвиняемым или подозреваемым невозможно узнать об имеющихся в уголовном деле доказательствах, что в свою очередь не позволяет им оценить эти доказательства с точки зрения допустимости.

Немаловажным является основания признания доказательств недопустимыми. В соответствии с Конституцией РФ при осуществлении правосудия, не допускается использование доказательств, которые были получены с нарушением федерального закона. Также и Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет данные конституционные положения в более уточненном виде. Доказательства, которые получены с нарушением законодательства, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Однако, существует некий пробел в праве, который как раз и отражает проблему. Этим пробелом является то, что в уголовно-процессуальном законодательстве четко не определены признаки таких нарушений, которые бы позволяли оценить их в качестве оснований недопустимости доказательств. В свою очередь, те формулировки, которые закреплены законодателем, очень часто подвергаются критике ученых.

Основным вопросом является, любое ли нарушение влечет за собой признание доказательств недопустимыми? Однако, в действующем УПК РФ, предусмотрено исключительно императивное требование, которое не позволяет ограничивать ту или иную оценку нарушения, т.е. для признания доказательств недопустимыми является достаточным установить факт нарушения требований законодательства такими доказательствами.

То есть, изучая данный вопрос, необходимо отметить, что по своей сути из-за формальности оценки допустимости доказательств имеет ряд недостатков, которые возникают в дальнейшем в процессуальные проблемы. Для того чтобы решить и избежать в дальнейшем такие проблемы, на мой взгляд необходимо на законодательном уровне закрепить механизм, который будет четко оценивать допущенные на предварительном следствии нарушения и выявлять среди таких нарушений основания для признания их недопустимыми.

Проблемы также часто возникают при проведении процессуального порядка. Поскольку законом предусмотрено, что признать недопустимыми доказательства возможно по ходатайству подозреваемого и обвиняемого,

то на практике данный метод является низкоэффективным. Как показывает практика, следователи не рассматривают ходатайства о недопустимости доказательств. Также данные проблемы возникают, поскольку в уголовном-процессе возникает избираемая тактика защитника и доверителя, в ходе чего на стадии расследования отсутствуют ходатайства о недопустимости доказательств.

Нередко в данной области возникают проблемы. Проблемы возникают по разным причинам. Так, например, современный УПК РФ не дает четко определения допустимости доказательств, нормы идут, наоборот, от того, какие доказательства признаются недопустимыми. Следовательно, в УПК РФ отсутствует четкое понимание о допустимости доказательств и здесь действует принцип «что не запрещено законом, то разрешено». То есть, основная причина возникновения проблем в данной области – это пробелы в праве. Какие доказательства признаются допустимыми? Что из себя представляет допустимость? В чем заключается процессуальный порядок признания доказательств допустимыми? Ответов на данные вопросы в уголовном законодательстве не содержится, что в свою очередь порождает массу процессуальных проблем.

Еще одной проблемой можно назвать, неполноту статей УПК РФ относительно доказывания. Это связано с тем, что основу по данному вопросу составляют нормы Конституции РФ, а именно «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». То есть, отсутствие у полученных сведений свойства допустимости означает, что вне зависимости от их значимости их содержания не будут являться доказательством. Следовательно, можно отметить, что по логике норм, допустимыми доказательствами являются те, которые получены законным путем. Даже если доказательства будут иметь особо важную роль для решения уголовного дела, но по каким-либо причинам такие доказательства были получены с нарушением требований закона, они, скорее всего, будут признаны недопустимыми.

Допустимость доказательств – это правовое требование, а не свойство и допустимые доказательства не могут существовать сами по себе. Допустимость доказательств относится только к форме и, как правило, непосредственно не касается содержания самих доказательств.

Еще одной проблемой являются недопустимые доказательства. В действующем УПК РФ сформулированы три разных критерия недопустимости, которые и так по своей природе вызывают проблемы

допустимости доказательств. Необходимо четко отграничивать какие доказательства могут быть допустимыми, а какие нет.

ОРД могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, которые регламентируют собирание, проверку и оценку доказательств. На самом деле, в настоящее время действующий УПК РФ, в котором имеется не только негативная форма, но и двусмысленная формулировка (ст. 89) и, цитируя ее, можно прийти к единственному выводу: главное противоречие между необходимостью использования ОРД в доказывании и неясностью форм правового регулирования при использовании действующим УПК РФ, не устранено.

Все эти проблемы порождают возникновение затруднений и неточностей в уголовном процессе. Так или иначе, допустимость доказательств играет большую роль на всех стадиях уголовного процесса, особенно при вынесении справедливого и верного приговора по конкретному уголовному делу. Для того чтобы по максимуму искоренить данные проблемы, необходимо четко отграничить понятие допустимости от смежных понятий относимости и достоверности доказательств, которые тоже являются немаловажными в уголовном процессе, но носят иной смысл.

Также для устранения данных проблем необходимо восполнить те значимые пробелы в уголовном процессе, которые ставят вопросы касательно допустимости доказательств. Ввести легальное определение допустимости, описать и закрепить критерии допустимости доказательств. Только комплексные методы смогут эффективно повлиять на устранение проблем в отношении допустимости доказательств.

Список использованных источников

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022)*
- 2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Российская газета, N 160, 18.08.1995.*
- 3. Уголовный процесс: учебник для среднего профессионального образования / Б.Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 567 с.*

4. В.А. Середнев. Проблемы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Мир науки, культуры, образования. №3 (34) – 2019. С. 324-331

5. Практика применения уголовно-процессуального кодекса РФ в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 246 с.

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Максименко Екатерина Николаевна
студент 3 курс
юридического факультета
Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Воронеж, Россия
katena.cherkesova@list.ru

Научный руководитель: Пальчикова Наталья Васильевна
к.ю.н., доцент
Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье определяется понятие и правовая природа результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД). На основании анализа различных точек зрения ученых-юристов по вопросу использования результатов ОРД в качестве доказательств выявляются существующие проблемы в рамках признания этих сведений доказательствами по уголовному делу и предлагаются варианты решения дискуссионного вопроса за счет процедуры легализации деятельности, связанной с порядком признания в качестве доказательств результатов ОРД.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность (ОРД), оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), преступления, сведения для производства следственных и иных процессуальных действий, легализация, возбуждение уголовного дела.

PROBLEMS OF LEGALIZATION OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE CRIMINAL PROCESS

Maksimenko Ekaterina Nikolaevna

Abstract: this article defines the concept and legal nature of the results of operational investigative activities (ORD). Based on the analysis of various points of view of legal scholars on the use of the results of the ORD as evidence, existing problems are identified within the recognition of this information as

evidence in a criminal case and options for solving the controversial issue are proposed through the procedure for legalizing activities related to the procedure for recognizing the results of the ORD as evidence.

Keywords: *operational search activity (ORD), operational search activities (ORM), crimes, information for the production of investigative and other procedural actions, legalization, initiation of criminal proceedings.*

Современное социально-экономическое развитие страны таково, что наряду с экономическим ростом действует ряд негативных факторов, значительное место среди которых, занимает преступность и доля корыстных преступлений не уменьшается в сравнении с прошлыми годами. С учетом сказанного неоспоримым является факт того, что своевременное разрешение и борьба с преступлениями являются вопросом приоритетной важности, особенно в условиях того, что правонарушениям в последнее время свойственна высокая латентность [10, с. 300]. В связи с этим оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), проводимые с учётом обеспечения соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, предусмотрены для обоснованного привлечения преступников к ответственности, предупреждения и выявления фактов коррупции [3]. Орган уполномоченный на проведение оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), с одной стороны, обеспечивает защиту всех участников судопроизводства, а с другой стороны, придаёт юридическую силу и обеспечивает законность сведений, полученных в процессе проведения ОРМ.

Обращаясь к определению основного понятия, мы должны отметить, что в соответствии с подп. 36.1 ст. 5 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности – это сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда [2]. «Сведенье» в свою очередь может пониматься в нескольких значениях: 1) познания в какой-либо области; 2) известие, сообщение; 3) знание, представление о чем-либо [21]. То есть, опираясь на представленные определения Толкового словаря можно сказать, что любая информация, полученная в результате проведения ОРМ, оформленная должным образом и проверенная руководителем оперативного подразделения. Ведь в ином

случае должностное лицо не примет решения о передачи материалов в следственные органы.

Деятельность, связанная с порядком использования результатов ОРД в качестве доказательств, урегулирована уголовно-процессуальным законом. Так, статья 89 УПК РФ посвящена данной деятельности, согласно которой результаты ОРД могут признаваться относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами при соблюдении уголовно-процессуального законодательства [2]. В дополнении использование результатов ОРД регулируется ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» статьёй 11 [3]. Обобщая положения, изложенные в указанной статье, результаты ОРД являются сведениями, которые могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также могут служить поводом и основания для возбуждения уголовного дела, а также результаты ОРД способны свидетельствовать о наличии фактических данных, подтверждающих обстоятельства, указанные в статье 73 УПК РФ. Результаты ОРД представляются с постановлением начальника органа по оперативно-розыскной деятельности.

Более подробно процесс предоставления результатов ОРД для использования в качестве доказательств регулируется Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, принятой Приказом МВД России № 776, согласно которой процесс представления сведений ОРД основан на том, что результаты ОРД направляются в компетентные органы с рапортом об обнаружении признаков преступления от органа, проводящего ОРД, а также с постановлением о результатах проведенных ОРМ [4]. Рапорт об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности, как сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) являются лишь процессуальными формами основания для возбуждения уголовного дела, и выступают в последующем процессе доказывания по уголовному делу как источник доказательства – иной документ (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). А.М. Новиков и С.Н. Хорьяков отмечают, что «в таком рапорте могут содержаться и данные, свидетельствующие о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела» [14, с. 434].

Рапорт (сообщение о готовящемся или совершенном преступлении) направляется в уполномоченный орган для принятия решения о

производстве процессуальной проверки. После чего принимается решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Исходя из этого, можно сказать, что результаты розыскной деятельности могут стать поводом для возбуждения уголовного дела. Однако, несмотря на наличие правовой регламентации, в научном сообществе существуют различные мнения, относительно использования результатов ОРД.

Однако, одни ученые утверждают, что результаты ОРД не могут использоваться в качестве доказательств, так как проверить оперативную информацию невозможно из-за допустимости рассекречивания данных негласных сотрудников, в связи, с чем будут нарушены требования закона о достоверности доказательств [15, с. 132].

По мнению других – результаты розыскной работы вполне невозможно использовать в качестве доказательств, поскольку в уголовном процессе проверке подлежат доказательства, а не сами результаты [16]. Вместе с тем, они не исключают использование данных результатов в доказывании при определенных условиях.

Третьи считают, что результат оперативно-розыскной деятельности возможно использовать в качестве доказательств, если есть возможность проверить их достоверность и допустимость процессуальным путем. А также, если при проведении данной проверки будет исключено разглашение способов и методов оперативно-розыскной деятельности [7, с.122].

Некоторые авторы полагают, что служебные документы, которые составляются в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут выступать в качестве иных доказательств, а полученные предметы – иметь статус вещественных доказательств [8, с. 111].

Несмотря на существование различных точек зрения ученых-юристов по вопросу использования результатов ОРД в качестве доказательств, ОРД применяются при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступного дохода [20], с расследованием преступлений в сфере миграции [18], незаконного оборота наркотических средств [11;12], при борьбе с преступлениями экономической направленности [13] и коррупционной составляющей [19] и др. В качестве примера рассмотрим более детально частный случай применения ОРД [9]. В г. Воронеже проживает и осуществляет трудовую деятельность на объектах строительства гражданин Киргизии У. 27.07.2021г. гражданин У. задержан сотрудниками ГУ МВД России по Воронежской области за нарушение миграционного законодательства. 27.07.2021г. Советским районным судом

г. Воронежа привлечён к административной ответственности, предусмотренной ч. 1.1. ст. 18.8 КоАП РФ [1], в виде штрафа с принудительным выдворением за пределы РФ. 27.07.2021г. в отношении У. ГУ МВД России по Воронежской области принято решение о неразрешении въезда в РФ на 5 лет, через 5 дней гражданин У. был письменно уведомлён о неразрешении въезда в РФ и депортирован через пункт пропуска «Внуково». Убыв на территорию Киргизии, У. обратился в паспортный стол Кыргызской Республики (далее-КР) с целью получения заграничного паспорта гражданина КР с изменёнными установочными данными.

Получив новый паспорт на имя Р., по которому направился на территорию РФ. 01.10.2021г. незаконно пересёк Государственную границу РФ через пункт пропуска «Петухово-авто» Пограничного управления ФСБ России по Курганской и Тюменской областям и направился в г. Воронеж для дальнейшего проживания и осуществления трудовой деятельности. Оперативный источник предоставил сотруднику УФСБ России по Воронежской области информацию в отношении гражданина КР Р., незаконно пересёкшего государственную границу. Сотрудник ФСБ осуществляет проверку полученной информации в рамках дела оперативного учёта по признакам состава преступления ч. 2 ст. 322 УК РФ – Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, проводит ОРМ, в ходе которых получает доказательства, к примеру путём направления запросов в МВД, ЗАГС, Налоговую, Интерпол и др., подтверждающие факт смены установочных данных и незаконного пересечения государственной границы. Собрав необходимую доказательную базу, сотрудник ФСБ составляет постановление о представлении результатов ОРД, которые направляет в отдел дознания ПУ ФСБ России для проведения проверки и принятия процессуального решения согласно статьям 144, 145 УПК РФ. Пограничное управление возбуждает уголовное дело после чего сотрудники УФСБ по Воронежской области задерживают гражданина КР Р. и в дальнейшем передают его в ПУ ФСБ России по Курганской и Тюменской областям для проведения дальнейших процессуальных мероприятий. Далее материалы передают в суд, который принимает решение о признании лица виновным в совершении преступления и назначает наказание.

Следовательно, мы видим, что неоднозначные и порой абсолютно спорные точки зрения о вопросе использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, обострили проблему легализации самих результатов оперативно-розыскной деятельности.

Однако, среди существующих проблем в научном сообществе выделяются допускаемые нарушениями в ходе проведения ОРМ, их документирования, а также в процессе предоставления результатов розыскной деятельности следователю, дознавателю или в суд. Как отмечают Т. А. Бадзгардзе, Г.Д. Бадзгардзе упомянутые нарушения выражаются в непропорциональном дроблении ОРМ, влекущего предоставление нескольких доказательств, когда фактически было получено одно; в нарушении законных прав и свобод человека и гражданина, в отношении которого производится оперативно-розыскное мероприятие; отсутствии установленных законодательством оснований для производства ОРМ; и другие [5, с. 39]. Кроме того, как уже говорилось информация должна обладать признаком проверяемости. Зачастую сложно установить источник предоставления информации, существует недоверие к результатам оперативных мероприятий, характеризующиеся секретностью. В связи с этим для использования такой информации в сфере уголовного судопроизводства происходит ведомственное или судебное санкционирование на рассекречивание сведений [14, с. 435].

Обобщая изложенные в статье положения, необходимо отметить, что для решения обозначенных проблем важно однозначное толкование самого понятия и правовой регламентации результатов оперативно-розыскной деятельности, также легализация оперативной информации. Сущность «легализации» заключается в переводе чего-либо на легальное положение [21], придание законной силы какому-либо акту или действию [6].

Под легализацией оперативно-розыскной информации М.В. Кондратьев понимает «способ доведения до органов (должностных лиц) данных, полученных в результате ОРД (как правило, негласно), предусматривающих обязательную зашифровку источника информации (с помощью конфидентов), а также единство процесса и результата документального оформления и официального использования данных, предусматривающее зашифровку источника [11, с. 75]. Ввиду этого необходимо конкретизировать содержание статьи 89 УПК РФ путём дополнения в ее содержание следующего положения: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела и могут быть использованы при доказывании по уголовным делам в соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Федеральным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания,

следователю или в суд. Сведения оперативно-розыскного характера могут содержать признаки иных документов (п. 6 ст. 74 УПК РФ), а также могут быть признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств (п. 4 ст. 74 УПК РФ). При получении результатов ОРД следователь, дознаватель или суд обязаны придать им процессуальную форму, то есть проверить и оценить предоставленные данные по правилам статей 86–88 УПК РФ, и путём проведения следственных действий, направления запросов, истребования различного рода информации в рамках уже возбуждённого уголовного дела.

Список использованных источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.10.2022) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 03.11.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (01.11.2022).

3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 01.11.2022).

4. Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629/7b4b74e38f87270ed5f9b8065718f040c30ed687/ (дата обращения: 02.11.2022).

5. Бадзгарадзе Т.А. Проблемы легализации результатов оперативно-розыскной деятельности на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса / Т.А. Бадзгарадзе, Г.Д. Бадзгарадзе // Выявление и раскрытие преступлений коррупционной и экономической направленности: передовой опыт, проблемы и пути их решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2021. – С. 35-42.

6. *Большой словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/foreign_words (дата обращения: 03.11.2022).*

7. *Галузо В.Н. О допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 11(191). – С. 121-124.*

8. *Иванова Я.С. Доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве Луганской Народной Республики // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2020. – № 2(9). – С. 107-114.*

9. *Иностранные граждане – судебная практика [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/practice/inostrannye-grazhdane/> (дата обращения: 03.11.2022).*

10. *Калентьева Т.А. Проблемы прокурорского надзора за легализацией результата оперативно-розыскной деятельности в рамках предварительного расследования по коррупционным преступлениям / Т.А. Калентьева, Д.И. Хайруллина // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сб. материалов IX международной научно-практической конференции, Москва, 2022. – С. 299-303*

11. *Кондратьев М.В. Особенности легализации результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2022. – № 2(62). – С. 75-82.*

12. *Курунов М.Б. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности по делам о незаконном обороте наркотических средств // Modern Science. – 2019. – № 5-4. – С. 249-252*

13. *Миролюбов С.Л. К вопросу о предпосылках использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 1(15). – С. 60-63.*

14. *Новиков А.М. Проблемы оценки и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания / А.М. Новиков, С.Н. Хорьяков // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 429-436.*

15. Петрова Д.С. Проблема использования результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам // Молодой ученый. – 2019. – № 40 (278). – С. 131-135.

16. Рогоцкая С. КС РФ: Результаты ОРМ не являются доказательствами [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezultaty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami/> (дата обращения: 03.11.2022).

17. Сафронов А.А. Проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий в целях раскрытия организации незаконной миграции // А.А. Савронов, А.А. Сливний // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – 1 (39). – С. 53-58.

18. Стаценко М.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с коррупционными преступлениями // Академическая публицистика. – 2018. – № 2. – С. 76-81.

19. Ткачук Т.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в расследовании преступлений, связанных с легализацией преступного дохода / Т. А. Ткачук, А. С. Рогачев // Особенности развития современной науки: актуальные вопросы, открытия и перспективы : материалы III и V Международных научно-практических конференций, Томск, 2019. – С. 9-16.

20. Толковый онлайн-словарь русского языка Ожегова С.И. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 02.11.2022).

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ УКЛОН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ, ВЕДУЩИХ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ПОЯВЛЕНИЮ ОШИБОК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Недоедкова Екатерина Викторовна,
Первушина Анна Сергеевна
студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
enedoedkova@bk.ru
Anna_btisk@icloud.com*

*Научный руководитель: Рогова Инга Георгиевна
старший преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Представленная статья посвящена полноценному анализу негативного воздействия института обвинительного уклона на отечественный уголовный процесс. В данной статье рассматриваются подходы, которые характеризуют институт обвинительного уклона, и говорится о его отрицательном воздействии на реализацию уголовного процесса. С помощью различных участников уголовного производства показано негативное влияние обвинительного уклона на их деятельность, а также на состояние обвиняемых лиц. Предлагаются способы борьбы с проявлением обвинительного уклона, что, несомненно, повлияет на снижение численности ошибок при рассмотрении уголовных дел.*

***Ключевые слова:** обвинение, приговор, уклон, следственные ошибки, судебные ошибки, прокурор, суд.*

ACCUSATORY BIAS IN THE ACTIVITIES OF SUBJECTS CONDUCTING CRIMINAL PROCEEDINGS AS A FACTOR CONTRIBUTING TO THE APPEARANCE OF ERRORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

*Nedoedkova Ekaterina Viktorovna,
Pervushina Anna Sergeevna*

Abstract: *The presented article is devoted to a full-fledged analysis of the negative impact of the institution of accusatory bias on the domestic criminal process. This article examines the approaches that characterize the institution of accusatory bias, and talks about its negative impact on the implementation of the criminal process. With the help of various participants in criminal proceedings, the negative impact of the accusatory bias on their activities, as well as on the condition of the accused persons, is shown. The methods of combating the manifestation of accusatory bias are proposed, which will undoubtedly affect the reduction in the number of errors in the consideration of criminal cases.*

Keywords: *accusation, sentence, bias, investigative errors, judicial errors, prosecutor, court.*

В нынешних условиях государственная уголовная политика Российской Федерации реализуется в рамках изменения уголовно-процессуальных норм. Значимой целью этой политики является поиск наиболее эффективных правовых средств борьбы с преступностью при условии соблюдения всех законных прав и интересов каждого участника в системе российского уголовного судопроизводства. Важной причиной проведения судебной реформы является попытка обеспечить постоянное соблюдение прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства. Известным является тот факт, что в этой сфере общественных отношений постоянно возникают нарушения конституционных прав и свобод. Необоснованное и порой незаконное использование мероприятий по процессуальному принуждению, а также осуждение невиновных лиц приводит к возникновению общественного резонанса. Уровень популярности и авторитета государственной власти в этом случае уменьшается. В связи с возникновением подобного процесса, важнейшим направлением судебной реформы является либерализация норм уголовно-процессуального законодательства. Одним из наиболее значимых способов сохранения всех процессуальных гарантий выступает борьба с возникновением обвинительного уклона в работе различных участников уголовного процесса.

Институт обвинительного уклона является одним из важнейших факторов возникновения разнообразных следственных и судебных ошибок при рассмотрении уголовных дел. В результате возникновения подобного положения дел, истинная суть правосудия искажается, и возникают разнообразные противоречия. Все они приводят к нарушению применения

принципов и основополагающих позиций в системе российского уголовного судопроизводства.

В общем виде обвинительный уклон является попыткой игнорировать различными участниками уголовного производства большое количество доказательств, которые являются основой для обеспечения невиновности человека. Такие участники, как следователи, прокуроры и судьи не желают проверять или анализировать доводы, выдвигаемые со стороны защитников.

Как считает А.П. Трунов, [3, с. 123] обвинительный уклон заключается в попытке изначально составить, а впоследствии любыми способами обеспечивать подтверждение судебным приговором некоторого обвинения. При этом такое обвинение не будет соответствовать принципам полноты, объективности и всестороннего характера изучения различных фактических доказательств. На основании подобного положения дел суд не сможет правильно применить все нормы Уголовного кодекса и реализовать эффективное правосудие.

С целью глубокого понимания назначения и сущности обвинительного уклона, необходимо обеспечивать анализ всех причин и проявлений такого феномена в деятельности субъектов, участвующих в уголовном процессе в Российской Федерации. Как известно, одной из наиболее часто встречающихся причин образования обвинительного уклона в работе следователя выступает внесение его со стороны законодателя в список участников уголовного процесса от обвинения. Однако, важно помнить, что именно следователь занимается первоначальным изучением различных обстоятельств дела. Ему нужно обязательно установить различные обстоятельства совершенных преступных деяний так, как они были реализованы фактически. Данный субъект занимается сбором и оценением всех доказательств, которые могут оправдать обвиняемого или уличить его в совершении противоправных действий. Но, как показывает следственная практика и статистика, очень часто обвинительные версии являются основными для расследования. Версию защиты практически никогда не проверяют. Более того, используя версию обвинения, деяние можно квалифицировать по более тяжким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Ещё одним типичным проявлением обвинительного уклона в работе следователя можно назвать игнорирование ходатайств со стороны защиты. Нормы статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают, что защитник должен участвовать в процессе

доказывания. Он собирает доказательства, но зачастую предоставленные с его стороны документы не принимаются к сведению.

Проявляется также обвинительный уклон в том, что следователь не хочет завершать дело, опираясь на статью 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при наличии всех необходимых оснований. Основная причина подобного выражения действий состоит в попытке повысить статистику собственной деятельности.

Начальник подразделения органов дознания и руководитель следственного органа также могут проявлять в своих действиях обвинительный уклон. Они могут принимать мероприятия для устранения законодательных нарушений, но умышленно не делают подобных действий, повышая общий перечень статистических показателей. Как показывает практика, прокурорский надзор не всегда помогает в этом случае.

Некоторые авторы также говорят о том, что в работе прокуратуры могут возникать факты обвинительного уклона. Прокурор в соответствии с нормами действующего законодательства действительно имеет возможность не подтверждать конечные документы, которые были подготовлены со стороны предварительного расследования. Он обладает полномочиями вернуть уголовные дела для проведения дополнительного расследования. Но, подобное право он использует достаточно редко, не более чем в 13% случаев. В порядке использования статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд имеет право вернуть прокурору около 10% уголовных дел. [1, с. 101]

Наиболее существенные отрицательные последствия формирования обвинительного уклона в виде разнообразных ошибок и других неточностей возникают в работе суда. При этом подобные проблемы формируются на судебной или досудебной стадиях, а также на этапе исполнения выданного приговора. Во многих случаях судьи при получении обращений со стороны следователей стараются их удовлетворить. В этом аспекте проявляется явный обвинительный уклон со стороны судебных инстанций.

Практика последних лет показывает, что в процессе избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в нынешних условиях суд стал органом, который фактически регистрирует эти действия. Могут возникать случаи, когда суд без анализа и изучения всех причин, будет продлевать срок содержания человека под стражей. Зачастую судья не использует другие меры пресечения для того, чтобы не оказывать давление на подсудимого. Более 90% различных ходатайств со стороны следователей и

дознателей, которые касается заключения обвиняемого или подозреваемого под стражу, удовлетворяют судами в полноценном объёме. В последние годы намечается небольшой тренд, связанный с использованием домашнего ареста или залога. Но, во многом это связано с нехваткой мест в учреждениях, куда направляют лиц для того, чтобы они находились там под стражей.

На всех судебных стадиях, которые имеются в рамках уголовного процесса, присутствует институт обвинительного уклона. Состязательность и строгое разграничение всех процессуальных функций судьи в Российской Федерации в последние годы используют редко. Следует предположить, что это вызвано наличием особого менталитета, консервативного правосознания. Судьи в этом случае стараются активно взаимодействовать с обвинением, и не проявляют высокого уровня объективности и беспристрастности.

Институт обвинительного уклона негативным образом воздействует на все ключевые векторы проводимой в Российской Федерации уголовно-процессуальной политики. Благодаря влиянию этого негативного института, происходит прекращение существования различных элементов, которые позволят обществу обеспечивать отправление правосудия по различным уголовным делам. Всё это связано с тем, что благодаря негативному воздействию обвинительного приговора уже исчез институт народных заседателей, общественных обвинителей и защитников. Кроме этого, в нынешних условиях проявляется тенденция рассмотрения уголовных дел только одним судьёй. Юрисдикция суда присяжных также неумолимо сокращается. При единоличном рассмотрении судьями различных уголовных дел это не будет способствовать сокращению численности возникающих ошибок. Кроме того, судьи могут проявлять обвинительный уклон и злоупотреблять своими полномочиями. [2, с.22]

Определив все отрицательные тезисы, в связи с которыми институт обвинительного уклона негативно влияет на функционирование правосудия в Российской Федерации, следует сказать о некоторых мерах, позволяющих ликвидировать этот механизм. В частности, можно внедрить запрет на отмену оправдательных судебных приговоров при работе присяжных. Однако, эта мера будет носить локальный характер.

В нынешних условиях очень сложно ликвидировать институт обвинительного уклона. Для его устранения нужно провести комплексную кадровую политику в судебной системе и в правоохранительных органах. Она будет направлена на поиск новых и независимых профессионалов,

которые были воспитаны на основе идей, связанных с соблюдением прав человека и проявлением гуманизма.

Ещё одним предложением со стороны автора данного исследования по поводу и ликвидации института обвинительного уклона может быть проведение комплексных правовых, структурных и организационных преобразований в работе уголовной юстиции. Подобные преобразования будут направлены на трансформацию механизма оценивания работы судов и правоохранительных органов. В этом контексте важно обеспечивать широкий объём гласности при построении правосудия, и рекомендуется внедрять институты гражданского контроля и анализа за деятельностью судов.

Законодательное регулирование уголовного судопроизводства также позволит устранить негативное влияние рассматриваемого института обвинительного уклона. Правовые реформы, которые повлияют на все этапы уголовного судопроизводства, должны создать баланс между защитой и обвинением.

Подводя итоги необходимо сделать вывод о том, что в современных условиях российского правового поля институт обвинительного уклона наносит значительный вред всем участникам уголовного процесса. Применяя на практике данный институт, различные участники уголовного процесса стремятся добиваться только субъективных целей, не проявляя объективности и не обеспечивая всестороннего характера расследования. Благодаря подобным действиям очень часто невиновные люди попадают в учреждения уголовно-исполнительной системы, выплачивают штрафы, и становятся заложниками неэффективного правового регулирования.

Список использованных источников

1. Данилов Н.С. Проблема обвинительного уклона в судопроизводстве //Наука, образование, общество: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2021. – С. 100-102.
2. Москатова В.В. Обвинительный уклон в уголовном процессе //Центральный научный вестник. – 2020. – Т. 5. – №. 11. – С. 21-23.
3. Трунов А.П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия //Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – №. 6 (139). – С. 122-132.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Подбельцев Даниил Андреевич

студент 4 курса

юридического факультета

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н, доцент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация: в данной статье раскрывается понятие криминалистического прогнозирования. Показывается взаимодействия данной отрасли криминалистики с разными областями жизни, а как именно влияния цифровизации на нее. Раскрываются конкретные примеры и практики прогнозов преступлений с помощью новых технологий. Основываясь на знаниях теории криминалистики, даётся понимания того, в каком направлении движется криминалистическое прогнозирование и что ждет его будущем.

Ключевые слова: криминалистическое прогнозирование, прогноз, правоохранительные органы, предупреждение преступлений, преступление.

FORENSIC FORECASTING IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Podbeltsev Daniil Andreevich

Abstract: this article reveals the concept of forensic forecasting. It shows the interaction of this branch of criminology with different areas of life, and how exactly the impact of digitalization on it. Specific examples and practices of forecasting crimes with the help of new technologies are revealed. Based on the knowledge of the theory of criminology, give an understanding of the direction in which forensic forecasting is moving and what the future holds for it.

Keywords: forensic forecasting, forecast, law enforcement agencies, crime prevention, crime.

С большими темпами, как в мире, так и в России, происходит цифровизация всех сфер жизни общества. Также данный процесс не мог ни коснуться области преступной деятельности, усложнив ее структуру, вводятся новые проявления такого вида противоправного деяния с использованием компьютерных технологий. Тем самым, криминалистика вынуждена подстраиваться под нынешние реалии, постоянно изменяя себя. Однако, по нашему мнению, необходимо также отметить и проблему того, что эта наука не всегда успевает изменяться под требования сегодняшнего дня, благодаря чему появляется определённая необходимость во взаимодействии со множеством сфер жизни человека. Благодаря чему можно с уверенностью сказать, что благодаря динамичности криминалистики возникают новые и усовершенствуются старые отрасли этой науки, как частным примером, можно рассмотреть криминалистическое прогнозирование, имеющее огромное значение в эпоху цифровизации общества.

Данная область на сегодняшний день является достаточно актуальной и дает простор для исследований. Для начала отметим, что требуется проанализировать природу криминалистического прогнозирования и как оно изменилось спустя момент появления, изменивших окружающую действительность, компьютерных технологий.

Начнем с определения криминалистического прогнозирования. Это отрасль криминалистики, которая изучает закономерности, методы и средства разработки прогнозов, связанных с криминалистической наукой, а также предсказания об изменениях в разных видах преступной деятельности, появлении новых ее видов и возможных новых средствах и приемах борьбы с ними. В этом и кроется отличительная черта криминалистического прогнозирования, оно направлено непосредственно в будущее, а не в прошлое, тем самым ставит перед собой задачу предупреждения преступления. Необходимо заметить, что этот факт непосредственно перекликается и с энергичностью, криминалистики и даёт возможность говорить о самостоятельности этой отрасли права, позволяющей ей решать частные задачи расследования преступлений.

Различаются в юридической науке два вида криминалистического прогнозирования. Первый – это научное прогнозирование, которое является исследованием самой науки криминалистики, а в дальнейшем внедрение полученных данных, например, в также изменяющийся уголовно-процессуальный кодекс. Второй – это практическое прогнозирование, нацеленное на прогноз изменений характера и других элементов преступной деятельности. И вот на последнем, по моему

мнению, требуется остановиться детальней, так как эта категория направлена на реальность и даёт основания полагать, что преступления могут быть предотвращены. В свою очередь этот вид делится на два: стратегическое прогнозирование и тактическое прогнозирование: 1) направлено на прогноз изменения методов, способов, формы борьбы с преступностью; 2) направлено на расследование преступлений в обычное время, повседневное.

Отметим также, что прогнозы, которые будут даны, могут полностью быть обращены на профилактику преступлений. То есть, исходя из обстановки, правоохранительные органы могут проводить «предупреждающие мероприятия», они будут направлены на сбор данных, организацию проверок, способствующих несовершению преступлений. Притом важно понимать, что характер прогноза будет зависеть от того, на каком этапе он применяется. В приведённом выше примере прогноз даётся ещё до создания преступной ситуации. Данная необходимость возникает, так как сам процесс предвидения, предсказания преступления в каждом случае будет иметь свою собственную специфику.

Таким образом, основной целью криминалистического прогнозирования является обеспечение высокого уровня организации следственного процесса, включая планирование, использование всей собранной информации о деле, обеспечение целенаправленности фактической работы со следователем, а также постоянная корректировка следственного процесса. Тем самым, по моему мнению, природа активного изменения этой отрасли, должно отражать все изменения, которые происходят в обществе, так как они также и затрагивают сферу преступности. Из этого исходит то, что человечество пришло в своём развитии к эпохе цифровизации, обязательно затронуло и области действия криминалистического прогнозирования.

Что же могло измениться с приходом новых технологий? Ответ достаточно прост. Увеличив круг своей деятельности, люди также обнаружили, что сформировались и новые виды преступности, так как преступность также не стоит на месте. Современные противоправные деяния стали возникать в сетях Интернета, например, посредством незаконного проникновения в локальные компьютерные сети с использованием вредоносных «тройных» программ с целью хищения безналичных денежных средств. Также из-за распространенности и популярности мобильных телефонов, стали возникать «СМС» мошенники, вымогатели, распространяющие вирусные программы на мобильные телефоны и другие преступники.

Благодаря росту использования телекоммуникационных технологий и появлению системы онлайн платежей, непосредственного прогрессирования интернет-торговли и ожидаемого прихода государств к цифровой экономике, преступные посягательства, связанные с достаточно популярной криптовалютой, также стали представлять опасность для законопослушных граждан нашей страны. Рост риска стать жертвой преступника в данной области стал появляться из-за того, что полностью нет скомпонованных и сгруппированных казусов и дел из реальной судебной практики. Укажем еще и на недостаток в определенных правилах или рекомендациях, как эти виды преступлений раскрывать и предупреждать.

Самое же главное, наши правоохранительные органы, в общем, не имеют достаточного опыта в борьбе с подобными противозаконными действиями, что говорит о том, что как раз совершенствование в будущем криминалистического прогнозирования даст фундамент для того, чтобы уверенно бороться с этими современными злодеяниями. Требуется также заметить, по моему мнению, что имеется определенная трудность с компетентными кадрами, работающими с компьютерными ресурсами в правоохранительных органах, что говорит также о необходимости в данных ресурсах для компетентного противоборства с преступными посягательствами.

Глобальным видится нами окутывающий окружающий мир интернет и открытость многих стран, что во многом меняет требования, которые предъявляются к Министерству внутренних дел. Глобализация диктует новые правила жизнедеятельности, также и виды преступности, которые никак не запрещены государством, распространяются повсеместно по всему миру. Несмотря на это, нужно признать, что государства не могут действовать открыто, противодействовать преступлениям и в других странах, так как они ограничены своей юрисдикцией. Многие руководители государств уверены в том, что локальность информационных сетей в их странах является сильной преградой для преступников из других странах, хотя это и невозможно, так как человечество не развилось до такого уровня безопасности. Более того, любые подобные попытки приведут к отрыву государства от мировой экономики, глобальной технологической борьбы, а как итог создадут условия для его быстрой деградации. Таким образом, правоохранительные органы базируются на подходе открытого глобального соединенного пространство, предлагающий поиск решений этой непростой проблемы, которая в настоящее время не признается обществом. Где в пример можно

привести создания специальной среды, где используется единое право для большинства стран, что даст возможность создания общей практики по расследованию преступлений, а также позволит давать прогнозы по ним с большей точностью.

Далее обратимся к пониманию искусственного интеллекта, который также применим в криминалистическом прогнозировании. Поскольку технологии искусственного интеллекта прочно вошли во многие сферы современной жизни, пришло время детально исследовать их возможности в криминалистике. Сегодня многие серийные преступления, включая убийства, расследуются с помощью машинного разума. Для обработки данных использовались методы математической статистики и различные алгоритмы искусственного интеллекта, которыми были: градиентное усиление, нейронные сети, логистическая регрессия и другие. В результате были выявлены типичные признаки преступлений и физические связи между ними, используемые для обучения моделей, представленных алгоритмами искусственного интеллекта. Полученные системы поддержки принятия решений позволяют прогнозировать расстояние от места преступления до места жительства преступника (точность 88,3–93,5%), возраст преступника (точность 80,3%, интервал ± 6 лет), наличие психического заболевания (точность 81,5%) и судимости (точность 82%), а также некоторые другие характеристики. Из этих исследований следует то, что на сегодняшний день, имея данные, которые собраны ИИ, дают полагать, что криминалистическое прогнозирование даст возможность по определённым признакам предсказывать информацию о преступлении, а также будет способствовать предупреждению деяния или если оно уже совершено, то его раскрытию.

Имея данные представления об этой отрасли криминалистики, наглядно видно ее активный характер и способность подстраиваться под изменения общественных отношений, а также ритма жизни. С появлением новейших технологий стали активно появляться новые способы и методы прогноза. Помимо использования эмпирических приемов, также активно стали применяться компьютерные средства, для точности ведения статистики преступлений по конкретным делам. Также из-за появления новых областей жизнедеятельности человека, криминалистическое прогнозирование стало взаимодействовать с новыми для неё науками и отраслями, которые дают ей больше возможности для развития, способствует раскрытию преступлений.

Итак, после всего перечисленного, можно сделать вывод, что цифровизация затронула также и криминалистическое прогнозирование,

улучшив его. Благодаря этому, можно с уверенностью сказать, несмотря на появления новых видов преступлений, правоохранительная система способна успешно давать отпор субъектам, осуществляющих неправомерную деятельность. Подводя итог, отметим: разработка криминалистических прогнозов, в том числе в области новейших технологий, является одной из перспективных областей совершенствования криминологической теории и следственной практики.

Список использованных источников

1. Белкин Р.С. *Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики.* М.: НОРМА, 2001. 240 с.

2. Дубровин С.В. *Структура, содержание и принципы криминалистического прогнозирования и построения криминалистических версий // Вестник Казанского юридического института МВД России.* 2015. N 4 (22). С. 52-57.

3. Стояновский М.В. *О криминалистическом прогнозировании // Общественная безопасность, законность и порядок в III тысячелетии.* 2016. N 1-3. С. 303-306.

4. Пастухов П. С. *О необходимости развития компьютерной криминалистики // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал.* 2018. № 1. С. 479-488.

5. Ищенко Е.П. *У истоков цифровой криминалистики // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2018. № 3. С. 15-28.

6. Скобелин С.Ю. *Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь.* 2020. № 4. С. 42 – 44.

7. Долгова А. И. *Криминалистика: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф., д.э.н. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. 1008 с.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Полуюхта Евгений Евгеньевич

студент 5 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

I.szhenya@mail.ru

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Данная статья все цело посвящена вопросам по развитию разнообразных информационных технологий в уголовном производстве, а так же их последующего использования. В статье рассказывается история развитие данного вопроса. Так же в процессе озвучивания нововведений, производится небольшая критика отдельных аспектов новых статей. Были подняты вопросы об аудиопотоколировании судебного заседания, а также о электронном документообороте в судах. Так же был высказан вывод который подытоживает все сказанное и завершается мыслью о необходимости совершенствовать наше законодательство.*

***Ключевые слова:** производство уголовное судопроизводство; внедрение технологий; технические средства фиксации; носители компьютерной информации; электронный документооборот; электронное дело; цифровизация правосудия ;аудиопотоколирование; цифровизация.*

DIGITALIZATION IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Poluyuhtha Evgeniy Evgenievich

***Abstract:**This article is entirely devoted to the development of various information technologies in criminal proceedings, as well as their subsequent use. The article tells the history of the development of this issue. Also in the process of voicing innovations, a small criticism of certain aspects of new articles is made. Questions were raised about the audio recording of the court session, as well as electronic document management in the courts. A conclusion*

was also made that sums up everything that has been said and ends with the idea of the need to improve our legislation.

Keywords: *criminal proceedings; technology implementation; technical means of fixation; carriers of computer information; electronic document management; electronic business; digitalization of justice; audio recording; digitalization.*

В время, в котором мы все сейчас находимся, а именно модернизации общество хотело бы повышении максимальной результативности, а также качества судебной деятельности. Ведь в первую очередь на судебную власть в нашем государстве ложится ответственность в том, чтобы гарантировать сдержанность одновременно законодательной и исполнительной власти. Необходимость в покровительстве и восстановлении нарушенных прав и свобод, создает новоиспеченные запросы к правовому регулированию как организации судебной системы, так и реализации судопроизводства.

С относительно не давней пары разнообразные информационные технологии в РФ берут некий курс на развитие в сфере уголовного судопроизводства. Но не смотря на этот факт, законодатель не особо торопится помочь этому процессу. Установленный в 2001 году УПК РФ в части 6 статьи 164 определял: «При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств». Так, же в статье 166 УПК РФ часть 2 была создана с целью донести то, что: «Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. ...материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле». Здесь же в 5 части указано то, что: «В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств». В части 8 статьи 166 УПК РФ в начальной редакции говорилось: «К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, ...выполненные при производстве

следственного действия». В то же время, в части 2 статьи 259 УПК РФ говорится о том, что: «Протокол может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства». В соответствии с частью 2 статьи 474 УПК РФ, «процессуальные документы могут быть выполнены типографским, электронным или иным способом». Тем самым регламентирует нам то, что представляется возможным изготавливать документы на компьютере.

Столь нужных и новых процессуальных механизмов вплоть до 2012 года не было. Принятый 28.07.2012 ФЗ [1] в УПК РФ были добавлены нововведения, которые были нацелены не только для борьбы с киберпреступностью, но и с другой преступностью механизмом исполнения которого являлся разнообразные электронные носители (например было разъяснено то каким образом производится изъятие техники, для дальнейшего их использования).

Спустя не большой промежуток времени, а именно уже в 2016 году, были свои нововведения. В статью 185 УПК РФ добавили частью 7, которая вызвала много споров, один из них касался проблемы не решенную по сей день. Суть данной проблемы заключалось в том, насколько большая существует необходимость в получении судебного разрешения для последующего осмотра сотового телефона или другой электронной техники. Не разобравшись с ново созданными проблемами, через не большой промежуток времени, законодатель издает ФЗ 17.12.2018, в котором вводит новую норму об изъятиях электронных носителей и копирования с них информации для дальнейшего производству по делу [2].

Теперь хотелось бы обсудить то, как обстоят дела с судебным производством, ведь оно тоже не осталось в стороне.

1 июля 2010 года вступил в силу ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» [3], органы судебной власти в последствии получили совершенно новые обязанности, которые заключались в том, что они должны теперь обеспечивать непрерывный доступ граждан к информации об их деятельности, а так же нововведение по приему обращений в электронном формате. Были поставлены приоритеты в направлении формирования наиболее информационно-коммуникационных технологий. Все судебское сообщество очень тщательно подошло к решению различных вопросам, взаимосвязанные с повышением эффективности разрешения разнообразных судебных дел, об

их гласности, общедоступности, а также открытости деятельности самих судов и для того реализации этих вопросов были использованы технологии, которые использовали разнообразны системы видео- и аудиопротоколирования фиксации хода судебных заседаний, программно-технических способов оцифровки документации, а так же оборудования видеоконференц-связи. В 2012 году правительством была принята Федеральная программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.»[4] где и было сказано о внедрение последних. В рамках данной программы была одна из целей была информатизация судебной системы и введение в нее актуальных информационных технологий в деятельность судов. Судебным департаментом при Верховном Суде РФ был создан концепт дальнейшего формирования информатизации судов вплоть до 2020 года [5].

В тоже время в уголовном процессе, плелся в своем ритме, который был медленнее. Стержневое событие произошло 20 марта 2011 года, в УПК РФ добавили статью 271.1 о специфики допроса свидетеля с использованием современных технологий. Так же благодаря новому ФЗ от 23 июня 2016 года [6] появилась нова статья 474.1 УПК РФ, в которой говорится про электронный документооборот. Данные нормы с 1 января 2017 начали использоваться в полном объёме и могут применяться при соответствующих возможностях того или иного суда. Так же я хотел упомянуть и про изменения, вступившие от 28 марта 2017 года [7], блпгодаря принятому ФЗ было сформулировано правило возможности трансляции открытого судебного заседания по радио, телевидению или в Интернете.

Подводя итоги сказанного, будет сложно кому-либо не согласить с тем, что «применение информационных технологий во всех сферах... является необходимым, неизбежным и самым перспективным направлением деятельности для обеспечения безопасности личности, общества и государства» [8]. Общественный резонанс, который обусловлен в успешной реализации в совершенствовании условий для повышения уровня защиты прав граждан и организаций, обязан своему успеху эффективному усовершенствованию и введение новых электронной техники. Но все же, использование новых технологий в досудебном уголовном судопроизводстве осуществляется целенаправленно для решения одной конкретной цели и в тоже время осуществляется не той последовательностью которой стоило бы, чего не скажешь о ситуации, которая царит в судебных стадиях уголовного процесса. Так же, предоставляется возможным заметить недостатки правового

регулирования «электронных новинок» и в судебном производстве. Эти небольшие проблемы требуют специального внимания законодателя.

Список использованных источников

1. Протасевич А.А., Зверьянская Л.П. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки // *Всероссийский криминологический журнал*. 2011. № 3 (17). С. 31.

2. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 533-ФЗ.

3. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 533-ФЗ.

4. О См.: О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013– 2020 г.: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2012 г. № 1406.

5. Утв. постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 г. № 439.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ.

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 28 марта 2017 г. № 46-ФЗ

8. Пастухов П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017. Вып. 2 (36). С. 233.

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ

Романов Григорий Григорьевич

студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
Gregory.Khoynyan@yandex.ru

Научный руководитель Палиев Владимир Борисович

к. п. н., доцент кафедры
уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: данная работа направлена на изучение теоретической составляющей процедуры медиации и определение ее места в рамках уголовного судопроизводства. В основе настоящей статьи заложен сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта применения медиации, а также производится попытка сформировать пласт необходимых изменений в уголовно-процессуальном законодательстве для развития данной процедуры в Российской Федерации.

Ключевые слова: медиация в уголовно процессе, уголовно-процессуальное законодательство, медиатор, частное обвинение, тенденции уголовного судопроизводства.

MEDIATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PREREQUISITES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Romanov Grigory Grigorievich

Abstract: this work is aimed at studying the theoretical component of the mediation procedure and determining its place in criminal proceedings. This article is based on a comparative legal analysis of foreign experience in the use of mediation, as well as an attempt to form a layer of necessary changes in criminal procedure legislation for the development of this procedure in the Russian Federation.

Keywords: mediation in criminal proceedings, criminal procedure legislation, mediator, private prosecution, trends in criminal proceedings.

Анализ российского законодательства дает понять, что на данном этапе в уголовном процессе отсутствует полноценно развитый институт медиации. Сейчас скорее можно говорить о предпосылках которые оставил законодатель для его последующего внедрения.

В соответствии со статьей 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее: УПК РФ) предполагается возможность примирение сторон по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 115, т.е. не квалифицированное умышленное причинение легкого вреда здоровью; ч. 1 ст. 116.1, т.е. нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию; ч. 1 ст. 128.1, т.е. клевета). А статья 25 УПК РФ предусматривает прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

На мой взгляд, применение процедуры медиации в уголовном судопроизводстве соответствует основным тенденциям развития уголовного судопроизводства не только в России, но и во всем мире.

Во-первых, в современном мире одной из основных тенденций судопроизводства является гуманизация. Она направлена на внедрение в материальное и процессуальное право общих ценностей сформированных развитием человечества в целом, таких как интересы человека, его права, свободы [1].

Во-вторых, стоит отметить и тенденцию направленную на ускорение уголовного судопроизводства. Данная тенденция направлена, в основном, на ускорение производства по делам небольшой и средней тяжести и возможности найти самое оптимальное решение для их разрешения.

В-третьих, с тенденциями уголовного процесса связано и его упрощение. Таким образом, на примере Российской Федерации, можно заметить, что делами частного обвинения занимаются мировые судьи. По данным «Официального портала судов общей юрисдикции города Москвы» в 2020 году мировыми судьями г. Москвы рассмотрено 1 417 930 дел и материалов, что в 2,6 раза больше чем районными судами [2]. На наш взгляд внедрение процедуры медиации, как возможности сторон примириться, вне судебного разбирательства могло бы упростить судебной процесс.

После принятия Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» законодатель предусматривал применение медиации только к частным правоотношениям [3]. Однако в 2019 году п. 2 ст. 1 был дополнен фразой «административных и иных публичных правоотношений» [4].

Таким образом мы видим, что законодатель продемонстрировал нам, что применение медиации в сфере публичного права не противоречит ее главной особенности – императивному характеру.

При этом пока в Российской Федерации отсутствуют примеры восстановительной медиации в рамках уголовного судопроизводства, считаю необходимым обратиться к опыту зарубежных стран. Прекрасным примером применения восстановительной юстиции служит Франция, правовая система которой также как и система Российской Федерации входит в континентальную правовую семью. История данного явления во Франции начинается свой отчет еще с 80-х годов прошлого столетия. Тогда данный процессуальный механизм, также как и сейчас в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, носил название «примирение». В уголовно-процессуальное право Франции восстановительная юстиция вводилась с целью налаживания механизма упрощения и ускорения уголовного судопроизводства.

С 1993 года статья 41 УПК Французской Республики содержит положение о том, что прокурор в праве принять решение о проведение медиации с согласия сторон до вынесения решения о возбуждении публичного иска, если он посчитает, что такая мера способна возместить вред и положить конец конфликту[5].

Главной особенностью французской медиации является то, что в качестве медиатора может выступать как сам прокурор (медиация в рамках собственных полномочий), так и лицами специально назначенными для этого (делегируемая медиация). При этом в качестве медиатора могут выступать как частные лица, так и представители организаций [6].

Отдельного рассмотрения заслуживает опыт применения процедуры медиации в Казахстане. 28.01.2011 года был принят Закон Республики Казахстан № 401-IV «О медиации», где статья 1 закрепляет возможность применения медиации в уголовном процессе [7]. В связи с этим потребовалось внести изменения и в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Внесенные изменения затрагивали, например, права обвиняемого, в части примирения с потерпевшим через процедуру медиации, также законодатель предусмотрел прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон через процедуру медиации[8].

Более детального изучения требует статью 85 УПК Казахстана, посвящённая понятию, правам и обязанностям медиатора. В которой закреплены такие права как: право знакомиться с данными участников и информацией об уголовном деле, встречаться со сторонами конфиденциально и без ограничения по времени. При этом не забыли и

про основные обязанности: действовать только с согласия сторон, разъяснить сторонам правила проведения процедуры и не разглашать информацию полученную во время восстановительной медиации[9].

Приведенные выше примеры демонстрируют факт использования медиации в правовых системах разных государств. Причем они показывают нам разнообразное отношение к данной процедуре в приближенных к нам правовых системах. Правовая система Франции использует процедуру медиации уже на протяжении полувека, а Казахстан, чья правовая система практически весь прошлый век была неразрывно связана с Россией только 11 лет, при этом даже не смотря на различное применение данного института положительные примеры находятся как в одной, так и в другой стране.

Применение медиации в рамках уголовного судопроизводства в отечественной правовой науке на протяжении нескольких лет порождает оживленные дискуссии в научных кругах. На мой взгляд одно из самых удачных определений медиации в уголовном судопроизводстве еще в 2009 году дали А.П. Гуськова и Д.В. Маткина, пояснив, что это «процесс совместного решения проблемы участниками конфликта, шансы которого на успех высоки в силу особых процессуальных условий и профессиональной помощи медиатора в осуществлении взаимодействия сторон на пути к урегулированию спора» [10].

По-моему мнению система уголовно-процессуального права России приближается к моменту, когда внедрение процедуры медиации в уголовно-процессуальное законодательство станет не просто нагромождением процессуального законодательства, а явной необходимостью. Естественно закрепление механизмов медиации невозможно без внесения изменений в законодательство.

Таковыми изменениями могут стать:

Во-первых, нужно уточнить в ч.2 ст. 20 УПК РФ, что примирение по делам частного обвинения должно происходить через процедуру медиации. Участие профессионального незаинтересованного посредника поможет точно учесть пожелание обеих сторон при выработке соглашения, для того чтобы ни одна сторона не чувствовала себя в проигрышном положении.

Во-вторых, в статье 25 также необходимо закрепить восстановительную медиацию либо как обязательный способ примирения, либо хотя бы как одну из разновидностей.

В-третьих, обращая внимание на опыт других стран нужно выделить отдельную статью в главе 8 УПК РФ, посвященную понятию, правам и

обязанностям медиатора. На мой взгляд располагаться она должна между статьями 57 (Эксперт) и 58 (Переводчик), так как медиатор тоже призван в рамках своей компетенции помочь в разрешении уголовного дела, правда со своими особенностями.

Ну и конечно необходимо заметить, что процедура медиации не является бесплатной, в связи с этим в статье 132 УПК РФ необходимо уточнить, что если по делу о частном обвинении было заключено медитативное соглашение, то основываясь на принципе равноправия сторон издержки за проведение данной процедуры взыскиваются с обоих участников в равной доле.

В заключении, необходимо отметить, что данная статья вряд ли решит все проблемы связанные с медиацией в уголовном процессе, однако в данной работе производится попытка предложить варианты заполнения пробелов образовавшихся в законодательстве, в связи с развитием права.

Медиация в уголовном процессе – является одной из самых сложных процедур в связи с изначально неравным положением сторон из-за специфики уголовного права. Таким образом, огромную роль будет играть профессионализм самого медиатора, который должен будет уравнивать процессуальное положение обеих сторон.

Список использованных источников

1. Прокофьева С.М. «Концепция гуманизации уголовного судопроизводства». – г. Санкт-Петербург, 2002.
2. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/news/podvedeny-itogi-raboty-mirovyh-sudej-sudej-rajonnyh-sudov-moskovskogo-gorodskogo-suda-v-2019-godu> (Дата обращения: 12.11.2022)
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Российская газета» от 30 июля 2010 г. № 168.
4. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета» от 31 июля 2019 г. N 166
5. CODE OF CRIMINAL PROCEDURE Republics of France // URL: https://documents.law.yale.edu/sites/default/files/france_-_code_of_criminal_procedure.pdf (Дата обращения: 12.11.2022)
6. Шестакова Л.А. «Медиация в уголовном судопроизводстве» // Самара, 2021, С. 45-48.

7. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376 (Дата обращения: 12.11.2022)

8. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 402-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации» // «Казахстанская правда» от 05 февраля 2011 г., № 42-43 (26463-26464)

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // «Казахстанская правда» от 10 июля 2014 г. № 133 (27754).

10. Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. 2009. № 2. С. 34-37.

ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Скляр Даниил Романович

студент 5 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

danya.sklyaroff@yandex.ru

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрена необходимость производства экспертизы в судебном разбирательстве, как неотъемлемого условия достижения справедливого решения по уголовному делу.

Ключевые слова: производство судебной экспертизы в уголовном процессе, виды обязательных судебных экспертиз.

EXAMINATION IN COURT PROCEEDINGS

Sklyarov Daniil Romanovich

Abstract: The article considers the need for expert examination in court proceedings as an integral condition for achieving a fair decision in a criminal case.

Keywords: the production of forensic examination in criminal proceedings, types of mandatory forensic examinations.

Преступления совершались, совершаются и продолжают совершаться. Это неизбежно и неминуемо, поскольку человеческая природа несправима.

С того момента, как появился первый homo sapiens, мы по необходимости должны были создать институты, карающие за преступления против родственников и соплеменников. Наш вид устроен так, что для выживания мы должны были существовать плотной, близкой и достаточно многочисленной группой лиц. Нарушение запретов внутри этой группы ставило её выживание под огромный риск. Потому что не

смотря на достаточную многочисленность внутри племени, такой ресурс, как индивид, был невероятно важен. Но тем не менее, находились, находятся и будут находится те, кто совершают преступления. И, совершая преступления против одного, ставя его под угрозу смерти, преступник совершал самое тяжкое – рисковал всей семьёй, а впоследствии и племенем. Если преступника ловили, то судебное разбирательство проводило либо всё племя, либо старейшина – самый старый и, по совместительству, мудрый из всех. Эта традиция, этот институт, прошёл огромный путь из глубины веков до наших дней. Традиция наказывать тех, кто ставит под угрозу жизни других, и институт судебного разбирательства развивались, развиваются, и продолжают развиваться, чтобы правосудие могло наиболее точно поражать тех, кто вредит племени и обществу существовать. Для некоторого рода дел, ради вынесения справедливого приговора, необходима судебная экспертиза. И мы считаем необходимым, ради блага молодых и начинающих специалистов, структурировать существующие знания о судебной экспертизе, чтобы повысить количество и качество вынесенных приговоров.

Тысячи судебных разбирательств проходят ежедневно. В 2021 году было рассмотрено 769 тысяч 948 уголовных дел [3]. Это порядка 2 тысяч 109 уголовных дел в день. Это 88 уголовных дел в минуту и полтора уголовных дела в секунду. Представляется немыслимым труд, возлагаемый на служащих следственных комитетов и судов. Снизить нагрузку и облегчить подобный тяжёлый и объёмный труд можно благодаря верным и своевременным следственным действиям. Такое процессуальное действие, как производство судебной экспертизы, конкретно и по существу ответит на все вопросы, необходимые для справедливого приговора и корректного рассмотрения уголовного дела.

Прошляков А.Д. определяет производство судебной экспертизы, как «следственное действие, которое носит комплексный характер. Оно состоит из ряда процессуальных действий следователя, эксперта и других лиц, результатом которых является получение доказательства в виде заключения эксперта.» [2, с. 413]

В случаях, когда для подтверждения либо опровержения тех или иных обстоятельств уголовного дела, необходимы специальные знания в областях, в которых следователь не имеет этих специальных знаний, возникает необходимость в производстве судебной экспертизы. Например, если подобные обстоятельства лежат в таких областях, как наука, искусство, техника или ремёсла. В соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ [1]

возможно назначить и произвести судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела.

Существуют виды судебных экспертиз, назначение которых обязательно (ст. 196 УПК РФ) [1]. Путём судебной экспертизы обязаны устанавливаться:

- 1) причина смерти;
- 2) характер и степень вреда, причинённого здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях;
- 4) психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);
- 5) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;
- 6) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- 7) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Когда следователь принимает решение о производстве судебной экспертизы, то он обязан подкрепить своё решение процессуальным актом – постановлением о назначении судебной экспертизы. Следователь обязан указать основания производства экспертизы. Так же следователь должен вкратце изложить обстоятельства дела, которые непосредственно касаются предмета экспертизы.

Далее, в соответствии с ч. 1 ст. 198 УПК РФ [1], следователю необходимо ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы таких участников уголовного процесса, как подозреваемого, обвиняемого и его защитника, потерпевшего, представителя потерпевшего. Следователь обязан разъяснить сторонам права, которые им предоставляются в связи с проведением судебной экспертизы.

Экспертиза проводится: государственными учреждениями, негосударственными экспертными учреждениями, частными экспертами.

Существует возможность проведения комиссионной экспертизы – это проведение экспертизы двумя и более экспертами одной специальности. Необходимость комиссионной экспертизы определяет либо руководитель экспертного учреждения, либо следователь. Каждый эксперт составляет независимое и самостоятельное исследование в объеме поставленных перед ним вопросов. В случаях, когда эксперты едины в мнении – они составляют единое заключение. Если же эксперты не пришли к единому мнению и у них имеются разногласия, тогда каждый эксперт даёт отдельное заключение (ст. 200 УПК РФ) [1].

При проведении экспертизы экспертами разных специальностей совместно, она является комплексной. Каждый эксперт несёт ответственность за проведённое им исследование и ставит роспись под своим заключением.

По итогам исследования эксперт составляет письменное заключение, в соответствии с требованиями ст. 204 УПК РФ [1]. Там он описывает те, результаты и выводы, к которым пришёл, с указанием методик, которые им применялись, в процессе ответов на поставленные вопросы с обоснованием этих ответов. Следователь имеет право допросить эксперта для разъяснения вынесенного экспертом заключения.

Возможно производство дополнительной экспертизы в следующих случаях:

- заключение эксперта является недостаточно ясным (невозможно уяснить значения и смысла терминологии, которой пользовался эксперт, методики исследования, которые провёл эксперт, критериев и сущности оценки признаков;
- заключение эксперта является неполным (когда ответы на каждый из поставленных вопросов отсутствуют или обстоятельства, имеющие значение для ответов на вопросы не учтены);
- появились новые вопросы в отношении ранее рассмотренных и исследованных обстоятельств.

Возможно проведение повторной экспертизы в том случае, когда присутствуют сомнения в заключении эксперта и его обоснованности. Так же, если в выводах эксперта присутствуют противоречия. Необоснованное заключение – заключение, в котором отсутствуют достаточная аргументация выводов эксперта, либо требуемые методики экспертного исследования применялись некорректно или не применялись. При нарушении прав участников уголовного процесса, может быть назначена

повторная экспертиза, если эти нарушенные права повлияли на выводы эксперта. Повторная экспертиза должна быть поручена другому эксперту.

В статье мы применяли метод дедукции – мы шли от общих положений и пришли к определённым частным заключениям. К тому, что судебное разбирательство, как и судебная экспертиза являются необходимыми институтами для вынесения справедливых приговоров и создания безопасного общества. К тому, какие виды судебных экспертиз существуют, а так же виды обязательных судебных экспертиз.

Таким образом, судебная экспертиза в судебном разбирательстве представляет собой очень важный фундамент для снижения преступности и достижения того уровня развития общества, к которому мы стремимся.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

2. Прошляков, А. Д. Уголовный процесс: учебник / А. Д. Прошляков. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 888 с. – ISBN 978-5-00156-190-3. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1699408> (дата обращения: 13.11.2022). – Режим доступа: по подписке.

3. Сайт судебной статистики Российской Федерации, Уголовное судопроизводство (общие показатели по категориям дел): <https://sudstat.ru/stats/ug/t/11/s/1>

АКТИВНАЯ РОЛЬ СУДА В ДОКАЗЫВАНИИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Чухутова Надежда Александровна

*студент 1 курса
юридического факультета
ФГАОУ ВО «ЮФУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия
nchuhutova@yandex.ru*

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

*к.ю.н., доцент
ФГАОУВО «ЮФУ»*

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос об активности суда в ходе судебного следствия в рамках уголовного процесса, устанавливается позиция российского законодателя в отношении определения степени и пределов инициативных действий суда. Сравниваются два подхода в определении роли суда в исследовании доказательств. Раскрывается вопрос о допустимости определения суда как субъекта сбора доказательств.*

***Ключевые слова:** состязательность; активность суда; доказывание; собрание доказательств; судебное следствие.*

THE ACTIVE ROLE OF THE COURT IN PROVING IN THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Chukhutova Nadezhda Alexandrovna

***Abstract:** the article examines the issue of the activity of the court during the judicial investigation in the framework of the criminal process, establishes the position of the Russian legislator regarding the determination of the degree and limits of the initiative actions of the court. Two approaches are compared in determining the role of the court in the study of evidence. The question of the admissibility of the definition of the court as a subject of evidence collection is revealed.*

***Keywords:** adversarial; activity of the court; proving; collection of evidence; judicial investigation.*

Решение проблемы установления пределов активности суда в ходе судебного следствия является необходимым условием приведения уголовного судопроизводства в соответствие с конституционными требованиями независимости судей, равноправия и состязательности сторон. Отсутствие у судьи права проводить процессуальные действия самостоятельно означает по сути ограничение его независимости. А предоставление этому органу слишком широких пределов активности может вызвать нарушение принципа состязательности судопроизводства.

Актуальность заключается в необходимости выяснения пределов допустимой инициативности суда в уголовном процессе для наиболее полного соблюдения принципа диспозитивности и состязательности сторон, которые в совокупности с другими принципами составляют гарантии прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ закрепляет становление в России правового государства, вполне понятно, что достижение в действительности подобной модели государства является процессом длительным, потому необходимо каждый поступок в государственно-правовом поле соотносить с высшей целью построения «государства права». Гарантия прав и свобод человека и гражданина является основополагающим принципом правового государства, соблюдение и защита прав личности становится основной обязанностью государственных органов, в том числе и суда. В конечном счете защита права в субъективном смысле, позволит защитить право объективное, а значит создать существенные условия становления в России правового государства.

Можно выделить два сущностных подхода к определению пределов процессуальной активности суда. Первый составляют позиции авторов о пассивном судье в процессе исследования доказательств [3 с. 167-179; 4, с. 98-102; 5, с. 5-8; 6, с. 2-4]. Стороны предоставляют судье собранные ими доказательства, на их основании в ходе исследования доказательств во время судебного следствия суд формирует собственную позицию. При таком подходе «чистой состязательности» суд обретает статус наблюдателя, он вмешивается лишь тогда, когда необходимо предотвратить нарушение требований процессуального законодательства, таким образом суд выполняет роль «ночного сторожа», арбитра в исследовании доказательств.

Таким образом, в подобной модели суд занимает пассивное положение, его основная функция – контроль за соблюдением сторонами требований законодательства. Стороны состязаются между собой в своевременном предоставлении доказательств и заявлении ходатайств.

Согласно этой концепции, суд не вмешивается в процесс доказывания, так как при инициативном сборе доказательств, суд возьмёт на себя функции одной из сторон, а это приведет к нарушению принципа состязательности и равноправия, принципа независимости суда.

В соотношении концепций активного и пассивного суда особого внимания заслуживает положение о необходимости установления судом объективной истины. Часть научного сообщества, которая придерживается позиции суда-наблюдателя, данной обязанности за судебным органом не признает, потому что тогда суд будет выведен из положения беспристрастности, которым обладает независимый арбитр, состязательный процесс приобретет черты розыскного [4, с. 101; 7, с. 96; 8, с. 18]. Для подтверждения такой позиции авторы обращаются к ст. 20 УПК РСФСР 1960 г. [2]. Согласно данной статье, суд должен был «принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела». На основании вышеизложенной нормы суд, по мнению авторов-сторонников концепции пассивного судьи, должен был действовать активно с целью установления объективной истины [4, с. 99; 5, с. 5].

В опровержение точки зрения о чистой состязательности нужно сказать, что сохранение судом при исследовании доказательств статуса пассивного наблюдателя связывает суд позициями сторон, это в свою очередь влечет ограничение его независимости, свободу оценки доказательств по внутреннему убеждению, предусмотренную ст. 17 УПК РФ [9, с. 26-28]. В данном ключе нельзя не согласиться с мнением некоторых исследователей о том, что при запрете собирать доказательства судом с целью заполнения пробелов в доказательной базе, как может исполняться положение УПК РФ об обоснованности приговоров и их справедливости? [19, с. 104]

Более того, уголовное разбирательство высоко «поднимает ставки»: на кону судебного решения человеческая жизнь, определение наказания, которое в уголовном законодательстве является относительно более суровым, чем в других отраслях права. Потому подобное желание суда определить объективную истину в уголовном деле является адекватным и соответствующим общественно-государственным интересам, это корреспондирует необходимости защиты прав и свобод личности. Разумеется, рамки такого стремления тоже очерчены в процессуальном законодательстве, так как это тоже является гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Активная позиция суда в таком случае четко определяется законодателем.

Как же достигается объективная истина, или точнее говоря, с философских позиций, возможно ли ее достижение вообще? В период действия УПК РСФСР для того, чтобы выводы суда были определены как объективная истина, должно было исполняться условие о выполнении судом своей обязанности полного и объективного изучения обстоятельств дела. Подобные условия максимально, по мнению законодателя, приближали к возможности достижения объективной истины, а выводы суда могли считаться достоверными.

В соответствии с текущим уголовно-процессуальным кодексом, законодатель не обязывает суд выявить истину с позиций объективности. Суд должен и может осуществлять изучение доказательств сторон и проверять их достоверность, например, путем собирания новых. Судебное решение должно быть справедливым, то есть, быть истинным в формально-юридическом смысле, а не материальном. Это доказывается, например, наличием в действующем УПК РФ положений о конвенциональной истине [3, с. 21-22]. Например, таковыми являются главы 40 и 40.1, ст. 25 УПК РФ. В описанных указанными нормами и главами случаях суд может постановить приговор или прекратить уголовное дело без проведения судебного разбирательства, основываясь на «компромиссной» истине. Положение признается истинным в силу достигнутого соглашения и является результатом компромисса между сторонами обвинения и защиты.

Существует и другая точка зрения на возможность осуществлении активной роли судом в уголовном процессе. Авторы, придерживающиеся такой позиции, выступают за предоставление суду активной роли в ходе судебного расследования [10, с. 67; 11, с. 23; 12, с. 53; 13, с. 39]. Их позиция заключается в том, что необходимость установления объективной истины, без выявления которой и само правосудие невозможно, является целью разбирательства дела и, следовательно, обязанностью суда. В этом подходе нашла свое отражение континентально-европейская модель состязательности процесса.

Состязательность не является самоцелью, она – средство достижения истины, необходимость соблюдения принципа состязательности не должно ставиться выше и возводиться в Абсолют по отношению к рассмотрению дела по существу и отысканию истины, что в конечном счете позволит надлежащим образом обеспечить защиту прав и свобод индивида.

Поэтому установление пределов активности суда в исследовании доказательств не допускаются, они расцениваются как преграда на пути установления объективной истины [10, с. 69; 11, с. 23; 12, с. 52; 13, с. 39].

Согласно концепции «активного судьи», суд сам может осуществлять сбор доказательств, наличие которых необходимо для вынесения обоснованного приговора, в случае если таковые не предоставлены сторонами. Такая активность суда не подменяет деятельность одной из сторон. Суд в таком случае собирает доказательства исключительно для себя, чтобы сформулировать выводы для вынесения приговора. Некоторые авторы замечают, что «осуществление самостоятельных действий по собиранию и исследованию доказательств должно быть не только правом, но и обязанностью суда, так как иначе получится, что суд вправе, но не обязан устанавливать истину» [20, с.152].

Развитие дискуссий в отношении возможной активности суда привело к повелению интегративных подходов. Так, в научной литературе развивается модель так называемой «субсидиарной активности» суда в ходе уголовного судопроизводства. Авторы, придерживающиеся такой точки зрения, исходят из того, что обеспечение состязательности судопроизводства достигается судом при создании им для сторон условий равной реализации процессуальных возможностей и прав. При таком подходе суд устраняет неравноправие сторон, когда усилий одной из них недостаточно, чтобы создать равные условия, активность суда необходима при выявлении некомпетентности сторон, если это несет угрозу адекватному рассмотрению дела [18, с. 162].

Следует отметить, что равенство сторон хоть и провозглашается, но не может быть абсолютным, разные условия у индивидов с различным материальным положением, нельзя сравнить возможности гражданина и государственной машины. Поэтому необходима помощь в сборе доказательств участникам процесса, не располагающими государственно-властными рычагами. Так, А.В. Смирнов замечает, что «потребность в субсидиарной активности суда может возникнуть и тогда, когда выяснение существенных для дела фактов в пользу обвиняемого поставлено под угрозу из-за того, что защитник обвиняемого обнаруживает очевидную некомпетентность или недобросовестность» [22].

Некоторые авторы, критикуя позицию субсидиарной активности суда, замечают, что в случае самостоятельного сбора судом дополнительных доказательств по делу, он может потерять непредвзятость, объективность. Однако подобные утверждения о том, что доказательства нейтральными быть не могут, а являются или оправдывающими, или обвиняющими, что суд в процессе поиска доказательств занимает позицию одной из сторон [16, с. 16; 15, с. 24, 136; 14, с. 183-184; 17, с. 41, 48], могут быть подвергнуты критике:

1) действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет принцип свободы оценки доказательств. Согласно ч. 2 ст.17 УПК РФ, «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы», следовательно, суд не связан интерпретацией сторонами доказательств, предоставленных ими. Доказательства не могут быть заведомо «оправдательными» или «обвинительными», их статус устанавливается в процессе оценки;

2) субсидиарная активность суда не нарушает его независимости. Так, согласно ст. 87 УПК РФ, получение иных доказательств, ранее не предложенных сторонами, является одним из методов проверки доказательств. Осуществляя предписания вышеупомянутой статьи, суд остается беспристрастным и не берет на себя роль обвинения или защиты, поскольку выполняет эту деятельность, исключительно чтобы обеспечить обоснованность и справедливость приговора.

В современном российском уголовно-процессуальном законодательстве есть признаки обеих концепций роли суда. Например, проявления «пассивности» закрепляет ст. 15 УПК о состязательности сторон: «...суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты». Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». А ст. 86 УПК утверждает активность судьи: «собираение доказательств осуществляется не только дознавателем, следователем, прокурором, но и судом» [1]. Суд также по собственной инициативе может вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения (ст. 282 УПК РФ). Положения об активности суда выражаются в осуществлении им инициативных действий, что прямо предусмотрено законом – например ст. 86 и 87 УПК РФ.

Мнение Конституционного Суда РФ, относительно положения суда в процессе доказывания, заключено в ч. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П, согласно которому, суд, осуществляя доказывание, обязан принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от него меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении вменяемого ему преступления.

Сходные положения представлены Конституционным Судом РФ в Определении от 6 марта 2003 г. №104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской

области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ»: «собираание доказательств не только является прерогативой сторон, но и входит в число полномочий суда, реализуемых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для производства судебного следствия» [21].

После представления сторонами своих доказательств суд приступает к активному их исследованию, к сбору новых, если уже имеющихся недостаточно для формирования позиции суда. Это происходит, например, путем допроса свидетеля после допроса сторон (ч. 3 ст. 278 УПК РФ), назначения экспертизы по инициативе суда, допроса эксперта (ч. 4 ст. 283, ч. 1 ст. 282 УПК РФ).

Такая очередность исследования доказательств очень важна, поскольку она является необходимой гарантией независимости суда: при соблюдении подобной последовательности процесс не будет принимать характер обвинительного или оправдательного, так как судья собирает новые доказательства и встраивает их в уже имеющуюся доказательную базу, составленную силами сторон. Таким образом, предшествующая активность обвинения и защиты очерчивает пределы возможных инициативных действий суда. В российском уголовно-процессуальном законодательстве такие меры недопущения перехода функций одной из сторон суду проявляются в определении законодателем порядка допроса, например, подсудимого (ст. 275 УПК РФ).

Для того, чтобы определить истинное положение суда в процессе доказывания, необходимо отказаться от попытки абсолютизировать какую-либо из концепций. Закономерным можно считать слова Н. П. Кирилловой о том, что необходимо так сформулировать круг активностей суда, чтобы предупредить подмену его функций функциями сторон. Согласованность инициативной деятельности суда с принципом состязательности определяется целью этой активности. Если суд преследует цель укрепления позиции одной из сторон, то такая активность не отвечает требованиям уголовно-процессуальных принципов, если же суду необходима проверка доказательств сторон и для достижения этой цели он осуществляет активность, то деятельность суда не ограничивает состязательности сторон [23, с. 139].

Права и свободы человека и гражданина, в соответствии с Конституцией РФ, определяют направление применения закона, поэтому проблема установления пределов активности суда в ходе судебного следствия должна решаться с позиций соотношения возможной

инициативности суда с высшей основополагающей задачей уголовного процесса – обеспечением гарантии прав и свобод индивида.

Принимая во внимание вышеизложенную позицию, нельзя не прийти к выводу, что наиболее конструктивным можно считать интегративное положение о том, что суд выступает в уголовном процессе субъектом доказывания, однако его активность в этом случае должна быть ограничена установленными в законе пределами и не подменять активности сторон. Принцип состязательности и активность суда в уголовном судопроизводстве не взаимоисключают друг друга, нельзя говорить об их несовместимости. Их следует рассматривать в совокупности, необходимой для реализации целей уголовного процесса.

Активность суда в ходе судебного следствия, таким образом, можно выделить в два направления: проверка доказательств, представленных сторонами и создание условий равенства сторон для реализации ими состязательности.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. ст. 592.

3. Карякин Е.А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 21-21, 167-179

4. Лазарева, В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе / В. Лазарева // Уголовное право. – 2007. – № 3. с. 98-102, 101.

5. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5-8.

6. Михайловская И.Б. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2002, № 7. – С. 2-4.

7. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юристъ, 2006. С. 96

8. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2006. С. 18.

9. Дзюбенко А.А. О процессуальной самостоятельности суда как субъекта доказывания (взгляд практикующего судьи) // *Российский судья*. – М.: Юрист, 2008, № 2. – С. 26-28

10. Зажицкий, В. И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ. // *Государство и право*. – 2005. – №6. – С.67-69.

11. Ищенко Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? // *Уголовное судопроизводство*. – М.: Юрист, 2008, № 1. – С. 23.

12. Орлов Ю. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // *Российская юстиция*. 2004. № 2. С. 52-53.

13. Поляков М.П. Принцип чистой состязательности как источник проблем судебного следствия // *Уголовное судопроизводство*. 2007. № 1. С. 39.

14. Свиридов М. К. Установление истины и активность суда в состязательном уголовном процессе // *Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства: материалы научно-практической конференции Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 183-184.*

15. Плашевская А.А. Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 24, 136.

16. Конин В.В. Уголовно-процессуальная функция суда: краткий анализ содержания // *Российский судья*. 2008. № 4. С. 15-16.

17. Соколовская Н.С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: монография. Томск: Томс. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2006. С. 41, 48.

18. Смирнов А.В. Цивилизационный подход к развитию управления судопроизводства // *Стратегии управления судопроизводства: сб. материалы науч. конф. К 160-летней годовщине со дня рождения профессора И.Я. Фойницкого*. М.: РАП, 2008. С. 162.

19. Свиридов М.К. Судебное разбирательство по следственным ошибкам в судебном заседании // *Вестник Томского государственного управления университета. Право*. 2015. № 2 (16). С. 101-108.

20. Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998. С.152

21. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса

Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ».

22. Смирнов А.В. Реформы уголовной юстиции конца XX века и дискурсивная состязательность // Журнал российского права. – М.: Норма, 2001, № 12. 145-155 с.

23. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел / Н. П. Кириллова. – СПб.: Изд-во юрид. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2007. С. 139.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ**

ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЕ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА, СПЕЦИАЛИСТА ИЛИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Атрыаскина Анастасия Федоровна

студент 2 курса

юридического факультета

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Казань, Россия

nastyu.atryaskina@mail.ru

Научный руководитель: Сосновская Лейсан Равилевна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проведен юридический анализ преступления, предусмотренного статьей 307 Уголовного кодекса РФ, а именно дачи заведомо ложных показаний, заключений эксперта, специалиста или неправильный перевод. Кроме того, рассматриваются различные взгляды ученых на определение объекта данного преступления, и излагается собственная точка зрения относительно конкретизации состава данного преступления.

Ключевые слова: ложные показания, заключение эксперта, неправильный перевод, уголовная ответственность, преступление, специалист

KNOWINGLY FALSE TESTIMONY, EXPERT OPINION, EXPERT OPINION OR INCORRECT TRANSLATION AS AN OBSTACLE TO THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

Atryaskina Anastasia Fedorovna

Abstract: the article provides a legal analysis of the delicti provided for in Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely, giving deliberately false testimony, expert opinions, specialist or incorrect translation. In addition, various views of scientists on the definition of the object of this

crime are considered, and their own point of view regarding the concretization of the composition of this crime is presented.

Keywords: *false testimony, expert opinion, incorrect translation, criminal liability, crime, specialist*

Поскольку заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод серьезно влияют на отправление правосудия, а именно на вынесение справедливого приговора по уголовному делу, в статье 307 Уголовного кодекса предусмотрена уголовная ответственность за данное деяние. Необходимо отметить, что Федеральным законом «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 2 декабря 2019 г. № 410-ФЗ был увеличен временной промежуток, в течение которого совершение действий, указанных в диспозиции является преступлением [1]. Так, в ч. 1 ст. 307 УК РФ уголовная ответственность наступает за дачу ложных показаний, заключение эксперта или неправильного перевода теперь не только в рамках предварительного расследования, но и в ходе досудебного производства. Пояснительная записка к проекту данного ФЗ гласит, что внесенные изменения обеспечат принятие обоснованного процессуального решения при рассмотрении сообщения о преступлении. Так, например, экспертиза, проведенная сразу же при обнаружении трупа, позволит установить наличие признаков насильственной смерти. Именно этим обосновано внесение изменений в ст. 307 УК РФ, способствующее ускорению процесса расследования преступления.

Существует множество мнений относительно объекта рассматриваемого преступления. Существует позиция, согласно которой «основным объектом преступления являются интересы правосудия, а факультативным – личные и имущественные интересы граждан, которые нарушаются в связи с фальсификацией доказательств» [2, с. 41]. Свое мнение выражает А.В. Федоров, считающий объектом данного преступления «общественные отношения, обеспечивающие деятельность суда по защите лиц от необоснованного и незаконного обвинения, а также по уголовному преследованию виновного лица и назначению ему справедливого наказания» [3, с. 155].

Автор данной статьи придерживается мнения о том, что основным объектом данного преступления считаются общественные отношения, обеспечивающие эффективную реализацию судебной власти; факультативным объектом могут выступать права и законные интересы участников судебного разбирательства в случае их нарушения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, характеризуется:

- ложными показаниями свидетеля и потерпевшего
- ложным заключением эксперта и специалиста
- неправильным переводом.

Важно отметить, что должна присутствовать заведомость ложных показаний и неправильного перевода, т.е. лицо должно иметь сведения о истинных фактах, относящихся к конкретному преступлению, и намеренно их исказить при даче показаний, составлении перевода. Согласно подпункту 2 п.7 ст. 42 и подпункту 2 п. 6 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ свидетель и потерпевший обязаны давать правдивые показания [4].

Заведомо ложные показания свидетелей или потерпевшего являются сообщениями сведений об обстоятельствах и фактах, не соответствующих объективной реальности, но подлежащих доказыванию и имеющих существенное значение в этом уголовном деле. Стоит отметить, что ложные показания, данные в связи с заблуждением лица, наличием у него физических недугов (болезни слуха, зрения и т.д.), а также искажение фактов, не играющих важной роли в данном уголовном деле, не признаются преступлением.

Заведомо ложным заключением эксперта и специалиста считается сознательное неправильное изложение результатов исследования, а именно умолчание о каких-либо фактах, их искажение и т.д. Ошибка эксперта или специалиста, возникшая как следствие недостаточного уровня знаний или заблуждения не признается преступлением.

Неправильный перевод – это неверная интерпретация на язык, на котором осуществляется судопроизводство, документов, показаний свидетеля и других значимых в уголовном процессе сведений, которая заключается в намеренном искажении перевода устной речи или документов, которое повлекло за собой неправильное понимание какой-либо из сторон судопроизводства или судом показаний свидетеля, положений документа и т.д., а, следовательно, невозможность выявления истины.

В доктрине уголовного права достаточно активно обсуждается вопрос об исключении дачи ложных показаний потерпевшим или свидетелем из Уголовного кодекса РФ как преступного деяния. Аргументируется данное предложение распространенностью высказывания угроз в сторону свидетелей и потерпевших, связанное с недостаточностью мер, принимаемых государством по обеспечению безопасности свидетелей и

потерпевших. По этим же причинам распространены случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном процессе [5]. Также С.А. Князев считает невозможным применение статьи 307 УК РФ на практике, что связано с возможностью освобождения лиц от уголовной ответственности (указанное в примечании к ст. 307 УК РФ), если они заявили о ложности своих показаний на до вынесения приговора или решения суда [6, с. 20].

Также ведутся дискуссии по вопросу возможности совершения деяния, указанного в ч.1 ст. 307 УК РФ путем бездействия, т.е. умолчания о существенных обстоятельствах. Мнения по этому вопросу разделились: некоторые ученые считают, что такое поведение образует состав преступления; другие считают, что данное деяние является одним из видов отказа от дачи показаний, преследуемого по ст. 308 УК РФ. Автор данной статьи не разделяет ни одну из высказанных точек зрения, поскольку при умолчании свидетель или потерпевший не сообщают каких-либо сведений об обстоятельствах и фактах, не соответствующих объективной реальности, что не соответствует объективной стороне рассматриваемого преступления. Поэтому такое поведение потерпевшего или свидетеля необходимо не считать преступным.

Список использованных источников

- 1. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 02.12.2019 № 410-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*
- 2. Милюков С.В. Преступления против правосудия. – 1999. – С. 41.*
- 3. Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). – 2004. – С. 155.*
- 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I).*
- 5. Гетьман Н. Нашли деньги на защиту свидетелей // Юрист. – 2006. – №26*
- 6. Князев С.А. Предупреждение ни о чем... // Юрист. – 2006. – №6. – С.20.*
- 7. Коробеев А.И., Кулешов Ю.И. Лжесвидетельство: наиболее проблемные вопросы правовой ответственности. // Российский судья. – 2005. – №7. – С. 37.*
- 8. Новиков С.А. Наказание за лжесвидетельство: дискуссионные вопросы. // Российский следователь. – 2006. – №4. – С. 11.*

9. Барышева В. Ответственность за лжесвидетельство и принуждение к даче показаний // Законность. – 2003. – №5. – С. 49.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ

Бабиев Илья Михайлович

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ibabiev@mail.ru

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье поднимается актуальная на сегодняшний день проблема квалификации мошенничества, связанная с весьма сложной уголовно-правовой природой данного состава преступления. Автором проведен анализ статистических данных, подтверждающих ежегодный рост мошенничества, а также анализ практики применения ст. 159 УК РФ, отграничения от смежных составов. Делается вывод о том, что с таким преступным проявлением как мошенничество люди сталкиваются достаточно часто. Современный мир с постоянным развитием прогресса и технологий делает такое преступление еще более распространенным и изоциренным. В заключении выдвигаются некоторые рекомендации для внесения изменений в законодательство, что поспособствует правильной квалификации рассматриваемого преступления.

Ключевые слова: мошенничество, имущественные преступления, злоупотребление доверием, корыстный мотив, изъятие чужого имущества.

QUESTIONS OF CRIMINAL LIABILITY FOR FRAUDULENT ACTIONS

Babiev Ilya Mikhailovich

Abstract: The article raises the current problem of qualification of fraud, which is associated with the very complex criminal law nature of this corpus delicti. The author analyzed the statistical data confirming the annual growth of fraud, as well as an analysis of the practice of applying Art. 159 of the Criminal

Code of the Russian Federation, delimitation from related compositions. It is concluded that people often encounter such a criminal manifestation as fraud. The modern world with the constant development of progress and technology makes such a crime even more common and sophisticated. In conclusion, some recommendations are put forward for amendments to the legislation, which will contribute to the correct qualification of the crime in question.

Keywords: *fraud, property crimes, abuse of trust, selfish motive, seizure of someone else's property.*

В настоящее время мошенничество относится к числу одних из самых распространенных преступлений. По данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России в 2018 году половину всех зарегистрированных преступлений, а именно 51,7%, составляют хищения чужого имущества, из которых 10,8% – мошенничество (215,0 тыс.). В 2019 году число хищений составило 53,5%, из которых мошенничество составляет 12,7 % преступлений (257,2 тыс.). По данным за 2020 год число преступлений имущественного характера составило 55,9%. из которых 16,4% – мошенничество (267,6 тыс.) [10].

Подобные статистические данные свидетельствуют об увеличении с каждым годом процентного соотношения числа совершенных имущественных преступлений в форме мошенничества, в связи с чем стоит обратить внимание на то, что распространение мошенничества стало следствием развития экономики, института частной собственности и договоров, а в настоящее время этому способствовало также развитие информационных технологий. Благодаря этому и существуют различные способы, посредством которых мошенники, не применяя значительных усилий, могут совершить хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество.

Об актуальности темы говорят и имеющиеся на практике трудности в квалификации преступных деяний по ст. 159 УК РФ. Во многом это связано с тем, что в УК РФ законодателем все хищения разделены на несколько самостоятельных составов преступления, что приводит к неизбежным проблемам при квалификации каждого из них. Именно изучение уголовно-правовой характеристики позволит отграничить хищение в форме мошенничества от смежных преступлений.

Видовой объект исследуемого преступления аналогичен тем посягательствам на собственность, в которых встречаются признаки хищений. Например, мошенничество можно отнести к ряду посягательств преступного характера, за которые ответственность регламентирована

нормами Главы 21 «Преступления, совершенные против собственности» в УК РФ.

С объективной стороны мошенничество характеризуется следующими признаками:

- совершение преступления активными действиями путем изъятия и (или) обращения чужого имущества;
- отсутствие у виновного действительных или предполагаемых прав на это имущество;
- принадлежность этого имущества другому лицу;
- корыстное злоупотребление доверием предполагает использование доверительных отношений с собственником имущества;
- причинение реального ущерба собственнику имущества [3, с.82].

Субъективная сторона мошенничества квалифицируется умышленным совершением преступления в форме прямого умысла. Виновный незаконно и безвозмездно завладевает чужим имуществом или незаконно приобретает право на чужое имущество для собственной выгоды, зная, что будет использовать для этого мошенничество, рассчитывая причинить ущерб собственнику имущества или другим владельцам имущества, надеясь, что такой результат будет достигнут [9, с. 69].

Ключевым моментов в субъективной стороне выступают корыстный мотив и цель. Зачастую в мошенничестве цель и мотив носят однородный характер, но при этом цель определяет желаемый результат, а мотив заставляет лицо предпринимать определённые действия для достижения результата [5, с. 81].

Субъект состава мошенничества может быть как общим – физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, так и специальным – наличие определённого служебного положения, которое лицо использует для достижения преступного результата.

Мошеннические действия могут быть связаны только с прямым умыслом корыстных побуждений и навязчивым обдумыванием намеренного деяния, что определяет направленность деяния на нарушение прав собственности и служит связующим звеном для реализации состава преступления [6, с.47].

В качестве отягчающих признаков в различных частях ст. 159 УК РФ установлены совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору; мошенничество, которое причинило крупный или значительный ущерб; мошенничество, усложненное служебным

положением; мошенничество, совершенное в составе организованной группой и др.

Обратим внимание на мошенничество с использованием служебного положения. Оно подразумевает совершение преступления должностным лицом, попадающим под признаки, установленные к примечанию к ст. 285 УК РФ или лицом, которое попадает под признаки примечания к ст. 201 УК РФ, то есть исполняющим организационные, административно-хозяйственные, распорядительные функции в государственном либо муниципальном органе власти, либо, не являющимся должностным лицом, но осуществляющим свою трудовую деятельность в таком органе, либо лицом, наделенным аналогичными функциями в коммерческой организации. В качестве субъекта преступления в данном случае также могут выступать лица, которые наделены какими-либо из приведенных полномочий по специальному распоряжению. В случае если виновный представился должностным лицом, а на самом деле таковым не является, то его действия будут квалифицированы по ч. 1 ст. 159 УК РФ или иной части исходя из имеющихся признаков [7, с. 59].

Полагаем, что данный признак должен подлежать расширительному толкованию с включением в него понятия представитель власти, поскольку исходя из примечания к ст. 317 УК РФ законодатель разделяет термины «представитель власти» и «должностное лицо». Поскольку лица в форме сотрудников полиции вызывают доверие у населения: им открывают дверь, просят о помощи, верят «на слово», то участие сотрудника правоохранительного органа в составе группы или совершение им преступления единолично, дают гораздо большие шансы на успешную реализацию преступного плана. Кроме того, возможно разнообразие способов совершения преступления, например, изъятие имущества в процессе осмотра места происшествия либо ложное постановление о признании вещественным доказательством имущества. И поскольку сотрудник полиции не вызывает опасения у гражданского лица, то мошенничества при использовании представителя власти, может также обладать высоким уровнем латентности, что безусловно важно для целей правосудия, поскольку лица, виновные в совершении любых преступлений обязаны претерпеть определенные негативные последствия в виде привлечения к уголовной ответственности [8, с. 41].

Одним из особых признаков, по которым выделяется один из видов квалифицированных составов мошенничества является лишение гражданина право на имущество, а именно жилое помещение. Если результатом совершения такого преступления стало лишение ни права на

имущества, а возможность получения такого права, то действия виновного должны быть квалифицированы по иным положениям о хищениях. Хотя по сути, данное действие должно быть также признано мошенничеством, поскольку в его предмет входят также имущественные права, и в случае передаче их виновному будучи обманутым, введенным в заблуждение либо по доверию, речь может идти именно об одном из преступлений, установленных ст. 159 УК РФ.

Если же в результате преступных действий было утрачено право на нежилое помещение, то квалификация действий будет проходить с учетом стоимости такого помещения, исходя из которого будет определен имущественный вред, в результате чего выявиться признаки значительного ущерба, крупного или особо крупного.

Кроме того, здесь следует отметить, что использование законодателем слова «гражданин» видится не вполне уместным, поскольку если трактовать данное понятие буквально, то гражданином признается лицо, которое имеет гражданство РФ. При этом гражданское законодательство не запрещает приобретать недвижимое имущество, в том числе жилые помещения иностранным гражданам, в связи с чем такая трактовка не позволяет защищать их права на имущества. В связи с чем полагаем целесообразным заменить слово «гражданин» на слово «потерпевший».

Мошенничество, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба имеет свои специфические признаки в настоящее время не выделено в специальный состав, а содержится в основной норме как квалифицированный состав. Данное преступление является сложно доказываемым, поскольку для наличия состав преступления важно зафиксировать наличие умысла, который должен быть сформирован непосредственно до заключения сделки. Такое обстоятельство создает большие проблемы для квалификации, что выступает в дальнейшем как возможность стороны договора уйти от ответственности. Кроме того, виновный, может вводить в заблуждение вторую сторону гражданского правоотношения о своей платёжеспособности, однако не иметь умысла на неисполнение обязательства, а полагать, что возможность исполнить все свои обязательства возникнет у него в скором времени за счет заключение выгодного контракта, получения прибыли и т.д., что может быть вполне реальным обстоятельством, однако в силу некоторых ситуаций дополнительные денежные средства для исполнения своих обязательств к сроку их исполнения не удастся получить, и при таких условиях, с

объективной стороны преступление будет иметь место, однако умысел виновного может быть не доказан, и если учесть тот факт, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности имеет законное право в рамках соевой защиты сообщать следствию заведомо ложные данные, то решение вопроса об умысле является еще более затруднительным.

Рассмотрев квалифицированные и, особо квалифицированные признаки мошенничества следует заключить, что наряду со стандартными признаками, характерными для отягощения составов иных видов хищений, в их числе имеются характерные только для мошенничества. К ним относятся лишение гражданина права на жилое помещение и совершение мошенничества с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Помимо указано, много неясных моментов и проблем в квалификации возникает при определении имеются ли признаки преступлений, установленных ч. 5-7 ст. 159 УК РФ в действиях лица. Поскольку имеет место прямая конкуренция с нормами о гражданско-правовой ответственности и учитывая бланкетный характер указанных диспозиций, отметить, следующее:

Конкуренция норм должна решаться в случае обнаружения явных признаков мошенничества;

Моментом окончания данного преступления следует признавать момент окончания срока на исполнение обязательств, поскольку именно он предполагает, что все необходимые действия должником могут быть выполнены по его доброй воли, и наличие умысла в период течения срока на исполнение может быть сомнительным.

Ущерб следует рассчитывать исходя не только из суммы денежных средств или денежного эквивалента обязательств, а также следует включать: проценты и штрафные санкции, которые может требовать кредитор, поскольку совокупность указанных сумм будет подлежать взысканию в гражданском порядке.

Последние, что хотелось бы сказать о данном квалифицирующем признаке, что, как и иные специальные виды мошенничества его следует выделить в отдельный состав, при этом должно быть четкое разграничение в диспозиции с какого момента деяние все-таки является преступным. Ввиду того, что квалификация по ч. 5-7 ст. 159 УК РФ вызывает значительные трудности требуется дополнительное разъяснение ее применения путем издания или редакции Постановлений Пленума ВС РФ с описанием всех тонкостей преступного поведения.

В число специальных видов мошенничества действующая редакция УК РФ выделяет мошенничество: в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием электронных средств платежа, в сфере страхования, в сфере компьютерной информации.

Хищение денежных средств со счета, в последнее время, становятся все разнообразнее. Связано это не только с развитием кибер-преступности, но и с активным нахождением в социальных сетях, кроме того, финансовый оборот почти полностью переходит на безналичный расчет, что дает преступникам дополнительные возможности. Ранее существовала практика по квалификации хищения денежных средств со счета, все уголовные дела по данной категории преступлений возбуждались по ч. 1 или 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество) [3, с. 82].

Вскоре, стало ясно, что преступления имеют различную подоплеку, и квалификация-мошенничество не всегда охватывает суть преступления. В 2018 году были внесены изменения в УК РФ и появилась ст. 158.3 УК РФ. Данная статья получила название-хищение денежных средств со счета. Внесены эти изменения с целью решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Рассмотрим особенности разграничения мошенничества и хищения денежных средств со счета.

В данном случае, необходимо прежде всего обратить внимание на поведение преступника. В случае мошенничества субъективная сторона активные действия субъекта, направленные на то, чтобы ввести в заблуждение потерпевшего, получив тем самым доступ к личному кабинету или банковскому счету. В случае же хищения денежных средств со счета преступник не общается со своей жертвой и получает доступ к денежным средствам либо путем кибер атаки, либо путем получения пароля от других источников.

Основной проблемой, является сложный процесс получения информации от банка. К сожалению, в настоящее время, кибер-преступники получают информацию о счетах потерпевших гораздо раньше сотрудников правоохранительных органов.

Связано это с хорошей технической оснащенностью преступников, квалифицированным персоналом, доверием граждан сотрудникам банка.

В структурах МВД, как правило, существует проблема с квалифицированным персоналом, а в сфере кибер-преступности тем более.

Получение информации о движении денежных средств по счетам при проведении проверки в рамках материл требует проведения ОРМ, чаще всего, запрос осуществляется в рамках ОРМ «наведение справок».

С целью получения разрешения на проведение гласного ОРМ, сотрудник получает разрешения у руководителя областного уровня, а позже обращается с ходатайством в суд. После получения разрешения на получения данных сведений, сотрудник направляет санкцию суда и запрос в интересующий банк.

Обычно, ответ приходится ждать в течении нескольких месяцев. Правильно квалифицировать преступление верно удастся лишь получив ответ из банка.

Со временем возникают новые формы хищений:

- к первой группе можно отнести виды хищения, которые происходят в результате введения в заблуждение потерпевшего, в результате чего, он сообщает преступнику личные данные для входа в личный кабинет в банке и получает доступ к средствам потерпевшего. В данном случае, преступления квалифицируются по ч.2 ст. 159 УК РФ;

- ко второй группе относятся преступления, совершенные в результате кибер-атак, т.е. происходят без участия потерпевшего, в данном случае преступления квалифицируются по ч. 3.1 ст. 158 УК РФ;

- к третьей группе относятся преступления, в результате которых потерпевший самостоятельно переводят денежные средства на счет преступника, в силу различных обстоятельств;

- к четвертой группе можно отнести заказ товаров или услуг на сайтах фейках, в результате чего, потерпевший получает неравнозначный по стоимости товар (мыло вместо телефона, например) либо не получает обещанную услугу (например, страховка автомобилей).

Кроме того, можно отметить, что, кибер- преступность в данной сфере значительно расширила свои границы. К причинам очень быстрого распространения данного вида преступлений можно отнести экономические, социальные факторы.

К внешним причинам относятся, прежде всего, систематические попытки кибер атак на внутрибанковские системы, постепенный переход на безналичный расчет.

В отличии от обычного мошенничества, мошенничество в страховой сфере подразумевает посягательство на существующие страховые отношения. В обычном же мошенничестве такое посягательство направлено на отношения собственности.

Для возникновения страховых отношений необходим договор страхования. Различают государственное и частное страхование, которые зависят от того, кому принадлежит имущество страховой организации.

В соответствии со статьей 159 УК РФ в результате совершенного мошенничества, потерпевшим будет считаться сам страховщик. При этом в части 2 статьи 159 УК РФ «значительное причинение ущерба гражданину» является квалифицирующим признаком мошенничества, который увеличивает уголовную ответственность за совершенное преступное действие. В качестве потерпевшего в таком случае может выступать и сам страхователь. Если страховщик при наступлении какого-либо страхового случая не выполняет свои обязанности по договору, то ответственность за такие действия наступает в соответствии со статьей 159 УК РФ, то есть привлекается во внимание общая норма совершенного мошенничества.

Некоторые сложности вызывает прямое отграничение мошенничества от положений, связанных с присвоением имущества или ее растратой. При присвоении имущества и растрате денежных средств, виновный в отличие от мошенничества наделен, так называемыми специальными полномочиями, определяющимися фактической возможностью использовать чужое имущество в своих личных целях, так как оно было ему реально вверено на целостно-законных основаниях, которые вытекают непосредственно из трудовых, гражданских либо других договорных отношений, с целью осуществления правомочий напрямую по временному пользованию и т.д.

Одним из сложных вопросов отграничения мошенничества от правонарушений гражданско-правового порядка при совершении сделок, связанных с куплей-продажей, залога либо поручения и т.д., так как невыполнение одной из сторон имущественных обязательств согласно договору далеко не во всех случаях является свидетельством о прямом намерении совершить преступление.

В случае отграничения прямого преступного мошенничества от других деяний гражданско-правового порядка считается необходимым, в первую очередь, определить конкретный вид собственности, на которую было реально совершено посягательство, так как явное хищение государственного, равно, как общественного имущества, произведенное посредством обмана или же вхождения в доверие, при остальных прочих равных условиях вполне может представиться административным правонарушением, в то время, как хищение имущества, которое находится непосредственно в частной собственности, считается явным преступлением.

Кроме вышеизложенного, в случае необходимости отграничении мошенничества от тех или иных правонарушений гражданско-правового порядка необходимо учитывать и некоторые обстоятельства, в частности:

– обман и злоупотребление в случае мошеннического присвоения, как способы хищения материального имущества, принадлежащего другому лицу или приобретения права непосредственно на чужое материальное имущество должны возникнуть у подозреваемого в мошенничестве до или непосредственно в момент реального получения имущества;

– необходимо, чтобы у лица, совершившего преступление возник умысел, определяющийся невыполнением наложенных на него договорных обязательств, представляющийся безвозмездным завладением имуществом, принадлежащим другому лицу или правом на данное имущество.

Таким образом, в результате проведенного исследования, необходимо отметить, что мошенничество – это достаточно распространенный состав преступления. С каждым днем появляется все больше способов его совершения, деятельность преступников становится изощреннее, сложнее, защищённее. В связи с этим правоприменитель сталкивается с рядом проблем при квалификации совершенных деяний. Сделанные в статье выводы и предложения по квалификации мошенничества поспособствуют совершенствованию законодательства и правоприменительной практике.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.11.2022)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 29.

3. Бархатова, Е.Н., Вакутин, А.А. Вопросы отграничения мошенничества в сфере предпринимательства от смежных составов преступлений и гражданско-правовых деликтов // Российский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 82-83.

4. Бухаров, Н.Н. Некоторые вопросы противодействия мошенничеству на современном этапе // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2021/ Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. – 287с.

5. Зарипова, Е.А. Некоторые проблемы квалификации мошенничества // *Научный электронный журнал Меридиан*. – 2021. – № 3(56). – С. 81-82.
6. Клименко, В.В. Классификация видов финансового мошенничества на предприятии. – Пенза. 2020. – 104 с.
7. Кочои, С. М. Мошенничество: теория и практика квалификации // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – № 9. – С. 59-60.
8. Левченко, Д.Н. Проблемы квалификации мошенничества // *NovaInfo.Ru*. – 2021. – № 127. – С. 41-42.
9. Сорокун, Н.С. Особенности современного мошенничества // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. – 2021. – № 2(55). – С. 69-70.
10. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии // *мвд.рф* – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 06.11.2022)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Бобрышова Надежда Романовна

аспирант 2 курса
юридического факультета
ФГБОУВО «РИНХ»
г. Ростов-на-Дону, Россия
bobryshova.n@yandex.ru

Научный руководитель: Улезько Сергей Иванович
д.ю.н., профессор ФГБОУВО «РИНХ»

Аннотация: в Российской Федерации конституционно закреплено равенство всех людей независимо от пола, при этом анализ пенитенциарных тенденций в отношении женщин позволяет говорить о том, что правовое положение женщин в российском правовом поле обладает определенными особенностями, а именно, следует отметить гуманизационный характер назначения наказания и условий его отбывания в отношении женщин, обусловленные социально-психологическими характеристиками женской преступности.

Ключевые слова: характеристика женской преступности, социально-психологические характеристики женщин-преступниц, совершение преступлений женщинами, социально-психологические характеристики преступлений, женская преступность.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF WOMEN WHO HAVE COMMITTED CRIMES

Bobryshova Nadezhda Romanovna

Abstract: the equality of all people regardless of gender is constitutionally enshrined in the Russian Federation, while the analysis of penitentiary trends in relation to women suggests that the legal status of women in the Russian legal field has certain features, namely, it should be noted the humanizing nature of sentencing and conditions of its serving in relation to women, due to socio-psychological characteristics of female crime.

***Keywords:** characteristics of female crime, socio-psychological characteristics of female criminals, commission of crimes by women, socio-psychological characteristics of crimes, female crime.*

В целом личность преступника представляет собой целостную систему социальных и психических свойств, черт и качеств субъекта, образующих ее общественную опасность, детерминирующую совершение преступлений. Показатели женской преступности в государстве за период новейшей истории имеют довольно дифференцированную характеристику как по количественным показателям, так и по и содержательному критерию.

Анализ женской преступности, причин и условий, ее обуславливающих, а также мер профилактирования и предотвращения данного вида преступности является темой, актуальной для многих исследователей, причем не только в сфере криминологии, но и смежных отраслях науки. Данный интерес обусловлен особенностями ментального и психологического аспекта женского сознания, что позволяет выделить ряд черт, отличающих данный вид преступности от других.

С точки зрения антропологии склонность к преступности заложена генетически. Для отечественной криминологии такой подход не является редкостью, у него было немало последователей, например, Д.А. Дриль, П.Н. Тарановская и т.д. Тем не менее, данная теория с течением времени отошла на второй план, поскольку ее жизнеспособность подвергалась неоднократной критике [3, с. 89].

Ей на смену пришла новая, более научно-обоснованная социологическая теория, согласно которой в основе женской преступности лежит не генетическая предрасположенность, а социальная обусловленность. Данная теория на сегодняшний день является широко признаваемой и широко поддерживаемой в кругах как зарубежных, так и отечественных ученых, например, А. Катле, А. Платта, М.Н. Гернета, который и заложил основы особенностей анализа женской преступности, и т.д. С развитием криминологии социологическая теория была дополнена таким фактором, сопровождающим критерий роста женской преступности, как психологические особенности личности.

Одним из наиболее важных признаков социально-демографической характеристики, рассматривающих личность преступницы, является возраст. Возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказаться на противоправных действиях. Большая часть преступниц относится к

сравнительно молодой возрастной группе, это объясняется тем, что женщины этой категории часто попадают в ситуации сложного выбора, стоят перед необходимостью решения жизненно-важных проблем, нередко связанных с обеспечением детей. Особое внимание следует уделить возрастной категории 25-29 лет, представительницам которой свойственно отсутствие навыков правильной оценки жизненных явлений, складывающихся ситуаций, неумение преодолевать трудности, слабое развитие системы социального торможения [1, с. 143].

Важной социально-демографической характеристикой личности является ее образовательный уровень. Характерной особенностью исследуемых регионов является то, что наибольший удельный вес среди женщин-преступниц занимают женщины, имеющие начальное и основное общее образование.

Положение материальной необеспеченности также может существенным образом сказаться на поведении женщин, приводящем к разрешению материальных проблем противоправным путем. Затянувшееся повышение общего уровня цен на товары и услуги сильнее всего отражается на малообеспеченных группах населения, что приводит к усилению социального расслоения в обществе, недоверию к проводимым региональным реформам в экономической сфере и тенденции к нарастанию угнетенности.

Обращаясь к вопросу криминологической характеристики женщины-преступницы, необходимо раскрыть характеристику социально-ролевых свойств. Безусловно, потребности и интересы женщин-преступниц в большинстве своем связаны с теми социальными ролями, которые выполнялись ими в семье, в трудовом коллективе и в целом в обществе.

Характеристика нравственно-психологической сферы отражает отношение личности к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям. В отличие от преступников-мужчин женщинам-преступницам, как правило, свойственны чувство вины, беспокойство за свое будущее, а также повышенная тревожность, эмоциональная ранимость. Среди осужденных женщин много тех, кто имеет невротические нарушения, тревожно-депрессивные состояния, у некоторых имеются психические аномалии и расстройства, в том числе и из-за возрастных изменений [2, с. 8].

На сегодняшний день исследование и анализ причин и условий совершения женской преступности не завершено. Особенному вниманию ученых подвергаются вопросы профилактики совершения преступлений среди женской половины, а также влияние на состояние психики

современных социальных детерминант. Анализ данных вопросов можно встретить в работах таких ученых как Е.Р. Чернышева, Т.Н. Волкова и т.д.

Не менее актуальным в современном мире становится вопрос влияния ментальных и региональных национальных особенностей на частоту совершаемых преступлений.

Кроме того, немаловажным критерием, отличающим женскую преступность, является слабовыраженный физический аспект, что обуславливает применение специальных вспомогательных средств для реализации преступного деяния. Это утверждение может подтвердить статистика совершения таких преступлений, как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.

Интересным фактором, снижающим статистику совершения преступлений женщинами, является психологический аспект, согласно которому более 60% мужчин, по исследованию С.А. Тимко, не стали бы заявлять о совершении в отношении них преступлений, если его совершит женщина, считая это постыдным с точки зрения мужского самолюбия.

Кроме внешнего психологического фактора, оказывающего влияние на снижение показателей женской преступности, важным для рассмотрения является и внутренний психологический аспект, обусловленный гендерной предрасположенностью женщины к поиску компромиссов и податливости.

Женщины менее склонны к проявлению девиаций, что также является важным антикриминогенным фактором. При этом, последние исследования зарубежных ученых относительно гендерного фактора и преступности показал, что тенденция к уравниванию гендерных проявлений постепенно приводят к стиранию присущих ранее женщинам стереотипов, что ведет к увеличению роста показателей женской преступности.

Сопоставительная аналитика преступности среди мужчин и женщин позволяет выделить те преступления, которые женщинами совершаются чаще всего, даже в соотношении с мужской преступностью. К таковым следует отнести: преступления против личности, преступления в сфере экономики.

Кроме того, криминологическая характеристика женской преступности позволяет говорить о том, что в отличие от мужчин, женщинам свойственно совершать преступления, характеризующиеся высокой латентностью.

Список использованных источников

1. *Емченко И.В. Особенности личности женщин, совершающих преступления // Молодой ученый. – 2018. – № 46. – С. 141-144.*
2. *Караманукян Д.Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – №1. – С. 6-12.*
3. *Кононыхина Т.С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы // EURASIAN. – 2019. – №5. – С. 87-95.*

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Бойко Елена Сергеевна
студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
elenlboyko@bk.ru

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной научной статье выделяются и описываются характерные особенности института добровольного отказа от совершения преступления, подробно анализируются присущие ему признаки, а также предпринимается попытка рассмотреть проблемы разграничения добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния.

Ключевые слова: Добровольный отказ от преступления, добровольность, окончательность, своевременность, стадии преступления, оконченное покушение, неоконченное покушение, деятельное раскаяние.

VOLUNTARY RENUNCIATION OF A CRIME

Boiko Elena Sergeevna

Abstract: This scientific article examines the institution of voluntary refusal to commit a crime, analyzes in detail its inherent features, and also attempts to consider the problems of distinguishing voluntary refusal from crime and active repentance.

Keywords: Voluntary renunciation of the crime, voluntariness, finality, timeliness, stages of the crime, completed attempt, unfinished attempt, active repentance.

В настоящее время в юридической литературе существует множество различных взглядов, касающихся формулировки дефиниции добровольного отказа от преступления, определения присущих ему

обязательных признаков, а также влияния стадии покушения в зависимости от его вида на возможность добровольного отказа от преступления.

Уголовный закон определяет добровольный отказ от преступления как «прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействий), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца». Закрепление такой дефиниции как добровольный отказ от преступления в ч. 1 ст. 31 Уголовного Кодекса РФ не привело к однозначности взглядов по этому вопросу в уголовно-правовой доктрине.

Наличие теоретических споров по данному вопросу провоцирует наличие многочисленных ошибок в рамках квалификации добровольного отказа от преступления, что сильно затрудняет единое применение норм уголовного законодательства на практике [1, с. 117].

Согласно ч. 2 ст. 31 Уголовного Кодекса РФ – «лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца». Но стоит отметить, что понести уголовную ответственность лицу, добровольно отказавшемуся от доведения преступления до конца, непременно придётся, если «фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления» – ч. 3 ст. 31 Уголовного Кодекса РФ.

Нужно понимать, что правильное толкование вопроса об ответственности за совершенное преступление или об освобождении от уголовной ответственности совершенно невозможно без тонкого понимания сущности, обязательных признаков и условий применения данной нормы.

В научно-правовом мире немало дискуссий образовалось вокруг особенностей, то есть неотчуждаемому набору важных признаков, присущих добровольному отказу от преступления. У правоведов нет единообразного мнения относительно ни их количества, ни их содержания [2, 124].

В наши дни самой распространённой остаётся точка зрения о том, что двумя главными признаками добровольного отказа от совершения преступления являются не что иное, как добровольность и окончательность, что вытекает из настоящей статьи, регламентирующей этот вопрос. Стоит отметить, что ряд авторов к двум указанным особенностям причисляют ещё своевременность, а другие исследователи отмечают, что немаловажную роль в этом списке играет признак

объективного прекращения совершения умышленного преступления при осознании лицом возможности доведения его до конца.

В свою очередь, согласно нашему мнению, добровольный отказ от совершения преступления характеризуется тремя далее указанными признаками: добровольность, которая уже включает в себя признак объективного прекращения совершения преступления, окончательность и своевременность.

Добровольность характеризуется тем, что лицо, осознавая возможность довести умышленное преступление до конца, по личному волеизъявлению прекращает его совершение. Добровольность полностью противоречит вынужденному отказу от совершения преступления в связи с возникшими непреодолимыми обстоятельствами, следовательно, она выражается в свободном волеизъявлении лица о прекращении преступления.

Под таким признаком как окончательностью стоит понимать чёткое нежелание продолжить совершение преступления в другое время, или, например, при других более удобных для лица обстоятельствах. То есть лицо прекращает начатое преступление или приготовление к нему в полной мере раз и навсегда.

Важно упомянуть, что признак окончательности имеет место быть лишь при первой попытке приготовления к преступлению или покушения. То есть добровольный отказ от совершения преступления исключён, если лицо прекратило противоправное деяние и собиралось продолжить его совершение в иной момент, но и повторно отказалось от попытки. По мнению С.Н. Безуглого, в такой ситуации у лица уже имеется состав приготовления к совершению преступления либо покушения, что, естественно, исключает добровольный отказ от преступления [3, 133].

Конечно, необходимо определить, на каких стадиях совершения преступления может быть возможен добровольный отказ. Из этого вытекает третий важный признак – своевременность, который заключается в том, что добровольный отказ возможен только до окончания преступного деяния, и под моментом окончания мы, конечно, имеем в виду юридический момент окончания преступления, а не фактический.

Сразу отметим, что добровольный отказ абсолютно невозможен на стадии оконченного преступления, что закреплено в самой дефиниции добровольного отказа от совершения преступления. Что касается возможности у лица добровольного отказа на стадии приготовления к совершению преступления, то здесь возникает единство мнений, как у теоретиков, так и практиков.

А вот вопрос относительно добровольного отказа на стадии покушения все ещё остаётся дискуссионным и теоретически неразрешенным. Подавляющее большинство авторов прибегают к теоретически обоснованному делению покушения на два вида по степени завершенности: оконченное и неоконченное покушение, отчего и возникает дискуссия.

Если к добровольному отказу на стадии неоконченного покушения, так же как и на стадии приготовления, вопросов у правоведов почти не возникает, то вопрос о добровольном отказе на стадии оконченного покушения стоит остро, и единого мнения и в теории, и на практике не сложилось.

По нашему мнению, возможность добровольного отказа необходимо рассматривать в каждом индивидуальном случае оконченного покушения посредством глубокого анализа всех особенностей, присущих конкретному делу.

Также считаем необходимым утверждать о недопустимости отождествления таких понятий как добровольный отказ от совершения преступления и деятельное раскаяние.

Главное отличие одного института от другого заключается в их временных рамках: как мы уже излагали выше, добровольный отказ от преступления возможен только до момента юридического окончания преступления, в то время как деятельное раскаяние возможно лишь после факта совершения преступления.

Естественно, мы должны понимать, что невозможно добровольно отказаться от совершения неосторожного преступления – из чего происходит второе отличие. Добровольный отказ лицом от совершения преступления возможен только от совершения умышленного преступления, в то время как деятельное раскаяние возможно и после совершения неосторожного преступного деяния [4, 190].

Правовые последствия тоже различаются: при деятельном раскаянии лицо не освобождается от ответственности, раскаяние может рассматриваться в качестве смягчающего наказание обстоятельство, в то время как при добровольном отказе от совершения преступления ответственность исключается полностью (при соблюдении неотчуждаемых условий).

И также стоит упомянуть, что деятельному раскаянию, исходя из понятия, сопутствует только активное поведение, а добровольный отказ может быть совершён и пассивным поведением, то есть бездействием.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что вопрос о добровольном отказе от совершения преступления в теории уголовного права является весьма дискуссионным, что отражается в его изначальной правовой конструкции. Это негативно отражается при практическом применении этой нормы правоохранительными органами и сказывается на состоянии защищенности прав и свобод граждан. Хочется предполагать, что любые нормативные противоречия можно разрешить, приняв ряд конкретных законодательно продуманных мер.

Само существование института добровольного отказа от совершения преступления должно стимулировать общественно полезное поведение лиц, вступивших на уголовно-правовую конфликтную тропу, именно посредством установления для них законной возможности отказаться от доведения преступного деяния до конца и не быть привлечённым к уголовной ответственности.

Список использованных источников

1. Ханбабаев М.Р. Добровольный отказ от преступления // Государственная служба и кадры. – 2020. – №1. – С. 117-119.
2. Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – №9. – С. 123-130.
3. Безуглый С.Н. Условия добровольного отказа от преступления // Научные ведомости. НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. – 2016. – №3 (224). – С. 131-135.
4. Жиров Р.М. Деятельное раскаяние и добровольный отказ от преступления: проблемы соотношения // Государственная служба и кадры. – 2022. – №2. – С. 188-190.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

*Бондарева Дарья Алексеевна,
Вайсбен Александр Геннадьевич*

*студенты 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
dasha.bondareva2003@yandex.ru
vaisben2016@yandex.ru*

*Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассматривается институт необходимой обороны как конституционный механизм защиты прав и свобод граждан, их жизни и здоровья, проводится исторический анализ института необходимой обороны, оцениваются перспективы дальнейшего развития данного института, возможности его трансформации, анализируются правоприменительные случаи, а также влияние института необходимой обороны на социальную стабильность в обществе.

Ключевые слова: необходимая оборона, преступление, посягательство, жизнь и здоровье, гарантии, конституция, механизм, законодательство, пределы, действия, институт.

NECESSARY DEFENSE AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING CRIMINALITY

*Bondareva Darya Alekseevna,
Vaisben Aleksandr Gennadievich*

Abstract: the article examines the institute of necessary defense as a constitutional mechanism for protecting the rights and freedoms of citizens, their life and health, conducts a historical analysis of the institute of necessary defense, assesses the prospects for further development of this institution, the possibility of its transformation, analyzes law enforcement cases, as well as the impact of the institute of necessary defense on social stability in society.

Keywords: necessary defense, crime, encroachment, life and health, guarantees, constitution, mechanism, legislation, limits, actions, institution.

Институт необходимой обороны был актуален на протяжении всего своего исторического развития, являясь конституционной гарантией защиты права граждан при охране своей жизни и здоровья от преступного посягательства. Однако вопросы его применения всегда были весьма дискуссионными, поскольку при рассмотрении и разрешении уголовного дела на суд возлагалась весьма непростая задача по определению той допустимой грани самообороны, когда она еще является таковой и не переходит в форму преступного деяния.

Для того, чтобы начать анализ данного института, необходимо разобраться с понятием. Данная дефиниция закреплена в Уголовном Кодексе РФ в статье тридцать семь, в которой указано что причинение вреда в состоянии необходимой обороны не является преступлением. То есть, если человек защищает себя и охраняемые законом интересы, то он не будет подлежать уголовной ответственности [4].

Законодатель, оценивая институт необходимой обороны и отграничивая его от преступления, приводит такой неоднозначный критерий как соразмерность действий обороняющегося лица и лица посягающего. Такой субъективный критерий чаще всего создает лишь дополнительные трудности у правоприменителя при оценке деяния обороняющегося лица.

Впервые важность границ необходимой обороны была отражена в «Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» 1924 года. Во втором разделе документа подчеркивалось то, что меры социальной защиты не применяются к лицам, которые совершили действия, предусмотренные уголовным законом, признано, если эти действия совершены лишь в состоянии необходимой обороны против посягательств [1].

Однако возникает вопрос при каких условиях защита при необходимой обороне будет правомерна. Выделяются такие требования как:

Во-первых, цель причинения вреда со стороны обороняющегося – защита от посягательства. Во-вторых, вред должен быть направлен только на посягающего. В-третьих, обороняющийся может защищать не только свои интересы, но и интересы иных лиц.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время институт необходимой обороны полностью не сформирован.

Безусловно, он является важной конституционной гарантией защиты права каждого гражданина на жизнь и здоровье. Однако при рассмотрении данного института на практике у правоприменителя возникают трудности при отнесении того или иного деяния к необходимой обороне или преступному посягательству.

В свою очередь Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» отметил важность оценочных критериев [3].

Так, в пункте 4 данного Постановления говорится о том, что для объективного выяснения вопроса «являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения суду необходимо обратить внимание на время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица».

При этом необходимо учитывать, соблюдены ли лицом условия правомерности необходимой обороны. К ним принадлежат: во-первых, общественная опасность посягательства, то есть действия, посягавшего должны причинять или создавать угрозу причинения вреда интересам не только личности, но общества и государства. Во-вторых, действительность, то есть посягательство должно существовать в действительности.

При этом не требуется, чтобы посягательство было обязательно преступным, достаточно, чтобы оно было общественно опасным и воспринималось лицом как преступное нападение. То есть судом должно быть установлено, что действия оборонявшегося не являются превышающими пределов.

Под превышением пределов необходимой обороны понимается умышленное действие, явно и очевидно не соответствующее характеру и степени общественной опасности посягательства. В науке уголовного права указано, что «каких-либо четких критериев явного, очевидного несоответствия защиты характера и опасности посягательства ни закон, ни судебная практика не дают».

Существует ряд критериев, по которым можно квалифицировать пределы обороны. К ним относят: во-первых, орудие, которое применили либо при нападении, либо при защите; во-вторых, способ посягательства и стремления, нападавшего; в-третьих, физическая сила как преступника, так

и потерпевшего, и иные обстоятельства, способные изменить последствия ситуации.

Как отмечает кандидат юридических наук П.Т. Савин: «в законодательстве иностранных государств, место действия посягательства порой является одним из главных обстоятельств, которые правоприменитель учитывает по существу при рассмотрении дела. Так, например, в США существует «Доктрина Замка» [5] – правовая доктрина, определяющая жилище человека местом, в котором при определенных обстоятельствах возможно применить силу для защиты без судебного преследования за совершенные действия. В данной доктрине сказано то, что «причинение смерти посягающему является обоснованным, если преступник проник в жилище обороняющегося или предпринял попытку сделать это. Обороняющийся не обязан отступить перед нападавшим и имеет право сделать все, что поможет защитить свой дом» [2, с. 109].

Таким образом, в целом, данный институт оказывает большое влияние на общественное правовое сознание и, при определенных обстоятельствах может оказывать положительное влияние на роль судебной власти и правоохранительных органов.

Если же рассматривать институт необходимой обороны как обстоятельство, исключающее преступность деяния, то именно при таком подходе проявляется ее ключевое значение в освобождении лица от ответственности за причинение вреда жизни и здоровью. Однако на сегодняшний день известно немало случаев, когда осужденным является не посягавшее на жизнь и законные интересы лицо, а лицо, которое оборонялось, но превысило пределы необходимой обороны в силу обстоятельств. Поэтому возникает вопрос, целесообразно ли привлекать к ответственности лицо, которое своими действиями защищало свои права и свободы.

Ответа на этот вопрос нет, но применение института необходимой обороны в том виде, в котором он существует сейчас в какой-то степени бессмысленно, ведь в итоге уголовной ответственности может подлежать невиновное лицо, а настоящий правонарушитель, посягающий на закрепленные права и свободы останется на свободе.

В связи с этим целесообразным видится изменение подхода к определению необходимых признаков необходимой обороны, таким образом, чтобы данный институт действительно являлся конституционной гарантией, направленной на защиту интересов лиц, на которых осуществлено посягательство.

Список использованных источников

1. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утвержден Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. 1924. № 24. ст. 205.

2. Савин П. Т. Убийцы за дверью: вопрос пределов обороны // Право и практика. «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права» и НО «Кубанская коллегия адвокатов адвокатской палаты Краснодарского края» – М.: НИИ ИЭП, – 2018. – № 3. – С. 109.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (в актуальной редакции) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. Ноябрь. 2012.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

5. «Доктрина Замка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Castle_doctrine (дата обращения 13.11.2022)

ПЕРСПЕКТИВА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕКС-ИНДУСТРИИ

Гамаюнов Артем Александрович

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Artemgamaunov123@gmail.com

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена изучению понятия проституции и ее организации, рассмотрен вид наказания за организацию проституции, как на территории Российской Федерации, так и за рубежом, проведен анализ положительных сторон легализации организации проституции в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *проституция, венерические заболевания, интимные услуги, легализация.*

THE PROSPECT OF STATE REGULATION OF THE SEX INDUSTRY

Gamaunov Artem Alexandrovich

Abstract: *The article is devoted to the study of the concept of prostitution and its organization, the type of punishment for the organization of prostitution, both on the territory of the Russian Federation and abroad, the analysis of arguments for the legalization of the organization of prostitution in the Russian Federation.*

Keywords: *Prostitution, sexually transmitted diseases, intimate services, legalization.*

Пройдя огромный путь развития, человечество сталкивалось с рядом разнородных и весьма щепетильных социальных проблем, одной из которых является проституция. Сущность данного понятия понимается во многих аспектах, например, согласно церковным учениям, проституция представляет собой беспорядочную половую жизнь, помимо этого стоит

упомануть определение, данное нам в Большом юридическом словаре [1]: проституция – это вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении. Немаловажно заметить, что законодательное закрепление указанный феномен не получил, несмотря на предпринятые ранее попытки. Сам термин «проституция» имеет латинские корни и происходит от слова «бесчестить». Исходя из этого, можно догадаться, что уже в древние времена такой род деятельности подвергался хулам со стороны представителей всех существовавших тогда сословий и классов, что сохраняется и в современном мире. Невольно напрашивается вопрос: каковы причины осуждения обществом данного явления? Одной из таковых можно назвать устоявшееся мнение общественных масс, согласно которому проституция – бич общества, противоречащий моральным и религиозным нормам не только российского, но и мирового человеческого сообщества. Помимо этого, проституция, подразумевающая собой случайные половые связи, способствует распространению заболеваний, передающихся половым путем. И, наконец, одной из основных причин является негативное воздействие на институт брака и семьи. Посредством использования такого рода услуг потребители зачастую, сами того не понимая, теряют всякое понимание смысла исторически сложившихся семейных ценностей. Отдельную опасность для общества представляет собой возникновение организованных форм проституции, что проявляется в создании притонов и публичных домов.

В связи с тем, что вышеуказанный промысел и его организация наносят значительный ущерб многим общественным отношениям, законодательными органами большинства стран мира было принято решение запретить организацию проституции под угрозой всевозможного наказания. В частности, в Уголовном Кодексе Российской Федерации в статье 241 предусмотрена санкция в виде штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, а также принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Помимо вышеуказанной статьи, УК РФ содержит статью, предусматривающую наказание за вовлечение к занятию проституцией [2]. Максимальным наказанием за совершение данного преступного деяния является лишение свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Нельзя не заметить, что виды наказания, указанные в данной статье, являются не столь суровыми по сравнению с наказаниями, предусмотренными уголовным законодательством зарубежных стран. Согласно закону Китайской Народной Республики, за организацию или содержание притонов для занятия проституцией преступник может быть приговорен к пожизненному заключению или даже смертной казни.

Проводя сравнительный анализ наказаний за вышеуказанное преступление, необходимо сказать, что признаки этого состава преступления определены по-разному. Например, в Латвии сутенерством называется использование с корыстной целью лица, оказывающего платные сексуальные услуги. В соответствии с законодательством Швейцарии, под сутенерством понимается использование свободы лица, занимающегося проституцией, ущемлении его интересов, проведение контроля его деятельности, и, наконец, определение условий оказания такого рода услуг.

На протяжении длительного существования проституции государственными органами разных стран вводились различные штрафные меры с целью пресечения данного феномена, но, несмотря на все усилия, проблема остается достаточно острой. Историческая наука дает нам три основных метода борьбы с данной проблемой: запрет; регламентация, включающая в себя регистрацию и медицинское наблюдение; и воспитательные работы, проводимые при отсутствии вышеуказанных методов. Однако современная реальность находит решение этой проблемы в виде легализации. На сегодняшний день в таких странах как Германия и Нидерланды имеется законодательство, посвященное регулированию этого рода деятельности.

В 2002 году в ФРГ был принят закон «Закон о регулировании правовых отношений лиц, занимающихся проституцией», который позволил создавать всевозможные клубы, бары, массажные салоны, предоставляющие сексуальные услуги. Помимо этого, закон обязал работников данной сферы обзавестись официальной регистрацией и в то же время он позволил им рассчитывать на социальное и пенсионное обеспечение, а также медицинское страхование, которое позволяет снизить численность лиц, страдающих от заболеваний, передающихся половым путем [3, с. 276].

Двумя годами ранее Нидерланды приняли аналогичный закон, согласно которому проститутки получили статус индивидуальных предпринимателей и вместе с тем предоставил предприимчивым гражданам возможность учреждать публичные дома. Этот же правовой акт

предусматривает обязанность лиц, оказывающих интимные услуги, а также лиц, способствующих организации, оплачивать государственные налоги и сборы, что положительно повлияло на финансовое благосостояние страны.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что аргументами создания нормативно-правового акта, регулирующего секс-индустрию на территории Российской Федерации, является пополнение бюджета страны за счет внесения налогов со стороны публичных домов и прочих подобных учреждений, а также снижение распространения венерических заболеваний посредством проведения регулярных медицинских осмотров [4, с. 11]. Не менее важным аргументом в пользу легализации проституции в нашей стране можно назвать ликвидацию теневого сектора экономики, за которым стоят крупные преступные элементы, обеспечивающие укрыительство таких притонов. В качестве аргумента «за» следует назвать создание охраны труда, то есть гарантию безопасности и защиту прав людей, выбравших данную профессию.

Однако необходимо учесть, что декриминализация организации проституции, как показывает международная практика, способна нанести как физический, так и моральный вред многим категориям граждан, создавая ряд различных проблем, одной из которых является конкуренция между домами терпимости, вследствие чего в средствах массовой информации может появиться реклама предприятия, оказывающего сексуальные услуги, что негативно отразится на моральном облике населения. Следующей немаловажной проблемой является приток мигрантов из бедных стран с целью заработка в данной сфере. Однако изучение зарубежного опыта дает возможность избежать этой проблемы, посредством указания в законе условия, согласно которому лицом, оказывающим сексуальные услуги, может стать только гражданин Российской Федерации.

Подводя итоги сказанному, можно прийти к выводу, что декриминализация проституции – это шаг в будущее, шаг, позволяющий преодолеть большинство препятствий, вызванных нахождением организации проституции в числе теневых секторов экономики.

Список использованных источников

- 1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М. 2003.*
- 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС Консультант Плюс.*

3. *Петрянина, О.А. Легализация проституции: за и против // Юридическая техника. – 2013. – № 5. – С. 276.*

4. *Пивоваров, Д.С. Проблемы легализации проституции // Юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 11.*

SCHOOL SHOOTING: МАССОВЫЕ УБИЙСТВА ИЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ?

Зими́на Елизавета Дми́триевна

*студент 3 курса
юридического факультета
ФГАОУВО «ЮФУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия
zimina_e_d@mail.ru*

Научный руководитель: Шимбарева Нина Георгиевна

*к.ю.н, доцент
ФГАОУВО «ЮФУ»*

Аннотация: Настоящая статья посвящена квалификации преступления, получившего название «скулишутинг». Это новый криминальный феномен, появившийся в конце 20 – начале 21 века. Автор делает вывод о том, что это преступление, посягающее на общественную безопасность, которое нужно квалифицировать как террористический акт.

Ключевые слова: массовые убийства, скулишутинг, террористический акт, многожертвенность.

SCHOOL SHOOTING: MASS MURDER OR TERRORIST ACT?

Zimina Elizaveta Dmitrievna

Abstract: the article presents the results of a study of the appearance of the term "mass murder" in the science of criminal law. Signs of such a socially dangerous act as "schoolshooting" have been identified. Statistics and examples of mass killings in the Russian Federation are given. The conclusion is made about the qualification of mass murders.

Keywords: mass murder, school shooting, terrorist act, sacrifice, firearms.

15 октября 2022 года произошел массовый расстрел добровольцев в Белгородской области. Согласно некоторым источникам, количество погибших достигло 22 человек [1]. Это яркий пример так называемых массовых убийств, к которым, в частности, относятся: скулишутинг, террористический акт, массовые казни, геноцид и т.д.

В настоящее время количество массовых убийств растет с каждым годом. Так, согласно статистике, в Российской Федерации за 2021 и 2022 годы произошло около 8 массовых убийств, количество жертв каждого из них варьируется от 5 до 18 человек [2].

Ставший распространенным в последнее время термин «массовые убийства» учеными объясняется по-разному. Сам по себе термин «массовые убийства» стал использоваться с начала XX века для описания убийств мирных жителей в ходе вооруженных конфликтов (например, при описании этнической зачистки 1915 года в Турецкой Армении) [3].

В отечественной юриспруденции такие преступления стали изучаться учеными относительно недавно. Так, В.А. Образцов отмечает, что массовое убийство – это лишение жизни четырех и более людей в короткий промежуток времени. Также, он говорит о том, что следует различать классические и семейные массовые убийства. Первые совершаются субъектами, обладающими психическими расстройствами. Вторые характеризуются тем, что потерпевшими становятся члены семьи самого субъекта преступления [4].

Ю.М.Антонян использует термин «многожертвенные убийства», под которым понимает одномоментное умышленное лишение жизни трех и более человек. Также, Ю.М.Антонян отмечает, что «массовое убийство предполагает посягательство на жизнь действительно массы людей – многих десятков, сотен, тысяч, миллионов, как это делали большевики и нацисты...» [5].

По мнению некоторых ученых, таких как Корчагин А.А., Образцов В.А. и других, термин «массовые убийства» означает убийство большого количества людей, т.е. более двух лиц, совершенное в течение короткого промежутка времени чаще всего лицами, находящимися в состоянии аффекта или имеющими психические отклонения.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации законодатель не использует термин «массовые убийства». Для квалификации подобных преступлений, как правило, используется п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ. Но в последняя время в настоящее время стала весьма актуальной проблема квалификации преступлений, связанных с так называемым «скулшутингом».

Полагаю, что в конце 20 – начале 21 века в мире появился новый, ранее еще неизвестный практике, криминальный феномен, проявление которого больше свойственно несовершеннолетним субъектам.

Schoolshooting в переводе с английского языка означает «школьная стрельба». Вообще, под этим термином понимается применение опасного

для жизни насилия на территории образовательных учреждений, как правило, заканчивающимися массовыми убийствами.

Первый случай «скулшутинга» в мире был зарегистрирован в старшей школе «Колумбайн» в США в апреле 1999 года. Число жертв составило 15 человек. Как отмечают СМИ: «...Освещение событий в новостях "Коломбины" помогло превратить трагедию в международное явление... Речь шла о масштабах нападения – не только о фактическом количестве убитых (13, не считая самих стрелков) и раненых (24), но и о возможном, предполагаемом количестве жертв...» [6].

Согласно статистике в Российской Федерации к концу 2022 года насчитывалось около 20 случаев «скулшутинга» [7]. На мой взгляд, первым случаем «скулшутинга» в Российской Федерации являются трагические события в Беслане, в Северной Осетии в 2004 году. Данное преступление было квалифицировано по ст. 105 УК РФ «Убийство», ст. 205 УК РФ «Терроризм» (ст. 205 УК РФ) и ряде других преступлений [8]. Уже тогда правоприменители столкнулись с проблемой разграничения таких составов преступлений, как «убийство многих лиц общеопасным способом» и «террористический акт».

Последний такой случай произошел 26 сентября текущего года в Ижевске, жертвами которых стали 18 человек. Правоприменители квалифицировали данное общественно опасное деяние по п. «а», «в» и «е» ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.1 ст.222 УК РФ и ст. 282 УК РФ [9].

В качестве признаков «скулшутинга» можно выделить следующие:

- Многожертвенность (в среднем от 5-ти и более человек);
- Возраст субъекта преступления (как правило, несовершеннолетние или лица молодого возраста);
- Как правило, преступления совершаются в одиночку;
- Использование огнестрельного оружия;
- Внешняя безмотивность (отсутствие видимого мотива);
- Психологический статус субъекта (замкнутость, неуспешность, конфликты с окружающими и т.д.);
- Приверженность субъекта положениям деструктивной субкультуры (идеология «колумбайна»).

Массовые убийства в школах (скулшутинг) нередко предлагают квалифицировать по ст. 205 УК РФ «Террористический акт», аргументируя это тем, что массовое убийство представляет собой форму террора. В 2018 году после произошедшего в Керчи нападения, жертвами которого стали 18 подростков, Следственный комитет РФ квалифицировал данное

преступление как теракт. т.к. помимо убийства был совершен взрыв, нанесен имущественный ущерб и т.д. [10].

Я тоже считаю, что это преступление можно рассматривать как форму террора, потому что оно посягает не на конкретное лицо, а на общественную безопасность.

Если в поисковой строке браузера набрать запрос «теракты в школах России» или «теракты в учебных заведениях России», то выпадает множество ссылок, освещающих именно стрельбу в школах. Таким образом, общественностью подобные происшествия воспринимаются как терроризм [11].

Обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». В пункте 9 данного постановления говорится о том, что: «В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует» [12].

По моему мнению, скулшутинг должен квалифицироваться как «террористический акт», т.к. речь идет об убийстве не конкретного лица или лиц, а неопределенного количественно и персонально круга лиц. Убийство же двух и более лиц предполагает лишение жизни уже ранее известных субъекту преступления людей. Таким образом, налицо преступление, направленное против общественной безопасности. Также, в Федеральном законе от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» последний определяется как идеология и практиканасилия...[13] Уместно также подчеркнуть, что, как правило, виновными осуществляется беспорядочная, а не прицельная стрельба, что характеризует общеопасный способ совершения преступления, свойственный террористическому акту. Таким образом, по этим признакам скулшутинг может быть отнесен к преступлениям предусмотренному ч.3 ст. 205 УК РФ.

Список использованных источников

1. <https://www.rbc.ru/politics/15/10/2022/634b03ff9a79473769178522>.
Дата обращения: 11.11.2022 год.
2. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f78bd02d-636e2d92-74f06a67-

74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/List_of_mass_shootings_in_Russia
Дата обращения: 11.11.2022 год.

3. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0c024083-6370fe5d-368c4cbc-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Mass_killings
Дата обращения: 13.11.2022 год.

4. См.: Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. Учебное и практическое пособие. // 2003. – 208 с.

5. См.: Антонян Ю.М. Множественные убийства: природа и причины // 2020. – 208 с.

6. <https://columbine.5280.com/the-news-coverage-of-columbine-helped-turn-the-tragedy-into-an-international-phenomenon/> Дата обращения: 10.11.2022 год.

7. <https://ria.ru/20210805/ubiystva-1744498916.html> Дата обращения: 13.11.2022 год.

8. <https://ulpressa.ru/2022/04/27/> Дата обращения: 10.11.2022 год.

9. <https://plus-one.ru/society/2022/09/26/v-shkole-v-izhevskoe-massovoe-ubiystvo> Дата обращения: 13.11.2022 год.

10. <https://www.yuga.ru/articles/society/8598.html> Дата обращения: 13.11.2022 год.

11. <https://yandex.ru/search/?text=> Дата обращения: 10.11.2022

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС Консультант Плюс

13. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета, N 165, 29.07.2006 // СПС Консультант Плюс

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета, N 113, 18.06.1996 // СПС Консультант Плюс

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В СОСТОЯНИИ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ВМЕНЯЕМОСТИ

Извекова Ирина Владиславовна

магистрант 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

irinaizvekova1008@gmail.com

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: данная статья посвящена проблеме применения понятия «ограниченной вменяемости» в отношении ст. 106 УК РФ. Дискуссионным вопросом является выявление причин психотравмирующих ситуаций на мотив совершения преступления, а также соотношение п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 106 УК РФ для дальнейшего справедливого применения уголовного наказания к матери новорожденного ребенка.

Ключевые слова: психические расстройства, не исключающие вменяемость, психические аномалии, убийство матерью новорожденного ребенка, уголовная ответственность, преступление.

MURDER OF A NEWBORN CHILD IN A STATE OF MENTAL DISORDER NOT EXCLUDING SANITY

Izvekova Irina Vladislavovna

Abstract: this article is devoted to the problem of applying the concept of "limited sanity" in relation to Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. The debatable issue is to identify the causes of psycho-traumatic situations on the motive for committing a crime, as well as the ratio of paragraph "c" of Part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation for the further fair application of criminal punishment to the mother of a newborn child.

***Keywords:** mental disorders that do not exclude sanity, mental anomalies, murder of a newborn child by a mother, criminal liability, crime.*

На протяжении многих лет актуальной остаётся проблема выявления психических расстройств, не исключающих вменяемости, при квалификации преступлений в соответствии со ст. 106 УК РФ. Убийство матерью новорожденного ребёнка является привилегированной статьёй, отличающей её от п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по нескольким признакам.[1] Однако, до сих пор затруднительным является факт выявления причин психического расстройства у матери при совершении преступления, а также наличие причин, повлекших подобное расстройство психики и значение их при квалификации преступления.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, необходимо также отличать от смежного понятия психического расстройства, исключающего вменяемость. Так, стоит отметить некоторые обстоятельства, вызвавшие состояние расстройства, не исключающего вменяемости – они могут быть не сопряжены с беременностью и родами, в отличие от обстоятельств, вызвавших психотравмирующую ситуацию.[2] Главным отличием является то, что психические аномалии, не исключающие вменяемость предполагают под собой медицинскую оценку, когда к психотравмирующим ситуациям принято относить их социальную природу происхождения. Уголовная ответственность подразумевает под собой совершение деяний, нарушающих уголовно-правовую политику нашей страны, а именно – наличие у лица заболевания, по которому решается вопрос о том, подлежит оно правовой ответственности или нет, независимо от того какие причины повлекли за собой психическое расстройство личности. При назначении судом наказания учитывается юридическая оценка состояния лица в момент совершения преступления, на основании судебно-медицинской экспертизы, однако важным остаётся факт выявления причин, повлекших за собой то или иное психическое расстройство.[3]

В соответствии со ст. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, под психическим расстройством, не исключающим вменяемости, понимается особое состояние вменяемого лица, при котором оно не могло в полной мере осознавать противоправный характер своих действий либо же бездействий или руководить ими. Момент совершения преступления является одним из основных признаков объективной стороны ст. 106 УК РФ, что закреплено в диспозиции самой статьи. Законодателем указаны чёткие границы, а именно -совершение преступления в момент родов или

сразу после них, что подразумевает отсутствие уголовной ответственности за умышленное причинение вреда плоду на поздних сроках беременности.[4, с. 109] В Российской Федерации «аборт» разрешено делать в специализированных медицинских учреждениях после 12 недели только лишь по медицинским показаниям, однако все чаще происходят случаи искусственно вызванных родов у женщин, повлекших за собой мертворождение плода.

Основополагающими признаками ст. 106 УК РФ является также специальный субъект преступления, а именно – биологическая мать новорожденного ребёнка, признанная виновной и достигшая возраста уголовно ответственности – 16 лет. В науке дискуссионным остаётся вопрос определения субъекта преступления, в связи с наличием такого понятия, как «суррогатное материнство». Однако, несмотря на многолетние споры и предложения учёных, законодатель закрепляет субъектом преступления лицо, которое непосредственно вынашивало плод и участвовало в процессе родов, исключением не становятся и случаи пересадки яйцеклетки суррогатной матери. Тем самым важной для квалификации является и субъективная сторона преступления, так как мотивом является причинение смерти. Объектом преступления является жизнь новорожденного ребёнка.

Опираясь на судебную практику, можно сделать вывод о том, что частыми причинами психических расстройств у рожениц-убийц является уход или смерть мужа, низкий социальный уровень семьи. Однако, мы считаем, что стоит рассмотреть данные ситуации с психологической точки зрения и указать пути решения данных проблем. Важным фактором является временной промежуток произошедшего негативного события. Так, если женщина по какой-либо из причин осталась одна за несколько месяцев или недель до фактического рождения ребёнка и этот факт заметно повлиял на её психическое состояние, она в зависимости от критичности состояния должна быть помещена под постоянный стационарный или амбулаторный контроль врача-психиатра. В случае отсутствия критического психического состояния женщина за довольно продолжительный срок приняла факт произошедших событий и совершала убийство ребёнка в осознанных и заранее спланированных условиях, что должно лишать её права привилегированной статьи и квалифицировать её действия по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Стоит отметить, что подобного рода события могли произойти накануне, что могло спровоцировать преждевременное рождение ребёнка и усугубить состояние женщины. В любой из представленных ситуаций важным остаётся психологический

контроль во время и после непосредственных родов, общения с ребёнком под присмотром врачей и оказание необходимой психиатрической помощи. Считаем, что указанные нами аспекты должны быть в той или иной мере закреплены законодательно и при необходимой ситуации выполняться своевременно и в полном объёме. За несоблюдение данных мер специальным персоналом, а также близкими родственниками они должны будут нести уголовно-правовую ответственность наряду с субъектом преступления ст. 106 УК РФ как соучастники, а также по ст. 125 УК РФ, как умышленное оставление в опасности новорожденного ребёнка с психически нездоровым человеком.

Наряду с вышеуказанной категорией причин одной из частых причин также становится совершение преступлений в связи с низким социальным уровнем некоторых граждан. Законодателем по настоящее время чётко не определён перечень болезней, попадающих под категорию «ограниченной вменяемости», однако наиболее частыми заболеваниями являются алкоголизм, наркомания, олигофрения.[5, с.13] Лица с указанными диагнозами нередко совершают разного рода преступления, не исключением становится и преступление ст. 106 УК РФ. Роженицы с психическими аномалиями не могут в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, что нередко заканчивается трагическими событиями. Каждая беременная девушка должна своевременно становится на учёт в «Женскую консультацию» и наблюдаться во время беременности. В 2021 году в Федеральный закон 81-ФЗ были также внесены изменения в связи с назначением дополнительных пособий для беременных лиц, ставших на учёт в медицинское учреждение.[6] Данное изменение, как мы считаем, было внесено, в частности, для малоимущих граждан для поддержания не только их социальной жизни, но и для увеличения контроля и безопасности протекающей беременности. Таким образом, при выявлении психических аномалий, а также негативно влияющих на плод образа жизни и поведения беременных женщин, они должны ставиться на определённый учёт в местный отдел полиции, отдел социальной опеки и на постоянное наблюдение врачей-психиатров в целях избежать мертворождения и фактического причинения смерти новорожденному ребёнку.

Проведя анализ судебной практики, можно выявить множество аналогичных мотивов убийства новорожденного ребёнка. Так, например, Лузским районным судом Кировской области виновной в совершении преступления в соответствии со ст. 106 УК РФ была признана гражданка Труфанова Д.Б. Из материалов дела стало известно о том, что она была

замужем и в браке имела четверых несовершеннолетних детей, однако узнав о том, что вновь беременна, сомневалась в отцовстве своего мужа. Позднее о её беременности стало известно остальным членам семьи, вследствие чего состоялся неприятный разговор с мужем, где он высказал о том, что не желает воспитывать чужого ребёнка. В отсутствие мужа дома, гражданка Труфанова Д.Б. родила ребёнка, задушила его и отнесла во двор тело убитого младенца, с целью «сохранить семейное счастье». Суд приговорил её к лишению свободы в колонии-поселении сроком на 1 год и 6 месяцев. На учёте в психоневрологическом диспансере Труфанова Д.Б. не состояла, в свою очередь комиссия экспертов дала заключение о том, что в момент совершения преступления она находилась в состоянии сильного эмоционального напряжения в результате длительной психотравмирующей ситуации и не могла в полной мере осознавать фактический характер своих действий.[7]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что убийство новорожденного ребёнка матерью остаётся одной из самых дискуссионных проблем уголовного законодательства как с юридической, так и с психологической стороны. Каждая женщина в момент родов находится в сильном эмоциональном напряжении, но не каждая способна причинить вред своему ребёнку, тем более убить. Мы считаем, что исполнительные органы должны более тщательно подходить к исследованию психического состояния женщины и в случае выявления у неё идей умышленного причинения смерти новорожденному ребёнку, не связанных с резко возникшей психотравмирующей ситуацией, квалифицировать её деяния в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Государством на данный момент создано достаточно большое количество мер для предупреждений подобного рода преступлений: материальная поддержка малоимущих граждан, бесплатная медицинская помощь на протяжении беременности и на время родов, бесплатные службы психологической помощи для людей, попавших в трудную ситуацию, а также детские дома, в которых смогут позаботиться о жизни и здоровье ребёнка.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»* // СПС Консультант Плюс.

3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»* // СПС Консультант Плюс.

4. *Карасова А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка : дисс. ... канд. юр. наук. – Ростов н/Д, 2003. – 225 с.*

5. *Котов В. П., Мальцева М. М. Клинико-психологические аспекты категорий невменяемости и недееспособности в российском законодательстве* // *Российский психиатрический журнал.* – 2014. – № 1. – С. 11 – 18.

6. *Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ* // СПС Консультант Плюс.

7. *Приговор Лузского районного суда Кировской области по делу No1-49/2020* // *Судебные и нормативные акты РФ.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // https://sudact.ru/regular/doc/uHWs38USxdZm/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+106.+Убийство+матерью+новорожденного+ребенка%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge= &_=1667504732737. (10.11.2022)

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 131, 132 УК РФ

Кагульян Артур Альбертович

студент 3 курса

юридического факультета

«РАНХиГС»

г. Москва, Россия

Dream396@yandex.ru

Научный руководитель: Комарова Лилия Рифовна

к.ю.н., доцент

«РАНХиГС»

***Аннотация:** В статье проведен анализ положений уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Исследование показало, что существует острая проблема в определении понятия половое сношение с точки зрения правовой науки. На основании изучения научной литературы и судебной практики, а также сопоставления двух исследуемых составов преступлений, автором делается вывод о необходимости их объединения с целью преодоления сложившихся противоречий.*

***Ключевые слова:** изнасилование, насильственные действия сексуального характера, мужеложство, лесбиянство, общественная опасность.*

PROBLEMS OF IMPROVING CRIMINAL LEGISLATION ON THE EXAMPLE OF ARTICLES 131, 132 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kagulyan Artur Albertovich

***Abstract:** The article analyzes the provisions of the criminal procedure legislation providing for responsibility for rape and violent acts of a sexual nature. The study showed that there is an acute problem in defining the concept of sexual intercourse from the point of view of legal science. Based on the study of scientific literature and judicial practice, as well as the comparison of the two*

investigated crimes, the author concludes that it is necessary to combine them in order to overcome the existing contradictions.

Keywords: *rape, sexual violence, sodomy, lesbianism, social danger.*

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются очень сложным институтом уголовного права, так как затрагивают достаточно неоднозначную и трудную в плане доказывания и тему вторжения в половую жизнь человека.

Среди множества вопросов, которые возникают у ученых по отношению к главе 18 УК РФ, спорным является и вопрос объединения статей 131,132 УК РФ.

Разграничение названных статей, которое мы видим в современном Кодексе, возникло в 1996 году и основано оно на концепции А.Н. Игнатова, который в результате изучения различных основ, в том числе русского языка пришел к выводу, что изнасилование является насильственным совершением полового сношения мужчины с женщиной, где именно мужчина выступает субъектом преступления. [1, с. 132].

В качестве медицинской основы юридического понятия полового сношения было взято определение М. А. Авдеева, который понимал под ним физиологический акт, заключающийся во введении полового члена во влагалище и направленный на продолжение рода. Ученый считал, что половое сношение возможно только между людьми разного пола. [2, с. 287].

Если внимательно посмотреть на статьи 131 и 132 УК РФ можно понять, что половое сношение является фундаментом для различий в статьях, ведь, во-первых, оно выступает в качестве ограничения по субъекту: в ст. 131 УК РФ субъектом преступления может быть только мужчина, а в ст. 132 УК РФ субъектом преступления могут выступать как мужчина, так и женщина.

Во-вторых, половое сношение позволяет разделять классический половой акт и неклассический.

На основании вышесказанного появляется как минимум два спорных момента. Первый заключается в том, что законодатель решил применять медицинские термины, но не закрепил их в уголовном законодательстве, поэтому на первый взгляд можно даже не заметить разницы в статьях 131, 132 УК РФ. Второй спорной позицией выступает использование медицинского термина, который не удовлетворяет запросам действительности и ограничивает юридическую среду вопроса.

Так, А.В. Дыдо предлагает не просто внести определение полового сношения в уголовное законодательство, но и видоизменить его под юридические потребности. По мнению юриста, определение полового сношения должно звучать следующим образом: «деянием в форме полового сношения является введение полового органа мужчины или любой другой части человеческого тела, равно как и иного предмета в половую полость женщины (влагалище), а также введение полового органа мужчины в иную полость женщины». [3, с. 120].

Характерным плюсом данного определения является не только расширение понятия изнасилования, но и расширение субъектов изнасилования. Автор выделяет мужчину как субъекта преступления, но в части определения, где говорится про любую часть человеческого тела, субъектом может выступать также и женщина.

С другой стороны, приведенное определение, на наш взгляд, не является совершенным и требует доработки в части того, что оно не затрагивает мужеложство, то есть под человеком, против которого направлено половое сношение с правовой точки зрения необходимо понимать не только женщину, но и мужчину, что позволит полностью устранить фундаментальную основу для деления статей.

Необходимо отметить, что не все ученые выступают за объединение рассматриваемых нами статей. Например, А. Н. Каменева считает, что такое толкование полового сношения противоречит медицинской основе понятия. По ее мнению именно медицинское основание является фундаментом для статей 131, 132 УК РФ, поэтому необходимо руководствоваться определениями на основе медицинской науки и биологии, а не на юридической основе. [4, с. 107]. Такая позиция еще раз подтверждает спорность темы, ведь помимо юридического вопроса, глава 18 УК РФ поднимает вопрос смежности систем.

Следующим краеугольной точкой проблемы объединения статей 131, 132 УК РФ выступает вопрос общественной опасности.

Ряд авторов полагают, что: «при совершении изнасилования вносятся элементы социальной конфликтности между полами, что ведет к дезорганизации нормальной жизнедеятельности в обществе, невозможности создавать семьи, к демографическим проблемам». [5, с. 123].

С данным мнением очень трудно согласиться, ведь тогда необходимо менять большую часть уголовного законодательства и выделять отдельно статьи, где субъектом выступает только мужчина, который наносит определенного характера урон женщине. Такое толкование уголовного

закона не просто не дает надежного основания для деления статей 131, 132 УК РФ, оно нарушает принцип равенства полов, очерняет мужчин, что недопустимо с правовой точки зрения, ведь встает вполне понятный вопрос, почему именно действия мужчины создают элемент социальной конфликтности между полами.

Также необходимо сказать, что еще одним доводом «за» объединение выступает идентичность санкций рассматриваемых статей. К тому же, анализ судебной практики показывает, что среднее наказание за изнасилование составляет 5.6 лет, а за насильственные действия сексуального характера 5.5 лет. [6].

В совокупности вышесказанное говорит не только о неразличимости по части санкций, а, следовательно, и общественной опасности, но также наводит на мысль, а том, что суды сами зачастую не видят разницы в общественной опасности между двумя статьями.

Аргументируя свою позицию о правильности разграничения ст. 131 и ст. 132 УК РФ ученые указывают на то, что изнасилование влечет за собой угрозу нежелательной беременности. [7, с. 178]. Такой аргумент, по нашему мнению, не может считаться весомым, ведь указанного негативного последствия недостаточно, чтобы обосновать необходимость разграничения статей, поскольку риск нежелательной беременности может учитываться в качестве квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака объединенной статьи.

К тому же, как указывают в своем учебнике Е.В. Серегина, И.А. Подройкина и С.И. Улезько выделение оснований уголовной ответственности за насильственное половое сношение в отдельную норму – это скорее дань традиции, нежели особенности юридической техники. Авторы полагают, что помимо нарушения принципа экономии законодательного материала, такое разделение по разным статьям порождает и нарушение справедливости ответственности из-за особенностей квалификации. [8, с. 112].

Так, в соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 совершение в любой последовательности насильственного полового сношения и иного сексуального действия, независимо от промежутка времени между ними, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ. При этом, согласно п. 8 этого же постановления совершение двух половых актов либо насильственных действий сексуального характера с одним потерпевшим (потерпевшей) с незначительным промежутком между ними

при единстве умысла квалифицируется как одно продолжаемое преступление. [9].

Казалось бы, что совершение, помимо полового сношения, иного полового акта дополнительно «оскверняет» потерпевшую и поэтому обоснованно квалифицируется по совокупности преступлений. Однако, если следовать такой логике, то по совокупности же следует квалифицировать и совершение в отношении одного потерпевшего (потерпевшей) разных половых актов, но такие действия будут квалифицированы как единое преступление, так как эти деяния предусмотрены в качестве альтернативных одной нормой.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ, различаются лишь характером сексуальных действий. Можно сказать, что изнасилование – это специальный состав относительно насильственных действий сексуального характера. Наличие определенных невесомых различий в ст. 131 и ст. 132 УК РФ, основанных на медицинской концепции, не является достаточным основанием для разделения статей. Идентичность общественной опасности, санкций, а также трудность разграничения деяний друг от друга, противоречивая судебная практика, недостаточность аргументации медицинской концепции, а также нарушение принципа равенства полов, основанное на историческом опыте и культурных особенностях, говорит о необходимости объединения рассматриваемых статей.

Список использованных источников

1. *Уголовное право России: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. / [Игнатов А.Н. и др.]; под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Норма. – 2005. – 930 с.*

2. *Авдеев Н.И. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц / Н.И. Авдеев. – М.: Медицина. – 1968. – 377 с.*

3. *Дыдо А.В. Изнасилование: Проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. .. кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток. – 2006. – 214 с.*

4. *Каменева А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность // Вестник Московского университета. – 2007. – № 5. – С. 105-112.*

5. *Каменева А.Н. Ответственность за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и различных*

зарубежных государств. – М.: Издательство Московского университета. – 2011. – 160 с.

6. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2021 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 13.11.2022)

7. Великодная А. В. К проблеме необходимости разграничения ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ / В сборнике: Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 177-179.

8. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2022. – 494 с.

9. Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // БВС РФ. 2015. №1.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Катаева Екатерина Сергеевна

магистрант I курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Katyusha1699@mail.ru

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются основные понятия, правовое положение и актуальность института смертной казни в Российской Федерации, а также перечисляются подходы и некоторые доводы сторонников и противников смертной казни, и кроме того, возможные перспективы развития данного вида наказания, сделан вывод о возможном будущем института смертной казни.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, наказание, право на жизнь, уголовное право, уголовное законодательство.

PROSPECTS FOR THE INSTITUTION OF THE DEATH PENALTY IN THE MODERN RUSSIAN FEDERATION

Kataeva Ekaterina Sergeevna

Abstract: The article discusses the basic concepts, legal status and relevance of the institution of the death penalty in the Russian Federation, and also lists the approaches and some arguments of supporters and opponents of the death penalty, and in addition, possible prospects for the development of this type of punishment, a conclusion is made about the possible future of the institution of the death penalty.

Keywords: death penalty, moratorium, punishment, right to life, criminal law, criminal legislation.

В уголовно-правовой теории проблема наказания обстоятельно обсуждается учеными-юристами. Дискуссии по поводу эффективности, а

также определения вида и соразмерности наказания продолжают. Вслед за непрерывным изменением окружающей реальности и правовой культуры эволюционирует и претерпевает изменения система уголовных наказаний. Особое место в данной системе занимает институт смертной казни.

В истории России правовое регулирование смертной казни своевременно адаптировалось под социальные условия, происходящие в государстве и обществе, поэтому неоднократно этот вид наказания в нашей стране отменялся, а затем вводился снова. Например, последнее такое изменение произошло в конце 20 века, когда России было необходимо ее участие в Совете Европы. К тому моменту международное правотворчество уже «взяло курс» на повсеместную отмену смертной казни. Придерживаясь условий вступления страны в Совет Европы, первый президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин в 1997 году подписал Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также протоколы № 6 и № 13, которые подразумевали неприменение смертной казни в стране. В конечном итоге в России был введен мораторий на смертную казнь, началом отсчета которой стал 1997 год.

Мораторий – это временное ограничение на применение смертной казни, не исключающее смертную казнь как наказание за преступление, но запрещающее ее применение на территории Российской Федерации. В соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р, «в любой из возможных форм осуществления судопроизводства каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, каким составом суда рассматривается дело». Тем самым, Конституционный Суд Российской Федерации еще раз закрепил норму о неприменении смертной казни на территории нашей страны [1].

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации нет понятия смертной казни. Однако можно заметить, что в общем смысле смертная казнь – это высшая мера уголовного наказания, заключающегося в умерщвлении человека, то есть лишении его жизни. Юридически смертная казнь закреплена в Конституции Российской Федерации. В соответствии с частью 2 статьи 20 Конституции РФ, «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления

против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

Нормы о смертной казни содержатся в статье 59 УК РФ. Всего выделяется пять преступлений, за которые может быть предусмотрено наказание в виде смертной казни, а именно: убийство при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 105 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (статья 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (статья 317 УК РФ) и геноцид (статья 357 УК РФ).

М.В. Воронцова обращает внимание на необходимость учитывать тот факт, что данные преступления должны рассматриваться в совокупности преступлений и сопровождаться особо опасными обстоятельствами для вынесения наказания в виде смертной казни [2, с. 124].

Соответственно, на сегодняшний день ситуация с применением смертной казни в Российской Федерации выглядит следующим образом: статья 20 Конституции РФ, а также нормы УК РФ законодательно закрепляют возможность применения данного вида наказания, однако в связи с принятым в 2009 году Определением Конституционного Суда Российской Федерации и условиями вступления Российской Федерации в Совет Европы, она не может быть назначена на территории нашего государства. Вместо смертной казни может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 25 лет или пожизненное лишение свободы [3, с. 356].

Наиболее актуальным институт смертной казни стал в нынешнем 2022 году. И тому есть много причин. Как мы уже выяснили, в законодательстве закреплена такая мера наказания как смертная казнь, но судам вынесен запрет на ее применение в виде моратория, до окончательного принятия решения. Окончательное принятие решения по логике Конвенции о защите прав человека и основных свобод – это полная отмена смертной казни на законодательном уровне. Пойдет ли наша страна по такому пути или же выберет другое направление, зависит от внутренней и внешней политики. А в связи с обострением мировой обстановки и решением России в марте 2022 года выйти из Совета Европы, а в сентябре 2022 года перестать быть Стороной вышеупомянутой Конвенции, у нашей страны исчезла необходимость придерживаться «европейского курса». В данный момент Российская Федерация стоит «на перепутье». Считаем, что есть несколько вариантов дальнейшего развития событий относительно

применения смертной казни на территории Российской Федерации: полная законодательная закрепленная отмена смертной казни, снятие моратория на смертную казнь или частичное применение смертной казни.

По нашему мнению, наиболее вероятный сценарий для смертной казни в Российской Федерации состоит в том, что Россия, хотя и вышла из Совета Европы, в ближайшие несколько лет не будет отменять мораторий на смертную казнь. В пользу данного сценария высказывались некоторые депутаты Государственной Думы, общественные деятели и юристы. Также важно не забывать о части 2 статьи 55 Конституции РФ, которая гласит: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

Второй «путь», противоположный первому, может состоять в отмене моратория на смертную казнь и ее распространенное применение наравне с другими видами уголовного наказания за отдельные тяжкие преступления. Конечно, преступник совершил преступление и должен понести справедливое наказание. По убеждению некоторых ученых, соразмерность наказания должна состоять в идентичном страдании, пропорционально тяжести вины преступника. Соответственно, если человек совершил особо тяжкое преступление, значит правосудие должно заключаться в вынесении ему самого жестокого приговора, не исключая смертную казнь. Такая позиция подвергается жесткой критике. Как справедливо отмечает И.А. Подройкина, «права человека принадлежат ему от рождения, и никто не в праве отнимать жизни у какой-то части граждан нашей страны». А государство, стоящее на защите прав человека и борющееся с преступлениями, не должно лишать жизни преступников [4, 188].

И последний, на наш взгляд, выбор, который может сделать Россия, частично снять мораторий, то есть по наиболее резонансным и особо тяжким преступлениям эта мера может быть применена в отдельных, исключительных случаях. Например, за изнасилование несовершеннолетнего ребенка или убийства с особой жестокостью. Аргументы, выступающие за данные убеждения, можно свести к следующему: смертная казнь является оправданной мерой, потому как это ответ на антисоциальное поведение преступника. Приверженцы этой точки зрения говорят о том, что в обществе должно сформироваться четкое понимание неизбежности наказания и сопоставимости его по тяжести совершенного преступления. Если ты отнял жизнь, у тебя ее отнимут тоже, чтобы человек всегда задумывался о последствиях совершенных деяний [5, с. 63].

Можно приводить множество доводов по каждому из предложенных нами вариантов будущего, которое ждет институт смертной казни в нашей стране. Необходимо понимать, что на сегодняшний день невозможно говорить о единстве направления уголовного законодательства в целом. С одной стороны, мы наблюдаем гуманизацию уголовного права (например, смертная казнь не может назначаться женщинам, лицам, не достигшим совершеннолетия, мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 65 лет (часть 2 статьи 59 УК РФ), при вердикте присяжных о снисхождении (часть 1 статьи 65 УК РФ), за неоконченное преступление (часть 4 статьи 66 УК РФ), а также если суд сочтет возможным применить сроки давности (часть 4 статьи 78, часть 3 статьи 83 УК РФ).

С другой же стороны можно отметить ужесточение ответственности за некоторые виды преступлений (в частности, недавно ввелось пожизненное заключение для педофилов-рецидивистов, аналогичная ответственность теперь предусмотрена за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего), вводятся новые составы преступлений, расширяется перечень отягчающих обстоятельств. Не оставляем без внимания тот факт, что с учетом нынешнего положения Российской Федерации на международно-правовой арене, многие общественные деятели высказываются за возобновление применения смертной казни. Поэтому, нельзя с большой долей вероятности сказать, какие еще изменения будет претерпевать уголовное законодательство, изменится ли отношение государства к смертной казни или останется прежним [6].

По нашему мнению, правовое положение института смертной казни в РФ не претерпит существенных изменений в ближайшем времени, но в обозримом будущем наша страна все же примет гуманное решение и окончательно отменит смертную казнь.

Список использованных источников

1. *Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР»,*

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

2. *Воронцова М.В., Макаров В.Е., Бюндюгова Т.В. Теория деструктивности: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – 330 с.*

3. *Актуальные проблемы общей части уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И.А. Подройкина, И.А. Фаргиев. – М.: Проспект, 2019. – 768 с.*

4. *Подройкина И.А., Улезько С.И. Проблемы и перспективы смертной казни в современной России: монография. – Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. – 214 с.*

5. *Подройкина И.А. Социально-философский анализ наказания: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2021. – 80 с.*

6. *Федеральный закон от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 31 января.*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

*Коновалова Анастасия Александровна,
Коновалова Татьяна Александровна
студенты 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
NASTJA15-2002@mail.ru
konoval-15042002@mail.ru*

*Научный руководитель: Татьянченко Людмила Евгеньевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются этапы становления и развития судебной экспертизы в Российском государстве. Судебная экспертиза возникла позднее других источников судебных доказательств. В дореволюционной русской и в современной зарубежной литературе многие авторы связывают ее зарождение со временем канонического процесса после введения в нем розыскного начала.*

***Ключевые слова:** экспертиза, судебная экспертиза, экспертные исследования, методы, эксперт.*

HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FORENSIC EXAMINATION IN RUSSIA

*Konovalova Anastasia Aleksandrovna,
Konovalova Tatyana Aleksandrovna*

***Abstract:** This article describes the stages of formation and development of forensic examination in the Russian state. Forensic expertise arose later than other sources of forensic evidence. In pre-revolutionary Russian and in modern foreign literature, many authors associate its origin with the time of the canonical process after the introduction of the investigative principle in it.*

***Keywords:** examination, forensic examination, expert research, methods, expert*

В XVII веке судебная экспертиза начала закладываться в Российском государстве. Она прошла несколько сложнейших процессов которые переплетаются между собой. История экспертизы начинается от применения особых знаний компетентных лиц, и завершается выдвижением аргументированных предложений по становлению теории судебной экспертизы. На первых этапах своего формирования экспертиза рассматривалась только в качестве применения особых знаний сведущего лица с целью приобретения сведений, которые можно было принять как обоснования по делу. Судебная экспертиза прошла на своем пути все стадии эволюционного развития от эпизодического производства по мере запросов следственной и судебной практики к систематическому проведению и созданию научного фундамента. Свои начальные этапы развития судебная экспертиза провела смутно, так как в то время никто не понимал, как правильно применять все имеющиеся знания.

Медицинские экспертизы в XVII веке проводились строго по царскому указу. Впервые для выявления факта смерти был исследован труп епископского конюха, а для установления причин и факта скоропостижной смерти труп боярина Ивана Воротынского. В заключении написали лишь поверхностно, описывая констатацию смерти, давая заключение без уточнений. Это были первые шаги для становления единого института судебной экспертизы в России.

В начале XVII в. возникли подметные грамоты от имени царевича Дмитрия, которые предписывали дьякам сопоставлять почерки чтобы вычислить авторов писем. В своде законов Российской империи 1857 г., указывали, что сопоставление и ознакомление почерков должно производиться по назначению суда, которое поручалось секретарям губернских мест и педагогам чистописания [1]. Исследование документов, регламентирующих имущественные отношения – векселей, завещаний и т.д, требовало вовлечения экспертов для установления факта фальсификации и её метода. В воинском уставе Петра I 1716 г., писалось – привлекать лекарей для изучения повреждений на одежде и теле пострадавшего, поэтому исследования начали проводить фармацевты и аптекари, поскольку также требовалось обнаружение следов изменения записей в документах веществ. Во второй половине XVII в. экспертных деяний становится больше и в основном они проводились на корнях, настойках и других веществах на предмет выявления ядов и средств отравления.

На процесс формирования судебных экспертиз оказала влияние судебная реформа 1864 г., которая затронула не только сам институт

судебной экспертизы, но и также всё судопроизводство в целом. Данная реформа провела полную перестройку взглядов на судебную. Реформа обусловила потребность более широкого использования научных познаний при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Устав Уголовного судопроизводства определял положение экспертизы: «Эксперты должны приглашаться в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии». В ст. 326 указывалось, что в качестве экспертов могли приглашаться «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особую опытность» [2, с.96-97]. Исходя из положения экспертизы, были сформулированы основные требования к экспертам, которые не потеряли актуальность и в наше время: незаинтересованность в исходе дела, объективность мнений и суждений, возможность проявления инициативы при проведении исследования в целях «вскрытия признаков, могущих привести к открытию истины». Заключение экспертов должны были проверяться и оцениваться судом, что предусмотрено и современным процессуальным законодательством [3, с.383].

Первыми специализированными судебно-экспертными учреждениями в России стали кабинеты научно-судебной экспертизы. В январе 1913 г. был сформирован кабинет научно-судебной экспертизы при прокуратуре Московской судебной палаты, уже в январе 1914 г. в Киеве и Одессе, важно учесть, что при их создании использовался опыт работы судебно-фотографической лаборатории и экспертных учреждений Европы.

Значительную роль в развитии судебной экспертизы в России сыграл 1-й съезд экспертов-криминалистов, который проходил в 1916 г. в Петрограде, где приняли участие работники научно-судебной экспертизы, а также судебные следователи, физики, химики, биологи, судебные медики. Уже в 1917г. вся система научно-судебной экспертизы была разрушена, как и многие другие институты по сложившейся ситуации в стране, но все понимали, что без института судебной экспертизы судопроизводство невозможно, поэтому экспертные учреждения было решено создавать снова.

Недостаточность экспертных криминалистических учреждений, имевшихся в РСФСР и отсутствие методического центра, который бы согласовывал и направлял их деятельность, притормаживали введение достижений наук [4, с.151]. Начавшаяся Великая Отечественная война не

дала возможности реализовать все планы формирования института судебной экспертизы и значительно притормозила развитие судебной экспертизы в связи со сложившейся ситуацией в стране. В то время все научные институты притормозили своё развитие, занимаясь только разработкой тех научных знаний и учений, которые бы могли помочь в военных действиях. Спустя некоторое время, только в 1944 г. в Москве была создана Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ) Наркомата юстиции СССР, которая в 1946 г. стала структурным подразделением Всесоюзного института юридических наук МЮ СССР.

Общая теория судебной экспертизы можно рассматривать как модель практической деятельности, которая призвана отразить специфику познавательного труда эксперта, методологию экспертных исследований, концептуальные направления их общего развития: компьютеризации, математизации, автоматизации экспертных производств. Главным назначением общей теории является разработка единых принципов и постулатов.

Идея формирования теории судебной экспертизы ведет свое возникновение от концепции теории криминалистической экспертизы, с которой в конце 50-х гг. выступил ряд криминалистов и процессуалистов. преимущественно отчетливо она была сформулирована Шляховым А.Р. [5, с.13], который писал: «Теорию криминалистической экспертизы надо выделить из общего курса криминалистики. Анализ и обобщение накопленного эмпирического материала в области криминалистической экспертизы вызвали необходимость системного изложения анализа закономерностей присущих всем видам криминалистических экспертиз определяли потребность в разработке теоретических положений учения о методах унификации терминов.

История формирования теории судебной экспертизы во многом повторяет историю формирования криминалистики. В начале 60-х гг. теорию концепции криминалистической экспертизы защищал лишь Шляхов А.Р. В своей работе «Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР» он установил теорию о судебной экспертизе как науку, занимающуюся разработкой «методов обнаружения, фиксации и экспертного изучения вещественных свидетельств в целях идентификации лиц, животных, предметов и вещей в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел». Идея концепции судебной экспертизы обрела «второе дыхание» с выходом в 1973 г. статьи А. Винберга и Н. Малаховской «Судебная экспертология – новая отрасль науки».

В 1974 г. Шляхов А.Р. представил в суд научной общественности свою концепцию по судебной экспертизе, которую он разрабатывал длительное время, включив в нее все свои идеи и предложения, он писал: «Теория судебной экспертизы – это система знаний о закономерностях, основанных на них методах, применяемых в различные рода судебных экспертизах при решении задач по исследованию тех или иных объектов». Он включил в эту систему знаний учение о процессуальных основах экспертизы, системе, структуре и управлении экспертными криминалистическими учреждениями, их функциях, научной организации труда, историю развития криминалистической экспертизы в СССР [6, с.41].

Судебная экспертиза приобрела многовековую историю, окрашенную борьбой идеологий, взлетами научной мысли и этапами кризиса. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что процесс становления института судебной экспертизы в России прошел пять основополагающих периодов, которые взаимосвязаны и имеют общие особенности. Первый этап, который проходил в XII – XIII вв. вложил в себя научные дискуссии и развитие теоретических мнений на роль и место института судебной экспертизы в системе доказательств. Последующий этап (XIX – XX вв.) вложил в себя возникновение первых специальных коллективных субъектов судебно-экспертной деятельности – государственных судебно-экспертных учреждений России. Третий этап не имеет точных временных пределов из-за долгой общественной нестабильности в России, вызванной гражданской войной, а затем и отечественной войной. Четвертый этап (1950-1980 гг.) можно обосновать как законодательное выделение судебно-экспертной деятельности; практическое и правовое расширение содержания судебно-экспертной деятельности. Последний пятый этап, датирующийся началом XXI в. является началом происхождения кодифицирующего законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности – ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Быстрый рост потребностей нынешнего общества в применении специальных познаний в рамках законодательства позволяет изучать судебную экспертизу как независимый и наиболее перспективный механизм защиты прав и свобод граждан, а также интересов государства [7]. В настоящее время судебная экспертиза функционирует как отдельный институт, являясь базовой процессуальной формой применения специальных знаний в судопроизводстве, приобретая своё нормативно-правовое закрепление [8] и долголетнюю судебную и медицинскую

практику. Исследование функционирующего законодательства и приобретённых учеными результатов прошлых исследований позволяет констатировать ряд существующих проблем теоретико-правового и управленческого содержания по становлению современной парадигмы судебной экспертизы в соответствии со стандартами Европейского Союза и формированию системы судебно-экспертного обеспечения правосудия. Т. В. Сезонова отмечает, что в настоящее время для правового обеспечения судебно-экспертной деятельности необходима регламентация прав и обязанностей судебного эксперта в виде единых стандартизирующих норм. [9, с.18]. Если рассматривать последующие пути становления института судебной экспертизы, то следует обратить внимание на повышения результативности судебно-экспертного обеспечения правосудия является применение инновационных технологий, выработанных научно-исследовательскими судебно-экспертными учреждениями и научными учреждениями Национальной академии наук по научной, научно-технической, экспертной и информационно-аналитической деятельности.

Список использованных источников

- 1. Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963 г.; Его же. Очерки криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975.*
- 2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3. М., 1997. С. 96—97.*
- 3. Тхакохов, А.А. История развития судебной экспертизы и судебно- экспертных учреждений России / А.А. Тхакохов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 9 (68). – С. 382- 384.*
- 4. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940. С. 151.*
- 5. Шляхов А.Р. О предмете судебной экспертизы // Вопросы судебной экспертизы. Ташкент, 1962. С. 13.*
- 6. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. М.: ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2004. С. 41*
- 7. Овсянников И.В. Проблемы назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Овсянников // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы Междунар. науч.-практ.конф., г. Волгоград, 21-22 мая 2014 г. Волгоград: ВА МВД России, 2014. 528 с. С.296*

8. *"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"*
от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) УПК РФ Глава 27.
ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

9. *Сезонова Т.В., Андреева Е.Д. Современные проблемы правового и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности // Современная наука. – 2021. – № 2. – С. 18.*

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Костина Мария Владимировна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

mariy20031219@mail.ru

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Коррупция – проблема общества на любом этапе его развития. Каждое государство вырабатывает уникальную политику по борьбе с ней, и некоторые страны в этом особенно успешны. В статье рассматриваются антикоррупционные политики таких государств как Российская Федерация и Республика Корея. Корея является одной из ведущих стран, чьи меры пресечения действительно работают и совершенствуются с каждым днем, а Россия имеет огромный потенциал к тому, чтобы стать лидером противодействия коррупции. В статье проводится сравнительный анализ, с помощью которого выявляются положительные стороны корейской политики, которые может перенять Россия.*

***Ключевые слова:** Южная Корея, Россия, государство, коррупция, антикоррупционная политика, «Закон о подарках», ACRC, взяточничество, Уголовный кодекс Российской Федерации, терпимость к коррупции.*

RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE IN COMBATING CORRUPTION

Kostina Mariya Vladimirovna

***Abstract:** Corruption is a problem of society at any stage of its development. Each state develops a unique policy to combat it, and some countries are particularly successful in doing so. This article examines the anti-corruption policies of states such as the Russian Federation and the Republic of Korea. Korea is one of the leading countries whose crackdowns are really*

working and improving every day, and Russia has great potential to be a leader in the fight against corruption. The article provides a comparative analysis, which reveals the positive aspects of Korean policy that Russia can adopt.

Keywords: *South Korea, Russia, state, corruption, anti-corruption policy, «Improper Solicitation and Graft Act», ACRC, bribery, Criminal Code of the Russian Federation, tolerance to corruption.*

Обусловленное человеческой природой явление коррупции существует уже не один век. Причина кроется в постоянной человеческой потребности заполучить как можно больше любым из доступных способов. Однако государство не может существовать в бесструктурной системе распределения благ, а коррупция не подразумевает их честное и справедливое приобретение.

Тем не менее это не главная проблема коррупции, прежде всего коррупция «паразитирует» на уже неправильно работающих механизмах в любой отрасли экономической, политической или социальной сферы общества. Она является маркером неправильной работы системы, который еще больше усугубляет эту ошибку. Коррупция наносит колоссальные ущербы экономике, является преградой для справедливого распределения благ и в первую очередь мешает осуществлению правосудия.

Термин коррупция берет свое начало от латинского слова «corruptio» – подкуп. В словарях и энциклопедиях чаще всего этот термин понимается как использование должностного положения с целью личного обогащения, но как уже отмечалось выше не это является главным наносящим вред последствием. Согласно законодательству коррупция это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

Постоянным вопросом является то, как же все-таки одолеть коррупцию. Многие страны к сегодняшнему дню так и не смогли выработать успешную стратегию, однако есть и те, кто сильно снизил процент экономической преступности. К этим странам относится Республика Корея. Примечательно, что еще в прошлом веке, до того, как стать азиатским тигром Корея так же была лидером по уровню коррупции,

а активные меры противодействия это государство начало принимать лишь к началу двадцать первого века. Эта страна достаточно быстро и успешно идет к тому, чтобы искоренить коррупцию, а из-за некой схожести менталитетов российского и корейского, на наш взгляд имеет смысл обратить внимание на опыт Южной Кореи.

Демократическая власть, приоритетом которой является благосостояние народа, понимает, что в ситуации, когда человек видит противоправное поведение, о котором хочет заявить, обязана создать открытый канал связи между гражданином и властью. Именно поэтому 1 января 2002 года в Южной Корее был принят закон «О борьбе с коррупцией». Этот ключевой нормативно-правовой акт устанавливал, что главный антикоррупционный орган обязан начать предварительное расследование по заявлению от любого совершеннолетнего лица. По соответствующему заявлению может быть организована антикоррупционная проверка в отношении любого должностного лица или чиновника, которая затронет все звенья соответствующей ветви власти [2, с. 67].

Согласно данным Transparency International – неправительственной мировой ассоциации по борьбе с коррупцией – Южная Корея занимает 32 из 180 мест рейтинга, в то время как Россия находится на 136 месте [3].

Корея занимает не самые высокие позиции, но разница с нашим государством очевидна. И все же есть достаточно весомая причина, обуславливающая положение Южной Кореи в рейтинге и коррумпированность аппарата управления, которая непосредственно связана с крупнейшими корейскими компаниями и системой власти.

Обусловленная традицией помощи родственникам в Корее в течении нескольких десятков лет существует практика согласно которой привлечение на ключевые посты членов семьи является нормой. Такие прецеденты встречаются в Korean Airlines, Hanjin, Lotte, Samsung, Daewoo, где каждый бизнес находится под «управлением» какой-либо семьи. В отличие от европейской и американской модели в Корее подобная практика более всеобъемлюща и глубока, она затрагивает и аппарат управления. Так, например в 2016 году из-за подобной традиции совершил самоубийство вице-председателя компании Lotte с целью сокрытия коррупционных действий своего руководителя – бывшего Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун, который в начале карьеры многократно подвергался критике за намерения заменить большое количество сотрудников организации на своих специалистов из Кореи.

В 2017 году президент Республики Корея Пак Кын Хе была подвергнута импичменту в связи со скандалом о коррупционной деятельности, в котором была замешана ее близкая подруга Чхве Сун Силь. В итоге под следствие попали не только два вышеуказанных лица, но и некоторые представители компании Samsung, принимавшие участие в передаче предмета взятки для получения различных привилегий. Пак Кын Хе была приговорена к 24 годам тюремного заключения, Чхве Сун Силь к 20. Как правило, в Корее более строго наказывают тех, кто дает взятки, т.к. считается, что этим они одобряют явление коррупции, однако глава компании Samsung Ли Джэ Ён получил 5 лет тюремного заключения.

Вышеуказанные примеры коррупции в Корее были очень широко освещены в прессе, что отражает стратегию государства по искоренению коррупционной практики, в том числе путем распространения информации о недопустимости коррупционных проявлений и формирования нулевой терпимости к коррупции. Законодательно эта стратегия закреплена в нормативно-правовом акте «Improper Solicitation and Graft Act», широко известным под названием «Kim Young-ran Act», который был принят 27 марта 2015 года и вступил в силу 28 сентября 2016 г. В так называемом «Законе о подарках» определены правила получения финансовых выгод, категории лиц и санкции в адрес нарушителей [4, с. 82]. В свое время он вызвал волну негодований, т.к. он четко определил границу стоимости любых подарков для любых государственных служащих, однако правительство отреагировало на это комментарием о том, что таким образом оно облегчило жизнь граждан, т.к. четко определило грань, за которую нельзя переступать, и если раньше любой подарок мог считаться актом проявления коррупции, то теперь появилась четкая черта.

Данный закон регулирует проблему, связанную с традициями – поход к «начальству» с подношением, причем не запрещая, а просто контролируя. Он устанавливает максимальную стоимость подарка, полученного государственным служащим – подарок 200 тыс. вон, то есть примерно 13,5 тыс. рублей, однако дарение допустимо только, если такие подарки являются сельскохозяйственной продукцией или продуктами ее переработки.

Стоит отметить деятельность специализированного государственного органа – Комиссии по борьбе с коррупцией и защите гражданских прав (The Anti-Corruption & Civil Rights Commission (ACRC)), созданного в 2008 г., целью которого является защита прав и интересов людей, ведь именно глава этого органа в августе 2012 года впервые предложил проект закона.

Работа ACRC ведется в четырех направлениях:

- исследование исков, подаваемых гражданами;
- освобождение общества от коррупции при помощи превенции коррупции в аппарате государственного управления;
- защита прав людей от незаконной и несправедливой административной практики через систему апелляций на решение административного органа;
- создание рекомендации по изменению законодательных актов, которые могут спровоцировать коррупционное поведение или привести к жалобам граждан [2, с. 68].

Сам факт коррупции в Корее может установить только судебный орган, а правоохранительные органы обязаны доказать его наличие. При этом должностные лица занимающиеся вопросами проверки дел коррупционной направленности зачастую перемещаются по регионам. Это предусмотрено для того, чтобы не случилось оседания и образования внеслужебных связей, влияющих на эффективность работы. Если дело о коррупции начинается по заявлению гражданина, то подавший иск имеет право на получение вознаграждения размером до одной десятой от суммы взятки, если эта часть не превышает 195 тыс. долларов, около 10 млн. рублей.

Важно отметить также, что в Южной Корее уже около 30 лет существует система *ореп* – на сегодняшний день это онлайн система контроля за рассмотрением обращений граждан в государственные органы по различным вопросам, при которой гражданин в реальном времени может отследить судьбу своего обращения.

Таким образом основой успешной борьбы с коррупцией в Южной Корее является оперативное реагирование на возникающие проблемы, наличие независимого антикоррупционного органа, обладающего законодательной инициативой, и полная открытость каналов связи между гражданином и государством в соответствующем вопросе.

В Российской Федерации существует Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, принятый на 6 лет позже, чем в Корее. Федеральный закон предусматривает (гл.1), что любое физическое лицо в состоянии обратиться в МВД в целях противодействия коррупции. То есть принципиальным отличием является то, что в Корее существует отдельный орган, а в России такой орган является отделом Министерства внутренних дел (Отдел экономической безопасности и противодействия коррупции МВД).

В российской культуре так же, как и в корейской существует традиция, связанная со взятками или, иными словами, подарками должностным лицам, поэтому на наш взгляд имеет смысл принять закон отдельно от статьи Гражданского кодекса, в которую невозможно вместить путь решения столь обширной проблемы, влекущей образование преступления. Гражданский кодекс РФ устанавливает следующие границы получения подарков должностными лицами: вознаграждения ценностью более 3 тыс. рублей подлежат передаче в структурное подразделение учреждения, в котором служит лицо, если они связаны «с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей» (п. 1 ч. 3 ст. 575 ГК РФ). Получение внеслужебных подарков стоимостью более 3 тыс. рублей не регулируется до тех пор пока в судебном порядке не будет доказан факт коррупции. То есть фактически установлен запрет на получение материальных выгод.

В Российской Федерации правовой основой противодействия коррупции является Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, ФЗ №-273 от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции», ФЗ №-115 от 07.09.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативные правовые акты [5]. В Уголовном кодексе РФ существует комплекс статей, направленных на противодействие коррупции, а в первую очередь взяточничеству, которому посвящено целых 4 статьи: 290, 291, 291.1, 291.2. В них рассматривается получение и дача взятки, посредничество и мелкое взяточничество. В УК содержится три вида взяточничества в зависимости от полученной суммы: взятки в значительном размере, наказание за что достигает 1 млн. 500 тыс. рублей, взятки в крупном размере, наказание за что достигает 4 млн. рублей, и взятки в особо крупном размере, наказание за что достигает 5 млн. рублей. Также предусматривает наказание за дачу взятки по тем же критериям размера суммы, что и получение. Наказания за дачу взятки достигают 1 млн. рублей, 3 млн. рублей и 4 млн. рублей соответственно [6]. Таким образом согласно УК РФ, получение взятки является более опасным деянием, чем ее дача. Следовательно, тот, кто поощряет явление коррупции своими действиями и осуществляет дачу взятки потенциально получает более легкое наказание. К тому же в примечании к статье 291 указано, что если добровольно давшее взятку лицо активно способствовало раскрытию преступления, то оно освобождается от уголовной ответственности.

Взятничество является не единственным видом коррупции, который содержится в УК РФ, иные коррупционные преступления содержатся в статьях 159, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292 и 304.

Таким образом, российская модель противодействия коррупции находится на верном пути развития, но исходя из опыта Южной Кореи можно ввести ряд на наш взгляд эффективных преобразований, чтобы форсировать данный процесс:

Унифицировать, выведя законодательство, контролирующее коррупцию в отдельную группу законодательных актов или создать отдельную статью за коррупционные преступления с бланкетной или ссылочной диспозицией, отсылающей к иным, уже существующим статьям и НПА, содержащим какие-либо виды коррупции;

Создать самостоятельный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики противодействия коррупции, который так же будет рассматривать обращения граждан по данному вопросу;

Осуществить меры по созданию большей прозрачности в системе осуществления подачи жалоб и их рассмотрения вплоть до получения ответа по жалобе, то есть российскую систему «орен».

Создать аналогичную корейской систему регулирования получения должностными лицами материальных выгод, четко обозначив границы и условия их получения. Это освободит получающих подарок от моральной обязанности «содействия вне полномочий».

Ужесточить наказание за «поощрение» явления коррупции дачей взяток, чтобы усилить превентивную роль УК РФ.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в актуальной редакции) «О противодействии коррупции» // СПС Консультант Плюс.*
2. *Шунаев А. М. Опыт борьбы с коррупцией в Южной Корее и Сингапуре // Управленческое консультирование. – 2018. – № 3. – С. 65-71.*
3. *Transparency International / Трансперенси Интернешнл [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/> / (дата обращения: 01.11.2022).*
4. *Приймак А. В. Правовое регулирование получения подарков государственными и муниципальными служащими Республики Корея // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – №17(59). – С. 82-84.*

5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС Консультант Плюс.*

6. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС Консультант Плюс.*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ТОЛКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Медведева Виктория Андреевна

магистрант 2 курса

юридического факультета

Ростовский институт (филиал)

ФГБОУВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)»

г. Ростов-на-Дону, Россия

vika-medwedewa9@yandex.ru

Научный руководитель: Алтухов Сергей Анатольевич

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Ростовского института (филиала)

ВГУЮ (РПА Минюста России)», к.ю.н., доцент

Аннотация: в настоящей статье на основании статистики регистрации преступлений экстремистского характера анализируются методы противодействия, выявления и преследования таких посягательств, рассматриваются новые подходы их выявления, затрагиваются проблемы пресечения таких деяний, совершаемых с помощью сети «Интернет».

Ключевые слова: экстремизм, экстремизм в сети Интернет, экстремистская деятельность, квалификация преступлений, уголовная ответственность, финансирование экстремизма.

CRIMES OF EXTREMISM: CURRENT PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Medvedeva Victoria Andreevna

Abstract: in this article, on the basis of statistics on the commission of crimes of an extremist nature, methods of counteracting, detecting and prosecuting such crimes are analyzed. New approaches to detecting extremist crimes are considered. The problems of committing crimes with the help of the Internet are touched upon, measures are proposed for its detection and suppression.

Keywords: extremism, extremism on the Internet, extremist activity, qualification of crimes, criminal liability, financing of extremism

Противодействие экстремистской деятельности было и остается одной из главных проблем Российской Федерации и всего мира. Данный факт объясняется тем, что экстремистская деятельность затрагивает внутренние интересы государства, и направлена на изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Экстремистская деятельность выражается в различных формах гражданского неповиновения, в том числе террористических акциях, направленных против органов государственного управления и представителей властных структур, а также мирного населения.

Экстремизм возникает вследствие отстаивания своих интересов и идеологии незаконным путем, и всегда возникает как следствие развития социальных отношений. В настоящее время в результате политических, экономических и социальных событий, миграции населения, в том числе из зон военных конфликтов, обострились межнациональные отношения, что побуждает граждан, имеющих иные взгляды на политику и идеологию государства, совершать действия, связанные с экстремизмом. В связи с чем число преступлений экстремистского характера с каждым годом увеличивается.

Согласно данным Судебного департамента ВС РФ в первом полугодии 2022 года за экстремизм и действия экстремистского характера было осуждено 422 человека. В 2021 году – 744 осужденных, в 2020 году на 48 % меньше, чем в 2021 году. Проанализировав данные, можно сделать вывод, что по итогу 2022 года число осужденных по интересующим нас статьям будет значительно превышать предыдущий год. Исходя из анализа судебной практики, в первой половине 2022 года по статьям, карающим за публичные высказывания (ст. 282, 280, 205.2, 354.1, ч/ч. 1 и 2 ст. 148 УК), были осуждены 267 человек (за 2021 год – 541), в том числе а 155 (за 2021 год – 233) за создание экстремистских или террористических сообществ и продолжение деятельности организаций, которые были запрещены как экстремистские или террористические (ст. 282.1, 282.2, 282.3, 205.4, 205.5) [1]. По нашему мнению, если тенденция продолжится, то к концу года, учитывая введение новой статьи 207.3 УК РФ, число преступлений может превысить 1000.

Следовательно, несмотря на постоянно совершенствующуюся систему мер уголовно-правового воздействия, количество таких преступлений, к сожалению, остается весьма значительным, что, ко всему прочему, свидетельствует о неэффективной их профилактике. Так, стоит отметить, что даже выявление информации экстремистского характера создает определенные трудности в связи с необходимостью всякий раз обращаться

за помощью к специалистам и экспертам. Тем не менее, совершенствование уголовного законодательства в указанной сфере должно оставаться одним из приоритетных направлений борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ в первой половине 2022 года лидирующее положение в рейтинге преступлений экстремистской направленности занимает г. Москва, далее «следуют»: Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Крым и Ростовская область. В указанных регионах наблюдается почти двукратный рост числа преступлений по сравнению с предыдущим годом. Наибольший рост рассматриваемой разновидности преступлений наблюдается в близлежащих с Украиной районах. Так, Ростовская область «поднялась» с 17 места на 5, а Республика Крым с 27 на 4 [2]. Полагаем, что в будущем динамика преступлений экстремистской направленности будет проявлять и далее тенденцию к росту с учетом включения в состав Российской Федерации новых регионов.

Учитывая политическую, социальную и экономическую обстановку в стране, преступления экстремистского характера активизировались с новой силой. Именно поэтому в настоящий момент следует особое внимание уделять данной категории преступлений и совершенствовать систему их противодействия.

Между тем, исходя из представленных доводов и статистики, учитывая нынешнюю обстановку в стране, необходимо быстрее реагировать на проявления экстремистского характера. Однако общая загруженность сотрудников правоохранительных органов, а также некомплект кадров не позволяют своевременно принимать необходимые меры. В этой связи считаем, необходимым и целесообразным, хотя бы в регионах, увеличить численность сотрудников, которые будут надлежащим образом обеспечивать охрану общественного порядка и осуществлять предупредительно-профилактические функции.

Анализ научной литературы и собственные наблюдения рассматриваемой проблемы позволяет прийти к выводу о необходимости введения в автоматическом режиме мониторинга преступлений в сети «Интернет» с внедрением инновационного специализированного программного обеспечения, позволяющего значительно экономить человеческие ресурсы [3]. И несмотря на возможные затраты, связанные с разработкой программного обеспечения, введения в штат и обучения соответствующих специалистов, которые должны обладать уникальными знаниями и навыками по поиску, отбору и обработке данных,

представляющих оперативный интерес, такие меры должны быть реализованы. Более того, считаем необходимым в рамках специально созданного программного обеспечения внедрять коды для выявления экстремистских высказываний на различных сайтах, учитывая при этом проблему защиты информации.

В современных условиях считаем целесообразным ужесточить ответственность модераторов конкретных сайтов, что, во-первых, позволит сэкономить ресурсы государства, а, во-вторых, работа по пресечению экстремистских проявлений будут осуществлять сами администраторы.

Довольно серьезной проблемой, связанной с совершением преступлений и правонарушений экстремистской направленности в сети «Интернет», выступает анонимность, быстрота и безадресность информации. Сеть «Интернет», как известно, является одним из основных способов осуществления вовлечения граждан в экстремистскую деятельность, поскольку она позволяет в кратчайшие сроки донести до большого круга лиц информацию без дополнительных затрат. Именно благодаря Интернету экстремистские организации и группы могут существовать, находясь даже в разных странах. А это, к тому же, затрудняет привлечение их к уголовной ответственности.

В сети «Интернет» есть большая вероятность убедить человека в своей позиции и склонить его на свою сторону, учитывая молодежный возраст аудитории «погрязшей» в социальных сетях (это лица от 12 до 25 лет), которые зачастую не имеют устоявшихся взглядов на те или иные события. Другой «группой риска» приверженцев экстремистской идеологии можно назвать людей, находящихся в трудной жизненной ситуации (потерявшие работу, ранее судимые, лица, злоупотребляющие наркотиками и психоактивными веществами. Как следствие, на несанкционированные митинги и репосты против власти в интернете нередко делают именно такие лица.

Подытоживая сказанное выше, стоит отметить, что существующие организационно-правовые механизмы противодействия преступлениям экстремистского толка не успевают за новыми формами и способами противоправной деятельности, а также технологиями, которыми стали чаще пользоваться идеологи экстремизма и терроризма. Рост числа рассматриваемых преступлений лишь подтверждает указанный довод. Стало быть, совершенствованию способов и методов борьбы с преступлениями экстремистского характера, в том числе и в сети «Интернет», следует уделить особое внимание. Ужесточение же ответственности за экстремистскую деятельность должно базироваться на

прочной правовой базе и необходимых гарантиях от произвола правоохранительных органов.

Список использованных источников

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2022 года // URL: <http://www.cdep.ru>. 10.11.2022.

2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // URL: http://crimestat.ru/offenses_rate.

3. Кутузов А.В. Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Вестник Костромского государственного университета. № 26 (2). С. 235-241.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Медведева Елена Андреевна,

Пенькова Лилиана Игоревна

студенты 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

lena.medvedeva.19.12@mail.ru

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются общественно опасные последствия как обязательный признак преступления, выражающийся в причинении вреда интересам личности общества и государства, или же в создании угрозы причинения вреда, охраняемым уголовным законом, объектам. Авторами делается вывод о большом как практическом, так и теоретическом значении данного признака, то есть при квалификации деяния, как преступления, это понятие используется как при правоприменительной деятельности, так и при работе законодателей, когда то или иное деяние, в связи с негативными последствиями, которые оно влечет, криминализуется путем внесения изменений в уголовный закон. В результате исследования предлагается авторское определение общественно опасных последствий, делаются предложения по совершенствованию их практического применения.

Ключевые слова: общественная опасность, преступление, признаки преступления, объективная сторона преступления, преступность.

SOCIALLY DANGEROUS CONSEQUENCES AS A SIGN OF A CRIME

Medvedeva Elena Andreevna,

Penkova Liliana Igorevna

Abstract: the article considers socially dangerous consequences as a mandatory sign of a crime, expressed in harming the interests of the individual

of society and the state, or in creating a threat of harm to objects protected by criminal law. The authors conclude that there is a great practical and theoretical significance of this feature, that is, when qualifying an act as a crime, this concept is used both in law enforcement activities and in the work of lawmakers, when a particular act, due to the negative consequences that it entails, is criminalized by making changes to the criminal code. the law. As a result of the research, the author's definition of OOP is proposed, suggestions are made to improve their practical application.

Keywords: *public danger, crime, signs of crime, objective side of crime, criminality.*

Общественно опасные последствия имеют всестороннее значение, поскольку играют большую роль, как при квалификации деяния в качестве преступления, так и при назначении наказания за совершенное преступление [1, с. 7].

Для начала необходимо указать, что общественно опасные последствия являются обязательным элементом объективной стороны преступления с материальным составом – от наличия данного элемента зависит основание уголовной ответственности. Например, ст. 111 УК РФ устанавливает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью – преступление считается оконченным с момента причинения тяжкого вреда, опасного для жизни человека или отвечающего иным признакам, перечисленным в ч. 1 ст. 111 УК РФ (повлекшее потерю зрения, речи, слуха и др.). В отсутствии указанных последствий деяние не может рассматриваться, как причинение тяжкого вреда здоровью.

Также в материальных составах преступления от наличия общественно опасных последствий преступления зависит его стадия – является ли оно оконченным или неоконченным. Например, если сознание и воля лица были направлены на совершение убийства, но при выстреле в человека пуля застряла в его кости, и он выжил, то деяние будет квалифицировано, как покушение на убийство, в связи с тем, что общественно опасное последствие, предусмотряемое ст. 105 УК РФ – смерть человека – не наступило.

Как в материальных, так и в формальных составах общественно опасные последствия могут выступать в качестве квалифицирующего признака, создавая не основной, а квалифицированный состав преступления. Например, формальный состав изнасилования, предусмотренный ч. 1 ст. 131 УК РФ становится квалифицированным в

случае, если оно повлекло за собой тяжкие последствия (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ).

Преступные последствия, которые не являются обязательными признаками объективной стороны преступления, часто выступают в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность. Так п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривает в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность наступление в результате совершения преступления тяжких последствий. Напротив же уменьшение вредоносности последствий преступления путем возмещения имущественного ущерба и компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему, рассматривается как обстоятельство, смягчающее ответственность в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ [2].

Последствия преступления учитываются при назначении наказания, так как ч. 3 ст. 60 УК РФ устанавливает обязанность суда в этом случае учитывать в том числе и степень общественной опасности преступления, которая в соответствии с разъяснениями, данными Верховным Судом, выражается прежде всего в характере и степени наступивших последствий преступления [3].

Конечно, общественно опасные последствия служат в качестве критерия отграничения преступлений от иных правонарушений, а также преступлений друг от друга. Так, нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение легкого или среднего вреда здоровью квалифицируется в качестве административного правонарушения, но если же оно повлекло причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью, то действие будет квалифицировано по ст. 143 УК РФ. Кража по ст. 158 УК РФ отличается от мелкого хищения по ст. 7.27 КРФобАП общественно опасными последствиями, для того чтобы квалифицировать деяние как кражу стоимость похищенного должна превышать 2500 рублей [4].

Из вышеуказанного видна многогранность уголовно-правового значения общественной опасности преступления, рассматриваемой как признак объективной стороны преступления.

Наряду с изучением значения общественно опасных последствий преступления в науке привлекает к себе внимание их классификация по видам, по различным основаниям.

Основной подход ученых состоит в классификации последствий преступления на основе их объективных особенностей и выделении разновидностей вреда, который причиняется совершенным преступлением, так как общественно опасные последствия – это и есть причиненный

объектам уголовно-правовой охраны вред [5]. При этом на основе указанного подхода ученые выделяют различные виды общественно опасных последствий.

Так М.И. Ковалевым выделены материальные общественно опасные последствия, как имущественный ущерб или упущенная выгода, физические последствия в виде вреда жизни или здоровью, развитию организма, экологические последствия, морально-нравственные последствия, как вред воспитанию людей, а также социальные последствия в виде вреда государственному или общественному устройству [6].

Н.Ф. Кузнецова разделяет преступные последствия на фактический ущерб и создание реальной опасности возникновения фактического ущерба [7]. Фактический ущерб – материальный, политический, моральный. В свою очередь создание опасности возникновения ущерба – это появление в результате преступления конкретных условий, содержащих возможность причинения вреда. Эта классификация имеет существенный недостаток – отсутствие конкретизации.

Общественно опасные последствия, по мнению А.С. Михлина, делятся на материальные и нематериальные. Вред материальный дифференцируется на личный и имущественный, последний делится на прямой ущерб и неполучение должного. Нематериальные последствия представляют из себя личный и неличный вред. Личный вред – нарушение личных неимущественных прав граждан, а также посягательство на материальное благо. Неличный – нарушение неимущественных прав государства и организаций.

Достаточно широкую классификацию общественно опасных последствий на основе большого количества качественных и количественных критериев предлагает Л.Д. Гаухман [8]:

1) Исходя из характера вреда выделяются – материальный вред, который поддается наиболее точному установлению и нематериальный вред, неподдающийся точному установлению и доказыванию.

2) Степень опасности причиняемого вреда позволяет выделить следующие виды последствий – предусмотренные, как признаки основных составов и предусмотренные как признаки квалифицированных составов преступления в норме Особенной части УК РФ.

3) По описанию в законе общественно опасные последствия делятся на – исчерпывающим образом описанные в УК РФ, описанные в другом нормативном акте, и последствия, определяемые правоприменителем на основе всестороннего анализа и оценки всех признаков конкретного преступления.

4) По значению для квалификации деяния в качестве того или иного преступления общественно опасные последствия разделены на – последствия, наличие которых обязательно для правоприменения и дополнительные последствия.

Научный интерес вызывает классификация, основанная на степени конкретности описания общественно опасных последствий в норме Особенной части УК РФ.

Часто негативные последствия описываются законодателем достаточно четко, в определенных случаях их содержание раскрывается непосредственно в нормах Особенной части УК РФ или примечаниях к ним, к примеру примечание к ст. 169 УК РФ определяет содержание «крупного ущерба» – 1 500 000 рублей.

В ряде иных случаев общественно опасные последствия четко не определены и требуют толкования со стороны правоприменителя, хотя сами по себе являются достаточно ясными, например легкий вред здоровью, как кратковременное расстройство здоровья или как незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

Но в законе иногда, при указании на общественно опасные последствия используются и оценочные понятия, такие как «тяжкие последствия» (п «б» ч. 3 ст. 131 и ч. 3 ст. 273 УК РФ) как «существенное нарушение прав и законных интересов» (ст. 285 УК РФ) или как «крупный ущерб» (ст. 256 УК РФ) [9]. В этом случае правоприменитель сталкивается с определенными сложностями, вызываемыми недостатком информации, касающейся как лица, совершившего преступления, так и объекта преступного посягательства. Для уяснения судами оценочных категорий, характеризующих общественно опасные последствия преступления, с целью правильной квалификации содеянного, необходимо обращаться к разъяснениям, даваемым Верховным Судом РФ для судов общей юрисдикции. Например, для того, чтобы установить наличие общественно опасных последствий в виде «крупного ущерба», причиненного незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ, необходимо исходить из количества и стоимости добытых ресурсов, распространенности добытых ресурсов и отнесения их к специальным категориям, например занесение особей и растений в Красную книгу РФ или Красную книгу субъекта РФ [10].

Также при рассмотрении видов общественно опасных последствий преступления необходимо указать, что одно и то же деяние может повлечь за собой различные последствия одновременно. Хрестоматийным

примером здесь является разбой (ст. 162 УК РФ), который является преступлением, посягающим сразу на два объекта – это деяние сопряжено как с причинением потерпевшему вреда, опасного для жизни и здоровья, так и с причинением ему имущественного ущерба. Следовательно, общественно опасными последствиями преступления будут и материальные последствия (посягательство на имущество), и нематериальные (посягательство на жизнь и здоровье).

В результате проведенного исследования необходимо сказать о том, что установление общественно-опасных последствий имеет ключевое значение как с точки зрения практики, так и теории. Практическое значение выражается в том, что проведение классификации помогает сориентироваться в многообразии последствий преступного посягательства, обусловленном широким кругом объектов, охраняемых уголовным законом. В ходе проведенного анализа мы установили, что влияние общественно опасных последствий преступления зависит от конструкции состава преступления и причинной связи. Вместе с тем для правильного установления объективной стороны недостаточно установить их внешнюю последовательность. Необходимо, чтобы общественно опасное деяние повлекло наступление общественно опасных последствий.

Выявленная проблема заключается в том, что нет законодательно закрепленного понятия общественно опасных последствий, что дает право на оценочное их определение. В связи с этим считаем необходимым сформулировать определение общественно- опасных (преступных) последствий – это негативные изменения общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом, наступившие в результате совершения преступления. Также необходимым видится конкретизировать в уголовном законодательстве некоторые стоимостные критерии при определении последствий для устранения двоякого толкования их на практике.

Список использованных источников

1. *Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 7.*
2. *Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М., 1958. – С. 10, 106.*
3. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской*

Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

4. Климанов А. М. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних и назначения им наказания // Актуальные исследования. 2020. № 10 (13). Ч. II. С. 39-43. URL: <https://apni.ru/article/841-nekotorie-voprosi-privlecheniya-k-ugolovnoj> (дата обращения 11.11.2022)

5. Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. – Саратов, 1989. – С. 27

6. Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. – Свердловск, 1987. – С. 102.

7. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. – СПб., 2003. – С. 41 – 43.

8. Гаухман Л.Д. Объективная сторона преступления // Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. – М., 2004. – С. 139 – 140.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 11.11.2022)

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 года № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Морина Дарья Васильевна
студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
d.morina@inbox.ru

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в настоящее время актуализируется проблема преступности, которая отличается особой жестокостью. Серийные преступления входят в число таких преступлений, криминологи и психологи давно пришли к выводу, что данный вид убийств заслуживает особого отдельного внимания. Серийные преступления – это особый вид преступлений против личности и общества, представляющие собой повышенную опасность. В данной статье предлагается решение данного вопроса путем вынесения соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ «О серийных убийствах». И внесение некоторых изменений в ст. 105 УК РФ.

Ключевые слова: серийные убийства, серийный убийца, маньяк, преступление, особая жестокость, лишение жизни двух или более лиц, мотив.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF SERIAL MURDERS

Morina Daria Vasilievna

Abstract: the problem of crime, which is particularly cruel, is currently being updated. Serial crimes are among such crimes, criminologists and psychologists have long come to the conclusion that this type of murder deserves special attention. Serial crimes are a special type of crimes against the individual and society, representing an increased danger. This article proposes a solution to this issue by issuing an appropriate resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Serial Murders". And the

introduction of some changes in Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *Serial murders, serial killer, maniac, crime, special cruelty, deprivation of life of two or more persons, motive.*

На сегодняшний день преступность отличается особой жестокостью. Подтверждением тому выступают случаи жестоких расправ с подростками, женщинами и детьми, существующие на протяжении долгого периода времени. В качестве примера приведем наиболее громкие дела, получившие резонанс в обществе. Владимир Ионесян по кличке «мосгаз» действовавший в период с 1963 по 1964 годы, было доказано 6 убийств из них четверо детей, приговор: смертная казнь. Сергей Головкин по прозвищу «фишер» совершал убийства в 1984-1992 годах, на его счету 40 убийств, приговор: смертная казнь. Михаил Попков так называемый «Ангарский маньяк» действовал с 1992 по 2000 год, совершил не менее 84 убийств, приговор: пожизненный срок. Александр Пичушкин, битцевский маньяк период активности с 1990 по 2000 год, убил в общей сложности 49 человек, приговор: пожизненный срок [1. С. 15].

Всех этих людей объединяет одно, они все являются серийными убийцами, список можно продолжать бесконечно, данные дела потрясли общественность ужасными подробностями убийств. Однако в настоящее время вопрос серийных убийств, их квалификация с точки зрения уголовного права и законодательства до сих пор отстает от открытым. Ведь такого вида убийств теория уголовного права не выделяет, да и в законодательстве нет такого квалифицирующего признака. На практике они могут определяться, как неоднократные, умышленные, обусловленные определенным мотивом действия, направленные на лишение жизни других лиц, совершаемые с интервалом во времени.

Тем не менее, криминологи и психологи давно пришли к выводу, что данный вид убийств заслуживает особого отдельного внимания. Серийные преступления – это особый вид преступлений против личности и общества, представляющие собой повышенную опасность. Именно серийные преступления видовым объектом которых является жизнь и здоровье человека, представляют наибольшую угрозу.

Не смотря на это, квалификация серийных убийств осуществляется по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ [2], который подразумевает убийство двух или более лиц, а также могут квалифицироваться по п. «в» и «д». Серийные убийства не образуют совокупность преступлений, т. к. в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 говорится о том, что

убийство двух или более лиц совершенное в разное время, в соответствии с положением ч. 1 ст. 17 УК РФ не образует совокупности преступлений и квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Выделение отдельного квалифицирующего признака, мотива или пункта в статье 105 УК РФ законодателем считается неуместным т. к. данная статья полностью охватывает состав рассматриваемого преступления. [3]

Данное положение дел вызывает тревогу, ведь примеры истории показывают, что такие деяния отличаются своей жестокостью, бесчеловечностью, безжалостностью. В связи с этим многими авторами высказывается точка зрения о необходимости законодательных изменений в этой области. Однако для этого законодателю необходимо четко понимать не будет ли введение в УК РФ, например, нового квалифицирующего признака излишнем, дублированием имеющихся норм.

В связи с этим считаем целесообразным выделить специфические особенности серийных убийств. Для начала разберемся, что же такое серийные убийства? Это случаи, когда лицо (зачастую действовавшее самостоятельно) совершает убийство нескольких человек (как правило более 3-х) за некоторый промежуток времени. Серийный убийца – это лицо, совершившее более 3-х убийств, которые зачастую сопряжены с сексуальным насилием, разбоем и т. д., по неочевидным мотивам. Конкретный термин впервые в России получил широкое распространение в начале 90-х годов, благодаря средствам массовой информации.

Некоторые авторы, такие как Крюкова Е.С. утверждают, что достаточно 2-х убийств, т. к. почерк и примерную мотивацию можно понять уже после совершения второго эпизода [4, с. 15] С чем мы вынуждены частично не согласиться, поскольку два убийства могут быть похожи между собой, но три это закономерность, которая более точно позволит проследить географию преступлений, определить характерные особенности и т. д., но бывают и случаи, где со второго эпизода можно понять, что это рук дела серийного убийцы.

Известный советский и российский психиатр и научный деятель А.О. Бухановский определял серийные убийства через совокупность их признаков как совершённое неоднократно преступление, характеризующееся наличием специфического (часто патологического) криминального почерка виновного, выражающегося в однотипности жертв, повторяемости криминальных ситуаций и мест совершения преступлений, специфичности способов нападения, стереотипности, ритуальности агрессивного нападения [5, с. 253].

По мнению А.С. Овсейчука: «к обязательным отличительным признакам такого рода убийств относят: однотипность, аналогичность способов совершения преступлений; общность (схожесть) мотивов убийств; факт их совершения в условиях неочевидности. Отличительной чертой серийных убийств как собирательного понятия и как предмета исследования, определяющего специфические особенности методики расследования этих преступлений, является разновременность их совершения» [6, с. 358].

Также в доктрине уголовного права отсутствуют признаки серийных убийств, что на наш взгляд является достаточно серьезным пробелом. До сих пор выделение признаков, дефиниции серийных убийц и убийств остается прерогативой различных авторов, экспертов-криминалистов, психиатров и т. д., но не законодателя. Исходя из анализа различных работ авторов таких, как: Иликбаева Е., Яблуковская А., Гимозутдинова Я. Г., Ахмедшина Н.В., Ахмедшин Р.Л., Дерягин Г.В. Кольцов М.И. и Антонян Ю.М. сформулируем типичные признаки серийных убийств.

Первый признак заключается в том, что конкретные преступления относятся к насильственным. В уголовном праве под насилем понимается намеренное противоправное воздействие на физическую неприкосновенность человека, при котором наносится вред его здоровью, причиняется физическая боль, мучения, страдания и даже возникает летальный исход. В нашем случае зачастую насилие приводит к смерти потерпевшего или потерпевшей. Серийные убийцы или иными словами маньяки не оставляют своих жертв в живых, их цель убийство.

Следующий признак количественный. Данный признак характеризуется серией преступлений, не менее 3-х. Как уже говорилось ранее, что при таком количестве можно определить линию поведения, географию преступлений, правильно идентифицировать состав преступления и т.д.

Третьим признаком является определенные интервалы во времени. Лицо совершает убийства разновременно, т. е. смерть каждому потерпевшему причиняется разными действиями виновного.

И четвертый признак это неоднозначность и неочевидность мотива преступлений. Стоит подробнее остановиться на мотивации серийных убийств, т. к. она отличается от бытовых, если с бытовыми убийствами все относительно просто и понятно (совершаются по мотивам ревности, ненависти, неприязни, зависти и т. д.), то с серийными все намного сложнее. Зачастую мотивы таких преступлений носят сексуальный характер, это сексуальный садизм, различного вида сексуальная

педофилия, некрофилия и др., так же мотивом может стать нереализованная агрессия, возникшее навязчивое желание совершить акт каннибализма и другие поведенческие девиации.

Таким образом, серийным преступлениям присущ ряд специфических признаков, которые отличают их от других преступлений.

Найдем выделенные признаки в любом из известных практических случаев. Например, возьмем из ранее указанных, дело Сергея Головина по прозвищу «фишер» (период активности с 1984 по 1992 год.). Первое свое убийство он совершил в апреле 1986 года (до этого были только попытки) жертвой стал 15-летний Андрей Павлов, Головкин вышел на железнодорожной станции Катуар, где и познакомился с Андреем. В лесу Головкин избил, изнасиловал, задушил, а затем надругался над телом. В июне этого же года в Одинцовском районе Подмосковья у пионерлагеря «Звездный» Головкин напал на 14-летнего мальчика изнасиловал и повесил, а затем расчленил труп. Сергей в период с 1986 по 1989 год затаился и убийств не совершал. В сентябре 1989 года он совершил свое третье доказанное убийство, убил 15-летнего подростка, тело погибшего повесил у себя в гараже расчленил и даже съел несколько фрагментов тела. Преступления Головкина являются серийными убийствами, подходят по всем ранее изложенным признакам.[7. С. 156-185.]

Таким образом, мы выяснили, что серийные убийства представляют собой повышенную, можно сказать, чрезвычайно повышенную опасность для общества. В статье мы выделили признаки и они явно отличают серийные убийства от других, что служит основанием его отдельного изучения и отражения в законодательстве. В дальнейшем решении данного вопроса может стать вынесение постановления Пленума Верховного Суда РФ, где будут подробно раскрываться вопросы касемо серийных убийств, указаны следующие определения: серийные убийства; серийный убийца; признаки серийных убийств; характерные особенности, также внесение пунктов, о мотивации преступников (это лишь небольшая часть того, что может содержаться в постановлении, на самом деле вопрос гораздо обширнее). При разработке постановления привлечь специалистов психиатров, чья деятельность базируется на изучение различных девиаций поведения человека и психологии серийных убийц. Также можно внести к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ примечание, которое бы содержало указание на то, что серийные убийства входят в данный пункт, далее к этой статье добавить сноску на постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое бы носило характерное название «О серийных убийствах».

Список использованных источников

1. Кольцов М.И. Серийные убийства в истории советского и российского права // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 27. – С. 13-19.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (Дата обращения: 07.11.2022).
3. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (Дата обращения: 11.11.22.)
4. Крюкова Е.С. Криминалистический взгляд на понятие «Серийное убийство»// Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2013 – № 41. – С. 20-30.
5. Бухановский А. О. Феномен «Чикатило» // Отв. ред. Дмитриева Т. Б., Бухановский А.О.: Серийные убийства и социальная агрессия. Тезисы докладов 1-й Международной научной конференции. ЛРНЦ «Феникс», Ростов-на-Дону, 1994. С. 252–262.
6. Овсейчук А.С. Проблема квалификации серийных убийств // Молодой ученый. – 2020. – № 19 (309). – С. 357-359.
7. Модестов Н.С. Серийные убийцы. Кровавые хроники российских маньяков. – Москва: «Рипол-Классик», 2020. – С. 156-185.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Мустафаева Севилия Алимовна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

sevilya.mustafaeva.2003@mail.ru

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В представленной статье анализируются вопросы применения смертной казни на современном этапе российского государства. Автор поднимает актуальные проблемы в данном вопросе и представляет свою точку зрения, касательно самого жестокого вида наказания в уголовном праве. Смертная казнь является весьма спорным вопросом. В связи с этим, главной целью настоящей статьи является формирование достаточной базы знаний для проведения модернизации института смертной казни в уголовном праве Российской Федерации.

Ключевые слова: смертная казнь, мера наказания, уголовное право, тяжесть деяния.

THE PROBLEM OF THE USE OF THE DEATH PENALTY AT THE PRESENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE

Mustafaeva Seviliya Alimovna

Abstract: The article analyzes the issues of the use of the death penalty at the present stage of the Russian state. The author raises topical issues in this matter and presents his point of view regarding the most cruel type of punishment in criminal law. The death penalty is a highly controversial issue. In this regard, the main purpose of this article is to form a sufficient knowledge base for the modernization of the institution of the death penalty in the criminal law of the Russian Federation.

Keywords: the death penalty, the measure of punishment, criminal law, the severity of the act.

Одним из принципов правосудия выделяют соответствие наказания тяжести совершённого деяния. А какое наказание соответствует умышленному лишению жизни человека? Разве пожизненный срок представляется справедливым наказанием по отношению к маньякам и террористам, на совести которых сотни невинных жертв? В данном случае, на наш взгляд, смертная казнь будет являться самым адекватным возмездием за подобные преступления.

Действительно, сложно оспорить факт того, что смертная казнь представляется весьма жёстким видом наказания для правонарушителей. Приверженцы смертной казни и её противники приводят различные аргументы, оттого настоящий вопрос на данный момент остаётся открытым. Не существует и единого решения, оставить смертную казнь или искоренить раз и навсегда. Большинство граждан поддерживают смертную казнь, хотят, чтобы злоумышленники были наказаны по самой высшей мере.

Смертная казнь, согласно п.1 ст.59 УК РФ [1] как исключительная мера наказания может быть установлена лишь за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека и общества в целом. Современный мир воспитан по идеологии, позволяющей и обосновывающей право власти и право законодателя казнить. И сейчас имеется точка зрения, что без жестокости с преступностью не справиться. Анализы публичного мнения по поводу сохранения или отмены в уголовном законодательстве Российской Федерации смертной казни подтверждают, что большинство людей выступают за её сохранение. Сформировалось разноречивое положение: требуя гуманного отношения к себе, люди бесчеловечны по отношению к преступникам.

Тезис о ценности жизни человека невозможно оспорить. Но ведь такой же ценностью обладает и жизнь потерпевшего, и это, совсем не смущает убийцу. Чем выше ценится человеческая жизнь, тем выше должно быть и наказание за её лишение [2, с. 2].

Приверженцы смертной казни говорят о том, что она является справедливым возмездием за совершение преступлений, представляющих особую опасность. Сообразно данному высказыванию, определённые люди заслуживают лишения жизни за причинённое ими зло. Ведь иногда совершаются столь ужасные преступления, что такой вид наказания оказывается единственным справедливым ответом на них. Обоснование в

пользу идеи возмездия зачастую оказывается не чем иным, как желанием мести, вуалированным принципом справедливости.

С моральной точки зрения это достаточно мощный аргумент. Но это и аргумент, который, если признать его справедливость, разрушает основу прав человека. Ядром системы основных прав человека является то, что они неотчуждаемы. Их нельзя отнять, даже если индивид совершил тяжчайшее преступление [3, с. 9].

По нашему мнению, смертную казнь дозволено вводить лишь за самые тяжкие преступления, когда вина доказана на все сто процентов, когда наличествует множество жертв или нанесён большой ущерб. В первую очередь, это касается лиц, незаконно использовавших преднамеренное насилие для достижения политических целей в отношении гражданского населения (террористов). Если, например, такое лицо вышло на площадь и расстреляло невинных людей – здесь даже нечего обсуждать. Просто лишить данного субъекта свободы будет недостаточно. Ведь даже за стенами камер оно способно продолжить готовить своих сподвижников. То же самое касается педофилов, главарей организованных преступных групп.

Первый и самый основной аргумент в решении проблемы применения смертной казни – это моральное удовлетворение семьи и друзей жертвы. Весь судебный процесс, не упоминая того времени, пока преступник находится на свободе, эмоционально истощает близких людей погибшего. А казнь – это своего рода утешение за причиненные страдания, средство закрыть самую ужасную и грустную главу в их жизни [3, с. 11]. С развитием технических средств криминалистики, риск приговора к смерти невинных людей практически полностью устранен. Конечно, если судебная система не коррумпирована и не используется в прочих целях, нежели установление справедливости.

Существует мнение, что смертная казнь оказывает мощное устрашающее действие на правонарушителей и снижает уровень преступности. Казалось бы, что тюремного заключения абсолютно достаточно, чтобы остановить тех, кто намеревается совершить злодеяние, но, как показывает практика, это останавливает не всех. Вряд ли кто-то решит оспорить факт того, что законопреступники больше боятся смерти, чем жизни в тюрьме.

Исходя из судебной практики, по состоянию на март 2020 года, в Российской Федерации отбывали пожизненное заключение 1 993 человека, в том числе – осужденные к смертной казни, а позже помилованные. По закону, они имеют право впервые подать ходатайство об условно-

досрочном освобождении спустя 25 лет – и на данный момент таких около 300 человек. Но до сих пор ни один суд не удовлетворил их ходатайства. В принципе, за всю историю современной России лишь 5 человек, которым суд первой инстанции мерой наказания определил смертную казнь, оказались на свободе. Многозначащий факт: из этих пятерых по меньшей мере один сразу же после освобождения вновь совершил тяжкое преступление и в настоящее время находится под судом.

Исходя из вышеупомянутого, можно привести ещё один аргумент за применение смертной казни, который заключается в том, что, осужденный к смертной казни наверняка не воспользуется УДО и иными формами смягчения наказания. К сожалению, зачастую бывает так, что заключенные, обладающие определенными связями и деньгами, через некоторое время добиваются полной свободы либо значительное сокращение срока и смягчение условий наказания. Исходя из этой позиции, смертная казнь оказывает определенное сдерживающее воздействие и оберегает общество, воздаёт преступнику по содеянному и представляет своего рода акт гуманизма, избавляя мир от криминального элемента.

Также некоторые подчеркивают экономическую несправедливость пожизненного заключения, поскольку на первый взгляд содержать преступника затратнее, чем лишать его жизни. Что касается противников данного вида наказания, они утверждают, что «смертная казнь не устрашает и не удерживает людей, склонных к тяжким преступлениям». Обосновывают они это тем, что, если бы смертная казнь действительно оказывала более эффективное сдерживающее воздействие на потенциальных преступников, чем другие виды наказаний, подтверждение тому можно было бы найти в данных сравнительного анализа систем уголовного правосудия. Это означает, что в странах, где за определенные преступления предусматривается смертная казнь, коэффициент таких преступлений должен быть ниже, чем в странах, где за те же деяния смертная казнь не предусмотрена [4, с. 49]. Следовало бы также ожидать рост преступлений, за которые прежде могла быть назначена смертная казнь, в странах, где данный вид наказания был отменен и наоборот, снижение уровня тех преступлений, за которые смертная казнь вводится. Впрочем, ни в одном из многочисленных исследований связь между смертной казнью и уровнем преступности не установлена.

Возможно, возвращение смертной казни для определенной категории преступлений будет самым верным решением на данном этапе российского государства. Под такую категорию могут попадать:

террористы, педофилы, серийные убийцы. Естественно, существуют преступления, которые по своим последствиям не менее страшны. По нашему мнению, смертную казнь стоит ввести, например, для организаторов «наркомафии». Но не для мелких торговцев и исполнителей, а для тех, кто является организатором такого бизнеса.

Смертная казнь может не реализовываться моментально, дабы исключить вероятность ошибок. Исполнение приговора должно быть возможно исключительно при наличии явных доказательств, это раз. Два – подобные решения должен принимать суд присяжных. Потому что это ещё и защита от субъективных ошибок [4, с. 50]. Приступить необходимо с представителей прокуратуры, следствия и судов. Ведь если на них не будет распространяться ответственность за подлоги и фальсификацию уголовных дел, то введение смертной казни за тяжкие преступления представляется невозможным. Иначе говоря, самыми страшными преступлениями будут представляться те, которые будут созданы из корыстных побуждений либо мести. Результатом таких действий может быть тот факт, что невиновного человека осудят и отправят отбывать наказание на многие годы, а, возможно, и десятилетия, в тюрьму.

Во время дискуссии насчёт возвращения смертной казни значащим, на наш взгляд, представляется вопрос – а уменьшит ли это число тяжких преступлений и их жертв или нет? И пока ответа на сей вопрос нет, решение принимать нельзя. Все остальные вопросы и нюансы обсуждения должны быть даже не на втором, а на десятом месте. Впрочем понятно, что любое свежее, громкое (и тем более растиражированное в средствах массовой информации и интернете) преступление будет снова актуализировать эту дискуссию.

Сама по себе смертная казнь не представляется панацеей от роста преступности. И ситуация в Соединённых Штатах Америки – неплохой тому пример. Уровень преступлений, в том числе тяжких, за последние десятилетия если и уменьшается, то совсем по другим причинам. При этом речь идёт не только о спонтанных тяжких преступлениях, совершаемых в состоянии аффекта, а о вполне хладнокровных и спланированных убийствах.

Приверженцев возвращения смертной казни не такое уж и большое количество, как может показаться изначально. Просто они более активны, что, собственно, неудивительно в данной ситуации. Для них цель восстановления справедливости, возмездия, кары представляется более логичной и справедливой, чем идея милосердия и помилования [5, с. 15].

Не стоит бояться, что применение смертной казни сотворит инструмент для каких-либо репрессий. В принципе, для них достаточно и действующих законов. Другое дело, что цена судебных ошибок будет неизмеримо выше.

Похоже, что на данный момент возвращения смертной казни в России не планируется. Ещё начиная с далёкого 2000 года, когда Путин Владимир Владимирович первый раз вступил на пост Президента Российской Федерации, он сразу чётко высказался по этому вопросу. Но это совсем не значит, что общественная дискуссия, в том числе с участием юристов и силовиков не нужна.

В российском обществе имеется множество обсуждений, которые нередко сливаются в один вопрос: для чего кормить и содержать за счёт государственного бюджета, например, убийц детей, когда эти же деньги можно потратить на самих детей [5, с. 18]. Плюс ко всему, реальная вероятность применения высшей меры наказания будет служить как предупреждение, ибо каждый знающий о том, что его ждёт – навряд ли решится пойти на преступление.

Смертная казнь – это форма санкционированного правового наказания, назначаемого судом или государством лицам, виновным в совершении тяжких преступлений. Осужденный приговаривается к смертной казни путем официальной экзекуции. Практика убийства человека в качестве средства исполнения наказания так же стара, как и само общество, и на протяжении истории эволюционировала в своем применении и регулировании.

Российское общество давным-давно имеет запрос на возвращение смертной казни. Некоторые политики зарабатывают себе политические очки, упоминая необходимость отмены моратория на приведение в исполнение смертных приговоров в России. Да даже сама внешнеполитическая нестабильность говорит, что время пришло.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что проблема применения смертной казни на современном этапе развития Российского государства пока не может быть решена.

Смертная казнь не отменена, на приведение таких приговоров в исполнение наложен мораторий. Суды, ведая об этом, не выносят смертный приговор. Однако, статью 59 УК РФ никто не отменял, она есть. Другое дело, что КС РФ пояснил в 2009 году, что этот тренд устойчив и ведёт к полной отмене. Плюсы – одобрение со стороны Европы (сомнительные с учётом нынешней ситуации), а также возможность пересмотра приговора ещё при жизни осужденного. Заключение на

длительный срок как замена смертной казни оставляет возможность для пересмотра дела и оправдательного приговора. А значит, возврата человека в общество.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 07.11.2022)
2. Крашенинников П. Без права мести // *Российская газета*. – 2019. – 15 октября. – С.1, 2.
3. Клеандров М.И. Смертный приговор суда: при каком условии он справедлив? // *Государство и право*. – 2020. – N 8. – С.7-15.
4. Мезяев А.Б. Эволюция международно-правовой позиции России в отношении смертной казни // *Рос. юстиция*. – 2018. – № 2. – С. 47-51.
5. Осипян Б. А. Смертная казнь как противоправная месть, безответственное насилие и признак духовно-нравственного бессилия современного общества и государства // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 13-20.

СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА. РАЗЖИГАНИЕ НЕНАВИСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Овчаренко Ангелина Валерьевна,

Думенко Татьяна Павловна

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

tatadumenko@yandex.ru

ovcharenko.gelya@gmail.com

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье анализируется такое злостное преступление как экстремизм и одно из его самых опасных проявлений – терроризм. Авторами обозначена актуальность и значимость противодействия и профилактики с экстремистскими проявлениями в сети интернет в связи с популяризацией социальных сетей. Сделан вывод о том, что борьба с экстремизмом и терроризмом приобретает наиболее широкий характер в этой области, так как с их помощью преступникам стало проще реализовывать свои преступные деяния. Поэтому борьба с данными видами общественно опасных деяний в социальных сетях является одним из главных направлений в политике РФ. Авторами предложены наиболее значимые направления по борьбе с экстремизмом в социальных сетях.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, радикализм, социальные сети, борьба, законодательство.

THE ESSENCE OF EXTREMISM. INCITING HATRED ON SOCIAL NETWORKS

Ovcharenko Angelina Valeryevna,

Dumenko Tatiana Pavlovna

Abstract: this article analyzes such a malicious crime as extremism and one of its most dangerous manifestations – terrorism. The authors indicated the

relevance and importance of countering and preventing extremist manifestations on the Internet in connection with the popularization of social networks. It is concluded that the fight against extremism and terrorism is becoming the broadest in this area, since with their help it has become easier for criminals to carry out their criminal acts. Therefore, the fight against these types of socially dangerous acts in social networks is one of the main directions in the policy of the Russian Federation. The authors have proposed the most significant areas for combating extremism in social networks.

Keywords: *terrorism, extremism, radicalism, social networks, struggle, legislation.*

Советский педагог-новатор Сухомлинский В.А. говорил: «Против зла надо бороться. Зло нетерпимо. Примириться со злом – значит самому стать безнравственным человеком» [4, с. 539].

Противодействие любому негативному явлению, в том числе экстремизму, является целым направлением в деятельности правоохранительных органов, включает в себя обязательно два аспекта: борьба и профилактика. «Борьба» осуществляется уже при совершении некоего преступления, его расследуют, привлекают к суду виновных, это является задачей правоохранительных органов в лице ФСБ, полиции, ОВД.

Сотрудники правоохранительных органов говорят, что борьба есть меньшая мера противодействия экстремизму, потому что основная часть противодействия лежит именно в сфере профилактики. А субъектами профилактики являются не только правоохранительные органы, но и институты гражданского общества (СМИ, политические партии и движения, общественные организации). [5, с. 67]

Экстремизм связан с двумя другими понятиями: радикализм и терроризм. Согласно схеме 1 мы можем увидеть степень общественной опасности экстремизма и терроризма, а также их принадлежность к сфере юридической оценки.

Однако понятие «радикализм» находится вне этой сферы. Понятие «радикал» происходит от греческого «radix», что означает коренной. Радикалом называют человека, который придерживается каких-то необычных взглядов и убеждений, коренным образом отличающихся от общепринятых. Поэтому с

Схема 1.

точки зрения закона радикалом вообще-то быть можно, потому что согласно ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право на свободу выражения своего мнения [1].

Но совсем другое дело экстремизм, данное слово происходит от латинского «*extremum*»-крайняя точка, точка, выходящая за грань. Поэтому экстремистом мы называем человека, который для достижения своих общественно значимых целей (религиозных, политических) прибегает к каким-то крайним запрещенным методам (прежде всего насилие, т.е. незаконное применение силы, нарушение закона). Поэтому экстремизм-это запрещенное законом деяние.

А вот понятие терроризм происходит от латинского слова «*terror*», что означает ужас, поэтому терроризм есть наведение ужаса. Т.е. терроризм – публичное применение силы с целью запугать общество и власть. При этом главным объектом воздействия террориста является не тот, кого он калечит и убивает, а именно мнение власти и общества, которые он хочет запугать. Таким образом, террорист является разновидностью экстремиста, а экстремист разновидностью радикала.

Такая тонкая грань между радикализмом и экстремизмом является главной проблемой для правоохранительных органов. Она заключается в сложности понятия, в каких случаях мы имеем дело просто с выражением своего мнения, а в каких ситуациях это некий призыв, обоснование или оправдание действия, которое оценивается с точки зрения закона как «запрещенное».

Углубление данной проблемы начало происходить с момента активного развития социальных сетей, так как с их помощью людям стало намного проще общаться друг с другом и выражать своё мнение. Однако данными средствами начали пользоваться и преступники. С их помощью происходит популяризация терроризма и экстремизма, вербовка новых членов в ряды террористических организаций, нелегальная закупка оружия, продажа психотропных и наркотических веществ. Подтверждение этому мы можем увидеть в «Официальной статистике Судебного департамента ВС РФ в сфере борьбы с экстремизмом» за первую половину 2022 [7] года и за первую половину 2021 года [6]. Согласно этим данным число вынесенных приговоров по ст. 280 УК РФ (призывы к экстремистской деятельности) увеличилось почти на 30 % (29,83%) в первой половине 2022 года по сравнению с первой половиной 2021 года.

Тем самым, противодействие экстремизму в социальных сетях стало одной из главных задач внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Ярким примером борьбы с экстремизмом в социальных сетях стала блокировка социальной сети «Instagram» (запрещенная в Российской Федерации).

В связи с событиями на Украине американская компания «Meta Platforms» временно сняла ограничение на призывы к насилию против российских военных в принадлежащих ей социальных сетях «Facebook» и «Instagram», объяснив это тем, что данное «разрешение» распространяется только на военных, но не на мирное население России. Вице-президент компании-оператора обеих социальных сетей Meta Ник Клегг заявил, что новая политика Facebook и Instagram будет применяться только на Украине. Однако в данном случае происходит подмена понятий, ведь российские военные являются гражданами РФ. Следовательно, «Meta Platforms» официально разрешила русофобию и дискриминацию россиян на своих платформах.

Данные действия прямо нарушают Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» [3]. Поэтому Генеральная Прокуратура РФ потребовала суд признать компанию «Meta Platforms» экстремистской и запретить ее деятельность в России.

Также Следственный Комитет РФ завел уголовное дело по ст. 280 УК РФ [2] «в связи с незаконными призывами к убийствам и насилию в отношении граждан Российской Федерации со стороны сотрудников американской компании Meta».

Проанализировав данный пример, может показаться, что абсолютно каждый «пост» в социальных сетях, содержащий в себе признаки разжигания ненависти и вражды к какой-либо социальной группе, является деянием, содержащим в себе все признаки состава преступления. Однако, привлекая лиц к ответственности за подобные деяния, следует учитывать значительность совершаемого.

То есть при расследовании преступлений, касающихся разжигания ненависти в социальных сетях, правоохранительным органам следует изучить не только «пост», содержащий в себе спорную информацию, но и аккаунт лица (информацию со страницы пользователя), а также степень влияния на аудиторию размещенной информации. Упущение такой процедуры зачастую и порождает сложность расследования подобных преступлений.

Подводя итог, по нашему исследованию, наиболее действенными способами борьбы с экстремизмом и терроризмом в социальных сетях можно назвать:

- постоянный мониторинг различных мессенджеров на наличие пропагандирующих в них лозунгов и материалов;
- разработка специальной обнаруживающей программы, которая сможет распознавать информацию экстремистского и террористического характера и сразу отсылать ее представителям правоохранительных органов;
- ужесточение уголовного законодательства по отношению к лицам, занимающимся распространением экстремистских и террористических лозунгов и пропагандирующим насилие.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Российская газета*, 25 декабря 1993 г. Федеральный выпуск № 237 (первоначальный текст).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // *Российская газета*. от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. Федеральный выпуск № 113, 114, 115, 118.
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ // *Российская газета*. 30 июля 2002 г. Федеральный выпуск № 138-139.
4. Сухомлинский В. А. *Сто советов учителю: учебник* – Ижевск: Удмуртия, 1981. – С. 539.
5. Арипиев А. М. *Экстремизм и терроризм в социальных сетях: проблемы обнаружения и противодействия* // *Юридические исследования*. – 2022. – № 1. -С. 47.
6. *Официальная статистика Судебного департамента Верховного суда в сфере борьбы с экстремизмом за первую половину 2021 года* // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/10/d45144/> (дата обращения: 05.11.2022).
7. *Официальная статистика Судебного департамента Верховного суда в сфере борьбы с экстремизмом за первую половину 2022 года* // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/10/d47063/> (дата обращения: 05.11.2022).

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Орехова Екатерина Васильевна

студент 5 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

katyao2000@bk.ru

Научный руководитель: Татьянченко Людмила Евгеньевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена некоторым спорным вопросам квалификации состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, возникающим в правоприменительной практике. В частности, рассматриваются проблемы разграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека со смежными составами преступлений (убийство, причинение смерти по неосторожности). Проводится анализ судебной практики и основных отличительных признаков указанного состава преступления.

Ключевые слова: причинение тяжкого вреда здоровью, убийство, смерть, умысел, неосторожность.

INTENTIONAL INFLICTION OF SERIOUS HARM TO HEALTH, RESULTING IN THE DEATH OF THE VICTIM BY NEGLIGENCE: SOME QUALIFICATION PROBLEMS

Orekhova Ekaterina Vasilyevna

Abstract: The article is devoted to some controversial issues of the qualification of the corpus delicti provided for in Part 4 of Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation, which arise in law enforcement practice. In particular, the problems of differentiation of intentional infliction of serious harm to health, which caused the death of a person with related

compounds by negligence (murder, causing death by negligence), are considered. The analysis of judicial practice and the main distinguishing features of the specified corpus delicti is carried out.

Keywords: *causing serious harm to health, murder, death, intent, negligence.*

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть человека – это особо тяжкое преступлением. По статистике в 2021 году было зарегистрировано 3 635 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, с января 2022 года по сентябрь 2022 года – 2596 преступлений [6]. Число осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ в 2021 году составило 3 800 человек, в 1 полугодии 2022 года – 1681 человек [7].

Как известно, данный состав преступления предусматривает двойную форму вины. В нем имеется причинная связь между действиями, содержащими признаки основного состава и наступлением факультативного результата (в данном случае – смерть). Из-за этого часто совершаются ошибки при квалификации указанного деяния и в разграничении смежных составов.

Так, например, нужно знать, как различать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть человека, и убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ). В первую очередь, их отличие состоит в субъективной стороне. В случае убийства умысел охватывается причинением смерти жертвы, а когда целью преступника является причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и смерть наступила в результате его легкомыслия либо небрежности, то деяние подлежит квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ [3, с. 69]. Верховный Суд указывает на то, что “при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения”[1]. Например, если исполнитель наносил многократные удары человеку по голове тупым предметом или умышленно несколько раз ударил в живот ножом, но при этом даже не попытался предпринять попытки к предотвращению смерти, то эти действия должны быть квалифицированы как убийство.

Кроме того многие авторы считают, что если смерть потерпевшего наступает через некоторое время, то деяние следует квалифицировать, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть

человека. Если смерть в результате телесных повреждений наступает сразу, через непродолжительное время, то применяется ч. 1 ст. 105 УК РФ [2, с. 184]. Среди авторов существует и противоположная точка зрения, согласно которой момент наступления смерти безразличен при разграничении данных составов [4, с. 159].

Обратимся к судебной практике. Так, рассмотрим кассационное определение от 15 марта 2011 г. Суд первой инстанции осудил М. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Суд кассационной инстанции установил, что М. в ходе ссоры с женой В. нанес ей один удар ножом в грудь, однако после содеянного М. не предпринимал никаких действий, чтобы завершить свой умысел на убийство. Помимо этого согласно заключению эксперта после причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей, она могла совершать активные действия в течение десятков минут. Но в результате обильной кровопотери наступила смерть по неосторожности. В связи с этим Верховный Суд Республики Башкортостан изменил приговор суда первой инстанции, а действия осужденного были переквалифицированы с ч.1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ [8].

В другом уголовном деле Шарьинский районный суд признал виновным А. по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Так, А. нанес В. не менее 4 ударов кулаками в область головы. После этого А. ушел. О смерти В. он узнал только на следующий день, после того как ему позвонили утром. В суде пояснил, что хотел причинить потерпевшему телесные повреждения любой степени тяжести, в том числе тяжкие, при этом к возможным последствиям своего деяния он отнесся безразлично [9].

Приговором Чусовского городского суда Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Ф. в состоянии алкогольного опьянения подошел к сидящему на полу в комнате С. и умышленно нанес ему кулаком левой руки множественные удары (не менее двух) в голову. После он прижал тело потерпевшего к стене в коридоре и кулаком нанес множественные (не менее четырех) удары в жизненно-важный орган – переднюю часть головы и лица С. При этом, после каждого нанесенного удара потерпевший ударялся задней частью головы о стену, к которой был прижат. От полученных телесных повреждений С. позднее скончался на месте совершения преступления. В соответствии с заключением эксперта, Ф. причинил потерпевшему ушиб головного мозга тяжелой степени, который стоит в прямой причинной связи со смертью и квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Также в своих показаниях Ф. говорит о том, что, когда он избивал С., то хотел проучить его за оскорбления, наступления смерти не желал. После

происшедшего Ф. ждал, когда С. придет в себя, однако медицинскую помощь не вызвал, потому что испугался [10].

Также стоит отметить, что сложность состоит в разграничении составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ. Данные преступления тоже отличаются в основном субъективной стороной. В первом составе (ч. 4 ст. 111 УК РФ) умысел преступника, как было указано ранее, охватывается причинением тяжкого вреда здоровью, а лишение жизни является дополнительным последствием. Во втором составе (ст. 109 УК РФ) субъективная сторона выражается в форме неосторожности, то есть отсутствует умысел как на причинение смерти человека, так и на причинение вреда здоровью.

Вместе с тем, при квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, необходимо исходить из того, что между преступным деянием исполнителя и смертью жертвы должна быть прямая причинно-следственная связь. Иначе говоря, смерть должна наступать именно от действий преступника [9, с. 8]. Например, приговором Шегарского районного суда М. была осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ. М., находясь в алкогольном опьянении, в ходе конфликта с мужем, нанесла один удар канцелярским ножом в область грудной клетки сзади, из-за чего повредила верхнюю долю левого легкого. Данным ранением был причинен тяжкий вред здоровью, от которого муж М. утром скончался. Здесь мы видим, что между действием виновного и наступлением смерти есть прямая причинно-следственная связь [11].

Рассмотрим другой пример из судебной практики. Ю. ударил кулаком своего соседа Т. по лицу, отчего последний упал и ударился головой об асфальт. В ходе этого Т. была причинена закрытая черепно-мозговая травма (тяжкий вред здоровью), от которой он умер в больнице. В этой ситуации смерть потерпевшего наступила от удара головой об асфальт, а не непосредственно от удара Ю. Поэтому приговором Индустриального районного суда Ю. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ [12].

Таким образом, исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что основное отличие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть человека – это двойная форма вины. Поэтому разграничивать составы преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 109 УК РФ, необходимо, прежде всего, по субъективной стороне и особой причинно-следственной связи.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. №3. 1999
2. Колчина, И. Н. Спорные вопросы квалификации причинения умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека / И. Н. Колчина, Н. Н. Лапунина // Право и правоохранительная деятельность : Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов, Саратов, 28 апреля 2017 года. – Саратов: "Саратовский источник", 2017.
3. Мершенина, К. М. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью со смежными составами преступления / К. М. Мершенина // Вестник науки. – 2022. – Т. 3. – № 4(49).
4. Переверзев, П. А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего: вопросы теории и практики / П. А. Переверзев // NovaUm.Ru. – 2019. – № 19.
5. Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалистика. 2014. N 2.
6. Портал правовой статистики // Сайт Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map
7. Данные судебной статистики // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069>
8. Кассационное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 марта 2011 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wlvCqJiAbHxb/>
9. Приговор Шарьинского районного суда № 1-10/2022 1-165/2021 от 22 февраля 2022 г. по делу № 1-10/2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mYReQipiP95L/>
10. Приговор Чусовского городского суда № 1-68/2022 от 16 февраля 2022 г. по делу № 1-68/2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/YKyUkgop2J1v/>
11. Приговор Шегарского районного суда № 1-50/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 1-50/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zdyATcQjAlL6/>

12. Приговор Индустриального районного суда г. Перми № 1-350/2017 от 2 ноября 2017 г. по делу № 1-350/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/86NpqiFHZ8NN/>

АРЕСТ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

*Поддубная Виктория Юрьевна,
Черкашина Аделина Александровна*
студенты 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
viktoria.poddubnaya2016@yandex.ru,
adelina.cherkashina16@gmail.com

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье авторы анализируют положения действующего уголовного закона в части института ареста как меры наказания, дается краткий исторический анализ его появления, определяются наиболее вероятные причины проблем применения данного вида наказания, определяется его значение для действующей правовой системы как способа исправления осужденных, анализируются перспективы его возможного применения в дальнейшем.

Ключевые слова: наказание, уголовный кодекс, арест, проблемы, воспитание, справедливость, вид, осужденный.

ARREST AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT AND PROSPECTS FOR ITS APPLICATION

*Poddubnaya Viktoria Jur'evna,
Cherkashina Adelina Alexandrovna*

Abstract: in the article, the author analyzes the provisions of the current criminal law regarding the institution of arrest as a punishment, gives a brief historical analysis of its appearance, identifies the most likely causes of problems with the application of this type of punishment, determines its significance for the current legal system as a way to correct convicts, analyzes the prospects for its possible application in the future.

Keywords: punishment, criminal code, arrest, problems, education, justice, type, convict.

На сегодняшний день в уголовном законодательстве закреплён исчерпывающий перечень наказаний, при этом достаточно обширный по сравнению с законодательством других стран. Однако количество не означает качество. Есть ряд наказаний, которые по тем или иным причинам не применяются в силу закона либо же невозможности их применения ввиду отсутствия инфраструктуры. Так существует два наказания, которые вообще не применяются правоприменителем, как минимум ещё 2 назначаются крайне редко. Неисполнение действующего законодательства в любом случае является серьёзной проблемой правового регулирования, особенно, когда речь идет о восстановлении социальной справедливости, воспитании и исправлении осужденного лица.

Изучение механизмов реализации уголовных наказаний имеет особенное значение для любой правовой системы, поскольку одной из основных задач уголовного закона является исправление осужденных к наказанию за преступление, при этом, весьма актуальным при этом, становится используемый вид наказания и его эффективность воспитательного воздействия на осужденного.

В связи с этим существование такого вида наказания как арест в российском уголовном праве вызывает противоречивые мнения.

Изначально при введении в законодательство такого вида наказания как арест, законодатель предполагал, что его применение получит действительно широкую практику к 2001 году, однако, по состоянию на 2022 год арест как вид уголовного наказания, до сих пор не применяется, причиной же такой проблемы, прежде всего стали отсутствие заранее сформированной перспективы его применения, подготовленной социальной инфраструктуры, а также экономического обоснования его применения.

Интерес вызывает тот факт, что подобная ситуация была бы вполне объяснима в случае, когда такой вид наказания впервые вводился в правовую систему, однако, исторический анализ источников уголовного права позволяет понять, что арест был введен как вид наказания еще Петром Первым.

М.В. Лавриненко отмечает, что: «Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает арест за 134 вида преступлений» [1, с. 112]. Следовательно, возникает резонный вопрос: почему к 2021 году включение ареста в число применяемых в наши дни

наказаний так и не было реализовано? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо разобраться в причинах отсутствия возможности назначения ареста в качестве наказания.

Д.Н. Садчикова «выделяет первой причиной экономическую сложность строительства арестных домов, а также их содержание. Для решения этой проблемы считаем целесообразным начать внедрение ареста как законного вида наказания на территории Российской Федерации в уже существующих исправительных учреждениях, разграничив контингент осужденных. Можно исполнять арест на базе следственных изоляторов и тюрем на первых этапах практики применения этого вида наказания, потому как по оценкам многих исследователей на строительство арестных домов необходимо около тридцати двух миллиардов рублей» [2, с. 170].

Следующая причина отсутствия практики применения ареста заключается в том, что данный вид наказания дублирует другой вид наказания – лишение свободы. Однако согласиться со сторонниками такой точки зрения нельзя, потому как арест имеет более высокую степень карательного воздействия даже относительно условий общего режима в тюрьме [3, с. 226].

Данный вид наказания отличается от лишения свободы тем, что арест подразумевает лишение возможности осужденного видеться с семьей, друзьями, а также способствует тому, что виновное лицо выводится из «зоны комфорта», то есть из привычной для него обстановки, что позволяет назвать арест «шокирующей» санкцией, способной воспитательным образом влиять на личность, совершившую общественно опасное деяние.

Добряков Д.А. в качестве решения проблемы предлагает сделать арест специальным видом наказания, который может применяться к военнослужащим [4, с. 56]. Однако согласиться полностью с этой точкой зрения невозможно, потому что в таком случае может быть утеряно уникальное свойства ареста как закрепленного вида наказания, а также снижен авторитет уголовного законодательства Российской Федерации.

Подводя итог исследованию применения и реализации такого вида наказания как арест, хотим отметить, что его практическое применение необходимо для современных реалий ситуации с исправительными учреждениями в Российской Федерации.

Это связано с тем, что не назначение такой меры принудительного воздействия как арест к лицу, совершившему преступление, влечет невозможность назначения преступнику справедливого наказания, соразмерного причиненному им общественному вреду и опасности, что

негативно сказывается на достижении такой цели уголовного права как восстановление социальной справедливости. В целом же, институт ареста как наказания не имеет достаточного освещения в уголовно-исполнительном праве, следовательно, дальнейшее направление его совершенствования заключается в разработке актов нормативно-правового регулирования вопроса назначения и отбытия наказания в виде ареста.

Хотя арест и является наказанием, отличающимся своей краткосрочностью, но строгостью содержания, необходимо сказать, что его цель заключается в устрашении осужденного при помощи изоляции его от общества, которая впоследствии должна привести к переосмыслению осужденным системы жизненных ценностей и дальнейшему предупреждению совершения новых преступлений.

Механизм исполнения ареста должен соответствовать следующим требованиям:

1. Относительно сроков содержания, следует отметить верхний предел, который варьируется от одного до шести месяцев; нижний – 1 день;

2. Касаемо места содержания, осуждённый отбывает наказание по месту осуждения в исправительных учреждениях, где отдельно размещаются осужденные мужчины, осужденные женщины, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость.

3. На осужденных распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме.

Таким образом, арест можно считать с одной стороны гуманным наказанием, соответствующим принципам уголовно исполнительного права, а с другой стороны – строгим наказанием, которое отличается воспитательно-профилактической направленностью и способствует юридическому исправлению виновных лиц.

Список использованных источников

1. Лавриненко М. В., Минаков Г.Л. К вопросу о применении ареста как вида уголовного наказания в Российской Федерации // Евразийская юридическая конференция. – 2018. – С. 112.

2. Садчикова Д.Н. Арест как вид наказания в российском уголовном праве: проблемы исполнения // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. – 2018. – С. 169.

3. *Сергеева А.А., Полянская С.С. Проблемы применения ареста как уголовного вида наказания в Российской Федерации // Трансформация уголовного законодательства: перспективные направления. – 2019. – С. 226.*

4. *Теохаров А.К., Честнов А.В. Уголовное наказание в виде ареста: проблемы и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. № 4. – С. 52*

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ДОВЕДЕНИЕМ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Пугина Мария Александровна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

puginamaria072317@yandex.ru

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена вопросам противодействия преступлениям, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних. В статье анализируются конкретные примеры, позволяющие сформировать представление и тенденции о новом виде преступности в целях дальнейшего исследования существующей проблематики по данной теме. Также обращается внимание на основные причины и особенности возникновения преступности по вовлечению несовершеннолетних в противоправные действия, предлагаются основные направления и меры по предотвращению таких преступлений.

Ключевые слова: преступления против личности, доведение до самоубийства, несовершеннолетние, сеть «Интернет», противодействие преступности.

ISSUES OF COUNTERING CRIMES RELATED TO WITH THE INCITEMENT TO SUICIDE OF MINORS ON THE INTERNET

Pugina Maria Aleksandrovna

Abstract: The article is devoted to the issues of countering crimes related to driving minors to suicide. The article analyzes concrete examples that allow us to form an idea and trends about a new type of crime in order to further study the existing problems on this topic. Attention is also drawn to the main causes and features of the occurrence of crime involving minors in illegal actions, the main directions and measures to prevent such crimes are proposed.

Keywords: criminal liability, crime, false testimony, expert opinion, testimony, victim, court decision.

Преступления против личности – это одни из наиболее опасных посягательств, так как наносят вред не только конкретным лицам, но и государству в целом. Среди преступлений против личности особое место занимают доведение до самоубийства и склонение к нему несовершеннолетних. Стоит отметить, что из-за того, что несовершеннолетние имеют некоторые психологические особенности, они больше подвержены влиянию со стороны более взрослых сверстников, а потому под таким воздействием могут не только совершать преступления, но и выполнять иные действия, направленные и на самоуничтожение, стремясь доказать свою «взрослость» и самостоятельность.

Обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, охрана этих прав, а также защита детей от вовлечения в преступную деятельность, являются одним из приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации. Борьба с преступностью несовершеннолетних, противодействие их вовлечению в криминальный мир, недопущение суицида – это один из важнейших аспектов процесса искоренения преступности в нашей стране. На сегодняшний день проблема с доведением до самоубийства несовершеннолетних в сети «Интернет» является одной из самых актуальных, так как от подрастающего поколения зависит и будущее страны. «Податливость» несовершеннолетних, относительная легкость вовлечения в какие-либо противоправные занятия обусловлена двумя причинами:

а) социальными и психофизиологическими особенностями – как правило, вовлекаются несовершеннолетние из неблагополучных, социально запущенных семей, или в которых родители злоупотребляют алкогольными напитками и наркотическими средствами, когда несовершеннолетним «нечего делать»;

б) спецификой конкретных причин и условий, которые оказывают влияние на поведение несовершеннолетних – речь идет о внешне благополучных семьях, в которых несовершеннолетним не уделяется внимания, фактически отсутствует какой-либо контроль за их поведением и времяпрепровождением [1].

В 2017 г. внесены изменения в ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации «Доведение до самоубийства» (далее УК – РФ), а также данный нормативный правовой акт был дополнен двумя составами преступлений, связанными с самоубийством, а именно: ст. 110.1 УК РФ «Склонение к

совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» [2].

На основе анализа данных статистики установлено, что только в период с 2015 г. по 2017 г. в России произошло около 130 самоубийств среди несовершеннолетних [3]. Проведенными расследованиями установлено, что большинство самоубийств или попыток их совершения произошло из-за вовлечения подростков в суицидальные группы в сети «Интернет».

Это связано, прежде всего, с игрой «Синий кит». «Синий кит» (а также подобные – «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20», «Море китов», «Млечный путь», «U19», «F57» и др.) – это такая игра, когда несовершеннолетний постоянно получает разные задания, сначала самые безобидные и простые. Например – нацарапать на руке иголкой кита, а после выслать фото с полученным результатом куратору игры.

Стало известно, что администраторы «группы смерти» шантажируют подростков после того, как только те начинают выполнять задания, связанные с нарушением закона или другими противоправными действиями. Обычно они указывают, что с помощью IP-адреса знают место его проживания, и, если он не совершит суицид будут убиты близкие люди или будут распространены компрометирующие несовершеннолетнего сведения.

Эксперты считают, что руководить подобными группами могут не только психически нездоровые взрослые, но и сами несовершеннолетние с большим количеством комплексов, которые таким образом пытаются поднять свою самооценку. Длится такое «развлечение» на протяжении десятков дней, причем каждое утро в 4:20 час. ее участник получает новое задание; отмечен случай, когда подросток порезал себе вены на руке на четвертый день такой «игры» [4].

Пик популярности игры пришёлся на февраль 2017 г., когда более 800 несовершеннолетних пользователей социальных сетей опубликовали хештег «#синийкит», ожидая получения дальнейших инструкций. По данным прокуратуры, в городе Усть-Илимск Иркутской области, две школьницы, участвовавшие в игре, покончили с собой [5].

Журналисты «Новой газеты» писали о том, что подростки, являющиеся участниками игры, регулярно получали задание, последним из которых является задание совершить самоубийство. Известно, что у каждого несовершеннолетнего был куратор, который просил присылать фото в качестве доказательства выполненного задания. Более того, стоит

отметить, что обвинение фигуранту дела о «группах смерти» – Филиппу Будейкину, скрывавшемуся под псевдонимом «Филипп Лис», и его сообщникам предъявлено не за доведение до суицида подростков, а за «...размещение аудиовизуальных произведений, тем обсуждений и высказываний, пропагандирующих тематику суицида» [6].

Е.А. Селиванова в своей научной статье, которая касается профилактики суицида у подростков, призывает родителей обращать внимание на необычное поведение их детей [7]. Зачастую проблема кроется в круге общения подростка, например, он внезапно перестал общаться со старыми друзьями и завёл новых, о которых либо рассказывает мало и неохотно, либо вообще молчит. Показателем также является наличие виртуальных друзей, с которыми подросток может обсуждать различные темы, в том числе, касающиеся суицида.

Все это может проявляться намеками, деструктивным поведением, равнодушием к ранее любимым видам досуга и занятиям. Манера одеваться так же имеет важное значение, т.к. желая обратить на себя внимание, подросток может начать носить вызывающие яркие вещи, либо же, наоборот, облачиться в темные цвета, появляется склонность к пирсингу, тату, яркому цвету волос.

Несовершеннолетний может чувствовать определенную депрессию на фоне мыслей о смерти, из-за чего пропадает желание выходить из дома, общаться с другими людьми, с прежними друзьями; он может начать прогуливать учебу. Так же подросток, решивший свести счёты с жизнью, постепенно «отключается» от внешнего мира, не желает ничего делать и покидать свою комнату, больше времени проводит за компьютером.

Решение проблемы защиты таких несовершеннолетних может быть только системным и при этом следует использовать весь комплекс профилактических и правоохранительных мер:

- следует учитывать, что профилактическая работа должна строиться так, чтобы не вызвать панику или другие сильные эмоции у родителей. Необходимо доступно объяснить: как правильно реагировать на появившийся у подростка интерес к сайтам о суициде, как наладить с ним доверительные отношения, к кому обратиться, чтобы уберечь его от дальнейших ошибок и подобного «общения» в социальных сетях;

- необходимо создание «групп быстрого реагирования» в ответ на повышенный интерес подростка к сети «Интернет», из числа специалистов определенного профиля (педагогов, психологов и других лиц, куда могут входить и инспектора по делам несовершеннолетних) при учебных заведениях. Они будут заниматься анализом информации, поступающей из

разных источников о фактах вовлечения несовершеннолетних в «группы смерти», обращать внимание и соответствующим образом реагировать на любые сообщения о появлении новых суицидальных игр в сети «Интернет» или на нездоровый интерес подростков к каким-либо иным занятиям через социальные сети;

– оказание несовершеннолетним, подвергшимся негативному влиянию, необходимой психологической помощи.

Список использованных источников

1. Демидова-Петрова Е.В. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав как субъект специального предупреждения преступности несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 116-118.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ (в ред. от 25.03.2022 г.) // Консультант Плюс: Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2022).

3. Чаплыгина В.Н., Иванюшин Д.В. Особенности расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с суицидальными действиями несовершеннолетних при использовании ими социальных сетей // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2020. – № 1(82). – С. 56.

4. Синий кит – задания, которые убивают, как уберечь ребенка? // URL: <https://psihomed.com/siniy-kit-zadaniya-kotoryie-ubivayut> (дата обращения: 11.11.2022).

5. Алгави Л.О., Кадырова Ш.Н., Расторгуева Н.Е. «Синий кит»: пять аспектов новостного нарратива // Вестник РУДН. – 2017. – Т. 22. – № 4. – С. 660-668.

6. Мурсалиева Галина. Группы смерти // Новая газета. – 16 мая 2016.

7. Селиванова Е.А. Профилактика суицида у подростков: как уберечь ребенка от игр со смертью // Метеор-Сити. – 2017. – № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-suitsida-u-podrostkov-kak-uberech-rebenka-ot-igr-so-smertyu> (дата обращения: 11.11.2022).

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСОБО ТЯЖКИЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ

*Путинцева Татьяна Александровна,
студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
tarutinseva@gmail.com*

*Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в данной работе поднимается вопрос о введении в Уголовный Кодекс такого состава как «причинение особо тяжкого вреда здоровью». Указывается его важность для оценивания социальных последствий преступления. Анализируются достоинства и недостатки этой идеи.

Ключевые слова: преступление, уголовное право, вред здоровью, закон.

ISSUES OF RESPONSIBILITY FOR ESPECIALLY SEVERE HARM TO HEALTH

Putintseva Tatyana Alexandrovna

Abstract: this paper raises the issue of introducing into the Criminal Code such a composition as "causing particularly serious bodily harm". Its importance for assessing the social consequences of a crime is indicated. The advantages and disadvantages of this idea are analyzed.

Keywords: crime, criminal law, harm to health, law.

Современное законодательство различает три степени вреда здоровью – легкий, средний и тяжкий. Их разграничение осуществляется на основании Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н [1]. При этом существует проблема разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Можно сослаться на принцип справедливости в

уголовном праве, а также латинское выражение «*culpaе poena par esto*» (наказание должно быть равно вине), и обсудить дискуссионный вопрос: если жертва так и не пришла в себя, находясь в состоянии комы около полугода или же если после насилия прошло всего 130 дней госпитализации – можно ли в обоих случаях назначать равное наказание?

На наш взгляд, это упущение законодателя и отличная база для размышлений о введении в Уголовный кодекс РФ такого состава преступления, как «Причинение особо тяжкого вреда здоровью». Смоделируем ситуацию: гражданка А. возвращалась поздно вечером домой. Сзади подошел гражданин Б. и, с целью грабежа, нанес ей по голове удар тупым предметом, после чего забрал телефон, деньги и скрылся. В результате, гражданке А. поставили диагноз дыхательная недостаточность, а гражданину Б. суд вынес приговор на основании ч. 2 ст. 17 УК РФ сразу по двум составам – ч.1 ст. 111 и ч. 1 ст. 161 УК. Однако, в ходе осложнений, потерпевшая впала в коматозное состояние и так и не вышла из него. Де-факто, общество потеряло гражданку А. Хотя ее мозг и функционирует, социальные последствия на наш взгляд тут намного серьезнее, чем юридические последствия, указанные в ч. 1 ст.111 УК РФ.

С другой стороны, можно возразить, мол это лишь усложнит систему уголовного права, ведь за преступления, которые могли бы попадать под эту категорию в большинстве случаев уже есть ужесточенная ответственность в специальной норме Уголовного Кодекса. Так, снова обратимся к моделированию: гражданин М. склонял гражданку А. к употреблению наркотических веществ, итогом чего стало заражение потерпевшей сепсисом. Казалось бы, подобный вред здоровью подходит под медицинские критерии для квалификации данного преступления как «Причинение тяжкого вреда здоровью». Но п. «б» ч. 3 ст.230 УК РФ и так подразумевает «иные тяжкие последствия» (более расширено нам об этом говорит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [2]). Тем самым, вводя санкцию лишение свободы от 10 до 15 лет, законодатель отнес эту часть к категории особо тяжких преступлений, не требуя дополнительной квалификации в случае существенной утраты здоровья (аналогичный подход можно встретить в ст. 131, 163, 205, 206, 224 УК РФ).

Но не все нормы УК РФ предусматривают возможность нанесения тяжкого вреда здоровью потерпевшим, хотя с теоретической и

практической точки зрения это возможно. На наш взгляд, вышеуказанной конкретизацией могут быть дополнены ст. 150, 161, 215.2, 240 УК РФ и др. Однако, согласно нашей позиции, квалифицировать некоторые последствия, как просто тяжкий вред здоровью – недостаточно. Дабы соблюсти равенство наказания преступлению предлагаем квалифицировать данные преступления по новой норме, а именно причинение особо тяжкого вреда здоровью. Правоприменителю можно основываться на следующих критериях: 1) проходит полгода (от 250 дней) и человек не приходит в сознание; 2) есть заключение консилиума врачей о том, что шансы выйти из комы сведены к нулю; 3) последствия настолько тяжёлые, что человек не может жить без чьей-то постоянной помощи.

Но давайте оценим негативные последствия подобного нововведения. Так, в одном из вариантов применения подобной нормы, жертва должна провести в коме минимум полгода. Т.е., чтобы собрать все доказательства и сослаться на то, что это особо тяжкий вред здоровью, первый судебный процесс начнется спустя 250 дней после совершения преступления, а до тех пор предполагаемый преступник будет находиться в СИЗО в качестве подозреваемого.

В такой ситуации уместно будет применить институт переквалификации. Например, обвиняемого признают виновным в причинении тяжкого вреда здоровью, а спустя полгода, если жертва так и не вышла из комы, преступление переквалифицируют по более тяжкой норме, которую мы предлагаем ввести.

Кроме того, может возникнуть вопрос о разграничении ст. 111 УК РФ с нормой, предлагаемой в данной работе. По сути правоприменитель, в случае нанесения виновным лицом вреда, который можно описать как особо тяжкий в связи с критериями, приведенными выше, может назначить самое жесткое наказание по статье «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Но мы ссылаемся на факт потери обществом потерпевшего как личности.

Полное состояние беспомощности, возникшее после противоправных действий, так или иначе можно назвать смертью личности, однако законодателем разграничивается санкция между ч.1-3 и 4 ст. 111 УК РФ. Иными словами, судья не может назначить виновному лицу лишение свободы сроком 15 лет, так как факт смерти не зафиксирован. Но с точки зрения социальных последствий, человек уже не живет, а существует.

Как подчёркивает О.Р. Афанасьева, в криминологической науке при определении физических последствий преступности принято

анализировать показатели, отражающие состояние виктимизации, которые позволяют выявлять потенциальных жертв и осуществлять эффективные меры по их защите [3]. Так, можно сделать вывод, что, вводя повышенную опасность в норму «причинение особо тяжкого вреда здоровью», мы сможем не только добиться более справедливого наказания для преступника и косвенно обезопасить будущую жертву.

В последнее время, с ходом декриминализации многих составов преступлений, законодатель действительно самостоятельно обесценивает некоторые социальные интересы. Введение рассматриваемой нормы позволит взять направление на более точечное рассмотрение каждого дела и расширение индивидуализации наказания.

Список использованных источников

1. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24 апреля 2008 г. // Российская газета. 2008. N 188.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета». 2006. №8.

3. Афанасьева, О. Р., Коимшиди Г.Ф. География криминальной виктимизации в современной России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – N 2.

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК

Рахкович Анна Александровна

студент 2 курса

юридического факультета

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия

anna.rahkovich@yandex.ru

Научный руководитель: Клоков Сергей Николаевич

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Лишение свободы как уголовное наказание является одним из самых распространённых уголовных наказаний, в т.ч. основных. При его распространённости и серьёзном количестве лиц, в отношении которых судами избрано лишение свободы, даже при реализации уголовной политики на снижение данного вида наказания посредством избрания альтернативных видов уголовных наказаний – обуславливает необходимость тщательного исследования особенностей назначения лишения свободы. Поэтому необходимо проследить путь его исторического становления.

Ключевые слова: уголовное наказание, лишение свободы, кара, лишение свободы на определённый срок, исправление осуждённых.

GENESIS AND EVOLUTION OF THE DOMESTIC INSTITUTE FOR IMPOSITION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY FOR A CERTAIN TERM

Rakhkovich Anna Alexandrovna

Abstract: Deprivation of liberty as a criminal punishment is one of the most common criminal penalties, incl. basic. With its prevalence and a serious number of persons in respect of whom the courts have chosen deprivation of liberty, even when implementing a criminal policy to reduce this type of

punishment by choosing alternative types of criminal penalties, it necessitates a thorough study of the features of imposing deprivation of liberty. Therefore, it is necessary to trace the path of its historical formation.

Keywords: *criminal punishment, deprivation of liberty, punishment, deprivation of liberty for a certain period, correction of convicts.*

Лишение свободы является одним из видов уголовного наказания, и оно имеет длительную историю своего существования.

Свое начало данный вид наказания берет еще со времени существования Древней Руси.

Так, впервые оно было закреплено еще в Судебнике, который был издан в 1550 году. Однако отметим, что в нем оно имело крайне поверхностное правовое регулирование, ведь в Судебнике 1550 года оно было только обозначено, причиной тому явилось, что законодатель имел лишь первый опыт закрепить этот вид наказания. Так не были названы ни конкретные формы, ни виды тюрем, также не было указания и на срок заключения.

Однако отметим, что к середине XVI в. Устоялись 4 вида места заключения, в частности древнерусские частные тюрьмы при дворах князей и крупных феодалов, государственные тюрьмы, монастырские тюрьмы для лиц духовного звания, а также лиц, совершивших преступление против церкви, тюрьмы, возникшие путем земскогубных реформ 30-х гг. XVI в., подчинявшиеся органам местного самоуправления [2, с. 113].

Далее отметим, что к 1555 году было принято Соборное уложение, в котором наметилась тенденция к расширению уже правового регулирования данного вида наказания.

Для тех, к кому применялся такой вид наказания были отведены особые рабочие, смирительные, а, позже, исправительные дома, крепости и простые тюрьмы.

В этот период лишение свободы приобретает особый карательный характер.

В середине XVII в. теремная система была не слишком развита.

В Соборном Уложении не было урегулировано правовое положение и условия, которые определяли раздельное содержание заключенных, оно имело определенные фиксированные сроки, то есть без рамок «от» и «до».

Проанализировав нормы данного акта можно сделать вывод о том, что делил на две категории преступников, к которым могло быть применено лишение свободы, в частности это профессионалы и непрофессионалы. В

отношении последних можно было назначить тюремное заключение на несколько месяцев и не более двух-трех лет.

При правлении Петра I в 1795 году был принят Артикул воинский,

Это было своего рода попыткой для того, чтобы создать места тюремного заключения. По итогу были созданы гауптвахты для военнослужащих. В это же время появляется и такое наказание как каторга, которая была введена в 1699 году [5, с. 292].

В этом документе можно встретить 17 статей, где было указано такое наказание и по большей частью оно не имело конкретно определенного срока.

При Екатерине Великой был издан Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения. В нем была обозначена новая цель наказания – охранение общества от преступлений.

Таким образом, к концу XVIII в. Получили свое рождение мысли о целях наказания в виде лишения свободы, которые имели пугающее значение, но и исправляющие осужденных.

В 1819 г. Александр I было создано Попечительское общество о тюрьмах, в обязанности которого входило религиозно-нравственное и трудовое воспитание.

15 августа 1845 г. был подготовлен первый в истории России Уголовный кодекс, утвержденный Николаем I. Именно в нем были обозначены виды лишения свободы, в частности ссылка в каторжные работы, дача на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, заключение в крепости, заключение в смиренном, рабочем доме, тюрьме и арест.

Отметим, что именно в этом акте свое развитие получил такой институт как краткосрочное лишение свободы. Для того, чтобы определить тот вид исправительного учреждения, куда направлялся заключенный суд учитывал как его сословие, так и тяжесть преступления.

В середине XIX в. в России произошли серьезные социально-экономические и политические изменения, затронувшие все сферы жизни общества и государства. Правительство приняло меры, которые позволили ему пересмотреть функциональность тюремной системы.

1 февраля 1872 г. Александром II была учреждена специальная Комиссия для составления общего систематического проекта тюремного преобразования. Итогом стал Общий систематический проект тюремного преобразования.

К началу XX века этот вид наказания стал основным видом наказания.

В советский период (1917–1991 гг.) в России пенитенциарная политика носила исправительно-трудовой характер. Исходя из этого, основным средством достижения целей уголовного наказания был признан труд. Режим, организация воспитательной работы, образования в местах лишения свободы были направлены на то, чтобы обеспечить максимально эффективное участие осужденных в трудовой деятельности. Такой подход был исторически оправдан, поскольку исправительно-трудовые учреждения были включены в состав единого хозяйственно-экономического комплекса страны.

22 марта 1903 года было принято Уголовное уложение, в нем было прописаны восемь видов наказаний, из которых пять были связаны с лишением свободы (каторга, заключение в исправительном доме, заключение в крепость, заключение в тюрьму, арест).

В 1909 году был принят «Устав о ссыльных», последний вводил отдельные правила исполнения уголовных наказаний:

- 1) ссылку в каторжные работы;
- 2) ссылку на поселение.

22 мая 1922 г. был принят Уголовный кодекс, исходя из норм которого, наказание в виде лишения назначается со строгой изоляцией или без таковой, со сроками от 6 месяцев до 10 лет (ст. 34).

С начала 1930-х гг. важным фактором развития советской экономики становятся лагеря. Несмотря на интенсивный рост их числа, главным объектом эксплуатации со стороны государства были все-таки не заключенные, а спецпереселенцы, численность которых в то время в несколько раз превышала число лагерников.

В период так называемой хрущевской оттепели было принято два важных акта: в 1958 г. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые были положены в основу принятия УК РСФСР 1960 г. В нем было также урегулировано лишение свободы как уголовное наказание, однако специфическими видами наказания были ссылки, высылки, увольнения от должности, возложения обязанности загладить причиненный вред, общественного порицания.

Ст. 24 УК РСФСР от 1960 года предусматривал, что лишение свободы устанавливается на срок от трех месяцев до десяти лет, а за особо тяжкие преступления и для особо опасных рецидивистов, в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, – не свыше пятнадцати лет [1].

В 1991 г. Советское государство перестало существовать.

УК РФ был принят в 1996 году и введен в действие в основном с 01 января 1997 года.

По данным официальной статистики, судами Российской Федерации в 2019 году в отношении 206 134 осужденных избрано наказание в виде лишения свободы.

Пожизненное лишение свободы – избрано в отношении 94 осужденных.

В 2020 году лишение свободы было избрано в отношении 211 170 чел., пожизненное лишение свободы – 61 чел. [4].

При таком серьезном количестве лиц, в отношении которых судами избрано лишение свободы, даже при реализации уголовной политики на снижение данного вида наказания посредством избрания альтернативных видов уголовных наказаний – обуславливает необходимость тщательного исследования особенностей назначения лишения свободы.

Отметим, что со времени ликвидации СССР, на смену исполнительно-трудовому законодательству Союза ССР в 1997 г. пришел Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ). Он стал отражением времени, поскольку содержал новые либеральные идеи, изменившие уголовно-исполнительное законодательство коренным образом. Теперь труд является скорее факультативной составляющей исправления уголовно-преступного элемента.

На наш взгляд, это негативно сказывается на развитии уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) современной России.

Значимыми документами, подтверждающими изменения уголовно-исполнительной политики, явились также Модель Общей части УИК РФ под редакцией В. И. Селиверстова и Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, в которых указано, что, несмотря на существенные изменения, произошедшие в стране в последние годы, УИС во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество [3, с. 12]. Это означает, что она не учитывает современное состояние экономики, интеграцию страны с международным правовым полем, международные стандарты обращения с заключенными и развитие гражданского общества. В то же время исследование правового регулирования исполнения наказаний в советский период, его влияния на отдельные сферы жизни советского общества необходимо для понимания исторической роли и значения пенитенциарной системы в целом.

Проблемы, которые стоят перед современным государством в рамках реформирования УИС, очень похожи на проблемы 50–60-х гг. XX в.

В научных кругах не прекращается обсуждение вопросов о гуманизации системы уголовного наказания в виде лишения свободы, формах и методах воздействия на осужденных, об их правовом статусе. В настоящее время уголовно-исполнительное законодательство не позволяет столь массово использовать труд осужденных на благо государства, более того, цели и задачи исполнения наказаний претерпели существенные изменения. Концепция развития УИС до 2020 года предполагала изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе. Но, полагаем, не следует отказываться от труда как одного из обязательных средств исправления осужденных, поскольку прежде всего он способен в полной мере обеспечить ресоциализацию уголовно-преступного элемента. Необходимо также учитывать советский опыт организации исправительного и трудового воздействия на осужденных, так как он может быть весьма полезен для дальнейшего развития УИС.

Проанализировав вышеизложенный материал, можно подвести итоги и сказать, что данной статье изложены основные тенденции развития лишения свободы как вида наказания характерные для нашего государства.

Список использованных источников

- 1. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (документ утратил силу).*
- 2. Мальчук О.И. История применения лишения свободы на краткие сроки в отечественном законодательстве XVI-XIX вв. // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией В.А. Уткина. 2016. С. 113-115.*
- 3. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2016. 521 с.*
- 4. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79> (дата обращения 09.10.2019)*
- 5. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. 758 с.*

ЗАЩИТА ЖИЛИЩА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Розатос Михаил Михайлович

*магистрант юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Москалёва Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье автором обосновывается необходимость защиты жилища путём использования автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений. На основе анализа законодательства и юридической литературы выделяется перечень легальных средств или приспособлений, допустимых при обеспечении неприкосновенности жилища.

Ключевые слова: жилище, необходимая оборона, автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления, защита.

THE LEGAL NATURE OF THE NECESSARY DEFENSE BY MEANS OF AUTOMATICALLY TRIGGERED OR AUTONOMOUSLY OPERATING MEANS OR DEVICES

Rozatos Mikhail Mikhailovich

Abstract: In this article, the author substantiates the need to protect the home through the use of automatically triggered or autonomously acting means or devices. Based on the analysis of legislation and legal literature, a list of legal means or devices that are acceptable while ensuring the inviolability of the home is identified.

Keywords: Dwelling, necessary defense, automatically triggered or autonomously acting, means or devices, protection.

Естественное побуждение отражать нападение провоцирует человека применять все возможные методы и средства для защиты своих прав. Институт необходимой обороны отличается своей многогранностью, но в

рамках нашего исследования мы затронем аспекты защиты жилища. Начинать рассмотрение интересующей нас темы мы будем с основ римского права, отталкиваясь от изречения Гая: «против опасности естественный разум позволяет защищаться» [1, с. 7].

Не поддаётся сомнению, что имущество и собственность имеют для человека важнейшее значение. Данные блага претендуют на рассмотрение их как предмета необходимой обороны. Подкрепляя позицию, обратимся к римскому праву снова: «Правомерному владельцу для защиты владения, которое он беспорочно имел, позволено отражать причинённое насилие в границах осторожной охраны» [1, с. 54].

Основной Закон отечества закрепил нерушимый принцип в статье 25: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц» [2]. Не менее важным представляется следующий конституционный принцип в статье 35: «Право частной собственности охраняется законом». Решающим звеном в цепи взаимосвязанных правовых положений является статья 45 Конституции РФ: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом».

Вопрос об использовании различных автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений в пределах необходимой обороны, как средства защиты имущества и жилища, в частности, долгое время не имел правового закрепления, потому и оставался в поле научных дискуссий, привлекая к себе внимание правоведов-криминалистов.

В соответствии с примечанием к ст. 139 Уголовного Кодекса России, под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от форм собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания» [3].

Постановление Пленума Верховного Суда № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина» уточняет: к жилищу приравниваются: веранда, чердак, встроенный гараж, квартира, комната, служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, апартаменты, садовый дом. Главным признаком выступает возможность для постоянного и временного проживания. Также даётся перечень структурно обособленных от жилого дома объектов, которые не могут

подпадать под понятие жилище, если они не обладают признаком специального приспособления или оборудования для проживания: сарай, баня, гараж. Отдельным списком идут объекты, которые предназначены для временного нахождения и не подпадают под понятие «жилище» исходя из смысла Постановления, это купе поезда, каюта судна [4].

Как говорил Огюст Конт: «Наука составляет всегда простое продолжение здравого смысла». Именно поэтому правовые нормы необходимо сравнивать и подкреплять теоретическими воззрениями.

Н.С. Таганцев считал интересным поднятый вопрос в немецкой литературе, о том, подходят ли под понятие оборонительных действий меры, принимаемые собственником или владельцем дома, сада, лодки для ограждения их от похищения или истребления. Размышляя об этом вопросе, ученый приводил ряд конкретных ситуаций: «Хозяин сада расставил в саду капканы и самострелы, спустил на ночь собак, а затем оказалось, что в капканы или под самострелы попались воры, обивавшие яблоки в саду; собаки искусали человека, перелезшего через забор; аналогичными являются случаи причинения вреда гвоздями или стёклами, набитыми на заборах» [5, с. 202].

Данный вопрос исследовал Н.В. Рейнгардт, по его мнению: «Всякое действие, прошедшее без последствий, влечёт повторение, а потому всякое, даже мелкое хищническое нападение, прошедшее без отпора, может вызвать массовое повторение, которое, сосредотачиваясь на одном месте, грозит владельцу имущества значительным ущербом» [6, с. 79].

Уделяли внимание проблематике допустимости установки различного рода приспособлений и механизмов для предотвращения или пресечения преступных посягательств, связанных с проникновением на территорию жилища, дачи, хозяйственных построек, С.Ф Милюков и Ю.В. Зуева. В обсуждении авторы приводят мнение о большом количестве хищений в дачных массивах и как следствие определяют целесообразность установления гражданами самострелов, взрывных устройств, приманок с отравляющими веществами [7, с. 54].

По нашему мнению, именно вынужденность положения заставляет граждан использовать меры защиты в лице различных приспособлений и механизмов. Верховный Суд России, в целях устранения пробелов и сложностей в судебной практике, предпринял меры направленные на урегулирование возможности использования автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений. Закрепление данного положения находится в Постановлении Пленума Верховного Суда России от 27 сентября 2012 г.

№19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», пункт 17 которого гласит: «Правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещённых законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств» [8]. При этом Верховный Суд РФ подчеркивает, что неукоснительно должны соблюдаться правила об определении пределов необходимой обороны и недопустимости причинения вреда третьим лицам.

Исходя из указанной в Постановлении допустимости причинения вреда посягающему лицу и формулировки «не запрещённых законом» понимается, что самым подходящим средством или приспособлением являются рамочные или тарелочные капканы, поскольку их оборот и продажа является свободной и не требует каких-либо документов [9, с. 112]. Вопрос касемо других приспособлений является, с одной стороны, дискуссионным, а с другой стороны переходит границы закона.

Различного рода охранные звуковые системы и сигнализации не могут причинить вред посягающему, поэтому не могут относиться к средствам необходимой обороны. Взрывные устройства изъяты из гражданского оборота, самострелы представляют собой либо незаконное огнестрельное оружие, либо гражданское огнестрельное оружие, но его законное применение, согласно установленным законом правилам, не может осуществляться без участия самого владельца [10, 11].

Без внимания в научной литературе остаётся возможность отнесения различных инженерных колючих ограждений к автономно действующим средствам. Опираясь на разъяснение Верховного Суда РФ, представляется, что «колючая лента» и «спираль Бруно», либо иная колючая проволока вполне может быть использована как автономно действующее средство необходимой обороны. Как правило, данное средство используется в виде дополнительного элемента защиты частной собственности путём установки на изгородях и заборах. По мнению А.Н. Попова, применение данного средства может квалифицироваться по правилам необходимой обороны [12, с. 45].

Можно согласиться с позицией А.А. Пионтковского: «Мы не можем допустить создание любых защитительных механизмов, которые предназначены для пресечения посягательства путём причинения вреда посягающему, как-то: минирование входа в склад, включение смертоносного электрического тока в проволочную ограду» [13, с. 360]. В

специальной литературе такие действия обычно порицаются на том основании, что эти устройства способны причинить существенный вред посторонним лицам. Однако, следует заметить, что и при других способах обороны возможно причинение вреда посторонним [7, с. 55].

Стоит согласиться с позицией В.В. Орехова, обычно в нормальных условиях общежития использование технических устройств при защите неприкосновенности жилища не создаёт угрозы причинения вреда посторонним: «Законопослушные граждане не ломают двери, не срывают замки и не бьют стёкла в окнах в целях проникновения в чужое жилище, в дачные домики, бытовые сооружения и гаражи для совершения преступлений» [14, с. 78]. С учетом разъяснений Верховного Суда РФ, считаем, что представляется допустимой установка названных средств в конкретных местах на территории частного владения – то есть, внутри жилища, в подвале, в гараже, в иной хозяйственной и подсобной постройке. Право на необходимую оборону посредством автоматически или автономно действующих средств или приспособлений для защиты жилища одобряется и имеет острую социальную обусловленность, которой в итоге было вымощено фундаментальное положение института необходимой обороны в отечественном законодательстве.

Именно поэтому, защита жилища должна рассматриваться как неотъемлемая часть отечественного института необходимой обороны, полностью согласуясь с действующей нормой статьи 37 Уголовного Кодекса России, в соответствии с которой данная форма необходимой обороны является обстоятельством, исключающим преступность и наказуемость деяния при соблюдении условий правомерности. [3]

Считаем, что данное право, в первую очередь, призвано на защиту и охрану, гарантированных правовым государством, конституционных принципов на неприкосновенность жилища и возможность защищать свои права всеми, не запрещёнными законом, способами. Лицо, посягающее на охраняемые блага, должно получить достойный отпор со стороны потенциальных потерпевших.

Список использованных источников

- 1. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. Московские университетские известия. М., 1866. – С. 7, 54.*
- 2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет–*

портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)" // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. РАН. Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1994. – С. 202.

6. Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. Статья о применении позитивной философии к вопросу уголовного права. – Казань: типолитография. И.С. Перова, 1898. – С. 79– 80.

7. С.Ф. Милюков, Ю.В. Зуева. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты. Монография. – М.: ООО «Проспект», 2022. – С. 54 – 55.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Официальный сайт Верховного Суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://vsrf.ru> (13.10.2022).

9. Справочник охотника. – Мн.: Ураджай, 1979. – С. 112.

10. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 N 814 (ред. от 26.04.2022) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

11. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (13.10.2022).

12. А.Н. Попов. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». СПб.: Санкт-

*Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, 2020. – С. 45.*

*13. А.А. Пиотоковский. Курс советского уголовного права часть
общая том II. – М.: Наука, 1970. – С. 45.*

*14. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства,
исключающие преступность деяния – СПб.: Юридический центр Пресс.,
2003. – С. 44.*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рябина Ангелина Тагировна
студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
angelinaryabina2002@gmail.com

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье подробно анализируется состав преступления, предусмотренного статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматриваются различные взгляды теоретиков относительно способов вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение преступления, отличительные черты потерпевшего лица, а также исследуется специфика субъектов данного преступления.

Ключевые слова: совершение преступления, вовлечение, несовершеннолетнее лицо, малолетний.

SEPARATE ISSUES OF QUALIFICATION OF INVOLVEMENT OF MINORS IN THE COMMISSION OF A CRIME

Ryabina Angelina Tagirovna

Abstract: this article analyzes in detail the composition of the crime provided for in Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation, examines the various views of theorists regarding the ways of involving a minor in the commission of a crime, the distinctive features of the victim, and also examines the specifics of the subjects of this crime.

Keywords: commission of a crime, involvement, minor person, minor.

Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства, что означает гарантированность Российской Федерацией нормального развития и

становления личности несовершеннолетнего гражданина. Обеспечить данный конституционный принцип на практике помогают нормы уголовного права, закреплённые в главе 20 Уголовного кодекса РФ, посвященной преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

Данная глава закрепляет девять действующих на сегодняшний день статей, не утративших свою юридическую силу, со статьи 151 по статью 157 УК РФ. В 2003 году Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ статья 152 УК РФ был признана утратившей силу. Данная норма была посвящена торговле несовершеннолетними, незаконному их вывозу за границу, использованию детского труда, а также органов и тканей детей для трансплантации. Указанным выше федеральным законом были введены в Уголовный кодекс статья 127.1 и (торговля людьми), 127.2 (использование рабского труда), которые посвящены торговле людьми и использованию рабского труда, совершенные, в том числе, и в отношении несовершеннолетних лиц. Таким образом, ст. 152 УК перешла в 17 главу, посвященную преступлениям против свободы, чести и достоинства личности.

Особое значение преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ, заключается в объекте их посягательств. Преступления, выраженные в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий, имеют общий объект – общественные отношения, охраняющие права личности в части нормального развития и воспитания несовершеннолетнего. Конституция РФ закрепляет положение о том, что «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей», однако не всегда и далеко не все родители добросовестно исполняют свою обязанность по нормальному воспитанию и развитию своих детей. Некоторые родители злоупотребляют своими правами по отношению к ребенку, что приводит к вовлечению детей в бродяжничество, попрошайничество, склонение детей к регулярному употреблению алкоголя и одурманивающих веществ. Перечисленные в диспозиции статья 151 УК действия законодатель определяет как антиобщественные.

Потерпевшим в обоих случаях будет являться вовлекаемое в совершение преступления или антиобщественных действий несовершеннолетнее лицо. Особенности личности потерпевшего являются психическая неустойчивость, незрелость нервной системы, отсутствии должного жизненного опыта и в следствие этого – его подверженности различным уговорам и склонениям со стороны взрослых, в особенности, со стороны родителей. В силу возрастных особенностей

психики детям тяжело рационально оценивать предложения и уговоры взрослых лиц, действия которых зачастую выступают для них примером правильного, должного поведения. Поэтому взрослому человеку легче склонить путем шантажа, обмана, уговоров, вызова чувств жалости и сострадания несовершеннолетнее лицо к совершению преступления, чем другого взрослого, психика которого более устойчива и позволяет ему здраво оценивать какие-либо предложения.

Объективная сторона преступления, закрепленного в статье 150 УК, представляет собой деяние, выраженное в форме действия, а именно в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. При анализе объективной стороны данного преступления, очень важно определить способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение какого-либо преступления. Согласно позиции Пленума Верховного суда РФ вовлечение может выражаться в действиях взрослого лица, направленных на возбуждение желания совершить преступление [1]. Такими действиями могут быть обман, какие-либо угрозы, обещания, предложения совершить противоправное деяние, а также действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего чувств зависти или мести.

Многие авторы приводят собственные примеры способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Так, Ковалев М.И. в качестве примера способов совершения данного преступления называет подкуп, просьбу, поручение, убеждение и уговоры, приказ, физическое насилие, обман [2]. Другим примером является позиция Якубова А.Е., который к способам вовлечения относит лесть и уверение в безнаказанности [3, с. 362].

Таким образом, диспозиция статьи 150 УК РФ, включающая в себя формулировку «иным способом», позволяет не только ученым и теоретикам, но и правоприменителям по-своему определять перечень способов вовлечения несовершеннолетнего в рамках обстоятельств конкретного дела.

Так, согласно приговору № 1-1/2022 1-53/2021 от 22 февраля 2022 г. по делу № 1-1/2022 Шарангского районного суда Нижегородской области гражданка Н., намереваясь совершить тайное хищение товарно-материальных ценностей из магазина «Пятерочка», решила вовлечь в совершение данного преступления свою несовершеннолетнюю знакомую, заведомо зная, что она не достигла восемнадцатилетнего возраста. Осужденная путем уговоров давила на жалость несовершеннолетней, аргументируя свое предложение совершить кражу тем, что «продукты питания необходимы ей для личного потребления, а на их покупку денег

она не имеет» [4]. Также в приговоре указано, что осужденная вовлекла несовершеннолетнюю именно путем обещаний, пояснив, что «если поймут и увидят, что они совершили хищение, то она скажет, что кражу совершила она одна, так как она знала о том, что если не пообещает этого, то несовершеннолетняя не согласится совершать хищение». Таким образом, осужденная вовлекла несовершеннолетнюю в совершение преступления, предусмотренного ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ (кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору), которое является преступлением средней тяжести. За совершение данного преступления Н. приговорили к лишению свободы на срок 1 год условно вместе с испытательным сроком 1 год.

На основе приведенного примера стоит уделить внимание тому факту, что уголовная ответственность за совершение данного преступления наступает только тогда, когда виновный знает о том, что лицо, которое он вовлекает в совершение преступления, не достигло восемнадцатилетнего возраста. В упомянутом выше примере суд обратил внимание на наличие родственных связей между виновной и вовлекаемым лицом, а также на тот факт, что виновная знала о том, что вовлекаемая несовершеннолетняя является школьницей. Также лицо должно осознавать, что именно своими действиями и словами вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Виновный должен осознавать, что вовлекает именно несовершеннолетнее лицо в совершение общественно опасного деяния, и, соответственно, желать наступления общественно опасных последствий. В зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела мотивы могут быть различными, они учитываются судом при индивидуализации наказания, но, как утверждают ряд авторов, особого квалифицирующего значения в себе не несут.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Для ч. 1 ст. 150 необязательно наличие родства между виновным и вовлекаемым в совершение преступления лицом. В то же время часть 2 данной статьи предусматривает наличие специального субъекта в составе преступления – вменяемое физическое лицо, являющееся родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Необходимо учесть, что при совершении преступления лицами, перечисленными в ч. 2 ст. 150 УК санкция ужесточается. На наш взгляд,

это обусловлено особой ролью родителей в жизни детей, их обязанностью обеспечивать «достойное развитие личности ребенка, его нравственное воспитание, а также особым правовым статусом педагогов, в обязанности которых входит соблюдение правовых, нравственных и этических норм, а также формирование у обучающихся гражданскую позицию, культуру здорового и безопасного образа жизни» [5].

Стоит обратить внимание на тот факт, что разница в возрасте между виновным и вовлекаемым лицом не имеет какого-либо значения для квалификации рассматриваемых преступлений. Ведь в качестве потерпевшего законодатель четко определяет несовершеннолетнее лицо, которым, согласно ч. 1 ст. 87 УК является лицо в возрасте от 14 до 18 лет. Однако в практике встречаются примеры, когда разница в возрасте между данными лицами составляет всего несколько месяцев. В таком случае при квалификации преступления уполномоченным должностным лицам необходимо еще более детально изучать все обстоятельства дела, способы совершения преступления, чтобы установить, имелся ли у виновного лица умысел именно на совершение вовлечения несовершеннолетнего в преступления, а также исключить возможность сговора между ними с целью совершения преступления или же, наоборот, предложения со стороны несовершеннолетнего совершить преступные действия, ведь в таком случае у лица будет отсутствовать умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ и, следовательно, лицо не будет привлекаться к уголовной ответственности по данной статье.

Здесь также стоит отметить, что исходя из правоприменительной практики, анализа законодательства и юридической литературы определенно ясно, что под несовершеннолетним в рамках главы 20 УК РФ законодатель подразумевает в том числе и малолетних – лиц младше 14 лет.

Долгое время в уголовно-правовой теории дискуссионным оставался вопрос касательно вида состава преступления по статье 150 УК РФ. Однако после разъяснений Пленума Верховного Суда РФ 2011 года стало очевидно, что состав данного преступления является формальным, преступление считается оконченным с момента совершения несовершеннолетним лицом преступления, в которое он вовлекался субъектом, а также с момента приготовления несовершеннолетнего к совершению преступления либо покушения на него.

Таким образом, при квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, важным вопросом становится определение способов вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение преступного деяния,

особенности личных взаимоотношений между виновным и вовлекаемым лицами, а также факт осведомленности субъекта преступления о возрасте самого несовершеннолетнего. Установление данных фактов необходимо для законного и обоснованного определения судом вида наказания. Стоит отметить, что при решении вопроса о размере уголовного наказания суды учитывают мотивы преступника, а также тяжесть преступления, в совершение которого виновный вовлекает несовершеннолетнего. Ведь как показывает судебная практика, при отсутствии отягчающих обстоятельств, а также при совершении преступления небольшой тяжести, к примеру кражи, в которое малолетний вовлекается, суд может применить наказание в виде условного осуждения.

Список использованных источников

1. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – 11 фев. – № 29.*

2. *Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2 : Виды соучастников и формы соучастия в преступлении / М. И. Ковалев // Уч. тр. Свердл. юрид. ин-та. – Свердловск, 1962. – Т. 5. – С. 71–87.*

3. *Курс уголовного права : учеб. для вузов : в 5 т. / Г.Н. Борзенков [и др.] ; под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Т. 3 : Особенная часть / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. – М. : Зерцало-М, 2002. – 468 с.*

4. *Приговор Шарангского районного суда Нижегородской обл. от 22 февраля 2022 г. по делу № 1-1/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oy3YdoVoghNO/> (дата обращения: 07.11.2022)*

5. *Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в актуальной редакции) «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=105> (дата обращения: 08.11.2022)*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Тарасова Алина Геннадьевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

tarasova.alina.999@mail.ru

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Рассматривая различные точки зрения по вопросу снижения возраста и привлечения к уголовной ответственности до 12 лет, автор пришел к выводу, что снижение возраста уголовной ответственности является не самым эффективным методом, для того чтобы защитить общество от преступности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, возраст уголовной ответственности, преступление, наказание.

ON THE QUESTION OF THE NEED TO CHANGE THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Tarasova Alina Gennadijevna

Abstract: The article discusses the issues of the age of criminal responsibility of minors. Considering various points of view on the issue of lowering the age and bringing criminal responsibility to 12 years, the author came to the conclusion that lowering the age of criminal responsibility is not the most effective method to protect society from crime.

Keywords: minors, criminal responsibility, age of criminal responsibility, crime, punishment.

В условиях современного развития информационных технологий, в процессе быстрых и масштабных социальных, экономических и

политических изменений в обществе, для несовершеннолетних у которых, еще нет мировоззрения, четкой системы ценностей и установок, учитывая их возраст, представления о морали и праве, очень сложны и хаотичны. В процессе социализации необходимо значительно усилить внимание к несовершеннолетним, особенно в связи с профилактикой преступности, конфликтов и девиантного поведения. По мнению многих ученых, подростки в наше время взрослеют гораздо быстрее, и в их возрасте они не могут в полной мере осознать важность своего поведения и вытекающих из него последствий.

В связи с этим, вопрос изменения возраста уголовной ответственности сегодня является одной из наиболее актуальных проблем уголовного права. В настоящее время можно выделить разные точки зрения на то, что следует сделать: повысить или понизить минимальный возраст уголовной ответственности. У каждой стороны есть свои веские аргументы.

Если обратить внимание на официальную статистику, по состоянию на 31 декабря прошлого года на учете в ПДН состоит 1 373 несовершеннолетних, что незначительно ниже показателя 2019 года – 1436. Из этого числа 273 подростка – за совершение административных правонарушений, в том числе до достижения возраста привлечения к административной ответственности, связанных с употреблением алкоголя (2019 год – 302).

Необходимо отметить, что по зарегистрированным преступлениям за 12 месяцев в 2020 года от общего количества преступлений каждое 38 преступление было совершено несовершеннолетними [1]. По данным Министерства внутренних дел, можно заметить, что несовершеннолетние часто совершают различные преступления.

Так же если обратиться к данными прокуратуры, несовершеннолетние в России ежегодно совершают или участвуют в более чем 40 тысячах преступлений. Большинство несовершеннолетних, а конкретно 83%, совершили преступления против собственности, 8% совершили преступления против жизни и здоровья и более 4% совершили преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Число подростков, зарегистрированных отделом по делам несовершеннолетних, также свидетельствует о серьезности этой ситуации, которое в прошлом году увеличилось почти до 145 000. Среди них более 70 000 человек совершили административные преступления в возрасте до 16 лет [2].

Тем самым, на сегодняшний день можно констатировать факт, о том, что большое количество несовершеннолетних не привлекают к

ответственности в силу своего юного возраста, оставляя ответственность за совершенное деяние на их совести.

Если такое большое количество несовершеннолетних избегает наказания, почему бы не увеличить возраст? В России уже был опыт снижения минимального возраста с 16 до 14 лет, но это всего лишь законопроекты, которые не были реализованы. Никто не поддерживает эту инициативу, и на данный момент возраст остается прежним.

Однако есть весомые аргументы в пользу снижения возраста уголовно ответственности. Аргументы этой точки зрения можно четко выделить. Снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет существенно уменьшит количество правонарушителей, находящихся среди подростков. Помимо этого, не достигшие совершеннолетия подростки, которые понимают, что они могут быть наказаны за некоторые преступления в 12 лет, даст возможность им еще один раз проанализировать необходимость совершения деяния.

В поддержку указанной точки зрения, научный сотрудник Академии А. Игошин, отметил: «Я поддерживаю данную инициативу. В условиях современного развития информационных технологий, подростки взрослеют гораздо быстрее и уже в более юном возрасте могут в полном объеме осознавать значение своих действий» [3].

Дискуссии среди юристов о потребности понижения возраста уголовной ответственности до 12 лет в настоящее время набирают обороты. И со временем идея такого законопроекта появилась у комитета Государственной Думы Российской Федерации. Депутат Госдумы от «Единой России» Сергей Вострецов поддержал идею снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет. По его мнению, «в этом есть логика. Сегодня мы видим возросшее количество преступлений и жестокость в подростковой среде. Все равно система наказания создана не для того, чтобы наказать, а для профилактики. Но при снижении возраста уголовной ответственности школы должны детям четко разъяснять, что если вы считаете себя взрослыми и можете вести себя очень развязно, то знайте, что будете нести за это ответственность», при этом родители также должны отвечать за своих детей, в том числе за их воспитание. Страх перед наказанием будет останавливать малолетних преступников. Возможно, принятие нового закона поможет исправить сложившуюся ситуацию. В конце концов, склонность подростков к совершению преступлений стала немыслимой. Они совершают убийство из любопытства и заинтересованности к процессу смерти человека. Данный аргумент является спорным, но имеет практическое подтверждение в ряде

случаев: подростки 12 лет осознают свои действия и способны отличить «хорошее» от «плохого». Совершив преступление, несовершеннолетние пытаются уничтожить свои следы, лгут до конца и пытаются различными способами найти выход. В будущем они будут полностью осознавать свои преступления» [4].

Сторонники понижения возраста привлечения к уголовной ответственности приводят в пример и опыт зарубежных стран. Можно заметить, что в разных странах возраст уголовной ответственности достигает 8 лет и данные страны являются передовыми. К сожалению, большинство людей не обращают внимание на, что развитие ювенальной юстиции в России и развитие ювенальной юстиции за рубежом находятся на разных уровнях. Поэтому перенятие такого опыта не принесет положительных результатов.

Если подробно изучить снижение возраста привлечения к уголовной ответственности, можно сделать вывод, что оно неприемлемо, так как к 12 годам человек сформировался не полностью. Все без исключения черты проявляются на этапе предподросткового формирования, приблизительно в 10-11 лет, однако более усиленно формируются в возрасте около 11-14 лет. В данный промежуток подростки наиболее уязвимы. Они стремятся быть похожими на взрослых, принимать серьезные решения, они хотят, чтобы их слова что-то значили, жить отдельно от родителей и так далее. Однако, несмотря на это, все же они хотят чувствовать заботу и безопасность, и они хотят понимать, что они кому-то нужны и важны. Некоторые правонарушения могут быть совершены только лишь с целью того, чтобы ребенок был замечен.

Примером могут послужить слова уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А. Астахова. Он считает: «такую меру чрезмерной. Так как снижение возраста уголовной ответственности недопустимо без создания системы ювенальной юстиции. Нужно создавать ювенальные суды и организовать обсуждение с участием представителей общественности по поводу мер, которые должны применяться к лицам, совершившим преступление в таком возрасте» [5].

Государство предусматривает, то, что подростки не должны нести уголовную ответственность на одном уровне со взрослыми, поскольку подростки уязвимы к внешним воздействиям. По этой причине наказание должно быть направлено не на изоляцию, а на социализацию подростков, давая им возможность совершенствоваться и позволяя подросткам в будущем пользоваться правами добропорядочных граждан.

В свою очередь заместитель председателя комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству – Дмитрий Вяткин отметил, что: «снижение возраста уголовного наказания не решает проблему детской преступности, необходимо предусмотреть комплекс эффективных, особых и специальных санкций. Направлять детей в колонии никто не собирается, но необходимо найти меры, которые можно было бы применять, чтобы вырвать ребенка из среды, которая толкает его на совершение преступления» [6, с. 360].

К сожалению, это всего лишь обсуждения, не более того. У каждой стороны есть достойные аргументы, но на данный момент они все без исключения абстрактны. При этом с трудными подростками никто не разговаривает, а также в отсутствии посторонней помощи обстановка усугубляется. Я поддерживаю слова, председателя национального родительского комитета. Родителям нужно заниматься ребенком и сокращать свободное время ребенка. К примеру, записать на различные секции, если он будет постоянно занят, тем делом, которое ему нравится, у него не будет возникать мыслей о преступлениях. Из этого можно сделать вывод, что просто родителям нужно находиться с ребенком на всех этапах его взросления, помогать ему реализовать свою энергию в нужное русло.

Следовательно, можно сделать вывод, то, что в современном мире физиологическое формирование детей несколько выше, нежели психическое и нравственное положение несовершеннолетних. В этой дискуссии я буду стоять на стороне тех, кто считает нецелесообразным снижать возраст уголовной ответственности. Потому что у ребенка в данный период должна быть полностью сформирована нервная система. В настоящее время возраст уголовной ответственности – 16 лет считается наиболее целесообразным, поскольку он обладает наиболее четким пониманием о том, что совершил, а также об последствиях, которые он понесет. Скорее всего, снижение возраста уголовной ответственности никак не разрешит вопрос подростковой преступности.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что необходимо давать детям возможность осознавать свое поведение, понимать его и исправлять свои ошибки. В завершении своего рассуждения, я закончу цитатой известного адвоката и политического деятеля, экс-уполномоченного при главе государства по правам детей Павла Астахова: «Понижая возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, мы расписываемся в собственном бессилии. Заключение в тюрьму – это последний рубеж обороны, когда преступление уже совершено. Нужно заниматься профилактикой детских

правонарушений» [6, с. 361]. По нашему мнению, следует дать подростку возможность сделать выводы. Но в любом случае такое поведение не может остаться безнаказанным. Иначе из этого, он не извлечет никакой урок.

Список использованных источников

1. *МВД РФ: статистика о состоянии подростковой преступности в 2020 году.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://11.mvd.pf/news/item/22889725> (03.02.2021)
2. *Рост подростковой преступности в стране.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovej-prestupnosti-v-strane.html> (20.04.2020)
3. *Федеральная правовая газета: юридическая Россия.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rid-2009.ru/index.php/news/319-ugolovnaya-otvetstvennost-do-12-let> (03.10.2012)
4. *РИА новости: комментарий Депутата от Единой России.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20200911/vozrast-1577091481.html> (11.09.22)
5. *Юридическая Россия.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rid-2009.ru/index.php/news/319-ugolovnaya-otvetstvennost-do-12-let> (4.04.2012).
6. *Еременкова Ю.И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против // Молодой ученый. – 2015. – № 17 (97). – С. 360-365.*

О ВОПРОСЕ ПРИРАВНИВАНИЯ ОТПУСКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ БЕЗ РЕЦЕПТА К СБЫТУ НАРКОТИКОВ

Тищенко Игорь Сергеевич

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

tishchenko9550@mail.ru

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье анализируются проблемы, связанные с проводимой в Российской Федерации политикой по борьбе с наркотиками. Автор рассматривает данную проблему на основе российского законодательства, с учетом влияния действующей уголовно-правовой доктрины России. Рассматривается вопрос о приравнивании отпуска лекарственных препаратов без рецепта к сбыту наркотиков. Автор анализирует ситуацию, связанную с оборотом наркотиков на макро и микроуровне, анализируя наркопреступность по всей России и отдельно в г. Ростов-на-Дону и Ростовской области. Особое внимание в статье уделяется проблеме уголовно-правовой квалификации отпуска лекарственных средств без рецепта и введения новых корректировок в ст. 228.2 УК РФ в рамках рассматриваемого вопроса. Автор считает, что существует большой пробел в проводимой политике по борьбе с наркотиками в области уголовного права и предлагает свое решение возникшей проблемы.*

***Ключевые слова:** уголовное право, уголовная ответственность, наркомафия, аптечные наркотики, наркотики, «наркоаптека», борьба с наркотиками, наркобизнес.*

CRIMINAL LIABILITY OF MINORS IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION. ANALYSIS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Tishchenko Igor Sergeevich

Abstract: *The article analyzes the problems associated with the anti-drug policy pursued in the Russian Federation. The author considers this problem on the basis of Russian legislation, taking into account the influence of the current Russian criminal law doctrine. The issue of equating the sale of medicines without a prescription with the sale of drugs is being considered. The author analyzes the situation associated with drug trafficking at the macro and micro levels, analyzing drug crime throughout Russia and separately in Rostov-on-Don and the Rostov region. Particular attention is paid to the problem of criminal-legal qualification of the sale of medicines without a prescription and the introduction of new adjustments to Art. 228.2 of the Criminal Code of the Russian Federation within the framework of the issue under consideration. The author believes that there is a big gap in the ongoing anti-drug policy in the field of criminal law and offers his own solution to the problem.*

Keywords: *criminal law, criminal liability, drug mafia, pharmacy drugs, narcotics, drug pharmacy, drug control, drug business.*

Наркотики – большая и важная проблема, которая уже давно существует в мире. С ней борются почти все, если не все государства и никак не могут победить окончательно.

Российская Федерация в 90-ые годы была охвачена наркотической лихорадкой. Население испытывало культурный, духовный, социальный, экономический шок и было потрясено происходящими в стране событиями. В погоне за счастьем или правильнее сказать в желании убежать от проблем, граждане РФ стали прибегать к употреблению наркотических веществ.

С тех самых пор в России развернулась масштабная война с нелегальным оборотом наркотических веществ и их употреблением и идет она с переменным успехом.

За последние несколько лет, ситуация, связанная с наркоманией в России, улучшилась – по данным УНП ООН периодически употребляют ПАВ 13 млн. человек, а систематически 5 млн. человек [1]. Статистика говорит о том, что количество людей употребляющих ПАВ снизилось на 7,5% за 2020 год по сравнению с предыдущим. Доклад государственного антинаркотического комитета резюмирует следующее: «В 2021 году в стране общее число пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированных наркологической службой Российской Федерации, составило 388 392 (+1,8%; 2020 г. – 381 505). Из них 227 365 – пациенты с диагнозом «синдром зависимости» (+1,5%; 2020 г. – 224 117), 161 027 –

пациенты с диагнозом «пагубное употребление» (+2,3%; 2020 г. – 157 388)» [2].

Однако, это официальная статистика, которая взята на основании стоящих на учете наркоманов или же тех, кто совершал преступления находясь в состоянии наркотического опьянения. Существуют также наркоманы, которые выпадают из официальной статистики: те, кто не стоит на учете в соответствующих органах и не попадавших на преступления. Так, в представленном докладе выше указано, что по результатам социологических исследований число респондентов, имеющих опыт хотя бы однократного потребления наркотиков в течение жизни, увеличилось и оценивается в 8,2 млн человек или 5,6% (2020 г. – 7,6 млн чел. или 5,2%). Вместе с тем число респондентов, потребляющих наркотики как регулярно, так и эпизодически, несколько снизилось и составило 0,9 % или 1,3 млн человек (2020 г. – 1,2% или 1,8 млн человек).

Снижение количество наркозависимых людей связано с проведением большой и объемной политики Российской Федерации по борьбе с наркотиками. Так, по данным статистики состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2022 года по сравнению с январем-сентябрем 2021 года полицейскими выявлено и пресечено на 40,1% больше преступлений, связанных с производством наркотиков, на 39,8% – связанных с их пересылкой. Сотрудниками органов внутренних дел из незаконного оборота изъято 25 тонн наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ [3]. Однако объемы изъятия наркотических веществ из незаконного оборота, говорит о том, что проблема нелегального оборота наркотиков и наркомании все еще остается одной из самых важных проблем современного российского общества. Об усугублении данной проблемы говорят многие ученые-эксперты и представители правоохранительных органов, например прокурор г. Ростов-на-Дону Фрикель Олег Александрович, по мнению которого, по степени угрозы распространение наркотиков стоит приравнять к терроризму и экстремизму [4].

На основании имеющихся данных по факту выявления и пресечения преступлений связанных с производством наркотиков и их пересылкой, можно с уверенностью заявить, что правоохранительные органы успешно проводят политику по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Но здесь вскрывается большая проблема, не решив которую российское общество столкнется с ужасными последствиями.

Например, по официальным данным Ростовская область заняла 4-ое место по числу пойманных наркоторговцев – их оказалось 24,1 тысяча человек [5]. Правоохранительные органы с каждым годом совершают все более жесткие удары по уличному рынку наркотических препаратов и это не может не радовать, но при этом уделяется слишком мало внимания вопросу отпуска лекарственных препаратов содержащих ПАВ без рецепта.

В такой ситуации, когда снижается количество уличных наркотиков, лица употребляющие наркотические вещества, будут искать другие способы их приобретения. Таким местом может стать обычная аптека. Это связано с относительной легкодоступностью приобретения так называемых «лекарственных наркотиков». Так как в России несмотря на ужесточенный контроль над отпуском препаратов без рецепта, все равно остается проблема «наркоаптек». Так, движением «антидиллер» в сентябре 2022 года в г. Ростов-на-Дону были проведены рейды по таким аптекам. Общественным движением в ходе контрольных закупок установлено, что четыре аптеки в центре Ростова (на Чехова, Станиславского и 14-й Линии) отпускают рецептурные препараты без рецепта. В отношении нарушителей составлены административные протоколы [6]. Другой пример, в конце сентября 2022 года, была задержана основательница аптечной сети, которая занималась незаконным отпуском препаратов содержащих ПАВ без рецептов. У хозяйки данной сети аптек были изъяты 23 кг препаратов которые она собиралась реализовать на теневом рынке на общую сумму более пяти миллионов рублей. Она была привлечена к уголовной ответственности по ст. 234 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» [7].

Представленные примеры свидетельствуют о том, что «наркоаптеки» – это не только большая угроза для здоровья граждан Российской Федерации, но и большой удар по экономике страны. «Наркоаптеки» – это целая индустрия, которая приносит ее владельцам большие деньги, а ее потребителям смерть. Фармацевтам и владельцам аптек, отпускающих лекарственные препараты без рецепта, грозят административные штрафы, но они их не пугают, так как прибыль, получаемая с продаж лекарственных препаратов без рецепта, значительно превышает назначаемые штрафы.

Обозначенную проблему выше, необходимо решать в срочном порядке, так как она является проблемой всей проводимой политики по борьбе с наркотиками. Если вовремя не пресечь отпуск лекарственных препаратов содержащих ПАВ без рецепта, государство получит рост количества лиц, зависимых от наркотических веществ.

Одним из ключевых действий в решении представленной проблемы является приравнение отпуска лекарственных препаратов без рецепта к нелегальному сбыту наркотических веществ. О необходимости данного действия, говорит социальный запрос: в городской Думе г. Ростов-на-Дону рассматривают вопрос об ужесточении наказания за отпуск лекарственных препаратов без рецепта [8].

По-нашему мнению необходимо ввести уголовную ответственность за отпуск лекарственных препаратов содержащих ПАВ без рецепта, введя соответствующие корректировки в положениях ст. 228.2 УК РФ [9]. Так если лицо имеет административную ответственность по ст. 14.4.2 КоАП РФ [10] и в течении 180 дней совершает аналогичное правонарушение из-за корыстных побуждений, то его необходимо привлекать к уголовной ответственности по ст. 228.2 УК РФ нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. Также, необходимо увеличить минимальный срок лишения свободы за данное преступления установить минимальный порог в 4 года лишения свободы. В таком случае, необходимо установить максимальный порог наказания в виде лишения свободы до 20 лет в случае, если будет установлено, что лицо, неоднократно (более 2-ух раз) и систематически отпускало лекарственные препараты, содержащие ПАВ без рецепта из-за корыстных побуждений. Мотивацией указания минимального и максимального порога лишения свободы, является аналогичная санкция ст. 228.1 УК РФ.

Такие изменения уголовного закона являются вынужденной мерой, связанной с проводимой в Российской Федерации политикой по борьбе с нелегальным оборотом наркотиков. Проблему нелегального оборота наркотиков и наркомании необходимо решать исключительно комплексным путем. Необходимо полностью перекрыть любой доступ к наркотическим веществам зависимых от них людям. Уничтожив рынок уличных наркотиков, возрастет спрос на приобретение «аптечных» и решать возникшую проблему необходимо сразу, до ее острого проявления. Благодаря внедрению такой законодательной инициативы, значительно снизится количество отпускаемых препаратов содержащих ПАВ без рецепта. Владельцы аптечного бизнеса и фармацевты под страхом уголовной ответственности перестанут реализовывать «аптечные» наркотики в погоне за прибылью. Еще одним не мало важным положительным аспектом данного нововведения является то, что на реализацию представленной инициативы не требуется больших бюджетных денег. По факту и не изменится деятельность правоохранительных органов, так как предлагаемая инициатива

соответствует принципам и задачам уголовного права по превентивности преступлений, она не затрагивает деятельность самих правоохранительных органов. По мимо предлагаемых изменений их необходимо дополнить отдельным постановлением Верховного Суда РФ, который будет закреплять перечень препаратов содержащих ПАВ отпуск без рецепта которых будет введена уголовная ответственность. В котором также будет разъяснено применение обновленной ст. 228.2 нижестоящим судам в целях избежания нарушения принципов и задач уголовного права.

Список использованных источников

1. МККН. Доклад за 2020 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf (12.11.2022)
2. Государственный антинаркотический комитет. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://adm.astrobl.ru/storage/documents/226926/Доклад-о-наркоситуации-в-РФ-в-2021-году.pdf> (12.11.2022)
3. Официальный портал МВД РФ. Статистическая деятельность. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2022 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/item/33388812/> (12.11.2022)
4. Тимур Лавронов. IPнд. Прокурор Ростова: распространение наркотиков по степени угрозы я бы приравнял к терроризму и экстремизму. [Электронный ресурс] URL: <https://www.1rnd.ru/news/3448941/prokuror-rostova-rasprostranenie-narkotikov-po-stepeni-ugrozy-a-by-priravnal-k-terrorizmu-i-ekstremizmu> (12.11.2022)
5. Ростов-газета. Ростовская область оказалась на 4 месте в РФ по числу пойманных наркоторговцев. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://rostovgazeta.ru/news/2022-11-04/rostovskaya-oblast-okazalas-na-4-meste-v-rf-po-chislu-poymannyh-narkotorgovtsev-2580576> (12.11.2022)
6. Юлия Банишевская. Царьград. Областная общественная палата выявила в Ростове четыре наркоаптеки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://rostov.tsargrad.tv/news/v-rostove-v-lengorodke-vyjavili-chetyre-narkoapteki_626411 (07.11.2022)

7. 161.ru Ростовчанка создала сеть аптек, где торговали наркотиками. У нее изъяли 23 килограмма препаратов. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://161.ru/text/criminal/2022/09/30/71699315/> (12.11.2022)

8. Ростов-газета. Продажу лекарств без рецептов в Ростове предложили приравнять к сбыту наркотиков. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rostovgazeta.ru/news/2022-10-25/prodazhu-lekarstv-bez-retseptov-v-rostove-predlozhili-priravnyat-k-sbytu-narkotikov-2194197> (12.11.2021)

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС Консультант Плюс.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СПС Консультант Плюс.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ 200.4 УК РФ

Токарь Анжелика Алексеевна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

angelika.tokarr@mail.ru

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматриваются объективные признаки составов преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, а также раскрываются основные подходы к определению объекта и предмета. Проводится анализ законодательных изменений, внесенных в Уголовный Кодекс Российской Федерации. Предлагаются законодательные меры, направленные на решение данной проблемы.*

***Ключевые слова:** система государственных закупок, личная заинтересованность, услуги для государственных и муниципальных нужд, контракт, должностное лицо, служебное положение.*

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY UNDER ARTICLE 200.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tokar' Anzhelika Alekseevna

***Abstract:** The article considers objective signs of crimes in the field of procurement for state and municipal needs, and also reveals the main approaches to the definition of the object and subject. The analysis of legislative changes made to the Criminal Code of the Russian Federation is carried out. Legislative measures aimed at solving this problem are proposed.*

***Keywords:** public procurement system, personal interest, services for state and municipal needs, contract, official, official position.*

Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 99-ФЗ Особенная часть УК РФ была дополнена нормой, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ). Криминализация данного деяния обоснована особой коррумпированностью данной сферы общественных отношений [2].

В пояснительной записке к законопроекту было указано две важных причины, послужившие введению специальных норм в уголовный закон. Первая – практика так называемых «откатов», предоставление которых нередко является неофициальным условием для победы в государственном заказе. Вторая же причина: пробелы в правоприменительной практике, которые связаны с невозможностью привлечь к ответственности лиц, влияющих на важные пункты государственного контракта, а именно его исполнение, и при этом указанные лица не являются должностными [5].

Согласно сведениям за 2020 год по статье 200.4 УК РФ не постановлено ни одного приговора [7]. На официальном портале «Госконтракт» в аналитическом отчете отражено, что за 2020 подразделениями ФАС РФ возбуждено 28 684 дел об административных правонарушениях, связанных с нарушениями законодательства о контрактной системе [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что охрана отношений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в случаях нарушений положений законодательства о контрактной системе в большинстве случаев требует применения механизмов, которые предусмотрены КоАП РФ, а не специальными нормами уголовного законодательства.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в июне 2020 года внес изменения в собственное постановление от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В текст нормативного документа был добавлен пункт 12.1, содержащий особенности привлечения к ответственности по статье 200.4 УК РФ [3].

Согласно замечаниям Верховного Суда РФ судам при рассмотрении дел о преступлениях по статье 200.4 УК РФ следует установить мотив противоправного деяния, особое значение при этом имеет наличие корыстной или иной личной заинтересованности в действиях или бездействиях преступника [4].

Изначально причинами внесения изменений в УК РФ в рамках введения дополнительных специальных норм ответственности за

злоупотребления в сфере закупок, являлось устранение коллизии, при которой участники контрактной системы не попадали в круг субъектов преступлений [5]. Можно сделать вывод, что законодатель вводил такие нормы для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности лиц, которые не являются должностными лицами. Но, как показывает судебная практика, такое нововведение себя не оправдывает.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что требуется серьезная доработка норм статьи 200.4 УК РФ в рамках определения субъекта преступления и уточнения признаков объективной стороны.

Так, Борков В.Н. отметил интересную в данном контексте особенность: «Ответственность по статье 204.4 УК РФ наступает в случае причинения крупного ущерба, который в порядке статьи 170.2 УК РФ измеряется суммой большей 2 500 000 рублей, в то время как при мошенничестве по части 3 статьи 159 УК РФ крупный ущерб определяется исходя из части 4 статьи 158 и должен превышать 250 000 рублей» [8, с. 29]. При этом, совершение мошеннических действий с использованием служебного положения является самостоятельным квалифицирующим признаком, поэтому наказание будет наступать в независимости от причиненного ущерба.

Санкции статьи 200.4 УК РФ предусматривают лишение свободы сроком до 3 лет. В то время как часть 3 статьи 159 УК РФ устанавливает в том числе возможность лишения свободы сроком до 6 лет. В результате, в случае конфликта норм, применение новой нормы ослабляет механизм уголовно-правовой охраны отношений в сфере закупок, так как общая норма предусматривала бы более строгий вид наказания. Следует обратить внимание на крупный ущерб как на криминообразующий признак рассматриваемой нормы.

Данные посягательства вместе относятся к категории преступлений небольшой тяжести, но, статус субъектов в них разный. В первом случае это представитель заказчика, который не является должностным лицом, а во втором случае – должностное лицо. Несмотря на то, что статус должностного лица (в 285.1) подразумевает повышенную общественную опасность совершаемого деяния, по действующему законодательству такое лицо несет идентичную ответственность с представителем заказчика, который, к тому же, причинил больший вред.

К тому же в научной литературе нет единого мнения и по поводу предмета преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ. Так, Шуваловой А.Е. в качестве предмета устанавливаются товар, работы, услуги. Прохоров Э.А. говорит о том, что «объект уголовно-правовой

охраны в ст. 200.4 УК РФ из-за отсутствия материального субстрата вообще не имеет предмета».

Но, если учитывать, что под предметом преступлений понимается некий вещественный элемент, а не совокупность действий или конкретная материальная деятельность, то статья 200.4 УК РФ не содержит указания на конкретный предмет материального мира, на который воздействует субъект преступления.

Однако неопределенность субъектного состава не единственная проблема действующей редакции статьи 200.4 УК РФ. Под злоупотреблением в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд законодатель понимает нарушение законодательства о контрактной системе.

Категория злоупотребления в понимании вышеуказанного Постановления Пленума предполагает использование законных полномочий вопреки интересам службы и/или с целью причинения вреда гражданам и организациям, т.е. злоупотребление, которое устанавливается с наступлением общественно-опасных последствий. Тогда лицо может не совершать формального нарушения законодательства о контрактной системе, но в совокупности использование законных прав может быть направлено на ущемление или нарушение законных прав и интересов других лиц. Тогда же при прямом толковании статьи 200.4 УК РФ обнаруживается коллизия, т.е. не образуется состава преступления, так как отсутствует преступное деяние – нарушение законодательства о контрактной системе.

Таким образом, в результате анализа введенной нормы прослеживается ряд проблем, причем не только объективного характера, но и субъективного, что говорит о несостоятельности данной нормы и необходимости ее совершенствования. Тем самым, считаем возможным предложить 2 варианта редакции Уголовного кодекса в рамках анализируемой нормы. Первый – конкретно уточнить понятие «должностное лицо в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд». Второй же вариант – исключить возможность квалификации преступлений по смежным составам. Принятие таких мер позволит избежать неоднозначной практики.

Список использованных источников

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в акт. ред. от 24.09.2022) // Российская газета. – №115. – 1996. – 20 июня.

2. *Федеральный закон от 23.04.2018 №99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 88. – 2018. – 25 апреля.*

3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. – № 138. – 2020.*

4. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – № 207. – 2020.*

5. *Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/186266-7?ysclid=lah7a4qbzrp685765335> (дата обращения: 11.11.22)*

6. *Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2019 года (по данным ЕИС, представленным Федеральным казначейством, а также информации, представленной Федеральной антимонопольной службой). Интернет-портал (форум) «Госконтракт» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://goskontract.ru/fls/4428/svodnyu-analiticheskiy-otchet-2020.pdf> (дата обращения: 11.11.22)*

7. *Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. Агентство правовой информации. Сайт «Статистика агентства правовой информации»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://stat.anu-пресс.рф> (дата обращения: 11.11.22)*

8. *Борков В. Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) и мошенничество // Уголовное право. – 2018. – № 4. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-upra/2018/4-934737857&ysclid=lah7qineyh486184954> (дата обращения: 11.11.22)*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Токина Ксения Сергеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

rosahonches@gmail.com

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье проводится анализ проблем, возникающих при квалификации преступления по п. «г» ч.2 ст.105. Автор рассматривает вопросы, возникающие при убийстве беременной женщины при разных обстоятельствах и при разной направленности умысла преступника. Анализируется статистика, мнения ученых-теоретиков и Постановления Пленума Верховного Суда. Автор считает, что существует весьма большой пробел в праве, касаемо квалификации преступления по п. «г» ч. 2 ст. 105 УКРФ который необходимо устранить для избежания неточностей во время вынесения решения судами. Опираясь на теории ученых, исследуется возможность устранения вышеуказанных вопросов и предлагается вариант квалификации данного деяния. Особое внимание в статье уделяется возможностям дополнения квалифицирующего признака и добавлению полного и развернутого понятия «заведомость» в нормативную правовую базу, так как это не было предусмотрено законодателем ранее.

Ключевые слова: убийство, беременная женщина, два и более лица, заведомо беременная для виновного, причинение смерти, п. «г» ч. 2 ст. 105.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE MURDER OF A WOMAN WHO IS PREGNANT

Tokina Ksenia Sergeevna

Abstract: this article analyzes the problems that arise when qualifying a crime under paragraph "d" part 2 of article 105. The author examines the issues

arising from the murder of a pregnant woman under different circumstances and with different intent of the perpetrator. The statistics, opinions of theoreticians and Resolutions of the Plenum of the Supreme Court are analyzed. The author believes that there is a very large gap in the law regarding the qualification of a crime under paragraph "d" part 2 of Art. 105 of the UKRF, which must be eliminated in order to avoid inaccuracies during the decision of the courts. Based on the theory of scientists, the possibility of eliminating the above issues is being investigated and a variant of qualification of this act is proposed. Particular attention is paid in the article to the possibilities of adding a qualifying feature and adding a full and detailed concept of "knowledge" to the regulatory legal framework, since this was not provided by the legislator earlier.

Keywords: *murder, pregnant woman, two or more persons, obviously pregnant for the perpetrator, causing death, item «d» part 2 of Article 105.*

Статистика преступности в Российской Федерации все время растет. С каждым днем совершается все больше преступлений, направленных против жизни и здоровья человека. Тенденция на все более жестокие убийства – не утешает. Множество деяний ужасают своей жестокостью. Убийство теперь не является чем-то необычным и считается современной нормой. Ценность человеческой жизни потеряла свое сакральное значение.

Статистика приводит в ужас. Ежегодно убивают около 526 тысяч человек и только 55 тысяч из них являются жертвами терроризма или военных действий. По данным ООН, в 2018 году, было убито более 87 тысяч женщин. Стоит обратить внимание на то, что больше половины жертв погибли от рук своих супругов или других членов семьи. Статистика пугающая. Нельзя не подчеркнуть факт физической слабости женщины, в сравнении с мужчиной. Особенно женщина уязвима перед «кухонным боксером» во время беременности, вовремя и после рождения ребенка. Так же беременность является огромной нагрузкой для организма, для вынашивания ребенка требуется много ресурсов организма и это очень истощает организм и психическую систему. Все неполадки, возникающие в данный период, в период после беременности делают еще более слабой – порой женщина не может, от бессилия позаботится о себе, о самозащите и речи идти не может, а о защите себя и ребенка тем более.

По статистике, предоставляемой Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, количество убийств беременных женщин, за последние пять лет, возросло в 5 раз.

П. «г» ч. 2 ст. 105 – предусматривает уголовную ответственность за причинение смерти женщине, находившейся заведомо в беременном положении для виновного. На практике данный квалифицирующий признак требует разъяснения и уточнения [2, с. 71].

Значимым является факт того, что убийство беременной женщины квалифицируется по п. «г» ч.2 ст.105 только в случае, когда убийца знал, что потерпевшая находится в беременном положении. В случаях, когда убийца не обладал точной информацией о положении потерпевшей, (имеются ввиду догадки и предположения), то данное преступление, будет считаться убийством и покушением на убийство.

Если убийца не знал или же не предполагал, что женщина беременна, а она была беременной, то деяние будет считаться простым убийством.

Стоит отметить, что убийство беременной женщины нельзя квалифицировать, как убийство двух и более лиц – п. «а» ч.2 ст.105 [2, с. 71], по следующим причинам:

В отечественной правовой доктрине умерщвление плода в утробе матери – не является убийством, не расценивается как преступление против жизни, а считается прерыванием беременности и квалифицируется не иначе, как преступление против здоровья.

Плод, находящийся в утробе матери не является человеком. Социально приемлемо называть плод, находящийся в утробе, человеком, но с точки зрения акушерства – это неправильно, и со стороны права так же неверно. Момент рождения – отделение плода от организма матери.

Непосредственным объектом, рассматриваемого преступления, является жизнь беременной женщины, которая так же является гарантом жизни ее будущего ребенка.

Под беременностью понимается – физическое состояние женщины, в период развития в ее организме плода. Данный период ограничивается моментом зачатия (то есть зарождением плода в утробе матери) и до начала родовых схваток. Для квалификации преступления по п. «г» ч.2 ст.105 не имеет значения ни срок беременности, ни жизнеспособность плода. Но, если после начала родовых схваток произойдет причинение смерти ребенку и матери – то будет преступление будет квалифицироваться как убийство двух и более лиц [4, с. 113]. То есть только после того, как плод отделится от организма матери, при причинении смерти матери и ребенку, преступление будет квалифицироваться по п. «а» ч.2 ст.105.

Указанные способы квалификации нередко вызывают споры в научном сообществе.

Проблема квалификации данного деяния заключается еще в неоднозначном признаке заведомости, упомянутом даже в названии квалифицирующего признака. Трактовка данного термина вызывает многочисленные вопросы и споры. Мнения ученых-теоретиков расходятся, в судебной практике так же отсутствует трактовка, которая бы четко и ясно, понятно как для юристов, так и для обывателей, расшифровала данный термин. Законодатель не закрепил объяснения понятия «заведомость» ни в одном нормативно правовом акте.

Признак «заведомости» при квалификации является существенным. Уголовная ответственность по п. «г» ч.2 ст.105 наступает лишь в том случае, если виновный достоверно знал о состоянии беременности жертвы, источник получения сведений не имеет абсолютно никакого значения.

Так, Т.И. Ваулина считает, что знание о положении женщины может быть получено как из личных наблюдений, опирающихся на зрительную оценку внешнего вида потерпевшей, так и на ознакомлении с официальными документами и на информации, полученной при общении с женщиной [6, с. 344].

Но С. В. Бородин выдвинул позицию о том, что знание о положении женщины может быть и предположительным [1, с. 112]. В то же время А.И. Коробеев обращает внимание на то, что термин «заведомость» не предполагает возможности сомнений или неуверенности в достоверности информации [8, с. 103]. По мнению ученого, факт беременности должен быть точным и неоспоримым, не подвергающемуся сомнению. Это значит, что убийца должен быть убежден в том, что женщина, на чью жизнь совершает посягательство, беременна.

В случаях, когда преступник убивает потерпевшую, в беременности которой был убежден, (например, женщина могла солгать, чтобы мужчина не расстался с ней или для обеспечения себе помощи или иного вида предпочтений), но в действительности, она не находилась в состоянии беременности – возникают вопросы о квалификации деяния.

Некоторые ученые, считают, что в сложившейся ситуации недопонимание не является существенным и значительным и квалифицировать преступление нужно по п. «г» ч. 2 ст. 105. Другие же полагают, что в подобной обстановке, деяние следовало бы квалифицировать как простое убийство – ч. 1 ст. 105, не обращая внимание на умысел преступника. Третья категория ученых считают, что подобное преступление стоит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «г» ст. 105 ч.2 и ч.1 ст. 105 [2, с.17]. Но это мнение идет в противоречие с ч. 2 ст. 6 УК РФ [2, с. 8].

Данное решение подтверждает практика Верховного Суда Российской Федерации. Рассматривая жалобу по делу Г., Президиум ВС РФ, установил, что подсудимый, находясь в полной уверенности в том, что его сожительница находилась в состоянии беременности, в момент конфликта произвел ей в голову выстрел из охотничьего ружья, причинив тем самым женщине смерть. Суд квалифицировал действия Г., по ч.3 ст.30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч.1 ст. 105 УК РФ. Президиум ВС РФ исключил указание на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 по причинам закрепленным в ч. 2 ст.17 УК РФ [2, с.13].

Таким образом, суд первой инстанции допустил ошибку при квалификации действий Г. – по совокупности преступлений, хотя умысел подсудимого был реализован полностью и вследствие чего наступила смерть потерпевшей, деяние было квалифицировано по ч.1 ст.105 УК РФ – убийство. Вызывает серьезные затруднения факт отсутствия решения законодателя, которое позволило бы квалифицировать убийство женщины, ошибочно принятой беременной, как убийство с отягчающими обстоятельствами [2, с. 71].

По мнению Н. А. Бабия, убийство женщины, при фактическом наступлении смерти должно квалифицироваться как оконченное преступление, и факт ее беременности не должен приниматься во внимание [9, с. 96]. Квалифицирующее обстоятельство данного преступления, то есть беременность, следовало бы перенести в область намерения убить конкретную беременную женщину, не ставя в зависимость от мотивации или целеполагания преступления.

А.Н. Попов, считает, что нужно сделать равными убийство беременной женщины и убийство двух и более лиц, с разъяснениями, которые были бы указаны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [11, с. 44].

По нашему мнению, предложенная А.Н. Поповым теория имеет место на существования, в рамках государственной политики и менталитета жителей нашей страны. Любая жизнь важна и жизнь нерожденного ребенка в том числе, а это значит – убийство беременной женщины стоило бы квалифицировать как убийство двух и более лиц. В поддержку данной теории следует обращаться к специалистам акушерам-гинекологам. В медицине срок беременности, при котором плод считается, уже жизнеспособным составляет 22 недели. При таком сравнительно небольшом сроке плод является все еще недоношенным, но уже сформированным – может самостоятельное осуществлять жизнедеятельность вне тела матери при помощи высокотехнологичного

медицинского оборудования, и в сознании обывателя может считаться «полноценным» человеком. Термин «ребенок» в медицине используется после достижения плодом срока в 22 недели при условии его живорождения. Но данная теория входит в конфликт со взглядами уголовного права. С точки зрения уголовного права, очевидно, до того момента пока плод находится в утробе матери, он не является отдельным человеком – является частью матери. Так же в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Следовательно, пока плод находится в утробе матери он является плодом, и лишь после момента родов плод становится ребенком – и только после этого при совершении третьим лицом убийства матери и ребенка, произошедшее можно квалифицировать по п. «а» ч.2 ст.105.

По нашему мнению, теория, предложенная Поповым А.Н. не может применяться на практике, но при этом интересна для изучения. Так же данная теория предполагает непосредственное вмешательство врачей-акушеров, так как невозможно оценить с первого взгляда индивидуальное развитие каждого плода, и, скорее всего, была бы создана отдельная квалификация о сроках беременности женщины и стал бы четко регламентирован момент превращения «плода» в «человека». Так же, опираясь на трактовку понятия «беременность» – возникает вопрос, зародыш (момент зачатия) и зигота тоже бы стали считаться человеком?

Учитывая все вышенаписанное, мы считаем, что подобные вопросы с квалификацией преступления по п. «г» ч. 2 ст.105 могли бы быть решены пояснениями, представленными в ПП ВС. По нашему мнению, данное преступление стоит квалифицировать, как убийство одного человека – беременной женщины, ведь «ребенок», находящийся в утробе матери не может считаться человеком с точки зрения права, пока что это «плод», и именно поэтому квалифицировать как «убийство двух и более лиц» нельзя. Так же на наш взгляд, стоило бы изменить название квалифицирующего признака на «убийство женщины, считавшейся виновным беременной» для того, чтобы избежать неточностей.

Список использованных источников

1. *Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни [Текст] / С.В. Бородин. – Москва: Юрид. лит., 1977. – 239 с.*
2. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС Консультант Плюс.*

3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС Консультант Плюс.*

4. *Павалаки А. Вопросы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Право: современные тенденции : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. – С. 112-115.*

5. *Генеральная прокуратура Российской Федерации портал правовой статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 07.11.2022)*

6. *Уголовное право. Особенная часть : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция/ [Ваулина Т. И. и др.] ; отв. ред.- И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 5-е изд., изм. и доп. – Москва : Норма : Инфра-М, 2013. – 911 с.*

7. *Лукьянов В.В. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Кропачева Н.М., Волженкина Б.В., Бойцова А.И. – СПб. Издательский Дом СПб. университета. 2010*

8. *Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.*

9. *Уголовное право Республики Беларусь [Текст] : общая часть : учебник для студентов высших учебных заведений по специальностям "Правоведение", "Экономическое право" / Н.А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 686, [1] с*

10. *Уголовное право общая часть учебное пособие в таблицах / М.А. Любавина, Ю.В. Морозова, А.Н. Попов, П. В. Федышина ; под общ. ред. А.Н. Попова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 136 с.*

ПРОБЛЕМАТИКА УЧАСТИЯ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПОДСУДНЫХ ИМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фролова Анна Владимировна

студент 1 курса

юридического факультета

ФГАОУВО «ЮФУ»

г. Ростов-на-Дону, Россия

annfrlv@mail.ru

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент

ФГАОУВО «ЮФУ»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы участия присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел. Анализируются возможные решения возникающих проблем в ходе судебного процесса с участием присяжных заседателей. Изучается реформирование подготовки кандидатов в присяжные заседатели.

Ключевые слова: суд, присяжные заседатели, решение, вердикт.

THE PROBLEMS OF PARTICIPATION OF JURORS IN THE CONSIDERATION BY THE COURTS OF FIRST INSTANCE OF CRIMINAL CASES UNDER THEIR JURISDICTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Frolova Anna Vladimirovna

Abstract: The article deals with the problems of consideration of a criminal case with the participation of jurors. The possible solutions to the problems arising during the trial with the participation of jurors are analyzed. The reform of the preparation of candidates for jurors is being studied.

Keywords: the court, the jury, the decision, the verdict.

Конституция Российской Федерации гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия». Этот

демократический принцип граждане России могут осуществлять в двух формах: в качестве арбитражных заседателей и присяжных заседателей. Деятельность суда присяжных регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Статья 2 №113-ФЗ: «Участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом». Сегодня судопроизводство с участием присяжных заседателей успешно ведётся на территории Российской Федерации, однако результаты его деятельности и функционирования могут быть рассмотрены в нескольких аспектах. Несомненно, суд присяжных помогает осуществлять в ходе судопроизводства ряд наиболее важных функций в отправлении правосудия, главными принципами деятельности которого является справедливость, независимость и честность в вынесении вердикта. Однако участие присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел может вызывать определенные сложности и поднимать ряд проблем, которые и будут рассмотрены далее.

Первой и одной из наиболее явных проблем является нежелание граждан Российской Федерации участвовать в судопроизводстве. Это связано с менталитетом и внутренними убеждениями кандидатов, которые считают обращение в суд и в другие правоохранительные органы последствием каких-либо противоправных действий, с помощью чего в сознании людей судопроизводство возникает лишь в негативном формате. Кроме того, для многих граждан может быть морально тяжело взять на себя ответственность за принятие решений о дальнейшей судьбе человека, совершившего уголовное преступление. «Суд вызывает по 300 кандидатов, а приходит всего 20» утверждает председатель Совета судей, судья Верховного Суда РФ, доктор юридических наук Виктор Викторович Момотов. Исходя из его слов можно сделать вывод, что лишь 15% кандидатов готовы к участию в рассмотрении дел, что подтверждает актуальность проблемы. В связи с этим в ФЗ «О присяжных заседателях» были внесены изменения в часть 4 статьи 325, связанные с сокращением количества присяжных заседателей в рассмотрении дел. Одним из возможных решений может стать публичная огласка реальной необходимости и важности работы суда присяжных в РФ, что поспособствует изменению взглядов кандидатов и увеличит количество граждан, соглашающихся участвовать в судопроизводстве.

Однако не только нежелание, но и большое количество требований к кандидатам может привести к определённым трудностям. К участию в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя могут быть допущены дееспособные граждане, в возрасте старше 25 лет, не имеющие непогашенной судимости. В процентном соотношении, граждан, соответствующих данным требованиям, примерно 55% населения. Более того, присяжный заседатель не должен быть знаком с подсудимым, что вызывает проблему в сельской местности и регионах на Кавказе в силу сложившегося менталитета и существующих на данных территориях традиций. Поэтому при рассмотрении дел на данных территориях в несколько раз усложняется процедура отбора кандидатов в качестве присяжных заседателей по конкретному делу, подлежат проверке все родственные и иные связи, которые могут связывать обвиняемого и присяжного заседателя. Решением данной проблемы может стать введение выездных коллегий присяжных заседателей из других регионов, что поспособствует принятию более объективного решения, что не нарушило бы принцип справедливости при судопроизводстве.

Кроме того, проблема может возникнуть и при принятии решения по делу. Присяжные заседатели руководствуются лишь жизненным опытом и эмоциями, которые могут взять верх и существенно повлиять на решение коллегии. «С участием присяжных заседателей рассмотрено 1 019 уголовных дел в отношении 1 150 лиц, из которых осуждено 68%, оправдано 32 % обвиняемых», – сообщил председатель Верховного Суда Вячеслав Лебедев по данным за 2021 год. Это подтверждает актуальность проблемы. Более того, на решение присяжных заседателей могут повлиять и человеческий фактор. Во многих случаях, при увеличении срока рассмотрения дела присяжные не могут в полном объеме выполнять свои трудовые обязанности ввиду их непрофессионализма и желания ускорить процесс рассмотрения, что может способствовать неполному или неточному рассмотрению дела гражданами, и, как следствие, некорректно вынесенному вердикту. Введение для кандидатов в присяжные заседатели курса по основам юриспруденции; психологических тренингов, способствующих улучшению работоспособности и выработке навыка работать монотонно, сможет помочь вывести на более высокий уровень качество выносимых судом присяжных решений.

Четвёртой проблемой может стать достаточно узкая компетенция рассмотрения дел судом присяжных. По моему мнению, расширение компетенции суда присяжных в сторону дел гражданской направленности также могло бы быть актуальным и в наши дни и способствовать более

справедливому вердикту со стороны суда, т.к. жизненный опыт присяжных заседателей, различные взгляды на жизнь, менталитет и особенности каждого народа Российской Федерации могли бы помочь при разрешении некоторых гражданских дел, например, по прекращению брака в РФ, разделе совместно нажитого имущества, об определении места жительства детей и порядка общения с ребёнком при раздельном проживании родителей. Именно жизненные ориентиры и взгляды граждан поспособствовали бы рассмотрению дел с обыденной точки зрения, что стало бы толчком на пути к справедливой оценке ситуации и принятия решения «сердцем». Я полагаю, что именно в рассмотрении дел гражданской направленности вынесение вердикта с опорой на чувства граждан является необходимым. Одним из решений проблемы узкой компетенции суда присяжных может выступать ее расширение, что рекомендовал Верховному Суду РФ Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин 30 января 2020 г. в опубликованном списке поручений. Это могло бы способствовать более компетентному и справедливому рассмотрению дел различной направленности.

Таким образом можно сделать вывод: участие присяжных заседателей при рассмотрении дел уголовной направленности имеет ряд достоинств, однако может вести к определённым проблемам, которые требуют законодательного разрешения. Суд присяжных в РФ нуждается в реформировании, осуществление которого приведёт к его более эффективному функционированию и поможет в усовершенствовании судебной системы России в целом. Выдвинутые в статье решения актуальны и могут стать двигателем на пути к стабильности процветания и развития института присяжных заседателей в Российской Федерации.

Список использованных источников

- 1. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СПС «Консультант Плюс»*
- 2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»*
- 3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.) // СПС «Консультант Плюс»*

4. Земцова Д.В. Актуальные проблемы суда присяжных в Российской Федерации // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 20-21

5. Шиманчик К.В. Суд присяжных в России: некоторые актуальные проблемы: сборник трудов конференции// Научное сообщество студентов: материалы XI Международной студенческой научно–практической конференции // ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 198-203

6. Палий О.И. Суды присяжных в районных судах: плюсы и минусы//Законность в современном обществе: сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 ч.. 2017. С. 61-65.

7. Маклаков А.А., Ходжаева А.С. Практические проблемы введения суда присяжных в районных суда// Аллея науки. 2018. Т. 4. № 10 (26). С. 376-380.

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Черняева Александра Александровна
студент 2 курса
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
aleksandra.cherniaeva@yandex.ru

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: данная статья посвящена проблеме применения института помилования в Российской Федерации на современном этапе развития нашего государства.

Ключевые слова: помилование, государство, осужденные, ходатайство.

INSTITUTE OF PARDON IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE MODERN STAGE

Chernyaeva Alexandra Alexandrovna

Abstract: this article is focus on the problem of the use of the institution of pardon in the Russian Federation at the current stage of development of our state.

Keywords: pardon, state, convicts, petition.

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ – Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, развитие которого невозможно без совершенствования институтов, создающих условия защиты законных прав и свобод граждан страны, а также лиц, осужденных за совершение противозаконных действий на территории Российской Федерации.[1]

Институт помилования существует довольно значительный период времени, данный механизм берёт своё начало в период Древней Руси. В 20 веке данный акт прощения от лица государства получил свою особую значимость в связи с «замораживанием» смертной казни, заменой ее

лишением свободы до конца жизни за особо тяжкие преступления. Однако по настоящее время до сих пор данный институт не имеет отлаженного механизма правового регулирования, что приводит к критическим снижениям применения его на практике в нашем государстве.

На основании ст. 50 Конституции РФ – каждый осуждённый за преступление имеет право просить о помиловании. Помилование представляет собой акт верховной власти государства, утверждённый Президентом страны, связанный с признанием осужденным вины в совершенном им преступлении и освобождением его от наказания. [2, с. 407].

Наиболее полное свое проявление институт помилования получил во времена первого Президента России – Бориса Николаевича Ельцина, а именно с 1992 по 2001 г. после издания Указа Президента РФ № 17 от 12 января 1992 г. «О комиссии по вопросам помилования».[3] В период правления Ельцина Б.Н. и работы созданной им комиссии, акт государственной милости получили 69 856 осужденных: из них 12 856 было смертных приговоров, которые заменили на пожизненное заключение, а 57 тысячам приговор был смягчён [2, с. 4]. Вышеприведённая статистика свидетельствует о том, что такое более чем гуманное отношение со стороны государства представляло правосудие слабым звеном и не содействовало поддержанию авторитета, и более того – нарушала границы судебной и государственной ветвей власти.

Начиная с 2001 г. в практике помилования произошли существенные изменения. В стране был избран новый Президент – Владимир Владимирович Путин, который издал новый Указ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» [4], который в полном объёме реформировал институт помилования и его структурную организацию.

На основании содержания Указа 2001 г. произошло полное устранение комиссии по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации и были сформированы комиссии по вопросам помилования в регионах. Действия по осуществлению права на помилование имели следующую последовательность: официальный запрос заключенного – ходатайство, направлялся в администрацию учреждения исполнения наказания, а после передавалось в комиссию по вопросам помилования субъекта страны. По результатам рассмотрения, комиссия выносила заключение и направляла высшему должностному лицу субъекта. Далее глава субъекта направляет Президенту РФ заключение о целесообразности применения помилования к конкретному заключённому.

Окончательное решение о помиловании принимает глава государства. Основной целью субъектной комиссии по помилованию в РФ считалось предварительное изучение ходатайств о помиловании осужденных, которые находились в местах отбывания наказания уголовной системы России, расположенных на территории субъекта нашего государства.

Однако данный порядок подвергся обширной критике, в связи с тем, что в действительности препятствовал реализации использования в полном объеме конституционного права осужденного на помилование возможностью обращения с вышеупомянутым запросом лиц, осужденных к отбыванию и отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Одним из самых запоминающихся прецедентов в истории нашего государства в области данного института является случай помилования Михаила Ходорковского, бывшего главы нефтяной компании «ЮКОС». В отношении него было заведено более трех уголовных дел, касающихся: мошенничества, хищения денежных средств в крупном объеме, а после и соучастия в убийстве главы Нефтеюганска. Две последние категории были включены в личное дело осужденного уже в период отбывания наказания, так как на протяжении времени вскрывались новые доказательства причастности к преступлениям. Данный общественный деятель был приговорен в 2003 году к 13 годам лишения свободы, вскоре после внесения изменений в УК РФ, общий срок его заключения был сокращен на 2 года и 2 месяца, что составляло к августу 2014 года – 10 лет и 10 месяцев лишения свободы. Во время отбывания наказания Михаил продолжал заниматься общественной деятельностью, написал более 7 книг и был награжден несколькими премиями в области журналистики: премия журнала «Знамя», премия им. Андрея Сахарова, а также правозащитная премия Rainer Hildebrandt International Human Rights Awards.

Несмотря на все вышеизложенное, а именно – наличие более трех уголовных обвинений, 20 декабря 2013 года Президент Владимир Владимирович Путин помиловал Михаила Ходорковского. В своем обращении, Президент страны пояснил свое решение о помиловании тем, что Михаил покаяться за свои поступки и просил разрешить ему общаться с больной матерью.[5]

Однако, Михаил Ходорковский продолжил вести преступную деятельность и в 2019 году был объявлен в международный розыск в связи с хищением у государства в 1995-2003 г. акции ОАО «ЮКОС» и денежных средств компании более 6 млрд. долларов. На данный момент времени история с представленным общественным деятелем не окончена, однако

осознание государством о возможно совершенной ошибке в институте помилования уже допустимо.

На протяжении 19 лет происходили различные реформы в области института помилования в нашем государстве. В соответствии с Указом Президента РФ от 14 декабря 2020 г. № 787 были внесены изменения и дополнения в Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» и утверждено новое Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации [6].

Во-первых, произошло увеличение категорий граждан, в отношении которых может быть применен данный государственный акт. В Российской Федерации помилование применяется:

а) в отношении лиц, осуждённых судами в Российской Федерации к наказаниям, предусмотренным уголовным законом, и отбывающих наказание на территории Российской Федерации;

б) в отношении лиц, осуждённых судами иностранного государства, отбывающих наказание на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на условиях взаимности;

в) в отношении лиц, освобождённых условно-досрочно, в течение оставшейся неотбытой части наказания;

г) в отношении лиц, условно осуждённых, а также лиц, которым суды Российской Федерации отсрочили отбывание наказания;

д) в отношении лиц, отбывших назначенное судами наказание и имеющих неснятую или непогашенную судимость

Во-вторых, расширился объем информации, учитываемой комиссией: обращения о помиловании, поступающие от родственников осуждённого, от его адвокатов, представителей общественных организаций, иных лиц, мнение потерпевшего или его родственников относительно целесообразности помилования и др.

В положении о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в РФ содержатся некоторые рекомендации, адресованные комиссиям, которые следует учитывать при рассмотрении ходатайств о помиловании. Так, согласно п. 12 Положения при рассмотрении ходатайства о помиловании принимаются во внимание:

а) характер и степень общественной опасности совершенного преступления;

б) поведение осуждённого во время отбывания или исполнения наказания;

- в) срок отбытого (исполненного) наказания;
 - г) совершение осуждённым преступления в период назначенного судом испытательного срока условного осуждения;
 - д) применение ранее в отношении осуждённого акта амнистии, помилования или условно–досрочного освобождения от наказания;
 - е) возмещение материального ущерба, причинённого преступлением;
 - ж) данные о личности осуждённого: состояние здоровья, количество судимостей, семейное положение, возраст;
- з) другие обстоятельства, если комиссия сочтёт их существенными для рассмотрения ходатайства.

Как следует из вышеуказанного перечня, более раннее Положение содержало узкую категорию осужденных, к которым могло быть применено помилование. Целью государства было увеличить судебную практику по данному направлению, в связи с чем была расширена категория граждан, допущенных к применению акта прощения верховной власти государства. Однако, модернизированная процедура реализации помилования имеет собственные пробелы в своей структуре применения, том числе: сложность и многостадийность процедуры рассмотрения ходатайства осуждённого лица, а также отсутствие возможности полноценного участия уполномоченных лиц по правам человека субъектов РФ в рассмотрении ходатайств о применении помилования. По данному Положению анализом занимается региональная комиссия, а глава государства ориентируется лишь на заключение самой комиссии.

В заключении мы можем отметить то, что после опубликования Указа от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», а после и Указа Президента РФ от 14 декабря 2020 г. № 797 в статистических данных произошли резкие перемены, касающихся показателей применения помилования в Российской Федерации. Так, данная мера была применена только в отношении 27 осужденных, применение института помилования сократилось в 475 раз по сравнению с периодом работы предыдущей комиссии. За весь 2021 г., согласно данным официального сайта Президента РФ, было помиловано всего 6 человек.[7] Более того, сократилось и количество поданных ходатайств. Этот факт свидетельствует о том, что в условиях снижения количества помилованных осужденные стали терять надежду на рассмотрение своего ходатайства в положительную сторону.

На основании вышеизложенного, мы можем сделать выводы о том, что институт помилования в настоящее время требует дополнительных реформ, касающихся реализации данного конституционного права для осуждённых лиц, ведь исходя из статистики в настоящее время, заинтересованность к институту помилования из обращений граждан не наблюдается, более того, большинство считает его применение невозможным. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо пересмотреть не только непосредственно процедуру подачи ходатайства осуждёнными, а именно пересмотреть составы комиссий субъектов по вопросам применения помилования, дополнив их уполномоченными по правам человека для более детального изучения информации об осуждённом и справедливом предоставлении его конституционного права на помилование. Также необходимо учитывать важность изучения личности осужденного государством, включая в его характеристику анализ его деятельности и возможность совершения им снова подобных преступлений.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

2. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. – М: Проспект, 2020. – 464 с.

3. Указ Президента РФ от 12.01.1992 г № 17 «О комиссии по вопросам помилования» (утратил силу) // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <https://base.garant.ru/6317485/?ysclid=lahyazy1yo78549229> (14.11.2022)

4. Указ Президента РФ от 28.12.2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (вместе с Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации) // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34674/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/?ysclid=lahyaaubq4346969795 (14.11.2022)

5. Большая пресс-конференция В.В.Путина 18.12.2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://www.ntv.ru/novosti/1275707/?ysclid=lalggqz35i664302634> (15.11.2022)

6. Указ Президента РФ от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (вместе с Положением о

порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации)» // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370772/?ysclid=lahyod4hdg228889918 (14.11.2022)

7. Официальный сайт Президента РФ // статья о вопросах помилования в РФ// [Электронный ресурс]. Режим доступа: // URL: <http://kremlin.ru/structure/president/authority/mercy> (14.11.2022)

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА

Шабунина Дарья Дмитриевна
магистрант 2 курса
юридического факультета
ФГБОУВО РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
shabunina.d@mail.ru

Научный руководитель: *Серегина Елена Владимировна*
к.ю.н, доцент, доцент кафедры
уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии
ФГБОУВО РГЭУ (РИНХ)

Аннотация: в статье осуществлен анализ правового регулирования уголовной ответственности за убийство матерью новорождённого ребёнка. На основе изучения действующего законодательства и правоприменительной практики, автор выявляет проблемы применения данной уголовно-правовой нормы и предлагает некоторые варианты их решения. В частности, считает целесообразным исключить из диспозиции ст. 106 УК РФ два альтернативных вида детоубийства: в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Ключевые слова: детоубийство, новорождённый ребенок, психотравмирующая ситуация, во время или сразу же после родов, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, уголовная ответственность.

ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER

Shabunina Darya Dmitrievna

Abstract: the article analyzes the legal regulation of criminal liability for the murder of a newborn child by a mother. Based on the study of the current legislation and law enforcement practice, the author identifies the problems of

applying this criminal law norm and offers some solutions to them. In particular, he considers it expedient to exclude from the disposition of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation two alternative types of infanticide: in a traumatic situation; in a state of mental disorder that does not exclude sanity.

Keywords: *infanticide, a newborn child, a traumatic situation, during or immediately after childbirth, a mental disorder that does not exclude sanity, criminal liability.*

Анализ санкции ст. 106 УК РФ свидетельствует о том, что состав убийства матерью новорождённого ребёнка, законодатель причисляет к «привилегированным». Отнеся данный вид убийства к преступлениям с «привилегированным» составом, современный законодатель, таким образом, признал его менее опасным по сравнению с другими видами убийств [1, с. 78]. Однако не все представители науки уголовного права и правоприменители согласны с данным законодательным шагом, аргументируя тем, что убийство новорождённого является не менее тяжким преступлением, чем убийство взрослого [2, с. 64].

Поддерживая данное мнение, подчеркнем, что именно несовершенство указанной нормы детерминирует увеличение числа этих преступлений. Эксперты отмечают, что в России матери лишают жизни своих новорожденных в десять раз чаще, чем в Европе [3, с. 165]. Сложность и перегруженность состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ затрудняет справедливое применение закона и как следствие, матери-убийцы могут избежать наказания.

Сложность, неясность и многоаспектность уголовного закона относительно состава убийства матерью новорождённого ребенка опосредует ситуации, когда правоприменители испытывают трудности при квалификации этого преступного деяния. К примеру, возникает сложность в юридической оценке заранее обдуманного убийства новорождённого сразу же после родов женщиной, которая неоднократно до этого рожала. Ведь многократность подобных действий свидетельствует об отсутствии психологического дискомфорта от этой процедуры, а следовательно, и невозможности их квалификации по ст. 106 УК РФ.

Безусловно, проблема детоубийства в нашей стране не нова, она имеет давнюю историю, однако в современный период, убийства новорождённых своими матерями становятся более циничными и жестокими [4, с. 185]. Вот только несколько примеров из СМИ: новорождённого ребенка нашли в выгребной яме в станице Елизаветинской Краснодарского края; в Адыгее

задушенного двухдневного младенца нашел дворник, подметая листья во дворе многоэтажного дома; ростовчанка выкинула из окна новорожденную дочь, которую она родила дома. Перечень таких случаев можно продолжать. Женщины-детоубийцы используют разные способы, оставляют малышей на холоде, морят голодом, лишают возможности дышать, заворачивая в полиэтиленовые пакеты и т.д.

При всей серьезности проблемы отношение к ней в нашей стране снисходительно-терпимое. Практически полное отсутствие системы предупреждения детоубийств, выделение ст. 106 УК РФ в состав со смягчающей ответственностью провоцируют формирование у некоторых людей порочного безразличия к жизни новорожденного ребенка, на появление которого отдельные лица смотрят как на досадное недоразумение, всячески стараясь избавиться от него [5, с. 7].

Как уже было отмечено, ст. 106 УК РФ имеет сложный состав. Он включает несколько признаков: убийство новорожденного во время и сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость. Непоследовательно решение законодателя относительно смягчающих обстоятельств, которые учитываются судом: тяжелое материальное положение, стыд. При этом число раскрытых преступлений и доведенных до суда ничтожно. Так по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 год было возбуждено 63 уголовных дела по ст. 106 УК РФ, а обвинительных приговоров было вынесено всего 29. Из них – лишение свободы – 15; условное наказание – 5; ограничение свободы – 6; принудительные меры – 2. В 2020 году условные сроки наказания были назначены – 9 матерям-детоубийцам. Такое же количество было осуждено к ограничению свободы [6]. В целом статистика неутешительна. Максимальные сроки суды выносят редко. Если же мать несовершеннолетняя, то суды назначают или условный срок, а если мать малолетняя, то она не привлекается к ответственности вовсе. Из этого следует, что новорожденный беззащитен перед жестокостью и равнодушием взрослых.

Факт убийства новорожденного сам по себе аномален. Новорожденный с момента появления – человек, при этом, находящийся в беспомощном состоянии и зависящий от взрослых, прежде всего, от матери. Обратим внимание на то, что в советский период, в УК РФ отсутствовала норма об убийстве новорожденного, оно рассматривалось как убийство. Современный же законодатель исходит из того, что в послеродовой период, женщина не всегда сразу воспринимает

новорождённого как самостоятельное живое существо, а видит в нём источник боли и страданий. Предполагается, что у многих рожениц возможно послеродовое психическое состояние аффекта. Такой подход, на наш взгляд не верен. Объясним почему. Убийство новорождённого ребёнка совершается по специфическим мотивам. Достаточно часто детоубийство совершается вне состояния эмоциональной напряженности, вызванного психотравмирующей ситуацией. При обследовании у этих женщин не выявляются признаки какого-либо психического расстройства. Многие из них убивают новорождённых целенаправленно. В их мотивации чётко прослеживается осознанность принятого решения, которое зачастую формируется задолго до родов. Это подтверждается и действиями по сокрытию преступления [3, с. 165].

Эксперты отмечают, что в 90% случаев детоубийства совершают женщины, которые имели беременность вне брака; молодые или среднего возраста; вдовы; разведённые; ранее не вступавшие в брак; необеспеченные жилищными условиями; имеющие на иждивении малолетних детей; многодетные матери; лишённые в отношении имеющихся у них детей или ребенка родительских прав [7, с. 182]. Решение на убийство обычно возникает у них в результате стечения неблагоприятных обстоятельств: неблагоприятные материальные условия и факта внебрачной беременности. Убийство новорождённых они совершают по вполне определённым мотивам: отсутствие желания заботиться о новорождённом, воспитывать его. Ведь это требует отказа от привычного образа жизни, который был подчинён удовлетворению личных потребностей и интересов. Они эгоцентричны. Для них характерны цинизм, стремление жить в удовольствие, прагматизм, размытые критерии морали. Большинство из осуждённых женщин совершили убийство новорождённого ребёнка с прямым умыслом. Это значит, что во время убийства они действовали осмысленно и преступление было заранее спланировано.

Безусловно возможны случаи, когда убийство новорождённого совершается в состоянии психоэмоционального срыва, однако, даже в любой критической ситуации, мать новорождённого имеет возможность выбора – написать отказ от ребёнка в роддоме или впоследствии передать его на воспитание государству. Н.С. Таганцев справедливо отмечает: «если убийца была в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, то это совсем не объясняет, почему она все-таки убила, а не покрыла поцелуями тело своего ребенка. Это какое-то неистребимое желание

объяснять самые сложные явления «простым» наличием психического расстройства или болезни» [8].

В контексте уголовно-правовой охраны жизни новорождённого ребенка, считаем, что законодатель в ст. 106 УК РФ установил явно необоснованный своей гуманностью подход к женщинам-детоубийцам. Полагаем, что выделение убийства матерью новорождённого ребенка в специальную норму является своего рода данью представлениям общества о том, что роды провоцируют в организме женщины якобы специфические физиологические и особенно психопатологические изменения в организме женщины, спровоцированных родами. Однако роды – это не внезапное событие, а вполне естественный для женщины процесс (физиологический акт). Срок вынашивания ребенка – достаточен для того, чтобы мать осознала степень ответственности за жизнь нового человека. В уголовном законе многих государства отсутствуют привилегии для женщин-детоубийств, а в отдельных наличествует повышенная ответственность.

Относительно убийства новорождённого ребенка вследствие «психотравмирующей ситуации», отметим чрезмерную широту толкования этой лексической конструкции [7, с. 183]. Суды на практике на постоянной основе смягчают наказание матерям-детоубийцам новорожденных детей в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, применяя ст. 61 УК РФ, так и учитывая психотравмирующую ситуацию как смягчающее обстоятельство, которое имеет уголовно-правовое значение по ст. 64 УК РФ. Помимо этого, состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, предусмотрено ст. 22 УК РФ, что позволяет применять эту норму на общих основаниях.

Потерпевший от детоубийства – новорожденный ребенок (беспомощный и беззащитный). Приложение минимальных усилий при совершении данных деяний приводит к желаемому преступному результату. Это обстоятельство делает возможным совершение детоубийства и посредством бездействия. Необоснованная гуманность по отношению к женщине, в реальной жизни оборачивается жестокостью по отношению к новорождённому – лицу, находящемуся в беспомощном состоянии. Новорождённые беззащитны вдвойне: перед собственной матерью; перед законом.

Ряд ученых предлагает исключить ст. 106 из УК РФ и рассматривать убийство матерью новорожденного ребенка на общем основании с учетом норм ст. 22 и п. «д» ч.1 ст. 61 УК РФ [5, с. 10]. Считаем, что декриминализация ст. 106 УК РФ влечет нарушение прав тех женщин, которые совершили убийство новорождённых детей в процессе родов либо

сразу же после них действительно под непосредственным влиянием тяжёлого родового процесса на психику. Однако считаем целесообразным исключить из её диспозиции два иных альтернативных вида детоубийств: в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

В качестве итога согласимся с Ю.М. Антоняном, который обоснованно утверждает, что детоубийство – это «самое жестокое преступление» [9, с. 100]. Безусловно, можно попытаться объяснить такой безжалостный поступок, но не оправдать их. Мать, убившую своего ребенка, ничто оправдать не может.

Список использованных источников

1. Серегина Е.В. Проблемы эффективности уголовно-правовых норм об ответственности за убийства при смягчающих обстоятельствах // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2010. – №2. – С. 77-81.

2. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорождённого ребенка // Lex Russica. – 2019. – №1 (146). – С. 83-96.

3. Ефимиади Е.А., Медведев С.С. Уголовно-правовые аспекты убийства матерью новорождённого ребенка // Эпомен. – 2021. – № 57. – С. 164-172.

4. Серегина Е.В. Исторические тенденции становления и развития российского уголовного законодательства, регулирующего охрану жизни // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 4. – С. 184-186.

5. Серегина Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорождённого ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 219 с.

6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (30.10.2022).

7. Сафонов В.Н., Савинкова М.К. Убийство матерью новорождённого ребенка в условиях психотравмирующей ситуации: проблемные вопросы квалификации и наказания // Закон. Право. Государство. – 2021. – № 4 (32). – С. 181-186.

8. Таганцев Н. О детоубийстве // Журнал Министерства юстиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rusneb.ru/catalog/> (30.10.2022).

9. *Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорождённого ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 3. – С. 94-114.*

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: НУЖЕН ЛИ НОВЫЙ ЗАКОН?

*Авдеева Инна Васильевна,
Федорова Александра Антоновна*
студенты 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
inna.avdeeva02@mail.ru

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО РГУП

Аннотация: данная статья затрагивает одну из главных демографических проблем России – бесплодие. Авторы рассматривают вспомогательные репродуктивные технологии, как способ решения данной проблемы, а также освещают сложности правового регулирования суррогатного материнства, получившего наибольшую популярность среди бесплодных пар.

Ключевые слова: бесплодие, семья, демография, проблемы рождаемости, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство.

SURROGACY: IS A NEW LAW NEEDED?

*Avdeeva Inna Vasilyevna,
Fedorova Alexandra Antonovna*

Abstract: this article touches on one of the main demographic problems of Russia – infertility. The authors consider assisted reproductive technologies as a way to solve this problem, and also highlight the difficulties of legal regulation of surrogacy, which has gained the greatest popularity among infertile couples.

Keywords: infertility, family, demography, fertility problems, assisted reproductive technologies, surrogacy.

Семья является важной ячейкой общества, поскольку одна из ее главных функций – это рождение и воспитание ребенка, то есть

воспроизводства будущего поколения нашего общества. Многие люди мечтают обзавестись семьей и стать хорошими родителями, однако, далеко не каждому дана такая возможность. Из-за проблем со здоровьем, которые приводят к нарушению репродуктивной функции, некоторые просто не могут завести ребенка традиционным способом (путем биологического воспроизводства). Это не только большое разочарование для тех, кто хочет стать родителем, но это также большой удар по демографии страны.

По данным Федеральной службы государственной статистики с 2016 отмечается значительное снижение уровня рождаемости в Российской Федерации, так, например, в 2019 году на 123,3 тысячи детей меньше, чем в 2018 году. Одной из причин сложившейся в стране ситуации считается именно бесплодие, так как количество бесплодных браков в ряде регионов России колеблется от 17,2% до 24%, учитывая, что по информации Всемирной организации здравоохранения, критический показатель – 15%. [1].

Тем не менее, общество и медицина не стоят на месте и решить данную проблему можно не только путем удочерения или усыновления, но также при помощи вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), таких, например, как искусственное оплодотворение, донорство половых клеток и так далее, при этом в настоящее время большое распространение получило суррогатное материнство. Однако, несмотря на то, что государство поддерживает применение ВРТ, правовая сторона данной области недостаточно проработана и имеет ряд проблем, что и обуславливает актуальность изучения темы данной статьи.

Основными нормативными актами, регулирующими сферу ВРТ, являются Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об охране здоровья»), Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107 «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». Так пункт 9 статьи 55 названного ФЗ определяет: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям». [2]

Стоит отметить, что выделяют два вида суррогатного материнства: традиционное (когда женщина, вынашивающая ребенка, генетически связана с ним, то есть является его биологической матерью) и гестационное (когда суррогатная мать не имеет никакой генетической связи с ребенком, поскольку в нее вводят половые клетки родителей). [3, с. 154]. Однако, хоть в законе и указывается данное разделение, но на практике виды суррогатного материнства зачастую приравниваются друг к другу, что затрудняет их правовое регулирование.

Многие спорят об этичности суррогатного материнства. Некоторые считают, что суррогатное материнство является гуманным и эффективным способом борьбы с бесплодием. Однако есть и те, кто считает, что суррогатное материнство недопустимо, потому что это может негативно сказаться на ребенке, если он в будущем узнает тайну своего появления, или на биологических и суррогатных родителях в психологическом плане. Более того, могут возникнуть форс-мажорные ситуации, которые могут привести к неблагоприятным последствиям и конфликтам, что будет не просто разрешить из-за некоторых пробелов в законодательстве.

Допустим, родители по каким-то причинам отказываются забирать ребенка, особенно, если он рождается с отклонениями; тогда родители винят во всем суррогатную мать и оставляют ребенка ей. Но что, если и суррогатная мать отказывается от ребенка? Тогда новорожденный вообще остается без опекунов и попадает в дом малютки, что никак не способствует решению проблемы огромного количества детей, оставшихся без попечения родителей.

Иногда возникают ситуации, в которых сурмамы отказываются отдавать ребенка родителям, либо самостоятельно пытаются увеличить свой гонорар в обход изначальной договоренности с потенциальными родителями. Здесь получается так, что законодательство Российской Федерации оставляет суррогатной матери возможность изменить свое мнение во время вынашивания ребенка. Добавим также, что потенциальные родители становятся законными родителями ребенка только с согласия суррогатной матери – тогда можно предположить, что супружеская пара, воспользовавшаяся услугами суррогатного материнства, заключает правовой договор на свой страх и риск. Потому что, несмотря на наличие договора, законодательство все еще предоставляет возможность «переиначить» условия соглашения практически на любом этапе беременности. Такая вольность недопустима, и нормативно-правовые акты нуждаются в серьезной доработке во избежание непредвиденных обстоятельств.

Отсутствие полного и всеобъемлющего акта, регулирующего договор о суррогатном материнстве, как отдельного семейно-правового договора, также является еще одной проблемой в данной сфере. Если будет существовать полный перечень того, что должно быть упомянуто в договоре (допустим, права и обязанности сторон, порядок действий на случай неожиданных ситуаций, ответственность за нарушение договора и способы его расторжения), то тогда обе стороны, принимающие участие в процессе, будут застрахованы при любом исходе. Генетические родители и суррогатная мать будут иметь четко прописанный порядок действий на случай попытки изменений условий договоренности, что, как минимум, предупредит возникновение таких попыток. [4, с. 77].

Если суррогатная мать отказывается передать ребенка биологическим родителям, то ее ответственности здесь не возникает, т.к. она законодательно не установлена и может быть предусмотрена только договором между сторонами. В таком договоре нельзя закрепить обязанность суррогатной матери передать ребенка в любом случае, так как это противоречило бы положениям Семейного кодекса РФ. [5]

Следующей проблемой в правовом регулировании суррогатного материнства является неточность в установленном круге лиц, которые могут воспользоваться услугами суррогатной матери. Так, ФЗ «Об охране здоровья» устанавливает, что «мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия. Одинокaя женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия». [2]. Отсюда следует, что одинокий мужчина не может воспользоваться услугами суррогатного материнства, однако это противоречит Конституции и большому количеству конвенций, которые ратифицированы в Российской Федерации, потому что это уже является вопиющей дискриминацией по гендерному признаку.

Более того, не существует законодательного закрепления договора о суррогатном материнстве, однако он все же широко применяется на практике. Принадлежит ли договор о суррогатном материнстве к гражданско-правовым сделкам, не ясно и до сих пор на эту тему нет законодательного разъяснения.

Хоть договор является взаимным и консенсуальным, в данной теме есть множество нюансов. Является ли договор возмездным или безвозмездным? Ведь если суррогатной матерью выступает близкая

родственница потенциальных родителей, то договор может быть и безвозмездным. Ребенок не может выступать предметом сделки, а значит, обязательство суррогатной матери передать новорожденного потенциальным родителям становится ничтожным. Из-за этих положений невозможно отнести договор о суррогатном материнстве к какому-либо виду гражданских договоров. Ввиду специфических требований целесообразнее будет отнести данный вид договора к нетипичным гражданско-правовым договорам.

Получается, что суррогатное материнство, несмотря на свою востребованность, все еще является непроработанной «зоной». Чтобы составить грамотный договор, сторонам необходимо обратиться к юристу, который сможет учесть все аспекты данного явления и застраховать как суррогатных матерей, так и потенциальных родителей от возможных неприятностей. Однако без конкретного ответа от законодателей, в котором бы понятно был разъяснен порядок действий при суррогатном материнстве, все это является лишь формальностью и видимостью.

Список использованных источников

1. *Работать непросто, а оставить жаль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4780837> (дата обращения: 11.11.2022).*
2. *Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 48. – ст. 6724. – 2011. – 28 ноября.*
3. *Дёмина А. И. Правовые проблемы суррогатного материнства / А. И. Дёмина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2020. – № 2 (30). – С. 152 – 161.*
4. *Архипова Е. А. Некоторые проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / Е. А. Архипова // МНСК-2018: Государство и право. Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. – 2018. – С. 76 – 77.*
5. *Проблемы правового регулирования суррогатного материнства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://arzamas.ruc.su/upload/medialibrary/1ea/Chernysheva_Gromova.pdf?ysclid=ladw5xduk6870985940 (дата обращения: 11.11.2022).*

ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Асанов Эмиль Эдемович,
Ахмедова Даниела Сабитовна
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
asanov232@mail.ru*

*Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н, доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В данной статье рассматривается правовое регулирование суррогатного материнства, проведен анализ законодательства в Российской Федерации и Республике Беларусь.*

***Ключевые слова:** суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, донорские клетки.*

INSTITUTE OF SURROGACY: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

*Asanov Emil Edemovich,
Axmedova Daniela Sabitovna*

***Abstract:** This article discusses the legal regulation of surrogate motherhood, analyzes the legislation in the Russian Federation and the Republic of Belarus.*

***Keywords:** surrogate motherhood, assisted reproductive technologies, donor cells.*

В настоящее время демографическая политика Российской Федерации (далее – РФ) направлена на увеличение показателей роста рождаемости, это связано прежде всего с модернизацией института социально-обеспечительных гарантий, которые направлены на поддержку: семьи, материнства и детства. Актуальность темы исследования обусловлена развитием современных технологий в области медицины, которые

направлены на оказание помощи той категории лиц, которые в силу определенных проблем со здоровьем, могут прибегнуть к услугам суррогатной матери[5, с.27].

Услуги суррогатной матери осуществляются за счет вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Законодатель в ч.1 ст.55 323-ФЗ [4] закрепил следующее: ВРТ применяется на этапе зачатия и развития эмбрионов, которое проходит вне материнского организма. Статьей 55 № 323-ФЗ регламентированы признаки, характеризующие следующее:

– Мужчина и женщина, имеют право прибегнуть к услугам суррогатной матери при наличии волеизъявления и согласия на медицинское вмешательство, при этом юридический факт – «регистрация брака», не является определяющим элементом, так как в законе не регламентирован запрет. В качестве исключения, установлена возможность одинокой женщины воспользоваться данным правом, при наличии основных признаков: добровольности и волеизъявления.

– Выбор ребенка при оплодотворении не допускается на законодательном уровне, исключением выступает то обстоятельство, если ребенку может перейти болезнь, связанная с полом. Что касается такой услуги как «суррогатное материнство», которая в настоящее время все более известна в нашем правовом поле, то законодательно понятие «суррогатного материнства» определено в дефиниции ч.9 ст.55 N 323-ФЗ: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям». Важным критерием является положение ч.10 ст.55 №323-ФЗ, медицинские критерии, которые установлены в данной норме необходимо для исключения вероятности неисполнения обязательства. Субъектом медицинского критерия выступает – Женщина, в возрастных пределах от 20 до 35 лет, имеющая своего одного здорового ребенка, рожденного ею. А также, важным представляется медицинское заключение о состоянии здоровья, которое имеет определяющее значение при выборе суррогатной матери.

Рассматривая правовую природу данных сделок, хотелось бы обратиться к ч.9 ст.55 N 323-ФЗ, данное положение определяет, что суррогатное материнство представляет собой оказание услуг по договору,

который заключается между суррогатной матерью и потенциальными родителями, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. То есть, к данным отношениям применимы положения ч.1 ст. 779 ГК РФ [1], а именно то, что исполнитель обязан выполнить по требованию заказчика определенные действия, в том числе медицинского характера, а заказчик в свою очередь обязан оплатить эти услуги. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что данным правоотношениям присущ договорный характер, а следовательно, можно определить существенные условия его заключения. Первоначально, важным элементом будет являться заинтересованность сторон, которая определяет в целом предмет договора, в нашем случае – это:

- со стороны заказчика, возможность иметь ребенка;
- со стороны исполнителя, получить вознаграждение за свою деятельность;

Стоит обратить внимание на несколько запретов существующих как в национальном, так и в международном праве:

- во-первых, стоит обратить внимание на ч. 6 ст. 55 N 323-ФЗ, согласно которой – эмбрионы человека не могут быть использованы для промышленных целей;

- во-вторых, согласно ст. 3 Федерального закона от 23 июня 2016 года N 180-ФЗ [5] закреплён принцип недопустимости создания эмбриона человека в целях производства биомедицинских клеточных продуктов;

- в-третьих, ст. 18 Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины [3] запрещается создание эмбрионов для исследовательских целей, но допускает проведение исследований на эмбрионах *in vitro* при условии обеспечения надлежащей защиты эмбриона.

Также одними из первостепенных обстоятельств являются сроки оказания услуги и порядок оплаты вознаграждения за оказанную услугу.

В контексте рассмотрения правовой природы договора суррогатного материнства в РФ, хотелось бы рассмотреть его в рамках действующего законодательства Республики Беларусь (далее – РБ). В ст.1 Закона Республики Беларусь от 07.01.2012 года № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [2], содержится понятие «суррогатного материнства», которое тождественно ч.9 ст.55 №323 – ФЗ. Общие положения применения договора схожи в рассматриваемых странах, но каждая правовая система содержит определенные особенности, не

исключением является РБ, установившая в ст.20 Закона №341-3 право одинокой женщины на обращения к услугам суррогатной матери, при наличии медицинских противопоказаний. В этой части законодательство России не ограничивает право одинокого мужчины на использование технологии ВРТ.

Важным представляется, положения РБ в части существенных условий договора, которые закреплены в ст.21 Закона №341-3:

- Детализирован и регламентирован субъектный состав;
- Важным пунктом является, то, что информация об организации осуществляющая ВРТ, выбранной сторонами обязана содержаться в договоре;
- Права и обязанности детализированы исчерпывающе.

Практика применения договора суррогатного материнства определило для законодателя, что данная услуга может осуществляться на безвозмездной основе: «в случае, когда суррогатная мать является родственницей генетической матери либо родственницей супруга».

Проанализировав законодательство РФ и РБ, можно определить следующее:

- Большинство из гарантий описанных в Законе РБ «О суррогатном материнстве» в той или иной мере направлены на обеспечение интересов ребенка. Российская Федерация находится в данной тематике в развитии своего внутреннего законодательства, возможно, в дальнейшем все положения, касающиеся суррогатного материнства, найдут свое закрепление в едином кодифицированном акте, как это сделано в РБ. Институт ВРТ – это новое, к которому законодательство должно приспособиться.

Подводя итог, проведенному исследованию, необходимо остановиться на следующем моменте. Суррогатное материнство – это некая данность современных вспомогательных репродуктивных технологий и для того, чтобы это функционировало и не создавало определенные споры о праве и необходимости доказывания нарушенного, стоит при создании единого кодифицированного акта «О суррогатном материнстве в РФ», обратить внимание на следующее:

- Детализировать перечень субъектов и порядок использования ВРТ.
- Определить и регламентировать существенные условия обращаясь к международной практике с учетом особенностей национального права.

– Регламентировать ответственность, предусмотренную не только гражданско-правовым договором.

Создание единого нормативно-правового акта устраним противоречия между нормами права и правоприменительной практикой и создаст эффективный механизм защиты прав и законных интересов ребенка, родителей и суррогатной матери.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.09.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

2. Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 года № 341-3 «О вспомогательных репродуктивных технологиях» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11200341> (дата обращения 13.10.2022 г.)

3. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS N 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2562155/> (дата обращения 13.10.2022 г.)

4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 01.09.2022 г. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – ст. 6724

5. Федеральный закон "О биомедицинских клеточных продуктах" от 23.06.2016 N 180-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс»

6. Казарян К.В. Суррогатное материнство в аспекте наследственных правоотношений.//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 11 (30). С. 27-29.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РФ)

Ваянов Андрей Андреевич

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

andrei.vajanov@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент кафедры

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается институт суррогатного материнства. Анализируются его основные положения в виде юридической характеристики: основания возникновения правоотношений, его субъекты, объект, нормативное закрепление. Выявляются противоречия юридического и фактического характера, предлагаются пути их решения с учетом национального и зарубежного опыта.

Ключевые слова: Суррогатное материнство, договор суррогатного материнства, репродуктивные технологии, закон о суррогатном материнстве, презумпция материнства.

CURRENT LEGAL PROBLEMS OF THE APPLICATION OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES (BY THE EXAMPLE OF THE INSTITUTE OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION)

Vayanov Andrey Andreevich

Abstract: The article discusses the institute of surrogate motherhood. Its main provisions are analyzed in the form of legal characteristics: the grounds for the emergence of legal relations, subjects, object, normative fixing. Contradictions of a legal and factual nature are revealed, as a result of which

ways of their solution are proposed, taking into account national and foreign experience.

Keywords: *Surrogacy, surrogacy contract, reproductive technologies, the law on surrogacy, presumption of motherhood.*

Суррогатное материнство получило широкое распространение в развитых странах, где технологический прогресс позволяет нивелировать проблемы, связанные с репродуктивными функциями человека, начиная от физиологических и заканчивая социальными сложностями отдельных лиц.

Практика реализации данного института выявляет проблемы его фактического и юридического применения, раскрывая между ними противоречия, которые подвергаются анализу с целью дальнейшего урегулирования возникающих коллизий. Для этого, помимо изучения национального опыта в данной сфере, необходимо также обращаться и к опыту использования суррогатного материнства в зарубежных странах, результаты применения которого могут послужить положительными элементами для совершенства настоящего института в Российском законодательстве.

Согласно части 9 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации": «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [1].

Данное законодательное закрепление позволяет отделять суррогатное материнство от других репродуктивных технологий: экстракорпорального оплодотворения, искусственной инсеминации, обозначая круг субъектов, а также основания возникновения правоотношений между сторонами.

По договору суррогатного материнства сторонами могут быть суррогатная мать, потенциальные родители (генетические родители, которые могут состоять в браке или нет) и одинокая женщина, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показателям, перечень которых предусмотрен в пункте 70 Приказа Минздрава России от 31.07.2020 N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [2].

Данный круг лиц не включает одиноких мужчин, желающих иметь детей, которые как раз и могли бы обращаться к услугам суррогатных матерей. Такое упущение законодателя противоречит части 3 статьи 19 Конституции РФ, гарантирующие равные права, свободы и возможности для их реализации мужчинам и женщинам, что порождает противоречие в судебной практике [3; 15]. Примером может служить решение Тушинского районного суда города Москвы от 19 марта 2014 года по делу № 2-1472/2014. Заявитель обратился в орган ЗАГС с целью регистрации своих детей, рожденных посредством суррогатного материнства, а в графе «мать» поставить прочерк либо «неизвестно». Истцу было отказано, несмотря на имеющееся согласие суррогатной матери и её супруга на запись заявителя единственным отцом. Суд, опираясь на пункт 3 статьи 48 и пункт 2 статьи 51 Семейного кодекса РФ, отказал в удовлетворении требований, так как вышеназванные статьи закрепляют определенный порядок регистрации рожденных детей, согласно которому сведения об отце вносятся на основании свидетельства о браке родителей, по совместному заявлению отца и матери или по заявлению матери ребенка, если отцовство не установлено [4]. Текущий законодательный порядок регистрации детей, рожденных вследствие суррогатного материнства, не предусматривает случаи, когда к этому прибегают одинокие мужчины, тем самым нивелируя их возможность становиться официальными биологическими отцами.

Но стоит отметить положительную тенденцию за последние годы, когда суды исходят из положений Конституции РФ [16, с.328], как высшего юридического акта в национальном законодательстве, без учета положений Семейного кодекса и ФЗ № 323 "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". В Постановлении Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 N 30-П "По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области" Конституционный суд, при проверке части 1 статьи 3 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" на предмет соответствия Конституции РФ исходил из имеющихся фактических обстоятельств в виде решения Конаковского городского суда Тверской области от 3 октября 2019 года, по которому гражданин Т. признан отцом двух детей, рожденных 3 сентября 2019 года суррогатной матерью с использованием биологического материала, принадлежащего указанному гражданину (согласие суррогатной матери на запись Т. в качестве родителя

рожденных ею детей было получено). Органом записи актов гражданского состояния произведена регистрация рождения этих детей и выданы свидетельства о рождении, в графе "Отец" которых указан Т., а в графе "Мать" поставлен прочерк [5].

Можно констатировать, что, несмотря на Конституционное закрепление равенства прав, свобод и возможностей мужчин и женщин, нижестоящие по юридической силе нормативные акты противоречат данному положению, порождая коллизии в системе национального законодательства. Во избежание данного факта, необходимо привести нижестоящие НПА в соответствие с основным законом государства, закрепив на официальном уровне прямую возможность одиноких мужчин пользоваться услугами суррогатного материнства.

Зачастую суды в данных случаях прибегают к аналогии закона. Как отмечает в своем решении Дзержинский районный суд (Город Санкт-Петербург) от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/2020: «Учитывая то, что действующее законодательство не регулирует вопрос установления отцовства и регистрации рождения детей, не имеющих матери, а имеющих только отца, суд полагает необходимым использовать нормы действующего семейного законодательства по аналогии, учитывая то, что отсутствие правовых норм не может являться основанием для умаления и нарушения прав и законных интересов ребенка и его отца. Суд полагает необходимым обязать органы ЗАГС произвести регистрацию рождения детей ФИО1 при этом в части «сведения о матери» в записи акта о рождении необходимо, в соответствии с желанием заявителя указать «прочерк», по аналогии с п. 3 ст. 17, п. 5 ст. 18 ФЗ «Об актах гражданского состояния»» [6].

Анализируя субъектов правоотношений рассматриваемого института необходимо отметить и одиноких женщин, которые могут прибегать к процедуре в связи с медицинскими противопоказаниями вынашивания и рождения ребёнка. По нашему мнению, такое категоричное закрепление причин, посредством которых можно прибегать к суррогатному материнству, ограничено физиологическими аспектами, отрицающих социальные категории отдельных лиц, в соответствии их нормам морали, культуры. То есть у субъекта здоровье в порядке, репродуктивные функции могут быть в норме, но их реализации препятствует его образ жизни, который может быть несовместим с традиционным продолжением рода. Не стоит забывать, что одиночество является социальным феноменом общества, причины происхождения которого вызывают бурные дискуссии в сфере социологии.

Рассмотрим две точки зрения по этой теме. Первая представлена выражением субъективного переживания человека и заключается в несоответствии его представлений о себе и имеющихся средств для реализации своей личности. Иная позиция постулирует, что человек является следствием окружающей действительности, отражением существующих явлений, которые и формируют сущность, как отмечал Карл Маркс: «не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [7]. Поэтому, когда мы говорим о категории одиноких людей, то в первую очередь должны придавать этому социальное значение, учитывать причины возникновения данного явления и все те следствия, которые оно порождает.

Из вышесказанного следует, что законодательное закрепление возможностей одиноких женщин прибегать к услугам суррогатного материнства лишь по причине медицинских противопоказаний вынашивания и рождения детей является противоречащим социальным нормам, по сути их пренебрежением.

Актуальным для анализа является зарубежное законодательство. К примеру, в пункте с) статьи 2 Закона Канады «О вспомогательной репродукции человека» закреплен принцип, согласно которому вспомогательные репродуктивные технологии затрагивают всех людей, однако, их применение в большей степени касается женщин чем мужчин, поэтому при использовании данных средств необходимо защищать здоровье и благополучие женщин; пункт е) вышеназванной статьи постулирует о том, что любые лица, которые желают воспользоваться технологиями вспомогательной репродукции, не должны подвергаться дискриминации, в том числе по признаку сексуальной ориентации или их семейного положения [8]. Исходя из этих принципов, законодательство Канады не разграничивает так детально субъектный состав, закрепляя лишь стороны договора и необходимые условия для образования правоотношений между лицами. Стоит отметить, что для урегулирования отношений, касающихся применения вспомогательных технологий репродукции человека, в Канаде предусмотрен отдельный закон. Отсутствие такого нормативно-правового акта в российском законодательстве порождает разрозненность положений, касающихся института суррогатного материнства, что чревато возникновением коллизий и осложнений в применении норм в данной сфере.

Рассматривая стороны института суррогатного материнства, необходимо анализировать конкретные положения, касающиеся их право- и дееспособностей. К сожалению, действующие нормы закрепляют статус

лиц, которые могут являться суррогатными матерями, пренебрегая положениями о потенциальных родителях и одиноких женщинах.

Актуальным будет законодательный опыт Республики Беларусь. Согласно ст. 6 Закона РБ «О вспомогательных репродуктивных технологиях» закреплены лица, в отношении которых могут применяться вспомогательные репродуктивные технологии. К ним относят субъектов, достигших возраста 18 лет, обладающие полной дееспособностью, прошедшие медицинский осмотр и не имеющие противопоказаний к применению вспомогательных репродуктивных технологий. Закрепляется также предельный возраст, на кого распространяются данные положения [9].

В законодательстве РФ необходимо принять отдельный нормативный акт, регулирующий сферу использования вспомогательных репродуктивных технологий, что будет способствовать унификации положений этих правоотношений и нивелирует их хаотичность. Необходимо закрепить нормы, касающиеся право- и дееспособности сторон в суррогатном материнстве.

Для возникновения обязательно-правовых отношений между сторонами необходим договор суррогатного материнства, который важен при разрешении судебных споров, касающихся официального признания генетических родителей, если суррогатная мать не дает на это согласия. Касательно данного договора, его формы, объекта, предмета, существенных и иных условий, то в национальном законодательстве мы не найдем поименованный договор суррогатного материнства, о некоторых положениях которого можно косвенно судить по аналогии с законами и официальными разъяснениями Пленумов.

В пунктах 30-31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей" разъяснено, что лица, дающие свое согласие в письменной форме на использование методов искусственного оплодотворения, в случае рождения ребенка записываются его родителями. В целях правильного решения спора, суду необходимо исследовать, заключался ли сторонами договор о суррогатном материнстве, его условия и причины отказа суррогатной матери на дачу согласия записи истцов в качестве официальных родителей [10]. Исходя лишь из этих положений, договор должен быть составлен в письменной форме.

В научной среде довольно детально подходят к природе и характеристике данного договора. О.Н. Артюшина и М.В. Прохорова, проводя анализ с существующими договорами, пришли к выводу о том, что данная сделка носит двусторонне – обязывающий характер, является консенсуальной, возмездной, подлежит заключению в простой письменной форме. Более того, авторы считают правильным применять к данной сделке положения из договоров возмездного оказания услуг, отрицая в нём семейно-правовую природу в пользу гражданско-правовой, ввиду наличия у одной из сторон корыстного мотива, который в отрасли семейного права отрицается, ввиду основных начал, закрепленных в ч. 1 ст. 1 СК РФ: укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах любви, уважения и прочего [11].

Авторы постулируют, что договор суррогатного материнства необходимо закрепить именно в ГК РФ, нежели создавать отдельный закон для этого, ввиду существования договора возмездного оказания услуг, который достаточно дополнить положениями о применении репродуктивных технологий.

Частично можно согласиться с позициями данных авторов, так как по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика совершить определенные действия или осуществить конкретную деятельность, а заказчик обязуется оплатить эти услуги. В данном случае объектом договора выступает нематериальный результат [12, с.25]. Применительно к договору суррогатного материнства, конечным результатом будет являться не сам рожденный ребенок, а именно услуга в виде вынашивания и рождении последнего, так как неуместно и противоречиво говорить о нём как материальном (овеществленном) результате, объектом которого является договор подряда, в виду ст. 128 ГК РФ, контекстно закрепляющая, что жизнь человека не может являться объектом гражданских прав.

Категоричное отнесение договора суррогатного материнства исключительно к гражданско-правовой сфере из-за наличия в нём субъектов данных отношений, не подпадающих под круг лиц семейно-правовых отношений, является спорной позицией. Несмотря на аналогичную природу с договором оказания услуг, сделки по суррогатному материнству включают вторую сторону, в виде будущих родителей-заказчиков, правовой статус которых регулируется и нормами семейного законодательства. Специфична и сама деятельность, где в отличие от существенных условий договора возмездного оказания услуг, выраженных согласованием видов услуг, а также объемом исполнения

обязанностей, еще и иные положения, актуальные для договора суррогатного материнства.

Например, в ст. 21 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» отведены отдельные положения для договора суррогатного материнства, в котором раскрывается его юридическая природа. Закреплены стороны правоотношения, форма сделки – письменная, нотариально удостоверенная и положения об обязательном получении согласия супругов, если таковые имеются, на заключение договора суррогатного материнства. Детально закреплены существенные условия анализируемого договора, которые отражают специфику данных правоотношений и необходимость специального их урегулирования посредством отдельного закона. Ограничимся упоминанием некоторых элементов существенных условий по рассматриваемому закону: указание организации здравоохранения, с которой связано исполнение договора, место проживания суррогатной матери, стоимость оказываемой услуги (исключение составляет безвозмездное оказание услуг), обязанность суррогатной матери после рождения ребенка передать его генетической матери, а последняя, в свою очередь обязана принять ребенка (детей) и прочее [9].

Таким образом, особенности правоотношений, возникающих вследствие договора суррогатного материнства, не позволяют его относить исключительно к гражданской сфере регулирования, отбрасывая аспекты семейного права. Отдельный закон, регулирующий институт вспомогательных репродуктивных технологий будет поддерживать баланс между несколькими отраслями права, без превалирования одной над другой. В гражданский кодекс РФ необходимо внести изменения касательно договоров оказания возмездных и безвозмездных услуг, которые отражают гражданский аспект правоотношений института суррогатного материнства, одновременно дополнив их отсылочными нормами на специальный закон, касающийся применения вспомогательных репродуктивных технологий. Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» может быть рецепирован в законодательную систему РФ, для совершенствования отечественного института суррогатного материнства.

Отсутствие четко выраженных аспектов в законах о суррогатном материнстве, приводит к возникновению противоречий не только для сторон правоотношений, но и для детей, рожденных вследствие применения к ним данных возможностей, так как существует угроза того,

что права последних, в виде воспитания, проживания со своими родителями, участия в наследственных отношений, могут быть нарушены.

Диспозиция части 1 ст. 48 СК РФ закрепляет презумпцию материнства, согласно которой, происхождение ребенка от матери устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка в медицинской организации, либо на основании иных доказательств, если роженица не прибегала к услугам медицинского характера [11]. Данные положения распространяются и на суррогатных матерей, с той лишь спецификой, что последние, после рождения детей, должны выразить своё согласие на запись заказчиков в качестве официальных родителей. Поэтому, до регистрации новорожденного, он является ребенком суррогатной матери и её супруга, если таковой имеется, либо бывшего мужа, в течение трехсот дней с момента расторжения брака. Как правило, лица, предоставляющие услуги суррогатного материнства, имеют корыстный мотив в виде получения денежных средств за оказание услуги, но это не может гарантировать правомерного поведения данных субъектов и выполнения условий по договору, что может выражаться в отказе суррогатной матери давать согласие на запись родителям-заказчикам. В рамках этого, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей" дано следующее разъяснение: «Вместе с тем судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание».

В целях правильного рассмотрения дела суду следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка» [10].

В случае каких-либо правонарушений со стороны суррогатной матери, родители – заказчики могут предъявить иск с целью восстановления своих прав. Авторы Т.А. Мосиенко, К.И. Лысогорская, О.С. Федоренко, Е.Н. Щекина предлагают закрепить в СК РФ положения, касающиеся прав и обязанностей генетических родителей на установление

отцовства и материнства; права суррогатной матери в случае отказа от ребенка лиц, заключивших договор с суррогатной матерью; определить срок передачи ребенка рожденного суррогатной матерью генетическим родителям в течение 3-х дней и возложения штрафных санкций на суррогатную мать за неисполнение обязанностей по передаче ребенка. Данные положения позволят более детально закрепить права и обязанности сторон, а также санкции за их нарушения в рассматриваемой сфере [12].

Возникают случаи, когда заказчики – родители самовольно отказываются от своих биологических детей, рожденных посредством суррогатного материнства. В данных обстоятельствах ребенок остается не только без попечения родителей, но и всех гарантий, предусмотренных нормами ГК и СК РФ, в виде получения алиментов от родителей, участия в наследственных отношениях и прочего [13]. На такую категорию детей не распространяются положения ст. 71 СК РФ: «Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка» [11]. Поэтому в конкретных обстоятельствах актуально ввести ответственность для родителей – заказчиков и подвести их под категорию родителей, которые отказываются от новорожденных, но продолжают нести обязанность по содержанию и обеспечению своих детей, до момента их усыновления (удочерения).

Таким образом, анализ положений суррогатного материнства в РФ и законодательного опыта других государств, привел к следующим выводам, которые будут способствовать совершенствованию рассматриваемого нами института:

- наряду с существующим кругом субъектов правоотношений включить в него одиноких мужчин, с целью реализации положений Конституции РФ (часть 3 ст. 19);
- детально регламентировать основания возникновения правоотношений между сторонами, право- и дееспособность субъектов;
- не ограничивать возможности одиноких женщин пользоваться услугами суррогатного материнства, ввиду физиологических аспектов, выраженных в невозможности вынашивания и рождения ребенка по медицинским показаниям, так как данные критерии не учитывают социальные категории потенциальных клиентов;
- создать отдельный закон, регулирующий применение вспомогательных репродуктивных технологий, содержащий в себе поименованный договор суррогатного материнства, в котором будут указаны основные его положения: стороны, объект, предмет, форма,

существенные условия и прочее. Одновременно с этим, в ГК РФ внести изменения касательно положений договора оказания возмездных услуг, закрепив отсылочные нормы на поименованный договор суррогатного материнства;

– закрепить права и обязанности сторон, а также санкции за их нарушения в сфере суррогатного материнства;

– уравнивание родителей- заказчиков по договору суррогатного материнства после рождения ребенка с категорией родителей, которые отказываются от новорожденных, но продолжают нести обязанность по содержанию и обеспечению своих детей, до момента их усыновления (удочерения).

Список использованных источников

1. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/32YyGa> (23.10.2022)

2. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 N 60457) // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/32YyPA> (23.10.2022)

3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/32YySP> (23.10.2022)

4. Решение Тушинского районного суда города Москвы от 19 марта 2014 года по делу № 2-1472/2014 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YYYn641AVGUP/> (23.10.2022)

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 N 30-П "По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области" // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. –

- Режим доступа: URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388562/ (25.10.2022)
6. Решение Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8LeGc3YT3IZV/> (25.10.2022)
7. Маркс К. Г. К Критике Политической Экономии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1859/criticism_pol_econ/01.htm (26.10.2022)
8. Закон Канады Assisted Human Reproduction Act S.C. 2004, с. 2 Assented to 2004-03-29 // « Justice Laws Website» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/A-13.4/FullText.html> (26.10.2022)
9. Закон РБ. О вспомогательных репродуктивных технологиях // «Белзакон.net – законы Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/32YzRm> (29.10.2022)
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей" // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/8fddc2f4c6236dbd64e4c5903fdeb0c7600e885/ (01.11.2022)
11. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f688669b9e3b36e556014fc5e4cc88223df202a2/ (01.11.2022)
12. Мосиенко, Т.А. Лысогорская, К.И. Федоренко, О.С. Щекина, Е.Н. Сравнительный анализ института суррогатного материнства в российском и зарубежном законодательстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyu-analiz-instituta-surrogatnogo-materinstva-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-zakonodatelstve> (03.11.2022)
13. Казарян К.В. Суррогатное материнство в аспекте наследственных правоотношений.//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 11 (30). С. 27-29.

14. Лескова, Ю.Г. Малимонова, А.С. К вопросу о наследственных правах суррогатных детей по законодательству РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nasledstvennyh-pravah-surrogatnyh-detey-po-zakonodatelstvu-rf> (03.11.2022)

15. Трифонов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата). – Ростов – на – Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2020 – 174 с.

16. Казарян К.В., Трифонов С.Г. Конституция РФ как правовая и идейная основа российской правовой политики.// Правотрименительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2019 – С.328-332

ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Вечканова Анна Сергеевна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

veskanovaann@gmail.com

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права,

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье делается вывод о том, что на сегодняшний день отсутствует сбалансированный критерий «справедливого и равноценного возмещения» компенсации убытков в случае изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в земельных правоотношениях, что находит отражение на правовой практике. В связи с этим, предлагается предложение по дополнению настоящего российского законодательства в части оценки правовой категории «справедливого и равноценного возмещения» убытков в случае изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд

Ключевые слова: земельный участок, изъятие, право собственности, государственные и муниципальные нужды, компенсация, земельные правоотношения.

PROBLEMS OF SEIZURE OF LAND PLOTS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Vechkanova Anna Sergeevna

Abstract: *this article concludes that today there is no balanced criterion of "fair and equivalent compensation" for damages in the case of seizure of land plots for state and municipal needs in land relations, which is reflected in legal practice. In this regard, a proposal is proposed to supplement this Russian legislation regarding the assessment of the legal category of "fair and*

equivalent compensation" for losses in the event of the seizure of land plots for state and municipal needs

Keywords: *land plot, seizure, ownership, state and municipal needs, compensation, land legal relations.*

На сегодняшний день правовое регулирование права собственности и его прекращение на земельный участок продолжает занимать особое место в системе земельного права. Изъятие (выкуп) земельного участка для государственных и муниципальных нужд представляет собой одно из условий прекращения права собственности. Например, в п.3 ст.35 Конституции РФ сказано, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных и муниципальных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Такая же правовая норма закреплена в статье 55 Земельного Кодекса РФ. Тем не менее на сегодняшний день отсутствует как таковая правовая оценка определения критериев «равноценного» и «справедливого» возмещения при изъятии земли для муниципальных и государственных нужд.

В Постановлении Пленума №11 “О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства” разъяснены некоторые вопросы по данной проблеме[3]. В пункте 28 есть положение о том, что принудительное отчуждение допускается исключительно в случае, если была предложена равноценная цена возмещения. Под равноценным возмещением понимается выкупная цена земельного участка, в которую в силу пункта 2 ст. 281 ГК РФ и пункта 4 ст. 63 ЗК РФ включаются рыночная стоимость изымаемого участка и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, включая убытки, которые он понесет в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, и упущенную выгоду.

Кроме того, анализируя вопрос об изъятии земельных участков для публичных нужд, С.Д. Афанасьева отметила, что «базовые определения компенсации не должны быть декларативными, ценностно-ориентированными и необходимо избегать включения в их понятие и определения формулировки типа "справедливая", "достойная", "адекватная", которые несут в себе оценочный характер»[4].

Подводя итог, нужно отметить отсутствие четкой регламентации терминов, таких как «равноценное возмещение» и «справедливое

возмещение», не будет поддерживать баланс между частными и публичными интересами в земельных правоотношениях и, соответственно, требуется провести надлежащую оценку, а также урегулировать вышеуказанные определения со стороны законодателя путем внесения дополнений в положения гл. VII. 1 Земельного кодекса РФ и Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Обратимся к судебной практике и выясним актуальна ли данная проблема или нет. На рассмотрение возьмём решение 16.11.2020г. города Чалтыря Мяснековского районного суда. Хатламаджиян Е.Х. обратилась с иском по причине того, что её земельный участок был изъят для строительства автомобильной трассы регионального значения “Северный обход г. Ростова-на-Дону”[5]. Сумма возмещения была определена в размере 2 304 508 рублей копеек. Хатламаджиян Е.Х. не согласилась с оценённой суммой. В своих требованиях она излагала о взыскании с Министерства транспорта Ростовской области возмещения рыночной стоимости своего имущества в размере 4 620 419 рублей 19 копеек. Выслушав все стороны дела суд не удовлетворил иск гражданки.

Ещё подобное дело было рассмотрено в открытом судебном заседании Кировским районным судом[6]. Администрацией был признан многоквартирный дом аварийным. Экспертным учреждением предоставлялся отчёт жилого помещения по рыночной стоимости в 1 598 892 рублей 0 копеек. Ответчик приводил множество аргументов в силу того, что данная цена не учитывает новый ремонт и местоположение в центре города. Данные аргументы не учитывались при разрешении спора. Суд вынес решение о прекращении права собственности, а стоимость неизменна.

Кроме вышеизложенной информации, возникает еще один вопрос: “Что следует понимать вообще под государственными и муниципальными нуждами?”. К сожалению, Земельный кодекс не предусматривает полного определения, а только указывает перечень обстоятельств, которые допускаются при обосновании решения об изъятии земельного участка у собственника. Кандидат юридических наук Е.А. Конюх в своей диссертации высказался по этому поводу. Евгений Александрович под государственными или муниципальными нуждами понимает появляющиеся объективно общественно значимые нужды (потребности), которые необходимо удовлетворить из-за интересов широкого спектра субъектов[7].

В качестве примера можно привести судебное дело, которое рассматривалось Первомайским районным судом города Краснодара.

В Краснодаре распоряжением главы администрации Краснодарского края «О резервировании земельных участков для государственных нужд Краснодарского края для размещения комплекса по приему иностранных делегаций и спортивного комплекса в городе Краснодаре» были зарезервированы земельные участки, на которых находились жилые дома, уже принадлежащим нескольким семьям. Данное распоряжение было обжаловано в суде, который вынес итоговое решение о его непризнании. Данное судебное решение вызвано тем, что зарезервированные земельные участки должны быть предоставлены «негосударственному инвестору». Помимо этого, этот акт был вынесен при отсутствии необходимых документов планирования (в частности, не было правил застройки и землепользования, схем территориального планирования), что говорит о неправомерной цели резервирования земель.

Таким образом, единый подход «равноценности» возмещения, который предоставляется правообладателю в настоящее время в полной мере не реализуется на практике. Связанно это с тем, что оценщики не всегда должным образом выделяют или описывают все факторы объекта, а рыночная стоимость по своей природе имеет изменчивый характер из-за различных экономических факторов. Для решения данной проблемы предлагается ввести кадастровую стоимость, которая будет зафиксирована и гарантировать устойчивую цену возмещения собственникам.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 01.07.2020, N 31, ст. 35.;

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001 № 44 Ст. 49;

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2005г. №11 “О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства” [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52891/;

4. Афанасьева С.Д. конституционно-правовой институт изъятия земельных участков для публичных нужд: сравнительный анализ опыта Российской Федерации и США – М., 2016 – С.184-185

5. *Распоряжение от 27 марта 2020г. No176: “Об изъятии земельных участков для государственных нужд Ростовской области” [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.donland.ru/documents/11624/>;*

6. *Распоряжение от 6 октября 2020г [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.donland.ru/documents/12626/>;*

7. *Данилов, Е. П. Жилищные споры. Комментарий законодательства, адвокатская и судебная практика / Е. П. Данилов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Право и Закон, 2014. С. 372–380.*

8. *Сыродоев Н. А. Земельное право (курс лекций) / Н. А. Сыродоев. М.: Проспект, 2009. С 153–154.*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВООТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Власенко Валентина Сергеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

valentina.vlasenko99@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Правоотношения в сфере защиты прав потребителей являются самыми распространенными в современном мире, а их регулированию уделяется значительное внимание. В современной российской науке и на законодательном уровне, определение понятия «правоотношение с участием потребителей», не получили должного освещения. Анализируя Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" и научные труды имеющиеся на просторах Сети, мы попробовали дать определение, что же понимается под правоотношениями с участием потребителей.*

***Ключевые слова:** Правоотношения в сфере защиты прав потребителей, правоотношения с участием потребителей, потребитель, защита прав потребителей.*

THE CONCEPT AND ESSENCE OF LEGAL RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF CONSUMERS

Vlasenko Valentina Sergeevna

***Abstract:** Legal relations in the field of consumer protection are the most common in the modern world, and considerable attention is paid to their regulation. In modern Russian science and at the legislative level, the definition of the concept of "legal relationship with the participation of consumers" has not received adequate coverage. Analyzing the Law of the Russian Federation of 07.02.1992 N 2300-1 "On Consumer rights protection" and scientific works*

available on the Internet, we tried to define what is meant by legal relations with the participation of consumers.

Keywords: *Legal relations in the field of consumer protection, legal relations with the participation of consumers, consumer, consumer protection.*

Правоотношения в сфере защиты прав потребителей являются самыми распространенными в современном мире, а их регулированию уделяется значительное внимание.

С введением уже в российское законодательство Закона о защите прав потребителей (далее – Закон) [1] и перехода России к новым рыночным отношениям, сформировалась группа правоотношений на рынке товаров и услуг, основным участником которых, стал гражданин-потребитель.

В современной российской науке и на законодательном уровне, определение понятия «правоотношение с участием потребителей», не получили должного освещения.

Анализируя Закон и научные труды имеющиеся на просторах Сети, мы попробуем дать определение.

Правоотношения с участием потребителей –это урегулированная Законом о защите прав потребителей правовая связь основанная на возмездности, между потребителем и изготовителем, потребителем и исполнителем, потребителем и импортером, потребителем и продавцом, потребителем и владельцем агрегаторов информации, по поводу приобретения товаров, работ или оказания услуг надлежащего качества.

Главной особенностью правоотношений с участием потребителей является – публичный характер таких отношений и неравное положение потребителя как более слабой стороны договорных отношений.

Публичный характер данных правоотношений проявляется в том, что государство рассматривает правоотношения в сфере прав потребителей как национальный приоритет и в качестве основной цели Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года [2], определяет защиту интересов потребителей всех слоев населения при обеспечении им равного доступа к товарам и услугам при акцентировании внимания на социально уязвимые группы населения.

Регулирование правоотношений с участием потребителей, а также их охрана и защита осуществляются в соответствии с нормами конституционного, гражданского, административного, экологического, уголовного и иных отраслей права. Но в таких правоотношениях как купля-продажа, оказание услуг, выполнение работ, где потребитель принимает участие, имеют исключительно гражданско-правовую природу.

К отношениям, возникающим из таких договоров как, например, договор перевозки, договор участия в долевом строительстве, договор энергоснабжения, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, то, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами [3].

Законодательство о защите прав потребителей распространяется на отношения по приобретению товаров, работ, оказанию услуг по возмездному договору, если цена в таком договоре не указана.

Законодательством о защите прав потребителей не предусматривает регулирование отношений граждан с товариществами собственников жилья, жилищно-строительными кооперативами, жилищными накопительными кооперативами, садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями граждан, но только если эти отношения возникают в связи с членством граждан в этих организациях. Если в таких отношениях возникли отношения по поводу предоставления платных услуг (работ) гражданам, то в таком случае Закон применить можно.

Подлежат защите Законом права и законные интересы граждан, которые имеют право на государственную социальную помощь и использующих в ходе ее реализации товары или услуги.

Закон распространяется и к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования.

Мы хотим рассмотреть положение, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17, а именно в пункте 6, «К отношениям по совершению нотариусом нотариальных действий, а также к отношениям по оказанию профессиональной юридической помощи адвокатами законодательство о защите прав потребителей не применяется».

Если мы обратимся к нормативно-правовым актам, регулирующим соответствующую деятельность, то как указано в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате [4], нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли и исходя из ч.2 ст.1 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [5] адвокатская деятельность также не является предпринимательской.

Как разъясняет вышеуказанное постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации, то под услугой следует понимать действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора.

Цель профессиональной помощи адвоката защита прав, свобод и интересов граждан, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Такое соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи за вознаграждение. Таким образом из анализа законодательства, можно сделать вывод, что услуги адвоката являются платными.

Мы предлагаем рассматривать адвоката как исполнителя услуг. Закон четко определяет, кем является исполнитель. Исполнитель – это организация или индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Адвокатская деятельность не преследует цель извлечение прибыли, но не ясен вопрос с регистрацией адвоката. Является ли он индивидуальным предпринимателем или нет.

В настоящее время адвокат может быть зарегистрирован в качестве ИП и даже пользоваться специальным режимом налогообложения – такой как, патентный, – а также заключать договор простого товарищества, как указано в Разъяснении КЭС ФПА от 18 ноября 2020 г. о заключении адвокатом договора простого товарищества [6].

Предполагается, что адвокат имеет юридическую компанию по оказанию правовой помощи, но как показывает анализ имеющегося опыта в сфере защиты прав потребителей при оказании правовой помощи, чаще всего жалобы на юридические компании связаны с непредставлением (предоставлением не в полном объеме) информации об услугах, о цене услуги, невыполнением или неполном выполнении взятых на себя обязательств по договору.

Юридическая организация является профессиональным участником рынка оказания юридических услуг, правового сопровождения и консультирования.

Граждане при обращении в юридические компании, за помощью в разрешении какого-либо конфликта, рискуют стать жертвой обмана или

столкнуться с некачественно выполненными профессиональными услугами.

В связи с этим, мы считаем необходимым законодательно урегулировать положение, что на адвокатскую деятельность распространяется сфера действия Закона о защите прав потребителей и изложить это в следующей редакции: «Законодательство о защите прав потребителей распространяется на отношения по оказанию юридических услуг адвокатами и юридическим организациями, деятельность, которая осуществляется за вознаграждение».

Список использованных источников

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (19.10.2022)

2. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 N 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256217/ (дата обращения: 19.10.2022)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/408deb9a985dae8c5008e766865a0b0e4f6e4a0d/ (дата обращения: 19.10.2022)

4. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (19.10.2022)

5. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (19.10.2022)

6. «Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам о заключении адвокатом договора простого товарищества» утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 18.11.2020 // Справочно-

правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368639/ (19.10.2022)

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СОБСТВЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Волкова Ирина Юрьевна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФБГОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васакровна

д.ю.н., доцент

Крымского филиала ФБГОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье изучается проблема недобросовестной реализации прав собственником. Проведен сравнительно-правовой анализ категории злоупотребления правом собственности в Российской Федерации и в государствах англо-саксонской правовой системы. На примере источников права обеих систем выявлены схожие черты и отличия правового регулирования данной категории. Исходя из анализа судебной практики сформулированы особенности рассмотрения споров из злоупотребления правом собственности.

Ключевые слова: злоупотребление правом, собственность, причинение ущерба, недобросовестность, судебная защита

ABUSE OF PROPERTY RIGHTS IN THE STATES OF THE ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEM AND IN THE RUSSIAN FEDERATION

Volkova Irina Yurievna

Abstract: The article examines the problem of unfair exercise of rights by the owner. A comparative legal analysis of the category of abuse of property rights in the Russian Federation and in the states of the Anglo-Saxon legal system is carried out. Using the example of the sources of law of both systems, the similarities and differences of legal regulation of this category are revealed. Based on the analysis of judicial practice, the features of the consideration of disputes from the abuse of property rights are formulated.

Keywords: abuse of law, property, damage, dishonesty, judicial protection

Свободное осуществление прав является важным элементом отраслей частного права. Субъекты частноправовых отношений автономны и реализуют свои права любым законным способом. Важнейшим условием нормального гражданского оборота является добросовестное поведение его участников. Однако на практике это воплощается не всегда. В качестве одной из форм недобросовестного поведения можно выделить злоупотребление правом. Вопрос форм проявления злоупотребления правом является дискуссионным и среди ученых, и среди правоприменителей. Так, одно и то же явление с одной стороны может расцениваться как злоупотребление правом, а с другой – таковым не являться.

Злоупотребление правом может проявляться в различных сферах. Одной из наиболее значимых для гражданского права является категория собственности. При реализации правомочий собственника субъекты права также могут злоупотреблять своими правами. В различных правовых системах к вопросу злоупотребления правом собственности исторически сформировались специфические подходы. Это обуславливает наличие неоднородной практики применения права в каждой из них. В настоящем исследовании будут изучены подходы к злоупотреблению правом собственности в Российской Федерации и в государствах англосаксонской правовой семьи.

В англо-саксонской правовой системе существует специальное понятие злоупотребления правом в сфере собственности, которое именуется как «неприятность» или «зловредность» (Nuisance). В правовой доктрине его определяют как «необоснованное вмешательство в права общности или поведение, которое препятствует использованию и пользованию человеком его землей» или «незаконное или необоснованное вмешательство в осуществление права отдельного лица таким образом, что это существенно причиняет неудобства этому лицу» [7]. Изложенные разъяснения отражают, что в контексте рассматриваемой правовой системы злоупотребление правом собственности выражается в осуществлении лицом таких действий, которые приводят к затруднению или невозможности пользоваться своим имуществом у другого лица.

Отметим, что злоупотребление правом в форме «неприятности» касается не только частноправовых отношений. Так, английские правоведы различают общественную и частную «неприятность». Общественная неприятность выражается в злоупотреблении правом собственника таким образом, что это нарушает права не только персонифицированного субъекта, но и общности в целом [7].

Частная неприятность представляет собой вмешательство в права другого индивидуума, из-за которого последний не может пользоваться своей собственностью в той мере, в которой мог бы при отсутствии нарушения. В этой части исследователи отмечают, что «частная неприятность является своего рода гражданским правонарушением и возбуждается в случае, когда имеет место вмешательство в права частного лица» [7], «частная неприятность – это вмешательство в использование истцом его собственностью» [6] и «частная неприятность возникает, когда человек нарушает или иным образом мешает другому лицу пользоваться своей собственностью» [5].

Таким образом, особенностью англо-саксонской правовой системы является применение категории злоупотребления правом не только к отношениям между частными лицами, но и к причинению вреда обществу собственником имущества.

При обращении в суд с иском о «неприятности» истец обязан доказать, что поведение ответчика создало препятствия для использования им своего имущества. Одни авторы отмечают, что для удовлетворения требований по иску о причинении «неприятности» истцу необходимо доказать факт необоснованного вмешательства ответчика, наличие препятствий пользование землей, а также причинение ущерба [7]. Иные исследователи считают, что при предъявлении такого иска истец должен доказать наличие права собственности на землю, совершение ответчиком действия, которое препятствовало истцу пользоваться его имуществом, а также существенность и необоснованность действий ответчика [6].

В «Юридическом словаре» обстоятельства, которые требуют доказательства истцом определены более широко. Так, согласно положениям «Юридического словаря», необходимо доказать следующее. Во-первых, наличие у истца права собственности или владения на имущество. Во-вторых, создание ответчиком среды, которая мешала истцу свободно пользоваться и пользоваться своей собственностью. В-третьих, несогласие истца с поведением ответчика. В-четвертых, факт раздражительности поведения ответчика для любого разумного человека. Наконец, доказыванию подлежит наличие вреда истцу в результате поведения ответчика [5]. В приведенном подходе отсутствует условие о необходимости доказывания препятствия пользованию землей со стороны ответчика.

Несмотря на различие рассмотренных точек зрения, все они выражают необходимость доказывания таких аспектов как наличие у истца прав на имущество, совершение ответчиком определенных действий и

причинение истцу вреда в результате этих действий. Так, если судом будет установлено, что вред, на который указывает истец, является незначительным, в удовлетворении требований будет отказано. Проиллюстрируем это на примере дела «Хит против мэра Брайтона» [9].

Истец обратился с иском о наложении судебного запрета к собственнику электростанции. Причиной обращения в суд стал шум от электростанции ответчика. Истец, будучи одним из попечителей местной церкви, считал, что шум от электростанции мешал прихожанам церкви. Суд установил, что шум не был настолько громким, чтобы отвлекать прихожан. Суд также отметил, что особые требования к тишине, требуемые в церкви, не налагали на соседей каких-либо более высоких стандартов в отношении особого использования земли. Кроме того, истец не доказал, что шум был достаточной помехой для обоснования судебного запрета, на основании чего в удовлетворении заявленных требований было отказано.

Приведенное решение подтверждает, что в англо-саксонской правовой системе для привлечения лица к ответственности на основании злоупотребления правом необходимо доказать неотвратимость препятствия в пользовании имуществом для истца. В данном случае причиненный шум не мешал людям, посещающим церковь и не препятствовал истцу пользоваться имуществом. При этом критерий причинения значительного ущерба истцу не всегда признается обязательным для удовлетворения исковых требований. В одних случаях имеет место фактический ущерб, в иных – лишь создается угроза такого ущерба.

Примером ситуации, в которой злоупотреблением правом собственности ответственности повлекло препятствие для истца пользоваться своим имуществом, является дело, рассмотренное Палатой Лордов (*St Helen's Smelting Co v Tipping*) [10].

Истец обратился в суд с иском к компании, занимающейся выплавкой меди. Как указывал истец, пары, выделяемые в результате деятельности ответчика, негативно влияли на деревья и иные растения, находящиеся в его поместье. Палата лордов удовлетворила требования истца о взыскании ущерба. Принимая решение, Палата лордов отметила, что неразумно использовать землю таким образом, который наносит ущерб собственности другого человека.

Рассмотренное решение подтверждает, что для удовлетворения иска, обусловленного злоупотреблением правом собственности, необходимо доказать наличие ущерба. В этой части важно отметить, что в некоторых

ситуациях действия ответчика лишь создают угрозу причинения вреда. Однако и в этом случае судам необходимо исходить из недопустимости злоупотребления правом собственности. Подтвердим это на примере дела «Доктор Рам Баж Сингх против Бабулала» [8].

Истец был практикующим врачом. Рядом с кабинетом, где он производил осмотр пациентов, ответчик использовал машину для измельчения кирпича. Из-за этого образовывалась многочисленная пыль, которая попадала в кабинет истца и причиняла ему и его пациентам физические неудобства. Истец обратился в суд для обязания ответчика прекратить использовать это устройство.

Суды нижестоящих инстанций подтвердили, что из-за эксплуатации устройства ответчика действительно выделялась вредная для здоровья пыль. Кроме того, судами было установлено, что эта пыль попадала в кабинет истца. При этом суды отклонили доводы истца, указав, что пыль, образовавшаяся в результате работы машины, не причинила существенного вреда ни истцу, ни его пациентам.

Суд второй апелляционной инстанции не согласился с указанным выводом. Так, суд отметил, что в рассматриваемом случае один человек общества причинил вред другому человеку. Удовлетворяя требования истца, суд указал, что если кому-то придется ждать реального ущерба, тогда он станет ощутимым или очевидным, поэтому факты этого дела дают право на компенсацию от потенциального существенного ущерба.

В проанализированном деле суды нижестоящих инстанций отказали в удовлетворении требований истца, несмотря на доказанность факта недобросовестного поведения ответчика. Причиной этого стало отсутствие доказательств причинения ответчиком существенного ущерба истцу. Однако, как видно из выводов суда вышестоящей инстанции, данный подход является не вполне верным. При рассмотрении вопроса об устранении источника причинения неудобства необходимо исходить не только из фактически причиненного ущерба, но и из потенциального. Кроме того, при данных обстоятельствах мог быть причинен вред здоровью пациентов истца.

Проанализированные положения доктрины и судебного прецедента англосаксонской правовой системы свидетельствуют о том, что при обращении в суд по причине злоупотребления лицом правом собственности, которое привело к причинению неудобств истцу, суду необходимо установить два важнейших обстоятельства: факт осуществления ответчиком действий, препятствующих истцу в полной мере реализовывать право собственности на своё имущества и наличие

ущерба в результате таких действий. При этом ущерб может быть как фактическим, так и потенциальным.

Сравнивая регулирование англосаксонской правовой системы и правовой системы Российской Федерации в вопросе злоупотребления правом собственности можно увидеть их отличия. В этой части отметим, что в Российской Федерации категория злоупотребления правом собственности не обособлена. Как отмечал Е.А. Суханов, «в действительности возможны весьма разнообразные действия, обладающие признаками злоупотребления правом. Все их невозможно описать в форме конкретных запретов» [2]. Понятие «злоупотребление правом» носит комплексный характер и применяется к разнородным правоотношениям. При этом на практике нередко возникает проблема квалификации того или иного деяния как злоупотребление правом. Так, перед судами часто стоит вопрос о наличии или отсутствии в действиях ответчика признаков злоупотребления правом. Это приводит к тому, что аналогичное деяние может трактоваться судами по-разному в зависимости от обстоятельств.

Запрет на недобросовестную реализацию гражданских прав закрепляется в ст. 10 Гражданского кодекса РФ [1]. В этой же статье предусматривается право лица, чьи права нарушены из-за злоупотребления правом иного лица, требовать возмещения причиненных этим убытков.

Отметим также, что понятие «злоупотребление правом» в Российском законодательстве применимо только к частноправовым отношениям, тогда как в государствах англосаксонской правовой семьи злоупотребление правом рассматривается и в публично-правовом аспекте.

Несмотря на то, что злоупотребление правом собственности в российском праве не выделено в отдельный институт, на практике встречаются ситуации, в которых собственник своими действиями чинит препятствия иным собственникам пользоваться своим имуществом. Рассмотрим особенности рассмотрения споров по данной категории дел российскими судами.

В одном из случаев истец обратился в суд с иском об устранении препятствий в пользовании земельным участком [4]. В обоснование требований указано, что сарай ответчика находится близко к участку истца, из-за чего снег с крыши падает на его территорию. Кроме того, забор ответчика находился на участке истца, что способствовало появлению затенения. Истец также отметил, что на территории его участка находятся канализационные отводы ответчика. В связи с этим истец просил суд обязать ответчика перенести сарай и устранить забор и канализационные отводы.

Ответчик не согласилась с требованиями истца. В опровержение его доводов, она отметила, что в момент приобретения ей участка, спорные сарай и забор уже были установлены, и истец не высказывал возражений. Спустя время забор упал, и она возвела новый на месте предыдущего. Кроме того, ответчик указала невозможность на падение снега с крыши сарая, так как её скат не заходит на участок истца. Ответчик также опровергла наличие канализационного отвода.

При вынесении решения суд учел, что спорный сарай был установлен 30 лет назад, а забор – 7 лет назад, при этом ранее истец претензий не высказывал. Кроме того, суд подтвердил, что, во-первых, новый забор был возведен ответчицей на месте старого, во-вторых, находится с северной стороны, поэтому не влияет на затенение участка. Исходя из представленных фотографий суд также установил, что скат крыши сарая ответчика не выходит на участок истца, что исключает падение снега. Доказательств наличия канализационного стока ответчика истец не представил.

Приведенное судебное решение свидетельствует о необходимости доказательства причинения ответчиком вреда истцу при рассмотрении споров об устранении препятствий в пользовании имуществом. В рассмотренном случае истец не доказал, что действия ответчика каким-либо образом влияют на возможность использования им своего имущества. Однако если истец приведет надлежащие доказательства злоупотребления правом ответчиком, суд удовлетворит заявленные требования. Об этом свидетельствует дело, рассмотренное Агрызским районным судом Республики Татарстан [3].

Истица обратилась в суд с иском о возложении обязанности обеспечить безопасность и не чинить препятствий в пользовании принадлежащим ей земельным участком. Основанием обращения в суд стало размещение её соседом пасеки на своем участке. Из-за пчелиных укусов у истицы проявлялась аллергическая реакция, что было подтверждено справками из центра аллергологии. Медицинские сотрудники рекомендовали истице исключить контакт с пчелами в связи с жизнеугрожающей опасностью.

Проанализировав материалы дела, суд пришел к выводу, что размещение пасеки на участке, смежным с участком истицы, недопустимо ввиду наличия у неё аллергии. Суд удовлетворил заявленные требования и обязал ответчика демонтировать и вывезти все ульи с пчелами с его земельного участка.

Исходя из анализа данного решения, можно сделать вывод, что для признания судом факта злоупотребления правом необходимо доказать, что поведение ответчика мешает истцу беспрепятственно пользоваться своим имуществом. В рассмотренном случае недобросовестное пользование ответчиком своим имуществом создало угрозу для жизни и здоровья истца, что было доказано надлежащим образом, из-за чего суд удовлетворил требования.

Обобщая изложенное, злоупотребление правом как негативное явление для гражданского оборота не допускается и в странах с англосаксонской правовой системой, и в Российской Федерации. В англосаксонском праве существует отдельная категория для злоупотребление правом таким образом, что собственник имущества не может пользоваться им из-за действий недобросовестного лица. В доктрине и практике прецедентного права, в отличие от законодательства Российской Федерации, различают злоупотребление правом как в публичных, так и в частных отношениях. В России же злоупотребление правом является институтом исключительно гражданского права. Несмотря на отличия правового регулирования, суды обеих сравниваемых систем при рассмотрении споров по данной категории дел исходят, во-первых, из подтверждения факта совершения ответчиком определенных действий, во-вторых, из доказанности вреда для истца в результате таких действий и наличия препятствий для него в пользовании своим имуществом.

Собственность является важнейшим элементом гражданско-правовых отношений. По этой причине принципиальным является вопрос обеспечения такого состояния гражданского оборота, при котором каждый из собственников действует добросовестно и не препятствует иным собственникам использовать свое имущество в полной мере. Это обстоятельство обуславливает дальнейшую актуальность исследования данной проблемы.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации. 5 декабря 1994 года. №32. Ст. 3301.*

2. *Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть, Е.А.Суханов, 2008// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchebnik.biz/book/1171-grazhdanskoe-pravo-v-4-t-tom-1-obshhaya->*

chast/64--3-ponyatie-i-vidy-zloupotrebleniya-pravom/ (дата обращения: 16.10.2022)

3. *Решение Агрызского районного суда Республики Татарстан от 15 мая 2020 г. по делу № 2-81/2020*//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/k1zKE36ecCHN/> (дата обращения: 16.10.2022)

4. *Решение Ярославского районного суда Ярославской области от 16 декабря 2021 г. по делу № 2-1510/2021*//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zCmTZT4AiGm8/> (дата обращения: 16.10.2022 г.)

5. *Browse Legal Terms Legal Dictionary*//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legaldictionary.net/nuisance-lawsuit/> (дата обращения: 16.10.2022)

6. *Restatement (2nd) of Torts, § 822*//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matthewminer.name/law/outlines/1L/2nd+Semester/LAW+516-001+-+Property+II/R2T+§+822> (дата обращения: 16.10.2022)

7. *Sakshi Raje. Nuisance Law times journal 2018*//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawtimesjournal.in/nuisance/> (дата обращения: 16.10.2022)

8. *Dr. Ram Baj Singh V/S Babulal Second Appeal No. 690 of 1970 Decided On, 02 September 1981 High Court of Judicature at Allahabad*//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawyerservices.in/Dr-Ram-Baj-Singh-Versus-Babulal-1981-09-02> (дата обращения: 15.10.2022)

9. *Heath v Mayor of Brighton, (1908) 98 L.T. 718: 24 T.L.R. 414* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://swarb.co.uk/heath-v-mayor-of-brighton-1908/> (дата обращения: 14.10.2022)

10. *St Helen's Smelting Co v Tipping. XI House of Lords Cases (Clark's) 642; 11 ER 1483*//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipsaloquitur.com/tort-law/cases/st-helens-smelting-v-tipping/>(дата обращения: 14.10.2022).

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КОНСТРУКЦИИ УЗУФРУКТ В РОССИЙСКОМ ВЕЩНОМ ПРАВЕ

Володькин Николай Дмитриевич

студент 1 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

volodkin-nikolay@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н, доцент кафедры гражданского права

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о необходимости введения конструкции узуфрукт в российское вещное право. Автор рассматривает зарубежный опыт регулирования узуфрукта, практику применения этой конструкции в иностранных правовых системах, а также отечественные правовые проблемы, которые можно решить с помощью узуфрукта.

Ключевые слова: узуфрукт, вещное право, ограниченные вещные права, реформа гражданского законодательства, права пользования жилым помещением

ON THE QUESTION OF THE NECESSITY OF USUFRUCT IN RUSSIAN PROPERTY LAW

Volodkin Nikolay Dmitrievich

Abstract: In the article deal with question of the necessity to introduce the usufruct construction into Russian property law. The author examines the foreign experience of regulating usufruct, the practice of using this construction in foreign legal systems, as well as domestic legal problems that can be solved with the help of usufruct.

Keywords: usufruct, property law, limited property rights, civil law reform, rights to use residential premises

Споры о подходах к развитию института ограниченных вещных прав в гражданском законодательстве России все больше сдают на нет, а

перспективы каких-либо реформ этого института в обозримом будущем практически отсутствуют.

Несколько иную ситуацию мы видели в период с момента подписания Президентом Российской Федерации Указа от 18 июля 2008 г. N 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] и начала разработки Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [2] (далее – концепция), когда вопрос реформы положений Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о вещных правах, в том числе института ограниченных вещных прав, представлял для цивилистического сообщества большой интерес, поскольку имел существенное значение для будущего текста закона.

В контексте реформы концепцией было предложено внедрить в отечественное право ряд новых конструкций ограниченного вещного права, а также обоснование необходимости этих институтов.

Однако какого-либо практического воплощения эти предложения не получили, оставшись лишь проектом.

В связи с этим возникает резонный вопрос о том, были ли эти предложения необходимыми, имелись ли в действительности те проблемы, которые стали поводом для предлагаемых изменений, и была ли невозможность решения этих проблемы иными путями.

Одной из конструкций ограниченных вещных прав, предложенной концепцией, является субинститут ограниченного пользования (далее – узуфрукт), вопросу о целесообразности и обоснованности включения в действующее законодательство которого посвящена настоящая работа.

В чем заключается сущность конструкции узуфрукта?

В римском праве, где эта конструкция зародилась, под узуфруктом понимали следующее: «Юрист Павел 3 так определяет этот сервитут [В литературе узуфрукт рассматривается как вид личного сервитута, противоположность педальному (вещному) – Н.В.]: *Ususfructus est jus alienis rebus utendi fruendi salva rerum substantia*, т. е. узуфрукт есть право пользоваться чужой вещью и ее плодами, сохраняя в целостности субстанцию вещи. Для полноты определения следует добавить, что это право вещное и что оно связано с определенным лицом.» [3, с. 310].

Отечественная дореволюционная цивилистика, аналогично разделяла сервитуты на поземельные и личные, различие между которым заключалось в практически полной невозможности отчуждения личных сервитутов, поскольку они устанавливались в пользу конкретного лица. При этом, право пользования, как вид личного сервитута, и право пользования, не отнесенное к личному сервитуту, рассматривались как

разные конструкции, дифференцируясь по объему прав, который имело лицо в части извлечения плодов (доходов) [4, с. 13-92, 255-264].

Пусть и приведённое выше имеет скорее теоретическую ценность, но довольно емко отражает существо рассматриваемого субинститута.

Современному праву конструкция узуфрукта также не чужда.

Голландский гражданский кодекс (Burgerlijk Wetboek [5] – далее BW) в ст. 3:201 BW, под узуфруктом (Vruchtgebruik) понимается ограниченное право, дающее своему правообладателю использовать имущество, принадлежащее другому лицу, и пользоваться его плодами. В свою очередь, согласно ст. 3:1 BW, под имуществом понимаются все вещи (zaken) и имущественные права (vermogensrechten). Как видно BW рассматривает узуфрукт не как исключительно вещное право, закрепляя широкий круг объектов, которые могут быть обременены узуфруктом [6, р. 261].

Более ограниченная, нежели чем в Голландии, по объектам модель узуфрукта закреплена в Гражданском кодексе Грузии (далее – ГК Грузии) [7], в ст. 242 установлено: «Недвижимая вещь может быть передана в пользование другому лицу таким образом, что он как собственник уполномочен пользоваться вещью и не допускать ее использования третьими лицами, но в отличие от собственника не имеет права на отчуждение, ипотеку или унаследовать вещь (узуфрукт).»

И наконец, Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch [8], далее – BGB) устанавливает: вещь может быть обременена таким образом, что лицо, в пользу которого производится обременение, имеет право на получение доходов из этой вещи (узуфрукт). Фруктуарий имеет право владения вещью; при пользовании вещью, он должен сохранять прежнее хозяйственное назначение этой вещи (§1030, 1036 BGB). При этом, BGB отдельно регулирует узуфрукт на вещи (Nießbrauchs an Sachen) и узуфрукт на права (Nießbrauchs an Rechten).

Исходя из римского понимания, положений иностранных правопорядков, узуфрукт – суть ограниченное право пользоваться и (или) владеть чужим имуществом, извлекая из него полезные свойства, при этом не изменяя его существенные свойства.

Но какие на сегодняшний день экономические или социальные потребности могут вызвать необходимость в таком институте? Установить их можно лишь увидев практическое применение рассматриваемой конструкции.

К примеру, в Германии конструкция узуфрукта используется для быстрого получения свободного капитала, при сохранении права

пользования и владения вещью, именуемая частичной продажей (Immobilien-Teilverkauf) [9]. Суть сводится к следующему: после отчуждения вещи, в пользу продавца устанавливается узуфрукт за плату, что позволяет последнему сохранить право пользования и владения проданной вещью, и при этом, получить дополнительные свободные средства в виде уплаченной ему покупателем цены вещи. Субъекты предпринимательской деятельности, как правило, соглашаются о праве выкупа, сохраняющемся за продавцом.

Итог такой: продавец получает свободные деньги, сохранив право пользования и владения вещью, а покупатель достаточное обеспечение фактически выданного им кредита (уплаченной цены) в виде права собственности на такую вещь.

В Голландии, как отмечается [10], распространено применение узуфрукта в условиях отсутствия оформленных брачных отношений. Один из фактических супругов устанавливает в пользу другого узуфрукт, чтобы сохранить за ним право пользования, к примеру, жилым домом, на случай смерти первого и перехода права собственности на такой дом к наследникам. Применение узуфрукта в такой ситуации поддерживается налоговыми льготами в виде отсрочки уплаты фискальных платежей с дохода в виде наследства на период сохранения узуфрукта [11, art. 35g; 12, art. 25].

В отечественной литературе [13, с. 30], также отмечается о следующих сферах применения узуфрукта:

Узуфрукт дарения, когда отчуждатель передает право собственности, но сохраняет за собой право пользования и владения вещью на основании узуфрукта;

Снабженческий узуфрукт, суть которого в предоставлении собственником третьему лицу – супруге, детям и др. – права пользования и владения предметом узуфрукта с целью исполнения алиментных обязательств;

Как видно, узуфрукт находит своё действительное практическое применение, как в бытовой сфере, так и среди коммерсантов.

В таком контексте, представляется, что ключевая социально-экономическая ценность, а равно необходимость в узуфрукте заключается в возможности сохранения (установления) вещных права пользования и владения за лицом, не являющимся собственником имущества, что позволяет обеспечить его жилищные права, может являться формой исполнения алиментных обязательств, способом обеспечения исполнения обязательств.

Для того, чтобы понять необходима ли отечественному обороту такая конструкция, нужно ответить на вопрос, есть ли в нашем законе схожие механизмы, которые могут позволить удовлетворить обозначенную выше социально-экономическую потребность.

В проекте Концепции развития законодательства о вещном праве отмечены следующие мотивы необходимости конструкции узуфрукта:

«Отсутствие субъективного ограниченного вещного права личного характера... порождает возникновение правовых суррогатов – понятий, которые сегодня не могут быть определены ни в категории вещных, ни в категории обязательственных прав. Попытки урегулировать возникшие потребности в категории вещных прав, но без определения содержания правоотношения между собственником и пользователем помещения и без установления соответствующих норм в Гражданском кодексе РФ... приводят к формированию противоречивой правоприменительной практики, что существенно снижает уровень защиты участников гражданских правоотношений.» [14, с. 97-98].

Действительно, как верно отмечено в указанном выше проекте концепции, некоторое сходство с узуфруктом представляет субинститут права пользования жилым помещением лицом, не являющимся собственником, который причислен гл. 18 ГК РФ к категории вещных прав [15].

Однако обозначенная конструкция предоставляет ее субъекту лишь право пользования (п. 1 ст. 292 ГК РФ, ч. 2 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации [16] (далее – ЖК РФ), в отличие от узуфрукта, который, как правило, подразумевает и владение.

Также, право пользования жилым помещением является производным не просто от права собственника, а от права собственника, который является родственником субъекта права пользования жилым помещением. При прекращении или переходе права собственности к другому лицу, право пользования жилым помещением в силу п.2 ст. 292 ГК РФ прекращается, что попросту исключает такое свойство ограниченных вещных прав, как право следования [17, с. 118], в отличие от узуфрукта (см. к примеру 3:82 BW или ст. 244, 246 ГК Грузии, которые устанавливают, что единственными основаниями для прекращения узуфрукта являются смерть (ликвидация) фруктуария, совпадение фруктуария и собственника в одном лице, гибель вещи.).

Право пользования жилым помещением может сохраниться лишь тогда, когда его основанием является завещательный отказ или договор

пожизненного содержания с иждивением (ст. 33-34 ЖК РФ, ст. 586, абз. 3 п. 2 ст. 1137 ГК РФ [18]).

Впрочем, в силу ст. 421 ГК РФ, отсутствуют какие-либо препятствия договориться сторонам сделки о сохранении за отчуждателем или иным лицом права пользования жилым помещением после перехода права собственности на него к лицу, не являющемуся родственником такому пользователю.

Однако такое право пользования не будет аналогичным тому, что предусмотрено ст. 292 ГК РФ, ст. 31 ЖК РФ, если отчуждатель (иное лицо, за кем отчуждатель намерен сохранить право проживания) и приобретатель не будут родственниками или же приобретатель не вселит потенциального пользователя в приобретаемое им жилое помещение, как члена семьи, и волеизъявление, на такое вселение, не будет обусловлено наличием именно семейных отношений [19, подп. б) п. 11]. В связи с чем, возникают вопросы о том, является ли оно вещными или обязательственным, как о таком праве будут осведомлены последующие приобретатели жилого помещения (требуется ли регистрация права в качестве обременения вещи), вправе ли такой пользователь требовать устранения препятствий в пользовании, в том числе от собственника, не будучи владельцем.

Ключевая проблема проживания в силу оговорки в договоре в том, что такое право не подлежит государственной регистрации, поскольку в силу прямого указания ст. 8.1. ГК РФ, право подлежит государственной регистрации лишь тогда, когда об этом прямо говорит закон.

По этой причине, сохранение такого права проживания зависит от того, будет ли последующий приобретатель знать о наличии такого права или нет, что едва ли будет способствовать стабильности оборота, и уже тем более ст. 40 Конституции РФ [20].

Суды системно указывают, что сохранение (иногда и возникновение) такого права зависит от знания\незнания нового собственника о лицах, за которыми в силу договора сохраняется право пользования жилым помещением: «Таким образом, при заключении договора купли-продажи истец надлежащим образом была уведомлена о лицах, сохраняющих право дальнейшего пользования жилым помещением при смене собственника.» [21] Решение Железнодорожного районного суда г. Орла Орловской области от 12 июля 2021 г. по делу N 2-842/2021; «Приобретая в собственность квартиру на основании безвозмездной сделки, истец была осведомлена о наличии соответствующего обременения относительно

права пользования жилым помещением.» [22] Решение Преображенского районного суда г. Москвы от 23 июля 2021 г. по делу N 02-3912/2021.

Также, не ясен объем, в котором права такого пользователя ограничивают права собственника.

Помыслим ситуацию, когда собственник жилого помещения, где лицо имеет право проживания в силу оговорки в договоре, произвел перепланировку, превратив, к примеру, двухкомнатную квартиру в студию, лишив пользователя обособленного помещения. Что делать в такой ситуации?

С одной стороны, ст. 292 ГК РФ наделяет пользователя жилым помещением правом требовать устранения нарушений его прав на жилое помещение, однако закон наделяет таким право лишь пользователя, вселенного в жилое помещение в качестве члена семьи собственника.

Казалось бы, мы можем применить указанное положение по аналогии для защиты прав пользователя жилым помещением на основании оговорки в договоре. Однако возникает несколько «но»: во-первых, закон четко и недвусмысленно указывает лишь на пользователя, вселенного в качестве члена семьи собственника, что можно рассматривать, как препятствие для аналогии; во-вторых, по аналогии придется применять нормы, регулирующие вещные правоотношения, поскольку норма ст. 292 ГК РФ помещена в главе 18 ГК РФ, к отношениям обязательственным, а именно пользованию жилым помещением в силу оговорки в договоре.

Представляется, несмотря на сказанное, указанные положения могут и должны применять по аналогии в силу политико-правовых соображений [23, с. 452-453].

Тем не менее, требования справедливости не позволяют нам оставить такого пользователя без защиты. Можно допустить, что пользователь вправе потребовать запрета проведения реконструкции, ссылаясь на ст. 10 ГК РФ о недобросовестном поведении такого собственника, и с теоретической точки зрения такой иск может быть удовлетворен судом.

В практической плоскости мотивировка иска лишь ссылкой на ст. 10 ГК РФ, едва ли приведёт к удовлетворению такого требования. Более того, неоднозначен вопрос о том, необходим ли умысел для квалификации действий лица, как злоупотребление правом, или нет.

К примеру, в п. 15 недавнего обзора судебной практики («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2022)» утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) [24] указано о том, что по смыслу ст. 10 ГК РФ, для квалификации действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что

умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав.

В свою очередь, в доктрине [23, с. 705-706] отмечается, что умысле не есть основной элемент квалификации злоупотребления правом, важно то, что лицо действовало очевидно недобросовестно, то есть так, что «...чувство справедливости восстает против формального правоприменения, а ущемление интересов общества или конкретных лиц достигает такого критического уровня, что совесть не позволяет мириться с тем результатом, который порождает реализация формального правомочия.»

Если принять первую позицию, то едва ли хотя бы в нескольких случаях мы увидим в действиях лица, производящего реконструкцию или перепланировку жилого помещения умысле на причинение вреда пользователю жилым помещением в силу оговорки в договоре, да даже в силу наличия отношений «членов семьи.»

Во внимание также необходимо брать личность потенциальных истцов по такого рода спорам – пенсионеры, посвященность которых о доктрине недобросовестного поведения и злоупотребления правом вызывает у автора настоящей статьи серьезные сомнения.

Как представляется, мы имеем дело с конструкцией, которой имманентно присущ вещный характер, однако закон таковым ее не наделяет, а законодатель на явную проблему внимания не обращает, оставляя дифференцированным регулирование идентичных категорий.

Представляется, что конструкция узурфрукта, обозначенные трудности и неточности позволила бы решить раз и навсегда.

Как видно на рассмотренном примере, отечественному праву нахватает общего вещно-правового института, содержанием которого была бы возможность не собственника осуществлять права пользования и владения чужой вещью, извлекая из нее полезные свойства. Причем такая нехватка видна в особо значимой для нас, как для социального государства, сфере – жилищной.

Отечественное право разделяет категории лиц, пользующихся жилым помещением, как члены семьи собственника, а равно на основании завещательного отказа, договора пожизненного содержания с иждивением, относя эти права, в целом, к разряду вещных (за исключением, разве что, пожизненного содержания), и лицами, пользующимися жилым помещением в силу оговорки в договоре, относя такие права к разряду обязательственных. Из этого видно, что иначе, кроме как по указанным основаниям, вещного права пользования жилым помещением не

приобрести, что, как представляется, влечет разный правовой режим для практически идентичных категорий.

Унификация права пользования жилым помещением с помощью конструкции узуфрукта, позволило бы избежать такой дифференциации для аналогичных ситуаций, упростить защиту прав на жилое помещение, устраняя спорности и трудности в применении законодательных положений, регулирующих обозначенные категории, по аналогии друг к другу.

В таком контексте, исключительно положительным стоит признать введение рассматриваемой категории в отечественное право, а мотивы отмеченные в проекте концепции развития законодательства о вещном праве, стоит признать действительными.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. N 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета» 23 июля 2008 г. N 155
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2009 г., N 11
3. Гражданское уложение с объяснениями. Книга 3. Вотчинное право. Том.2. // Санкт-Петербург. 1902 г. – С. 706
4. Хвостов, В. М. Система римского права / В. М. Хвостов. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – С. 540
5. Burgerlijk Wetboek Boek 3 Vermogensrecht in het algemeen (Гражданский кодекс книга 3 «Общие положения об имущественных правах») // Bronpublicatie inwerkingtreding: 22-11-1991, Stb. 1991, 600 (uitgifte: 18-12-1991, kamerstukken: 3770)
6. Prof. mr. S.E. Bartels, datum 21-11-2016 Goederenrecht / AlgemeenGoederenrecht / Eigendom, bezit en houderschap Wetingang art. 3:8 BW Asser/Bartels & Van Velten 5 2017/10 – P. 726
7. Гражданский кодекс Грузии // Парламентские ведомости, 31, 24/07/1997
8. Bürgerliches Gesetzbuch (Германское Гражданское Уложение) // Reichsgesetzblatt 18.08.1896 (RGBl. S. 195)

9. *Immobilien-Teilverkauf: Ein Modell, um schnell freies Kapital zu generieren* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.degiv.de/teilverkauf/>
10. *Vruchtgebruik* // *Wet&Recht* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.wetrecht.nl/vruchtgebruik/>
11. *Successiewet* (Закон о наследстве) от 28.06.1956 // 28-06-1956, *Stb.* 1956, 362 (uitgifte: 01-01-1956, kamerstukken: 915)
12. *Invorderingswet* (Закон о сборах) от 30.05.1990 // 30-05-1990 *Stb.* 1990, 221 (uitgifte: 18-06-1991 kamerstuk 20588)
13. Емелькина, И. А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок: монография / И. А. Емелькина. – 2-е изд. – Москва: Infotropic Media, 2013. – С. 416
14. Проект Концепции развития законодательства о вещном праве (рекомендован Президиумом Совета по кодификации гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 3 от 18 марта 2009 г.) – Москва, 2009 – С. 143 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://privlaw.ru/codification/material-works/development-concepts/>
15. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // «Российская газета» от 8 декабря 1994 г. N 238-239
16. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ // «Российская газета» от 12 января 2005 г. N 1
17. Гражданское право том II: учебник: в 4т. / отв. Ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. Идоп. – Москва: Статут, 2019 – С. 445
18. Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ «Российская газета» от 28 ноября 2001 г. N 233
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»
20. Решение Железнодорожного районного суда г. Орла Орловской области от 12 июля 2021 г. по делу N 2-842/2021 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: СПС Гарант: <https://www.garant.ru;>
21. Решение Преображенского районного суда г. Москвы от 23 июля 2021 г. по делу N 02-3912/2021 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: СПС Гарант: <https://www.garant.ru;>
22. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237

23. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – С. 1104

24. Обзор судебной практики («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2022)» утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2022 г. N 8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Гамза Анастасия Александровна,
Чуйко Анна Анатольевна
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия*

*Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье исследуется зарубежный опыт правового регулирования репродуктивных технологий и института суррогатного материнства в целом. Также анализируются нормативно-правовые акты национального законодательства. Выдвигаются некоторые дискуссионные вопросы, такие как: судьба ребёнка при отказе суррогатной матери дать письменное согласие на запись супругов (одинокой женщины, мужчины), обратившихся к её слугам, родителями ребёнка; правовое регулирование искусственного прерывания беременности, сделанное суррогатной матерью, а также возможность одинокого мужчины для заключения договора по оказанию услуг суррогатной матери. Все указанные проблемы требуют своего решения с помощью законодательной инициативы. Поэтому, авторами статьи предлагаются соответствующие изменения в нормативно-правовых актах РФ. Все идеи подкреплены юридической литературой, в том числе зарубежной.*

***Ключевые слова:** судьба ребёнка; суррогатная мать; согласие суррогатной матери; искусственного прерывания беременности суррогатной матери.*

CURRENT PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE CURRENT LEGISLATION IN THE FIELD OF REGULATION OF REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

*Chuiko Anna Anatolievna,
Gamza Anastasia Alexandrovna*

***Abstract:** The article examines foreign experience in the legal regulation of reproductive technologies and the institution of surrogate motherhood in general. The normative-legal acts of the national legislation are also analyzed. Some debatable issues are put forward, such as: the fate of the child if the surrogate mother refuses to give written consent to the recording of the spouses (single woman, man) who turned to her servants, the parents of the child; legal regulation of artificial termination of pregnancy, made by a surrogate mother, as well as the possibility of a single man to conclude a contract for the provision of services to a surrogate mother. All these problems require their solution with the help of legislative initiative. Therefore, the authors of the article propose appropriate changes in the regulatory legal acts of the Russian Federation. All ideas are supported by legal literature, including foreign ones.*

***Keywords:** the fate of the child; surrogate mother; consent of the surrogate mother; artificial termination of pregnancy of a surrogate mother.*

Технологические инновации всегда создают новые проблемы для использования норм права. Поскольку новые технологии открывают новые возможности, они также создают юридические и этические вопросы, на решение которых могут уйти годы.

Новые репродуктивные технологии также позволяют принимать далеко идущие репродуктивные решения, которые были невозможны даже поколение назад. К причинам, из-за которых люди обращаются к репродуктивным технологиям, относят проблемы со здоровьем, которые мешают вынашиванию здоровой беременности (например, рак груди или заболевания крови); неспособность родителей к размножению из-за бесплодия.

По мере развития этих технологий возникают вопросы о том, должны ли мы как общество позволять рыночным силам и частным контрактам контролировать их использование.

Стоит отметить, что существующий страх использования репродуктивных технологий, связан с достоинством личности – этот страх коренится в представлениях о коммерциализации детей и смешении

экономического обмена и близости. Некоторые ученые опасаются, что рынок и коммерциализация репродуктивных тканей может подорвать личность, превратив «уникальных людей в взаимозаменяемые сущности с денежной ценностью».

Суррогатное материнство – важный метод вспомогательных репродуктивных технологий, при котором женщина вынашивает беременность для другой пары [13, с.27]. Ряд пар по всему миру нуждаются в услугах суррогатного материнства по разным причинам. Хотя такая договоренность кажется выгодной для всех заинтересованных сторон, с ней связаны сложные социальные, этические, моральные и юридические вопросы. Именно эти сложности сделали эту практику непопулярной во многих частях мира.

Суррогатное материнство бывает двух видов: традиционное и гестационное. Традиционное (генетическое/частичное/прямое) суррогатное материнство является результатом искусственного оплодотворения суррогатной матери спермой предполагаемого отца, что делает ее генетическим родителем вместе с предполагаемым отцом. Суррогатное материнство во время беременности (хозяин/полное суррогатное материнство) определяется как схема, при которой эмбрион от предполагаемых родителей или из донорского ооцита или спермы переносится в суррогатную матку. При гестационном суррогатном материнстве женщина, вынашивающая ребенка, не имеет генетической связи с ребенком.

Суррогатное материнство может быть коммерческим или альтруистическим, в зависимости от того, получает ли суррогатная мать финансовое вознаграждение за свою беременность. Если суррогатная мать получает деньги за организацию суррогатного материнства, это считается коммерческим, и если она не получает никакой компенсации, кроме возмещения ее медицинских и других расходов, связанных с беременностью, наряду со страховым покрытием для нее, это называется альтруистическим.

Ключевыми годами в развитии суррогатного материнства являются:

1980 – Юрист из Мичигана Ноэль Кин подписал первый договор о суррогатном материнстве.

1985 – В США женщина перенесла первую успешную гестационную суррогатную беременность.

1986 – Мелисса Стерн, также известная как «Бэби М», родилась в США. Суррогатная и биологическая мать, Мэри Бет Уайтхед, отказалась

передать Мелиссу под опеку паре, с которой она заключила соглашение о суррогатном материнстве.

1990 – В Калифорнии гестационный носитель Анна Джонсон отказалась отдать ребенка предполагаемым родителям Марку и Кристине Калверт. Супруги подали на нее в суд на опеку (Калверт против Джонсона), и суд поддержал их родительские права. При этом он юридически определил истинную мать как женщину, которая согласно договору о суррогатном материнстве намерена создать и воспитать ребенка.

Многие страны детально регулируют данные правоотношения. Так в соответствии с законодательством Индии, а именно закона о вспомогательных репродуктивных технологиях (положение) от 2014 г. [1].

Суррогатной матерью может быть замужняя женщина в возрасте 25-32 лет, имеющая одного собственного ребенка в возрасте не менее 3 лет, с интервалом между двумя родами не менее 2 года. Согласие супруга суррогатной матери обязательно для того, чтобы она стала суррогатной матерью. Типичный процесс проверки включает обширную медицинскую и психологическую оценку, а также тщательную проверку криминального и финансового прошлого. Обычные анализы крови проводятся вместе с тестами для исключения вируса иммунодефицита человека, поверхностного антигена вируса гепатита В, вируса гепатита С; кроме того, рекомендуются электрокардиограмма, мазок Папаниколау и маммография. Женщина также проходит тщательное УЗИ органов малого таза и брюшной полости, чтобы исключить какие-либо анатомические аномалии.

Не менее важный вопрос в суррогатном материнстве касается гражданства ребенка. Так *Jus soli* (право на землю) и *Jus Sanguinis* (право на кровь) были традиционными установками для принятия решения о гражданстве. Суррогатное материнство бросает вызов этому традиционному взгляду на гражданство, переопределяя, что значит быть матерью. Много раз законное гражданство было яблоком раздора в суррогатном материнстве.

Постоянное бюро Гаагской конференции определило вопрос о гражданстве этих детей как «насущную проблему» в исследовании Постоянного бюро 2014 г. [2]. По данным Бюро консульских дел Государственного департамента США, чтобы ребенок стал гражданином США, один или оба его генетических родителя должны быть гражданами США. Кроме того, в некоторых странах ребенок не будет гражданином страны, в которой он/она родился, потому что суррогатная мать по закону

не является родителем указанного ребенка. Однако, благодаря многолетнему опыту, картина стала более ясной, а неясности в законах уменьшились. Одним из знаковых случаев проблемного транснационального суррогатного материнства является случай с младенцем Манджи, родившимся в 2008 году в Индии. Рождение Манджи было результатом коммерческого контракта на суррогатное материнство между ее японскими родителями и ее индийским суррогатным ребенком. Перед рождением Манджи ее родители развелись, и ее мать отказалась претендовать на нее. Согласно индийскому законодательству, младенец Паспорт может быть выдан только вместе с матерью. Поскольку ни ее японская, ни индийская мать не претендовали на Манджи, в течение короткого периода времени ей не присваивали гражданство, пока на нее не претендовала бабушка.

В Европе суррогатное материнство официально не разрешено в Австрии, Болгарии, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Италии, Мальте, Норвегии, Португалии, Испании и Швеции. Альтруистическое, но не коммерческое суррогатное материнство разрешено в Бельгии, Греции, Нидерландах и Великобритании. В некоторых европейских странах, таких как Польша и Чехия, в настоящее время нет законов, регулирующих суррогатное материнство [3], [4]. Коммерческое суррогатное материнство разрешено в Грузии, Израиле, Украине, России, Индии и Калифорнии, США, в то время как во многих штатах США разрешено только альтруистическое суррогатное материнство. Альтруистическое суррогатное материнство также разрешено в Австралии, Канаде и Новой Зеландии [5]. В большинстве стран Ближнего Востока религиозные власти не разрешают суррогатное материнство [6].

Что касается Российской Федерации, то на данный момент существует определенное правовое регулирование предложенного вопроса. Например, Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) [7] содержатся положения о записи супружеской пары, давшей согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий, родителями рождённого ребёнка, о том, что они могут быть записаны таковыми только с согласия суррогатной матери, а также об принципе эстоппель при оспаривании отцовства либо материнства ребёнка, рождённого от суррогатной матери. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» [8] указывает на необходимость наличия письменного согласия суррогатной матери на запись супругов, обратившихся к применения вспомогательной репродуктивной технологии, родителями ребёнка. Федеральный закон № 323 «Об основах

охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) [9] раскрывает сущность вспомогательных репродуктивных технологий, определяет, кто может быть суррогатной матерью и что следует понимать под данным термином, закрепляет часть принципов осуществления вспомогательных репродуктивных технологий и регламентирует ряд некоторых других вопросов. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н (далее – Приказ Минздрава РФ № 803н) [10] регламентирует порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания к их применению, устанавливает формы документов в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. Приказом Минздрава России от 30 октября 2012 г. № 556н [11] содержит перечень медицинских процедур, проводимых при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий.

Перечисленные нормативные документы имеют важное правовое и социальное значение, однако для регулирования отношений при применении вспомогательных репродуктивных технологий в полном объёме их недостаточно. Например, многие аспекты все ещё находятся в рамках дискуссии правоведов и законодателя. К ним относятся: судьба ребёнка при отказе суррогатной матери дать письменное согласие на запись супругов (одиноким женщины, мужчины), обратившихся к её слугам, родителями ребёнка; правовое регулирование искусственного прерывания беременности, сделанное суррогатной матерью, а также возможность одинокого мужчины для заключения договора по оказанию услуг суррогатной матери. Это обуславливает необходимость в принятии некоторых изменений.

Поэтому, нами предлагается внести поправки в СК РФ и добавить статью 51.1 в следующей редакции:

«Статья 51.1. Согласие суррогатной матери на запись родителями ребёнка

Суррогатная мать должна выразить своё согласие на запись супругов, не состоящего в браке мужчины либо женщины родителями (родителем) ребёнка в письменной форме одновременно с заключением договора об оказании своих услуг.

При отказе супругов от ребёнка суррогатная мать вправе сделать аборт, искусственные роды либо сохранить плод и записать себя в качестве родителя рождённого ребёнка.

Пересмотр супругами, не состоящим в браке мужчиной либо женщиной решения об отказе от ребёнка, если при этом суррогатная мать намерена зарегистрировать в органах записи актов гражданского

состояния себя как его родителя, ничтожен и не влечёт для них никаких правовых последствий.

Пересмотр супругами, не состоящим в браке мужчиной либо женщиной решения об отказе от ребёнка, если при этом суррогатная мать не намерена зарегистрировать в органах записи актов гражданского состояния себя как его мать, влечёт наступление правовых последствий в виде их (его, её) записи родителями (родителем) ребёнка.».

Также мы считаем, что необходимо предоставить некие гарантии суррогатной матери. А именно дополнить ФЗ № 323 пунктами 9, 10 и 11 следующего содержания:

«9. При заключении договора на оказание услуг суррогатной матери генетические родители (родитель) должны учесть необходимость проведения искусственного прерывания беременности согласно медицинскому заключению врачей и возможность наступления неблагоприятного исхода беременности, не связанного с поведением суррогатной матери во время беременности.

10. Под неблагоприятным исходом беременности, не связанным с поведением суррогатной матери во время беременности, по смыслу данной статьи следует понимать выкидыш, замерший плод, рождение ребёнка с пороками и иные обстоятельства.

11. Искусственное прерывание беременности, сделанное суррогатной матерью после пересмотра решения супругов, не состоящего в браке мужчины либо женщины, не может быть определено как ненадлежащее исполнение обязательств. Суррогатная мать не может быть привлечена к гражданско-правовой ответственности и принуждена к выплате компенсации.»

Также следует дополнить пункт 70 Приказа Минздрава РФ № 803н словами «одиноким мужчиной».

Предложенные изменения модернизирует и улучшит правовую систему, поспособствует ускорению развития медицины и вспомогательных репродуктивных технологий, благоприятно повлияет на практику их применения, станет гарантом защиты для субъектов данных правоотношений.

Список использованных источников

1. *Draft Assisted Reproductive Technology (Regulation) Bill. New Delhi: Ministry of Health and Family Welfare, Government of India, Indian Council of Medical Research; 2014.*

2. *Hague Conference Permanent Bureau. 2014a:84–94. Darnovsky M, Beeson D. [Last accessed on 2018 Sep 20]; Global Surrogacy Practices ISS Working Paper Series/General Series. 2014 601:1–54. Available from: <https://repub.eur.nl/pub/77402/wp601.pdf>.*
3. *Brunet L, Carruthers J, Davaki K, King D, Marzo C, Mccandless JA. Comparative Study on the Regime of Surrogacy in EU Member States. Directorate General for Internal Policies, Policy Department C: Citizens' Rights and Constitutional Affairs. 2013. [Last accessed on 2018 Sep 20]. Available from: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2013/474403/IPOL-JURI_ET\(2013\)474403_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2013/474403/IPOL-JURI_ET(2013)474403_EN.pdf).*
4. *Deomampo D. Defining parents, making citizens: Nationality and citizenship in transnational surrogacy. Med Anthropol. 2015;34:210–25. [PubMed] [Google Scholar]*
5. *Söderström-Anttila V, Wennerholm UB, Loft A, Pinborg A, Aittomäki K, Romundstad LB, et al. Surrogacy: Outcomes for surrogate mothers, children and the resulting families-a systematic review. Hum Reprod Update. 2016;22:260–76.*
6. *Aramesh K. Iran's experience with surrogate motherhood: An Islamic view and ethical concerns. J Med Ethics. 2009;35:320–2.*
7. *Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ // Российская газета, №17, 27 января 1996 года.*
8. *Федеральный закон Российской Федерации от 15 ноября 1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Российская газета, №224, 20 ноября 1997 года.*
9. *Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета, №263, 23 ноября 2011 года.*
10. *Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N 803н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 N 60457) [Электронный ресурс] // Доступ из системы КонсультантПлюс (дата обращения: 06.11.2022).*
11. *Приказ Минздрава России от 30.10.2012 N 556н "Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий" (Зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2013 N 27823) [Электронный ресурс] // Доступ из системы КонсультантПлюс (дата обращения: 06.11.2022).*

12. Казарян К.В. Суррогатное материнство в аспекте наследственных правоотношений.//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 11 (30). С. 27-29.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СДЕЛОК, СОВЕРШАЕМЫХ МАЛОЛЕТНИМИ ГРАЖДДАНАМИ, И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ИХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

*Думенко Татьяна Павловна,
Овчаренко Ангелина Валерьевна*

*студенты 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
dumenko.tatyanka@mail.ru,
ovcharenko.gelya@gmail.com*

*Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы относительно сделок, которые заключаются малолетними лицами. Авторы выделяют основные проблемы сделкоспособности лиц в возрасте до 14 лет, основываясь на гражданском законодательстве и на современных материалах судебной практики. Предлагаются способы совершенствования данного гражданско-правового субинститута.*

***Ключевые слова:** малолетние, сделкоспособность малолетних, мелкие бытовые сделки, законные представители, родители, судебная практика.*

ISSUES OF QUALIFICATION OF TRANSACTIONS MADE BY MINOR CITIZENS AND PROBLEMS OF APPLICATION OF THE RULES ON THEIR INVALIDITY

*Dumenko Tatiana Pavlovna,
Ovcharenko Angelina Valeryevna*

***Abstract:** The article discusses issues regarding transactions that are concluded by minors. The authors identify the main problems of transaction capacity of persons under the age of 14, based on civil legislation and on modern materials of judicial practice. The ways of improving this civil law subinstitute are proposed.*

***Keywords:** minors, transaction capacity of minors, small household transactions, legal representatives, parents, judicial practice.*

В науке права порождением правоотношений являются различного вида юридические факты. В гражданском праве таковыми фактами являются сделки, которые считаются одним из основных способов установления, изменения или прекращения гражданских правоотношений.

Согласно ст. 153 ГК РФ: «Сделки это – действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [1]. В связи с тем, что сделкам в гражданском праве уделяется большое внимание, законодатель предусматривает возможность их заключения с различными категориями субъектов гражданского права, в том числе и с малолетними.

Определим, кого в гражданском праве относят к категории «малолетние». Ими признаются лица в возрасте до 14, имеющие частичный объем дееспособности. Интересно, что в ГК РФ имеются некоторое противоречие в терминах. Так в ст. 28 ГК РФ подчеркивается, что: «За несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в п. 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны» (абз. 1 п. 1 ст. 28 ГК РФ) [1].

Проанализировав данную гражданско-правовую норму, можно посчитать, что несовершеннолетние и малолетние являются единой категорией, однако это не так. Подтверждение данному факту мы можем увидеть в ст. 32 и 33 ГК РФ, где утверждается, что над малолетними устанавливается опека, а над несовершеннолетними- попечительство [1]. Законодатель здесь четко разграничивает данные два понятия, однако при этом не даёт их точного определения.

Мы считаем, что данным правовым категориям необходимо надо дать дефиниции в связи с их неопределенностью в гражданском законодательстве.

Таким образом, малолетние лица являются частично дееспособными, поэтому перечень доступных для совершения ими сделок выделен в ст. 28 ГК РФ [1]. В связи с недостаточным количеством знаний малолетних в сфере юриспруденции данная норма также закрепляет диспозицию, согласно которой от имени малолетних сделки могут совершать их родители, усыновители или опекуны, чтобы объективно защитить законные интересы и права лиц в возрасте до 14 лет.

На основании указанной темы исследования, мы считаем необходимым дифференцировать область сделкоспособности малолетних лиц, выделив их возрастную принадлежность к возрастным группам: от 0 до 6 лет и от 6 до 14 лет [4, с. 28].

Первые элементы сделкоспособности у малолетних появляются при достижении ими возраста шести лет, поэтому с этого возраста законодатель разрешает лицам в данном возрастном диапазоне совершать определённые виды сделок. Рассмотрим сначала мелкие бытовые сделки (подп. 1 п.2 ст. 28 ГК РФ) [1]. Однако здесь также возникает вопрос относительно понимания, что является мелкой бытовой сделкой. В гражданском законодательстве отсутствует определение данного понятия.

По этой причине мы считаем, что основными критериями определения сделки в качестве мелко-бытовой являются:

- 1) незначительность суммы;
- 2) бытовой характер сделки.

Дефиницию быта мы можем найти в научной литературе: «Быт означает уклад повседневной жизни, внепроизводственную сферу, включающую удовлетворение материальных и духовных потребностей» [3, с. 103-106].

Основываясь на категориях данного определения, мы можем сказать, что бытовыми принадлежностями являются канцелярия, игрушки, некоторые продукты питания.

Однако определить понятие незначительности суммы сделки уже намного сложнее. Предлагаем обратиться к судебной практике.

Согласно Решению мирового судьи города Черемхово и города Свирска от 05 июля 2017 года по делу № 5-112/2017 мелкой бытовой считается сделка, которая заключается на небольшую сумму и имеет цель удовлетворить личные потребности покупателя. [2]

Также норма ст. 28 ГК РФ разрешает малолетним совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации (подп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ). Ярким примером такой сделки является договор дарения.

Последний вид сделки, самостоятельное заключение которой разрешает законодатель для лиц в возрасте до 14 лет, это сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем (подп. 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ).

Подводя итог, можно сказать, что законодатель не просто так ограничил перечень сделок, которые малолетний может совершать

самостоятельно. В первую очередь это связано с психическим и физиологическим развитием данной категории лиц [5, с. 152].

Несмотря на законодательное урегулирование указанных норм выявляется ряд проблем, требующих дальнейшего изучения и детализации на нормативном уровне. Судебная практика пытается преодолеть ряд пробелов, разрешая, например, вопросы критериев мелкой бытовой сделки, разъясняя круг правомочий родителей, законных представителей при совершении сделок в интересах ребенка и т.д., однако защита имущественных прав малолетних играет большую роль в правовом государстве и именно дети в силу возраста нуждаются в особом законодательном урегулировании их правового статуса и правомочий на совершение сделок.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.10.2022)*// *Российская газета*, 08 декабря 1994 г. *Федеральный выпуск № 238-239*;

2. *Решение мирового судьи города Черемхово и города Свирска от 05 июля 2017 года по делу № 5-112/2017* // <https://sudact.ru/magistrate/doc/vGMUT8iFbpbY/> (дата обращения: 07.11.2022).

3. *Букина С.В. Мелкая бытовая сделка: понятие и осуществление несовершеннолетним* // *Известия Алтайского государственного университета*. 2020. № 3. С.103-106.;

4. *Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 28 с.;*

5. *Петрова, А. Б. Психологическая коррекция и профилактика агрессивных форм поведения несовершеннолетних с девиантным поведением / А.Б. Петрова. – М.: Флинта, МПСИ, 2020. – 152 с.*

САМОЗАНЯТЫЕ ГРАЖДАНЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ

Жидкова Виктория Владимировна,

Мартынов Владислав Олегович

студенты 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

victoriazhidkova@bk.ru

440martynov@gmail.com

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Самозанятость, как правовое и социально-экономическое явление несет в себе огромный потенциал, который при должной реализации способен значительно продвинуть государство в части решения проблем с «теневой занятостью», одновременно взрастив поколение предпринимателей нового образца. Вместе с тем, осуществлению данных стратегических планов мешает неспособность полноценных участников рыночных отношений (организаций и индивидуальных предпринимателей) к добросовестному соблюдению законодательства и выстраиванию отношений с самозанятыми в партнерском ключе.

Данная статья посвящена исследованию сущности самозанятости в контексте обеспечения прав граждан на социальные гарантии, связанные с осуществлением ими законной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: самозанятость, нарушение трудовых прав, пандемия Covid-2019, социальные гарантии, трудовой договор, договор с самозанятым, ответственность работодателя, легализация доходов, злоупотребление правом.

SELF-EMPLOYED CITIZENS AND SOCIAL GUARANTEES

Zhidkova Victoria Vladimirovna,

Martynov Vladislav Olegovich

Abstract: *Self-employment, as a legal and socio-economic phenomenon, carries a huge potential, which, if properly implemented, can significantly advance the state in solving problems with "shadow employment", while simultaneously raising a generation of entrepreneurs of a new model. At the same time, the implementation of these strategic plans is hindered by the inability of full-fledged market participants (organizations and individual entrepreneurs) to conscientiously comply with the law and build relationships with the self-employed in a partnership manner.*

This article is devoted to the study of the essence of self-employment in the context of ensuring the rights of citizens to social guarantees associated with their legitimate professional activities.

Keywords: *self-employment, violation of labor rights, Covid-2019 pandemic, social guarantees, employment contract, contract with the self-employed, employer responsibility, legalization of income, abuse of the right.*

Самозанятость, как самостоятельное явление правовой и экономической действительности современной России, сформировалось сравнительно недавно, в конце 2018 года, и ознаменовалось вступлением в действие Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» N 422-ФЗ (далее – ФЗ № 422-ФЗ) [5]. Первые попытки легализовать данный сегмент рынка труда, были предприняты в 2016 году, но эта попытка не увенчалась успехом в силу мало изученности возникших правовых отношений [10, С. 153].

Вместе с тем, самозанятость в своем неофициальном формате вошла в жизнь российских граждан еще в период «перестройки» в начале 90-х гг. прошлого века, когда закрытие организаций и предприятий привело к безработице и необходимости самостоятельно искать возможности заработка. В последнее десятилетие данное понятие использовалось для обозначения самых различных категорий лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих, оценщиков, медиаторов, патентных поверенных и иных лиц, занимающихся частной практикой [9, С. 51].

Постепенный выход страны из состояния упадка в конце 90-х начале 2000 – х и активное развитие предпринимательства позволили ощутимо повысить правовую культуру граждан, возродив институт трудового права и тем самым создав полноценную систему взаимодействия работника и работодателя, работающую на благо экономического и социального развития страны. Однако впоследствии периодические кризисы и резкие

скачки курса доллара и евро заставили представителей бизнес-среды всерьез задуматься о сохранности своих компаний за счет экономии ресурсов, в частности средств, направляемых на оплату труда и сопутствующие отчисления. Так появилось разделение заработной платы на три вида: «черная» – не предусматривающая официальное оформление работника в соответствии с ТК РФ, «серая» – предусматривающая оформление работника и легализацию лишь минимальной части его дохода, «белая» – полностью официальная заработная плата. Данное разделение сохраняется и по сей день, однако к нему добавились иные способы формального соблюдения законодательства в сфере найма.

Пандемия Covid-2019, ставшая причиной разорения для ряда предприятий, не сумевших адаптироваться в быстро меняющейся реальности, послужила предпосылкой для роста числа граждан, осуществляющих профессиональную деятельность в форме самозанятости, с одной стороны, и повышению спроса на сотрудничество с самозанятыми со стороны организаций, с другой. Первые таким образом создали себе дополнительные источники заработка, либо смогли решить проблему безработицы [13, С. 165], вторые – нашли способ снизить расходы на наёмный персонал.

Таким образом, актуальность самозанятости, как социально-экономического и правового явления на сегодняшний день очевидна. Самозанятость позволяет гражданам осуществлять профессиональную деятельность на законных основаниях, самостоятельно формировать клиентскую базу и планировать режим занятости и отдыха, получать дополнительный доход, в случаях, когда основной работодатель не может обеспечить работой (например, в виду её сезонного характера), либо в период отпуска по уходу за ребенком и иных ситуациях, когда требуется свободный график (частичная занятость).

Сотрудничество с самозанятыми позволяет представителям организаций и индивидуальным предпринимателям решать текущие вопросы ведения хозяйственной деятельности, снижая свои расходы (финансовые и временные), требующиеся для найма сотрудников на постоянную работу. Более того, важным аспектом подобного взаимодействия является «безболезненное» прекращение договора с самозанятым в одностороннем порядке, что выступает существенной проблемой в трудовых отношениях. В том числе в ситуациях, когда работник не справляется с порученной работой, на законных основаниях часто отсутствует на работе (например, по болезни), либо иными способами саботирует деятельность компании.

Согласно замыслу законодателя, введение налога на профессиональный доход призвано обеспечить дополнительный приток финансовых средств в казну за счет выхода из тени граждан, «работающих на себя» и не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) по различным причинам. Создавая данную форму налогообложения физических лиц, законодатель учёл возможные проблемы, мешающие гражданам принять решение в пользу оформления ИП. Среди них, в частности, отсутствие понимания, как рассчитывать и выплачивать налоги, боязнь по незнанию совершить правонарушение или взять на себя непосильную материальную ответственность, т.к. данная форма предполагает обязательную уплату ряда налогов вне зависимости от того, осуществляется ли финансово-хозяйственная деятельность.

В отличие от ИП самозанятый оплачивает фиксированный процент от получаемого дохода. В отсутствие деятельности и, соответственно, дохода никакие удержания не подлежат. Уплата налога на самозанятость производится с помощью специального приложения и не требует личного обращения в налоговые органы.

Самозанятым удобно осуществлять свою деятельность, направленную на получение прибыли, так как на них практически не распространяются требования законодательства, предъявляемые к таким субъектам предпринимательской деятельности как юридические лица и индивидуальные предприниматели [8, С. 152]. Однако, отсутствие требований имеет обратную сторону, выражающуюся в данном случае в наличии ограничений на виды деятельности, доступные для самозанятых.

Для самозанятых доступны виды деятельности, осуществляемые за счет собственных профессиональных качеств, компетенций и имеющегося в распоряжении инвентаря, оборудования, помещений и не предусматривающие высокие финансовые и иные риски для их потребителей. К ним, в частности, относятся: репетиторство; настройка интернет-рекламы; ремонтные работы; флористика; наращивание ресниц; эвакуация сломанных автомобилей; производство и реализация аксессуаров для мобильных телефонов; аренда квартир и машин и т.д. [17].

Самозанятость, в отличие от ИП, не предполагает наличия наёмных сотрудников. Данное ограничение связано с самой сутью самозанятости, выраженной в самостоятельном обеспечении себя работой и самостоятельном её выполнении. В соответствии с п. 7 ст. 7 ФЗ № 422-ФЗ «профессиональный доход – доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных

работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества». Из приведенного определения следует два главных вывода:

- отношения самозанятого с непосредственным потребителем его услуг не носят характер трудовых;
- самозанятый действует самостоятельно, используя собственные профессиональные качества и не привлекая к выполнению заказа третьих лиц, с которыми он состоит в трудовых отношениях в качестве работодателя.

Вместе с тем, столь очевидные аспекты самозанятости стали основными поводами для злоупотреблений со стороны организаций и предпринимателей, желающих на постоянной основе получать услуги от самозанятого, не оформляя с ним трудового договора. Как показывает анализ популярных ресурсов по поиску работы и размещению вакансий, таких как hh.ru, а также популярных юридических и бухгалтерских ресурсов, содержащих статьи, предупреждающие о рисках найма самозанятых, данная проблема носит массовый характер.

Напомним, что отношения с самозанятым для выполнения работ (оказания услуг) аналогичны по своей правовой сути договору подряда, регулируемому ст. 702 ГК РФ [1], т.е. предполагают оплату за результат, в то время, как трудовые отношения связаны с регулярным выполнением работы на протяжении длительного времени в соответствии со штатным расписанием, на территории работодателя (ст. 15 ТК РФ [3]). Все расходы, связанные с выполнением работником трудовых функций, несет работодатель. В то время, как гражданско-правовые отношения по поводу выполнения работ предусматривают включение в стоимость согласованного списка расходных материалов и производятся с использованием оборудования исполнителя, если договором не оговорено иное.

Таким образом, длительные отношения с самозанятым по поводу выполнения работ (оказание услуг), предусматривающие соблюдение графика и иные дополнительные параметры, свойственные трудовым отношениям, запрещены законом (в частности, п. 1 ст. 15 ТК РФ) и предусматривают ответственность для юридического лица или ИП (п. 4 ст. 5.27 КоАП РФ [2]), а также признание отношения трудовыми. Однако данный факт не останавливает работодателей от злоупотреблений.

Так, согласно материалам дела [19], Семченко И.В. (истец) с 24.09.2018 по 22.05.2020 оказывал ИП Ушенко В.М. (ответчик) услуги водителя 6 дней в неделю с 9 час. 00 мин. до 17 час. 00 мин. Представитель ответчика указал, что истец обратился к Ушенко Е.В. как самозанятый

гражданин, с ним был заключен договор аренды транспортного средства, впоследствии данный договор был продлен. Как следствие, в данном случае, по мнению ответчика, имели место не трудовые отношения, а гражданско-правовые.

Вместе с тем, ряд свидетелей со стороны истца, допрошенных в суде, подтвердили факт наличия трудовых отношений между Семченко и Ушенко в указанный период. Кроме того, дочь ответчика Ушенко В.М. – УЕВ сдавала автомобиль «Мазда-Титан» истцу Семченко И.С. в аренду (как и другие имеющиеся у нее автомобили иным лицам) безвозмездно, что само по себе противоречит существу договора аренды транспортного средства без экипажа, по которому согласно ст. 642 ГК РФ арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату. Доводы истца нашли косвенное подтверждение в том, что Семченко И.С. был указан в качестве лица, допущенного к управлению, в страховом полисе ОСАГО на принадлежащий ответчику грузовой автомобиль «Исудзу».

Предоставленные истцом в совокупности доказательства привели суд к закономерному решению о признании отношений между истцом и ответчиком трудовыми, а также обязанности ответчика произвести все сопутствующие отчисления в государственные фонды.

В связи с распространением подобных нарушений ФНС и Роструд проводят одновременные проверки компаний, нанимающих самозанятых в целях прикрытия трудовых отношений. Для этого был создан специальный алгоритм, основанный на анализе и сопоставлении данных из электронной системы, а именно:

- сведений, поступающих от самозанятых, в онлайн-режиме и сопоставлении с данными их бывших работодателей;
- одновременной динамике страховых выплат, среднесписочной численности работодателей и заказчиков, показателей среднеотраслевой налоговой нагрузки, персональной истории трудоустройства самозанятого, источниках и сумме его доходов [18].

Для предупреждения нарушений, связанных с намеренным прерыванием трудового договора и переводом фактически трудовых отношений в режим гражданско-правовых отношений с самозанятым Минфин разработал инструкцию, содержащую прямой запрет. В соответствии с письмом Минфина от 08.09.2021 № 03-11-11/72631 [6] и п. 8 ч. 2 ст. 6 ФЗ N 422-ФЗ не признаются объектом налогообложения НПД доходы от оказания (выполнения) физическими лицами услуг (работ) по гражданско-правовым договорам при условии, что заказчиками услуг

(работ) выступают работодатели указанных физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад.

Столь негативная реакция государства на подмену трудовых отношений отношениями гражданско-правового характера обусловлена тем, что в перспективе допущение подобных нарушений приведет к разрушению системы социальной поддержки. Налогообложение доходов граждан от трудовой и предпринимательской деятельности выступает первоосновой для обеспечения социальных гарантий на период временной и полной нетрудоспособности. Данные регулярные отчисления оказывают влияние на размер страховой пенсии, выплачиваемой в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» [4].

Более того, как показывает анализ уровня ежемесячного дохода, предлагаемого самозанятым, в качестве оплаты их работ и услуг, его размер не позволяет самозанятому хоть как-то компенсировать суммы, направляемые работодателями на формирование страховой пенсии. В большинстве случаев он равен фиксированному размеру оплаты труда, которые получают сотрудники на аналогичных должностях по трудовому договору после выплаты всех причитающихся налогов.

Таким образом, самозанятый, для которого его деятельность выступает основным доходом, помимо лишения всех привилегий, положенных работникам, трудоустроенным по ТК РФ, зачастую не имеет даже краткосрочной финансовой выгоды от такого сотрудничества, позволяющей ему в будущем сформировать так называемую «финансовую подушку» на период потери трудоспособности или вынужденного простоя. Сам характер самозанятости в действующей экономической ситуации не может быть приближен к статусу коммерсанта, способного учитывая все риски своей деятельности, оказывать услуги населению и организациям, постоянно улучшая своё материальное положение и переходя в статус полноценного предпринимателя.

Учитывая всё сказанное выше, для того, чтобы режим самозанятости не наносил серьезный социальной системе РФ, лишая граждан социальных гарантий в будущем, необходимо проведение полномасштабной работы по устранению притеснения таких граждан в части адекватного уровня оплаты их работ и услуг, как самостоятельных экономических единиц, добровольно несущих дополнительную финансовую нагрузку.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп.,*

вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – ст. 410.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // Российская газета. – №256. – 31.12.2001.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

4. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 11.10.2022)

5. «О страховых пенсиях» // Российская газета. – № 296. – 31.12.2013.

6. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Российская газета. – № 270. – 30.11.2018.

7. Письмо Минфина России от 08.09.2021 N 03-11-11/72631 // СПС «Консультант-Плюс».

8. Азарова В.Б. Совершенствование нормативного статуса самозанятого гражданина // Юридическая наука. – 2022. – № 8. – С. 15-18.

9. Григорьев Е.Г., Дымский Д.А. К вопросу об определении статуса самозанятого // Образование и право. – 2022. – № 4. – С. 151-155.

10. Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 13. – № 4. – С. 49-79.

11. Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А. Проблемные вопросы самозанятых и пути их решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 153-156.

12. Плотников И.Н. «Самозанятость» одна из причин кризиса в России // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 372-378.

13. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – С. 60-85.

14. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Самозанятые граждане и социальные гарантии // Власть. – 2020. – № 3. – С. 165-172.

15. Серова А.В. Самозанятость в России: проблемы и перспективы национального правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 5. – С. 27-41.

16. Черных Е.А., Локтюхина Н.В. Актуальные социально-трудовые аспекты самозанятости в современной России // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 1 (67). – С. 136-151.

17. Черных Н. В. Труд самозанятых – новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 12. – С. 98–108.

18. Виды деятельности самозанятых в 2022: что изменилось за год // Самозанятые.рф. – URL: <https://самозанятые.рф/blog/vidy-deyatelnosti-samozanyatykh> (дата обращения: 03.11.2022 г.)

19. Переквалификация гражданско-правовых взаимоотношений с самозанятыми в трудовые: налоговые риски и судебная практика // Klerk.ru. – URL: <https://www.klerk.ru/blogs/bgplaw/525839/> (дата обращения: 03.11.2022 г.)

20. Решение № 2-1067/2020 2-1067/2020~М-856/2020 М-856/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 2-1067/2020 // sudact.ru.

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ»

Зубкова Виктория Юрьевна

студент 2 курса

юридического факультета

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

victorialyman@yandex.ru

Научный руководитель: Сухарева Елена Ромуловна

к.ю.н., доцент

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья посвящена генезису понятия «обязательство». В статье рассмотрена эволюция легальной дефиниции обязательства, а также взгляды отечественных цивилистов на данное определение. В статье также выработаны предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой области.*

***Ключевые слова:** Обязательство, обязательственное право, должник, кредитор, признаки обязательства.*

GENESIS AND EVOLUTION OF THE TERM «OBLIGATION»

Zubkova Viktoriya Yuryevna

***Abstract:** The article is concerned with the genesis of the term «obligation». In the paper we discuss the evolution of the legal definition of the obligation and the statements of the Russian civilians on the term. We developed recommendations for the enhancement of the legislation in the area.*

***Keywords:** Obligation, obligation law, debtor, creditor, signs of obligation.*

Обязательственное право является одной из центральных и старейших подотраслей гражданского права. Её нормы опосредуют как личные бытовые отношения граждан, так и предпринимательские с участием различных субъектов.

Центральным определением данной подотрасли гражданского права является понятие «обязательство». Оно появилось достаточно давно, а поэтому неоднократно изменялось и дополнялось. В этой связи интерес представляет рассмотрение генезиса и эволюции понятия «обязательство»

на различных этапах развития правовой мысли, а также анализ различных взглядов исследователей на данную проблему в целях выработки предложений по совершенствованию рассматриваемой дефиниции.

Первично определение исследуемой категории можно найти в трудах римских юристов. Так в Дигестах Юстиниана утверждается, что «сущность обязательства не в том состоит, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать другого перед нами, дабы он дал что-нибудь, или сделал, или предоставил» [1, с. 294]. В Институциях же Юстиниана закреплено, что «обязательство – это правовые узы, которые связывают необходимостью исполнения в соответствии с правом нашего государства» [2, с. 243].

На основании двух указанных определений можно выделить определенные критерии, вокруг которых и строилось понятие обязательства на начальном этапе его формирования. Обязательство, по мнению римских юристов, было призвано создать «правовые узы» между должником и кредитором, в силу чего кредитор приобретал право требовать от должника исполнения обязательства, а должник, в свою очередь, обязан был исполнить обязательство.

В Российской империи понятие обязательства впервые было раскрыто в проекте Гражданского уложения Российской империи, где оно определялось, как законная обязанность одного лица к передаче имущества или к совершению либо несовершению иного действия в пользу другого лица [3]. Однако, как известно, указанный выше нормативный правовой акт так и не вступил в законную силу. Законодатель в данной дефиниции делал акцент на законной обязанности должника совершить определенные действия в пользу кредитора либо воздержаться от таковых. Составители разъясняли, что отсутствовала необходимость указания на обязательство как на правоотношение, так как из самого определения следовало, что если у должника есть законная обязанность исполнить обязательство, то у кредитора есть право требовать такого исполнения [4, с. 489].

Позднее в дореволюционном периоде понятие обязательства было подробно рассмотрено Г.Ф. Шершеневичем, который в своих трудах выделил наиболее существенные отличительные признаки обязательства. К ним были отнесены такие признаки, как определенность участников и отнесение к объектам обязательственного правоотношения именно действий, которые должны быть точно определены, дабы при исполнении обязательства не возникало никаких сомнений относительно того, что именно необходимо совершить должнику.

По мнению ученого, в правоотношении кредитор приобретал лишь право на действие со стороны должника, а не право над его лицом либо на его волю. В противном случае происходило бы стеснение его свободы, что не допустимо. Обязательственное правоотношение, по мнению Г.Ф. Шершеневича, также предполагало наличие у кредитора интереса в совершении тех или иных действий должником, и если такой интерес отсутствует, то и само обязательственное правоотношение отсутствует [5, с. 395-398].

Также одним из первых дореволюционных отечественных юристов, раскрывших понятие обязательства, был Д.И. Мейер, который утверждал, что обязательством признается юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на действие другого лица [6, с. 106]. Из данного понятия можно выделить такой признак обязательства, как повелительный характер. Также в определении делался акцент на том, что кредитор имел не право на совершение активных действий со своей стороны, он имел право требовать соответствующего поведения от должника.

Подобный подход находит свое отражение в советский период развития гражданского законодательства. Понятие «обязательство» находит свое легальное закрепление в Гражданском кодексе РСФСР (Далее – ГК РСФСР) 1922 года [7], где в тексте ст. 107 было указано, что в силу обязательства одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого (должника) определенного действия, в частности передачи вещей или уплаты денег либо воздержания от действия.

Наглядно также прослеживается, что подход законодателя в вопросе указания как на активную, так и на пассивную сторону обязательственного правоотношения не был столь принципиальным, так как в любом случае праву требования кредитора всегда противопоставляется обязанность должника к совершению определенного действия или к воздержанию от совершения такого. В данном определении законодатель делал акцент на более сильной стороне правоотношения – кредиторе, выводя на первый план уже не «законную обязанность» должника совершить то или иное действие либо воздержание от такового, а право требования кредитора к должнику.

Подобная дефиниция также была установлена в тексте ст. 158 ГК РСФСР 1964 года [8] и ст. 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года [9].

М.М. Агарков подчёркивал, что полнота определения и одновременное соединение в понятии обязательства и активной, и пассивной стороны не дало бы ничего нового, а акцент законодателя лишь

на активную сторону обязательственного правоотношения являлся весьма пригодным для практики приёмом [10, с. 19].

Представляется, что позиция М.М. Агаркова в вопросе отражения в понятии обязательства данного признака является точной и обоснованной. Действительно, праву требования кредитора всегда корреспондирует обязанность должника исполнить обязательство.

В отечественной цивилистике понятие обязательства развивалось и видоизменялось, что связано с существенными изменениями общественно-политической и экономической формации. Так, О.С. Иоффе в своих трудах указывал и на ряд других актуальных по сей день признаков обязательства.

Во-первых, по мнению О.С. Иоффе обязательства опосредуют процесс перемещения имущественных благ, из чего следует имущественный характер обязательств. Подобное перемещение является товарообменом, из чего также вытекает такой признак обязательственного правоотношения, как эквивалентность предоставления [11, с. 37]. Однако в полной мере назвать данный признак универсальным нельзя, так как субъекты права собственности не лишены в условиях товарно-денежного оборота права передавать свое имущество в собственность других лиц безвозмездно.

Во-вторых, О.С. Иоффе указывал на относительный характер обязательства, где имеет место конкретный субъективный состав обязательственного правоотношения и существуют лишь две обменивающиеся благами стороны. Требование об исполнении обязательства может быть обращено только к конкретному лицу, кто заранее обязался, например, в силу договора.

В-третьих, на участника обязательственного правоотношения, в частности должника, может возлагаться выполнение как пассивной, так и активной функции. Кредитору же дается возможность требовать определенного поведения от обязанного лица [12, с. 5-6].

На сформулированных признаках базируется и любое современное доктринальное понятие обязательства, так как они не утратили своей актуальности на современном этапе развития гражданско-правовых отношений. Важно отметить, что все приведенные выше взгляды исследователей на понятие обязательства не противоречат друг другу, а лишь дополняют, помогают сформулировать четкое представление об обязательстве и признаках, которым оно должно соответствовать, чтобы являться таковым. Если правоотношение не обладает всеми

рассмотренными признаками, то его невозможно квалифицировать как обязательственное.

Современное легальное определение обязательства содержится в п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации [13] (далее – ГК РФ): «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Главное отличие современной легальной дефиниции обязательства от дефиниции, предложенной в ГК РСФСР 1964 года, состоит в конкретизации в ГК РФ активных действий, выполнение которых может быть возложено на должника. Также законодатель в ГК РФ отразил как активную, так и пассивную сторону обязательственного правоотношения. Данное отличие существенным назвать нельзя.

Однако для полноценного определения понятия «обязательство» необходимо соединить все его существенные признаки воедино. Для реализации данной цели представляется целесообразным рассмотреть современное понятие обязательства через призму всех рассмотренных ранее доктринальных и легальных подходов.

В этой связи важно отметить, что современное понятие обязательства, указанное в п. 1 ст. 307 ГК РФ, не содержит некоторых рассмотренных отечественной доктриной признаков. В связи с чем считаем целесообразным дополнить легальную дефиницию недостающими признаками.

Современное понятие «обязательство» не содержит указания на наличие у кредитора интереса в совершении тех или иных действий должником. Однако, по нашему мнению, указание на заинтересованность со стороны кредитора является важной составляющей понимания сути обязательственных правоотношений, ведь именно заинтересованность конкретного лица в получении определенного блага предопределяет вступление такого лица в обязательственное правоотношение. По своей сути интерес кредитора есть ни что иное как обстоятельство, предшествующее возникновению юридического факта, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение обязательственного правоотношения.

Законодательному определению понятия «обязательство» в ст. 307 ГК РФ недостает указания на то, что в содержание любого обязательства в

качестве его необходимого элемента входит также обязанность сторон соблюдать в их взаимоотношениях требования разумности и справедливости, что, по мнению В.В. Витрянского способствовало бы оздоровлению реального имущественного оборота [14, с. 15]. Требования разумности и справедливости в гражданском обороте являются, по сути, «краеугольным камнем», на котором в той или иной мере базируются все гражданско-правовые отношения. Приведенные требования прямо следуют из основополагающих принципов гражданского права, а именно добросовестности и равенства сторон гражданско-правовых отношений.

С учетом изложенного считаем разумным изложить понятие обязательства, указанное в п. 1 ст. 307 ГК РФ, в следующей редакции: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности, при этом, кредитор должен иметь интерес в совершении должником указанных действий. Действия сторон должны отвечать требованиям разумности и справедливости».

В заключении можно сделать вывод о том, что современная легальная дефиниция категории «обязательство» содержит в себе указание на большинство признаков, выделенных доктриной в течении многих веков. Конечно, не стоит всецело в законодательном определении раскрывать каждый из них, так как в той или иной мере они вытекают из смысла и из иных норм гражданского законодательства. Однако при этом представляется необходимым включить в понятие те черты, которые прямо из законодательства не следуют, но и не могут быть не учтены правоприменителем.

Список использованных источников

1. *Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / И.Б. Новицкий [и др.]; под редакцией И.Б. Новицкого; ответственный редактор И.С. Перетерский. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 607 с.*

2. *Институции Юстиниана. Перевод с латинского Д. Расснера. Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. (Серия «Памятники римского права») – М.: Зерцало, 1998. – 400 с.*

3. *Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения:*

с объяснениями, извлеченными из трудов редакционной комиссии. Том 1 / под редакцией И.М. Тютрюмова; составил А.Л. Саатчиан. – Санкт-Петербург: Законоведение, 1910. – 1215 с.

4. *Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии / под ред. И. М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчиан. Т. 2. СПб., 1910. – 1215 с.*

5. *Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 832 с.*

6. *Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч. М., 1997. Ч. 2. – 455 с.*

7. *Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. —1922. —№ 71. – Ст. 904 (утр. силу).*

8. *Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406 (утр. силу).*

9. *Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. —1991. —№ 26. – Ст. 733. (утр. силу).*

10. *Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. – М.: Статут, 2012. – 535 с.*

11. *Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Учебное пособие / Науч. ред. Г.И. Петрищева. – Свердловск, 1972. – 212 с.*

12. *Иоффе О. С. Обязательственное право. – М., Юрид. лит., 1975. – 880 с.*

13. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32 – Ст. 3301.*

14. *Витрянский В.В. Некоторые основные положения Концепции развития Гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. – 2010. – №1 (157). – С. 13-25.*

ПОНЯТИЕ НЕДВИЖИМОСТИ И ВИДЫ НЕДВИЖИМЫХ ВЕЩЕЙ

Ковальчук Александра Юрьевна

магистрант 2 курса

юридического факультета

Северо-Западного филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Санкт-Петербург, Россия

office@szfrgip.ru

Научный руководитель: Алексеева Евгения Владимировна

к.ю.н., доцент

Северо-Западного филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Споры о недвижимости часто становятся объектами судебного разбирательства и для правильного их рассмотрения необходимо верное понимание того, что в соответствии с существующим законодательством считается недвижимостью. В данной статье проведен исторический анализ термина, а также анализ действующего на сегодняшний день законодательства.*

***Ключевые слова:** недвижимость, объект гражданского права, критерии недвижимости, гражданское законодательство, здания, сооружения, земельный участок.*

REAL ESTATE CONCEPT AND TYPES OF IMMOVABLES

Kovalchuk Alexandra Yurievna

***Abstract:** Disputes about real estate are often the subject of litigation and for their correct consideration requires a correct understanding of what, in accordance with existing legislation, is considered real estate. This article provides a historical analysis of the term, as well as an analysis of the current legislation.*

***Keywords:** real estate, object of civil law, real estate criteria, civil law, buildings, constructions, land.*

Деление вещей на движимые и недвижимые было произведено еще римским частным правом, однако спор о том, что же в итоге наверняка относится к объектам недвижимости ведется и по сей день. Кроме того,

споры о правах на недвижимость составляют немалую часть от всех споров, рассматриваемых в судах Российской Федерации, и для верного правоприменения ответ на вопрос что представляет собой недвижимость является основополагающим.

В XV веке под влиянием древнейшего правового кодекса Русской правды и обычаев были созданы Новгородская и Псковская судные грамоты, которые закрепили различные институты вещного права, центральным из которых являлось право собственности. В Псковской судной грамоте появился термин, определяющий недвижимость, – отчина. Исходя из смысла норм данного акта, недвижимостью считались: земли, лес, двор, рыболовный участок [1, с. 331-342].

Понятие «недвижимость» закрепляется в Указе от 23.03.1714 «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» («Указ о единонаследии»), в него входили поместья, вотчины, дворы и лавки, позже к недвижимости были отнесены также фабрики, заводы [2, с. 297]. В первой половине XIX в. издается Свод законов Российской империи. По мнению русского цивилиста Е.В. Васьковского, редакция статей Свода, касающихся деления вещей на движимые и недвижимые, неудачна: «Вместо того чтобы дать общее определение, закон вдавался в подробное перечисление вещей, которые следует признать недвижимыми (т. X, ст. 384) и движимыми (т. X, статьи 401—403). В результате оказалось, что некоторые предметы упущены из виду и не попали ни в одну, ни в другую группу, как, например, передвижные и плавучие строения, домашние и дикие животные, срубленный лес, разобранные дома и многое другое. Такой пробел в законе мог быть восполнен только путем аналогии. Анализируя статьи 384, 401, 402, можно убедиться, что в основе классификации лежит вполне правильный принцип: недвижимостью считается земля и все, что тесно связано с ней (т. X, ст. 384). Если же предмет, хотя и тесно связанный с землей, будет отделен, то он становится движимостью (т. X, ст. 401). Согласно этому принципу, срубленный лес и разобранные дома должны признаваться движимостью, то же самое следует сказать о домашних и диких животных, передвижных и плавучих строениях, так как по своему существу все они не допускают прочного прикрепления к земле»[3, с. 118-119].

В 1917 г. потребность в законодательном делении вещей на движимые и недвижимые отпала в связи с существенным ограничением вещных прав и все основные положения о правовом регулировании недвижимого имущества, выработанные за предыдущие столетия, были забыты в советский период права. Вернулось понятие недвижимости только

в 1991 г., тогда законодательство отнесло к недвижимости земельные участки и все, что прочно с ними связано: здания, сооружения, предприятия, иные имущественные комплексы, многолетние насаждения, кроме того, предоставлялась возможность дополнения приведенного списка. В 1994 г. понятие было закреплено и в ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, редакция которой претерпевала изменения несколько раз. Из всех редакций можно выделить несколько критериев, согласно которым вещь может быть отнесена к недвижимости:

Степень связи вещей с землей. Вещи либо физически не могут быть отделены от земли, например, земельные участки, либо при отделении утрачивают свое прямое назначение.

Отнесение вещей к категории недвижимых в связи с совершением юридически значимых действий, например, нотариальное удостоверение сделок с вещами или регистрация прав на них. То есть такие вещи не обязательно имеют прочную связь с землей и могут быть свободно использованы по своему назначению и при отделении самой вещи от земной поверхности, к таким объектам относятся морские и воздушные суда.

В марте 2022 г. Росреестром был создан проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования законодательства о недвижимом имуществе», в котором из понятия недвижимого имущества предлагается исключать объекты, находящиеся на земле исключительно под собственной тяжестью и относить их к движимым вещам [4].

Исходя из описанной выше краткой истории формирования понятия недвижимого имущества, можно сделать вывод, что ответ на вопрос, что представляет собой недвижимость не был очевиден ни для законодателей XVIII в., ни для современных деятелей нормотворчества. Наличие на данный момент проектов законов, пытающихся внести изменения в определение недвижимости, лишь подтверждает актуальность данного вопроса.

В действующей редакции ст. 130 Гражданского кодекса РФ нет определения недвижимой вещи, но закреплено следующее:

Прочная связь с землей. То есть те объекты, которые невозможно переместить без несоразмерного ущерба их назначению стоит отнести к недвижимым объектам.

Государственная регистрация как признак, относящий к недвижимости в случае с такими объектами как воздушные, морские суда и суда внутреннего плавания.

Кроме указанных выше признаков, указаны и конкретные объекты, относимые к недвижимым вещам: земельные участки, участки недр, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места). При этом машино-места могут являться недвижимостью с точки зрения законодательства, только в случае если их границы описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке[5].

Кроме того, законодательством к недвижимости относятся и предприятие как имущественный комплекс, а также единый недвижимый комплекс. Данный список является открытым в силу прямого указания на данный факт в самой статье. В целом можно отметить, что, как и было сказано ранее, к недвижимости относятся объекты, соответствующие нескольким критериям: прочная связь с землей и отнесение вещей к категории недвижимых в связи с совершением юридически значимых действий. Также в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 выделяется критерий отнесения вещи к недвижимости в силу ее природных свойств [6].

Если критерий отнесения недр и земельного участка к недвижимости в силу их природных свойств редко подвергается сомнению, то вопрос о применении двух других критериев к зданиям и сооружениям вызывает дискуссию среди ученых-правоведов. Одни считают, что прочная связь с землей является недостаточным основанием для отнесения вещи к категории недвижимых вещей и дополнительно требуется государственная регистрация, т.е. совершение юридически значимого действия при обороте недвижимости. Другие считают необходимым вместо государственной регистрации использовать фактическую теорию, при которой недвижимый объект обладает определенными физическими признаками и для отнесения конкретной вещи к недвижимости необходимо доказать наличие у нее этих признаков.

Государственная регистрация как правовое обоснование статуса вещи критикуется многими исследователями, в качестве аргументации приводится факт того, что все названные признаки для признания вещи недвижимостью указаны в законе, а государственная регистрация фиксирует лишь право, которое возникает, прекращается или изменяется у лица на объект, но не делает его недвижимым. Кроме того, отсутствие собственника у вещи не исключает ее отнесение к недвижимым объектам, например, если право собственности лица на возводимое здание не

зарегистрировано это не делает здание движимым объектом. Также концепция регистрации не сможет прояснить ситуацию в деле, где оспаривается категория вещи, право на которую уже зарегистрировано.

Подтверждение несовершенства обозначения государственной регистрации в качестве основного критерия, определяющей вещь как недвижимую можно найти и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Согласно п. 38 указанного постановления к недвижимости причисляются также здания и сооружения, которые были построены до введения системы государственной регистрации, а права на них не зарегистрированы [6].

Кроме регистрации прав как критерия называется и фактор правомерности постройки: если объект возведен на предназначенном для этого участке при условии получения необходимых разрешений на строительство и имеет разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, то такой объект можно отнести к недвижимости. Однако в таком случае самовольная постройка не может быть признана недвижимостью, тем не менее ст. 222 ГК РФ определяет самовольную постройку как: «...здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке...»[4], а поскольку здания и сооружения в соответствии со ст.130 ГК РФ относятся к объектам недвижимости, то стоит сделать вывод, что и по логике законодателя самовольная постройка является объектом недвижимости.

Представители теорий о необходимости доказательства физических признаков объекта, квалифицирующих его как недвижимость, как правило, указывают на прочную связь объекта с землей, что недвижимостью можно называть те объекты, физические характеристики которых предполагают их неизменное нахождение на том участке, где они были размещены человеком или природой. В таком случае если построенное здание передвинуть на другой земельный участок, то он либо перестает быть недвижимостью, либо становится новым объектом недвижимости. Других признаков, кроме местоположения, границ объекта и его невозможности к перемещению, авторы данной концепции не называют.

Исходя из двух рассмотренных концепций более близкой к действующему законодательству скорее стоит признать ту, что предлагает характеризовать недвижимость исходя из ее физических свойств. Например, в ст. 130 ГК РФ указано, что недвижимой вещью будет являться тот объект, перемещение которого приносит несоразмерный ущерб его назначению, т.е. недвижимая вещь не может быть перемещена. Тем не менее, данное положение не должно являться аксиомой для суда и должно

толковаться в зависимости от обстоятельств конкретного дела, поскольку несоразмерный ущерб является оценочной категорией, которую невозможно определить законодательно.

Недвижимые вещи делятся на четыре больших группы: рукотворные, нерукотворные, в составе рукотворных и имущественные комплексы. К рукотворным относятся здания, сооружения и объекты незавершенного строительства. Нерукотворными считаются земельный участок и участок недр. Спорным является место искусственного земельного участка в приведенной классификации, поскольку такой объект равно является как рукотворным объектом и мог бы быть отнесен к разновидности сооружений, так и может быть земельным участком, отнесенного к нерукотворным объектам, но в силу особого правового статуса такие участки являются отдельными видами рукотворных объектов. В составе рукотворных вещей находятся: помещения, которые в свою очередь делятся на жилые, нежилые и вспомогательные, а также машино-место. К имущественным комплексам относятся предприятие и единый недвижимый комплекс.

По включению в гражданский оборот недвижимые вещи делятся на включенные и не включенные. Включенные это объекты, имеющие собственника, а не включенные – это вновь создаваемые объекты, включая те, которые уже завершены, но право на них не зарегистрировано.

В целом законодательство делит недвижимые вещи на три вида:

- Земельный участок
- Здание, сооружение, иные объекты, прочно связанные с землей
- Помещения

Эту концепцию пошатнуло введение в 2016 г. машино-мест как объектов недвижимости, которые могут быть как частью здания, так и частью помещения. В научном сообществе часто критикуется трехзвенное деление объектов недвижимости, звучат предложения об исключении предприятия как имущественного комплекса из числа объектов недвижимости, при этом включить другие имущественные комплексы. Также многими исследователями права предлагается изменения правового соотношения земельного участка и зданий и сооружений на нем. Это лишь малая часть реформаторских предложений в отношении правового регулирования недвижимости, тем не менее большинство предлагаемых нововведений либо не могут быть введены в российское законодательство вовсе, либо могут быть введены постепенно и по истечении большого временного отрезка. В связи с этим существующее на данный момент деление объектов недвижимости является оптимальным и ее резкое

изменение повлечет увеличение правотворческих и правоприменительных проблем.

Список использованных источников

1. *Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – Москва: Юрид. лит., 1984. – 432 с.*

2. *Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред.: Маньков А. Г.; Под общ. Ред.: Чистяков О. И. – Москва ;, рид. Лит., 1986. – 512 с.*

3. *Васьковский Е. В. Учебник гражданского права / Е.В. Васьковский ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Каф. гражд. права юрид. фак. – Москва : Статут, 2003. – 380 с. – ISBN 5-8354-0177-9.*

4. *О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования законодательства о недвижимом имуществе: проект федерального закона от 28 марта 2022 г. // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: офиц. сайт. – URL : <https://regulation.gov.ru/projects#nra=126112> (30.10.2022). – Текст: электронный.*

5. *Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть первая : Федеральный закон от 30.11.1994 года №51-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС Гарант (30.10.2022). – Текст : электронный.*

6. *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года №25. – Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 30.10.2022). – Текст : электронный.*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РФ И ЗАРУБЕЖОМ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА)

Коряков Олег Олегович

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

oleghilka@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаквна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье анализируются особенности правового положения недееспособных, ограниченно дееспособных, несовершеннолетних лиц в национальном институте брачного договора. Рассматривается законодательное закрепление в институтах зарубежных государств, высказываются предложения по преодолению правовых пробелов и дальнейшему направлению развития национального законодательства.

Ключевые слова: институт брачного договора, семейное законодательство, брачный договор, субъектный состав, недееспособные, ограниченно дееспособные, несовершеннолетние, эмансипированные лица, брачный возраст, заключение брачного договора, сделка личного характера.

SEPARATE PROBLEMS OF MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD (BY THE EXAMPLE OF THE SUBJECT COMPOSITION)

Koryakov Oleg Olegovich

Abstract: The article analyzes the features of the legal status of incapacitated, limited legal capacity, minors in the National Institute of marriage contract. The legislative consolidation in the institutions of foreign states is being considered, proposals are being made to overcome legal gaps and further direction of the development of national legislation.

Keywords: *institute of the marriage contract, family legislation, marriage contract, subject composition, incapacitated, disabled, minors, emancipated persons, marriageable age, conclusion of a marriage contract, personal transaction.*

Институт брачного договора как соответствующая совокупность правовых норм, в РФ появился в 1994 году с введением в действие части первой Гражданского кодекса РФ. Именно содержащиеся в этой части ГК РФ статьи 253 и 256, закрепили возможность «устанавливать по отношению, к имуществу, приобретённому в браке иной, нежели предусмотренный законом режим, допуская возможность изменить режим совместной собственности при помощи заключения договора» [1, с.78-80]. В свою очередь принятый позднее Семейный кодекс РФ в 1996г. привнёс в систему национального законодательства главу 8 и конкретизировал данные положения, закрепив тем самым диспозитивность в регулировании имущественных отношений.

Исходя из ст.40 Семейного Кодекса РФ брачным договором признаётся соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [2].

Нормы Семейного кодекса РФ о брачном договоре можно сравнить с положениями о брачном контракте некоторых зарубежных стран, поскольку они имеют определённые схожие черты, что отчасти обусловлено принадлежностью этих стран к континентальной правовой системе, а также общей необходимостью урегулирования сходных по содержанию правоотношений вытекающих из брачных правоотношений. Схожесть со ст.41 СК РФ наблюдается в регулировании договором исключительно имущественных отношений, исходя из статьи 1408 Германского гражданского уложения [3], нормы о возможности заключить брачный договор до брака и в браке, в статье 1326 Гражданского кодекса Испании [4], а также положения о письменной форме согласно ст.47 Семейного кодекса Польши [5]. Данные тождественные моменты прослеживаются и с другими нормами института брачного договора РФ и зарубежных стран, что отнюдь не означает отсутствие в практике других государств иных взглядов на правовое регулирование соответствующего института.

Так институты брачного контракта в зарубежных странах прошли через долгие этапы развития путём восполнения правовых пробелов и коллизий с другими нормами и законами. Поскольку брачный договор в

РФ и в сравнении с зарубежными странами появился сравнительно недавно, то некоторые его положения являются не до конца проработанными, что особенно заметно при проведении сравнения с опытом нормативного регулирования других государств.

Наиболее важным в этом контексте, на наш взгляд, представляется необходимым рассмотреть субъектный состав и право лиц на заключение брачного договора.

Обращая внимание на практику регулирования зарубежных институтов при рассмотрении этого вопроса, следует выделить позиции, закреплённые в национальном законодательстве Франции и Испании.

Во Французском гражданском кодексе основными субъектами в отношении брачного договора выступают супруги, под которыми в соответствии со статьёй 216 ФГК понимается лицо, обладающее полной правоспособностью, однако допускающей ограничения его прав и возможностей в соответствии с положениями кодекса. Статья 1399 ФГК законодательно предусматривает право недееспособных и ограниченных в дееспособности лиц заключать брачный договор посредством получения разрешения лиц, которые давали согласие на вступление этого лица в брак [6, с. 5-9]. Такое право есть и у несовершеннолетних, в соответствии со статьёй 1398, которая гласит, что несовершеннолетние могут вступать во все соглашения, вытекающие из брака, если они совершены с разрешением лиц, которое необходимо чтобы данный брак считался действительным. При этом все соглашения об имущественных отношениях между супругами должны быть заключены до вступления в брак [7, с. 26], так как законную силу они приобретают лишь со дня заключения брака. Предполагается, что это выражено разнообразием регулируемых соглашением имущественных отношений, их различных особенностей, а также направлено на защиту прав, от возможных последующих конфликтных ситуаций.

Гражданский кодекс Испании в характеристике субъектов использует такой термин как «исполнители», то есть фактически затрагивает любых лиц, которые намерены заключить брачный договор до или после вступления в брак без каких либо исключений. Закон выделяет лишь некоторые особенности в отношении лиц, собирающихся заключить соглашение. Это обусловлено статьями 1329 и 1330 ГК Испании, предусматривающих право несовершеннолетних и недееспособных вступать в брак и заключать брачный договор на основании разрешения их законных представителей, то есть через родителей или опекунов [4].

Данные положения способствуют полномерной реализации всеми лицами своих прав на участие в брачных отношениях, в том числе отношений связанных с защитой имущественных прав путём заключения брачного соглашения как лично, так и через представителей.

Сопоставление норм Семейного кодекса РФ с институтами аналогичных норм зарубежных стран о брачном договоре необходимо для выявления характерных отличий в реализации прав определёнными категориями лиц. Поскольку брачный договор тесно связан с гражданско-правовым договором, то при отступлении от требований, предусмотренных законодательством, к нему могут применяться последствия недействительности сделки [1, с.78], поэтому законодательное закрепление субъектного аспекта имеет особое значение в контексте возникновения правовых последствий заключаемого соглашения.

Право заключать брачный договор в РФ тесно связано с правом лица вступить в брак. В Российском законодательстве такая возможность предоставлена всем лицам, на которых в соответствии с Семейным кодексом не распространяется запрет на вступление в брак.

Такой запрет помимо близкого родства и других фактов выделяет запрет в отношении лиц признанных судом недееспособными заключать брачный договор. Ограничение, признанных судом недееспособными вступать в брак, и соответственно заключать брачное соглашение, вызывает ряд споров в отечественной научной литературе. С одной стороны, указывают, что это противоречит основным принципам и нормам морали.

Действительно, в случаях, если между супругами был заключён брак, а позднее один из них был признан недееспособным, что не влечёт автоматического прекращения брака, поскольку его расторжение возможно либо по заявлению другого супруга на основании ст. 19 СК РФ или по заявлению опекуна супруга по статье 16 СК РФ. Поэтому если данный брак не будет, расторгнут, то возникает необходимость защитить имущественные права недееспособного лица, которую предполагается реализовать при помощи заключения брачного договора опекуном супруга. В статье 99 СК РФ установлено, что «при соглашении об уплате алиментов, в случае если обязанное уплачивать их лицо является недееспособным, сделка заключается представителем такого лица» [8, с.97]. Данная сделка призвана определить и обеспечить имущественные права и обязанности обеих сторон. Брачный договор как соглашение направлен на аналогичную цель и отсутствие законодательного закрепления возможности заключения его через представителя, при

необходимости защитить имущественное положение в интересах недееспособного, создаёт определённые проблемы.

С другой стороны отмечают, что данное ограничение направлено на защиту имущественных интересов гражданина от посягательства, поскольку представитель при заключении соглашения может действовать в своих интересах либо интересах другого лица с целью выгоды изменить имущественное положение подопечного [9, с.202].

Однако позиция, которая касается возможного злоупотребления представителем своим правом, вызывает сомнения, поскольку согласно статье 32 ГК РФ опекун в принципе обязан действовать в интересах подопечного, и на основании статьи 21 ФЗ «Об опеке и попечительстве» допускает заключение различных сделок имущественного характера лишь на основании предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Все сделки совершённые с нарушением норм семейного, гражданского и иного законодательства будут признаны ничтожными. Поэтому отсутствие норм регулирующих данный аспект выступает скорее ограничением прав и свобод, нежели направлено на защиту интересов недееспособных лиц.

Немаловажным аспектом, ставящим ряд вопросов по поводу законодательного запрета недееспособным лицам заключать брачный договор, является неоднозначная судебная практика признания лица недееспособным. Считаем необходимым привести в пример Постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2012 № 15-П в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой. При разрешении вопроса о признании гражданина недееспособным судом может быть вынесено только одно решение: решение в виде признания лица страдающего психическим расстройством недееспособным, или решение в виде отказа в признании недееспособным, что порождает дилемму. Речь идёт о случаях, когда при наличии психического расстройства лицо сохраняет возможность самостоятельно принимать решения, которые в полной мере способны удовлетворять его интересы и не затрагивать интересы других лиц. Суды исходят из того, что лицо, в отношении которого не было принято решение, о признании недееспособным пользуется всеми правами обязанностями как полноценный участник правоотношений, что может иметь определённые негативные последствия для других участников правоотношений. В связи с этим суды стремясь предупредить возможные негативные последствия, принимают однообразный подход, признавая данное лицо недееспособным. В результате чего личное участие лица, в каких либо правоотношениях полностью исключается, а соответственно

исключается возможность вступать в брак и заключать брачный договор. Конституционный Суд РФ признал положения статей 29,31 и 32 ГК РФ несоответствующими Конституции, поскольку законодательно не закреплена дифференциация правовых последствий, которая бы определяла соразмерность фактического снижения способностей понимать свои действия и руководить ими при разной степени психического расстройства лица. Тем самым, исключая возможность применения линейного подхода судов о признании лица недееспособным, ограничивая и нарушая его права и свободы [10].

Из этого следует, что без учёта в национальном законодательстве мер по должному разделению правовых последствий, оценки способностей, степени психического расстройства и возможной практике применения судами подходов, не основанных на детальном изучении объективных возможностей субъекта понимать значение своих действий и руководить ими, создаёт ряд проблем. Таким образом, неопределённый круг лиц неправомерно признанный недееспособными исключается из возможности участвовать в семейных правоотношениях, самостоятельно защищать свои имущественные права.

Рассматривая положения статьи 14 СК РФ о фактах, препятствующих вступлению в брак можно отметить, что данная норма не содержит указаний, которые бы запрещали или разрешали ограниченно дееспособным лицам вступать в брак, что так же оставляет вопрос дальнейшего заключения ими брачного договора неурегулированным. Рассуждая над этим, достаточно часто выделяют позицию, согласно которой заключение брачного договора ограниченно дееспособным допускается, поскольку законодательство не содержит прямого запрета на счёт заключения такого соглашения. Тем не менее, наличие у лица статуса ограниченно-дееспособного предполагает применение положений статьи 33 ГК РФ, то есть предполагает необходимость получения разрешения попечителя [11, с.15].

Поэтому предполагается, что согласие попечителя, в том случае, если он не является супругом или будущим супругом может служить правомерным основанием для заключения соглашения.

Определённую правовую неопределённость можно заметить и в фактическом запрете несовершеннолетним заключать брачный контракт. Данная проблема выражается тем, что СК РФ брачный договор приобретает законную силу лишь после вступления в брак, при этом пункт 2 статьи 21 ГК РФ, предусматривает, что в случае, указанных законом, лицо приобретает полную дееспособность лишь при вступлении в брак.

Соответственно несовершеннолетние лица, которые ещё не вступили в брак, брачный договор заключить не могут, поскольку они не обладают полной дееспособностью, несмотря на то, что их брачный возраст на основании п.2 ст.21 СК был снижен в связи с получением разрешение компетентного органа [1, с.79]. Законодательством так же не предусмотрена альтернативная возможность заключить данное соглашение через представителей на основании статьи 182 ГК РФ, поэтому данный вопрос в Семейном кодексе остаётся неурегулированным.

Ещё одной категорией несовершеннолетних являются эмансипированные лица, по поводу которых так же высказывают неоднозначные мнения. Первая позиция базируется на основании того, что эмансипированное лицо, 16-летнего возраста приобретшее дееспособность в полном объёме не может заключать брачный договор. При такой точки зрения, чаще всего ссылаются на труд Гонгалло Б.М и Крашенникова П.В. которые подкрепляют это тем, что: «гражданско-правовая дееспособность не совпадает с семейно-правовой, а значит, эмансипация субъекта никак не способствует возникновению права заключить брачный договор» [12, с.306]. В обоснование этой позиции часто ссылаются на судебную практику, которая указывает, что в случае «снижения возраста для вступления в брак, либо же эмансипации при осуществлении предпринимательской и другой деятельности его права и обязанности в определённых случаях могут ограничиваться возрастным цензом отдельных ФЗ» [13]. На основании указанной позиции Постановления Пленума ВС РФ и ВАС №8 можно сказать, что действительно статья 13 СК РФ устанавливает ограничение в виде брачного возраста, который по общему правилу составляет 18 лет.

Такая точка зрения, на наш взгляд, необоснованна, поскольку ранее указанные авторы сами отождествляют брачный договор с гражданско-правовым договором, но при этом отдельно выделяют семейную право и дееспособность упоминания, которой в СК РФ отсутствует, исходя из чего, возникает необходимость обращаться к этим понятиям, но уже в ГК РФ. Трудности, вероятно, возникают из-за положений статьи 12 и 13 СК РФ, где первая указывает о возможности заключения брака лишь при достижении брачного возраста, а вторая указывает на возможность вступления в брак путём снижения брачного возраста при особых обстоятельствах, которые никак не конкретизируются, и среди которых нет упоминаний об эмансипации лиц. Считаем, что в совокупности с предыдущими статьями необходимо рассматривать и статью 14 СК РФ, которая не содержит в себе запрет на заключение брака

несовершеннолетними в принципе, а значит, из этого следует право заключать брачный договор, поскольку как ранее указывалось возможность заключать это соглашение тесно связано с правом вступать в брак. Если затронуть Постановление Пленума №8, которое в п.16 ссылается на ч.3 ст.55 Конституции РФ, то ограничение прав несовершеннолетних в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан едва ли относится к рассматриваемому случаю, и скорее является нарушением прав и свобод несовершеннолетних.

Вторая позиция не разделяет право и дееспособность в семейном и гражданском праве, указывает на то, что при эмансипации несовершеннолетний приобретает полную дееспособность, которая предусматривает право на заключение брака и соответственно брачного договора [14, с. 431], и при этом не требует на это разрешения органов местного самоуправления, или законных представителей [15, с.146], что, на наш взгляд, больше соответствует объективной необходимости защиты прав несовершеннолетних эмансипированных лиц.

Исходя из этого, существует потребность в дополнении и конкретизации законодательства и его норм, касающихся эмансипированных и не эмансипированных несовершеннолетних лиц с целью устранения неоднозначной практики толкования и обеспечения приоритетной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, что из смысла статьи 1 является одной из основных направленностей Семейного кодекса РФ [2].

Приоритетным, на наш взгляд, является законодательное закрепление аналогично тому, что содержится в статье 13.1 Кодекса Республики Беларусь о «браке и семье», в которой право заключать брачный договор предоставлено несовершеннолетним с согласия своих родителей или попечителей, за исключением приобретения несовершеннолетними лицами дееспособности в полном объёме [16]. Из подобного нормативного закрепления предполагается решение двух проблем путём: 1) Уточнения права заключать соответствующие соглашения с согласия своих родителей или попечителей; 2) Фактического признания прав эмансипированных лиц, приобретших дееспособность в полном объёме заключать брачный договор.

Несмотря на научно обоснованные предпосылки, связанные с теоретической возможностью заключения брачного соглашения перечисленными выше субъектами, имеется один важный аспект, урегулирование, которого способствует разрешению ранее описанных

спорных ситуаций и восполнению пробелов в законодательстве. Речь идёт о так называемых сделках «личного характера», которые закреплены в статье 182 ГК РФ. Именно на эту статью чаще всего ссылаются при рассмотрении вопросов субъективного права лиц заключать брачные соглашения. Как правило, точка зрения по этому поводу строится вокруг того, что брачный договор выделяется из всех типов сделок имущественного характера, и неразрывно связан с личностью семейных правоотношений, а потому его заключение через представителей не допускается. При этом прямого запрета на заключение через представителей в законодательстве не закреплено, что создаёт обширное пространство для толкования данной нормы. Пункт 4 статьи 182 ГК устанавливает данное положение как основное, то есть сделки, которые могут быть совершены только лично, должны прямо закрепляться в законе [17]. При этом авторы, которые выражают противоположную указанной выше точки зрения, отрицают исключительность этого соглашения как сделки, которая должна быть совершена лично. Так, например, есть мнения, что при непосредственном заключении соглашения лица с помощью закона лишь намерены предварительно обеспечить защитой имущество, которое у них есть и которое появится в период брака, а, следовательно, данная сделка является имущественной и о личном её характере не может идти и речи [12, с.14]. Немного иная точка зрения предусматривает следующий подход в отношении несовершеннолетних: если законом не предусмотрен запрет совершения сделки через представителя, а само соглашение имеет большую значимость для лица, то оно может быть исполнено через представителя [18, с.142].

При разрешении споров личного характера брачного соглашения и прав осуществления её представителем, можно обратиться к ранее описанной практике такого закрепления. Например, рассматривая опыт Франции, законодательство которой направлено на реализацию и защиту прав всех субъектов брачных правоотношений. Опыт Республики Беларусь или Испании, законодательство которых исходит из презумпции у законных представителей несовершеннолетних прав участвовать при заключении брачного договора.

Фактически такие действия представителей в отечественном законодательстве можно предусмотреть путём внесения в национальное право понятия «специальной доверенности», основанной на законе, выдаваемой компетентным органом, в случаях необходимых для защиты имущественных прав лица путём заключения брачного договора[19].

Таким образом, вопрос о праве заключать брачный договор в институте российского законодательства является крайне актуальным, поскольку за рамками правового регулирования предусмотренных СК РФ норм о брачном договоре остаются недееспособные и ограниченные в дееспособности лица, а также несовершеннолетние лица, желающие вступить в брак. Следствием этого являются правовые пробелы, неоднозначность толкования норм семейного права в отношении брачного договора, и отсутствие юридических возможностей защиты прав данных категорий лиц, как лично, так и посредством действий других лиц.

Для решения этой проблемы необходимо внести следующие изменения в законодательстве, касаясь норм и положений, затрагивающих субъективное право лиц заключать брачный договор, которые должны быть выражены:

1) В нормативном закреплении в ГК РФ положений о специальной доверенности, подробно регламентирующей все условия заключения договора;

2) В статье 182 ГК РФ определить, что в случае отсутствия запрета на совершение определённых сделок лицом лично, участие представителей в интересах представляемого допускается, если такое соглашение имеет существенное для представляемого лица значение и направлено на защиту его прав;

3) В уточнении положений норм ГК РФ, которые касаются порядка признания лица недееспособным вследствие психического расстройства, в контексте дифференциации правовых последствий соотносимых со степенью имеющегося у лица психического расстройства;

4) В установлении возможности недееспособным лицам заключать брачные договоры через представителей путём получения разрешения органа местного самоуправления, путём выдачи специальной доверенности, предусматривающей конкретный перечень условий предполагаемого брачного соглашения;

5) В законодательном закреплении права ограниченно-дееспособных лиц заключать брачное соглашение посредством представителей, исходя из разрешения попечителя;

6) В уточнении правового положения несовершеннолетних лиц возраст на вступление, в брак которых по решению компетентных органов был снижен вследствие наличия особых обстоятельств;

7) В законодательном закреплении момента возникновения у несовершеннолетних полной дееспособности в порядке эмансипации и

соответствующего права заключать брачный договор лично, через представителей, либо с их согласия.

Список использованных источников

1. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. "Семейное право: Учебник" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=346753> (22.10.2022)
2. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (22.10.2022)
3. Германское гражданское уложение // <http://oceanlaw.ru/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-1.pdf> (22.10.2022)
4. Гражданский кодекс Испании (Codigo Civil) Часть 2 «О брачных договорах» // <https://4ru.es/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://4ru.es/ru/knowledge_base/zakon-spain/item/492-codigo_civil_capitulo_4_seccion_3 (22.10.2022)
5. Семейный и опекунский кодекс Республики Польша от 25.02.1964 года Ustawa z dnia 25 lutego 1964 r. Kodeks rodzinny i opiekuńczy (Dz.U. 1964 nr 9 poz. 59), Article 98 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19640090059> (22.10.2022)
6. 6.Звенигородская Н.Ф. Проблема дееспособности в характеристике субъективного состава брачного договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/25729-problema-deesposobnosti-kharakteristike-subektnogo-sostava-brachnogo-dogovora> (28.10.2022)
7. Алиева, Д. Р. Попова, А. О. Сравнительный анализ брачного договора по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46318889> (28.10.2022)
8. Меняйло Л.Н., Тищенко И.В., Панфилова О.В., Старосельцева М.М. Особенности заключения брачного договора несовершеннолетними вступающими в брак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-brachnogo-dogovora-nesovershennoletnimi-vstupayuschimi-v-brak> (28.10.2022)

9. Нагучева Алина Зауровна *Брачный договор по Российскому и зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48606813>* (28.10.2022)

10. *10.Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 N 15-П "По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой" // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/* (28.10.2022)

11. Трофимова, Г. А. *Проблемы определения субъектного состава брачного договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25068933>* (29.10.2022)

12. Пашкова, Д. А. *Особенности правовой природы и субъектного состава брачного договора в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46458828>* (29.10.2022)

13. *13.Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/* (29.10.2022)

14. Терещенкова, В. Д. *Правовая природа брачного договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49485819>* (29.10.2022)

15. *15.Григорьева, М. С. Брачный договор: субъектный состав и особенности заключения в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44000479>* (29.10.2022)

16. *Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 278-3 «О браке и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.05.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414964&pos=5;-106#pos=5;-106* (29.10.2022)

17. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим*

доступна: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
(29.10.2022)

18. 18.Леканова, Е. Е. Заключение несовершеннолетними брачного договора до вступления в брак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42525987> (30.10.2022)

19. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития. // Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

ТИПОЛОГИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Кривицкая Юлия Станиславовна

аспирант 2 курса

юридического факультет

*ФГБОУВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

julia-424@yandex.ru

Научный руководитель: Шатковская Татьяна Владимировна

д.ю.н., профессор

*ФГБОУВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»*

Аннотация: статья посвящена изучению типологии служебных объектов интеллектуальных прав, выявлению особенностей типов служебных объектов интеллектуальных прав и формированию критериев отнесения объектов интеллектуальных прав к служебным.

Ключевые слова: интеллектуальные права, интеллектуальная собственность, служебные объекты, объекты интеллектуальных прав, типология служебных объектов.

TYPOLOGY OF SERVICE OBJECTS OF INTELLECTUAL RIGHTS

Krivitskaya Yulia Stanislavovna

Abstract: the article is devoted to the study of the typology of service objects of intellectual rights, the identification of features of the types of service objects of intellectual rights and the formation of criteria for classifying objects of intellectual rights as service ones.

Keywords: intellectual rights, intellectual property, service objects, objects of intellectual rights, typology of service objects.

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что большинство результатов интеллектуального труда появляется благодаря и в условиях служебных взаимоотношений в результате выполнения задания работодателя. Работодателю экономически выгодно обеспечивать условия

для создания объектов интеллектуального труда, однако это влияет на правовой режим регулирования пользования объектами интеллектуальной деятельности.

Юридическое оформление служебных отношений порождает систему взаимных прав и обязанностей как в личностном, так и в имущественном отношении. В связи с этим, среди всех видов гражданско-правовых отношений интеллектуально-правового характера, следует уделить внимание служебным отношениям и законодательному режиму урегулирования вопроса возникновения прав на результаты интеллектуального труда между работником и работодателем.

Гражданским кодексом Российской Федерации установлен правовой режим регулирования интеллектуальных прав в условиях служебных взаимоотношений, однако поименованными в законе не могут быть все виды служебных объектов интеллектуальных прав, что обуславливает теоретическую и практическую необходимость в рассмотрении типологии служебных объектов [3, с. 14].

Целью исследования является изучение типологии служебных объектов интеллектуальных прав и выявление критериев отнесения объектов к служебным.

Для достижения заявленной цели исследования необходимо провести анализ части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, а также ГОСТ Р 56823-2015 «Служебные результаты интеллектуальной деятельности» (Примечание: ГОСТ Р 56823-2015 отменяется с 01.01.2023 в связи с введением в действие на территории Российской Федерации ГОСТ 34886-2022 (приказ Росстандарта от 25.10.2022 № 1179-ст)).

Основу содержания права собственности на служебные объекты составляет правовой режим, который представляет собой установленный законодательством порядок владения, пользования и распоряжения работником и работодателем интеллектуальным объектом.

Следует отметить, что развитие гражданского оборота характеризуется высокой скоростью, в связи с чем законодательство не всегда способно успевать за разнообразием современных гражданско-правовых отношений. Не является исключением и развитие института интеллектуальных прав, который в гражданском законодательстве представлен конкретными примерами поименованных результатов интеллектуального труда.

Гражданский кодекс Российской Федерации позволяет выявить следующие виды служебных объектов [1]:

- служебное произведение (ст. 1295 ГК РФ);

- служебное исполнение (ст. 1320 ГК РФ);
- служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец (ст. 1370 ГК РФ);
- служебное селекционное достижение (ст. 1430 ГК РФ);
- служебная топология интегральной микросхемы (ст. 1461 ГК РФ);
- служебный секрет производства (ст. 1470 ГК РФ).

Избранная позиция законодателя представляется обоснованной в силу обозначения в законе основных видов результатов интеллектуальной деятельности, широко реализуемых в гражданских правоотношениях. Однако данный подход не позволяет выявить общие критерии отнесения объектов интеллектуальных прав к служебным. Данная проблема актуальна в случае появления нового объекта интеллектуальной деятельности, не поименованного в ГК РФ как служебный, что приведет к возникновению вопросов относительно правового режима пользования данным объектом.

В этой связи целесообразно обратиться к Национальному стандарту Российской Федерации регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, который позволяет:

- установить критерии, позволяющие выявить принадлежность непоименованного результата интеллектуальной деятельности к категории служебных объектов;
- обозначить признаки, позволяющие отделить служебные объекты интеллектуальных прав от иных в случае спорных гражданско-правовых отношений, например, результат интеллектуального труда студента;
- определить системный подход к установлению надлежащего режима правовой охраны за конкретными интеллектуальными результатами в условиях служебных отношений между участниками гражданско-правового оборота;
- урегулировать вопросы взаимных интересов в отношении объекта интеллектуальной собственности в условиях служебных отношений, обеспечивая тем самым дополнительную защиту прав и свобод участников правоотношений;
- обеспечить дополнительную гарантию защиты прав автора интеллектуального труда, созданного в рамках трудовых отношений.

В отношении типологизации служебных объектов интеллектуальных прав наибольший интерес вызывают сформированные признаки результатов интеллектуального труда, обусловленного служебными

отношениями. Преимуществом сформулированных критериев типологизации служебных объектов является их универсальность, которая позволяет применять их в области научно-технического прогресса, и в области культурных достижений и создании предметов искусства и т.д.

К таким критериям следует отнести следующие [2]:

- признание данных объектов охраняемыми в силу факта создания, в силу государственной регистрации, в силу правовой охраны РИД в режиме конфиденциальности/коммерческой тайны;

- наличие трудового договора, устанавливающего трудовые отношения между сторонами данного договора как работника и работодателя;

- наличие служебного задания, определяющего трудовые функции/обязанности и полномочия сторон в рамках исполнения конкретного задания работодателя;

- создание непосредственного объекта:

- в пределах области профессиональной деятельности работодателя, в т.ч. с использованием его опыта или средств;

- в пределах установленных для работника трудовых обязанностей/трудовой функции или в порядке выполнения работником своих трудовых обязанностей/трудовой функции,

- в связи с выполнением работником своих трудовых обязанностей/трудовой функции или в пределах/порядке или в связи с выполнением конкретного задания работодателя,

- в связи с установлением юридического факта о создании охраняемого РИД (уведомление работником работодателя) и юридического факта о признании РИД служебным (уведомление работодателем работника).

Развитие рыночных отношений привело к усложнению и увеличению гражданско-правовых отношений, в которые вступают люди, а также благ, приобретаемых в результате установленных взаимоотношений. Из этого следует, что юридическая наука и практика должны привести нормативное регулирование в соответствие с реалиями современной жизни.

Подводя итог, следует сформулировать выводы, полученные в результате проведенного исследования. Гражданский кодекс Российской Федерации логично и последовательно отражает основу института интеллектуальных прав. Вместе с тем Гражданский кодекс не решил всех проблем, связанных с данным явлением. В случае спора относительно отнесения интеллектуального объекта к служебному, не могут быть

должным образом регламентированы права и обязанности, которыми будет наделена каждая из сторон, что приводит к коллизиям в правовом регулировании реализации интеллектуальных прав.

Под защитой прав на служебные объекты интеллектуальных прав следует понимать меры комплексного характера, которые реализуются посредством надлежащего законодательного регулирования и направленные на осуществление регулятивной функции отношений между участниками трудовых отношений по поводу объекта права.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4)*. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110716>
2. *ГОСТ Р 56823-2015 «Служебные результаты интеллектуальной деятельности»*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200128333>
3. *Кудинов М.А. Теоретические аспекты структуры и содержания понятия «интеллектуальные права» // Новый юридический вестник. – 2022. – № 3 (36). – С. 13-19.*

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

Осетрова Светлана Александровна
студент 4 курса
юридического факультета
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н., доцент
Крымского филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы, существующие при усыновлении российских детей иностранными гражданами, и способы их решения. А также приведены статистические данные на 2021 год и проанализированы причины спада международного усыновления в Российской Федерации.

Ключевые слова: международное усыновление, усыновление (удочерение), иностранные граждане, дети-сироты, семейное законодательство, международные соглашения, незаконное усыновление, контроль за усыновлением.

PROBLEMS OF ADOPTION OF RUSSIAN CHILDREN FOREIGN CITIZENS

Osetrova Svetlana Alexandrovna

Abstract: The article deals with the actual problems that exist in the adoption of Russian children by foreign citizens, and ways to solve them. It also provides statistical data for 2021 and analyzes the reasons for the decline in international adoption in the Russian Federation.

Keywords: international adoption, adoption (adoption), foreign citizens, orphans, family law, international agreements, illegal adoption, control over adoption.

Проблема международного усыновления на сегодняшний день является достаточно актуальной, связано это в первую очередь с большим количеством детей, которые ежегодно остаются без попечения родителей.

И хотя отмечается постепенное снижение этого показателя, число человек, которые нуждаются в семье, все еще остается крайне высоким.

Так, по официальной статистике на 2021 год: 493 777 детей являлись сиротами, из них 454 031 человек находились на воспитании в замещающих семьях, а еще 35 291 ребенок проживали в профильных учреждениях [1].

Кроме того, актуальность темы обусловлена еще тем, что число случаев усыновления иностранными гражданами российских детей сильно сократилось. Так, в 2012 году было рассмотрено 2 426 дел по данной категории, а удовлетворено 2 410 [2]. При этом в 2021 году число рассмотренных и удовлетворенных дел составило 72 [3]. Исходя из представленных сведений, следует, что количество усыновлений иностранными гражданами сократилось в 33 раза.

Стоит отметить, что данная тенденция связана с несколькими факторами. Во-первых, принятый в 2012 году Федеральный закон [4], запрещающий гражданам США усыновлять российских детей. Во-вторых, пандемия новой коронавирусной инфекции, повлекшая закрытие границ и прекращение авиаперевозок между Российской Федерацией и другими странами. Кроме того, существует вероятность полного исчезновения института международного усыновления в нашей стране, обусловлено это политической обстановкой на мировой арене, русофобскими отношениями в недружественных государствах и возможностью введения в действие запрета на усыновление и передачу под опеку российских детей лицам, являющимся гражданами стран, осуществляющих недружественную политику в отношении Российской Федерации [5].

Несмотря на возможное введение Россией запрета для недружественных стран, в настоящее время она имеет соглашения о международном усыновлении с четырьмя государствами: Израилем, Италией, Испанией и Францией.

Усыновителями могут выступать также граждане других стран. При этом согласно п. 1 ст. 165 Семейного кодекса РФ при усыновлении российских детей иностранными гражданами должны применяться как нормы государства усыновителя, так и нормы российского права [6]. То есть, основной коллизионной привязкой в России в отношении международного усыновления является личный закон усыновителя, однако в целях обеспечения интересов детей должны также соблюдаться требования российского законодательства. Таким образом, данный подход позволяет обеспечить детям двойную правовую защиту.

Невзирая на наличие четкой законодательной базы, регулирующей вопросы международного усыновления в Российской Федерации, в настоящий момент сохраняется приоритетность национального усыновления. Так, согласно п. 4 ст. 124 Семейного кодекса РФ граждане иностранных государств получают возможность усыновить российского ребенка, только в том случае, если в течение 12 месяцев со дня поступления информации о нем, он не был передан на воспитание русским гражданам, проживающим на территории России, либо на усыновление родственникам [6].

Важно отметить, что интерес усыновления иностранцами российских детей вызван несколькими факторами. Во-первых, граждан других государств привлекает разумная юридическая система, установленная в России, а также быстрый процесс усыновления. Во-вторых, не все иностранцы имеют возможность усыновить детей в своей стране, ввиду процедуры, предусмотренной их законодательством. Так, примером служат Нидерланды, согласно законодательству данного государства, усыновителями могут выступать только лица, состоящие в зарегистрированном разнополом браке, заключаемом не менее 5 лет. В Испании же обязательным условием выступает возраст усыновителя – не менее 25 лет [7]. В-третьих, самой важно причиной, по которой иностранцы усыновляют детей в России, является отсутствие в странах Запада института лишения родительских прав. То есть, родители по решению суда в любой момент могут вернуть ребенка, даже если его передали в приёмную семью [8].

Исходя из имеющегося интереса у иностранных граждан к усыновлению российских детей, данная процедура требует повышенного внимания. Несмотря на многолетний опыт международного усыновления, в законодательстве Российской Федерации остается ряд существенных пробелов, а в правоприменительной практике фиксируются многочисленные трудности, связанные с охраной и защитой прав и законных интересов детей.

Так, первой значимой проблемой международного усыновления является несовершенная система государственного контроля, при которой органы РФ не имеют возможности осуществить проверку соблюдения прав и законных интересов детей, попавших в семьи к иностранным гражданам, проживающим в другом государстве.

Данная проблема выделена первой неслучайно. В практике можно встретить достаточно много случаев, связанных с жестоким обращением иностранных лиц с усыновлёнными детьми. Так, история

Ильи Каргинцева, усыновленного гражданином США Брайном Дикстра. Трагедия произошла в 2005 году, согласно заявлению Следственного комитета РФ, ребенок умер от тяжелых травм, нанесенных приемным отцом, при этом американский суд не привлек его к уголовной ответственности, так как посчитал, что вины Брайна в этом нет и мальчик умер из-за падения с лестницы [9]. Несмотря на запрет усыновления российских детей американцами, не исключены случаи жестокого обращения с несовершеннолетними в других странах.

Кроме того, в Стратегии, принятой Комитетом министром Европейского Совета, о правах детей на 2022-2027 годы было отмечено, что «пандемия Covid-19 привела к росту физического, психологического и сексуального насилия в отношении детей (особенно в отношении усыновленных детей) и продемонстрировала уязвимость систем защиты детей во времена кризиса. Проблемы, препятствующие созданию равноправного общества для детей, носят структурный характер, и они усугубляются краткосрочными и долгосрочными последствиями пандемии COVID-19» [10].

Для устранения данной проблемы необходимо создание межгосударственного органа для контроля и взаимодействия в области защиты прав детей и недопущения любого насилия в отношении них с помощью заключения многостороннего договора с дружественными государствами в области создания стандартов усыновления и унифицирования национального законодательства. Также у детей – граждан РФ, усыновленных иностранными гражданами и проживающими за пределами территории РФ, должна быть возможность круглосуточно обратиться за помощью в Россию, так как система обращений с ответом от компетентных органов в течение 30 дней – не может в полной мере защитить права детей и предотвратить случаи жестокого обращения с ними.

Второй проблемой является предоставление иностранными гражданами – усыновителями недостоверных сведений, как правило, о своем здоровье, либо же неверный перевод таких документов. Стоит отметить, что данная проблема тесно связана с первой, так как большинство преступлений в отношении усыновленных совершаются как раз людьми, имеющими психические заболевания. В связи с этим очень важно иметь достоверные сведения об усыновителе (усыновителях).

Решением может послужить более четкая регламентация требований к иностранным лицам, желающим усыновить российских детей, а также ужесточение процедуры проверки документов. Также может быть создана

специальная медицинская комиссия, которая будет включать в себя представителей от страны усыновителя и усыновляемого. При этом комиссия самостоятельно будет проводить все необходимые тестирования и выдавать заключения о состоянии здоровья усыновителя (усыновителей).

Третьей проблемой выступает процесс коммерциализации международного усыновления, связанный с посреднической деятельностью, при котором дети выступают «товаром». Несмотря на то, что п.1 ст. 126.1 Семейного кодекса РФ[6] установлен запрет на посредническую деятельность по усыновлению детей в России, допускается работа иностранных некоммерческих организаций, помогающих в этом процессе. Так, некоторые агенты пользуются незнанием языка и продают иностранцам информацию, которая находится в открытом доступе на сайте, как например sirota-spb.ru. Также встречаются случаи, когда подобные организации вступают в сговор с судьями и врачами, подделывающими диагнозы, после чего выжидают срок в 12 месяцев, при котором ребенок не был усыновлен российской семьей, и предлагают иностранным гражданам усыновить таких детей. За выполнение данной процедуры посреднические организации получают вознаграждение от усыновителей, а последние в свою очередь здоровых детей [11].

Для устранения данной проблемы предлагается ужесточить существующий контроль за деятельностью посреднических организаций, а также создать сайт, посвященный международному усыновлению, либо добавить вкладки на иностранных языках на действующие сайты.

Четвертой часто встречающейся проблемой в сфере международного усыновления является коррупция. В частности, она уже затрагивалась при рассмотрении посреднической деятельности. Стоит отметить, что взяточничество, как правило, распространено среди лиц, ответственных за передачу детей на воспитание в семьи иностранцев. Ярким примером коррупционной деятельности в данной сфере может послужить дело [12], рассмотренное Ленинским районным судом в 2005 году. Так следствием было установлено, что старший воспитатель социального отделения детской городской больницы помогала незаконным способом гражданам США усыновить российских детей, посредством внесения в официальные документы заведомо ложных сведений. В них воспитателем указывалось, что дети предлагались для усыновления гражданам России, однако они отказывались от них в связи с их состоянием здоровья младенцев. Таким образом, органы опеки были вынуждены принять решение, согласно которому дети должны быть переданы американской семье. Как можно

заметить, в данном случае имеет место коррупционное проявление, которое является не единичным и повсеместно встречается в практике усыновления детей иностранными гражданами.

Указанную проблему необходимо устранять, так как данного рода некомпетентность и недобросовестность лиц, ответственных за передачу детей на воспитание в семьи иностранцев, может привлечь к страшным последствиям, о которых уже говорилось ранее (жестокое поведение усыновителей по отношению к российским детям), так как при таком подходе, могут игнорироваться также медицинские показатели, которые указывают на здоровье и психическое состояние усыновителя[14]. И в таком случае не исключено, что ребенок может попасть в семью к лицу, имеющему психические заболевания, и подвергнутся насилию с его стороны.

Решением может послужить ужесточения контроля за деятельностью лиц, участвующих в процессе передачи детей на воспитание в семьи иностранцев, а также пересмотр юридической ответственности за подобного рода правонарушения.

Пятая проблема связана с отменой усыновления. Практика показывает, что, как правило, усыновители не возвращают детей обратно в страну происхождения, а оставляют внутри своего государства, после чего их передают в другую семью по процедуре переустройства. При этом законодательство многих стран разрешает вносить изменения в сведения актовой записи о рождении ребенка. Таким образом российские органы теряют возможность отслеживать судьбу, переданного ребенка.

Шестая проблема включает в себя невозможность в некоторых случаях отменить решение по делам об усыновлении иностранными гражданами. Так, законодательством Испании установлено, что если с момента усыновления прошло 2 года, то оно не может быть признано недействительным, даже если было совершено с нарушением закона [13]. Аргументируется это тем, что такая отмена принесет психологическую травму ребенку. То есть, существуют некие противоречия российского законодательства с зарубежным.

Решением последних двух проблем может послужить унификация коллизионных норм, которая будет произведена посредством заключения многосторонних и двусторонних договоров, связанных с международным усыновлением.

Подводя итог, стоит сказать, что в связи с нестабильностью политических отношений между государствами, пренебрежением в учете мнения Российской Федерации в вопросе межгосударственного

регулирования, разрыва отношений на уровне посольств, а также неправомерных действий со стороны государств-партнеров РФ необходимо задуматься о наилучших интересах ребенка при усыновлении гражданами иностранного государства в условиях подобной нестабильности.

Учитывая все изложенное, политики России в вопросе усыновление необходимо переориентироваться на граждан Российской Федерации, рассматривать предложения по совершенствованию законодательства в области поддержки национального усыновления, увеличения выплат на детей, предоставление лечения детям с ограниченными возможностями и особенностями в развитии, ведение социальной политики в области пропаганды «усыновления» и подбора высококвалифицированных сотрудников в органы опеки и попечительства.

Список использованных источников

1. *Российское сиротство в цифрах исследования [Электронный ресурс]. – URL: <https://irsu.info/stat/> (дата обращения: 02.11.2022).*

2. *Обзор практики рассмотрения в 2012 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsruf.ru/files/14279/> (дата обращения: 02.11.2022).*

3. *Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsruf.ru/documents/thematics/31181/> (дата обращения: 02.11.2022).*

4. *Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 N272-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012 г. N53 (часть I) ст. 7597*

5. *Законопроект № 174451-8 О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации (в части установления*

запрета на усыновление и передачу под опеку российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданам иностранных государств, входящих в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/174451-8> (дата обращения: 02.11.2022).

6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 1. Ст. 16.

7. Антокольская М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2014. – 211 с.

8. Шангареев А.Т. О международном усыновлении в Российской Федерации // *Социально-политические науки*. 2013. № 2. С. 37-40.

9. В СК подтвердили версию убийства мальчика из РФ приемным отцом в США [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20111219/520548085.html> (дата обращения: 02.11.2022).

10. Council of Europe Strategy for the Rights of the Child (2022-2027) // *Council of Europe*. February, 2022. 55 с.

11. Потапенко Е.Г. Об усыновлении детей – граждан России гражданами иностранных государств // *Вестник Московского университета МВД России*. 2013. № 8. С. 154-157.

12. Во Владивостоке направлено в суд дело о незаконном усыновлении [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20051017/41796984.html> (дата обращения: 02.11.2022).

13. Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // *Диссертационные исследования*. 2019. № 2. С. 76-78.

14. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития. // *Экономика, управление, право и общество* [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД, КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Песков Павел Сергеевич

курсант 3 курса

Крымского филиала

Краснодарского университета МВД России

г. Симферополь, Россия

pavel.pskov.96@mail.ru

Научный руководитель: Казанцева Екатерина Валентиновна

к. ю. н., старший преподаватель

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Аннотация: Основным законом России закрепляет, что права и свободы человека и гражданина защищаются судом, то есть любое лицо, права которого нарушены, может обратиться за их защитой к судебным учреждениям, а также требовать возмещения причиненного вреда, в том числе и морального. В статье автор анализирует моральный вред, как составляющую ответственности за вред, причиненный сотрудниками ОВД, указывает на недостатки и пробелы действующего законодательства и предлагает пути их устранения

Ключевые слова: ущерб, моральный вред, компенсация, преступление, нематериальные блага

MORAL DAMAGE AS A COMPONENT OF RESPONSIBILITY FOR THE HARM CAUSED BY THE POLICE OFFICERS

Peskov Pavel Sergeevich

Abstract: The Basic Law of Russia stipulates that human and civil rights and freedoms are protected by the court, that is, any person whose rights have been violated can apply for their protection to judicial institutions, as well as demand compensation for the damage caused, including moral. In the article, the author analyzes moral harm as a component of responsibility for the harm caused by police officers, points out the shortcomings and gaps of the current legislation and suggests ways to eliminate them

Keywords: damage, moral damage, compensation, crime, intangible benefits

Актуальность статьи обусловлена важностью исследуемой проблемы в нынешнем российском законодательстве, а также повышенным вниманием к проблемам возмещения (компенсации) морального вреда, а также частым обсуждениям, в СМИ, в научной литературе, в работах ученых в сфере гражданского права.

Сотрудники правоохранительных органов в своей профессиональной деятельности непосредственно сталкиваются с экстремальными ситуациями при работе с гражданами, и не редки те случаи, когда сотрудник ввиду сложившихся обстоятельств вынужден применять меры принуждения, которые могут причинить человеку физический дискомфорт наравне с моральным вредом. В данной статье мы попытаемся выяснить при каких случаях необходимо возмещать данный вред, и в каком объеме.

Так же одной из фундаментальных причин того, что данная статья, на сегодняшний день, затрагивает одну из наиболее актуальных проблем в сфере гражданского права является то, что сам институт компенсации морального вреда возник относительно недавно и на данном этапе развития современной России ему еще предстоит множество раз преобразоваться. Во времена СССР института компенсации морального вреда практически не существовало, поскольку интересы государства имели верховенство над интересами конкретной личности, а законодательство того времени не позволяло гражданину в полной мере обеспечивать защиту своих интересов, в связи отрадно отметить, что более 10 лет назад в российском законодательстве появился институт компенсации морального вреда, хоть, как и отмечалось ранее, он имеет целый ряд неточностей и недостатков, которые следует устранить в ближайшем будущем, давайте же их рассмотрим.

Международное законодательство закрепляет, собственно, что любой, кто стал жертвой нелегального и необоснованного задержания или ареста или заключения под стражу, имеет защищенное иском право на компенсацию ущерба [1]. Эти принципы нашли свое закрепление в нормах Основного Закона России: права и свободы человека и гражданина защищаются судом, то есть каждая личность, права которой были нарушены, может обратиться за их защитой к судебным учреждениям, а также имеет законное право требовать возмещения причиненного ему вреда, в том числе и морального.

Проведённый анализ действующего законодательства России на предмет содержания норм регулирующих правоотношения по возникновению и возмещению морального вреда, позволяет сделать следующие выводы: во-первых, гражданское законодательство является основным в регулировании правоотношений по порядку возмещению морального вреда (ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)) [2].

Следует дать характеристику такому понятию как “моральный вред”. Моральный вред согласно ст. 151 ГК РФ определяется как физические и нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на другие принадлежащие гражданину нематериальные блага. Так же в статье 1101 ГК РФ пишется, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Субъектом, определяющим степень денежной компенсации морального вреда, является суд, который обязан в своем решении сослаться на степень вины нарушителя, а также на иные обстоятельства, которые помогут в принятии решения. К тому же судебные органы обязаны учитывать индивидуальные особенности каждого человека, дело которого они рассматривают. В нашем случае мы интересуемся именно моральным вредом, причиненным сотрудниками ОВД. Для всей судебной системы по сей день является проблемой определить степень компенсации за причиненный сотрудниками ОВД моральный вред. Это связано в первую очередь с тем, что к каждому подобному делу следует подходить индивидуально, и очень трудно сослаться на другие аналогичные судебные решения. Связанно это в первую очередь с тем, что все люди разные, и каждый по-своему может переносить нравственные и физические страдания. Так же возникает резонный вопрос, как именно судья должен устанавливать сумму компенсации? Если с имущественными преступлениями все относительно понятно, можно провести аналогию с похожими правонарушениями, потребовать у правонарушителя вернуть имущество, либо же просто вынести судебное решение о взыскании с виновного полной стоимости причиненного вреда. Но как определить стоимость моральных страданий? Ведь если один может оценить свои страдания определенную сумму, второй может потребовать в 3 раза больше за аналогичное правонарушение против него. Как в такой ситуации должен поступить суд? Все становится еще запутанней, если мы берем во внимание, что некоторые люди могут и не испытывать нравственные страдания от деятельности, направленной в их сторону, но при этом потребовать

компенсацию за моральный вред, нужно ли в этом случае выплачивать лицу компенсацию, и если да, данная сумма должна быть, как и сумма компенсации того, кому реально был нанесен моральный вред? Это довольно глубокий и в какой-то степени философский вопрос. Сейчас же мы рассмотрим проблему компенсации морального вреда, причиненного ОВД.

Сотрудник правоохранительных органов может причинить своими действиями моральные страдания невиновному лицу в результате:

- Незаконного лишения либо ограничения свободы
- Незаконное административное преследование
- Угроз, поступающих от сотрудников ОВД
- Клеветы
- Вред здоровью, нанесенный в следствии превышения должностных полномочий

– А также иные противоправные действия.

В свою очередь страдания, причиненные данными незаконными действиями можно разделить на следующие группы:

Легкие: К ним можно отнести кратковременное состояние человека, в результате которого он испытывает негативные эмоции. Данное состояние является единовременным и быстро проходит, а так же никак не проявляет себя в будущем.

Страдания средней тяжести – это длительные страдания, которые могут оказывать влияние на психоэмоциональное равновесие личности, при вспоминании данного периода жизни. Однако они все еще не несут последствий на будущее потерпевшего;

Тяжкие. Данные страдания могут вызвать психические расстройства и обязаны сопровождаться соответствующим медицинским лечением.

Особо тяжкие страдания – это состояние наносит серьёзный ущерб личности человека. В итоге у пострадавшего может развиться серьёзное душевное расстройство.

Последнее состояние является самым опасным для человека, поскольку пережитая ситуация может полностью сломать его психику, сопровождается оно как частичным, так и полным распадом личности.

Для того что бы более точно установить степень морального вреда, существует ряд критериев, таких как:

- Силу переносимых страданий;
- Продолжительность;

Содержание (развитие определённых комплексов, требующих разный подход к их исправлению).

Проанализировав судебные решения, связанные с компенсацией морального вреда (например, дело № 2-98/2020, Дело №2-226/2021) мы можем сделать вывод, что судебные органы удовлетворяют иски по данным запросам [3]. Однако, довольно часто, требуемая сумма будет являться в несколько раз ниже. Проблема кроется еще в том, что в российском законодательстве не закреплен минимальный и максимальный размер компенсации вреда. В соответствии с этим нет четких границ в установлении суммы денежного взыскания как с сотрудников, так и с иных обвиняемых.

Изучив данную проблему можно сделать вывод, что одними из наиболее интересных обязательств по возмещению вреда являются обязательства, связанные с причинением морального вреда со стороны сотрудников ОВД, а сам вопрос о компенсации морального вреда является одним из наиболее сложных в судебной системе. Это вызвано невозможностью определить сумму компенсации, сложностью субъективных особенностей каждого потерпевшего, а также необходимостью индивидуального подхода к каждому делу. Наиболее интересными обязательствами по возмещению вреда так же являются обязательства, связанные с причинением морального вреда со стороны сотрудников ОВД. Связанно это в первую очередь индивидуальными особенностями человека, и что каждый по-своему может переносить нравственные и физические страдания. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что к каждому подобному делу следует подходить индивидуально, и очень трудно ссылаться на другие аналогичные судебные решения. Для всей судебной системы по сей день является проблемой определить степень компенсации за причиненный сотрудниками ОВД моральный вред. И все таки следует согласить с учеными, которые предлагают установить нижнюю и верхнюю границы компенсации за моральный вред, причиненный правоохранительными органами, а сумму возмещения определять в зависимости от тяжести и вида преступления, в котором было обвинено лицо, предыдущей истории лица (была ли она когда-либо осуждена или нет), в течение какого времени ее арест и уголовный процесс против нее освещались в средствах массовой информации и так далее [4, с.32].

Список использованных источников

1. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950); Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI)*

на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru> (10.11.2022)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (10.11.2022)

3. URL:https://sudact.ru/regular/doc/JQi7FPQonVmr/?regular-txt=%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4®ular-case_doc=%E2%84%96+2-98%2F2020®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1639162471790&snippet_pos=2132#snippet(10.11.2022)

4. Казанцева, Е.В. К вопросу о возмещении морального вреда, причиненного сотрудниками органов внутренних дел / Е. В. Казанцева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новороссийск, 29 мая 2020 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 26-32

СУЩНОСТЬ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пикинерова Ольга Андреевна

студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена сущности жилищной политики Российского государства. Проанализированы основные цели и задачи, жилищной политики в Российской Федерации. Выявлены основные проблемы в жилищной политики Российского государства и представлены пути их решения.

Ключевые слова: Российская Федерация, жилищная политика, общественная деятельность, государственная власть, сущность.

THE ESSENCE OF THE HOUSING POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pikinerova Olga Andreevna

Abstract: The article is devoted to the essence of the housing policy of the Russian state. Analyzed the main goals and objectives of housing policy.

Keywords: Russian Federation, housing policy, public activity, state power.

Жилищная политика неотъемлемая составляющая политики любого современного государства, как на федеральном, так и на региональном уровне. Так как обеспечение жильем граждан Российской Федерации остается одной из главных «столбов» благополучия населения. На рубеже XX-XXI века Российская Федерация проводила масштабные преобразования своей внутренней политики направленные на поддержку всего населения страны.

Все проводимые реформы внутри страны были направлены на движение к рыночной экономике, что в свою очередь обострило социальные проблемы внутри страны, в том числе и жилищные. Жилье – является одним из базовых потребностей человека наравне с потребностью в пище, сне, досуге, т.к. именно жилье позволяет человеку чувствовать себя защищенным.

Для ощущения человеком себя полноправным членом общества и гражданином своей страны, для ведения здорового образа жизни, воспитания детей, полноценного труда человек должен иметь жилье отвечающие всем современным требованиям, а так же иметь доступ ко всем ресурсам общества: экономическим, социальным, и политическим. Если не принимать во внимание данное положение, то все реформы, в том числе и жилищные проводимые в государстве обречены на провал. [4, с.5]

Жилищная политика представляет собой социальное явление и часть политических преобразований, которые в современном обществе проходят с определенными трудностями и не редко сталкиваются с кризисами.

До сих пор в законодательстве Российской Федерации нет закрепленного понятия жилищной политики.

Романенко К.Н. дает следующие понятие «жилищная политика- это составная часть социально-экономической политики страны, которая включает в себя комплекс взаимосвязанных целей, принципов, программ, механизмов и инструментов как государственной, так и муниципальной и общественной деятельности, которые содействуют повышению комфорта жилищных условий народа и предпринимательству в этой сфере». [2, с.5]

Гранберг А. Г понимает по жилищной политикой «совокупность мер, направленных на создание условий и упорядочение процессов, обеспечивающих возможность свободного выбора, способа удовлетворения индивидуальных жилищных потребностей всех категорий населения, имеющих различные доходы». [3, с.10]

Калашников В.Н пишет, «жилищная политика-это комплекс взаимоувязанных целей, принципов, норм, программ, механизмов и инструментов государственной, муниципальной и общественной деятельности, содействующих улучшению жилищных условий граждан и предпринимательству в жилищной сфере». [4, с.8]

Все выше представленные определения дают четкое представление о жилищной политике как о деятельности государственных органов, но дают размытое представление о ее главных целях, задачах и принципах, а основное не дают четкого ответа на вопрос в какой сфере в основном реализуется жилищная политика в социальной или экономической.

Стоит отметить, что сложность отнесения жилищной политики к экономической или социальной сфере также обусловлено ее характерными чертами:

- региональная направленность проблем в жилищной политике и преобладание органов местного самоуправления в регулирование, и разрешение жилищных проблем;
- растущим спросом на комфортное жилье по доступным ценам, т.к. из-за сложившейся экономической ситуации все меньше граждан могут позволить себе жилье по необоснованно завышенным ценам;
- сильно выраженной социальной направленностью жилищной политики т.к. жилье является жизненно необходимым благом;
- Целями жилищной политики являются:
- обеспечение граждан благоприятным жильем не зависимо от их финансового состояния;
- строительство и реконструкция жилищных фондов на территории субъектов Российской Федерации;
- создание комплексных мер для привлечения внебюджетных средств для дальнейшего развития и совершенствования жилищной политики;

К задачам государственной жилищной политики относятся следующее:

- совершенствования механизмов по предоставлению социального жилья гражданам, которые в нем нуждаются;
- разработка и реализация условий для приобретения гражданами жилья за счет собственных средств или минимального участия государства;
- усовершенствование законодательной базы в жилищной политики Российской Федерации;
- привлечение внебюджетных средств в жилищную политику;

Таким образом, жилищная политика занимает одно из ведущих мест в системе внутренней политики государства. Наличие комфортного и доступного жилья для граждан не зависимо от их социального положения и финансовой стабильности. Так же стоит отметить, что само состояние жилищного фонда в стране показывает социально-экономический климат в стране. Многие экономические и политические условия, которые имеют прямое вмешательство государства в жилищную политику очень часто играют более значимую роль чем социальные.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (24.03.2022)

2. Романенко К.Н. Государственная жилищная политика: сущность, содержание, принципы. // Жилищные стратегии. – 2016. – С. 1-7.

3. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития / Вопросы экономики. – 2011. – № 9.

4. Калашиников В.Н. Функциональная природа социального государства. – М.: Норма, 2013

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Пуренкова Алина Александровна

студент 2 курса

юридического факультета

Приволжский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия

alina.purenkova.04@gmail.com

Научный руководитель: *Татаренко Лариса Александровна*

Приволжский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *В статье освещаются актуальные проблемы защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет. Рассматриваются основные нормативно–правовые акты в данной сфере. Автор раскрывает возможные способы для предотвращения нарушений интеллектуальных прав в сети Интернет.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, сеть Интернет, интеллектуальные права, авторское право, способы защиты интеллектуальных прав.*

PROBLEMS OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION ON THE INTERNET

Purenkova Alina Aleksandrovna

Abstract: *The article highlights the current problems of intellectual property protection on the Internet. The main regulatory legal acts in this area are considered. The author reveals possible ways to prevent violations of intellectual rights on the Internet.*

Keywords: *intellectual property, Internet, intellectual rights, copyright, methods of intellectual rights protection.*

В настоящее время развитие информационных технологий проходит с неимоверной скоростью. Одной из наиболее востребованных тем на сегодняшний день является проблема защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет. Интернет является ресурсом для развития института интеллектуальной собственности. Распространение результатов

авторской работы стало обыденным делом. Многие даже не понимают, что, размещая информацию с какого-либо сайта без согласия автора, они нарушают авторское право. Судебная практика знает немало таких случаев.

На мой взгляд, причина заключается в следующем: Во-первых, отсутствует законная процедура, которая смогла бы обеспечить возможность фиксации распространения материалов. При этом, считается необходимым установить официальный порядок для закрепления реквизитов автора, что позволит защитить документы от нелегальных модификаций, а значит процедуры аутентификации и идентификации смогут выйти на новый уровень, что обеспечит доказательность авторских прав в сети Интернет [1, с. 83]. Во-вторых, не менее серьезной проблемой является принцип территориальности. Охрана и защита интеллектуальных прав происходит чаще всего в рамках государства, что, на мой взгляд, не обеспечивает максимальную эффективность. Нарушение авторских прав выходит за государственные границы и для урегулирования подобных процессов необходимо постоянно совершенствовать и обновлять нормативную базу и юридическую технику не только в одной стране, но и в первую очередь на межнациональном уровне. Сеть Интернет является результатом глобализации, а значит решение с ней связанных проблем, также должно осуществляться на глобальном уровне.

Влияние сети Интернет увеличивается с каждым днем. Вследствие этого растет количество случаев нарушения прав на интеллектуальную собственность разных уровней, в то время как традиционные способы их защиты теряют актуальность и результативность.

Наиболее распространенный пример нарушения авторских прав – плагиат. Плагиат – это умышленное использование и присвоение результатов чужого труда. Совершение плагиата, в случае, нарушения авторских прав, влечет за собой наступление юридической ответственности. Ни для кого не будет тайной, тот факт, что в Интернете можно найти информацию любого рода. Очень часто происходит копирование и размещение материалов другого автора под собственным именем, без его согласия. В результате, информация теряет своего истинного создателя. Существует определенная позиция среди людей, заключающаяся в следующем: если материал размещен на Интернет-ресурсе со свободным доступом, значит пользователь может использовать его и распоряжаться по своему усмотрению. Однако в таком случае для дальнейшей работы необходимо заключить с автором договор о передаче прав на использование.

Согласно законодательству РФ, фотографические произведения являются результатом интеллектуальной творческой деятельности и объектом авторского права, следовательно, любое использование другим лицом допускается только с согласия автора. Однако, по итогам 2021 года число судебных споров в данной сфере выросло на 40% по сравнению с 2020, и превысило 400 актов [2]. При этом чаще всего нарушения прав на фото связаны с размещением их на Интернет-сайтах, в социальных сетях и небольшой процент отводится телеэфиром. Стоит заметить, что в большинстве случаев нарушения авторских прав на фото технологически распознать нетрудно, но на сегодняшний день, в анонимных Telegram-каналах можно публиковать фотографии без указания автора, а также быстро удалять публикацию при возникновении спорных моментов. Это несомненно порождает нарушение прав автора и правообладателя. Исходя из этого, можно сделать вывод, что количество нарушений интеллектуальных прав, в том числе с использованием сети Интернет, с каждым годом только увеличивается, что не может не стать предпосылкой для совершенствования и развития законодательства в этой сфере.

На сегодняшний день, наиболее актуальными источниками на территории РФ в сфере защиты интеллектуальных прав, в том числе в сети Интернет, являются Конституция Российской Федерации, Гражданский Кодекс РФ и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

В частности, в Конституции РФ предусмотрена статья 44, согласно которой, интеллектуальная собственность охраняется законом. Гражданский кодекс – основной нормативно-правовой акт, регулирующий отношения в сфере интеллектуальной собственности и авторских прав [3]. Согласно статье 128 ГК РФ, интеллектуальная собственность является объектом гражданских прав. Более широкая регламентация предусмотрена частью 4 ГК РФ. Например, статья 1225 определяет результаты интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана. Статьи 1250–1252 предусматривают способы защиты интеллектуальных прав, личных неимущественных прав автора и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности соответственно. Так, защита личных неимущественных прав автора может осуществляться путем: признания права, компенсации морального вреда, пресечения действий, которые нарушали право или создавали угрозу его нарушения и так далее.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит положения относительно нарушения

прав интеллектуальной собственности с учетом информационных технологий [4]. В ФЗ регламентируются: право на доступ к информации и ограничение этого доступа, применение информационных технологий в целях идентификации физических лиц, защита информации и многие другие не менее актуальные статьи. Например, статья 15.2 раскрывает процедуру ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав.

Однако, исключительно законодательства Российской Федерации недостаточно для предотвращения нарушений, связанных с интеллектуальной собственностью в сети Интернет. Поскольку сеть распространена на межнациональное пространство, необходимо учитывать международные источники. Наиболее актуальными источниками являются международные договоры Всемирной организации интеллектуальной собственности. ВОИС является самофинансируемым учреждением ООН и насчитывает 193 государства члена, Российская Федерация присоединилась к ВОИС в 1970 году. Главная цель организации – содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире. Особенно, мне бы хотелось выделить международный договор ВОИС по авторскому праву [5]. Он представляет собой соглашение, заключенное в ходе Бернской конвенции. В договоре упоминаются два объекта, охраняемые авторским правом: компьютерные программы и компиляции данных или другой информации («базы данных») в любой форме, которые представляют собой результат интеллектуального творчества. Таким образом, договор направлен на регулирование вопросов авторского права в цифровой среде и часто именуется интернет–договором.

Также стоит отметить, что в настоящее время активно идет обсуждение и анализ вопросов самостоятельной международно-правовой регламентации и регулирования охраны авторских и смежных прав в сети Интернет.

На сегодняшний день, в целях защиты интеллектуальной собственности особое внимание уделяется невзаимозаменяемому токenu (NFT). NFT – это уникальный код в сети блокчейн, который позволяет установить право собственности на цифровые объекты. С правовой стороны, токен – цифровой актив, в который может быть заложен любой объект реального и виртуального мира [6, с. 114]. Особенность токена заключается в том, что объект, который в нем содержится невозможно передать или изменить без изменения кода. Благодаря блокчейн технологиям образуется автономный и независимый от материальной формы объект NFT. При этом ценность объекта будет

заклучаются в токене, а не в его материальной форме. Приобретая токен покупатель становится единственным владельцем цифрового объекта. Стоит заметить, что в данном случае приобретаемым объектом будет уникальный цифровой код, в котором заложена информация об авторе и правообладателе. При приобретении невзаимозаменяемого токена, покупатель получает только право на владение авторским произведением для личных целей и перепродажи, а исключительное право и личные неимущественные права на произведение остаются за создателем.

Однако, стоит обратить внимание, на то что закрепление NFT в законодательстве находится на стадии разработки, что существенно сокращает круг лиц, готовых воспользоваться данной технологией для защиты интеллектуальной собственности. Но несмотря на это, NFT показывает свою эффективность и надежность, так как позволяет создать уникальный объект, не подлежащий копированию или противоправному завладению. NFT может быть использован в самых различных сферах деятельности, это может быть искусство, онлайн-игры, цифровые коллекционные предметы, драгоценности, права интеллектуальной собственности. Учитывая многогранность использования NFT, закрепление этого института в законодательстве представляет большую сложность, именно поэтому проходит менее быстрыми темпами, чем того требуют актуальные проблемы в этой сфере.

В условиях развития цифровых технологий необходимо работать над повышением уровня правовой культуры населения в сети Интернет, освещать проблемы, с которыми сталкивается право на данном этапе развития технологий. Необходимо комплексное совершенствование и скорейшее устранение пробелов в законодательстве, в том числе на международном уровне. Перед законодателем стоит сложнейшая задача, повысить уровень законодательства до уровня развития технологий и придать им нормативное закрепление. Совместная работа разработчиков, законодателей и правообладателей поспособствует минимизации нарушений прав на интеллектуальную собственность в сети Интернет и создаст эффективную защиту от незаконных посягательств на нее.

Список использованных источников

1. Бучинская М.К. Савченко И.Н. Проблема защиты интеллектуальной собственности в сети интернет//Вестник магистратуры. – 2021. – №1 – 4. – с.83–85
<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-intellektualnoy-sobstvennosti-v-seti-internet/viewer>

2. Газета Коммерсантъ № 217 от 30.11.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5099679>

3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 от 18 декабря 2006 года №230–ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

5. Договор ВОИС по авторскому праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817956>

6. Ходова М. Т. Дзюбанова В. В. Технологии NFT как способ защиты прав интеллектуальной собственности//Юридическая наука–2022.– №8.– с.114–117 <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-nft-kak-sposob-zaschity-prav-intellektualnoy-sobstvennosti/viewer>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Рыльков Алексей Юрьевич

студент 4 курса

юридического факультета

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

alexis.rylkov@gmail.com

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются различные подходы к рассмотрению и применению выморочного имущества не только в Российской Федерации, но и другими странами. Рассмотрено законодательство, а также судебная практика, позволяющая наглядно показать, как применяются международные нормы и нормы страны, иностранных граждан чье имущество находится за границей.

Ключевые слова: выморочное имущество, наследование, иностранные граждане, вещное право, правопреемство, наследник, наследодатель.

CURRENT PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF ESCAPE PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Rylkov Alexey Yurievich

Abstract: The article discusses various approaches to the consideration and application of escheat property not only in the Russian Federation, but also in other countries. The legislation, as well as judicial practice, is considered, which makes it possible to clearly show how international norms and norms of the country are applied by foreign citizens whose property is located abroad.

Keywords: escheated property, inheritance, foreign citizens, real right, succession, heir, testator.

В веке, где миллионы людей могут свободно перемещаться из страны в страну, тем самым создавая там семьи, наживая свое собственное имущество, зарождается проблема касаемая принадлежности данного имущества в порядке наследования, в случае отсутствия наследников у наследодателя. В таких ситуациях применимо понятие «выморочное имущество», каждая страна по-своему применяет данное определение, но главная его суть заключается в том, что при отсутствии наследников, нажитое имущество переходит во владение, пользование и распоряжение той страны, в которой оно находится [9].

Однако, стоит отметить, и тот факт, что «выморочное имущество» именно в международном частном праве не имеет какого-то конкретного алгоритма применения, в следствии чего каждая страна в основном по-своему применяет нормы своего законодательства [8, с.21].

Выморочное имущество как институт в международном частном праве имеет свои определённые задачи, заключаются они в активном и эффективном использовании имущества, находящемся на территории иного государства.

Существуют в международном частном праве и доктрины, которые затрагивают интересы государств и стран и выдвигают пути решения возникающих коллизий, но, по отношению к выморочному имуществу в ней мало отражены пути решений коллизионных моментов. И в каком-то смысле это может служить той причиной, по которой осложнено принятие выморочного наследства иностранцами, это обусловлено тем, что государствам необходимо искать наследников, чтобы в своих же интересах унаследовать имущество, которое осталось без них [1, 1322].

Хоть определение «выморочного имущества» в Российской Федерации имеет огромную огласку, но нет конкретно определённой нормы регулирующий его со стороны международного частного права [2].

В международном частном праве в странах, которые взаимодействуют между друг другом проблемы выморочного имущества принято регулировать Минской конвенцией 1993 года и Кишиневской конвенцией 2002 года. Статья 46 Минской конвенции гласит: «если по законодательству Договаривающейся Стороны, подлежащему применению при наследовании, наследником является государство, то движимое наследственное имущество переходит Договаривающейся Стороне, гражданином которой является наследодатель в момент смерти, а недвижимое наследственное имущество переходит Договаривающейся Стороне, на территории которой оно находится».

Российская Федерация так же в своем законодательстве отражает определение выморочного имущества, оно закреплено в п. 2 ст. 1151 ГК РФ, и практически не отличается от определений других стран, так как предусматривает переход наследства во власть государства, при отсутствии наследников [3].

К примеру, в Германском праве приобретение государством выморочного имущества рассматривается как наследование, то есть производный способ приобретения права собственности в порядке универсального правопреемства (§ 1936), по закреплённым правилам наследования, государство имеет право претендовать на имущество, лишь при отсутствии всех наследников, а законодательство Германии не закрепляет четкое количество очередей, кроме того, предусматривает и то, что дальне родственники могут являться также наследниками.

В законодательстве Германии закреплено положение о том, что при отсутствии наследников у наследодателя, то наследником по закону является казна той земли, на которой он проживал на момент смерти. Кроме того, в случае если он не ограничивался одной местностью, то должно делиться в равных долях, также указано о том, что если он немец, то при условии, что он не проживал в Германии, то наследник казна [4, с. 488].

Указанные примеры можно обозначить как правопреемство или наследование последней очереди, и такой концепции придерживается достаточное количество стран: Испания, Италия, Швеция, Швейцария, Турция.

Но существует и иной взгляд, так называемая концепция «оккупации», она подразумевает под собой приобретение государством имущества, которое непосредственно находится на его территории, таким образом отказываясь от того, что находится за рубежом.

В Англии очень схожая по смыслу система приобретения выморочного имущества, там действует принцип еще со Средних веков, его суть заключалась в том, что после смерти всех членов семьи и родственников имущество должно было возвращаться феодалу или же иначе «к короне».

Во Франции выморочное имущество переходит к государству как к публичному собственнику после обращения в суд с требованием о введении его во владение таким наследством (ст. 811 Французского Гражданского Кодекса) [5].

В таких странах как Великобритания, США, Бельгия, Греция, Нидерланды, Франция, выморочное имущество приобретается в

собственность государства, но в качестве «бесхозного» или «ничейного», однако, важно и то, что оно приобретает не по смыслу наследования имущества, а путем регулирования публичным правом – на основании вещного права [6].

В международной практике, стран Японии и Австралии, Верховный Суд Квинсленда рассмотрел случай, в котором гражданин Японии умер, не оставив наследников, в штате Квинсленд в Австралии осталось его движимое имущество. Австралийский суд определил, что применяется право Японии как право последнего места жительства, в соответствии с которым если нет наследников, то имущество переходит к Национальной Казне (“When no successors exist at all, the property goes to National Treasury”).

Суд определил, что казна Японии наделена правом приобретать имущество только потому, что не нашлось наследников, а не вследствие того, что она входит в последнюю очередь наследников. Исходя из этого суд постановил, что казна Японии не может претендовать на имущество и оно должно перейти по праву оккупации к штату Квинсленд.

Подобное разрешение вопроса о судьбе выморочного имущества является результатом квалификации выморочного имущества по закону, к которому отсылает коллизионная норма о наследовании, то есть квалификация по статуту наследования, а не по закону суда. Подобный подход критикуется по причине того, что, по мнению некоторых исследователей, неправильно характеризовать требование государства с точки зрения *lex causae* (то есть закона, регулирующего существо отношения), а не в соответствии с *lex fori* (законом суда) [7].

Следовательно, можно прийти к выводу, о том, что каким бы правовым методом приобретения государство бы пользовалось суть не меняется – имущество, которое наследуется или имущество, которое приобретает на основании вещного права, переходит в распоряжение, владении и пользование государством при отсутствии наследников. Кроме того, выморочное имущество хоть и имеет свое обозначение в международном частном праве, в основном, применяется именно законодательство страны, в которой имущество находится, это и доказывает сложность применения указанного понятия.

Список использованных источников

1. Истоки и развитие современного вымогательства. Колумбийское юридическое обозрение. Вып. 61. № 7. 1961. Официальный

сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.jstor.org/stable/1119919. (дата обращения 02.11.2022)

2. Братухина Е.В. Выморочное имущество по законодательству стран СНГ // Юридический вестник. – №1 (9) – 2022. -с. 21-27.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N 49. Ст. 4552.

4. Гражданское уложение Германии = *Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz*: Ввод. Закон к Гражд. уложению; пер. с нем.; науч. ред.: А. Л. Маковский и др. М.: Волтерс Клувер, 2004. 816 с. Кн. 5: Наследственное право. С. 485–582.

5. Французский Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона), 1804. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/231/34260.php> (дата обращения 03.11.2022)

6. Материалы шестнадцатой сессии (1988 г.) – Наследование имущества, применимое право. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=929&dtid=3>. (дата обращения 03.11.2022)

7. Азаревич Е. А., Каганер Л.М. Выморочное имущество в международном частном праве // Юридическая наука – №7. – 2021 [ЮН]. – С. 15-20.

8. Казарян К.В. Выморочное имущество: проблемы и перспективы развития законодательства. // Наследственное право. №2. 2013. С.21-24

9. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

10. Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Унификация норма наследственного права в международном частном праве. // Наследственное право. №4. 2020. С.13-19

ГРАЖДАНСКО ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Салло Алексей Александрович

курсант 3 курса

Крымского филиала

Краснодарского университета МВД России

г. Симферополь, России

salloA200319@yandex.ru

Научный руководитель: Казанцева Екатерина Валентиновна

к.ю.н., старший преподаватель

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

***Аннотация:** Автором в статье проведено исследование гражданско-правового законодательства, закрепления и реализации индивидуального предпринимателя, как субъекта правоотношений. Проанализированы труды ученых, просвещённые предпринимательской деятельности, и, в частности, индивидуальному предпринимателю, дана его дефиниция. Изучая права и обязанностей индивидуальных предпринимателей, автором указаны недостатки правового регулирования его деятельности.*

***Ключевые слова:** индивидуальный предприниматель, физическое лицо, права, обязанность, собственность, налоги.*

CIVIL STATUS OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

Salo Alexey Alexandrovich

***Abstract:** The author of the article conducted a study of civil law legislation, consolidation and implementation of an individual entrepreneur as a subject of legal relations. The works of scientists devoted to entrepreneurship, and in particular to the individual entrepreneur, are analyzed, its definition is given. Studying the rights and obligations of individual entrepreneurs, the author points out the shortcomings of the legal regulation of its activities.*

***Keywords:** individual entrepreneur, individual, rights, obligation, property, taxes.*

Гражданско-правовой статус индивидуального предпринимателя является важной, но в то же время малоизученной категорией в

отечественной юриспруденции. Зачастую в научной среде внимание обращается лишь на отдельные положения гражданско-правового статуса физического лица – правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, чего нельзя сказать о изучении специфики правового положения индивидуального предпринимателя в гражданско-правовых отношениях. Современные ученые-цивилисты, изучая вопросы гражданско-правового статуса индивидуальных предпринимателей, рассматривают, как правило, отдельные его аспекты. В большей части правовой статус лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, изучается на межотраслевом уровне, в рамках конституционного, предпринимательского и финансового права.

Актуальность работы обусловлена также насущной необходимостью научного осмысления реализации статуса индивидуального предпринимателя как субъекта гражданско-правовых отношений, ведь с учетом имеющихся проблем в этой области формируется современное государственно-правовое регулирование предпринимательских отношений.

Дефиниция «индивидуальный предприниматель» содержится в различных правовых актах, в зависимости от отрасли ее регулирования, что в свою очередь, создает трудности в теоретических и практических аспектах определения его гражданско-правового статуса.

Понятие «индивидуальный предприниматель» следует раскрывать через сущность и основные признаки предпринимательской деятельности. Гражданское законодательство под предпринимательской деятельностью понимает самостоятельную, реализуемую на свой риск деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли от использования имущества, торговой деятельности, выполнения работ или оказания услуг, причем лицо в обязательном порядке должно быть зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя (абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Е.В. Михайлова и С.С. Татарина отмечают, что в современной цивилистике до сих пор не сложилось единого мнения относительно того, какие признаки предпринимательской деятельности являются основными, а какие факультативными [1, С. 10-11]. На наш взгляд, обязательными признаками предпринимательской деятельности являются: самостоятельность, рисковый характер осуществляемой деятельности, направленность на систематическое извлечение прибыли, обязательная государственная регистрация (легитимация) субъектов предпринимательской деятельности.

На наш взгляд, индивидуальный предприниматель – это физическое лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты.

Права и обязанности индивидуальных предпринимателей, которыми они наделяются в рамках своего гражданско-правового статуса, носят специальный характер. Их объем выходит за рамки стандартных прав и обязанностей, наделяемых физическими лицами для участия в гражданских правоотношениях.

В свою очередь их можно подразделить на права и обязанности:

- 1) общие – относящиеся ко всем индивидуальным предпринимателям, и характеризуются правом свободно применять свои личные способности и использовать свое имущество в предпринимательских целях;
- 2) специальные – относящиеся к определенным видам предпринимательской деятельности, например, требующей лицензирования, участия лица, имеющего специальный статус арбитражного управляющего, аудитора и т.д.

Следует отметить, что предприниматель – это физическое лицо, материальная ценность имущества, используемого для осуществления предпринимательской деятельности, а также объем правомочий в отношении него, зачастую являются более широкими у предпринимателей, чем объем имущественных правомочий у «обычных» физических лиц. Материальными активами индивидуального предпринимателя нередко могут быть средства производства, участки земли, различные имущественные комплексы.

В.А. Рыбаков, говоря о собственности индивидуальных предпринимателей, пишет о двух системах индивидуальной собственности – системе частной собственности, а также о системе личной собственности, которая с конституционной точки зрения считается «иной» формой собственности (ч. 2 ст. 8 Основного закона России), полагает, что к системе частной собственности относится собственность граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, собственность крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных обществ, организованных единолично. В свою очередь, систему личной собственности составляют собственность граждан, занимающихся личным подсобным хозяйством, а также всех других физических лиц, не занимающихся предпринимательством. В.А. Рыбаков полагает, что личная собственность имеет выраженный потребительский характер и своей

целью имеет удовлетворение личных потребностей физических лиц, непосредственно: 1) право на свободную реализацию собственных предпринимательских правомочий, разрешенных законом; 2) право устанавливать для себя наиболее приемлемый налоговый режим [2, с. 28].

Известно, что доходы индивидуальных предпринимателей облагаются налоговыми вычетами (в зависимости от рода деятельности и суммы прибыли) точно также, как и заработная плата лиц, работающих по найму. Но, в отличие от последних, индивидуальный предприниматель может выбрать льготную систему налогообложения, например, осуществляемую в упрощенном порядке, в случаях если в трудовой деятельности лицо, осуществляющее индивидуальную предпринимательскую деятельность, обладает правом найма работников по собственному усмотрению, то есть выступает как работодатель, обладающий правомочием делать записи в трудовых книжках своего персонала. Или наделен правом заключения трудовых и гражданско-правовых договоров с работниками, нанимать и увольнять персонал, устанавливать требования и нормативы выполнения трудовых обязанностей, привлекать своих работников к дисциплинарной и материальной ответственности, требовать возмещения причиненного ущерба.

Также индивидуальным предпринимателям предоставлено право осуществлять не запрещенную законом коммерческую деятельность с целью извлечения прибыли, что законодательством запрещено обычным физическим лицам;

Следует отметить, что доходы индивидуального предпринимателя не ранжируются на личные и полученные от предпринимательской деятельности, поэтому лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью вправе распоряжаться своей прибылью по собственному усмотрению. Правовое регулирование распоряжения денежными средствами индивидуальных предпринимателей включает в себя право отстаивать в судах свои права и законные интересы, а также права и законные интересы своих работников [3].

Законодательство предусматривает определенные общие гражданские обязанности предпринимателей:

- обязанность соблюдать специальные запреты и предписания, например, правила охраны труда, требования пожарной безопасности, правила государственного санитарно-эпидемиологического надзора и т.д.;
- обязанность в установленном порядке вовремя и ответственно уплачивать в бюджет и в государственные внебюджетные фонды необходимые налоги, сборы, а также иные обязательные платежи. Кроме

того, предприниматель платит за работающих у него лиц по трудовому договору обязательные пенсионные платежи и страховые взносы во внебюджетные фонды;

- обязанность вовремя предоставлять необходимую документацию и сведения в налоговые органы;

- обязанности, возникающие в связи с проведением в отношении индивидуального предпринимателя государственных контрольно-надзорных проверок.

Так как индивидуальные предприниматели могут нанимать работников и участвовать в трудовых правоотношениях, на них распространяются трудовые обязанности работодателя. Права и обязанности предпринимателя, нанимающего персонал, практически ничем не отличаются от обязанностей юридических лиц в этой сфере, они регламентируются трудовым законодательством [4].

К специальным гражданским правам и обязанностям индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в различных сферах, относятся следующие:

- обязательное получение лицензии или иного разрешения для допуска к осуществлению отдельных видов деятельности в установленном административно-правовом порядке;

- обязательное оформление необходимой документации согласно установленным административным правилам и рекомендациям в ходе осуществления некоторых видов деятельности.

Индивидуальный предприниматель может иметь специальный статус арбитражного управляющего. Согласно ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

Специальными правами и обязанностями наделены и аудиторы, занимающиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью. Следует отметить, что Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» налагает на них ограничение, запрещая индивидуальным предпринимателям, осуществляющим аудиторскую деятельность, заниматься какой-либо иной предпринимательской деятельностью, кроме проведения аудита и оказания услуг, предусмотренных законом.

Рассматривая административные права и обязанности индивидуальных предпринимателей, необходимо упомянуть об

имеющихся проблемах в этой области, которые на сегодняшний день не урегулированы на законодательном уровне:

Во-первых, это отсутствие единой терминологии в законодательных актах, посвященных специфике различных видов прав индивидуальных предпринимателей. Например, в законодательстве о банкротстве предприниматель рассматривается в качестве субъекта, который имеет право осуществлять арбитражное управление в «должности арбитражного управляющего». А в законодательстве об аудиторской деятельности предприниматель имеет право приобрести «статус аудитора». Оба законодательных акта относятся к отрасли предпринимательского права, но закрепляют правовой статус индивидуального предпринимателя в совершенно разных правоотношениях.

Во-вторых, обязанности индивидуальных предпринимателей в области государственного управления четко не урегулированы в одном конкретном законодательном акте, а разбросаны по различным нормативным предписаниям, обладающим разной юридической силой и содержащимися в различных отраслях права.

В-третьих, юридические ограничения общих и специальных прав индивидуального предпринимателя не имеют систематизации. Например, ряд прав предпринимателя ограничивается путем введения обязательного лицензирования некоторых видов деятельности, осуществляемого в рамках Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», а в других случаях права индивидуального предпринимателя ограничиваются административными предписаниями, выходящими за рамки лицензирования и не подпадающими под действие вышеупомянутого нормативно-правового акта (например, частная аудиторская деятельность предпринимателя, вопросы уплаты налоговых платежей индивидуальными предпринимателями и т.д.).

Вышеизложенное позволяет отметить, что в одних случаях правоограничения устанавливаются законом, а в других, подзаконными нормативно-правовыми актами, установленными для определенных видов предпринимательской деятельности, что в совокупности вызывает затруднения правоприменительной практики деятельности индивидуальных предпринимателей.

Список использованных источников

1. Михайлова, Е. В. *К вопросу о понятии предпринимательской деятельности и способах защиты прав ее субъектов* / Е. В. Михайлова,

С. С. Татаринова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 10. – С. 3-11.

2. Рыбаков В.А. О субъектах индивидуального типа собственности / В.А. Рыбаков // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 23-29.

3. Письмо Банка России от 02.08.2012 № 29-1-2/5603 // Нормативные акты для бухгалтера. – 2012. – № 20.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм.и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

Смолдырева Ксения Владимировна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

kseniyasm1999@icloud.com

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

профессор кафедры гражданского права, к.ю.н., к.экон.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические основы применения антимонопольного комплаенса в деятельности хозяйствующих субъектов. Определяется понятие антимонопольного комплаенса, анализируются перспективы внедрения комплаенс-систем в деятельность государственных образовательных организаций высшего образования.

Ключевые слова: антимонопольный комплаенс, защита конкуренции, антимонопольное законодательство, образовательные организации, антимонопольные правонарушения.

ANTI-MONOPOLY COMPLIANCE IN PUBLIC HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS: PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION

Smoldyreva Ksenia Vladimirovna

Abstract: the article discusses the theoretical and practical foundations for the application of antimonopoly compliance in the activities of economic entities. Determined by the prospect of antimonopoly compliance, analyzes the prospects for the implementation of compliance systems in the activities of educational institutions of higher education.

Keywords: antitrust compliance, protection of competition, antitrust law, educational organizations, antitrust offenses.

Система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс) как механизм предотвращения нарушений в сфере защиты конкуренции является новым для российского антимонопольного законодательства институтом, который, однако, уже нашёл широкое распространение в частном секторе, а также в системе органов исполнительной власти. Представляется, что внедрение комплаенс-систем целесообразно для большинства хозяйствующих субъектов, поскольку позволяет не только осуществлять текущий локальный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, но также управлять комплаенс-рисками, то есть предотвращать те потенциально возможные обстоятельства и факторы, которые влияют на наступление такого негативного последствия как нарушение антимонопольного законодательства. Сектор высшего образования в данном вопросе не является исключением. В силу того, что образовательные организации высшего образования являются в большинстве своем государственными учреждениями, осуществляющими закупочную деятельность в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18.07.2011 г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», внедрение и развитие в государственных образовательных организациях антимонопольного комплаенса приобретает не меньшую актуальность, чем и для других хозяйствующих субъектов.

Для понимания особенностей внедрения и функционирования механизма антимонопольного комплаенса в организациях высшего образования следует, прежде всего, охарактеризовать понятие антимонопольного комплаенса.

Так, статья 9.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[1], которой указанный Федеральный закон был дополнен в 2020 году во исполнение Указа Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 – 2020 годы»), не содержит самого словосочетания «антимонопольный комплаенс», однако указывает на систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Предложенная формулировка и является легальной дефиницией рассматриваемого понятия, что

подтверждают Разъяснения Федеральной антимонопольной службы от 2 июля 2021 г. № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (далее – Разъяснения ФАС)[2].

Ю.В. Байдина отмечает, что антимонопольный комплаенс – это «внутренняя система и деятельность хозяйствующего субъекта по устранению рисков негативных последствий, связанных с антимонопольными нарушениями, а именно: он представляет собой элемент системы управления рисками (риск-менеджмент), разработанный в целях предупреждения наступления рисков нарушения антимонопольного законодательства» [3, с. 20].

Как подчеркивает Е.А. Меньшикова, рассматриваемый институт является внутренним инструментом, не только способствующим повышению уровня законности деятельности экономических субъектов на экономических рынках, но и созданию дополнительных стимулов к принятию данными субъектами мер по предотвращению нарушений антимонопольного законодательства [4, с. 75].

Исходя из приведенных определений, можно сказать, что антимонопольный комплаенс – это элемент корпоративной политики по соблюдению организацией антимонопольного законодательства, направленный на профилактику и предотвращение совершения антимонопольных правонарушений.

Разъяснения ФАС указывают, что антимонопольный комплаенс создается в целях, во-первых, обеспечения соблюдения антимонопольного законодательства при осуществлении деятельности хозяйствующим субъектом и, во-вторых, предупреждения нарушений антимонопольного законодательства в деятельности хозяйствующего субъекта.

При этом следует учитывать, что создание подобной системы является правом хозяйствующего субъекта, а решение о его организации принимается субъектом исключительно на добровольной основе.

Переходя к перспективам внедрения системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в государственных организациях высшего образования, следует отметить, что названные образовательные учреждения тесно связаны со сферой закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Являясь активным участником контрактной системы в сфере закупок, образовательное учреждение должно руководствоваться положениями Федерального закона от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров,

работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а в предусмотренных случаях – Федерального закона от 18.07.2011 г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Поскольку государственные закупки выступают в качестве одной из важнейших сфер контроля антимонопольных органов, соблюдение законодательства о защите конкуренции при осуществлении закупочной деятельности должно выступать в качестве ключевого направления в деятельности организаций и органов, выступающих заказчиками в контрактной системе [5, с. 284].

В силу названных обстоятельств государственные образовательные учреждения при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, как и иные хозяйствующие субъекты, обязаны соблюдать требования Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», что несомненно является прямым назначением функционирования системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, то есть антимонопольного комплаенса.

Согласно проведенному в ходе исследования анализу, отдельные образовательные организации высшего образования уже учредили в своей структуре комплаенс-системы. Примером тому может служить Чеченский государственный педагогический университет, в котором в 2021 году была организована система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, а также разработаны и введены в действие Карта рисков нарушения антимонопольного законодательства и План мероприятий по снижению рисков нарушения антимонопольного законодательства[6], что соответствует требованиям пункта 2 статьи 9.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Аналогичные системы внутреннего контроля были организованы в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, Ставропольском государственном аграрном университете, Московском государственном психолого-педагогическом университете, Астраханском государственном техническом университете и в целом ряде других государственных образовательных организаций высшего образования.

С учетом вышеизложенного представляется возможным сделать вывод, что институт антимонопольного комплаенса хоть и является новеллой российской антимонопольной политики, но уже прочно входит в механизм обеспечения защиты конкуренции и предотвращения антимонопольных нарушений. В силу того, что действующее

антимонопольное законодательство постоянно усложняется, принимается большое количество нормативных актов в сфере антимонопольного регулирования, внедрение систем внутреннего контроля и обеспечения соблюдения его требований представляется особенно эффективным для всех типов хозяйствующих субъектов. Для государственных образовательных организаций высшего образования как субъектов сферы закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд не менее важно обеспечивать соответствие своей деятельности требованиям антимонопольного законодательства, что позволяет говорить об огромном потенциале внедрения в них антимонопольного комплаенса.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.07.2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.*
2. *Разъяснения Федеральной антимонопольной службы от 2 июля 2021 г. № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума Федеральной антимонопольной службы от 2 июля 2021 г. № 4) // Доступ из СПС «Гарант».*
3. *Байдина Ю.В. Внедрение антимонопольного комплаенса // Вестник Академии Пастухова. – 2020. – № 1 (26). – С. 20-22.*
4. *Меньшикова Е.А., Корнева А.С. Совершенствование методов антимонопольной политики в Российской Федерации // Ученые заметки ТОГУ. – 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 70-77.*
5. *Кудрявцев К.А. Антимонопольный комплаенс как инструмент обеспечения экономической безопасности в органах власти // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 6 (66). – С. 281-286.*
6. *Антимонопольный комплаенс: Официальный сайт Чеченского государственного педагогического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://chspu.ru/> (25.03.2022).*

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИХ ДЕЙСТВИЯМИ

Старак Богдан Иванович

курсант 4 курса

Крымского филиала

Краснодарского университета МВД России

г. Симферополь, Россия

bagdik-star@mail.ru

Научный руководитель: Казанцева Екатерина Валентиновна

к.ю.н., старший преподаватель

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Аннотация: в настоящей статье раскрываются некоторые вопросы правового анализа обязательств гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами МВД в Российском гражданском праве. Затронуты аспекты порядка и условий возмещения вреда, причиненного как неправомерными действиями (бездействием), так и правомерными действиями сотрудников. Обобщены нормы законов, регулирующих такой порядок. В статье обосновываются основания и условия снижения или освобождения от таких обязательств.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; деликтная ответственность; возмещение ущерба; вред; противоправное действие (бездействие)

PRACTICAL ASPECTS OF CIVIL LIABILITY OF POLICE OFFICERS FOR DAMAGE CAUSED BY THEIR ACTIONS

Starak Bogdan Ivanovich

Abstract: this article reveals some issues of legal analysis of obligations of civil liability for harm caused by law enforcement agencies of the Ministry of Internal Affairs in Russian civil law. The aspects of the procedure and conditions of compensation for damage caused by both unlawful actions (inaction) and lawful actions of employees are touched upon. The norms of the laws regulating such an order are summarized. The article substantiates the grounds and conditions for the reduction or exemption from such obligations.

Keywords: *civil liability; tort liability; compensation for damage; harm; illegal action (inaction)*

Современное российское гражданское законодательство в вопросе о порядке привлечении к ответственности за причиненный вред действиями (бездействием) правоохранительных органов базируется на положениях Основного закона, гражданского, гражданско-процессуального и уголовно-процессуального законодательства, а также иных нормативно-правовых актов, регламентирующих их деятельность.

Особую нишу в науке гражданского права занимают обязательства вследствие причинения вреда, причиненного незаконными действиями или же бездействиями сотрудниками полиции.

Современное гражданское законодательство России предусматривает, что возмещению подлежит как имущественный, так и неимущественный [моральный] вред, однако понятия: вреда, возмещение вреда, не раскрывает. Все правоотношения, которые возникают между субъектами в связи с причинением вреда, регулируются главой 59 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Анализируя гражданское законодательство, отметим, что в ст. 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплён генеральный деликт, предусматривающий обязанность лица, причинившего вред возместить его в полном объеме [1]. Законодательство не содержит нормы закрепляющей право и(или) обязанность потерпевшего требовать возмещение вреда, но несомненно это право «следует» из норм, предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве.

Из этого указания следует непосредственно право потерпевшего требовать возмещения вреда, ибо обязанность может существовать только по отношению к субъекту, имеющему право требовать ее исполнения. К тому же обязанность возникает только при наличии определенных условий: противоправности поведения причинителя вреда, причинной связи между противоправным поведением и непосредственно причиненным вредом, вина причинителя вреда. Указанные условия образуют так званый генеральный деликт, однако законодатель предусматривает ряд определенных (специальных) правил, исключающих общие правила и образуют так званый специальный деликт, исчерпывающий перечень которых закреплён в главе 59 ГК РФ. Проанализировав закреплённый перечень специальных деликтов, с учетом нашей тематики, можем выделить только несколько норм, разделив их на две группы: первая группа – вред, причинённый правомерными

действиями, включает ст. 1068 ГК РФ; вторая группа – вред, причинённый неправомерными действиями, включает ст. 1069 ГК РФ и ст. 1070 ГК РФ [1].

Обязательства вследствие причинения вреда обладают характерными признаками: по своему материальному содержанию они являются гражданско-правовой формой отношений; основная функция обязательств заключается в полном восстановлении имущественного положения потерпевшего до первоначального состояния; закон предусматривает возложение обязанности возместить вред не на причинителя вреда, но и на иных указанных в законе лиц (например, государство) [2, с. 33-34].

Гражданско-правовая ответственность возлагает обязанности возместить вред, причиненный не только противоправными действиями, но и результате причинения вреда правомерными действиями. Так правовые последствия кардинально отличаются от тех, которые предусмотрены за противоправные действия. Такие ситуации причинения правомерными действиями вреда сотрудников полиции при исполнении обязанностей в рамках полномочий возможны при необходимой обороне или же в условиях крайней необходимости, например, при задержании преступника. Полиция наделена полномочиями, сопряженными с возможностью причинения вреда. Например, ст.ст. 13 и 15 ФЗ «О полиции» закреплены права за сотрудниками проникать в помещения, здания, на земельные участки (в частную собственность) для задержания подозреваемых лиц, пользоваться в служебных целях средствами связи и другие [3]. Результатом таких действий может быть причиненный вред, несмотря на то, что сотрудники полиции были уполномочены на их осуществление и действовали исключительно в интересах общества. Поэтому, если сотрудники полиции при осуществлении своих полномочий в рамках закона причинили вред, подлежащий компенсации, то он будет возмещен за счет государства. Нельзя не отметить еще одно обстоятельство, что бездействие не может предопределить обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями.

Итак, обязательства по возмещению вреда, причиненного органами внутренних дел, являются гражданско-правовыми, а потерпевший имеет право на компенсирование государством вреда, причиненного данным правомерным действием. Таким обязательствам свойственны признаки как для вида гражданских правоотношений, а главная их отличительная особенность заключается в том, как они возникают – на основании иного юридического факта (то есть, по причине причинения вреда).

На сегодняшний день в гражданском судопроизводстве законодательное регулирование вопросов о порядке и размере возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами отсутствует. Так в настоящее время в России действует только судебный порядок возмещения, такого вреда, при чем в рамках одного искового заявления рассмотрение требований о возмещении материального и компенсации морального вреда не допустимы. Гражданин имеет право обратиться в суд с жалобой, если он не согласен с принятым решением или если требования о компенсации не удовлетворено (указанное требование закреплено в Основном законе России (ст. 33).

При привлечении к ответственности применяют нормы ГК РФ, в связи с этим законодатель установил порядок возмещения как материального, так и морального вреда. ГК РФ предусматривает два случая возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц государством и эту основу образуют ст. 1069 и 1070 ГК РФ.

Особенность деликтной ответственности заключается в том, что непосредственный причинитель и лицо, на которое возложена обязанность возмещения причиненного вреда, не совпадают. Недостаточная разработанность правовой формы создает проблемы в практике. Установив ответственность за вред, причиненный органами внутренних дел, законодатель учел специальный порядок его возмещения, а именно возмещение вреда осуществляется за счет казны РФ, а не за счет непосредственного причинителя. Факт, что государство принимает на себя ответственность за действия сотрудников органов внутренних дел, гарантирует восстановление законных прав граждан, а также является ключевым источником в совершенствовании законодательства в части возмещения вреда пострадавшим. Так как незаконная деятельность государственных служащих, наделенных властными функциями это прежде всего невыполнение государством своих обязанностей по охране прав, свобод и законных интересов граждан, а значит необеспечение законного функционирования государственных органов, то и возмещение причиненного вреда именно государством за счет казны является целесообразным.

Проблема применения вышеуказанных норм права состоит в том, что они на практике работают не в полной мере, прежде всего это малая результативность института ответственности государства. Здесь государство и должностные лица не заинтересованы в возмещении вреда физическим и/или юридическим лицам за счет казны, и последние

вынуждены доказывать свои права в судебном порядке. После вступления в законную силу решения суда о привлечении к гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел пострадавшая сторона получает возмещение вреда за счет бюджетных средств. Но в резолютивной части судебных актов виновным лицом признается государство, а не должностное лицо, которое своим действием (бездействием) довело дело до суда и речь о его ответственности не стоит. В конечном результате из-за неправомερных действий государственного служащего перегружены суды, несет убытки государство, а он остается в «стороне». Должностные лица органов внутренних дел действуют от имени Российской Федерации, и поэтому материальную сторону ответственности за вред, причиненный ими принимает на себя Российская Федерация за счет казны. В данном случае законодатель не возлагает ответственность на конкретное должностное лицо, чьи действия повлекли за собой причинение вреда, а обязанность возмещения лежит на государстве. Это уже после в случае возмещения государством вреда, причиненного сотрудником, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел вправе требовать регресса от такого должностного лица в полном объеме выплаченного возмещения путем обращения в суд с исковым заявлением где в качестве истца будет выступать Российская Федерация. В виду отсутствия специального закона, регламентирующего право регресса к лицу, причинившему вред, следует руководствоваться нормами статьи 1081 ГК РФ.

Зачастую суды сталкиваются с проблемой определения ненадлежащего ответчика. Граждане, при обращении в судебные органы в качестве ответчика в обязательствах по возмещению вреда указывают органы МВД, но в данном вопросе надлежащим ответчиком является государство – Казна Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, и суд в рамках своих полномочий, указывает на данный факт ссылаясь на нормы закона, прописанные в п.1 ст.1070 ГК РФ и ст.133 УПК РФ. Так как казна Российской Федерации это всего лишь имущество, а не юридическое лицо, то соответственно она не может являться субъектом права, и в свою очередь, субъектом, обязанным возместить вред по правилам, прописанным ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности тех государственных органов (должностных лиц). В рамках данной статьи нельзя не выделить две основные проблемы нормативно-правового регулирования. Во-первых, в

ГК РФ установлено, что порядок по возмещению вреда, причиненному не правомерными действиями сотрудников органов внутренних дел должен быть установлен федеральным законом. Однако, такой закон не принят, и применение норм статей 16, 16.1, 1068 и 1070 ГК РФ без специального закона в судебной практике по возмещению вреда, причиненного сотрудниками органов внутренних дел весьма проблематично.

Рассмотрим этапы порядка возмещения вреда. При вынесении оправдательного приговора соответствующий орган разъясняет порядок возмещения ущерба. После потерпевший имеет право на обращение с требованием об определении размера компенсации в соответствующий правоохранительный орган в установленный законом срок. Органы обязаны собрать документацию по расчету убытков и представить их потерпевшему. При условии согласия пострадавшего с размером выплат документы должны передаваться в соответствующий финансовый орган, проверяющий и выплачивающий полагающуюся компенсацию. И напротив, обжалование происходит в судебном порядке при несогласии пострадавшего с расчетом выплат. Итак, любое имущество, изъятое, арестованное либо конфискованное возвращается, а при невозможности – возмещается его стоимость. Также суммы возмещения материального вреда, причиненного в результате действий (бездействия) органов внутренних дел, определяются и индексируются с учетом инфляции и не подлежат налогообложению [4, с. 21].

Изучив порядок возмещения вреда можно заключить, что он не урегулирован единым нормативным актом. И граждане в большинстве случаях не знают своих прав на возмещение ущерба. Поэтому следует уделить данному вопросу особое внимание, а именно принятие единого законодательного порядка возмещения ущерба, причиненного правоохранительными органами.

В процессе правоохранительной деятельности органами внутренних дел приходится решать вопросы, при которых гражданско-ответственность исключается. Деятельность органов внутренних дел разнообразна и зависит от поставленных целей. Так встречаются конкретные случаи нормативно закрепленные законом, когда ответственность не допускается. Освобождение от гражданско-правовой ответственности – это снятие обязанности возмещать причиненный вред, оно может быть полным или частичным. Основания, при которых в силу действия закона ответственность исключается применяются и в отношении сотрудников полиции.

Такой способ гражданско-правовой защиты как наделение правом причинять вред имеет четкие границы, за которые не должен выходить сотрудник полиции. Причинение вреда допустимо при необходимой обороне, крайней необходимости, причинение вреда при задержании лица совершившего преступление, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. Рассмотрим подробнее обстоятельства, когда при исполнении обязанностей был причинен вред [5, с. 29-31].

Необходимая оборона исключает гражданско-правовую ответственность. Так действия лица хоть и наносят вред, но совершаются с полезной целью и не носят преступный характер в виду отсутствия общественной опасности при реальной угрозе и, если соблюдено условие правомерности. Нормами статьи 1066 ГК РФ обозначено, что не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если не были превышены ее границы. Статьей 37 УК РФ закреплено, что причинение вреда в состоянии необходимой обороны нельзя квалифицировать как преступление. Работники правоохранительных органов не независимо от служебного положения пользуются в равной мере правами на необходимую оборону. Для них необходимая оборона – это не право, а обязанность, следующая из служебного положения. Итак, полицейские имеют право причинить вред в состоянии необходимой обороны применять физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие [6, с. 98-99].

Институт крайней необходимости служит основанием освобождения от ответственности так как является действием причинения меньшего вреда путем предотвращения большего, устранив опасность (ст. 39 УК РФ). Требования к минимизации вреда при задержании является обязательным условием.

Ее возможно признать правомерной, если опасность при определенных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Отличительной чертой крайней необходимости от необходимой обороны является возможность причинения вреда третьим лицам. Сотрудника полиции возможно частично или полностью освободить от возмещения вреда в случае его причинения в состоянии крайней необходимости, при условии, что их действия будут правомерными и не превышать пределов.

Причинение вреда при задержании лица совершившего преступление не считается противоправным действием, если иным способом задержать

такое лицо не представлялось возможным, но при условии не превышения необходимых мер.

Одной из основных задач сотрудников правоохранительных органов является задержание лиц, совершивших преступление, и использование физической силы, спецсредств и оружия для их задержания необходимо проводить законным способом. К условиям правомерности относят: причинение вреда при задержании допустимо только лицу, совершившему преступление; задержание после совершения преступления; возможность причинения вреда при неизбежности достижения цели задержания. На практике в случае правомерного задержания сотрудником ОВД преступника, причиненный вред возмещается.

Так как деятельность полиции связана с борьбой с преступностью, то у сотрудников ОВД есть большая вероятность стать жертвой психического и физического воздействия с целью прекращения преследования (например, угрозы ему или его близким). В таких случаях вопрос ответственности за вред при принуждении в условиях невозможности руководить своими действиями регламентирован ст. 1066 ГК РФ. В иных случаях, когда лицо контролировало свои действия при принуждении будет решаться в соответствии со ст. 1067 ГК РФ. Смысл статьи 41 УК РФ указывает на тот факт, что при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели причинение вреда не является преступлением [7].

Причинение вреда не является преступлением во исполнение приказа, у которого отсутствует умысел, он обязателен к исполнению и отдан надлежащим лицом. Так как деятельность сотрудников правоохранительных органов напрямую связана с дачей или исполнением приказов, то не исключены случаи незаконных приказов. Нормы законов освобождают от ответственности за причиненный вред если сотрудник, исполняя незаконный приказ не знал об этом.

Таким образом, основанием освобождения от ответственности является степень правонарушения в момент нанесения вреда. Самым распространенным основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности за правонарушение является его исковая давность совершения и возникновения ответственности. Это говорит о том, что ответственность не может преследовать человека всю его жизнь, и установив сроки исковой давности (три года), законодатель указывает, что за это время преступление утратило опасность и сам правонарушитель ее не представляет [8].

Итак, низкая степень опасности правонарушения и совершившего его лица, выступают либо самостоятельно, либо совокупно основанием для снижения или освобождения от гражданско-правовой ответственности. Значит сотрудники МВД при несении службы имеют право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, не превышающих пределы, установленные законом, что исключает возможность причинения вреда. Законодатель достаточно детально обозначил основания снижения или освобождения сотрудников полиции. Хотя в законодательные нормы возмещения причиненного вреда не урегулированы при задержании лиц, совершивших преступления при физическом принуждении и обоснованном риске.

Процесс привлечения органов внутренних дел к гражданско-правовой ответственности по возмещению причиненного вреда недостаточно разработан так как в гражданском законодательстве способ привлечения к ответственности ОВД отсутствует. А положения ст. 16.1 ГК РФ не могут быть использованы самостоятельно. Их применение в современном мире возможно только при наличии специального закона, регламентирующего процедуру реализации возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами и разработке процессуального порядка и форм механизма возмещения такого вреда.

Исходя из вышесказанного, во-первых, рациональным предложением является разработка и принятие специального нормативно-правового акта, устанавливающего возможность определения вины за совершенное неправомерное действие (бездействие) субъектов права, призванных обеспечивать правопорядок при исполнении своих должностных обязанностей во внесудебном административном порядке. Например, можно обойтись без обращения в суд при регрессии со стороны государства к должностным лицам. Во-вторых, в продолжение данного вопроса – целесообразным для истца будет привлечение в качестве ответчика не казну, а конкретное лицо, например, соответствующее подразделение полиции.

Список использованных источников

1. *Казанцева, Е. В. К вопросу о возмещении вреда органами внутренних дел / Е. В. Казанцева // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 23–24 марта 2020 года. – Нижний Новгород: РУСАЙНС, 2020. – С. 35-39.*

2. Селютина О.Г. Особенности имущественной ответственности органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / О.Г. Селютина, С.К. Жилыева, А.А. Максимова. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. – 35 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (22.10.2022)

4. Пурге А.Р. Правовая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный правоохранительными и судебными органами // Административное и муниципальное право. – 2017. – № 8. – С. 19 – 25

5. Титова, Е.А., Овчинникова, О.Д. Юридическая ответственность участковых уполномоченных полиции: учебное пособие: Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 64 с.

6. Казанцева, Е.В. К вопросу об институтах необходимой обороны и крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел / Е.В. Казанцева, Т.С. Тохтаров // Актуальные вопросы права и правоприменения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 25 октября 2019 года. – Ставрополь: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2020. – С. 96-103.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) [Электронный ресурс]. – Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (22.10.2022)

8. Анухтин М.П., Евсеева И.Г. Возмещение сотрудником ущерба, причиненного МВД Росси // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeshenie-sotrudnikom-uscherba-prichinennogo-mvd-rossii> (22.10.2022).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Сукиасов Сергей Артурович

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Sukiasov.sa@gmail.com

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна

доцент, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассмотрено понятие интеллектуальной собственности, объекты интеллектуальной собственности, цели и задачи законов, защищающих данный вид собственности и наказания за их нарушения. В статье рассматриваются вопросы понимания сущности интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, объект, закон, товарный знак, патент, коммерческая тайна, авторское право.

INTELLECTUAL PROPERTY

Sukiasov Sergey Arturovich

Abstract: This article discusses the concept of intellectual property, intellectual property objects, goals and objectives of laws protecting this type of property and punishments for their violations. The article deals with the issues of understanding the essence of intellectual property.

Keywords: Intellectual property, object, law, trademark, patent, trade secret, copyright.

Человеческий разум генерирует бесконечное количество идей, которые могут превратиться в ценные активы и начать приносить прибыль. Такие нематериальные творения называются интеллектуальной собственностью.

Как и любая собственность, интеллектуальная собственность может стать предметом спора, поэтому она нуждается в правовой защите.

Интеллектуальные объекты имеют много общих черт с физическими объектами, поэтому их можно продавать, покупать или дарить.

Законы об интеллектуальной собственности касаются идей, которые есть у людей, и вещей, которые они создают. Это включает в себя как научные работы, так и творческие работы. Правила требования исключительных прав на произведение и правила обеспечения соблюдения этих прав различаются в зависимости от типа творения. Области права интеллектуальной собственности включают:

Авторские права

Авторские права защищают право владельца на его собственную творческую работу. Произведения, на которые распространяется авторское право, включают печатные издания, спектакли, музыку, хореографию и фильмы. Когда у автора есть авторское право, другие люди не могут воспроизводить его работу ради собственной выгоды. Чтобы получить авторское право, работа должна быть уникальной.

Патент – это законное право на оригинальное изобретение. В течение срока действия патента никто другой не может производить продукт, продавать его или распространять без разрешения. Срок действия патента составляет 20 лет.

Товарный знак – это дизайн, символ, надпись или слова, которые представляют компанию или продукт. Это идентификатор. Товарный знак отличает компанию или продукт от других.

Важно зарегистрировать свой товарный знак, потому что регистрация дает юридическую презумпцию права собственности.

В отличие от патента, товарный знак может существовать вечно. Когда у производителя есть товарный знак, то у него есть исключительные права на производство и продажу продуктов, использующих этот товарный знак.

Иногда изобретатели не создают продукты. Вместо этого они создают новые проекты для производства продуктов. Они называются промышленными образцами. Права на промышленные образцы защищают права создателей на использование и получение прибыли от своих творений. Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов регулирует права на промышленные образцы на международном уровне.

Садоводы уже давно разводят растения в новые и лучшие сорта. Когда кто-то создает новое растение, у него есть эксклюзивные права на растение и растительные материалы. Лицо или компания, владеющие

правами на новое растение, могут самостоятельно выращивать его или продавать лицензии на выращивание и использование растения.

Коммерческая тайна – это формула или план ведения бизнеса. Это система или способ ведения дел, которые дают компании преимущество перед конкурентами. Например, Coca-Cola не имеет патента на свой фирменный напиток Coca-Cola. Однако это защищено как коммерческая тайна. Если конкурент получит рецепт незаконным путем, Coca-Cola может подать иск за нарушение коммерческой тайны.

Закон фокусируется на двух основных областях прав интеллектуальной собственности. Авторское право и все вопросы, связанные с авторским правом, относятся к одной категории. Эти авторские права связаны с искусством.

Книги, фильмы, компьютерные приложения, видеоигры, скульптуры, картины, телевизионные шоу, пьесы и музыка – все это входит в эту группу. Авторские права распространяются даже на живые исполнения существующих произведений.

Общее правило заключается в том, что создатель одной из этих вещей владеет авторским правом до 50 лет после смерти. Цель закона состоит в том, чтобы заставить людей хотеть создавать вещи.

Кража или нарушение прав интеллектуальной собственности, именуемые «нарушением» авторских прав, патентов и товарных знаков, а также «незаконным присвоением» коммерческой тайны, могут рассматриваться как гражданское или уголовное дело, в зависимости от обстоятельств.

Использование товарного знака, который либо идентичен, либо настолько похож, что вводит в заблуждение, на товарный знак, принадлежащий кому-либо другому, особенно в продуктах или услугах, аналогичных тем, которые предлагаются другой стороной, считается нарушением прав на товарный знак. Хотя существуют определенные права общего права, которые защищают владельца товарного знака, регистрация дает определенные юридические преимущества, когда дело доходит до правоприменения. Чаще всего нарушение прав на товарный знак рассматривается в рамках гражданских исков, хотя за преднамеренную торговлю контрафактными товарами с нарушением прав на товарный знак применяются уголовные наказания.

Демонстрация, воспроизведение или распространение произведений, защищенных авторским правом, без разрешения владельца считается нарушением авторских прав. Другие запрещенные действия включают несанкционированное исполнение или создание производных

произведений из материалов, защищенных авторским правом. Многие акты нарушения авторских прав, такие как воспроизведение и продажа фильмов или музыки, называются «пиратством». Исторически нарушение авторских прав рассматривалось исключительно как предмет гражданского судопроизводства.

Несмотря на то, что незаконное присвоение коммерческой тайны подпадает под действие законов об интеллектуальной собственности, оно существенно отличается от других нарушений прав интеллектуальной собственности, поскольку коммерческая тайна является «секретной». Это регулируется Федеральным законом «О коммерческой тайне», а также Гражданским кодексом. В соответствии со статьей 139 ГК РФ за разглашение коммерческой тайны предусмотрен штраф в размере 1 000 000 рублей или лишение свободы до 3 лет.

В то время как владелец интеллектуальной собственности может сохранять исключительные права на использование предмета, будь то для личного удовлетворения или получения денежной выгоды, владелец может зарабатывать деньги, взимая с других плату за использование творческой работы или изобретения путем выдачи «лицензии». Использование лицензионного соглашения защищает права собственности владельца интеллектуальной собственности, предоставляя кому-либо другому разрешение на использование собственности в течение определенного периода времени или для определенной деятельности или цели.

Поскольку лицензия предоставляет ограниченное право на использование интеллектуальной собственности для определенной цели, жизненно важно, чтобы точный характер этой цели был изложен в письменной форме. Владелец интеллектуальной собственности должен сохранять права собственности, указывая, разрешено ли лицензиату воспроизводить, продавать или иным образом использовать объект, и может ли это право быть передано другому лицу. Что именно разрешено в соответствии с лицензионным соглашением, зависит от сторон, но должно быть указано очень конкретно.

Однако, законы об интеллектуальной собственности имеют множество недостатков, например, человек, который получает патент на тест для выявления заболевания, часто имеет те же права, что и человек, который изобретает лекарство от болезни.

Вот почему любой человек может получить патент, а затем подать в суд за нарушение прав интеллектуальной собственности. Очевидно, что человек, который вылечил болезнь, должен обладать чем-то более ценным. Однако действующее законодательство этого не допускает.

Стремительный технологический прогресс и меняющаяся глобальная экономика заставляют предприятия по-разному относиться к интеллектуальной собственности. Такие компании, как Tesla и Apple, изучают, расширяют и используют свои права на интеллектуальную собственность в полном объеме, предусмотренном законом.

Страны также уделяют больше внимания интеллектуальной собственности. Одно изобретение может в одиночку изменить судьбу страны. Вот почему многие законы носят территориальный характер.

Еще одна проблема с законами об интеллектуальной собственности сегодня заключается в том, что они не поощряют среду сотрудничества. Человек или компания, которые получают контроль над правами интеллектуальной собственности, получают все. Система вознаграждает людей, которые предпочитают не работать вместе, предоставляя им полный контроль.

В современных экономических и политических условиях Российской Федерации большое значение имеют процессы, происходящие в ключевой сфере – интеллектуальной. Эта сфера относится к основным ресурсам страны, ее научно-техническому потенциалу.

Несмотря на то, что признан очень большой вклад российской науки, литературы и искусства в мировую цивилизацию, Россия сегодня, несомненно, является одним из импортеров интеллектуальной собственности. Желание России присоединиться к мировому сообществу и участвовать в торговых отношениях на равноправной основе может быть реализовано только в том случае, если это обеспечит подлинную защиту интеллектуальной собственности.

Список использованных источников

1. Близнец И. А. *Право интеллектуальной собственности. Учебник.* М.: Проспект, – 2020. – 896 с.
2. Чебоньян Т.Г., Миценко У.Н. *Проблемы защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Актуальные научные исследования в современном мире,* – 2020. – № 5-3 (61). – С. 181-185.
3. Чебоньян Т.Г., *Интеллектуальная Собственность: Вопросы правовой защиты в рамках процессов глобализации и цифровизации.* – В сборнике: *Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов.* – Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, – 2022. – С. 369-372.

4. Новоселова Л. А. *Право интеллектуальной собственности. Учебник.* М.: Юрайт, – 2019. – 344 с.

5. Щербак Н. В. *Право интеллектуальной собственности. Общее учение. Авторское право и смежные права.* М.: Юрайт, – 2019. – 310 с.

ИНСТИТУТ БРАКА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Танкаев Эмиль Сергеевич
студент 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
tankaevemil@gmail.com

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна
доцент, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья посвящена институту брака как объекту гражданского процесса. Авторы привели историческую сводку о возникновении брака как социального института, а также рассмотрели его с правовой точки зрения. Отдельное место в статье отведено видам браков в России и в мире. Для наглядности приведена статистическая информация. Исследование основано на научной литературе, Кодексах и законах, а также материалах сети Интернет.*

***Ключевые слова:** брак, семья, право, гражданский процесс, политика, супруги, Семейный Кодекс, равенство.*

INSTITUTION OF MARRIGE AS AN OBJECT OF CIVIL PROCEDURE

Tankaev Emil Sergeevich

***Abstract:** The article is about institution of marriage as object of civil procedure. The authors conducted a historical summer of emergence of marriage as a social institution and also examined it from legal point.*

***Keywords:** marriage; family; law; civil procedure; politics; spouses; equality.*

Семья – это не только важная социальная категория, но и политически, экономически, а также юридической значимая. От развития институт семьи и брака зависят многие сферы жизни – экономическая (начиная от свадебных услуг заканчивая развитием бизнесов для семейного развлечения), социальная (общество подстраивается под

семейные пары, а также семьи с детьми, государство осуществляет политику социальной поддержки молодых и многодетных семей) и юридическую (развитие Семейного Кодекса, защита материнства и детства, законы, регулирующие положение семьи в обществе и другие).

Иногда наличие семьи является детерминирующим для того, как человека видят в обществе. Особое влияние этого аспекта ощущают женщины. Наличие мужа и детей для общества считается залогом успеха женщины. Казалось бы, что это персональная проблема женщины, которая влияет лишь на нее личную жизнь, но на самом деле – это затрагивает как социальную, так политическую и трудовую сферы жизни.

Также огромными дискуссиям в странах Северной Америки и Западной Европы подвергается вопрос однополых браков или ЛГБТ-браков. На май 2021 года 38 стран мира легализовали однополые браки, а еще 16 – гражданские союзы. Данный вопрос все же является крайне деликатным и специфическим. В США, например, за каждым штатом остается право на решение – делать ли ЛГБТ-браки законными или нет. Российская Федерация (как и многие другие страны постсоветского пространства) все же запрещают однополые браки, но, тем не менее, законодательно не закреплено ничего против сожительства. При этом важно отметить, что действие ЛГБТ людей в Российской Федерации никак не должно действовать против существующего Закона о пропаганде.

Конечно же, с древних времен представления брака очень сильно изменились. Так, например, первые браки появились около 2350 года до нашего времени. Тогда они представляли собой группы до 30 человек, где было несколько мужчин-лидеров, женщин и детей [6]. В ранних цивилизациях, с государственной точки зрения, брак был способом наращивания власти, а также сохранения стабильности в обществе, а со стороны супругов, как и сейчас – это был союз, скрепляющий мужчину и женщину.

Концепция брака возникла в России в XIX веке среди части прогрессивной интеллигенции как альтернатива церковному браку, который большинство населения считало единственным законным браком. После отделения церкви от государства единственным законным браком в России стал официальный, государственный брак, т.е. брак де-факто.

Изучение ценностей и ценностных ориентаций, в том числе семейных и внесемейных, методов их изучения, факторов, влияющих на их формирование, возможных последствий преобладания в обществе тех или иных ценностей относится к ряду важнейших направлений социологии, социальной психологии и философии.

Первыми социологами, затронувшими эту проблематику, были М. Вебер и Э. Джурктейм, которые доказали необходимость изучения ценностей социологической наукой и внесли важный вклад в понимание общества как системы. Однако только американские социологи У. Томас и Ф. Знанецкий впервые осуществили эмпирическое исследование ценностных ориентаций в начале этого века, применив метод анализа документов.

Говоря о современном мире, существует многообразие видов брака, приведем самые распространённые:

1. традиционный брак. Этот вид брака существует во всех странах мира. Субъектами традиционного брака являются мужчина и женщина. Помимо того, что традиционный брак легален, его также разрешает, оберегает и поддерживает церковь. По статистике Росстата в мае 2021 года в России было зарегистрировано 46596 браков [3];

2. гражданский брак или сожительство;

3. однополый брак. Брак, где оба участника одного пола, в России такие браки запрещены, а в 30 странах (США, Нидерланды, Франция, Германия и другие) разрешены;

4. полигамные браки. Такой распространены в Восточных странах. Существуют два варианта – брак где один муж и несколько жен где одна жена и несколько мужей;

5. также существуют открытые, гостевые, групповые, фиктивные браки и другие.

На законодательном уровне в России существуют только традиционный брак и согласно Семейному Кодексу РФ, брак – это союз мужчины и женщины. В поправках внесенных в Конституцию РФ в 2020 году также было закреплено данное положение

Для заключения традиционного и государственно признанного брака нужна регистрация. В России брак заключить могут граждане страны, иностранцы и лица без гражданства. Для регистрации нужно соблюдать ряд условий:

– для вступления в брак человек должен быть совершеннолетним (18 лет), но в исключительных случаях (полная дееспособность подростка, беременность) заключение брака возможно с 16 лет;

– ни один из будущих супругов не должен на момент регистрации состоять в браке;

– дееспособность;

– добровольность;

– отсутствие близкой родственной связи.

Необходимо предоставить документы, среди которых:

- заявление на регистрацию;
- документы, удостоверяющие личность;
- квитанция об оплате госпошлины. На июнь 2022 года сумма госпошлины за регистрацию брака составляет 350 рублей, ее можно оплатить как в отделениях банка, так и на сайте Госуслуги [4];
- если один из супругов является несовершеннолетним, то необходимо предоставить разрешение на вступление в брак от органов местного самоуправления;
- для разведенных – свидетельство о расторжении брака, для вдов и вдовцов – свидетельство о смерти супруга.

Регистрация брака заключается только в органах ЗАГС.

Как известно, у супругов при вступлении в брак имеется определенный круг прав и обязанностей. Возникают они со дня государственной регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния.

Данной теме посвящен III раздел семейного кодекса Российской Федерации. В нем содержится четыре главы, включающие в себя вопросы личных прав и обязанностей супругов (глава 6), законного режима имущества супругов (глава 7), договорного режима имущества супругов (глава 8), а также ответственность супругов по обязательствам (глава 9).

В упомянутом разделе содержатся положения, касающиеся равенства супругов не только в вопросах материнства и отцовства, а также в непосредственном выборе их рода деятельности, мест пребывания и др. Именно эти положения семейного кодекса о равенстве мужчин и женщин в нашей стране, а также о равных их правах исходят из норм Конституции Российской Федерации и являются их продолжением, подтверждая одинаковые возможности обоих полов, свободу выбора каждым гражданином места своего пребывания и жительства, рода деятельности и профессии, о заботе и воспитании детей как равных правах и обязанностях обоих родителей, о недопустимости отмены и умаления этих прав и свобод граждан.

Независимо от того, основан ли брак на личном или родительском выборе, оба человека должны иметь свое собственное пространство, поскольку они – две разные личности со своим независимым мышлением и желаниями. Для женщины брак может дать социальную и финансовую безопасность, для мужчины – спутницу жизни и руку помощи. Это правда, что не может быть идеального человека, но идеальный брак может быть достигнут через правильное понимание и приверженность друг другу.

Такие права не могут быть отменены или как-либо ограничены никакими соглашениями между супругами.

Говоря о возможных нарушениях таких прав следует упомянуть статью 28 Семейного Кодекса, в которой сказано о праве требования признания брака недействительным в связи с нарушенными правами путем заключения брака, а также при наличии обстоятельств, указанных в пункте 3 статьи 15 Семейного Кодекса.

Современное состояние института брака характеризуется определенными проблемами. К таким относят, например, проблему суррогатного материнства. Отсутствие должного правового регулирования затрудняет проведение такой процедуры. А так как она довольно распространена в современном обществе, это порождает множество конфликтов, споров и прецедентов. Коэффициент успешности ЭКО, безусловно, показывает, что оно не является панацеей, и помогает не всем женщинам. Тем более что возраст, когда женщины начинают задумываться о том, чтобы родить ребенка, ползет вверх, что тоже не помогает в деле продолжения рода. Все это указывает на возрастающую роль данного способа в современном мире.

И тем не менее, специалисты считают, что на данном этапе ЭКО – это завершающий этап в лечении бесплодия

В данном вопросе встает в первую очередь демографическая проблема, которая породила искусственные способы оплодотворения. На наш взгляд целесообразно было бы создать или отдельную главу Семейного Кодекса или Федеральный Закон, касающиеся как раз-таки защиты интересов рожденного ребенка, суррогатной матери, а также интересов биологических родителей. Конфликты, возникающие на почве неприятия новорожденного, или же наоборот в случае отказа суррогатной матери в передаче ребенка, должны четко регулироваться законом, но при этом, в каждом отдельном случае необходимо учитывать особенности и нюансы конкретной ситуации.

Ряд исследователей относят договор суррогатного материнства к гражданским договорам, другие же – к семейным, третьи и вовсе к особому виду договора, который будет стоять на стыке семейного и гражданского права. Есть мнение, согласно которому данный договор должен считаться ничтожным. Сторонники данной позиции утверждают, что фактически предметом договора является ребенок, что противоречит не только действующему законодательству, но и нормам морали и нравственности [5].

Если углубиться в изучение статистики браков и разводов, то в России, к сожалению, она совсем не утешительна. Исторически в России никогда не считалось нормой разводиться, так как это несло за собой в первую очередь общественное осуждение, а вместе с ним и порицание. В 40-х годах прошлого века на 6 семей приходился один развод, что приравнивается к 17%, в 50-х этот процент уменьшился до 12%. В начале 2000-х годов количество браков было мизерным – всего около миллиона в год, а количество расторжений равнялось к 50%. Если обратиться к более свежей статистике, то по сравнению с маем 2020 года в мае 2021 года количество браков увеличилось на 30,1%, а разводов до 44,0%. Возможной причиной таких изменений стала пандемия COVID-19. Количество браков изменилось за счет невозможности проведения свадебных церемоний (из-за чего так же очень пострадали связанные бизнесы), а количество разводов увеличилось за счет того, что людям пришлось проводить больше времени и решать больше бытовых задач чем ранее. По данным сайта *Ourworldindata.com* (Наш мир в статистике) во всем мире с 1970 года количество браков увеличилось с 64% до 69%. В США 42-45% браков заканчиваются разводом.

Как и в исследованиях 10-20-летней давности, на первом месте стоят психологические мотивы: любовь к партнеру, психологическая поддержка, потребность в защите, потребность заботиться о другом человеке. На втором месте стоят репродуктивные мотивы. На третьем месте находятся социальные мотивы. На последнем месте находятся экономические мотивы, хотя их важность отметили не менее трети респондентов.

Представляется важным отметить, что в последние годы все тяжелее становилось создать свою семью. Все больше и больше людей поздно начинают личную жизнь с точки зрения карьерного и личностного роста и добавляют к этому фактор финансовой нестабильности, многие люди откладывают брак или вообще не женятся. Также многие люди, особенно молодые люди, с меньшей вероятностью рассматривают брак как неотъемлемую часть счастливой и полноценной жизни. Рост экономической и социальной независимости женщин и принятие обществом нетрадиционного образа жизни сделали брак более низким по рангу после ученых степеней или выполнения работы. В то же время бесчисленное количество пар остаются одинокими или совместно проживающими из-за больших долгов, нестабильной работы и других финансовых проблем, что делает брак все более привлекательным для богатых и образованных. Это заставило некоторых экспертов утверждать,

что правительству необходимо вмешаться и сделать больше, чтобы повысить количество браков [7].

Подводя итог, отметим, что состояние института брака на современном этапе непрерывно меняется, происходит активное развитие всех его сфер действия, но при это почему-то остаются незатронутыми многие важные существующие уже несколько лет проблемы. На наш взгляд, необходимо в должной мере принимать именно комплексный подход к их решению, а также к созданию новых законов, которые бы охватили все нюансы активно развивающегося общества во всем мире.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, № 31.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1.

3. Оперативные демографические показатели [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/127539#:~:text=%D0%92%20%D0%BC%D0%B0%D0%B5%202021%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB%D1%81%D1%8F,%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%20%D0%BD%D0%B0%2044%2C0%25> (дата обращения: 25.05.2022)

4. Регистрация брака [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/situation/family_creation/marriage_registration (дата обращения: 28.05.2022)

5. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2020. Т. 8, № 2 (30) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online) Demina I. A. Electronic scientific journal https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/demina_ia_2020_2_17.pdf

6. The origins of marriage [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://theweek.com/articles/528746/origins-marriage#:~:text=The%20first%20recorded%20evidence%20of,Hebrews%2C%20Greeks%2C%20and%20Romans.> (дата обращения: 24.05.2022)

7. Чебоньян Т.Г., Закирова С.А., Королевская О.И. Проблема судопроизводства по делам о разделе имущества супругов в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 4. – С. 125-130.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Улицкая Екатерина Михайловна

курсант 3 курса

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

г. Симферополь, Россия

ulitskaya_ket@mail.ru

Научный руководитель: *Казанцева Екатерина Валентиновна,*

к.ю.н., старший преподаватель

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Аннотация: нематериальные блага в гражданском праве являются неотъемлемой частью правоотношений, которые возникают в обществе. Каждый из нас сталкивается с ними в повседневной жизни, не замечая этого, а именно поэтому тема, связанная с нематериальными благами, является актуальной по сей день. Автором проведено исследование правового регулирования нематериальных благ в действующем законодательстве

Ключевые слова: нематериальные блага, гражданские правоотношения, объекты гражданских прав, ГК РФ, подходы.

INTANGIBLE BENEFITS IN CIVIL LAW

Ulitskaya Ekaterina Mikhailovna

Abstract: intangible benefits in civil law are an integral part of legal relations that arise in society. Each of us faces them in everyday life without noticing it, which is why the topic related to intangible benefits is relevant to this day. The author conducted a study of the legal regulation of intangible benefits in the current legislation

Keywords: intangible benefits, civil legal relations, objects of civil rights, Civil Code of the Russian Federation, approaches.

На сегодняшний день в отечественной правовой доктрине не сформировалось единого подхода к трактовке понятий «объект гражданских прав» и «объект гражданских правоотношений», а также к вопросу о соотношении данных понятий. Также отсутствует и

законодательное определение этих понятий, так как в ст. 128 ГК РФ лишь перечисляются объекты гражданских прав.

Не вдаваясь в полемику дискуссии, отметим, что понятия «объект гражданских прав» и «объект гражданских правоотношений», в действительности, являются синонимичными. Определяются данные понятия как блага (то есть предметы и явления, обладающие способностью удовлетворять потребности различных лиц) различного вида (как материальные, так и нематериальные), по поводу которых возникают гражданские права и обязанности.

Представленные в ст. 128 ГК РФ объекты гражданских прав можно разделить на следующие виды: 1) имущество: а) телесное (вещи, документарные ценные бумаги и т. д.) и б) бестелесные (безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги); 2) услуги и работы; 3) интеллектуальная собственность; 4) нематериальные блага.

Согласно ст. 129 ГК РФ, объекты могут быть классифицированы по иному признаку, а именно с точки зрения их способности участвовать в гражданском обороте: так, объекты делятся на объекты, не ограниченные в обороте (то есть обладающие «способностью» переходить от одного участника оборота к другому), ограниченные в обороте (например, объекты, для обладания которыми необходимо специальное разрешение (лицензия)), изъятые из оборота, (то есть те объекты, которые относятся исключительно к государственной собственности, например, ядерные реакторы).

В рамках системы отечественного гражданского права выделяют следующие виды правоотношений: материального характера; корпоративного характера; нематериального (неимущественного/личного) характера.

Объектом правоотношений нематериального характера выступают нематериальные блага, которые так же можно именовать личными, то есть, необходимо отметить, что такие блага характеризуются прочной связью с личностью, которая выступает носителем, иначе говоря, их невозможно отделить от такой личности, а их возникновение основывается на рождении личности и оканчивается смертью носителя [1, с.27].

Перечень благ такого рода содержится в статье 150 ГК РФ (при этом следует учитывать, что данный перечень является примерным). В рамках этой статьи перечислены такие виды благ нематериального характера: жизнь, достоинство, честь, деловая репутация и т.д.

Проанализировав данные примеры, можно выделить следующие их общие черты: приобретение прав в силу рождения/в силу прямого

указания в законе; личный характер (реализация этих прав может осуществляться только их носителем); индивидуальный характер (они подлежат индивидуализации через личность носителя); неотделимость от личности (неотчуждаемость); невозможность передать другому лицу (однако защита таких прав может осуществляться, в том числе, после смерти их носителя, например, наследниками – п. 1 ст. 152 ГК РФ; кроме того, в случае, если носителем прав является лицо, не достигшее совершеннолетия, то защиту их прав реализуют родители или представители на основании закона) [2, с. 74]; отсутствие содержания имущественного характера [3, с. 73].

Также можно отметить, что ряд благ, которые упомянуты в вышеупомянутой статье ГК РФ, основываются на положениях статьи 56 Конституции РФ, в рамках которой устанавливается неотчуждаемый характер таких благ, а также невозможность их ограничения ни при каких обстоятельствах (в том числе, во время чрезвычайного положения).

Необходимо отметить, что таким признаком, как неотчуждаемость (прочная связь с личностью носителя), так же обладают такие права, как право требования, основанного на алиментном взыскании, право требования, основанное на деликтных отношениях.

На рисунке 1 можно увидеть соотношение норм в статьях 150 ГК РФ и 56 Конституции РФ. Таким образом, можно отметить, что признаки, упомянутые выше, являются верными, но неисчерпывающими: так, неотчуждаемость характерна для ряда конституционных прав, а также для ряда иных прав, например, права требования, связанное с причинением вреда, имеет исключительно личный характер.

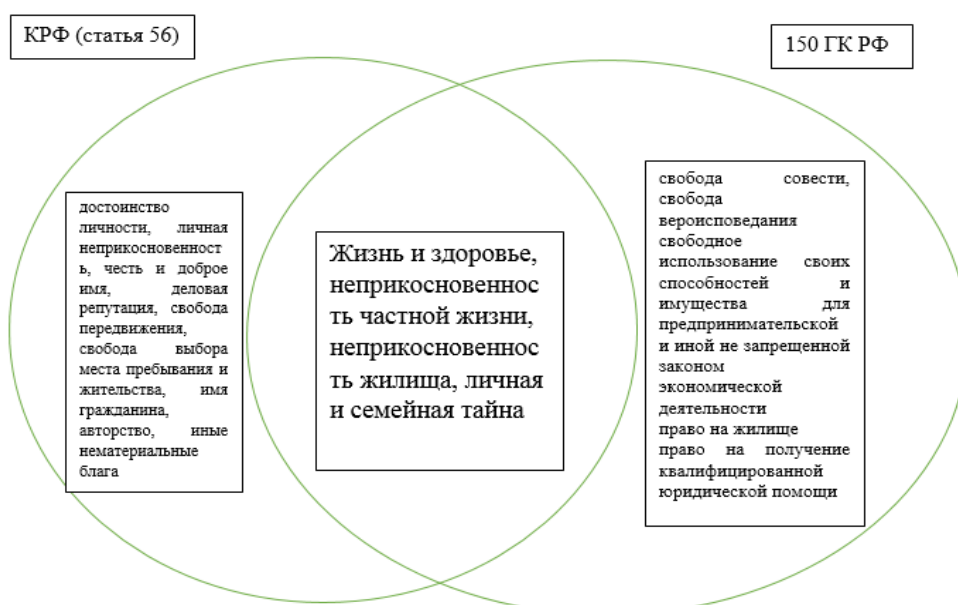

Рисунок 1 – Соотношение положений статей 56 Конституции РФ и 150 ГК РФ

Также следует отметить, что невыразимость в материальном эквиваленте так же не является уникальным признаком благ нематериального характера: например, интеллектуальные права так же могут быть невыраженными в материальной форме.

Следовательно, актуальным представляется выявить иные уникальные признаки благ нематериального характера. Прежде всего следует отметить, что блага нематериального характера действуют бессрочно.

Также следует отметить, что невозможно выразить объем этих благ через какой-либо эквивалент. Это обусловлено некоторой неустойчивостью, изменчивостью таких благ: например, если рассматривать такое благо, как тайна личного или семейного характера, но объем сведений, составляющих тайну, может быть различным, а потому на законодательном уровне установить объем тайны того или иного характера невозможно [4, с.45]. Иначе говоря, в рамках определения объема данных прав каждый человек обладает некоторой свободой усмотрения, именно поэтому такие права для каждого носителя характеризуются индивидуализированностью [5, с.48].

Следует отметить также и абсолютный характер прав на блага имущественного характера, поскольку всякое лицо должно воздерживаться от нарушения таких благ.

Примечательно, что личные блага нередко отождествляют с личными правами неимущественного характера. Как было упомянуто, перечень из ст.150 ГК РФ частично пересекается с положениями статьи 56 Конституции. Надо полагать, что у личных неимущественных прав и благ есть общие признаки, в частности: их возникновение опосредовано фактом рождения, они имеют законное основание; они характеризуются через неотчуждаемость, то есть, они прочно связаны с личностью носителя; они не могут быть переданы иным лицам, поскольку носят индивидуальный характер.

Обобщенно личные права неимущественного характера можно разделить на 2 ключевых института:

– неприкосновенности личности: в данном случае можно говорить об институтах права, которые лежат в основе состояний свободы и безопасности граждан, гарантируемых публичным субъектом, основа данных состояний связана с защитой жизни, неприкосновенности в физическом смысле (защита здоровья, половой неприкосновенности), а также неприкосновенности в моральном смысле (право на защиту чести и достоинства, свободы личности в нравственной сфере).

– неприкосновенности личной сферы жизни индивида: в данном случае речь идет о защите отношений семейного, бытового и иного характера, в рамках реализации которых индивид обладает определенной свободой, которые не должны всесторонне контролироваться публичным субъектом.

Бициева К.А., Джабиева К.Р. и Лолаева А.С. пишут следующее: «Под другими нематериальными благами подразумеваются: право свободного определения и указания своей национальной принадлежности; право свободного выезда за границу Российской Федерации и возвращения в неё; право на свободу совести и вероисповедания, а также мысли и слова; право на судебную защиту собственных прав и свобод гражданина. Под иными личными неимущественными правами следует понимать (помимо перечисленных в ст. 150 ГК РФ): право на объединение, в том числе на создание профсоюзов; право на ознакомление с документацией, которая непосредственно затрагивает права и свободы гражданина; право свободного поиска, получения, распространения, производства и передачи информации любым возможным законным способом; право на охрану материнства и детства; право на отдых; право на образование и т.д.»

Так, вышеприведенные авторы пишут, что под благами нематериального характера следует понимать совокупность субъективных свойств, наделяющих лиц (как физических, так и юридических) качествами индивидуального характера, и являющихся социально полезными. Кроме того, такие свойства гарантируемы государством, что защищает личность от посягательств извне.

Неимущественные права рассматриваются некоторыми учеными так же с субъективной точки зрения, рассматривают как части, формирующие гражданскую правоспособность лица. Причем возникновение таких прав связывают не с юридическими фактами, а с фактом возникновения правоспособности. Иные понимают права субъективного характера как пределы возможного поведения лица, защищаемые от третьих лиц. При этом такие права лежат в основе возможности лица удовлетворения запросов материального и духовного характера, возможности пользования благами социального рода.

Иначе говоря, нельзя отождествлять нематериальные блага и права нематериального характера. Так, нематериальные блага принадлежат каждому человеку от рождения, но защищаются на основании актов права, поскольку юридическая принадлежность таких благ лицу основывается на содержании соответствующих нормативно-правовых актов.

Таким образом, нематериальные блага принадлежат лицам, что выражается в нематериальных правах на такие блага. Иначе говоря, такие блага лежат в основе юридического оформления личных неимущественных благ как благ, невыразимых в денежном эквиваленте, лишенных содержания экономического характера, неотделимыми от индивида.

Список использованных источников

1. Андреев В.К. *Существо нематериальных благ и их защита* / В.К. Андреев / *Российское право*. – 2018. – №3 – С. 27
2. Лолаева А.С. *Понятие и признаки объектов интеллектуальной собственности* / А.С. Лолаева. Ф.З. Джикаева / *Аграрное и земельное право*. – 2020. – № 9. – С. 74
3. Лолаева А.С. *Правовое регулирование информационных технологий* // А.С. Лолаева / *Advances of science 2021: Proceedings of articles the VII International scientific conference. Czech Republic, Karlovy Vary – Russia, Moscow, February 27-28, 2021*. – С. 73
4. Дробышевская Т. В. *Личные неимущественные права граждан* // Т.В. Дробышевская. – М.: Юрайт, 2018. С
5. Лолаева А.С. *Понятие и признаки объектов интеллектуальной собственности* / А.С. Лолаева. Ф.З. Джикаева / *Аграрное и земельное право*. – 2020. – № 9. – С. 48

ДОГОВОР ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ. ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Федыняк Егор Владимирович,
Череватенко Валерия Сергеевна*

*студенты 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
workcuriosity@gmail.com*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
доцент, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности и проблемы такого гражданско-правового договора как договор продажи предприятия. Признаки предприятия были раскрыты, как особый объект гражданских прав, выявлены существенные условия договора продажи предприятия отличные от стандартного договора купли-продажи, а также определены специфичные черты передачи предприятия по договору продажи предприятия. Раскрыты понятия «качество предприятия» и проблемы применения договора продажи предприятия. Выделены трудности при исполнении договора купли-продажи.*

***Ключевые слова:** предприятие, купля-продажа предприятия, договор купли-продажи предприятия, имущественный комплекс, особенности продажи предприятия, качество предприятия.*

THE CONTRACT OF SALE OF THE ENTERPRISE. FEATURES OF THE CONTRACT OF SALE OF THE ENTERPRISE

*Fedyniak Egor Vladimirovich,
Cherevatenko Valeria Sergeevna*

***Abstract:** The article discusses the features and problems of such a civil contract as a contract for the sale of an enterprise. The signs of the enterprise were disclosed as a special object of civil rights, the essential conditions of the contract of sale of the enterprise different from the standard contract of sale were revealed, and the specific features of the transfer of the enterprise under*

the contract of sale of the enterprise were determined. The concepts of "enterprise quality" and the problems of applying the contract of sale of the enterprise are disclosed. Difficulties in the execution of the contract of sale are highlighted.

Keywords: *enterprise, purchase and sale of the enterprise, contract of sale of the enterprise, property complex, features of the sale of the enterprise, the quality of the enterprise*

Основным среди всех договоров можно по праву назвать договора купли продажи. Данный вид договора позволяет вести оборот всех существующих товаров, а также регулировать товарно денежные отношения. Универсальность договора купли-продажи хоть и является существенным плюсом, но даже такая положительная черта не может перекрыть минус в виде своих достаточно общих норм. Такой недостаток не позволяет договору регулировать все, связанные с куплей продажей, отношения. Таким образом законодатель предусмотрел несколько видов договоров, исходящих из договора купли-продажи. Одним из них стал договор продажи предприятия.

Продажу предприятия можно называть одним сложным и своеобразным видов договором гражданского права, что определяет потребность его отдельного правового регулирования [1].

Отличительной чертой данного вида договора является особый предмет правового регулирования, который определен в ст. 132 ГК РФ[2] как отдельный объект гражданских прав. Вышеуказанная статья гласит, что «Предприятием как объектом прав, признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности».

Ученые цивилисты выделяют в своих работах, что как объект гражданских прав предприятие включает в свой состав движимые и недвижимое имущество. Особенностью предприятие является его единство, сопряженность, а также сложенный объект. Именно единство предприятия как комплексного, сложенного объекта является его особенностью. Естественно это означает принципиально качественный переход, а не только простое множество объектов гражданских прав, в своём единстве эти объекты создают новое качество. Более того, это качество должно быть направлено, в первую очередь, на извлечение прибыли от деятельности такого объекта гражданских прав.

Можно сказать, что сложность объекта правового регулирования предполагает некоторые особенности продажи предприятия. [3] Такими особенностями являются:

1. Обязательность инвентаризации перед продажей предприятия. (Ст. 561 ГК РФ). Необходимо составить различные документы (бухгалтерский баланс, акт инвентаризации, перечень долгов предприятия и т.д.) до подписания самого договора продажи предприятия.

2. Во время продажи предприятия происходит этап передачи продавцом прав требований покупателю и переводом на него обязательств. Данная операция требует присутствия согласия кредиторов (третьих лиц). Стороны обязаны уведомить кредиторов по долгам, а также перед осуществлением передачи предприятия третьи лица должны дать согласие на сделку (ст. 562 ГК РФ).

3. Существуют определенные требования и условия для государственной регистрации продажи предприятия. На данном этапе присутствует схожесть с государственной регистрацией недвижимости. При этом, важно учесть, что государственной регистрации подлежит не сам договор купли-продажи, а именно отчужденные на основании этого договора права собственности.

4. Весомым условием для договора купли-продажи предприятия является цена. В науке говорят: «если в договоре цена товара не указана, то это не товар, а вещь». Продать предприятие без установления цены невозможно.

5. Также атипичным, но немаловажным условием указывается право преждепользования тождественного технического решения и его передача при продаже.

В научной литературе часто отмечают, что ограниченным в обороте является право преждепользования. Это объясняется тем фактом, что в нормативных источниках права дозволен только один случай, при котором право преждепользования переходит от одной стороны договора к другой. Под эти случаи понимается момент перехода другому лицу прав на тот имущественный комплекс, используемый в предпринимательской деятельности (предприятие), на котором имело место использование тождественного результата интеллектуальной деятельности или на котором были сделаны соответствующие приготовления. [4].

Законодатель предложил отдельную процедуру для передачи предприятия. На данном этапе своеобразие предприятия в качестве объекта гражданский прав.

Для осуществления передачи предприятия необходимо подписать передаточный акт, в котором должны содержаться данные:

- сведения показывающие недостатки передаваемого предприятия;
- о непосредственном составе предприятия;
- об уведомлении кредиторов о продаже имущества в виде предприятия;
- список имущества, обязанности по передаче которого не исполнены продавцом ввиду его утраты.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод что для покупателя этап подписания передаточного акты имеет риски случайной гибели имущества ввиду продолжительного перехода права собственности, то есть государственной регистрации.

Некоторые ученые справедливо выделяют, что «Продажа предприятия как имущественного комплекса – самый сложный, длительный и дорогостоящий способ продажи» [5]. Вследствие этого популярность в деловом обороте сделки связанной с приобретением предприятия как объекта имущественных прав крайне низка. Гораздо чаще просто покупается доля в юридическом лице, владеющим предприятием. Данный метод намного проще как с юридической точки зрения так и с экономической, к тому же позволяет миновать ограничения, установленные договором купли-продажи предприятия.

Дополнительной головной болью, ограничивающей применение договора купли-продажи предприятия, является соблюдение условий качества предприятия, как объекта продажи. Так например в соответствии со статьей 565 ГК РФ, последствия передачи продавцом и принятия покупателем по передаточному акту предприятия, состав которого не соответствует предусмотренному договором продажи предприятия, в том числе в отношении качества переданного имущества, определяются на основании правил, предусмотренных статьями 460 – 462, 466, 469, 475, 479 ГК РФ. В то же время покупатель имеет право требовать в судебном порядке расторжения или изменения договора продажи предприятия и возврата того, что было исполнено сторонами по договору, при том условии, если было установлено, что предприятие из-за дефектов, за которые отвечает продавец, не может быть использовано для тех целей, что были названы в договоре продажи, и эти дефекты не были исправлены продавцом на тех условиях, в порядке и сроки, которые установлены в соответствии с настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором, или же исправление данных дефектов невозможно.

Отдельные деятели науки задаются следующим вопросом: «Являются ли данные о доходности (прибыльности) и о объеме товарооборота показателями качества предприятия?» [6]. Если говорить о том служит ли прибыльность элементом качества предприятия, то она может быть таковым только в случае если в договоре отражены гарантии доходов предприятия. Однако продавец не может предоставить гарантии того что предприятие будет приносить прибыль в будущем, потому как продавец не может предугадать всех рисков, относящихся к дальнейшей деятельности предприятия, в том числе, с действиями покупателя, как нового владельца предприятия.

Как видим, сложность предприятия, как комплексного объекта гражданских прав обуславливает сложность такого способа передачи бизнеса, что ограничивает его использование в гражданском обороте. В то же время в некоторых случаях (например, банкротство предприятия), именно купля-продажа предприятия, как объекта имущественных прав, является наиболее целесообразным решением. Именно поэтому наличие отдельного правового регулирования купли-продажи и установления его особенностей является реализацией принципа правовой определенности, позволяющей сторонам гражданско-правовых отношений использовать этот инструмент для регламентации денежно-товарных отношений.

Список использованных источников

1. Шевченко Г.В., Богатырёва А.В. *Договоры в предпринимательской сфере: сущность и отраслевая принадлежность. // Теория и практика общественного развития. 2018 Издательство: Издательский дом "ХОРС".*
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ.*
3. Кириллова Юстина Владимировна, Ахметова Альбина Талгатовна *Особенности применения норм договора купли – продажи // E-Scio. 2020. №12 (51).*
4. Гордиенко Денис Александрович *Имущественный комплекс как объект гражданских правоотношений в контексте предприятий и паевых инвестиционных фондов // Вопросы российской юстиции. 2022. №17.*
5. Орлов А.А. *Некоторые вопросы сделок с предприятием как имущественным комплексом // Вестник магистратуры. 2020. №1-2 (100).*
6. Кротова Е.С. *Договор купли-продажи предприятия: особенности заключения сделки // Вестник магистратуры. 2013. №11 (26).*

РЕКВИЗИЦИЯ, ОСЛОЖНЕННАЯ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Чуйко Анна Анатольевна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васакровна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассматриваются некоторые вопросы реквизиции, осложненной иностранным элементом. А именно исследуются ограничения такой сферы; анализируется национальная практика; выделяются основания реквизиции имущества в международном частном праве. Кроме того, поднимаются вопросы о: сроках выплат реквизированного имущества, осложненного иностранным элементом; гарантиях, предоставляемых иностранным лицам при реквизиции; возможности установить отдельные правила для граждан недружественных стран и другие. Все выводы подкреплены судебной практикой и юридической литературой.*

***Ключевые слова:** реквизиция, иностранный элемент, реквизиция у иностранных лиц*

REQUISITION COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT

Chuiko Anna Anatolievna

***Abstract:** The article deals with some issues of requisition complicated by a foreign element. Namely, the limitations of such a sphere are investigated; analyzes national practice; the grounds for the requisition of property in private international law are highlighted. In addition, questions are raised about: the timing of payments for requisitioned property complicated by a foreign element; guarantees provided to foreign persons upon requisition; opportunities to establish separate rules for citizens of unfriendly countries and others. All conclusions are supported by judicial practice and legal literature.*

***Keywords:** requisition, foreign element, requisition from foreign persons*

В настоящее время, которое характеризуется нестабильной ситуацией в стране в связи с проведением специальной военной операции, всё большую актуальность и определенное внимание со стороны правоведов набирает институт реквизиции. Как известно, реквизиция представляет собой изъятие собственности индивида для государственных и (или) муниципальных нужд при чрезвычайных ситуациях. Например, в случае стихийного бедствия, эпидемии, военного положения и иных чрезвычайных обстоятельств. При этом после окончания вышеупомянутых непредвиденных инцидентов происходит возвращение реквизированного имущества, а в случае не сохранения его в натуре – денежная оценка и соответствующая компенсация. Отметим, что чрезвычайность предполагает под собой в том числе непредотвратимость ситуации [1]. Однако предложенная сфера может быть осложнена иностранным элементом и тогда возникает несколько нерешенных вопросов.

Как известно, иностранный элемент может выражаться в трех видах: субъект, объект и юридический факт. Для начала поговорим об объекте. Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) не предусмотрен перечень имущества, которое нельзя реквизировать как у граждан РФ, так и у иностранных лиц. Однако в отдельных нормативно-правовых актах можно найти такие ограничения [2, с. 170]. Например, имущество и активы Международного органа по морскому дну [3], помещения органов Евразийского экономического союза [4], имущество иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями [5], культурные ценности, расположенных на территории других стран. Также оккупирующая держава не может реквизировать гражданские медицинские формирования, их оборудование и другое [6]. Неким иммунитетом от любых видов реквизиции пользуются и Консульские помещения, предметы их обстановки, имущество консульского учреждения, а также его средства передвижения. А в случае необходимости отчуждения помещений, безотлагательно выплачивается компенсация [7].

Таким образом, возможно дополнить статью 242 ГК РФ новым положением об ограничениях, поскольку перечисления в разных нормативно-правовых актах усложняет поиск вышеупомянутого списка, представляет хаотичность и разрозненность норм права.

Как же будет происходить реквизиция имущества, принадлежащего иностранному лицу? Ведь официальных ограничений, касающихся статуса субъектов реквизиции собственности, в национальном законодательстве

нет. То есть, по сути, это может быть любое иностранное лицо и к нему применяются нормы наравне с гражданами РФ.

В судебной практике нет дел, посвященных реквизиции с участием иностранных лиц. Однако если мы говорим о том, что они пользуются одинаковым режимом с гражданами РФ, то возможным видится проанализировать судебную практику в предложенной сфере. Так, например, в суд обратились с иском о возмещении ущерба и судебных расходов [8]. Свои требования истец мотивирует тем, что Постановлением губернатора хозяйство истца объявлено неблагополучным по заболеванию свиней африканской чумой, установлен карантин и утвержден план мероприятий по ликвидации очага заболевания. Согласно Плана истцу предписано провести в эпизоотическом очаге убой свиней бескровным методом. Все свиньи были умерщвлены работниками ветстанции бескровным способом (уколами), трупы сожжены. Распоряжением Правительства установлен размер компенсации, однако при обращении с заявлением о выплате компенсации, истцу отказано. Суд указывает, что в случаях при обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер (эпизоотия), происходит реквизиция. Оценка, по которой собственнику возмещается стоимость реквизированного имущества, может быть оспорена им в суде. Приведенной нормой полностью охватываются обстоятельства, имеющие место в данном случае.

Данная норма согласуется со статьей 19 Закона о ветеринарии и пунктом 9 Правил N 310. Определяющим для решения вопроса о применении статьей 235 и 242 Гражданского кодекса Российской Федерации является их соответствие статье 35 Конституции Российской Федерации, согласно которой принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Поэтому иск удовлетворен в полном объеме.

Нужно обратить внимание на то, что большинство дел посвящено именно эпизоотии. Отметим, что при реквизиции, связанной с таким обстоятельством, компенсация происходит за счёт бюджета субъекта РФ.

Также на практике для реквизиции имущества требуется подпись специального акта об отчуждении собственности. Его необходимо внимательно изучать, поскольку часто встречаются иски, которые обосновываются неполным возмещением реквизированного имущества. Например, истец ссылаясь на справку-выписку, согласно которой на момент реквизиции у истца имелись не только свиньи. Однако при

подписании акта об отчуждении животных, он не сделал соответствующие коррективы [9].

Кроме того, важно рассмотреть некоторые положения международно-правовых актов. Так статьей 49 Гаагской конвенции [10] предусматривается право взимать денежную контрибуцию оккупирующей державы с оккупированных территорий для оплаты расходов на содержание оккупационной армии и издержек по управлению данной территорией. Статья 52 вышеупомянутого акта разрешает оккупационным властям производить реквизицию в натуре только для нужд оккупационных войск. При этом размеры реквизиции должны соответствовать ресурсам страны, то есть расходы не должны превышать возможностей, разумно допустимых для экономики данной страны.

На международной практике существует яркий пример, когда территории, оккупированные Германией, были подвергнуты эксплуатации для военных усилий страны. Также отмечается, что эта эксплуатация имела жестокий характер и совершалась без учета масштабов местной экономики. Поэтому многие уверены о наличии фактически «систематического ограбления общественной и частной собственности», что является преступлением, согласно статье 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала [11].

Исходя из этого, понятно, что нельзя реквизировать имущество иностранных без особых оснований и в несоразмерных нуждах страны размерах. Мы можем выделить следующие основания реквизиции имущества в международном частном праве:

- законность и обоснованность реквизиции, то есть необходимость ссылки на законодательство, в том числе, международное;
- соответствие, под которым следует предполагать отсутствие ограничений на реквизированное имущество, некоторые из которых были перечислены выше;
- обязательная соразмерная выплата реквизированного имущества в виде компенсации;
- возможность обжалования размера компенсационной выплаты и оценки реквизированного имущества.

Здесь важно учитывать, что довольно трудно установить определенный конкретный срок такой выплаты, поскольку чрезвычайные ситуации могут носить длящийся характер, в промежутки которого основные силы государства должны быть направлены на решение соответствующих проблем. Поэтому важным моментом является подписка, проверка и сохранение акта об отчуждении собственности до

момента прекращения обстоятельств и подача такого документа в орган, производящий компенсацию.

Также хотелось бы отметить то, что в данный момент не предусмотрены гарантии иностранных лиц в сфере реквизиции. В истории уже есть опыт реквизиции имущества незаконно. Например, период войн и восстаний происходила принудительная конфискация собственности у их владельцев [12]. Как мы выяснили, в современном мире на практике реквизиция происходит лишь после подписания определенного протокола. Однако, что, если имущество нужно для срочных целей защиты и обороны государства, а иностранное лицо находится в своей стране? Возможно ли реквизировать собственность иностранного лица в таких ситуациях без его письменного согласия? Мы считаем, что нет. Но если происходит такая реквизиция, она должна быть обоснованной, соразмерной и иметь обязательный компенсационный характер. Кроме того, важным считаем в таком случае высылать специальное электронное уведомление о реквизиции иностранному лицу. Чтобы обеспечить ему право на возмещение, нужно вести электронную базу реквизированной собственности в России. Так мы сможем предоставить минимальные гарантии реквизиции, осложненной международным элементом.

Возможно ли установить отдельные правила для граждан недружественных стран? На сегодняшний день мы считаем, что вводить какие-либо ограничения, касающиеся специальных субъектов, не стоит, поскольку это будет нарушать их основополагающие права и законные интересы.

Таким образом, тема реквизиции, осложненная иностранным элементом, является довольно обширной и сложной. Также видно множество не урегулированных моментов, которые в случае чрезвычайных обстоятельств встанут более острой стороной. Именно поэтому важно создать правовой механизм вовремя. Поэтому мы считаем, что необходимо ввести список объектов гражданского права, который нельзя реквизировать, более детально продумать основания изъятия собственности иностранных лиц и гарантии такой реквизиции. Кроме того, считаем возможным разработку и создание электронной базы данных для реквизиции, осложненной международным элементом. Этот шаг будет выражаться не только как некая гарантия компенсации реквизированного имущества, но и как возможность в дальнейшем оспорить свои права в судебном порядке.

Список использованных источников

1. Богданов Е.В. Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России // *Lex Russica*. 2020. №2 (159). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prinuditelnogo-izyatiya-gosudarstvom-obektov-chastnoy-sobstvennosti-posredstvom-rekvizitsii-konfiskatsii-i> (дата обращения: 08.10.2022).
2. Чуйко А.А. Правовая природа реквизиции // *Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики: Сборник статей XX Международной студенческой научно-практической конференции*. – М.: РГУП, 2022. – 940 с. ISBN 978-5-93916-962-2. С. 169-171.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // *Собрание законодательства РФ. 1 декабря 1997 г. N 48. Ст. 5493*.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // *Доступ из Системы КонсультантПлюс* (дата обращения: 04.10.2022)
5. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», ст. 8 // *Собрание законодательства РФ, 12.07.1999, N 28, ст. 3493*
6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Подписан в г. Женеве 08.06.1977) // *Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. – М., 1993. С. 134 – 182*.
7. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) ч. 4 ст. 31; ст. 52; ст.67 // *Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV.- М., 1991. С. 124 – 147*.
8. Решение Ленинского районного суда г. Саратова (Саратовская область) № 2-3905/2018 2-3905/2018~М-3967/2018 М-3967/2018 от 5 сентября 2018 г. по делу № 2-3905/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/32GS5b> (дата обращения: 06.10.2022)
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 января 2019 г. N Ф08-10639/18 по делу N А53-8922/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из Системы ГАРАНТ // URL: <https://citt.ly/pkHO5Au> (дата обращения: 06.10.2022)
10. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.) // *Действующее международное право. т. 2*

11. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 06.10.2022)

12. Федотова О. В. Реквизиция: актуальные проблемы правового регулирования // Вестник БелЮИ МВД России. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekvizitsiya-aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 08.10.2022).

ВОПРОСЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шигонина Елизавета Александровна,
студент 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
lsigonina@mail.ru

Научный руководитель: Потапов Денис Валерьевич
к. ю. н., ст. преподаватель кафедры гражданского права
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: вопросы международного усыновления являются предметом обсуждения всего мирового сообщества, поскольку практически невозможно обеспечить надлежащее регулирование всех аспектов данной процедуры. В работе исследуются проблемы, возникающие при международном усыновлении, порождающие нарушения прав усыновленных несовершеннолетних. Не оставлен без внимания законопроект об изменении запрещающего перечня субъектов для усыновления российских граждан.

Ключевые слова: международное усыновление, иностранные граждане, права ребенка, семейные отношения, консульский учёт.

ADOPTION ISSUES IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW AT THE PRESENT STAGE

Shigonina Elizaveta Aleksandrovna

Abstract: the issues of international adoption are the subject of discussion by the entire world community, since it is almost impossible to ensure proper regulation of all aspects of this procedure. The paper examines the problems that arise during international adoption, which give rise to violations of the rights of adopted minors. The draft law on changing the prohibiting list of subjects for adoption of Russian citizens has not been ignored.

Keywords: international adoption, foreign citizens, child rights, family relations, consular registration.

Особое место в российском праве занимают нормы, которые регулируют семейные отношения. Сегодня активно обсуждаются проблемы усыновления и воспитания детей иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также гражданами РФ, которые находятся за пределами нашего государства.

Усыновление иностранными гражданами и усыновление за границей – сложный правовой вопрос, и международное право устанавливает более высокие стандарты и требования для усыновления [1, с.2].

Международно-правовую основу усыновления составляют: Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей (1986г.); Конвенция ООН о правах ребенка (1989г.); Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (1993г.); Европейская конвенция об усыновлении детей (2008г.) и другие. При этом не все указанные документы ратифицированы Россией.

Институт усыновления в международном частном праве имеет немало проблем, некоторые из них пытаются решить на законодательном уровне. Так, в августе 2022 г. депутаты Государственной Думы внесли законопроект о внесении изменений в статьи Семейного кодекса РФ (ст.126 и 146), где просят в перечне субъектов, которые не могут быть усыновителями, опекунами/попечителями, указать лиц, являющихся гражданами государств, которые входят в перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении РФ, российских юридических и физических лиц [2].

Исходя из сегодняшней ситуации, предложение действительно оправдано, поскольку данный институт привязан к политическим вопросам.

Рассмотрим более подробно. В соответствии с законом, усыновители обязаны в трехмесячный срок со дня въезда усыновленного ребенка в государство их места проживания поставить ребенка на консульский учет в консульском учреждении Российской Федерации, находящемся в пределах консульского округа на территории этого государства, либо, при отсутствии такого учреждения, в дипломатическом представительстве Российской Федерации, что на данный момент не всегда исполнимо.

Конечно, указанный законопроект необходимо ещё дорабатывать, поскольку в нём отсутствуют переходные положения для уже ранее принятых заявлений от граждан иностранных государств, входящих в указанный перечень, что создает правовую неопределенность.

Отмечу, что Россия, как правовое государство, гарантирует всем своим гражданам защиту не только на территории РФ (ст.2 Конституции РФ), но за ее пределами (ч.2 ст. 61 Конституции РФ), т.е. малолетние и несовершеннолетние, которых усыновили иностранные граждане и вывезли на территорию другого государства, находятся под покровительством и защитой РФ.

Можно обозначить, что, несмотря на контроль со стороны государства, институт усыновления с участием иностранного элемента имеет множество проблем и злоупотреблений.

Одна из проблем международного усыновления – несовершенный контроль за соблюдением прав и интересов усыновленных [3, с.77]. Например, в соответствии с законодательством России, усыновители предоставляют отчёты в органы опеки и попечительства. Возникает вопрос: а как быть с иностранным гражданином, который проживает с ребенком (гражданином РФ) на территории своего государства, есть ли возможность каким-либо образом проконтролировать таких граждан, ведь они не являются гражданами РФ, а консульские учреждения занимаются защитой прав и интересов своих граждан.

Отвечая на поставленный вопрос, следует обратить внимание на тот факт, что усыновленный ребёнок приобретает и гражданство страны своих усыновителей, а фактически у нас нет действенных надзорных мер, ведь официальные власти не обязаны представлять нам отчёты принудительно, всё основано на добровольной инициативе [4, с.206].

Существует масса проблем с проверкой справок необходимых потенциальному усыновителю, их достоверности. Так, к примеру, документ, подтверждающий прохождение курсов для будущих родителей или справки о состоянии здоровья, наличие постоянного места проживания, всё это практически невозможно проверить (мы не знаем многие требования на территории государства усыновителя).

Кроме того, иностранные граждане чаще всего усыновляют больных детей, а для многих из них необходим специальный уход, особое отношение, внимание, увеличенный расход денежных средств. Однако при вынесении решения об усыновлении никто не располагает точной информацией о возможностях усыновителей.

Есть масса вопросов, которые вытекают из нарушения прав несовершеннолетнего, которые могут послужить основанием для отмены решения об усыновлении.

Исходя их статистических данных, за последние несколько лет Италия является одной из основных стран-усыновителей. Обратившись к

международным соглашениям, ратифицированным договорам, а также к законодательству об усыновлении в Италии, отмечу, что нормы итальянского государства достаточно схожи с российскими, хотя есть и отличия. Скорее всего, именно схожесть требований, и повлияли на решения об усыновлении итальянскими парами.

Возвращаясь к институту усыновления, подчеркну, что при выявлении противоречий, необходимо разрешать вопросы с учётом коллизионных норм. Так, на первом месте закон усыновителя, далее – соблюдение российского законодательства и международные договоры [5, с.165].

Но существует не только проблема при процедуре усыновления и контроля, а также возможность возвращения ребёнка в Россию, если наш суд отменил решение об усыновлении в виду нарушения законных прав и свобод усыновленных детей. Одного решения российского суда недостаточно, необходимо ещё и его признание на территории иностранного суда, что не всегда исполнимо.

Все вышеизложенное подчеркивает необходимость внесения корректив в нормы о международном усыновлении, поскольку на данный момент нет возможности в полном объеме обеспечить права и законные интересы усыновленных российских детей и заинтересованных в усыновлении иностранных граждан.

Список использованных источников

1. Максимова В.И., Махмутова С.А., Жданов С.З., Сакаева Э.З. *Вопросы усыновления в международном частном праве. // Интерактивная наука. 2021. – № 5. – С.113-114.*

2. *Законопроект № 174451-8 «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации (в части установления запрета на усыновление и передачу под опеку российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданам иностранных государств, входящих в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации)» [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/174451-8#bh_histras (дата обращения: 25.10.2022)*

3. Качалова Е. Ю. *Актуальные проблемы международного усыновления. // Закон и право. 2019. – № 2. – С.76-79.*

4. Наумова Р. Л., Серёгина В. И. Усыновление российских детей иностранными гражданами: проблемы и пути решения. // Экономика, социология и право. 2015 – № 1.- С.205-209.

5. Богуславский М.М. Международное частное право / М.М. Богуславский. – М.: Юрайт, 2015. – 654 с.

ИНСТИТУТ НЕИЗБЕЖНОЙ В МОРЕ СЛУЧАЙНОСТИ

Юраков Виктор Андреевич

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проводится анализ появления термина «неизбежная в море случайность» в законодательстве, регулирующем международные грузоперевозки, выяснить основания освобождения от ответственности лица, невиновного в утрате груза. Актуальность заключается в не исследованности понятия «неизбежная в море случайность» и взаимоотношения его с современным законодательством в области регулирования международных морских грузоперевозок. Автором определен порядок освобождения от ответственности, в случае утраты груза при отсутствии вины грузоперевозчика, а также проведен анализ термина «неизбежная в море случайность» и его обоснованность в правовой природе.

Ключевые слова: Неизбежная в море случайность, договор перевозки, грузоперевозчик, груз, ответственность.

THE INSTITUTE OF INEVITABILITY IN THE SEA OF RANDOMNESS

Yurakov Victor Andreevich

Abstract: The purpose of the study is to analyze the appearance of the term "an accident inevitable at sea" in the legislation regulating international cargo transportation, to find out the grounds for exempting a person innocent of the loss of cargo from liability. Scientific novelty lies in the lack of research into the concept of "an accident inevitable at sea" and its relationship with modern legislation in the field of regulation of international maritime transportation. As a result of the study, the procedure for exemption from liability was determined in the event of loss of cargo in the absence of the fault of the cargo carrier, as

well as an analysis of the term "an accident inevitable at sea" and its validity in legal nature.

Keywords: *Accident inevitable at sea, contract of carriage, carrier, cargo, responsibility.*

Морские грузоперевозки в настоящее время считаются самым экономичным способом доставки грузов, однако в меру непредсказуемости морской стихии грузоперевозчики и грузоотправители сталкиваются с проблемой утери грузов, вследствие происшествий, произошедших в открытом море. Вопрос ответственности, в случае утраты груза при наличии вины перевозчика или грузоотправителя решается довольно просто – есть вина – налагается ответственность (часть 1 статьи 17 Конвенции ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов).[1] Однако в случае отсутствия прямой вины грузоотправителя или перевозчика наложение ответственности на одного из них приведет к нарушению их прав. Таким образом появилось такое устойчивое выражение, как «неизбежная в море случайность»

Официальный термин «Неизбежная в море случайность» из делопроизводства морского ведомства дореволюционной России. О его происхождении рассказал советский адмирал Иван Степанович Исаков (1894– 1967) в одной из своих публикаций. Он писал, что эта фраза «вносилась в вахтенные журналы и специальные акты, когда не было возможности объяснить необъяснимое или доказать недоказуемое... Этой фразой в резолюции или в резюме акта закрывалось любое темное дело, дабы избежать ответственности или переложить ее на Нептуна. Вот почему, потеряв якорь или инструмент, разорвав паруса, во всех этих случаях нерасторопных или неумелых действий экипажа, чтобы не нести материальную ответственность за ущерб, нанесенный казне, командир мог предать их забвению, приказав сделать запись в вахтенном журнале, которая заканчивалась традиционной концовкой: «...что произошло из-за неизбежной в море случайности». На долю высшего начальства оставалось утвердить эту запись по возвращению корабля в порт, после чего она приобретала юридическую силу».[2, ст. 393]

Исходя из вышесказанного в российской истории данный термин приобрел известность в начале XX века. Его использование было применимо в случаях, когда грузоперевозчику было невыгодно признавать свою вину в утере груза или его порче, в случае происхождения непредвиденных природных и иных явлений, а также в некоторых случаях сокрытия сведений, неудобных для перевозчика. В мировом праве

«случайность в море» была отражена немногим позже. В Брюсселе 25.08.1924 года была принята Конвенция «Об унификации некоторых правил о коносаменте», в пункте «С», части 2, статьи 4 которой сказано следующее: «Ни перевозчик, ни судно не отвечает за потери или убытки, возникшие вследствие или явившиеся результатом рисков, опасностей или случайностей на море или в других судоходных водах, однако бремя доказывания возлагается на лицо, требующее такого освобождения от ответственности, и оно должно доказать, что ни действия или личная вина перевозчика, ни действия или вина агентов или служащих перевозчика не способствовали потерям или убыткам»[3].

Бремя доказывания отсутствия вины в данном случае возлагается на лицо, требующее освобождения от ответственности, суть данного требования предельно понятна, так как рассматривая ситуацию с вахтенными журналами, приведенными в пример ранее, можно сделать вывод об удобстве данной формулировке для грузоперевозчика, в ситуациях, когда ему необходимо избежать ответственности за утрату груза. Наложение бремя доказывания на лицо, ходатайствующее об освобождении от ответственности за утрату груза в данном случае является в первую очередь обеспечением прав грузоотправителя, который в меру нахождения груза в открытом море не имеет возможности доказательства вины грузоперевозчика.

Неизбежная в море случайность, в свою очередь является актуальной проблемой, ведь контролировать погоду на данный момент не представляется возможным, как и со стопроцентной вероятностью спрогнозировать наличие штормов, иных природных явлений, а также факторов, не связанных с природой, к примеру – нападение пиратов. В связи с отсутствием возможности прогнозирования определенных рисков, которые могут случиться в открытом море было принято решение об освобождении грузоперевозчика от ответственности, в случае, если он докажет отсутствие своей вины в утрате груза. Данное решение на наш взгляд является абсолютно обоснованным, так как нами ранее было отмечено, что возложение ответственности на одно из лиц, в данном случае приведет к ущемлению их прав.

В данной Конвенции «Об унификации некоторых правил о коносаменте» также встречается такое словосочетание, как: «случайностей на море или в других судоходных водах», таким образом, при составлении данной конвенции, как и в случае с записями в вахтенных журналах, наблюдается прямое нежелание конкретизировать такое понятие, как «случайность». Отсутствие конкретизации в данном случае является не

пробелом в законодательстве, или прямым нежеланием приведения исчерпывающего перечня данных случайностей, а скорее непредсказуемостью некоторых природных и иных явлений, которые наблюдаются в морских просторах[5].

Исходя из данных, опубликованных на официальном сайте Организации Объединенных Наций следует, что на данный момент на карты нанесено около 20% территорий океанского дна. [4] Факт исследования всего лишь пятой части территории океанского дна говорит о том, что оставшиеся 80% остаются до сих пор неизученными, исходя из этого – потенциально представляющими опасность. Рассматривая вопрос освоенности мирового океана становится понятна и правовая природа термина «Неизбежная в море случайность» – в настоящее время изученность мирового океана не дает возможности спрогнозировать все возможные риски и отразить исчерпывающий их перечень, что в свою очередь приводит к наличию подобных формулировок.

Список использованных источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/carriage_of_goods.shtml
2. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2003.; Досуги старого адмирала//Неделя. 1967. № 34)
3. "Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года" (вместе с "Протоколом подписания") (заключена в г. Брюсселе 25.08.1924) // СПС КонсультантПлюс
4. ЮНЕСКО: к 2030 году на карту будет нанесено 80 процентов морского дна [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418122>
5. Трифонова К.В. Унификации международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития.// Экономика, управление, право и общество [Электронный ресурс]: сборник материалов V Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 21.12.2020 г.) / С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Электрон. дан. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – Сетевой ресурс.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ

Авагян Диана Аракеловна
студент 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
dianaavagian161@mail.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Малое предпринимательство является мощным инструментом для развития экономики РФ. В данной статье выявляются причины актуальности данной темы. Анализирована статистика по развитию малого предпринимательства в России за периоды 2015-2019, 2020 и 2022 года. Раскрываются подходы к пониманию и функции малого предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, бизнес, экономика, экономический рост, развитие.

SMALL BUSINESS IN RUSSIA

Avagyan Diana Arakelovna

Abstract: Small business is a powerful tool for the development of the Russian economy. This article identifies the reasons for the relevance of this topic. The statistics on the development of small business in Russia for the periods 2015-2019, 2020 and 2022 are analyzed. Approaches to understanding and functions of small business are revealed.

Keywords: small entrepreneurship, business, economy, economic growth, development.

Экономический рост является одной из приоритетных задач любого современного государства. Целью экономического роста является обеспечение развития страны в социально-экономической сфере, повышение уровня жизни и благосостояния народа. Актуальность данной темы обусловлена тем, что малое предпринимательство играет

значительную роль в экономическом росте страны. Что же такое малое предпринимательство и почему его роль в развитии сферы экономики настолько велика?

Отношения, возникающие между субъектами в сфере малого предпринимательства, регулируются Федеральным законом "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации". Малое предпринимательство является одним из основополагающих элементов для развития системы хозяйства [1].

Существует большое количество подходов к пониманию определения "малое предпринимательство". Если говорить о таком подходе, как экономическая система, малое предпринимательство можно определить как совокупность экономических элементов, связанных между собой, которые образуют целостность и являются подсистемой системы экономики.

Если рассматривать малое предпринимательство как сектор экономики, то можно определить данное понятие как взаимосвязи в совокупности с взаимозависимостями хозяйствующих субъектов, которые различаются местом в общественном разделении труда, а также в социально-экономической структуре, ценностями, ресурсами и др.

И в качестве третьего подхода к пониманию можно отнести малое предпринимательство как вид экономической деятельности: «Социально-экономическая категория, которая включает специфическую деятельность субъектов (малых предприятий), направленную на соединение ресурсов, а результатом выступает выпуск товаров или услуг, и, конечно же, получение предпринимательского дохода.

Согласно законодательству Российской Федерации организационно-правовые формы субъектов выражаются в форме хозяйственных обществ, партнерств, индивидуальных предпринимателей и др.

Субъекты малого предпринимательства подразделяются на:

Производственные предприятия. В качестве базовой деятельности производственных предприятий выступает предпринимательство в сфере материального производства и производственной инфраструктуры.

Предприятия в сфере оказания производственных и непроизводственных услуг.

Научные предприятия. Итогом деятельности научных предприятий является создание продуктов в виде интеллектуального труда.

Посреднические предприятия в сфере обращения товаров.

Малые предприятия пользуются определенного уровня условиями, которые можно рассматривать как преимущества. Например, в сравнении с

крупным предприятием, малым предприятиям на порядок проще приспособиться к новым и меняющимся условиям рынка, также быстро реагировать на запросы клиентов (потребителей).

В качестве преимущества можно выделить также тот факт, что малые предприятия не требуют больших капиталовложений.

Сущность малого предпринимательства может быть раскрыта через функции, которые оно выполняет. Среди основных функций малого предпринимательства можно выделить экономическую, ресурсную, социальную, организаторскую и развития предпринимательского потенциала.

Некоторые ученые считают, что понятия “малое предпринимательство” и “малый бизнес” не являются тождественными. Действительно, ведь говоря о предпринимательстве, мы говорим об инновации, в первую очередь. Бизнес же можно охарактеризовать как постоянство основных социально-экономических характеристик. То есть, можно сделать вывод о том, что предпринимательство можно считать составляющей основой бизнеса.

Говоря о тенденции развития малого предпринимательства в России, можно отметить, что в период с 2015 года по 2019 в России не наблюдалось тенденции увеличения и роста.

Согласно статистическим данным, около 18,3 млн. работников задействованы на предприятиях малого бизнеса. Самыми популярными отраслями МСП в период 2019 года являлись операции, связанные с недвижимостью, профессиональная, научная и административная деятельность, оптовая и розничная торговля, гостиничный и ресторанный бизнес, а также иные отрасли. Также в тот период были проведены опросы среди предпринимателей. Около 80% предпринимателей считают, что низкий уровень благосостояния граждан является основным фактором, негативно влияющим на условия для бизнеса. 72% предпринимателей выделили негативное влияние коррупции и др. Среди положительных факторов, почти 50% предпринимателей назвали конкуренцию, почти 30% – доступность кредитов.

Период 2020 года прославился пандемией коронавирусной инфекции, которая, конечно же, оказала огромное влияние на развитие малого и среднего предпринимательства в стране. Согласно статистике, выручка малого бизнеса упала на 2,8 трлн руб. В большей степени пострадали оптовая торговля и отрасль туризма. Как всем известно, многие предприятия малого бизнеса прекратили свою деятельность. Государством

было выделено определенное количество льгот, мер поддержки для поддержания субъектов МСП.

А теперь рассмотрим статистику уходящего 2022 года. Согласно данным ФНС, количество предприятий малого бизнеса возросло на 3,2%. Наибольший рост предприятий зафиксирован за ИП, количество которых увеличилось более, чем на 7%.

Следует также акцентировать внимание на том, что между субъектами РФ отличается круг интересов малого предпринимательства. В качестве примера можно взять Краснодарский край. Так как в Краснодарском крае расположено большое количество курортных точек, особое внимание уделяется ресторанному и гостиничному бизнесу.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что малое предпринимательство является значимым элементом для развития рыночной экономики, в отсутствие которой нельзя представить развитие уровня благосостояния государства.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция);*

2. *Юсупова С.М. Роль малого предпринимательства в экономике России [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2020. № 8. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/8/worldconomy/Yusupova.pdf> (дата обращения 22.11.2020).*

3. *Мазилев Е.А., Кремин А.Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции // Проблемы развития территории. 2018. № 2. С. 7–18.*

4. *ФНС опубликовала статистику развития МСП в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://opora.ru/news/fns-opublikovala-statistiku-razvitiya-msp-v-rossii> (14.11.2022).*

5. *Малый бизнес России. Малое предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (14.11.2022).*

ПРОБЛЕМЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Аверкина Анастасия Алексеевна,
Байдалина Кристина Владимировна*
студенты 5 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
averkina_01@inbox.ru
kristibay10@gmail.com

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В настоящее время не приходится говорить о том, что система законодательства о лицензировании сформирована должным образом. В работе исследуется и анализируется законодательство о лицензировании, с учетом выстроенной иерархии.

В работе анализируются положения, свидетельствующие о несовершенстве законодательства о лицензировании, относительно отдельных видов деятельности.

Определяется необходимость его дальнейшего совершенствования с учетом сложившейся правоприменительной практики. Исследуются проблемы оптимизации количества лицензируемых видов деятельности посредством уменьшения одних и увеличения других. Констатируется недавнее принятие административных регламентов по осуществлению лицензирования у некоторых лицензирующих органов. Приводятся примеры, свидетельствующие о несовершенстве административной процедуры лицензирования.

В этой связи указаны направления и перспективы дальнейшего развития федерального законодательства о лицензировании, заключающиеся во внесении изменений в действующее законодательство с учетом потребностей.

Ключевые слова: административное право, лицензия, федеральное законодательство о лицензировании, проблемы правового регулирования, административная процедура лицензирования, отзыв заявления, совершенствование законодательства.

BUSINESS LICENSING PROBLEMS

*Averkina Anastasia Alekseevna,
Baydalina Kristina Vladimirovna*

Abstract: *At present, it is not necessary to say that the system of legislation on licensing has been properly formed. The paper investigates and analyzes the legislation on licensing, taking into account the entire hierarchically built system of legislation.*

The paper analyzes the provisions that testify to the imperfection of the legislation on licensing, regarding certain types of activities.

The need for its further improvement is determined, taking into account the existing law enforcement practice. The problems of optimizing the number of licensed activities by reducing some and increasing others are investigated. The recent adoption of administrative regulations for the implementation of licensing by some licensing authorities is stated. Examples are given that testify to the imperfection of the administrative licensing procedure.

In this regard, the directions and prospects for the further development of federal legislation on licensing are indicated, which consist in making changes to the current legislation, taking into account the needs.

Keywords: *administrative law, license, federal legislation on licensing, problems of legal regulation, administrative licensing procedure, withdrawal of an application, improvement of legislation.*

Институт лицензирования предпринимательской деятельности в РФ является относительно новым.

Отрывной точкой послужило принятие закона, регламентирующего лицензирование банковской деятельности, которое, в дальнейшем обусловило появление лицензирования отдельных видов деятельности.

Дальнейшее развитие этого института носит стремительный характер, за небольшой отрезок времени было принято огромное количество нормативно-правовых актов, начала формироваться судебная практика.

Интерес к данной теме исследования возрастает пропорционально с увеличением роста специализаций и необходимо отметить, что довольно часто принимаются поправки в законодательство в силу расхождений между нормой закона и правоприменительной практикой. Следовательно, требуется совершенствование законодательства о лицензировании.

Лицензирование осуществляется посредством форм государственного регулирования профессиональной деятельности по отношению к большинству представителей профессий.[1]

Лицензия – представляет своего рода разрешение со стороны государства на занятие данной деятельностью, что обеспечивает определенный уровень качества обслуживания граждан. [2, с. 17]

В настоящее время лицензионное законодательство, состоит из иерархически сложенного массива нормативно-правовых актов, Конституции РФ, федерального законодательства и законодательства субъектов, а также подзаконных актов, регулирующих лицензионные отношения, в котором определен статус участников, содержание лицензионных требований, предъявляемых к юридическим лицам, а также непосредственно процедуру лицензирования.

Так, в абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК были внесены изменения, согласно которым в случаях, установленных законом, отдельными видами деятельности юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ. [3]

Из вышеуказанного следует, что правосубъектность отдельных юридических лиц, чья деятельность обязательно подлежит лицензированию, возникает именно с момента получения лицензии на определенный вид деятельности.

Проблемы института лицензирования обусловлены многообразием отраслевого нормативно-правового регулирования, включающее в себя как гражданское, так и административное законодательство.

Необходимо отметить, что ответственность за нарушения правил лицензирования предусмотрена в зависимости от степени общественной опасности административным и уголовным кодексом.

Базовым документом, регулирующим лицензионные отношения между субъектами лицензионных правоотношений, является Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности».

В соответствии с положениями закона, устанавливается отраслевая специфика и виды деятельности, принципы, система и полномочия лицензирующих органов, лицензионные требования, срок действия лицензии, а также порядок организации и осуществления лицензирования.

На подзаконном уровне лицензирование представлено актами Президента РФ и Правительства РФ, устанавливающими полномочия

лицензирующих органов, а также ведомственными нормативными правовыми актами, содержащими лицензионные требования, условия и процедуры.

Подзаконные акты представлено Постановлением Правительства РФ от 21 ноября 2011 г. N 957 "Об организации лицензирования отдельных видов деятельности", [4] постановления Правительства РФ об утверждении положений о лицензировании конкретных видов деятельности и иные нормативные правовые акты.

С учетом вышеуказанного, законодательство о лицензировании представлено многочисленным иерархическим законодательством с учетом определенной отраслевой специфики, осуществления предпринимательской деятельности. Данный аспект, способствует возникновению сложностей, так как несет в себе противоречие, несогласованность некоторых положений нормативно-правовых актов между собой.

В настоящее время, с одной стороны, наблюдается тенденция сокращения одних видов лицензируемой деятельности, а с другой стороны, происходит сфера расширения, так, например, в 2015 г. возникло обязанность лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами.

В тоже время происходит замена одних методов на другие, так, например, лицензирование заменяет саморегулирование.

Данная мера, несомненно, наилучшим образом была воспринята, так как способствовала уменьшению нарушений в жилищной сфере по управлению многоквартирными домами.

Однако, несмотря на вышеуказанное, возникли проблемы, связанные с механизмом лицензирования. Данный недостаток выражается в том, что исключает некоммерческие управляющие организации – ТСЖ и жилищные кооперативы. Некоторые исследователи заявляют, что о необходимости создания профессионального общественного объединения с передачей некоторых функций контроля над их деятельностью.

Таким образом, очевидно, что система лицензирования деятельности управляющих компаний необходимо совершенствовать.

Зарубежный опыт диктует определенные тенденции нормативно-правового регулирования лицензирования предпринимательской деятельности, происходит расширения сфер, подлежащих лицензированию.

Например, в Японии с 2016 г. осуществляется лицензирование деятельности по блокчейн-операциям.

В Сингапуре, операции с криптовалютой подлежат лицензированию, а лицо, осуществляющее их, должно получить стандартную лицензию платежного учреждения или лицензию крупного платежного учреждения.

Это свидетельствует, о том, что криптовалюта как международный инструмент для совершения финансовых операций имеет большую перспективу в РФ.

Появившись, криптовалюты, по факту, начали выполнять все функции, которые присущи классическим деньгам. Они выступали как мера исчисления стоимости, как механизм передачи платежной силы, а также как механизм сбережений. И как только они начали массово интегрироваться в общественные отношения, возникла необходимость их квалифицировать. Потому что одно – это выполнение платежных функций, и совершенно другое – это признание соответствующего объекта с позиции права.

С учетом этого, необходимо предусмотреть оптимизацию количества лицензируемых видов деятельности, обратить внимание на опыт зарубежных стран.

Еще одной проблемой является относительно недавнее появление административных регламентов у некоторых лицензирующих органов.

Так, например, только в 2020 г. был разработан административный регламент Росздравнадзора о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений, а также Административный регламент по предоставлению государственной услуги по осуществлению лицензирования космической деятельности".

Помимо всего перечисленного, в настоящее время отсутствует законодательно установленная процедура прекращения лицензирования по инициативе соискателя лицензии.

При изучении судебной практики, наблюдаются инциденты, когда после подачи заявления заявитель (соискатель лицензии) хотел отозвать свое заявление на середине срока лицензирования.

Однако, данное основание для прекращения лицензии действующим законодательством не предусмотрено. Считаем необходимым, дополнить перечень оснований волеизъявлением самого заявителя.

В работе были затронуты некоторые проблемные аспекты лицензирования деятельности, связанные с пробелами нормативно-правового регулирования.

Данные пробелы необходимо разрешить посредством восполнения и совершенствования действующего законодательства.

Отметим перспективные направления совершенствования нормативно-правового регулирования лицензирования:

В первую очередь, необходимо провести сокращение некоторых лицензируемых видов деятельности. Необходимо проанализировать, где превышение лицензионных видов деятельности создает так называемые «административные барьеры», которые тормозят экономическое развитие, так как государством должны создаваться условия, при которых необходимо стимулирование.

Необходимо также учитывать, что существуют виды деятельности, несущие опасность и возможность непосредственной угрозы жизни и здоровью людей, которые нельзя ни в коем случае исключать из списка, подлежащих лицензированию.

Во-вторых, необходимо проанализировать законодательство с учетом правоприменительной практики для того чтобы исключить противоречия.

Третье направление связано с необходимостью расширения видов лицензируемой деятельности. Необходимо почерпнуть опыт зарубежных стран.

Список использованных источников

1. Олейник О.М. Лицензирование предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2012. – №4.

2. *Оценка стоимости бизнеса : учебник / Н.А. Атабиева, А.А. Бакулина, В.В. Григорьев [и др.] ; под ред. М.А. Эскиндарова, М.А. Федотовой*. – Москва : КноРус, – 2023. – 17с.

3. Гришаев С.П. Лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами // *СПС КонсультантПлюс*. – 2018.

4. Постановление Правительства РФ от 21.11.2011 N 957 (ред. от 14.09.2021) "Об организации лицензирования отдельных видов деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // "Собрание законодательства РФ", 28.11.2011, N 48, ст. 6931.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*Альвиев Али Мовсადиевич,
Альвиев Умар Мовсадиевич*

*студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье проанализированы главные правовые проблемы лицензирования предпринимательства в России. Определены основные направления совершенствования лицензионного законодательства в целях устранения имеющихся проблем. Институт лицензирования позитивно влияет на предпринимательскую деятельность. Улучшение законодательства в целях решения многочисленных проблем лицензирования – весомый фактор развития предпринимательства в России, особенно малого бизнеса. Существенно активизирует данный процесс все более возрастающее санкционное давление на бизнес.

Ключевые слова: лицензирование, предпринимательство, проблемы лицензирования, принудительное лицензирование, лицензирование онлайн-предпринимательства

LEGAL PROBLEMS OF BUSINESS LICENSING

*Alviev Ali Movsadiievich,
Alviyev Umar Movsadiievich*

Abstract: The article analyzes the main legal problems of business licensing in Russia. The main directions of improving the licensing legislation in order to eliminate the existing problems are identified. The institute of licensing has a positive impact on entrepreneurial activity. Improving legislation in order to solve numerous licensing problems is a significant factor in the development

of entrepreneurship in Russia, especially small businesses. The increasingly increasing sanctions pressure on business significantly activates this process.

Keywords: *licensing, entrepreneurship, licensing problems, compulsory licensing, licensing of online entrepreneurship*

Лицензирование – универсальное административно-правовое средство государственного регулирования экономики, которое, с одной стороны, ограничивает свободу предпринимательства, с другой – эффективно защищает права граждан, общества, публичные интересы. Государственное влияние является более действенным, когда при определении общих правовых рамок, обеспечивает полную независимость предпринимательской инициативы. Поэтому весьма существенной является детальная правовая регламентация рассматриваемого явления.

Лицензионная деятельность – одна из государственно-правовых форм контроля предпринимательства и значимое средство государственно-управленческого воздействия. Лицензирование предпринимательства крайне необходимо для наиболее качественной работы организаций и индивидуальных предпринимателей в избранной ими сфере. Лицензирование – деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования[1].

Лицензирование как институт начал формироваться в России в начале 1990-х годов. Одновременно стало развиваться и соответствующее законодательство. Сейчас можно сказать, что за 32 года в России создана внушительная законодательная база лицензирования предпринимательства. Но на сегодняшний день продолжает оставаться ряд требующих проработки пробелов.

До сих пор законодательно не закреплены требования, критерии и основания, на основе которых деятельность подлежит лицензированию. Разработка системы таких критериев и закрепление ее на законодательном уровне существенно снизит регуляторную нагрузку на бизнес и сделает само лицензирование более объективным и способствующим развитию экономики.

Законодательство в сфере лицензирования постоянно совершенствуется. В 2022 году лицензионно-разрешительная деятельность подверглась масштабному реформированию. Так, с марта 2022 года Правительство РФ получило возможность сокращать 45-дневный срок проверки документов для получения лицензии. В частности, в сфере управления многоквартирными домами этот срок был уменьшен до 30 дней[2].

Для соискателей появилась возможность подавать заявление на лицензию в электронном формате через Госуслуги. Существенно сократился список необходимых для получения лицензии документов. Так, в сфере управления многоквартирными домами теперь не нужно предоставлять в лицензирующий орган копии квалификационного аттестата руководителя и приказа о его назначении[2].

В сфере лицензирования образования теперь проводится не проверка, а оценка соответствия лицензионным требованиям в срок, не более 5 дней, и также сократился перечень необходимых для получения лицензии документов. В частности, теперь не требуется представлять заключение Роспотребнадзора и справку о наличии электронных образовательных и информационных ресурсов[3].

Реформированию подверглось лицензирование и в других сферах деятельности. Следовательно, порядок лицензирования предпринимательства становится все более удобным для соискателя.

В то же время практически отсутствует правовая база лицензирования инновационных сфер предпринимательства, особенно сферы онлайн-предпринимательства. Так, до сих пор недостаточно развито лицензирование онлайн-образования. Получение лицензии в этой сфере сейчас является трудоемким процессом, так как требует наличие сложного оборудования и собственного или арендуемого помещения. Между тем, неразвитое лицензирование онлайн-образования затрудняет развитие этой сферы, так как без лицензирования прошедший онлайн-курс обучающийся не может получить нелегитимный документ об образовании[4, с. 195].

Кроме того, не развита правовая основа принудительного лицензирования, особенно в сфере лицензирования фармацевтических препаратов. Наибольшую актуальность эта проблема получила в период пандемии коронавируса. Впервые принудительное лицензирование в России было применено в 2021 году, когда АО «Фармасинтез» получило право выпускать фармацевтический препарат для лечения коронавирусной инфекции «Ремдесивир» [5].

Принудительное лицензирование в России возможно только при крайней необходимости для обороны и безопасности государства, охраны жизни и здоровья граждан. В связи с этим необходимо законодательное определение понятия крайней необходимости применительно к лицензированию в качестве экстраординарной меры, которая может быть применена при злоупотреблении правообладателем механизмом патентной защиты. А также необходимо закрепить в законе понятие общественного интереса как основание принудительного лицензирования [6, с. 101].

Таким образом, лицензирование, при всей сложности и трудоемкости этого процесса является необходимым государственно-правовым институтом. Осуществление предпринимательской деятельности без лицензирования, подрывает правовую и экономическую основу государства и поэтому преследуется по закону. Лицензирование гарантирует выпуск доступных для населения товаров и услуг. В настоящее время на законодательном уровне необходимо решение следующих проблем в сфере лицензирования предпринимательства: определение требований, критериев и оснований признания деятельности подлежащей лицензированию, формирование правовых основ инновационных видов предпринимательской деятельности, в частности, онлайн-услуг, а также формирование правовых основ принудительного лицензирования.

Список использованных источников

- 1. Федеральный закон от 04.05.2011 №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».*
- 2. Постановление Правительства РФ от 28.10.2014 №1110 «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» (ред. от 05.02.2022).*
- 3. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 №1490 «О лицензировании образовательной деятельности» (ред. от 30.11.2021 №2124).*
- 4. Развитие института лицензирования в отношении получения лицензий на онлайн-образование // Библик А.М. Вестник науки. – 2022. – Т. 1. – №6. – С. 195-203.*
- 5. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 №3718-р "О разрешении акционерному обществу "Фармасинтез" использования изобретений без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения Российской Федерации лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием "Ремдесивир".*

6. *Проблемные вопросы принудительного лицензирования фармацевтических препаратов в связи с нарушением антимонопольного законодательства // Дехтярь И.Н. Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – №2. – С. 101-110.*

МАЙНИНГ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Антонец Анастасия Александровна

студент 5 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nastia.antonetz@yandex.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

доцент кафедры, к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье поднимается вопрос о возможности отнесения майнинга к видам предпринимательской деятельности. В целях полного раскрытия данного вопроса разъяснено значение термина «майнинг», а также рассмотрены различные точки зрения. Для достижения предмета исследования в статье проведено сопоставление принятых в гражданском законодательстве критериев предпринимательской деятельности и майнинга, что позволило отнести данную деятельность к экономической. Автором сформулирована необходимость законодательного закрепления майнинга с целью устранения пробелов в соответствующих нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: майнинг, криптовалюта, предпринимательская деятельность, цифровая валюта, законодательный процесс

MINING AS A TYPE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Antonets Anastasia Alexandrovna

Abstract: The article raises the question of the possibility of attributing mining to types of entrepreneurial activity. In order to fully disclose this issue, the meaning of the term "mining" is explained, as well as various points of view are considered. In order to achieve the subject of the study, the article correlates the criteria of entrepreneurial activity and mining adopted in civil legislation, which made it possible to attribute this activity to economic activity. The author formulated the need for legislative consolidation of mining in order to eliminate gaps in the relevant regulatory legal acts.

Keywords: mining, cryptocurrencies, entrepreneurship, digital currency, legislative process

На сегодняшний день в мире можно наблюдать бешеный темп роста научно-технического прогресса, который неизбежно приводит к новым видам социальной активности. Ежедневно появляются новые цифровые проекты и платежные системы. И сегодня мы можем наблюдать, как меняется ситуация на валютном рынке в связи с торговлей цифровыми валютами, а именно криптовалютой. Как известно, рассматриваемая валюта выпускается с помощью майнинговых машин или иной подходящей для этого техники, этот процесс получил название «майнинг». Чтобы рассмотреть майнинг как вид предпринимательской деятельности необходимо сначала разобраться с данным понятием.

В большинстве случаев термин «майнинг» трактуют как «добыча», приравнивая этот процесс лишь к вознаграждению за ту же самую добычу нового биткоина, который создается в каждом блоке. Однако это более сложный механизм, основная цель которого не заключается только в получении новых денежных единиц.

Сергей Базанов дал примитивное и достаточно понятное для широкой аудитории понятие рассматриваемого термина: «Майнинг – это необходимый и важный процесс в сети Биткоина, в результате которого решаются следующие задачи:

- Запись нового блока транзакций в блокчейн.
- Выпуск новых монет биткоина (эмиссия).
- Сетевое вознаграждение участникам сети (майнерам) за обработку транзакций и формирование нового блок
- Защита от т.н. «атаки 51%», делающая экономически нецелесообразными попытки взлома и контроля денежной сети.
- Поддержание большого количества копий блокчейна в сети. Это происходит из-за того, что майнерам необходимо иметь полную актуальную (последнюю) версию блокчейна для контроля (валидации) новых транзакций» [1].

Исходя из понятия, очевидно, что майнинг является видом экономической деятельности в силу того, что это сложный и финансово затратный процесс, который в итоге приводит к извлечению прибыли. Однако вопрос отнесения его к предпринимательской деятельности все еще остается открытым.

В первую очередь необходимо сказать об отсутствии правового регулирования майнинга. На сегодняшний день ни в одном

законодательном акте мы не наблюдаем закрепления данного явления, хотя попытки предпринимались. Законодатель в своем проекте № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» трактовал майнинг как «деятельность, направленную на создание криптовалюты и/или валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты. Майнинг признается предпринимательской деятельностью в случае, если лицо, которое его осуществляет, в течение трех месяцев подряд превышает лимиты энергопотребления, установленные Правительством Российской Федерации» [2].

Однако предложенное понятие не прошло «фильтрацию» дальше первого чтения. В итоге принятый Федеральный закон №259 «О цифровых финансовых активах» (далее – ФЗ № 259) не включает себя понятие майнинга, которое было предложено на начальном этапе [3]. Но законодатель в ст. 2 рассматриваемого закона косвенно говорит о майнинговой деятельности, раскрывая ее как выпуск цифровых финансовых активов. Мы можем сделать промежуточный вывод о том, что государство признает майнинг в качестве вида деятельности, но об отнесении его к предпринимательству говорить еще рано.

Чтобы разобраться в вопросе отнесения майнинга к предпринимательской деятельности, необходимо определить основные критерии квалификации. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) в ст.2 закрепляет понятие предпринимательской деятельности, которое включает в себя такие признаки как:

- самостоятельная деятельность;
- рисковый характер;
- систематическое получение прибыли
- государственная регистрация [4].

На основании данных критериев, закрепленных в ГК РФ, определим, является ли майнинг предпринимательской деятельностью.

Первый критерий – самостоятельность. На наш взгляд, данный критерий присущ майнингу, в силу того, что данный процесс полностью автоматизирован. Кроме того, на практике майнинговая деятельность осуществляется несколькими способами (соло-майнинг, майнинг через пулы, облачный майнинг) [5]. Следовательно, майнер свободен в выборе осуществления рассматриваемой деятельности. Однако, мнения о самостоятельности майнинга разнятся. Так, ряд авторов считают, что майнингу не присущ самостоятельный характер, обосновывая это тем, что реестр цифровых транзакций ведется по правилам эмитента [6].

В качестве второго критерия законодатель определяет рисковый характер. Вопрос о том, является ли деятельность майнеров рисковый также вызывает ряд сомнений. Например, Максуров А.А. отрицает риск в майнинге, подкрепляя это тем, что при соблюдении определенных действий и затратах, как временных, так и электроэнергии, результат гарантирован [7].

Противоположная точка зрения заключается в том, что риск присутствует, в силу того, что стоимость токена в любой момент может измениться [8]. Например, на сегодняшний день мы можем наблюдать такое явление как «криптозима» – период затяжного снижения рынка криптовалют и цифровых активов в целом. Причина – снижение курсов криптовалют до минимума, следовательно, упала и доходность майнинга, подтверждение чему, мы можем наблюдать в так называемом «калькуляторе майнинга» [9]. Следует отметить, что это уже третья «криптозима» в истории существования данной деятельности.

Кроме того, рисковый характер заключается в том, что криптовалюта ничем не подкреплена, например, золотом. Помимо этого, данная деятельность носит децентрализованный характер, так как у нее нет регулирующего органа, то есть каждый участник (майнер) – часть данной цепи. Поэтому нельзя говорить о том, что данная деятельность полностью исключает риск. Лицо, вовлеченное в майнинг, рискует понести финансовые убытки, не окупив даже затраты на необходимое оборудование, в силу волатильности стоимости добываемых монет [11].

Следовательно, мы можем утверждать, что по данному критерию майнинг соответствует предпринимательской деятельности.

Третьим критерием выступает систематическое получение прибыли. О том, соответствует ли майнинг данному критерию мнения едины – не соответствует. Такой подход аргументирован тем, что при майнинге «приобретается криптовалюта, а не фиатные деньги, что исключает наличие признака систематического получения прибыли» [10]. Тогда почему майнинг(добыча) угля является предпринимательской деятельностью? Уголь, как и криптовалюта не является деньгами, а приносит прибыль предпринимателю только после его реализации, то есть продажи.

Аналогичная ситуация и с добычей виртуальной валюты. Майнер за счет работы своего оборудования, в процессе которой происходят определенные сложные математические вычислительные задачи по заданным алгоритмам системы, «добывает» криптовалюту, следовательно, становится собственником имущества, которое, согласно ГК РФ, признано

иным [4]. Лицо производит особый продукт – криптовалюты, который в дальнейшем реализует. То есть «переводит» цифровую валюту в фиатные деньги.

Соответственно, признак систематического получения прибыли при осуществлении майнинга цифровых валют не может быть отодвинут в сторону.

И, наконец, четвертый признак предпринимательства – легитимация или государственная регистрация. К сожалению, регистрация лица, осуществляющего майнерскую деятельность, в качестве предпринимателя крайне затруднительна. Трудность заключается в отсутствии в Общероссийском классификаторе специально выделенного кода майнинга. Сегодня в качестве альтернативы рассматривают 62.09 «Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий» или 72.40 «Деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов» [12]. Однако это размыто и крайне неудобно.

Министерство финансов прокомментировало этот пробел в законодательстве в письме от 12 января 2022 года № 03-04-05/813 и указало на то, что регистрация майнинга и налогообложение возможна только при принятии соответствующих законодательных актов [13]. То есть органы государственной власти также заинтересованы в регулировании и закреплении майнинга.

В качестве вывода, представляется необходимым сказать о том, что нельзя отрицать тот факт, что майнинг – это новый вид предпринимательства. И очень остро стоит вопрос о его законодательном закреплении. Очевидно, что законодатель нацелен на признание майнинга предпринимательской деятельностью и предпринимает попытки. Однако соотношение особенностей данной деятельности и закрепленных в ГК РФ критериев предпринимательской деятельности показали, что этот процесс является затруднительным и требует тщательной проработки.

Список использованных источников

- 1. Биткоин за 5 минут: Майни // Bitcoin Review – Medium URL: <https://medium.com/bitcoin-review> (дата обращения: 28.10.2022)*
- 2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Законопроект № 419059-7- Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности: <https://sozd.duma.gov.ru/> [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения 28.10.2022).*

3. *О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 259-ФЗ: [принят Государственной думой 22 июля 2020 г.: Одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: <http://www.consultant.ru/> [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 28.10.2022).*

4. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ: с изм. от 08.12.2020 г.: [принят Государственной думой 21 октября 1994 г.]. – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: <http://www.consultant.ru/> [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 28.10.2022).*

5. *Ершова И. В., Трофимова Е. В. Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2019. №6 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mayning-i-predprinimatelskaya-deyatelnost-v-poiskahsootnosheniya> (дата обращения: 28.2022).*

6. *Пономарева, Е. А. Майнинг: предпринимательская деятельность или лотерея / Е. А. Пономарева // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. В 2-х частях, Екатеринбург, 01–02 ноября 2018 года / Отв. редактор Д.В. Конев. Том Выпуск 17. Часть 2. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2018. – С. 424-427. – EDN LFNDEO. (дата обращения: 28.10.2022)*

7. *Максуров Алексей Анатольевич Майнинг как юридическая и информационная категория // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. №2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mayning-kak-yuridicheskaya-i-informatsionnaya-kategoriya> (дата обращения: 30.10.2022)*

8. *Слеженков, В.В. Проблемы регулирования использования криптовалюты и майнинга в России / В. В. Слеженков, С. В. Арьков // Поиск (Волгоград). – 2018. – № 1(8). – С. 110-114. – EDN UTBSJC.*

9. URL: <https://whattomine.com/> (дата обращения: 30.10.2022)

10. *Гончаренко, А. А. Правовой статус криптовалюты и майнинга в современном российском законодательстве / А.А. Гончаренко // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XIX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых, Екатеринбург,*

12–13 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2020. – С. 615-620. – EDN JBOOYN.

11. URL: <https://delovoyumir.biz/glavnye-riski-mayninga-kriptoalyut.html>

12. Шеломова И.В. Майнеры пока не могут открыть ИП : комментарий к Письму Минфина России от 16.10.2018 г. № 03-11-11/74252 / И.В. Шеломова // Нормативные акты для бухгалтера. – 2018. – № 23. – С. 8.

13. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 12 янв. 2022 г. № 03-04-05/813 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ АВТОТРАНСПОРТА

Аракелян Тарон Венцикович,

Соколкова Олеся Андреевна

студенты 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

arakelyantaron@mail.ru

olesyasokol55@yandex.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент, кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: объектом научного исследования будут являться автотранспортные предприятия общего пользования, перевозящие пассажиров автобусами и микроавтобусами. В рамках данной статьи, авторы рассматривают основную проблематику в сфере автотранспорта и предлагают пути их решения. Путем анализа данных Министерства транспорта, Росстат-Транспорта и проведения опроса среди предпринимателей, автор приводит примеры, помогающие понять проблематику в сфере автотранспорта.

Ключевые слова: автотранспортные перевозки; предпринимательское право; гражданское право; статистика; оценка; лизинг; субсидии.

PROBLEMS OF ENTREPRENEURS IN THE FIELD OF MOTOR TRANSPORT

Arakelyan Taron Vencikovich,

Sokolkova Olesya Andreevna

Abstract: the object of scientific research will be public transport enterprises carrying passengers by buses and minibuses. Under this article, the authors consider the main problems in the field of vehicles and propose ways to solve them. By analyzing the statistics of the Ministry of Transport, Rosstat-

Transport and conducting a survey among entrepreneurs, the author gives examples that help to understand the problems in the field of vehicles.

Keywords: motor transport; business law; civil law; statistics; assessment; leasing; subsidies.

С каждым днем, растет количество людей, проживающих далеко от места своей работы, людей, любящих путешествия, а также людей, которые далеко живут от своей семьи. Ввиду данной ситуации, появляется потребность в передвижении из одной точки в другую. Исходя из бюджета, расположенности пункта назначения, люди предпочитают различные виды перевозок: железнодорожные, автотранспортные, воздушные, внутренние водные и морские. В данной статье, авторы расскажут об автотранспортном виде перевозок.

Автотранспортные (или автоэксплуатационные) предприятия являются наиболее распространенным типом предприятий автомобильного транспорта, выполняющим главную задачу данной отрасли – перевозку пассажиров и грузов. Именно это позволяет принимать в расчет деятельность автотранспортных предприятий как субъектов, влияющих на качество жизни населения, что подтверждает актуальность темы исследования, проводимого в данной статье.

Обратим внимание на статистику [1] по перевозкам пассажиров в Российской Федерации, то можно заметить, что именно автотранспортный вид перевозок является лидирующим среди остальных. За сентябрь 2022 года по России, всего 100 692 человек воспользовались услугами железнодорожного транспорта, 9 868,5 выбрали воздушный вид, а автотранспортным видом перевозок воспользовались 725 189,1 человек.

Если рассматривать Ростовскую область [2], то более 261 569,7 человек воспользовались автотранспортным видом перевозок, что говорит нам о том, что данная область, ввиду своего географического положения, характеризующуюся большими расстояниями между населенными пунктами, требует, как дальнейшего развития самих перевозчиков, так и усовершенствования самой транспортной инфраструктуры.

С 2020 года и до сих пор, ввиду сложностей в мировом сообществе, воздушный вид перевозок потерял свое лидерство, что дало железнодорожному и автотранспортному видам перевозок занять свои почетные лидирующие места. Но негативные последствия, не заставили себя ждать. За время карантина, многие компании понесли огромные убытки, кому-то пришлось закрыть свое дело ввиду банкротства, что пошатнуло саму систему не только автотранспорта, но и перевозок в целом

и до сих пор, многие компании расплачиваются за свои кредиты и несут убытки.

Рассмотрим основную проблематику, в сфере автотранспорта.

Первой и очень значимой проблемой является дефицит кадров. На данный момент, компании все чаще и чаще встречаются с данной проблемой, ввиду того, что молодежь либо не имеет желания работать в данной сфере, либо думает, что это не прибыльно. Предприниматели в сфере автотранспорта все время нуждаются в водителях автобусов, слесарях, электриках, сварщиках и т.д., кто умеет обращаться с автобусами и микроавтобусами. Данный вид работы является очень тяжелым, не только физически, но также и материально.

Проблема возникает также из-за того, что юных водителей, слесарей, механиков и т.д., необходимо обучать, показывать и рассказывать о самой деятельности в сфере автотранспорта, а также, необходимо оставить будущих работников в своей компании, так как они могут уйти в более удобное для них место. Возможно, решением данной проблемы может стать – подписание контрактов, в которых будут прописаны обучение, стаж, заработная плата, возможно, дополнительные гарантии для получения премий, а также, определенный срок работы.

Как уже было сказано, с 2020 года и до сих пор, ввиду сложностей в мировом сообществе, произошло нарушение логистических связей. Любому транспорту нужны запчасти, но ввиду ситуации, на рынке либо нет запчастей для автобусов, либо цена на них очень завышена, что делает невозможным починку автотранспорта. Данную проблему решить сложно, так как на нее почти невозможно повлиять «изнутри», но можно прибегнуть к такому способу, как параллельный импорт. С помощью него появится возможность поставлять необходимые комплектующие для транспорта. Однако, необходимо найти проверенных поставщиков, что тоже усложняет покупку и получение товара.

Лизинг является финансовым инструментом для реализации программы технического развития и переоснащения транспортной организации, деятельность которой ориентирована на долгосрочную перспективу. Появляется возможность значительно быстрее, чем, накопления собственных средств или привлечение кредитных ресурсов для повышения производительности своей компании. [3]

Согласно п. 1 ст. 665 ГК РФ[4], по договору лизинга арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за

плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца.

Главным недостатком лизинга является высокая стоимость данного инвестиционного инструмента, так как лизинговый платеж включает в себя налог на имущество, который уплачивает лизингодатель, компенсацию затрат на покупку объекта и его доставку, выкупную стоимость объекта, если договор предусматривает выкуп и т.д. [5]

Рассмотрим подробнее выкупной лизинг. При выкупном лизинге договор содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю [6]. Переход может произойти как по окончании срока действия договора лизинга, так и ранее, опираясь на то, как договорились стороны. Договор лизинга может предусматривать отдельный выкупной платёж, но это не является обязательным. Стороны могут договориться о любом платеже, даже намного меньше текущей рыночной стоимости объекта.

При выкупном лизинге лизингополучатель должен одновременно признать в бухучёте на дату получения предмета лизинга право пользования активом (ППА) и обязательство по аренде.

Для решения данной проблемы, Министерство транспорта каждого региона Российской Федерации, предусматривает предоставление субсидий для поддержки малого и среднего предпринимательства на возмещение части затрат на уплату лизинговых платежей.

Каждый год, Министерством транспорта оглашается, кому предоставляется субсидия и в какой срок ее можно получить. Для получения данной субсидии, необходимо подать заявку в само Министерство и предоставить необходимые документы. [7]

Также, после проведения опроса предпринимателей в сфере автотранспорта, авторы выявили еще одно решение данной проблемы. Ввиду удорожания лизинговых услуг, необходимо создать систему упрощения процентной ставки для предпринимателей, которые находятся на рынке более 7 или 10 лет, то есть, являются устоявшимися в своей сфере деятельности. Также, поступило предложение о возможности выбора договора и предоставления парка автотранспорта, для наиболее качественного и выгодного подписания соглашения.

Как авторы смогли выяснить, проблематика в сфере автотранспортных перевозок очень обширна. Отталкиваясь от определения предпринимательской деятельности – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от владения имуществом, продажи товаров, выполнения работ

или оказания услуг. Данные риски изменяются под влиянием внешних и внутренних факторов, воздействующих на них каждый день.

Некоторые риски оказывают стабильное воздействие, на предпринимательскую деятельность, в то время как, значение других со временем снижается или растет. Располагая информацией о том, какие риски снижаются, предприниматели могут оптимизировать свои управленческие расходы с точки зрения финансирования, а также затраты на компенсацию потерь.

С каждым годом, транспортные компании, в погоне за прибылью, сокращают свои маршруты и не заезжают в малонаселенные пункты. У людей, проживающих в данных пунктах, нет возможности передвигаться на машинах или другом транспорте, ввиду их отсутствия. Однако, есть компании, которые заезжают в данные малонаселенные пункты, ввиду чего являются лидирующими и не имеют конкуренцию. Построенные на «доверии» между покупателями и компанией отношения, имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Как уже говорилось ранее, ввиду малого количества людей, перевозчики работают в убыток, так как снижается стоимость проезда до определенных населенных пунктов и повышается потребность в топливе. Данную проблему решить пока невозможно и даже у самих предпринимателей нет идей по этому поводу.

Встает вопрос о том, как обеспечить пассажирооборот в малонаселенных пунктах, без потери качества обслуживания, доверия между покупателями и перевозчиками, а также, понесения убытков? Какие именно меры будут приняты, для устранения данной проблемы со стороны предпринимателей или самого государства? Пока на данный вопрос нет ответа, но возможно, завтра все поменяется.

Список использованных источников

1. *Перевозки пассажиров по видам транспорта общего использования [Электронный ресурс]. URL: – <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>*

2. *Перевозки пассажиров автобусами общего пользования по субъектам Российской Федерации) [Электронный ресурс]. URL: – <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>*

3. *Каменева В.В. Проблемы финансирования транспортных предприятий малого бизнеса// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2013. – №2. – с. 3,5,6.*

4. *Гражданский Кодекс РФ*

5. *Бухгалтерский и налоговый учёт лизинга в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: – <https://www.klerk.ru/blogs/moedelo/533304/>*

6. *Статья 19 Переход права собственности на предмет лизинга. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О финансовой аренде (лизинге)"*

7. *Постановление Правительства Ростовской области от 3 июня 2020 г. №515 «О порядке предоставления субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим регулярные перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом и (или) городским наземным электрическим транспортом по муниципальным и (или) межмуниципальным маршрутам на территории Ростовской области».*

ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Боровик Олеся Андреевна,
Юрьева Елена Николаевна
студенты 5 курса
юридического факультета
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
uksus2000@icloud.com
elena.yureva.01@mail.ru*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к. ю. н., доцент кафедры гражданского права
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы преддоговорной ответственности при прерывании переговоров о заключении договора, выделяются критерии недобросовестного прерывания переговоров. Авторы анализируют действующее законодательство и судебную практику о взыскании убытков, причиненных недобросовестной стороной переговоров, раскрывают каждый из критериев недобросовестности прерывания ведения переговоров через общий принцип добросовестности в гражданском праве, проводя соотношения критериев и стадий переговорного процесса. На основании анализа судебной практики авторы выделяют перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при взыскании убытков, причинённых недобросовестным ведением переговоров.*

***Ключевые слова:** обязательства, преддоговорная ответственность, добросовестность, убытки, контрагент, существенное изменение обстоятельств, недобросовестные действия, переговоры, переговорный процесс, стороны, соглашение, внезапность, неоправданность.*

PRE-CONTRACTUAL LIABILITY IN BUSINESS ACTIVITIES

*Borovik Olesya Andreevna,
Yurieva Elena Nikolaevna*

Abstract: *the article discusses the problems of pre-contractual liability when interrupting negotiations on the conclusion of a contract, highlights the criteria for unfair interruption of negotiations. The authors analyze the current legislation and judicial practice on the recovery of damages caused by an unscrupulous party to negotiations, reveal each of the criteria for the dishonesty of interrupting negotiations through the general principle of good faith in civil law, carrying out the correlation of criteria and stages of the negotiation process. Based on the analysis of judicial practice, the authors identify a list of circumstances to be proved in the recovery of damages caused by unfair negotiation.*

Keywords: *obligations, pre-contractual liability, good faith, losses, counterparty, material change of circumstances, unfair actions, negotiations, negotiation process, parties, agreement, suddenness, unjustifiability.*

Индивидуальные предприниматели, юридические лица и лица, фактически осуществляющие предпринимательскую деятельность несут повышенную ответственность за нарушение обязательств. Единственным условием освобождения от такой ответственности может служить только непреодолимая сила, факт наличия которой, а также причинно-следственную связь между ней и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств необходимо будет доказать стороне, нарушившей это обязательство. Однако обязанность действовать добросовестно возложена на стороны гражданских правоотношений не только в момент исполнения обязательства, но и после его прекращения, а также в момент установления такого обязательства.

Момент установления обязательства не следует рассматривать ограничительно, как действия сторон при непосредственном заключении соглашения. Представляется, что стадия установления обязательств должна включать в себя также процесс взаимодействия сторон с целью достижения согласия по всем важнейшим аспектам будущего обязательства, предшествующий заключению соглашения, то есть переговоры. Данное утверждение подтверждается, как закреплением добросовестности в качестве одной из основополагающих начал гражданского законодательства, так и самой нормой, регламентирующей преддоговорный процесс, где закреплено, что на всех этапах переговоров стороны обязаны действовать добросовестно.

Институт устанавливающий преддоговорную ответственность возник в гражданском праве России сравнительно недавно – лишь в 2015 году и по сей день разжигает споры в научном сообществе. В статье 434.1

Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященной преддоговорному процессу, устанавливается ответственность стороны переговоров за их недобросовестное ведение и прерывание. При этом из смысла можно предположить, что под недобросовестным ведением переговоров предполагается предоставление неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны, а под недобросовестным прерыванием договора понимается внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать. Убытками, необходимость возмещения которых возникает у недобросовестной стороны, признаются расходы контрагента, понесенные им в процессе ведения переговоров и возникшие в связи с утратой возможности заключить соглашение с иным лицом.

После введения данной нормы Верховный Суд в своем постановлении Пленума высказал правовые позиции в отношении ответственности за нарушение обязательств [1], обратив внимание и на преддоговорные отношения. Однако из существенного в нем указывалось лишь на то, что на ответчика ложится бремя доказывания своей добросовестности, при наличии оснований, предусмотренных нормой регламентирующей преддоговорной процесс, несмотря на то, что само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны.

Вместе с тем, опираясь на норму статьи 434.1 ГК РФ и идя от противного, «ожидаемость» и «оправданность» прерывания переговоров при таких обстоятельствах, когда контрагент мог это предвидеть, крайне затруднительные, с доказательственной точки зрения, характеристики для ответчика. У заведомо недобросовестной для суда стороны переговоров возникают логичные вопросы, какие доказательства будут достаточными для того, чтобы оправдать прерывание переговоров и установить, что контрагент мог разумно ожидать такого исхода? Когда прерывание переговоров является внезапным? А главное, должны ли «ожидаемость» и «оправданность» рассматриваться в совокупности или же они могут служить отдельными признаками добросовестного поведения стороны переговорного процесса?

Возможным спасательным кругом для заведомо недобросовестной стороны будет указание на форс-мажорные обстоятельства (обстоятельства непреодолимой силы) или существенное изменение имущественного положения стороны (существенное изменение обстоятельств по ст. 451 ГК

РФ), которые устраняют всю вину и освобождают сторону от ответственности. Так, например, если обратиться к институту форс-мажора, то ГК РФ даже прямо предусматривает, какие обстоятельства не признаются непредвиденными при осуществлении предпринимательской деятельности, а именно: нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. Но не стоит также забывать о том, что вышеперечисленные обстоятельства относятся к основаниям ответственности за нарушение уже возникших (установленных) обязательств, а в случае с переговорами, как было обозначено ранее, речь идет о предшествующей стадии – установлении обязательств. Таким образом, все же необходимо детальное рассмотрение понятий неоправданное и неожиданное прерывание переговоров, определение которых в законодательстве и правоприменительной практике на данный момент отсутствует.

Для восполнения специальных норм и правовых позиций стоит обратиться к общим нормам и правовым позициям Верховного суда, а именно искать критерии «оправданности» и «ожидаемости», как добросовестного поведения в преддоговорном процессе, в контексте общих критериев добросовестности, как принципа гражданского права. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда №25[2] указывается, что при квалификации правоотношений необходимо исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Исходя из вышеуказанного можно предположить, что недобросовестность стороны определяется тем что, во-первых, контрагент на момент прерывания переговоров должен разумно предполагать и быть убежденным в том, что соглашение вскоре будет достигнуто, во-вторых, сторона, прервавшая переговорный процесс, как и в случае с недобросовестным ведением переговоров, не способствовала информированию контрагента об обстоятельствах, способных повлиять на исход переговоров.

Рассматриваемые критерии позволяют дать характеристику прерыванию переговоров, как «внезапному», однако также не полностью раскрывают недобросовестность действий. При предоставлении информации контрагенту сторона всегда будет исходить из того, насколько раскрываемые сведения могут повлиять на ее деловую репутацию, если, к примеру, обстоятельства, послужившие поводом к такому прерыванию, связаны с негативными процессами, происходящими

в самой организации (мошенничество сотрудников, приведшее к значительному изменению имущественного положения юридического лица или индивидуального предпринимателя и прочее). В связи с чем возникает вопрос какая информация должна быть предоставлена контрагенту – только лишь о том, что возникли некие обстоятельства, которые могут повлиять на исход переговоров или же необходимо указать конкретные события, которые могут послужить препятствием для достижения соглашения

Кроме того, в определении от 29.01.2020 N 305-ЭС19-19395 высшая инстанция указала, что лицо обязано возместить своему контрагенту убытки в случае, когда оно своевременно не сообщило об обстоятельствах, препятствующих заключению договора, создавая тем самым у контрагента представления о готовности заключить договор [3]. Здесь возникает следующий закономерный вопрос – что нужно считать своевременным уведомлением? Закон не содержит конкретного срока, но если учесть, что обстоятельства, препятствующие заключению договора, могут отпасть через какой-то промежуток времени, то установление такого срока бессмысленно, потому как единый срок никогда не будет универсален и не сможет удовлетворить всем договорным процессам. При определении своевременности разумно предположить, что отталкиваться необходимо от уведомления стороны о предполагаемых затратах контрагента, если имеют место обстоятельства вызывающие сомнения стороны в исходе переговоров (не достигнут компромисс в отношении существенных условий будущего договора), иными словами контрагент производит затраты не по собственной инициативе, а с одобрения стороны.

Критерий разумного предположения о реальной возможности заключения договора также можно считать дискуссионным. Для того, чтобы определиться с данным вопросом необходимо рассматривать процесс переговоров, как последовательность трех стадий, которые можно условно обозначить, как:

- Обсуждение возможности сотрудничества и общих условий соглашения;
- Согласование конкретных характеристик товара либо результата работ, оказания услуг;
- Составление проекта договора.

Представляется, что обоснованное предположение контрагента о реальной возможности заключения договора может возникнуть только после окончания второй стадии, потому как третья стадия является заключительной и представляет собой обобщение всех существенных

условий, компромисс по которым был достигнут ранее. Подтверждением данной позиции может послужить дело, рассмотренное Верховным Судом [4, п. 30], где также рассматривался вопрос о взыскании убытков, причинённых недобросовестной стороной при ведении переговоров. Согласно материалам дела стороны, длительное время вели переговоры о заключении договора купли-продажи фитнес-клуба. Когда первые две стадии были удачно завершены, истец обратился в коллегия адвокатов с целью сопровождения сделки, о чем был заключен договор с условием невозвратного аванса на сумму более полумиллиона рублей. После составления проекта соглашения продавцы прекратили ведение переговоров, мотивировав свой отказ тем, параллельно велись переговоры с другим покупателем, чьё предложение стало более выгодным. Верховный Суд усмотрел недобросовестность в действиях ответчика, отменил решения нижестоящих инстанций и отправил дело на новое рассмотрение.

Расходы, понесенные стороной на двух предыдущих стадиях, могут быть связаны только с несвоевременным извещением контрагента об обстоятельствах, которые могут послужить основанием для отказа в заключении соглашения, которое было рассмотрено ранее.

Не стоит также забывать о том, что есть еще один критерий недобросовестного прерывания переговоров – необоснованность. В каждом конкретном случае прерывание переговоров будет обосновываться различными обстоятельствами. Основное из чего следует исходить при определении рассматриваемого критерия – существенность оснований именно для стороны, которая прервала переговорный процесс, а не для ее контрагента. В данном случае мы возвращаемся к вопросу о том какую именно информацию необходимо предоставить контрагенту, а о какой информации можно легально умолчать с целью сохранить свою деловую репутацию. Так, обоснование отказа скорее должно относиться именно к судебному разбирательству, где у стороны возникает обязанность доказать свои добросовестные действия, в том числе с возможностью раскрытия информации, которая, по мнению предпринимателя или юридического лица, считается коммерческой тайной, с гарантией ее неразглашения. Например, если обоснованием служит негативное событие, произошедшее в компании или при осуществлении деятельности индивидуального предпринимателя, если разглашение такой информации может повлечь неоправданные расходы, потерю положения на рынке товаров, работ, услуг или воспрепятствовать получению коммерческой выгоды. До момента разрешения дела в суде, сторона имеет право не распространяться

об обстоятельствах, послужившей основанием для прерывания ведения переговоров. Такой позиции придерживается и Верховный Суд в постановлении Пленума, посвященном обязательствам [1].

При рассмотрении вопроса о преддоговорной ответственности в следствии недобросовестного прерывания переговоров не стоит забывать о том, что предпринимательская деятельность – это деятельность, прежде всего, основанная на риске, и расходы, которые стороны могут понести в процессе ведения переговоров, – часть такого риска. Однако признать подобные расходы убытками можно только при квалификации поведения стороны, как недобросовестного, иными словами нельзя взыскать абсолютно любые расходы, связанные с преддоговорным процессом, если соглашение не было достигнуто вследствие легального отказа. Для квалификации поведения стороны при прерывании переговоров, как недобросовестного, необходимо исходить из следующих положений: прерывание переговоров должно быть внезапным; неоправданным; контрагент при всех известных ему обстоятельствах не мог разумно ожидать подобного исхода. Внезапность определяется несвоевременностью, то есть осведомленностью стороны о намерениях контрагента произвести затраты, направленные на достижение компромисса по всем условиям соглашения и одобрением таких затрат с учетом наличия у стороны обстоятельств, способных повлиять на не заключение будущего соглашения. Разумное ожидание заключения будущего договора, возникает только после согласования всех существенных условий соглашения и достижения компромисса по всем важнейшим вопросам, иначе доказывать необходимо внезапность. Обоснованность является субъективным критерием, доказывание которого может происходить только в судебном заседании в связи с обязанностью ответчика доказывания своей добросовестности, до этого момента обоснование отказа не является обязанностью стороны. Рассматривать все перечисленные критерии следует в качестве самостоятельных, потому как отказ может быть обоснованным, но вместе с тем внезапным, что не мешает признанию его, в качестве недобросовестного.

Список использованных источников

1. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, май 2016 г., N 5*

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"* // СПС Консультант-Плюс

3. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 N 305-ЭС19-19395 по делу N А40-98757/2018* // *Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации (www.vsrj.ru). Режим доступа: https://www.vsrj.ru/stor_pdf_ec.php?id=1859690*

4. *Обзор Президиума Верховного суда РФ от 10.06.2020 № 1* // СПС Консультант-Плюс

ФИКТИВНОЕ И ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Быкова Дарина Андреевна,
Аитова Анна Дмитриевна
студенты 4 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
angel_from777@mail.ru,
annaisaenko9@mail.ru*

*Научный руководитель: Хоменко Игорь Сергеевич
старший преподаватель кафедры гражданского права
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в данной статье раскрыта сущность банкротства, рассматриваются понятия фиктивного и преднамеренного банкротства в уголовно-правовом аспекте, их признаки, отличительные и схожие черты, состав данных преступлений и уголовная ответственность за неправомерные действия юридических лиц на примере судебной практики, анализируются статистические данные.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность), фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, уголовная ответственность, ущерб, экономические преступления, арбитражный суд, должник, кредитор, мораторий.

FICTITIOUS AND DELIBERATE BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

*Bykova Darina Andreevna,
Aitova Anna Dmitrievna*

Abstract: this article reveals the essence of bankruptcy, examines the concepts of fictitious and intentional bankruptcy in the criminal aspect, their signs, composition, differences, illegal actions of legal entities on the example of judicial practice, analyzes statistical data.

Keywords: *bankruptcy (insolvency), fictitious bankruptcy, intentional bankruptcy, criminal liability, damage, economic crimes, arbitration court, debtor, creditor.*

Одной из актуальных и наиболее острых проблем настоящего времени является банкротство (несостоятельность) юридических лиц. Это обусловлено пандемией 2019 года и началом специальной военной операции в 2022 году. Законодателем предусмотрен комплекс определенных мер по предотвращению несостоятельности, однако на практике государство столкнулось с осознанным фиктивным и преднамеренным банкротством.

Это вполне предсказуемо, так как существует два легальных пути осуществления ликвидации юридического лица.

Во-первых, ликвидация юридического лица, возможна с разрешения контролирующего органа, при условии погашения всех кредиторских обязательств.

Во-вторых, процедура банкротства юридического лица. Посредством ее осуществления должнику предоставляются определённые выгоды, ее легче осуществить, так как банкротом может стать любая организация, которая будет иметь долг определённой суммы, и не будет иметь возможность его погасить в течение трех или более месяцев [1, с. 9].

За последнее время многие предприимчивые люди нашли способы доведения до искусственного банкротства, но здесь стоит сказать, что данная деятельность в Российской Федерации является противоправной.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)») несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2].

Из данного определения можно выделить следующие признаки, которые также нашли свое закрепление в статье 3 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и

(или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Объявление о банкротстве можно реализовать посредством подачи заявления в арбитражный суд о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Дела о банкротстве юридических лиц рассматривает арбитражный суд по месту нахождения должника.

Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда [3, с. 15].

Заявление должника подается в арбитражный суд в письменной форме. В нем должник указывает наименование арбитражного суда, в который подается указанное заявление, сумму требований кредиторов, размер задолженности по обязательным платежам и обосновывает причины невозможности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов. К заявлению прилагают список кредиторов и должников с расшифровкой их дебиторской и кредиторской задолженности, а также бухгалтерский баланс или заменяющие его бухгалтерские и иные документы.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет сущность банкротства, однако не содержит понятий фиктивного и преднамеренного банкротства, их определения содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Многие предприниматели с целью удовлетворения собственных личных интересов могут бездействовать или специально создавать все условия для возникновения банкротства организации. Следствием таких действий является причинение непоправимого ущерба партнерам, работникам, контрагентам и другим участникам правовых отношений, в том числе и государству.

Институт несостоятельности выделяет две статьи, предусматривающие уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с банкротством. Такие преступления входят в

блок экономических преступлений, непосредственно затрагивающие интересы кредиторов.

Первым является фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ). Идея искусственно подвести организацию под банкротство, создать картину несостоятельности, получив возможность скрыть всевозможные нарушения и отсрочить уплату долгов, а также не стоит исключать вероятность личного обогащения, многим представляется весьма заманчивой, что приводит к использованию различных схем аферы. Но уйти от ответственности за подобные деяния становится все сложнее.

За совершение данного преступления предусмотрены наказания в виде штрафа от 100 000 до 300 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного от 1 года до 2 лет; принудительных работ на срок до 5 лет; лишения свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 80 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного до 6 месяцев или без такового [4].

Фиктивным банкротством является заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб (сумма, превышающая 2 250 000 руб.) [4].

Для проведения фиктивного банкротства, как правило, создаются ситуации формального отсутствия денежных средств для проведения выплат кредиторам. Также следует считать, что ложные сведения в бухгалтерской отчетности, предоставление займов «своим людям» являются фиктивным банкротством. Совершение данных действий имеет целью сокрытие имущества.

Главными целями фиктивного банкротства являются получение отсрочки (рассрочки) по уплате задолженности, уменьшение либо прощение долга путем введения в заблуждение кредиторов через публичное объявление.

Определение признаков фиктивного банкротства производится в случае возбуждения производства по делу о банкротстве по заявлению должника. Для этого так же, как и в случае определения преднамеренного банкротства, арбитражным управляющим проводится проверка по правилам, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855.

К признакам фиктивного банкротства можно отнести:

- ухудшение финансового состояния должника;

- совершение должником действий, направленных на реорганизацию или ликвидацию, вывод активов, сокрытие документации и/или имущества, иных аналогичных действий;
- выявление факта несоответствия бухгалтерской и/или налоговой отчетности реальному положению вещей;
- отказ в предоставлении каких-либо документов;
- отказ в допуске к месту нахождения предмета залога;
- досрочное исполнение обязательств перед другими кредиторами;
- появление у должника новых кредиторов и/или дебиторов со значительным размером обязательств;
- осуществление непрофильной деятельности;
- приобретение необходимых товаров по завышенным ценам;
- отнесение текущих доходов на статью доходов будущих периодов, а также отнесение расходов будущих периодов на статью текущих расходов.

Объектом деяния, предусмотренного ст. 197 УК РФ, выступают общественные отношения, связанные с установлением законного порядка производства банкротств.

Субъектом фиктивного банкротства может быть руководитель (участник) юридического лица.

Объективная сторона фиктивного банкротства представляет собой заведомо ложное объявление собственника или руководителя коммерческой организации о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а также их неуплата.

Субъективной стороне данного преступления присущ как прямой, так и косвенный умысел.

Ко второму следует отнести преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ).

За совершение данного преступления предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа в размере от 200 000 до 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет; принудительных работ на срок до 5 лет; лишения свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 200 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев либо без такового [4].

Преднамеренное банкротство предполагает совершение руководителем (участником) юридического лица действий (бездействий), заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействия) принесли крупный ущерб (сумма, превышающая 2 250 000 руб.) [4].

Преднамеренное банкротство заключается в том, что сам директор будет стремиться к этой проблеме, чтобы его признали банкротом. Для этого он за два-три года разрабатывает специальную схему, чтобы обанкротиться.

К действиям, которые могут быть восприняты как свидетельствующие о преднамеренном банкротстве, можно отнести:

- организационные изменения в компании, перераспределение долей, получение единоличного контроля над компанией;
- изменения в структуре активов и пассива – зачет требований, необоснованное увеличение расходных статей, вывод имущества в ценные бумаги, заведомо неликвидные;
- предоставление беспроцентных займов;
- перераспределение различающихся по срокам обязательств с целью создания невозможности своевременного исполнения некоторых из них или возможности удовлетворения обязательств одного или нескольких кредиторов в ущерб интересам других;
- сделки с имуществом (активами);
- бездействие со стороны собственников – невыплата заработной платы или молчаливый отказ от расчетов с кредиторами.

Элементами состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, будут являться:

во-первых, объект преступления – общественные отношения, возникающие по поводу установленного законом порядка производства банкротства.

во-вторых, субъект – специальный, а именно руководитель или учредитель (участник) юридического лица.

в-третьих, объективная сторона преступления – совершение действий (бездействий), заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

в-четвертых, субъективная сторона преступления – вина в форме прямого умысла, цель – довести организацию до состояния неплатежеспособности.

При изучении судебной практики был проанализирован приговор Шадринского районного суда (Курганская область) № 1-166/2021 от 9 июля 2021 года, по обвинению Шумского И.С. в совершении преступления предусмотренного статьей 196 УК РФ [5].

Для реализации преступного плана коммерческий директор Т.М.Г. и директор Шумский И.Г. вступили в предварительный сговор, направленный на ухудшение финансового состояния Общества, распределив между собой роли, в соответствии с которыми Т.М.Г. должен был организовать составление заведомо фиктивных закупочных актов, которые от имени ООО «МультиПласт» должен был подписать директор Шумский И.С., который осознавал, что совершение действий, предложенных ему Т.М.Г., приведет к банкротству Общества, согласился совершить действия, заведомо для него влекущие неспособность юридического лица удовлетворить требования кредиторов по имеющимся обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Действуя группой лиц по предварительному сговору Т.М.Г. и Шумский И.С. в период с 05 апреля 2016 года по 02 апреля 2019 года, по месту осуществления своей предпринимательской деятельности, с целью причинения крупного ущерба кредиторам, совместными усилиями организовали фиктивный документооборот в ООО «МультиПласт» для вывода денежных средств Общества, путём составления и оформления закупочных актов на приобретение у своих же работников товарно-материальных ценностей. Эти акты от имени ООО «МультиПласт» подписывал Шумский И.С., а с другой стороны якобы работники предприятия. Сумма в актах не превышала 250 000 рублей, чтобы не возникало обязанности по уплате налога. При этом денежные средства по данным сделкам проводились по кассе предприятия и возвращались в виде займов от учредителя К.Н.Р. По данным актам закупа общество потеряло около 27 миллионов рублей, вследствие чего ООО «Мультипласт» не смогло отвечать по своим обязательствам перед кредиторами, в связи с чем была выявлена задолженность перед кредиторами, порядка 180 миллионов рублей.

Далее исходя из показаний свидетеля Ф.И.А., стало известно, что данный свидетель сам лично в 2016 году по поручению Т.М.Г. разработал акт закупа оборудования у работников предприятия, которые он заполнял

сам. Он брал в отделе кадров паспортные данные работников, указание на материал, который необходимо внести в акт закупа, полученное от работников ПТО, которые данный материал выводили из имеющихся у них смет на строительство объектов, чтобы в дальнейшем бухгалтерия оприходовала материал и за него обналичивали денежные средства, затем Ф.И.А. составлял акты закупа, в которых имелась подпись директора Шумского И.С. и все это делалось по указанию Т.М.Г. для получения наличных денежных средств.

Таким образом, указанные действия свидетельствовали об умысле Шумского И.С., направленного на банкротство организации, поскольку, зная о наличии кредитных обязательств и обязательных платежей, неуплаченных в доход государства, подсудимый неоднократно, в течение длительного периода времени умышленно совершал действия по ухудшению финансового состояния ООО «МультиПласт» и использовал активы организации по своему усмотрению.

Таким образом, можно установить следующие отличия фиктивного банкротства от преднамеренного:

1. По составу преступления: объективная сторона фиктивного банкротства представляет ложное публичное заявление о банкротстве предприятия, а преднамеренного – действие (бездействие), повлекшее неисполнение своих обязательств организации), субъективная сторона фиктивного банкротства заключается в прямом умысле, а преднамеренного – в прямом и косвенном умысле;

2. По целям преступления: фиктивное – покрыть долги организации, потеряв как можно меньше активов, а преднамеренное – завладеть активами предприятия;

3. По наказанию: применяются одни и те же виды наказаний, но они различны по срокам и размерам;

4. При фиктивном банкротстве происходит создание ложной картины финансового положения должника, при преднамеренном банкротстве – действительное постепенное ухудшение финансового положения юридического лица;

Однако, несмотря на большое количество отличительных признаков, рассматриваемым видам банкротства присущи и схожие черты:

1. По составу преступления: специальный субъект – руководитель или учредитель (участник) юридического лица; объект преступлений – общественные отношения, возникающие по поводу установленного законом порядка производства банкротства;

2. Незаконное обогащение, результатом которого становится нанесения ущерба множеству других лиц;

3. Оба вида преступлений отличаются сложностью процедуры доказательства совершения преступления.

Причинами фиктивного и преднамеренного банкротства может быть несовершенство законодательной базы Российской Федерации, сложность механизмов раскрытия дел о банкротстве, недостаточная компетенция работников правоохранительных органов и высокая латентность этих преступлений. Объективно это вызвано сложностью доказывания, сопряженностью таких дел с правом налоговым, административным и иными отраслями права, а также необходимостью наличия познаний в управлении и финансах, знании специфики бизнеса банкрота.

По итогам 9 месяцев 2022 года, оператором Федресурса АО «Интерфакс» был издан статистический релиз Федресурса по банкротству России. Было установлено, что в Российской Федерации в период с января по сентябрь 2022 года количество корпоративных банкротств снизилось на 2,4 % к такому же периоду 2021 года до 7 227 шт., что следует из сообщений арбитражных управляющих в Федресурсе. (Таблица 1)

В Республике Крым также зафиксирован спад количества банкротств юридических лиц, в 3 квартале 2022 года процедура признания должника банкротом и открытия конкурсного производства применялась в количестве 56 раз, а в г. Севастополе около 21 раза, если проанализировать данные за аналогичный период 2021 года, то можно заметить, что количество банкротств юридических лиц в Республике Крым составило – 63 раза, а в г. Севастополе – 21 раз. (Таблица 1).

В новейшей истории России первый раз тенденция к уменьшению количества банкротств была связана с активным распространением коронавирусной инфекции, из-за того, что были введены ограничительные меры в отношении юридических лиц и ИП в стране сложилась сложная экономическая ситуация. Для того чтобы обеспечить стабильность экономики и оказать поддержку отдельным хозяйствующим субъектам Правительством Российской Федерации было принято Постановление № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников», который действовал с 06.04.2020 до 07.01.2021 года [6]. Тогда же, в 2020 году были внесены изменения в Закон о банкротстве, а именно была введена статья 9.1, регулирующая этот правовой режим. Затем был введен уже второй мораторий на банкротство, основанием введения данного моратория

Таблица 1

Банкротства юридических лиц: статистические данные по числу банкротств юридических лиц за период с 2018 – по 3 квартал 2022 года.

Регион	Процедура	2018	2019	2020	2021	3 кв. 2021	3 кв. 2022	
Все регионы	о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	13117	12401	9930	10319	7409	7227	Спад
г. Москва		2631	2616	2011	2129	1491	1536	Спад
Республика Крым		41	63	70	89	63	56	Спад
г. Севастополь		14	19	13	36	21	21	Спад
Все регионы	о введении наблюдения	10547	10134	7775	8577	6251	4341	Спад
	о введении внешнего управления	278	209	150	157	121	113	Спад
	о введении финансового оздоровления	19	19	23	22	20	7	Спад
Все регионы	Кол-во принятых к производству заявлений о банкротстве юр. лиц 2022	30602	40718	27616	48157		11837	Спад
	Кол-во записей о регистрации юр. лиц, внесенных в ЕГРЮЛ	113 863 470	121 074 637	127 389 042	132 988 143		137 381 780	
Республика Крым	Кол-во записей о регистрации юр. лиц, внесенных в ЕГРЮЛ	264 959	307 953	345 879	387 944		427 180	
г. Севастополь	Кол-во записей о регистрации юр. лиц, внесенных в ЕГРЮЛ	89 602	104 830	128 864	142 399		155 085	

послужило решение Президента Российской Федерации Владимира Путина о проведении Специальной военной операции. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 года № 497 с 01.04.2022 года был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами в отношении юридических лиц и

граждан, в том числе ИП, сроком на 6 месяцев. Данная мера была разработана, для того чтобы дать предпринимателям и юридическим лицам время на перестройку своих бизнес-процессов с учетом существенно изменившейся экономической ситуации – найти новых поставщиков и покупателей, выстроить новую логистику.

Действие моратория не распространяется на должников, являющихся застройщиками МКД и иных объектов недвижимости, включенных в единый реестр проблемных объектов, а также на лиц, в отношении которых на день введения моратория было возбуждено дело о банкротстве. Стоит отметить, что в период действия первого моратория им могли воспользоваться только предприниматели и юридические лица, работавшие в наиболее пострадавших отраслях экономики, сейчас же круг лиц на которых распространяется нынешний мораторий значительно шире.

Последствия введения моратория (ст. 9.1 Закона о банкротстве):

- В период действия моратория не начисляются неустойки и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

- Приостанавливается обязанность должника и иных лиц по подаче на себя заявления о банкротстве.

- Приостанавливается исполнительные производства по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория [7].

Таким образом, по мнению руководителя Федресурса Алексея Юхнина: «в последние годы количество банкротств юридических лиц достаточно стабильно, в том числе в периоды ухудшения экономической ситуации. Мораторий уже второй раз сдерживает рост числа банкротств в сложный период». С января по сентябрь 2022 года доля дел, в которых инициаторами были кредиторы, снизилась до 66,8 % с 74,7% в таком же периоде 2021 года [8].

Стоит отметить, что согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных арбитражных судов, сформированных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, а также на основании результатов процедур, применявшихся в деле о банкротствах (Федресурс) можно сделать следующий вывод [9]:

Количество заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства в 2019 году составило – 2023 заключения, что на 8 % больше чем за аналогичный период в 2018 году, общее число которых составляло 1 876 заключений с признаками преднамеренного банкротства. Количество

заклучений с признаками фиктивного банкротства также повысилось на 6%, в 2018 году их число составляло – 54, а в 2019 году заклучений стало – 57. Помимо вышеуказанных фактов наблюдается снижение факта привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, в 2018 году было осуждено 29 лиц, а в 2019 году было осуждено уже 22 человека, по статье 197 УК РФ (фиктивное банкротство) в 2018 году был осужден 1 человек, в 2019 году фактов осуждения по ст. 197 УК РФ выявлено не было, зато были выявлены случаи осуждения по ст. 196 УК РФ и их число составляет 22 человека.

В период с 2019-2020 года наблюдался спад количества преднамеренных и фиктивных банкротств, в 2020 году было осуждено 15 человек по статье 196 УК РФ, помимо этого количество заклучений о наличии признаков преднамеренного банкротства снизилось на 8%, то есть в 2019 году их число составляло – 2023, а в 2020 году 1 853, количество заклучений о наличии признаков фиктивного банкротства в 2019-2020 было неизменным и составило 57 человек за 1 год.

Далее при анализе таблицы установлено, что в период с 2020-2021 года число преднамеренных и фиктивных банкротств вновь возросло, в 2021 году число заклучений с фактом преднамеренного банкротства составило – 2258, а фиктивным – 72.

В последнее время наблюдается спад числа преднамеренных и фиктивных банкротств, о чем говорят данные за 3 квартал 2022 года, по сравнению с 2021 годом, число заклучений с фактами преднамеренного банкротства на 74 % снизилось и составляет – 579 заклучений, а количество фиктивных банкротств снизилось на 76 процентов, что составляет 17 заклучений, вместо 72 – в 2021 году. Также наблюдается спад числа осуждённых по статье 196 УК РФ, их число составляет 12 человек, по 197 УК РФ никто не привлекался к уголовной ответственности. (Таблица 2).

Таким образом, благодаря введённому мораторию удалось предотвратить рост числа банкротств юридических лиц. После ковидного моратория большого роста числа банкротств не наблюдалось, наоборот к моменту начала большого санкционного давления в феврале 2022 года количество вводимых дел о банкротстве не вернулось на доковидный уровень [10].

Таблица 2

Сводные результаты по заключениям арбитражных управляющих о наличии признаков преднамеренных и фиктивных банкротств за период с 2018 – по 3 квартал 2022 года.

Год	Кол-во заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства	Кол-во заключений о наличии признаков фиктивного банкротства	Кол-во осужденных лиц по ст. 196 УК РФ	Кол-во осужденных лиц по ст. 197 УК РФ
2018	1876	54	29	1
2018/2019	8%	6%	Рост	
2019	2023	57	22	0
2019/2020	-8%	0%	Спад	
2020	1853	57	15	0
2020/2021	22%	26%	Рост	
2021	2258	72	22	0
2021/2022	-74%	-76%	Спад	
3 кв.2022	579	17	12	0

Таким образом, рассмотрев понятия фиктивного и преднамеренного банкротства, состав преступлений по ним, закрепленные в уголовном законодательстве Российской Федерации, судебную практику, статистику осужденных можно сказать, что:

1. Фиктивное банкротство отличается от преднамеренного: объективной стороной, субъектом преступления, целью и наказанием за совершение данных преступлений.

Ключевое различие преднамеренного банкротства от фиктивного в том, что в первом случае руководители и учредители организации пытаются произвести личное обогащение за счёт активов разоряемого юридического лица. Задача же фиктивного банкротства заключается в том, что организация стремится отсрочить выплату долгов перед кредиторами, потому и подаёт в суд информацию о своём якобы плачевном финансовом состоянии.

Банкротство юридических лиц оказывает огромное влияние на экономику нашего государства, так как создаются серьезные проблемы для нормального функционирования тех организаций, которые добросовестно выполняют свою работу и не имеют возможности получить прибыль. Несостоятельность организаций приводит к систематическому неисполнению обязательств перед бюджетом государства. Помимо этого, юридические лица, которые являются кредиторами и рассчитывают на получение прибыли, причитающейся по договору, в результате

банкротства должника вынуждены претерпевать убытки и сокращать масштабы своей деятельности.

Существенное влияние на экономику страны оказывает преднамеренное и фиктивное банкротство, так как бюджеты всех уровней государства недополучают значительную сумму денежных средств. Должники для того чтобы не выполнять свои обязательства перед кредиторами изобретают новые способы ухода от долговых обязательств, используя пробелы в законодательстве, регулирующем данные правоотношения.

Проблемой банкротства является недобросовестность должников, а именно применение способов фиктивного и преднамеренного банкротства, так как должники понимают, что данная процедура позволяет им в ряде случаев использовать процедуру банкротства в противозаконных целях. Данный вид банкротств создаёт лишь видимость, а получает освобождение от притязаний кредиторов, отсутствие роста долгов, т.к. неустойка не начисляется, а также освобождение от уплаты налогов.

С целью решения данной проблемы необходимо усовершенствовать механизм контроля за деятельностью юридических лиц – должников, а именно создать специальный орган, который будет контролировать всю процедуру банкротства и тем способствовать уменьшению числа фиктивных и преднамеренных банкротств, будет проверять должника на предмет фиктивных и мнимых сделок, заключенных для вывода активов и специального доведения юридического лица до критического состояния, и плохого финансового положения.

Наглядным примером решения проблемы несовершенства института банкротства является осуществление ряда мероприятий в связи с эпидемиологической ситуацией в 2019 году (введение моратория на банкротство, временная приостановка обязанностей уплаты по долгам и др.) [11, с. 6].

Список использованных источников

1. *Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика: учебное пособие. – Москва: Проспект. – 2021. – 103 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://book.ru/book/946080> (03.11.2022).*

2. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://student2.consultant.ru> (01.11.2022).*

3. Тарасова Н.В. Клевно В.А., Баринов Е.Х. Судебное рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве): учебное пособие. – Москва: Проспект. – 2020. – 191 с. – URL: <https://book.ru/book/941395> (дата обращения: 03.11.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://student2.consultant.ru> (01.11.2022).
5. Приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1-166/2021 от 9 июля 2021 г. по делу № 1-166/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/32dhVm> (06.11.2022).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://student2.consultant.ru> (07.11.2022).
7. Банкротство – новации правоприменительной практики (мораторий на банкротство 2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/32dyK7> (05.11.2022).
8. Банкротства в России: итоги 2018-2022. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fedresurs.ru/news?classifier=7> (10.11.2022).
9. Судебная статистика судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации / Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2018-2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (04.11.2022).
10. Результаты процедур в делах о банкротстве за 2018-2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fedresurs.ru/news?classifier=7> (10.11.2022).
11. Минина А.А., Богатырева А.Т., Огурлиев А.З. Актуальные вопросы банкротства юридических лиц: монография. – Москва: Русайнс. – 2022. – 84 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://book.ru/book/945655> (07.11.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Вавилов Максим Анатольевич,
Лазерной Виталий Витальевич*

*студенты 5 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
werus1910@mail.ru
lagernoy.vit@yandex.ru*

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Федеральным законом от 31.07.2020 N 289-ФЗ в Закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был введен § 5, который именуется «Внесудебное банкротство гражданина». Начиная с сентября 2020 года, граждане могут пройти процедуру внесудебного банкротства через МФЦ (многофункциональных центрах). Подробный анализ учеными нового института «Внесудебное банкротство гражданина», изучение судебной практики, а также его сравнение с институтом судебного банкротства выявил ряд проблем, спорных вопросов, требующих внимания и их подробного рассмотрения, что и было сделано в данной научной работе.*

***Ключевые слова:** внесудебное банкротство, введение правового института, актуальные проблемы, физические лица, анализ судебной практики.*

CURRENT ISSUES OF EXTRA-JUDICIAL BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

*Vavilov Maxim Anatolievich,
Lagernoy Vitaly Vitalievich*

***Abstract:** Federal Law No. 289-FZ of July 31, 2020 introduced § 5 into Law No. 127-FZ of October 26, 2002 “On Insolvency (Bankruptcy)”, which is called “Extrajudicial bankruptcy of a citizen”. Starting from September 2020,*

citizens can go through the out-of-court bankruptcy procedure through the MFC (multifunctional centers). A detailed analysis by scientists of the new institute "Extrajudicial bankruptcy of a citizen", the study of judicial practice, as well as its comparison with the institution of judicial bankruptcy revealed a number of problems, controversial issues that require attention and their detailed consideration, which was done in this scientific work.

Keywords: *extrajudicial bankruptcy, introduction of a legal institution, topical issues, individuals, judicial practice analysis.*

Говоря о внесудебном банкротстве, необходимо понимать, что в целом институт банкротства представлен в виде определенной совокупности правовых норм, которая имеет за собой цель – регулировать возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством) юридических и физических лиц общественные отношения.

Федеральным законом от 31.07.2020 N 289-ФЗ в ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был введен §5, который именовался «Внесудебное банкротство гражданина».

Данный раздел стал включать в себя ряд статей, так или иначе, регулирующих внесудебное банкротство, а именно: были установлены минимальные и максимальные суммы задолженности гражданина, при которых лицо могло воспользоваться процедурой внесудебного банкротства, порядок начала данной процедуры, необходимая информация, которую гражданин должен отразить в заявлении по данной процедуре, место подачи заявления, орган, в который необходимо осуществить подачу заявления, последствия для гражданина по итогу процедуры внесудебного банкротства и другое.

Тем самым, некоторыми наиболее важными особенностями процедуры внесудебного банкротства является:

– общий размер денежных обязательств, а также обязанностей по уплате обязательных платежей по основному долгу, в том числе и по тем, срок уплаты которых еще не наступил, и, соответственно, по уплате алиментов составляет не менее пятидесяти тысяч рублей и не более пятисот тысяч рублей. В случаях, если сумма долга превышает пятьсот тысяч рублей, то лицо может быть признано финансово несостоятельным только по решению суда;

– необходим факт либо отсутствия исполнительного производства в адрес лица, либо подтверждение прекращения исполнительного производства по отношению к лицу-заявителю на внесудебное банкротство. В противном случае, в процедуре будет отказано;

– заявление лица с целью возбуждения процедуры внесудебного банкротства;

– осуществление данной процедуры происходит через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, а не суд.

Введение данного нового правового института в юридическом сообществе было воспринято противоречиво. До 1 сентября 2020 года гражданин мог объявить себя банкротом только лишь через суд. Только суд мог признать лицо финансово несостоятельным. Подробный анализ учеными данного института, изучение судебной практики, а также его сравнение с институтом судебного банкротства выявил ряд проблем, спорных вопросов, требующих внимания и их подробного рассмотрения.

В качестве первого спорного вопроса внесудебной процедуры банкротства физических лиц, можно выделить отсутствие со стороны кредиторов должного контроля за поведением должника и должной проверки его финансов.

Как известно, основанием должника для подачи заявления на внесудебное банкротство согласно п. 1 статьи 232.2. ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», считается результат проверки сведений касающихся того, что к моменту подачи заявления в отношении него окончена процедура исполнительного производства на основании возвращения исполнительного документа взыскателю ввиду отсутствия у него имущества, на которое может быть обращено взыскание при том, что все законные меры по отысканию имущества должника, принятые судебным приставом-исполнителем не принесли результата, но вопрос того, что имущество у должника все-таки может быть и он просто ожидает наступления прекращения требований кредиторов, по какой-то причине не ставится. Законодательство касается только вопроса регистрации имущества, которое и так должно быть зарегистрировано в обязательном порядке, но будет вполне закономерно, предположить, что могут существовать очень ценные активы, которые нашим должником не зарегистрированы. Помимо этого, согласно п. 1 ст. 223.6 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» после шести месяцев со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр процедура внесудебного банкротства физического лица завершается, но законодательством не предусмотрено, что должник за эти шесть месяцев мог, например, поменять работу или же заранее уволиться с нее, чтобы начать внесудебное банкротство, а потом вновь устроиться, или же мог

заключать помимо предусмотренных и запрещенных законодателем на момент прохождения гражданином, рассматриваемой нами процедуры, обеспечительных сделок, поручительств, получений новых кредитов и займов еще какие-либо сделки, свидетельствующие о его материальном положении, но которые нельзя проверить и оспорить.

Касаемо проверки финансовой составляющей должника, согласно п. 4 ст. 232.2 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в заявлении о признании банкротом во внесудебном порядке, гражданин обязан предоставить список с указанием всех известных ему кредиторов. Соответственно, мы можем наблюдать следующую ситуацию: кредиторы на основании п. 5 ст. 223.4 рассматриваемого нами закона, хоть и вправе проводить проверку финансового состояния должника в целях обнаружения принадлежащих должнику имущества или имущественных прав, подлежащих государственной регистрации или иному учету, путем направления в установленные органы соответствующего запроса, но это могут делать только те кредиторы про которых должник «вспомнил» и указал в списке. При этом сам перечень запрашиваемых сведений закрыт и ограничивается сведениями об имуществе или имущественных правах должника, подлежащих государственному либо иному учету. Таким образом, все сведения, которые не были учтены, но при этом продолжают составлять финансовое состояние должника, например дебиторская задолженность в пользу должника и оформленное на иных лиц до процедуры банкротства имущество, под запросы кредиторов попросту не попадают, лишая их возможности узнать соответствующие сведения, которые могли бы помочь в удовлетворении их требований. В связи с вышеперечисленным вполне возможна ситуация, «когда «должник может скрыть имущество, а также «дружественных» кредиторов, «списать» долги перед другими кредиторами во внесудебном банкротстве и удовлетворить требования перед кредиторами из сокрытого имущества, которые отсутствовали в поданном им списке кредиторов» [3].

В качестве второго спорного вопроса внесудебной процедуры банкротства физических лиц, можно выделить выбор законодателем МФЦ как учреждений, выносящих финальное решение. Здесь нужно отметить то, что главной задачей всех МФЦ является все-таки организация предоставления государственных и муниципальных услуг. Этим учреждениям ранее не приходилось работать с финансовыми операциями, процессами банкротства, но с 2020 г. законодатель наделил их полномочиями принимать окончательное решение по списанию долгов, что в свое очередь является ответственностью серьезнее нежели прием

документов. В сущности, работа МФЦ всегда заключалась в простом информировании, но не в разрешении сути вопроса. Возможно, в рассматриваемой нами процедуре законодателю стоило задуматься о другом ответственном органе. Кроме того, «внедрение механизма внесудебного банкротства очевидно повлияет на всех участников кредитных правоотношений. Можно с уверенностью прогнозировать повышение нагрузки на сотрудников МФЦ, ФССП, риски возникновения ошибок в процессе рассмотрения заявок и рост случаев фиктивного банкротства несмотря на то, что, если факт мошенничества будет доказан в суде, должнику грозит уголовная ответственность.» [4, с. 63].

И, наконец, в качестве третьего спорного вопроса рассматриваемой нами процедуры, можно выделить то, что законодатель не предусмотрел как таковой механизм полноценного и своевременного получения информации всеми кредиторами о начале процесса банкротства физического лица во внесудебном порядке. В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» мы, увы, не найдем норм об уведомлении кредиторов о начале банкротства должником. По логике закона выходит, что кредиторы, защищая свои права, должны самостоятельно постоянно проверять реестр сведений о банкротстве. Здесь необходимо понимать, что в данной ситуации речь идет именно о кредиторах, а не о кредитных организациях, с которыми у должника заключен договор банковского счета (вклада), т.к. последних о начале процедуры, согласно вышеназванному закону, направлением копии уведомления о включении сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый Федеральный реестр сведений о банкротстве, уведомляет МФЦ.

Анализ проведения процедур внесудебного банкротства с сентября 2020 г. по июнь 2021 г. показывает, что за рассматриваемый временной период было сделано всего 10 961 заявление, при этом процедура была возбуждена только по 4 032 заявлениям, что составляет всего 37% от общего числа, 6 929 заявлений было возвращено, что составляет 63%. В масштабах нашей большой страны эти цифры кажутся несерьезными. Данные показатели могут говорить нам о наличии следующей проблемы – несмотря на относительную простоту процедуру и ее четко прописанный порядок, граждане почему-то не всегда понимают необходимые условия для обращения в МФЦ с заявлением о банкротстве.

Делая вывод к вышесказанному, стоит сказать о том, что в целом появление возможности внесудебного банкротства – это положительное явление, хоть пока оно и не сыскало большой популярности у должников и кредиторов. К плюсам данной процедуры безусловно можно отнести:

доступность для многих нуждающихся в банкротстве граждан; относительно короткий срок принятия решения о банкротстве; определенную разгрузку арбитражных судов; отсутствие сложности и четкость в порядке процедуры; процедура не требует затрат от должника. При этом, рассмотренная нами процедура, не лишена определенных недостатков, и мы надеемся, что в ближайшее время они будут урегулированы законодателем. По причине своей новизны, внесудебное банкротство физических лиц пока не обрело общетеоретическое осмысление, что значит наличие потребности в проведении системной научной разработки данной проблематики.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» от 31.07.2020 N 289-ФЗ//Электронный ресурс: <https://www.consultant.ru/about/purchase/price/>*

2. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127 ФЗ//Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/*

3. *Кошкина Ю. Четыре вопроса о новой процедуре личного банкротства//Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/09/02/5f4d1df29a794771f980a4e1>*

4. *Аксенова-Сорохтей Ю.Н. Внесудебное банкротство граждан как новелла российского законодательства (анализ законодательства), статья в Журнале юридических исследований, 2021, №3, С.63//Электронный ресурс: <https://znanium.com/catalog/document?id=389678>*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Вороновский Илья Евгеньевич,

Колесова Сусанна Артуровна

студенты 5 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ilya32voronovsky@gmail.com

sunosankl4@gmail.com

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

доцент, к.ю.н, доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается предпринимательское право в таких странах, как: Китайская Народная Республика, Япония и Южная Корея. Раскрывается зарубежная статистика и аспекты поддержки социального предпринимательства. Приведены размеры уставного капитала и минимальный размер пая. Оговаривается определение артели и её основная деятельность.

Ключевые слова: предпринимательское право, предпринимательское право в зарубежных странах, предпринимательство в Китайской Народной Республики, предпринимательство в Японии, страна восходящего солнца, предпринимательство в Южной Корее, социальное предпринимательство.

BUSINESS LAW IN FOREIGN COUNTRIES

Voronovsky Ilya Evgenievich,

Kolesova Susanna Arturovna

Abstract: This article discusses business law in such countries as: the People's Republic of China, Japan and South Korea. Foreign statistics and aspects of social entrepreneurship support are revealed. The sizes of the authorized capital and the minimum size of the share are given. The definition of the artel and its main activity is stipulated.

Keywords: *business law, business law in foreign countries, entrepreneurship in the People's Republic of China, entrepreneurship in Japan, the land of the rising sun, entrepreneurship in South Korea, social entrepreneurship.*

Прежде чем, начать исследовать предпринимательское право в зарубежных странах, хотелось бы указать само определение данной категории права.

Предпринимательское право это совокупность различных правовых норм, которые выступают регулятором предпринимательских отношений.

Первая страна, о которой хотим поговорить – Китай.

Сразу стоит отметить, что процесс бурного правотворчества начинается в Китайской Народной Республике (далее – КНР) при переходе в 1978 году к реформе экономической системы.

Особенная черта КНР заключается в том, что какие либо источники предпринимательского права, в общем представлении долгое время не существовали.

КНР принимает план постепенного введения в действие определенных гражданско-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность.

«До 1983 года в КНР гражданское законодательство не было нормализовано. Уже в дальнейшем будет идти создание общих положений, касаемо гражданского права в КНР. Так были организованы Общие положения гражданского права, которые легли в основу законодательства КНР».

Конфигурации предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, с самого начала регулировались только ОПГП, но в 2021 году, вступил Гражданский кодекс КНР, который быстро стал заменой для девяти прошлых законов.
[1]

Благодаря Кодексу получилось сконцентрировать большинство норм гражданского характера.

В Китайском предпринимательском праве присутствует определение индивидуального торгово-промышленного предприятия, в котором конкретизируется, что таким может быть гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность, но не зарегистрировано, как юридическое лицо.

Если рассматривать индивидуальные предприятия, то они не относятся к юридическим лицам, но Гражданский кодекс КНР даёт им право на именование вывески.

Кодекс также освещает момент ответственности и права собственности, разъясняя, что гражданин без регистрации, как юридическое лицо, может вести деятельность от своего имени, только на свой риск, также он должен понимать, что несёт ответственность за своё имущество, если действует единолично.

В Гражданском кодексе КНР фиксируется, что артель может устанавливаться в форме предпринимательской деятельности.

Артель представляет собой объединение двух и более граждан, в котором каждый предоставляет материальный, денежный взнос и, естественно, участвует в планировании ведения дел.

Артель не относится к юридическим лицам, но её можно зарегистрировать. Договор между участниками играет важную роль в деятельности артели. Любые вопросы, споры, различные решения, должны приниматься участниками совместно.

По обязательствам артели каждый отвечает своим имуществом в размере, равном доле участия или установленном соглашением. При этом, ответственность участников по обязательствам артели является солидарной.

Переходя к Японии, хотелось бы заметить, что это – страна восходящего солнца, в которой, как многие знают, исторически сложился культ труда.

Именно здесь по статистике мелкие и средние предприниматели занимают около 80% от всей сферы работающих в предпринимательской деятельности. При этом, независимые предприниматели составляют 22,7% от всех работающих.

В Японии оплачиваются различного вида предприятия, не стоит также забывать и про эффективность и целесообразность японской системы регулирования производства. Данная система содержит различные нововведения, развитие предпринимательства и самое главное высокую доходность.

По мере либерализации и допущения иностранных инвестиций, постепенно стали увеличиваться виды и формы предпринимательской деятельности Японии и иностранных компаний.

Исторически, одним из самых ранних видов предпринимательской деятельности было осуществление прямых продаж иностранного капитала в Японии.[2]

В настоящее время данный вид является одним из наиболее распространенных и может существовать в различных вариациях.

Например, простая экспортно-импортная сделка или учреждение в Японии филиала.

Также существует возможность создание совместного предприятия.

«Прямые и портфельные инвестиции, различная деятельность в сфере предоставления услуг, строительная деятельность, передача разработанных технологий, всё это можно отнести к ещё одному виду деятельности». [3]

Деятельность иностранных компаний в Японии, в большинстве случаев не углубляется в одной сфере, а рассчитывает на создание более или менее замкнутого цикла за счет организации вспомогательных услуг. Это во многом соответствует особенности организации предпринимательской деятельности в Японии, то есть когда компании восходящего солнца стремятся максимально создать для своего клиента возможность решить в одном месте все вопросы, имеющие отношение к основному бизнесу. Данное обстоятельство полезно иметь ввиду на всех этапах организации предпринимательской деятельности в Японии.

Для акционерной компании с учредительской инкорпорацией минимальный размер уставного капитала устанавливается в 350 тысяч йен (135 264 рубля), в случае подписной инкорпорации – 400 тысяч йен (169 080 рублей).

Минимальный размер пакета акций для акционерной компании устанавливается в 50 тысяч йен (21 135 рублей), независимо от того, номинальная это стоимость или рыночная.

Для компании с ограниченной ответственностью минимальный размер пая устанавливается в размере 1 000 йен (422 рубля), и доля вкладчиков определяется в соответствии с числом таких паев.

Законодательство не запрещает изменять форму инкорпорации с акционерной на компанию с ограниченной ответственностью или же действовать наоборот, поэтому выбор на первых порах той или иной формы может быть неокончателен.

Почти 99% крупных иностранных компаний в Японии используют форму акционерной компании, даже среди иностранных компаний акционерная форма предпринимательской деятельности явно преобладает.

В настоящее время стоимость инкорпорации акционерной компании составляет около 500 тысяч йен (211 350 рублей), компании с ограниченной ответственностью – около 300 тысяч йен (126 810 рублей).

Что касается Южной Кореи, то в данной стране предприятия должны проходить сертификацию, критерии которой изложены в Законе «О развитии социального предпринимательства».

После прохождения данной процедуры предприятие наделяется статусом «социальное», что введет за собой особые привилегии и даже льготы.

Всё это наводит на мысль, что Южную Корею можно отнести к стране, лидеров в сфере поддержания предпринимательства.

Можно отметить, ещё тот факт, что в Законе «О развитии социального предпринимательства» есть несколько видов поддержки, в которых есть пункты, затрагиваемые различные сферы: покрытие расходов на заработную плату, субсидии на развитие бизнеса и консультирование предприятий.

Благодаря такому роду программам, осуществляется быстрый рост различного вида предприятий, что в следствии приводит к созданию больше рабочих мест, а этот факт очень важен для различных слоёв населения. [4]

Благодаря вышеизложенным примерам, мы можем заметить, насколько интересно законодательство других стран, предпринимательское право реализуется везде, его тенденция в иностранных государствах направлена на правовое регулирование самих предпринимателей защита прав и законных интересов предпринимателей, а также особенности правового регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Китая 01.01.2021*
2. *Японский новостной портал : <https://www.nikkei.com/>*
3. *Имаи М. Кайдзен: Ключ к успеху японских компаний, 2015. – 274 с*
4. *Васильева О.Н. К вопросу о правовом регулировании социальной ответственности предпринимателей., 2014. – С. 60-63.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЧАСТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Головушкина Анжелика Александровна,
Марина Екатерина Романовна*
студенты 4 курса
юридического факультета
ФГАОУ ВО «ННГУ» им. Н.И. Лобачевского
Г. Нижний Новгород, Россия
katerina.marina.00@mail.ru

Научный руководитель: Белычева Екатерина Сергеевна
преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского

***Аннотация:** В статье анализируется коллизия норм, регулирующих реорганизацию частных учреждений в форме преобразования в хозяйственные общества. Авторами выявляются практические проблемы деятельности частных учреждений, сопоставляются меры государственной поддержки коммерческих и некоммерческих организаций, делаются выводы о необходимости внесения изменений в действующее гражданское законодательство.*

***Ключевые слова:** некоммерческие организации, частное учреждение, реорганизация, преобразование, коллизия.*

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF PRIVATE INSTITUTIONS IN RUSSIA

*Golovushkina Angelika Alexandrovna,
Marina Ekaterina Romanovna*

***Abstract:** The article analyzes the conflict of norms regulating the reorganization of private institutions in the form of transformation into economic societies. The authors identify practical problems of the activities of private institutions, compare measures of state support for commercial and non-commercial organizations, draw conclusions about the need to amend the current civil legislation.*

***Keywords:** non-profit organizations, private institution, reorganization, transformation, conflict of law.*

Некоммерческие организации имеют ключевое значение для развития общества, поскольку данные организации создаются в социально ориентированных сферах общественной жизни таких как: образование, культура, спорт, здравоохранение, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан [1].

Правовое положение некоммерческой организации как субъекта предпринимательской деятельности в научной литературе оценивается неоднозначно, поскольку идея создания таких организаций сводиться не к извлечению прибыли как основной цели деятельности, что позволяет относить таких юридических лиц к нетипичным субъектам предпринимательской деятельности [2, с. 29].

Российским гражданским законодательством предусмотрена возможность преобразования некоммерческой организации в коммерческую организацию. Однако, нормы ГК РФ и специального закона о некоммерческих организациях, регулирующих реорганизацию в форме преобразования, носят рамочный характер, вследствие чего на практике возникает ряд вопросов [1].

На сегодняшний день проблема преобразования некоммерческой организации в коммерческую – актуальна, поскольку экономическая, эпидемиологическая, санкционная ситуация не позволяет в полной мере реализовывать уставные цели деятельности данных организаций без соразмерной поддержки со стороны государства, которая предоставляется субъектам малого и среднего предпринимательства.

В соответствие с ч. 3 ст. 123.23 ГК РФ частное учреждение может быть преобразовано учредителем в автономную некоммерческую организацию или фонд [3]. В свою очередь ч. 2 ст. 17 ФЗ от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ № 7) предусматривает, что частное учреждение вправе преобразоваться в фонд или автономную некоммерческую организацию, а также в хозяйственное общество [1]. Таким образом мы можем наблюдать коллизию норм общего и специального закона.

Согласно п.2 ст.3 ГК РФ гражданское законодательство состоит из Гражданского кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в п. 1 и 2 ст. 2 Гражданского кодекса. Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу. Таким образом, в настоящее время положения ст.123.23 ГК РФ имеют преобладающее значение в отношении положений ст.17 ФЗ № 7, то есть

частное учреждение может быть преобразовано в автономную некоммерческую организацию, либо в фонд.

Важно отметить, наличие коллизии общей и частной нормы в вопросе реорганизации, относится не только к частному учреждению, но и к некоммерческому партнерству, ассоциации (союзу) [4].

Получается, что путь преобразования частного учреждения в автономную некоммерческую организацию либо в фонд для дальнейшего осуществления процедуры реорганизации в форме преобразования в хозяйственное общество невозможен, поскольку правила, установленные для перечисленных организационно правовых форм, не позволяют осуществить переход в коммерческую организацию.

На первый взгляд кажется разумным путь ликвидации частного учреждения и создание коммерческой организации, но на практике такое решение ставит под угрозу существование сложившихся договорных отношений. Однако, многие юридические лица владеют, пользуются имуществом, находящимся в собственности государственного или муниципального унитарного предприятия. Договор аренды имущества названных учреждений содержит условие о передаче арендованного помещения, а также права на него третьим лицам, в том числе в субаренду, осуществляемого только с согласия собственника. В случае если такого согласия не будет дано, то ликвидация частного учреждения теряет смысл.

Кроме того, если некоммерческая организация на момент преобразования выполняла реализацию проекта по гранту, будет ли возможен дальнейший путь деятельности в данном направлении? В этом случае необходимо согласование с грантодателем, так как статус некоммерческой организации может быть обязательным критерием для получения соответствующего финансирования и как следствие его реализации. Процедура ликвидации организации не предусматривает правопреемства, следовательно, данные отношения будут прекращены [5, с. 90].

Также важно заметить, что Федеральный закон от 22.07.2008 N 159-ФЗ предусматривает преимущественное право на приобретение арендуемого имущества лишь субъектами малого и среднего предпринимательства [6]. Ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ содержит перечень субъектов, а также критерии относимости к малому и среднему предпринимательству, и в данном перечне содержится только одна некоммерческая организация – потребительский кооператив [7].

Минэкономразвития России сформирован реестр социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), которым будут предоставлены дополнительные меры поддержки в соответствии с подпунктами «а» и «в» пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с участниками общероссийской акции «Мы вместе» [8]. Но данные меры государственной поддержки не включают возможность приобретения имущества, предоставленного некоммерческой организации. А также сам ФЗ № 7 в ч. 10 ст. 31.1. запрещает продажу переданного социально ориентированным некоммерческим организациям государственного или муниципального имущества, переуступку прав пользования им, передачу прав пользования им в залог и внесение прав пользования таким имуществом в уставный капитал любых других субъектов хозяйственной деятельности.

Таким образом, некоммерческая организация в форме частного учреждения находится в неравном положении по отношению со схожей организационно-правовой формой некоммерческой организации – потребительским кооперативом. Считаем, что данное положение нарушает один из принципов гражданского законодательства – принцип равенства участников регулируемых им отношений. Ограничения, предусмотренные законодательством, не должны содержать коллизий, регулирующих одни и те же или смежные правоотношения.

Статья 8 Конституции РФ, гарантирует поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности [9]. Из данных положений вытекает что, недопустимо ставить одних субъектов хозяйственной деятельности в более выгодное положение чем других.

На основании вышеизложенного, в целях устранения коллизий норм общего и специального закона, неравенства в поддержке субъектов хозяйственной деятельности некоммерческих организаций схожих организационно правовых форм (частного учреждения и потребительского кооператива), представляются обоснованными следующие предложения:

- для устранения нарушения принципа равенства участников гражданских правоотношений необходимо включить в ФЗ от 24.07.2007 N 209-ФЗ некоммерческую организацию в организационно правовой форме частное учреждение к субъектам малого и среднего предпринимательства;

- дополнить ч. 3 ст. 123.23 ГК РФ словами «частное учреждение может быть преобразовано учредителем в автономную некоммерческую организацию, фонд, а также в хозяйственное общество».

Указанные предложения стабилизируют право регулирование некоммерческих организаций в форме частного учреждения, а также способствуют устойчивому развитию некоммерческих организаций в приоритетных сферах общественной жизни.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "О некоммерческих организациях" // Российская газета, N 14, 24.01.1996.*
2. *Разуваев Н.В. Конституционные основы деятельности некоммерческих организаций по производству общественных благ // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2020. – С. 28-35.*
3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.*
4. *Жучкова Н.В. НКО преобразуется в хозяйственное общество. Что помешает реорганизации [Электронный ресурс] // Арбитражная практика. – 2015. – №12, URL: [http:// e.arbitr-praktika.ru/432809](http://e.arbitr-praktika.ru/432809) (дата обращения: 08.12.2022).*
5. *Андреева Е.М., Запольский С.В. Отличительные признаки грантов и концепция правового регулирования грантовой деятельности // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – №18. – С. 87-104.*
6. *Федеральный закон от 22.07.2008 N 159-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 08.06.2020.*
7. *Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 28.06.2022) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" // Российская газета", N 164, 31.07.2007.*
8. *Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/minekonomrazvitiya_sformirovalo_reestr_sonko_dlya_okazaniya_mer_podderzhki_v_period_rasprostraneniya_koronavirusa.html (дата обращения: 06.10.2022)*
9. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст*

*Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на
Официальном интернет-портале правовой информации
<http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.*

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ПРАВО В ПЕРИОД САНКЦИЙ

Деремова Анастасия Альбертовна

студент 4 курса

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ego-adversus@yandex.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные проблемы антимонопольного права, связанные с войной России и Украины, что привело к введению санкций, которые имеют достаточно разрушительный характер по бизнесу и другим жизненно важным сферам.

Ключевые слова: санкции, бизнес, государственные контракты, лекарственные средства, мораторий, фармацевтика, IT рынок.

ANTIMONOPOLY LAW DURING THE SANCTIONS PERIOD

Deremova Anastasia Albertovna

Abstract: This article discusses the main problems of antimonopoly law related to the war between Russia and Ukraine, which led to the introduction of sanctions that are quite destructive in business and other vital areas.

Keywords: sanctions, business, government contracts, medicines, moratorium, pharmaceuticals, IT market.

В результате военных событий на Украине, которые начались в феврале 2022 года, поменялось многое. Появилось большинство санкций, которые наносят очень большой удар по бизнесу. Также становится тяжело приобрести нужный товар, потому что он становится дефицитным и следствием является высокий подъем цен на него.

В работе хотелось бы выделить основные проблемы и пути их решения. На сегодняшний день ситуация с бизнесом неблагоприятная, но государство нашей страны как можно быстрее старается оказать помощь

для поднятия бизнеса. В связи с этим, принимается комплекс необходимых мероприятий, направленных на поддержание бизнеса.

Для того, чтобы бизнес мог продолжать работу в условиях ограничений, государство ввело необходимое мероприятие, которое может оказать помощь. Данное мероприятие называется «мораторий». Его сущность сводится к тому, чтобы в организациях, которые имеют государственную аккредитацию, а также организации, которые осуществляют деятельность в области информационных технологий, освободились от проведения плановых проверок, что способствует наиболее быстрому улучшению как малого, так и среднего бизнеса.

Далее в своей работе хотелось бы поднять проблему, которая связана с заключением государственных контрактов для закупки товаров для государственных и муниципальных нужд. Для решения данной проблемы сторонам разрешено менять существенные условия при заключении государственных контрактов, что позволит заказчикам и поставщикам застраховаться от чрезвычайных ситуаций, а также от судебных разбирательств. Также следует отметить, что данное мероприятие позволяет заказчикам продолжать закупать товары у первоначального поставщика.

Еще при обсуждении поставленных проблем хотелось бы обратиться к вопросу, связанному с медициной. В наше время медицина имеет решающее место. Без медицины очень тяжело представить наше существование, но самое главное, медицина очень большую роль играет в связи с военными действиями

В условиях войны необходима быстрая медицинская помощь и обеспечение военных необходимыми лекарственными средствами, которые могли бы защитить от вирусов, инфекций заражений. К большому сожалению, санкции не оставили без внимания медицину из-за чего появилась проблема, связанная с недостатком необходимых препаратов.

Для того чтобы решить данную проблему, государство нашей страны предлагает ослабить регистрационный характер, который позволит временно использовать лекарственные препараты, которые не зарегистрированы на территории РФ, а также предусматривается возможность регистрации таких лекарственных средств, но с минимальным перечнем регистрационной документации.

В вопросе, связанном с медициной, хотелось бы еще сказать про проблему, которая связана с дефектурой медицинских товаров, которые играют тоже не малозначительную роль (препараты ИВЛ, перчатки лекарства и т.д.). Данная проблема связана с тем, что санкции против

России могут привести к риску того, что этих товаров станет просто недостаточно. Именно поэтому для рашения данной проблемы упрощается порядок обращения данных товаров на территории РФ, а также становится необязательным проведение оценки соответствия медицинских изделий в форме технических испытаний, клинических испытаний и т.д [2,с,4].

В своей работе очень бы хотелось затронуть вопрос, который связан с поддержкой отечественных разработок в области фармацевтики. Обсуждение данного вопроса связано с тем, что если на территории нашей страны прекратится продажа лекарственных средств, которые привозятся из-за рубежа, то это может привести к тому, что некоторые люди не смогут получать необходимые препараты и для того чтобы решить поставленную проблему Правительство нашей страны реализует политику, которая в свою очередь направлена на то, чтобы на территории нашей страны осуществлялось создание и разработка лекарственных препаратов которые не имеют аналога на территории РФ [3, с, 5].

Для того, чтобы данная цель была реализована, Правительство может принять рашение для лицензирования фармацевтической деятельности, а также установить требования, которые направлены на поддержание управления качеством медицинских изделий.

В своей работе хотелось бы уделить внимание вопросу связанному с IT рынком, который в условиях войны Росси с Украиной тоже не мало пострадал. В результате введенных санкций на территории РФ были запрещены многие поставки высокотехнологичного оборудования, процессоров. Это привело к тому, что произошел очень большой удар, который пришелся по производителям, а также еще к тому, что пропал доступ к ко многим системам.

Для решения данной проблемы Правительство РФ принимает экстренные меры, направленные на наиболее быстрое восстановление IT рынка. К таким мерам относятся освобождение отдельных компаний от налогов и налоговых проверок, что поможет IT рынку «встать на ноги» в результате случившегося кризиса.

Также, к числу мер, которые направлены на поддержание IT сектора относится предложение IT специалистам кредитования на льготных условиях, также освобождение от призыва в армию до достижения возраста 27 лет.

Список использованных источников

1. *Постановление Правительства от 03.2022 № 299: «О внесении изменений в пункт 2 методики определения размера компенсации,*

выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты».

2. Постановление Правительства № 302 «О введении временного запрета на вывоз за пределы РФ изделий, ранее ввезенных в РФ с территории иностранных государств, принявших решение о введении в отношении РФ ограничительных мер экономического характера» С,4

3. Постановление Правительства №443 от 23.03.2022 «Об утверждении Положения о ведении реестра единственных поставщиков лекарственных препаратов для медицинского применения и медицинских изделий, которые не имеют аналогов в Российской Федерации и производство которых осуществляется производителями, происходящими из иностранного государства, не вводившего в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера» С,5

4. Постановление Правительства №447 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие здравоохранения»

СТРАХОВАНИЕ ВКЛАДОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Дзеранов Алан Тамазович,
Парамонова Ольга Сергеевна*

*студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
paramonova2420@mail.ru*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Залогом успеха рыночной экономики является стабильная и устойчивая банковская система, которая вызывает доверие не только у граждан, но и у бизнеса. Во время экономического кризиса достаточно актуальным становится вопрос реализации системы страхования вкладов и ее развития для целей бизнеса. В данной работе мною будут рассмотрены основные направления развития системы страхования банковских вкладов.*

***Ключевые слова:** страхование, страхование вкладов, АСВ, банкротство, отзыв лицензии, страховые риски предпринимательства.*

DEPOSIT INSURANCE IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP

*Dzeranov Alan Tamazovich,
Paramonova Olga Sergeevna*

***Abstract:** The key to the success of a market economy is a stable and stable banking system that inspires confidence not only among citizens, but also among businesses. During the economic crisis, the issue of implementing the deposit insurance system and its development for business purposes becomes quite relevant. In this paper, I will consider the main directions of development of the bank deposit insurance system.*

***Keywords:** insurance, deposit insurance, DIA, bankruptcy, license revocation, insurance risks of entrepreneurship.*

Банковский вклад – традиционный способ, который используется банками для организации заемного финансирования [1].

Вклад – денежные средства размещаемые лицами гражданами или организациями или в их пользу в банке на основании договора банковского вклада или счета, включая капитализированные, то есть перечисленные проценты на сумму вклада [2].

Государство установило обязательное участие банков в системе страхования, а именно обязательное страхование вкладов, напомним, что привлечение вкладов это один из основных видов банковской деятельности. При этом регулирование страхования вкладов осуществляется на основе нескольких актов, содержащих общие нормы и на основе специального Федерального закона "О страховании вкладов в банках Российской Федерации" от 23.12.2003 N 177. Общие нормы содержатся в Федеральном законе от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" в главе посвященной сберегательному делу и в нормах Гражданского Кодекса о договоре банковского вклада.

Итак, ст. 38 закона о "О банках и банковской деятельности" устанавливает понятие системы обязательного страхования вкладов как совокупности правовых, финансовых, организационных и информационных мероприятий государства и иных уполномоченных субъектов, направленных на обеспечение осуществления выплат возмещения по вкладам, размещенным на основании договора банковского счета или банковского вклада физическими лицами – вкладчиками, в банках, расположенных на территории РФ, при наступлении страхового случая за счет средств фонда страхования вкладов.

Эта норма в ч. 1 определяет цель страхования вкладов в банках – обеспечение гарантий возврата средств, привлеченных банками. Эта же цель находит свое отражение и в п. 1 ст. 840 ГК РФ, в правилах о договоре вклада, где указывается, что возврат вкладов граждан обеспечивается путем обязательного страхования вкладов в рамках федерального закона.

При этом следует подчеркнуть, что сформированное правовое регулирование и его применение имеет значение не только для частных интересов вкладчика, но и для интересов публичных, общественных, так как при несостоятельности крупных банков с множеством вкладчиков обязательное страхование решает и возникающие социальные, правовые и экономические проблемы. В связи с этим фактором Закон «о страховании вкладов» расширяет перечень осуществления государственного регулирования в этой сфере, указывая, в ст. 1, что цели регулирования это в том числе и укрепление доверия граждан к банковской системе и

стимулирование привлечения сбережений населения в банковскую систему России [3].

Но кроме вкладов граждан с 1 января 2019 г. в соответствии с изменениями вышеуказанного закона, правила об обязательном страховании вкладов распространены и на вклады индивидуальных предпринимателей, а также на малые предприятия, включенные в реестр малых и средних предприятий. Это свидетельствует о том, что государство пытается обеспечить благоприятную среду для развития малого бизнеса, предоставив гарантии по возвращению вкладов субъектам предпринимательской деятельности. Поэтому законодатель посредством регулирования ставит еще и цель защиты интересов субъектов малого предпринимательства.

С точки зрения политики права и целей обязательного страхования вкладов вообще следовало бы жестко не ограничивать круг субъектов, на которые распространяются такие гарантии. Ведь привлечение свободных средств участников оборота является благом для общества, оно становится необходимым для интенсивного развития не только банковского сектора, но и других сфер экономики современного государства. Инвесторы могут быть консервативны и в среде юридических лиц, не являющихся субъектами малого предпринимательства, в том числе и в некоммерческих организациях. В виду чего имеются основания для движения законодателя, в сторону изменения правового регулирования и распространения гарантий, возникающих при обязательном страховании вкладов на всех лиц, то есть уйти от дифференциации вкладчиков [4]. Так в связи с изменениями законодательства о страховании вкладов с 1 октября 2020 года система обязательного страхования распространилась и на некоторые НКО – ТСН (включая ТСЖ, СНТ и ОНТ), религиозные организации, благотворительные фонды, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов России, а также НКО, включенные в реестр исполнителей общественно полезных услуг.

Прекращение дифференциации вкладчиков не только способствовал бы реализации целей Закона "О страховании вкладов в банках Российской Федерации", а именно укреплению доверия к банковской системе, но и помог бы устранять проблему связанную с правопреемствами по вкладам, в случаях когда на место вкладчика гражданина, имеющего гарантии связанные со страхованием становится юридическое лицо ими не обладающее или наоборот. На практике была бы решена проблема недобросовестного дробления вкладов, а также перевода денежных

средств от незастрахованных к застрахованным лицам по договоренности между ними.

Для реализации целей регулирования обязательного страхования банковских вкладов в специальное законодательство заложены следующие принципы:

- 1) Обязательность участия в системе страхования вкладов для банков, привлекающих вклады населения [5];
- 2) Снижение рисков неполучения вкладчиками своих средств по вкладам в случае неисправности банка;
- 3) Прозрачность системы страхования вкладов, связанная с ее подробным регулированием;
- 4) Непосредственное участие государственной власти в создании системы обязательного страхования вкладов;
- 5) Ограничение размера выплат;
- 6) Независимость системы страхования банковских вкладов.

Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» в ст. 4 устанавливает состав участников системы страхования вкладов, а также их статус.

При этом, в первую очередь участниками системы являются сами вкладчики, отвечающие требованиям, установленным в вышеуказанном акте. Вкладчик – лицо, заключившее с банком договор банковского вклада или банковского счета. Как было указано выше, вкладчиками признаются физические лица, а с недавних пор ИП, субъекты малого бизнеса и некоторые виды некоммерческих организаций. Вкладчик наделяется правом на получение страхового возмещения при наступлении страхового случая в банке. Для целей закона вкладчики признаются выгодоприобретателями. В свою очередь выгодоприобретатель – лицо, получающее компенсацию в результате наступления страхового случая. При наступлении страхового случая, поименованного в законе о страховании вкладов страховщик обязан выплатить вкладчику возмещение в пределах установленной суммы.

Ст. 8 Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» устанавливает, что к страховому случаю относятся отзыв у банка лицензии и введение моратория на удовлетворение требований кредиторов банка, последнее непосредственно связано с банкротством банка. В свою очередь ст. 11 устанавливает размер получаемого вкладчиком возмещения. Размер возмещения зависит от суммы обязательств банка перед вкладчиком, с учетом встречных требований банка. Возмещение равняется 100% этой суммы, но не более

установленного законом максимума, то есть не более 1 400 000 рублей. Подробно правовой статус вкладчиков, а также порядок и условия получения страхового возмещения определены в гл. 2 указанного федерального закона.

Одной из особенностей обязательного страхования заключается в том, что оно распространяется на всех указанных в законе вкладчиков, независимо от волеизъявления вкладчиков, в связи, с чем не требуется заключение договора страхования.

Далее ст. 4 Закона указывает на страхователя, как обязательного участника системы обязательного страхования. Согласно положениям Закона «об организации страхового дела в РФ» страхователи – это юридические и физические лица, заключающие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу Закона, как, например, в случае с обязательным страхованием вкладов. В системе страхования вкладов страхователями признаются банки, это происходит в силу прямого указания закона. Но для возникновения полного юридического состава, необходимого для участия банка в системе страхования вкладов, кроме осуществления деятельности по привлечению вкладов необходимо чтобы банк был внесен в установленном порядке в соответствующий реестр Агентством по страхованию вкладов. Получая статус страхователя в силу закона, банки осуществляют уплату страховых взносов, за счет чего и осуществляется страхование вкладов. Кроме этого, на банки в соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона «о страховании вкладов в Российской Федерации» ложатся обязанности по информированию вкладчиков об участии банка в системе обязательного страхования, в том числе, посредством размещения данной информации в помещениях банка. Также банки обязаны осуществлять учет обязательств перед вкладчиками и встречных требований банка к ним, обеспечивая готовность банка оперативно при наступлении страхового случая сформировать реестра обязательств перед вкладчиками для его передачи в Агентство по страхованию вкладов [6].

Таким образом государство сегодня наметило путь отхода от дифференциации вкладчиков, направленный на предоставление страховой защиты в том числе субъектам предпринимательской деятельности, что я считаю обоснованным.

Список использованных источников

1. *Денежное обращение и банки: Учебное пособие / под ред. Г.Н. Белоглазовой, Г.В. Толоконцевой. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 418 с.*
2. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020)*
3. *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016.*
4. *Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2019. – 1282 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)*
5. *Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1*
6. *Банковское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.Ю. Грачева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.5. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Банковский надзор в Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.*

САМОЗАНЯТЫЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зыков Олег Евгеньевич

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dilettant2017@gmail.com

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье представлен обзор положений гражданского и налогового законодательства, а также иных отраслей законодательства, регулирующих деятельность самозанятых, как субъектов предпринимательства. Также проведен сравнительный анализ статуса самозанятого и индивидуального предпринимателя, рассмотрены отдельные стороны ведения бизнеса с помощью статуса самозанятого.

Ключевые слова: самозанятый, налог на профессиональный доход, налоговая, специальный налоговый режим, предпринимательская деятельность.

SELF-EMPLOYED AS A BUSINESS ENTITY

Zykov Oleg Evgenievich

Abstract: This article provides an overview of the provisions of civil and tax legislation, as well as other branches of legislation regulating the activities of the self-employed as business entities. A comparative analysis of the status of self-employed and individual entrepreneur was also carried out, separate aspects of doing business with the help of self-employed status were considered.

Keywords: self-employed, professional income tax, tax, special tax regime, entrepreneurial activity.

Предпринимательская деятельность является неотъемлемой частью современного общества. Именно от данного вида деятельности зависят

экономический рост, ускорение научно-технического прогресса, создание новых рабочих мест, социально-экономическое развитие государства [1, с. 76]. Предпринимательская деятельность является категорией экономико-правового характера, содержание которой оформляется юридической концепцией, создавая обособленное правовое регулирование данного института.

Легальное определение предпринимательской деятельности содержится в статье 2 Гражданского Кодекса РФ, в соответствии с которой, «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

При этом отдельно подчеркивается, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в качестве предпринимателей в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено Гражданским Кодексом РФ.

Изменения, вносимые в правовое понятие предпринимательской деятельности, тесно связаны с развитием социально-экономических отношений, структурной перестройкой экономики. В указанных условиях появляются новые организационно-правовые формы предпринимательства, не находящие отражение в уже установленных правовых нормах [2, с. 125]. К таковым относятся и самозанятые граждане, правовой статус которых, до последнего времени, не регулировался законодательством.

С 2013 года осуществлялись попытки легализации самозанятых граждан, путем придания данной категории лиц официального правового статуса самостоятельной формы предпринимательства, а также становления правовой системы регулирования их деятельности.

Также темы самозанятых касается Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)" от 27.11.2018 N 422-ФЗ, устанавливающий специальный налоговый режим и процедуру осуществления легализации.

Федеральным Законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ были внесены изменения в Налоговый Кодекс РФ, а именно в статью 217 НК РФ, в которую был введен пункт 70, предусматривающий перечень видов предпринимательской деятельности, требующих только постановки на

учет в налоговом органе, а не государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В 2019 году Правительство РФ решило провести эксперимент по введению специального налогового режима – налога на профессиональный доход. Правовым регулятором налогового новшества является Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 N 422-ФЗ [3, с. 2].

Эксперимент имеет временные рамки, на тестовый режим отведено 10 лет, до 31 декабря 2028 включительно. НПД с момента принятия нормативного регулирования была доступна только в четырех субъектах Российской Федерации, но в короткие для налогового эксперимента сроки, распространился на все субъекты и последним к нему присоединилась Республика Ингушетия.

Такие ускоренные сроки не объясняются принудительным внедрением новой системы, выбор оптимального налогового режима осуществляется самостоятельно и добровольно. Эти два условия отражены в многочисленных письмах Минфина России.

На наш взгляд, долгих объяснений этому решению предпринимателей и физлиц искать не приходится, НПД действительно призван облегчить жизнь субъектам бизнеса и принести дополнительные средства в бюджет государства. Однако все ли так просто и облегчит ли НПД жизнь или будет ориентирован только увеличение дохода государства? В этом сейчас мы постараемся разобраться. Начнём с простого – кто и зачем может использовать налог на профессиональный доход?

Это могут быть лица, не имеющие наемных работников и работодателя, которые получают доход от собственной трудовой деятельности, размер дохода не должен превышать 2,4 миллиона рублей в год. Существует ещё несколько ограничений, установленных законом.

Запреты, конечно, есть, но возможностей куда больше: если вы работаете фотографом, художником, кондитером, репетитором, водителем или сдаете своё жильё в аренду, для вас идеально подойдёт данный налоговый режим. Почему? Все просто, вы можете забыть про всю бумажную волокиту, ежемесячные отчеты и ведение бухгалтерии, система максимально упрощена. Переживать за огромные суммы налогов не придётся, в бюджет уйдёт только 4 или 6 процентов от суммы продажи. Более того, при переходе на данный налоговый режим вы получите первичную скидку в виде особой квоты на уплату налога от государства.

Для тех, кто долгие годы уклонялся от уплаты налогов и работал в тени – это отличная возможность легализоваться, не переживая за правовые последствия экономической деятельности, получать доход, экономить на уплате налогов и не отвлекаться на негатив.

Я считаю, что предпринимателям предоставлена отличная возможность сфокусироваться на своей профессиональной деятельности и пользоваться всеми преимуществами для прогрессивного предпринимательства при наличии гарантии государства на запрет в части увеличения налоговых ставок по НПД или сокращение лимитов доходов! В непростое политическое время, когда готовились эти тезисы, такая госгарантия выглядит очень убедительно.

Приведу пример: по данным Минэкономразвития, на момент 2022 года НПД используют почти 2,5 миллиона граждан, преимущественно – это водители такси. Теперь представим, что нет самозанятости и водителям пришлось бы трудоустраиваться в автотранспортные предприятия или открывать ИП, что, надо отметить, значительно выгоднее государству, чем плательщику НПД. Сложности оформления, дефицит рабочих мест увеличил бы стоимость услуг перевозки для конечного потребителя, потому что рынок такси разделён крупными агрегаторами, которые не позволят работать неофициально, а налоговое бремя значительно бы увеличилось.

Для другого примера можем взять фотографов, чьи услуги часто бывают востребованы среди крупных компаний для рекламной и отчетной деятельности. Как и в прошлом случае, крупные компании не имеют возможности работать с подрядчиком неофициально, НПД позволяет оказывать услугу с минимальными финансовыми и трудовыми затратами, не ведя отчётность, не уплачивая дополнительные взносы и налоги. [4, с. 37]

В целом, стоит отметить, что правовое положение самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей достаточно сходно: деятельность индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан самостоятельна, носит рисковый характер, направлена на систематическое получение прибыли.

Однако в самом порядке ведения ими предпринимательской деятельности имеются существенные различия:

1. Отлична процедура регистрации субъектов: индивидуальные предприниматели (ИП) подлежат полной процедуре регистрации, самозанятые граждане – упрощенной, имеющей уведомительный характер (например, через мобильное приложение) [5, с.78];

2. Виды предпринимательской деятельности (для самозанятых – ограниченный перечень видов деятельности, закрепленный п.70 ст.217 НК РФ);

3. Система налогообложения: так, для самозанятых граждан предусмотрен специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход, ИП – налоговым законодательством предусмотрен выбор из нескольких налоговых режимов и другие [6, с. 52].

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на имеющиеся сходства с индивидуальными предпринимателями, категория самозанятых граждан, только недавно получившая законодательная закрепление, является самостоятельным субъектом предпринимательской деятельности, имеющим собственное нормативно-правовое регулирование, продолжающееся реформироваться и развиваться.

Список использованных источников

1. Ахметова И.Н. *Функции и значение предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики // Modern Science. 2019. № 9–2. С. 76–79.*

2. Малявкина Л.И., Савина А.Г., Плахова Л.В., Лазаренко А.Л. *Становление и развитие новой формы предпринимательства «самозанятые граждане» // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (45). С. 125–130.*

3. *ФЗ от 27.11.2018 г. № 422 (ред. от 02.07.2021 N 305-ФЗ) // Российская газета, № 270, 30.11.2018.*

4. *Малинина Л.Ю. Самозанятые граждане: понятие и правовое регулирование // Юрист. 2021. N 3. С. 37 – 43.*

5. *Ершова И.В. Самозанятость: к вопросу о правовой квалификации / И.В. Ершова, Е.В. Трофимова // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России. В 4 томах. Т. 1: монография / ответственные редакторы С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, С.А. Карелина [и др.]. Москва: Проспект, 2020. С. 78 – 85.*

6. *Глотов С.А. Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию / С.А. Глотов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. N 3. С. 52 – 64*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карякина София Александровна,

Кречун Диана Вячеславовна

студенты 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г.Ростов-на-Дону, Россия

sofiia.zhilina@mail.ru

dianka.krechun@mail.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: данная научная работа направлена на изучение мер поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. В реалиях рыночной экономике предпринимательство – это один из ее основных элементов, без которого государство не может устойчиво развиваться, так как малый и средний бизнес ускоряют развитие всех сфер рыночного хозяйства. Однако предпринимательству требуется государственная поддержка, направленная на стимулирование его развития. В данной статье рассматриваются все виды используемой государством поддержки, а также дана их характеристика.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, предпринимательское право, государственная поддержка, субсидии, кредитные каникулы, микрофинансирование.

STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Karyakina Sofia Alexandrovna,

Krechun Diana Vyacheslavovna

Abstract: this scientific work is aimed at studying measures to support small and medium-sized businesses in the Russian Federation. In the realities of a market economy, entrepreneurship is one of its main elements, without which

the state cannot develop sustainably, since small and medium-sized businesses accelerate the development of all spheres of the market economy. However, entrepreneurship requires state support aimed at stimulating its development. This article discusses all types of support used by the state, as well as their characteristics.

Keywords: *small business, medium business, business law, government support, subsidies, credit holidays, microfinance.*

Причина актуальности данной статьи заключается в активном развитии малого и среднего предпринимательства (далее МСП) в Российской Федерации. Поддержка МСП является одним из самых значимых направлений экономической реформы государства, так как это способствует увеличению количества рабочих мест, увеличению налоговых отчислений во все уровни бюджета страны, а также общему развитию рынка (внедрение инновационных технологий, расширение ассортимента, предоставляемого на потребительском рынке).

В своей работе Журавлева Ксения Андреевна наиболее точно отмечает важность малого и среднего предпринимательства, являющегося «неотъемлемым элементом» системы государства. Как можно заметить из опыта наиболее развитых стран, предпринимательство играет достаточно важную роль в экономике государства. Необходимо отметить, что «малое и среднее предпринимательство решают многие актуальные экономические, социальные и другие проблемы, так как их развитие влияет на экономический рост на ускорение научно-технического прогресса, на создание дополнительных рабочих мест, на насыщение рынка товаром и необходимого качества» [1].

24.07.2007 года был принят Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ, согласно которому, «государственным органом, в полномочия которого входят такие функции, как нормативно-правовое регулирование, связанное с развитием малого и среднего предпринимательства, а также разработка государственной политики в данной сфере является Министерство экономического развития Российской Федерации»[2].

Также стоит сразу обозначить, что понимается под «государственной поддержкой предпринимательства» – это целенаправленное создание экономических и нормативно-правовых условий, стимулов для развития различного рода производства, а также инвестирование в него материальных и финансовых ресурсов на льготных условиях[3].

На данный момент, доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации составляет всего 20,3%. Хотя в долгосрочной стратегии социально экономического развития России утвержденной Правительством Российской Федерации к 2020 году доля МСП в ВВП должна была составлять 60-70% [4]. Для сравнения, в странах с развитой экономикой (Япония, Франция, США и Германия) доля малого и среднего бизнеса составляет около 50-60%.

Стоит также отметить, что «на развитие малого и среднего предпринимательства, большое воздействие оказывают санкции, введенные против государства», как подчеркнул, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей-Борис Титов во время конференции, проведенной 14 марта 2022 года. По данным мониторинга текущего положения компаний, проведенного аппаратом Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, «импортную составляющую до 10% имеют 26,8% компаний, от 10 до 50% – 36,9%, более 50% – 26,4%». Данная статистика показывает, что в современных условиях сложившихся на рынке из-за отсутствия возможности торговли и взаимодействия с иностранными компаниями, отечественные предприниматели особенно нуждаются в государственной поддержке [5].

В качестве основных средств экономической и финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, разработанных Правительством Российской Федерации и Банком России, можно выделить три программы:

Инвестиционная программа. Данная программа находится в статусе запуска и помогает малым и средним предприятиям получать инвестиционные кредиты. Банк России заявил, что общий объем кредитования будет равен – 335 млрд. рублей.

Программа оборотного кредитования. Программа находится в полном ведении Банка России и позволит получить средним предприятиям оборотные кредиты со ставкой не выше 13,5%, а малым – не выше 15%. Действие этой программы рассчитано до 30 декабря 2022, а объем кредитования составит 340 млрд. рублей.

Антикризисная программа. Самая старая из всех перечисленных программ, так как была запущена для поддержки предпринимательства в условиях связанных с COVID-19. Ее особенность заключается в том, что ИП и юридические лица могут оформить кредит на любые цели по ставке до 8,5%, а при условии получения гарантии АО «Корпорация «МСП» – 8% годовых. Главным условием участия в программе является необходимость включения предприятия в Единый реестр субъектов малого и среднего

предпринимательства. Общий объем льготного кредитования, по данной программе, « составляет – 60 млрд. рублей».

Стоит также отметить неденежную поддержку малого и среднего предпринимательства, установленную Постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 №336. Вышеуказанное постановление накладывает мораторий на проведение плановых проверок бизнеса в 2022 году. При этом стоит отметить, что для внеплановых проверок тоже устанавливаются особые условия проведения[6].

Важную роль играют принятые решения в сфере государственного заказа:

В соответствии с ч. 65.1 ст. 112 Федерального закона от 05.04.2013г. № 44-ФЗ, «при заключении контракта до 1 января 2023 года, по соглашению сторон при возникновении проблем с исполнением условий контракта, по независящим от сторон обстоятельствам, допускается их изменение»;

С 12 марта 2022г. правила списания неуплаченных штрафов и пеней по государственным и муниципальным контрактам, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2018г. № 783, являются бессрочными;

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что малое и среднее предпринимательство является одним из основных движущих механизмов национального рынка в большинстве развитых стран. Для того, чтобы это работало и в российских реалиях МСП необходима государственная поддержка. Создание устойчивой финансовой модели стимулирования предпринимателей позволит не только повысить их роль в национальной экономике, но и перейти к инновационной модели развития общества.

Список использованных источников

- 1. Журавлева, К.А. Понятие и сущность малого и среднего предпринимательства // Молодой ученый. – 2018. – № 39 (225). – С. 71-72. – URL: <https://moluch.ru/archive/225/52857/> (дата обращения: 14.10.2022).*
- 2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в актуальной редакции) // «Российская газета" от 31 июля 2007 г. N 164*
- 3. Левченко Ксения Александровна, Епанчинцев Виталий Юрьевич Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. №1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-i->*

srednego-predprinimatelstva-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 14.10.2022).

4. *Распоряжение Правительства Российской Федерации «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. N 47 ст. 5489*

5. *Мониторинг Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей «Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций» // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в Алтайском крае URL: <https://ombudsmanbiz22.ru/get/442>*

6. *Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. N 11 ст. 1715*

7. *Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Российская газета» от 12 апреля 2013 г. N 80*

8. *Постановление Правительства РФ от 4 июля 2018 г. N 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 июля 2018 г. N 28 ст. 4242*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Киселёва Юлия Олеговна,
Сковородкина Мария Анатольевна
студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
djulia.kiseliova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В современном мире нередко встречаются случаи осуществления несовершеннолетними какой-либо коммерческой деятельности, в частности, в сети интернет. В связи с тем, что данная деятельность обладает всеми признаками предпринимательства, выделяемыми на законодательном уровне, встает вопрос о том, с какого возраста допустимо заниматься предпринимательской деятельностью. Таким образом в данной статье речь пойдет о предпринимательской правосубъектности несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, несовершеннолетние, малолетние, правосубъектность, дееспособность, налоги.*

ENTREPRENEURIAL LEGAL PERSONALITY OF MINORS

*Kiseleva Yulia Olegovna,
Skovorodkina Maria Anatolyevna*

***Abstract:** In the modern world, there are often cases of minors carrying out any commercial activity, on the Internet. Since this activity has all the signs of entrepreneurship that are allocated at the legislative level, the question arises about the age at which it is permissible to engage in entrepreneurial activity. Thus, this article will focus on the entrepreneurial legal personality of minors.*

***Keywords:** entrepreneurial activity, minors, minors, legal personality, legal capacity, taxes.*

Прежде чем говорить о правовом регулировании в сфере предпринимательства стоит разобраться, в сущности данной деятельности и ее основополагающих принципах. Принципы, на которых строится деятельность предпринимателей, будут отражать ее особенности и качественную характеристику. Кроме того, деятельность можно называть «предпринимательской» только тогда, когда все принципы действуют в совокупности.

Признаки:

- самостоятельность деятельности;
- предпринимательский риск, который является логическим дополнением самостоятельности;
- цель деятельности: регулярное получение прибыли.

Выполняя различные функции, например, создавая предприятия или совершая сделки, каждому предпринимателю так или иначе приходится действовать в правовом поле. Достоверные сведения о праве и рациональное использование этих сведений позволит правильно выстраивать свои действия для реализации своих целей, при этом используя законные инструменты.

Как известно, среди основных конституционных прав граждан выделяется право на занятие предпринимательской деятельностью (ст. 34 Конституции РФ [1]).

В этой связи следует согласиться с М. Ю. Тихомировым, который высказывает точку зрения о том, что стремление несовершеннолетних, которые хотят использовать свое право на занятие предпринимательской деятельностью необходимо поддерживать [2].

В современных реалиях в научных дискуссиях прослеживается вопрос, касающийся возраста, с которого несовершеннолетний может заниматься предпринимательской деятельностью. Исследовав научную и учебную литературу, приходим к выводу о том, что единая точка зрения на этот счет отсутствует, несмотря на появившуюся в последнее время норму ст. 22.1 Закона о регистрации ИП [3].

Для начала обратим внимание на регулирование трудовой деятельности несовершеннолетних, ведь правила о ней могут явиться ориентиром для законодателя в рассматриваемой сфере, учитывая отсутствие прямого установления возраста осуществления предпринимательской деятельности.

Так, в соответствии с нормами права трудового законодательства заключение трудового договора по общему правилу возможно с 16 лет (ст. 63 ТК РФ). Существует специальный возраст – 15 и 14 лет. С 15 лет

допустимо вступать в трудовые отношения лицам, получившим к этому возрасту образования или оставившим образовательную организацию. С 14 лет допустимо заключать трудовые договоры на работу для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью с лицом, получившим общее образование или еще обучающемуся, но выполняющему трудовые функции в свободное от учебы время.

Есть еще одна оговорка, согласно которой лица, участвующие в кинематографии, цирках, спектаклях, театральных и концертных организациях могут заключать трудовые договоры с лицами, не достигшими 14 лет, при согласии одного из родителей или опекуна, органа опеки и попечительства.

Доминирующей следует признать такую позицию, согласно которой данным видом деятельности могут заниматься только те несовершеннолетние граждане, которые уже обладают полной дееспособностью. Как известно, на сегодняшний день выделяется два ключевых способа получения несовершеннолетними гражданами полной дееспособности: вступление в брак и эмансипация.

На сегодняшний день на законодательном уровне уравниен возраст приобретения полной дееспособности и брачный возраст, который составляет 18 лет. При этом п. 1 ст. 13 СК РФ [4] допускает вступление в брак до достижения 18-летнего возраста, как следствие, гражданин приобретает полную дееспособность. В случае, если несовершеннолетний гражданин, состоящий в браке, регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя, то на основании п. 1 ст. 22.1 Закона № 129-ФЗ в регистрирующий орган должно быть предоставлено свидетельство о браке.

Хотелось бы обратить внимание на ряд противоречий в российском законодательстве: ГК РФ не включает обязательную письменную нотариальную форму согласия представителей, а также не говорит о том, что согласие должно быть неотъемлемым юридическим фактом для того, чтобы регистрация несовершеннолетнего в качестве ИП, вообще, стала возможной.

Интересна точка зрения И. В. Джабуа, которая отмечает, что рассматриваемая категория граждан может быть зарегистрирована в качестве индивидуальных предпринимателей только по достижении 16-летнего возраста, т.к. основываясь на НК РФ, физическое лицо можно привлечь к ответственности за совершение налоговых преступлений только с 16-летнего возраста [5]. Думается, что подобная точка зрения является довольно спорной, т. к. исследуемая категория граждан может

заниматься предпринимательством в возрасте фактически с 14-ти лет при наличии письменного согласия своих законных представителей на осуществление ряда сделок, при этом к административной ответственности эти граждане могут быть привлечены с 16-летнего возраста.

Безусловно, стоит подчеркнуть, что наступление ответственности с 16-ти лет за налоговые правонарушения, не должно способствовать тому, что граждане от 14-ти до 16-ти лет будут стремиться избежать уплаты налогов.

Думается, что выходом из сложившейся ситуации должно стать закрепление особого режима налогообложения для этой категории граждан.

Также, следует положительно оценить положение Закона о регистрации ИП и юридических лиц, согласно которому при регистрации несовершеннолетнего в качестве ИП необходимо нотариальное согласие законных представителей на занятие предпринимательством неземансипированного подопечного и не состоящего в браке (ст. 22.1).

Более того, юридически верным считать такое согласие должно юридическим фактом, и, без этого факта, дальнейшая предпринимательская деятельность несовершеннолетнего, должна считаться недействительной.

Таким образом можно констатировать, что возраст осуществления предпринимательской деятельности в РФ совпадает с возрастом приобретения лицом полной дееспособности. При этом трудовой возраст не имеет такого требования, что может признано обоснованным, так как предпринимательская деятельность несет в себе гораздо больше рисков, чем трудовая.

При этом следует помнить, что любой субъект предпринимательской деятельности должен осуществлять таковую деятельность только в законном порядке, который предусматривает государственную регистрацию в налоговом органе, а также получение соответствующего разрешения, при необходимости для осуществления отдельного вида деятельности, иначе таковая деятельность будет квалифицироваться по статье 171 Уголовного кодекса РФ, как незаконное предпринимательство, что влечет за собой соответствующие санкции.

Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей и юридических лиц осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти – Федеральной налоговой службой в соответствии

с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Регистрация является не признаком предпринимательской деятельности, а публично-правовой обязанностью лиц, собирающихся ее осуществлять. При отсутствии же регистрации деятельность не перестает быть предпринимательской, однако становится незаконной и может влечь применение мер публично-правовой ответственности – административной (п. 1 ст. 14.1 КоАП РФ) или уголовной (ст. 171 УК РФ).

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398

2. Тихомиров М. Ю. *Предпринимательское право. Индивидуальный предприниматель: правовое основы деятельности*. – СПб: Нева, 2018. – С. 12-13

3. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/. (13.11.2022)

4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – № 1. Ст. 16

5. Джабуа И. В. *Предпринимательство в российской действительности: материалы теории и практики*. – Пермь, 2016. – С. 11-12

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК

Коваленко Софья Сергеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Kovalenko.sonya01@yandex.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: На сегодняшний день можно сказать, что в РФ достаточно развито законодательство о предпринимательской деятельности. При этом речь идет как о регулировании вертикальных отношений, так и о регулировании горизонтальных отношений. Но до сих пор нет понимания признаков предпринимательской деятельности, хотя законом они легально выделены в ст. 2 ГК РФ. В частности, не ясно содержание признака предпринимательского риска. Именно анализу данного признака предпринимательской деятельности и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, коммерческая деятельность, предпринимательское право, предпринимательский риск, признаки предпринимательской деятельности.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AND ENTREPRENEURIAL RISK

Kovalenko Sofia Sergeevna

Abstract: Today we can say that the legislation on entrepreneurial activity is sufficiently developed in the Russian Federation. At the same time, we are talking about both the regulation of vertical relations and the regulation of horizontal relations. But there is still no understanding of the signs of entrepreneurial activity, although they are legally allocated by law in Article 2 of the Civil Code of the Russian Federation. In particular, the content of the sign of entrepreneurial risk is not clear. This article is devoted to the analysis of this feature of entrepreneurial activity.

***Keywords:** entrepreneurial activity, commercial activity, entrepreneurial law, entrepreneurial risk, signs of entrepreneurial activity.*

Существует несколько подходов к определению предпринимательской деятельности. Главным образом это формальный подход и оценочный подход

Применяя формальный подход, законодатель, определяя понятие предпринимательской деятельности, формулирует его через перечисление каких-то объективных формальных критериев (интенсивность и объем сделок, размер дохода и т.д.).

Применяя оценочный подход, законодатель для целей определения того, относится деятельность к предпринимательской или нет может использовать для этих целей набор оценочных критериев, которые будут устанавливаться каждый раз правоприменителем *ad hoc* на основании фактических обстоятельств (гибкий подход).

На основе правоприменительной практики можно утверждать, что в РФ сложился оценочный подход – определения КС РФ от 17 июля 2018 г. № 1684-О, от 29 мая 2018 г. № 1122-О, от 27 июня 2017 г. № 1214-О, от 18 июля 2017 г. № 1565-О, от 25 января 2018 г. № 18-О, от 29 января 2019 г. № 239-О, хотя это принципиально не исключает в будущем возможности вернуться к идее формализации соответствующего определения.

Более того, на уровне закона в ст. 2 ГК РФ установлено понятие предпринимательской деятельности, целиком состоящее из оценочных критериев – самостоятельность, рисковость, направленность на извлечение прибыли. До недавних пор был также признак регистрации, который относится к формальным, но он был исключен при реформе первой части ГК РФ и из признака превратился в требование, предъявляемое к предпринимательской деятельности.

Все перечисленные оценочные критерии не являются бесспорными, поэтому существует потребность к их дальнейшему изучению и анализу. В частности, далее мною будет проанализирован такой признак предпринимательской деятельности, как ее рисковость.

Рискованный характер предпринимательской деятельности является логическим продолжением признака независимости. В то же время следует иметь в виду, что любая деятельность сопряжена с рисками. Возможная убыточность принимаемых решений, неполучение ожидаемого дохода (прибыли), невозврат кредита, выданного заемщиком, сгорание вкладов в банке-банкроте, убытки от возможных изменений нормативного

регулирования и экономических условий характерны для деятельности не только предпринимателей, но и всех участники оборота. Даже работник по трудовому договору рискует тем, что ему не заплатят за его работу.

Вероятно, тем не менее, рискованный характер деятельности действительно характеризует предпринимательскую деятельность, но этот критерий недостаточно информативен, поскольку вряд ли можно представить, что существует много приносящих доход видов деятельности, которые вообще не сопряжены с какими-либо рисками. Даже таксист в таксомоторной компании рискует тем, что весь его профессиональный капитал может быть обесценен завтра, когда по городу начнут ездить самоуправляемые такси, и он окажется на бирже труда.

Итак риск – это некая вероятность наступления неблагоприятных событий, при которой нет определенности в конкретном исходе. На уровень риска всегда воздействует несколько факторов, причем как внешнего, так и внутреннего происхождения [1].

Взглянем на предпринимательский риск поближе. Чтобы рассмотреть специфику рисков предпринимательской деятельности необходимо взглянуть на их проявление в отдельной сфере, например в банковской.

Деятельность банка часто представляет собой, как говорят специалисты банковского дела, игру – игру на скачках процентных ставок, курсов иностранных валют, игру на рынке ценных бумаг и иных активов. Из этого следует, что у банка риски в разы выше, чем у остальных субъектов предпринимательства [2].

Относительно банковской деятельности можно выделить следующие группы рисков, которым могут быть подвержены банки:

1) Риски общего характера – они создают угрозу наступления неблагоприятных последствий для всех субъектов, и для потребителей, и для предпринимателей. К ним могут быть отнесены войны или стихийные бедствия. Традиционным способом защиты от последствий материализации риска здесь выступает страхование.

2) Риски коммерческого характера – угроза создается для активных участников имущественного оборота – прежде всего предпринимателей. К данной группе можно отнести обвал рынка ценных бумаг, введение экономических санкций, падение национальной валюты и иные риски. Действенным способом наряду со страхованием в данном случае может быть анализ рынка и создание на этой основе прогнозов развития экономики [3].

3) Риски характерные для банковской деятельности – угроза создается непосредственно для банка, а в некоторых случаях и для его кредиторов.

Банковские риски подразделяются на отдельные подгруппы рисков, так выделяют финансовые риски, функциональные риски и прочие внешние риски.

Под финансовыми рисками в деятельности банков понимают угрозу возникновения убытков, возникающую в процессе их взаимодействия с другими финансовыми институтами. Наступление потерь в данном случае возможно в процессе осуществления финансово-кредитных операций. Традиционно к финансовым рискам относят:

1) Кредитные риски, под которыми обычно понимается угроза неисполнения заемщиком обязательства вернуть денежную сумму по кредитному договору, например в случае банкротства заемщика или его смерти и отсутствия правопреемства по долгам [4]. В этом случае банк осуществляет проверку кредитоспособности заемщика, требует привлечение поручителя, привлекает страховые компании на случай дефолта и невозвращения кредита, пользуется иными способами защиты от подобных угроз [5].

2) Риск малой или излишней ликвидности. Под ликвидностью понимается способность банка в полном объеме удовлетворять требования своих кредиторов. Если банк становится неликвидным – это влечет за собой судебные тяжбы с кредиторами, а возможно и банкротство банка по заявлению кредиторов. Если же банк становится излишне ликвидным, то банк начинает терять упущенную выгоду из-за высоколиквидных, но мало доходных активов.

3) Процентные риски. Такого рода риски связаны с возможной потерей банковской организацией доходов в связи с уменьшением рыночной процентной ставки.

4) Инвестиционные риски, то есть риски, связанные с обесцениванием активов, которыми располагает банк. Этот риск может быть связан с финансовой ситуацией в отдельных ведущих компаниях.

5) Валютный риск – угроза потерь, связанных с колебанием курса иностранной валюты, причем как в сторону усиления в отношении национальной валюты, например если банк осуществляет деятельность в том числе за рубежом, так и в сторону ослабления в отношении национальной валюты, например если банк выдал множество валютных кредитов, то доходность от них напрямую зависит от курса иностранной валюты.

Особенное влияние на деятельность банковских организаций оказывают различные функциональные риски, возникающие из-за сложности оперативного администрирования банковской деятельности и контроля за должным совершением тех или иных банковских операций [6]. Итак, выделяют следующие функциональные риски:

1) Стратегические риски – связаны с ошибками в глобальном управлении банком, в том числе с неверным подходом к управлению рисками и неправильным распределением ресурсов.

2) Технологические риски – возникают у банка, использующего современные технологии при осуществлении своей деятельности. Сегодня технологические риски часто материализуются в связи с утратой тех или иных конфиденциальных данных банка, переведенных в цифровую информацию, а также с неполадками в системе электронных платежей.

3) Риск неэффективности – угроза возникновения убытков при разрыве между расходами банка на осуществление банковских операций и их доходностью.

4) Риски от внедрения новых банковских продуктов – связаны с двумя предыдущими видами банковских рисков так как возможно, что цель внедрения новых продуктов не будет достигнута, в связи с чем банк не окупит их стоимость.

Внешние риски – угроза возникновения убытков, непосредственно не связанная с осуществлением банком своей деятельности, эта угроза возникает при изменении политической, экономической и социальной обстановки в обществе, в связи с чем выделяют:

1) Риск изменения законодательного регулирования банковской деятельности, например ужесточение требований к контролю проведения тех или иных банковских операций или же введении дополнительных императивных норм для банков в договорах кредитования.

2) Репутационный риск – связан с угрозой причинения деловой репутации вреда, в связи, с чем банк перестанет быть надежным деловым партнером для своих клиентов, что может вызвать отток средств и иные негативные последствия. Данные риски особенно актуальны для банков, сильно зависимых от привлекаемых средств.

3) Политические риски – угроза возникновения ущерба у банковской организации, вызванная резким изменением государственной политики. Эти риски могут влечь самые разные последствия, от национализации банковского бизнеса, до расторжения договоров ввиду невозможности исполнения, в случае, если контрагент находится во «враждебной» стране.

Следует констатировать, что внешние риски менее всего поддаются эффективному управлению, в отличие от двух предыдущих групп [7]. Теперь осуществив общий обзор рисков, которым может подвергнуться банк, возможно приступить к анализу правовой основы страхования банковских рисков, как одного из методов управления ими. При этом акцент будет сделан на страховании вкладов, как на более повседневном и урегулированном виде страхования рисков банков.

Все вышесказанное применимо с необходимыми адаптациями к другим видам предпринимательской деятельности.

Таким образом можно констатировать, что предпринимательская деятельность, как и любая человеческая деятельность сопровождается рисками. Но в предпринимательстве пул рисков, которые могут материализоваться куда больше, что было раскрыто на примере банковской деятельности.

Список использованных источников

1. *Вайн С.К. Оптимизация ресурсов современного банка. / С.К. Вайн – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 45 с.*
2. *Банковские риски: учеб. пособие / под ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. – М.: КНОРУС, 2014. – 232 с.*
3. *Козлова О.Н. Страхование банковских рисков в системе защиты имущественных интересов банков / О.Н. Козлова, И.В. Калачева // Вестник Кемеровского государственного университета – Выпуск № 4 (60) – Том 3 – 2014.*
4. *Кабушкин С.Н. Управление банковским кредитным риском. / С.Н. Кабушкин. – М.: Новое знание, 2013. – 336 с.*
5. *Васильева Е.Е. Ретроспектива подходов к оценке кредитного риска: Базель I, II, III / Е.Е. Васильева // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 2 – С. 175-181.*
6. *Дыдыкин А.В. Зарубежная практика управления банковскими рисками / А.В. Дыдыкин // Финансы и кредит – № 9(441) – 2011 – март – С. 25-27.*
7. *Пашкова Е.Н. Банковское страхование как метод управления банковскими рисками / Е.Н. Пашкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – №1 – 2013.*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Кужелева Анна Васильевна,

Куш Юлия Владимировна

студенты 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

baacklash@mail.ru,

anna.kuzheleva@list.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Предпринимательство является движущей силой рыночной экономики – посредством него создаются новые рабочие места, удовлетворяются потребности населения и государства, поступают налоговые платежи в бюджет. Но современное государство должно ограничивать свободу предпринимательства в разумных пределах для того, чтобы обезопасить гражданский оборот, в частности не допускается незаконное предпринимательство. Исследованию незаконной предпринимательской деятельности в рамках состава ст. 171 УК РФ и посвящена данная статья.*

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность, незаконное предпринимательство, признаки предпринимательской деятельности, регистрация предпринимателей, уголовно-правовая квалификация.*

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

Kuzheleva Anna Vasilyevna,

Kushch Yulia Vladimirovna

Abstract: *Entrepreneurship is the driving force of the market economy – through it new jobs are created, the needs of the population and the state are met, tax payments are received to the budget. But the modern state should limit the freedom of entrepreneurship within reasonable limits in order to secure civil turnover, in particular, illegal entrepreneurship is not allowed. This article is*

devoted to the study of illegal business activity within the framework of Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *entrepreneurial activity, illegal entrepreneurship, signs of entrepreneurial activity, registration of entrepreneurs, criminal legal qualification.*

Осуществление деятельности в зоне высоких экономических рисков для предпринимателей достаточно часто проходит параллельно с нарушением публично-правового регулирования в сфере предпринимательства, что влечет за собой наступление рисков уголовно-правового характера. В связи с этим возникает необходимость проанализировать состав ст. 171 УК РФ – незаконное предпринимательство.

На наш взгляд данная норма имеет две проблемы – 1) что такое предпринимательство и 2) как данная норма соотносится с другими составами УК РФ.

Для начала попытаемся решить первую проблему.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» от 18 ноября 2004 г. № 23 (абз. 2 п. 1) подчеркивается, что «при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, судам следует выяснить, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности».

Таким образом, чтобы признать деятельность лица предпринимательской, такая деятельность должна иметь все характерные признаки, описанные законодателем: самостоятельность, рисковый и систематический характер, цель – получение прибыли, экономический характер деятельности (пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг). Также иногда выделяется такой признак как регистрация (что скорее является требованием, нарушение которого и влечет ответственность).

В научной среде нет единства мнений относительно количества и содержания рассматриваемых признаков. И.В. Тимошенко, А.В. Мелкумянц рассматривают вышеперечисленные признаки из легальной дефиниции, как необходимые и верные [1]. Профессор В.С. Белых выделяет пять признаков и объединяет способ получения прибыли и признак систематизма.

Среди исследователей превагирует мнение, что прохождение государственной регистрации является формальным признаком. Однако, по нашему мнению, такая обязанность субъектов предпринимательства является не столько признаком, сколько условием признания такой деятельности законной [2].

Исходя из вышеизложенного, несмотря на явную необходимость однозначного перечня признаков, определяющих и отличающих предпринимательство от других видов экономической деятельности, закон и наука пока не дали ответа, который бы решал проблемы, возникающие на практике.

Отсутствие единообразия в определении признаков, подталкивает прокуратуру, органы предварительного расследования и судей толковать их произвольно. Попробуем разобраться с каждым из нормативных признаков.

Самостоятельность. Данный признак может проявляться в двух аспектах: в имущественной обособленности, которая определяется наличием имущественной базы, и организационной независимости. Кажется, что данный признак не является признаком, характеризующим исключительно предпринимательскую деятельность. Так любая деятельность, осуществляемая субъектом без чьей-либо помощи, является самостоятельной. С этой точки зрения самостоятельной является и деятельность работника на предприятии. Поэтому признак «самостоятельность» находится во взаимодействии с остальными признаками, выделенными в ГК РФ.

Риск. Не отрицая того факта, что вероятность наступления нежелательных последствий может сопутствовать любой деятельности, стоит иметь в виду, что при характеристике предпринимательства используется особая категория риска, а именно предпринимательский риск. Согласно пп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ под предпринимательским риском понимается вероятность убытков от предпринимательской деятельности. Однако мы согласны с С.Э. Жилинским, по мнению которого риск является вечным спутником предпринимательства, но не обязательно присутствует в деятельности каждого отдельного предпринимателя [3]. При этом риск в той или иной форме присущ любому виду человеческой деятельности. Так, даже работник несет риск того, что его работодатель не выплатит ему очередную заработную плату. Конечно, в данной ситуации он понесет ответственность, но риск от этого никуда не денется. Также следует учитывать, что существуют такие виды предпринимательской деятельности, в которых риск куда меньше, чем риск в отдельных видах

трудовой деятельности. Взять, например розничную куплю-продажу и работу летчика-испытателя.

Таким образом, рассматриваемая категория, по нашему мнению, не относится к сущностным признакам предпринимательской деятельности, а лишь отражает особенность данного вида деятельности.

Систематичность. Указав данный признак в определении предпринимательства, законодатель никоим образом не определил его критерии: количество повторений, объемы продаж, количество заключенных сделок и так далее, что вызывало немало дискуссий. Так, например, следствие и суд сталкивается с вопросом отнесения к незаконному предпринимательству разовой, однократной сделки, в результате которой извлечен доход достаточный для квалификации деяния по ст. 171 УК РФ [3]. Отметим, что речь идет о такой сделке, которая и предполагала однократное её исполнение.

Следует различать систематическую деятельность и сложную единичную сделку. При этом сложной следует признавать сделку, предполагающую совершение ряда действий по ее осуществлению. Примером является сделка, предполагающая объемную подготовку: переговоры, аренда производственного помещения, приобретение сырья и т.п. По нашему мнению, такие действия не могут быть квалифицированы по ст. 171 УК РФ, т.к. они носят скорее технический характер. И, несмотря на множество активных действий, являются отражением не систематичности, а представляют собой отражение другого признака предпринимательства – экономический характер деятельности [4].

Прибыль, как цель предпринимательской деятельности. Законодатель, обозначив цель, определил коммерческую направленность предпринимательства. Именно наличие материальной цели позволяет отличать предпринимательство и от иных видов экономической деятельности.

Экономический характер деятельности. В законе перечислены способы получения прибыли: от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Перечисленные выше способы получения прибыли – это налогооблагаемые активные действия коммерческого характера. Если использовать терминологию налогового законодательства, такие действия составляют «реализационные операции». «Внереализационные операции» предполагают пассивное поведение субъекта экономической деятельности. Примером такой деятельности является: долевое участие в других организациях, сдача имущества в аренду и многие другие перечисленные в ст. 250 НК РФ. Таким образом,

деятельность, предполагающая пассивное получение дохода, не является предпринимательской, а, следовательно, не может квалифицироваться по ст. 171 УК РФ.

Таким образом, исходя из анализа теоретических положений, гражданского законодательства, для целей правильной квалификации по ст. 171 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное предпринимательство, представляется необходимым обозначить обязательные (сущностные) и факультативные признаки предпринимательской деятельности, а также условие законности такой деятельности [5]. Сущностными признаками следует признавать: систематичность, цель – прибыль, способ достижения цели – пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказания услуг. Факультативные признаки – самостоятельность, риск. Условие законности – регистрация в установленном законом порядке.

Другой, не менее актуальной, проблемой в рассматриваемой области является проблема разграничения незаконного предпринимательства от незаконного осуществления отдельных видах незаконной предпринимательской деятельностью. Для иллюстрации используем состав ст. 235 УК РФ – «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности».

Данному вопросу посвящен п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»: действия лица, занимающегося незаконной медицинской деятельностью или фармацевтической деятельностью без соответствующего специального разрешения (лицензии), если они повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 235 УК [6].

Когда ведение незаконной медицинской деятельности или незаконной фармацевтической деятельности не повлекло последствий для здоровья и жизни человека, но при этом гражданам, организациям или государству был причинен значительный ущерб либо извлечен доход в крупном или особо крупном размере, действия лица следует квалифицировать по соответствующей части ст. 171 УК.

Тем самым в постановлении Пленума особо подчеркивается значение последствий для определения объекта посягательства, от которого и зависит отнесение содеянного к конкретному составу преступления.

Таким образом, данные разъяснения применимы и при ситуации осуществления незаконной деятельности путем создания аптекофилиалов для реализации лекарственных средств по завышенной цене.

В иных случаях специальный состав преступления должен вытеснять общий. Ответственность не будет наступать по совокупности преступлений.

Список использованных источников

1. Тимошенко И.В., Мелкумянц А.В. *Хозяйственное право: Конспект лекций*. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 8 2 *Предпринимательское право России: Учебник / Отв. ред. В.С. Белых*. М.: Проспект, 2008. С.10
2. Гуцин В.В., Дмитриев Ю.А. *Российское предпринимательское право: Учебник*. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 12
3. Жилинский С.Э. *Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник*. М.: Норма, 2008. С. 832
4. Яни П. С. *Цель систематического получения прибыли – спорный признак незаконного предпринимательства / Российская юстиция*. 2005. № 6. С. 59
5. Жилкин М.Г. *Незаконное предпринимательство: вопросы межотраслевой дифференциации и квалификации // Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021. N 3. С. 79 – 88.
6. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 N 23 (ред. от 07.07.2015) "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 1, 2005.*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Ли Катерина Инчаоевна,
Суслина Любовь Романовна*

*студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
tommmysshell@mail.ru*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в рамках данной статьи авторы исследуют положительные результаты цифровизации предпринимательской деятельности в ходе реализации Указа Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества». Авторы выделяют электронный документооборот, как ключевой аспект цифровизации, требующий дальнейшей доработки на основе законопроекта Министерства экономического развития РФ. Обозначаются и анализируются особенности регулирования смарт-контрактов в предпринимательской деятельности на базе блокчейн. Предлагается дальнейшее совершенствование правового регулирования смарт-контрактов путём создания блокчейн арбитражей.*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, цифровизация, смарт-контракты, блокчейн, электронный документооборот, арбитраж.*

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP

*Li Katerina Inchaоеvna,
Suslina Lyubov Romanovna*

***Abstract:** within the framework of this article, the authors investigate the positive results of digitalization of entrepreneurial activity during the implementation of the Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy for the development of the Information Society". The authors single*

out electronic document management as a key aspect of digitalization that requires further refinement based on the draft law of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. The features of regulation of smart contracts in blockchain-based entrepreneurship are identified and analyzed. It is proposed to further improve the legal regulation of smart contracts by creating blockchain arbitrations.

Keywords: *entrepreneurship, digitalization, smart contracts, blockchain, electronic document management, arbitration.*

В современном мире особую значимость приобретает цифровизация каждого аспекта деятельности общества. Людям необходимо оптимизировать многие процессы для увеличения производительности труда.

Экономическая сфера является неотъемлемой частью жизнедеятельности общества и государства. Она претерпевает значительные изменения в связи с внедрением новых технологий. Особо важно отметить предпринимательскую деятельность, которая активно подвержена информационным системам: SCM-системы реализуются через онлайн-площадки и сервисы, работа с поставщиками ведётся через онлайн-мессенджеры, равно как и CRM-система.

В Указе Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» закреплено обеспечение такого национального интереса, как формирование цифровой экономики (пункт е, часть 21), также появились легальные разъяснения понятий цифровой экономики и её экосистемы [1]. Формирование цифровой экономики значительно ускорит экономическое развитие и рост объёма производства, это, в свою очередь, накладывает бремя на работодателей по обеспечению необходимых условий для развития цифрового предпринимательства.

Таким образом, государство задёт курс развития научных трудов в область рассмотрения и улучшения координации субъектов предпринимательской деятельности.

Несмотря на обозначенные государством цели и значительные преимущества цифровизации предпринимательской деятельности, механизм внедрения IT-технологий требует доработок. Одним из ключевых аспектов, требующий дальнейшего цифровое совершенствование, является бумажный документооборот. В 2020 году Министерство экономического развития России внесло законопроект, согласно которому все бумажные документы нужно перевести в цифровую

форму, то есть, провести процесс диджитализации [2]. Диджитализация стала активно внедряться в повседневную жизнь с появлением Интернета. Так, целью законопроекта является способствование экономии предпринимателям денежных ресурсов, ведь затраты на печатные документы могут достигать миллиарды рублей.

Согласно Приказу Росархива, документы на бумажном носителе хранятся от 1 года до 75 лет [3]. Законопроект предполагает уничтожение бумажных документов через 1 год при условии, что копии этого документа есть в цифровом формате.

Значимость законопроекта олицетворяют цели Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы», согласно которой, подготовка и рассмотрение судебных дел должна осуществляться с использованием электронных технологий, в том числе и документов в электронном виде [4]. Такие документы могут подаваться, например, хозяйствующими субъектами в рамках арбитражного судопроизводства.

Так, перевод документации в цифровое пространство – активно реализуется, но требует дальнейших доработок, например, создание нового Приказа Росархива, который бы регламентировал только лишь цифровые документы.

Иной аспект, требующий дальнейшего совершенствования регулирования и правовой защиты, является использование смарт-контрактов. В последнее десятилетие в предпринимательской сфере активно развиваются смарт-контракты, созданные в системе блокчейн. Смарт-контракты представляют актуальность в сферах распределения реестров, регулирования цифровых валют и так далее. Банк России выделяет особую классификацию смарт-контрактов:

1. Смарт-контракты, направленные на контроль имущественных отношений. Такие контракты регулируют взаимодействие субъектов предпринимательской деятельности с криптовалютами и токенами.

2. Финансовые сервисы, благодаря которым возможно проведение торгов, аукционов на системе блокчейн.

3. Социальные смарт-контракты, которые оптимизируют процесс страхования для предпринимателей.

4. Организационные смарт-контракты, регулирующие управление доставкой и хранения продукции. Примером такого контракта может выступать платформа «Ozon», на которой хозяйствующие субъекты реализуют товары [5].

Более того, в отечественной практике примером заключения смарт-контрактов может служить поездка на такси от сервиса «Яндекс.Такси». Агрегатор является посредником, обеспечивающим реализацию соглашения водителя и клиента. Сервис автоматически определяет стоимость поездки, что порождает право клиента и водителя согласиться со стоимостью, корреспондирует обязанность обеих сторон исполнить соглашение вследствие согласия с условиями агрегатора.

Несмотря на регулярные попытки разъяснения функционирования смарт-контрактов, распространенность такого вида контрактов, они всё ещё поддаются затруднительному правовому регулированию при возникновении спора в связи с отсутствием четкого определения формы заключения смарт-контрактов и осложненного процесса подтверждения его условий.

При возникновении спора смарт-контракты могут рассматриваться арбитражными судами РФ, то есть безблочейновым арбитражем, что делает процесс разрешения спора неэффективным в связи с возможным отсутствием специальных знаний и практики у судов. Считается, что в мире современного бизнеса существует необходимость создания приложений на технологии блокчейн, которые бы разрешали споры в цифровой среде (блокчейн-арбитраж) [6].

Ещё одним преимуществом цифровизации предпринимательской деятельности является создание в 2021 году цифровой платформы МСП для предпринимателей малого и среднего бизнеса. На сайте МСП бизнесмены могут узнавать об изменениях законодательства в части предпринимательского права, федеральные и региональные меры поддержки, использовать банковские сервисы, обучаться ведению бизнеса. Важно отметить, что на ноябрь 2022 года сервис работает в тестовом режиме.

Резюмируя, процесс цифровизации в предпринимательской деятельности стремительно развивается, что отражается в гибких условиях бизнес процессов. Незирая на активную работу государства в области внедрения IT-технологий в сферу бизнеса, процесс цифровизации складывается из совместной работы кадрового состава, работодателей, рынка потребителей и иных субъектов. Следовательно, все недоработки, которые существуют на данный момент, могут разрешиться только по истечении определённого срока и анализу практики применения с позиции всех участников экономической сферы.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы" // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (01.11.2022).

2. Минэкономразвития предлагает перевести деловой документооборот в электронный вид // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predlagaet_perevesti_delovoy_dokumentoorot_v_elektronnyy_vid.html (01.11.2022).

3. Приказ Росархива от 20.12.2019 N 236 "Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения" (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2020 N 57449) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345020/ (01.11.2022).

4. О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы» на 2013-2024 годы: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 (ред. от 23.12.2021) N 1406 // Собрание законодательства РФ от 07.01.2013 – N 1 ст.13.

5. Аналитический Обзор по теме «Смарт-контракты» от Банка России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

6. Засемкова О.Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // *Lex Russica*. – 2020. – №9

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК»

*Пивоваров Никита Олегович,
Лимарев Никита Николаевич*

*студенты 5 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
nikitapivo0407@gmail.com,
laymer24@gmail.com*

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

*д.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье рассматриваются различные подходы к определению понятия предпринимательского риска, существующие в экономической и правовой теории; раскрывается сущность и содержание предпринимательского риска; показываются причины, приводящие к возникновению предпринимательского риска; обсуждаются и анализируются классификации и методы управления предпринимательскими рисками.*

***Ключевые слова:** риск, предпринимательский риск, предпринимательская деятельность, предпринимательское право, экономико-правовая оценка риска.*

ON THE QUESTION OF THE CONTENT OF THE CONCEPT OF "ENTREPRENEURIAL RISK"

*Pivovarov Nikita Olegovich,
Limarev Nikita Nikolaevich*

***Abstract:** the article discusses various approaches to the definition of the concept of entrepreneurial risk existing in economic and legal theory; reveals the essence and content of entrepreneurial risk; shows the causes leading to the emergence of entrepreneurial risk; discusses and analyzes classifications and methods of managing entrepreneurial risks.*

Keywords: risk, entrepreneurial risk, entrepreneurial activity, business law, economic and legal risk assessment.

Часто считается, что предпринимателям присуще "рискованное" поведение при осуществлении их деятельности. И несмотря на то, что рискованная деятельность, регулируемая правом, характерна не только для предпринимательской деятельности, именно она вызывает наибольший интерес для исследования. Связан этот интерес, прежде всего, с экономическими и нормативными реформами, проводимыми для развития предпринимательской деятельности как наиболее характерной стороны рыночных и общественных отношений. Но как определить предпринимательский риск с точки зрения не только экономической, но и правовой науки? Ведь праву известны производственные, коммерческие, финансовые, страховые, профессиональные, инвестиционные, транспортные и многие другие риски. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, обратимся к разным подходам к определению предпринимательского риска.

Рассматривая понятие риска с точки зрения экономической науки, Золотухин А.В. [1, с. 41] делает вывод о том, что предпринимательский риск – это некий потенциал возможных выгод и убытков, заложенный на будущее предпринимателем для конкретной ситуации, которая будет связана с осуществлением его предпринимательской деятельности. Такой потенциал, на наш взгляд, обусловлен наличием как объективных, так и субъективных факторов, которые оказывают влияние на деятельность предпринимателя. Так же не исключается наличие постоянной неопределенности при осуществлении предпринимательской деятельности. Такая неопределенность вынуждает находить способы обнаружения и обхождения возможных негативных результатов деятельности и снижения их степени влияния.

С точки зрения правовой науки мы можем наблюдать иные мотивы интереса к исследованию категории риска в предпринимательской деятельности. Право в отличие от экономической науки не способно избавиться или частично снизить предполагаемые возможные негативные результаты рискованной предпринимательской деятельности. Но используя методы и знания правовой науки появляется возможность обеспечения участников хозяйственной деятельности правовыми средствами, которые позволяют распределять возникающие в результате осуществления предпринимательской деятельности последствия рационально. В частности, именно правовыми нормами может быть или ограничен объём

рисков, возлагаемых на одну из сторон договора (императивный метод регулирования), либо предложены оптимальные правила распределения рисков, от которых стороны договора могут отступить по индивидуальным соображениям (диспозитивный метод регулирования) [2, с. 3].

В настоящий период представление «риска» в предпринимательском праве делается некоторой группой, которую возможно было бы ввести в ряд категорий первоочередной значимости, так как концепция риска как таковая исходит из предпринимательской деятельности первоначально. Это подтверждается в том числе и определением предпринимательской деятельности, закрепленным нормативно в абзаце 3 части 1 статьи 2 ГК РФ: «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [3].

Теперь хотелось бы наиболее детально изучить применение основного определения нашей статьи в законодательстве Российской Федерации, а непосредственно в утверждениях, явно либо неявно имеющих отношение к области предпринимательских взаимоотношений. Кроме статьи 2 ГК РФ, о которой уже было сказано выше, понятие «риска» можно встретить в различных гражданско-правовых нормах. Но мы хотим выделить следующие:

- возникновение убытков, связанных с деятельностью юридического лица (ст. 82; 87; 96 ГК РФ), либо вследствие несоблюдения установленной процедуры (п. 2 ст. 19; ст. 20; п. 3 ст. 54; ст. 312; 1055 ГК РФ) [10];

- случайная гибель имущества (ст. 211; 344; 459; 595; 669; 705; 929 ГК РФ) или предмета сделки (п. 4 ст. 179 ГК РФ). В этом случае законодатель определяет субъект в договорных отношениях, на который возлагаются негативные последствия таких потерь [10];

- предпринимательский риска (ст. 53,1; 929; 947 ГК РФ). В контексте статьи 929 ГК РФ под предпринимательским риском понимается риск неполучения ожидаемых доходов, который выступает объектом договора страхования предпринимательского риска [10];

- существенное снижения стоимости предмета залога (п. 8 ст. 349 ГК РФ) [10];

- существенное изменения обстоятельств, влияющих на изменение или расторжение договора, в том числе, с участием предпринимателей (ст. 451 ГК РФ) [10];

– ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 587 ГК РФ) [10];

Также мы можем повстречать представление риска в сферах, сопряженных с риском неуплаты либо невозвращения денег – данное затрагивает страхование и кредиты. Кроме того, представление риска непосредственно сопряжено вместе с осуществлением обязанностей в условных взаимоотношениях (например, коллективные риски, игорные риски и т.п.)

Если мы обратимся к Уголовному кодексу РФ, то обнаружим понятие обоснованного риска (ст. 41 УК РФ), которое оценивается как обстоятельство, исключающее преступность деяния [11].

Исследование имеющегося законодательства предоставляет нам понимание того, что определенного установления определения «риск» нет в гражданском и в предпринимательском праве. Мы также не сможем отметить установление этого определения в коммерческом праве, невзирая на то, что оно включает в себе общепризнанные мерки частноправового характера и занимается регулировкой трейдерских взаимоотношений, которые в свою очередь считаются одним из типов предпринимательской деятельности [4, с. 38].

Кроме того, анализируя, приведенные выше статьи, которые содержат понятие «риска», Гражданского и Уголовного кодекса, хотелось бы заметить, что данное понятие существует не только, чтобы обозначить основания гражданско-правовой ответственности, но и для того, чтобы определить возможность и степень вероятности наступления того или иного события (например, чтобы оценить риск убытков, случайной гибели, повреждения и др.). Именно с этой точки зрения такое понятие как предпринимательский риск было бы целесообразно рассматривать как один из видов риска [5].

Следующим этапом перейдем к рассмотрению причин возникновения предпринимательского риска, ведь именно благодаря этому пониманию мы будем иметь больше возможностей для предотвращения или предсказания тех или иных рисков. Кульпина, Д. В. одной из основных причин возникновения предпринимательского риска выделяет неопределенность внешней среды. Обоснованием в защиту этой точки зрения выступает прежде всего тот факт, что все предприниматели вынуждены осуществлять свою деятельность в условиях неопределённости и изменчивости экономической, политической и других сред, окружающих их, что в конечном счете формирует постоянно изменяющиеся ситуации [6, с. 91]. Ручкина Г. Ф. основными условиями,

приводящими к появлению предпринимательских рисков, выделяет: stagflationные движения, криминализация и подкупность, финансовый упадок, управленческие препятствия, непостоянство законодательства, халатность соучастников финансового оборота, в том числе бесчестную конкурентную борьбу, и др. Внутренние опасности, образующиеся изнутри компании, равно как главного хозяйствующего субъекта в предпринимательской деятельности, автор объединяет с малоэффективным менеджментом, малоэффективным правлением экономическими рисками и др. [7].

Исходя из этого, мы можем заключить, что причины возникновения рисков, можно условно разделить на объективные и субъективные. К объективным причинам можно отнести, например, инфляцию, экономические кризисы, внесение поправок в законодательство и т.д. К субъективным – неэффективное управление менеджмента финансовыми и иными рисками компании. А неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств предпринимателем или его контрагентами следует отнести к неблагоприятным последствиям, вызванным субъективными причинами. Если же происходит так, что из-за объективных причин возникновения риска, независящих от предпринимателя, появляется существенный риск убытков, то обязанностью любого предпринимателя является применение всех возможных необходимых для устранения или уменьшения возможных имущественных потерь мер. К таким мерам можно отнести страхование коммерческого риска (п. 2 ст. 929, ст. 932, ст. 933 ГК РФ)

После определения основных причин возникновения предпринимательского риска, обратимся к рассмотрению существующих методов управления рисками.

В соответствии со статьей Киселевой И.А., Симонович Н.Е., Егоровой Г.Н. и Шаповаловой Ю.А. мы можем выделить три метода:

Метод отклонения от риска. Сущность этого способа состоит в потребности просчитать все без исключения решения, сопряженные с управлением на гарантию застрахованности от рисков. В следствие способно появиться решение воздержаться от взаимодействия с не внушающими доверие партнёрами и также отыскать достоверных, кроме того решение воздержаться от инновационной работы и пользоваться разновидностями страхования от рисков [8].

Метод локализации риска. В данном случае следует установить соучастников предпринимательской деятельности, которые в большей степени подвергаются воздействию условий риска. Это может быть

обнаружение так называемых «опасных» зон в хозяйственной деятельности предприятия или раскручивание коммерциала [8].

Метод рассеивания риска. В базе этого способа находится потребность распределения условий риска среди участников предпринимательской деятельности. Основное правило этого метода заключается в том, чтобы распределить ответственность между участниками. Этому может способствовать образование АО, взаимообмен промоакциями, увеличение покупок разных ресурсов, разделение риска по стадиям работ [8].

Вышеизложенное позволяет нам выделить несколько основных признаков предпринимательского риска, которые могут помочь в обосновании определения понятия «предпринимательский риск». В первую очередь данное понятие связано с тем, что оно прямо или косвенно сопровождает предпринимательскую деятельность. Во-вторых, оно сопряжено с возможностью наступления события, негативно воздействующего на предпринимательскую деятельность. Это может проявляться в материальных потерях в виде экономически несостоятельных расходов или неполучения прогнозируемой прибыли от предпринимательской деятельности. В-третьих, этому понятию возможно дать характеристику вероятностной степени прихода того либо другого финала при принятии решения предпринимателем [9].

Ввиду таких свойственных предпринимательскому риску черт с точки зрения права мы можем охарактеризовать его как определенную вероятностную возможность, которую предприниматель допускает при принятии собственного решения. Эта возможность расценивается для негативных результатов, возникших из-за случайных обстоятельств непреодолимой силы или личных невиновных действий или подобных операций контрагентов.

Таким образом, можно выделить три основные задачи, которые экономика как наука выполняет для предпринимательского риска. Это в первую очередь, задача предсказания результатов деятельности, осуществляемой предпринимателем на свой страх и риск, а кроме этого задача предсказания каких-то пределов и границ, за которые не должны выходить все рискованные операции, осуществляемые в процессе предпринимательской деятельности. Перед правом же ставятся совсем иные задачи. Задача права в случае возникновения непредвиденных убытков в конечном результате рискованной предпринимательской деятельности разделить эти потери между участниками предпринимательских отношений с помощью нормативных правил.

Получается, что дать оценку с точки зрения права мы можем только лишь негативным результатам риска, так как основной задачей права, как отмечалось выше, является распределение отрицательных имущественных последствий риска в процессе предпринимательского взаимодействия. И именно вероятность наступления отрицательных последствий образует правовое содержание риска.

Список использованных источников

1. Золотухин, А.В. *Предпринимательский риск как экономическая и правовая категория: сравнительный аспект* / А. В. Золотухин // *Бизнес, менеджмент и право*. – 2015. – № 1(31). – С. 40-44. – EDN TXGJMZ.

2. Архипов Д.А. *Распределение договорных рисков в гражданском праве: экономико-правовое исследование*. – М.: Статут, 2012. – 112 с.

3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022), статья 2. *Отношения, регулируемые гражданским законодательством*.

4. *Предпринимательское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»* / Эриашвили Н.Д. и [др.]; под ред. Н.М. Коршунова, Н.Д. Эриашвили, П.В. Алексия. 5-е изд., пер. и доп. М., 2012.

5. Троицкая Ирина Владимировна *Предпринимательский риск и риск предпринимателя в теории гражданского права* // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2010. №120.

6. Кульпина, Д. В. *Причины возникновения предпринимательских рисков* / Д. В. Кульпина, А. В. Горбунова // *Теория и практика актуальных научных исследований: сборник научных статей*. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2017. – С. 90-92. – EDN YRMBVHX.

7. Ручкина Г. Ф. *Риск в предпринимательской деятельности и его правовое отражение* // *Экономика. Налоги. Право*. 2013. №4.

8. Киселева И.А., Симонович Н.Е., Егорова Г.Н., Шаповалов Ю.А. *Методы оценки и управления предпринимательскими рисками* // *Вестник ВГУИТ*. 2017. №2 (72).

9. Золотухин А.В. *К вопросу о понятии и признаках предпринимательского риска* // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2015. №2 (28).

10. *Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ*

*11. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996
N 63-ФЗ*

КАРТЕЛЬ КАК НАИБОЛЕЕ ОПАСНАЯ ФОРМА АНТИКОНКУРЕНТНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Мельник Екатерина Юрьевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

KuDuKateri@mail.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются современная проблема развития здоровой конкуренции и экономики – образование картельного сговора между участниками рынка, обосновывается опасность такой формы недобросовестной конкуренции для экономики и общества, анализируются причины и предпосылки такого явления.

Ключевые слова: конкуренция, картель, конкурентоспособность, антимонопольная политика, экономика.

CARTEL AS THE MOST DANGEROUS FORM OF ANTICOMPETITIVE AGREEMENT

Melnik Ekaterina Yurievna

Abstract: This article examines the modern problem of the development of healthy competition and the economy – the formation of a cartel between market participants, substantiates the danger of such a form of unfair competition for the economy and society, analyzes the causes and prerequisites of such a phenomenon.

Keywords: competition, cartel, competitiveness, antimonopoly policy, economy.

Конкурентоспособность организации представляется показателем и свойством организации, задача которой заключается в высокой степени удовлетворения потребностей людей по сравнению с продуктами – аналогами, представленными на этом же рынке. Благодаря

конкурентоспособности можно определить, насколько эффективно организация использует свой потенциал.

В настоящее время организации постоянно конкурируют между собой, из-за чего становится необходимым использовать и разрабатывать самые эффективные методы повышения конкурентоспособности компании.

Конкуренция – это способ хозяйствования и получения определенной доли на рынке. Это всегда соперничество компаний, схожих по предоставленным товарам или услугам.

Данное явление позволяет компаниям расти, отсеивает слабых, является мотивацией для непрерывного совершенствования организации, максимизации прибыли и минимизации затрат. А. Смит назвал конкуренцию «невидимой рукой», которая, так или иначе, направляет и контролирует действия всех участников рынка.

Однако желание обладать всё большей долей рынка, организации могут прибегать к незаконным методам повышения своей конкурентоспособности, используют неправомерные методы конкурентной борьбы, одним из которых является объединение в картели[3].

Картели являются самыми нежелательными для государства и серьезными формами антиконкурентного соглашения. Картель – это соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке[1].

При этом данные соглашения должны обладать следующими признаками[1]:

- Установление общих цен, тарифов, наценок, скидок;
- Повышение, понижение, поддержание цен на торгах;
- Раздел рынка по разным принципам: территориально, по ассортименту, по объему продаж и т.д.
- Сокращение и прекращение производства товаров;
- Отказ от заключения договора с конкретными покупателями и продавцами.

Существует перечень доказательств, которые могут прямо указать на картельный сговор (Рис 1):

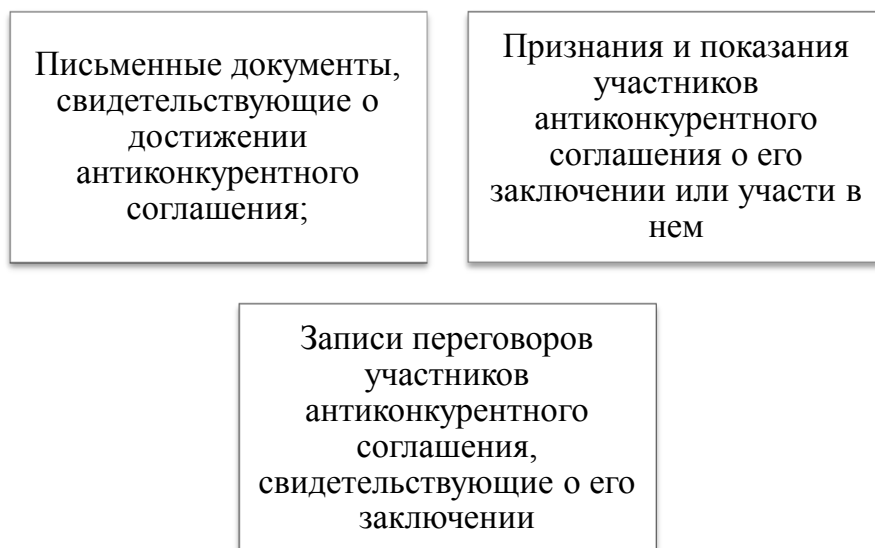

Рисунок 1 – Доказательства картельного сговора[4]

Опасность картельного соглашения заключается в том, что возникает неоднородность рынка, несправедливая конкуренция. Как известно, здоровая конкуренция движет развитие рынка и экономики, ведь существуют причины, по которым государству и обществу необходима добросовестная конкуренция в условиях рынка. Во-первых, рост объемов реализации продукции. При прочих равных условиях повышение объема производства приводит к улучшению финансовых результатов, в частности, к повышению прибыли. Это работает в случае, если выпускаемая продукция имеет высокий спрос и организация, выпуская такую продукцию (предоставляющая услуги), не имеет отрицательный финансовый результат. Это позитивно сказывается на обеспечении общества необходимыми товарами, а также способствует налоговым пополнениям в государственный бюджет[2].

Во-вторых, здоровая конкуренция способствует повышению качества продукции. Это также немаловажное направление, которое обеспечивает конкурентоспособность организации, поскольку потребитель всегда замечает и запоминает качественный продукт. Особенно это касается сферы услуг, где качество играет основополагающую роль. Соотношение цены и качества должно быть оптимальным, чтобы бизнес с одной стороны, привлекал клиентов конкурентными ценами, но, с другой, поддерживал приемлемый уровень рентабельности. При здоровой конкуренции каждая организация старается повышать качество продукции, а при картельном сговоре существует угроза надлежащего качества продукции при неизменности цен на нее. У потребителя всегда должен быть выбор, который предоставляет здоровый конкурентный рынок[4].

В-третьих, картельные сговоры несут угрозу малому бизнесу, а также смежным организациям, не состоящим в картели. Это несет за собой риск банкротства организаций в одном сегменте, что разрушает экономику региона и подрывает экономику страны.

Таким образом, можно сказать, что картельные сговоры действительно являются серьезной проблемой современного рынка, что требует особого внимания антимонопольного регулирования. Принятие мер по пресечению недобросовестной конкуренции приносит пользу не только участникам рынка, но и обществу в целом.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) "О защите конкуренции" // КонсультантПлюс / Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/75fad2ba0bd186dad16ff04a2efe55ae3f9ff7e6/ (дата обращения: 13.11.2022)*
2. *Бойцова Е. Ю., Воицкова Н. К. Микроэкономика и макроэкономика. Актуальные проблемы. Учебник и практикум. – М.: Юрайт. 2019. 250 с.*
3. *О.А. Городов, А.В. Петров Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие – М.: Юстицинформ, 2020 г. – 335 с.*
4. *Охотникова О.Э. К вопросу о доказывании картеля // Вестник науки. 2021. №6 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazyvanii-kartelya> (дата обращения: 14.11.2022).*
5. *Панкратов Михаил Вячеславович, Левушкин Анатолий Николаевич Антимонопольное регулирование рынка в российской федерации // Universum: экономика и юриспруденция. 2020. №11 (75)*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Мурашов Максим Сергеевич,

Назарян Тигран Артурович

студенты 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

t_nazaryan@inbox.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Экономика и право, как важнейшие элементы общественной жизни, находятся в тесной взаимосвязи. Из этого следует, что для создания эффективной экономики необходимо обращение как к существующим юридическим конструкциям, так и к перспективным, но пока не применяемым. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы такого явления, имеющего под собой экономическую основу, как уставный капитал. Будет проанализировано соотношения уставного капитала и правосубъектности, а также минимальный размер уставного капитала. Исследование построено на экономическом анализе права.*

***Ключевые слова:** уставный капитал, юридическое лицо, организация, минимальный размер, увеличение уставного капитала, экономический анализ права.*

PROBLEMATIC ISSUES OF THE AUTHORIZED CAPITAL OF A LEGAL ENTITY

Nazaryan Tigran Arturovich,

Murashov Maksim Sergeevich

***Abstract:** Economics and law, as the most important elements of public life, are closely interrelated. It follows from this that in order to create an effective economy, it is necessary to appeal to both existing legal structures and promising ones, but not yet applied. This article discusses the problematic issues of such a phenomenon, which has an economic basis, as the authorized capital.*

The ratio of the authorized capital and legal personality, as well as the minimum size of the authorized capital will be analyzed. The study is based on the economic analysis of law.

Keywords: *authorized capital, legal entity, organization, minimum size, increase in authorized capital, economic analysis of law.*

Правосубъектность юридического лица возникает с момента его государственной регистрации. Будучи полноценным субъектом гражданского права, юридическое лицо должно обладать обособленным имуществом [1]. Именно этот признак является существенным для юридического лица, что подтвердило постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ высказался так: «предприятие не может быть признано юридическим лицом без наличия у него обособленного имущества» [2]

Имущество может принадлежать юридическому лицу на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления (п. 1 ст. 48 ГК РФ). Имущество юридического лица формируется из различных источников, не запрещенных законом – посредством регулярных или единовременных денежных, или иных поступлений от учредителей, взносами третьих лиц, доходами от реализации той или иной деятельности, кредитами, пожертвованиями. Эти средства фиксируются на самостоятельном балансе юридического лица и имеют особое значение, так как в первую очередь являются имущественной гарантией деятельности юридического лица в гражданском обороте [3].

В российском законодательстве нет единого наименования для стартового капитала, отечественный законодатель именует его по-разному: «складочный капитал» – в товариществах (ст.70,83 ГК РФ); «уставный капитал», «паевой фонд», «уставный фонд».

В практике существуют определенные проблемы формирования обособленного имущества юридического лица. Они связаны с определением объектов, которые могут быть предметом вклада в уставный капитал юридического лица. Классический вариант – финансовые вклады, с этим вопросом проблем обычно не возникает. Однако, предметом вклада могут быть и иные вещи материального мира, обязательства, имущественные и исключительные права, и так далее. Некоторые ученые, в том числе Козлова Н.В., предлагают ограничить возможность формирования уставного капитала путем внесения имущественных прав, особенно исключительных, так как таким образом будет с трудом обеспечиваться гарантийная функция по причине отсутствия механизма

обращения взыскания на имущество право. Учредительными документами юридического лица могут определяться иные виды имущества, которое нельзя вносить в качестве вклада в уставный капитал. Так как уставной капитал выполняет гарантийную функцию, существует необходимость профессиональной оценки вкладов.

Действующее российское законодательство придает формированию уставного капитала юридического лица достаточно серьезное значение. Отсутствие полностью выплаченного капитала позволяет законодателю прямо ограничивать правосубъектность юридического лица. Если уставной капитал, утвержденный нормативным документом юридического лица, хотя бы на половину не является материально подкреплённым имуществом, либо финансами, то оно просто не может осуществлять гражданско-правовые сделки, не имея гарантии их обеспечения. Так, согласно п. 1 ст. 34 Закона об акционерных обществах учредители общества обязаны оплатить не менее 50 % акций, не позднее трех месяцев с момента государственной регистрации общества. До такой выплаты общество не вправе совершать сделки, не связанные с его учреждением. На наш взгляд, тут имеются определенные проблемы с определением, какие же сделки будут связаны с учреждением юридического лица, а какие нет. Здесь стоит обратить внимание на постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. N 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах", где ВАС определил фактор, который будет являться самым важным – отношение непосредственно к коммерческой деятельности общества [4]. Если будет доказано, что сделки имели такое отношение, то такая сделка будет признана недействительной по статье 173 ГК РФ.

Так как в зависимости от обособленного имущества юридического лица напрямую зависит объем его правосубъектность, законодатель всеми способами контролирует возможное фактическое уменьшение размера уставного капитала юридического лица. Обычно требуется, чтобы кредиторы юридического лица были извещены об уменьшении размера его уставного капитала, указанного в учредительных документах. Так же предусмотрены определенные негативные последствия за уменьшение уставного капитала, например, в полных товариществах прибыль не будет распределяться между членами до тех пор, пока ее стоимость не превысит стоимость чистых активов, или в государственных предприятиях уменьшение уставного фонда предусмотрено до минимального размера, установленного законом.

Имущественная основа правоспособности так же выражается в том, что неспособность общества обеспечить минимальный размер уставного капитала может стать главным поводом к его ликвидации. Стоит вспомнить разъяснение Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. N 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах", в пункте 11 – при невыполнении обществом требований п. п. 4, 5 ст. 35 Закона об акционерных обществах об уменьшении уставного капитала или ликвидации общества оно может быть ликвидировано [5].

Так, уставный капитал есть имущественная основа правосубъектности юридического лица, определяющий объем и порядок реализации.

При этом сложно не согласиться с позицией Суханова Е.А. о том, что основной целью создания юридических лиц является обособление имущества юридического лица от имущества его участника (создание так называемого персонифицированного имущества, корпоративного щита) [6].

Первоначальным этапом для создания этого щита является внесение минимального уставного капитала. На данный момент легального определения понятия «уставный капитал» не существует. В связи с реформой корпоративного законодательства в 2014 году в России велась продолжительная дискуссия о необходимости увеличения размера уставного капитала.

По прошествии нескольких лет дискуссии не утихают. Например, данная тема была затронута на V Всероссийском юридическом форуме «Реформа гражданского законодательства: правовое регулирование корпоративных, обязательственных и вещных правоотношений» в блоке «Корпоративное право после реформы ГК РФ 2014 года». Сторонники отмены минимального уставного капитала отмечают, что уставный капитал не уберезет от мошенников [7], а его средств в любом случае не хватит на удовлетворение требований кредиторов [8].

Однако необходимо отметить, что в немецкой литературе прямо указывается, что полная защита интересов кредиторов не является целью института уставного капитала [9]. Сторонники увеличения размера уставного капитала указывают, что российский правопорядок изначально базируется на континентально-европейских взглядах на защиту кредиторов путем обеспечения «твердого» капитала.

В Концепции развития гражданского законодательства закреплено, что «российское законодательство следует европейской правовой традиции, согласно которой наличие «твердого» уставного капитала в

хозяйственном обществе является обязательным» [10]. Из этого совершенно справедливо следует, что приобретение «корпоративного щита» в виде ограниченной ответственности следует обеспечивать только при внесении достаточных капиталовложений [11].

Также существует мнение о том, что повышение минимального размера уставного капитала неминуемо повлечёт значительное сокращение, если не полное уничтожение субъектов малого предпринимательства [12]. Само управление малым бизнесом (даже исходя из его определения) должно быть простым. А общество с ограниченной ответственностью, как и любое другое хозяйственное общество, обладает развитой корпоративной структурой (по крайней мере доктринально).

Предполагается, что от имени юридического лица будут выступать специальные органы управления, а не сами участники. Органы управления позволяют участникам отстраниться от текущей деятельности хозяйственного общества, делегировав это единоличному исполнительному органу, позволяя общему собранию решать только основные вопросы деятельности хозяйственного общества. Очевидно, что для субъектов малого предпринимательства такая конструкция не подходит.

Получается, повышение минимального размера уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью действительно не сможет ни искоренить создание фирм-однодневок, ни обеспечить гарантии права кредиторов. Однако повышение минимального размера уставного капитала сможет решить другую, гораздо более важную задачу, которая заключается в соответствии между масштабами бизнеса и его юридической формой.

Список использованных источников

1. Козлова Н.В. "Правосубъектность юридического лица"/"Статут", 2005.
2. Вестник ВАС РФ. 1993. N 10. С. 55 3
3. Пантюхина А. "Уставный капитал и организационные расходы // Хозяйство и право", 1995. N 12.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 N 19 (ред. от 16.05.2014) "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах" // "Вестник ВАС РФ", N 1, 2004,
5. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) "Об акционерных обществах"

6. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – Москва: Издательство Статут, 2014. – 456 с.
7. Каранетов А.Г. Экономический анализ права. – Москва: Издательство Статут, 2016. – 527 с.
8. Степанов Д.И. Для чего необходим минимальный уставный капитал и как определять его уровень? // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4. – С. 43–65.
9. Ziemons H., Jaeger C. BeckOK GmbHG-Kommentar // Auflage. – 2017. – № 5. – Rn. 17–21 (автор комментария – Н. Ziemons).
10. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – №11.
11. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – Москва: Издательство Статут, 2014. – 456 с.
12. Лачуев К.Г. Размер уставного капитала и судьба малого бизнеса в России. // Журнал «Закон». – 2011. – №4. – С.32.

ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Пивоварова Виктория Александровна
студент 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
Victoria_0896@mail.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье акцентируется внимание на законодательных пробелах и недостатках такого преступления, как воспрепятствование осуществлению законной предпринимательской деятельности (статья 169 УК РФ). По мнению Автора, данная норма должна играть превентивную функцию для должностных лиц и иных лиц, имеющих целью воспрепятствовать этой деятельности в своих интересах. По мнению Автора, эта функция на сегодняшний день не выполняется в полной мере из-за недостатков регулирования.

Ключевые слова: воспрепятствование, законная предпринимательская деятельность, преступления в сфере экономики, должностное лицо, проблемы квалификации, преступления в сфере предпринимательства.

OBSTRUCTION OF LEGITIMATE BUSINESS ACTIVITY: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND LAW ENFORCEMENT

Pivovarova Victoria Alexandrovna

Abstract: Economics and law, as the most important elements of public life, are closely interrelated. It follows from this that in order to create an effective economy, it is necessary to appeal to both existing legal structures and promising ones, but not yet applied. This article discusses the problematic issues of such a phenomenon, which has an economic basis, as the authorized capital. The ratio of the authorized capital and legal personality, as well as the minimum

size of the authorized capital will be analyzed. The study is based on the economic analysis of law.

Keywords: *authorized capital, legal entity, organization, minimum size, increase in authorized capital, economic analysis of law.*

Для того, чтобы рассмотреть проблемы воспрепятствования предпринимательской деятельности, для начала необходимо разобраться в дефинициях. Согласно ст. 169 УК РФ ответственность наступает за «воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности».

Что законодатель имеет в виду?

Говоря о предпринимательской деятельности необходимо обратиться к ст. 2 ГК РФ, устанавливающей понятие предпринимательской деятельности. Так ГК указывает, что к предпринимательской относится самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Можно выделить несколько генеральных признаков предпринимательской деятельности для целей применения ст. 169 УК РФ:

Во-первых, она является самостоятельной, во-вторых, осуществляется на свой риск, в-третьих, направлена на систематическое получение прибыли.

Разберем каждый из этих признаков подробнее. Первым является самостоятельность, выражающаяся в недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. То есть лицо, осуществляющее приносящую доход деятельность, наделено правом выбора вида экономической деятельности и формирования стратегии ведения дел. Далее идёт осуществление этой деятельности на свой риск. Проявляется в возможном наступлении неблагоприятных последствий. Что касается последнего признака – систематического получения прибыли, то он представляет собой главную цель предпринимательства [1].

Разобравшись в определении предпринимательской деятельности, можно переходить к непосредственному предмету данной работы.

Несомненно, в сегодняшней экономической ситуации государство должно уделять должное внимание уголовной политике в предпринимательской сфере. Основная цель – снижение нагрузки на бизнес, ослабление регуляторной гильотины, что в конечном счете направлено на развитие предпринимательства в нашей стране.

Несмотря на то, что государство официально придерживается этой цели на практике наблюдается следующая ситуация – согласно данным статистики «количество обвиняемых в совершении экономических преступлений в России ежегодно составляет 35–38 тысяч человек» [2]. Основная масса обвиняется в совершении налоговых преступлений – ст. 199, 198, 199.2 УК РФ. Напротив – те составы, которые предназначены для борьбы с чиновничьим произволом в предпринимательской сфере остаются малоприменимыми. Это свидетельствует о наличии проблем в нормативном регулировании.

Несмотря на то, что достаточно часто в прессе мелькают сообщения о воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности норма УК РФ, посвященная данному составу, практически не применяется, можно сказать является «мертвой». Иначе, из анализа правоприменительной практики, ее не назовешь.

В соответствии со статистическими данными «Агентства правовой информации» по ст. 169 УК РФ в 2021 году осуждено 5 человек, назначено наказание в виде лишения свободы – 0 человек, в виде обязательных работ – 2 человека. В 2020 году осуждено 5 человек, из них назначено наказание в виде лишения свободы – 0 человек, в виде штрафа – 2 человека, в 2019 осуждено 4 человека, назначено наказание в виде лишения свободы – 0 человек, в виде обязательных работ 1 человек. В 2018 году осуждено только 5 человек, из них назначено наказание в виде лишения свободы – 0 человек, в виде штрафа – 2 человека. В 2017 году по ст. 169 УК РФ осуждено 5 человек, из них назначено наказание в виде лишения свободы – 0 человек, в виде штрафа – 4 человека [3].

Приведенная статистика отнюдь не означает что в РФ нет проблем с преступностью в данной сфере. В жизни именно неправомерные действия должностных лиц, которые выражаются в том числе в действиях, указанных в диспозиции ст. 169 УК РФ (неправомерный отказ в регистрации и проч.) являются катализатором для совершения многих коррупционных преступлений.

Можно сказать, что во многих случаях предпринимательские преступления совершаются как реакция на преступления со стороны должностных лиц.

Указанную выше ситуацию представители бизнеса не раз доводили до органов власти. К примеру, в газете «Коммерсантъ» еще в 2015 г. было размещено послание, в котором неприменение ст. 169 УК РФ со стороны правоохранительных органов подвергалось резкой критике, в частности указывалось, что норма в действительности не используется и как

следствие не защищает представителей российского предпринимательства. В публикации обращалось внимание на то обстоятельство, что «в Российской Федерации за первое полугодие 2015 года не возбуждались уголовные дела по ст. 169 УК РФ несмотря на то, что подобные факты регистрировались по всей стране» [4]. Акцентируется внимание на том, что вместо уголовных санкций правоприменитель шел по пути привлечения к дисциплинарной или как максимум – к административной ответственности. Это не единственный пример публикации подобного рода.

Ситуация на сегодняшний день не изменилась (на что указывает вышеприведенная статистическая информация). Фактически никаких изменений в УК РФ в этой сфере не вносилось. Но правоприменитель не изменит своего подхода без надлежащего правового регулирования. Ему нужны нормативные ориентиры для нормального осуществления правоприменительной деятельности.

Обосновав потребность в изменении нормативного регулирования, перейду к конкретным предложениям по внесению изменений в норму закона. Они могут использоваться при совершенствовании уголовного законодательства в сфере так называемых экономических преступлений.

Для начала следует коснуться объективной стороны данного преступления. Объективная сторона в ст. 169 УК РФ сформулирована очень казуистично и не соответствует реальным потребностям предпринимательского сообщества, так как она не охватывает собой большинство допускаемых нарушений, которые не становятся от этого менее общественно-опасными. Так, нередки случаи нарушения сроков регистрации жалоб, обращений предпринимателей в государственные органы, что часто негативно влияет на все бизнес-процессы.

Внимания здесь заслуживает подход М.В. Литвинова, по мнению которого диспозиция ст. 169 УК РФ должна быть сформулирована законодателем» более компактно и в ней следует установить уголовную ответственность в более общей форме за совершение следующих деяний: за нарушение должностными лицами прав и законных интересов индивидуальных предпринимателей или юридических лиц либо за ограничение их самостоятельности» [5].

Также, по моему мнению, следует увеличить срок лишения свободы по данной норме и установить его в пределах 5 лет. Это решит сразу две проблемы:

Во-первых, преступление перейдет из категории преступлений небольшой тяжести в категорию средней тяжести (ст. 15 УК РФ). Это

необходимо для того, чтобы должностным лицам не удавалось уходить от ответственности, используя институт истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. В связи с тем, что он составляет по преступлениям небольшой тяжести всего 2 года, то часто виновных в совершении преступления освобождают от уголовной ответственности. Так, на этот факт обращают свое внимание С.В. Иванцов и Т.В. Молчанова, указывая, что «более 50% уголовных дел по данной статье заканчивается освобождением от уголовной ответственности в порядке части 1 статьи 78 УК РФ – истечение сроков давности привлечения к ответственности» [6].

Во-вторых, будет решена проблема слишком мягкой санкции, которая не позволяет выполнить функцию общей и частной превенции уголовного наказания. Так, в большинстве случаев лицам, привлекаемым к уголовной ответственности по ст. 169 УК РФ, назначают наказание в виде наименее строгой санкции санкцией данного состава (штрафа, причем в минимальном размере), что противоречит самому назначению уголовного наказания [7]. Также это явно не соответствует той степени общественной опасности, которую сегодня несет в себе подобное деяние. На этот факт обращают внимание и ученые. Так по замечанию Милова Н.А. «наказания за деяния, предусмотренные статьей 169 УК РФ, являющейся специальной нормой по сравнению со ст. 285 и ст. 315 УК РФ, необоснованно мягкие, что явно не соответствует государственной политике по усилению борьбы с данным видом преступности» [8].

Таким образом, на сегодня, существует практически «мертвая» норма, призванная по своему назначению защищать предпринимателей от необоснованного вмешательства в их деятельность со стороны чиновников. В статье были предложены основные меры, направленные на «оживление» этой нормы с целью обеспечения реальной защиты предпринимателей от указанного выше явления.

Список использованных источников

1. *Предпринимательское право Российской Федерации / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. С. 378.*
2. *Статистика преступлений в сфере экономической деятельности в 2021 году. URL: <https://urist-onlain.ru/posyagatelstvo-na-zhizn/statistika-prestuplenij-v-sfere-jekonomicheskoy.html> (дата обращения: 29.10.2022).*

3. Статистические данные Агентства правовой информации.
URL: <http://stat.anu-npecc.pф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 29.10.2022).

4. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2865157> (дата обращения: 29.10.2022).

5. Литвинов М.В. Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности: проблемы законодательного регулирования и квалификации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. N 4(22). С. 40.

6. Иванов С.В., Молчанова Т.В. Применение статьи 169 УК РФ как формы уголовно-правовой охраны предпринимательской деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. N 3(43). С. 163.

7. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 25 июля 2017 г. по делу N 1-217/2017. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/357119.html> (дата обращения: 29.10.2022).

8. Милов Н.А. Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности: проблемы квалификации и применения // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2017. N 44(178). С. 121.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Попова Анастасия Викторовна,

Шаховая Ангелина Андреевна

студенты 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

popova.popova-av@yandex.ru

shakhovaya2017@mail.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследованы важные и актуальные на сегодняшний день проблемы правового регулирования, возникающих при использовании искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности. Рассмотрены нормативно-правовые акты, которые наметили стратегию развития информационного общества в Российской Федерации, а также представлены мнения С. Ашманова, Р. Айрапетян и исследование McKinsey о внедрении машинного обучения и прикладного искусственного интеллекта. Предложены пути решений, выявленных проблем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, предпринимательская деятельность, технологии, лицо, ответственность, экономика.

ABOUT SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION ARISING FROM THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN BUSINESS

Popova Anastasia Viktorovna,

Shakhovaya Angelina Andreevna

Abstract: the article examines the important and current problems of legal regulation arising from the use of artificial intelligence in business. The

normative legal acts that outlined the strategy for the development of the information society in the Russian Federation, as well as the opinions of S. Ashmanov, R. Hayrapetyan and the McKinsey study on the introduction of machine learning and applied artificial intelligence are considered. The ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: *artificial intelligence, entrepreneurship, technology, person, responsibility, economy.*

Сегодняшний период характеризуется научно-техническим прогрессом или вернее сказать прорывом в области электронных технологий. Это время цифровизации, компьютеризации. Новые электронные технологии проникают во все области общественной жизни. Человек уже не замечает, как частичка его жизни переходит в электронное пространство. Исключение здесь и не стала одна из важнейших сфер общественной жизни – это сфера экономики.

Экономическая деятельность в современном мире в большинстве случаев основана на цифровых технологиях, отвечающих потребностям времени и проявляющихся совершенно естественными. Значимость и необходимость развития цифровых технологий подчеркивается специалистами различных областей, поскольку усматривается определенное отставание Российской Федерации от других мировых лидеров цифровизации. А также специалистами различных областей формируются предложения по системе мер, которые бы способствовали развитию данного направления. Стоит подчеркнуть, что наше государство стремится разработать меры по внедрению искусственного интеллекта, которые несомненно помогли бы ему выйти на новый уровень развития, что позволило бы догнать ведущие страны мира.

Например, 9 мая 2017 года Президентом Российской Федерации был издан Указ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [1]. Данный Указ Президента вследствие цифровой перестройки экономики обосновал модернизацию нормативно-правовой базы, а также наметил стратегию развития информационного общества в России на период с 2017 по 2030 годы. А утвержденный Президиумом при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам паспорт национальной программы цифровая экономика Российской Федерации от 4 мая 2019 года № 7 уточнял конкретные цели и задачи, которые страна должна достигнуть за обозначенный период.

Постановлением Правительства РФ от 2 марта 2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» описаны общие положения, функциональная структура, а также разработка паспорта программы, в которой упомянута информация о мониторинге и контроле реализации проектов [2].

Стоит отметить, что в законодательстве РФ, а именно в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» дается определение понятию «искусственный интеллект» [3]. Под ним понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Станислав Ашманов, являясь Генеральным директор ООО «Лаборатория Наносемантика», говорит о том, что не следует романтизировать искусственный интеллект, а также сравнивать его с человеческим сознанием или мышлением. Замена труда человека работой компьютера, робота, станка – об автоматизации идет речь. Также Ашманов утверждает, что искусственный интеллект – это любая имитация и любое повторение задач, которые умеет выполнять и человек.

Рафаэл Айрапетян, являясь руководителем службы диалогово-коммуникационной платформы в банке ВТБ, убежден, реальность не имеет ничего общего с образом искусственного интеллект. Он утверждает, что на самом деле нет искусственного интеллект, каким его представляют обыватели. Существуют технологии, позволяющие всё лучше и лучше решать точечные задачи, которые непосредственно связаны с обслуживанием клиентов. В частности, потребности людей мы стали лучше понимать. Если раньше мы определяли их с помощью неких паттернов и ключевых слов, то теперь это делают алгоритмы машинного обучения. Но, по сути, подход не изменился [4].

Согласно исследованию McKinsey, опубликованному 25 августа 2022 года, внедрение машинного обучения и прикладного искусственного интеллекта являются на рынке искусственного интеллекта двумя наиболее значимыми технологическими тенденциями. По мнению McKinsey, прикладной искусственный интеллект, который основан на развитых и

проверенных технологиях, находится ближе к состоянию массового внедрения, чем другие тенденции и имеет жизнеспособное применение во многих отраслях общественной жизни. В глобальном опросе McKinsey о состоянии искусственного интеллекта, который проводился в 2021 году, 56% респондентов заявили, что их организации внедрили искусственный интеллект, по сравнению с 50% в опросе 2020 года. В соответствии с отчетом за 2022 год лидируют технологические отрасли по внедрению искусственного интеллекта, а сервисные операции и разработка продуктов выступают бизнес-функциями, получившими от применения искусственного интеллекта наибольшую выгоду [5].

Как и у любого нововведения искусственно интеллект имеет свои преимущества и недостатки. Преимуществами искусственного интеллекта являются следующие факторы: отсутствие человеческих ошибок, круглосуточная доступность, не подвержен эмоциям, а также может быстро принимать решения в разрешении поставленных перед ним задач. Недостатками искусственного интеллекта могут выступать следующие положения: машины с искусственным интеллектом несут большие затраты, машины с искусственным интеллектом не понимают этики, а также основным недостатком машин с искусственным интеллектом выступает тот факт, что они могут сократить количество рабочих мест. В связи с тем, что в законодательство были введены новые положения, возник ряд проблем и сложностей, которые мы приведём ниже.

Одной из проблем на сегодняшний день является сложность установления факта управления искусственным интеллектом определённым лицом. На данный момент нет четкого определения, кем будет управляться искусственный интеллект. Также стоит отметить, что лицо, осуществляющее управление искусственным интеллектом, совершая определённые действия, может причинить ущерб субъекту предпринимательской деятельности. Следовательно, лицо, от чьих действий причиняется ущерб, и кем этот ущерб будет возмещаться, остается неустановленным. Данный факт влечёт невозможность взыскания компенсации с причинителя вреда и привлечения его к ответственности.

Следующей проблемой является сложность определения того факта, что если отдельными субъектами при применении технологии искусственного интеллекта были нарушены права, то необходимо определить какой субъект должен понести ответственность за вред, причиненный третьи лицом. Это может быть либо владелец, либо разработчик искусственного интеллекта.

Третьей проблемой на сегодняшний день является отсутствие физического или юридического лица либо государственного органа, который бы осуществлял четкий контроль за совершением операций искусственным интеллектом. Полагаясь на автоматизацию обычных хозяйственных процессов, владелец бизнеса может упустить из внимания неточности, которые возникают при совершении отдельных операций.

Также проблема в правоприменительной практике и правовом регулировании может возникнуть в связи с тем, что владельцы систем искусственного интеллекта либо ее разработчики могут не иметь друг с другом каких-либо официальных контрактов или находиться в различных странах. Тем самым возможность компенсации ущерба, который может нанести искусственный интеллект субъекту, использующему его, данные обстоятельства могут затруднить.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод о том, что цифровая экономика – это экономика, которая существует на сегодняшний день. Государство старается обеспечить не только эффективную экономическую поддержку в сфере предпринимательской деятельности, но и правовую, т.е. создаёт и реализует на практике специальные программы, которые были бы направлены на развитие и внедрение цифровизации в предпринимательскую деятельность. С динамичным развитием цифрового пространства возникает ряд проблем и пробелов в действующем законодательстве, с которыми законодатель вынужден бороться путем принятия нововведений для усовершенствования действующих законов в стране. Некоторые из проблем, которые существуют на данный момент, мы перечислили ранее в нашей статье. В связи с этим мы предлагаем следующие пути решений:

Первое, создать определённые программы, которые бы помогали отслеживать правомерность действий субъектов предпринимательской деятельности при совершении ими определённых действий с использованием искусственного интеллекта;

Второе, закрепить в действующем законодательстве физическое или юридическое лицо либо государственный орган, который будет нести ответственность за управление искусственным интеллектом, а также которое будет нести ответственность за ущерб, который может быть нанесен этим искусственным интеллектом;

Третье, четко закрепить за определенным физическим или юридическим лицом либо государственным органом полномочия по осуществлению контроля за совершением операций с использованием искусственного интеллекта.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы" // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.06.2017 г. N 20 ст. 2901

2. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. N 234 "О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. от 18.03.2019 г. N 11 ст. 1119

3. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" // Собрание законодательства Российской Федерации. от 27.04.2020 г. N 17 ст. 2701

4. Зачем бизнесу искусственный интеллект и всем ли он по карману? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/business/zachem-biznesu-iskusstvennyu-intellekt-i-vsem-li-on-po-karmanu/> (21.10.2022)

5. Искусственный интеллект (мировой рынок) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_\(мировой_рынок\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_(мировой_рынок)) (21.10.2022)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

Резникова Юлия Юрьевна
студент 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
julia.reznikova123@mail.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается социальное предпринимательство в России с позиции создания условий для его развития, а также возможностей реализации социально значимых проектов. Определены субъекты социального предпринимательства, а также условия для осуществления социального предпринимательства.

Ключевые слова: Социальное предпринимательство, малое и средние предпринимательство, государственная поддержка.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION: DEVELOPMENT ASSESSMENT AND STATE SUPPORT

Reznikova Yulia Yurievna

Abstract: The article examines social entrepreneurship in Russia from the perspective of creating conditions for its development, as well as opportunities for the implementation of socially significant projects. The subjects of social entrepreneurship are defined, as well as the conditions for the implementation of social entrepreneurship.

Keywords: Social entrepreneurship, small and medium-sized entrepreneurship, state support.

Данная тема в современном мире является достаточно актуальной, так как многие страны одним из направлений выбирают развитие социального предпринимательства. Социально предпринимательство включает в себя

совокупность социальных и рыночных методов, в результате чего помогает решить многие существенные общественные проблемы

Стратегия развития предпринимательства и федеральный закон от 24 июля 2007 г. о ее развитии как раз-таки регламентирует поддержку социального предпринимательства

В вышеуказанном Федеральном законе дается понятие социальному предпринимательству и социальному предприятию.

Под социальным предпринимательством понимается деятельность, которая имеет цель в осуществлении общественно полезных действий, и решении общественно важных проблем. Такая деятельность должна осуществляться в строгом соответствии с законом о развитии предпринимательства в России. [6, с. 46].

Субъектами предпринимательства могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства, которые как раз таки осуществляют деятельность направленная в социальную сферу

Федеральным законом № 209-ФЗ также установлены те условия, которые дают основание относить субъект предпринимательства к социальному предприятию.

Условия социального предприятия, при которых субъект предпринимательства может так себя называть следующие:

- доля доходов от определенного Федеральным законом вида деятельности составляет не менее 50 %, также не менее половины чистой прибыли должно быть направлено на осуществление данной деятельности. Деятельность, о которой идет речь – дошкольное и общее образование, дополнительное образование детей, ряд услуг в социальной сфере, выпуск определённой продукции;

- не менее половины работников, занятых на данном социальном предприятии, относятся социально не защищенные слои населения, а именно инвалиды, одинокие и многодетные родители, пенсионеры и другие, при этом их доля в фонде оплаты труда должна составлять не менее 25%;

- с участием вышеперечисленных граждан-работников, предприятие реализовывает произведенные ими товары, работы или услуги, при этом доля доходов от этой деятельности составляет не менее половины, а на ее осуществление направляется не менее половины чистой прибыли;

- не менее половины доли доходов от деятельности предприятия составляет доход именно от тех услуг, товаров или работ, которые предназначены для социально незащищенных слоев общества, при этом на

осуществление данной деятельности должно быть направлено не менее половины чисто прибыли.

Перечисленные выше условия, установленные в части 1 статьи 24.1 Федерального закона № 209-ФЗ, в совокупности составляют основу социального предприятия.

Как уже говорилось ранее, социальное предпринимательство включает в себя лишь определенные виды деятельности, которыми являются:

- дошкольное и общее образование;
- просветительская деятельность;
- предоставление доп. образования для детей;
- специальное обучение работников для организации отдыха и оздоровления детей;
- предоставление медицинской, социальной и иной помощи для нуждающихся;
- деятельность направленная на защиту традиций народностей в РФ;
- психолого-педагогические услуги, направленные на укрепление семьи;
- деятельность по выпуску печатных изданий, в сфере науки, культуры и т.п.

Обеспечение реализации товаров, услуг или работ, произведенные социально-нуждающимися категориями населения, также составляет деятельность социального предпринимательства.

Социально предпринимательство существует и развивается в Российской Федерации. Можно привести самые распространенные примеры социального предпринимательства в нашей стране:

- магазин по продаже изделий, которые изготовлены инвалидами;
- коворкинг для выпускников детских домов;
- агентство, оказывающее содействие в получении заказов на услуги самозанятыми пенсионерами или мамами несовершеннолетних детей.

Для социально-незащищенных категорий граждан важно иметь возможности участвовать в общественной жизни общества наравне с другими гражданами, для чего необходимо создание условий для преодоления ограничений их жизнедеятельности, компенсации неравенства, установленного теми или иными признаками, которые

относят их к данным категориям. Именно оказание и реализация вышеуказанных условий.

Социальное обслуживание – предоставление социальных услуг, оказание помощи определенным категориям граждан, при реализации которых улучшаются условия жизни и самостоятельной поддержки жизнеобеспечения.

Социальные услуги могут оказываться коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями [5, с. 75].

В рамках государственных и муниципальных закупок, в различных субъектах Российской Федерации привлечено достаточно большое количество бизнеса.

Социальные услуги, в основном, предоставляются нуждающимся категориям граждан на бесплатной основе, то есть за счет бюджетов регионального или муниципального, но, при этом, также данные услуги могут предоставляться и платно, то есть оплачиваются данными категориями граждан полностью, либо частично.

Государство заинтересовано в развитии социального предпринимательства, поэтому созданы различные направления его поддержки, например:

- создание инфраструктуры поддержки социальных предприятий;
- финансовая поддержка обеспечения деятельности социальных предприятий, к числу которой относится и финансирование из предоставляемых субсидий;
- имущественная поддержка социальных предприятий, например, предоставление им федерального имущества на льготных условиях и др.

Также наряду с предоставлением поддержки социального предпринимательства государством, она может осуществляться и негосударственными организациями. Последняя осуществляется:

- путём предоставления субсидий из бюджета;
- в рамках закупок социальных услуг для гос. нужд;
- по средствам получателей социальных услуг;
- в виде компенсационных выплат, которые выплачиваются на основании закона субъекта РФ.

Также есть еще один орган, который осуществляет соц. поддержку предпринимательства, является Центр Инноваций Социальной Сферы. Основными функциями данных центров являются проведение консультаций, семинаров, мастер-классов, тренингов и других обучающих мероприятий, а также и других способов предоставления информации для

тех субъектов предпринимательства, а также и физических лиц, которые хотят осуществлять деятельность социального предпринимательства.

Таким образом, социальное предпринимательство, наряду с государством, играет большую роль в предоставлении социального обслуживания, социальной помощи для социально-незащищенных категорий граждан. Российская Федерация осуществляет поддержку социальных предприятий.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 28.06.2022) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации, N 31, 30.07.2007, ст.4006

3. Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N 52 (ч.1), 30.12.2013, ст.7007

4. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. N 1083-р «О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 24, 13.06.2016, ст.3549

5. А.В. Полянин, Л.И. Кулакова Стратегические аспекты социального предпринимательства // Деловой вестник предпринимателя. 2021. №2 (4). С. 74-78

6. Андропова Ю.Э. Стратегии исследования социального предпринимательства // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. №1. С. 42-46

7. Умнов В.А., Плюхина А.А., Матвеев М.В. Анализ системы государственной поддержки социального предпринимательства в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. №3 (13). С. 77-89

МЕДИАЦИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

*Скляр Даниил Романович,
Полуюхта Евгений Евгеньевич*

*студенты 5 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
danya.sklyaroff@yandex.ru
I.szhenya@mail.ru*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье рассмотрена медиация, как способ примирения конфликтующих сторон, как вид примирительных процедур, ведущих к мировому соглашению в арбитражном процессе. Особое внимание уделяется положительным и отрицательным сторонам медиации, видам медиации и принципам.*

***Ключевые слова:** производство медиация, арбитражный процесс, мировое соглашение, примирительные процедуры, споры.*

MEDIATION IN THE ARBITRATION PROCESS

*Sklyarov Daniil Romanovich,
Poluyukhta Evgeniy Evgenievich*

***Abstract:** The article considers mediation as a way of reconciliation of conflicting parties, as a type of conciliation procedures leading to a settlement agreement in the arbitration process. Special attention is paid to the positive and negative sides of mediation, types of mediation and principles.*

***Keywords:** mediation proceedings, arbitration process, settlement agreement, conciliation procedures, disputes.*

Правонарушения совершались, совершаются и будут совершаться. Это неизбежно и неминуемо, поскольку человеческая природа несправима.

Человек – существо социальное. Это его самое большое отличие от иных представителей животного мира. Наша биологическая потребность в создании устойчивой и многочисленной стаи – один из самых сильных существующих в нас инстинктов. И чем сплочённее и скоординированней это племя, тем выше шансы его выживания в дикой природы и против себе подобных. Себе подобные племена-конкуренты первые, кто не упустят своей возможности воспользоваться неожиданно появившейся разобщённостью племени-соседа.

Самые тяжёлые случаи разобщённости – совершение преступления внутри и против своего племени. Потому что такие преступления неминуемо ведут к гибели одной ячейки племени – семьи. Племя же, в свою очередь, состоит из нескольких семей. За это, в лучшем случае, виновнику будет вынесен приговор относительно небольшой тяжести – изгнание. В худшем случае – виновник будет принесён в жертву и умерщвлён вместе со всей семьёй, ради избежания мести, а так же во благо восстановления первобытной справедливости. И, конечно же, предупреждения совершения подобных преступлений иными особо приткими и бесстрашными участниками племени.

Но существовали, существуют и будут существовать менее экстремальные ситуации. Например, споры имущественного или неимущественного характера. Споры о защите права собственности, чести, достоинства и здоровья. Эти споры должны быть рассмотрены с такой же доскональностью, как и споры уголовного характера – преступления. Любой конфликт, доведённый до судебного разбирательства, необходимо рассматривать непредвзято, и приходиться к верному решению и восстанавливать справедливость. Очевидно, что судебных разбирательств по поводу защиты права собственности и неимущественных прав будет больше, чем нарушений уголовного законодательства путём его преступления. Преступление – это экстремальное нарушение прав и свобод людей, общественных правил, общественного устоя. Бывают случаи, когда после совершения преступления у виновного имеется возможность загладить вину и прийти к миру с потерпевшим – заключить мировое соглашение. Во всех видах процесса есть такая возможность. Особенно в арбитражном процессе, где нарушение прав не такое экстремальное и участники споров – предприниматели. Предприниматель – это человек, который должен искать и находить выгоду и прибыль во всём. Между тем, чтобы проводить судебное разбирательство или не проводить его и получить тот же самый результат, выбор для очевиден. Особенно для людей, чей основной род деятельности – выбор самого

прибыльного и менее затратного способа действия. Поэтому в арбитражном процессе и существует институт мирового соглашения. И поэтому предпринимателям в помощь приходит активно развивающийся, и набирающий известность институт досудебного и судебного решения конфликтов – медиация.

Согласно мнению Панфилова М.А., медиация – «это одна из технологий альтернативного урегулирования споров с обязательным участием третьей стороны (медиатора), которая не имеет абсолютно никакой прямой заинтересованности в этом конфликте, действуя при этом нейтрально и беспристрастно, и помогая сторонам выработать определённое соглашение по спору, а стороны, в свою очередь, полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и непосредственно участвуют в разработке условий его разрешения.» [1]

Введение возможности применения примирительных процедур создано для достижения множества целей, одной из них является разгрузка судов. И поэтому предусмотрен закон о медиации, который выделяет следующие принципы:

- 1) сотрудничество и равноправие сторон;
- 2) добровольность;
- 3) беспристрастность медиаторов;
- 4) конфиденциальность.[2]

Соблюдение данных признаков несет в себе цель как можно больше людей склонить к медиации, а также для достижения качественного применения данной процедуры.

Так же, в соответствии с АПК РФ закреплено то, что Арбитражный суд обязан задействовать меры, содействующие примирению сторон, и помогать сторонам урегулировать появившийся спор.[3]

Рассуждая о примирительных процедурах рационально проанализировать разнообразные виды этих процедур. Существуют следующие виды примирительных процедур:

1. Вид процедуры, используемый сторонами до обращения в суд для восстановления прав и законных интересов – это досудебные примирительные процедуры;

2. Процедуры, используемые непосредственно после обращения в суд, но имея своей целью урегулирования спора мирным путем не прибеганием к вынесению решения суда и обязывают осуществления процессуальных деяний со стороны суда – это внесудебные примирительные процедуры;

3. После того как было произведено обращение в суд и до того, как было вынесено решение, а также третьим лицом, содействующим мирному урегулированию сторон, является суд – это судебные примирительные процедуры;

4. Данная процедура действует уже после рассмотрения спора в суде, а также после того, как выдали исполнительный лист, но в то же время до момента возбуждения исполнительного производства – это постсудебные примирительные процедуры;

5. Задействуя данные процедуры сторонам представляется возможным согласовывать порядок, а также сроки исполнения вынесенного судебного акта – этим в свою очередь являются примирительные процедуры, применяемые в исполнительном производстве.

Теперь хотелось бы перечислить плюсы, которые несет в себе медиация. В первую очередь, это, конечно, экономия времени. Так как все участники заинтересованы в скоротечном завершении конфликта, это приводит к тому, что они прибегают к разнообразным подходам урегулирования конфликта более быстрым путем, в конечном итоге это может привести к тому, что конфликт будет урегулирован за несколько часов, что в разы быстрее длительной судебной процедуры.

Так же из очевидных плюсов является то, что стороны вправе лично контролировать процедуру медиации, на добровольческой основе заключать или наоборот, отказываться от его заключение на определенных условиях. Так же стороны сами выбирают себе медиатора и порядок проведения непосредственно самой процедуры. Нельзя забывать и про то, что медиация проводится не публично и тем самым дает свои преимущества.

Стоит так же упомянуть, медиация представляет собой некую защитой «слабых», тех кто не может привлечь на свою сторону высококвалифицированных юристов.

Но не смотря на очевидные плюсы, так же имеются у медиации и свои минусы, о которых необходимо рассказать.

Первый минус, это то, что существуют проблемы экономического характера, что влияет на популярность применение данного метода. Сюда относится большая стоимость услуг хорошего медиатора.

Вторым минусом является, маленькая популярность данного урегулирования проблемы, так как много граждан не знают и даже не слышали о таком. Согласно официальной статистике, доля споров, разрешённых при помощи процедуры медиации ничтожна мал (0,008% дел

судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами)[4]

Третий минус заключается в том, что один из принципов медиации, это то, что медиация проводится с учетом конфиденциальности, но также есть исключения, закрепленные в законодательстве. Здесь стоит отметить недостаток, который заключается в отсутствии меры наказания за нарушение принципа неразглашения. В соответствии с данным пробелом, рационально дополнить КоАП РФ составом, в котором предусматривается мера наказания за разглашение информации.

Подводя итоги, предоставляется возможным сделать вывод о том, что медиация имеет ряд своих плюсов, с которыми вряд ли, кто-то будет спорить. Но не стоит забывать и о существующих минусах, один из которых можно решить путем дополнения законодательства для дальнейшего заполнения пробела, что бы после принятия этих мер можно было чаще, а главное эффективнее прибегать к процедуре медиации. Так же в следствии данных действий, можно сказать, что процедура медиации станет лучше, поскольку все интересы сторон будут учтены, они будут справедливыми, добровольными, а что самое главное – с соблюдением законодательства.

Список используемых источников

1. *Медиация: история, современное состояние, проблемы и перспективы развития : монография / М.А. Панфилов, И.Н. Минеева, Н.В. Никишова [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 131 с. – ISBN 978-5-16-110189-6. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1863256> (дата обращения: 14.11.2022)*

2. *Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.*

3. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2016) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. <http://www.consultant.ru/>*

4. *Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – №2. – С. 55-59.*

ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАНИНА В КАЧЕСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Степанова Валерия Валерьевна,

Хубулова Зарина Нугзаровна

студенты 5 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

z.khubulova@yandex.ru

StepanovaValeria2000@mail.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается порядок государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. Приведены условия, необходимые для индивидуального предпринимателя. А также перечислены способы регистрации и необходимые для нее документы. Оговаривается размер государственной пошлины и ответственность за деятельность индивидуального предпринимателя без регистрации.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, государственная регистрация, федеральная налоговая служба, многофункциональный центр города, нотариус, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», документы, государственная пошлина.

THE PROCEDURE FOR STATE REGISTRATION OF A CITIZEN AS AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

Stepanova Valeria Valeryevna,

Khubulova Zarina Nugzarovna

Abstract: This article discusses the procedure for state registration of a citizen as an individual entrepreneur. The conditions necessary for an individual entrepreneur are given. It also lists the methods of registration and the

necessary documents for it. The amount of the state fee and responsibility for the activities of an individual entrepreneur without registration are stipulated.

Keywords: *individual entrepreneur, state registration, federal tax service, multifunctional city center, notary, information and telecommunication network "Internet", documents, state duty.*

Все мы знаем, что заниматься просто так бизнесом на законных основаниях мы не можем, ибо существует закон и специальный порядок регистрации.

Существуют различные виды организационно-правовых форм ведения бизнеса, это могут быть:

- 1 – Акционерное общество (АО);
- 2 – Общество с ограниченной ответственностью (ООО);
- 3 – Учреждения;
- 4 – Фонды;
- 5 – Товарищества;
- 6 – Индивидуальный предприниматель (далее – ИП) и т.д.

В статье 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) закреплено, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [1].

Сегодня мы акцентируем наше внимание именно на ИП. Индивидуальным предпринимателем является физическое лицо, которое зарегистрировалось согласно установленному закону порядке, в связи с чем, имеет право на ведение предпринимательской деятельности без образования юридического лица. Данное понятие у нас толкуется в Налоговом Кодексе РФ в п.2 ст. 11 [2].

Следующим шагом будут условия, согласно которым можно стать индивидуальным предпринимателем, это:

- 1 – индивидуальным предпринимателем может стать гражданин РФ;
- 2 – гражданин должен достичь 18-летнего возраста;
- 3 – несовершеннолетние граждане (14-18 лет) также могут стать индивидуальными предпринимателями, но для этого нужно [3, с 101]:

1) согласие родителей (в этом случае нужно, чтобы каждая сделка проходила по согласию родителей);

2) эмансипироваться через органы опеки и попечительства (это в том случае, когда родители не против эмансипации). Эмансипация – это

признание гражданина, не достигшего 18-летнего возраста полностью дееспособным [4,с 38].

3) эмансипироваться через суд (когда родители против эмансипации);

4) заключение брака;

5) и, иностранный гражданин (если у него есть вид на жительство или разрешение на временное проживание в стране).

Следующим этапом является непосредственно государственная регистрация. Порядок государственной регистрации индивидуальных предпринимателей определен Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ). В соответствии со ст.1 Закона № 129-ФЗ под государственной регистрацией юридических лиц и индивидуальных предпринимателей понимаются акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с настоящим Федеральным законом [5].

На данный момент в Российской Федерации регистрация ИП осуществляется в заявительном порядке. Такая регистрация может производиться специально уполномоченными на то органами. Предлагаем перейти к рассмотрению способов регистрации. И так к данным способам относятся:

1. Федеральная налоговая служба (далее – ФНС).

Для начала отметим, что регистрация в ФНС может осуществляться в двух формах, в виде личного присутствия и в электронном виде. Электронный вид подачи заявления на сайте ФНС мы рассмотрим подробнее в способе регистрации через Информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Чтобы лично оформить ИП, необходимо заранее записаться на прием и затем в назначенное время прийти и оформиться лично. Записаться заранее можно по телефону ФНС либо осуществить онлайн запись через официальный сайт налоговой службы или Госуслуги. При этом необходимо оплатить государственную пошлину. Также документы оформляются в налоговой по месту постоянной прописки, если таковой нет, то по месту временной

регистрации. *Важно*, если гражданин зарегистрирован в одном городе, а проживает в другом, то рекомендовано проводить регистрацию по следующим рассматриваемым способам, с которыми ознакомимся далее.

2. Многофункциональный центр города (далее – МФЦ).

Перед тем как зарегистрироваться, необходимо записаться на прием в МФЦ. Существует несколько вариантов записи. Лично, в отделении МФЦ (через талон или запись у специалиста); позвонить по телефону МФЦ; записаться на официальном сайте нужного отделения; с мобильного телефона в специальном приложении «Мои документы.онлайн». Сотрудники МФЦ не проверяют поданные заявления на ошибки, если вдруг документ заполнен не правильно, следует отказ в регистрации. Повторная подача документов возможна после устранения всех ошибок. Отметим, что через МФЦ государственная пошлина не оплачивается, но поскольку не все центры имеют возможность передачи документов в ФНС в электронном виде, то в этих случаях государственная пошлина взимается.

3. Нотариус.

Можете обратиться в любой нотариус без предварительной записи. В данном случае нотариус является непосредственным посредником. Государственная пошлина в нотариате не взимается, но в место этого нужно будет оплатить услуги нотариуса. Нотариус проверяет ваши заявления на правильность его заполнения, затем подкрепляет документы своей электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП) и направляет документы в налоговую инспекцию в электронном виде.

4. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет.

Для того чтобы оформить регистрацию ИП через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», а именно через официальный сайт ФНС, Госуслуги и банк, то необходимым в данном случае условием будет являться электронная цифровая подпись. Если отсутствует ЭЦП, документы придется подавать в налоговую лично, и при этом так же оплачивается государственная пошлина. Закрепление ЭЦП, можно осуществить на сайте Госуслуг, ФНС и банка, при помощи специальной программы. Тогда государственная пошлина не оплачивается, но необходима оплата ЭЦП.

Согласно ст.333.33 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) размер государственной пошлины за государственную регистрацию физического лица в качестве индивидуального предпринимателя составляет 800 рублей.

Осуществление предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя без государственной регистрации влечет административную ответственность – штраф в размере от 500 до 2 000 рублей согласно ст.14.1 КоАП РФ [6].

Далее для регистрации ИП необходимы следующие документы:

- а) заявление на регистрацию по форме Р21001 в одном экземпляре;
- б) квитанция об оплате госпошлины в одном экземпляре;
- в) копия основного документа, удостоверяющего личность (российского паспорта, если вы гражданин РФ, все страницы) в одном экземпляре;
- г) копия свидетельства с номером идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) физ. лица (если имеется) в одном экземпляре;
- д) уведомление о переходе на УСН (упрощенная система налогообложения) в трёх экземплярах;
- е) паспорт [7].

Дополнительно может потребоваться копия временного разрешения на пребывания или регистрации тоже в одном виде.

Подав документы в регистрирующий орган, нужно в обязательном порядке получить у сотрудника расписку с перечнем всех поданных документов и уведомление на применение УСН с отметкой налоговой инспекции.

Срок регистрации ИП регламентирован п.3 ст. 22.1 Закона № 129-ФЗ и составляет не более трёх рабочих дней со дня представления в регистрирующий орган документов.

Обычно дата выдачи документов указывается в расписке, выдаваемой после приёма документов сотрудником регистрирующего органа. Затем, необходимо прийти в указанную дату за документами вместе с распиской.

Полученный комплект документов должен содержать следующее:

1. свидетельство о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя с указанным номером ОГРНИП (основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя);
2. документ о присвоении ИНН (идентификационного номера налогоплательщика) – если раньше не было;
3. лист записи ЕГРИП (единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей);
4. свидетельство о постановке на учёт в налоговом органе.

Список использованных источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)
2. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022)
3. Белых В.С. Российское предпринимательское право : учебник / Белых В.С., под ред. 2-е издание – Москва : Проспект, 2022. – 766 с. – ISBN 978-5-392-35677-5. – URL: <https://book.ru/book/946668>. – Текст : электронный.
4. Вронская, М.В., Гражданское право : учебник / М.В. Вронская. – Москва : Юстиция, 2022. – 407 с. – ISBN 978-5-4365-8851-3. – URL:<https://book.ru/book/942473>. – Текст : электронный.
5. Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 08.08.2001 N 129-ФЗ (последняя редакция)
6. Предпринимательское право РФ (Губин Е.П., 2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/p041/7.html#1>
7. Справочная информация: "Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей" (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197206/?ysclid=la9skbjt6424678830

СДЕЛКА МЕЖДУ MICROSOFT И ACTIVISION BLIZZARD, КАК УГРОЗА КОНКУРЕНЦИИ ДЛЯ SONY

*Толстая Екатерина Алексеевна,
Левковский Владимир Анатольевич
студенты 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
v.a.levkovsky@gmail.com
Katerina.tolstaya2000@yandex.ru*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Данная сделка в сегодняшнее время прямо показывает, насколько и как может быть большая по размерам недобросовестная конкуренция, которая возможно отразится негативно не на компаниях, а на ее потребителях, которая данная ситуация скорей всего заставит отказываться от данного продукта, либо же от отсутствия выбора заставит выбрать то, что явно бы не являлось их желанием.*

***Ключевые слова:** Майкрософт, Sony, Activision Blizzard, сделка, монополия, недобросовестная конкуренция, антимонопольные регуляторы.*

DEAL BETWEEN MICROSOFT AND ACTIVISION BLIZZARD AS A THREAT TO COMPETITION FOR SONY

*Tolstaya Ekaterina Alekseevna,
Levkovsky Vladimir Anatolyevich*

***Abstract:** This transaction today directly shows how and how unfair competition can be large in size, which can have a negative impact not on the company, but on its consumers, whom this situation is likely to force to abandon this product, or due to lack of choice will force them to choose something that obviously wouldn't be their goal.*

***Keywords:** Microsoft, Sony, Activision Blizzard, transaction, monopoly, unfair competition, antitrust regulators*

В сегодняшнее время потребители привыкли, что типичные и любимые им товары и услуги, могут продавать несколько продавцов. В каких-то случаях дороже, а в других дешевле, иногда сервис у одного продавца лучше, чем у другого, но бывает моменты, когда один “Игрок” на поле, в любой сфере бизнеса, хочет вытеснить другого “Игрока”, что ставит вопрос, а не будет ли это желание одного участника отношений вредить той сфере, где они в принципе получали желаемую прибыль без создания недобросовестной конкуренции, которая выталкивала другого участника отношений.

В данной статье будет разобрана сделка между двумя крупными компаниями Майкрософтом, которая известна производством программного обеспечения и т.п., а также американской холдинговой компанией по производству видеоигр, базирующаяся в Санта-Монике, штат Калифорния – Активижн Близзард, Инк. (Activision Blizzard, Inc) [1].

Казалось бы, почему в сделке между двумя компаниями, появляется 3 участник отношений?

Это объясняется тем, что данная сделка может, если грубо выражаться, навредить добросовестной конкуренции в сфере игровой индустрии, а именно: переход значительной аудитории пользователей с одной платформы на другую (с PlayStation на Xbox), что влечет за собой потерю прибыли, конечно же не в крупных масштабах, но это будет влиять на Sony.

По данной сделке начали высказываться различные регуляторы из разных стран, Саудовской Аравии, Великобритании, США, Бразилии.

Что примечательно, в отличии от США и Великобритании, Саудовская Аравия стала первым регулятором, которая одобрила сделку, данная информация стала доступна 21 Августа 2022 года, а именно, что главное управление по вопросам конкуренции в Саудовской Аравии не возражает против сделки между компаниями[2].

Также Административный совет Бразилии по экономической защите (CADE) одобрил приобретение Microsoft Activision Blizzard с публичной заявкой. В документе (на португальском языке) говорится, что покупка была одобрена без каких-либо ограничений. Цитата: «Кроме того, важно подчеркнуть, что центральной целью деятельности CADE является защита конкуренции, как средства содействия благополучию бразильских потребителей, а не защиту конкретных интересов конкретных конкурентов», -пояснили в CADE. В рамках своего расследования CADE опубликовала подробную информацию о запросах Microsoft, Sony и различных сторонних компаний о том, как сделка повлияет на игровую

индустрию, обеспечив необычно открытое развитие, поскольку Sony утверждала, что сделка повлияет на выбор игроков, в то время как Microsoft подтвердила свои планы сохранить Call of Duty мультиплатформенной.

Британский антимонопольный регулятор ставит под вопрос намерения Microsoft в рамках игрового рынка, допуская, что слияние с владельцами таких брендов, как Call of Duty и World of Warcraft потенциально может плохо сказаться на всех конкурентах, в том числе компаниях, которые только начинают или собираются развивать свой бизнес.

Цитирование заявления данного регулятора: “Activision Blizzard – владельцы одних из самых успешных и узнаваемых игровых франшиз во всем мире, включая Call of Duty и World of Warcraft. Сейчас СМА остается озабоченной сценарием, в котором покупка Activision Blizzard со стороны Microsoft может оказать негативное влияние на конкурентов, включая компании, которые только пришли или лишь готовятся ко входу на игровой рынок. Произойти это может в том случае, если этим компаниям будет отказан доступ к играм от Activision Blizzard или же доступ будет разрешен, но в очень невыгодных условиях”.

Тем временем Майкрософт считает, что данные опасения Британского регулятора по поводу сделки являются неуместными, так как ее положение на игровом рынке не может представлять угрозу для Sony, а именно тем, что PlayStation на сегодняшний момент является ведущей платформой на рынке уже более 20 лет с установленной базой более 150 миллионов консолей, что делает ее больше чем Nintendo и Xbox[3].

Какое же мнение у американского регулятора по поводу данной сделки?

У министерства юстиции и федеральной торговой комиссии США начался процесс по пересмотру практик антимонопольного слияния[4].

Чем же занимаются вышеназванные организации?

Их роль заключается в том, чтобы заниматься контролем и мониторингом слияний и покупок, которые могут нарушать антимонопольные законы при помощи антиконкурентных и монопольных сговоров. Также председатель торговой комиссии Лина Хан дала разъяснения по поводу пересмотра практики антимонопольных слияний, они направлены для того, чтобы усилить влияние антимонопольных агентств при оценке незаконных слияний и ввести в практику новые регуляции.

“Также примечательно, что официальной профиль Торговой Комиссии США в социальной сети опубликовало отдельный пост, цитирование:

«Недавние свидетельства указывают, что различные индустрии в рамках экономики становятся более сконцентрированными и менее конкурентными – отбирая выбор и лишая экономической выгоды потребителей, сотрудников, предпринимателей и малый бизнес.»

Скорее всего, данные проблемы сохранятся или станут хуже на фоне всплеска слияний, число которых удвоилось с 2020”

Если же проанализировать данный пост, то можно сделать вывод, что он прямо не связан с данной сделкой, но при этом опубликование произошло спустя несколько часов после анонсирования данной крупной сделки между двумя компаниями.

Возможно, это было направленно для того, чтобы обновить практику для будущих сделок такого рода либо же непосредственно на сам этот процесс.

Эксперты предполагают, что данная сделка может пройти таким образом, а именно: регуляторы могут требовать от Майкрософт, чтобы игры от студии Активишн Близзард выходили на всех платформах, без ограничений. Основанием для этого решения является то, что Активишн Близзард – один из крупнейших издателей в индустрии и превращение всех франшиз в эксклюзивы Xbox негативно скажется на миллионах геймеров.

Глава отделения Xbox Фил Спенсер, сделал заявление, что покупка данной компании не повлияет на PlayStation, а именно тем, что не лишится таких проектов, как к примеру, Call Of Duty. Но история показывает, что Майкрософт давала такие же заявления при покупке игровой студии Bethesda и при этом она сделала ее некоторые игры эксклюзивами на Xbox и PC.

Данная сделка в сегодняшнее время прямо доказывает, насколько и как может быть большая по размерам недобросовестная конкуренция, которая может негативно отразиться не на компаниях, а на ее потребителях. И данная ситуация скорей всего заставит отказываться от данного продукта или от отсутствия замены выбрать то, что явно бы не являлось их желанием.

Так или иначе, сделку будут закрывать более года – она должна быть оформлена до 30 июня 2023 года.

Список использованных источников

1. <https://news.microsoft.com/2022/01/18/microsoft-to-acquire-activision-blizzard-to-bring-the-joy-and-community-of-gaming-to-everyone-across-every-device>
2. <https://www.windowcentral.com/gaming/xbox/microsoft-deal-to-purchase-activision-blizzard-approved-by-brazil>
3. <https://www.gov.uk/cma-cases/microsoft-slash-activision-blizzard-merger-inquiry>
4. <https://www.geekwire.com/2022/u-s-regulators-seek-more-info-on-microsofts-68-7b-activision-blizzard-acquisition/>

ПРОЦЕДУРА ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА: СОВРЕМЕННОСТЬ

Чикаева Анастасия Олеговна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

chikaeva3245@mail.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: автор рассматривает, вполне, новый институт для российского законодательства, который имеет свои недостатки и выраженные достоинства, подпадающий под различные дискуссии. Рассматриваются в данной статье основные положения, которые необходимо проанализировать.

Ключевые слова: банк, МФЦ, задолженность, кредитор, должник, физическое лицо, внесудебное банкротство, исполнительное производство.

OUT-OF-COURT BANKRUPTCY PROCEDURE: MODERNITY

Chikaeva Anastasia Olegovna

Abstract: the author considers, quite, a new institution for Russian legislation, which has its drawbacks and pronounced advantages, falling under various discussions. This article discusses the main provisions that need to be analyzed.

Keywords: bank, MFC, debt, creditor, debtor, individual, out-of-court bankruptcy, enforcement proceedings.

Относительно недавно в российском законодательстве о банкротстве произошли изменения. ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина" от

31.07.2020 N 289-ФЗ ввел новый для нашей страны правовой институт внесудебного банкротства граждан.

Нельзя не согласиться, что процедура банкротство пользуется популярностью и дела о банкротстве растут с каждым годом. Процедуры внесудебного банкротства – снижение нагрузки на суды. В то числе, одно из главных препятствий «классической» процедуры банкротства – ее финансирование, новый механизм позволит себе банкротство иным категориям граждан.

Гражданин может быть признан банкротом через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ), если общий размер его долгов составляет от 50 000 до 500 000 руб. и на дату подачи заявления в отношении его окончено исполнительное производство. Процедура внесудебного банкротства исполняется в отсутствие взимания платы. При подаче заявления гражданин должен предъявить всех известных ему кредиторов.

МФЦ проводит проверку соотношения заявителя определенным аспектам и в течение трех рабочих дней включает его в ЕФРСБ. Вместе с этим далее наступает этап внесудебного банкротства, в течение 6 месяцев принимается решение. Имеются также ограничения, на протяжении данного периода гражданин не может брать новые кредиты и займы, предоставлять поручительства и оформлять другие обеспечительные сделки. Через 6 месяцев МФЦ включает в реестр сведений о банкротстве информацию о завершении процедуры. С этого момента гражданин освобождается от обязательств перед кредиторами в размере суммы, указанной в заявлении, т. е. по этим долгам становится невозможным принудительное взыскание [1].

Одним из положительных аспектов, является то, что кредиторы освобождаются от необходимости бесперспективного взыскания долга.

Среди еще преимуществ рассматриваемой процедуры можно выделить ориентированность на широкие слои населения России, в следствие чего ее простоту. Безусловно, то что в Российской Федерации в наши время увеличивается закредитованность, а единый степень благополучия людей в в таком случае ведь период – отсутствует.

Помимо этого, банкротство в судебном порядке с большей вероятностью затянется на длительный период, потребует существенных расходов, при этом в отсутствии ожидаемого итога. По этой причине интерес в наличии успешного а также не очень расходного

приспособления списания безнадежных долгов является наиболее нежелательной.

Невзирая на явную выгоду внедрения новейшего института, возможно отметить а также несколько значительных недочетов, представляющих результатом недоработок законодателя. Например, ряд юристконсультов считает, что 500 тыс. – слишком низкий долговой порог, который оставит за бортом многих граждан, ведь реальные суммы долгов, как правило, выше.

Кроме того, не совсем оправданным условием для внесудебного банкротства является окончание исполнительного производства в отношении должника в связи с отсутствием имущества, на которое можно обратить взыскание. По мнению практиков, это сужает круг применения процедуры еще больше, оставляя ее только для совсем нищих или хорошо прячущих активы[2, С. 21 – 38.].

Еще один вопрос, возникающий в связи с введением внесудебного банкротства, связан с деятельностью многофункциональных центров. Дело в том, что фактически законодатель возложил на них юрисдикционную роль, хотя, как известно, основная цель МФЦ состоит в предоставлении государственных и муниципальных услуг. Конечно, банкротные процессы – деятельность для МФЦ новая, на них возложена огромная ответственность. Стоило ли законодателю избрать иной орган для выполнения соответствующих функций или целесообразно продолжить совершенствовать имеющийся механизм, путем введения, например, ответственности центров за возможные незаконные действия при осуществлении процедуры внесудебного банкротства, покажет дальнейшая практика.

Другой важный аспект – положение кредиторов. Они специально не информируются о процедуре банкротства должника. Нормы не устанавливают необходимость уведомления кредиторов о начале процедуры и не наделяют их правом на проверку информации. По сути, кредиторам предлагается самостоятельно ежедневно мониторить ЕФРСБ, чтобы обеспечить свои права. Их интересы, в целом, слабо защищаются. Единственный способ защиты, который они могут использовать, – подача в арбитражный суд заявления о признании гражданина банкротом, но даже это право ограничивается ст. 223.5 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В конце концов, при всей простоте, процедура внесудебного банкротства содержит немало нюансов, в которые среднестатистический гражданин, особенно с низким благосостоянием, вряд ли стремится

вникать. Существует проблема низкой осведомленности вообще о существовании такой процедуры, а также об условиях ее применения. Несомненно, это не удивительно, ведь внесудебное банкротство – новый гражданско-правовой институт, и людям нужно время убедиться в том, что это рабочий механизм для того, чтобы начать им пользоваться.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ// КонсультантПлюс*
2. *Зайцев О., Мифтахутдинов Р., Юхнин А. и др. Внесудебное банкротство //Закон. 2020. N 9. С. 21 – 38.*

**ТРУДОВОЕ ПРАВО
И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

ТРУДОУСТРОЙСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

*Авдеева Инна Васильевна,
Федорова Александра Антоновна*

*студенты 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
inna.avdeeva02@mail.ru*

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.п.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала РГУП*

***Аннотация:** данная статья посвящена проблеме трудоустройства детей в летнее время. Авторы рассматривают основные нормативно-правовые акты, регулирующие труд несовершеннолетних, статистические данные, а также на примере Ростовской области освещают мероприятия, содействующие занятости подростков.*

***Ключевые слова:** трудовое законодательство, труд, трудоустройство несовершеннолетних, временное трудоустройство, правовое регулирование труда несовершеннолетних.*

TEENAGERS' EMPLOYMENT DURING SUMMER PERIOD

*Avdeeva Inna Vasilyevna,
Fedorova Alexandra Antonovna*

***Abstract:** this article is devoted to the problem of employment of children in the summer. The authors consider the main normative legal acts regulating the work of minors, statistical data, and also, using the example of the Rostov region, highlight activities that promote the employment of adolescents.*

***Keywords:** labor legislation, labor, employment of minors, temporary employment, legal regulation of labor of minors.*

Работа является важной составляющей жизни каждого человека, можно сказать, что она является основой жизни. В современном обществе дети с каждым годом все быстрее взрослеют и тоже стремятся получить

работу. При этом они имеют разные причины: кто-то хочет обрести финансовую независимость от родителей, кто-то просто вынужден работать, другие хотят получить полезный опыт и так далее. Однако, при поиске работы несовершеннолетние сталкиваются с определенными трудностями. Прежде всего из-за возраста, поскольку условия труда подростков отличаются и имеют свои особенности, поэтому не каждый работодатель готов взять на себя такую ответственность; во-вторых, практически все несовершеннолетние заняты учебой, и совмещать ее с работой очень трудно, поскольку это большая нагрузка как на физическое, так и на психическое здоровье. Поэтому наиболее удобное время, когда подростки не заняты учебой, а вариантов для работы больше, это именно лето, в связи с чем и обуславливается актуальность изучения темы данной статьи.

С момента создания Международной Организации Труда в 1919 году, было принято достаточно много Конвенций, регулирующих труд несовершеннолетних работников, среди которых: Конвенция № 16 относительно обязательного медицинского освидетельствования детей и подростков, занятых на борту судов (1921г.), Конвенция № 77 о медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду в промышленности (1946г.), Конвенция № 90 о ночном труде подростков в промышленности (1948г.) и многие другие. Однако, наиболее важным актом в сфере труда детей представляется именно «Конвенция о правах ребенка», принятая ООН в 1989 году и закрепившая в статье 32 право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и выполнения работы, представляющей опасность для его здоровья. Все перечисленные международные акты оказали большое влияние на формирование российского трудового законодательства, которое на данный момент в сравнении с другими странами является наиболее развитым. [1, с. 318].

В настоящее время государство уделяет много внимания занятости подростков, так, например, активно развивается государственная молодежная политика, направленная на расширение возможностей самореализации молодежи и повышения ее реализации; во многих регионах Российской Федерации продвигают целевые программы. [2, с. 125]. Одной из таких программ является «Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет», по результатам которой подросткам поступают предложения вариантов временного трудоустройства. Данная программа существует и в Ростовской области на основе утвержденного Постановлением

Правительства Ростовской области от 11.08.2022 «Административного регламента управления государственной службы занятости населения Ростовской области предоставления государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 25 лет, имеющих среднее профессиональное образование или высшее образование и ищущих работу в течение года с даты выдачи им документа об образовании и о квалификации». [3].

По данным Управления государственной службы занятости населения Ростовской области, чаще всего работу подростки находят все же летом. Так в июне 2022 года по Ростовской области было трудоустроено свыше 7 тысяч несовершеннолетних граждан. Предложения, подходящие для трудоустройства школьников, есть в сфере образования, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения. Однако, зачастую они помогают в благоустройстве парков, скверов, пришкольных территорий, работают упаковщиками, сортировщиками товаров, помощниками работников музеев и других учреждений культуры. [4]

Более того, Правительство Ростовской области выложило в открытый доступ отчет об исполнении комплексного плана мероприятий «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в период с 2021 по 2023 гг. [5]. Отдельное внимание уделено трудоустройству несовершеннолетних при содействии Управление государственной службы занятости населения Ростовской области (далее УГСЗН по РО).

Данным управлением был сформирован банк вакансий для временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время. Выделяется отдельный сегмент банка вакансий, отведенный специально для несовершеннолетних граждан, ищущих возможность подработки. Так же УГСЗН по РО организует временные работы, включающие в себя деятельность по благоустройству территорий, распространение рекламных листовок, черновые работы на предприятиях и социальная помощь пожилым гражданам и ветеранам. Так, на временные работы было трудоустроено свыше 10 тыс. подростков в возрасте от 14 до 18 лет, при заявленных изначально 11 тыс. запросов о временном трудоустройстве.

Есть сведения об организации временного трудоустройства для несовершеннолетних граждан, которые испытывают затруднения в поиске

работы, таким гражданам так же выплачивается материальная поддержка из областного бюджета.

Помимо этого УГСЗН по РО осуществляет информирование несовершеннолетних граждан и их родителей об услугах службы занятости населения и возможностях временного трудоустройства. Все информационные материалы публикуются только в печатных и электронных СМИ Ростовской области, включая в себя официальный портал Правительства Ростовской области и интернет-портал УГСЗН по РО.

Организовано более 2.5 тыс. профориентационных выездных экскурсий для граждан в возрасте от 14 до 18 лет на различные предприятия Ростовской области. Экскурсии проходили на таких предприятиях, как ПАО «Роствертол», ООО «ПК «Новочеркасский электровозостроительный завод» (НЭВЗ), ООО «КЗ «Ростсельмаш», ПАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева», Филиал АО «АЭМ-технологии» «Атоммаш» в г. Волгодонске Госкорпорации «Росатом» и АО «Желдорремаш», с целью сформировать и популяризовать интерес подростков к инженерным профессиям, познакомить их с актуальными профессиями на рынке труда.

Острая необходимость в трудоустройстве несовершеннолетних в летний период наблюдается, как правило, в бедных регионах Российской Федерации (Алтайский край, Курганская область, Калмыкия, Тыва). В таких регионах предлагается трудоустройство на непродолжительный период времени (2 недели) с выплатой заработной платы с учетом минимального размера оплаты труда. Помимо привычного перечня вакансий (раздача листовок, работа курьером, подсобные работы) предлагается трудоустройство на базе образовательных учреждений с выполнением работ по облагораживанию прилегающих территорий и садоводством. Вне зависимости от региона, в котором проживает подросток, чаще всего выбор падает на вакансии, для которых не требуется образование или опыт работы.

В заключение, хотелось бы сказать, что Ростовская область неплохо справляется с задачей трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет не только в летний период, но и круглый год. Благодаря четкому административному регламенту и регулярным отчетам от УГСЗН по РО и Правительства Ростовской области, которые публикуются в открытом доступе в сети «Интернет», любой гражданин может с легкостью обратиться за помощью в соискании рабочего места для несовершеннолетних.

Список использованных источников

1. Эриашвили Н.Д. Международно-правовое регулирование труда несовершеннолетних работников / Н.Д. Эриашвили, Г.М. Сарбаев, А.В. Кухарев // Образование и право. – 2021. – №8. – С. 316 – 320.

2. Романчева Р.В. Трудоустройство несовершеннолетней молодежи в рамках государственной политики занятости молодежи на материалах г.о. Самара / Р.В. Романчева // Вестник науки. – 2020. – №5 (26). – С. 124 – 130.

3. Административный регламент управления государственной службы занятости населения Ростовской области предоставления государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 25 лет, имеющих среднее профессиональное образование или высшее образование и ищущих работу в течение года с даты выдачи им документа об образовании и о квалификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zan.donland.ru/documents/active/168262/> (06.11.2022).

4. Новости Управления государственной службы занятости населения Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zan.donland.ru/presscenter/news/118692/> (06.11.2022).

5. Отчёт об исполнении комплексного плана мероприятий «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.donland.ru/result-report/1136/> (06.11.2022).

МАТЕРИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ РАБОТНИКА: СООТНОШЕНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ С МИНИМАЛЬНЫМ РАЗМЕРОМ ОПЛАТЫ ТРУДА

Блажина Ксения Александровна

магистрант 2 курса

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

Научный руководитель: Филиппова Наталья Александровна

к.ю.н., доцент

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** статья посвящена проблеме материальной мотивации работника на примере соотношения заработной платы с минимальным размером оплаты труда. Неготовность работодателя материально стимулировать работников является одной из наиболее частых причин возникновения трудовых споров, в связи с чем, особое внимание уделено позициям судов по данной категории споров, а также политика государства в регулировании процесса формирования заработной платы. На основе анализа материалов судебной практики предлагается сформулировать такие положения законодательства, которые позволят судам единообразно действовать при рассмотрении споров о взыскании заработной платы, а также правила определения размера оплаты труда, который следует брать за основу в случае пробела в праве при вынесении решения.*

***Ключевые слова:** трудовые споры, минимальный размер оплаты труда, МРОТ, прожиточный минимум, мотивация, стимул, возникновение трудовых споров, заработная плата, работодатель, работник, условия труда.*

MATERIAL MOTIVATION OF THE EMPLOYEE: THE RATIO OF WAGES TO THE MINIMUM WAGE

Blazhina Xenia Alexandrovna

***Abstract:** the article is devoted to the problem of material motivation of an employee on the example of the ratio of wages to the minimum wage. The unwillingness of the employer to financially stimulate employees is one of the*

most frequent causes of labor disputes, and therefore, special attention is paid to the positions of the courts on this category of disputes, as well as state policy in regulating the process of wage formation. Based on the analysis of the materials of judicial practice, it is proposed to formulate such provisions of legislation that will allow courts to act uniformly when considering disputes on the recovery of wages, as well as rules for determining the amount of wages that should be taken as a basis in case of a gap in the law when making a decision.

Keywords: *labor disputes, minimum wage, minimum wage, living wage, motivation, incentive, occurrence of labor disputes, wages, employer, employee, working conditions.*

Одной из проблем в трудовом праве и практике его применения, является неготовность работодателя материально стимулировать работников, что является одной из объективных и наиболее частых причин возникновения трудовых споров.

Достойная мотивация работника служит двигателем трудового процесса, создает условия труда, при которых все работники нацелены на результат. Существующая проблема в материальной мотивации исходит не только со стороны работодателя, но и со стороны государства, которое посредством установления минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) влияет на формирование заработной платы.

Известно, что месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже МРОТ [1]. После всероссийского голосования 2020 года в Конституции Российской Федерации закрепилось положение о том, что государство гарантирует МРОТ не ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения [2]. Так, с 1 июня 2022 года внепланово повысили МРОТ до 15 279 рублей и тем самым установил уровень жизни в регионе и в целом по стране [3]. Институт МРОТ по своей конституционно-правовой природе предназначен для установления того минимума денежных средств, который должен быть гарантирован работнику в качестве вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей с учетом жесткой привязки к величине прожиточного минимума [4]. Стоит подчеркнуть, что сейчас государство гарантирует заработную плату, не пособие, а именно оплату за труд на уровне этой фиксированной цифры – 15 279 рублей. Кажется, что принятая поправка, определяющая МРОТ в зависимости от прожиточного минимума, который определяет Правительство Российской Федерации, экономически нестабильна. Отметим, что в недавней истории нашей

страны были предложения о снижении прожиточного минимума, например, в 3 квартале 2019 года он составлял 11 510 рублей, в то время как в 4 квартале этого же года Минтруд предложил установить прожиточный минимум в размере 10 609 рублей. Следовательно, зависимость МРОТа от прожиточного минимума не может гарантировать должный уровень жизни, заработной платы и обеспечивать достойную мотивацию к официальному трудоустройству.

В таких условиях современному работнику приходится рассчитывать на объективность и добросовестность работодателя. Большую часть трудовых споров составляют именно споры, связанные с неоплатой/ненадлежащей оплатой труда, а также об установлении факта трудовых отношений. Так, например, работодатели часто вводят в заблуждения работников, указывая на то, что в период прохождения испытания заработная плата будет меньше, чем указанная в трудовом договоре. Другая ситуация, когда лицо уходит в теневой рынок труда ради достойной заработной платы в конверте, а недобросовестные работодатели решают не платить устно оговоренные выплаты сотрудникам, работающим без надлежащего оформления трудовых отношений.

Так, в абз. 3 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 указано, что если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, но в ходе судебного разбирательства такие отношения будут признаны трудовыми, то к ним должны применяться положения трудового права [5]. Значит, после установления и оформления трудовых отношений, у работника (истца) возникает право требовать взыскания задолженности по заработной плате, компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении и предъявлять другие требования, связанные с трудовыми правоотношениями.

Сейчас работникам, выполняющим трудовую деятельность без заключенного трудового договора и получающим заработную плату по устной договоренности, нелегко доказать и обосновать оговоренный с работодателем размер выплат. Так, в подобной ситуации, заработная плата может взыскаться в пользу работника в лучшем случае по сопоставляемой должности в штатном расписании, в противном – на основании МРОТ. Так, в Московский городской суд обратился работник с требованием о взыскании задолженности по заработной плате в размере 370 000 рублей. В силу того, что в материалах дела отсутствовали допустимые доказательства, позволяющие определить оговоренный сторонами размер заработной платы, ее объем определялся согласно положениям МРОТ и региональным соглашением. В данном случае сумма составила

68 182 рублей [6]. Стоит заметить, что региональное соглашение, действующее в конкретном субъекте Российской Федерации, может устанавливать минимальную заработную плату и выше МРОТ, например в Санкт-Петербурге он составляет 23 500 рублей [7], в Москве – 23 508 рублей [8], в Московской области – 17 930 рублей [9], однако такая практика не приобрела должной популярности в большинстве регионов России. Законодатель защищает работника, посредством предоставления гарантий и установления обязательного МРОТ на всей территории страны, т.е. в сумме с другими зарплатными выплатами вознаграждение за труд должно быть не меньше 15 279 рублей. Порядок установления региональным соглашением большей суммы МРОТ оказывает поддержку работникам, как менее защищенной стороне в трудовых отношениях, но допускает применение больших сумм минимальной заработной платы лишь для организаций, участвующих в таких соглашениях.

Стоит отметить, что не все зарплатные выплаты могут входить в МРОТ. Так, например, Конституционный Суд указывает, что в МРОТ не включается надбавка за работу в местности с особыми климатическими условиями, обосновывая тем, что включение таких надбавок в МРОТ прямо нарушают права работников, осуществляющих трудовую деятельность в такой местности, на повышенный размер оплаты труда. [6] Так как МРОТ гарантируется каждому, определение его величины основывается на нормальных характеристиках труда, подходящих для любой деятельности, следовательно, МРОТ по своей правовой природе не должен учитывать особые условия труда. Так, Президиум Верховного Суда РФ при рассмотрении дела также сделал вывод, что районный коэффициент не подлежит включению в заработную плату, т.к. не соответствует нормам материального права, затрагивает конституционные права истцов (работников) на получение заработной платы не ниже МРОТ и повышенную оплату труда [10]. Таким образом, время переработки, дополнительные нагрузки не включаются в установленный минимум и должны оплачиваться отдельно в соответствии с положениями ТК РФ.

Значит, для получения ряда государственных гарантий работнику важно состоять в надлежаще оформленных трудовых отношениях. Например, ситуация «надуть наши шары гелием» подходит под смысл купли-продажи. Однако, в таком случае нам важна не покупка самого гелия, как отдельного товара, а именно надутые гелием шары, что обуславливает подряд. Современные соискатели и работники также путают гражданско-правовой договор с трудовым, из-за схожести условий, оговоренных с работодателем, не взирая на результат и возможные

последствия. Незащищенное лицо, работающее без трудового договора, может столкнуться с задержкой/невыплатой заработной платы, выполнением массы обязанностей, не относящихся к его должности и профессии, отказами в предоставлении отпусков, больничных и др.

Подводя итоги вышесказанному, следует заметить, что для должной мотивации работника к добросовестному труду государству следует не только обеспечить конкурентный МРОТ, но и понизить налоговую нагрузку на юридических лиц (работодателей), определить рамки арендных платежей, для упрощения официальной деятельности работодателя в рамках «белого» рынка труда. Процесс индексации заработной платы также требует превращения в практически работающий механизм. Принятие федерального закона, устанавливающего процедуру индексации, ее периодичность, порядок расчетов и др., поможет обязать работодателя осуществлять периодическую индексацию заработных плат, что является одной из основных задач совершенствования действующего трудового законодательства.

Помимо этого, локальной проблемой является недостоверность расчетов заработных плат, премий, отпускных и др. Если в одних организациях существуют расчетные листы и прочие документальные подтверждения расчета заработанных денежных средств, то в других – полностью отсутствуют, что затрудняет процесс оповещения работника о приходящей заработной плате и правильности ее исчисления. В практике обсуждалась возможность создания приложения для отслеживания механизма расчетов заработной платы и других начислений. Однако представляется возможным без создания отдельного приложения отслеживать расчеты и начисления через портал «Госуслуги» при корректировке его программы.

Особого внимания требует заполнение существующих пробелов в праве и практике его применения. При рассмотрении трудовых споров судам часто требуется определять размер взыскиваемой заработной платы, при отсутствии между сторонами трудового договора. В большинстве случаев, если размер заработной платы никак не доказан и не подлежит достоверному определению, суды опираются на минимальную заработную плату. Так, вставая на сторону работника, законодателю следует закрепить в ТК РФ норму, согласно которой при отсутствии трудового договора и недоказанности устно оговоренного размера вознаграждения за труд, заработная плата конкретного работника будет определяться исходя из средней заработной платы по аналогичной должности, профессии, в конкретной местности и другие условия труда, для обеспечения не только

единообразного применения права на территории страны, но и для улучшения уровня жизни населения, а также достойной мотивации к официальному трудоустройству, выхода с теневого рынка труда.

Список использованных источников

1. О минимальном размере оплаты труда : федер. закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.

3. Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 г. № 973 // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2008 № 11-П // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Судебная практика. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Судебная практика. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.03.2019 № 33-6941/2019 // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Судебная практика. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.

7. Региональное соглашение о минимальной заработной плате в Санкт-Петербурге на 2022-2023 годы от 12.10.2022 № 365/22-С // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Законодательство. –

Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.

8. Московское трехстороннее соглашение на 2022 – 2024 годы от 30.12.2021 № 77-1352 // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.

9. Соглашение о минимальной заработной плате в Московской области от 31.05.2022 N 28 // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 38-П // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Судебная практика. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.

11. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.02.2018 № 4ПВ17 // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Судебная практика. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Бочкалова Кристина Евгеньевна

студент 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
Kristina.bochkalova@mail.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.пед.н. кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности социальной работы с несовершеннолетними детьми, совершившими правонарушение. Анализируется нормативно-правовое регулирование правонарушений, совершенных несовершеннолетним лицом, рассматривается понятие защиты прав и интересов ребенка, а также важность социальной защиты детей, склонных или совершивших правонарушение в целях их дальнейшего нормального функционирования в обществе.

Ключевые слова: социальная работа, правонарушение, несовершеннолетние, социальная защита, нормативно-правовое регулирование.

SOCIAL PROTECTION OF JUVENILE OFFENDERS

Bochkalova Kristina Evgenievna

Abstract: This article discusses the features of social work with minor children who have committed an offense. The normative and legal regulation of offenses committed by a minor is analyzed, the concept of protecting the rights and interests of a child is considered, as well as the importance of social protection of children who are inclined or have committed an offense in order to continue their normal functioning in society.

Keywords: social work, delinquency, minors, social protection, legal regulation.

Существуют такие ситуации, при которых несовершеннолетние дети в силу тех или иных обстоятельств могут проявлять признаки девиантного поведения. Это может быть как склонность к незаконным действиям, так и, собственно, само совершенное правонарушение. Важным фактом является то, что несовершеннолетние дети формируют свое сознание и поведение как раз в детстве и подростковом возрасте.

Именно поэтому важным является соблюдение нормативно-правовой базы по отношению к детям, а также социальная защита и работа с такими детьми в целях предупреждения и устранения девиантного поведения ребенка в обществе в перспективе его взросления.

Каждый ребенок имеет свои права и свободы даже в случае совершенного правонарушения, и так как в России поддерживается охрана детства и благополучия развития ребенка, он имеет право получить социальную помощь и реабилитацию, целью которой является разрешение сложившейся ситуации и помощь ребенку преодолеть свои отклонения в поведении, а также выяснить их причину.

В 1998 г. был принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» – основной документ в области защиты прав несовершеннолетних, в основе которого лежат следующие направления (Рис.1):

Законодательные гарантии прав ребенка в Российской Федерации (ст. 6);
Содействие ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов (ст. 7);
Меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей (ст.14.1)
Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию (ст. 14)
Обеспечение прав детей на охрану здоровья (ст. 10);

Рисунок 1 – Основные направления Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1]

Важным инструментом социальной защиты несовершеннолетних, совершивших правонарушения и имеющих девиантное поведение является социальная реабилитация – явление и процесс, который подразумевает предупреждение, восстановление и компенсацию нарушенных функций ребенка. Это может выражаться в различных формах мероприятий [5]:

- Медико-социальные мероприятия;

- Социально-бытовые мероприятия;
- Психологические мероприятия;
- Педагогические мероприятия и др.

В случае психологических отклонений у ребенка целесообразным будет проведение медико-социальных мероприятий и психологических, в случае, если ребенок из неблагополучной семьи – социально бытовые и психологические мероприятия, а также педагогические. В зависимости от специфики ситуации специалисты в состоянии решить, какие именно реабилитационные мероприятия стоит проводить, но лучше всего они работают именно в комплексе [4].

Особенности управления социальной реабилитацией заключаются, прежде всего, в воздействии на латентные формы ее проявления посредством целевого ориентирования, упорядочения, ускорения, стимулирования, содействия, инициации и оптимизации. Далее, воздействие на сознательные формы проявления социальной реабилитации достигаются посредством их функциональной, организационной и технологической оптимизации [2].

Главной идеей социальной защиты и помощи несовершеннолетним, совершившим правонарушение или отличающимся девиантным поведением, является активная пропаганда законодательных и общественных норм, а также недопущение проникновения в сознание детей информации, способной склонить их к правонарушению.

В основе социальной реабилитации и защиты детей, совершивших правонарушение, лежит понимание неприемлемости и неприменимости административно-карательного подхода к детям, поскольку это может не только травмировать их психику, но и спровоцировать повторяющееся девиантное поведение в будущем.

Достижение желаемого результата достигается, прежде всего, инновационными подходами социальной защиты и реабилитации [3]:

- Волонтерское движение;
- Тьюторская служба;
- Домашние воспитанники;
- Воспитательные группы для семей в целях помощи воспитанию;
- Исключение домашнего насилия;
- Сеансы с психологом или психотерапевтом, а также педагогами и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная защита и реабилитация несовершеннолетних, совершивших правонарушение, очень

важный этап формирования личности ребенка в целях предупреждения и недопущения правонарушений в будущем.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс / Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 11.11.2022)*
2. *Григорьев И.В., Шайхатдинов В.Ш. Право социального обеспечения. Учебник и практикум для вузов. – М: Юрайт, 2019. – 428 с.*
3. *Душкин А.С. Об организации психопрофилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел / А.С. Душкин, Н.А. Гончарова, Е. В. Душкина // Modern Science. 2021. № 2-1. С. 356-360.*
4. *Каримова Г.Ю. Реализация мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Г. Ю. Каримова // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3(7). С. 29-34.*
5. *Творогова Н.Н. Установление психологического контакта с несовершеннолетними правонарушителями // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. №3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-psiologicheskogo-kontakta-s-nesovershennoletnimi-pravonarushitelyami> (дата обращения: 13.11.2022).*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ РАБОТНИКА

Голубева Дарья Владимировна,

Голубова Алена Сергеевна

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

g.daria14@icloud.com

79081707100@yandex.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.пед.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье анализируется правовая природа компенсации вреда как аспекта ответственности работодателя за ущерб, причиненный жизни и здоровью работника. Приводятся и анализируются примеры из судебной практики по данным вопросам.

Ключевые слова: ответственность, моральный вред, компенсация морального вреда, понятие, право, защита, вред жизни и здоровью.

EMPLOYER'S LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED TO THE LIFE AND HEALTH OF THE EMPLOYEE

Golubeva Darya Vladimirovna,

Golubova Alena Sergeevna

Abstract: This article analyzes the legal nature of compensation for harm as an aspect of the employer's responsibility for damage caused to the life and health of an employee. Examples from judicial practice on these issues are given and analyzed.

Keywords: responsibility, moral harm, compensation for moral harm, concept, legal protection, harm to life and health.

Российская Федерация, являясь правовым государством, определила в статье 2 Конституции РФ высшей ценностью защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [1].

Одним из основных конституционных прав граждан является право на исполнение профессиональных обязанностей в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Охрана труда представляет собой совокупность мер, направленных на сохранение жизни и здоровья наемного персонала, осуществляющего производственную деятельность. Для функционирования представленной системы установлены нормативно-правовые нормы, а также установлен комплекс обширных мероприятий – от экономических до лечебно-профилактических.

Обязанности работодателя по созданию безопасных условий труда заключаются в обеспечении на предприятии безопасности сотрудников, участвующих в производственной деятельности по изготовлению продукции, в эксплуатации оборудования, зданий, сооружений, оказании услуг и реализации работ. Специальные средства производства приобретаются за счет материальных средств работодателя и выдаются работникам на безвозмездной основе. Кроме того, наниматель обязан проводить обучение сотрудников компании методам безопасного выполнения работ, оказания первой помощи пострадавшим на рабочем месте [2]. Каждому работодателю, помимо ранее перечисленных обязанностей, следует организовать и провести специальную оценку условий работы, суть которой заключается в определении наличия на предприятии факторов, представляющих вред и способных оказывать негативное влияние на процесс осуществления трудовой деятельности.

Причинение вреда здоровью или смерть работника в результате несчастного случая на производстве, получение профессионального заболевания являются основаниями для возмещения работнику и членам его семьи на основании ст. 184 Трудового Кодекса Российской Федерации утраченного заработка, а также связанных с повреждением здоровья дополнительных расходов на медико-социальную реабилитацию или расходов, связанных с гибелью работника на производстве [2].

Возмещение вреда, причиненного работнику в процессе осуществления им трудовой деятельности вследствие наличия на предприятии факторов, способных оказывать негативное влияние на реализацию профессиональных обязанностей осуществляется путем предоставления в полном объеме всех необходимых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, развивающихся в результате воздействия факторов риска, обусловленных трудовой деятельностью [3]. На основании ст. 227 Трудового Кодекса РФ можно выделить следующие факторы риска ухудшения здоровья, которые возникают в результате

осуществления работником или иными лицами трудовых функций или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя: телесные повреждения; ожоги; повреждения, вызванные разрушением зданий, конструкций, сооружений; иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, утрату ими стойкой трудоспособности или же вызвавшие наиболее серьезный исход расстройства здоровья – смерть пострадавшего [2].

Профессиональные заболевания – еще одна форма ущерба, возникающая в результате воздействия на организм неблагоприятных факторов трудового процесса, оказывающих неблагоприятное воздействие на здоровье и профессиональную трудоспособность человека, которые при наличии определенных условиях могут вызвать профессиональные болезни или обострение хронических заболеваний. Полный перечень заболеваний, связанных с воздействием вредных или опасных производственных факторов, обозначен в Приказе Минздравсоцразвития России от 27.04.2012 №417н «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний» [4].

Ответственность работодателя в данном случае не является безусловной. На основании анализа судебной практики, можно сделать вывод, что лицу, взыскивающему ущерб, для привлечения работодателя к ответственности, необходимо доказать наличие определенных элементов: факта причинения вреда, противоправности поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между действиями причинителя вреда и последствиями, наступившими в результате реализации представленных действий, вину причинителя вреда, а также размер убытков. В соответствии со ст. 1064 ГК РФ требование о возмещении вреда может быть удовлетворено только при установлении наличия совокупности представленных элементов ответственности за причинение вреда. Отсутствие хотя бы одного из элементов влечет отказ во взыскании возмещения за причиненный вред [5].

Возмещение вреда, причиненного работнику в процессе осуществления им трудовой деятельности вследствие наличия на предприятии факторов, способных оказывать негативное влияние на реализацию профессиональных функций до 2000 года было прямой обязанностью работодателя. Принятый 24 июля 1998 г. Федеральный закон № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» преобразовал

порядок возмещения вреда работнику, переводя его на принципы осуществления обязательного социального страхования [6].

В настоящее время все работодатели обязаны уплачивать за счет своих средств в страховую организацию – Фонд Социального Страхования РФ страховые взносы, которые страховщик изначально аккумулирует, а затем перераспределяет между лицами, пострадавшими на производстве, и предоставляет им комплекс медицинских, реабилитационных и других социально-защитных услуг [7]. Стоит отметить, что обязательному социальному страхованию подлежат не только лица, которые осуществляют профессиональную деятельность на основании трудового договора, но и лица, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду страхователем. Физические лица, осуществляющие трудовую деятельность на основании гражданско-правового договора, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, если в соответствии с указанным договором страховщик обязан уплачивать страховщику страховые взносы. Если в результате несчастного случая на производстве произойдет утрата общей трудоспособности, причинение вреда здоровью работника или наступит гибель работника, то работнику либо его родственникам полагаются следующие выплаты:

1. Пособие по временной нетрудоспособности выплачивается застрахованным лицам при наступлении несчастного случая на производстве в размере 100% от его среднего месячного дохода за весь период его нетрудоспособности и его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности. Стоит отметить, что на величину пособия по временной нетрудоспособности значительное влияние оказывает степень вины. Если в результате страхового случая комиссией по расследованию будет установлено, что неправомерные действия работника содействовали возникновению или увеличению вреда, то, соответственно, размер представленных выплат будет снижен, но не более чем на 25%. Вред, возникший в результате умышленных действий застрахованного, подтвержденного заключением правоохранительных органов, возмещению не подлежит.

2. Страховые выплаты:

- единовременная страховая выплата полагается застрахованному лицу, либо лицам, которые имеют право на получение представленных выплат в случае его смерти. Ее размер производится на основании степени утраты профессиональной трудоспособности, определение которой возлагается на

федеральные учреждения медико-социальной экспертизы. Освидетельствование производится по требованию страховщика, страхователя или застрахованного. Сумма единовременной страховой выплаты регламентируется ст. 11 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ и индексируется каждый год. Максимальный размер выплаты в 2022 году – 117 722,96 рублей. Размер единовременной страховой выплаты в случае смерти работника на производстве равен 1 миллиону рублей [6];

- ежемесячные страховые выплаты полагаются застрахованному лицу, либо лицам, которые имеют право на получение представленных выплат в случае его смерти. Размер определяется как доля среднего месячного заработка застрахованного, в который включаются все виды дохода как по месту основной работы, так и по совместительству. Размер получения ежемесячных страховых выплат гражданам, которые имеют право на получение представленных выплат в случае смерти застрахованного также исчисляется на основании заработка лица, которому был причинен вред в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

Право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания имеют: нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего, или лица, имеющие право на получение от этого лица содержания; ребенок умершего, родившийся после его смерти; один из родителей, супруг (супруга) или иной член семьи вне зависимости от его трудоспособности, который не работает и осуществляет деятельность по уходу за состоявшими на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями, сёстрами, не достигшими возраста 14 лет, либо хоть и достигшими указанного возраста, однако по заключению учреждения государственной системы здравоохранения признанными нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе; лица, состоявшие на иждивении умершего, ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет со дня его смерти [6].

При наступлении страховых случаев, подтвержденных в установленном порядке, отказ в возмещении вреда не допускается. Вред, возникший в результате умышленных действий застрахованного, подтвержденного заключением правоохранительных органов, возмещению

не подлежит. Что же касается уменьшения размера выплаты, то оно возможно лишь в отношении ежемесячных страховых выплат самому застрахованному лицу, если при расследовании определенного страхового случая было установлено, что грубая неосторожность или намеренные действия пострадавшего содействовали причинению или увеличению вреда его здоровью.

3. Дополнительное обеспечение осуществляется в виде оплаты дополнительных расходов, связанных с проведением обширных мероприятий – от экономических до лечебно-профилактических. Оплата указанных дополнительных расходов предоставляется на:

- медицинскую помощь, предоставляемую застрахованному лицу на территории Российской Федерации непосредственно после произошедшего тяжелого случая на производстве до восстановления профессиональной трудоспособности;
- приобретение лекарственных средств и прочих изделий медицинского назначения;
- посторонний уход за лицом, получившим утрату профессиональной трудоспособности, и медико-социальную реабилитацию;
- санитарно-курортное лечение в медицинских организациях;
- санаторно-курортное лечение в санаторно-курортных организациях;
- услуги в части оплаты расходов на изготовление, ремонт и замену протезов, протезно-ортопедических изделий, ортезов, обеспечение техническими средствами реабилитации;
- обеспечение застрахованных лиц средствами передвижения и транспортными средствами [6].

Помимо вышеперечисленных видов обеспечения защиты прав работника, застрахованному лицу предоставляется право на возмещение морального вреда, установленное положениями статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 237 ТК РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора [2]. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба. Следовательно, моральный ущерб возмещается

работнику за нарушение его трудовых прав, а также прав, связанных с осуществлением трудовой функции.

Как правило компенсация морального вреда осуществляется путем взыскания в судебном порядке. Важно помнить, что трудовое законодательство предусматривает сокращенные сроки для обращения в суд за защитой своих трудовых прав. Статьей 392 ТК РФ предусмотрено, что работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца [2].

Учитывая изложенное, работнику рекомендуется одновременно с основным иском требованием о разрешении индивидуального трудового спора заявлять требование о компенсации морального вреда.

При этом важно помнить, что обязанность по доказыванию причинения морального вреда работодателем возлагается на самого работника (истца). Ему необходимо аргументированно доказать суду, что неправомерные действия работодателя причинили нравственные страдания, негативно отразились на эмоциональном состоянии, повлекли изменение привычного уклада жизни или иным образом отразились на состоянии работника.

Учитывая, что Трудовой кодекс РФ не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда в случаях нарушения трудовых прав работников (как и основные положения Гражданского кодекса РФ в части компенсации морального вреда), суд вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя.

В случаях нарушения трудовых прав граждан размер компенсации морального вреда также определяется положениями статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. Таким образом, размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием для возмещения вреда [8]. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

При анализе судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, мы обратили внимание на Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2018 г.

№ 83-КГ18-12. В кратком изложении фабула дела представляет собой ситуацию, в которой истцы Н.Т.В., Н.А.В., К.М.В., являющиеся супругой погибшего работника и детьми соответственно, обратились в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Творец» о компенсации морального вреда, причинённого гибелью близкого родственника вследствие несчастного случая на производстве.

Органом предварительного следствия в ходе расследования уголовного дела было установлено, что обстоятельством, способствовавшим совершению указанного преступления (убийство сторожа Н.В.А.), явилось отсутствие на стройке дополнительных мер безопасности, что позволило С.И.В. беспрепятственно проникнуть на строительную площадку с целью хищения имущества. При исполнении своих должностных обязанностей Н.В.А. получил тяжкие телесные повреждения от С.И.В., который пытался совершить преступление, от полученных телесных повреждений сторож строительного объекта скончался на месте.

Суды первой и апелляционной инстанций отказывали в удовлетворении требований о компенсации морального вреда на основании того, что смерть наступила в результате преступных действий С.И.В., из чего следует, что вина работодателя в причинении вреда жизни и здоровью работника отсутствует. Кроме того, отказ был связан с тем, что истцы не являются ни одной из сторон в отношениях между работодателем и работником; компенсация морального вреда уже была получена Н.Т.В. с непосредственного причинителя вреда в рамках уголовного дела.

Однако, основываясь на нормах международного и российского законодательства, Верховный Суд РФ установил, что статья 237 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающая возмещение морального вреда, причинённого работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, на которую в том числе сослались истцы в обоснование своих требований о компенсации морального вреда, регулирует отношения, возникающие между работодателем и работником. Но судебные инстанции не учли, что требование истцов к работодателю о компенсации морального вреда было связано с таким основанием возникновения их нравственных страданий, как утрата близкого человека для Н.Т.В. (супруги), Н.А.В. и К.М.В. (детей) – Н.В.А., исполнявшего трудовые обязанности на момент гибели, что привело, в том числе, к разрыву их семейных связей [9].

Следовательно, в случае смерти работника в результате несчастного случая на производстве обязанность по компенсации членам семьи

работника вреда, в том числе морального, может быть возложена на работодателя, не обеспечившего работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности.

Таким образом, компенсация морального вреда при нарушении трудовых прав граждан гарантирована не только нормами гражданского законодательства, но и нормами трудового законодательства, с учетом особенностей складывающихся правоотношений в этой сфере.

Ответственность работодателя за ущерб, причиненный жизни и здоровью работника, является одним из важнейших институтов трудового права, поскольку позволяет защитить права и законные интересы работника как субъекта трудовых отношений.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Российская газета. – № 256. – 2001. – 31 дек.

3. Погоньшева, С. Д. Обязанность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей / С. Д. Погоньшева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – С. 223-226. – URL: <https://moluch.ru/archive/153/42179/>.

4. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.04.2012 № 417н «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний» // СПС «Гарант».

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.10.2022) // Российская газета. – № 238-239. – 1994. – 8 дек.

6. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ // СПС «Гарант».

7. Онлайн Инспекция РФ: официальный сайт – URL: <https://онлайнинспекция.рф/questions/viewFAQ/1063?ysclid=lafbpebaa987673533>.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.10.2022) // Российская газета. – № 23,24,25. – 1996. – 6,7,8 фев.

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2018 г. № 83-КГ18-12 // СПС «Гарант».

ПРАКТИКА БОРЬБЫ С НЕЛЕГАЛЬНЫМ РЫНКОМ ТРУДА

Гончаренко Анастасия Андреевна,

Моргунова София Эдуардовна

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Goncharenko.nastya2018@gmail.com

sofi.morgunova.2002@mail.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.пед.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье мы рассмотрели важнейшую проблему для нашего общества, а именно нелегальный рынок труда. Дали понятия, определили причины, последствия такой теневой занятости населения. Привели статистику, которая позволяет оценить процент тех, кто устроился официально, а кто также находится в нелегальной занятости. Определили пути решения данной проблемы, для того чтобы они были эффективны для нашего государства.

Ключевые слова: нелегальный рынок труда, теневой рынок, работник, работодатель, трудовые отношения, методы борьбы.

THE PRACTICE OF COMBATING THE ILLEGAL LABOR MARKET

Goncharenko Anastasia Andreevna,

Morgunova Sofya Eduardovna

Abstract: in this article we have considered the most important problem for our society, namely the illegal labor market. They gave concepts, identified the causes and consequences of such shadow employment of the population. They provided statistics that allows us to estimate the percentage of those who have settled officially, and who are also in illegal employment. We have identified ways to solve this problem so that they are effective for our state.

Keywords: illegal labor market, shadow market, employee, employer, labor relations, methods of struggle.

Проблема, касающаяся нелегального рынка труда, очень важна и необходима для рассмотрения. В нашем современном мире этот вопрос подлежит детальному обсуждению, так как изучение сферы занятости имеет огромное значение не только для экономики, но и для права. Важно, чтобы государства предпринимали меры по борьбе с нелегальным рынком труда, разрабатывали эффективные методы противодействия, для того чтобы поддержать национальную безопасность страны. Поэтому, по нашему мнению, данная тема научной статьи довольно актуальна для наших реалий.

Для начала надо определиться, что же такое нелегальный рынок труда или как его по-другому называют «теневой рынок». Под теневым сектором трудоустройства следует понимать такой вид занятости, при котором установление трудовых отношений между работником и, соответственно, работодателем официально не оформляются, а информация об этом данными сторонами не распространяется. И довольно много примеров такой деятельности можно привести. Так, например, различные мастера маникюра, лэшмейкеры, бровисты, те лица, которые предпочитают оказывать услуги на дому, также водители, которые доставляют людей и грузы по нужному адресу, «мелкая уличная торговля с лотком, временные или сезонные наемные работы, различные виды неформальной самозанятости (в том числе фриланс, сдача жилья и прочей недвижимости в аренду, продажа урожая с личного подсобного хозяйства)» [1]. Это всего лишь часть примеров, чтобы уточнить и дать понимание, какие виды деятельности относятся к теневому сектору трудоустройства.

Также немаловажно учесть причины почему люди предпочитают работать в таком «нелегальном рынке труда». А факторов довольно много, для того чтобы отследить такой уход в теневой сектор. Итак, причины состоят в следующем:

Самой основной, на наш счёт, является низкая заработанная плата. Поэтому люди стараются избежать минимальной оплаты труда и находят заработок, который не требует законного оформления на работу и при этом заработанная плата намного выше МРОТ.

Ещё одна довольно важная причина, так это нежелание терять пособия, которые выплачивает государство. Таким образом, людям находят лазейки, чтобы зарабатывать, но и не терять пособия.

Также одним из факторов, который позволяет людям выбирать теневой сектор трудоустройства, можно выделить отсутствие рабочих мест на рынке труда. Поэтому население начинает оказывать услуги с дома,

либо находят другие средства заработка, который также не закрепляется на официальном уровне.

И последнюю причину, которую мы выделим, так это нежелание платить государству налоги, сюда же можно отнести и страховые взносы, алименты.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что причин для того, чтобы выбирать нелегальный рынок труда большое количество. Люди выбирают тот способ заработка, который они считают нужным или полезным в связи с их жизненной обстановки. Но важно упомянуть, что не только работники выбирают теневую занятость, но и работодатели «стремятся держать значительную часть доходов «в тени» [2]. Чтобы сэкономить на налогах, многие предприниматели «прячут» часть зарплаты своих наемных работников от официального оформления. Исходя из этого необходимо отметить, что существуют последствия такой деятельности, которая непосредственно наносит вред.

Что можно сказать насчёт работников, то поначалу они получают финансовое преимущество, которое выражается в том, что неуплаченные налоги остаются у них, но при этом сталкиваются с ущемлением своих социальных и трудовых прав. Таким образом, когда работник соглашается работать неофициально, то он может столкнуться с рядом проблем, к которым он должен быть готов. А именно такие проблемы как получение заработной платы ниже договоренной и в этом случае работник будет работать себе в убыток, а работодатель в то время сможет сэкономить на своих работниках, что является крайне недопустимым по отношению к своим сотрудникам. Далее важно сказать о том, что при любом конфликте с работодателем, работник может лишиться своего заработка и вряд ли он сможет добиться решения ситуации в его пользу. Также стоит отметить, что сотруднику может не выдаваться его законный отпуск, на который каждый сотрудник имеет право, ссылаясь на статью 21 ТК РФ «право на отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего времени, сокращенного рабочего времени для отдельных профессий и категорий работников, предоставлением еженедельных выходных дней, нерабочих праздничных дней, оплачиваемых ежегодных отпусков» [3]. Довольно много ещё можно перечислять последствий соглашения работников на нелегальную занятость, но в любом случае мы видим, что права сотрудников будут ограничены, работодатель сможет не выполнять в некоторой части своих обязанностей, которые возложены на него ТК РФ. Для работодателя такая форма занятости вполне выглядит выгодно, так как приводит к снижению расходов и росту прибыли. Но

возможна и другая ситуация, в которой к организации будут применены санкции и в этом случае о выгоде и не будет идти речи, так как всё, что работодатель сэкономил, придётся выплачивать в виде штрафов.

Также в такой ситуации страдает не только работник, работодатель, но и государство. Те налоги, которые должны платить граждане не будут оплачены, так как официально не состоят в трудовых отношениях, и они не оформлены должным образом.

Важно отметить, что особенно серьёзная проблема нелегальной занятости возникла в период COVID-19. В данном случае работник, который не был официально трудоустроен, остался в полной незащищённости, для того чтобы отстоять все свои права. Через суд защищать свои права и интересы довольно сложно, так как необходимо привлекать свидетелей. Но и здесь возникает вопрос, а готовы ли другие сотрудники организации дать свидетельские показания в суде. Поэтому вопрос остаётся довольно-таки острым.

Решить данный вопрос без согласия работников очень сложно, так как не все понимают какие последствия их могут ожидать позже. Поэтому важно разработать определённые методы борьбы с теневой занятостью, чтобы в будущем не страдали сотрудники от несправедливого отношения к себе. Необходимо, чтобы трудовые отношения между работником и работодателем были официально оформлены, для того чтобы в случае конфликтных ситуаций, сотрудник смог обратиться в суд и защитить свои права и законные интересы.

Изучая материал для научной статьи, мы проанализировали статистику и пришли к такому выводу, что «во втором квартале 2022 года среднемесячное количество занятых в неформальном секторе составило 13,44 млн человек, уменьшившись по сравнению с аналогичным периодом 2021 года на 1,5 млн человек, или на 10%. В результате доля занятых в неформальном сегменте снизилась с 20,9% до 18,7%», – отмечается в результатах исследования [4]. Менее характерен такой тип занятости для крупнейших городов и промышленно развитых регионов, где основу экономики составляют крупные и средние предприятия, отмечают аналитики. Так, самый высокий уровень неформальной занятости отмечается в Ингушетии (56,6% от всех работников), Дагестане (48,6%), Чечне (45,4%), Кабардино-Балкарии (45,3%), Карачаево-Черкесии (42,5%), Республике Алтай (38,8%), Северной Осетии (36,1%), Хакасии (34,7%), Ставропольском крае (34,2%) и Крыму (32,7%).

А вот изучая статистику, касающаяся минимальной занятости в нелегальном секторе, мы обнаружили, что «в Чукотском автономном

округе (1%), Москве (3%), Санкт-Петербурге (6,7%), Ненецком автономном округе (7%), Ханты-Мансийском автономном округе (7,4%), Московской области (9%), Республике Коми (9,5%), Мурманской области (9,6%), Ямало-Ненецком автономном округе (10,2%) и Псковской области (11,2%)» [4].

Теперь, разобравшись в понятиях, причинах, последствиях нелегального рынка труда, необходимо предложить эффективные методы борьбы с теневой занятостью. Важно продумать, как это будет осуществлено на деле и сможет ли государство реализовать те или иные правовые механизмы по борьбе с нелегальным рынком труда.

Таким образом, мы предлагаем следующие методы борьбы, а именно они состоят в следующем:

- стимулирование государством инвестиций в экономику, что выступает главным условием создания новых рабочих мест;
- организация переобучения и переквалификации структурно безработных;
- развитие служб занятости, бирж труда, осуществляющих посреднические функции на рынке труда, предоставление информации о вакантных рабочих местах с целью снижения фрикционной и структурной безработицы;
- содействие мелкому и семейному предпринимательству, что рассматривается во многих странах важнейшим методом обеспечения занятости населения;
- государственное стимулирование (налоговыми и законодательными мерами) предоставления работодателями рабочих мест определенным группам населения (например, инвалидам);
- содействие, в случае необходимости, перемене места жительства для получения работы;
- международное сотрудничество в решении проблем занятости; решение вопросов, связанных с международной трудовой миграцией;
- создание рабочих мест в государственном секторе – в сфере образования, медицинских услуг, коммунальном хозяйстве;
- организация общественных работ;
- обеспечение социальной поддержки в виде пособий по безработице, материальной помощи и прочих социальных выплат [5, с. 55].

Подводя итог к вышеизложенному, мы хотим сказать о том, что важно защищать права работников, не позволять работодателю предлагать невыгодные предложения для своих сотрудников. Государство обязательно должно прикладывать к решению этой проблемы

максимальные усилия, так как важно сокращать процент участия граждан в теневой занятости. Приводя статистику, мы обнаружили, что уже в этом году процент тех, кто работает неофициально уменьшился, поэтому важно, чтобы этот процент также шёл на спад.

Список использованных источников

10. *Теневая занятость [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://admorlov.ru/wp-content/uploads/2018/11/> (12.11.2022)*

11. *Семенова С.А. Неформальная занятость и её последствия [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://admtabr.ru/novosti/4424-neformalnaya-zanyatost-i-ejo-posledstviya> (12.11.2022)*

12. *Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СПС Консультант Плюс.*

13. *Новости Рамблер [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://news.rambler.ru/sociology/49381984-neformalnaya-zanyatost-v-rossii-sokratilas-na-1-5-mln-chelovek-v-2022-godu/> (12.11.2022)*

14. *Петров Р.Г. Борьбы с теневым рынком труда / Р.Г. Петров // Вестник Самарского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 54 – 58.*

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Давиденко Мария Алексеевна

курсант 3 курса

Крымского филиала

Краснодарского университета МВД России

г. Симферополь, Россия

mari.davidenko.03@mail.ru

Научный руководитель: Казанцева Екатерина Валентиновна

к. ю. н., старший преподаватель

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Аннотация: *Статья автора посвящена изучению такого правового явления, как злоупотребление правом в трудовых отношениях. Данная тема является актуальной, т.к. на сегодняшний день продолжают происходить случаи злоупотребления, и, чаще всего, со стороны работника.*

Ключевые слова: *злоупотребление, права, работник, работодатель, признаки.*

ABUSE OF LAW IN LABOR RELATIONSHIPS

Davidenko Maria Alekseevna

Abstract: *The article of the author is devoted to the study of such a legal phenomenon as the abuse of the right in labor relations. This topic is relevant, because. Today, cases of abuse continue to occur, and, most often, on the part of the employee.*

Keywords: *abuse, rights, employee, employer, signs.*

На сегодняшний день лицам, участвующим в трудовых правоотношениях, предоставляется возможность осуществлять свои субъективные права, при этом нужно понимать, что осуществление субъективного права значит, что субъект не только воплощает предоставленные ему возможности, но и соблюдает границы по использованию данных прав. Отсюда мы можем говорить о том, что

возникают ситуации, когда лицо выходит за рамки использования своих прав в трудовых отношениях.

В юридической науке выделяется такое явление, как злоупотребление правом, которое зародилось давно, но при этом до сих пор исследователи выдвигают свои трактовки по поводу данного понятия, т.к. содержание понятия «злоупотребление правом» в трудовом законодательстве не раскрывается.

Как отмечается выше, вопрос, связанный с правовым регулированием злоупотребления правом весьма ограничен, но существует статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой отмечаются пределы осуществления гражданских прав [1]. Эту статью С.Г. Зайцева называет тормозом на пути развития и отмечает низкую информационную ценность данного текста [2, с. 60–61].

В юридической литературе выделяют такое понятие, как принцип недопустимости злоупотребления правом, согласно которому участники гражданско-правовых отношений обязаны действовать добросовестно. Известен факт, что никто из них не имеет права извлекать выгоду из своего неправомерного и недобросовестного поведения.

Анализируя данную тему, можно выделить различные примеры злоупотребления правом, а также способы и приемы противодействия им. Наиболее распространенными из них являются:

- разглашение и распространение конфиденциальной информации;
- попытки скрыть прогулы (чаще всего это связано с некомпетентностью сотрудников, которые пытаются ложным образом доказать свою правоту);
- сообщение ложных сведений.

Немаловажным является то, что выделяются и признаки к злоупотреблению правом в трудовых отношениях, к ним мы можем отнести:

- нарушение ряда целей, которые устанавливаются в законодательстве;
- целенаправленное причинение вреда другому субъекту;
- незаконное ограничение прав субъекта.

А также, существует несколько групп исследователей, которые выделяют свои, отличающиеся от других, характерные признаки злоупотребления правом в трудовых правоотношениях. Например, одни считают, что это можно назвать гражданским правонарушением, а другие, наоборот, относят к правомерному деянию.

Если рассматривать точку зрения первой группы ученых, то можно согласиться с тем, что субъект выходит за рамки дозволенных ему прав. А опровергнуть это можно тем, что законодательство не закрепляет норму, в которой такое деяние носило бы признаки противоправности и последующей наказуемости.

Со второй группой ученых также можно согласиться, утверждая, что раз нет нормы, которая бы накладывала ответственность за злоупотребление правом в трудовых отношениях, то и запрета на злоупотребление быть не может. Но при этом, стоит учитывать тот факт, что само злоупотребление будет противоречить общепринятым принципам морали и нормам, установленным как в законодательстве, так и в обществе.

Таким образом, данное понятие нельзя относить ни к противоправному действию, ни к правомерному, а стоит выделять его как отдельное явление.

Стоит отметить также и отдельные мнения некоторых исследователей. К примеру, Офман Е.М приводит следующее мнение по поводу данного явления: «Злоупотребление правом – деяние (действие или бездействие), совершаемое управомоченным субъектом трудового права с целью причинения вреда и (или) получения необоснованных преимуществ перед другими управомоченными субъектами трудового права при реализации возможностей, заложенных в нормативных правовых актах, с нарушением установленных данными нормативными правовыми актами целей» [3, с. 12].

В российской правовой доктрине установлено много разновидностей злоупотребления субъективными гражданскими правомочиями, которые классифицируются по различным основаниям. Законодатель относит к формам злоупотребления правом – шикану, реализацию права для ограничения нормальной конкуренции, реализацию доминирующего рыночного положения. Понятие злоупотребления правом свидетельствует о том, что такие действия взаимосвязаны с использованием, реализацией субъективного права. Следовательно, проблемные вопросы злоупотребления правом имеют первичное отношение к реализации субъективного права, а не к его содержанию. Санкция за злоупотребление правом относительно определена, то есть суд выбирает соответствующую меру согласно условиям реализации права – особенностей деяния, его общественной опасности, формы вины, степени охвата несоответствующей реализации права отдельных видов права или всего права целиком, а также прочих условий. Правоприменительную практику

судов нельзя признать единообразной в части вынесения решения о правовых последствиях злоупотребления правом. Субъекты гражданско-правовых отношений, ссылаясь на ст. 10 ГК РФ, предъявляются различные иски, включая требования возместить убытки и признать сделку недействительной [4, с. 116].

Стоит учитывать, что в трудовых отношениях за рамки предоставленных прав субъектам могут выходить как работодатель, так и работник. На практике, в процессе трудовых отношений редко бывают случаи злоупотребления правом, но чаще всего таким явлением пользуется работник, а не работодатель. Распространенным является пример, когда работник скрывает временную нетрудоспособность на дату увольнения. [5, с. 74].

В соответствии со ст. 21 Трудового кодекса РФ, при заключении трудового договора на работника возлагается ряд обязанностей, которые он должен выполнять. Сюда можно отнести соблюдение внутреннего распорядка и дисциплины. Их невыполнение чаще всего влечет расторжение трудового договора со стороны работодателя, тем самым, он пользуется своим правом на защиту нарушенных прав [6].

Умышленное сокрытие работником информации о наличии у него листка нетрудоспособности. В своем Постановлении Пленум ВС РФ, указал о недопустимости сокрытия работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы. То есть, если работник при увольнении не сообщает своему работодателю о своей нетрудоспособности, в целях дальнейшего использования этой информации для защиты своих интересов, то такие действия работника должны расцениваться как злоупотребление правами. В настоящее время данное разъяснение Пленума ВС РФ, неоднократно и устойчиво применяются судами, к примеру, Постановление Президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 06.02.2015 № 44-г-8. [7].

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что случаев, связанных со злоупотреблением правом со стороны работников больше, чем работодателем. Таким образом, работодатель будет обладать значительной властью для того, чтобы не совершать таких действий, которые могут оказывать давление на работников, а значит и не приведут к злоупотреблению правом. Необходимо не забывать о том, что по сей день от нас зависит будущее и именно мы создавали и создаем право.

По моему мнению, самыми простыми и правильными способами решения пробелов в вопросах, связанных со злоупотреблением правом в трудовых отношениях являются:

- закрепление их в локальных нормативных актах работодателя;
- закрепление их в коллективных договорах.

Помните, что цвет своего неба мы выбираем сами, а это значит, что необходимо формировать комплексную систему взглядов, ведь это необходимо для реализации принципа недопустимости злоупотребления правом в трудовых отношениях.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс]. – Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (22.10.2022)

2. Зайцева, С.Г. Злоупотребление правом как правовая категория (Вопросы теории и практики) : специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зайцева Светлана Геннадиевна. – Коломна, 2003. – 198 с.

3. Офман, Е.М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений : монография / Е.М. Офман. – Челябинск : Издательство Проспект, 2011. – 128 с. – ISBN 978-5-392-02074-4. – EDN UBEVSF.

4. Казанцева, Е.В. Актуальные вопросы правового регулирования защиты от злоупотребления правом / Е.В. Казанцева, Д.Р. Хаваджи // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 22 апреля 2022 года / Редколлегия: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2021. – С. 109-116.

5. Ускова Т. Как защититься от злоупотреблений работников трудовыми правами / Т. Ускова // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2012. № 3. С. 73-84.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) [Электронный ресурс]. – Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (22.10.2022)

7. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 06.02.2015г. № 44-г-8 // СПС КонсультантПлюс

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СПОРТСМЕНОВ

*Думенко Татьяна Павловна,
Овчаренко Ангелина Валерьевна*

*студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
tatadumenko@yandex.ru,
ovcharenko.gelya@gmail.com*

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.пед.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В связи с развитием образовательной и спортивной сфер в России всё чаще стали появляться юные спортсмены, которые достигают больших высот в своих дисциплинах. Данный факт порождает необходимость уточнения правового регулирования статуса несовершеннолетних спортсменов. Актуальность данной проблемы объясняется спецификой трудовой функции спортсменов и весьма распространенным применением во многих видах спорта детского труда.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, международное право, спортсмены, спорт, риски, законодательство.*

FEATURES OF LABOR REGULATION OF UNDERAGE ATHLETES

*Ovcharenko Angelina Valeryevna,
Dumenko Tatiana Pavlovna*

***Abstract:** In connection with the development of educational and sports spheres in Russia, young athletes who reach great heights in their disciplines have begun to appear more and more often. This fact creates the need to clarify the legal regulation of the status of underage athletes. The relevance of this problem is explained by the specifics of the labor function of athletes and the very common use of child in many sports.*

***Keywords:** minors, international law, athletes, sports, risks, legislation.*

На сегодняшний день дети являются главным приоритетом государственной политики Российской Федерации, что было отмечено новыми поправками в Конституцию РФ от 04.06.2020 года (ч. 3 ст. 67.1) [1]. Данное положение было введено не просто так, ведь за партами сейчас сидит будущее нашей необъятной страны. Более того, именно младшее поколение является нашим отражением, поэтому воспитание и обучение несовершеннолетних должно стоять у общества на первом месте.

Одним из наиболее распространенных способов развития детей является спорт. Он помогает всестороннему нравственному и физическому развитию организма, а также способствует выработке дисциплины и уважения к старшим.

Однако профессиональное занятие спортом имеет свою специфику. Спортсмены, достигшие высот, рано заканчивают свою карьеру «чемпиона». Данный факт говорит о том, что зачастую субъектами правоотношений в сфере спорта являются именно несовершеннолетние лица.

Проблема об охране и защите прав несовершеннолетних в области трудовых отношений в первую очередь регулируется нормами и принципами международного права.

26 июня в 1973 году в Женеве была принята Конвенция Международной Организации Труда N 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» [2]. Она была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1979 г. N 8955-IX. В ней можно увидеть нормы, которые находят своё отражение в регулировании трудовых правоотношений спортсменов в возрасте до 18 лет:

- 15 лет – минимальный возраст приема на работу, а при недостаточной развитости экономики и системы образования государства – 14 лет;
- работа, связанная с возможностью нанесения вреда здоровью, нравственности или безопасности ребенка, разрешена только для лиц, достигших возраста 18 лет;
- разрешение легкого труда, не угрожающего здоровью и нравственности, а также процессу обучения подростка в возрасте 13-15 лет.

Проанализировав положения данной конвенции, мы можем увидеть, что главной целью защиты труда несовершеннолетних является сохранение здоровья и психики молодого организма.

В настоящее время закон никак не ограничивает выбор спортивной секции для ребенка, то есть несовершеннолетние могут заниматься любым

видом спорта в зависимости от их желания и состояния здоровья. Тем не менее, большинство видов спорта являются очень травмоопасными и несут угрозу для здоровья детей. Согласно статистике [6, с. 311-319; Приложение №1.]самыми травмоопасными видами спорта являются регби, хоккей и бокс.

Печальным примером такой травмы является гимнастка Ляйсан Утяшева. В возрасте 17 лет девушка, выступая на соревнованиях, неудачно приземлилась, в результате чего заработала серьезную травму ноги, в результате ей был вставлен штифт. Однако юная спортсменка не сдалась и вернулась в спорт, попав после этого в сборную России и став чемпионкой Европы-2004 в командных соревнованиях.

Сегодня закон никак не регулирует запрет на чрезмерные детские нагрузки в спорте, запрет на определенный перечень опасных видов спорта для несовершеннолетних лиц. Однако если наложить на всё запрет, у нас могут просто «пропасть» чемпионы, ведь профессиональный спорт невозможен без рисков и травм.

Особенность труда спортсменов в возрасте до 18 лет тем временем в трудовом законодательстве регулируется гл. 54.1 ТК РФ, а именно ст. 348.8 [3]. Данная норма закрепила следующую специфику правового статуса несовершеннолетних спортсменов:

- сокращенная продолжительность рабочего времени (в соответствии со ст. 92 ТК РФ):
 - для работников в возрасте до 16 лет – не более 24 ч в неделю;
 - для работников в возрасте от 16 до 18 лет – не более 35 ч в неделю;
 - для работников, учащихся в образовательных учреждениях в возрасте до 18 лет – не может превышать половины норм, установленных выше.

Также данная норма предполагает для несовершеннолетних спортсменов служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни. Законодатель предлагает регулировать такие положения коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором, не нарушающими нормы трудового законодательства РФ.

Несмотря на то, что подростковый труд предполагает собой отсутствие условий, угрожающих безопасности несовершеннолетнего лица, ч. 4 ст. 348.8 допускает превышение предельно допустимых нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную. Данный факт связан со спецификой определенных видов спорта и обуславливается участием

подростков в спортивных мероприятиях. Нормы таких нагрузок установлены и закреплены в Постановлении Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 7 апреля 1999 года N 7 "Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную" [5] на основании ст. 256 ТК РФ.

Также профессиональное занятие спортом часто мешает полноценному образованию несовершеннолетних лиц. Это связано с ежедневными многочасовыми тренировками, а также с регулярными выездами на соревнования и конкурсы.

В данном случае государство предусмотрело сложность жизни юных спортсменов, в России существуют спортивные школы. Конкретные учреждения являются специальными. Конечно, образование в спортивных школах есть, однако упор ставится на физическую подготовку спортсменов. ФЗ от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в РФ» предусматривает особенности реализации образовательных программ в области физической культуры и спорта [4].

Ярким примером реализации потенциала подобных организаций является выпускница Спортивной школы Олимпийского резерва № 2 города Ростова-на-Дону Мария Крючкова. Обучаясь в данной школе, она смогла «выиграть» бронзу по спортивной гимнастике в 2004 году в командном первенстве на Олимпийских играх в Афинах.

Таким образом, подобные организации помогают несовершеннолетним реализовать свой спортивный потенциал, не «отрываясь» от образовательного процесса.

Проанализировав вышеизложенные положения, можно прийти к выводу, что правовой статус несовершеннолетних спортсменов имеет некоторые особенности. Для не достигших возраста восемнадцати лет спортсменов законодатель разрешает сверхурочную работу, подъем тяжестей в рамках тренировок, командировки, работу в праздничные и выходные дни.

Безусловно, данный факт объясняется спецификой определенных видов спорта, сложностью нагрузок и тяжестью выполнимых работ. Однако законодателю следует более подробно урегулировать нормы, касающиеся уровня здоровья спортсменов, не достигших возраста восемнадцати лет.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 25 декабря 1993 г. Федеральный выпуск № 237 (первоначальный текст).
2. Конвенция Международной Организации Труда N 138 о минимальном возрасте для приема на работу (Женева, 26 июня 1973 г.) // Библиотечка Российской газеты, 1999 года. Выпуск № 22-23.
3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета, 31 декабря 2001 г. Федеральный выпуск № 256.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.10.2022) "Об образовании в Российской Федерации"//Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.12.2012 г. – N 53 (часть I) – ст.7598.
5. Постановление Минтруда РФ от 7 апреля 1999 г. N 7 "Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную" // Российская газета, 30 июля 1999 г. Федеральный закон № 147.
6. Hootman J.M., Dick R., Agel J. Epidemiology of Collegiate Injuries for 15 Sports: Summary and Recommendations for Injury Prevention Initiatives J Athl Train. 2018, vol.42, N.2, pp.311–319.

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Матакова Анастасия Дмитриевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nastyamatakova25@gmail.com

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: данная статья посвящена такому социально-правому институту, как Уполномоченный по правам ребенка, были рассмотрены модели учреждения данной государственной должности и выявлена наиболее оптимальная для достижения целей государственной политики в сфере защиты детства на примерах субъектов Российской Федерации, выявлены проблемы организационно-правового характера, предложены возможности решения.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка, государственная политика в сфере защиты детства, правовой статус, парламентская модель, исполнительный омбудсмен, принцип независимости.

THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR THE RIGHTS OF THE CHILD AS AN ADDITIONAL FORM OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS

Matakova Anastasia Dmitrievna

Abstract: this article is devoted to such a socio-legal institution as the Commissioner for the Rights of the Child, the models of the establishment of this state position were considered and the most optimal one for achieving the goals of state policy in the field of child protection was identified on the examples of

the subjects of the Russian Federation, problems of an organizational and legal nature were identified, solutions were proposed.

Keywords: *Commissioner for Children's Rights, state policy in the field of child protection, legal status, parliamentary model, executive Ombudsman, the principle of independence.*

Защита детства всегда была, есть и будет приоритетным направлением государственной политики в силу того, что дети – это будущее нации. Необходимо осознавать, что дети – это уязвимая группа, которая не может самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы, в следствие чего, они нуждаются в защите не только семьи, но и со стороны государства, выражающей во взаимосвязанной деятельности различных институтов. Одним из которых выступает институт Уполномоченного по правам ребенка как на федеральном, так и региональном уровне.

Особенностью деятельности детского омбудсмана является то, что, во-первых, появление данного института гарантировало несовершеннолетним дополнительную форму защиты своих прав, тем самым дополнив систему государственных органов, в компетенцию которых относится восстановление нарушенных прав несовершеннолетних (прокуратура, органы опеки и попечительства), а, во-вторых, омбудсмен выступает своего рода «посредником» в отношениях между государственными органами, должностными лицами и данной социальной группой [9, с.2].

В нашем государстве в силу его федеративного устройства можно выделить два уровня вневедомственной защиты, осуществляемой в рамках данного социально правового институт – Уполномоченный по правам ребенка РФ и Уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ, правовой статус которых определяется региональным законодательством. Так, характеризуя институт уполномоченного по правам ребенка на региональном уровне, можно выделить четыре формы его учреждения [10, с.112]:

1. Уполномоченный по правам ребенка, входящий в систему органов исполнительной власти субъекта РФ, деятельность которого носит внутриведомственный, ограниченный характер вследствие подчиненности главе субъекта РФ, что негативно сказывается на эффективности данного института. Модель «исполнительного омбудсмана» не нашла широкого применения, однако действует в нескольких субъектах РФ, таких как

Ставропольский край [3], Приморском крае [4], Архангельская область [5] и т.п.

2. Уполномоченный по правам ребенка, подотчетный Уполномоченному по правам человека и выступающий, как правило, как его заместитель. Общей тенденцией, которой придерживаются большинство субъектов РФ является разграничение двух этих государственных должностей, однако есть субъекты, не разделяющие данную практику, например, Красноярский край [6]. На наш взгляд это не целесообразно, поскольку нарушается принцип независимости, к тому же разрешение вопросов, связанных с нарушением прав несовершеннолетних, требует более узкой специализации и знаний.

3. Уполномоченный по правам ребенка, который действует полностью самостоятельно. В действительности данная модель не нашла отражения, поскольку действующая в нашем государстве система «сдержек и противовесов» предусматривает разграничение трех ветвей власти, каждая из которых самостоятельна, но при этом они взаимодействуют друг с другом.

4. Уполномоченный по правам человека, назначаемый на должность парламентом субъекта РФ. Данная модель нашла большее распространение среди субъектов РФ, так, например в Ростовской области Уполномоченный по правам ребенка назначается на должность Законодательным Собранием Ростовской области [7].

Исходя из вышеперечисленного, можно отметить в качестве одного из препятствия на пути эффективной реализации института Уполномоченного по правам ребенка – вариативность подходов субъектов РФ при определении порядка учреждения должности. Следствием этого является и отсутствие единообразия в правовом регулировании, поскольку деятельность детского омбудсмана может регламентироваться специальным законом либо законом субъекта РФ об уполномоченном по правам человека.

Принятие в 2018 г. Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [2] сыграло существенную роль в преодолении правовых пробелов в правовом статусе детского омбудсмана, но нельзя не согласиться с Степановой Д.Н., которая в своей работе отмечает, что существенным недостатком данного закона является отсутствие принципов деятельности детского омбудсмана, которые как базовые начала определяли бы основной вектор деятельности на всех уровнях [12, с. 230]. В связи с чем данный вопрос переходит в сферу регулирования регионального законодательства, при этом,

во-первых, отнюдь не все субъекты были озадачены определением основополагающих идей, во-вторых, перечень этих принципов различен, то есть отсутствует унификация, способствующая выравниванию положения ребенка на всей территории РФ.

Также среди организационно-правовых проблем можно выделить – отсутствие четкого перечня полномочий регионального детского омбудсмена. Одни регионы лишь переносят нормы Федерального закона в части полномочий в региональные НПА, но есть и те, которые закрепляют особенные полномочия, такие как – право законодательной инициативы [8].

Насущной проблемой, возникающей в ходе осуществления детским омбудсменом, является отсутствие возможности обращаться по своей инициативе за защитой прав детей в суд. Федеральным законодательством была ограничена процессуальная правосубъектность должность Уполномоченного по правам ребенка РФ, поскольку данное должностное лицо является структурным элементом Аппарата Президента РФ. Однако лишение уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ этой возможности, на наш взгляд препятствует обеспечению государственных гарантий защиты прав детей, поскольку защита и восстановление прав несовершеннолетних в первую очередь осуществляется на региональном уровне [12, с.6]. В свою очередь в рамках арбитражного процесса предусмотрена возможность обращения в суд Уполномоченного по правам предпринимателей [1]. Таким образом, можно выделить детского омбудсмена как специального субъекта гражданского процесса и внести соответствующие поправки в ГПК.

Несмотря на наличие в организации и функционировании института Уполномоченного по правам ребенка, необходимо сказать, что в настоящее время невозможно помыслить механизм защиты прав и законных интересов несовершеннолетних без данного социально-правового института, так как именно он ввиду вневедомственного характера своей деятельности, реализуя комплекс задач, нацеленных на обеспечение государственных гарантий в отношении несовершеннолетних.

Список использованных источников

1. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации* от 24.07.2002 N 95-ФЗ // "Собрание законодательства РФ". – 29.07.2002. – N 30. – ст. 3012.

2. *Федеральный закон от 27.12.2018 N 501-ФЗ "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации" // «Собрание законодательства РФ». – 31.12.2018. – N 53 (часть I). – ст. 8427.*
3. *Закон Ставропольского края от 25.12.2014 N 126-кз "Об Уполномоченном по правам ребенка в Ставропольском крае" // СПС "Консультант плюс".*
4. *Закон Приморского края от 31.10.2019 N 602-КЗ "Об уполномоченном по правам ребенка в Приморском крае" // СПС "Консультант плюс".*
5. *Закон Архангельской области от 14.11.2014 N 211-12-ОЗ "Об уполномоченном при Губернаторе Архангельской области по правам ребенка" // СПС "Консультант плюс".*
6. *Уставный закон Красноярского края от 16.06.2016 № 10-4679 "Об Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае" // СПС "Консультант плюс".*
7. *Областной закон Ростовской области от 18.07.2019 № 162-ЗС "Об Уполномоченном по правам ребенка в Ростовской области" // СПС "Консультант плюс".*
8. *Закон Калужской области от 25.02.2011 N 108-ОЗ "Об Уполномоченном по правам ребенка в Калужской области" // СПС "Консультант плюс".*
9. *Магомедова Е.А., Камынина Е.К. Правовой статус Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: современное состояние, проблемы и пути их решения // Дневник науки. – 2021. – № 4 (52). – С. 1-12*
10. *Волков Д.Н. Сравнительный анализ моделей института омбудсмена в мире // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 2 – С. 111-114.*
11. *Степанова Д. Н. К вопросу о принципах деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка // Современный ученый. – 2019. – № 6. – С. 228-234.*
12. *Плотников Д.А., Федяев С.В., Плотникова Г.Н. К вопросу о гражданской процессуальной правосубъектности Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и ее субъектах: постановка проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 1. – С. 3-8.*

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ТРУДЯЩИХСЯ – МИГРАНТОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Мунько Мария Витальевна

магистрант I курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

munko.maria@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать судебную практику по вопросам защиты прав трудовых мигрантов в период их занятости, а также проанализировать недостатки правового регулирования с участием иностранных работников.

Ключевые слова: трудовая миграция, мигранты, миграционная политика, иностранные граждане, защита прав трудовых мигрантов.

JUDICIAL PROTECTION OF MIGRANT WORKERS: CURRENT ISSUES

Manko Maria Vitalievna

Abstract: The purpose of this work is to analyze judicial practice on the protection of the rights of migrant workers during their employment, as well as to analyze the shortcomings of legal regulation with the participation of foreign workers.

Keywords: labor migration, migrants, migration policy, foreign citizens, protection of the rights of labor migrants.

В связи со стремительным развитием международных отношений, увеличивается также число споров, которые затрагивают правоотношения международного уровня, в связи с чем возникает актуальность в действенном решении вопросов судебной защиты прав и законных интересов субъектов данных правоотношений. Высокий процент, а также

качество и результативность рассмотрения подобных споров, среди прочего с участием иностранных граждан, является обязательным условием для всестороннего развития государства, которое функционирует в правовом поле. Разрешение дел с участием иностранных работников представляет собой достаточно сложную задачу для правосудия, этому способствует множество сопутствующих факторов. Прежде всего это то, что вынесение решения по данному виду спора не ограничивается исключительно законодательством Российской Федерации, не редко требуется от суда применение норм зарубежного права и международных договоров.

Иностранцы на территории Российской Федерации обладают особым правовым статусом в трудовой сфере, особенность которого определяет, прежде всего, характер связи этого лица с государством в котором он на данный момент находится или же проживает. В правовой науке часто выделяют «двойственность» подобных отношений [5]. Она проявляется в том, что с одной стороны, иностранный гражданин, прибывающий на территории иностранного государства в силу своей национальной принадлежности, сохраняет правовую связь с государством из которого он прибыл (государство своей национальности), а с другой стороны – гражданин обязан подчиняться юрисдикции страны, на территории которой находится [4]. Заном установлен как правило временный период действия подобных отношений, а то насколько долго отношения будут в целом существовать зависит от того на какой промежуток времени иностранный гражданин решил прибыть на территорию принимающего государства, как раз таки это и определяет уникальность правового статуса иностранных работников, в том числе права и обязанности в сфере трудовых отношений, социального обеспечения, медицинского обслуживания и иное.

Судебная защита трудовых прав в целом, является одним из главных принципов правового регулирования трудовых отношений при участии трудовых мигрантов. Защита трудовых прав может проходить на трёх уровнях: национальный уровень, региональный уровень, международный уровень [7, С.308-318].

Следует отметить, что для обеспечения прав трудовых мигрантов в сфере судебной защиты, российское законодательство в статье 352 Трудового Кодекса Российской Федерации[1]. закрепило следующие возможности для всех:

Самозащита работниками трудовых прав. Самозащита, понимается как один из способов защиты работником своих трудовых прав, при

котором работник без обращения за помощью в государственными или же общественным органами, защищает права своими усилиями. Как правило, самозащиту работник использует в случаях нарушения своего права либо же есть угроза их нарушения, но прежде всего следует помнить о том, что самозащита должна быть пропорциональна нарушению и не должна выходить за пределы, необходимые для его пресечения. Работник имеет право отказаться от той работы, которая прямо не предусмотрена в заключенном трудовом договоре, либо же есть опасность и угроза жизни и в целом здоровью иностранного гражданина, за исключением случаев прямо предусмотренных федеральным законодательством.

Защита трудовых прав работников профессиональными союзами. Здесь следует отметить, что для контроля за соблюдением трудовых прав могут создаваться инспекции труда профсоюзов. Тем не менее не во всех организациях есть подобные профсоюзы и таким образом, рассматривая защиту трудовых прав из числа трудовых мигрантов, мы можем заметить проблему, что у данной категории работников не имеют возможности быть членами профсоюзных организаций, а раз они не могут в них состоять, то и защитить из вероятней всего не смогут. Таким образом, защита трудовых прав иностранных наемных работников (мигрантов) со стороны профсоюзов может вообще не проводиться либо же рассматриваться вопрос защиты будет поверхностно.

Государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства. Генеральная прокуратура Российской Федерации, Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), Федеральная инспекция труда, суды все эти организации осуществляют полномочия в сфере государственного контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства. Федеральная служба по труду и занятости рассматривает жалобы и обращения работников том числе и трудовых мигрантов права которых нарушены, проводятся проверки, а также консультирование и информирование работодателей и работников по вопросам, возникающим из в процессе толкования и использования трудового законодательства.

Судебная защита. Говоря о государственном надзоре и контроле за соблюдением трудового законодательства со стороны судов Российской Федерации, необходимо отметить, что на практике суды в большинстве случаев занимают сторону работника и должным образом разрешают трудовые споры. В случае, если права работника нарушены, в соответствии с законодательством он имеет право на обращение в суд в

течение 3 месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о своем нарушенном праве.

Так же надзором за соблюдением прав и свобод человека в Российской Федерации занимаются уполномоченный по правам человека, а также его представители, в каждом субъекте РФ, которые рассматривают жалобы лиц, права которых нарушены.

Взаимодействие национальных и международных средств защиты прав трудовых мигрантов, представляет собой комплексное регулирование отношений в трудовой сфере. Наличие защиты права со стороны национальной судебной системы гарантирует защиту трудовых прав трудовых мигрантов за счет предоставляемого национального режима.

Также следует отметить, что помимо вышеуказанных организаций по защите прав трудовых мигрантов, на международном уровне подобными полномочиями обладает и осуществляет их – Международная организация труда (МОТ) [2].

Как мы можем заметить, обязательства по соблюдению международных стандартов труда часто нарушают мировым сообществом, поэтому Уставом МОТ предусмотрена специальная процедура по рассмотрению жалоб на нарушения со стороны иностранных государств, этих стандартов.

Любое государство, которое является членом МОТ, это могут быть и организации (национальные/международные) трудящихся, предприниматели могут подать жалобу на государство, которое, приняло на себя обязательство по соблюдению ратифицированной Конвенции, при этом не выполняет по Конвенции свои обязательства. Административный Совет МОТ создает различные комитеты и комиссии, которым предоставляются полномочия по рассмотрению жалоб в сфере трудовых отношений.

Если обратиться к практике по рассмотрению споров при участии иностранных работников (мигрантов) очень часто встречаются решения, в которых допускаются неправомерные ограничения прав трудящихся-мигрантов.

Все споры с участием иностранных работников (трудящихся мигрантов) возможно разбить на несколько категорий в зависимости от характера нарушения закона.

В первую категорию входят дела, которые связаны с выбором подсудности и определением компетенции суда. Во вторую категорию споров входят решения судов с проблематикой применения судами норм материального и процессуального права при рассмотрении дел, а также

вопросы определения применимого права. В третью категорию споров, входят дела, которые связаны непосредственно с нарушением законодательства, которое затрагивает правоотношения занятости, а также устройства на работу иностранных работников.

Последняя категория является наиболее обширной среди прочих, и на неё следует обратить внимание, так как исследование непосредственно подобных дел, даст нам возможность осуществить задачи исследования.

Рассмотрим некоторые споры из данной категории. Общество с ограниченной ответственностью из Архангельской области заключило трудовой договор с гражданином из Узбекистана, который был принят на работу бетонщиком. В договоре была указана дата начала работы – с 10 марта 2010 года. Иностраный работник в этот день на работу не вышел и к своим должностным обязанностям не приступил. На следующий день своим Приказом Общество с ограниченной ответственностью заключенный с ним трудовой договор, расторгло. Через пару месяцев на работодателя (Общество) был наложен штраф в размере 400 000 рублей за то, что работодатель (Общество) не сообщил в миграционную службу в определенном законодательством порядке касательно привлечения к работе безвизового иностранца (граждане из Узбекистана могут прибывать в Российскую Федерацию в порядке, при котором получение визы не обязательно). Работодатель обязан не позднее трех рабочих дней со дня заключения трудового договора с безвизовым иностранцем уведомить территориальный орган управления по вопросам миграции МВД РФ. Работодатель обжаловал данное административное взыскание в областном Арбитражном суде, но суд оставил постановление без изменения, с ссылкой на то, что трудовой договор был расторгнут, а не аннулирован, как того требует трудовое законодательство. В свою очередь Общество обратилось в апелляционную инстанцию и пересмотрев дело, апелляционный арбитражный суд отменил ранее принятое решение и постановил, что штраф, предусмотренный КоАП РФ, на Общество был наложен незаконно.

Под привлечением к трудовой деятельности понимается допуск в какой-либо форме к выполнению работ (примечания к ст. 18.15 КоАП РФ) [3]. Поскольку иностранец к работе не приступил, к трудовой деятельности он не привлекался. А значит, обязанность уведомлять об этом органы миграционного отдела МВД РФ у работодателя отпала, вместе с расторжением трудового договора, которое было, по сути, признано аннулированием. Согласно пункту 3 статьи 18.15, работодатель обязан

информировать миграционную службу о привлечении иностранного гражданина к трудовой деятельности.

Очень часто работодатели, стремясь прекратить действие договора заключенного с работником, который не приступил в определенный договором срок к работе, издают Приказ об расторжении, а не о его аннулировании. Подобные ситуации вызывают много вопросов как со стороны суда, так и со стороны проверяющих органов, дело в том, что расторжение трудового договора предполагает его прекращение, в свою очередь аннулирование предполагает под собой, что трудовой договор в целом считается незаключенным, и исходя из этого в случае прекращения договора необходимо соблюдать установленную законом процедуру, которая предусмотрена ст. 84.1 Трудового кодекса РФ, а при аннулировании, этого не требуется, так как оно происходит без участия работника.

Принимая на работу иностранного гражданина (трудового мигранта), перед работодателем возникает дилемма, которая заключается в том, что с одной стороны работодатель обязан соблюдать правила, предписанные Трудовым кодексом РФ, а с другой стороны, соблюдать и учитывать требования миграционного законодательства, которые в определенных моментах имеют различия между собой[6]. Как раз таки столкновение этих норм и приводит к образованию судебных споров. Чаще всего по таким делам складывается арбитражная практика, т.е. работодатели обращаются в суд по искам к органам по вопросам миграции с требованием об оспаривании наложенных штрафов за нарушения, связанные с трудовыми мигрантами[8, с.308-313].

Еще один пример решений, достаточно широко распространенных на практике, это выявление фактов нарушения миграционного законодательства, при котором иностранные работники (трудоовые мигранты) могут быть депортированы или же подвергнуты реадмиссии. В случае рассмотрения споров, которые связаны с правомерностью осуществления указанных действий, суды должны учитывать такие обстоятельства, как наличие у иностранного гражданина (трудоового мигранта) постоянного места жительства/пребывания, место работы и разрешение на работу, наличие действительных документов, наличие/отсутствие судимости за совершение преступлений, предусмотренных УК РФ; состояние здоровья, а также иные факты заслуживающие внимания. Другими словами, подход к процедуре выдворения, осуществляемой в той или иной форме, должен быть

дифференцированным и индивидуализированным. Тем не менее данные требования соблюдаются не всегда.

Иностранец, гражданин, в нарушение требований ст. 13.3 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» осуществлял трудовую деятельность в г. Волгоград, не имея патента, разрешающего работу в этом субъекте, то есть совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 18.10 КоАП РФ. Назначение данному лицу административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации нельзя признать равным по совершенному правонарушению и учитывающим конкретные обстоятельства дела. Отказывая в требованиях заявителю, обжаловавшему меру наказания, суд также не принял во внимание факт наличия у Трудового мигранта патента на работу на территории – соседнего региона с г. Волгоград, а также трудового договора с Обществом с ограниченной ответственностью, на выполнение фасадных работ. Таким образом, выдворение за пределы Российской Федерации лишило иностранного гражданина (трудоустроенного мигранта) права на осуществление трудовой деятельности на территории, где он имел патент, и работу на Обществе, в связи с чем такое наказание нельзя признать соответствующим справедливости и гуманизма, без соблюдения которых не может быть здорового нравственного климата и здоровой экономики в любом государстве.

Интерес, в связи с этим, представляет также и правовая позиция Конституционного Суда РФ, в силу которой требования справедливости и соразмерности по совершенному предопределяют разграничение правовой ответственности. В силу конституционного запрета на дискриминацию и отраженных в Конституции РФ концепций гуманности и справедливости было бы несопоставимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения.

В целом следует отметить, что нарушение прав иностранных работников (трудоустроенных мигрантов) – проблема довольно, так актуальна, причем не только для нашего российского государства. На сегодняшний день на решение указанных выше проблем, направлены усилия как государственных органов, так и со стороны международных организаций, и в целом общественности. Важнейшим аспектом здесь, является, пожалуй, – своевременность мер реагирования, которые должны быть нацелены на исключение превращение просто проблемной ситуации в затяжной конфликт, который неизбежно в последствии может

представлять угрозу экономической и социально-политической безопасности государства.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)// Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

2. Конвенция № 81 Международной организации труда «Об инспекции труда в промышленности и торговле» (принята в г. Женеве 11.07.1947) // Бюллетень международных договоров. – 2002. -№ 2.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. От 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022).//СПС Консультант Плюс

4. Агашев Д.В., Трифонова К.В., Трифонов С.Г. Социальное обеспечение работников-мигрантов в ЕС: компаративистские модели в контексте системы правовой интеграции государств ЕАЭС.// 5. 5.

5. Жеребцов А.Н., Облезова А.О., Семенова А.В. 2016. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

6. Воронина Н.А. Правовые механизмы защиты прав мигрантов в Российской Федерации // Труды ИГП РАН. – 2016. – № 3. – С. 171-194.

7. Трифонов С.Г. К вопросу об уточнении содержания термина «миграция»// Сборник научных трудов XXI Международной научной конференции «Муромцевские чтения. Неопределённости права в доктрине, законодательстве и юридической практике». Москва, 2021. С. 341-348.

8. Трифонова К.В., Трифонов С.Г. Особенности взаимодействия правоохранительных органов в сфере обеспечения миграционной безопасности.// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 9. №2. С. 308-318.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Толстая Екатерина Алексеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Katerina.tolstaya2000@yandex.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.пед.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы государственной политики в сфере защиты детства, приводятся статистические данные. Автор исследует социально-демографические показатели. Изучаются аспекты деятельности Уполномоченного по правам ребёнка в Российской Федерации как аналога детского омбудсмена, делается вывод об актуальности необходимости поиска новых способов анализа и разрешения проблем детства и семьи.

Ключевые слова: права ребёнка, омбудсмен, защита прав, государственная политика.

STATE POLICY IN THE FIELD OF CHILD PROTECTION: STATE AND PROSPECTS

Tolstaya Ekaterina Alekseevna

Abstract: the article discusses the current problems of state policy in the field of child protection, provides statistical data. The author examines socio-demographic indicators. The aspects of the activities of the Commissioner for Children's Rights in the Russian Federation as an analogue of the Children's Ombudsman are studied, the conclusion is made about the urgency of the need to find new ways to analyze and solve problems of childhood and family.

Keywords: children's rights, ombudsman, protection of rights, state policy.

Для нашей страны проблемные аспекты детства выступают ведущими в государственной политике. Ратификация международной Конвенции о

правах ребенка 1989г. возложила на России ряд обязательств относительно обеспечения достойных условий для жизни детей. Новая конституционная стратегия в области прав ребенка обуславливает актуальность темы исследования. Ребенок, его права и свободы представляют собой высшую ценность.

Таким образом, совершенствование конституционных вопросов в сфере защиты прав детей вынуждает искать адекватные институциональные формы, способные модернизировать механизмы защиты прав ребенка в Российской Федерации на более эффективном уровне. Действующая система органов защищающих прав детей является неактуальной, не соответствует современным реалиям. Формам и методам защиты прав детей необходимо систематически доказывать свою результативность.

В настоящее время Российская Федерация находится в сложных политических, социальных и экономических условиях, стремится найти новые направления в формировании эффективной системы защиты прав человека, что актуально для любого правового государства.

В последнее время увеличилась рождаемость, но снизилось число детей-подростков. К сожалению, Российская Федерация занимает одно из лидирующих мест в мировом рейтинге стран по суицидам среди подростков, а уровень детской смертности в нашей стране не сравнится с европейскими государствами. Самое сложное положение у детей в возрасте от 1,5 до 3х лет, а также у несовершеннолетних из многодетных и неполных семей, родители которых являются безработными. Многодетные и неполные семьи имеют максимальный риск бедности. Спрос на необходимые детские товары и услуги сегодня не удовлетворен в достаточном объеме.

Главная проблема доступности дошкольного образования состоит в дефиците мест в дошкольные образовательные учреждения для любой категории граждан. По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации в настоящее время наблюдается стабильный рост числа особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

Возникшая социально-экономическая ситуация обусловлена такими факторами как недостатки государственной политики в сфере детей, отсутствие системного подхода. Кроме того, существует нехватка финансирования государственной политики по поддержке детства. К сожалению, роль семьи как гаранта экономической безопасности и развития детей сегодня ослабла. Семья стала слабее как социальный

институт и уже не может оказать влияния на воспитательные процессы и социализацию несовершеннолетних.

Необходимо ставить проблемы защиты прав и интересов детей в приоритеты государственной политики Российской Федерации. В последнее время наблюдается спад в реализации гарантий осуществления детьми их прав.

Вышеназванные проблемы не отражают в полной мере отрицательную динамику в сфере обеспечения прав детей. Следует модернизировать работу не только традиционных для нашей стране институтов защиты прав детей, но и расширять полномочия детского омбудсмена.

Актуальные проблемы обуславливают необходимость поиска новых способов анализа и разрешения проблем детства и семьи.

Ежегодно Уполномоченный готовит доклад о своей деятельности и специальные доклады, которые доводит до сведения должностных лиц и публично предоставляет общественности. В этих докладах Уполномоченный излагает собственное представление о ситуации с обеспечением прав ребенка не только по всей стране, но и по регионам, что оказывает сильное воздействие на общественное мнение.

Практика показала, что институт детского омбудсмена распространялся неравномерно по разным регионам в России. Различия по географическому и временному критериям обуславливались также разнообразным восприятием всевозможных моделей института омбудсмена.

Таким образом, институт Уполномоченного по правам ребёнка в Российской Федерации как аналог детского омбудсмена в других странах, весьма отличается от иных государств, даже восточноевропейских [1]. Важно отметить, что непосредственно идея Уполномоченного по защите гражданских прав не была подвергнута критике не только среди представителей политической сферы и государственного аппарата, но и нашла положительные отзывы среди ученых.

В настоящее время остается актуальной проблема формирования в гражданском обществе и структурах государственной власти такой правовой культуры, которая позволила бы отечественному омбудсмену эффективно осуществлять свою деятельность [3]. Данный процесс является более длительным по сравнению с организацией законопроектной работы.

Для толерантного восприятия обществом и государственными органами должности омбудсмена потребуется длительное время [2]. В

последнее время в Российской Федерации вступили в юридическую силу многие принципы права, признанные международным сообществом.

Однако, правовая сфера в различных гуманитарных аспектах остается не соответствующей нормам Совета Европы [4].

Таким образом, должность Уполномоченного по правам ребенка относится к одному из механизмов гарантий, отлично зарекомендовавших себя в развитых странах. Введение данного института в нашей стране не было данью европейской традиции, а вызвано объективной потребностью российских граждан, т.к. неразвитость гуманитарной сферы негативно отражается на развитии политических процессов и экономических преобразованиях [5].

Сегодня развитие института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации остается ведущим приоритетом программы ЮНИСЕФ для России.

Мировая и отечественная правоприменительная практика доказала, что несовершеннолетние представляю собой наиболее незащищенную социальную группу, поэтому для их защиты и обеспечения их прав следует применять самые эффективные и независимые механизмы.

Список использованных источников

1. Алмас Р. Анализ деятельности органов государственной власти российской федерации по защите семьи и детства// В сборнике: *Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XIX Международной научно-практической конференции в 3 частях. Пенза, 2021. С. 236-240.*

2. Атагимова З.М. Правовое регулирование обеспечения благополучия детей в российской федерации// В сборнике: *Права молодежи и приоритеты государственной молодежной политики. Сборник научных трудов. Под редакцией О.С. Рыбаковой. Москва, 2022. С. 168-173.*

3. Каширцева А.Ю., Симоненко Е.С. Система социальной поддержки семьи как эффективный механизм реализации государственной социальной политики// *Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 3 (54). С. 52-58.*

4. Орлова О.Ю. Теоретико-методологические основы системного анализа государственной политики в области защиты прав ребенка// *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 37-39.*

5. Сидорова Е.В. Некоторые актуальные проблемы защиты прав детей// *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 48. С. 1102-1106.

КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Чернышева Ирина Сергеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

chernyshewa.irina2018@yandex.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена исследованию проблемных аспектов организации культурного досуга детей с ограниченными возможностями, а также выявлению потенциала культурно-досуговых мероприятий.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями, досуг, культурная и социальная адаптация.

CULTURAL LEISURE FOR CHILDREN WITH DISABILITIES AS A MEANS OF SOCIALIZATION: PROBLEMS AND FEATURES OF THE ORGANIZATION

Chernysheva Irina Sergeevna

Abstract: the article is devoted to the study of problematic aspects of organizing cultural leisure for disabled children and children with disabilities, as well as identifying the potential of cultural and leisure activities.

Keywords: disabled people, children, persons with disabilities, leisure, cultural, social adaptation.

По данным Федерального реестра инвалидов на август 2022 года в Российской Федерации насчитывается более 742 234 детей инвалидов, что в процентом соотношении превышает показатели 2021 года на 5%. Рост

показателей детей с ограниченными возможностями на 2022 год составляет 9,4% [1].

В этой связи особую актуальность приобретают проблемы социально-культурной интеграции, нарушение связи с обществом детей с ограниченными возможностями в том числе в онлайн пространстве.

По данным опроса экспертно-аналитического центра «Всероссийской организации родителей детей инвалидов» 60% опрошенных семей отмечают, что дети способны к ведению активной социальной жизни при соблюдении определенного алгоритма подготовки и особенностей организации, посещаемых ими мероприятий. Но ввиду того, что зачастую такая возможность отсутствует семьи обеспокоены вопросами социальной адаптации ребенка.

25% опрошенных заявили о проблеме доступности культурно-досуговых учреждений в силу разрыва по уровню обеспеченности культурными объектами. Оставшийся процент опрошенных указывает на невозможность посещения культурно-досуговых мероприятий [2].

Данные исследования позволяют подчеркнуть остроту вышеназванных проблем, ведь именно аспект культурно-социальной интеграции является важным звеном в организации реабилитационных и абилитационных мероприятий. Поэтому государство и общественные организации, включая культурно-досуговые учреждения должны предпринимать действенные меры по созданию условий оптимального вхождения в социокультурное пространство и восстановлению социокультурных связей детей с ограниченными возможностями.

20 октября 2022 года в рамках круглого стола «Конституционные гарантии защиты прав несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», Советом Федерации был поднят вопрос о разработке отечественных средств альтернативной дополнительной коммуникации (далее АДК) – коммуникаторов, айтрекинга, программного обеспечения, в том числе и для планшетов, а также внесение АДК в перечень технических средств реабилитации [3].

Такие меры позволят частично решить проблемы обеспеченности культурными объектами и невозможности посещения мероприятий, поскольку это позволит пользоваться детям онлайн ресурсами. Например, на сайте Культура.РФ. к просмотру доступны спектакли театров, фильмы, концерты, а также их обсуждение с другими пользователями в онлайн режиме.

Полное разрешение видится в организации гастролей в рамках Федеральных программ, рассчитанных на указанный слой населения.

Особенности мероприятий, посещаемых детьми указанной категории, заключаются в организации комфортных условий, включающих в себя: обеспечении беспрепятственного доступа, оборудовании техническими средствами нового поколения сурдоперевода и тифлосурдоперевода. Также, включение в перечень досуговых мероприятий для лиц с нарушением зрения, слуха и слепоглухих граждан.

Так, в 2021 году при поддержке Министерства социального развития Московской области и Главного управления социальных коммуникаций Московской области был разработан инклюзивный проект, направленный на решение психологических проблем и социализацию людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и с инвалидностью, включающий в себя: терапевтические фотосесии и семинары безбарьерной коммуникации [4].

В 2022 году ГАУК РО «Ростовский государственный театр кукол им. В.С.Былкова» начал работу над проектом долгосрочной целевой программы «Социальная адаптация-куклотерапия» целью которого является создание мобильной театральной группы в целях социальной адаптации и доступности искусства для детей с ограниченными возможностями, прибывающих в домах помощи детям и в специализированных медицинских учреждениях.

Введение в эксплуатацию мобильной театральной группы решит проблему доступности людей к культурно-нравственному воспитанию, предоставляемого учреждениями культуры. А посредством куклотерапии (метод психологической помощи детям, подросткам и их семьям, заключающийся в коррекции их поведения посредством кукольного театра) позволит развиваться духовно и нравственно. Сегодня данный проект реализован в части работы с детьми на выезде в специализированные медицинские учреждения.

В 2021 году Новошахтинский драматический театр выпустил целый цикл спектаклей с тифлокомментированием для слепых и слабовидящих зрителей благодаря поддержке благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт».

Тифлокомментаторами также оснащены некоторые театры столицы, города Краснодара, Астрахани и других городов, но к сожалению, таким оборудованием оснащена лишь малая часть учреждений культуры.

В целях развития и популяризации культурного досуга для детей с ограниченными возможностями меры предпринимаются также со стороны общественных организаций, благотворительных фондов и учебных заведений.

Студентами и преподавателями ГБПОУ РО «Донского педагогического колледжа» был реализован проект «Творческая мастерская для подростков с ОВЗ «#Ямогу», целью которого является формирование и развитие доступной безбарьерной творческой среды для людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, создания сообществ по интересам, социализации и интеграции в общество подростков с ОВЗ.

Деятельность Ростовской региональной общественной организации семей воспитывающих детей-инвалидов и детей-сирот ежедневно работает над социализацией, указанной категории граждан. Масштабным проектом этой организации является Областной театральный фестиваль детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-сирот «Ветер перемен». Проект осуществляется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом Президентских грантов.

На сегодняшний день темпы адаптации культурных учреждений носят весьма стремительный, но, к сожалению, точечный характер, а предпринимаемые меры имеют достаточно узкую направленность. Беспрепятственный доступ готовы обеспечить большинство культурных учреждений культуры, что же касается специализированных мероприятий и новейшего оборудования, то в этой части существуют некоторые проблемы.

В заключении необходимо подчеркнуть определяющую роль культурного досуга и необходимость решения проблем его организации, посредством разработки мер, отвечающих потребностям и их успешной реализации. Грамотное и своевременное решение сформировавшихся проблем позволит минимизировать прирост показателей количества детей с ограниченными возможностями, что в будущем найдет свое отражение на здоровье всей нации.

Список использованных источников

- 1. Численность детей инвалидов: Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sfri.ru>*
- 2. Мониторинг доступности инклюзивного и коррекционного образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vordi.org/>*
- 3. «План мероприятий Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на осеннюю сессию 2022 года» (утв. решением Совета палаты (выписка из протокола от 07.07.2022 N 15/3-сп))*

4. Социальный инклюзивный проект: [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: URL: <https://sfri.ru>

ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В УСЛОВИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Чикаева Анастасия Олеговна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

chikaeva3245@mail.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: автор в статье рассматривает положение осужденных матерей и их детей в исправительных колониях, анализирует механизмы защиты их со стороны государства. Раскрывает отрицательные и положительные аспекты и приводит пути дальнейшего совершенствования законодательства.

Ключевые слова: материнство, детство, исправительные колонии, пенитенциарная система.

PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN THE CONDITIONS OF EXECUTION OF PUNISHMENT AGAINST CONVICTED WOMEN

Chikaeva Anastasia Olegovna

Abstract: the author in the article examines the situation of convicted mothers and their children in correctional colonies, analyzes the mechanisms of their protection by the state. Reveals the negative and positive aspects and provides ways to further improve the legislation.

Keywords: motherhood, childhood, penal colonies, penitentiary system.

Семья – это то самое маленькое государство, которое выполняет необходимые для общества функции, в т.ч. создание, воспитание и обучение детишек. В ст. 38 Конституции Российской Федерации ясно

прописывается официальное закрепление принципа материнства и детства, направленное на сохранение и развитие данного института.

Обратим внимание на то, что материнство – естественное состояние. В природе женщины заложено безмерное чувство любви к своему чаду, ответственность за него, понимание его физиологических, а также психологических состояний, мама – товарищ, «мудрая книга» и, несомненно, тот кумир, на которого нужно ровняться всю жизнь.

Организация совместного проживания матери и ребенка – направление реформирования уголовно-исполнительной системы. Также около 6 лет назад ФСИН России начал осуществлять мероприятия по «дорожной карте». В настоящее время всего домов ребенка насчитывается 13, в том числе ФКУ ИК-18 ГУФСИН России по Ростовской области[1].

На основании официальной статистике только около 10% детей, находящихся при исполнительных колониях, обладают возможностью находиться с осужденной матерью, такая вопиющая проблема как отсутствие домов ребенка в каждом субъекте, может и приводит к тому, что осужденных отправляют для исполнения наказания в иные регионы, конечно же, далекие от места жительства. Мы говорим еще о том, что при этом утрачиваются семейные и социальные связи, поэтому процесс исправления протекает не эффективно.

Исходя из исследования ИК-3 в поселке Двубратском Усть-Лабинского района Краснодарского края при оценке состояния здоровья детей, рожденных от матерей отбывающих наказание, на момент рождения лишь 15 человек (21,4%) здоровы, у остальных имела место разного рода патология (многочисленные болезни нервной системы 29 (41,4%), внутриутробные инфекции 14 (20%) и тд)[2, С.35-39].

Например, основываясь на опыте ФКУ ИК-15 России по Самарской области, где на каждого ребенка при поступлении заводится «История развития ребенка» установленного образца, в котором фиксируются данные о психоэмоциональном, психофизиологического, антропометрические данные и много другое. Проводятся с осужденными женщинами – матерями гештальт-терапия, арт-терапия, психологические консультирования, реализуется и дает реальные результаты «Программа комплексного психологического сопровождения осужденных женщин», что положительно влияет на сохранение связей матери и ребенка.

В настоящее время актуально для уголовно-исполнительной системы – это обособление матерей и детей. Данная проблема усугубляется тем, что возникает риск с самого рождения формирования у дитя чувства

«брошенности» матерью, одиночества, вследствие чего риск «остановить» физическое и социально-эмоциональное развитие ребенка.

Объясняется это тем, что возраст, когда женщина становится матерью (большей вероятности) варьируется от 18- 26 лет, тот самый период, когда происходит становление ценностей, осмысление жизни.

Не исключается тот факт, что есть женщины у которых вовсе отсутствуют материнские инстинкты. Приходим к выводу, что ребенок для некоторых это получение различных льгот и благ (материнского капитала, также родового сертификата, различных пособий).

Порядок материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей, регламентирован ст. 100 УИК РФ, в соответствии с которой матери общаются с детьми без ограничения в свободное от работы время. Пройдя комиссию осужденной могут разрешить совместно проживать с ребенком, но это все-таки является не субъективное право, а все же как законный интерес, происходит не учет особенностей развития ребенка, его психологические и физиологические потребности.

К сожалению, по статистике, большая часть детей по достижении трех лет после дома ребенка попадают в детские дома, из которых матери их уже не забирают. Но всегда из общей статистики есть исключения.

Например, ФКУ ИК-18 ГУФСИН России по Ростовской области объявлена образцовой колонией, как единственная в региональном УФСИН, в которой также имеется Дом ребенка с 2008 года, а с 2017 вообще открыли комнаты для совместного проживания мам и их детишек. Мне удалось собственными глазами побывать на экскурсии в данной колонии, что хотелось сказать, я осталась под приятным впечатлением. Если не обращать внимание на злополучные проволоки везде, здание Дома ребенка сразу бросается в глаза своим красочным видом, ухоженными качелями, деревьями, цветами. Многочисленными пеленками и детскими вещами. Учитывая тот факт, что в 2019 году Дом ребенка при азовской ИК-18 ГУФСИН России по Ростовской области признан лучшим в России[3], говорить о снабжении необходимым инвентарем, книжками, игрушками, созданием необходимых условий для матери и ребенка было бы очевидно. Для детей проводятся различные кукольные представления, театрализованные сценки из народных сказок, музыкальные мероприятия. Тем более при Доме ребенка имеется персонал: логопед, психолог, педиатр, воспитатели, няни и санитарки.

Даже на данном этапе развития общества, бытует мнение о том, что лицо, совершившее единожды преступление, уже не могут вернуться

осознанным и целомудренным человеком. Да, отчасти можно согласиться, поскольку многие женщины «не выдерживают» трудностей после освобождения, у осужденных женщин значительно труднее, чем у мужчин, происходит постпенитенциарная социальная ресоциализация.

А.А. Чувашева и М.И. Шарко вовсе предложили в своей научной работе помещение ребенка после рождения сразу же в дом малютки, свое мнение они основывали на том, что чем старше становится чадо, тем ниже возможность его воспитания в приемной семье либо же усыновления. До достижения 3 лет у ребенка есть возможность обрести семью, но и реализовать себя в жизни [4]. Является ли этот подход целесообразным – весьма дискуссионно, поскольку как это отложится на сознание матери и ее перевоспитании в исправительной колонии?

Таким образом, мы говорим о том, что Уголовно-исполнительная система идет по пути гуманизации, стремление сохранить связь между матерью, отбывающей наказание, и ее ребенком, поскольку материнство и детство имеют право на особую заботу и помощь, они не жертвы, к ним должно быть особое внимание к их уязвимости и специфическим нуждам. Для этого необходимо:

- во-первых, должное внимание и забота к ребенку, поскольку он является продолжением рода, от него зависит будущее человечества;
- во-вторых, перевоспитание осужденной, формирование у нее чувства ответственности перед ребенком.

Список использованных источников

1. *Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы российской федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (09.11.2022)*
2. *Назаретян В.Г, Шаншоева Н.Ш., Якименко А.Е., Мазуренко Л.И. Комплексная оценка состояния здоровья детей, воспитывающихся в пенитенциарном учреждении краснодарского края//The scientific heritage. —2022. —№83-2 (83). С.35-39*
3. *Дом ребенка в женской исправительной колонии Азова признали лучшим в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rostov.kp.ru/online/news/3509658/> (10.11.2022)*
4. *А. А. Чувашева, М. И. Шарко. Материнство в исправительной колонии: современные подходы к решению проблемы//Сборник материалов курсантских (студенческих) научно-практических мероприятий. Новокузнецк, 2021. С. 37-40.*

**ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАН**

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА КОНТРАФАКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гаркушина Олеся Николаевна,

Поклад Виктория Сергеевна

студенты 2 курса

факультета таможенного дела

Ростовского филиала Российской таможенной академии

г. Ростов-на-Дону, Россия

garkusinaolesa67@gmail.com,

poklad.victoriya2003@yandex.ru

Научный руководитель: Дышекова Оксана Викторовна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры иностранных языков

Ростовского филиала Российской таможенной академии

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме распространения рынков контрафакта в России, анализу методов борьбы с контрафактной продукцией и предложению путей решения проблемы. Также, в статье представлена динамика контрафактной продукции, выявленной таможенными органами в России. Более того, была выявлена товарная структура продаж контрафакта на российском рынке на 2021 год, а именно товары, которые чаще всего подделываются.

Ключевые слова: рынок контрафактных товаров, контрафактные товары, таможня, контроль, защита рынка.

PROBLEMS OF THE COUNTERFEIT MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Garkushina Olesya Nikolaevna,

Poklad Victoriya Sergeevna

Abstract: This article is dedicated to the issue of the spread of counterfeit markets in Russia, analyzes methods of combating counterfeit products and suggests solving ways of problems. The dynamics of counterfeit products detected by customs authorities in Russia is presented. Moreover, the commodity structure of counterfeit sales in the Russian market for 2021 has been revealed, namely, goods that are most often forged.

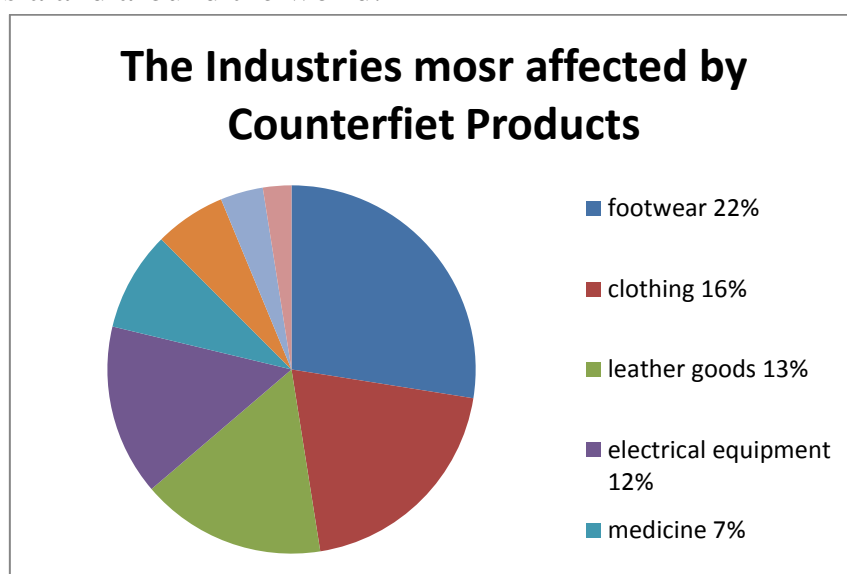
Keywords: Counterfeit goods market, counterfeit goods, customs, control, market protection.

Today, the issue of distribution of counterfeit products is one of the main problems on the economy market. Currently, in Russia, as well as all over the world, a huge number of counterfeit goods are produced, which generally worries trademark holders. government agencies are discussing certain measures that, according to leading market participants, may have an ambiguous impact on the development of consumer markets and the effectiveness of countering unfair competition.

The purpose of the article is to analyze the forms and consequences of illegal product trafficking in Russian consumer markets, evaluate the effectiveness of measures to counter unfair competition, and develop recommendations to improve the fight against violations.

Before proceeding to the study of the issue, it is worth paying attention to the very concept of counterfeit. Counterfeit assumes that products are copied or forged, while a well-known brand is most often taken as a basis. An important difference from falsification: Falsified products imply a violation of production technology and/or not using excise taxes when it is mandatory[3].

According to the report of the European Commission, Russia ranks second in the world in the production of counterfeit products after China. According to experts' statistics, every second purchase in Russia is a low-quality product. The damage caused to copyright holders from illegal activities is certainly huge. It is much more difficult to assess the losses of buyers who, without suspecting anything, buy and use low-quality goods. According to statistics, alcohol, cosmetics, clothing and shoes, food, as well as medicines are most often forged both in Russia and around the world.

It is difficult to misrepresent the impact of counterfeit products on the global economy – according to the most conservative estimates, the volume of the Russian market of counterfeit products is 2.5 trillion rubles a year, the global market is 500 billion dollars. Sales of counterfeit and pirated products already amounted to \$1.7 trillion per year, which is more than the drug and human trafficking market. According to experts of the analytical agency Statista, American companies suffer the most from fakes (24%). Following them, companies from France (17%), Italy (15%), Switzerland (11%) and Germany (9%) receive less profit.

Experts of the publication predicted that by 2022 the counterfeit market will grow to 2.8 trillion dollars and create 5.4 million jobs. Taking into account the statistics presented above, we can conclude that events are developing according to their scenario.

What stimulates the growth of counterfeit products? The following trends are highlighted here.

Some of the counterfeit products are still produced on Russian territory. For example, the areas of closed enterprises are used. Along with clandestine production, legal enterprises are also involved, using existing or expired license agreements for the manufacture of unaccounted products[4]. At the same time, a new trend is being discovered in the placement of production today. The increasing risks of the production of counterfeit products on the Russian territory contributes to the further displacement of production outside Russia (and in this case, the production of counterfeit goods follows the relocation of the production of original products).

The quality of counterfeit products continues to improve in terms of its packaging composition. From the point of view of implementation, it should be noted that previously the main share of counterfeit goods was concentrated in the cities of Moscow and St. Petersburg, through which the largest wholesale flows pass. Now there is reason to believe that a significant part of counterfeit goods is moving from the largest cities to regions where the struggle is less active, including due to territorial remoteness and where the level of consumer culture of the population is lower, and the main criterion for buying is the price[4].

The segmentation of the counterfeit products market in relation to trade formats has increased. Due to the change in the structure of the Russian retail market, the flows of branded products are being redistributed[5].

There has been a tendency to move the flows of counterfeit products and parallel imports to the Internet

Among the new trends should be attributed to the strengthening of legal protection by large distributors of counterfeit and "gray" products and their creation of more difficult to identify production and sale schemes. In turn, this increases the requirements for compliance with procedural norms and clarity of legal support of processes.

Increasingly, counterfeit streams are "hiding" behind streams of original products. This is manifested in the price level, which coincides or is close to the price of the original product.

It is also worth emphasizing the impact of COVID-19 on the development of counterfeit products. As a result of the COVID-19 pandemic, the shadow sector of the economy has grown worldwide. In Russia, the demand for illegal products is spurred by falling incomes of the population and differences in state regulation[3].

Restrictive measures during the coronavirus period led to a significant increase in the turnover of counterfeit and illegal products. The factors of the growth of shadow business were restrictions on movement, strict hygiene protocols and direct state intervention in the economy. In a number of countries, Governments have introduced the distribution of various important products, such as personal protective equipment, or reduced trade operations related to goods that, according to the authorities, are not essential items, such as alcoholic beverages, tobacco, clothing, perfumes, etc. Restrictive measures, the authors of the report note, have disrupted global supply chains, and in some industries transnational organized criminal networks have taken advantage of the resulting shortage of supply and the difference in prices of goods on local markets.

To sum up, dealers of counterfeit products, without paying taxes and excise taxes, gain a huge competitive advantage. This is a big problem that needs to be solved as soon as possible[5].

"We must not forget about the main thing – counterfeit affects the life and health of our population, and we must ensure its protection from low-quality products. The Federal Customs Service of Russia maintains a register of intellectual property objects, which helps us fight illegal participants in foreign economic activity who do not respect the rights of trademark owners – Sergey Shklyayev, Head of the Department of Trade Restrictions, Currency and Export Control of the Federal Customs Service of Russia[1].

According to statistics, the number of counterfeit goods exceeded 4.6 million units only in the first quarter of 2022, in connection with which 187 cases of administrative offenses were opened, the damage from which could cost more than 870 million rubles. Taking into account the fact that trade on the Internet is actively developing today, customs authorities need to strengthen

control measures to avoid the movement of counterfeit goods in international mail, including. Moreover, special attention is paid to goods already admitted to the domestic market from the EAEU countries.

It is important to understand that in order to prevent the transportation of counterfeit products, the participation of third parties (business representatives, companies) is also necessary, who are able to report the possibility of such an event using the personal account on the FCS website, so that the reaction of the customs authorities will be timely and accurate.

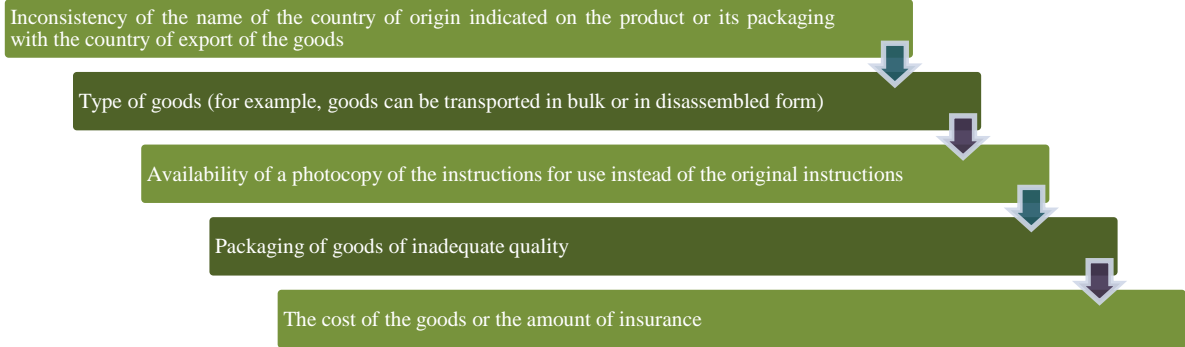
There is also active interaction with the customs administrations of other states, primarily the EAEU countries. As part of the work of the working group, unified mechanisms are being formed to combat illegal trafficking in the territory of all members of the Customs Union. In addition, work is also underway with the customs administrations of third countries, in particular with colleagues from China[1].

Of course, the main purpose of the Federal Customs Service is to protect the economic security and sovereignty of the state, as well as control and regulation of the movement of goods inside and outside its borders with the use of all necessary measures, including the payment of duties and fees.

The Russian Federation interacts in trade with many countries, and therefore the flow of goods is continuous, including counterfeit ones. That is why the Federal Customs Service of the Russian Federation pays special attention to the fight against products of this kind.

Today, government agencies have already taken a number of systemic measures that have proved to be very effective. One of the most popular is mandatory labeling of goods. "Since July 1, shoes, tobacco and medicines are subject to mandatory labeling. From October 1, perfumery products will also be included in this list. The marking system has almost completed integration with all control systems of supervisory authorities. This will become the most effective tool for controlling the illegal turnover of products," Zaslavsky believes[2].

There is also a list of indicators characteristic of counterfeit goods, on which customs officers rely:

In addition, the FCS employees check the availability of documents confirming the granting by the copyright holder of the right to use a trademark, copyright object, NMPT and other intellectual property objects.

Thus, we are witnessing an effective struggle to counteract the contract goods of the Federal Customs Service of the Russian Federation, as the statistics also tell us. Moreover, customs officers are very responsible and conscientious about fulfilling their obligations, so in most cases they manage to prevent counterfeit import or export of products due to established control measures.

Counterfeit goods pollute the domestic market, which violates the integrity of trade turnover and leads to an imbalance in the economic system of the state. As a result, the scale of the problems concerns not only the customs services, but also other law enforcement agencies. That is why measures to counteract counterfeit products are being improved every day, and the valiant employees of the Federal Customs Service of the Russian Federation continue to apply them and improve statistics.

Список использованных источников

1. Шкляев.С.Как победить контрафакт [Электронный ресурс].Режим доступа- URL:<https://customs.gov.ru/press/aktualno/document/253474>(15.10.2020)
2. Борьба с контрафактом в России [Электронный ресурс].Режим доступа- URL: <https://customs.gov.ru/press/aktualno/document/253868>(19.10.2020)
3. Интервью начальника отдела обеспечения контроля товаров[Электронный ресурс].Режим доступа- URL:<https://customs.gov.ru/press>(24.11.2020)
4. Таможня и борьба с контрафактом[Электронный ресурс].Режим доступа- URL:<https://sojuzpatent.com/ru/Prochee/Detail/131>(29.08.2021)
5. Современный рынок контрафактных товаров РФ[Электронный ресурс].Режим доступа- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-rynok-kontrafaktnyh-tovarov>(16.10.2020)

ОСОБЫЕ ПОШЛИНЫ И ИХ РОЛЬ В СТРУКТУРЕ ТАМОЖЕННЫХ ДОХОДОВ

Горкин Андрей Григорьевич

студент 4 курса

факультета таможенного дела

Ростовского филиала Российской таможенной академии

г. Ростов-на-Дону, Россия

andrewgorkin@yandex.ru

Научный руководитель: *Дышекова Оксана Викторовна*

к.филол.н., доцент, доцент кафедры иностранных языков

Ростовского филиала Российской таможенной академии

Аннотация: *в данной статье были рассмотрены особые пошлины, дана краткая характеристика каждой из них, а также рассмотрена статистика применения таких пошлин и их роль в структуре таможенных доходов Российской Федерации, так как особые пошлины являются крайне важным инструментом защиты внутреннего рынка.*

Ключевые слова: *особые пошлины, меры защиты внутреннего рынка, антидемпинговая пошлина, компенсационная пошлина, специальная защитная пошлина, право ЕАЭС*

SPECIAL DUTIES AND THEIR ROLE IN THE STRUCTURE OF CUSTOMS REVENUE

Gorkin Andrew Grigoryevich

Abstract: *the given article deals with the theoretical material on special duties. Brief description of each of the special duties is given, as well as statistics of the application of such duties and their role in the structure of customs revenues of the Russian Federation because special duties are an extremely important tool for protecting the domestic market.*

Keywords: *special duties, measures to protect domestic market, anti-dumping duty, countervailing duty, special protective duty, EAEU law*

Ensuring the security of the economy of the member states of the Eurasian Economic Union within the framework of foreign economic activity is one of the main tasks of the customs authorities of the EAEU [2]. To prevent foreign

trade from causing significant harm to the economy of the Union states, the customs legislation of the EAEU provides for measures of tariff and non-tariff regulation of foreign economic activity.

Special duties established by the Treaty on the Eurasian Economic Union, allocated to a separate category of foreign trade regulation measures – “domestic market protection measures”. There are three types of special duties: special protective, anti-dumping and compensatory duties.

Paragraph two of the Section 1 of the “Protocol on the Application of Special Protective, Anti-Dumping and Countervailing Measures against Third Countries” contains the following measures to protect the domestic market:

1. Special protective measure – a measure that can applied in cases when goods are imported under such conditions and in such quantities that may cause damage to the national economy of a member State of the EAEU.

2. Anti-dumping measure – a measure that can be applied when goods are imported at a price that is noticeably lower than the cost of similar goods on the domestic market of the EAEU member state.

3. Compensatory measure – a measure that can applied when specific subsidies provided by a foreign state were used in the production, transportation or sale of goods on the territory of the EAEU and such trade could cause material damage to the branches of the national economy of the EAEU member states [3].

Each of the measures indicated in the list corresponds to a certain special duty described in the EAEU Treaty: special protective duty, anti-dumping duty, compensatory duty.

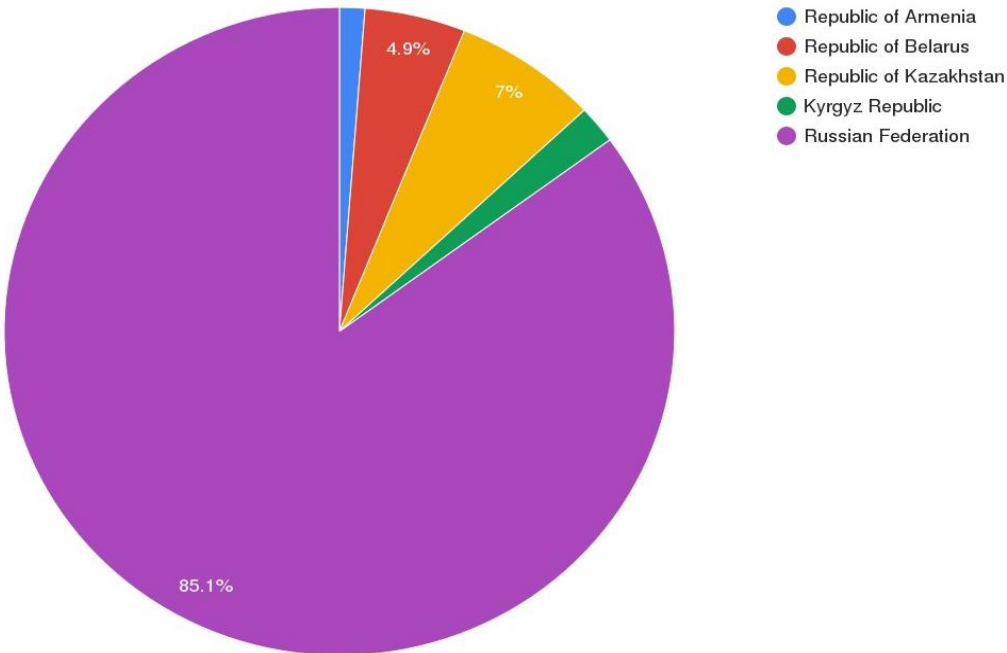
A distinctive feature of special duties from import customs duties is the fact that they are levied separately from the rate of import duty, which is specified in the Unified Customs Tariff of the Eurasian Economic Union. It is due to this feature that special duties are distinguished from tariff regulation measures.

Before a measure to protect the domestic market comes into force, the authorized body needs to conduct an investigation on the appropriateness of applying such a measure. The investigation is carried out on the basis of the application of foreign trade participants operating in the territory of the EAEU or on the basis of the initiative of the body authorized to conduct the investigation – the Department of Internal Market Protection. The department conducts an investigation based on the application of a foreign trade participant (an entity operating in this area) or on their own initiative.

Afterwards the investigation conducted in relation to goods producers operating in the territory of the Eurasian Economic Union and in relation to foreign companies, the Department of Internal Market Protection makes a

decision on the application of measures to protect the internal market or rejection to apply it. Also, even before the investigation has been fully carried out, in order to minimize damage to the domestic economy of the EAEU countries, the Department may apply a preliminary measure, at the end of which it must to make a reasonable decision on whether or not to adopt one of the aforementioned measures.

In order to understand the role of special duties in the customs control system on the territory of the EAEU, it is necessary to understand how such duties are distributed among the EAEU member states. Principle of separation of import customs duties applies also to the separation of special duties, according to which the distribution looks like this:

Picture 1 – Distribution of import duties between the member states of the Eurasian Economic Union

Now let's proceed to the statistics of the number of special duties levied on the territory of the Russian Federation in comparison with the total amount on the territory of the Eurasian Economic Union.

Table 1

The amount of special duties levied on the territory of the Russian Federation in comparison with the general indicator for the EAEU (in millions of rubles)

	2017	2018	2019	2020
Amount of special duties levied on the territory of Russian Federation	4630,98	5421,15	7616,47	7578,38
Total amount on the territory of the EAEU	5871,38	6719,52	9774,51	9744,95

Source: Federal Treasury of the Russian Federation

For further analysis, we will examine the share of special duties in the revenues of the Russian Federation state budget under agreements between the EAEU member States.

Table 2

The share of special duties levied in the revenue structure of the Russian Federation under agreements within the EAEU

Indicator	2017	2018	2019	2020
Revenues of the Russian Federation under agreements between the EAEU member States (in millions of rubles)	555177,60	632348,23	688602,93	665056,98
Special duties received by the budget of the Russian Federation (in millions of rubles)	4994,49	5715,96	8314,69	8289,54
The share of special duties in total revenues under agreements between the EAEU member States (%)	0,90%	0,90%	1,21%	1,25%

Source: Federal Treasury of the Russian Federation

After analyzing the information provided in Table 1 and 2, it is possible to notice an increase in amounts of special duties levied and in the share of special protective, anti-dumping and compensatory duties in the total revenue structure of the Russian Federation under the agreements within the EAEU. For the domestic economy of Russia, it means that in order to achieve economic independence, it is necessary to legislatively and financially support domestic producers whose activities are seriously affected by dumped, sharply increased or subsidized imports, as such actions will minimize necessity of utilization of compensatory, anti-dumping or special protective measures, and subsequently increase revenues to the federal budget, moving the focus from the activities of customs authorities to tax regulatory bodies.

Список использованных источников

1. "Договор о Евразийском экономическом союзе" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. "Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. "Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Федеральное казначейство Российской Федерации (2017-2020)
Доходы: по классификации доходов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального казначейства Российской Федерации. – Режим доступа: URL: <http://datamarts.roskazna.ru/razdely/dohody/dohody-po-klassifikacii-dohodov/?paramPeriod=2020>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Каплаухова Екатерина Николаевна
студент 2 курса
факультета прикладной лингвистики
ФГБОУВО «ДГТУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия
wasilke486133@gmail.com

Научный руководитель: Дышекова Оксана Викторовна
к.филол.н., доцент, доцент кафедры иностранных языков
Ростовского филиала Российской таможенной академии

***Аннотация:** Медицинский перевод является одним из самых сложных и ответственных в работе переводчика. В статье рассматриваются вопросы, посвященные переводу медицинских терминов. Автор анализирует трудности, с которыми приходится сталкиваться переводчику при работе с медицинскими терминами. Приводятся способы перевода терминов.*

***Ключевые слова:** термин, функции термина, медицинская терминология, трудности при переводе, способы перевода, признаки термина.*

FEATURES OF TRANSLATION OF MEDICAL TERMINOLOGY

Kaplaukhova Ekaterina Nikolaevna

***Abstract:** Medical translation is one of the most difficult and responsible in the work of a translator. The article discusses issues related to the translation of medical terms. The author analyzes the difficulties that a translator has to face when working with medical terms. Ways of translating terms are given.*

***Keywords:** term, functions of the term medical terminology, translation difficulties, ways of translation, characters of the term.*

Today, the translation of medical texts is the most in demand in translation activities due to the growing globalization, the intensive development of professional communication of medical workers in English, as well as the increase in the number of specialists involved in international communication.

But despite its demand, the translation of medical texts is one of the most difficult. The translator must have sufficiently deep theoretical knowledge in this field of science. Often the life and health of the patient depends on the accuracy of the translation. Therefore, in order to prevent unpleasant consequences, the translator should be able to handle medical terminology and dictionaries.

Medical terminology is a set of words or phrases used by specialists to denote scientific concepts in the field of medicine and healthcare.

Considering the concept of "term" from the point of view of linguistics, it is necessary to identify the features that this lexical unit has:

According to the form, the following requirements are distinguished:

1. Compliance with the norms of the language. This aspect implies the absence of the use of professional slang.
2. Brevity. This side implies the rejection of unnecessary elements in the name of the term due to the inefficiency of its use in speech.
3. Derivational ability. This aspect implies the creation of derivative words from existing ones.

According to the meaning of the term, the following requirements are distinguished:

1. The correspondence of the term to the expressed concept. This aspect implies that there is no contradiction between the lexical meaning of the term as a word and the meaning it receives in this terminology.
2. The full meaning of the term. This side says that there should be a maximum of elements in the term for an accessible understanding of the meaning of the term.
3. Unambiguity of terms. This aspect means that the lexical form of the term may have a different meaning in other fields of science.

According to the pragmatic features, the following requirements are distinguished:

1. Embeddedness. This item is characterized by the frequency of use of the term by specialists and scientific society.
2. Internationality. This aspect implies the presence of similarity in the form and content of terms used in different languages.
3. Modernity. This side denotes the displacement of terms that are almost not used anymore, as well as their replacement with new ones.

Any term has functions:

1. Nominative function. The term refers to an object, concept, phenomenon or process.

2. The communicative function. The term is a means of transmitting some scientific information.

3. The significative function. It is also called a sign function. The term acts as a means of designating an object. In this function, it is investigated by which language signs the term designates the object.

Speaking about the difficulties faced by the translator when working with medical terms next following examples are given:

1. Synonymy of terms is an undesirable phenomenon that calls into question the very terminology of these units. Absolute synonymy in terminology is usually understood as a doublet phenomenon (офтальмолог – окулист). The problem of synonymy in medical terminology, as translation studies show, is typical for most languages. The researchers note that the standardization of medical terms often meets resistance from the medical community, and the proposed terms are not always successful from a linguistic point of view. The new international anatomical terminology is being introduced slowly, so it is not necessary to expect the elimination of undesirable synonymy in the near future.

There are also false friends of the translator – a pair of words in two languages that are similar in spelling or pronunciation, often with a common origin, but different in meaning. False friends of the translator can lead to incorrect understanding and translation of the text. “Symptomatic” can mean not only “симптоматический”, but also “с клиническими проявлениями”.

2. Discrepancies in the classification and nomenclature of various organs and systems of the body; discrepancies in the methodology of research and ways of presenting their results. For example, the word “ankle” is translated into Russian in at least three different ways: 1) лодыжка; 2) голеностопный сустав; 3) таранная кость. In this case, we again have to estimate the frequency of use of the term in the target language.

3. Discrepancy in the use of eponyms. For example, giant cell (temporal) arteritis is known in Germany as Morbus Horton (Horton's disease), in France – maladie de Horton (Horton's disease), but in the USA the disease is practically unknown under this name.

4. Use of abbreviations. The Russian language lags far behind in terms of abbreviations: what is called a term in Russian, in English turns into an abbreviation: LK “left kidney” ‘левая почка’.

5. Incompleteness of specialized bilingual dictionaries. With the rapid development of medical science, even rapidly replenished online dictionaries are not able to keep up with the neoplasms of terminology, not to mention printed publications.

6. Difficulties in reducing the field of use of the Latin language in medical science and practical medicine.

How to translate the terms? Among the most frequent ways of translating terms are: calculation, transliteration, functional replacement, as well as their combinations, transcription, descriptive translation.

1. Calculation. It is this type of translation that implies the internationality of the content of terms while preserving their national form, which is especially significant when translating medical vocabulary.

2. Transliteration is a letter-by-letter imitation of the form of the original word using the alphabet of the translating language. The term immunoblotting from English into Russian will be translated by transliteration (immune – "иммунный", blotting – from English blot – "пятно"). In Russian, this term is used in immunology and translates as "ИММУНОБЛОТТИНГ".

3. Functional substitution is used if no dictionary match is consistent with the context. The grammatical unit in the source language is converted into a unit of the translating language with a different grammatical meaning.

4. The method of combining. For the terminological combination of prion disease, it is advisable to use a combined method (transliteration and translation proper) and use the combination "прионная болезнь" as an equivalent.

5. Transcription is a formal phonemic recreation of the original lexical unit using the phonemes of the translating language. The source of transcriptions, as a rule, are Greek, Latin or English units, depending on which roots underlie the original term. Lymphangioma – лимфангиома (a benign tumor developing from lymphatic vessels)

6. Descriptive translation. When none of the verbal matching techniques satisfies the situation, translators resort to the description. Descriptive translation is a lexico-grammatical transformation in which a lexical unit is replaced by a phrase that explicates its meaning.

Summing up all of the above, we can conclude that special attention should be paid to the translation of medical terms, since sometimes the life and health of a person directly depends on them.

When translating medical terminology, the translator has to use both bilingual and monolingual dictionaries, as well as use special translation methods. The translator must be immersed in this area and understand the branch of medicine in which he or she performs translation.

Список использованных источников

1. Нуржанова З.М. Проблемы перевода медицинских терминов // *Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании. Вузовская педагогика. 2015. С. 575-578.*

2. Гринев С. В. *Введение в терминоведение.* – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с

3. Солнцев Е.М. Общие и частные проблемы перевода медицинских текстов // Е.М. Солнцев. – Вестник МГЛУ. – 2010. – №9. – 131-141с

4. Казакова Т. А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2001 г. –С. 320

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Назинян Зара Давитовна

студент 5 курса

*Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации*

ФГАОУВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nazinyan@sfedu.ru

Научный руководитель: Дзюбенко Анна Игоревна

к.филол.н., доцент

ФГАОУВО «Южный федеральный университет»

***Аннотация:** Автор статьи предлагает анализ корпуса как общеязыковых средств разноуровневой репрезентации категории эмотивности в современном английском языке, так и контекстуальных особенностей данной репрезентации на примере скрипта режиссерского сценария Х. Овермана популярного телесериала «Misfits» как одного из ярких примеров современного кинотекста.*

***Ключевые слова:** эмотивность, эмоциональность, экспрессивность, риторический вопрос, синтаксический повтор.*

ON MEANS OF EXPRESSING EMOTIVENESS IN MODERN ENGLISH

Nazinyan Zara Davitovna

***Abstract.** The article offers an analysis of the corpus of both general language means of multi-level representation of the category of emotiveness in modern English, and the contextual specifics of this representation on the example of the director's script by H. Overman of the popular television series "Misfits" as one of the brightest examples of modern film text.*

***Keywords:** emotiveness, emotionality, expressiveness, rhetorical question, syntactic repetition.*

The most important components of a person's psychological life are feelings and emotions. The psychological resources of the individual are

recognized by modern scientists as inexhaustible and difficult to describe. In this regard, from the point of view of various scientific paradigms, including linguistic ones, the study of ways of expression of the emotional states is relevant and in demand at present. In connection with the choice of the subject of research, it is important to determine what emotionality, emotiveness and expressiveness are. The question of their correlation is debatable. It is necessary to take into account the psychological and linguistic approaches [1, p. 7]. Emotionality in psychology is understood as a feature of a person's temperament, a trait of his character and a psychological property, manifested in the intensity and frequency of various emotions that arise in him or her in the process of communicating with people and activity, as well as in their influence on the behavior and psyche of a person [2, p. 4]. It is fair to conclude that emotionality in psychology is closely connected with a person's temperament, that is, the stronger a person's temperament, the more he is capable of expressing strong emotions. It is noted that the term "emotionality" has been used for a long time both in works on psychology and linguistics. Scientists defined it as one of the driving forces in the development of language, which contributes to the creation of new means that serve to convey feelings and emotions.

The categories of "emotionality", "emotiveness" and "expressiveness" are closely interrelated. One can often find the use of the term "expressiveness" as a synonym for "emotionality", but we should distinguish them, since there is still a difference between them. The main function of "emotionality" is a sensual assessment of phenomena, objects, subjects that surround us in everyday life, and the main function of "expressiveness" is the emotional impact on the interlocutor, the expression of one's feelings about a particular experience through statement. Thus, while "emotionality" reflects the psychological mood, traits of a person, "emotiveness" is responsible for the features of the verbal expression of these moods and traits. "Expressiveness" deals with the emotional and verbal impact on the listener.

Emotions are some means of expressing our attitude to the surrounding reality. Emotional speech is a form of reflection of reality, in which a person's subjective attitude to the world is expressed. Modern science has established that emotions have many functions – can be the means for representing of both approval and disapproval, can fulfill the regulatory, signaling, hedonistic, heuristic functions alongside with the function of reflection, evaluation and a suggestive one. Each emotion has an adaptive function for a particular individual. For example, in the zone of negative emotions there are several groups like disdain, humiliation, contempt, etc. Within each group, emotions

(for example, contempt) will vary depending on the various aspects of the assessment – ethical, moral, social, political, etc. That is why the emotion formula necessarily includes the basis of the assessment. A person may consider that an object is unpleasant or pleasant for ethical, political, social, moral reasons. It is also assumed that emotions are quantitatively measurable since they are very rarely realized separately. Most often they are realized in clusters. Emotional clusters of perseverance, embarrassment, confusion, and happiness are singled out. Thus, the group of peacefulness includes tolerance, restraint, imperturbability, calmness. The hatred group consists of hostility, disgust, antipathy, contempt. Ambivalence is another feature of emotions – love borders on hatred and can sometimes be mixed, the contamination of sorrow and jubilation is not rare.

There are several most productive linguistic means of expressing emotive states, among which we suggest focusing purely on those belonging to lexical and syntactic levels of the language. In addition to these groups, the scholars also distinguish morphological, grammatical and figurative-expressive ways of expressing emotive states [3, p. 3].

On the morphological level, the means of expressing emotions are distinguished on the basis of the choice of the word of one or another part of speech. Thus, the emotive state of a character, hero, person can be expressed using almost any part of speech: noun, verb, adjective, adverb. Particular attention should be paid to the particles. For example, particles "just", "only", "alone" can be used to highlight the significance of a certain object, person, phenomenon or circumstance; the particles "still", "yet", "even", "just", "simply", "never" help to emphasize this or that emotion, to emphasize the circumstance. This may be regret that someone did not come on time, or anger caused by the interlocutor's irresponsibility [4, p. 6]. Interjections are also of great interest. They can help express emotions such as surprise, fear, anxiety, or disgust: *"Oh, wow," the stoned-looking girl said from behind them*". On the morphemic level, emotions can be expressed by words that have special affixes that help color the expression emotionally. For example, the suffixes -ish and -ie can give a negative connotation to what is said, help the speaker to show a somewhat dismissive and contemptuous attitude towards someone or something: *"Clearly, today was going to be nightmarish"*. The grammatical means include the use of modal verbs. For example, the modal verbs "ought to", "should" and the expression "had better" are generally synonymous, but in context their meanings are still different. While "should" expresses more neutral, abstract polite advice, the modal verb "ought to" appeals to the conscience of the interlocutor, emphasizes the moral component. However, ignoring advice given

through the verbs “should” and “ought to” is unlikely to lead to any consequences. In addition, grammatical means of expressing emotive states include such a technique as deviation from grammar norms or non-traditional use of forms. For example, the use of Present Continuous usually indicates the duration of an action in the present, the use of Past Continuous – a continuous action in the past. However, the use of the tenses of the Continuous group together with such adverbs as “constantly”, “always” does not correlate with the temporal aspect. This conveys the emotional state of the speaker, most often a negative attitude towards something, towards someone's behavior. Another grammatical means of expressing emotions is the emphatic use of the auxiliary verb "do". "Do" contrasts or reinforces the various parts of the sentence, giving them an emotional coloring.

Lexical means occupy the main place among the linguistic means of expressing emotive states. Scientists also distinguish between the concepts of emotions and emotive vocabulary.

Emotive vocabulary is a collection of words with emotive semantics in the status of meaning and connotation (to tremble, to smile, to snarl, to frown);

Words that do not express emotions directly, but only call them make a separate group (anger, attachment, indignation).

Another set of means expressing emotive states are phraseological units within which the metaphorical figurativeness causes emotiveness. Emotions are realized on all levels of the language system – from phonetic to syntactic textual. Naturally, the lexical level is the richest and brightest layer to study, but the syntactic level is no exception. The most common and frequently encountered are syntactic means that are stylistically marked and among which the most widely spread are repetitions, inversions, exclamatory sentences with "how", "such", "what", rhetorical questions [5, p. 5].

Moreover, among the means of expressing emotive states one can't but mention sarcasm and irony that balance between "emotionality" and "evaluation" representation. Sarcasm, being a mental-speech phenomenon, does not give us the opportunity to consider it separately from irony. Some linguists believe that sarcasm is a special kind of irony. Irony is interpreted as an emotional-evaluative statement, which is based on content that is directly opposite to the true opinion of the speaker. Another feature of the sarcastic utterance is its unique structure. Sometimes the thematic part of the statement is a positive assessment, and the rhematic part is negative, or vice versa. The speaker can also resort to the use of unexpected lexical units that stand out sharply against the background of the entire statement. This can also create the

effect of sarcasm. Thus, sarcasm, being a kind of irony, is also a lexical and syntactic means of expressing emotive states.

We analyzed the script for the pilot episode of “Misfits” series for identifying the set of ways to express emotive states. The speech of Nathan Young, one of the protagonists, turned out to be the most marked in terms of emotivity representation. Nathan is the brightest and the most emotional character in the series. He is characterized by demonstrative behavior that helps him attract attention. His speech is full of sarcasm and irony. Often in the course of the dialogue, phrases with the meaning of asking something again may occur. This phenomenon is also called "carrilism". Asking questions may have various reasons, for example, the interlocutor may resort to asking again in order to gain time for choosing the best answer. However, carrilism can also be the result of an attempt to defend oneself or to regain the thread of a conversation.

When Kelly asks Nathan about the reason for bringing him to community service, the boy asks: Me? [6]. Nathan was obviously getting nervous, in this case asking again is an identifier of the state of confusion. Carrilism can also be manipulative and indicate a person's annoyance: Jeremy? C'mon [6]. In this case, the questioning expresses Nathan's bewilderment, misunderstanding and annoyance, as his mother decided to replace him by Jeremy, her loved one.

Sarcastic remarks are a peculiarity of Young's speech activity. When a storm comes and the overseer's car is smashed by a large piece of ice, Nathan laughs at it, but when the second piece falls next to him, he admits that he is confused and scared. Contextual contradiction creates the effect of sarcasm and conveys the emotion of fear, anxiety: Classic [6]; OK. So, I'm a little bit freaked out [6]. The moment Simon suggests that their powers should make them superheroes, Nathan again responds with sarcasm, resorting to contradictory structures: Super-heroes. I love this guy. You prick [8].

In addition, the use of profanity can be noted, which even more emphasizes mockery and the state of slight irritation. The effect of contradiction highlights the use of a word that is sharply different from the mood of the original utterance. The effect of mockery and sarcasm can also be achieved through hyperonization: Nice entrance. Very dramatic [6]. With this statement, Nathan emphasizes a contemptuous attitude and a confused emotional state.

Other uses of affectives can be noted: (1) Oh come on! [6]; (2) I think I would... Oh my God [6]; (3) Jesus! [8]. In the first three cases, interjections are used to express despair (1) due to the door not opening in any way, surprise, slight fright (2) caused by one's own thoughts, pain (3) due to Kelly's kick. One can see a large number of rhetorical questions in Nathan Young's speech: Where am I going to live?.. [6]. Derision and light mockery are also expressed with the

help of syntactic repetitions and parallel constructions: You let yourself down, you let your parents down, you let the kids down [6]. Nathan addresses Curtis, who ruined his own career himself, and states the facts, using gradation that creates the effect of hyperbole. The grammatical means of strengthening this or that emotion is the emphatic use of the auxiliary verb, which can be observed in the following statement: I did wonder what had happened to him [6]. This helps to increase the emotional state of curiosity and misunderstanding.

The results of the carried out analysis are in the table below (Nathan Young's speech was analyzed in terms of emotivity means introduction and functioning alongside with the speech of all protagonists of "Misfits" as a vivid example of modern film text).

Means	Means type	Emotion	Emotion cluster
Sarcasm\irony	Figurative-expressive	Fear, anxiety, annoyance, scorn, confusion	Negative emotions, «worry», «upset» and «hatred» clusters
Interjection	Morphological\lexical (affective words)	Perplexity, despair, disgust, anger	Negative emotions, «hatred, «confusion» and «upset» clusters
Profanity\vulgarisms	Lexical	Scorn, neglect, impatience, ire	Negative emotions, «hatred» and «upset» clusters
Repetition	Syntactic	Persistence, conviction, despair, irritation, ire, tranquility	Positive and negative emotions, «hatred», «peacefulness» and «upset» clusters
Present Continuous	Grammatical	Indignation, resentment	Negative emotions, «anger» cluster
Emphatic use of the auxiliary verb	Grammatical	Curiosity, confusion, incomprehension	Ambivalent group
Rhetorical questions	Syntactic	Abashment, perplexity, confusion, irritation	Negative emotions, «confusion» and «hatred» clusters
Emotional vocabulary	Lexical	Scorn, irritation	Negative emotions, «hatred» cluster
Words denoting emotions	Lexical	Shame, scorn	Negative emotions, «hatred» and «guiltiness» clusters
Intensifying adverbs	Morphological	Bewilderment, conviction	Negative and positive emotions, «confidence» and «confusion» clusters
Intensifying article	Morphological	Irritation, anger	Negative emotions, «hatred» cluster
Parceling	Syntactic	Confidence, conviction	Positive emotions, «confidence» cluster

Thus, the emotional state of a person is one of the determining factors in the construction of lively spontaneous oral speech. That is why the study of the means of expressing emotive states in English is of particular importance. Since the influence of emotions on human speech is enormous, it is important to pay special attention to the means of their expression.

Список использованных источников

1. Zotova, A.B. *On the question of the relationship between the categories "emotionality", "emotiveness", "expressiveness"* / A.B. Zotova // *Izvestiya VSPU. – Voronezh, 2010. – P. 14–17.*

2. Nemov, R.S. *Psychological dictionary* / R.S. Nemov. – M.: Humanitarian. ed. Center VLADOS, 2007. – 560 p.

3. Mikheeva, N.F. *Lexical means of emotiveness* / N.F. Mikheeva. – M., 2010. – P. 81–84.

4. Shakhovsky, V.I. *Categorization of emotions in the lexico-semantic system of the language* / V.I. Shakhovsky. – Voronezh: Publishing House of VSU, 1987. – 65 p.

5. Pogozhaya, S.N. *Grammatical means of expressing emotional states in modern English* / S.N. Pogozhaya. – Access mode: www.rusnauka.com (date of reference: 21.05.22).

6. Misfits. Access mode:
https://read.amazon.com/?ref_=dbs_p_ebk_r00_pbc_rnvc00&_encoding=UTF8&asin=B00AMI7ESG

**ФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОЗВОЛИТ ВАМ
ЗАРАБАТЫВАТЬ НА ЖИЗНЬ;
САМООБРАЗОВАНИЕ ПРИНЕСЕТ ВАМ СОСТОЯНИЕ**

*Оганесян Эльмира Аркадьевна
студент 1 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Саркисянц Владимир Рафаэлевич
д.филол.н., доцент, заведующий кафедрой
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В докладе подробно разбирается фраза американского философа Джима Рона. Автор рассматривает способы достижения успеха, мотивирует и даёт советы.

Ключевые слова: самообучение, образование, цель, успех.

**FORMAL EDUCATION WILL MAKE YOU A LIVING;
SELF-EDUCATION WILL MAKE YOU A FORTUNE**

Oganesyan Elmira Arkadevna

Abstract: The report analyzes in detail the phrase of the American philosopher Jim Rohn. The author considers ways to achieve goals, motivates and gives advices.

Keywords: self-education, success, education, goal.

A person- is a creature for whom life without a purpose does not make sense. Everyone wants to be successful, but not everyone succeeds. Nowadays teenagers are constantly trying to understand the secret of success, in order to achieve their dreams as quickly as possible. In particular, they see this success in making a fortune, since money plays a huge role in today's world. The question is how to successfully and most effectively earn that money in a short time. But do not forget that happiness and real wealth is not money, but knowledge. For the owner of this knowledge, “any doors are open” and success will await him in every deal. James Rohn-professionally known as Jim Rohn, was an American

entrepreneur, author and motivational speaker. He was born to a poor family, became a millionaire at age 30, and went broke when he was 33. He later became a millionaire again. Rohn left college after one year. The author of dozens of books, Rohn was also a big believer in the power of self-discipline to achieve one's ambitions at home and in business. Rohn began his career as stock clerk for Sears, but after attending a lecture given by entrepreneur John Earl Shoaff, he decided to follow a different path. He asked Shoaff to be his mentor and followed every bit of advice he could glean from him. Rohn became a direct marketing distributor. He is the person who understand the secret of success.

“Formal education will make you a living; self education will make you a fortune”- this quote has very deep message. Parents always tell us that a diploma is a very important thing without which you can not work which means that you can not earn money. I agree that without education you will not find a job, but how do you earn a fortune just by graduating from university and working only in your specialty? I do not deny that there are cases when one diploma is enough for work. For example, if you are aspire to be a doctor, lawyer, engineer or any specific profession that requires a degree. If you want to be a full-development human, whom everyone will deference, than u need to self-educate. But how to build fortune with self-education? Society will reward you for things that it does not yet know how to get. So if you want to be wealthy and build a fortune, your sole aim should be to find what you can give to society and scale it. I want to share with you some tips that might be helpful. You have to read anything you find. In the internet you can search for any information on different topics. So, do not forget about this incredible opportunity! You should also remember the main point of articles or books that you read. Human-is a social being, in society he absorbs information better. Therefore, do not be afraid to meet people with similar interests. Join communities on sites with a topic that interests you, but at the same time do not forget about your Internet security. After all, their knowledge can be useful to you and vice versa! Do not be shy if you don't understand something, because this question may arise when doing work, so it's better to immediately find an answer to it. Also do not forget about repeating the information every day, otherwise your knowledge will be lost and you will have to learn everything from the very beginning. Today, people who are versed in many areas of life are valued everywhere. Formal education does not teach you any skills. It only helps you to fit a specific job description. If all you do is take courses and wait for the degree certificate, you will end up having no skills. The education you get at school or college can only give you a job to “survive”. Most of the most successful people are self-taught. Elon Musk and Bill Gates are college dropouts! They are where they are because they followed their passion

and did what they loved to do. Self-education is what differentiates you from others. It is the key to building specific knowledge. And if you have specific knowledge no one can compete with you. With self-education, you can build the skills that society doesn't know how to train other people to do it. This makes you more valuable. And forces the world to keep paying you more than anyone. But self-education needs to be given a lot of time and effort, because it's not easy to achieve a good result. Take self-learning responsibly, you are your own teacher and mentor. You should know your weaknesses and not take on everything at once. For example, if you are good at playing the piano, then you should not immediately start studying other instrumentals. Start learning to play the guitar and then add other instruments as far as possible. You must extirpate your laziness and be diligent! Passion is also significant part of self-education. You need to be passionate about work that you do on yourself. And the main thing that you should know is that you need to love your job. "Never continue in a job you do not enjoy. If you are happy in what you are doing, you will like yourself, you will have inner peace. And if you have that, along with physical health, you will have had more success than you could possibly have imagined." – Johnny Carson. By listening to my advices, you can start your journey, but do not think that it will be easy. You will meet people who will inspire you and help you in a difficult situation, and people who will try to interfere and spoil your work. But you should not pay attention to them, because they are jealous of your tenacity! Your success is important only to you, so it is worth understanding this fine line between "depending on opinions of others" and "listening to advice." But even advice should be taken away, how can a non-self-actualized person suggest what to do in a given situation? You will have both fast ups and fast downs, but you still have to get up and start again, no matter how difficult it is. Never give up, always follow your dream, because this is the most precious thing you have.

As you can see, the secret of success lies in a very relevant skill, because of which not everyone is able to achieve their goals. A self-educated person is more likely to overcome the difficulties of life, and if you want to spend a better life, then you need to concentrate on educating your inner self. Self-education is the ability that every person should have. If you want to live your best life, to be remembered, then start working on yourself right now. In the end, I would like to mention that each person must find his own path, which he wants to follow all his life and which will lead him to what he really wants. The sooner he does this, the more time and chances will be to reach the final destination. Each of us controls his own life and decides which way it is better for him to turn. The right to choose is given to us from birth and no one can take it away, though you

should not forget that every “step” is followed by responsibility. At the end of our journey, we will look back and will either feel proud for life, in which we made mistakes, which is absolutely normal, because by learning from them we got up and went further even faster (after all, it is impossible to learn how to ride a bicycle without falls). Or disappointment, for the fact that we had the opportunity, energy, time (which will never get back), but there was no desire and determination. It cannot be said that such a person lived in vain, each of us has his own role in this world. Perhaps he showed to someone by his example what not to do. Learn from your mistakes, from the mistakes of others, look for information in any resources, read books, watch educational programs, but most importantly, do not stop self-learning, because it is the key to success.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА

Пахалюк Елизавета Михайловна

студент 2 курса

факультета таможенного дела

Ростовского филиала Российской таможенной академии

г. Ростов-на-Дону, Россия

elizavetapahaluk196@gmail.com

Научный руководитель: Дышекова Оксана Викторовна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры иностранных языков

Ростовского филиала Российской таможенной академии

Аннотация: в статье проведен сравнительный анализ основных положений двух документов – Плана мероприятий на период 2021-2024 годов по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года и Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года в части совершенствования таможенного администрирования. Рассмотрены мероприятия, касающиеся формирования полномасштабной цифровизации таможенной службы. Научная новизна статьи состоит в выделении автором интеллектуального пункта пропуска в качестве механизма, который в будущем сможет выполнять работу в пунктах пропуска намного оперативней, чем должностное лицо таможенного органа. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития информационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, таможенное администрирование, информационные системы, таможенная служба, пункт пропуска, Единое окно, транспортные средства, искусственный интеллект.

MAIN ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE CUSTOMS SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2030

Pakhalyuk Elizabeth Mikhailovna

Abstract: *the article provides a comparative analysis of the main provisions of two documents – the Action Plan for the period of 2021-2024 for the implementation of the Strategy for the Development of the Customs service of the Russian Federation until 2030 and the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030 in terms of improving customs administration. The activities related to the formation of a full-scale digitalization of the customs service are considered. The scientific novelty of the article consists in the author's identification of an intelligent checkpoint as a mechanism that in future will be able to perform some activities at the checkpoints much more quickly than an official. The conclusion is made about the need for further development of existing information technologies.*

Keywords: *information technologies, customs administration, information systems, customs service, checkpoint, single window, vehicles, artificial intelligence.*

In today's world more and more information and communication technologies are emerging that have an important impact on all the spheres of the society. No country in the world will be able to fully function without the use of the information systems and resources.

Digitalization could not but penetrate into the activities of the customs authorities in such circumstances. One of the significant conditions to develop and improve the quality of foreign economic activity and customs administration is the widespread introduction and use of the customs information technologies.

The main goal of the digital transformation of the customs authorities is the creation of “smart” Customs by 2030 [1]. To achieve this goal, it is necessary to improve customs administration also in terms of speeding up and simplifying the movement of goods across the customs border, using full-scale digitalization and automation of the activities of customs authorities, by introducing the latest information technologies.

Let us consider the components of the Action Plan for the period 2021-2024 for the implementation of the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030 (hereinafter referred to as the Plan), and then the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030 (hereinafter referred to as the Strategy).

Table 1

*Comparative characteristics of measures to develop
the Customs Service until 2030*

The Action Plan for the period 2021-2024	The Strategy for the Development until 2030
Introduction of the promising models of the checkpoints for all modes of transport	Modernization of checkpoints also in terms of organizing the passage of goods transported by unmanned vehicles
Creation of conditions for the formation of a unified transit system	Creation of a unified (global) transit system based on the modern information technologies and interface of the EEU transit system with the transit systems of the countries of the European region of the World Customs Organization
Further development of the institution of an authorized economic operator based on the international standards	Further development of the institution of an authorized economic operator based on the international standards, creation of secure supply chains based on international agreements on mutual recognition of authorized economic operators
Development of the Customs Administration of Internet trade	Organization of the information interaction with foreign postal administrations, members of the Universal Postal Union and foreign Internet sites, creation of an effective mechanism for Customs Administration of goods sent as a part of cross-border trade
Expansion of cross-border interaction between Customs Services through the interaction of national “single window” mechanisms through the information systems	World-wide assistance and active practical participation in the creation of the national “single window” mechanism, its development and modernization, ensuring interface with the “single window” systems of foreign states

Source: Pakhalyuk Elizabeth Mikhailovna

In today's world the system of “intelligent checkpoint” provides full automation of processes, since all processes are controlled by the artificial intelligence. It will be equipped with the modern technical means necessary for the efficient operation of the state regulatory bodies. The system of an intelligent checkpoint allows to reduce the time for carrying out control activities. In future, a digital platform will be created that will allow to recognize vehicle numbers, conduct operational inspection and control the scanning of all consignments. It should be noted that in 2021 promising models of checkpoints for three types of transport – road, sea and rail were developed. The next step is the introduction of a promising model of an air checkpoint [2].

As for the formation of a unified customs transit system, in December 2021 electronic navigation seals were introduced into the practice of the customs authorities to control the movement of goods, monitor the transit movement of goods, as well as identify and suppress offenses related to such movement. By June 2024, conditions for creating an efficient transit system using modern information technologies should be developed.

Together with the development of the Institution of an Authorized Economic Operator (hereinafter referred to as AEO), from December 2021, there should be a decrease in cases of actual customs control of AEO goods. In December 2024, it is planned to amend the legislation to improve the conditions for selecting applicants for the acquisition of AEO status.

The development of customs administration of e-commerce implies the emergence of the institution of an e-commerce operator. From December 2023, customs authorities will receive information from Internet sites about goods that are moved as part of international electronic commerce in order to reduce the risks of understating the customs value of goods and increase revenues to the state budget.

Information cross-border interaction through the “Single Window” system is a facilitation of international trade procedures which will allow customs authorities and business representatives to minimize their costs when performing export, import and transit operations [4].

For the period from 2021 to 2024, proposals for the use of documents and information in the system of the Single Window mechanism should be developed.

The unified goods transit system is implemented on the basis of the “Action Plan (“Roadmap”) for the development of a unified system for the customs transit of goods in the EAEU based on the system for tracking transit traffic using electronic navigation seals” containing the expected result, the responsible executor and the deadline for the implementation of the event. So, for example, in the 1st-2nd quarter of 2020, proposals were developed for organizing the interaction of the tracking system with digital projects of the Eurasian Economic Union (traceability of goods, digital transport corridors, electronic accompanying documents) [3]. In June 2024, conditions for the formation of a unified transit system in the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as EEU) space, based on modern information technologies and interfacing with the transit systems of neighboring states will be created.

At the second stage, from 2025 to 2030, further improvement of customs administration measures will take place.

The development of the Customs Service should be based on the recommendations and standards of the World Trade Organization and the World Customs Organization based on the use of information technology.

The incomplete equipping of checkpoints is one of the factors limiting the introduction of the latest customs technologies. Currently, only 15% of all checkpoints have sufficient material and technical equipment to carry out full state control at checkpoints across the customs border of the EEU. In 2030, intelligent checkpoints should appear to create the most favorable conditions for the movement of goods and vehicles across the customs border of the EEU. The task in this area is the introduction and use of the customs information technologies that control the arrival and departure of goods using artificial intelligence.

It is also necessary to create a unified information control system at checkpoints, integrated with the information systems of all state regulatory bodies and enabling traders to submit information in electronic form once.

So, comparing the provisions regarding information technology application activities according to the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2024 with the Strategy until 2030, it should be noted that after the implementation of certain types of activities until 2024, they will need to be improved in future, and therefore they have been already spelled out in the Strategy until 2030 as long-term actions. For instance, this is the development of an intelligent pass system, further improvement of the institution of an authorized economic operator, as well as information and technical support for the activities of customs authorities.

Making a general conclusion, it should be emphasized once again that the main idea in the implementation of the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030 is the creation of an “intellectual” Customs [1]. So, information technologies have been considered, among which it is worth highlighting the intelligent checkpoint in particular, as it will soon carry out a large number of customs operations in automatic mode, contributing to the non-stop movement of a large flow of vehicles.

Список использованных источников

1. *Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.*

2. *«План мероприятий на период 2021 – 2024 годов по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до*

2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 21 февраля 2020 г. № 4 «О плане мероприятий («дорожной карте») по развитию единой системы таможенного транзита товаров в Евразийском экономическом союзе на основе системы отслеживания транзитных перевозок товаров с использованием навигационных пломб» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 19 «О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

КУЛЬТУРА РЕЧИ И КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

*Фомина Екатерина Сергеевна,
Исакова Софья Саидадлановна*

студенты 2 курса

факультета таможенного дела

Ростовского филиала Российской таможенной академии

г. Ростов-на-Дону, Россия

KAleksandrova1@mail.ru

*Научный руководитель: Дышекова Оксана Викторовна
к.филол.н., доцент, доцент кафедры иностранных языков
Ростовского филиала Российской таможенной академии*

Аннотация: В статье описывается культура речи и коммуникативная компетентность сотрудников правоохранительных органов, поскольку эти аспекты в настоящее время играют важную роль в их основной деятельности – защите правопорядка. В данной статье рассмотрены основные коммуникативные качества речи и такое понятие как коммуникативная компетентность. Авторы также приводят методы диагностика отдельных аспектов межличностных отношений

Ключевые слова: правоохранительные органы, культура речи, коммуникативная компетентность, коммуникативные качества речи, методика диагностики аспектов межличностных отношений и коммуникации

SPEECH CULTURE AND COMMUNICATIVE COMPETENCE OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

*Fomina Ekaterina Sergeevna,
Isakova Sofia Saidadlanovna*

Abstract: The article deals with the speech culture and communicative competence of law enforcement officers, as nowadays these aspects play an important role in their main activity – protection of law and order. This article examines the main communicative qualities of speech and such concept as

communicative competence. The authors also describe methods for diagnosing certain aspects of interpersonal relations.

Keywords: *law enforcement authorities, culture of speech, communicative competence, communicative qualities of speech, methods of diagnostics of interpersonal relations and communication.*

An integral part of the activities of law enforcement officers is speech interaction and communication, which takes place in many different forms. In order to maximise the effectiveness of law enforcement tasks, officers should have developed language skills and have an in-depth knowledge of speech culture.

The objective of the given paper is to define the criteria of communicative speech quality and to identify trends in this aspect in the development of law enforcement officers' professional activity.

Communicative qualities of speech are properties of speech in terms of its perfection. Perfect speech includes the following qualities: correctness, purity, accuracy, richness, logic, clarity, expressiveness, appropriateness [1]. The implementation of these properties of speech ensures effective and productive interaction of law enforcement officers both within the organization and when interacting with citizens. Law enforcement requires officers to be able to communicate with other law enforcement agencies, state and municipal authorities, public associations, organizations and citizens.

Correctness of speech is a basic quality, which means compliance of speech with the norms of the literary language. In recent times, violation of the language norms is the most common in speech practice. Correctness of speech attests to a high level of speech culture of a person, shows an adequate level of general education of a person, makes it possible to exchange information easier and faster due to the generally accepted and understandable norms of literary language. Only a few people, primarily those connected with the speech professions, are able to use language in speech absolutely correctly. And objectively language changes, being an instrument of social consciousness, its norms are mobile, historically changeable.

It is considered that purity of speech is the absence in it of elements alien to the literary language. Purity, along with correctness, is immediately evident in communication, manifested or absent mainly in oral speech, which, as a rule, is not prepared in advance. Linguistic means that violate purity include:

1) non-literary elements: commonplace words, vulgarisms, jargonisms, dialectisms;

2) superfluous words within literary language: weed words, clericalisms, barbarisms.

Nevertheless, the employee should identify the meaning of words that may violate the purity of speech and prevent their use in his or her own speech.

Speaking of the need of being able to identify jargon, vulgarisms and other unliterary elements, it is important to note that in most cases it is the individual vocabulary that can characterise the micro-environment and social group to which a person belongs [2]. As the writer D. Swift observed, "As a man can be recognized by the society in which he communicates, so he can be judged by the language with which he expresses himself. Speech determines the nature of social processes which may motivate negative deviant behaviour. Consequently, ignorance of criminal jargon among law enforcement officers in special correctional facilities can hinder their effectiveness.

Speech richness is the diversity of speech as determined by an individual's stock of linguistic means. This quality implies maximum saturation of speech with different, non-repeating means of language, as far as it is necessary in communication. The wider a person's vocabulary, the more culturally competent he or she is, which is important for law enforcement officers. An officer's extensive vocabulary and great erudition can ensure that he is able to intelligently communicate with all members of the public.

Speech accuracy reflects the use of language in accordance with its meaning. In the field of law enforcement, accuracy is also a basic quality, since documents and official texts have legal force. Any inaccuracy in the used word can lead to ambiguity and vagueness which in turn can make a document invalid.

Accuracy in the speech of the law enforcement authorities implies that the subject matter of the speech (concrete facts and their sources, events, opinions and quotations) should be stated accurately.

According to N.N. Ivakina writes the main characteristic of the language of law is precision, which allows no room for ambiguity [4].

Appropriateness of speech is the choice of language means in speech according to the conditions of communication. There are the following types of appropriateness: situational, stylistic, contextual, personal and psychological, which will be considered in detail further.

Mastery of language and improvement of speech culture is an obligatory component of a professionally trained person. In the legal sphere of activity, special requirements are imposed on a specialist: knowledge and skills in the legal field, implemented on the basis of formed communicative competences. In order to develop them, a law enforcement officer should have a scientific

understanding of the structure and system of language, its relationship to speech, be able to organise his speech activity by linguistic means and ways adequate to the situations of communication, as well as qualitatively improve the level of speech culture.

The problem of formation of communicative competence in the employees of the internal affairs bodies during their professional training is obvious, as a consequence, it is necessary for employees to have communicative knowledge. Communicative knowledge is the knowledge of existing methods and techniques of communication, their action and effective forms of communication in relation to different people and situations.

N.V. Kuzmina defines competence as “sustainable, based on the specific thinking processes of effective social experience, the ability to understand oneself, as well as other people, their relationships, and predict interpersonal events”[5].

The main criteria for the quality of communication of an internal affairs officer can include:

- 1) the ability to adequately navigate professional communication situations;
- 2) competent reflexive management;
- 3) the ability to establish psychological contact with citizens of professional interest;
- 4) effective and legitimate psychological influence;
- 5) management of the course of communication with citizens;
- 6) the ability to speak competently and confidently in public, to conduct discussions;
- 7) master the psycho-techniques of self-regulation and emotional release.

Since professional communication is one of the structural components of the activity, it is appropriate to highlight communicative abilities, which are based on the culture of speech itself and the way it is presented by a law enforcement officer. The analysis of the issue of communicative abilities showed that for their manifestation and development certain conditions are necessary, namely the need for their psychological training, improvement of communicative competence, by making changes and additions to the training programs in departmental educational institutions.

Speaking of speech communication and its impact on communication in general, it is necessary to mention the speech criterion of the personal psychological appropriateness. This criterion of speech shows that not only the normative aspect in language culture has a decisive role. A psychological factor in the form of the ability to analyse the psycho-emotional state of the person the

employee is working with is exactly what personal psychological appropriateness implies.

Mastering this skill can be classified as one of the most difficult, since in the process it is necessary to study disciplines outside the mainstream of jurisprudence. These include some branches of scientific psychology, both fundamental and applied (cognitive, abnormal, clinical), all kinds of methods and techniques of psychoanalysis, such as physiognomy.

Doctor of Psychological Sciences, Professor V.V. Boiko has identified a number of techniques for identifying and eliminating communication difficulties.

The technique for diagnosing aspects of interpersonal relations and communication is represented on the table 1. [3]

Table 1.

<i>Name of method</i>	<i>Characteristic</i>
Diagnosis of interference in establishing emotional contact	Allows you to identify the reasons that prevent you from making emotional contact with your partners, to find emotional problems in everyday communication.
Diagnosis of communicative tolerance	Designed to determine the extent to which you are able to be tolerant of others in business and interpersonal communication
Diagnosis of communicative aggression	Allows you to derive an "aggression index" which includes the degree of aggressive contagion, ways to switch aggression.

In conclusion it should be noted that practice shows that not all law enforcement officers, and especially young professionals, have mastered proper communication skills. This factor negatively affects the image and authority of the law enforcement agencies, reduces the effectiveness of their work and creates an unflattering image of the officers as representatives of the state.

It is well known that modern psychology is presented as a multifaceted system of knowledge about the behaviour of individuals and entire social groups. The tools in its arsenal of techniques and methods make it possible to effectively address many issues in practice, especially in the field of law enforcement.

The nature of the relationship between law enforcement agencies and the population contributes to the formation of the expected and desirable system of security and crime control.

Список использованных источников

1. Учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. В. Химик [и др.] ; ответственные редакторы В. В. Химик,

Л. Б. Волкова. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 308 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-07792-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/494489>

2. Лупина Е. А. Влияние уголовного жаргона на профессиональную компетентность сотрудников полиции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 1741–1745. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85349.htm>.

3. Тесты Виктора Васильевича Бойко [Электронный ресурс]: <https://psyttests.org/boyko/index.html>

4. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). Учебное пособие 2-е издание. – 2019. С.127-129.

5. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М., 1990.101. Курс общей, возрастной и педагогической психологии/Под, ред. М.В. Гамезо. М., 1982. Вып. 3

**МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ
И СРЕДСТВА ИХ АКТУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ)**

Чьонг Тхао Ми

магистрант 2 курса

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Саркисянц Владимир Рафаэлевич

д.филол.н., доцент, заведующий кафедрой

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

**METACOMMUNICATIVE SPEECH ACTS AND MEANS
OF THEIR ACTUALIZATION IN MODERN ENGLISH
(BASED ON THE MATERIAL OF DIALOGIC SPEECH)**

Phuong Thao Mi

Вербальная коммуникация как произведение информационного обмена непременно подразумевает сопровождающую ее метакоммуникацию – способствование общению приемами самого языка. Данная языковая функция изучалась в работах Е.Г. Арюхиной [1], В.В. Бобыльченко [2], Ю.В. Матюхиной [3], Г.Г. Почепцова [4], А.Н. Синициной [5], В.В. Стрибижева [6], Т.Д. Чхетиани [7]. Метакоммуникация включает регулирование речевого контакта, которое выполняется в особой форме речевого акта, интенциональная особенность которого варьируется в соответствии со стадиями общения, будучи модифицированной в конкретных ситуациях. Поэтому метакоммуникативный речевой акт выступает в трех вариантах, а именно: РА установления контакта, РА поддержания контакта, РА размыкания контакта.

В речевом акте для установления связи в английском языке применяются стереотипные моноинтенциональные высказывания, в частности: различные виды приветствий и апеллятивы, а также неспециализированные вербальные средства, которые представляют собой

полиинтенциональные выражения, совмещающие пресуппозиционные факторы речевого акта установления контакта и других видов речевых актов, а именно, сатисфактива, эмотива, репрезентатива, квеситива и комиссива.

“How’s my old friend Graziani?” he said, turning round and leaving his elbows on the counter [8].

“Pleased to meet you, Mr Rafferty” [8].

“Who have I the pleasure of being acquainted with?” Bernard beamed with excitement...

“My name is Sandy,” I replied. .. [8].

В речевом акте поддержания контакта в английском языке собеседники используют ряд окказиональных и узуальных средств, апеллирующих к собеседнику, побуждающих его к общению, заполняющих паузы, контролирующих внимание и понимание, сигнализирующих о наличии обратной связи и успешности обработки сообщения, проверяющих искренность собеседника, истинность передаваемой им информации.

“Timothy! What did I tell you about running in the house? You could fall and hurt yourself. Now go stand in the corner and think about what I said. Do I make myself clear?”

“Yes, Mummy” [8].

“... did you have some sort of a breakdown?”

“Breakdown?” Mum’s face was aghast.

“A breakdown!” [8].

Любые реплики в диалоге, передающие квеситивные, директивные, комиссивные, репрезентативные, эмотивные и другие интенции, если они прямо или косвенно не сигнализируют о нежелании общаться и стремлении завершить разговор, так или иначе, свидетельствуют о стремлении к продолжению общения, и поэтому принадлежат к неспециализированным средствам поддержания контакта.

В речевом акте размыкания контакта в английском языке используются стереотипные моноинтенциональные речевые формулы, в частности различные виды прощаний, а также полиинтенциональные высказывания, в которых интенция размыкания контакта накладывается на интенции репрезентатива, директива, сатисфактива, квеситива.

“Good-bye,” I said

“Bye” [8].

“Well, then, I think that’s a good note to finish on...” He stood up from his chair and held his hand out [8].

Средства регулирования контакта на каждой стадии общения могут употребляться как самостоятельно, так и при взаимодействии друг с другом в различных комбинациях, при этом не только в рамках одной реплики, но и в составе нескольких реплик диалога.

“Ah, hello!” He sounded overjoyed to hear from her.

“How are things?”

“Oh, good, good. And you’ve all well?”

“Never better...” [8].

“Thank you, Chaqueie,” Josephine said. “Have a think about what you’d like to do, Clorance”

“Well...” he said Shily. “I’ve always...”

“Go on” [8];

“Bye, Jack,” she carolled.

“Bye Clodagh, nice to meet you,” Jack smiled.

“Nice to meet you too.” Clodagh’s voice was like cream. “Hope to see you again soo – Ow! Ashling! You’re pulling my arm off!” [8].

Кроме того, в разговорной речи наблюдается совместная реализация высказываний, регулирующих контакт, с высказываниями других интенциональных типов в одном комплексном речевом акте. Диапазон взаимодействия высказываний установления, поддержания и размыкания контакта включает базовые интенциональные типы высказываний, как то: репрезентативные, директивные и квеситивные, а также специализированные интенциональные типы высказываний, представляющие собой разновидности базовых, которые выражают эмоциональное состояние, предложение услуг, извинение, разрешение, обещание, уточнение ранее сделанного утверждения, оценку, благодарность.

“Hi, Charlie.” she said in a subdued voice. “I’m sorry I came at such a bad time.”

“Alice Cullen?... Alice, is that you?” [8].

“You stay here. Don’t let him leave. Don’t let anyone talk with him. Don’t let him touch anything. Is it clear?”

“Yes.” [9].

“I will send you the report.”

“Excellent. Well done. Goodbye, Maitre,” he said, hanging up. [8].

Итак, метакоммуникативные речевые акты в английском языке располагают арсеналом средств актуализации, которые обеспечивают гибкость и разнообразие форм выражения определенных коммуникативных интенций в зависимости от потребностей общения.

Список использованных источников

1. Арюхина Е.Г. *Метакоммуникативные высказывания, управляющие содержательной стороной диалога и интенцией высказывания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2006. 22 с.*
2. Бобыльченко В.В. *Речевой акт фатического метакоммуникатива и его прагматические характеристики // Язык. Дискурс. Текст: Материалы IV международной научной конференции. Ростов н/Д: Изд-во ПИ ЮФУ, 2009. С. 13-17.*
3. Матюхина Ю.В. *Развитие системы фатической метакоммуникации в английском дискурсе XVI-XX вв.: Дис. канд. филол. наук. Харьков, 2004. 226 с.*
4. Почепцов Г.Г. *Фатическая метакоммуникация // Семантика и прагматика синтаксических единств. Калинин: изд-во Калининск. ун-та, 1981. С. 52-59.*
5. Синицына А.Н. *Метакоммуникативные единицы и их роль в организации и регуляции англоязычного диалогического общения: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 223 с.*
6. Стрибижнев В.В. *Речевые клише в современном английском языке: метакоммуникативная функция: Дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2005. 191 с.*
7. Чхетиани Т.Д. *Лингвистические аспекты фатической метакоммуникации: Автореф. дис... канд. филол. наук. Киев, 1987. 24 с.*
8. *The Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс] // <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения 20.03.2019).*

ЮРИДИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛИМЕНТА

*Абдуллаев Эскендер Ризванович,
Григорянц Андрей Сергеевич
студенты 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
andrey280803@gmail.com
eskender2020@bk.ru*

*Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна
к.филол.н., доцент, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье автор рассматривает особенности делового этикета, актуальность его применения и сегодняшний день, преимущества использования делового этикета в сфере юриспруденции, рассматривает такое понятие как «комплимент» как элемент механизма делового общения, определяется его значение для современного человека, а также особенности его построения, а также его влияние на коммуникацию в обществе.*

***Ключевые слова:** комплимент, общение, общество, коммуникация, особенность, обмен, значение, юриспруденция.*

PECULIARITIES AND MEANING OF BUSINESS ETIQUETTE: LINGUISTIC FEATURES OF THE CONSTRUCTION OF A COMPLIMENT

*Grigoryants Andrey Sergeevich,
Abdullaev Eskender Rizvanovich*

***Abstract:** in the article, the author examines the features of business etiquette, the relevance of its application today, the advantages of using business etiquette in the field of jurisprudence, considers such a concept as a "compliment" as an element of the mechanism of business communication,*

determines its significance for a modern person, as well as the features of its construction, as well as its impact on communication in society.

Keywords: *compliment, communication, society, communication, peculiarity, exchange, meaning, jurisprudence.*

В современном мире все большее значение приобретает общение, как процесс обмена знаниями, опытом, информацией. Сегодняшний уровень глобализации диктует свои правила построения общения, основанные на понимании культуры, этики и менталитета участвующих в создании и построении данного процесса. В первую очередь это актуально для деловой сферы, так как именно в этой сфере труднее всего прощают ошибки, неточности, не знания каких-либо особенностей. От грамотно построенного делового общения зависят не только финансовые составляющие, но и репутация как персоны, так и компании, а иногда и целой страны.

На сегодняшний день тематика изучения делового этикета является достаточно актуальной, поскольку именно посредством выстраивания коммуникативных связей в любой общественной среде, зачастую, люди и достигают целей, которые они преследуют при общении, чему в особенности способствуют навыки делового этикета.

Значение делового этикета, прежде всего проявляется в деловом рабочем общении, примером могут быть рабочие конференции, научные диспуты, совещания, а также банальные межличностные беседы коллег по работе. Особое значение деловой этикет приобретает в сфере юридического общения, которая в особенности характеризуется деловым стилем поведения, а также построения взаимоотношение, в частности, деловой этикет может оказывать положительное воздействие на привлечение новых клиентов, поскольку этикет, зачастую, является отражением характера самого юриста, а также показателем его навыков.

Поскольку юридическая работа во многом связана со спорными или даже конфликтными ситуациями, в этой связи представляется интересным рассмотреть «комплимент» и его значение и возможности применения в рамках делового этикета, поскольку на сегодняшний день как в социальных сетях, так и в интернет пространстве получила широкое распространение мотивационная деятельность, которая в большей степени основана на большом количестве комплиментов в адрес слушателя, что в особенности привлекает его внимание. Стоит при этом отметить, что комплимент, как неотъемлемый элемент любого общения, может создать как благоприятную коммуникативную обстановку, привлечь внимание

собеседника, сделать его более лояльным, а также наоборот, излишнее количество комплиментов вполне возможно может оттолкнуть собеседника, сделать его нелояльным.

Профессиональная этика юриста формируется на базе взаимосвязи и взаимообусловленности правовых и нравственных принципов, норм, правового и нравственного сознания. Независимость и подчинение только закону составляют важнейший принцип деятельности представителей юридической профессии, оказывающей существенное влияние и на её нравственное содержание.

Нормы этикета в деловом общении являются частью культуры данного вида общения. При этом культура делового общения имеет ряд форм и составляющих, каждая из которых несет свои специфические особенности реализации, которые направлены в первую очередь на реализацию конкретной цели данного общения, в большинстве своем эта цель связана с получением определенной выгоды

Рассмотрение особенностей построения комплимента как средства общения в рамках делового этикета занимает особенное место, ведь именно в настоящее время человек наиболее часто сталкивается с лестью или комплиментами, которые произносятся собеседниками совершенно с разными целями, так, в одном случае человек действительно хочет выделить какие-либо положительные стороны собеседника, в другом же случае – заслужить доверие для реализации собственных, зачастую, не всегда достойных целей.

В.И. Кирасик отмечает: «комплимент обусловлен двумя иллокутивными силами:

- 1) основной, но скрытой – доставить удовольствие собеседнику; и
- 2) поверхностной буквальной – информировать его о высокой оценке адресата. Основная иллокутивная цель комплимента определяет и психологическое состояние человека, озвучивающего этот речевой акт. Он должен быть не столько убежден в истинности произносимой им пропозиции, сколько искренен в своем желании порадовать собеседника». [1,с.53]

По мнению В.В. Леонтьева: «человек, произносящий комплимент, испытывает интенциональное состояние, которое характеризуется направлением «от мира к мысли», так как, изменяя психологическое состояние адресата, говорящий вносит изменения в окружающий мир. Озвучивая комплимент, говорящий реализует направление приспособления «от слова к миру», приспособившая свои слова не к своей картине мира, а к картине мира адресата. Как уже было сказано, «автор»

комплимента нацелен на изменение психологического состояния адресата, прежде всего на то, чтобы доставить удовольствие адресату и вызвать у него эмоциональное состояние положительного вектора. В этой связи становится понятно, что одной из наиболее типичных форм социального взаимодействия, эксплуатирующих комплимент, является коммуникативный жанр флирта, который понимается как жанр не прямой коммуникации, косвенный жанр. [2,с.200]

В.Б. Кириллова отмечает: «специалистам в сфере услуг (а юриспруденция несомненно, является сферой услуг) необходимо хорошо владеть речевым этикетом. Также, обладая поставленной грамотной речью, богатым словарным запасом, выразительностью и образностью речи, специалист может качественно решить любую, стоящую перед ним задачу. Кроме владения родным языком, специалисту сервиса, работающему с иностранцами, необходимо владение иностранными языками». [2,с.388]

Подводя итоги научного исследования, важно отметить, что комплимент, как элемент любого делового общения является важным механизмом, позволяющим достигать определенные цели в рамках межличностного общения, что для юриспруденции имеет особое значение ввиду ее специфических задач и конфликтной составляющей.

Список использованных источников

1. Карасик В.И. *Языковая личность и категория языка // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: тезисы докладов научной конференции. Волгоград. 1997 С. 52—53.*

2. Леонтьев В.В. (2000). *Комплимент как жанр личностного типа дискурса [Leontyev V.V. Compliment as a genre of personal type of discourse] // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград. С. 200—207.*

3. Кириллова В.Б., Гранкина С.В. *Инновации в сфере гостеприимства // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы II Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 4-х частях. Ответственный редактор Э.А. Дмитриева. 2019. С. 399.*

ЯЗЫК ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ КАК СПОСОБ ОБРАЩЕНИЯ К СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Амерханян Аркадий Саркисович,

Стрекалов Вадим Валерьевич

студенты 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

arkadyamerhanyan@yandex.ru

joke.pleasehg@gmail.com

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: автор статьи рассматривает вопросы воздействия политического обращения к молодежи, как основной политической силе в стране, рассматриваются наиболее актуальные способы оказания политического воздействия на молодежь, анализируется статистика участия молодежи в политической жизни страны, анализируются практические ситуации политического обращения к молодежи посредством языка рекламы, а также интернет технологий.

Ключевые слова: язык, политическое обращение, выборы, реклама, интернет, общение, коммуникация, видео, поколение.

THE LANGUAGE OF POLITICAL ADVERTISING AS A WAY OF ADDRESSING MODERN YOUTH

Amerkhanyan Arkady Sarkisovich,

Strekalov Vadim Valer'evich

Abstract: the author of the article examines the impact of political appeal to youth as the main political force in the country, examines the most relevant ways of exerting political influence on youth, analyzes the statistics of youth participation in the political life of the country, analyzes the practical situations of political appeal to youth through the language of advertising, as well as Internet technologies.

Keywords: language, political appeal, elections, advertising, Internet, communication, communication, video, generation.

Говоря об актуальности темы данной статьи необходимо сразу же отметить, что именно язык как механизм влияния не только на молодежь, но и на общество в целом, выступает инструментом, посредством обращения к молодежи, обществу в целях донесения определенной информации. Из чего следует, что именно политический язык государства призван влиять на жизнь общества, корректировать его изменения в общественной и политической жизни, ведь именно посредством изменения свойств языка формируется определенное политическое течение в любом государстве. При этом, не смотря на, зачастую, искусственную форму выражения языка, он не может не отражать отдельные особенности той общности, к которой он обращен, а в данном случае, рассматривая такую категорию граждан как молодежь, которая в наибольшей степени подвержена различным социальным волнениям, то язык, как губка впитывает эти особенности. Так, например, в особенности эта специфика проявилась в 2018 году на выборах президента Российской Федерации. Изменения в политическом языке прошли ввиду ежегодного развития интернет-технологий, которые стремительно распространяются по стране, а наиболее частыми их пользователями являются лица молодого возраста, на чем и был сделан упор в рамках президентской компании. Так, в интернет пространстве в рамках компании были распатронены многочисленные видеоролики политического содержания, которые содержали агитационные лозунги различных кандидатов в президенты Российской Федерации.

При этом, А.М. Ковалева отмечает: «согласно результатам социологических исследований, только 61% молодых людей считает, что молодежь должна активно участвовать в политической жизни, а интересуются политической жизнью и того меньше – только 34%, то есть всего треть современной российской молодежи. 51% полагает, что молодежь в России совсем не интересуется политикой». [1, с.23]

Однако, не смотря на такие статистические показатели, исходя из новостных сводок, становится понятно, что основной политической силой в стране является молодежь, которая активно проявляет себя не только на различных политических акциях, но также и на выборах в органы власти различных уровней.

Как отмечает С.Н. Чирун: «также важен эмоциональный уровень подачи информации. Молодежь – наиболее эмоционально отзывчивая

часть общества. Только высокий эмоциональный накал сообщения, присутствующий и на вербальном, и на невербальном уровнях коммуникации, способен привлечь внимание и оставить след в сознании. Материалы, не имеющие эмоциональной насыщенности, не способны заинтересовать молодежь. Отсюда повышенная эмоциональная окраска языка политической рекламы, обращенного к молодежи, использование текстов и сопровождающих их символов, способных создать сильный ассоциативный ряд». [2, с.52]

Так же важно отметить, что молодежь как политическая аудитория интересна для государства, прежде всего тем, что, пытаясь привлечь на свою сторону граждан старшего поколения, необходимо учитывать, что они, зачастую, обладают уже сложившимися политическими взглядами, на которые повлияли не только агитационные компании, но и жизненный опыт, на молодежь же, в данном случае, оказать влияние существенно проще.

Молодые люди как потенциальные сторонники идеологии или хотя бы как избиратели важны практически для всех основных политических сил. Молодежь воспринимает транслируемые культурно-политические ценности и нормы, соотнося их с собственными потребностями и ценностями. Если идеалы, провозглашаемые той или иной политической партией, отражают актуальные интересы молодежи, то возникает «необходимая основа для взаимодействия как двухстороннего процесса.

Е.А. Данилова отмечает, что: глобальные преобразования, происходящие в современной России, способствуют развитию социальных противоречий, в том числе и в сфере социализации молодежи. Основная проблема заключается в том, что «общество становится все более усложненным и дифференцированным, оно выдвигает растущие требования к молодому поколению, задавая высокие стандарты образования, личных способностей, профессионализма, но оно же не обеспечивает эффективную социализацию каждого молодого человека». [3, с.18]

В рамках такого направления как политическое обращение к молодежи в интернет пространстве важно уделять особое внимание моделям такого обращения, так, например, модель поведения, предусматривающая обращение от старшего поколения к младшему давно утратила свое значение, а модель обращения от сверстника к сверстнику очень актуальна и имеет определенную эффективность, в связи с этим, при любом политическом событии, интернет пространство активно используется различными блогерами, как инструмент агитации.

Подводя итоги, следует отметить, что не столько обращение к прошлому, к ценностям старших поколений, как это свойственно при работе с аудиториями людей среднего и старшего возраста, сколько апелляция к будущему, к возможным сценариям развития стало основным содержанием большинства предвыборных материалов. Исключительно вербальное воздействие, особенно на фоне визуализации восприятия, не будет эффективным без комплекса символов, подкрепляющих язык. К таким общенациональным символам, например, можно отнести георгиевскую ленту – символ Победы, который сегодня несет в себе более широкий смысл национального единства, и правда, в меньшей степени, российский триколор.

Оказание политического воздействия на молодежь посредством политической рекламы, на сегодняшний день, представляет собой наиболее эффективный инструмент воздействия на политическую среду, с целью привлечения на свою сторону политических сторонников, а также для достижения господства в политической жизни страны. Язык же выступает эффективным инструментом для достижения данной цели.

Список использованных источников

- 1. Ковалева А.М. Политическая реклама как инструмент формирования политической культуры молодежи современной России // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 1. С. 22.*
- 2. Чурун С.Н. Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 52.*
- 3. Данилова Е.А. Ценностные ориентации и идеалы молодежи современной российской провинции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 4. С. 18.*

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ НОРМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XXI В

Богомолова Анастасия Олеговна,

Лунева Софья Геннадьевна

студенты 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nasya-070405@mail.ru

luneva.sofya16@mail.ru

Научный руководитель: Узенцова Елена Александровна

к.филол.н., доцент кафедры языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности использования норм и кодификации русского литературного языка, который считается основой для развития грамотности в различных сферах, в том числе и в юриспруденции. Также анализируются различные средства кодификации и выявляются наиболее значимые проблемы XXI столетия, которые связаны с искажением существующих норм и кодификации русского языка.

Ключевые слова: нормы, кодификация, процессы, язык, проблемы, система.

PROBLEMS OF CODIFICATION OF THE NORM IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Bogomolova Anastasia Olegovna,

Luneva Sofya Gennadevna

Abstract: in this article discusses the features of the use of norms and codification of the Russian literary language, which is considered the basis for the development of literacy in various fields, including in jurisprudence. Also, various means of codification are analyzed and the most significant problems of the XXI century are identified, which are associated with the distortion of existing norms and codification of the Russian language.

Keywords: norms, codification, processes, language, problems, system.

В составе современного русского языка имеется большое количество территориальных диалектов, просторечий, а также разнообразных социальных и профессиональных жаргонов. Однако, следует понимать, что основой русского национального языка является литературный. Важными признаками русского национального языка считается наличие определенных норм и их строгая кодификация.

В течении многих столетий не теряет свою актуальность сущность языковой нормы, а также кодификация. Эти категории являются одними из самых значимых признаков русского литературного языка. Именно изучение различных стилистических процессов и явлений должно основываться на языковых нормах.

Анализируя различные проблемные аспекты кодификации русского языка, многие авторы основываются на том, что средства кодификации и сама норма отличаются по своему содержанию. В частности, понятие «норма» могут использовать в широком и узком смысле слова. Говоря о норме в широком смысле слова нужно отметить, что под ней понимаются разнообразные средства и способы образования речи, которые спонтанно были созданы в течении длительного периода времени. Что касается узкой трактовки этого термина, то норма является результатом кодификации любого языка, над которым работают эксперты и специалисты. Следует согласиться с мнением Е. С. Казютиной в соответствии с которым кодификация основывается на традиционных элементах существования любого языка в обществе. Однако, важно при этом подчеркнуть тот факт, что с помощью кодификации можно произвести целенаправленное упорядочивание различных положений, которые касаются практического применения любого языка. Все результаты деятельности лиц, которые проводят кодификацию, находятся в различных грамматических и нормативных словарях. По сути, любая норма, являясь результатом кодификации языка в обществе, напрямую связана с его литературной формой [1, с.132]

Любые нормы, которые имеются в литературном языке, считаются предметом сознательной деятельности людей, которые на нём говорят. Именно литературному языку обучают в школах, а также требуют от детей сознательно относиться к собственной речи и всем процессам, которые там происходят.

Как показывает практика, в современном мире разработаны различные учебники, словари и справочники, в которых чётко установлено, каким образом следует писать и говорить на русском языке.

В любом профессиональном научном исследовании язык могут описывать с точки зрения различных норм и тех отклонений, которые могут возникать на практике. В этой системе можно выделить грамматику, а также манеру речи. Специалисты и профессионалы в этой сфере постоянно работают над систематизацией и кодификацией языка, выпуская новые учебные пособия, словари и другие важные источники. По сути, эти правила являются фундаментальными и позволяют любому человеку научиться правильно говорить и использовать язык в соответствии с дифференцированными нормами.

Для подавляющего большинства населения основой для эффективного и правильного использования языка в соответствии с правилами во многих случаях является современная публицистика и беллетристика. Примером этого является большое количество писем от слушателей и читателей, которые они направляют создателям книг и реагируют тем самым на разнообразные ошибки. Но, представленная сфера развития языка постепенно теряет свою эффективность, поскольку значимость института корректоров снизилась. Ими являются лица, выявляющие ошибки и устраняющие их до момента отправки в публикацию. В связи с этим язык потерял в некоторой степени свою образцовую характеристику. Одной из ключевых причин подобного изменения ситуации является возникновение несколько другого отношения к языковым нормам, которые сформированы в результате кодификации. В частности, в середине прошлого века к литературному языку относились иначе, считая, что норма является определенным запретом. А. М. Молдован [2, с. 276] полагает, что уже к началу XXI века отношение людей к этой позиции значительным образом изменилось. В нынешних реалиях многие считают, что норма является определённым выбором. Благодаря этой норме есть возможность выбирать из языка наиболее удобные и качественные инструменты практического применения с учётом возникающего контекста.

Достаточно сложно обеспечивать необходимый баланс между запретом и обусловленным с функциональной точки зрения положением дел. Это во многом затрагивает получение заимствований из иностранных языков.

В нынешних условиях существует ряд причин, приводящих к невозможности обеспечивать правильную кодификацию норм русского языка:

Постепенное вымирание элитарного типа речевой культуры.

Отсутствие общего научного подхода к проведению кодификации языка в рамках нормативного употребления. Каждый учёный предлагает свои варианты осуществления кодификации.

Большое количество изменений, связанных с обеспечением качественного итогового контроля в школе, среди которых выделяется единый государственный экзамен и другие формы тестирования, привели к значительному упрощению умений правильно писать. Навыки правильного использования кодифицированных норм русского языка молодых людей в этом случае постепенно ухудшаются. В частности, даже в тех высших учебных заведениях, где применяются дополнительные категории вступительных испытаний, орфографические и пунктуационные ошибки замечают значительно реже, чем это было около 40 лет назад. Все нормы, навыки и технологии русского языка в тот период времени оценивались строго, и в итоге люди имели большую степень грамотности.

Следующим существенным проблемным моментом, который нарушает грамотность людей, являются опосредованные с помощью интернета коммуникации. Многие инструменты для проведения коммуникаций лояльно относятся к ошибкам в правописании. Кроме того, техническое устройство многих интернет-систем и социальных сетей не препятствует тому, что люди делают ошибки в пунктуации и в грамматике [3, с.14].

Несмотря на столь негативное влияние интернета в контексте повышения грамотности и знаний в русском языке, существуют некоторые положительные тенденции дальнейшего развития борьбы с неграмотностью и закреплением кодифицированных норм русского языка повсеместно. Данное развитие обуславливается следующими важными тезисами:

Многие методисты и лингвисты формируют современные программы для обучения и контроля с помощью интернета и компьютерных средств.

Во многих программах набора текста с помощью клавиатуры используется специальная функция проверки правильности орфографии, пунктуации и грамматики. Все возникающие ошибки очень часто выделяются различными подчёркиваниями. Важно помнить, что все современные редакторы не исправляют автоматически ошибки, а наоборот стремятся создать условия для обращения на них внимания с целью исправления.

Благодаря интернету удалось достаточно просто и эффективно пользоваться различными словарями и справочниками по русскому языку,

что в целом обуславливает возможность в дальнейшем качественно развивать и совершенствовать свой речевой и грамматический навык.

Кроме того, нужно обязательно помнить о том, что ряд людей проявляют рефлексивность над своей речью и языком. Они стараются обсуждать все возникающие ошибки, не допускать их, и стремиться грамотно изъясняться среди своих сверстников и более старших людей, которые зачастую отмечают такие ошибки и делают замечания.

Подводя итоги необходимо сделать вывод о том, что помимо сознательного процесса профессиональной деятельности, которая связана с попыткой сохранить богатство и выразительность русского языка в XXI столетии, одним из важнейших инструментов улучшения сложившейся ситуации является попытка обеспечить самоочищение человеческого ума. Русский язык является богатым, и все правила, которые были кодифицированы и внесены в различные справочники, в словари и другие учебные пособия, следует обязательно учитывать, тем самым повышая общую грамотность населения.

Список использованных источников

1. Казютина Е.С. *Русский язык как живая система: кодификация языковой нормы //Иновации в образовании: поиск и решения. – 2020. – С. 130-134.*

2. Молдован А.М. *Русский язык: современное состояние и академические исследования //Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – №. 3. – С. 272-278.*

3. Морозова Т.В. *Языковая норма: трудности кодификации динамических феноменов //Гуманитарная парадигма. – 2020. – №. 1 (12). – С. 7-17.*

ТЕРМИН ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИИ ЯЗЫКА ПРАВА

Бондарева Дарья Алексеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dasha.bondareva2003@yandex.ru

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной работе рассматриваются этапы развития юридической терминологической системы. Также анализируется процесс формирования и совершенствование термина преступление в истории языка права.

Ключевые слова: термин, понятие, преступление, система, язык права, история, источники, взаимосвязь, этапы, признаки, период, век, стадия, причины формирования.

THE TERM CRIME IN THE HISTORY OF THE LANGUAGE OF LAW

Bondareva Darya Alekseevna

Abstract: This article discusses the stages of development of the legal terminology system. The process of formation and improvement of the term crime in the history of the language of law is also analyzed.

Keywords: term, concept, crime, system, language, law, history, sources, relationship, stages, signs, period, century, stage, causes of formation.

За абсолютно каждой существующей наукой любой отрасли знаний закреплена собственная, неповторимая терминологическая система, отражающая особенности и специфику предмета познания и регулирования. Для того, чтобы владеть соответствующим запасом слов, относящихся к определенной отрасли, необходимо полностью изучить ее и погрузиться в ее познание.

Язык права, или как его еще называют- язык юристов сложен и своеобразен. Грамотное использование юридического языка имеет место только в среде профессиональных юристов, где он без проблем воспринимается должным образом. [2, с. 42]

Итак, теперь необходимо разобраться с понятием, которое и объединяет термины определенной сферы по особым признакам.

Юридическая терминологическая система – это комплекс юридических терминов, которые используются в профессиональной юридической сфере, и характеризуется многоуровневостью в построении, существующее во взаимосвязи и взаимозависимости, цикличное в своем развитии.

Рассматривая признаки данной системы, можно выделить следующие:

Во-первых, взаимосвязь терминов, которые выступают исходными элементами системы с юридическим языком,

Во-вторых, это структурная упорядоченность элементов системы,

В-третьих, взаимозависимость терминов,

В-четвертых, цикличное развитие системы.

Нынешняя юридическая терминологическая система находится в состоянии активного и постоянного развития, то есть в процессе преобразования, изменения, которое происходит под воздействием различных исторических факторов.

Для этого необходимо разобраться в этапах формирования юридической терминологической системы, соответствующим периодам развития системы права в России.

Всего выделяется пять исторических этапов возникновения и развития системы терминов:

Во-первых, это терминологическая система, которая закреплена в письменных источниках права древнерусского государства в период с IX по XIII века,

Во-вторых, терминологическая система, закреплённая в источниках письменного права Московского государства в период с XIV по XVII века,

В-третьих, юридическая терминологическая система, закреплённая в письменных источниках права Российской империи начиная с XVIII века и заканчивая началом XX века,

В-четвертых, система юридических терминов, указанная в письменных источниках советского права с интервалом 60 лет XX века, а именно с двадцатых по восьмидесятые.

И последний этап развития правовой системы, закреплённый в письменных источниках современного права, продолжается по сей день.

Если же говорить об общих причинах формирования данной системы, то можно выделить постепенное создание и усовершенствование системы права и соответственно необходимость в создании терминов, относящихся к правовому разделу и организованное, систематическое преобразование юридической мысли в обязательную норму права.

То есть, развитие общества, права и вытекающая из этого система терминов тесно взаимосвязаны.

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что возникновение юридических терминов в законодательстве происходит в двух формах:

Во-первых, во время трансформация и возрождение устаревших, неактуальных юридических терминов,

Во-вторых, при образовании новой терминологической структуры, которая основана на новых понятиях, относящихся к определённому этапу исторического развития общества.

Таким образом, зная историю создания и изменения терминов и их системы, хочется подробнее остановиться на рассмотрении исторического преобразования термина «преступление» в языке права.

По мнению ученых-юристов понятие «преступление» появилось относительно недавно, в начале восемнадцатого века. Безусловно, в истории были термины с похожим смыслом, но они лишь были основой для формирования существующей дефиниции.

В разные периоды истории государства синонимами данного понятия были: обида, лихое дело, головщина и воровство. Только во времена правления Петра I в Воинских артикулах появились понятия «преступление» и «проступок».

Первое упоминание преступления берет свое начало в Русской Правде, датированной 1016 годом. В данном сборнике правовых норм преступление понимается как обида.

Так, в двадцать третьей статье говорится о том, что если кем-либо будет причинен вред ударом мечом, то ему будет назначен штраф за обиду, под которой и подразумевается преступление: «Оже кто ударить мечемъ. Аже кто ударить мечемъ, не вынезь его, или рукоятю, то 12 гривенъ продажи за обиду».

В соответствии с новым понятием преступления изменяется и система преступлений. Впервые в русском праве появляются государственные преступления, во всяком случае, одно из них – измена (перевет). Опасным преступлением считался и поджог, смыкавшийся порой с изменой.

В Судебнике 1497 года данный термин подразумевал определенные действия, угрожающие государству или высшим сословиям. В данном акте для обозначения преступления применяется термин «лихое дело», что означало либо «злое дело», либо «злой человек».

Примером может быть статья восемь "О воровстве". В ней говорится о «лихом деле», как о противоправном деянии, его формах и наказании: «О татбе. А доведуть на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казнью, а исцево велети доправити изь его статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе».

Соборное уложение 1649 года изначально не содержало новой формы термина, в нем по-прежнему использовалось понятие «лихие дела».

Однако, после прихода к власти Петра I, в его Воинском артикуле преступление стало определяться как вражеские и предосудительные против персоны его величества или его войск и государства деяния".

Уголовное уложение 1903 года определяет дефиницию «преступление» как деяние, которое воспрещено законом под страхом наказания: «Преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подѣ страхомъ наказанія».

Согласно ст. 6 УК РСФСР 1922 года «преступлением» является общественно-опасное деяние, которое угрожает основам советского строя и правопорядку. [3]

В настоящее время в Уголовном Кодексе Российской Федерации, принятом в 1996 году, а именно в ч.1 ст.14 «преступление – виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое уголовным законом под угрозой наказания». [4]

Таким образом, сейчас также происходит развитие и изменение юридической терминологической системы, связанные с преобразованием существующих общественных отношений. В будущем произойдут расширение и внедрение терминов юридического характера в нормативно-правовые акты государства.

В заключении необходимо сказать, что несмотря на активное развитие юридической терминологической системы, не следует забывать о том, что терминология должна соответствовать в полном объеме установленным критериям.

При этом сам юридический язык должен оставаться выразительным, повелительным, но лаконичным и емким, ведь от этого будет полностью зависеть регулирующее, нормативное значение права.

Список использованных источников

1. Власенко, Н. А. *Язык права : монография* / Н.А. Власенко. – Репр. изд. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. *Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. М.,*
2. *Уголовный кодекс РСФСР*"(утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996)
3. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.*
4. *Геворгян В.М. Понятие «Преступления» в Российском Уголовном праве//Вестник Московского Университета сер.11.Право. 2007г. №5*
5. *Потапов, М. Г. Основы юридической терминологии : учебное пособие / Потапов М. Г. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017.*
6. *Судебник 1497 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://studfile.net/preview/2043231/page:2/>*
7. *Новое уголовное уложение, утв. 22 марта 1903 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовное_уложение_1903_года*
8. *Русская правда (пространная редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm>*

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ РЕЧИ АДВОКАТА В СУДЕ

Борозинец Маргарита Васильевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

katerinasin123@gmail.com

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье представлен краткий исторический обзор формирования представлений о судебной речи в античном полисе, дореволюционной и современной России. Отмечается традиционность представлений о структуре речи адвоката. Обосновывается преемственность античной традиции в организации структуры речи адвоката в уголовном процессе.*

***Ключевые слова:** риторика, уголовный процесс, адвокатура, адвокат, судебная речь.*

ON THE ISSUE OF THE STRUCTURE OF A LAWYER'S SPEECH IN COURT

Borozinets Margarita Vasilyevna

***Abstract:** The article presents a brief historical overview of the formation of ideas about judicial speech in the ancient polis, pre-revolutionary and modern Russia. The traditionality of ideas about the structure of the lawyer's speech is noted. The continuity of the ancient tradition in the organization of the structure of the lawyer's speech in criminal proceedings is substantiated.*

***Keywords:** rhetoric, criminal procedure, advocacy, lawyer, judicial speech.*

Судебное красноречие начинает формироваться на Западе, а не на Востоке. Многие исследователи связывают развитие риторики с демократизацией общественной жизни во многих полисах Древней Греции. Этот процесс начинается в Афинах. Как отмечает Гуцин В.Р., там

происходит «...существенный рост политической значимости афинского демоса уже в первой половине V века до н. э., что находит свое отражение в судопроизводстве...» [1, с. 7]. Позднее демократизация становится одной из распространённых тенденций в полисах Эллады, многие из которых рецепируют афинский опыт преобразований.

В демократических полисах появляется особый судебный орган – дикастерий (др. греч. δικάστηριον; иногда по названию места заседания суда именуется «ἡλιαία»). В Афинах в этом суде, по словам Аристотеля, «...было шесть тысяч судей» [2], т.е. подавляющее большинство населения так или иначе было связано с отправлением правосудия, особенно в связи с регулярной ротацией судей. Суд этот был непрофессиональным, подобным современному суду присяжных. В связи с этим важнейшей задачей сторон процесса становится убеждение судей-присяжных.

Отсюда начинает своё развитие судебная риторика. Её важнейшей целью, по словам Платона, устами Сократа спорившего с софистами является установление справедливости: оратор «... постоянно будет озабочен тем, как поселить в душах сограждан справедливость и прогнать несправедливость, поселить воздержность, изгнать распущенность и вообще поселить все достоинства, а все пороки удалить» [3], в то время как, по мнению софистов, куда важнее убедительность речи. Последняя позиция на практике одержала верх, а потому древние риторы озаботились поиском средств воздействия на присяжных. Одним из таковых средств стала композиция речи в суде, в классическом виде описанная в «Риторике» Аристотеля.

По словам Аристотеля «...речь имеет две части, ибо необходимо назвать предмет, о котором идет речь, и доказать его» [4]. Речь перед судом должна состоять из трёх частей: «Предисловие, взвешивание и краткое повторение всего сказанного в речах, произносимых в народном собрании, бывает тогда, когда бывают прения, потому что в них часто дело идет об осуждении и оправдании» [5].

В предисловии Аристотель рекомендует оратору уподобить его «мелодии», т.е. затронуть эмоции слушателей и заинтересовать их в теме выступления. Взвешивание, т. е. основная часть речи, должна содержать как изложение обстоятельств, так и их оценку. В завершении основной части он предлагает дать ответ на возможные или известные оратору контраргументы («обвинения») с их опровержением. Основная часть должна основываться на фактах, их интерпретации и оценке в соответствии с законом. В заключении оратору надлежит «...хорошо

расположить слушателей к себе и дурно к противнику» [6], затем – кратко напомнить содержание всей речи.

Эта композиция стала классической и по сей день широко используется в судебных процессах, в том числе – по уголовным делам. Доказать этот вывод можно путём краткого обзора композиции защитительной речи в дореволюционной России, а затем – в современной научной литературе.

Судебная риторика в России как отдельный вид деятельности начинает формироваться только после судебной реформы 1864 г., которая вызвала к жизни давно забытый состязательный процесс. После реформы начал свою деятельность суд присяжных, ранее не существовавший в России. Появился институт присяжных поверенных – адвокатов, которые осуществляли защиту обвиняемого в суде. Собственно, только в уголовном процессе и предъявлялись особые требования к судебной речи: адвокат мог прийти к выгодному для себя исходу дела, убедив представителей народа. В гражданских делах его риторика была куда более формализована, поскольку процесс осуществлялся профессиональным судьёй, убедить которого существенно сложнее. Кроме того, свобода выражения мыслей вообще была характерна только для заседания с участием присяжных, тогда как в иных случаях процесс был более формализован.

Дореволюционные юристы-практики разрабатывали основы судебной риторики в ходе осуществления своей профессиональной деятельности по уголовным делам в качестве адвокатов. Окончательно оформляться судебная риторика стала только к концу XIX столетия.

Одной из важнейших работ XIX – нач. XX века в этой сфере стала книга П.С. Пороховщикова (под псевдонимом П.Сергеич) «Искусство речи на суде». Он отмечает, что начало речи должно заинтересовать слушателя, привлечь его внимание. Только затем можно переходить к основной части речи. Её важнейшие элементы «...probatio – доказательство, и refutatio – опровержение» [7, с. 240]. В завершении он рекомендует кратко повторить основные моменты, выделенные в судебной речи адвоката, поскольку «...перед присяжными повторение – один из самых нужных приемов» [8, с. 272]. Из изложенного видно, что автор предлагает следовать классической композиции, предложенной ещё Аристотелем.

Знаменитый дореволюционный юрист А.Ф. Кони в своих «Советах лекторам» предлагает придерживаться правил построения композиции речи, во многом подобных предложениям своего ученика – П.С. Пороховщикова. Правда, его рекомендации касаются только лекций и

публичных выступлений. Он отмечает, что для успеха лекции надо сперва завоевать внимание: «...первые слова лектора должны быть чрезвычайно просты, доступны, понятны и интересны (должны отвлечь, зацепить внимание)» [9]. В основной части лектор должен удерживать внимание аудитории, для чего речь «...должна быть экономной, упругой» [10]. В окончании речи он предлагает повторить все её основные положения: «Конец речи должен закруглить ее, то есть связать с началом» [11]. Видно, что ему по душе классическая композиция речи, и именно ей он и предлагает следовать.

В наши дни суд присяжных, восстановленный после распада СССР, активно осуществляет свою деятельность. В этой связи сохраняют актуальность вопросы построения речи защитника (адвоката) в уголовном процессе.

По мнению Начёрной С.В. «защитительная речь представляет собой единое законченное целое речевое произведение. Защитительная речь распадается на три основные части: вступление, центральную (главную часть) и заключение» [12, с. 259]. Она отмечает, что основные правила построения речи и аргументации были разработаны ещё в античный период и сохраняют актуальность до настоящего времени. Схожего мнения придерживается Таханова А.И., которая пишет: «Защитительная речь состоит условно из трех частей: вступление, основная часть и заключение. Во вступительной речи адвокат <...> обозначает проблему, которую следует разрешить. Основная часть содержит анализ фактических обстоятельств дела <...>. В заключительной части адвокат обсуждает вопросы об оправдании подсудимого, оценки его вины, назначения минимального срока наказания либо условного осуждения» [13, с. 264]. Схожего мнения придерживаются и многие другие современные исследователи [14, с. 1015-1019]. Иными словами, классическая композиция по сей день сохраняет свою актуальность и позволяет адвокату в современном уголовном процессе выполнять свою профессиональную деятельность при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Список использованных источников

1. *Гуцин В.Р. Афинский демос и судебные процессы первой половины V века до н.э. // Ученые записки петрозаводского государственного университета. – 2011. – № 1(114). – С.7*
2. *Аристотель. Афинская политика. 2-е изд. / Пер. и примечания С.И. Радцига – М.: Государственное социально-экономическое*

- издательство, 1937. – URL:
<http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1443001000#t154> (дата обращения:
13.11.2022)
3. Платон. Горгий // URL:
<https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/gorgi.htm> (Дата обращения:
12.11.2022)
4. Аристотель. Риторика. / Пер. Н. Платоновой. – М., 1978 / URL:
<http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt> (Дата обращения:
12.11.2022)
5. Аристотель. Риторика. / Пер. Н. Платоновой. – М., 1978 / URL:
<http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt> (Дата обращения:
12.11.2022)
6. Аристотель. Риторика. / Пер. Н. Платоновой. – М., 1978 / URL:
<http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt> (Дата обращения:
12.11.2022)
7. Сергеич П. Искусство речи на суде. – С.-Пб.: Сенатская
типография, 1910. С.240.
8. Сергеич П. Искусство речи на суде. – С.-Пб.: Сенатская
типография, 1910. С.272.
9. Кони А.Ф. Советы лекторам // URL:
http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_L.HTM (Дата
обращения: 11.11.2022)
10. Кони А.Ф. Советы лекторам // URL:
http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_L.HTM (Дата
обращения: 11.11.2022)
11. Кони А.Ф. Советы лекторам // URL:
http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_L.HTM (Дата
обращения: 11.11.2022)
12. Начёрная С.В. Судебная защитительная речь –
аргументированная речь в аспекте юридической риторики. // Вестник
Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. –
№ 12. – С.259
13. Таханова А.И. Защитительная речь адвоката. // *World science:
problems and innovations: сборник статей XII международной научно-
практической конференции.* – Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 264.
14. Тарханова Ю.Ф. Композиция защитительной речи адвоката // *Экономика и социум.* – 2020. – № 10 (77). С.1015-1019.

РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ

**Глушенко Софья Сергеевна,
Федорова Ксения Леонидовна**

*студент 2 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
ksuf2018@icloud.com
g.s.1005@yandex.ru*

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна
*к.филол.н., доцент, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *В статье изложена сущность речевого манипулирования. Также были рассмотрены приемы речевого воздействия и способы защиты от них.*

Ключевые слова: *речевые манипуляции, манипулятор, языковые средства, речевое воздействие.*

SPEECH MANIPULATION

**Glushenko Sofya Sergeevna,
Fedorova Ksenia Leonidovna**

Abstract: *The article describes the essence of speech manipulation. The techniques of speech influence and ways to protect against them were also considered.*

Keywords: *speech manipulation, manipulator, language tools, speech influence.*

В современном обществе люди для того, чтобы добиться своих целей используют большое количество манипуляций. Наиболее интересными являются речевые манипуляции, так как они предполагают воздействие на человека с помощью языковых средств. Причиной распространения таких приемов является тот факт, что манипуляция как способ скрытого управления дает власть над людьми, заставляет их психологически

подчиняться. Поэтому важно выявлять и распознавать такие манипуляции, чтобы уметь им противостоять.

Манипуляция – это психологическое воздействие, которое вызывает заданный отклик у человека помимо его воли, действует в обход сознательного контроля и действует на нас скрыто, изнутри, как будто это наше желание или решение. Манипулятор (человек, осуществляющий манипуляцию) скрытно заставляет другого человека изменить отношение к чему-то или принять решение, выгодное манипулятору. Настоящими манипуляциями считаются только злонамеренные действия, когда манипулятор причиняет вред человеку или группе людей целенаправленно.

При речевом воздействии человек с помощью слов изменяет мышление собеседника, в результате чего тот начинает мыслить в нужном манипулятору направлении. Г.А. Копнина дает ему такое определение: «Речевая (языковая) манипуляция (манипулирование) – разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» [1, с.24].

Манипулируя другими людьми в самых обычных ситуациях, многие даже не понимают этого. Такое воздействия принято называть «тонкими коммуникативными влияниями», не подразумевая открытого манипулирования.

Существует несколько общих особенностей, которыми пользуются практически все манипуляторы.

Во-первых, манипулятор всегда подстраивается под жертву на вербальном и невербальном уровне. Имеется в виду, что он копирует собеседника: его мимику, жесты, излюбленные словечки и т.д.

Во-вторых, стремление манипуляторов вкладывать в головы «объектов» собственные идеи и представления. Он может перебивать, многократно повторять одно и то же, навязывать очень быстрый темп речи, заставлять принимать решение немедленно, чтобы не дать возможности подумать собственной головой и др.

Такие действия можно увидеть, например, в поведении Порфирия Петровича, одного из героев произведения Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Он расследует дело об убийстве, в котором подозревает Родиона Раскольникова, поэтому Порфирий Петрович пытается вывести его на «чистую воду». При этом он использует различные языковые манипуляции: быстро меняет темы разговоров, пытаясь усыпить бдительность; задает провокационные и наводящие

вопросы, чтобы склонить к признанию; затрагивает «больные» темы, разжигая определенные эмоции, которые могут вынудить сознаться. Всё это следовательно использует для управления мыслями и чувствами подозреваемого, что делает его отличным манипулятором.

Рассмотрим на конкретных примерах как речевое манипулирование оказывает влияние на мышление и поведение человека. В своей работе «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» Дейл Карнеги выделяет следующие правила, которые позволяют понравиться людям, склонить их к вашей точке зрения, а также воздействовать на собеседника. Изучим некоторые из них.

1 Правило. «Если вы этого не сделаете, вас ждут неприятности»

Как добился успеха Эндрю Карнеги и чем он объясняется? В детстве он понял, что люди придают огромное значение своему имени, и начал применять это открытие в личностных целях. Так, например, ещё мальчиком, когда Эндрю жил в Шотландии, он нашёл крольчат, но кормить их было нечем. Тогда он сказал ребятам, которые жили по соседству, что, если они нарвут одуванчиков в нужном количестве, чтобы прокормить кроликов, то он даст крольчатам их имена. В будущем с помощью этого психологического трюка в деловых отношениях Карнеги стал мультимиллионером. Таким образом, следует помнить, что «имя человека – это самый сладостный и самый важный для него звук на любом языке». [2, с.107]

2 Правило. «Как заинтересовать людей»

«Самый верный путь к сердцу человека – это беседа с ним о том, что он ценит превыше всего». [2, с.118]

Ещё в детстве Уильям Лайон Фелпс, американский писатель, критик и учёный, усвоил в своей жизни этот урок. Когда профессору было 8 лет, он проводил каникулы у своей тётки. Как-то вечером к ним в гости зашёл мужчина средних лет; немного поговорив с тёткой, гость переключил внимание на мальчика. В этом возрасте Уильям увлекался лодками, и этот мужчина начал захватывающе обсуждать эту тему, тем самым, заинтересовав мальчика. Когда гость ушёл, то Фелпс отозвался о нём с восхищением и энтузиазмом. Таким образом, если вы хотите заинтересовать людей, то говорите о том, что интересуется вашего собеседника.

3 Правило. «Секрет Сократа»

Общаясь с каким-либо человеком, не начинайте разговора с обсуждения тех вопросов, по которым расходитесь во мнениях. Сразу же подчеркните- и продолжайте подчеркивать- только те черты, в отношении

которых вы сходитесь. Добейтесь того, чтобы ваш собеседник с самого начала говорил «да», не давайте возможности ему отвечать «нет». Джеймс Эберсон, кассир банка, применил этот «метод утвердительных ответов» и приобрёл нового вкладчика, хотя до этого этот человек не хотел становиться новым клиентом данной организации, так как он считал, что банк действует в своих интересах. Таким образом, можно сделать вывод, что, если вы хотите склонить кого-то к вашей точке зрения, то надо заставить собеседника сразу же ответить вам «да».

Писатель, Никита Непряхин, в своей книге «Я манипулирую тобой. Методы противодействия скрытому влиянию» также проиллюстрировал как речевое манипулирование оказывает влияние на других людей. Он в данной работе выделил 13 самых распространенных манипуляций, которые чаще всего встречаются в повседневной жизни. На конкретных примерах мы рассмотрим только некоторые из них.

1 Манипуляция. «А что у вас руки дрожат?».

Некоторые манипуляции направлены на внешность или поведение человека. Вот несколько примеров данной манипуляции: «Почему вы на меня не смотрите? Вам стыдно смотреть в глаза?» или же «А что у вас руки дрожат? Вы боитесь, что ли?». Такой метод манипуляции может поставить в тупик своей неожиданностью и выбить из колеи неподготовленного собеседника. Возникает вопрос как же ответить на такие реплики манипулятора? Главное правило – это вести себя спокойно и не показывать, что его слова вас задели или же поставили в ступор. Ведь главная цель манипулятора – вывести вас из равновесия, заставить оправдываться и отрицать его обвинения. Для того чтобы противостоять в данной ситуации, оппонент должен сломать сценарий и просто признаться: «-Да, дрожат. А как им не дрожать, если от этого экзамена зависит мой красный диплом и моё будущее?». В рамках нейтрализации мы ломаем сценарий и признаёмся: «Да, дрожат», а дальше даём выгодное для нас объяснение: «Ведь от этого экзамена зависит моё будущее», которое позволит продолжить дискуссию. Таким образом, можно вывести следующую формулу противодействия для данной манипуляции: признание+ выгодное объяснение.

2 Манипуляция. «Ставка на возраст»

«Вот доживете до моих лет, тогда и будете рассуждать» или «Поймёшь, когда женишься...» – такие фразы относятся именно к этой манипуляции. В этом приёме прямой атаки на оппонента нет, вместо этого манипулятор возвышает себя, показывая свои преимущества. К этим преимуществам может относиться не только возраст и опыт, а также статус,

знания, семейное положение и т.д. Но самое главное, что никакого отношения к предмету обсуждения это не имеет. Нет общих точек соприкосновения между темой беседы и самовозвышением манипулятора. Это и является тактической линией данного приёма. Чтобы запустить механизм нейтрализации нам надо окончательно сломать сценарий манипулятора. Цель данного человека заключается в том, чтобы мы начали оспаривать его преимущества и самовосхваление, и в этом случае он одержит победу, ведь правда будет на его стороне. Но мы пойдём другим путём: мы в ответ, наоборот, поддержим его комплиментом. Манипулятор выйдет из колеи, так как такой реакции он точно не ожидает. Поэтому формула противодействия будет следующая: комплимент+ демонстрация отсутствия логики. Например:

«-Вот ты сначала сама ребёнка роди, накорми, обеспечь всем необходимым, а потом будешь мне советы давать по воспитанию!»

«-Никто не спорит, что ты большая молодец. Это правда! Ты хорошая мать. Но, если у меня нет детей, это не означает, что я не могу разбираться в том, какие детские каши стоит выбирать.»

В завершении необходимо сказать, что в современном мире каждый человек использует речевое манипулирование для достижения своих целей, так как человеческий социум вынужден существовать в тесной взаимосвязи друг от друга и в обществе неизбежно столкновение интересов.

Список использованных источников

1. Копнина, Г.А. *Речевое манипулирование: учеб. пособие / Г.А. Копнина. – 6-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 170 с.*

2. Карнеги Д. *Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей: Пер. с англ./Общ. ред. и предисл. Зинченко В. П. и Жукова Ю. М.- М.: Прогресс, 1989.-288 С.*

3. Макишвили, В. *Большая книга манипуляций. Изучаем секреты управления сознанием / Макишвили Вадим. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 284 с. – (Психология для всех).*

4. Большакова, Л. *Осторожно! Психологическая мина! Все виды манипуляций и методы их обезвреживания / Лариса Большакова. – Москва: АСТ, 2014. – 214, с. – (Психология для всех).*

5. Непряхин, Н. *Я манипулирую тобой. Методы противодействия скрытому влиянию / Никита Непряхин – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 376 с.*

ЯЗЫК И СТИЛЬ СУДЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ

*Деткина Екатерина Викторовна,
Шевердинова София Денисовна*

*студенты 2 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
dev264893@yandex.ru
shieverdinova@gmail.com*

*Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна
к.филол.н., доцент, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Данная статья посвящена языку и стилям судебных документов. В судебных документах используются официально-деловой и официально-обиходный стиль. Применение этих стилей влияет на судебную практику, так как из-за сложности написания допускается множество судебных ошибок, которые могут привести к негативным последствиям, что и определяет важность затронутой темы.*

***Ключевые слова:** Судебный документ, язык российского права, язык судебного документа, стиль, ошибки в документах.*

LANGUAGE AND STYLE OF COURT DOCUMENTS

*Detkina Ekaterina Viktorovna,
Sheverdinova Sofia Denisovna*

***Abstract:** This article is devoted to the language and styles of court documents. Court documents use formal business and official style. The use of these styles affects judicial practice, since due to the complexity of writing, many judicial errors are made, which can lead to negative consequences, which determines the importance of the topic covered.*

***Keywords:** Court document, language of Russian law, language of court document, style, errors in documents.*

На сегодняшний день, актуально и важно, чтобы право имело языковые нормы, которые помогут законодателю корректно формировать и выражать суждения, а также устанавливать правовые понятия. Пожалуй, именно этим можно объяснить нескончаемую заинтересованность многих юристов к языку российского права. Фактически, задачей всех законодателей является точное и грамотное формулирование своих мыслей, донесение их до граждан, опираясь на закон, при этом, соблюдая нормы, как литературного языка, так и правовой культуры, так как именно от юристов зависит гражданское правосознание. Цель выбранной темы, заключается в том, чтобы определить, какими стилевыми особенностями обладает язык судебных документов, выявить дефекты этих документов, которые способствуют появлению судебных ошибок, показать, как язык российского права отражается в судебных документах, именно это определяет актуальность и значимость затронутой нами темы.

Язык российского права – это совокупность синтаксических, лексических, стилистических средств, при помощи которых формируются нормативные правовые акты, тексты законов и, в том числе, судебные документы.

Судебный документ – это официальный источник информации, который составлен по всем требованиям российского законодательства, исходящий от лиц, участвовавших в деле и определяющий статус участников судопроизводства.

В первую очередь, язык судебных документов – это искусственно сформировавшийся юридический язык, который образован, при помощи эффективного использования языковых средств – омонимов, антонимов, синонимов и тому подобное для осуществления продуктивной работы суда. Помимо этого, он считается составляющей литературного языка, для него характерно: использование юридических штампов, преобладание коротких предложений, аргументированность доводов.

Язык судебных документов имеет такие признаки, как:

- Минимальное использование лексики непрофессионального характера;
- Ясность и точность судебных документов;
- Применение языка для толкования исковых требований.
- Благодаря им и определяется стиль судебных документов.

В свою очередь, стиль судебных документов значим, так как именно он формирует и контролирует деятельность людей. На практике правильность написания судебных документов зависит от профессионализма лиц, участвовавших в деле, как частных, так и

высококвалифицированных юристов. Чаще всего некомпетентные лица используют разговорный и публицистический стиль, а реже – научный, что нельзя сказать о специалистах в этой области, так как они соблюдают правила юридической техники.

По мнению доктора юридических наук, М.Л. Давыдовой, стилистическая основа языка права включает в себя такие стили, как официально-деловой и обиходно-деловой. Из-за того, что написание юридических документов в этих стилях достаточно сложное, в них зачастую могут допускаться ошибки и профессионалами, и лицами, не имеющими юридическое образование.

Чаще всего в судебных документах встречаются такие ошибки, как:

- Противоречивые положения;
- Обращение к несуществующим актам, в том числе, утративших свою силу;
- Ошибки в дефинициях (опечатки);
- Несоответствующее оформление и несоблюдение требований к документу;
- Неофициальное подписание документа или его неподписание;
- Неуместное толкование.

Совершение вышеперечисленных ошибок могут привести к определенным процессуально-правовым последствиям, например:

- отмена судебного акта в кассационном, апелляционном или надзорном порядке;
- передача дела в суд;
- возвращение иска.

Чтобы сократить количество ошибок в документах нужно:

- Основательно перепроверять содержание документа;
- Исключать противоречащие положения;
- Выстраивать логическую цепочку в документе;
- Соблюдать оформление того или иного документа по всем требуемым правилам.

К основным требованиям языка судебных документов относятся:

- Единообразие грамматических формулировок;
- Применение терминов должно быть отлично в зависимости от отрасли права, например, от материального и процессуального;
- Мотивированность – обоснованность, которая позволяет показать логику документа; указывает на мотивы, которые использовал автор при написании документа;

– Соблюдение законности.

Мотивированность, законность и обоснованность распространяются на все юридические документы, в частности и на судебные.

Несмотря на всю сложность языка судебных документов, важно соблюдать все требования и не совершать ошибки, из-за которых могут возникнуть дефекты в судопроизводстве. Следовать правовым ценностям и совершенствовать судебный язык.

Список использованных источников

1. Арбитражный суд Северо-Западного округа. Язык и стиль судебных документов [электронный ресурс], г. Санкт-Петербург, 2013. URL: <http://fasszo.arbitr.ru/welcome/showall/633200036/458200094> (Дата обращения: 09.11.2022)

2. Ахметова С. В. Язык судебных документов – разновидность языка права [электронный ресурс], г. Челябинск, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-sudebnyh-dokumentov-raznovidnost-yazyka-prava/viewer> (Дата обращения: 10.11.2022)

3. Ахметова С.В., Бабенко А.Н., Требования, предъявляемые к судебным документам, [электронный ресурс], г. Красноярск 2020, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyaemye-k-sudebnym-dokumentam/viewer>, (Дата обращения 10.11.2022)

4. Ивакина Н. Русский язык российского права [электронный ресурс], г. Красноярск, 2018. URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/113640/chitat_knigu.shtml#t2

5. Кудрявцева А.В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства [электронный ресурс], г. Волгоград, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivirovannost-sudebnogo-resheniya-kak-sostavlyayuschaya-spravedlivosti-sudebnogo-razbiratelstva/viewer>

6. Топчий А. Последствия несоблюдения правосудия: [электронный ресурс], г. Москва, 2016. URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/podvedomstvennost_i_podsudnost_grazhdanskih_del/posledstviya_nesoblyudeniya_podsudnosti (Дата обращения: 09.11.2022)

РЕЧЕВОЙ И ДЕЛОВОЙ ИМИДЖ РАБОТНИКА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Жидкова Виктория Владимировна

студент 2 курса ю

ридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

victoriazhidkova@bk.ru

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Современное правовое государство предъявляет высокие требования к работникам судебной системы, заставляя постоянно повышать профессиональный уровень, как в части интеллектуального развития, так и для улучшения эффективности взаимодействия с гражданами и представителями организаций. Основными направлениями такой работы являются минимизация конфликтов в рамках реализации судопроизводства, а также формирование положительного имиджа работника судебной системы.

Данная статья посвящена особенностям создания и поддержания имиджа работника судебной системы, а также основным факторам, способствующим повышению доверия граждан к судебной системе и государству в целом.

Ключевые слова: государственные служащие, работники судебной системы, имиджевые факторы, профессиональный этикет, профессиональная коммуникация, судебная речь, статус.

SPEECH AND BUSINESS IMAGE OF A JUDICIAL SYSTEM EMPLOYEE

Zhidkova Victoria Vladimirovna

Abstract: The modern rule of law imposes high requirements on employees of the judicial system, forcing them to constantly improve their professional level, both in terms of intellectual development and to improve the effectiveness

of interaction with citizens and representatives of organizations. The main directions of such work are the minimization of conflicts within the framework of the implementation of legal proceedings, as well as the formation of a positive image of an employee of the judicial system.

This article is devoted to the peculiarities of creating and maintaining the image of an employee of the judicial system, as well as the main factors contributing to increasing citizens' confidence in the judicial system and the state as a whole.

Keywords: *civil servants, employees of the judicial system, image factors, professional etiquette, professional communication, judicial speech, status.*

За последние десятилетия одним из ключевых внутривластных вопросов стало формирование доверительных отношений между государством и гражданами. Для удобства граждан и достижения поставленной цели были созданы специальные информационные ресурсы, помогающие решать большинство вопросов, связанных с оформлением документов и разрешений, а также оплатой коммунальных услуг в режиме онлайн. Следующим важным этапом стало налаживание дистанционного диалога между представителями власти различных муниципальных образований и горожанами. Оформить жалобу, задать вопрос или оставить своё мнение о работе конкретной организации, государственного или муниципального служащего на сегодняшний день стало делом нескольких минут. Как следствие, качество и эффективность работы различных организаций, существующих на деньги налогоплательщиков и призванных помогать гражданам и организациям в решении их вопросов, оценивается не только вышестоящим руководством, но и непосредственно потребителями их услуг.

Развитие на территории РФ торговых и банковских сетей, а также ряда частных организаций, предъявляющих высокие требования к обслуживанию клиентов, позволило по-новому взглянуть на все сферы, так или иначе связанные с коммуникацией. Сотрудник компании даже на самой низшей должности стал восприниматься в качестве отражения её внутренних процессов (своего рода лица компании). Как следствие, пренебрежительный тон, несоблюдение делового дресс-кода, недостаточный уровень компетентности на занимаемой должности перешли в категорию недопустимых ошибок, приводящих к потере доверия клиента и финансовому краху компании в дальнейшем.

Над имиджем организаций, крупных политических деятелей и управляющих трудятся целые PR-компании, отслеживающие мнение

аудитории и меняющих «картинку» для достижения наилучших результатов в различных аспектах их деятельности. Столь высокие стандарты, предъявляемые к коммерческим структурам и их представителям, неизбежно проникают во все сферы жизни общества, заставляя меняться к лучшему даже те организации и работников, к которым традиционно предъявляются лишь квалификационные требования.

Всё вышесказанное привело к формированию сравнительно нового для России понятия – имидж государственного служащего. Имидж (от англ. image ['imidʒ] – «образ», «изображение», «отражение») – совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении о том, как должен вести себя человек в соответствии со своим статусом. С точки зрения психологии личности имидж является субъективным образом воспринимаемыми окружающими, определяющий форму и содержание основных характеристик личности [7, с. 54].

Таким образом, Данное понятие включает в себя не только требования к деловому стилю одежды, но и ряд поведенческих характеристик, позволяющих сделать выводы об уровне компетентности работника, его статусе, интеллектуальных и психологических качествах, требующихся для выполнения определенных задач. Каждый работник государственной гражданской службы выступает в роли официального представителя государства, а также формирует у населения одобрение или же неодобрение к проводимому политическому курсу страны [5, с. 1].

На практике выделяют несколько разновидностей имиджа работника, в зависимости от точки восприятия индивида (организации):

- самоимидж – это мнение о самом себе. Такой вид имиджа основывается на различных качествах, таких как накопленный опыт, уровень самооценки. Как правило, имидж организации является именно этой разновидностью имиджа.

- воспринимаемый имидж – оценочное мнение окружающих о субъекте;

- требуемый имидж – это определенные стандарты, которые заложены в восприятии индивида другими лицами, например, в силу его социального статуса, профессии, возраста и т.п. [10, с. 35].

Говоря об имидже государственного служащего, следует отметить, что имеет место сочетание всех трех разновидностей имиджа. Самоимидж государственного служащего позволяет ему, опираясь на внутренние представления о себе, создавать образ, соответствующий его внутренним стремлениям и идеалам. Воспринимаемый имидж позволяет получать

адекватную обратную связь извне, при необходимости корректируя своё поведение и оттачивая профессиональные навыки и личностные качества. Требуемый имидж – это основополагающая модель поведения на рабочем месте, включающая в себя требования работодателя.

Для психологического благополучия индивида и успешного продвижения по карьерной лестнице важным фактором является также отсутствие противоречий между самоимиджем и требуемым имиджем, т.к. иначе работник может быть признан профессионально непригодным. Для благоприятного имиджа организации, в которой задействован работник, крайне желательным элементом выступает постоянная работа над воспринимаемым имиджем. Последнее особенно актуально для судебной системы, для которой характерен анализ поведения сотрудников не только при выполнении обязанностей в рабочее время, но и в свободное время в виду специфики судебной деятельности и повышенных требований к соблюдению морально – этических норм [6, с. 259].

Согласно Судебная власть выступает одной из трех независимых ветвей государственной власти. В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» [2] суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ [1] и закону. Независимость судебной власти предполагает особый статус работника судебной системы.

Требования к судьям, закрепленные в Кодексе судейской этики [3], включающие в себя компетентность и добросовестность, объективное и беспристрастное осуществление правосудия, так или иначе распространяются на всех работников, имеющих отношение к судебной системе. Перечень должностей, занимаемых гражданами в организациях судебной системы, помимо судей включает в себя: секретарей судов; помощников судей; работников судебных архивов; административных работников; охранников; работников, которые обслуживают, как видео, так и аудио оборудование; делопроизводителей; кадровиков; уборщиков помещений. От качества и слаженности работы указанных лиц во многом зависит эффективность работы судебной системы.

Работа в суде предполагает возможность доступа к личной информации граждан, материалам судебных дел и иным данным, попадание которых в распоряжение неблагонадежных сотрудников может привести к негативным последствиям и подрыву доверия к судебной системе. Как следствие, одним из обязательных требований к работнику суда является отсутствие судимости и иных проблем с законом у него и у

его близких родственников. Подобная предосторожность, хоть и не исключает полностью, но значительно снижает вероятность использования доступа к закрытой информации в корыстных интересах.

Для ряда должностей в судебной системе существуют специальные требования к уровню и специфике профессионального образования. К таким должностям относятся: секретарь судебного заседания, помощник судьи, работник архива, делопроизводитель. Данные должности предполагают образование не ниже средне-специального юридического, неоконченного высшего, т.к. требуют знания нормативной правовой составляющей и требований к ведению судебного делопроизводства.

Визуальный облик работника судебной системы должен соответствовать занимаемой должности. Для представителей охраны предполагается ношение специальной формы, для должностей, связанных с документационным обеспечением, соблюдение делового стиля в одежде.

Обращение в суд для большинства граждан и представителей организаций является серьезным стрессом. Характерными особенностями стресса являются рассеянность внимания, неспособность к концентрации и Одной из компетенций работников суда, осуществляющих взаимодействие с гражданами, выступают способность к информативной и спокойной коммуникации, психологическая устойчивость, способность проявить сочувствие и оказать психологическую поддержку.

Уважение физических и психологических границ граждан должно сочетаться с пониманием важности поддержания собственного статуса работника суда. Как следствие, несмотря на проявление доброжелательности к посетителям и заинтересованности в исполнении собственных обязанностей наилучшим образом, необходимо соблюдать определенную психологическую и социальную дистанцию для предупреждения нарушения собственных границ.

Уважение к собственному статусу и социальным границам выступает одним из неотъемлемых элементов формирования позитивного имиджа работника судебной системы, предопределяющим независимость и беспристрастность судебной системы. Допущение нарушений данного правила может привести к появлению иллюзии возможности влияния на судебные решения. По аналогии, недопустимыми являются любые нарушения порядка отправления правосудия, ознакомления с судебными документами, уведомления сторон и т.д.

Речь работника суда должна быть грамотной и лаконичной, соответствовать запросу гражданина, сложившейся коммуникативной и рабочей ситуации. Речь судей, секретарей судебных заседаний и

помощников судей отличает соответствие требованиям, предъявляемым к профессиональной юридической речи. Как следствие, обязательным является соблюдение специальных оборотов речи, соответствующих ситуации (стадии судебного дела). Замена устойчивых словосочетаний на схожие по смыслу в данном случае является признаком непрофессионализма.

Речь в деятельности юриста выступает как носитель информации и как средство воздействия. Воздействие при помощи речи бывает разных типов: воздействие человека на человека, человека на группу лиц, человека на аудиторию и др. Речевая деятельность работника юридического труда – это главным образом воздействие человека на человека и человека на группу [4, с. 154]. Данное правило также применимо к речи судей, помощников судей и иных работников, взаимодействующих с гражданами по вопросам осуществления правосудия.

Таким образом, речевой имидж работника судебной системы включает в себя грамотность, информативность, лаконичность, соответствие нормам юридической речи, стандартизованность, убедительность, способность оказывать влияние на поведение субъекта. Речь, будучи одним из основных доступных способов воздействия, выступает главной составляющей имиджа работника судебной системы, проявляя причастность к особой категории лиц, работающих в интересах государства и общества.

Имидж работника суда имеет определяющее значение в формировании доверительного отношения граждан к судебной системе в целом. Основными составляющими такого имиджа выступают отсутствие негативного опыта взаимодействия с судебной системой и правоохранительными органами, наличие профессионального образования, соответствующего требованиям занимаемой должности, поддержание делового стиля в одежде, психологическая устойчивость и доброжелательность, грамотная и лаконичная речь, соответствующая профессиональным стандартам в зависимости от должности.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Собрание законодательства РФ*. – 01.07.2020. – N 31. – ст. 4398.

2. *Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. – № 3. – 06.01.1997.*
3. *Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // СПС «Консультант Плюс».*
4. *Канафина М.А. Профессиональная речь юриста // Наука и современность. – 2015. – № 36. – С. 154-157.*
5. *Кирина О.В. Современные тенденции формирования имиджа государственного служащего // Политика, экономика и инновации. – 2017. – № 1 (11). – С. 1-6.*
6. *Панова М.Н. Влияние социальных факторов на речевое поведение государственных служащих // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – № 9 (2). – С. 254-272.*
7. *Ростомян А.Р. Роль СМИ в процессе формирования положительного имиджа государственного служащего // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2017. – Том 2. – №4. – 2017. – С. 52-59.*
8. *Саркисян Т.Н., Агаджанян А.Л. Особенности морального облика, имиджа и культуры речи эрудированной личности на основе анализа интервью со специалистами социально-гуманитарной сферы // Национальная ассоциация ученых. – 2021. – № 68. – С. 9-12.*
9. *Сергеева Т. А., Савченко И. А. Проблема имиджа государственных служащих в России // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 32-40.*
10. *Скуртова Л.И., Федорова Е.В. Основные подходы к интерпретации понятия «имидж». Типологии имиджа // International journal of professional science. – 2020. – № 7. – С. 29-37.*
11. *Сорокина Е.В., Селентьева Д.О., Сурина В.А., Черкасова Е.А. Роль СМИ в формировании положительного имиджа государственного служащего // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4-1. – С. 142-145.*
12. *Шакирова З.В. Психологич судебной речи // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 5 (69). – С. 459-462.*

ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛИМЕНТА

*Ким Евгения Александровна,
Кондратенко Александра Валентиновна
студенты 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
janekim03@yandex.ru,
KONDRATENKO.Alexandra190@yandex.ru*

*Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна
к.филол.н., доцент, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье автор рассматривает элементы делового этикета, его значение в общении с собеседником, рассматриваются основные правила делового этикета, а также потенциальная эффективность их применения. Автором также анализируется значение комплимента в механизме делового общения, как наиболее эффективного инструмента в этикете, позволяющим наиболее эффективно добиваться поставленных целей.

Ключевые слова: комплимент, этикет, деловое общение, правила, нормы, собеседник, тон, механизм, средство выражения.

FEATURES AND MEANING OF BUSINESS ETIQUETTE: LINGUISTIC FEATURES OF COMPLIMENT CONSTRUCTION

*Kim Evgenia Alexandrovna,
Kondratenko Alexandra Valentinovna*

Abstract: in the article, the author examines the elements of business etiquette, its importance in communicating with an interlocutor, discusses the basic rules of business etiquette, as well as the potential effectiveness of their application. The author also analyzes the value of a compliment in the

mechanism of business communication, as the most effective tool in etiquette, allowing you to achieve your goals most effectively.

Keywords: *compliment, etiquette, business communication, rules, norms, interlocutor, tone, mechanism, means of expression.*

Как справедливо отмечает А.Д. Гришанина: «сегодня одной из первоочередных задач является изучение факторов, влияющих на эффективность межличностного и межкультурного общения. И одним из самых простых способов достижения коммуникативных целей является соблюдение речевого этикета. При этом особое место в речевом поведении языковой личности занимает такой этикетный речевой жанр, как комплимент. Словарь по этике дает следующую дефиницию этикету: этикет (франц. *etiquette* – ярлык, этикетка) – совокупность правил поведения, касающиеся внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда). Человек, соблюдающий правила этикета, может относиться к обществу людей, обладающих высоким уровнем культуры и воспитанности».

Актуальность данного исследования обусловлена прежде всего тем, что в настоящее время этикет в целом и в особенности именно деловой этикет, зачастую, являются залогом для успеха в выполнении многих задач, а также достижения необходимых результатов в работе, а также общении. Культура делового этикета, несомненно, во многом зависит не только от национальных особенностей, но также и от сферы деятельности организации и коллектива в ней, поскольку, что может быть приемлемо для одного коллектива, совершенно невозможно для другого. Рассмотрение особенностей построения комплимента как средства общения в рамках делового этикета занимает особенное место, ведь именно в настоящее время человек наиболее часто сталкивается с лестью или комплиментами, которые произносятся собеседниками совершенно с разными целями, так, в одном случае человек действительно хочет выделить какие-либо положительные стороны собеседника, в другом же случае – заслужить доверие для реализации собственных, зачастую, не всегда достойных целей.

М.М. Нигматова отмечает: «комплимент предполагает социальное и эмоциональное речевое воздействие. Социальное речевое воздействие – это особые ситуации общения, в которых не происходит передача информации как таковой, а осуществляются определенные социальные акты. Для адресанта главной является не коммуникативная, а

речеводействующая цель. Делая комплимент, человек желает расположить адресата к себе. Ведущий мотив человека, делающего комплимент, – повысить настроение, улучшить эмоциональное состояние собеседника».

Говоря об этике как интернациональном инструменте, необходимо выделить единые правила этикета, которые характерны абсолютно для любого государства:

1) при любом общении с собеседником необходимо проявлять вежливость, даже, в случае отсутствия таковой от партнера;

2) проявлять особое внимание и уважение к религиозным праздникам, национальным и культурным обычаям собеседника, не высказываться о них критически;

3) уделить особое внимание правильности произношения имен, отчеств и фамилий, поскольку ошибка именно в данном правиле, зачастую ведет к ухудшению отношений между сторонами;

4) не допускать излишней критики либо сравнительной оценки;

5) проявлять пунктуальность;

6) вести корреспонденцию официальным деликатным языком.

Говоря о некоторых международных правилах этикета, то можно выделить следующие:

1) любая встреча с партнером предварительно должна начинаться с взаимного приветствия и знакомства, поскольку именно первое впечатление о человеке, хоть оно и зачастую бывает весьма обманчиво, но оказывает серьезное воздействие;

2) в случае, если ранее собеседники уже встречались, то хорошим тоном считает приведение некоторого краткого пересказа событий, которые произошли с момента последней встречи;

3) весьма интересным приемом является возможность начинать общение с какой-то новой темы, обсуждения новинок в сфере вашей деятельности, перспектив развития либо различных тенденций;

4) в общении с партнером важно всегда дослушивать до конца, не перебивать, показывать заинтересованность в вопросе.

Рассматривая комплимент, как один из элементов делового этикета, а также как способ привлечения внимания, то стоит заметить, что именно комплимент является наиболее эффективным механизмом для завоевания как можно большего внимания собеседника и возможного достижения требуемых целей в общении.

Н. Н. Хамроева отмечает, что «учитывая то, что комплимент является малым эпидейктическим жанром, можно говорить о том, что он должен

содержать в своей структуре 4 части (предисловие, рассказ, доказательство, заключение), а также комплимент как малая форма эпидейктической речи должен отвечать некоторым условиям:

- для комплимента объектом должно являться то, что заслуживает похвалы;
- в качестве адресата должен выступать некто, обладающий в высшей мере каким-либо положительным качеством;
- человек, обращающийся к адресату, произнося комплимент, непременно должен учитывать личность его собеседника; – жанр комплимента из тропов предпочитает эпитеты и сравнения, также не редко используются метафоры, градация, перифраза, гипербола».

Таким образом, для современной коммуникации комплимент является очень важным компонентом общения, приемом активизации беседы, он позволяет гармонизировать межличностные отношения, достигать особой эффективности в общении. На сегодняшний день ввиду развития коммуникативного общения, тематика рассмотрения делового этикета и комплиментов приобретает особое значение, использование грамотных, правильных выражений в процессе диалога, проявление уважение к собеседнику, соблюдение определенных правил общения – все это в настоящее время является основой успешной трудовой и общественной деятельности.

Список использованных источников

1. Гришанина, А.Д. Особенности восприятия комплиментов / А.Д. Гришанина // Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования: сборник статей по материалам XLII международной научно-практической конференции, Москва, 25 декабря 2020 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2020. – С. 122.
2. Нигматова М.М., Мирзаева Д.Ш. Коррекционная Педагогическая деятельность – процесс, направленный на воспитание и развитие полноценной личности // АКАДЕМИЯ. Научно-методический журнал, 2019. № 11 (50). С. 29
3. Хамроева, Н.Н. Характерные особенности комплимента как этикетного речевого жанра / Н.Н. Хамроева, И.У. к. Хотамова, Ш.Б. к. Матниезова // Academy. – 2020. – № 12(63). – С. 81.

КЛИШЕ И ШТАМПЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕЧИ

*Кудинова Диана Александровна,
Черных Елизавета Дмитриевна*

*студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
elizavetacernyh0@gmail.com*

Научный руководитель: *Узенцова Елена Александровна*
*к.филол.н., доцент кафедры
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *В данной статье автор рассматривает сущность клише и штампов, присутствующих в речи современного юриста. Выявляются особенности формирования штампов и определяется роль клише, которые влияют на юридический язык. Определяются ключевые особенности использования юридических клише и представляются реальные примеры их практического применения.*

Ключевые слова: *клише, штампы, речь, юридический язык, документы, процесс, применение.*

CLICHES AND STOCK PHRASES IN LEGAL SPEECH

*Chernykh Elizaveta Dmitrievna,
Kudinova Diana Alexandrovna*

Abstract: *In this article, the author examines the essence of cliches and stock phrases in the speech of a modern lawyer. The peculiarities of the formation of stock phrases are revealed and the role of cliches that affect legal language is determined. The key features of the use of legal cliches are determined and real examples of their practical application are presented.*

Keywords: *cliches, stock phrases, speech, legal language, documents, process, application.*

Юриспруденция, также как и другие отрасли науки, не может существовать без применения конкретных терминов, которые

представляют собой словосочетания или слова. С помощью таких инструментов есть возможность охарактеризовать конкретное понятие и цель его использования. Для реализации такой деятельности может применяться множество лексических конструкций, имеющих свой стиль.

Применение речевых клише и штампов является одной из важнейших особенностей современного юридического языка. Суть в том, что в речи письменного и устного содержания любого профессионального юриста могут присутствовать разнообразные термины. С помощью клише можно обеспечивать точность изложения правового языка. Антиподом клише являются штампы. Их многие специалисты рассматривают в качестве негативного инструмента, ухудшающего официально-деловой стиль изложения юридического языка.

В общем виде клише является значимым языковым стандартом или устойчивым оборотом, а также в некоторых источниках это понятие анализируют как важнейшую конструктивную единицу юридического текста. Применять клише в деловых документах очень часто в обязательном порядке необходимо. Распространёнными клише являются следующие фразы: «довожу до вашего сведения»; «принимая к вниманию»; «на основе вышеизложенной информации».

Поскольку клише является значимым языковым стандартом, то эта категория выполняет ряд значимых функций:

Существует возможность экономить мыслительную энергию человека.

Есть возможность быстро и точно составлять юридический документ.

Упрощается общение на юридическом языке.

На основании этих функций можно сделать вывод о том, что клише считается нейтральным явлением в деловой речи, имея при этом нормативную основу. Более того, многие лингвисты полагают, что перечень стандартных выражений позволяет быстро передавать информацию и воспринимать её максимально качественно. [1, с.109]

Клише как важную категорию в юридической литературе нужно обязательно отличать от разнообразных речевых штампов. Зачастую штампы являются неуместными в юридической речи и нарушают её. По сути, штамп считается неким шаблоном или часто встречающейся формой выражения мыслей. Придаёт штамп речи юриста негативную окраску, а также искажаются мысли. Если бездумно повторять штампы, то это приведёт к возникновению ухудшения в восприятии информационных данных.

Штампы в юридической речи могут быть представлены следующими видами:

Универсальные слова, обладающие обобщённым назначением. Суть универсальности этих слов состоит в том, что с их помощью можно заменять любые понятия, имеющее конкретное назначение.

Парные слова или как их называют в некоторых литературных источниках словами, являющимися спутниками. Их очень часто употребляют вместе, но при этом нельзя называть данные слова фразеологическими оборотами.

Специальные юридические знания оказывают влияние на использование клише. Таким образом, клишированными будут разнообразные юридические категории, которые следует в обязательном порядке использовать в правовых актах. Благодаря применению клише можно однозначно и кратко излагать все мысли. В состав термина «клише» включаются следующие важные компоненты:

Устойчивые предложения или предикативные единицы. Например, такими устойчивыми выражениями являются: «расследованием было установлено»; «дело выделено в отдельное производство»; «виновность доказана».

Конструкции синтаксического содержания, которые имеют глагольно-именную форму. Например, такими конструкциями в юридической речи считаются: «принять к производству»; «возбудить уголовное дело»; «применить статью».

Стандарты лексического порядка, которые применяются достаточно часто. В этом случае выделяются следующие составные термины: «опись всего имущества»; «очная ставка» и другие. Кроме этого, существуют специальные зафиксированные именные формирования: «с участием»; «в присутствии»; «в соответствии с требованиями норм».

Как показывает практика, при применении различных речевых клише в юридической науке можно выделить несколько интересных особенностей. Данными особенностями являются:

Ряд многозначных слов можно использовать в нескольких значениях одновременно.

В различных юридических терминах очень часто могут присутствовать нестандартные соединения слов, которые практически не применяются в обычном русском языке. [2, с.89]

Несмотря на использование клише, которые способствуют эффективному пониманию юридических категорий и понятий, в разнообразных процессуальных актах могут присутствовать штампы,

создающие негативное впечатление при знакомстве с документом. Например, вместо понятия «производство уголовного дело прекращено», используется термин «уголовное дело производством прекращено». Суть ошибки в том, что в этом словосочетании автор изменил порядок взаимодействия управляющих и управляемых слов. Подобная ошибка приводит к непониманию сути конкретных процессов, происходящих в рамках юридической деятельности.

Очень часто штампы в профессиональной речи юриста формируются на основании большого количества словосочетаний. Создаются эти словосочетания в речевом обороте в связи с попыткой отметить разнообразные обстоятельства и подтвердить их на основании специальных процедур. В частности, распространённым штампом является фраза «следователь следственного отдела».

Если на практике происходит ошибочное соединение различных слов, которые употребляются без какого-либо понимания, то это приводит к неверному выражению мыслей. Многие социологи и лингвисты смогли подсчитать, что приблизительно треть рабочего времени юрист составляет разнообразные процессуальные акты. В этом случае можно предполагать, что он сможет сэкономить достаточное количество времени, не применяя неправильные штампы и тем самым, не искажая юридическую речь.

Важным качеством в публичной речи считается индивидуальность или самобытность. Благодаря этому появляется возможность говорить о разнообразных факторах с использованием своих собственных слов, излагая мысли без применения штампов. По сути, штампы зачастую применяются бездумно и на основе определённых привычек. Речь лишается индивидуальности и своеобразного подхода к изложению мыслей. Штампы негативно отражаются на содержании многих процессуальных документов, приводя к недоумению читателей, имеющих необходимые знания русского языка. Кроме того, в рамках проведения судебных заседаний также могут встречаться определённые части судебной речи, имеющие штампы. Судебная речь, которая обладает значимыми клише, но при этом лишена губительных штампов, позволяет оказывать значительное воздействие на всех участников процесса. При наличии подобных условий речь будет способствовать выполнению общественной функции и позволяет добиваться эффективных результатов в рамках реализации правосудия.

Как известно, разнообразные юридические клише встречаются не только в письменной речи, но и при проведении судебных заседаний. Достаточно часто юридические клише применяются при проведении

прений в ходе судебных заседаний. Применение современных языковых единиц в речи на судебных заседаниях значительным образом отличается от дореволюционного и советского периода. В нынешних реалиях судебная речь очень похожа на профессиональное и деловое обсуждение разнообразных вопросов. В этом случае все точки зрения стараются высказывать максимально понятно и без применения эмоций. Несмотря на тот факт, что все условия организации общения в рамках судебного процесса считаются постоянными, структура речи для защиты подсудимого обладает нравственным и правовым содержанием. Таким образом, в этом контексте предполагается применение разнообразных языковых средств. [3, с.169]

Благодаря применению глагольных стандартов судебной речи появилось множество именных клише. Такими клише являются: «угон автотранспортного средства»; «похищение личного имущества физических лиц». Многие клише были созданы на основе того факта, что существительные с информативной точки зрения обладают недостаточным содержанием, и их нужно дополнительно уточнять. В связи с этим появляются структурные составные конструкции, благодаря которым можно выражать точку зрения, оценивая состояние, но тем самым не допуская экспрессивности.

Подводя итоги, необходимо сделать вывод о том, что любому квалифицированному юристу нужно иметь опыт и обладать достаточной речевой компетенцией, поскольку важнейшим инструментом в деятельности такого профессионала будет слово. Каждому профессиональному юристу следует обязательно различать между собой клише и штампы, применять все юридические понятия и формулировки максимально обдуманно и в соответствии с содержанием речи. Это может способствовать повышению речевой культуры и увеличению воспитательная роль процессуальных актов, составленных с применением правильного юридического языка.

Список использованных источников

1. Романов Д. М. *Речевая культура в современной юридической деятельности //Язык профессиональной коммуникации: функции, среды, технологии.* – 2021. – С. 107-114.
2. Кубякин А. Е. *Профессиональная речь юриста //European science of the future.* – 2020. – С. 87-90.
3. Нанба С. Б. *Юридическая стилистика и язык закона //Журнал российского права.* – 2020. – №. 3. – С. 168-171.

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ ПОДРОСТКОВ

Ломакина Дарья Викторовна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dlomakina79@gmail.com

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная работа направлена на рассмотрение такого лексического феномена, как заимствование. На сегодняшний день число англоязычных слов в словарном запасе каждого подростка неуклонно растёт. Необходимо выяснить, при каких условиях растут тенденции употребления англицизмов в речи и дать оценку их влиянию на русскую лексику в целом и на речевую культуру каждого индивида.

Ключевые слова: Заимствование, англицизмы, сленг, жаргоны, лексика.

THE INFLUENCE OF ANGLICISMS ON THE SPEECH CULTURE OF ADOLESCENTS

Lomakina Darya Viktorovna

Abstract: This work is aimed at considering such a lexical phenomenon as borrowing. To date, the number of English-language words in the vocabulary of every teenager is steadily growing. It is necessary to find out under what conditions the trends of the use of Anglicisms in speech are growing and to assess their impact on the Russian vocabulary as a whole and on the speech culture of each individual.

Keywords: Borrowings, anglicisms, slang, jargon, vocabulary.

Язык – это живой организм, который развивается вместе с человечеством и процессами, происходящими в социуме, и его

модификация неизбежна. Некоторые слова рождаются совершенно случайно и отрицаются литературными нормами, а некоторые предлагаются учеными и официально пополняют словарный запас русского языка. Существует множество способов преобразования или изменения языка. Но на сегодняшний день наиболее актуальным является заимствование. Стоит отметить, что не всякий язык посредством заимствования продолжает развиваться и расти, некоторые языки просто вытесняются другими. Иначе как можно объяснить наличие понятия «мёртвый язык»? Тем не менее большинство языков активно взаимообогащаются за счёт друг друга.

Задача данной работы заключается в том, чтобы выявить причины роста тенденций употребления в своей речи иностранных лексем молодёжью в XXI веке и обозначить роль заимствованных слов относительно речевой культуры молодого поколения.

Объектом является использование англоязычных слов в русском языке.

Предмет – активное использование иноязычных заимствований молодым социальным слоем общества в России.

Заимствование является естественным следствием установления экономических, политических, культурных связей с другими народами, когда вместе с реалиями и понятиями приходят обозначающие их слова. [1, с. 126]

Англицизмы – это слово или оборот речи в каком-либо языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения. [3, с. 16]

Общество же ставит эти понятия в один синонимический ряд с такими терминами, как «жаргон» или «сленг», что не совсем верно, так как жаргонизмы и сленговые слова не всегда берут начало с иностранного языка. Более того, далеко не все заимствованные слова принадлежат к неформальной речи. Но подростками действительно чаще всего используются заимствования со специфической экспрессивностью.

Возникает вопрос, откуда современное поколение набирает и адаптирует к своей речи иноязычные слова. Рассмотрим основные источники:

Музыка. Ни для кого не секрет, что за последнее десятилетие интерес молодёжи возрос именно к зарубежному рэпу. Таким образом, особую популярность в 2010-х годах приобрёл трэп. Сам термин «трэп» («trap») является англицизмом и означает поджанр хип-хоп музыки. Многие русские исполнители у англоязычных заимствовали клишированные слова

и выражения, которые сейчас на слуху почти у каждого подростка. Примерами таких слов могут послужить: «мани» (от англ. money – деньги), «флоу» (англ. flow – поток), «панч» (англ. punch – бить кулаком), т.е. фраза, которая должна сильно зацепить оппонента и многие другие.

Интернет-пространство. 90% подростков являются активными интернет-пользователями. Нередко в социальных сетях в комментариях под каким-либо постом мы можем встретить слова «кринж» (от англ. to cringe – стесняться; смущаться; испытывать неловкость), «фейк» (англ. fake – подделка), «скамить» (от англ. to scam – обманывать). Или даже аббревиатуры: «ИМХО» (англ. In My Humble Opinion – по моему скромному мнению), «лол» – (от англ. laughing out loud – громко, вслух смеясь).

Онлайн-игры. Геймерский сленг – отдельная большая категория просторечий и жаргонов, большая часть которых заимствована из английского языка. Например, «хилиться» (от англ. to heal -пополнять здоровье, лечиться), «нуб» (от англ. noob, которое, в свою очередь, от «newbie» – новичок), «киллы» (от англ. kill – убийство).

Заимствование слов – естественный процесс, происходящий с каждым языком. Такие лингвисты, как Л. П. Крысин, И. А. Василенко, Д. С. Лотте, объясняют его причины. К экстралингвистическим факторам относятся следующие:

1. Культурное влияние одного народа на другой.

Взаимодействуя в политической, торговой, экономической, культурной сферах жизни, страны и народы не могут не обмениваться элементами своей лексики. Однако Л.П. Крысин подчёркивает асимметричность этого процесса, утверждая, что он идёт преимущественно в одну сторону. Иными словами, на сотню американизмов или англицизмов, проникнувших в русский язык, приходится пара заимствований из русского в английский.

2. Авторитетность языка, из которого заимствуются слова.

Английский язык является международным. В 67 странах он имеет статус официального языка. Во множестве стран он является обязательным предметом в школьной программе. Каждый второй человек в мире знает его в той или иной мере.

3. Популяризация изучения языка-источника.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, 93% россиян считают, что изучение английского в современном мире необходимо. Также популярность английского языка в России можно связать с увлеченностью подростков культурой США и Англии.

К внутрилингвистическим причинам можно отнести:

1. Иноязычное слово является наиболее кратким эквивалентом понятия из русского языка.

Если объект наименования представляет собой одно целое, то говорящие стремятся обозначить его одним словом, а не словосочетанием, или же заменить описательное наименование однословным. [2, с. 9]

Например, вместо «крайнего срока» удобнее и быстрее сказать «дедлайн».

2. Иноязычное слово используется как название для безымянного явления, предмета или процесса.

Отсутствие понятия в языке для какого-либо предмета или явления является наиболее очевидной причиной для заимствования. Мир с каждым днём всё больше модернизируется, появляется множество изобретений, на которые не хватает эквивалентов родного языка.

3. Тенденция к эстетическому звучанию.

Старшее поколение воспринимает использование англицизмов порчей русского языка, однако молодые люди от 14 до 20 лет считают такие слова более стилистически окрашенными и экспрессивными. Например, когда вместо слова «возвращение» говорят «камбэк», это придаёт особенный оттенок выражению, в котором употребляется данный англицизм.

Употребление англицизмов в речи не является разрушением своего родного языка. Нужно научиться адресно и к месту их использовать. К сожалению, не все подростки умеют это делать. Большинство из них использует просторечия и жаргонизмы, упуская возможность сделать свою речь интересней и красивей, выразиться лаконичнее и чётче. Иноязычные слова индивидуализируют личность говорящего, делают речь экспрессивной и эмоционально окрашенной. Когда вместо слишком частого и беспорядочного их употребления в форме просторечия используются заимствования, например, для точности высказывания, англицизмы превращаются в инструмент, помогающий работать коммуникативной функции языка. Важно понимать, что полностью от англицизмов отказаться нельзя, так как какие-то слова приходят вместе с явлением, но чрезмерная их обильность в речи может привести к "растворению" русского в иностранном языке.

Список использованных источников

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. *Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение. 1976. – С. 126*

2. Романов, А.Ю. *Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним.* – СПб., 2000. – С. 7, 9

3. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. *Толковый словарь русского языка.* Издательство "Азъ", 1992. – С. 16

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

*Мазабшоева Динара Имоятшоевна,
Лысенко Арина Назаровна
студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
dina30768@gmail.com,
aralysenko@yandex.ru*

*Научный руководитель: Узенцова Елена Александровна
к.филол.н., доцент кафедры
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в настоящей работе рассматриваются конфликтные ситуации, или языковые конфликты, усложняющие правоприменительную практику. Делается вывод о сложности и многоаспектности данной проблемы, которая является междисциплинарной. Способы разрешения языковых конфликтов рассмотрены сквозь призму превентивных функций, отражающих сильные и слабые стороны субъектов делового общения. Сформулированы обобщающие выводы в исследуемой области.*

***Ключевые слова:** конфликтные ситуации в деловом общении, языковые конфликты, конфликт, трансформация языковых средств в деловой коммуникации, способы разрешения деловых конфликтов, «background».*

CONFLICT SITUATIONS IN BUSINESS COMMUNICATION AND WAYS OF RESOLVING THEM

*Mazabshoeva Dinara Imoyatshoevna,
Lysenko Arina Nazarovna*

***Abstract:** this paper deals with conflict situations, or language conflicts that complicate law enforcement practice. The conclusion is made about the complexity and multidimensional nature of this problem, which is interdisciplinary. Ways to resolve language conflicts are considered through the*

prism of preventive functions that reflect the strengths and weaknesses of the subjects of business communication. Generalizing conclusions in the studied area are formulated.

Keywords: *conflict situations in business communication, language conflicts, conflict, transformation of language means in business communication, ways of resolving business conflicts, «background».*

*«Для успеха в жизни умение общаться с людьми
гораздо важнее обладания талантом»
Дж. Леббок*

Для того чтобы старые истины, содержащие в себе цивилизационные идеалы сохраняли влияние на человеческие умы, их нужно формулировать и переформулировать заново, используя язык и понятия последующих поколений. Некогда яркие выражения, особенно в сфере догматики права постепенно изнашиваются, лишаются первоочередного значения. Стоящие за их смыслом идеи, в большинстве своем остаются такими же актуальными, как и прежде, но слова – как средства языковой выразительности, даже если описывают существующий правовой порядок, – утрачивают былую убедительность и значение. Именно таким феноменом в правовом поле и юридической лингвистике являются конфликтные ситуации, или языковые конфликты, усложняющие правоприменительную практику [1, с. 5–7].

Дихотомия, происходящая в теории права и юридического языка, в целом неизбежна, поскольку никакая формулировка общечеловеческого идеала, попадающая под рамки норм права, не может быть всеобъемлющей и постоянной. Эталон, выраженный словом и в слове, должен соответствовать конкретному состоянию общества, использовать в качестве предпосылок многое из того, что принято большинством людей той или иной формации, и иллюстрировать общие принципы применительно к вопросам, которые волнуют социум. В подтверждение сказанного стоит отметить размышления Ф.А. фон Хайека, исчерпывающе сформулированные в его труде «Конституция свободы». В частности, автор пишет, что люди чаще ищут альтернативные формы выражения мыслей и общественных устройств, вступая в языковые деловые конфликты вместо того, чтобы попытаться понять базовые, исходные самобытные принципы своей организации, способные разрешить конфликты и коллизии [2, с. 116–117].

Вступая в конфликтные ситуации в деловом общении, мы сталкиваемся с совершенно иной системой мировосприятия и изложения, обнаруживаем, что полностью лишены осознания того, какие у нас цели в той или иной сфере жизнедеятельности и посредством каких терминов их излагать. К тому же человек в фокусе правоприменительной деятельности лишен твердых языковых догматов, которые можно было бы противопоставить чужой правовой и языково-идеологической доктрине. Искать вдохновение и ответы на поставленные вопросы у западных стран в условиях геополитической турбулентности тоже не приходится. Ретроспективный анализ научной литературы показывает, что отсутствие твердых убеждений поставило Запад в невыгодное положение в борьбе за моральную поддержку народов мира в формулировании языковых и социальных регуляторов [3, с. 154–157].

Данная тенденция особенно трагична, поскольку мешает самостоятельному развитию самобытных цивилизаций и их правовым системам. Не всё из того, что представляет собой результат исторического развития Запада можно и нужно пересаживать на почву других культур, в особенности, это касается юридической лексикологии, которая находит целостное выражение в системе норм права. Отсутствие необходимой целостной свободы в юридическом глоссарии, которая необходима обществу и государству, пробуждается мыслями интеллектуалов, выражающими политико-правовую действительность словом. Данный подход возможен исключительно сквозь призму индивидуальной свободы, самобытного юрислингвистического опыта, и никоим образом не должен ограничиваться рамками системы регламентирования. Во многом ответы на вопросы о сущности, а также методологии разрешения конфликтов в деловом общении возможно сквозь призму анализа конфликта, его структуры, типологии, а также стратегий поведения, применяемых субъектами в конфликтных ситуациях.

В русский язык термин «конфликт» интегрировался из немецкой догматики саксонских паденктистов к середине XIX столетия [4, с. 32]. В буквальном переводе оно означает: «совместный удар», «столкновение», «борьба двух противоположностей». Этимология выявляет глубинный смысл термина, который выражается в столкновении, а равно противодействии субъектов в их неразрывном диалектическом единстве. Подмена или замена любой структурной части конфликтной ситуации в деловом общении изменяет содержание и существо конфликта в деловом общении, поскольку изменение структурного компонента влечет за собой либо бездействие, либо содействие.

В условиях трансформации корпоративной этики конфликты в деловом общении или языковые конфликты в корпоративной практике призваны разрешать взаимосвязанные задачи. Роль задач выражается в превентивном назначении конфликтных ситуаций в деловом общении, в частности:

Конфликтные ситуации в деловом общении указывают на слабые «проблемные» места в профессиональной деятельности организации и коммуникации сотрудников в парадигме: начальник – подчиненный – коллектив [5, с. 90–116];

Конфликтные ситуации в деловом общении выполняют роль траектории в модернизации, равно как развитию социальной группы – трудового коллектива, а также нивелируют риски по застою в межличностных и профессиональных отношениях [6, с. 32–34].

Лингвоконфликтология предметом которой является изучение конфликтные ситуации в деловом общении и способов их разрешения среди причин классифицирует причины на внутренние и внешние, которые диалектически взаимодействуют друг с другом, порождая риски, которые и рожают феномен конфликта в деловом общении.

Центр языковой и методической подготовки НИУ ВШЭ среди внешних причин конфликтов выделяет следующие:

- Различие в умственных и интеллектуальных способностях в целом;
- Несовпадение представлений работников организации о конечной цели и результате при производстве продукта;
- Стагнация регресс человеческого капитала, истощение финансовых ресурсов;
- Опасные или близкие к ним условия труда, включая рабочее место;
- Различие в правовом статусе и правовом положении сотрудников коллектива, дискриминационные риски;
- Отсутствие актуальных теоретически и практических знаний о функциональных характеристиках в работе предприятия по выпуску продукции;
- Стиль и методология управления персоналом.

Содержание внутренних причин раскрывается сквозь призму внутриличностного недовольства и неудовлетворенности от процесса работы от участия в трудовой деятельности, в частности:

- Клиповое мышление;

- Эгоизм и эгоцентризм;
- Необъективная оценка происходящего;
- Завышенные ожидания;
- Надменность и гордыня;
- Роль «жертвы».

Данные факторы хорошо демонстрируются следующим примером. Двое сотрудников ООО «Дом Ленинградской торговли» выполняли одни и те же трудовые функции, но получали разную зарплату. Когда об этом стало известно, та работница, что получала меньше, невзлюбила коллегу и начала холодную войну. У женщины начали исчезать важные документы в самый неподходящий момент. Руководитель не мог понять, что произошло, пока не обратился к охранникам и не просмотрел записи с камер видеонаблюдения. Причиной в различии по начислению заработной платы стал «background» в прошлом сотрудников. При выяснении обстоятельств дела по существу на собрании коллектива большое количество вопросов к дирекции фирмы было связано с сущностью и содержанием феномена «background» и его коннотацией.

Таким образом, настоящий кейс демонстрирует не только физические различия в способностях сотрудников, но и их умение общаться, задавать вопросы и находить выходы из сложившейся ситуации.

Языковые стратегии разрешения конфликтов классифицируются по двум основаниям.

Первая стратегия. Стратегия «языкового партнерства» характеризуется ориентацией на партнера. Стратегия согласия и поиска приумножения общих интересов с ориентиром на прошлое и настоящее, учитывая лингвистическую оценку и характеристику дефиницию, которая стала предметом конфликтной ситуации: какой общий «background» у сотрудников, что общего и различного в компетенциях и профессиональном опыте прошлого. «Наш интерес состоит в том, чтобы наилучшим образом обеспечить интересы другой стороны» [7, с. 21].

Вторая стратегия. Стратегия «языковой напористости» [8, с. 78–82] характеризуется реализацией собственных интересов сквозь призму интеллектуального превосходства. Таким образом, доминирует жесткий подход: участники – противники, а также цель – победа или поражение. В языковом смысле сторонники этого подхода характеризуются нетерпеливостью, эгоистичностью и не умением высказывать мысли, подбирая слова, отражающие существо проблемной ситуации.

Резюмируя вышеизложенное, констатируем, что толкование терминов в конфликтных ситуациях в деловом общении определяется не только

«Буквой и Духом», а также сложностью слова и личностью интерпретатора. Таким образом, толкование терминов в языковых конфликтах сквозь призму «языкового партнерства», «языковой напористости», понимание будет субъективным, поскольку связывается с уровнем общей, правовой и языковой культуры толкователя, уровнем его профессиональной подготовки, жизненного опыта, идеологических и политических убеждений, и других функционально-динамических факторов.

Список использованных источников

1. *Язык и конфликт: Учебное пособие / Вершинина Т.* – Москва: Флинта, 2017. – С. 5–7;
2. *Хайек Ф.А. фон. Конституция свободы. / Пер. с англ. Библиотека свободы.* – М.: Новое издательство, 2018. – С. 116–117.
3. *Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. Ю. Гольдберга].* – М.: Синдбад, 2019. – С. 154–157.
4. *Дамаданова, П.А. Немецкая терминология гражданского права: информационно-прагматический аспект: дисс. .. канд. филол. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова.* – Москва, 2003. – С. 32.
5. *Деловое общение. Деловой этикет: Учеб. пособие для студентов вузов / Автор-составитель И.Н. Кузнецов.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 90–116.
6. *Ширяева, С.В. Профессиональная этика юриста: учебное пособие / С.В. Ширяева.* – Москва: МПГУ, 2018. – С. 32–34.
7. *Большое евразийское партнёрство: лингвистические, политические и педагогические аспекты: сборник статей по материалам Международной научно- практической конференции (г. Москва, 15 декабря 2017 г.) [Электронный ресурс] / редкол.: И.Ф. Беляева (отв. ред.), Е.П. Савченко. М.: ИИУ МГОУ, 2018. – С. 21.*
8. *Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Агрессия в обыденной жизни / С.Н. Ениколопов, Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова.* – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 78–82.

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБВИНИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ И В ОБИХОДЕ

Марченко Валерия Павловна,

Уткина Юлия Дмитриевна

студенты 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

yliautkina09@gmail.com

lerochka.marchenko.04@mail.ru

Научный руководитель: *Узенцова Елена Александровна*

к.филол.н., доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена лингвистическому анализу социального феномена, феномена обвинительной речи. В статье выявляется технология словесного воздействия, языковые и речевые средства, используемые прокурором и стороной обвинения в качестве инструмента манипуляции сознанием адресата.*

Ключевые слова: *манипулятивные технологии, речевые стратегии и тактики, обвинительная речь*

MANIPULATIVE TECHNIQUES IN ACCUSATORY SPEECH AND IN EVERYDAY LIFE

Marchenko Valeria Pavlovna,

Utkina Yulia Dmitrievna

Abstract: *The article is devoted to linguistic analysis of the social phenomenon, the phenomenon of accusatory speech. The article reveals the technology of verbal influence, linguistic and speech means used by the prosecutor and the prosecution as a tool to manipulate the consciousness of the addressee.*

Keywords: *manipulative techniques, speech strategies and tactics, accusatory speech*

Современный человек – субъект постоянного влияния и давления. СМИ и Интернет регулярно навязывают нам определенные убеждения и поведенческие стратегии, а в ситуации повседневного общения никто не огражден от манипуляторов, пытающихся добиться своей цели и вызвать выгодные им состояния. Кроме того, приемы речевого воздействия, в числе которых не последнее место занимают манипуляции, активно реализуются в судебном дискурсе. В данной статье рассмотрим особенности использования манипулятивных технологий в ситуации повседневного общения и в обвинительной речи прокурора в прениях.

Понятие речевого воздействия в первую очередь следует рассматривать с позиции языковых функций. Так, традиционно функцию воздействия относят к коммуникативной [1]. Это связано с тем, что коммуникация между людьми предполагает установление связи, цель которой – не столько просто обменяться информацией, сколько вовлечь адресата в сферу интересов адресанта и оказать ориентирующее воздействие на него, вызвав определенную психологическую или поведенческую реакцию. Так, лингвист Р. Блакар писал: «Выразиться нейтрально невозможно. Всякое использование языка предполагает воздействующий эффект» [2, с. 92]. Осуществляется речевое воздействие посредством определенного набора языковых средств, которые Блакар называет «инструментами власти» и выделяет шесть таких инструментов: выбор слов и выражений, создание новых слов и выражений, выбор грамматической формы, выбор последовательности, суперсегментные характеристики (тон голоса, эмфаза и др.), выбор скрытых или подразумеваемых предпосылок [2, с. 102-111]. Эти средства могут использоваться в обиходе, СМИ, политической дискурсе или дискурсе обвинения и защиты. Однако в зависимости от речевой ситуации интенсивность и важность воздействия будет различаться: например, в контексте судебного дискурса это будет более важно и очевидно, чем для повседневного общения.

В современной лингвистике под речевым воздействием понимают общение в аспекте целей и намерений его участников (адресата и адресанта). Например, лингвист И. А. Стернин рассматривает под данным термином воздействие говорящего на слушающего с помощью вербальных (словесных) и невербальных (жестов, мимики, дистанции) средств, направленное на достижение «поставленной говорящим цели», а именно – изменения поведения или мнения собеседника [3, с. 52]. К способам речевого воздействия ученый относит доказывание, убеждение, уговаривание, клянченье, внушение, приказ, просьбу и принуждение

[3, с. 61]. Их выбор, опять-таки, зависит от конкретной коммуникативной ситуации.

Помимо речевой ситуации, не менее важен фактор адресата – то есть лица, на которое направлено речевое воздействие. Учет его характеристик и использование исходя из этого конкретных вербальных и невербальных средств позволяет осуществлять наиболее результативное воздействие. Например, И.А. Стернин выделяет следующие эффективные методы воздействия на адресатов среднего и старшего возраста: апелляция к жизненным проблемам и темам семьи, работы, денег; ссылка на авторитеты и официальную статистику; общение на равных [4, с. 10-12].

Разновидностью речевого воздействия являются манипулятивные технологии. Однако, сосуществуя в родовидовых отношениях, два указанных понятия, хоть и имеют схожие черты, отличаются друг от друга по ряду признаков. И. А. Стернин указывает, что манипулятивное воздействие предполагает неосознанное совершение действия человеком, на которого направлена манипуляция, «вопреки его собственному мнению, намерению» [3, с. 68]. Ключевой особенностью языкового манипулирования, по единому мнению лингвистов, является «скрытность». Иными словами: тот, на кого направлена манипуляция, не должен ее распознать, но при этом совершенно неосознанно для самого себя поменять собственные цели, желания, намерения или установки [5]. Еще одной важной особенностью подобного рода воздействия, а равно и его условием, является «непризнание адресантом равноправия адресата»: так, «осознавая дискурсивную власть над адресатом, говорящий пытается использовать ее как средство реализации своих интенций, эксплуатируя волю последнего» [6, с. 131]. Учитывая вышесказанное становится понятно, что цель манипуляции – побудить человека к определенным действиям, выгодным манипулятору, в то время как цель речевого воздействия – убедить адресата принять точку зрения говорящего, оставляя при этом выбор согласиться либо не согласиться с ней.

Манипулятивные техники имеют свой арсенал средств и приемов. Исследователь Л. Г. Навасартян перечисляет такие виды речевых приемов манипуляций, как искажение информации (навешивание ярлыков, противопоставление по признаку «свой/чужой», эвфемизация и др.), селекция информации (ссылка на авторитетов, обращение к историческим фактам, использование статистики и др.), умолчание информации (частичное освещение событий, блокирование и др.) [7]. Основными средствами манипулирования, проявляющимися в повседневной речи,

Н. В. Багулина называет использование определенных способов подачи информации – «лингвистических ловушек», в числе которых [8, с. 11]:

- универсальные высказывания, не имеющие огромный смысл, но создающие эффект восприятия точного аргумента – например, «Такова жизнь»;
- деление явлений по времени – например, «Это всегда так»;
- имплицитное указание на общепринятые нормы, вызывающие чувство вины у адресата – например, «Ты даже дверь за собой не закрыл»;
- умножение действий либо ситуаций – например, «Ходят тут всякие»;
- апелляция к чужому мнению – например, «Общеизвестно, что ...», «Есть мнение, что ...»;
- коммуникативный саботаж, при котором говорящий игнорирует предыдущее высказывание адресата, наполняя свое новое высказывание новой информацией.

Манипулятивные технологии частотно применяются в рекламе, СМИ, выступлениях политиков. Однако не стал исключением и судебный дискурс, в котором обвинение и защита строят свои речи в прениях в том числе и с использованием подобных средств. Манипуляция достаточно устойчиво «прижилась» в жанрах обвинительной и защитительной речей в первую очередь по причине того, что судебный дискурс характеризуется неравноправием участников, которое, как уже было указано, является обязательным условием манипуляции.

Главная функция прокурора – обвинительная, соответственно, с этой позиции и строится его речь (последнее слово). Законодательство не предъявляет строгих требований к форме речи прокурора – в связи с разнообразными обстоятельствами по конкретным делам разработать их весьма затруднительно или даже вовсе невозможно [9]. Как правило, обвинительная речь имеет традиционную трехкомпонентную структуру [10]:

- введение – обращение к суду, присяжным, участникам процесса; благодарность за их участие в процессе; характеристика рассматриваемой проблемы;
- основная часть – изложение существа дела; обозначение позиции подсудимого; формулировка задачи обвинительной речи; раскрытие собственной позиции по делу и ее аргументирование;
- заключение – оценка трудностей, которые ждет суд при принятии решения по делу; благодарность за внимание.

Как указывает лингвист И.А. Стернин, речевое воздействие в судебном дискурсе реализуется в первую очередь с помощью доказывания (обращения к логике посредством аргументации) и убеждения (вселения уверенности в истинности суждения посредством логики и эмоций) [4]. О. А. Крапивкина, вслед за Стерниным, отмечает, что защита и обвинение используют не только рациональные аргументы, но и апеллируют к иррациональной (чувственной, эмоциональной) сфере слушателей. Последнее ученый и относит к манипуляциям. Причем Крапивкина не пытается противопоставить два указанных вида аргументации, а, напротив, считает их дополняющими друг друга и усиливающими целенаправленность обвинительной речи [6].

Многие исследователи рассматривают обвинительные и защитительные речи с точки зрения риторического искусства, предполагающего использование в том числе и манипулятивных приемов. Т.В. Анисимова называет следующие манипулятивные приемы, встречающиеся в судебной риторике: подмена объективной оценки субъективным опорочиванием (наиболее частотный прием), диверсии против тезиса (его сужение/расширение), перевод вопроса на точку зрения вреда или пользы, диверсии против аргумента (замалчивание фактов), изложение на эмоциях, женская логика или ложная дилемма, навязанное следствие, ложное обобщение, ложная аналогия [11, с. 148-152].

Судить о типовых манипулятивных приемах, реализуемых в обвинительной речи, на данном этапе довольно сложно, так как написано мало работ подобного рода. В тех лингвистических исследованиях, которые существуют в настоящее время, рассматриваются скорее индивидуальные приемы конкретной языковой личности прокурора. Так, Т.Ф. Волкова на примере анализа речи прокурора женщины 38 лет выявила, что для данной языковой личности характерно использование таких манипулятивных приемов, как самоуверенный тон, доводы к человеку, уничижительный тон, навешивание ярлыков, искажение тезиса (сужение-расширение, подмена) [12, с. 108]. Причем, по мнению исследователя, именно стратегия использования таких манипуляций, как замалчивание фактов, произвольность доводов и т.п., вероятнее всего, стала одним из факторов вынесения судом обвинительного приговора [12].

Таким образом, прокурор как оратор использует собственный арсенал средств для ведения дискуссии с защитником, которой и является обвинительная речь в судебных прениях. В связи с тем, что адресат речи обвинителя многолик, прокурор должен выстраивать свое последнее слово с учетом его взглядов, интересов и степени переживания, т.е. таким

образом, чтобы каждый услышал в его речи свое и, более того, понял и принял услышанное [10] В ходе прений гособвинитель и защитник создают настроение, с которым суд уходит в совещательную комнату, а манипулятивные технологии позволяют задать тон этому настроению и даже в некотором роде повлиять на принятое решение.

Список использованных источников

1. Слюсарева Н.А. *Функции языка* // *Лингвистический энциклопедический словарь* / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990. С. 564–565.
2. Блакар Р. *Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия*. М., 1987.
3. Стернин И.А. *Введение в речевое воздействие*. Воронеж, 2001.
4. Стернин И.А. *Фактор адресата в речевом воздействии*. Воронеж, 2012.
5. Быкова О.Н. *Языковое манипулирование. Теоретические и прикладные аспекты речевого общения* // *Вестник Российской риторической ассоциации*. 1999. № 1. С. 99–133.
6. Крапивкина О.А. *Диалектическое взаимодействие аргументации и манипуляции в судебных дискурсивных практиках*. [Электронный ресурс]. Режим доступа, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialekticheskoe-vzaimodeystvie-argumentatsii-i-manipulyatsii-v-sudebnyh-diskursivnyh-praktikah/viewer> (дата обращения 03.11.2022)
7. Навасартян, Л. Г. *Языковые средства и речевые приёмы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет) : специальность 10.02.01 "Русский язык" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Навасартян Лариса Гагиковна*. – Саратов, 2017. – 172 с.
8. Багулина Н. В. *Основные технологии манипулирования в общении* // *Актуальные вопросы современной психологии : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.)*. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 10-12.
9. Сулейманова Р. Ш. *Особенности обвинительной речи прокурора* // *Молодой ученый*. 2022. № 5 (400). С. 219-221.
10. Рябова Л.Г. *Публичная речь государственного обвинителя в суде*. Иркутск: Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. 131 с.
11. Анисимова *Современная деловая риторика* М., 2002. 432 с.

12. Волкова, Т.Ф. Функционирование манипулятивных аргументов в судебной речи (на материале выступлений прокурора в прениях) / Т.Ф. Волкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2021. – № 6(218). – С. 105- 111.

КОМПЛИМЕНТ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Мурзаев Никита Русланович

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Nikitamurzaev04@mail.ru

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматривается роль и механизм эффективного использования комплиментов как обязательных компонентов системы делового общения. Автор приходит к выводу о том, что грамотный и уместный комплимент составляет основу успешного развития организации, эффективному установлению и развитию деловых коммуникаций как внутри коллектива, так и с внешними партнерами, а также бесконфликтного и максимально продуктивного ведения деловых переговоров и решения насущных и актуальных деловых вопросов.*

***Ключевые слова:** деловое общение, деловое взаимодействие, комплимент, положительные качества делового партнера, механизм использования комплимента.*

A COMPLIMENT AS A NECESSARY COMPONENT OF BUSINESS COMMUNICATION

Murzaev Nikita Ruslanovich

***Abstract:** the article discusses the role and mechanism of effective use of compliments as mandatory components of the business communication system. The author concludes that a competent and appropriate compliment is the basis for the successful development of the organization, the effective establishment and development of business communications both within the team and with*

external partners, as well as conflict-free and maximally productive business negotiations and solutions to pressing and topical business issues.

Keywords: *business communication, business interaction, compliment, positive qualities of a business partner, the mechanism of using a compliment.*

Небезызвестным фактом является то, что процесс, представляющий собой обмен информационными сообщениями делового характера и профессиональным опытом, цель которого сводится, прежде всего, к достижению заранее определенных и обозначенных результатов посредством коллективной работы и взаимодействия, в современных условиях трактуется исследователями как деловое общение. Разумеется, как иное другое сложное и многогранное явление деловое общение характеризуется наличием специфических черт и отличительных признаков, которые основываются, прежде всего, на [2, с. 296]:

1. Механизмах четкой регламентации, которая представляет собой строгое иерархическое подчинение заранее установленной совокупности ограничений, определяемых системой ценностей, национально-культурных традиций, норм и правил, характерных для той или иной территории и местного сообщества;

2. Профессиональных принципах этики, которые имеют распространение в той или иной профессиональной сфере, среди специалистов и профессионалов отдельных областей.

Деловое общение всегда характеризуется четко обозначенным предметом, который представляет собой совокупность проблемных ситуаций социально значимого характера, возникновение которых обусловлено функционированием и развитием определенных сфер жизни (экономической, политической и иных). Для разрешения данных проблемных ситуаций требуется применение совместных усилий, что и обуславливает механизм становления и развития делового общения.

Определение предметной области делового общения позволяет выделить его цель (разумеется, в максимально общем смысле, поскольку в рамках каждого конкретного делового взаимодействия стороны определяют самостоятельные цели). Так, целью делового общения в широком смысле является организация деятельности совместного характера, которая имеет своей непосредственной направленностью решение наиболее значимых проблемных вопросов.

Следовательно, представив общую характеристику делового общения, нельзя не отметить, что в современных условиях четко прослеживается прямая взаимосвязь и закономерность следующего характера: чем

приятнее и лаконичнее выстраивается общение между людьми, партнерами или подчиненными, тем выше реальные шансы максимально эффективным способом разрешить деловую ситуацию или проблему, заключить выгодную сделку и т.д. Проявить партнеру по деловой беседе свою заинтересованность позволяют комплименты, под которыми в рамках делового общения понимаются слова и фразы приятного содержания, смысл которых содержит незначительное преувеличение положительных качеств человека или отдельных аспектов его деятельности.

Не вызывает сомнений тот факт, что результативность и эффективность переговоров во многом зависит именно от того, насколько четко и грамотно реализуется система делового общения. Кроме того, в тесной взаимосвязи с устойчивой системой делового общения находятся также уровень взаимопонимания между начальством и подчиненными, между партнерами и между коллективом сотрудников, удовлетворенность работников своим положением и, в конечном итоге, организационный морально-психологический климат.

Исследователи сходятся в едином мнении относительно того, что абсолютное большинство проблемных аспектов в функционировании современных бизнес-структур так или иначе связаны с неумением менеджеров выстроить эффективную систему взаимодействия и взаимосвязи всех элементов в единую совокупность, с недостаточными навыками и умениями передачи информации, разработки идей и доведения их до понимания третьими лицами.

В соответствии с этим, для менеджера и руководителя любого уровня необходимым и обязательным является выработка теоретических и практических навыков понимания сущности и механизмов передачи информационных потоков, выявления определенных закономерностей, возникающих в процессе передачи информации, формирования навыков взаимодействия с сотрудниками, подчиненными и иными третьими лицами в процессе осуществления профессиональной деятельности. Важным инструментом в процессы выстраивания делового общения является именно комплимент.

Ключевое предназначение комплиментов и роль их использования в процессе делового общения сводится, в первую очередь, к тому, что умение продемонстрировать собеседнику его значимость как личности, работника, коллеги и партнера помогает как можно быстрее и в максимально полном объеме получить от него желаемое. Кроме этого, созданию условий для налаживания эффективного и взаимовыгодного

сотрудничества и взаимодействия тоже способствует умение оценить чужой труд, признать его полезным, значимым и незаменимым, выразив все это в комплименте. Таким образом, можно выделить совокупность причин, обуславливающих целесообразность применения комплиментов в процессе делового общения [4, с. 34]:

Человек, услышав комплимент в отношении какого-либо качества его личности, начинает это самое качество развивать, стремится его улучшить и продолжать демонстрировать с максимальной эффективностью;

Комплимент принимается человеком за объективную реальность, чему способствует установка на желательность и необходимость данного качества, его общественную полезность;

У человека возникает чувство удовлетворения, повышается лояльность к партнеру по деловой беседе, привязанность к компании;

Чувство удовлетворения, в свою очередь, активно способствует возникновению эмоций положительного характера, существенным образом влияя на эмоциональное состояние человека;

Совокупность возникших в результате комплимента положительных эмоций прочно связываются человеком с их источником, переносясь на того, кто именно их вызвал. В основе этого лежат законы ассоциации;

Формируется устойчивое притяжение к лицу, высказавшему комплимент, в результате которого его просьбы, пожелания и распоряжения выполняются с куда большим желанием и ответственностью.

Таким образом, можно вполне обоснованно констатировать, что в результате похвалы, высказанной в формате комплимента, удается достичь повышения значимости деловых партнеров в их глазах и в глазах иных субъектов делового общения, в результате чего создаются все необходимые условия для формирования максимально доброжелательной атмосферы. Кроме этого, видя положительные эмоции и настрой у делового партнера, автор комплимента и сам «заражается» позитивом и поднимает сам себе настроение, мотивируясь на долгосрочное и выгодное сотрудничество. Наконец, нельзя не отметить, что высказанный комплимент порождает у делового партнера сформулировать обратную связь также в виде приятных слов, что заставляет его обратить внимание на достоинства делового партнера.

Вместе с тем, необходимо четко понимать механизм применения комплиментов, их уместность и допустимость в той или иной ситуации делового общения, поскольку неуместный комплимент или слишком

большое их количество могут иметь на собеседника прямо противоположное воздействие.

Так, в первую очередь, необходимо отметить, что каждый человек, вне зависимости от его должностного положения, внешнего вида или иных субъективных признаков и черт, хочет и ждет, чтобы его заслуги были замечены и оценены по существу. Абсолютное большинство лиц предпочитают, чтобы их действия и поступки получили положительный отзыв среди партнеров, коллег, руководства и подчиненных. Именно это выступает в качестве одного из центральных элементов нематериального мотивирования к дальнейшей деятельности.

Исследователями уже давно выявлено, что каждый человек по своей сути является существом социальным, которому для полноценного ощущения счастья и получения положительных эмоций необходимо осознавать свою значимость и индивидуальную особенность по сравнению с другими людьми, коллегами. Формированию этого способствует два взаимосвязанных компонента: внутреннее мироощущение личности и внешние источники информации. И, если на внутреннее мироощущение партнера по деловому общению воздействовать крайне сложно, то внешним источником как раз может выступать грамотно сформулированный и уместный комплимент [1, с. 119].

Следовательно, уместность комплимента является центральным аспектом его применения. Кроме этого, недостаточно, чтобы посредством комплимента личность абстрактно восхвалялась без опоры на конкретное обстоятельство или результат, поскольку в таком случае подобный комплимент не найдет отклика в собственных чувствах и эмоциях лица, которому он предназначен.

Для того, чтобы выявить такой комплимент, который максимально целесообразно подходит в нужное время нужному человеку или же группе лиц, необходимо обладать навыками эмпатии, уметь чувствовать настроение деловых партнеров, их взгляды. В противном случае комплимент могут счесть неудавшимся, неуместным и расценивать его как попытку отвлечь внимание делового партнера от насущных проблем, являющихся предметом деловой беседы.

Аналогичную реакцию может вызвать излишнее обилие комплиментов, в результате чего лицо может слишком смутиться, потерять нить делового взаимодействия и желать как можно скорее изолироваться от источника неуместной похвалы.

Крайне важно понимать, что, если нет уверенности в том, что комплимент произведет на лицо ожидаемое положительное воздействие,

то лучше и вовсе его не озвучивать. Даже в том случае, если в процессе делового общения уже удалось использовать несколько удачных комплиментов, которые были восприняты деловыми партнерами положительно и уместно, один неверный комплимент способен перечеркнуть все достигнутые успехи, поскольку лицо, к которому он относился, осознает неискренность всех остальных комплиментов и, следовательно, уже выстроенное положительное впечатление будет практически безвозвратно утеряно [3, с. 24].

Разумеется, ни один комплимент ни в каком его проявлении и вне зависимости от отношений между партнерами в рамках делового общения не должен строиться на основе сарказма. Не имеет смысла надеяться, что такой комплимент будет иметь положительное воздействие на собеседника, поскольку сарказм очень легко считывается и ничего, кроме отрицательных эмоций, не вызывает. Тактичность, грамотность и уместность – три основы для эффективного и положительного комплимента, услышав который деловой партнер захочет продолжать взаимодействие.

Таким образом, эффективность и результативность переговоров во многом зависят от того, насколько четко и грамотно внедрена система делового общения. Кроме того, уровень взаимопонимания между начальством и подчиненными, между партнерами и между командой сотрудников, удовлетворенность сотрудников своим положением и, в конечном счете, морально-психологический климат в организации также тесно связаны со стабильной системой деловой коммуникации. Важнейшим аспектом установления контакта в рамках делового общения является соблюдение традиционных правил: краткие, но в то же время более содержательные вводные фразы, которые захватывают и удерживают внимание деловых партнеров на протяжении всего диалога; вежливое и корректное обращение к деловым партнерам по имени и отчеству, не искажая их, а также соответствующий внешний вид, и, наконец, уместные, тактичные и емкие комплименты, подчеркивающие значимость партнера по деловой коммуникации.

Список использованных источников

1. *Анистратенко Т.Г. Специфика и деловые стандарты общения в бизнес-коммуникации // Гуманитарий Юга России. – 2019. – №6. – С. 114-125.*
2. *Вильчес-Ногерол В.В. Корпоративная культура и типовые стили делового общения профессионалов // Новая психология профессионального*

труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию. – 2021. – №1. – С. 295-297.

3. Шумков А.В., Шигабетдинова Г.М. Психология делового общения // *Вестник УлГТУ. – 2019. – №3 (87). – С. 24-25.*

4. Щукина А.С., Стукова Ю.Е. Этика делового общения как неотъемлемая часть переговоров // *Colloquium-journal. – 2019. – №11 (35). – С. 33-34.*

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Немазаная Валерия Александровна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nemazanayavalerya@gmail.com

Научный руководитель: Саркисянц Владимир Рафаэлевич

д. филол.н., доцент, заведующий кафедрой

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье описываются основные проблемы, связанные с участием переводчиков в уголовном судопроизводстве, выявленные современными российскими исследователями. В статье рассматриваются организационные и процессуальные вопросы, связанные с участием переводчиков в уголовном судопроизводстве, проблемы подтверждения компетентности переводчиков и непреднамеренные ошибки перевода, которые могут возникнуть в ходе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: переводчик, язык уголовного судопроизводства, квалифицированный перевод, компетенция переводчика, правосудие.

THE PROBLEM OF THE INTERPRETER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Nemazanaya Valeria Alexandrovna

Abstract: This article describes the main problems associated with the participation of interpreters in criminal proceedings, as identified by contemporary Russian researchers. The article discusses organisational and procedural issues related to the participation of interpreters in criminal proceedings, problems of confirmation of interpreters' competence and unintentional translation errors that may arise during criminal proceedings.

Keywords: interpreter, language of criminal proceedings, qualified translation, interpreter's competence, justice.

Современный мир отличается ускоряющимся темпом экономической, политической и культурной интеграции. Россия не стала исключением – в нашей стране достаточно интенсивно осуществляется межкультурное взаимодействие с другими странами. С одной стороны, процесс глобализации имеет преимущества: обмениваясь товарами и продуктами, информацией и культурными ценностями, мир становится более взаимосвязанным. Но есть у этого явления и негативные стороны, а применительно к России это рост уголовных преступлений, возникающих между россиянами и эмигрантами из соседних государств, иностранными гостями и т.п. Жители других стран могут выступать в уголовном судопроизводстве не только в роли потерпевших, обвиняемых и подозреваемых, но и в роли ценных свидетелей по делу. Однако какой бы «статус» ни имел «иностранец», в любом случае для успешного расследования дела, в котором он фигурирует, потребуется переводчик.

Проблемы языка уголовного судопроизводства и роли переводчика в делах, когда участник процесса не владеет русским языком в достаточной степени, рассматривают многие исследователи (Е.П. Головинская, Г.В. Абшипаева, А.С. Киндеркнехт, В.Ю. Стельмах, А.А. Ларин и др.). Все они отмечают большое значение переводчика в данном контексте. Например, исследователю Г.В. Абшипаева подчеркивает, что в таких случаях без грамотного перевода вообще «невозможно осуществлять следственные и судебные действия» и защищать права и свободы человека [1, с. 3].

В первую очередь необходимо рассмотреть вопрос участия переводчика в судопроизводстве в аспекте действующего законодательства. Так, законом предусмотрена возможность субъектов уголовного процесса, не владеющих в полной мере русским языком, бесплатно пользоваться услугами переводчика. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 18 УПК РФ таким лицам обязательно «должно быть разъяснено» и тем самым «обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют» [3].

Согласно ст. 169 УПК РФ перед тем как привлечь переводчика к работе, следователь должен убедиться в его компетентности [4]. Однако на практике данная задача практически невыполнима по следующим причинам:

Во-первых, чтобы убедиться в компетенции переводчика, нужно хотя бы понимать, что вообще в нее входит. Дело в том, что хоть законодательство и предусматривает участие переводчика в уголовном

процессе, оно не предъявляет требований к образованию данного лица (как, например, к эксперту или специалисту), а относительно области знаний переводчика указывается только то, что он должен свободно владеть языком (ст. 59 УПК РФ) [5].

Во-вторых, не совсем понятно, каким образом следователь, осуществляющий уголовное преследование и владеющий совершенно другим багажом знаний, способен оценить владение иностранным языком другого человека. Российское законодательство и судебная практика еще не выработали критериев оценки профессиональной подготовки людей, занимающихся данной деятельностью, хотя некоторые сдвиги в данной области уже имеются. Однако на сегодняшний день единственным вариантом проверки остается предъявление переводчиком диплома о высшем образовании в сфере иностранных языков и гарантий переводческой фирмы, в штате которой он состоит.

Итак, вопрос того, из чего должна состоять компетенция переводчика, в законодательстве отражен достаточно непрозрачно. В связи с этим необходимо рассмотреть мнения исследователей – правоведов и лингвистов – на этот счет. Так, лингвист А.С. Киндеркнехт называет главными «камнями преткновения в определении лингвистических способностей» переводчика – неясность в том, «какими языками и насколько свободно он должен владеть» [6 с.230] Следует отметить, что ряд исследователей (например, В.Ю. Стельмах, Е.П. Головинская и др.) склоняются к тому, что это должно быть как минимум два языка – русский (язык уголовного судопроизводства) и иностранный (язык, требующий перевода), оба в равной степени свободного владения. При этом под свободным владением языками ученые рассматривают понимание разговорной речи и способность говорить на том или ином языке без помощи словарей, в частности излагать обстоятельства дела при помощи специальной терминологии [2, 7].

Другие исследователи (например, Г.Я. Имамутдинова, А.А. Ларин, Л.Б. Обирин, О.Р. Абдрахманова и др.) рассматривают компетентность переводчика более широко, не ограничивая ее только знанием родных и чужих языков и относя к ней еще и владение языком права. Так, по мнению ученых А.А. Ларина и Л.Б. Обириной, если переводчик не знает законодательство РФ, едва ли он сможет выполнить качественный перевод в рамках следственных действий [8]. Лингвист О.Р. Абдрахманова высказывает аналогичное мнение, подчеркивая, что человек, занимающийся переводческой деятельностью в рамках судебных дел, должен понимать хотя бы основы законодательства, иначе выполнить

перевод, при котором подсудимый сможет понять, в чем его обвиняют, невозможно [9].

Необходимо отметить, что на практике достаточно трудно найти переводчика нужной квалификации, который еще бы и имел к тому же лингвистическое образование. К примеру, чаще всего в уголовном судопроизводстве требуется перевод китайского, корейского, японского, индийского, тайского, тибетского языков, а также языков народа Закавказья и Кавказа, но специалистов с высшим образованием в этой области не так много. Поэтому для подобной работы могут привлекаться билингвы – люди, одинаково хорошо владеющие двумя языками (родным и неродным), при этом не обязательно имеющие высшее лингвистическое образование. Такая практика не противоречит закону и здравому смыслу, если, как указывает исследователь Е.Ю. Чибисова, обеспечивает адекватность и точность перевода. Более того, Чибисова пишет о том, что судебная практика знает случаи, когда в качестве переводчиков восточных языков выступали продавцы и дворники-мигранты. Однако, как выбрать кандидатуру, которая «обеспечит адекватность и точность перевода», о которой пишет ученый Е.Ю. Чибисова [10] И здесь снова встает вопрос оценки квалификации переводчика.

Как мы уже сказали, ни законодательство, ни судебная практика не предлагает каких-либо критериев для этого. Если эксперты, которых так же могут привлекать к участию в уголовном судопроизводстве, проходят обязательную аттестацию, для переводчиков пока таких мер не предусмотрено. Однако подвижки в данном деле имеются – уже определен состав квалификационного экзамена на получение статуса судебного переводчика в проекте Положения о судебном переводчике [11]. Причем этот состав соответствует широкому пониманию компетенции переводчика, рассмотренному нами выше, в которое входит как владение родным и неродным языками, так и знание действующего законодательства. Так, планируется, что для получения статуса судебного переводчика кандидатам нужно будет пройти проверку знаний основ законодательства РФ, перевести текст юридического содержания, сдать тест на знание терминологии отдельных тематических направлений судебного перевода.

У подхода к созданию «института» переводчиков, обладающих высокой специальной квалификацией, нашлись и свои критики. Так, исследователь А.В. Винников высказывает мнение о том, что слишком повышенное требование к специалистам данного профиля может привести к тому, что лицо, которому предоставляется помощь в виде перевода,

попросту не поймет переводчика вследствие культурной пропасти между ними, а это, по словам ученого, уже нарушает конституционное право граждан иметь равный доступ к правосудию. [12] Винников считает, что к содержанию компетенции переводчика следует подходить не с позиции полного совершенства, а с позиции «разумной достаточности» – т.е. в задачи переводчика должно входить сделать так, чтобы участник процесса, которому требуется перевод, понимал, что происходит в зале. Ученый утверждает, что для этого переводчику достаточно поверхностных юридических сведений.

Итак, мы рассмотрели роль переводчика в уголовном процессе, в частности вопросы содержания его компетенции и оценки уровня квалификации. Как показал анализ действующего законодательства и специальной литературы по теме исследования, в данных областях существует множество проблем и они по сей день остаются актуальными. В связи с этим мы видим потенциал исследований в области языка уголовного судопроизводства и механизма участия переводчика в нем.

Список использованных источников

1. *Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 28 с.*

2. *Головинская Е.П. Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства: автореф. ДИС.. канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – 23 с.*

3. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> ч. 2 ст. 18*

4. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> ст. 169*

5. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> ст. 59*

6. *Киндеркнехт, А.С. Проблемные аспекты деятельности переводчика в уголовном процессе: взгляд лингвиста / А. С. Киндеркнехт // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 12. – С. 228-233*

7. Стельмах В.Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/73049-nekotorye-voprosy-uchastiya-perevodchika-proizvodstve-predvaritelnogo-sledstviya?ysclid=l9kyoor3dz710343112> (дата обращения: 23.10.2022).

8. Ларин А.А., Обидина Л. Б. Участие переводчика в суде и на досудебных стадиях процесса: проблемы и пути их решения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – N 3. – С. 143-147.

9. Абдрахманова, О. Р. Роль переводческой ошибки в обучении переводу / О. Р. Абдрахманова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6(335). – С. 6-9.

10. Чибисова Е.Ю. Правовое регулирование деятельности переводчика // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 7-2 (26). – С. 153-157

11. Проект Положения о судебном переводчике [Электронный ресурс]. – URL: <proekt-polozheniia-o-sudebnom-perevodchike1517666159.pdf> (roi.ru) (дата обращения: 23.10.2022).

12. Винников А. В. Перевод в судебном уголовном процесс: методические рекомендации [Электронный ресурс]. – URL: <https://otkrmir.ru/uslugi-perevoda/sudebnyu-perevod/statii-po-sudebnomu-perevodu/perevod-v-sudebnom-ugolovnom-processe/?ysclid=laf151rtcg966029240> (дата обращения: 23.10.2022).

ТЕОРИЯ АРГУМЕНТАЦИИ В РАБОТЕ ЮРИСТА

Речкина Екатерина Алексеевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия

ekateriaj03@icloud.com

Научный руководитель: Ланская Ирина Алексеевна

к. пед. н., доцент кафедры языкознания и иностранных языков

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности теории аргументации, охарактеризована ее роль в профессиональной деятельности юриста. Также обозначены важнейшие критерии выстраивания грамотной речи, проанализированы качества убеждающей речи в профессиональной деятельности юриста: ясность, предметная точность, логичность и уместность.

Ключевые слова: аргументация, теория аргументации, психологическое воздействие, убеждающая речь, риторические доводы, точность речи.

THEORY OF ARGUMENTATION IN THE LAWYER'S WORK

Rechkina Ekaterina Alekseevna

Abstract: this article examines the specifics of the theory of argumentation, characterizes its role in the professional activity of a lawyer. The most important criteria for building a competent speech are also identified, the qualities of persuasive speech in the professional activity of a lawyer are analyzed: clarity, subject accuracy, logic and relevance.

Keywords: argumentation, theory of argumentation, psychological impact, persuasive speech, rhetorical arguments, accuracy of speech.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью применения теории аргументации в профессиональной деятельности юристов. Аргументация, выступая методом убеждения, ориентирована на рациональное обоснование правовых положений. Грамотно выстроенная

система аргументации способствует функционированию и развитию правовой системы, а также позволяет не допускать ошибок в области правового регулирования. В связи с этим необходимо проанализировать особенности применения теории аргументации в деятельности юриста.

Безусловно, неотъемлемым компонентом коммуникативной деятельности человека выступает аргументация. Аргументация является способом обоснования собственных взглядов, точек зрения, выступает формой человеческой рациональности, которая ориентирована на свободное и самостоятельное рассуждение. Профессиональная деятельность юриста напрямую связана с взаимодействием с гражданами, оно направлено на получение необходимой информации, разъяснение правовых положений, а также позволяет убедить своего оппонента в истинности излагаемой позиции. В связи с этим юристу для занятия профессиональной деятельностью необходимо обладать умениями и навыками выстраивать логически аргументированную устную и письменную речь.

Проблема заключается в возникающих противоречиях между имеющимися теоретическими знаниями юристов относительно логично выстроенной аргументированной речи и практической деятельностью, где молодые специалисты в своей речи допускают лексические и логические ошибки, что, в свою очередь, может привести к искажению и неверной интерпретации излагаемой информации.

О важности построения аргументированной речи говорили еще в античные времена. Так, древнеримский оратор Цицерон говорил о том, что убедительность судебной речи выстраивается на трех положениях: во-первых, необходимо доказать правоту того обстоятельства, которое рассматривается, во-вторых, расположить к себе слушателей, в-третьих, скоординировать мыслительную деятельность слушателей в нужную для вас сторону [4]. Данные положения применимы и к современным реалиям профессиональной деятельности юристов, деятельность которых неразрывно связана с аргументацией формулируемых правовых положений.

Теория аргументация обосновывает разнообразные способы убеждения аудитории, в которых акцент отводится именно речевому воздействию. Аргументация характеризуется системой утверждений, цель которых ориентирована на получение одобрения транслируемого положения либо на его опровержение. Для аргументации характерны следующие черты:

– определяется языковым выражением, фиксируется в виде устных или письменных положений и утверждений, а также рассматривает причинно-следственные связи между утверждениями;

– аргументация выступает целенаправленной деятельностью, которая направлена на углубление (усиление) или ослабление убеждений одного из субъектов взаимодействия;

– аргументация характеризуется социальной деятельностью, так как направлена на другого человека или же на группу лиц, между которыми будет выстроен диалог с отстаиванием личных убеждений;

– аргументация характеризуется критерием разумности, так как участники взаимодействия должны приводить рациональные аргументы, и с уважением выслушивать аргументацию своего оппонента [6].

Данные положения теории аргументации отражаются в практической деятельности юриста, основывающейся на законе достаточного обоснования. Согласно положениям закона, формулируемые мысли должны быть обоснованы и подтверждены иными мыслями, истинность которых уже установлена. Для усиления эффективности убеждений юристам необходимо применять качества убеждающей речи, к ним относят: ясность, предметную точность, логичность и уместность. Ясность, выступая критерием качества убеждающей речи, представляет собой качество речи, посредством которого прилагаются наименьшие усилия в восприятии и понимании сложной по своему содержанию информации. Данный критерий характеризуется выстраиванием четкой композицией речи, глубокими знаниями своей профессиональной области, убедительностью приводимых аргументов. При условии соблюдения данных критериев, речь становится понятной для слушателей и легко воспроизводимой в дальнейшем. Предметная точность определяется соответствием формулируемых высказываний с явлениями действительности. Точность речи характеризуется правильным употреблением слов и словосочетаний, умением правильного подбора синонимов.

Исследователь-юрист П.С. Пороховщиков в своем труде «Искусство речи на суде» отмечает, что критерий точности очень важен для юриста, так как одно неверно сформулированное выражение может видоизменить основную мысль трактуемого правового положения [5]. С представленной точкой зрения невозможно не согласиться, так как даже незначительное нарушение точности в речи может повлечь за собой искажение излагаемых понятий, явлений и процессов.

Следующее качество убеждающей речи – логичность выступает формой выражения смысловых и грамматических связей между основными компонентами речи. Критерий уместности позволяет отбирать языковые средства в зависимости от постановленной цели, темы и содержания транслируемой речи [1].

Умение выстраивать грамотную речь является прямой профессиональной необходимостью юриста. Юридическая деятельность требует не только знаний в области юриспруденции, но и широкого общего образования. А.Ф. Кони пишет, что юрист – это человек у которого общее образование занимает главенствующее положение, за ним следует специальное образование. Объясняется данное положение тем, что ежедневно юрист сталкивается с многообразными явлениями жизни, которые необходимо правильно трактовать, оценивать, принимать по ним правильное решение, а также убеждать людей в правильности озвученной им точки зрения [2]. В своей деятельности юрист исполняет множество коммуникативных ролей, он может осуществлять правотворческую, правоприменительную, консультационную деятельность, заниматься составлением законопроектов, проводить деятельность по оформлению гражданско-правовых сделок, выполнять защитную функцию в суде в отношении подсудимого – все его профессиональные компетенции сводятся к разъяснению гражданам действующих правовых норм. Профессиональная деятельность ориентирована на решение многих задач посредством общения с людьми. Взаимодействуя с другими субъектами, юрист должен уметь правильно трактовать услышанное и принимать верное решение.

Исполняя свои профессиональные обязанности, юрист в условиях настоящего времени занимает позицию сотрудничества, так как именно его действия определяют выход из сложившейся конфликтной ситуации. Юрист руководствуется основополагающими принципами медиации: добровольностью и равноправием сторон, участвующих в процедуре разрешения спора. Практика использования альтернативной процедуры урегулирования споров отражает необходимость модернизации правовой сферы. На юристов возлагается ответственность за информирование граждан о возможностях мирного урегулирования конфликтов при участии нейтральной третьей стороны (медиатора). Актуальность применения медиации обуславливается процессом глобализации, который усиливает проблему взаимодействия и взаимопонимания между людьми, в связи с разными точками зрения по

вопросам экономической, политической, идеологической и социальной направленности.

Примером грамотно выстроенной речи являются выступления известного адвоката XIX в. Ф.Н. Плевако. Речь адвоката в судебном заседании сочетала в себе черты эмоциональности и выразительности, особое внимание занимал эмоциональный аспект, выражающийся в правильной формулировке риторической аргументации. В своей деятельности адвокат большое значение уделял факторам психологического воздействия. Наиболее ярко это выразилось при использовании Ф.Н. Плевако побуждающего аргумента в своей заключительной речи, который был направлен к адресату с целью подталкивания его к совершению определенного действия, использовались аргументы, побуждающие к сочувствию, сопереживанию близким. В процессе судебного разбирательства известный адвокат в своей речи использовал отсылки к библейским сюжетам, что также является одним из сильных риторических приемов. Для судебной практики XX в. нередки случаи употребления пословиц и поговорок в судебных выступлениях, их цель ориентирована на усиление убеждающего эффекта речи. А.Ф. Плевако активно использовал и иные риторические доводы в своей профессиональной деятельности. Адвокат обладал умением грамотного использования в судебной речи риторических доводов, что придавало его выступлениям особое значение [1]. По нашему мнению, представленный подход (риторическая аргументация) актуален для действующей судебной системы, так как правовая организация государства ориентирована на укрепление законности и справедливости. Именно юрист обладает возможностью оказания влияния на принятое судом решение при помощи убедительной и воздействующей речи.

Аргументация в речи юриста выступает показателем его профессионализма, отражает степень владения правовыми нормами, лингвистическими и культурными навыками. Необходимо уделять данным аспектам отдельное внимание при подготовке будущих профессиональных кадров. В учебных заведениях применяются как традиционные, так и активные методы обучения, направленные на овладение навыками логического мышления и основами формальной логики, которые, в свою очередь, выступают основой формулирования аргументированной речи в профессиональной деятельности юриста. В.Н. Жадан отмечает, что будущие юристы смогут овладеть необходимым для профессиональной деятельности комплексом профессиональных знаний, умений и навыков при практико-ориентированной образовательной программе, в которой

особое внимание уделяется методам активного обучения [4]. По нашему мнению, эффективность использования активных методов обучения ориентирована на получение студентами необходимых навыков выстраивания речи. Среди данных методов отметим: деловую игру, дискуссию, «мозговой» штурм. Перечисленные методы требуют дальнейшего изучения относительно их эффективности в процессе построения грамотной и аргументированной речи будущих юристов.

Таким образом, юристам необходимо владеть навыками аргументационной деятельности, так как это необходимый компонент их профессиональной деятельности. На протяжении всего процесса обучения данные навыки должны формироваться и совершенствоваться. Практикующим юристам следует повышать уровень профессионализма в аспекте грамотной аргументационной речи.

Список использованных источников

1. *Баишева З.В. Аргументация в речи юриста // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 102-107.*
2. *Грунтовский И.И. Сборник судебных речей известных юристов (XIX – XXI вв) // Международный юридический институт. 2019. С 208.*
3. *Жадан В. Н. Опыт применения интерактивных и инновационных форм и методов обучения в преподавании юридических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3. С. 200-209*
4. *Мельник В.В. Значение ораторского искусства юристов как средства построения убедительной аргументации в состязательном уголовном процессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 69-74.*
5. *Сагирян И.А. Юридическая риторика в профессиональной деятельности будущего юриста // Молодой ученый. 2017. № 22.1. С. 23-26.*
6. *Степанова Е.А., Смоленский М.Б. Риторика в деятельности юриста // В сборнике: Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина. Материалы Второй Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 113-116*

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РЕЧЕВЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ СВОБОДНЫХ БЛОГЕРОВ

*Сидоров Игорь Сергеевич,
Чурюмов Алтан Эрдниеви́ч*

*студенты 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
igor_sidorov111@mail.ru,
floy.xxxx@mail.ru*

*Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна
к.филол.н., доцент, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы и проблемы речевых манипуляций, а именно общепринятые тактики и стратегии их воплощения в жизнь на примере свободных блогеров. Автор раскрывает понятие речевой манипуляции, приводит общепринятые в науке стратегии и тактики речевых манипуляций, приводит примеры на основании которых формулирует также важность изучения данного явления для юристов.*

***Ключевые слова:** речевая манипуляция, русский язык, словесные манипуляции, ораторское искусство, сила слово, обман, заблуждение, игра слов.*

STRATEGY AND TACTICS OF SPEECH MANIPULATIONS OF FREE BLOGGERS

*Sidorov Igor Sergeevich,
Churyumov Altan Erdnievich*

***Abstract:** The article discusses the issues and problems of speech manipulation, namely the generally accepted tactics and strategies implemented in the distribution of bloggers. The author reveals the concept of speech manipulation, adopts the strategies and tactics of speech manipulation generally accepted in science, gives examples based on the formulation of the degree of*

danger of the phenomenon under consideration, and also studies these phenomena in detail for lawyers.

Keywords: *speech manipulation, Russian language, verbal manipulations, oratory, the power of the word, deceit, delusion, pun.*

В современном мире, живя в эпоху побед технологий, развития информационного, постиндустриального общества, уровень запроса на удовлетворение своих потребностей у потребителя растет с каждым годом. Однако, не каждый потребитель располагает средствами для получения развлекательных услуг премиум сегмента, и они в общей своей массе вынуждены обращаться к бесплатному, легкодоступному и быстрому получению удовольствия. Конечно же, речь идет о различных развлекательных медиаресурсах, представленных в телевизоре и интернете. Однако, социальные опросы, проводимые ВЦИОМ показывают, что население и молодежь с большой скоростью переходит в интернет. [1] Это обусловлено легко доступностью информации и возможностью в любое время подобрать потребителя контент, который будет соответствовать индивидуальным запросам, потребностям и интересам. Также большую роль в создании такого широкого интереса к интернет-пространству и медиаресурсам в нем, создает нулевая стоимость доступного контента. Потребителю не нужно платить за просмотр видеоролика на интересующую его тему, например, на видеохостинге youtube. Но не стоит забывать, что Российское общество, как и почти весь мир живет по законам капитализма и рыночной экономики. А значит, что любая сфера общественной жизни подчинена главному правилу рынка – извлечение максимальной прибыли. Из чего следует, что рынок развлекательных услуг так же подвластен коммерции. Однако, как же монетизировать бесплатный контент? Помимо простых рекламных вставок, можно выполнять различные политические, социальные заказы или продавать свои услуги и площадка youtube, которой пользуются миллионы пользователей в России и по всему миру – идеально для этого подходит. Но как привлечь, удержать и вложить в свою аудиторию нужные мысли? На помощь таким контент-мейкерам и приходят речевые манипуляции. Взаимодействие независимых интернет-блогеров со своей аудиторией, идеально подходят для рассмотрения различных тактик и речевых манипуляций. Для начала, мы считаем необходимым дать разъяснения что такое речевая манипуляции и какие тактики и стратегии существуют.

«Речевое манипулирование – вид речевого воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата на данный момент. Такое определение дает эксперт О.Н. Быкова. [2] В целом все просто, речевое манипулирование, это метод, инструмент манипулятора, чтобы скрытно внедрить в сознание своего слушателя или объекта манипуляции каких-либо мыслей, установок или идей, которыми ранее субъект манипуляции не располагал или не придерживался. Манипулятору необходимо делать это тайно и скрытно, чтобы объект манипуляции не смог разрушить обычно создаваемую манипулятор вуаль незаинтересованности в трансформации сознания субъекта манипуляции. Если пропагандировать какие-либо мысли, установки, идеи, мнения открыто – успех такой агитации будет заметно ниже, в отличие от обратного аналогичного способа. Обычно манипулятор не заинтересован в качестве своих идей, его цель обратить своего адресата в свою “идеологию”, установить ментальную связь, сделать себя “своим” по отношению к объекту манипуляции. Таким образом, адресат найдет в словах манипулятора “своего” и пополнит ряды его так называемой аудитории. А манипулятор, уже в последствии сможет управлять ею, ведь она будет ему доверять, а значит продать какую-либо рекламу, идеи или заполнить постоянного зрителя станет гораздо проще.

В науке есть несколько форм стратегий и тактик речевых манипуляций. Исследователи Г. А. Копнина, С. Г. Кара-Мурза, О. Л. Михалёва, И. В. Диманте выделяют следующие формы стратегий речевых манипуляций:

- речевая стратегия с опорой на образы;
- речевая стратегия с опорой на знаковые системы;
- речевая стратегия с опорой на роли;
- речевая стратегия с опорой на метод эксплуатации личности адресата;
- речевая стратегия с опорой на обращение к жизненным/духовным ценностям;
- стратегия на повышение/понижение [3]

С помощью таких стратегий, манипулятор, с легкостью может изменить восприятия своего адресата в угоду удовлетворяемых его целей. Условно, свободный блогер получает политический заказ, целью которого, является очернение и изменение восприятия в умах масс какой-либо политической идеологии. Чтобы уклониться от неудобных вопросов или проблем внушаемой информации, манипулятор прибегнет к одной из этих

стратегий, однако этого недостаточно. Необходимо полностью дестабилизировать разум субъекта манипуляции, заставить его поверить в искренность и объективность внушаемой информации. Значит, следует прибегнуть к специальным речевым тактикам. Эксперт в рассматриваемом вопросе речевых манипуляций Попова Е.А, выделяет следующие тактики речевых манипуляций:

1) тактика «переакцентуации», т.е. акцентирование внимание адресата на второстепенных фактах, которые должны способствовать формированию необходимого адресанту восприятия;

2) тактика подмены целей, когда намерения адресанта «остаются за рамками текста», а интересы адресата выходят на первый план;

3) тактика «надевания маски», когда адресант берёт на себя роль собеседника, лидера, наставника. [4]

По мимо представленных выше, существует и другие классификации, например, Р.М. Блакар тактики речевых манипуляций распределяет по шести группам: 1) выбор слов и выражений; 2) создание (новых) слов и выражений; 3) выбор грамматической формы; 4) выбор последовательности; 5) использование суперсегментных признаков; 6) выбор скрытых или подразумеваемых предпосылок. [5]

По-нашему мнению, невозможно строго выделить исключительный подход к теоретическому обоснованию тактик и стратегий манипуляции, все они в своей сущности либо повторяют друг друга, либо дополняют. Рассмотрим, применение тактик и стратег манипуляций на практике: на примере известного свободного блогера Максима Каца.

Максим Кац довольно известная личность в интернет-пространстве, он ведет свой блог на youtube-канале в жанре научно-популярного контента. Он создает видеоролики разного формата и сути, но большинства из них, рассказывают о животрепещущих Российское общество историко-социальных процессах и явлениях. Мы считаем необходимым сделать важное уточнение, по своей натуре и сущности, озвучиваемых идеях и собственному описанию, Максим Кац классический представитель приверженцев идей либерализма. Нас не интересует политико-идеологические вопросы его деятельности, нам интересен его подход к пропагандированию на свою аудиторию этих идей. Каждый его ролик пропитан манипуляциями связанной с насаждением либеральных мыслей и идей в психику его интернет-зрителей. Рассмотрим несколько примеров.

Видеоролик: “Как реформы Гайдара изменили Россию”, Максим Кац рассказывает о процессе реформирования новой России. [6] Без сомнения

тяжелейшее время для молодой Российской Федерации, в современном российском обществе к этому периоду не сложилось однозначного мнения, в виду явного ухудшения уровня и качества жизни. Однако, эти реформы являлись либеральным чудом: шоковая терапия, как утверждает Максим Кац. Для того, чтобы оправдать ужасный способ перестройки экономической системы с одних рельс на другие, он прибегает к переакцентуации. Максим Кац не способен переkreить действительность, хорошее прошлое и ужасное после него настоящее, но ему необходимо выставить либеральную реформу в хорошем свете. Он намеренно акцентирует внимание не на реформе, а она прошлом, давая ему якобы нейтральную, но, по сути, уничтожающую оценку, подготавливая своего интернет-зрителя: “Советская власть десятилетиями гарантировала гражданам не богатую, не свободную, но выглядящую стабильно жизнь, с предсказуемым будущим и понятными, хоть и не справедливыми правилами игры.” На лицо явная речевая манипуляция, Максим Кац намеренно подбирает слова таким образом, чтобы не ранить интернет-зрителя, он пытается сделать вид, что объективно оценивает Советскую политику прошлого, создавая видимую балансировку между “хорошо” и “плохо”, но что если несколько раз уже прочитать то, что он сказал? Перефразируем. “Советская власть, создала жизнь, в которой стабильно царствует нищета, рабство и несправедливость”. Если использовать эпитеты предложение звучит уже совсем грубо и прямо, что называется в лоб. Оно способно отпугнуть неподготовленного интернет-зрителя, чего Максим Кац явно не желает. В таком маленьком отрывке своего видеоролика мы видим, как он успешно использует тактику переакцентуации, уводя зрителя от обсуждаемой темы, применяя стратегию образов. Нарисовав своему зрителю ужаснейшую картину рабского и несправедливого существования, он должен изменить свое отношению к “шоковой терапии”. Условно, Гайдар спас нас всех из серой, нищенской жизни и мы не имеем даже права осуждать его реформу, да было тяжело, но раньше то было хуже, лучше так, чем как было. Максим Кац не способен обмануть историю и действительность, но способен манипулировать сознанием неподготовленного зрителя. Последний слышит знакомые слова-триггеры и поддается манипуляции, потому что в его глазах она предстает как логичная картина мира, о чем свидетельствуют многочисленные положительные комментарии под этим видеороликом.

Обратимся к другому примеру. Более безобидная манипуляция ведущего развлекательного канала “Радик”. Мужчина средних лет, делает

видео-реакции на различные ТВ-шоу, просто комментируя происходящее на экране. В начале его ролика, он встречает зрителя улыбкой, использует неформальное обращение: “Привет родные”, используя тактику натягивания маски друга и доброжелателя, следом идет стратегия обращения к жизненным ценностям большинства людей: “Возьмите чего-нибудь вкусного, даже вредного, я тебе разрешаю”, а заканчивается эта речевая манипуляция призывом поставить “лайк” и “подписаться” на его канал. [7] С виду, это может показаться легким и не важным моментом, но манипуляция уже произошла и многие люди повелись на поводу у манипулятора. Адресат получил порцию комплиментов, неподготовленный зритель выполнит указание манипулятора, его внимание ослабло, потому что манипулятор обратился к простым человеческим ценностям, расположил к себе, заменил свой интерес: увеличения количества подписчиков и лайков под видеороликом, на интерес зрителя – получение удовольствия от совместного просмотра ТВ-шоу. В таком простом, не затейливом действии ведущего youtube-канал “Радик”, человек знающий о речевых манипуляциях раскроет их без особого труда.

Речевые манипуляции без сомнения неотъемлемый инструмент любого публичного лица, оратора, ведущего и в целом человека, который работает в профессии слова. Опасность этого инструмента в том, что неподготовленный человек может стать жертвой опасных идей и намерений манипулятора, последний может внушить в психику адресата мысли-действия, которые могут преследоваться уголовным законом. Для юриста, знания речевых манипуляций это в первую очередь защита от них. Поэтому, современному юристу необходимо не только знать, но и владеть навыками речевых манипуляций для того, чтобы грамотно и эффективно защищаться от них.

Список использованных источников

1. ВЦИОМ. Медиапотребление россиян: мониторинг [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (06.11.2022)

2. Быкова О. Н. Языковое манипулирование // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 1. Красноярск – 1999 – С. 99-103.

3. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. М.: Флинта – 2010 – 176 с.

4. Попова Е. С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // Известия Уральского государственного университета. – Екатеринбург – 2002. – № 24. – С. 276-278.

5. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://inforedia.su/12xb308.html> (06.11.2022)

6. Максим Кац. Как реформы Гайдара изменили Россию / @Максим Кац [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=V4QavApK6Zs&t=41s> (06.11.2022)

7. Радик. На ножжах – Кафе еще существует [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=TAмkeMz_Oh8&t=59s (06.11.2022)

ЯЗЫК ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Сукиасов Сергей Артурович,

Танкаев Эмиль Сергеевич

студенты 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

sukiasov.sa@gmail.com,

tankaevemil@gmail.com

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы понимания сущности языка как элемента юридической техники, его влияния на действующее законодательство, его состояние на сегодняшний день, возможные перспективы совершенствования текстов нормативных актов, значение понимания смысла закона гражданами, вопросы необходимости упрощения содержания текстов законов для более полного их понимания.

Ключевые слова: язык, право, правовая система, закон, нормативный акт, эффективность, сущность, правоприменение, юридическая техника.

THE LANGUAGE OF LAW AS AN ELEMENT OF LEGAL TECHNIQUE

Sukiasov Sergey Arturovich,

Tankaev Emil Sergeevich

Abstract: the article discusses the issues of understanding the essence of language as an element of legal technology, its impact on the current legislation, its current state, possible prospects for improving the texts of normative acts, the importance of understanding the meaning of the law by citizens, the need to simplify the content of the texts of laws for a more complete understanding of them.

Keywords: language, law, legal system, law, regulatory act, efficiency, essence, law enforcement, legal technique

Актуальность темы данной научной работы обусловлена, прежде всего тем, что в настоящее время, обобщая различные концепции к подходу в определении сущности и содержания права как социального и общественного института, можно говорить о том, что право представляет собой совокупность определенных государством и действующим на его территории правил поведения, которые призваны предотвращать и разрешать конфликты между физическими и юридическими лицами, из чего вытекает, что право как неотчуждаемый элемент жизни каждого человека, должно быть изложено простым и понятным языком, дабы быть наиболее эффективным в применении.

Под юридической техникой же в настоящее время необходимо понимать установленных законом, а также правовой доктриной, системы методов совершенствования нормативно-правовых актов.

На сегодняшний день, говоря о языке как элементе юридической техники, говоря о его качестве и доступности для граждан, необходимо определить, рассматривается ли право как общественный институт, который предназначен для разрешения конфликтов между физическими и юридическими лицами и, тем самым, имея доступную форму изложения правовых норм, дабы каждый мог определить его сущность, либо же рассматривать право, как определенную систему знаний, понимание сущности которой доступно, если не только для граждан, обладающих специальными познаниями в сфере юриспруденции, но и в целом, для весьма узкого круга лиц.

От ответа на данный вопрос зависят, прежде всего критерии оценки юридического языка в сущности и содержании действующих на территории Российской Федерации нормативно-правовых актов. В настоящее время, многими практикующими юристами отмечается, что с каждым годом, качество принимаемых законов только ухудшается, причем, что особо необходимо подчеркнуть, ухудшается не только их содержание, но и форма их изложения, которая с каждым годом наполняется все большим и большим числом канцеляритов, то есть слов, которые исключительно загрязняют любой юридический текст, делая его сухим и малопонятным для изучающих его содержание.

Доступность изложения правовых норм достигается путем использования в принимаемых законах общеизвестных терминов, которые достаточно распространены в повседневной или бытовой речи.

При этом, важно отметить, что такой механизм включения в текст закона распространенных терминов, характерен, зачастую, для фундаментальных, базовых нормативно-правовых актов, которые определяют сущность системы правового регулирования, действующей в том или ином государстве, примером может служить такой нормативный акт как конституция, который в наиболее простой форме излагает основы конституционного строя, права и обязанности граждан.

Как отмечает С.Г. Агапова: «язык – это система фонетических, лексических, грамматических единиц, являющаяся средством общения людей, выражения мыслей и чувств, язык права – это, в первую очередь, язык закона, с его специфической терминологией, обозначающей особые юридические понятия, со своеобразными словосочетаниями, это язык нормативных актов» [1, с. 12].

В сфере юриспруденции, особенно в сфере практической юриспруденции или правоприменении, язык права приобретает особое значение, поскольку именно от точности и правильности использования терминологии в тексте нормативно-правового акта, может действительно точно донести волю законодателя, тем самым, снижая риски непригодности такой нормы права.

Поэтому, как справедливо отмечает С.В. Гусаренко: «юридический язык, по возможности, должен быть точным и лаконичным. Поэтому в законах, в иных нормативных правовых актах, в различного рода правовых документах приходится нередко упоминать либо специальный термин, либо название государственного органа, должностного лица, учреждения, организации и т. д.». [2, с. 167].

Наиболее часто с проблемами толкования текста закона сталкиваются непосредственные правоприменители, которыми зачастую являются судьи, которые, при толковании текста нормативно-правового акта должны руководствоваться исключительно принципами права и правилами толкования.

В.В. Зеленский, говоря о языке права отмечает, что: «безусловно, язык права является главной составляющей юридического языка права. Но сведение анализа юридического языка права к рассмотрению лишь институциональных форм общения представляется слишком узким для выявления сущностных характеристик и признаков этого типа языка права. С другой – отнесение к языку права любых речевых образований, субъект, адресат или содержание которых относятся к области юридического общения, предполагает его рассмотрение как с точки зрения его статусно-

ориентированной или личностно-ориентированной характеристик, так и с учетом возможного смешения этих форм.» [3, с. 26].

По мнению А.Г. Мусаевой: «определяя поведение людей и устанавливая условия решения споров, право должно иметь подробный и четко определенный словарь терминов, способствующий обеспечению высокой точности языка права. Действия того, кто тайно изымает имущество без ведома его владельца, отличаются от действий того, кто добровольно принял имущество от его владельца, а затем отказался вернуть данное имущество. Покупающий имущество с условием немедленной его оплаты действует иначе, нежели покупающий имущество с условием его оплаты в следующем месяце. Все эти тонкости и различия должны быть отражены в юридическом словаре». [4, с. 200].

Таким образом, подводя итоги рассмотрения данного вопроса необходимо сказать, что на сегодняшний день не утрачивают своей актуальности проблемы языка изложения текстов нормативно-правовых актов, язык же, как одно из средств юридической техники, должен способствовать их совершенствованию, поскольку именно от правильного правоприменения и понимания сущности нормативно-правовых актов, зависит и эффективность их применения. Непонимание обывателями сущности нормативного материала приводит к дополнительным проблемам в виде боязни обратиться за помощью либо же к дополнительным финансовым затратам на юридические услуги, которые, к сожалению, нередко оказываются весьма сомнительного качества и приводят лишь к большим проблемам. Юридическая техника призвана упростить понимание сущности нормативно-правовых актов, а язык, как ее элемент, является одним из основных инструментов на этом пути.

Список использованных источников

1. Агапова С.Г. *Прагмалингвистический аспект английской диалогической речи.* -Ростов н/Д, 2014. С.22.
2. Азизова, П.М. *Язык права как элемент юридической техники / П. М. Азизова, А. Г. Мусаева // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5(84). – С. 123*
3. Гусаренко С.В. *Взаимодействие прагматических пресуппозиций с компонентами актуального языка права // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №4(26). – Краснодар: ИСОМ. – С. 237–240*

4. Зеленский В.В. Послесловие // В. Одайник. Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга. – СПб.: Ювента, 2006. С.131.

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ И ДИСФИМИЗАЦИЯ

Токина Ксения Сергеевна
студент 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
rosahonches@gmail.com

Научный руководитель: *Пилипенко Наталья Анатольевна*
к.филол.н., доцент, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье проводится анализ понятия речевая агрессия, причины его появления и тенденции развития, изучается вопрос о влиянии данного явления на современную молодёжь и общество в целом. Феномен речевой агрессии рассматривается в плоскости психологии и лингвистики.

Ключевые слова: речевая агрессия, речь, средства массовой информации, лингвистика, обценная лексика, слова-паразиты.

SPEECH AGGRESSION AND DYSPHEMIZATION

Tokina Ksenia Sergeevna

Abstract: This article analyzes the concept of speech aggression, the causes of its appearance and development trends, examines the impact of this phenomenon on modern youth and society as a whole. The phenomenon of speech aggression is considered in the plane of psychology and linguistics.

Keywords: speech aggression, speech, mass media, linguistics, obscene vocabulary, parasitic words.

На сегодняшний день вопросы агрессии в речи стоят ребром. Люди стали обесценивать чувства друг друга и не понимают какой урон могут принести слова. Интересно то, как агрессия может выражаться. Общество привыкло, что агрессия, обычно, выражается в физических действиях, но это не так. Обценная, грубая, табуированная лексика – это тоже вид агрессии. Так же во время спора агрессия может выражаться в языке тела и

мимике лица. Каждый человек, участвующий в социальных отношениях, должен уметь противостоять речевой агрессии. А в случаях если ответить агрессору невозможно или морально сложно – то должна быть «броня» от обид, которые может принести оппонент. Так же в современном обществе, чаще всего у молодых людей, отсутствуют какие-либо нравственные ограничители и фильтры, из-за чего в общении как с друг другом, так и с людьми, которые находятся выше по социальному статусу, могут обронить грубое слово и даже этого не заметить.

По данным РИА Новости, на сегодняшний день около 37% россиян используют ненормативную лексику ежедневно, из которых 18% ругаются матом каждый день, а другие 19% несколько раз в неделю.

Все меньше внимания уделяется речи, слова паразиты теперь мало кого смущают, косноязычие – современная норма.

Что такое речевая агрессия?

Это феномен речи, использующийся для выражения неприязни, нелюбви и враждебности, использующийся для оскорбления чего-либо самолюбия, личности или достоинства. В большинстве теоретических лингвистических работ речевая агрессия рассматривается как психолингвистическое явление – так как с лингвистической стороны рассматривается способ выражения, а психологической проводится анализ речевого поведения.

В психологии речевая агрессия трактуется, как форма агрессивного поведения, в которой используется отреагирование своих отрицательных эмоций как посредством интонаций, так и других невербальных компонентов речи, так и посредством угрожающего содержания высказываний.

Речевая агрессия возникает на основе различных побуждений и выражается в разных формах. Порой вербальная агрессия является путем высвобождения негативных эмоций и чувств. А иногда речевая агрессия является целенаправленным, продуманным и актом – желанием отомстить, задеть в ответ. Но чаще всего речевая агрессия, (в данном случае, имеется ввиду обценная лексика, брань и прочие социально неприемлемые проявления речи), это реакция на раздражитель.

Чтобы разобраться с причиной речевой агрессии и выработать стратегию защиты, можно обратить свое внимание на сигналы, подаваемые человеком

Обобщенную классификацию видов речевой агрессии дает К.Ф Седов:

– Вербальная, невербальная. К числу знаков характеризующую конкретную категорию Седов относит молчание (стоит обращать на контекст), жесты;

– Прямая, косвенная. Такие проявления речевой агрессии как угрозы, злопожелания и оскорбления;

– Инструментальная, неинструментальная. Это агрессия ради агрессии, целью которой является катартическая разрядка за счет партнера, обычно, носит аффективный характер;

– Инициативная, реактивная. Форма защиты от агрессора, мнимого либо реального. Инициативная агрессия – нападение на оппонента в ответ;

– Активная, пассивная. С первого взгляда напоминает предыдущую позицию, но главное отличие в том, что пассивная агрессия заключается в прекращении контакта с агрессором, или демонстрация нежелания вступления с ним в контакт;

– Непосредственная, опосредованная. Непосредственная речевая агрессия происходит в рамках конкретного речевого акта, то есть коммуниканты находятся в одном месте в одно время, а опосредованная речевая агрессия, такое речевое воздействие, которое осуществляется в разных временных отрезках;

– Спонтанная, подготовленная. Подготовленная агрессия, обычно, заранее спланированная. Спонтанная – проявляется в рамках речевого акта, то есть здесь сейчас, реализуется одновременно со словесным выражением;

– Эмоциональная, рациональная. Эмоциональная речевая агрессия, чаще всего, происходит в результате эмоционального потрясения, расцениваются как аффективные. Рациональная агрессия – продуманная и заранее спланированная, выражающаяся в различного рода саркастичных шутках, иронии;

– Враждебная, невраждебная. Невраждебная – агрессия лишь по форме воспроизведения, враждебная, ядерная форма исследуемого речевого феномена, по мнению Седова.

Современные лингвистические исследования выявляют новые виды речевой агрессии, например языковое насилие, коммуникативное давление. Стоит упомянуть о тренде на психологию у современной молодежи. Все большую популярность обретают блоггеры, контент которых имеет психологическую или психиатрическую направленность. Молодые люди узнают о различных приемах и уловках, которые якобы должны помочь им убедить кого угодно, или же добиться своего.

Проблема вышеописанной ситуации заключается в том, что все эти «приемы» являются насилием.

Применение газлайтинга (газлайтинг – форма психологического насилия, основной целью которой является заставить оппонента усомниться в своей вменяемости и адекватности), бредкрамбинга (бредкрамбинг – по сути контакт, наполненный ложными ожиданиями и надеждами, используется для достижения каких-либо корыстных целей) и иных видов манипуляций приводит к плачевным последствиям. Данные манипуляции так же являются видом речевой агрессии, пускай и не очевидным. Стоит отметить, что защита от подобного вида речевой агрессии является особенно сложной, ведь очень сложно «поймать за руку» коммуниканта.

Особо ярко речевая агрессия проявляется в средствах массовой информации.

Теперь речь вместо подготовленной и выверенной речи, в СМИ мы можем заметить речь спонтанную и эмоциональную. В повседневном общении употребление ненормативной лексики стало нормой среднестатистического россиянина. Причин этому много:

- Снижение общекультурного уровня населения;
- Уменьшение контроля за соблюдением речевых норм;
- Несоблюдение и отсутствие контроля за элементарными правилами этикета.

Стремясь быть ближе к публике журналисты часто используют просторечные слова, слова-паразиты и даже жаргонные слова и выражения. Речевая агрессия в СМИ выражается по-разному: это может быть прямая агрессия, требующая немедленного подчинения, угрозы, оскорбления и иного рода словесные унижения конкретного человека, группы лиц или социальной общности.

Примером активной не прямой агрессии является распространение неправдивой информации касательно объекта информации, громкие заголовки, «Зюганов попал в реанимацию». Пассивная прямая агрессия выражается в демонстративном прекращении разговора с оппонентом. Пассивная не прямая агрессия – проявляется в отказе от дачи объяснений или пояснений.

В 2005 году был принят закон «О государственном языке Российской Федерации», благодаря которому началось активное очищение текстов СМИ от подобных явлений. Благодаря данному нормативно-правовому акту был наложен запрет на использование ненормативной лексики в теле/радиоэфире.

Учитывая статистику, личные наблюдения и современную культуру – не вооруженным глазом виден упадок нравственности у современной молодежи. Несомненно, это актуальная проблема требует немедленного решения. Но быстро данный вопрос не решить, ведь культуру в человеке нужно воспитывать. По нашему мнению, решение проблемы речевой агрессии нужно решать с помощью старшего поколения, ведь юные умы очень лабильны и впитывают все что делают и говорят «взрослые», необходимо поднимать культурный уровень всего населения в целом.

Список использованных источников

1. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. *Язык современных СМИ: средства речевой агрессии*. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.
2. Сетевое издание РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20180420/1519084365.html> (дата обращения 02.11.2022).
3. Сиротинина О.Б. *Положительные и негативные следствия двадцатилетней «свободы» русской речи // Проблемы речевой коммуникации*. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. Вып. 8. С. 5-13.
4. Петрова Н.Е., Рацибурская Л. В. *Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: Учеб. пособие*. М.: Флинта; Наука, 2011. 160 с.
5. Седов К.Ф. *Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация*. Саратов, 2003а.
6. Седов К.Ф. *О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации*. Саратов, 2003б. Вып. 2.

РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЮРИСТОВ

Фадеева Мария Дмитриевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростова-на-Дону, Россия

masha.fadeeva05@mail.ru

Научный руководитель: *Пилипенко Наталья Анатольевна*

к.филол.н., доцент, доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в статье предпринята попытка проанализировать и сравнить особенности юридической риторики с разговорным стилем, а также раскрыть способы использования ораторского мастерства на примерах выдающихся исторических личностей.*

Ключевые слова: *риторика, ораторское искусство, юридическая сфера, речь юриста, особенности юридической лексики.*

Rhetorical features of lawyers' speech

Fadeeva Maria Dmitrievna

Abstract: *the article attempts to analyze and compare the features of legal rhetoric with conversational style, as well as to reveal the ways of using oratory skills on the examples of outstanding historical figures.*

Keywords: *rhetoric, oratory, legal sphere, lawyer's speech, features of legal vocabulary.*

Во все времена ораторское искусство являлось необходимым для ясного, логического, уверенного и убедительного выражения мысли. Особенно это стало востребовано в XXI веке. Ораторские навыки необходимы в освоении для специалистов, в частности работающих в области юриспруденции. От степени владения нормами и богатствами языка зависит, насколько точно, грамотно и понятно может говорящий выразить свою мысль, объяснить то или иное действие, оказать должное влияние на слушателей. В век информационных технологий данная тема

весьма актуальна тем, что, несмотря на все инновационные блага, человек – центральная фигура в общении. Именно от людей и их способностей преподносить информацию, зависит развитие, к примеру, процесса рассмотрения дел различной направленности на судебных заседаниях.

Цель статьи рассмотреть риторические особенности речи на примере выдающихся ораторов, вошедших в мировую историю, в том числе историю России, и создание справочного материала для ознакомления с изменениями риторической речи.

Объектом изучения являются характерные черты юридической риторики в XXI веке. В данной статье были собраны различные материалы по указанной тематике и обработаны для доступного понимания со стороны читателя. Заявленный материал проанализирован и тщательно подобран для раскрытия темы публикации.

В современной научной литературе риторика определяется как теория и мастерство логичной, проникновенной, гармоничной речи. Стилистический энциклопедический словарь русского языка трактует понятие риторика как теория и искусство речи, фундаментальная наука, изучающая объективные законы и правила культуры речи. [1]

Грамотное умение применения риторики человеком – это эффективное использование коммуникации, чтобы привлечь внимание публики. В различных сферах люди используют особенности данной науки, чтобы сделать свои аргументы убедительными или же для получения необходимой реакции от публики.

Учение об убеждающей речи возникло в Древней Греции. Синонимом «риторики» с того периода является понятие «ораторское искусство», под которым понимается прежде всего высокая степень мастерства публичного выступления, искусное владение «живым» словом.

Как и разговорный стиль, ораторское искусство обычно характеризуется эмоциональной окраской, но есть значительная разница. Стиль может быть торжественным, ироничным, но никак не вульгарным с большим количеством жаргонных слов. Лексика выступлений всегда должна быть тщательно подобрана. [2]

Немало важным фактом является то, на каком языке выступает оратор. Русский язык – один из самых сложных языков мира, и для того, чтобы выступающий мог правильно выразить и донести свою мысль, он должен в совершенстве знать правила и трудности языка.

Почему же появляется необходимость говорить об особенностях речи конкретно юристов? Прежде всего, юрист должен быть широко образованным человеком – иметь общее образование и поверхностные

знания в различных отраслях. Ежедневно специалисты, работающие в юридической сфере, общаются с людьми абсолютно разных профессий и разного уровня знаний в области юриспруденции. К каждому приходится подбирать нужные слова, чётко выражать мысли и приводить убедительные аргументы. Риторика хоть и предполагает непосредственное развитие элементов креативности и образного мышления, но в случае с юридическими особенностями речи, эти элементы следует использовать крайне осторожно и уместно.

Для юриста умение хорошо говорить – это прямая профессиональная необходимость. Качество юридической речи в первую очередь зависит от точного словоупотребления. Для того чтобы в каждом конкретном случае правильно и точно подбирать необходимые слова, важно четко знать его терминологическое значение и сочетание с другими понятиями. Грамотная и искусно построенная речь юриста непосредственно зависит и от других качеств, таких, как ясность, точность, логичность, уместность, правильность, индивидуальность. Ясность в речи специалистов данной профессии достигается обширными знаниями материала, логичностью изложения и убедительностью аргументов. Речь может становиться путанной вследствие некорректного, неполного знания материалов дела, малым уровнем развития самого мышления юриста.

Не менее значимым и важным качеством речи является индивидуальность – умение говорить о фактах, аргументах, представленных в деле, своими словами, при этом не употребляя речевых штампов. Штампы – это своего рода шаблонные, часто употребляемые выражения без конкретного изъяснения. Юристу необходимо различать клише и штампы и использовать слова и юридические термины обдуманно, тем самым повышая качество своей речи. [3]

На примере сравнения юридического стиля речи и разговорного можно самостоятельно проследить, как сильно юридическая риторика отличается от повседневного общения. Разговорный стиль, в отличие от других, не связан с профессиональной деятельностью человека. Он используется только в неофициальной сфере общения и не требует для его применения специального обучения: им овладевают с раннего детства. [1]

Разговорный стиль обладает некоторыми явными признаками, а именно непринуждённостью, неофициальностью, экспрессивностью и неподготовленностью. Уже на этапе признаков можно сопоставить и увидеть, насколько различны эти два стиля речи. Юридическая речь не предполагает свободного выбора слов, а наоборот, тщательно относится к каждому термину. В отличие от разговорного общения, в юриспруденции

нельзя обращаться к участникам судебного процесса или к клиентам неофициально. К примеру, прокурор никогда не обращается к судье, как: мой друг; эй, вы, мужчина в черной мантии – это крайне невоспитанно и нарушает этику рабочих взаимоотношений.

В разговорном стиле ставится цель донести конкретную суть до адресата, чем грамотная подача материала. Основная функция разговорного стиля речи – передача информации в неофициальной обстановке посредством языка в устной форме. Одним из главных критериев в речи юриста является убедительная, четко поставленная с логичной последовательностью подача мысли. [1]

Все больше и больше от студентов и специалистов в разных сферах требуется выступать публично. В юриспруденции, как уже было выяснено, необходимо не просто грамотно говорить, а уметь привлекать к себе внимание публики и добиваться от нее нужной реакции. В современном мире становится все труднее избегать публичных выступлений, поскольку ораторские навыки стали высоко цениться. Дабы проследить и убедиться в значимости изучения этого искусства, рассмотрим мировую историю и ораторов, которые внесли вклад в развитие ораторского мастерства, чьи цитаты, афоризмы, научные изыскания используются и в XXI веке.

Аристотель – древнегреческий мыслитель, ученик Платона, основатель перипатетической школы, наставник Александра Македонского. Аристотеля считают отцом риторики. Философ преподносит науку о риторике, как искусство убеждения.

Как писал в своих работах учёный: «Риторика полезна, потому что истина и справедливость по своей природе сильнее своих противоположностей, а если решения выносят с не должным образом, то истина и справедливость обычно бывают побеждены своими противоположностями, что достойно порицания». [4]

Всемирно известный атаман Всевеликого Войска Донского Матвей Иванович Платов, 270-летие которого мы отмечаем в этом году, является примером истинного служения и любви к родине.

Сын войскового старшины, русский военачальник, войсковой атаман Донского казачьего войска, имея прекрасное образование, мог построить свою речь настолько убедительно, что тысячи казаков преданно слушали, подчинялись и одерживали убедительные победы. Матвея Ивановича прославили его лихие налёты на фланги французов. Приказы командира звучали грозно и убедительно, казаки не смели сделать ни шагу назад, отбивая атаки одну за другой. В какой-то момент силы начали иссякать, но казачий дух и боевые речи Платова не позволили отступить казакам.

В итоге тысяча казаков одержали невероятную победу над огромным войском хана, что и положило начало всероссийской известности Платова. В качестве примера можно привести его слова при битве с Наполеоном: «Теперь, братцы, наступила наша страдная пора... Лишь успевай точить сабельки да дротики навастривать... Подотрем мы теперь сопли хвосту Бонапартишке. Давайте, братцы, прошумим, дадим знать Россиюшке нашей, что живы еще ее сыны, лихие донцы...». [5]

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) считается одним из выдающихся деятелей в мировой истории, создавшим первое социалистическое государство. Известно, что Ленин был очень ярким оратором, его выступления запоминались и побуждали к действию. Он приезжал на фабрики, заводы и разговаривал с трудящимися – с людьми. Великий революционер воспитывался в интеллигентной семье, он как никто понимал, что нужно беднейшим людям. До сих пор во всём мире пользуются ленинскими всевозможными приёмами в ораторском искусстве, потому что он мог обратиться к образованным людям, используя терминологию сложного толка, и одновременно обратиться к малообразованным людям, используя их лексику. Выступления Ленина были весьма энергичны. Владимир Ильич общался с народом, а не красиво выступал с монотонной речью за трибуной. При таком формате ораторских выступлений его речь была всегда лаконична. Нужно понимать, что публичное выступление – искусство. И Владимир Ильич Ленин овладел этим искусством в совершенстве и создал свою уникальную манеру доносить информацию до слушателей. [6]

В зарубежной истории есть не менее значимые ораторы. Одним из самых известных является Уинстон Черчилль. Он был премьер-министром Великобритании во время Второй мировой войны. Когда началась Вторая мировая война и Франция потерпела поражение, он произнес свою самую вдохновляющую речь «Мы будем сражаться на пляжах». В 1953 году Черчилль был удостоен Нобелевской премии по литературе, отчасти за свои речи. Талант Черчилля к публичным выступлениям кажется недостижимым и чем-то уникальным. Черчилль назвал идеальный ораторский ход «накоплением аргументов». Этот ход начинается с того, что сначала ставится самый важный пункт. Затем аудитория увлекается тем, как выступающий предоставляет различные доказательства, одно за другим. Иногда сбор доказательств просто состоит в том, чтобы повторять одно и то же несколько раз, немного по-разному. [7]

Таким образом, на примере сравнения двух видов речи и ораторов в мировой историю видно, как необходимо овладение риторическим

искусством юристу. Ораторское мастерство в юридической сфере крайне важный и обязательный навык. Потому что без грамотно поставленной речи юрист и вовсе не может считаться квалифицированным специалистом.

Список использованных источников

1. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – Москва изд. «ФЛИНТА», «Наука», 2011. – 360 с., 319-320 с.*
2. *Риторика и культура речи / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 2012. – 235-237 с.*
3. *Профессиональная речь юриста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-rech-yurista>*
4. *Аристотель. Риторика. Поэтика. – Санкт-Петербург изд. «Азбука», 2000. – 3 с.*
5. *Вихрь – атаман. Матвей Иванович Платов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ksovd.ru/ksovd/258-vihr-ataman-matvei-ivanovich-platov.html> (18.02.2017.)*
6. *Языковая личность В. И. Ленина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-v-i-lenina> (2012.)*
7. *Уинстон Черчилль, как оратор. Главные его приёмы [Электронный ресурс] URL: <https://silamira.ru/uinston-cherchill-kak-orator/>*

ЗНАЧЕНИЕ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Филянова Мария Игоревна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

mariyfilyanova02@mail.ru

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается роль манеры и способы общения юриста как в профессиональной сфере деятельности, так и в привычном для каждого человека социуме. Наряду с поставленной темой, анализируются факторы, влияющие на прогресс или регресс коммуникативно-профессиональных навыков, которыми должен обладать и уметь применять на практике юрист.

Ключевые слова: речевой аппарат, культура речи юриста, профессиональная этика, коммуникативные способности, манера общения юриста, интонационная особенность речи.

THE IMPORTANCE OF SPEECH ETIQUETTE IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A LAWYER

Filyanova Mariya Igorevna

Abstract: This article examines the role of the manner and method of communication of a lawyer both in the professional sphere of activity and in the society familiar to each person. Along with the posed topic, the factors affecting the progress or regression of communicative and professional skills that a lawyer should possess and be able to apply in practice are analyzed.

Keywords: speech apparatus, culture of speech of a lawyer, professional ethics, communicative abilities, manner of communication of a lawyer, intonation feature of speech.

Актуальность данной статьи заключается в соотношении растущей востребованности и «популярности» профессии юриста, и потребности соответствовать и совершенствовать коммуникативно-речевые навыки и карьерные ориентации той же области. В настоящее время, такая сфера деятельности как юриспруденция активно идеализируется в различных литературных жанрах. Как правило, шаблонный образ юриста закрепился в понимании общества-адвокат или прокурор, опрятного вида, обладающий поставленной и красноречивой речью. Именно от того, насколько хорошо и качественно юрист владеет своей речью, зависит рост его карьеры, в широком смысле слова, но главное, от этого фактора зависит объем клиентской базы представителя закона.

Речевой этикет – неотъемлемый составляющий структурный элемент профессиональной основы деятельности каждого лица, осуществляющего свою деятельность в сфере юриспруденции. Можно сказать, что речь для юриста- основное орудие труда, поэтому необходимо, чтобы культура речи была развита на соответствующем уровне. [6, с. 36]

Речевой этикет юриста несколько отличается от этикетов людей иных профессий, ведь представитель закона общается с людьми, обладающими разными социальными статусами, объемом словарного запаса, культурой речи и т.д. Следует отметить, что независимо от того, в какой ситуации юрист производит общения, его социальные и речевые навыки, составляющие базис речевого этикета, не должны претерпевать изменения регрессивного характера.

Речь – мощное «оружие» способное повлиять на развитие общественных отношений, на разрешение ситуаций, как бытового, так и правового характера, и на многие другие аспекты жизни, в которых человек прямо или косвенно выступает субъектом.[1,с. 154] Говоря о значении речи юриста в его профессиональной деятельности, сравнение речевых навыков с оружием наиболее точно описывает всю ценность, значимость и влияние речевой культуры в области юриспруденции. Этот аргумент подтверждает высказывание юриста Александра Добровинского: «Речь в деятельности юриста выступает как носитель информации и как средство воздействия». С грамотной и убедительной речью адвокат или прокурор на судебном процессе может повлиять на приговор, вынесенный судьей, на решение присяжных заседателей, свидетелей и иных лиц, находящихся в зале суда. Умея четко, сдержанно, без лексических и иных ошибок произносить речь, юрист может не только выразить свои доводы, позиции, теории и предположения, но и создать себе определенного вида репутацию. Таким образом, речь является

доминирующим средством выражения всех мыслей человека, а для юриста этот способ служит перспективным приемом получения авторитета у коллег и клиентов, доверителей.

Однако, речевой этикет юрист должен соблюдать не только в профессиональных отношениях, но и в повседневной жизни. Юрист – это не просто человек, получивший диплом об окончании высшего учебного заведения по данной специальности, но и представитель закона в глазах «обычных» людей. Если юрист будет в своей речи употреблять жаргонизмы, оскорбительные и ругательные выражения, просторечия, то это может привести к неблагоприятным последствиям, например: отрицательная реакция со стороны публики, недоверие клиентов, пришедших за получением квалифицированной юридической помощью, в конце концов, в его «рабочем» окружении возникнут сомнения его компетентности и профессиональности знаний. Любой специалист в сфере юриспруденции должен находить правильные слова к любому человеку, в любой ситуации, при этом сохраняя не только речевую этику, но и этику поведения, манеру общения, руководствуясь, тем, что речь – лицо человека и его репутация.

Важным составляющим всей системы речевого этикета является манера общения. Под манерой общения понимается скорость, интонация речи, также это и активность жестикуляции человека, его позы и т.д. Независимо от того, как красноречиво, правильно, уверенно говорит юрист, он должен следить за «внешним» проявлением своих мыслей, это значит: не должно быть чрезмерно активной жестикуляции, независимо от происходящих событий, провокаций, юрист должен быть спокойным и уравновешенным, уметь балансировать интонацию речи. Таким образом, речевой этикет должен поддерживаться умением контролировать собственное поведение, и в совокупности этих факторов и создается полноценный «портер» (образ) юриста, одобряемый обществом и нормами этикета.

В настоящее время все больше акцентируется внимание как при подготовке кадров для судебной системы, так и при приеме на работу, на культуру речи, которой обладает лица. Имеет место быть точка зрения, что от уровня культуры речи каждого юриста напрямую зависит престиж правоохранительных органов, органов правосудия, и профессии в целом. Если брать в пример не начинающих юристов, только что окончивших вуз и делающих первые шаги по карьерной лестнице в юриспруденции, и не студентов, которым это предстоит сделать, а непосредственно практикующих юристов с наработанным опытом и стажем работы.

Некоторая часть из общего числа уже опытных юристов читают лекции в институтах, издают учебники и пособия, в которых излагают свои мысли и взгляды на правовые актуальные темы и вопросы, выступают в суде в лице защитника или обвинителя, для всех этих действий необходимо владеть навыками публичного выступления, что в очередной раз является существенным доказательством того, что важную и основополагающую роль в юридической деятельности играет культура речи самого юриста.

Обладая ораторскими способностями и саморегулируя манеру общения, юристу необходимо овладеть и постоянно совершенствовать коммуникативные способности. Коммуникативные способности выступают в роли «практической платформы» для возможности представителя закона претворить в жизнь свои мысли. Нередко случается, что юристы, обладающие хорошо поставленной речью и дикцией, в обществе или в ином, более ограниченном кругу лиц, не могут реализовать свои речевые способности в полной мере из-за боязни публики. Поэтому знать теоретические основы речевого этикета- необходимо, но также обязательным элементом является непосредственная его реализация через форму контакта с определенным человеком, или же, наоборот, с неопределённым кругом лиц.

Таким образом, умение обладать речевым этикетом, пополнять и развивать речевой запас, владеть коммуникативными навыками, регулировать манеру общения, – все это, в совокупности, играет важную роль в юридической деятельности и способствует осуществлению профессиональной деятельности представителя закона в области юриспруденции.

Список использованных источников

1. Канафина М. А. *Профессиональная речь юриста // Наука и современность, 2015. №36. С.154, 167–175.*
2. Федосюк М. Ю. *Предложение как текст: стилистический и культурологический аспекты // Труды институты русского языка им. В.В. Виноградова. Вып № 13 Культура русской речи.- Москва.-2017 г.- С. 312–323.*
3. Федосюк М. Ю. *Синтаксис современного русского языка.- Москва.- 2018г.- С. 111, 145–158, 167–177.*
4. Шепелев А. Н. *Формирование языковой культуры юриста // Вестник Тамбовского университета. Серия № 12.-2015 г.- С. 493, 498*
5. Ивакина Н. Н. *Основы судебного красноречия // Учебное пособие.-Москва.- 2011 г.- С. 109–126.*

6. Суюмбаева Дж А., Перепелицына Ю. Р. Лексические особенности официально делового стиля в речи юриста.- Ставрополь.- 2018 г.- С. 34–38.

7. Особенности речевого этикета в юридической сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://studme.org/237141/literatura/osobennosti_rechevogo_etiketa_yuridicheskoy_sfere (9.11.22)

8. Речевой этикет юриста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://studopedia.ru/9_188857_rechevoy-etiket-yurista.html (10.11.22)

9. Профессиональный юридический этикет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://goodetiket.ru/delovoj-etiket/yuridicheskij-etiket>

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК СЛОЖНОЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Шагинян Давид Манвелович,

Хапаев Анри Гунарович

студенты 2 курса

юридического факультета

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

anrihapaev@gmail.com

david.shaginyan.03@mail.ru

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье автор рассматривает различные подходы к определению понятия дискурс и, в частности, юридический дискурс как междисциплинарного понятия, дается определение понятию дискурс и юридический дискурс, рассматриваются признаки юридического дискурса, приводятся их примеры, определяется значение юридического дискурса, дискурс рассматривается как философско-лингвистическое, а также как юридическое понятие, рассматривается их взаимосвязь, выделяются виды юридического дискурса.

Ключевые слова: дискурс, юридический дискурс, юриспруденция, виды, значение, формы дискурса, понятие дискурса, точка зрения, наука, вербальные и невербальные знаки.

LEGAL DISCOURSE AS A COMPLEX INTERDISCIPLINARY PHENOMENON

Shaginyan David Manvelovich,

Hapaev Anri Gunarovich

Abstract: in the article, the author examines various approaches to the definition of the concept of discourse and, in particular, legal discourse as an interdisciplinary concept, defines the concept of discourse and legal discourse, examines the signs of legal discourse, provides examples of them, defines the

meaning of legal discourse, discourse is considered as a philosophical and linguistic, as well as a legal concept, considers their interrelation, types of legal discourse are distinguished.

Keywords: *discourse, legal discourse, jurisprudence, types, meaning, forms of discourse, the concept of discourse, point of view, science, verbal and nonverbal signs.*

Определяя актуальность темы данного исследования необходимо сказать, что дискурс, а в особенности дискурс юридический является по настоящему междисциплинарным понятием, поскольку на сегодняшний день, ученые лингвисты, определяя понятия дискурс, зачастую сходятся во мнении, что это исключительно междисциплинарное понятие, поскольку оно используется во многих юридических и других дисциплинах. Говоря о юридическом дискурсе необходимо отметить, что он представляет собой определенную разновидность лингвистического дискурса, который является многосоставным, междисциплинарным явлением, который состоит из определенного социального контекста, позволяющего определить участников коммуникации, а также сущность их коммуникативного общения, посредством определения совокупности вербальных и невербальных знаков, которые в свою очередь создают определенную форму общения между собеседниками.

Также сразу бы хотелось отметить, что понятие дискурс нельзя рассматривать как исключительно юридическое понятие, оно в большей степени относится к наукам лингво-философским, предметом изучения которых являются различные социальные и культурные аспекты жизни общества. Значение данного термина проявляется, прежде всего в науках лингвистических, которые занимаются процессом изучения взаимодействия человека с информацией, как справедливо отмечает Ю.Н. Караулов. [1, с.13]

На сегодняшний день, являясь междисциплинарным понятием, юридический дискурс не имеет определенного определения, В. Чейх писал: «Дискурс многосторонен, и достаточно очевидна ограниченность любых попыток отразить его моделирование, сведя дискурс к одному или двум измерениям». [2, с.45]

В силу своей специфики юридический дискурс представляет собой устойчивую разновидность институционального дискурса, который «лимитирует» коммуникативные стратегии его участников. Так, судья, например, не может вольно истолковывать тот или иной закон, поскольку его профессиональное поведение ограничивается и регулируется

соответствующими принципами и правилами. С другой стороны, рациональное воздействие сторон процесса на судей достигается убедительной системой аргументации, строгой логикой рассуждений и доказательств, использованием так называемых «интеллектуализированных» средств языка.

Говоря о юридическом дискурсе, необходимо выделить его отличительные признаки, так, К.А. Петрук выделяет следующие:

1) для юридического, как и для любого другого дискурса характерны определенное время и место, зачастую, беря в качестве примера юридический дискурс, то для него местом буду являться здание суда, различных государственных органов, университеты с юридическими факультетами, юридические консультации и так далее, временем же, зачастую будет являться исключительно рабочее время;

2) следующим признаком является определенная цель, в юридическом дискурсе – это, зачастую необходимость убедить оппонента в своей позиции; третий признак – это определенные ценности или постулаты, которыми руководствуются при общении люди, в данном случае такими постулатами будут выступать нормативно-правовые акты, принципы права, такие фундаментальные правовые категории как справедливость, добросовестность и так далее;

3) в рамках юридического дискурса должна присутствовать определенная стратегия, которая выражается в форме убеждения, регламентации, примером негативной стратегии является угроза; также для любого дискурса характерно изменение ролей в общении оппонентов. [3, с.66]

А.А. Телешев, справедливо отмечает, что: «внутри юридического дискурса можно выделить такие подвиды, как судебный дискурс, законодательный дискурс, административный дискурс, дискурс юридических актов, доктринальный дискурс. В каждом из этих подвидов различается устная или письменная форма сообщения, причем письменная является доминирующей для большинства из них. Каждый из подвидов выполняет функцию по созданию или реализации прав». [4, с.56]

Хотелось бы также отметить особое значение именно юридического дискурса, поскольку в рамках юридического спора, зачастую, стороны пытаются доказать свою правоту различными вербальными и невербальными приемами, иногда, не обращая внимания на нормы приличия и мораль, однако, именно в юридическом споре рождается определенная истина, в частности, ввиду особого положения

юридического дискурса, истина выступает гарантией защиты нарушенного права физического или юридического лица в правовом конфликте.

Подводя итоги стоит сказать, что: «рассмотрев различные точки зрения на изучение дискурса как сложного коммуникативного явления и учитывая природу развития юридической науки в целом, мы рассматриваем юридический дискурс как особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых субъект, адресат или содержание (или хотя бы одна их этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции и/или встречаются в рамках пересечения данного дискурса с другими типами дискурса (исторического, политического, педагогического, военного, дискурсом СМИ, художественным дискурсом и др.)». [5, с.12]

Список использованных источников

1. *Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: НИ «Большая российская энциклопедия». – Изд. дом «Дрофа», 1998. – С. 672.*
2. *Chafe W. Beyond beads on strings and branches in a tree // Conceptual structure, discourse and language. – Standford, 1996. – P. 49*
3. *Петрук К.А. Семантико-синтаксические характеристики речевого жанра «дискламация» в англоязычном юридическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. С.66.*
4. *Телешев А.А. Лингвопрагматические особенности французского законодательного дискурса: Дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 178 с.*
5. *Косоногова О.В. Интегральный подход в исследовании юридического дискурса/ «Мост-Bridge: Язык и культура»: научный журнал НФ НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – Наб.Челны. – № 25. – 2010. – С. 12*

**ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА
В ПОЛЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

*Аллерт Ева Антоновна,
Щукина Арина Юрьевна*

*студенты 2 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
allertevv@gmail.com,
shch.ar@yandex.ru*

*Научный руководитель: Лысенко Нелли Алексеевна
старший преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Статья посвящена теоретическим аспектам юрислингвистики, ее практическому применению в судебно-лингвистической экспертизе конфликтных текстов, а также другим видам исследований речевого материала и включение результатов его экспертизы в правовую парадигму.*

***Ключевые слова:** юрислингвистика, лингвистический анализ текста, конфликтногенный дискурс (текст).*

LEGAL PARADIGM IN LINGUISTIC EXPERTISE

*Allert Eva Antonovna,
Shchukina Arina Yuryevna*

***Abstract:** The article discusses the theoretical aspects of the scientific discipline – jurislinguistics and its applied output – forensic linguistic examination of conflict texts, as well as other types of examinations dating back to the presumptions of linguistic analysis of language-speech material and the inclusion of examination results in the legal paradigm.*

***Keywords:** jurislinguistics, conflictogenic discourse (text), linguistic examination of a text.*

Legal linguistics (jurislinguistics) is a relatively new field of linguistics that arose at the junction of jurisprudence and linguistics, which led to its interdisciplinary nature. It is designed to solve a wide variety of problems of the linguistic legal space. Despite the youth of this linguistic trend, both lawyers and linguists have long been engaged in the relationship between language and law. Lawyers of ancient Rome, having formulated the position that "law can and should be defined" [3, p. 68], reflected in it the task that jurislinguistics is called upon to solve – to make a legal text accurate in its content and at the same time understandable.

One of the areas of legal linguistics is forensic linguistics expertise. Currently in the course of criminal, civil and arbitration Very often, linguists are involved in the process of conducting linguistic expertise, as special knowledge in this field is in demand science. When appointing comprehensive examinations (for example, in cases of Linguists participate in them along with psychologists, political scientists, culturologists. In the field of expert practice, jurisling sets itself the task of developing the theoretical foundations of linguo – expert activity and specific methods of its implementation. Basically, it is associated with the examination of speech products involved in legal activities: judicial, investigative, production and legal.

Most often, the object of linguistic expertise is conflictual, ambiguously interpreted by the subjects of legal communication speech actions and works. In this case, linguistic expertise is one of the sources of forensic truth. In investigative practice, linguistic expertise often performs identification tasks.

Linguistic expertise in the narrow sense can be assigned within the framework of civil or criminal legislation. For example, in civil proceedings, one of the most frequent types of examinations is the examination of cases on the protection of honor, dignity and business reputation.

There is a large class of other examinations related to criminal law. In criminal proceedings, psychological and linguistic examinations of extremist texts, that is, calls of an extremist nature, and, more broadly, texts of extremist content, are often appointed. Moreover, texts are understood in the broadest sense: actual verbal texts, images, as well as combinations of verbal and visual information.

Linguistic expertise is extremely diverse. On the one hand, this is an analysis of the content of the text, on the other hand, purely formal methods of determining and fixing the speech signal are phonoscopy. When conducting phonoscopic examinations, the linguist, using special methods and tools, examines the speech signal and restores the verbatim content of the replicas of the participants in the dialogue recorded as a result of operational-search

measures. This is often referred to as wiretapping. Phonoscopic examination often also involves identifying speakers, that is, who utters a particular line in conversation.

There are also provisions in advertising legislation that often turn out to be related to linguistic expertise. For example, when registering trademarks, there is a problem of similarity of the registered mark with the already registered designation. In this case, a linguistic examination of the factors of similarity and distinction of trademarks is carried out. If the trademark being registered is similar to the existing one to the degree of confusion, then it cannot be registered. The study on the similarity of trademarks is carried out by a linguist, determining both the formal characteristics of the designation (typefaces used, font highlights, etc.) and the semantics of the trademark: verbal components of the trademark to which any semantics can be attributed, or, conversely, components whose semantics are fantastic, that is, not related to the regular units of the lexicon of the corresponding language.

An expert linguist should be a highly erudite specialist in his professional field. In addition, he must be a practicing scientist, since the basis of any examination is scientific research. If an expert linguist does not have the relevant knowledge – for example, does not know what types of typefaces exist, what differential characteristics are inherent in graphemes in a given typeface, what semantics fonts possess – then he will not be able to establish the factors of similarity and differences of the compared names. In some areas of linguistic expertise, the involvement of narrow specialists is required. For example, phonoscopy is done by specialists in phonetics and analysis of the speech signal, handwriting examination is carried out by handwriting experts.

Questions arising at the intersection of language and law that require jurislinguistic expertise are very diverse and complex, many of which require preliminary theoretical-linguistic and theoretical – legal developments, and their implementation in legal practice is the creation of a precedent base. To a large extent, the systematic development of problems at the junction of language and law is stimulated by society itself, in which phenomena that were previously little in demand as a subject of legal proceedings have become more active. These are the cases of the protection of honor, dignity and business.

Reputation, slander and insult, conflicts related to copyright, advertising, election technologies, etc. Practice has revealed linguistic and legal undeveloped approaches to such cases, the lack of uniform "rules of the game" for all their participants, including the linguists-experts themselves, acting largely according to their own ideas of correctness. There is a gradual realization that in this area it

is impossible to count on the spontaneous formation of uniform "rules of the game" in the course of accumulating court decisions and their use as analogues.

(precedents) for expert actions.

Law is related to language by origin, it is objectified in language and is known through language. However, at present, a new, non-traditional, unexpected aspect of their relationship arises for both jurisprudence and linguistics.

– we are talking about problematic issues that are in the border sphere of law and language, primarily about the linguistic examination of texts involved in legal practice. The work of linguists in the border zone with jurisprudence in theoretical terms prompted the development of a new field of interdisciplinary research – jurilinguistics, or legal (legal) linguistics. In its practical sphere, it stimulates the formation of linguistic expertise of natural texts involved in legal practice, as well as the legal texts (draft laws) themselves.

Linguistic examination of texts is not fixed de jure (it is not in the list of canonical forensic examinations), but de facto is carried out everywhere. Lawyers do not have the necessary tools for the study of the text, do not know the linguistic terminology and, as a result, cannot correctly formulate the questions to be resolved by linguists-experts. Linguists do not have uniform principles, methods and techniques for conducting expertise, there is no coordination of linguistic concepts with

legal, denoting

legally significant circumstances for this category of cases. Linguists have little idea that forensic examination is not only a linguistic study (there is no doubt that it is a serious scientific study that requires both knowledge of academic theory and orientation in the latest achievements of linguistic science), but also a special way of proof, strictly regulated in civil and criminal proceedings. Meanwhile, linguistic expertise will only fulfill its function when its final results contain legally significant conclusions, i.e. the results of linguistic research will be correlated with those recorded in by law, the elements of this offense. To date, the linguistic examination of texts involved in legal practice in connection with the abuse of freedom of speech is carried out spontaneously. Apparently, this circumstance explains the numerous cases when linguists indicate that the issue of the court lies beyond their competence, when in one case directly opposite expert opinions are given, when the courts ignore the conclusions of linguists, making decisions that contradict the conclusions of experts (quite often the court, in fact, shifting to linguists the question of the legal qualification of the conflictogenic text, asks whether there was an insult). All this indicates the need for serious scientific research on the development and

unification of the principles, methods and techniques of linguistic examination of texts, its inclusion in the general system of forensic examinations and the normative consolidation of its position in this system. Within the framework of this article, not all the issues that are in the sphere of attention of linguists – experts are listed. This is not at all a question of linguistic examination of draft laws, which is of particular importance for jurisprudence, which is carried out according to different methods than the examination of texts related to language conflicts, but ultimately both examinations have one subject, since natural language acts as a substrate of the legal language. Linguistic research must be subordinated to legal needs, which means that the terminological apparatus used by lawyers and linguists must be brought into line. Joint efforts of linguists and lawyers are needed to develop methods and principles for a new type of forensic examination, the social need for which is obvious today, and this determines the prospects for this kind of research.

Список использованных источников

1. *Baranov, A.V. N. Linguistic examination of the text: theory and practice: textbook. allowance A.V. N. Baranov. – M.: Flint: Science, 2007. – 592 p.*

6. *Golev N.D. Legal regulation of speech observations and legal expertise of conflict texts // Legal reform in the Russian Federation: general theoretical and historical aspects: Interuniversity collection of articles. – Barnaul: Publishing House of AGU, 2002.*

7. *Digesti of Justinian. Selected in fragments. M.: Science, 1984. 406 p.*

8. *Zheltukhina M.V. R. Complex forensic examination: psycholinguistic aspect / M. R. Zheltukhina // Jurislinguistics-11: Law as discourse, text and word: Interuniversity collection of scientific papers / Ed. N. D. Golev and K. I. Brinev; Kemerovo State University. – Kemerovo, 2011.*

9. *Лысенко Н.А. Комплексная судебная экспертиза: психолого-лингвистический аспект. Стимулирование инновационного развития общества в стратегическом периоде. //Международная научно-практическая конференция, 25 марта 2018г. в г. Саратов.*

10. *Mansurova V.D. Instance of Truth: On the Correlation of Norms of Language and Law in Public Communication // Jurislinguistics-1: Problems and Prospects. – M., 1999. – P. 94–105.*

11. *Буряк В.А., Лысенко Н.А. Практика современной судебной лингвистики (опыт США) Евразийский юридический журнал. 2020, №6 (145).*

О НЕКОТОРЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Бабаков Сергей Витальевич,

Грицинин Александр Викторович

студенты 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

gricinin.a@bk.ru

sergey.babakov08.mail.ru

Научный руководитель: Узенцова Елена Александровна

к.филол.н., доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье авторы рассматривают особенности лингвистического судебно-экспертного исследования. Определяется понятие и цели экспертизы с учетом действующего законодательства и мнения авторитетных ученых. Авторами выявляются и анализируются в рамках современной судебной практики проблемы лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза, допустимое доказательство, экспертное заключение, судебно-экспертное исследование, лингвистическая экспертиза, лингвистические признаки.

ON SOME PRACTICAL PROBLEMS OF FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION

Gritsinin Alexander Viktorovich,

Babakov Sergey Vitalievich

Abstract: In the article, the authors consider the features of linguistic forensic research. The concept and objectives of the examination are determined taking into account the current legislation and the opinions of authoritative scientists. The authors identify and analyze the problems of linguistic expertise within the framework of modern judicial practice.

Keywords: *examination, permissible evidence, expert opinion, forensic examination, linguistic examination, linguistic signs.*

Экспертиза – это институт права, в связи с чем в рамках отечественной правовой системы можно обнаружить законодательное определение данного термина, а также правовых институтов, которые связаны с реализацией судебной экспертизы. В ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [1] (далее – ФЗ №73-ФЗ) судебная экспертиза определяется как действие процессуального характера, которое предусмотрено на уровне законодательства о судопроизводстве, включающее в себя осуществление исследования и подготовку заключения экспертом по вопросам, которые требуют знаний специального характера в различных областях (научного, технического, ремесленного характера). Под заключением при этом понимается документ в письменной форме, в рамках которого свое отражение находят ход реализованного экспертом исследования и результаты такого исследования.

Также законодательное определение судебной экспертизы, осуществляемой в рамках уголовного процесса, можно найти в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), где под экспертизой такого рода понимается экспертиза, осуществляемая в порядке, устанавливаемом на основании УПК РФ (Глава 27 данного кодекса) [2].

Так, в законодательных определениях отражается правовая сущность данного института, которая заключается в его принадлежности к процессуальным отраслям, его правовая основа (как в УПК РФ, так и в ФЗ №73-ФЗ), общий предмет экспертизы (вопросы, требующие познания специального характера), субъект, осуществляющий экспертизу (эксперт), а также ее материальная сущность, выраженная в деятельности (которая включает в себя проведение исследования специального характера и подготовку экспертного заключения) (эти положения отражены только в ФЗ №73-ФЗ).

Однако следует отметить, что определение предмета экспертизы через указание на вопросы, требующие специальных знаний, является достаточно широким, а потому актуальным представляется рассмотрение иных определений экспертизы, выработанных в рамках правовой и иных видов наук. Кроме того, проблемой является отсутствие указания на цели осуществления экспертизы. Например, указывание цели судебной экспертизы, которые состоят в формировании заключения, которое имеет значение доказательства по делу

Горошко Е.И. выдвигает широкое определение экспертизы как исследования криминологического характера, которое осуществляется в рамках процесса гражданского, арбитражного и уголовного характера лицами, которые обладают специальными знаниями. При этом в качестве цели экспертизы называется получение информации дополнительного характера, например, о личности лица или его психоэмоциональном состоянии, которая имеет значение для процесса [3]. Следует отметить, что данное определение является достаточно «размытым», в частности, в контексте определения целей экспертизы, однако важным в нем как раз является указание на цель.

Е.И. Галяшина так же предлагает широкое определение, рассматривая экспертизу как исследование, осуществляемое лицами, сведущими относительно определенных вопросов, например, касающихся публичных или частных интересов [4]. При этом данное определение, как отмечает его автор, относится как к экспертизам судебного, так и внесудебного характера. При этом в качестве особенности судебной экспертизы Галяшина Е. И. выделяет ее процессуально-формальный характер, лежащий в основании деятельности по проверке и получению доказательств.

В законодательстве указывается, что экспертиза является процессуальным действием, в то время, как например, исследование специалиста является действием внепроцессуальным. Таким образом, указание на процессуальный характер экспертизы, а также на субъекта, осуществляющего экспертизу, в законодательстве представляется исчерпывающим в контексте разграничения экспертных и иных научных исследований.

Обратиться и к анализу проблем относительно пределов компетенции эксперта. Так, например, в постановлении Пленума Верховного суда №28 [8] устанавливается невозможность постановки перед экспертом вопросов, лежащих вне пределов его знаний специального характера, в частности, вопросов правового характера, связанных с оценкой деяния, достоверности показаний, поскольку это относится к компетенции суда и органов правоохранительной системы. В случае выхода эксперта за пределы компетенции, включения в экспертное заключение оценки деяния юридического характера, а также оценки показаний, в этой части экспертное заключение признается в качестве недопустимого доказательства по делу.

Так, например, Макаров В.И. [6] отмечает, что юридические формулировки не должны присутствовать в поставленных перед экспертом

вопросах, в том числе, в завуалированной форме, например, не следует включать в них термин «экстремизм» и его производные, поскольку этот термин раскрывается на уровне законодательства, то есть, является правовым.

Так, например, в рамках апелляционного определения ВС РФ [9] содержалась информация о тезисе стороны защиты относительно правового характера заключения экспертов, которые использовали термины «экстремистские материалы», «публичные призывы», использовали ссылки на судебную практику, а также определяли правовую сущность религиозного объединения. При этом эксперты пояснили, что используемые ими термины применимы в разных областях научного познания, и суд расценил заключение экспертов в качестве допустимого доказательства.

Так, как отмечает Ярошук И.А. и др. [5], компетенция эксперта в рамках лингвистической экспертизы заключается в установлении плана содержания текста. При этом отмечается необходимость применения специальных познаний в области языкознания. Губаева Т.В. [7] указывает, что эксперт не должен выявлять признаки присутствия в высказывании, например, возбуждения ненависти и вражды, поскольку такие категории являются правовыми.

При этом в рамках судебной практики экспертизы зачастую отвечают на такие вопросы. Например, в постановлении Буйнакского районного суда Республики Дагестан [10] суд в качестве допустимого доказательства заключение эксперта, в котором помимо указания на наличие в высказывании негативной оценки социальной группы «сотрудники полиции» содержалась направленность на возбуждение ненависти и вражды.

В решении Оренбургского областного суда [11] в заключении эксперта указывалось на наличие лингвистических признаков побуждения к межрасовой розни, а также на лингвистические признаки возбуждения ненависти и вражды. При этом возбуждение ненависти и вражды, мы полагаем, является правовой категорией, поскольку эксперту достаточно было бы выявить признаки негативного отношения к социальной группе, объединенной национальным признаком.

Аналогичная позиция была обнаружена в решении Верховного суда Республики Калмыкия, [12] где эксперт так же выявил лингвистические признаки возбуждения ненависти и вражды.

Данная проблема на ряду с определением формы лингвистической экспертизы является актуальной и требует законодательного устранения.

При этом, в свете необходимости совершенствования юридической техники и необходимости приведения законодательных актов в соответствие, актуальным представляется закрепление на уровне ФЗ № 73-ФЗ цели осуществления судебно-экспертного исследования в формулировке «исследование, проводимое в целях получения экспертного заключения, которое имеет доказательственное значение».

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (ред. от 1 июля 2021 г. № 273-ФЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23 ст. 2291.*

2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022 г. № 384-ФЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.*

3. Горошко Е.И. Судебная лингвистика: становление теоретической парадигмы/ Юрислингвистика: Язык как феномен правовой коммуникации / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – с. 218 – 227.

4. Галяшина Е.И. Лингвистическая безопасность речевой коммуникации [Электронный источник]/<http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=147> (дата обращения: 01.11.2022 г.).

5. Лингвистическая экспертиза учебное пособие / И.А. Ярошук, Н.А. Жукова, Н.И. Долженко. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 96 с. – с. 15.

6. Макаров В. И. Пределы компетенции эксперта-лингвиста при анализе экстремистских материалов//*Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2018. – №6(18). – с. 1 – 4.;*

7. Губаева Т. В. Практические проблемы лингвистической экспертизы по делам об экстремизме//*Юрислингвистика. – 2011. С. 14-21.*

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) "О судебной экспертизе по уголовным делам" // *ГАС «Правосудие».*

9. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 5 июня 2020 г. // *ГАС «Правосудие».*

10. Постановление Буйнакского районного суда Республики Дагестан № 5-2957/2020 от 3 ноября 2020 г. по делу № 5-2957/2020 // ГАС «Правосудие».

11. Решение Оренбургского областного суда № 12-254/2020 от 21 октября 2020 г. по делу № 12-254/2020 // ГАС «Правосудие».

12. Решение Верховного суда Республики Калмыкия № 12-56/2020 5-78/2020 7-136/2020 от 12 августа 2020 г. по делу № 12-56/2020 // ГАС «Правосудие».

LEGALTECH СЕРВИСЫ РОССИИ И ИХ РАБОТА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Геллер Евгения Леонидовна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

eugeniageller@gmail.com

Научный руководитель: Лысенко Нелли Алексеевна

старший преподаватель кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья посвящена электронным юридическим сервисам России и их развитие. Рассматриваются виды данных сервисов и их влияние на развитие правовой системы.*

***Ключевые слова:** Legaltech, юридические сервисы, платформы, юристы, истцы, инвесторы, решения, оптимизировать*

LEGALTECH SERVICES IN RUSSIA AND THEIR WORK FOR THE HUMAN RIGHTS PROTECTION.

Geller Yevgeniya Leonidovna

***Abstract:** This article is devoted to LegalTech services in Russia. The development and types of the services, their impact on the legal system is examined.*

***Keywords:** LegalTech, legal services, platforms, lawyers, solutions, investors, plaintiffs, optimize.*

LegalTech (legal technology) is the platform to help individual lawyers, law firms and large enterprises with document automation, document storage, billing and accounting. LegalTech is a technological solution created for professional lawyers and legal businesses in order to improve the efficiency of providing legal services or legal support for business. [3]

A lawyer doesn't have to know about all legal services and use them regularly. Many people do their job without using modern practice, but

LegalTech services do help in greater extent to facilitate the work of not only lawyers themselves, but are also in use of many large companies, as well as of ordinary people who need legal advice and assistance in solving simple legal cases.

Types of LegalTech

LegalTech scope spreads into two main areas:

Firstly, these are all kinds of services for lawyers, which optimize their workflow processes and help in creating and structuring the necessary evidence base for litigation. With the help of modern technologies, it is easier for lawyers to draw up contracts, generate documents, analyze judicial practice and the legislative framework.

Secondly, these are technological solutions, that allow tracking, for example, cases of the pirated content or Internet fraud, where a huge amount of resources for analysis is measured by millions of sites and billions of pages on social networks and marketplaces. Such work cannot be done efficiently without the use of specialized technologies. [2]

In other words, LegalTech services cover all areas of legal activity and are quickly integrated into the already built legal system, pushing its development and becoming an integral part of work processes of many medium-sized and large companies and private law professionals.

The development of the LegalTech implementation was facilitated by:

Widespread distribution of the Internet and e-commerce (electronic commerce) and, as a result, the emerging number of violations that are difficult to track without modern technological solutions;

Trend towards digitalization of private and public companies and government institutions;

Growing availability of modern technologies for a wide class of companies that can create business solutions based on them, for example, recognition of text on images of documents OCR (optical character recognition), neural network image analysis algorithms CV (computer vision), natural language analysis technologies NLP (natural language processing);

The sharp popularity of the SaaS-model (Software as a Service) of business (business model in which a software products is provided in the format of a web service based on a subscription (RBC Trends), which reduces the cost of implementation and the complexity of testing new services. Usually, lawyers begin to use these solutions during the trial period and then they no longer think of their work without new tools. [3]

Now we live in an era where one of the main goals is to provide affordable justice for everyone, and LegalTech services have become the most convenient way to achieve it.

The development of LegalTech in Russia.

The widely known Consultant Plus company was created in 1992, in 1995 it released the first version of the Windows application, and in 1997 its website was launched.

Company Deloitte consider the Russian legal services market and identified four stages in the development of LegalTech in Russia:

Mechanization, which made it possible to convert all documents into electronic form, including the collection of all laws;

Allowing companies to access this information, organizing effective storage and transfer of data between employees;

Automation of routine processes by companies;

The work of companies on the implementation of advanced analytics, which also affects the decisions of judges. We are now at this stage of development. [2]

Solutions classification.

Automation systems for different stages of lawyers' work. Among them are documents assistance that allows to arrange standard contracts, power of attorney, regulatory acts and regulations. They also help employees who do not have legal qualifications to create documents from standard predefined blocks. There are programs for "smart" search and analysis of large amounts of information, monitoring of legislative acts and search for outdated documents. They are intended for both lawyers and corporations that manage their own documentation;

Online databases integrating laws, court decisions and platforms for remote legal assistance;

Active services – for example, those that are engaged in claims work, struggle against forgeries, struggle against fraudsters, debtors. They help in the protection of intellectual property rights.

One of the first LegalTech service of a new generation is the DoNotPay bot, which files fine appeals. A person who believes being unfairly fined no longer needs to contact a lawyer to appeal the fine. It is enough to ask for help from the bot. [1]

Today, Legal Tech is actively developing in Russia, introduced with concurrent applications and services created for lawyers and their clients. Let's examine a few legal services as an example.

The first LegalTech service, which we will consider is Destra Legal. This service provides legal services. You can use a lot of free material about how to legally protect your interests and rights, the site provides articles on solutions to many often found legal problems, also this service publishes reports on completed cases with the permission of the parties. [4]

The Destra Legal service operates on most popular social networks, e.g. VKontakte etc. Many people who used the help of lawyers of this service leave positive feedback and this information can be found on major reference websites.

Another example of LegalTech services is PLATFORMA. The first online service in Russia that helps plaintiffs find financing for lawsuits and for investors – to make a profit as a result of investing in lawsuits.

Plaintiffs and defendants can attract investments to cover the costs related to the trial, so resisting the financially strong side in long lawsuits, including international jurisdictions. Investors can invest in promising cases and receive up to 40% of the winning amount. For lawyers, the service provides an opportunity to make good money in case of victory or to take up the case for a fixed reward. PLATFORMA also has a Unified Directory of Lawyers, where attorneys and lawyers can find new clients and cases, and plaintiffs and defendants can find specialists in their city online. [1]

By going to the official website platforma-online.ru you can see that this is one of the most popular LegalTech services right now: the site has sections for investors, plaintiffs, lawyers, a news platform where you can publish your articles or news research, cases requiring investment in the first place and, of course, public reviews.

One more LegalTech service is Legal Box. An online service that checks websites for compliance with the law in all parameters and requirements of Roskomnadzor. The project helps to protect businessmen from possible fines, prevent and eliminate violations that entail blocking the resource and closing the business. Legal Box finds violations on the site and presents a solution for them. [1]

This service protects for large fines and sanctions, because currently the activities of businessmen are well controlled by the government and there are very strict requirements for it, it is very easy to bring problems on your business, even if you simply didn't know about the existence of many requirements for your business.

This service does not assume the researching of the law by the customers. The founders of the site have already done everything for you, because the documents perfectly comply with all the latest legal requirements. Many

directors of well-known companies work with the Legal Box service and give it their recommendation.

It should be noted that in administrative law, due to the fact that disputes do not imply criminal punishment and imprisonment, initial versions of total automation are supposed to be introduced within the next 10 years. But, taking into account a risk of criminal punishment and imprisonment of citizens, full automation of the system will not be achieved for a long time. Otherwise, it would be a very frightening legal model bordering on human rights violations.

LegalTech services protect human rights in the first direction mainly in relation to small or mediocre cases, but it seems to me, they greatly help to achieve justice. Many people are accused by law enforcement of wrongdoings they did not commit., for example, parking fines, violation of the mask regime during Covid-19 and fraud in online schools.

Also we shouldn't forget about the other direction of LegalTech services, that is, about larger services that save companies from huge fines and violations of the law, leading to serious consequences not only in terms of money loss, but in terms of security, because all the norms of the law are developed for a reason and everyone is obliged to comply with them.

Список использованных источников

- 1. К. Омельченко 5 полезных юридических сервисов в России. 30.07.2018*
- 2. К. Кириллов Что такое LegalTech и как он развивается в России. 25.05.2021*
- 3. Рожкова М.А. LegalTech и LawTech – что это такое и в чем их значимость для права? // Закон.ру. 2020. 14 февраля.*
- 4. Official website of The Destra Legal service.*

КУЛЬТУРА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Денисенко Дарья Денисовна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dashaden26@mail.ru

Научный руководитель: *Лысенко Нелли Алексеевна*

старший преподаватель кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в этой статье рассмотрена проблема культуры в юридической деятельности, методы её решения и значимость для общества в целом*

Ключевые слова: *культура, правовая культура, юриспруденция, юрист, культура юриста*

CULTURE IN LEGAL ACTIVITY

Denisenko Daria Denisovna

Abstract: *this article considers the problem of culture in legal activity, methods for its solution and significance for society as a whole*

Keywords: *culture, legal culture, jurisprudence, lawyer, culture of a lawyer*

The word «culture» comes from the Latin cultura, which was originally translated as «cultivation», and later acquired several more meanings: upbringing, education, development. The concept of «culture» has many meanings and is interpreted differently in various fields: philosophy, history, political science, economics, etc.

We all belong to one culture or another. Culture is a combination of human knowledge, beliefs and behaviors that we adopt and then pass on to future generations. Culture is a key socializing factor that regulates various areas of human interaction – from everyday communication to the functioning of the global economy.

The key qualities and distinctive features of lawyers are high legal and general culture.

Legal culture is the sum of those benefits that are created by a person in the field of law. It is important not only to know the importance of these benefits, but also the actions performed by a person who understands these values.

The term legal culture consists not only of psychological and ideological elements, it is much broader than the term legal consciousness, since it includes legally significant behavior. Legal culture has three elements: behavioral, ideological and psychological.

The concept of legal culture translates the quality of the legal life of society. Legal values are passed down from generation to generation.

The varieties of legal culture are: society, social group and personality. The level of legal culture is determined by the level of legal activity of society, the effectiveness of laws and the degree of development of law in general. This can be influenced by many indicators: the level of theoretical science, the level of legal awareness of citizens, the level of work of state bodies, the quality of legal education, etc.

The legal culture of a social group can vary considerably depending on the nature of this group. It is higher in social groups that bring together people who have completed specialized higher or secondary education, pensioners, law enforcement officers, employees of the state apparatus.

The legal culture of a person is formed mainly by the education he receives and the way of life he leads. In addition to legal training, the legal culture of the individual implies the ability and ability to use the law, the subordination of his behavior to the requirements of legal norms. From the legal culture of each person as a whole, the legal culture of social groups and the legal culture of society as a whole are formed. But in this article, most of the time, the legal culture of lawyers is considered.

The professional culture of a lawyer is inseparable from the legal culture of society. The higher the level of the legal culture of the society[5], the higher the professional culture of a lawyer. In turn, as the structure of legal culture shows, the state of the legal culture of society and the individual – not a lawyer – depends on the professionalism of the activities of lawyers.

The level of professional legal culture, that is, the legal culture of a professional group – the community of lawyers, is determined by the degree of development of the culture of each of its members, that is, say the degree of general training, the level of his qualities. Each lawyer in his workplace should correspond to his profession and thus enhance not only his own prestige, but also the prestige of the legal community.

It should be rightly noted that in the process of legal activity there is insufficient attention to the language. Nowadays, respect for the structure of the word, its meaning has significantly weakened. If you look at some criminal procedural documents, you can find both speech and stylistic errors. How to improve the professional speech of a lawyer today? Perhaps, in this case, the help of specialist philologists is needed. We must remember that words deserve respect, and language is an art.

A.A. Ushakov, a Soviet jurist, the founder of Soviet legal linguistics, wrote that "... The language of Soviet laws ... is almost never studied in law schools. It is very briefly mentioned in the general theory of law and in some branch academic disciplines. Law students do not receive the necessary knowledge about the language of law." The speech of a lawyer, like any other specialized speech, must have and has in practice a number of features that make it possible to recognize a lawyer in the speaker. But at the same time, it should be noted that only an experienced and qualified lawyer who has a sufficient stock of knowledge both in the field of jurisprudence and in other areas of public life can qualitatively manage legal speech.

The culture of jurisprudence is closely linked and constantly interacts with legal consciousness, which is an assessment and ideas that exist in society and express criticism of the current law, forming certain hopes and wishes for the legal sphere. Legal culture is based on legal aware in the same way that legal consciousness is based on legal culture.

The conscious social and legal activity of the individual, that is, the use of legal knowledge by him in order to strengthen law and order, is the highest expression of legal culture, which has a positive impact on mass legal culture. The breadth and real guarantee of natural and other rights and freedoms of the individual is one of the first and important features of the legal culture itself.

The formation of a professional legal culture of a lawyer in the process of legal education and legal education of a person is a ambiguous process of accumulation of legal knowledge, the transformation of this accumulated information into personal convictions. The effectiveness of teaching professional knowledge depends on the presence of developed thinking among students, which ensures the formation of a conceptual apparatus for studying the theoretical and methodological aspects of legal disciplines. In the process of legal education, an image of conceptual legal thinking, its style and deontological attitudes, intuition of justice and the legality of decisions are formed.[3]

Considering the characteristics of the professional legal culture of representatives of the legal profession, it should be noted that along with the

concept, features and elements of the structure, the study of its functions traditionally contributes to identifying the features and understanding the meaning of the phenomenon in question.

The functions of legal culture, in relation to its professional legal variety, can be defined as follows:

The functions of the legal culture of a lawyer are the main directions of the influence of legal culture on the normative, law enforcement, law enforcement and other spheres of government activity, as well as on the legal relations and their subjects that are developing in society.[4]

It is customary to call separate types of legal culture of a lawyer:

1. Cognitive function – is expressed in the knowledge of the features of the development and functioning of the legal system of the state, the study of the main modern trends;

2. Regulatory function – aimed at ensuring the sustainable and efficient functioning of all elements of the legal system, the guarantor of which is, among other things, the high-quality performance of duties by representatives of the legal profession;

3. The function of legal socialization – professional legal activity involves the formation of certain qualities, legal skills and properties, the totality of which allows not only to effectively interact with other participants in public relations in everyday life, but also to protect violated rights and legitimate interests (one's own and others)

4. Axiological function – involves the implementation by a lawyer of the content of legal norms and other legal instruments, for the purpose of using their own value to solve practical problems;

5. Etc.[3]

Thus, we can conclude that culture is an important part of legal activity. It is necessary for the ability to negotiate, advise citizens, speak in public, logically and reasonably express their thoughts. The prestige of law enforcement agencies, judicial authorities and the profession as a whole directly depends on the level of culture of each lawyer. The culture of a professional lawyer should be higher than the legal culture of a person who is not a lawyer, which is largely determined by the development of a lawyer's professional thinking.

Список использованных источников

1. Каландаришвили З.Н. *Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи. -2015.*

2. Каландаришвили З.Н. *Правовая культура современного общества. – 2008*

3. *Ученые записки юридического факультета: научное издание. Вып. 2: Актуальные проблемы юриспруденции в условиях становления правовой системы России/ Отв. Ред. П.П. Глуценко; Гуманит. Унт профсоюзов. – 1997.*

4. *Степин В.С. Цивилизация и культура. – 2011*

5. *Понятие правовой культуры и ее виды <http://reftrend.ru> 30 Янв 2017*

6. *Правовая культура студентов-юристов: проблемы профессиональной социализации Е.В. Вартамян*

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В КРИПТОВАЛЮТЕ

Комар Виталий Михайлович

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

komar.vitaly2003@gmail.com

Научный руководитель: *Лысенко Нелли Алексеевна*

старший преподаватель кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *В статье представлены понятия о криптовалюте, даны отличия криптовалюты от других видов валют и ее разновидности. Особое внимание уделяется законодательству в сфере борьбы с преступлениями, связанными с оборотом криптовалют и защите прав юридических и физических лиц, применяющих криптовалюту в платежных операциях.*

Ключевые слова: *законодательство, криптовалюта, SEC, DEX, CEX, токены, блокчейн, койн, расследования, стейблкоин*

LEGISLATION IN CRYPTOCURRENCY

Komar Vitaly Mikhailovich

Abstract: *The article is devoted to the concepts of cryptocurrency, the main difference between cryptocurrency and other currencies and different kinds of cryptocurrency. Special attention is given to legislation in combating crimes in the sphere of cryptocurrency exchanging and protection of rights of entities and individuals in the securities markets.*

Keywords: *legislation, cryptocurrency, SEC, DEX, CEX, tokens, blockchain, coins, investigations, stablecoins.*

How often have you heard the word cryptocurrency? How well do you think you understand the term? Have you ever thought that cryptocurrency and jurisprudence might have something in common? This article will give information in cryptocurrency and its technology as much as it has to this day.

It is necessary to start with the simplest notions of cryptocurrency and gradually move on to the topic of the article. Cryptocurrency is a monetary currency, which has no analogues among everyday currency, such as rubles, dollars, euros. What is the main difference between cryptocurrency and other currencies? It's quite simple: cryptocurrency (not all, but most of it) is decentralized, that is, anonymous, to put it simply – no one will know that you are the owner of this or that cryptocurrency, until you declare it yourself. Another difference – cryptocurrency does not have a material shell, that is, the same well-known bitcoin, it is impossible to translate into tangible form in the form of paper money (there will be further specification on this point, but for clarity, I leave it that way).

What is cryptocurrency is simple enough to understand, but cryptocurrency should be stored somewhere, somewhere there should be a record of its transfers and so on? Of course, such a service exists and it is called blockchain. Blockchain is a kind of database that stores everything from transfers of cryptocurrency from one wallet to another, to information about which wallet, how much cryptocurrency you spent, at what time, to whom you transferred the cryptocurrency, how much you spent on transfer fees, and so on. To put it simply: blockchain can be associated with a bank; the bank also has its own database, which can be used to find all transfers, purchases, payments, in a word – transactions. So that the blockchain is not a huge garbage heap of transactions, it is divided into blocks, these blocks, in turn, take up some of the load, so that the blockchain will not be overloaded by the large number of transactions per second. The most important feature of blockchain, which has not yet been mentioned, is its accessibility, so what does this mean? And this means that anyone can go into the block browser (explorer) and see for example how much money you have in your wallet, and it does not require any permission and it does not take much time [7, c. 4].

Cryptocurrency is also worth knowing a few more simple things: all cryptocurrency is divided into two types. The first type is called Coins. Coins are cryptocurrencies which (in most cases) have their own blockchain. The second kind is Tokens. Tokens do not have their own blockchain and use existing blockchains of other coins [7, c. 5]. The most popular coins are: Bitcoin, Ethereum, Binance Coin (BNB), Tron, Luna, Solana, Chainlink and so on. Of considerable importance in the cryptocurrency are the so-called stablecoins, basically the same dollars or euros, just wrapped in a «different shell» and pegged to the dollar or euro rate. This means that it will be almost impossible to undervalue the coin, as it is pegged to the real currency – the dollar/euro. The most popular stablecoins are USDT, BUSD, DAI, USDC.

Based on the previously stated information, the blockchain is a database that will show all the detailed information about the wallet. Accordingly, for each coin, its own blockchain, to get to scan, that is, the browser or explorer, which shows all the information on transactions, just enter the shortened name of the coin, for example Ethereum (ETH) and the prefix scan, you get ethscan.

Except the concept of cryptocurrency there are a lot of obscure and difficult abbreviations like DEX, CEX, DeFi, DAO, Bridge and they are to be explained for better understanding of the role of legislation in cryptocurrency, the topic of the given article.

CEX is a cryptocurrency exchange. CEX means Centralized Exchange and DEX is a Decentralized Exchange [8, c. 6]. The functionality of the exchange is limited only by your imagination, because on almost every exchange you can: transfer your rubles/dollars/euros or any other currency into cryptocurrency coins or tokens. Also, here you can exchange tokens for coins, enter tokens from one currency to another, sell/buy/deposit your cryptocurrency and so on. Cryptocurrency exchanges are very important because that is where the bulk of people are, cryptocurrency trading takes place in real time, with tens and even hundreds of thousands of users trading every second. Why is it so important? It's simple: exchanges make a lot of money from this activity because they add cryptocurrency transaction fees for users. Undoubtedly, all users, especially the founders of the exchange must be verified on it, it is done by KYC, or Know Your Customer [8, c. 5]. After verification on the exchange – all user's assets cease to be anonymous and in any disputed situation may be blocked by the exchange until the circumstances are clarified. With the founders and employees of the exchange the law is much stricter, because when founding the exchange, the CEO and other members of the team, register the exchange in a single register, in which they enter all their data, not limited to a single passport.

«Hong Kong based crypto platform Hoo.com has suspended withdrawals, days after the collapse of crypto hedge fund Three Arrows Capital, and other cryptocurrency platforms in Hong Kong have suspended withdrawals». Such a headline surprised no small number of people by appearing in the daily newspaper «cryptodaily». Unfortunately, the headline turned out to be true and Hoo exchange (by the way, one of the largest CEX previously) completely froze user accounts, and the withdrawals are frozen to this day. People could lose hundreds of thousands of dollars just on the whim of the creators of the exchange.

The other story will be about the creator of one of the largest (until recently) blockchains, LUNA or Terra. The founder of the blockchain is a man named Do Kwon. The collapse of one of the largest blockchains undermined the

credibility of other blockchains as well. So, what did Do Kwon do? He took the liquidity out of the wallet that was the main liquidity provider for UST (Stablecoin) and the LUNA coin. You can find hundreds of articles on how the follow-up to Do Kwon's capture is developing. Just type «Do Kwon arrested...» into your search [3, c. 1].

Stablecoins are a very frequent victim in the crypto space, because often large funds can quietly lower the price of a particular stablecoin, which does not have strong liquidity and may not be tied to the dollar. One such stablecoin was USDN, which was opposed by one of the big funds in – Alameda Research. Alameda started starting nasty rumors about USDN stablecoin and a project – vires finance, where you could borrow cryptocurrency, just like a loan from a bank. Getting out of a peg to the dollar or a big drop in the price of stablecoin is called depeg. After the successful depeg of USDN, its price broke away from \$1 and dropped to almost \$0.65, which is unacceptable for a stablecoin [2, c. 4].

All these situations seem unimaginable and many people who are not versed in cryptocurrency and cannot think that such a huge amount of money obtained in such a simple way and remain unpunished. Or are they still being punished? This is where the law comes in. The Securities and Exchange Commission (SEC) was founded to fight such economic crimes [1, c. 39]. Thanks to this supervisory body almost any exchange can be pierced for complaints or details of interest to a user or official. It is this commission that has access to all the information that the creators of blockchains, exchanges and other large-scale projects specify.

The Securities and Exchange Commission (SEC) was created in 1934 to help restore investor confidence after the 1929 stock market crash. The SEC consists of five divisions and 23 offices. Their purposes are to interpret and enforce securities laws, issue new rules, provide oversight of securities institutions, and coordinate regulation among the various levels of government.

The SEC's primary function is to supervise entities and individuals in the securities markets, including securities exchanges, brokerage firms, dealers, investment advisers, and investment funds [5, c. 2]. Through established securities rules and regulations, the SEC promotes disclosure and exchange of market information, integrity, and protection against fraud. It provides investors with access to registration statements, periodic financial statements and other forms of securities through its electronic database for data collection, analysis and retrieval, known as EDGAR.

The Securities Act of 1933 contains a definition of a security that includes terms with specific, well-understood meanings as well as words that are more elastic and have less defined parameters [4, c. 1]. For cryptocurrencies, the most

important category of "securities" is anything that qualifies as an "investment contract." The concept of an "investment contract" is not defined in law, but in case law. In 1946, the U.S. Supreme Court ruled in SEC v. W. J. Howey, that "an investment contract for purposes of the Securities Act means a contract, transaction, or scheme whereby a person invests his money in a common enterprise and expects to profit solely from the efforts of a promoter or third party..." This approach, now known as the Howey test, has been refined so that it is clear that an investment other than money will suffice, and the participation of a minor investor will not interfere with the test. Thus, modern courts have rephrased the Howey test by requiring the following elements:

1. there is an investment of money (or something else of value)
2. there is an expectation of profit
3. the expectation of profit involves a substantial entrepreneurial effort by others

Ever since the initial 2017 SEC report established that DAO tokens should be treated as securities, the SEC's explanation of how the Howey test, developed in 1946, should be applied to crypto-assets has evolved into an increasingly complex explanation as the Commission struggled to adapt to new technologies. Early statements suggested that the SEC treated all crypto-assets as securities, or at least assumed that they were. The first significant deviation from this position occurred early on, when it was recognized that widely dispersed assets such as Bitcoin did not meet the existing definition of an investment contract. Having decided that Bitcoin and ether were not securities, the SEC, through FinHub (a portal specifically designed to interact with companies using blockchain and other innovative financial technologies), issued a "Concept Note" designed to explain the SEC's approach in more detail.

In Russia, there is also a service that provides legal services for actions or activities related to cryptocurrency and not only, there are actually many such services throughout Russia, but one of the most popular and legal services is Destra Legal. They are mainly based for refunds for notorious cryptocurrency courses that are not done properly, but they also help in everyday life with legal disputes.

In conclusion, it should be mentioned that the most important function of legislation does not apply to cryptocurrency, as in fact it cannot be attributed to any assets or securities, it is not taxable in most cases. There are special organizations that are first of all engaged in finding and catching suspects, and only later competent lawyers who can legally bring the matter to the judge are involved in the process [1, c. 36]. The judge does not really need to get into all the intricacies of the cryptocurrency world, he just needs to be aware of the

moral damage and the consequences that were caused by this or that person, and then the law and a simple court procedure come into play.

It is important to note that "unregulated and unaccountable" cryptocurrency makes it unique among all the known types of currencies, because even it is essentially not subject to legal laws, and if there were such attempts, they were successfully parried and the answer that this or that cryptocurrency can be considered a security was wrong.

Thus, legislation of cryptocurrency is far from the first place, as cryptocurrency does not fall under the standard definitions of laws or other regulations governing the currency. But it is worth noting that crimes committed in the field of cryptocurrency are quietly equated to ordinary crimes, for which a person will be held responsible. The purpose of cryptocurrency legislation is the correct interpretation of concepts and actions of persons for further investigation of a case, catching criminals and, of course, making this activity in accordance with the law in an understandable language for other persons, in other words: transformation of complex cryptocurrency terms and activities into already structured information known in legal language.

Список использованных источников

1. *SECURITIES ACT OF 1933 As Amended Through P.L. 115-174, Enacted Oct 2, 2019* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1884/pdf/COMPS-1884.pdf> (06.11.2022)

2. *WHALE WARS. OR HOW ALAMEDA "SHORTS" WAVES. 7th April 2022* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://teletype.in/@serp1337/Waves-Vs-Alameda> (06.11.2022)

3. *The Fall of Terra/LUNA: A Boost for Crypto Regulations July 22, 2022* | Alexander Hernández Romanowski, Helen Brantley [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.bakerinstitute.org/research/the-fall-of-terraluna-a-boost-for-crypto-regulations#:~:text=This%20value%20was%20achieved%20with,began%20to%20deviate%20below%20%241> (05.11.2022)

4. *Securities Exchange Act of 1934* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.law.cornell.edu/wex/securities_exchange_act_of_1934#:~:text=The%20Securities%20Exchange%20Act%20requires,offer%2C%20the%20William%20s%20Act%20governs (04.11.2022)

5. *Securities and Exchange Commission (SEC) Defined, How It Works* By JAMES CHEN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/sec.asp> (06.11.2022)

6. *Blockchain Revolution* by Don Tapscott, Alex Tapscott 2018 (06.11.2022)

7. Варнавский А. В. ТОКЕН ИЛИ КРИПТОВАЛЮТА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ // Вестник науки и образования 08.10.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-ili-kriptovalyuta-tehnologicheskoe-soderzhanie-i-ekonomicheskaya-suschnost> (06.11.2022)

8. Кошелев К. А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ // Вестник науки и образования 28.12.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-rynka-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-kontekste-tsifrovoy-transformatsii-mirovoy-ekonomiki>

ЯЗЫК ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Кривов Дмитрий Владимирович,

Лузан Александр Романович

студенты 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dimakrivov15@gmail.com,

nnmurx@gmail.com

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры

языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье раскрывается сущность языка права как официального стиля речи, его содержание, характерные черты и особенности, а также место в системе элементов юридической техники.

Ключевые слова: право, юридическая техника, язык права, законодательство, правовые документы, юридические термины, юридическая деятельность.

THE LANGUAGE OF LAW AS AN ELEMENT OF LEGAL TECHNOLOGY

Krivov Dmitry Vladimirovich,

Luzan Alexander Romanovich

Abstract: The article reveals the essence of the language of law as an official style of speech, its content, characteristic features and features, as well as the place in the system of elements of legal technology.

Keywords: law, legal technique, language of law, legislation, legal documents, legal terms, legal activity.

Первоначально термин “Юридическая техника” в научный оборот в России ввёл немецкий правовед Р.Иеринг. Его книга под названием «Юридическая техника» была опубликована в 1906 году

в Санкт-Петербурге. [3] Именно Рудольф фон Иеринг заложил идею о том, что оформление и составление важных государственных и правовых документов должно происходить не по наитию, а по выработанной системе правил, совокупность которых и будет называться «Юридической техникой». Большой Юридический словарь приводит следующую дефиницию Юридической техники: это совокупность методов, средств и приёмов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации нормативно-правовых актов для обеспечения их совершенства и повышения эффективности. Одним из элементов юридической техники является язык права – один из стилей современного русского официального языка, объединяющий в свою очередь несколько субстилей: язык законодательства, язык подзаконных правовых актов, язык правоприменительной практики (который также подразделяется на несколько видов), язык юридической науки, язык юридического образования, язык юридической журналистики и др. [1] Язык права является важнейшим элементом юридической техники, потому что на нём создаётся вся правовая документация в Российской Федерации, именно он содержит в себе непонятную многим обширную юридическую терминологию и особенности профессионального языка. Юридический термин – это слово или словосочетание, которое употребляется в правовом акте и (или) юридической науке и практике. [5] Особенности терминов: ясность, однозначность, апробированность, самообъяснимость, экономичность. Язык права – это средство выражения юридической деятельности в Российской Федерации, так как за каждым новообразованным термином, появляющейся особенностью или закономерностью стоит новое, ранее не рассматриваемое с юридической точки зрения общественное отношение, поведение людей либо определённая часть материального или духовного мира. Именно с помощью выражения новых явлений реального мира на языке права в официальных документах мы можем давать им определённую правовую оценку, обеспечивать правовую защиту данных явлений.

Языку права как официальному стилю русского языка свойственно несколько значимых качеств, а именно:

– Точность и ясность, использования слов и терминов в строго определённом смысле, недопустимость использования «размытых» фраз и значений. Для всех участников процесса юридический текст должен быть одинаково ясен и понятен.

– Эмоциональная нейтральность, а именно исключение эмоциональных выражений для предотвращения выражения личной точки

зрения автора текста эмоционального давления на лицо, в отношении поведения которого допущены эмоциональные высказывания.

– Лаконичность, что подразумевает простоту написания и стремление к краткому и чёткому выражению сути правового документа.

– Абстрактность, то есть применение абстрактных юридических терминов (лицо, состав преступления, деяние, преступление, правоотношение) для обобщения однородных примеров и понятий.

– Системность, что означает использование определённых терминов и понятий, которые ранее использовались в тексте законодательства или были официально введены для предотвращения индивидуального использования новаторских непонятных понятий, разрушающих системность языка права.

– Также Формализм законодательного текста выражается в унифицированности изложения. Для выражения одинаковых мыслей используют одинаковые языковые конструкции, используемые в определённой последовательности. Унифицируются внешние признаки структуры текста (рубрицирование, обозначение статей, пунктов, параграфов и т. д.), употребление сокращений, цифр и т. п. [2]

В связи с глубинными социально-экономическими переменами, такими как распад Советского союза, образование Российской Федерации и переход страны на капиталистические рельсы возникла необходимость в коренном изменении законодательства государство и, следовательно, выработки правил юридической техники, в том числе и использования языка права. Также были разработаны научные рекомендации для составления нормативных актов и формулирования юридических терминов в Российской Федерации. [4]

Техника формулирования специальных юридических понятий (терминов). В правотворческой деятельности используются три группы понятий:

1) общеизвестные (общеупотребительные) понятия (отец, мать, наследник, Родина, долг и т. д.);

2) специфические правовые понятия (юридическое лицо, субъект права, юрисдикция и т. д.);

3) специальные понятия (артефакт, инвестиции, инновации и т. д.). [2]

Слова второй группы можно также отнести к юридическим терминам – обобщённым словам или группе слов, предназначенным для точного определения научного или специального понятия. Именно особенность

системы юридических терминов является одной из важных особенностей языка права.

Для обозначения понятий (терминов) в нормативных правовых актах используются следующие приемы:

1) Словообразование – создание нового слова при помощи словообразовательных средств русского языка: приставок, суффиксов, сложения основ (грузополучатель, залогодержатель, работодатель);

2) Переосмысление – выведение термина из общеупотребительного слова, формирование его нового предметного содержания (сторона, доказательство, халатность);

3) Сочетание слов – создание нового понятия посредством словосочетания, включающего несколько слов, которые составляют единое терминологическое целое (общественная опасность, явка с повинной, принятие наследства);

4) Заимствование – оформление сути с помощью понятий иноязычного происхождения (акцепт, виндикация).[2]

Вся совокупность понятий в отдельном нормативном акте, которая образует его терминологическую основу, также называемая тезаурус, должна также содержаться в юридическом словаре терминов, которых в России насчитывается множество, ведь каждый законодательный орган составляет для удобства собственный словарь юридических терминов с узконаправленными понятиями в его сфере деятельности, также различные государственные и негосударственные издания имеют собственные версии словарей терминов. Среди самых широко распространенных словарей можно выделить: Большой юридический словарь, Краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению, Советский юридический словарь, Юридическая энциклопедия.

Использование языка права в правовых документах и нормативных актах в Российской Федерации ещё не совершенно, требуются многочисленные поправки в законодательной базе страны и исправление ошибок, но разработка российской юридической техники не стоит на месте: за последние десятилетия была проделана огромная работа по образованию системы языка права, правильного формирования юридических понятий и терминов. Первым шагом к совершенствованию юридической техники и языка права как отдельного элемента является их обсуждение и рассмотрение в научно-теоретическом пространстве.

Список использованных источников

1. *Исаков Владимир Борисович Язык права // Юрислингвистика. 2000. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-prava-3> (дата подачи заявки: 14.11.2022).*
2. *А.В.Поляков Язык нормотворчества и вопросы юридической техники // Юрислингвистика. 2014. URL:<https://herzena.ru/public/files/articles/Polyakov>*
3. *Кашанина Татьяна Васильевна Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. №2 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logika-prava-kak-element-yuridicheskoy-tehniki> (дата подачи заявки: 14.11.2022).*
4. *Янкин В.Н.- Курсовая работа на тему «Юридическая техника» // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего профессионального образования «Новосибирский государственный аграрный университет», 2015 URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=862924#text>*
5. *Большой юридический словарь // [В.А. Белов и др.] ; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2. изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 703 с.; 24 см. – (Библиотека словарей ИНФРА-М).; ISBN 5-16-000169-7 (в пер.)*

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ. ПСИХОЛИНГВИСТИКА НА ПРИМЕРЕ БРАТЬЕВ МЕНЕНДЕС

Марабян Эрик Артурович

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гаранина Анна Андреевна

преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие языковой личности, рассматривается дело из судебной практики США о братьях Менендес («Menendez brothers»), которое в своё время имело огромный ажиотаж, анализируется поведение братьев, психологические особенности речи, а также понятие юридической личности.

Ключевые слова: личность, братья, убийство, насилие, речевой акт.

LINGUISTIC PERSONALITY. PSYCHOLINGUISTICS ON THE EXAMPLE OF THE MENENDEZ BROTHERS

Marabyan Erik Arturovich

Abstract: This article reveals the concept of a linguistic personality, examines the case from the judicial practice of the United States about the Menendez brothers ("Menendez brothers"), which at one time had a huge stir, analyzes the behavior of brothers, psychological features of speech, as well as the concept of, legal, personality.

Keywords: personality, brothers, murder, violence, speech act.

В современном мире юриспруденция практически неотрывно переплетается с современной лингвистикой, ведь без науки о речи невозможно излагать законы, грамотно выстраивать линию защиты и линию обвинения. Особенно важным на наш взгляд является понятие такого термина как «языковая личность», поскольку «личность» имеет различные понятия и положения, в зависимости от рассматриваемой

области науки. В этой статье даётся понятие личности не только в юриспруденции и лингвистике, но и прежде всего в психологии.

Для того чтобы упростить восприятие этих понятий, мы будем рассматривать их на примере небезызвестного дела, получившего широкую огласку в 90-х годах в Соединённых Штатах Америки – дела двух молодых братьев Менендес, Эрика и Лайла, убивших своих родителей с особой жестокостью.

Прежде чем приступить к определению понятий личности приведём краткое повествование дела молодых братьев-убийц. 20 августа 1989 года в службу 911 поступил звонок от пребывающего в эмоциональном шоке Джозефа Лайла Менендеса, также на фоне слышны душераздирающие вой и крики от ужаса его младшего брата – Эрика Галена Менендеса. Первая полицейская машина прибыла в элитный район через две минуты после звонка. В огромном особняке в Беверли-Хиллз на 722 Норт Элм Драйв с шестью спальнями и бассейном, сотрудниками правоохранительных органов застреленными были обнаружены его хозяева: Хосе Энрике Менендес (06.05.1944 – 20.08.1989) и Мэри Луиза «Китти» Андерсен (14.10.1941 – 20.08.1989). Тела были настолько сильно изуродованы, что их было трудно опознать: в голове Хосе была дыра размером с кулак – следствие от выстрела в затылок из охотничьего ружья (Моссберг 6-го калибра). Всего в Хосе стреляли шесть раз. В ногах своего супруга, с десятью пулевыми ранениями, лежала Китти. Первоначально у Эрика и Лайла было алиби: они были в кинотеатре на сеансе фильма «Бэтмен», билеты на который они предъявили в качестве доказательства. Братья показали полицейским настолько убедительными, что их отпустили, даже не проверив на наличие следов от использования огнестрельного оружия на руках. Некоторое время молодым Менендесам удавалось спокойно жить, распоряжаясь многомиллионным наследством отца, устраивая курс шопинг-терапии. Вскоре, после убийства братьями были куплены часы Rolex, Лайл приобрёл автомобиль Porsche 911 Carrera, Эрик заменил свой старый автомобиль на Jeep Wrangler, Лайл купил закусочную на Нью-Джерси за 550 тыс. долларов и ещё 50 тыс. потратил на одежду. Это говорит о том, что братья росли избалованными детьми. Эрик в связи с наличием психологических проблем работал с психотерапевтом Леоном Джеромом Озиелем, которому 31 октября 1989 года сознался в содеянном им с Лайлом свирепом убийстве, откровения Эрика и впоследствии Лайла были записаны на плёнку. Мартом 1990 года в полицию поступило обращение от любовницы доктора Озиеля с сообщением о записях на плёнке и раскаянии Эрика. Джозеф Лайл был арестован на пороге своего

дома 8 марта, а его брат добровольно сдался полиции, вернувшись с соревнований по теннису из Израиля 11 марта 1990 года в час десять утра в международном аэропорте Лос-Анджелеса.

На основании имеющейся информации мы можем провести анализ личностей братьев, но для начала мы дадим определение психологической личности. Мы поддерживаем точку зрения советского и российского психолога Роберта Семёновича Немова, который даёт определение психологической личности человека как совокупности социальных приобретённых качеств, эти характеристики, по мнению психолога-профессора, являются устойчивыми и определяют нравственные поступки человека. Учитывая то, в какой семье росли Эрик и Лайл можно сделать вывод о том, что их личности сформировались избалованными, материальное благосостояние родителей позволяло им оставаться безнаказанными в детстве, когда братья были обвинены в ограбление пустующих особняков по соседству. Здесь важно то, что Хосе Менендес, узнав об этом, откупился, выплатив соседям деньги за причинённый ущерб, лишь бы не опозорить идеальный образ главы семьи и его детей, которых он потом ругал не за преступное деяние, а за то, что они оказались пойманы. Также отец заставлял детей быть лучшими во всём, за что бы они ни брались, в случае, если они, оказывались в чём-то недостаточно хороши, Хосе говорил, что они недостойны быть его сыновьями. Хосе был требовательным и властным человеком, критичным к супруге и тираничным к детям, это сформировало личности Эрика и Лайла неуверенными в себе.

Юридическая психология выделяет группу преступников с антигуманной и агрессивной направленностью, которые в свою очередь делятся на четыре подгруппы [7,с.36], мы предположим, что братья Менендес относятся к четвёртой подгруппе, характеризующейся, как лица, совершившие убийства, изнасилования, нанесение телесных повреждений. В более общем юридическом поле личность – это лицо, которое обладает правовым статусом и является совокупностью различных граней, от биологической личности и до правовой

Современная лингвистика в свою очередь выделяет «языковую» личность. Для её определения специалисты анализируют поведение подозреваемого, изучают его привычки, разбирают характер. Вместе с этим, социологический и психолингвистический анализ письменной и устной речи способен раскрыть некоторые интересные особенности личности, соответственно, это может помочь в поимке преступника. Российский лингвист и доктор филологических наук Владимир Ильич

Карасик приводит такое понятие языковой личности – это человек, участвующий в коммуникации. [5, с.111].

Несмотря на краткость данного понятия, оно является исчерпывающим. Также Владимир Ильич Карасик разделяет подходы изучения языковой личности в современной лингвистике и выносит следующие типы анализа: психологический, социологический, культурологический и лингвистический, который мы рассмотрим подробнее. Этот тип анализа характеризуется описанием коммуникативного поведения носителей какой-либо языковой культуры и вместе с этим характеристика людей с позиций их коммуникативной компетенции, данный метод также включает анализ языкового сознания. Языковая культура – уместное использование языковых средств в коммуникативном общении в зависимости от условий и сферы общения.

Стоит отметить, что, рассматривая понятие языковой личности нам также следует ознакомиться и с тем, что из себя представляет языковая ментальность. Она же в свою очередь представляет из себя приём или же метод для разделения людей, мира непосредственно с помощью языка, позволяя определить культурную особенность отношения людей к окружающей их среде, учитывая их подлинно известные убеждения об этой самой окружающей среде и мире. [3, с. 73].

Из всего вышеизложенного и, опираясь на видеоматериалы выступлений и показаний братьев Менендес, мы можем проанализировать их языковую личность и привести наиболее яркие примеры. Также раскрыть их личность нам поможет невербальный язык, так называемый «язык тела»:

Брови Эрика вдавлены и опущены, что говорит о концентрации и, возможно, внутренней агрессии. Далее он чуть отодвигается. В этот момент ему задали вопрос, который по невербальным сигналам Эрика является неудобным для него. Эрик поднимает шею и отворачивает голову, отводя взгляд, в этот момент его рот слегка дрожит, однако вскоре он возвращается в прежнее положение и начинает говорить, одна сторона лица часто сжимает губы, это говорит о сильных эмоциях, его взгляд прищурен – он вспоминает что-то, а на лице воспроизводится лёгкая презрительная улыбка. Он рассказывает о том, что Лайл старший ребенок, а он (Эрик) младший и всё родительское внимание было сосредоточено на нём, а о существовании Лайла в те время он и не думал. Стоит отметить, что во время своих речей Эрик Менендес часто смотрит на Лайла, своего старшего брата, видя в нём своего защитника и отцовскую фигуру.

На судебном заседании Эрик демонстрирует широкий спектр эмоций: ему удается и посмеяться и истерично плакать. Это на наш взгляд говорит о том, что он не является хладнокровным убийцей или актёром, а наоборот, сверхэмоциональным и ментально нестабильным человеком, свидетели также отмечали, что наблюдали за ним тревожное и суицидальное поведение. На основании наблюдений становится ясно видно, что он не планировал убийство. Вернёмся к самому началу, в момент звонка Эрик громко выл и кричал от ужаса, это отчётливо слышно на фоне, он был готов сознаться ещё тогда, если бы Лайл не кричал ему: “Eric, man <...> Eric, shut up, Eric!! Eric, shut up!!!”. В данном высказывании использованы многочисленные лексические повторы имени Eric, это вызвано эмоциональным всплеском и неспособностью контролировать ситуацию.

Сам Лайл позже говорил, что Эрик был похож на маленького ребёнка, который сломал свою игрушку и из-за этого начал рыдать, свернувшись на полу. Лайл подтверждает, что после содеянного Эрик сразу же начал жалеть об этом, его поведение было тревожным и параноидальным. На интервью Эрик заикался и просил офицера разрешить Лайлу или тренеру по теннису присутствовать с ним рядом.

Всё судебное заседание является речевым актом как таковым, впоследствии которого можно выделить основные понятия, которыми оперировали братья, а именно: «Sexual assault, rape (“raped by his father”), molest (“molested by mother”), fatal wounds, wet the bed, “...dad forced me to...”, hate». Отчетливо прослеживается подготовленность речи, так как использована терминология для более яркого эффекта на слушателей. В своей речи и своих показаниях Лайл выглядит более убедительным, он реже отводит взгляд, если и отводит, то в те моменты, когда пытается вспомнить что-то, выглядит менее эмоциональным, наоборот, кажется более расчётливым и рациональным.

Таким образом, мы можем подытожить всё вышеперечисленное и прийти к выводу о том, что оценивать языковую личность без опоры на другие аспекты, а особенно без знания психологии человека и преступника невозможно.

Список использованных источников

1. Дробязко С. Г. *Личность в праве* / С. Г. Дробязко. – Текст : непосредственный // – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19925/1/1_дробязко.pdf (10.10.2022)

2. Залевская А.А. Введение в психолингвистику.– М.: Российск. гос. гуманитар.ун-т., 1999. – 382 с.
3. Зотов С.В. Ментальность Российской цивилизации. – М., 1998. – С. 73.
4. Карасик В. И. Дискурсивная персонология / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Карасик, Владимир Ильич – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английской филологии Волгоградского государственного педагогического университета. – URL: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2007pdf/LSE2007Karasik1.pdf> (10.10.2022)
5. Карасик Владимир Ильич Языковая личность как предмет изучения антропологической лингвистики // Известия ВГПУ. 2011. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-kak-predmet-izucheniya-antropologicheskoy-lingvistiki> (дата обращения: 11.11.2022).
6. Колоухов, А. А. О лингвистических подходах к исследованию языковой личности / А. А. Колоухов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 453-455. – URL: <https://moluch.ru/archive/263/60986/> (11.11.2022).
7. Макеев Василий Васильевич Правовая личность: ретроспективный и современный подходы исследования // Философия права. 2015. №2 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-lichnost-retrospektivnyu-i-sovremennuu-podhody-issledovaniya> (дата обращения: 11.11.2022). Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974.– 368 с.
8. Оспанова Ж. М. Ментальность: языковая интерпритация мира. Языковая ментальность / Ж. М. Оспанова – Текст : непосредственный // —2011 – URL: <https://articlekz.com/article/6438> (11.10.2022)
9. Турабаева Л. К. Курбанов А. Г. Каирбекова У. Ж. Укибасова К. А. Формирование языковой культуры и языковая норма / Турабаева Л.К. Курбанов А.Г. Каирбекова У.Ж. Укибасова К.А. – Текст : непосредственный // – 2016.22.06 – URL: <https://cuti.cc/NBTZh> (11.11.2022).
10. Фрумкина Р.М. Психолингвистика.– 3-е изд. Москва: Academia, 2007 – 320 с.
11. История братьев Менендес: пожизненный срок и невероятная история преступления. // – URL: <https://cuti.cc/MwwYX>

ЗАЩИТА ЯЗЫКА: ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ

Молькова Ксения Дмитриевна

студент 1 курса

юридического факультета

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Нижний Новгород, Россия

chloedecker006@gmail.com

Научный руководитель: Ипатова Ирина Серафимовна

к.пед.н., доцент

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье представлена проблема защиты языка посредством двойных стандартов. В то время, как современный Запад активно продвигает и навязывает свою так называемую теорию «прав и свобод» человека, страны Запада продолжают отрицать «права и свободы» тех своих граждан, кто не является носителями их государственного языка. Вместе с тем нарушение права граждан на использование родного языка противоречит прежде всего международной Конвенции ООН.*

***Ключевые слова:** язык, двойные стандарты, государство, Декларация ООН, права человека, дискриминация.*

LANGUAGE PROTECTION: DOUBLE STANDARDS

Molkova Ksenya Dmitrievna

***Abstract:** the article deals with the question of language protection by means of double standards. At the time when contemporary West is actively promoting and imposing its so-called theory of “human rights and freedoms”, western countries continue denying “rights and freedoms” of those citizens who are not carriers of their state language. At the same time the violation of citizens’ right to use a native language primarily conflicts with international United Nations Convention.*

***Keywords:** language, double standards, state, United Nations Convention, human rights, discrimination.*

Народ каждого государства имеет свой язык. Как писал Т.Моррисон, «...и лишь язык защищает нас от страха перед тем, чему нет названия» [7]. В странах с одной или несколькими нациями язык может устанавливаться на государственном уровне. Однако это не даёт право государствам ограничивать в использовании родного языка национальные группы, проживающие на территории этих государств. Тем не менее ряд европейских государств придерживаются своей особой политики, забывая обо всем остальном мире и создавая таким образом «двойные стандарты».

Парадигма «двойных стандартов» европейских государств проявляется в несоответствии с трактованием общепризнанных законов, конвенций и иных международных актов, используемых при заключении международных договоров.

23 февраля 2011 года в Эстонии был принят «Закон о языке», где в главе 5 прописано, что владение эстонским языком становится обязательным [5]. Также на рассмотрение в парламент был внесён законопроект о внесении поправок в «Закон о языке», содержанием которого является повышение штрафа за незнание эстонского в 15 раз – с 640 евро до 9 600 евро. Целью законопроекта должна стать мотивация, прежде всего, для собственников школ в обучении своих сотрудников эстонскому языку, а также усиление работы Языковой Инспекции по надзору за исполнением закона. «Мы не собираемся ходить с кнутом за конкретными учителями. Речь идет о денежных взысканиях, которые коснутся их работодателей: если школа городская, то, соответственно, заплатить придется местным властям. Размер этого денежного взыскания на протяжении многих лет был очень мал – в районе 600 евро. Его повышение должно повысить и ответственность собственника школы, а не конкретного учителя», – сказал Тынис Лукас, министр образования Эстонии [1].

Эстония не единственная страна, где разделяют на «своих» и «чужих» тех, кто говорит на государственном языке, и представителей наций, говорящих на других языках.

В 2001 году по данным последней переписи населения русский язык используют в быту 46,8% населения, родным он является для 26,9%, включая 14,8% украинцев [8]. В апреле 2019 года на территории Украины был издан закон: «Закон Украины "Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного" от 25.04.2019 № 2704-VIII», в соответствии с п.1 ст. 7 которого «Статус украинского языка как единственного государственного языка предусматривает обязательность его использования на всей территории Украины...» [3]. В ст. 7 «Закона

Украины "Об образовании на русском языке" с изменениями 2022 г. №2145-VIII от 05.09.2017» прописано, что обучение национальных групп других меньшинств должно происходить отдельно от коренного народа, что подтверждает не только языковую дискриминацию, но дискриминацию по национальному признаку[4]. Резко сократилось количество школ с русским языком обучения: с 2004 по 2020 год – на 1430 школ.

Данные законы противоречат Всеобщей декларации прав человека, где в ст. 2 сказано, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка...» [2] Люди, проживающие на территории Украины, принадлежащие к другим этническим группам и говорящие на других языках, подвергаются ущемлению своих прав со стороны Украины. В ООН проблему дискриминации языка игнорируют.

Вместе с тем, лишая человека возможности говорить на родном языке, государство забывает о главном: оно лишает его права на самоопределение.

Министерство иностранных дел РФ 1 июня 2022 года на своем сайте опубликовало доклад «О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах», в котором высказало свою позицию о том, что «нарушения прав россиян в государствах "коллективного Запада" приобрели массовый характер» [6]. Во всех сферах: культурно-языковой, политической, социальной – проявляется русофобия. Среди наиболее распространенных нарушений прав МИД РФ назвал отказ от оказания (образовательных, медицинских, банковских и пр.) услуг. В ряде стран (государства Прибалтики, США, Канаде и на Украине) недовольство властей вызывают представители русскоговорящих наций, а также отстаивание исторической правды о событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн (которые нередко не соответствуют официальной трактовке истории в этих государствах). В дополнение к этому власти Литвы, Латвии, Эстонии и Украины предпринимают все усилия для того, чтобы вытеснить русский язык из всех учреждений образовательной системы, ограничивая тем самым право носителей русского языка на получение образования на родном языке.

Вместе с тем мировая практика много демократичнее. Интересно отметить, что не всегда официальный и национальный языки совпадают. Так, в некоторых бывших колониях (Бангладеш, Индия и др.) в качестве государственного языка и языка обучения остаётся английский

(французский, португальский) язык, хотя большинство жителей этих стран не используют его для общения. Напротив, большинство населения Ирландии говорит на английском языке, но, согласно конституции этой страны, первым государственным языком является национальный язык – ирландский. Исключительный пример: одним из официальных языков Ватикана является мёртвый язык – латынь [9, с. 384].

По сути, запретить язык – деморализовать нацию, обречь её культуру на вымирание.

Список использованных источников

1. *Baltija.eu* [Электронный ресурс]. URL: <https://baltija.eu/2022/10/14/maksimalnyu-symty-shtrafa-za-naryshenie-iazykovyh-trebovanii-estonii-podnimyt-v-15-raz/> (дата обращения: 05.11.22).
2. *Всеобщая декларация прав человека* [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 05.11.22).
3. *Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» от 25.04.2019 № 2704-VIII* [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ob_obespechenii_funktsionirovaniya_ukrainskogo_yazyka_kak_gosudarstvennogo.htm (дата обращения: 05.11.22).
4. *Закон Украины «Об образовании на русском языке» с изменениями 2022 г. №2145-VIII от 05.09.2017* [Электронный ресурс]. URL: https://urst.com.ua/ru/o_polnom_obshem_srednem_obrazovanii/st-5 (дата обращения: 05.11.22).
5. *Закон о языке* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/> (дата обращения: 05.11.22).
6. *МИД России* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 05.11.22).
7. *Нобелевская конференция 1993* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/nobelevskaya-lekciya-1993-read-583233-1.html> (дата обращения: 05.11.22).
8. *Статистика русскоговорящих людей на Украине* [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki2.org/ru/> (дата обращения: 05.11.22).

9. *Ипатова И.С. Правовые фрагменты языковой картины мира // Государство и право в изменяющемся мире: национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, ПФ РГУП, 21 марта 2019 г.). Н. Новгород :Изд-во «Автор». – 2020. – С. 382-386.*

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Немазаная Валерия Александровна,
Фадеев Артём Борисович*
студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
nemazanayavalerya@gmail.com
keyleework@gmail.com

Научный руководитель: Узенцова Елена Александровна
к.филол.н., доцент кафедры
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются лингвистические средства как элемент законодательной техники. Также выделены и проанализированы виды и формы применения лингвистических аспектов в правотворческой деятельности, исследованы особенности языка нормативных актов.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, юридическая терминология, закон, лексическая единица.

LANGUAGE AS A MEANS OF LAW-MAKING

*Nemazanaya Valeria Alexandrovna,
Fadeev Artyom Borisovich*

Abstract: The article considers linguistic means as an element of legislative technique. Types and forms of application of linguistic rules in law-making activity are also highlighted and analyzed; the peculiarities of the language of normative acts are investigated.

Keywords: legal linguistics, legal terminology, law, lexical unit

Несмотря на то, что в Древнем Риме (где зародилась юриспруденция как дисциплина) не существовало понятия "юрислингвистика", выдающиеся юристы того времени высказывали мысль о том, что

юридические документы должны быть простыми по содержанию, понятными, точными и в то же время доступными для всех. Как для широкой общественности, так и для профессиональных юристов. Именно поэтому культура законотворчества в любом государстве с незапамятных времен требует логичного и связного изложения текста закона, то есть его строгого профессионального стиля и языка. Юридическая лингвистика – это относительно новая отрасль лингвистики, которая находится на стыке языка и права и развивается совместными усилиями юристов и лингвистов.

Однако, даже учитывая все это, можно понять, что сфера применения данной дисциплины очень широка, а ее значимость сегодня высока. Законодательная техника не может существовать без таких функциональных элементов как логика, стиль и язык права. Правильное признание основных требований норм права субъектами правовых отношений и обеспечение понимания нормативно правовых предписаний – основное функциональное назначение законодательной техники. Нарушение логики закона, неточность формулировок и двусмысленность используемых терминов приводят к многочисленным запросам, дополнениям, толкованиям и разъяснениям, трате времени, сил и энергии, и в то же время становятся "рассадником" бюрократической волокиты и позволяют извращать и злоупотреблять законом. Поэтому, чем совершеннее текст закона, тем проще его реализовать. Таким образом, стиль и язык служат основой для законотворчества.

Несмотря на многовековое законотворчество в нашей стране, до сих пор не существует строгого кодекса использования языка, единого на всей территории Российской Федерации. Казалось бы, это входит в сферу деятельности юристов. Именно лингвисты способны выявить и классифицировать категориальные свойства нормативно правового документа. С другой стороны, специалист в области юриспруденции способен эксплицировать актуальные проблемы юридического текста. Общесистемное осмысление процесса юридизации языка было сделано такими отечественными учеными, как И.А. Власенко, Т.В. Губаева, Н.Д. Голев, Д.А. Керимов, В.Н. Лопатин, А.С. Пиголкин, Т.В. Чернышова.

Официальным языком, на котором говорит государственная власть, является язык законодательства, т.е. в сфере естественного человеческого языка вырабатывается особенный специфический способ выражения мысли законодателя. Здесь следует принимать во внимание потребность и соответственно намерение законодателя в выражении нормы права в общепонятной и воспринимаемой форме, что соответственно детерминирует языковое выражение закона. Так, например такое на

первый взгляд понятное правовое понятие «грант» имеет как минимум три толкования в современном отечественном праве, что затрудняет точное и недвусмысленное понимание такого правового феномена.

Официальный язык, «язык закона» обладает высокой степенью синтаксической семантической формализацией. Такая формализация обусловлена обязательным, предписывающим характером закона. Согласно юридическому словарю: «закон – это юридический акт, принятый высшим представительным органом государственной власти либо непосредственным волеизъявлением народа (в порядке референдума) и регулирующий, как правило, наиболее важные общественные отношения».[1] Именно общеобязательность исполнения закона определяет формализацию стиля, использования клише и стремления к терминологической унификации.

Живой человеческий язык на всех стадиях своего существования стремится к опрощению и унификации. Это положение реализуется и в части языка права. Здесь следует очень точно разграничивать понятия опрощение, то есть стремление к общедоступности и простоте и упрощения, то есть приведению нормы закона к простейшему запретительному формату, таким образом, лишая закон практически всех функций за исключением карательной. По мере развития человеческого общества естественным образом усложняются типы и виды человеческих отношений в разных областях жизнедеятельности, по мере их усложнения, усложняется и правовая норма. Если понимать это положение буквально, то принимая во внимание высочайший уровень развития современного человеческого общества, язык права, усложняемый соответственно, перестал бы восприниматься всеми субъектами права. В реальности мы видим обратное положение вещей – чем сложнее норма права и тип правоотношений, тем легче и лаконичнее «не впадая в крайности» эти нормы формулируются в языке права.

Одной из интересных тем современной юридической лингвистики является вопрос о понятности языка закона. Как должен быть написан закон, чтобы он считался понятным? Этот вопрос очень важен, поскольку зачастую трудно определить, является ли закон понятным или нет. Ведь только когда язык закона абсолютно ясен, субъект права может идеально понять его цель, не только с точки зрения буквы закона, но и с точки зрения духа, и таким образом быть в состоянии принять на себя юридическую ответственность по конкретному правовому акту.

По этому вопросу среди юристов лингвистов буют две диаметрально противоположные позиции. В соответствии с первой язык

НПА определяют как объективно существующий метоязык, вторая позиция понимает язык права как разновидность общелитературного языка «функциональный стиль».

Шнитцер, являясь представителем первой теории, считает, что только определенный уровень развития человеческого общества в состоянии обеспечить общепонятную форму выражения правовой нормы. Ещё одним представителем этого направления является Отто Гирке, который рассматривает язык на котором отправляется судопроизводство как некий абстрактный метоязык. В свою очередь Гедеманн рассматривает проблему формирования общепонятного текста НПА как неразрешимую.[2]

Восточно-европейские ученые не рассматривают язык права в оппозиции к языку общелитературному, т. е., воспринимают язык НПА как функциональный стиль. Воленский рассматривал язык законодательства как фрагмент общего языка.[2] По мнению Ушакова, термин "юридический язык" или "законодательный язык" обозначает не особый язык в отличие от письменного, а особый функциональный стиль современной русской письменности (законодательный стиль), сочетающий ряд языковых средств, используемых для выражения идей законодателя и законодательных категорий. [3]

Рассматривая две изложенные выше противоположные позиции можно говорить о противоречиях между немецкими исследователями и отечественными с позиции подготовленности/неподготовленности к восприятию текста НПА. С подобным утверждением в полной мере согласится сложно. В своей дальнейшей работе мы будем опираться на исследования отечественных и польских ученых, которые рассматривают категорию воспринимаемости текста нормативно правового акта как константу.

В последние годы значительная часть исследований в области юридической лингвистики посвящена тому, насколько "узаконен" язык юридических действий. Статус правовой терминологии остается не до конца определенным в контексте проводимых исследований те, до сих пор подвергается сомнению самостоятельный статус данного терминологического раздела как объекта исследования. Поэтому вполне логично, что юристы должны решать (вернее, вынуждены решать) эту проблему, имеющую лингвистическую сущность.

Таким образом, в силу своего одноименного подхода (и, прямо скажем, со своим формально логическим и диалектическим взаимодействием) лингвистика выходит из сугубо инструментальной категории и становится фундаментом права.

В заключение хотелось бы отметить, что юрислингвистика в наши дни находится в стадии активного развития. Это относительно молодая область лингвистики. Качество правового акта, как и его эффективность, во многом зависит от того, насколько точно и полно учтены все существующие факторы при его подготовке и издании, насколько адекватно он отражает объективную реальность.

Рассмотрев основные правила языка, которые гарантируют надлежащее признание нормативных текстов, следует, что закон, посредством характерного для него языка и стиля, должен быть способен воздействовать на волю и сознание граждан (путем воздействия на разум и логику) и побуждать их действовать в рамках правовых норм. Другими словами, язык должен быть понятен всем участникам общественных отношений, в том числе и непрофессионалам.

Следует отметить, что термины таких сфер жизни общества как образование, здравоохранение, налогообложение не редко встречаются в юридических текстах. Использование лексики из сфер деятельности, не связанных с юриспруденцией, объясняется темами, затронутыми в конкретном законе.

Таким образом, тексты законодательных актов являются образцом официально-делового стиля, и вместе с тем обладают некоторыми специфическими особенностями.

Список использованных источников

1. *Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.] ; Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2. изд., перераб. и доп.. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – 703 с. – (Библиотека словарей ИНФРА-М). – ISBN 5-16-000169-7. – С.176*
2. *Керимов Д.А. Законодательная техника. – М., 2000. – С. 57-58.*
3. *Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Уч. зап. Пермского гос. ун-та. Юридические науки. Т. 19. Вып. 5. Пермь, 1961. – С.77.*
4. *Власенко В. А. Язык права. // Монография. Иркутск. – 1997.*
5. *Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы. – Баранул: Изд-во АлтГУ, 1999.*
6. *Хабибуллина Н.И. Язык закона и его толкование. Уфа: УВШ МВД РФ, 1996.*

ПРИЧИНА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ РИМСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Омельченко Александр Михайлович
студент 1 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Саркисянц Владимир Рафаэлевич
д.филол.н., доцент, заведующий кафедрой
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена изучению использования терминологии римского права в гражданском кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: Юриспруденция, Терминология, Мораторий, Римское право, Гражданский Кодекс

THE REASON FOR THE USE OF ROMAN LAW TERMS IN MODERN JURISPRUDENCE

Omelchenko Alexander Mikhailovich

Abstract: The article is devoted to the study of the use of Roman law terminology in the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: Jurisprudence, Terminology, Moratorium, Roman Law, Civil Code.

В данной статье мы решили разобраться, в чём причина добавления и использования терминов римского права в современной юриспруденции. Для начала стоит уточнить что такое Римское право, это правовая система, существовавшая в Древнем Риме и в Византийской империи с VIII века до н. э. по VI век н. э., а также отрасль правовой науки, занимающаяся её изучением.

Римское право являлось образцом или прообразом правовых систем многих других государств. На основах римского права была создана огромная группа правовых систем. Романо-Германская правовая система

объединяет правовые системы всех стран континентальной Европы, став в противопоставление англосаксонскому праву. На данный момент существует 3 основные группы, которые являются наследниками римского права:

Романское право (Правовые системы Стран западной Европы, Латинской Америки, а также, бывших французских колоний)

Германское Право (Правовые системы Германии, Японии и большинства стран восточной Европы и центральной Азии)

Скандинавское право (Правовые системы стран Скандинавии)

Но всё-таки зачем нам, в 21 веке, когда у нас существует не мало современных альтернатив, использовать термины почти 2000 летней давности? Мы погрузились в изучение этого вопроса, и наша гипотеза заключается в следующем:

“В зависимости от грамматического толкования закона и наличия в нём терминологии римского права меняется суть и область использования закона.” Нам бы хотелось разобрать подробнее, найти закономерности либо их отсутствие и подтвердить, либо опровергнуть нашу гипотезу.

Изучая Гражданский Кодекс, мы заметили 2 схожие по формулировке статьи, 202 статья пункт 3 и 203 статья. В обоих случаях мораторий на срок исковой давности. Стоило бы разобрать их формулировки:

ГК РФ Статья 202. Приостановление течения срока исковой давности,

1. Течение срока исковой давности приостанавливается:

3) в силу установленной на основании закона Правительством Российской Федерации отсрочки исполнения обязательств (мораторий)

ГК РФ Статья 203. Перерыв течения срока исковой давности

Течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Нашей задачей было выяснить, есть ли разница в наличии термина “мораторий” в 202 статье и его отсутствием в 203. Какова закономерность и причина использования столь старого, но не теряющего актуальность даже в наше время термина. Для начала стоит узнать формулировку этого термина:

Мораторий (лат. moratorius – замедляющий, задерживающий) – право на отсрочку платежа по долговому обязательству, предоставляемое в административном или судебном порядке (в отличие от договорной отсрочки).

Изучив область применения, а также некоторые случаи, в которых был использован 3 пункт 202 статьи, мы заметили, что этот пункт применялся по всей стране из-за разнообразных объективных, исключительных обстоятельств, вызванных международными событиями, природными явлениям или же другими общественными событиями. Задержка исполнения существует как общая (для всех обязательств и общенациональной), так и частная (для обязательств конкретного лица и для определенных категорий субъектов). Таким образом, в 80-х и 90-х гг. колхозам и совхозам, понесшим убытки из-за неблагоприятных природных условий, Государственным банком страны была предоставлена отсрочка выплаты долгов по кредитам, сроком на 12 лет. В 1991 году отсрочку погашения продлили еще на 10 лет колхозам и совхозам с убыточными предприятиями и низкой процентной ставкой, которые к тому времени уже успели погасить прошлые просроченные и необеспеченные долги на общую сумму более 11 миллиардов рублей.

Подобные случаи не редкость, но использование этой статьи было ограничено лишь случаями, когда государство давало отсрочки. Для дальнейшего изучения следует посмотреть в каких случаях используется 203 статья.

Статья 203, в отличие от 202, связана с волей должника и используется вместе с основаниями, которые предусмотрел закон. В подобных случаях срок исковой давности заканчивается, и после отпадения этих оснований он снова начинает течь. Другими словами, время, прошедшее до наступления обстоятельств, из-за которых было вынуждено прервать срок, не относится к текущему сроку исковой давности. Это значительно отличает перерыв от отстранения. Причины прерывания, по которым закон предусматривает подачу иска, а также признание долга, также являются конкретными. Только в случае активных действий должника о признании долга.

Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 сформулировало перечень действий. А именно:

- признание иска;
- изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, а также просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или рассрочке платежа);
- акт сверки взаиморасчетов, подписанный уполномоченным лицом.

При рассмотрении заявления стороны в споре об исковой давности суд будет применять правила, касающиеся срока исковой давности, при условии, что в деле имеются доказательства, достоверно подтверждающие срок исковой давности, за исключением случаев, когда заинтересованное лицо обращается с просьбой об этом, при условии, что в деле имеются доказательства, достоверно подтверждающие срок исковой давности.

На наш взгляд, не исключая важную составляющую римского права в истории развития юриспруденции, добавление термина "мораторий" не изменяет суть статьи и область её применения. Эти статьи Гражданского кодекса используются в разных случаях и с разных сторон, в одном случае государство даёт приостановление течения срока исковой давности, то есть мораторий, в другом случае должник просит перерыв течения срока исковой давности.

Список использованных источников

1. *Словарь иностранных слов. – М.: «Русский язык», 1989.*
2. *<http://pravo.gov.ru>*
3. *<https://www.vsrif.ru>*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
19-21 ВВ.**

ИДЕИ ЛИБЕРАЛИЗМА ОПАСНЫ ИЛИ НЕОБХОДИМЫ СЕГОДНЯШНЕМУ ОБЩЕСТВУ?

*Архипова Анастасия Алексеевна,
Бондаренко Ольга Игоревна
студенты 1 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
arkhipova_25@mail.ru
olya-bondarenko-03@mail.ru*

***Научный руководитель: Шурьгина Елена Геннадьевна**
к.соц.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье раскрывается понятие либерализма и особенностей его проявления в России. Сделан вывод о том, что восприятие обществом «либерализма» является отличным от его сущностного понимания. Классический либерализм считается основой любого демократического государства и его стабильности, в том числе и России. Но существует опасное его проявление – радикализм, который имеет тенденцию маскировки посредством либеральных идей. Также рассмотрено проявление либерализма путем анализа исторических событий (Французская революция, либеральный курс Михаила Горбачева). Доказано, что либерализм как таковой опасности не представляет и может быть опасен лишь при столкновении с ложными понятиями идей либерализма, что в последующем приводит к появлению экстремистских направлений.*

***Ключевые слова:** русский либерализм, власть, право, свобода, государство, лжелиберализм.*

ARE THE IDEAS OF LIBERALISM DANGEROUS OR NECESSARY FOR TODAY'S SOCIETY?

*Arkhipova Anastasia Alekseevna,
Bondarenko Olga Igorevna*

Abstract: *the article reveals the concept of liberalism and the peculiarities of its manifestation in Russia. It is concluded that society's perception of "liberalism" is different from its essential understanding. Classical liberalism is considered the foundation of any democratic state and its stability, including Russia. But there is a dangerous manifestation of it – radicalism, which tends to be masked by liberal ideas. The manifestation of liberalism is also considered by analyzing historical events (the French Revolution, the liberal course of Mikhail Gorbachev). It is proved that liberalism as such is not dangerous and can be dangerous only when confronted with false concepts of the ideas of liberalism, which subsequently leads to the emergence of extremist trends.*

Keywords: *Russian liberalism, power, law, freedom, state, false liberalism.*

Либерализм в широких массах российского общества принято воспринимать как нечто деструктивное, подрывающее те или иные устои общества и государства. Людями, имеющими такое далёкое от истины мнение, закономерно задаётся вопрос «а так ли нужен нам либерализм и не опасен ли он вообще во времена глобальных международных кризисов?».

Учитывая подобную информационно-настроенческую повестку, видится крайне важным разъяснить, что есть либерализм, и почему он в его правильной трактовке не может быть вреден, а необходимость чего-то осознаётся человеком лишь при его отсутствии, в то время как либерализм – это основа сегодняшней жизни в любом демократическо-правовом государстве.

Чтобы лучше понять, что из себя представляет «либерализм», выясним особенности, относимые именно к русскому либерализму.

Первой особенностью русского либерализма является его акцентировка внутренней свободы, в противовес западному либерализму, выводящему на первый план внешнюю свободу, а именно, правовые условия самоосуществления личности [1]. Примером мнения, указывающего на эту особенность, будет являться высказывание одного из наиболее глубоких исследователей либерализма И. И. Евлампиева. По его словам, «сущностным качеством человека была признана его внутренняя свобода, которая весьма опосредованно соотносится с внешней свободой, а часто даже противоречит ей» [2].

Также можно выделить еще одно достоинство русского либерализма – придание особого культурного творчества. Данное положение является следствием того, что значимым условием культурного творчества считается внутренняя свобода. [1].

И заключительная особенность русского либерализма состоит в особом понимании сущности государства. Понимание это связано с идеями внутренней свободы и творчества как формы ее реализации. В отличие от западных либералов, которые выстраивают свою концепцию государства на основе понимания общества, здесь речь идет о механическом взаимодействии отдельно взятых индивидов с «минимальным» государством. Для русских либералов, таких как Градовский, государство будет являться политической формой народности, то есть «совокупность лиц, связанных единством происхождения, языка, цивилизации и исторического прошлого», «есть нормальное, естественное основание государства».

Так, русскому либерализму присуще тяготение идее прав человека и ценности свободы личности. Несмотря на то, что содержание прав, как и понимание свободы в процессе длительных изменений либеральных идей претерпели значительные перемены, преимущество свободы, как главной для либералов ценности, осталось неизменным.

Указанные в первом предложении данной статьи заблуждения в трактовке понятия «либерализм» отнюдь не новы. Луис М. Спадаро в 1977 году во вступительном слове в книге Людвиг фон Мизеса описывает эту проблему так: «Потеря термина "либеральный" создала ряд придуманных терминов-суррогатов или вымученных парафраз, например, "либертарианский", "либерализм XIX века" или "классический" либерализм. Не существует ли случайно "неоклассического" либерализма, о принадлежности к которому уже кто-то заявил? Что же, неужели термин "либерализм" теперь для нас потерян безвозвратно?». ..» [3].

Именно этой проблемой и вызвано наличие вопроса о том опасен ли либерализм как таковой. В данном случае придётся пойти на поводу у тенденции последних веков и для понятности ввести два термина, которые будут объяснены, а именно: синтетические термины «классический либерализм» и «лжелиберализм».

В понимание «классического либерализма» необходимо вкладывать его основные составляющие: частная собственность; свобода; мир; равенство, но неравенство в распределения богатства и дохода; государственность; законность; демократия; веротерпимость.

Однако всё это необходимо отделять от идеального представления указанных вещей и идеализма в целом. Точнее, это положение уже утверждает сам Людвиг фон Мизесом словами «Либерализм – система взглядов на поведение людей в этом мире. В конечном счете либерализм не имеет никакой иной цели, кроме как повышение

материального благосостояния людей, и не касается их внутренних, духовных и метафизических потребностей. Он не обещает людям счастья и умиротворения, а лишь максимально полное удовлетворение тех желаний, которые могут быть осуществлены за счет взаимодействия с предметами материального мира.»...» [3].

Таким образом, мы видим, что по сути, классический либерализм и есть основа многих правовых демократических государств, в том числе и России.

Опасны же проявления радикализма, которые имеют тенденцию как в истории, так и современности маскироваться при помощи либеральных догм, чтоб вызвать наибольший отклик у масс, которые, безусловно, заинтересованы в наличии прав и свобод. Однако, в силу неосведомлённости в вопросах философии государства и права мы склонны доверять радикализированным объединениям, несущим экстремистскую суть в латентной форме. Подобное, безусловно, вредит, и если не отделять классический либерализм от его фикции, то это приведёт к ещё более опасным последствиям. Ведь подобное дискредитирует либерализм в целом как учение и массы отвергают его как нечто деструктивное. А отвергая либерализм в его классической форме, отвергаются все достижения в сфере философии и права, создавших юридическую основу для реализации антропоцентризма. А этого нельзя допустить, ведь именно это нанесёт наиболее сокрушительный удар по государственности и правам человека в целом. Поэтому опасен не либерализм, а «лжелиберализм».

Если вдуматься классический либерализм – есть основа демократии и стабильности. Возьмём, например, конституцию правого и демократического государства Российская Федерация. Уже в её преамбуле помещены слова, отражающие её глубоко либеральный настрой. Эти слова звучат как «...утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство,..» [4].

Эту идею как раз и сформировал один из предтеч либерализма, а именно Джон Локк суть, которой в том, что свободные личности могут стать основой стабильного общества. Доказательства этого можно найти в книге Джона Локка «Два трактата о правлении»: «Именно об этом равенстве я и говорил, как об относящемся к рассматриваемому предмету, имея в виду то равное право на свою естественную свободу, которое имеет каждый человек, не будучи обязан подчиняться воле или власти какого-либо другого человека.» [5].

Также для примера можно сказать об одном из основополагающих принципов конституционного строя РФ, который закреплен в ст. 10 Конституции РФ: государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную [4]. Это и есть либерализм в его чистой классической форме впервые сформулированный Шарлем Луи Мотескьё и изложенный так: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их.... Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц.» [6].

И это лишь малая толика возможных примеров, которые приводят к необходимости формулировки нескольких положений:

– уже воплощённая государственность представляет собой классический либерализм в силу чего последний никак не может быть опасным;

– и в тоже время либерализм как движение нельзя назвать «необходимым» ибо всё за что он боролся уже достигнуто и воплощено в правовой форме. Единственной проблемой стал человеческий фактор, а конкретнее его человеческое несовершенство, которое и вызывает порой ошибочное правоприменение или те или иные перегибы на местах.

Многое из того, что на данный момент, да и в истории, именовалось либерализмом не являлось им как минимум, потому что не соответствовало благородному духу рационализма и последовательности.

Например, возьмём такое яркое историческое событие как Великая Французская Революция. Робеспьер один из ярких революционеров стремился если следовать из его речей к тому чтоб основать на земле империю мудрости, справедливости и добродетели [7].

Но по итогу он попал в ловушку неограниченной власти – поверил, что один вправе решать, кто враг народа, а кто нет. В результате его действия приблизили конец республики, хотя были направлены на ее защиту. По сути он стал на короткое время стал диктатором.

Продвигал ли он либеральные идеи? Возможно, но вся эта повестка была лишена рационализма и, по сути, была лишь тягой к анархии, замаскированной под «общественное благо». Это и следует понимать под «лжелиберализмом» и основным его критерием является отсутствие

рационализма, своевременности, гуманности способов и всего того что определяет истинный либерализм.

Приведём аналогию. Материнская любовь не вызывает ни у кого вопросов и является естественной. Ни у кого не возникает вопроса в её необходимости. И всем очевидно, что, если мать не любит своего ребёнка это плохо, трагично и подчас опасно. Но и любовь порой бывает опасна в том случае, когда она уже и любовью не является, а является психологическим отклонением матери. Нездоровым проявлением тревожности, а именно гиперопекой. Примерно так и обстоит дело с классическим либерализмом и «лжелиберализмом».

В этом мы имеем критерий полезности. Полезно то, что происходит из здоровья как такового. Это положение было выведено ещё Платоном и здоровое им понимается ещё точнее, а именно понимается как «пригодное», а также подкрепляется словами «А ведь очень хорошо говорят – и будут повторять, – что полезное прекрасно, а вредное – постыдно.» [8].

Здоровый сильный человек ощущает наличие у себя прав и осознаёт свою свободу. Его гордость и сила ведёт его к утверждению теории естественных прав и либерализма. Он защищает свои интересы, полемизируя с миром на равных, продвигая инициативы, создавая социум, право, государство. Но человек нездоровый и ограниченный тяготеет насилию и агрессии, спору в его самом убогом формате, а именно в формате конфликта. В своём бессилии он прячется за одеждой сильного и свою тягу к насилию воплощает в кровавой тирании подобно Робеспьеру создавая «лжелиберализм». Это явление не утратило своей актуальности и по сей день.

Возвращаясь к России, следует подчеркнуть, что появление и изменение либеральных идей в нашем государстве служит одним из направлений социальных и политических взглядов на жизнь общества и государства в целом. Данные подходы преобразуют общественно-политическую культуру, споры вокруг трактовки «правовое государство», разработку идеологических направлений, суть которых состоит в исследовании различных проблем в этой сфере. Объектом спора считается период возникновения либерализма в России [9]. К примеру, специалисты датируют его либо определенными создателями XIX в., к которым относятся: Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, А.И. Герцен, или разными аспектами реформаторских действий в истории России: модернизация времен Петра Великого, просвещённая роль Екатерины II,

либеральные взгляды Александра I, восстание декабристов, реформы Александра II.

Распространение либерализма в России в 80-90-ых гг. было весьма отличным от условий его формирования в дореволюционной России, так как в 80-х гг. в России, в какой-то степени, отсутствовали факторы, способствовавшие его развитию (частная собственность, рынок и экономическая конкуренция, гражданское общество и политические свободы) [10].

Нужно так же понимать, что развитие либеральной идеи не всегда оправдано в государствах, которые исторически сложились иначе и не могли вписать классическую либеральную повестку в рамки своей уникальной государственной структуры.

Ярким примером этого являются последствия либерального курса в 80-90 годы XX века во внутренней политике первого и последнего президента СССР Михаила Горбачёва [10]: политика гласности 1987 года, либерализация избирательной системы 1988 года (предусматривала изменения в рамках внутривластной деятельности) и некоторые другие изменения подрывали структуру прежнего социалистического режима, но не могли реально «работать» без основы, на которой держится либерализм, то есть без настоящей, законодательно оформленной частной собственности. Внедрение либерализма в структуру социалистического государства создало поистине тектонические по своей силе процессы «перестройки», которых по итогу СССР не выдержал и распался. Его политическая, экономическая и идеологическая форма была размыва и окончательно утратила устойчивость. Социализм и либерализм противоречили друг другу в самых базовых понятиях. Например, как без института частной собственности будет функционировать «феномен невидимой руки рынка», о котором писал в своих работах один из основоположников экономической ветви либеральной мысли, а именно Адам Смит. Ответ мы видим в истории – никак. Либо одно, либо другое.

Этот даёт понять, что бездумное насаждение либерализма в среде чуждой этому учению и склонной к, например, другой экономической модели – вредно. В данном случае должно понимать, что классический либерализм созревает в государственном образовании самостоятельно, в ходе естественных процессов. Любое же изменение, уничтожающее на корню саму государственность, как например и было с СССР нельзя понимать, как либеральное. Классический либерализм всегда соблюдает идею крепкой государственности. Приход к идеям либерализма возможен исключительно естественным путём. Потому недоумение вызывает

политика некоторых стран по насильственному насаждению либерализма. Подчеркнём ещё раз, нельзя и вредно ассоциировать подобные действия с реальным учением и развитием либеральной мысли. И этот пример ещё раз наглядно показал, что именно лжелиберализм опасен и обладает глубоко вредными для любого народа последствиями, особенно когда привносится искусственным и часто радикальным путём.

Таким образом, либерализм, как синоним определения демократической правовой государственности может быть опасен только для экстремистских организаций. Необходимости же в либерализме как учении нет, так как это учение давно дало свои плоды и воспринято миром. В данном случае либерализм в современном мире необходим лишь для отсека от себя лишних навязанных ему трактовок, создания культуры правопреемства ранее сформированных либеральных институтов, сохранения и последовательное развитие либеральной традиции мышления. Также можно сделать вывод и о том, что вопрос об опасности либерализма как таковой может возникнуть только у человека, который мог столкнуться с понятием либерализма не с точки зрения академического направления, а с точки зрения не совсем верного направления «лжелиберализм».

Список использованных источников

1. Александров В.Б. *О природе русского либерализма.* / *Управленческое консультирование.* – 2018. – № 3 (111). – С. 72-83.
2. Евлампиев И. И. *Актуальные уроки русского либерализма.* / *Статья первая: критика западной традиции // Вопросы философии.* – 2015. – № 6. – С. 90-99.
3. Людвиг фон Мизес. *Либерализм* / М: Социум. – 2007. – С. 18-19. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://socioline.ru/files/5/315/mizes_liberalizm.pdf/ (дата обращения: 19.10.2022).
4. *Конституция Российской Федерации: принята народным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями на 4 октября 2022 года)* // *Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru* – 2022. – № 0001202210060013.
5. Дж. Локк; пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова. *Два трактата о правлении* / Москва; Челябинск: Социум. – 2020. – С. 32 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения: 16.10.2022).

6. Шарль Луи Монтескье, пер. А. Горнфельд. *О духе законов* – М.: Рипол Классик. – 2019. – С. 164-168.

7. Речь в Конвенте 7 мая 1794 г. «Об отношении религиозных и моральных идей к республиканским принципам и о национальных праздниках.», публикуется по изданию: Максимилиан Робеспьер. *Избранные произведения* – М.: Наука, 1965. – Т. 3. – С. 161-199 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://larevolution.ru/robespierre/Robes5.html/> (дата обращения: 19.10.2022).

8. Платон. *Государство*. – М.: Академический проект, пер. с древнегреческого А.Н. Егунова. – 2015. – С. 398. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Platon_Gosudarstvo.pdf/ (дата обращения: 19.10.2022).

9. Омелаенко В.В. *Современные дискуссии о либерализме в России*. / *Философская мысль*. – 2022. – № 5. – С. 41-56.

10. Мясоутов О.В. *Историко-политологический анализ постсоветского развития либерализма в России / Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*. – 2010. – № 2. – С. 114-119.

ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ПОЛЬШИ

Берулава Анна Давидовна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростова-на-Дону, Россия

berulava05@list.ru

Научный руководитель: Малашихина Татьяна Афанасьевна

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена разъяснению вопроса о непростых взаимоотношениях двух соседствующих стран – России и Польши. Изучены основные моменты исторического процесса, которыми можно объяснить данную тенденцию.

Ключевые слова: Россия, Польша, Речь Посполитая, унии, разделы Польши, Московское государство, Первая Мировая война, Восточная Европа.

PROBLEMATICS OF RELATIONSHIPS BETWEEN RUSSIA AND POLAND

Berulava Anna Davidovna

Abstract: the article is dedicated to the clarifying of the question of difficult relationships between two neighboring countries – Russia and Poland. The main points of history that can explain this problem are considered, including modernity.

Keywords: Russia, Poland, Polish-Lithuanian Commonwealth, unions, partitions, Moscow State, World War I, Easter Europe.

Проблема польско-русских отношений является предметом исследования для ученых во всем мире, и, по-видимому, является одной из самых непростых и неоднозначных тем.

В истории русско-польских отношений можно выделить ряд определяющих дат и событий: X-XI вв., когда русские князья пользовались

помощью Польши для утверждения на великокняжеском престоле; заключение Кревской (1385 г.), а затем Люблинской (1569 г.) уний и последствия их подписания; польская интервенция XVII в.; русско-польская война 1654 – 1667 гг.; разделы Польши 1772-1795 гг.; период существования Царства Польского в составе Российской империи и период совместного существования в рамках социалистического блока во второй половине XX в.

История активных русско-польских отношений начинается в X-XI вв. с династического брака Святополка и польской княжны, дочери Болеслава I Храброго, а затем обращения его за помощью к полякам в ходе борьбы за Киевский престол.

В конце XIV в. Кревская уния объединила Польшу и Великое княжество литовское под властью одного правителя: литовского князя Ягайло. В этот период начинаются взаимные территориальные притязания России и Литвы, а значит, и союзного государства. В 1569 г. между Великим княжеством литовским и Польшей была заключена Люблинская уния, создавшая сильнейшее единое государство – Речь Посполитую. В ходе Ливонской войны Речь Посполитая демонстрирует свой потенциал, и в 1583 г. Россия терпит поражение, отказавшись от ливонских и белорусских земель.

Следующий период – польская интервенция XVII в., одной из главных причин которой было желание польского короля распространить католической веру и, тем самым, подготовить почву для усиления геополитических позиций на востоке. В 1604 г. армия Лжедмитрия I, тайно поддерживаемая польским королем, приблизилась к границам Московского государства. Этот конфликт затянулся на долгое время, и по некоторым источникам вторжение поляков стало одной из причин смутного времени в России [3, с. 285].

Долгое время Сигизмунд III претендовал на российский престол и даже смог заключить договор с русскими боярами об утверждении своего сына в качестве русского князя в 1613 г. Однако поставленные боярами условия (например, о неизблемости православия) не были приняты поляками. Русско-польские отношения начала XVII века, определяются вмешательством Речи Посполитой во внутренние дела России и последующими военными столкновениями между двумя государствами.

В середине и второй половине XVII в. страны вступают в спор по поводу украинских территорий. Одновременно с этим Россия и Речь Посполитая соглашаются на создание военной коалиции в случае угрозы

со стороны Швеции. Такие условия делают русско-польские отношения в середине XVII в. достаточно сложными и противоречивыми [1, с. 164-168].

В середине прошлого тысячелетия берет свое начало конфликт за гегемонию на территории Восточной Европы между двумя соседствующими государствами. В первую половину XVII века Польша явно выигрывала в этой борьбе (особенно показательным моментом является захват Москвы польскими интервентами 21 сентября 1610 г).

Но, несмотря на поддержку бояр-предателей и имеющееся преимущество, остаться в Москве у поляков не получилось: они были изгнаны народным ополчением Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского в 1612 г.

Одним из ключевых событий во взаимоотношениях двух стран является I раздел Польши в 1772 году. В разделе участвовали Россия, Пруссия и Австрия. А в результате II (1793 год) и III (1795 год) разделов Пруссия получила Великую Польшу, Куявию и Гданьск, Россия – белорусские земли и Правобережную Украину, а Польша перестала существовать как государство. Восстания против российской государственности были подавлены. Эти события стали важной вехой в формировании отрицательного отношения поляков к России.

Как отмечено турецкими историками Фатихом Озбайем и Булутом Арасом [6, с. 27-42], все вышеупомянутые отрицательные воспоминания были использованы эмигрантами-поляками для утверждения национальной идентичности в то время, когда де-факто Польши как государства не было.

Польша стала вновь независимой только после Первой мировой войны, а именно 10 декабря 1918 года (Правительство России, созданное после Октябрьской революции, признало независимость Польши).

Но уже в 1919 году началась польско-советская война, закончившаяся в 1920 году победой Польши и значительным ухудшением в отношениях сторон. Дальнейшие исторические события 1939 – 1945 годов (пакт Молотова – Риббентропа, сентябрьские события 1939 г., Вторая мировая война, внедрение идей социализма Советским союзом) только усиливали соперничество с Россией.

Новая эпоха 1990-х годов ознаменовала окончание «холодной войны» и развалом Советского Союза. Данные моменты сказались на улучшении взаимоотношений между двумя странами. Как справедливо отметила Катажина Пелчиньска-Наленч, автор научных трудов о взаимоотношениях в постсоветском пространстве, общественной и политической ситуации в России и странах Восточной Европы, политике Евросоюза в этих странах

«с исторической точки зрения период с 1990 по 2010 гг. вполне можно считать золотым веком польско-российских отношений. Впервые за сто лет суверенной Польше удалось выстроить взаимоотношения с Россией, не прибегая к силе» [7, с. 539-556].

Гибель президента Польши Леха Качиньского 10 апреля 2010 года вызвала новые сложности. Однако через какое-то время произошла определенная «разгрузка»: произошло подписание соглашения о партнерстве в сфере газооборота (в том числе увеличение поставок в Европу и сроков транзита). Встреча российского президента Дмитрия Медведева и президента Польши Бронислава Комаровского в Варшаве уладила многие вопросы. Продолжила работу деятельность группы историков под главенством Анатолия Торкунова и Адама Ротфельда в сфере русско-польских отношений. Этот процесс стоит охарактеризовать как рабочее равновесие между вопросами позитивного и негативного содержания [4, с. 24].

Перед саммитом 2013 года в Вильнюсе (по итогам которого должно было быть подписано Соглашение об ассоциации с Украиной), премьер-министр Польши Д. Туск, выступал за сближение Украины с ЕС [14], что полностью противоречило позиции России по этому вопросу. Но нужно отметить, что в рассматриваемый период, несмотря на разногласия между странами, а также события, происходящие на Украине, Туск, призывал к мирным методам решения конфликта. Его позиция отражала желание сохранить благоприятные контакты стран, но при условии следования правилам партнёром (в ином случае, как, например, с Украиной, они были бы готовы бороться с этим осмысленно и коллективно) [15].

Проанализировав ситуацию, сложившуюся в рассматриваемый период, можно указать на то, что взаимоотношения сторон определялись в первую очередь внешними факторами, а не реальными интересами сторон, Варшава не видела в России врага, то есть в отношениях между сторонами преобладал прагматизм. Конечно, говорить о симпатии Туска к России не приходится, но интерес к равноправному сотрудничеству с Россией еще явно прослеживался. На мой взгляд, до 2015 года у наших стран была возможность перезагрузить отношения (как политические, так и экономические).

Но уже с 2015 году в позиции польского руководства произошли изменения. Показателен следующий факт: данный год планировалось сделать годом Республики Польши в Российской Федерации (и наоборот). Однако резко переворачиваются планы польского руководства. Были отменены все мероприятия, а смененный посол Польши в России

Катажина Пелчинская-Наленч высказала заявление о неверном решении возобновить регулярные двусторонние контакты между столицами из-за ситуации на территории Украины [4, с.19].

Вопрос о том, что именно является причиной этих изменений, далеко не однозначен. С одной стороны, имела место победа на выборах правоконсервативной партии «Право и справедливость», возглавляемой Я. Кочинским, что повлекло изменения во внешней и внутренней политике Польши. Новым премьером стала Беата Шидло. Впоследствии ее сменил М. Моравецкий. Политический деятель выступал против стратегического союза с Россией и неоднократно высказывался о том, что Россия хочет поработить Польшу. На Мюнхенской конференции по безопасности, Моравецкий высказался о том, что проблема безопасности в Европе касается также НАТО и ЕС (не забыв упомянуть пример с Грузией и Украиной) [12]. Однако в своих словах он понадеялся на экономическое сотрудничество с Россией в будущем [10], параллельно утверждая, что проблема стоит только из-за позиции российской стороны. Препятствия в достижении этой цели он видел исключительно с российской стороны [11].

Таким образом, мы видим явные антироссийские настроения в высказываниях премьер-министра по сравнению с тональностью, звучавшей в речах Гуска.

В 2019 – 2020 гг. риторика стала более жесткая и стала носить обвинительный характер, в большей части это касалось прошлого в истории двух стран. В своем выступлении в 2019 г. М. Моравецкий напрямую обвиняет СССР в сотрудничестве и дружбе Сталина и Гитлера. Им было сделано заключение о прямой ответственности за деяния нацистов коммунистических лидеров [9].

Нагнетая ситуацию, премьер-министр говорит о том, что «недавние события, связанные с отравлением российского оппозиционера А. Навального, являются доказательством того, что Россия не придерживается принципов демократии и свободы слова» [2, с. 35-49].

Налицо отсутствие у руководства Польши интереса в продолжении сотрудничества и дипломатических отношений с Россией, риторика в отношении нашей страны ужесточается с каждым днем.

Проанализировав историю взаимоотношений двух стран, становится очевидным, что Россия и Польша являясь славянскими государствами и к тому же соседями, их взаимодействие на всех этапах существования стран было неизбежным. И причины существовавших и существующих конфликтов лежат в истории обеих стран. Нельзя говорить, что одна из стран или какой-то один народ виноват в существующих конфликтах.

Можно понять позицию поляков, ведь страна неоднократно подвергалась нападению со стороны русских, но не учитывается факт, что особых притеснений польский народ со стороны России не испытывал. Очевидно, что в 21 веке основным фактором негативного отношения к России являются, как уже указывалось выше, внешние факторы, а именно влияние Запада и попытки ослабить Россию путем отторжения от нее других славянских народов.

Список использованных источников

1. Дементьева К.Д. *Россия и Польша: долгая история взаимоотношений*. // КЛИО-2021. Материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск, 2021. – С. 164-168.

2. Стрыхаж Д. *(Не)постоянство восприятия: взгляды польской элиты на отношения с Россией в 2011–2020 годах*. // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал, 2022. – № 1. – С. 35-49.

3. Тирокоряд А. Б. *Великие противостояния. Давний спор славян. Россия. Польша. Литва: монография*. – М.: Хранитель, 2007. – С. 285.

4. Офицеров-Бельский Д.В. *«Россия и Польша неизбежное соседство» Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики НИУ ВШЭ (Пермский филиал)*.

5. Lobanov V., Nalivaiko R. *Russian-Polish Relations of the XVII–XIX centuries in the Light of Contemporary Russian Historiography*, in: *Bylye Gody*, 2021. – № 1.

6. Ozbay F., Aras. B. *Polish-Russian Relations: History, Geography and Geopolitics*, in: *East European Quarterly*, 2008. – № 1. – P. 27–42.

7. Pełczyńska-Nałęcz K. *Political Relations Between Poland and Russia Since 1990*, in: Rotfeld, A., Torkunov, A. (eds.) *White Spots—Black Spots Difficult Matters in Polish-Russian Relations. 1918–2008*, Pittsburgh, University of Pittsburgh Press, 2015. – P. 539–556.

8. Morawiecki M. *Jesteśmy po niezwykle udanym szczycie RE*. Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. – <https://www.premier.gov.pl/wydarzenia/aktualnosci/premier-mateusz-morawiecki-w-brukseli-jestesmy-po-niezwykle-udanym-szcycie.html>

9. Morawiecki M. *Oświadczenie Prezesa Rady Ministrów Mateusza Morawieckiego*. Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. – <https://archiwum.premier.gov.pl/wydarzenia/aktualnosci/oswiadczenie-prezesa-rady-ministrow-mateusza-morawieckiego-0.html>

10. *Morawiecki M. Polska i Litwa mają coraz więcej wspólnych interesów. Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. – <https://www.premier.gov.pl/wydarzenia/aktualnosci/premier-mateusz-morawiecki-polska-i-litwa-maja-coraz-wiecej-wspolnych.html>*

11. *Morawiecki M. Polska jest jednocześnie proamerykańska i proeuropejska. Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. – <https://www.premier.gov.pl/wydarzenia/aktualnosci/premier-mateusz-morawiecki-w-hamburgu-polska-jest-jednoczesnie-proamerykanska.html>*

12. *Morawiecki M. Premier Mateusz Morawiecki o przyszłości Europy podczas Monachijskiej Konferencji Bezpieczeństwa. Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. – <https://www.premier.gov.pl/wydarzenia/aktualnosci/premier-mateusz-morawiecki-o-przyszlosci-europypodczas-monachijskiej.html>*

13. *Morawiecki M. Premier: oprawcom komunistycznym należy się wieczna hańba, a ofiarom wieczna pamięć. Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. – <https://www.premier.gov.pl/wydarzenia/aktualnosci/premier-oprawcom-komunistycznym-nalezy-sie-wieczna-hanbaa-ofiarom-wieczna.html>*

14. *Tusk D. Premier: Polska będzie dalej działać na rzecz zbliżenia Ukrainy z UE. Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. – <https://archiwum.premier.gov.pl/wydarzenia/aktualnosci/premier-polska-bedzie-dalej-dzialac-na-rzecz-zblizenia-ukrainy-z-ue.html>*

15. *Tusk D. Donald Tusk ws. Ukrainy: nasza strategia przynosi efekty. Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. – <https://www.premier.gov.pl/wydarzenia/aktualnosci/donaldtusk-ws-ukrainy-nasza-strategia-przynosi-efekty.html>*

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: «ЗА» ИЛИ «ПРОТИВ»

Быкадорова Злата Андреевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростова-на-Дону, Россия

bykadorovazlata@gmail.com

Научный руководитель: Малашихина Татьяна Афанасьевна

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье анализируются вопросы, связанные с целесообразностью применения в Российской Федерации такого наказания, как смертная казнь. Активное применение данного вида наказания в отечественной истории определялось такими причинами, как низкая ценность жизни человека, слабость власти государства, для которой опасные преступники являлись реальной угрозой, и народные традиции. В 1996 г. состоялось издание главой государства указа, которым предусматривалось обусловленное вхождением России в Совет Европы постепенное сокращение применения анализируемого вида наказания. Согласно данному указу приведение в исполнение приговоров, предусматривающих данный вид наказания, не осуществляется с августа 1996 г. Однако в науке, обществе в целом продолжается полемика о возможности применять смертную казнь, необходимости отменить существующий мораторий. В статье представлен анализ истории эволюции соответствующего вида наказания в России. Представлены доводы сторонников исследуемого наказания и его противников, поставлен вопрос, связанный с гуманностью данного наказания.

Ключевые слова: смертная казнь, обычай правовой мести, кара, мораторий на смертную казнь, исключительная мера наказания, справедливое наказание, закон, сдерживающий фактор.

DEATH PENALTY: «FOR» OR «AGAINST»

Bykadorova Zlata Andreevna

Abstract: *The article analyzes issues related to the expediency of applying such punishment as the death penalty in the Russian Federation. The active use of this type of punishment in Russian history was determined by such reasons as the low value of human life, the weakness of the power of the state, for which dangerous criminals were a real threat, and folk traditions. In 1996, the head of state issued a decree that provided for the gradual reduction in the application of the analyzed type of punishment due to Russia's entry into the Council of Europe. According to this decree, the enforcement of sentences providing for this type of punishment has not been carried out since August 1996. However, in science, society as a whole, the controversy continues about the possibility of applying the death penalty, the need to lift the existing moratorium. The article presents an analysis of the history of the evolution of the corresponding type of punishment in Russia. The arguments of the supporters of the studied punishment and its opponents are presented, the question is raised related to the humanity of this punishment.*

Keywords: *death penalty, custom of legal revenge, punishment, moratorium on the death penalty, exceptional punishment, fair punishment, law, deterrent.*

Присоединение Российской Федерации к Конвенции о защите прав человека и основных свобод состоялось в 1998 г. К Уставу Совета Европы РФ присоединилась в 1996 г.

Указанные события потребовали учесть стандарты, нормы Совета Европы в национальном законодательстве РФ, в т.ч. в отношении применения в стране такого наказания, как смертная казнь.

РФ приняла обязательство по сокращению числа приговоров, предусматривающих применение данной меры наказания. В качестве значимого шага в направлении решения достижения соответствующей цели следует рассматривать присоединение к Декларации прав, свобод человека и гражданина. При этом отмена смертной казни обуславливает необходимость решать вопрос об альтернативном наказании преступников, которыми совершаются деяния, относящиеся к категории особо тяжких и тяжких. В соответствии с действующим законодательством предусматривается применение наказания, которое также является весьма строгим, в виде пожизненного лишения свободы [2, с. 54].

Актуальность вопросов, связанных с отменой моратория в отношении применения в Российской Федерации такого наказания, как смертная казнь, продолжает сохраняться, что определяется ростом числа

посягательств в виде терроризма, коррупционных деяний, размеры которых являются особо крупными, и др.

В РФ смертная казнь и некоторых иных государствах смертная казнь определяется в виде меры наказания, являющейся исключительной. Применение данной меры наказания связано с принудительным лишением совершившего преступное деяние лица жизни в соответствии с вынесенным судом приговором.

Анализируемое наказание существовало практически у каждого из народов мира. Исследователи расценивают в качестве предпосылки введения данного наказания обычай, связанный с кровной мстью.

По замечанию А.С. Михлина, карательный элемент наказания проявляется в наибольшей мере в смертной казни. Данное наказание сопровождается отнятием у человека жизни, являющейся для него наиболее ценным благом [14].

Применение данного наказания исключает возможность исправления допущенных ошибок и возвращения к нормальной жизни.

Данные последствия являются ведущими отличиями указанного наказания в сопоставлении с прочими средствами, с помощью которых пресекается деятельность преступного характера. В этой связи при применении исследуемого наказания более правильно вести речь о каре, которая постигает человека, а не о применении наказания.

Существование смертной казни в российском государстве обусловлено, по мнению исследователей, наличием определенных предпосылок, в т.ч. существовавшего у восточных славян обычая кровной мести, представлявшего собой наиболее древнюю форму смертной казни [11, с. 47].

Масштабы применения анализируемого наказания в различные эпохи не были идентичными.

Соответствующее наказание возникло, по мнению специалистов, в пятом веке. «Повесть временных лет» содержит первые сведения о применении данного наказания за совершение разбоя. В силу постоянного ведения войн существовала потребность в содержании многочисленной дружины. В этой связи жизнь воинов была весьма ценной, и исследуемое наказание заменялось вирой (штрафом).

Князь Владимир первым рассматривал возможность отменить смертную казнь. Представители церкви отговаривали его от подобного решения, аргументируя целесообразность подобного отказа тем, что население не готово к тому, чтобы смертная казнь была отменена.

Дети Ярослава отменили обычай кровной мести, введя вместо него штрафы, назначавшиеся в денежной форме. В то же время за совершение государственных преступлений смертная казнь была сохранена.

В 1398 г. в Двинской уставной грамоте в статье 5 было предусмотрено назначение смертной казни за кражу, которая совершалась в третий раз. Подобный подход к установлению наказания был обусловлен стремлением защитить принадлежащую феодалам собственность. Средством приведения наказания в исполнение являлось повешенье [17, – с. 181].

В отношении пяти посягательств в отношении государства и церкви, оценивавшихся в соответствующий период в качестве наиболее опасных, смертная казнь предусматривалась Псковской Судной грамотой 1467 г. Данные посягательства были связаны с кражей в третий раз, кражей лошадей, поджогом, кражей в церкви и государственной изменой [18, с. 332].

Судебник Ивана Третьего предусматривал соответствующее наказание за совершение деяний в виде убийства собственного господина, душегубства, хищения, государственной измены и ложного доноса.

Наряду со всеми указанными посягательствами, при совершении которых применялась смертная казнь, с принятием Судебника 1550 г. данное наказание стало применяться за деяния, связанные с осуществлявшимся в целях обвинения подбрасыванием улики, клеветой и подделкой документов.

Б. Годунов обещал при восшествии на престол, что на протяжении пятилетнего периода смертные приговоры выноситься и исполняться не будут, и в отношении всех преступников будет применяться наказание в виде ссылки. Данное обещание было исполнено [5, с. 83–84]. Однако после того, как пятилетний период завершился, смертная казнь вновь стала применяться к преступникам.

В отношении фальшивомонетчиков с 1637 г. стало применяться заливание металла в горло.

В соответствии с датированной 1639 г. Белозерской грамотой смертная казнь предусматривалась применительно к бесосновательно завышающим цены на хлеб воеводам и лицам, совершающим разбойные нападения [6, с. 447].

Увеличение масштабов применения анализируемого наказания было обусловлено, согласно исследованиям историков, сформировавшимся в стране на протяжении второй половины семнадцатого века сложными экономическими, политическими, социальными условиями.

Смертная казнь выступала в качестве необходимого и единственно возможного средства для поддержания порядка в сложных условиях – при расколе церкви, массовых народных волнениях (в т.ч. в виде возглавляемого Разиным бунта) [16].

В семнадцатом веке смертная казнь применялась весьма активно. В Воинском артикуле 1715 г. ее назначение предусматривалось в более чем половине артикулов [10, с. 110–112].

Смертная казнь в петровскую эпоху применялась лишь в государственных интересах.

В периоды правления Елизаветы Петровны, Екатерины второй началось ограничение масштабов применения исследуемого наказания.

При восхождении на престол Елизавета Петровна пообещала, что не будет применять данное наказание. Официально смертная казнь сохранялась, полного ее упразднения не состоялось. Применение данного наказания продолжалось в отношении лиц, совершавших преступления из категорий государственных и воинских. В остальных случаях вместо данного наказания применялось иное – ссылка на каторгу навечно. Наказание не применялось на протяжении десяти лет. [4, с. 7].

Издание Указа, предусматривавшего отмену смертной казни, применение вместо нее наказаний в виде клеймения, вырывания ноздрей и битья кнутом состоялось в 1754 г. Однако следствием нанесения указанных увечий фактически являлась смерть преступников.

Мнение о том, что применение смертной казни не является эффективным, высказывала Екатерина Вторая. Также императрица отмечала, что цели указания должны быть связаны с ресоциализацией и исправлением преступника, а не с его устрашением. Живой преступник, по ее мнению, мог приносить выполнять общественные работы и приносить в этой связи пользу обществу. [13; 14].

Число случаев применения исследуемого наказания в течение периода, в течение которого правил Александр Первый (25 лет) составило двадцать четыре. Большинство данных случаев связаны с решениями, вынесенными военно-полевыми судами.

При Николае I к анализируемому наказанию приговаривались лица, которые совершали посягательства в отношении безопасности престола, государственного спокойствия [10, с. 119].

При Александре Втором соответствующее наказание не было применено, ни в начале прошлого столетия в европейских государствах анализируемое наказание перестало применяться. В России активизировались сторонники отмены смертной казни.

В советский период данное наказание назначалось в связи с совершением посягательств в виде дезертирства, шпионажа и измены Родине, отказа от исполнения приказов, хищений имущества, являющегося общественным или государственным в размерах, являющихся особо крупными, совершении убийства при наличии обстоятельств, являющихся отягчающими.

Назначение соответствующего наказания с 1962 г. стало осуществляться и при совершении экономических преступлений. Число лиц, в отношении которых на протяжении 1962-1990 г. была применена смертная казнь, составило двадцать четыре тысячи.

Число случаев приведения приговора в исполнения существенно снизилось в течение пяти лет с 1991 г., когда смертная казнь была применена к ста шестидесяти трем осужденным.

В 1996 г. состоялось издание главой государства указа, которым предусматривалось обусловленное вхождением России в Совет Европы постепенное сокращение применения анализируемого вида наказания.

Согласно данному указу приведение в исполнение приговоров, предусматривающих данный вид наказания, не осуществляется с августа 1996 г.

Активное применение исследуемого вида наказания в отечественной истории определялось такими причинами, как низкая ценность жизни человека, слабость власти государства, для которой опасные преступники являлись реальной угрозой, и народные традиции.

В различных политических ситуациях, в различные исторические периоды за совершение преступлений применялись различные наказания, что было обусловлено различной оценкой опасности соответствующих деяний.

В то же время вне зависимости от исторического периода в качестве наиболее опасного посягательства рассматривалось деяние, нарушающее мир, спокойствие населения государства. Строгие наказания применялись в случае, если посягательства совершались применительно к лицам, представляющим государственную власть.

Исследуемое наказание оценивалось как справедливый способ наказания преступников и как общепринятое явление до девятнадцатого столетия.

К началу указанного столетия у правителей России возникло стремление отменить подобное наказание. Данное изменение обуславливалось тем, что оценка значимости жизни человека возросла, а в общественной сформировались критические оценки смертной казни.

Впервые были приняты попытки гуманизировать уголовное законодательство.

На протяжении продолжительного периода в науке, обществе в целом продолжается полемика о возможности применять смертную казнь.

Анализируя потребность в применении соответствующего наказания на современном этапе. Требуется учитывать такие принципы, как целесообразность и справедливость.

В восемнадцатом столетии данное наказание было общепринятым. С тех пор ситуация в обществе, в социальной и политической сферах кардинально изменилось, что также необходимо принимать во внимание.

Все социальные феномены характеризуются положительными и отрицательными аспектами, и анализируемое наказание не является исключением.

В пользу недопустимости осуществления смертной казни высказываются следующие соображения.

Беккариа полагал, что возникновение государства привело к ограничению свободы человека. Люди, организовав государство, приняли обязанность по соблюдению законов, правил поведения, которые установлены в соответствующем обществе. Однако создание государство не сопровождалось предоставлением государству возможности лишать людей права на жизнь [8].

Жизнь не следует рассматривать в качестве предоставляемого государством человеку при рождении блага. В этой связи те или иные правомочия в отношении данного блага у государства отсутствуют. Начало жизни, ее прекращение не должны быть связаны с государственной волей. Таким образом, наличие наказания в виде смертной казни расценивается в качестве присвоения государством не принадлежащего ему права.

Исследователи также указывают на то, что существуют судебные ошибки. Вне зависимости от убедительности доказательств вины и справедливости суда, вероятность совершения ошибки судебными органами исключить невозможно.

Содержания лица в местах лишения свободы, в т.ч. пожизненно, предполагает наличие возможности у лица для сбора доказательств, которые опровергнут его виновность. Осужденный может найти адвоката, который добьется отмены вынесенного судом решения, если таковое является безосновательным.

Если же в отношении лица будет исполнено наказание в виде лишения свободы, возможность возвращения к жизни будет отсутствовать

в т.ч. при выявлении фактов, свидетельствующих о том, что осужденный не являлся виновным. В данном случае исправление судебной ошибки будет являться невозможным [20].

Наказание в виде смертной казни, согласно результатам исследований, не является сдерживающим фактором. При совершении посягательств преступники исходят из того, что смогут избежать наказания, т.к. им удастся скрыться, или их причастность к совершению преступного деяния не будет доказана.

Соответственно, при формировании умысла они не принимают во внимание возможно осуждение на смертную казнь или на пожизненное лишение свободы.

Если совершающее посягательства лицо учитывает, что преступное деяние влечет наказание в виде смертной казни, оно исходит из того, что ему больше нечего терять, и совершает далее посягательства, характеризующиеся высокой общественной опасностью. Лица, совершающие посягательства террористической направленности, не опасаются возможности смертной казни, т.к. при совершении указанных посягательств рискуют своей жизнью.

Необходимо учитывать и такое последствие смертной казни для общества, как рост жестокости. Публичные казни в средневековый период представляли собой кровавые развлечения, на которые собирались как взрослые, так и несовершеннолетние. В обществе формировалась атмосфера антигуманных расправ, вследствие чего возникали нарушения психики, совершались новые преступные деяния.

Как отмечал А.Д. Сахаров, следствием наличия наказания в виде смертной казни является утрата обществом гуманности. Сахаров был последовательным противником указанного наказания. Он полагал, что для осуществления подобного наказания необходимо наличие аппарата лиц, которые будут ее исполнять, института смертной казни [1].

В государствах, в которых предусматривается анализируемое наказание, лица, которые приводят его в исполнение, лишают преступников жизни на законных основаниях. Вместе с тем они могут оцениваться и как легальные убийцы. Убийство криминализовано во всех государствах. Существует мнение, что между указанными обстоятельствами существует противоречие, подрывающее ключевой принцип общественной нравственности в виде неприкосновенности жизни человека [1].

Указанное наказание исключает возможность исправления. При этом согласно действующему уголовному закону исправление

предусматривается в числе ведущих целей, для достижения которых должно применяться наказание. При этом подобная возможность в случае применения анализируемого наказания исключается. Специалисты ООН указывают, что в сопоставлении со смертной казнью для заключенных предметом более значительных опасений являются изоляция от общества и пожизненное заключение. В этой связи отмечается обоснованность применения в качестве альтернативы смертной казни заключения, являющегося пожизненным. Находящиеся в учреждениях пенитенциарной системы преступники обладают возможностью как для осознания ошибочности содеянного и изменения модели поведения, так и для выполнения общественно полезных работ.

В Соединенных Штатах заключенные производят многообразные товары массового спроса, в т.ч. продукты питания. Работодателями при этом являются в т.ч. и известные производители, в частности, «Victoria's Secret».

Производимая в местах лишения свободы продукция в Эстонии продается компанией «Heavy Eco». Указанная компания выпускает одежду из материалов, являющихся экологически чистыми. Средства от реализации указанных товаров направляются на то, чтобы поддерживать детей-сирот и детские дома.

Заключенные российских учреждений ФСИН заняты в производстве значительного числа видов продукции. Число предприятий, функционирующих в рамках отечественной пенитенциарной системы, превышает тридцать. Выпускаемая данными предприятиями продукция реализуется под торговой маркой «Торговый дом ФСИН России». Заключенные выпускают товары легкой промышленности и др. Значительная часть бордюров, элементов детских площадок в России производится заключенными [9].

В числе предусматриваемых конституционными нормами принципиальных основ правосудия выделяется принцип справедливости. В этой связи необходимо ответить на вопрос о соответствии указанному принципу применения смертной казни. Указанная наказание рассматривалось Кантом, Гегелем в качестве ключевой составляющей концепции возмездия, являющегося справедливым. Тогда как в работах Бернера, Кестлина она оценивалась в качестве не соответствующей принципу справедливости [20].

1 января 2010 г. Пленум Верховного суда Российской Федерации обратился с ходатайством в Конституционный суд с просьбой вынести решение о возможности применения смертной казни в России. Поэтому

необходимо разобраться, какими аргументами мотивируют политические и общественные деятели необходимость возобновления применения смертной казни.

Во-первых, смертная казнь служит средством защиты общества от наиболее опасных рецидивистов и неисправимых преступников. Помимо этого, не исключена возможность побега преступника или противозаконных действий адвоката, которые приведут к сокращению срока или к досрочному освобождению лица, совершившего преступление. Если на свободе окажется лицо, совершившее особо опасное преступление, создается реальная угроза жизни и здоровью лиц, непосредственно участвующих в судебном процессе и дававших показания против обвиняемого, или иных лиц, так или иначе препятствующих преступнику в осуществлении его преступных намерений. Избавляя общество от особо опасных преступников, государство создает дополнительные гарантии мира и безопасности для граждан страны.

Во-вторых, считается, что высшая мера может оказывать сдерживающее воздействие на ряд преступников. И хотя убийцы в большинстве случаев действуют спонтанно, но, например, крупные экономические преступления совершаются обдуманно. Вполне вероятно, что смертная казнь могла бы предотвратить такие преступления, как взяточничество, фиктивное банкротство, расхищение государственного бюджета, отмывание денежных средств и др.

Страх перед смертью может послужить реальным фактором, способным запугать потенциальных преступников. Ожидание исполнения приговора для осужденного является страшными днями и часами агонии. «Ожидание смерти хуже самой смерти...»

В-третьих, высшая мера первоначально возникла из принципа кровной мести: «око за око – зуб за зуб». Только после физической расправы родственники погибшего будут чувствовать отмытыми. «Убив кого-нибудь, ты убил самого себя», – говорил еще Кант [20].

Убитому все равно, что случится с его убийцей, но его родственники даже в современном обществе задаются вопросами: «Почему зверь, убивший их ребёнка, будет жить, да еще на народные средства».

В настоящее время в российских тюрьмах содержатся 1 914 осужденных на пожизненное заключение, это факт.

В-четвертых, не следует забывать о том, что осужденного в тюрьме содержат налогоплательщики, в том числе родственники его жертв, а средства, потраченные на содержание преступников, могли бы быть направлены на другие, более рациональные и благие цели, например, на

компенсацию потерпевшим. Так, в 2014 году размер бюджетных средств, выделенных ФСИН на содержание 675 000 заключенных, составил 274 миллиардов рублей. Для сравнения: на здравоохранение в 2014 году бюджетом было выделено всего 374 миллиарда рублей [16]. Население страны составляет порядка 146 миллионов человек; средний расход на «охрану» здоровья одного гражданина составляет 2 561 рублей в месяц (30 700 рублей в год), а на содержание одного преступника тратится около 33 000 рублей в месяц, что равно 405 000 рублей в год. Следовательно, можно сделать вполне печальный вывод о том, что государство больше заботится о преступных элементах нашего общества, нежели о добропорядочных гражданах.

Чрезвычайно важным принципом в суде является соответствие наказания тяжести деяния. Два-три года лишения свободы за кражу может быть справедливым наказанием, но каков, например, эквивалент убийства? Вряд ли пожизненное заключение можно считать справедливой мерой в отношении маньяков и террористов, на совести которых десятки, сотни жертв. Решение приходит само собой: смертная казнь – справедливое и равноценное наказание за такое серьезное преступление, как умышленное лишение жизни человека.

Многие противники высшей меры наказания говорят о негуманности этого способа, отмечая сильные физические страдания преступника, осужденного по решению суда. Однако в XXI веке благодаря современной науке и технике исполнение смертного приговора – дело совершенно безболезненное. В далеком прошлом осталась смертная казнь через повешение и т. д.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что смертный приговор как фактор уголовного наказания является сильным сдерживающим фактором особо опасных преступлений, введение которого постоянно обсуждается обществом несмотря ни на какие субъективные мнения и оценки.

Можно долго дискутировать на тему эффективности и целесообразности введения смертного приговора в наше время, но признание этого вида наказания в качестве действующего ограничительного фактора и правового барьера не подлежит сомнению.

Список использованных источников

1. *7 причин не возвращаться к смертной казни.* – URL: <http://www.interfax.ru/russia/321441>.

2. Агангов Г. А. *Российская конференция по проблемам отмены смертной казни : учебное пособие* – М. : Норма, – 2008.
3. *Аргументы за и против смертной казни.* – URL: http://ria.ru/pravo_mm/20091110/192785016.html#ixzz44Nl5Lc3l
4. Буробин В., Кунин А., Уланов Н. *Узаконенное убийство // Против смертной казни.* – М., 1992.
5. Буссов К. *Московская хроника. 1584–1613.* – М., 1961.
6. Викторский С. И. *Русский уголовный процесс.* – М., 1997.
7. Достоевский Ф. М. *Собрание сочинений в 12 т. – Т. 7. Идиот (ч. 3 и 4).* – М. : АСТ, Ермак, 2005.
8. *История политических и правовых учений : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О. Э. Лейста.* – М. : Зерцало, 2006.
9. *Какие товары делают заключенные разных стран мира.* – URL: <https://ofigenno.com/tovarykotorye-delayut-v-tyurmah>
10. Лепешкина О. И. *Смертная казнь. Опыт комплексного исследования.* – СПб., 2008.
11. Малько А. В., Жильцов С. В. *Смертная казнь в России: История. Политика. Право.* – М., 2003.
12. Михлин А. С. *Понятие смертной казни // Государство и право.* – 1995. – № 10. – С. 103–111.
13. Михлин А. С. *Смертная казнь в России: историко-правовой очерк // Право на смертную казнь : сборник статей.* – М., 2004.
14. Михлин А.С. *Высшая мера наказания: история, современность, будущее.* – М., 2000.
15. *Об амнистии в цифрах.* – URL: <https://amnistia2015.wordpress.com>
16. Рожнов А.А. *Смертная казнь в Московском государстве по Уложению 1649 г. и законодательству второй половины XVII в. // Российский юридический журнал.* – 2008. – № 1. – С. 160–165.
17. *Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. – Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства.* – М., 1986.
18. *Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. – Т. 1. Законодательство Древней Руси.* – М., 1984.
19. *Смертная казнь за крайнюю жестокость.* – URL: <http://www.aif.ru/politics/russia/40425>.
20. Таганцев Н. С. *Уголовное право (Общая часть).* – Ч. 2. – URL: <http://www.Allpravo.ru>

РОССИЯ КОНЦА XIX ВЕКА ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

*Данцева Екатерина Николаевна,
Кадацкая Стефания Вячеславовна*

*студенты 2 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
katia.danseva@gmail.com,
stefane05@mail.ru*

*Научный руководитель: Малашихина Татьяна Афанасьевна
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные черты России конца XIX века. Описание достопримечательностей таких городов как Москва и Ростов-на-Дону, даваемое иностранными студентами, позволяет увидеть особенности социального, культурного и географического разнообразия России. Иностранцы характеризуют Россию как великую и красивую страну с богатейшей историей, самобытной культурой, огромной территорией и русским национальным характером.*

***Ключевые слова:** история, социальное положение, культура, географическое положение, русский национальный характер.*

RUSSIA OF THE LATE XIX CENTURY THROUGH THE EYES OF FOREIGN STUDENTS

*Dantseva Ekaterina Nikolaevna,
Kadatskaya Stefania Vyacheslavovna*

***Abstract:** the article examines the main features of Russia at the end of the XIX century. The description of the sights of cities such as Moscow and Rostov-on-Don, given by foreign students, allows you to see the peculiarities of the social, cultural and geographical diversity of Russia. Foreigners characterize Russia as a great and beautiful country with a rich history, distinctive culture, vast territory and Russian national character.*

Keywords: history, social status, culture, geographical location, Russian national character.

С юных лет я имел непреодолимое желание воспитываться в России и пройти там обучение. Мой друг хотел получить престижное образование за границей. После того, как русское правительство стало поддерживать процесс приезда южнославянских студентов и для улучшения условий их обучения выделять 5000 рублей на стипендии [1, с. 172], наша мечта обрела реальность. Мы с другом стали стипендиатами и прибыли в Россию из Сербии для получения полного русского образования. И вот прошло четыре года с тех пор, как мы стали студентами историко-филологического факультета Московского государственного университета.

До того, как поехать в Россию, об этой стране нам было известно мало, так как была доступна информация только общего характера, а она не давала точного представления о русском обществе. Конечно, четыре года явно недостаточно для того, чтобы узнать об этой огромной стране – ее богатой истории и культуре, традициях и обычаях. Но все же определенные представления о России у нас сформировались. За это время нам удалось постичь некоторые важные моменты, которые позволяют охарактеризовать социальное, культурное и географическое разнообразие данной страны.

Прежде всего следует отметить особенности русского национального характера, который сформировался на протяжении веков под влиянием сурового климата с холодными зимами, наличия необъятных просторов и как следствие, необходимости обороны протяженных внешних границ, разнообразия различных национальностей и конфессий (в России проживают белорусы, украинцы, поляки, татары, немцы, башкиры, финны, евреи и другие народы; основными религиями является православие, ислам, католицизм, протестантизм, буддизм, иудаизм). К специфическим чертам русского характера можно отнести широту души, стойкость, сострадание, смирение, стремление к справедливости, общность, способность к подвигу и героическому труду, умение не сдаваться в трудных жизненных обстоятельствах.

Понять традиции и обычаи русского народа позволяет национальная одежда. Девушки-студентки носят парочку – юбку с кофтой на выпуск, шелковые платки и шляпы, парни-студенты надевают поверх рубахи жилетки, на голову картузы [2, с. 10].

Русские женщины отличаются красотой, однако права женщин значительно ограничены. Положение женщин зависит от семейного положения, принадлежности, места жительства и т.д. Если женщина выходит замуж за мужчину из высшего сословия, то ее правовое положение повышается; у женщин отсутствуют политические права; жены должны повиноваться мужу, они не могут без согласия мужа заключить договор, поступить на службу, учиться, участвовать в суде [3, с. 172].

Москва – столица России, олицетворяет ее историю с памятными местами и красивейшими памятниками. Красная площадь является главной площадью Москвы, расположена между Московским Кремлем и Китай-городом, выходит к берегу Москвы-реки через пологий Васильевский спуск. На Красной площади проведено электрическое освещение, фонари установлены у памятника князю Пожарскому и гражданину Минину – организаторов и руководителей Второго ополчения в период польской интервенции. Огромный интерес представляют московские музеи: Исторический музей, Политехнический музей, Третьяковская галерея и многочисленные монастыри, например, Троице-Сергиевская лавра в Сергиевом Посаде [4, с. 172].

Нам удалось посетить Большой театр, послушать оперу «Ромео и Джульетта» по трагедии Уильяма Шекспира. Побывали мы в Александровском саду, на его территории расположено множество павильонов, теплиц, оранжерей и торговых киосков, в которых продаются различные напитки и сладости. Особенно нам понравился Китай-город: спокойная река, многочисленные крыши домиков и прочих зданий, храм – благодать! Первые этажи зданий отданы под магазины и лавки, примечательно, что на каждой вывеске есть фамилия владельца бизнеса.

Живя в Москве, нам удалось посетить несколько городов, в частности, Ростов-на-Дону – красивый небольшой городок на берегу Дона. В Ростове-на-Дону сосредоточены историко-культурные достопримечательности. Данный город называют Русским Чикаго и из-за ровной сетки прямоугольных кварталов, и из-за бурного роста промышленности и торговли. «Счастлиное» положение Ростова-на-Дону, как пункта почти приморского, соединенного с черноземными районами – рекой Дон и ее притоками, с Предкавказьем и Кавказом рельсовыми путями, способствовало быстрым темпам его развития. В итоге, из маленького кузнечного города Ростов-на-Дону превратился в один из крупных центров Юга России [6, с. 74]. Ростов-на-Дону – обширный город, с несколькими хорошо обустроенными улицами и магазинами со складами на берегу. Центр города состоит из каменных зданий и формируется вокруг

Таганрогского проспекта и площади Старого базара, на которой сосредоточена главная торговля. Город богат заводами, имеет верфь и примечательную ярмарку. На реке Дон можно наблюдать массу самых разнообразных судов, прекрасных морских шхун, барж, целый лес мачт. У пристаней, вдоль реки, двигаются по рельсам вагоны, черные от угля. Но интереснее всего – люди на улицах, живые, бойкие. Правда, люди редко улыбаются, но если и улыбаются, то делают это искренне. Это тоже является особенностью русского характера.

Общество в Ростове-на-Дону кажется много приятнее, чем в других городах. Полное смешение народностей (русские, греки и казаки), вкусов, понятий, и каждый устраивается здесь великолепно. Здесь существуют учреждения, своего рода клубы или казино, где соединяются все классы общества по воскресеньям для танцев и развлечений, отличные рестораны и комнаты, снабженные кроватями со спальными бельем (вещь, для Сербии неслыханная). Здесь и много другого, что с трудом можно отыскать даже в Москве [7].

Итак, мы живем в России четыре года, у нас много наблюдений и впечатлений. Россия просто огромна, на ее территории может поместиться несколько десятков Сербий. Это великая и красивая страна с богатейшей историей, самобытной культурой, у русских есть много поводов гордиться своей Родиной. Но главное достояние России – это ее люди с глубоким духовным началом. В этой стране происходит множество значительных изменений, подъем промышленного производства, бурное экономическое развитие. Указанное позволяет предположить, что страну ожидает великое будущее, и очень хочется, чтобы оно было ярким и удачным для России.

Список использованных источников

1. Жоголева М.Д. К вопросу об обучении сербов и черногорцев в России в 50-70-е гг. XX века // *Славянский мир в третьей тысячелетии*. – 2011. – №6. – С. 172-181.
2. Борисова Е.В. Народный костюм Южнорусской части России 19 века – начала 20 века // *Костюмология*. – 2018. – № 3. Т. 3. – С. 10.
3. Савиных Е.А., Учайкина А.В. Имущественные права женщин в России в 19 веке // *Апробация*. – 2016. – № 11(60). – С. 167-168.
4. Шульгина О.В., Шульгина Д.П. Развитие туризма в России на рубеже XIX-XX веков // *Исторический журнал: научные исследования*. – 2018. – № 3. – С. 95-110.

5. *Москва во второй половине XIX века – 850-летие Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vuzlit.com> (дата обращения: 06.11.2022).*

6. *Чалая В.А. Городское право Юга России в 19 веке // Colloquium-journal. – 2018. – № 7-4. – С. 73-75.*

7. *Пушкин, Александр III, декабрист и французы: какими видели Ростов в XIX веке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://161.ru/text/gorod/2019/04/14/66052567/> (дата обращения: 06.11.2022).*

РОЖДЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ИМПЕРИИ: 1898-1918

Деткина Екатерина Викторовна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dev264893@yandex.ru

Научный руководитель: *Малашихина Татьяна Афанасьевна*

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Данная статья посвящена Соединённым Штатам Америки-мировой державе. США с каждым годом оказывают все больше и больше влияния на другие страны, поэтому в этой статье предприняты попытки разобраться, что послужило базой для создания американской империи, какой путь проделала эта мировая держава, выяснить, правда ли, она является исключительной и определить в каких отношениях находится с Россией, на данный период времени, именно это и определяет важность затронутой темы.*

Ключевые слова: *Соединённые Штаты Америки, мировая держава, Американская империя, колонии, влияние в мире.*

BIRTH OF THE AMERICAN EMPIRE: 1898-1918

Detkina Ekaterina Viktorovna

Abstract: *This article is devoted to the United States of America, a world power. The United States every year has more and more influence on other countries, so in this article I tried to figure out what served as the basis for the creation of the American empire, what path this world power has traveled, to find out if it is true, it is exceptional and to determine in what respects to be with Russia for a given period of time, this is precisely what determines the importance of the topic raised.*

Keywords: *United States of America, world power, American empire, colonies, influence in the world.*

В мировой истории существовало немало империй, которые внесли значительный вклад в развитие всего человечества, и которые меняли политическую карту мира. Достаточно вспомнить Римскую империю, Арабский халифат, Османскую империю, Российскую империю и Американскую колониальную империю. В XX веке похожей по значимости, стремящейся к мировому господству, стала Американская империя.

США – мировая держава, которая в последние 75 лет пытается втянуть в сферу своего влияния всё больше и больше государств. Последние события 2022 года, охлаждение отношений между РФ и США заставляет нас заинтересоваться причинами, целями и условиями рождения американской империи на рубеже XIX-XX веков.

Один из самых проблемных вопросов темы: что явилось базой для создания американской империи? В каких событиях лежат корни американской уверенности, что они хозяева мира?

Испано-американская война 1898 года стала отправной точкой начала реальных действий Соединённых Штатов по созданию своей империи и распространению влияния на соседей и европейские державы. Американская колониальная империя возникла в 1899 году в результате испано-американской войны 1898 года [4, с.74-77]. По итогам этой войны США увеличили свою территорию и усилили влияние.

10 декабря 1898 года был подписан мирный договор между Соединёнными Штатами и Испанией. В указанном выше источнике так описываются результаты испано-американской войны: «Испания навсегда отказалась от Кубы, уступила Соединённым Штатам Пуэрто-Рико, Филиппинские острова, а также маленький остров Гуам в Великом океане. Америка же обязалась уплатить Испании за Филиппинские острова 5 миллионов долларов» [4, с.77].

Показательно и то, что часть территорий перешли к Америке в результате побед на суше и на море, а часть была приобретена за денежные средства. Именно поэтому американцы применяли и применяют 2 способа усиления своего влияния: приобретение за доллары и военные действия (открытые или тайные). Безусловно, ослабление европейских метрополий способствовало тому, что Соединённые Штаты укрепили свое влияние на Американском континенте.

Как заметила Л.В. Байбакова в своем исследовании: «Пока геополитические интересы США распространялись на американский континент и «задворки» Европы, великие державы всерьез не воспринимали угроз, исходивших от Америки. Однако стоило ее армии

разгромить противника в ходе испано-американской войны, отношение к Вашингтону изменилось. Европейские правительства потребовали от своих дипломатических представительств в Новом Свете взвешенно подойти к анализу военного потенциала США и боеспособности их армии» [1, с.3].

Слова Л.В. Байбаковой отразили то, что в конце XIX-начале XX веков европейские державы были заняты своими собственными внутривнутриполитическими и внешнеполитическими проблемами, что не сразу распознали в Соединенных Штатах будущего сильного игрока на геополитической арене. Так как у США не было достойного соперника в борьбе за разделение сфер влияния на Американском континенте, это послужило еще одним кирпичиком в основание идеи о державности США.

Т.В. Ткачева отмечает, что «кульминацией имперских амбиций США явилось так называемое «дополнение Т. Рузвельта» 1904 г. «доктрине Монро», закрепившем за США «особые права» на Западное полушарие, когда в случаях «финансового бессилия и хронических беспорядков» в латиноамериканских республиках приверженность к доктрине могла «принудить их выступить в роли международной полицейской силы» [2, с.78]. Помимо этого, внутри политической элиты Соединенных Штатов шли дискуссии о доктринах. Политическая элита США опиралась на запросы бизнесменов, которые освоили уже ближние рынки и требовали выхода на мировые и азиатские рынки в том числе.

В начале XX века сферы влияния в мире были поделены, государства Европы и Азии наладили контакты, однако существовали некоторые противоречия, которыми и хотели воспользоваться Соединенные Штаты, однако тогда наступал конфликт интересов стран.

Также Т.В. Ткачева указывает: «провозглашенная Соединенными Штатами политика «открытых дверей» в отношении Китая истолковывается американскими историками как попытка установления политического равновесия в дальневосточном регионе с целью предотвращения очевидного географического раздела Китая, при котором неизбежно следовало бы учитывать интересы России». [2, с.79].

Как мы видим, после испано-американской войны интересы США перестали ограничиваться только Американским регионом, сферой интересов стали европейские и азиатские страны. Можно сказать, что США из крупной региональной, не вмешивающейся в дела других государств, страны стала мощной державой с имперскими целями.

В.В. Шишков в статье «Доктринальные основы имперской политики США» выделяет факторы становления США как империи [5, с.55-56]:

США – первое самостоятельное государство в Новом Свете, строительство государства и общества осуществлялось заново без учета предыдущего политического опыта, США в своем имперском развитии не испытывали давления со стороны региональных соперников.

Чем больше было действий США на внешнеполитической арене, где она не встретила сильного отпора, тем сильнее укреплялась идея об имперском могуществе соединенных Штатов. Во внешней политике США заявила о роли третейского судьи. Все это было мотивировано и внутривнутриполитическим курсом, и недавним появлением на внешнеполитической мировой арене, и удаленностью страны географически.

В.В. Согрин показывает трансформацию США от колониальной империи до демократической. Как замечает ученый, президенты Теодор Рузвельт (1901-1909гг.) и Вудро Вильсон (1913-1921 гг.) активно проводили внешнюю политику, целью которой было распространение влияния США и идей демократии на другие страны. Оба политика были убеждены, что американское господство должно выйти за континентальные рамки и за пределы западного полушария. «Только гармоничное сочетание экономики, политики, идеологии могло обеспечить американское мировое лидерство» [3, с.66].

В годы президентства У. Таффа (1909-1913) во внешней политике на смену военной агрессии пришли доллары. Президент стимулировал частные инвестиции американцев в экспорт в зарубежные страны, в основном в Китай и Латинскую Америку.

Во время Первой мировой войны Соединённые Штаты поддерживали соперников Германии, так как опасались господства Германии в Европе. «Соединенные штаты были объективно заинтересованы в миропорядке, свободном от крупных войн, включающем механизмы регулирования локальных конфликтов. Такой миропорядок создавал благоприятные условия их передовой экономики на рынки самых разных регионов мира» [3, с.75].

Американские капиталы и внешнеполитические доктрины XX века являются базой для создания американской империи. Помимо испано-американской войны 1898 года, получение в 1903 году США контроля над Панамой, затем в 1905 г. над Доминиканской республикой, в 1916 году над Никарагуа и Гаити – стали основой американской уверенности, что они хозяева мира.

В годы Первой мировой войны В. Вильсон заявил об идее создания демократической американской империи. Однако в 1918 году президент

В. Вильсон перешел к политике без колониализма и империализма, свободном доступе к мировому рынку.

Можно сделать вывод, что Американская империя претерпела изменения от колониальной до демократической, от военной экспансии к экономической и дипломатической.

Если рассматривать базу для создания американской империи с четырех направлений, то можно прийти к следующим выводам:

Экономическая сфера: перепроизводство, бум американского бизнеса, нужда в новых рынках сбыта заставила бизнесменов влиять на политический курс США во внешней политике

Политическая сфера: противопоставление демократического молодого республиканского государства и старых монархических стран-основных игроков на международной арене складывалось в пользу молодой демократии, что заставило американцев поверить в идею, что США – источник демократии и должны нести ее в мировое сообщество, доктрины в США часто пересматривались и дополнялись, что говорит о наблюдении за тенденциями в мировой политике.

Культурная сфера: американская культура складывалась на основе европейских и собственных ценностях, культура отличалась от европейской и тем более российской, все это манит и способствует распространению культурного влияния США на весь мир в XX и XXI веках.

Духовно-идеологическая сфера: американцы – это молодая нация, которая создали свое государство, завоевали независимость, у них в менталитете иное восприятие империализма и текущих событий, они уникальны и могут позволить себе покорить оставшуюся часть мира.

Таким образом, причинами рождения Американской империи с 1898 по 1918 гг. было желание Соединенных Штатов проводить активную внешнюю политику, уничтожить колонии на Американских континентах, империалистические настроения правящей элиты, распространить идеи демократии. Помимо этого, бурный рост промышленного и сельскохозяйственного потенциала в XIX веке требовал новые рынки сбыта.

Целями рождения Американской империи с 1898 по 1918 гг. можно назвать уход европейских метрополий с Американского континента, исключительность Америки и ее миссии, распространение своего влияния, борьба с европейскими державами, новые рынки сбыта американской продукции.

Методы Американского правительство по созданию империи: военные действия, увеличение и реорганизация сухопутных войск, перевооружение военно-морского флота, дипломатические каналы, идеологические принципы построения политики, финансы и приобретение территорий за денежные средства.

Таким образом, можно сделать вывод, что имперские амбиции США отражаются и сейчас на событиях в мире. Так как идеям американской империи больше 100 лет, то есть сомнения по поводу смены внешнеполитического и экономического курса соединенных Штатов. Однако, в условиях, когда в мире прослеживается тенденция к построению многополярного мира, исключительность США и ее право господства на распространение демократических ценностей на Кубе, Афганистане, Иране, Сирии, Украине и других странах вероятнее всего, все больше будет ставиться под сомнение. Но как сложится история, какие будут последствия – покажет время.

Список использованных источников

1. *Байбакова, Л.В. Армия США во время испано-американской войны 1898 года / Л.В. Байбакова // История.ру. Режим доступа: <https://istorja.ru/articles.html/america/spanish-american-war/> (дата обращения: 10.11.22).*
2. *Ткачева, Т.В. К вопросу о взаимосвязи геополитики и стратегии США в конце XIX – начале XX века / Т.В. Ткачева // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – Выпуск 1 (44). С. 77-80.*
3. *Согрин, В.В. Рождение Американской империи: 1898-1918. Причины, цели, методы / В.В. Согрин // Новая и Новейшая история. – 2013. – № №. С.61-84.*
4. *Хольцова, Л.С. Современная Америка. Американский ежегодник / Л.С. Хольцова. Нью-Йорк, 1907. – 584с.*
5. *Шишков, В.В. Доктринальные основы имперской политики США / В.В. Шишков // Социум и власть. – 2013. – № 2 (40). С. 55-59.*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1917-1922ГГ. ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ «КРАСНЫХ» И ПОРАЖЕНИЯ «БЕЛЫХ»

Краснобородько Ксения Владимировна
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
ksnakrsnbrdk0@mail.ru

Научный руководитель: Малашихина Татьяна Афанасьевна
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье представлена характеристика Гражданской войны 1917-1922 гг. Обозначены, раскрыты и проанализированы основные причины победы Красной армии. Также проведён анализ причин поражения Белого движения. Выявлены достоинства и недостатки двух политических соперников Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, Красная армия, Белое движение, государственный аппарат, террор.

CIVIL WAR 1917-1922 REASONS FOR THE VICTORY OF "RED" AND THE DEFEAT OF "WHITE"

Krasnoborodko Ksenia Vladimirovna

Abstract: The scientific article presents the characteristics of the Civil war of 1917-1922. The main reasons for the victory of the Red army are identified, disclosed, and analyzed. The analysis of the reasons for the defeat of the White movement was also carried out. The advantages and disadvantages of two political rivals of the Civil war are revealed.

Keywords: Civil war, Red army, White movement, state apparatus, terror.

Исследование проблемы Гражданской войны 1917-1922 имеет актуальное значение. Актуальность данной темы заключается в том, что необходимо рассмотреть все причины победы «красных», проанализировать их, дать оценку, а также, немаловажно раскрыть причины поражения «белых» и охарактеризовать их. Наша задача

разобраться, что же повлекло за собой такой исход событий в Гражданской войне.

Прежде чем мы перейдём к рассмотрению данного вопроса необходимо дать понятие «Гражданская война». Итак, Гражданская война – это вооруженное противостояние в 1917-1922 гг. организованных военно-политических структур и государственных образований, условно определяемых как «белые» и «красные», а также национально-государственных образований на территории бывшей Российской Империи.

Говоря о Гражданской войне, стоит обозначить причины её начала. Необходимо сказать, что выделяют субъективные и объективные причины Гражданской войны. К субъективным относят, что ее начале особую роль сыграли США, так как главным вдохновителем вооружённой интервенции был президент В. Вильсон. Такое мнение высказывают историки К. В. Базилевич и С. В. Бахрушин. Объективную точку зрения можно рассмотреть на примере мнения А. А. Искендерова, который говорит, что причинами послужили, Брестский мир, красный террор, жестокие методы власти. По моему мнению, все эти причины и спровоцировали начало долгой и кровопролитной Гражданской войны, которая развернулась в нашей стране. [1, с. 12].

Также существуют и различные подходы по выделению этапов Гражданской войны. Если возьмём сталинскую трактовку, то ход войны определяется вторжением стран Антанты, выводя это на первый план, а «белые» становятся второстепенными силами. Если же возьмём современных авторов, то они считают первым актом Гражданской войны столкновения в Петрограде во время Февральской революции 1917 года. Но наиболее устоявшаяся концепция, это деление Гражданской войны на 4 этапа.

Первый этап – это лето 1917 года – ноябрь 1918 года. Именно в это время как раз создаются основные центры антибольшевистского движения.

Второй этап – ноябрь 1918 года – апрель 1919 года. В этот период происходит интервенция стран Антанты, которая непосредственно хотела защитить свои интересы.

Третий этап – май 1919 года – апрель 1920 года. В это время идёт борьба советской России против Белых армий и в то же время борьба против войск стран Антанты.

Четвёртый этап – май 1920 года – ноябрь 1922 года. Заключительный период в Гражданской войне, который и определил победу Красной армии и конец Гражданской войны.

Исходя из того, что результатом Гражданской войны была победа «красных» и поражение «белых», то постараемся разобраться, в чём же были причины такого итога.

Начнём с причин победы «красных». Одной из главных можно выделить, использование Красной армией государственного аппарата. Благодаря ему большевики способны были реализовывать массовые репрессии и осуществлять мобилизацию. Таким образом, во главе с В. Лениным партия большевиков начала проводить активные действия по созданию новой государственности. Тем самым, за короткий промежуток времени был реализован централизованный государственный аппарат, который мог уже проводить мобилизацию экономических ресурсов для нужд фронта, а также для того чтобы держать под контролем обстановку в тылу. Впоследствии такая политика получила название «политика военного коммунизма», которая непосредственно сопровождалась мерами принудительного и репрессивного характера. Этой политике были характерны следующие новшества: продовольственная разверстка, всеобщая трудовая повинность, национализация промышленных предприятий и др. [2, с. 34].

Следующей причиной победы большевиков было военное превосходство Красной армии. А заключалось это в том, что начался переход к созданию армии, которая теперь формировалась на основе всеобщей воинской повинности. Это позволило увеличить численность армии с 360 тыс. в июне 1918 г. до 800 тыс. в ноябре того же года, а затем до 1,5 млн. в мае 1919 г. и до 5,5 млн. к концу 1920 г. Также был введён институт военных комиссаров, который должен был не только контролировать командиров, но и проводить работу с личным составом. Было введение военного всеобуча для гражданского населения и создание красноармейских курсов для подготовки командного состава, были привлечены военные специалисты из офицерского корпуса старой армии. Ещё немаловажно упомянуть, что военно-стратегическое положение советских территорий было выгодным, так как они занимали центр страны, в котором были почти все военные предприятия, склады вооружения и боеприпасов. Также там проживала большая часть русского крестьянства, а они в своё время поставляли продовольствие и новых бойцов в Красную Армию. Ещё одно преимущество было в том, что в центре располагался узел железных дорог, что позволяло армии быстро сосредоточиться в

нужном направлении. Отметим, что Красная Армия стала складываться в централизованную, стройную военную организацию с центральными и местными органами военного управления, едиными штатами войсковых частей и соединений, партийно-политическим аппаратом, высокой организованностью и дисциплинированностью личного состава. [4, с. 67].

Стоит выделить следующую причину победы Красной армии. Большевики смогли выдвинуть понятные для народа лозунги, у них была политическая программа, которая смогла убедить людей, что если они будут сражаться за красных, то Россия в будущем станет самой справедливой страной на земле. Лозунги Красного движения в Гражданской войне были направлены на привлечения всё большего числа сторонников на свою сторону. «Да здравствует мировая революция», «Смерть мировому капиталу», «Мир хижинам, война дворцам», «Социалистическое Отечество в опасности» – именно такие лозунги выдвигало Красное движение в Гражданской войне.

Необходимо сказать о том, что не все принимают триумф Красной армии за победу. Так британский историк из Лондонского университета Джонатан Смиль в своей книге, которая называется «Русские» Гражданские войны 1916 – 1926: десять лет, которые потрясли мир», высказал своё мнение по поводу победы большевиков. Он подвергает сомнению успех Красной армии в Гражданской войне. Джонатан Смиль говорит о том, что большевикам необходимо было пойти на уступки крестьянству и отказаться от их политики военного коммунизма, которую проводила Красная армия с 1918-1921 года. Таким образом, по словам Д. Смилла победа Красной армии именно по отношению крестьянства была достигнута только после 1928 года, когда была введена коллективизация. По моему мнению, Д. Смиль поставил под сомнение победу, так как большая часть населения состояла из крестьян, а если большевики отказались от своей политики, пойдя на уступки крестьянству, значит, и победа их не считается полным успехом. [3, с. 94].

Теперь перейдём непосредственно к Белому движению и постараемся разобраться, каковы же были причины их поражения. Одним из недостатков Белого движения можно назвать отсутствие политического обеспечения. Белые не выработали четких популярных лозунгов, как это сделала Красная армия. Белых объединяла цель борьбы с большевиками. В их составе присутствовали сторонники самых разных форм будущего государственного устройства России: от монархистов-черносотенцев, как например В. Пуришкевич, до умеренных социалистов, например, Б. Савенков. Также важно упомянуть, что у Белого движения не было

чёткой политической программы, их цели были неопределёнными, что повлекло за собой угрозу раскола между сторонниками движения. Для многих задачи белогвардейских оставались непонятными. У Белых не получилось быстро разработать систему новых идей, которые бы увлекли за собой социальные группы не только русской нации, но и других народов России. Главным лозунгом Белого движения было «За Великую, Единую и Неделимую Россию». Он, конечно, поднял сотни тысяч патриотов, но так и не получилось увлечь за собой миллионы.

Следующей причиной можно назвать то, что белогвардейцы не смогли создать сильный государственный аппарат, который бы мог принуждать и действовать. У них отсутствовал единый центр руководства, и не было единого вождя. Также не было связи между центрами Белого движения на Юге, Востоке, Севере, Северо-Западе России. Сообщения между предводителями белогвардейцев А. Деникиным, А. Колчаком, Н. Юденичем, Е. Миллером проходили по международному телеграфу. Пытались наладить связь через курьеров, но попытки терпели крах. Их сообщения перехватывались большевиками, и всё заканчивалось трагично. Также стоит отметить, что у белогвардейцев не было общепринятого лидера. Они так и не смогли выбрать лидера, после смерти Л. Корнилова. Все остальные предводители обладали моральными качествами, которые не сочетались с кровопролитной Гражданской войной. Например, А. Колчак плохо разбирался во внутренней политике, А. Деникин не смог подняться выше генерала, а П. Врангель, хоть и разбирался в политике, но его не смогли признать лидером из-за его немецкой фамилии. [1, с. 126].

Ещё немаловажно упомянуть об организационных моментах Белой армии. На фронтах не хватало снарядов, патронов, амуниции, также и не хватало офицеров и солдат. Люди уклонялись от мобилизации на фронт, и это для Белого движения стало массовым явлением. На данную ситуацию повлияла неправильная, непродуманная внутренняя политика. Она приводила к восстаниям в тылу, и чтобы подавить волнения, приходилось использовать немногочисленные фронтовые части.

К причинам поражения белогвардейцев можно отнести и либеральность их режимов. Если же сравнивать террор Красной армии и Белой, то они сравнительно отличались друг от друга. Белый террор подразумевал под собой бандитизм, который не был связан с государственными структурами. Также не было у «белых» контрразведки и разведки, они не формировали спецслужб. Белогвардейцы не привлекали сотрудников царской полиции и корпуса жандармов для наведения порядка в тылу, что как раз и стало роковым. «Белые» не могли

противостоять жестокости Красного движения, так как они не могли арестовывать жён и детей бывших сослуживцев, чтобы держать их в заложниках, на случай если кто-нибудь перейдёт на сторону противника. Как упоминалось ранее, предводители Белого движения были моральными личностями, поэтому такие методы им в голову даже не приходили.

Можно сказать, что большевики победили из-за того, что смогли предложить такую стратегию, которая нашла поддержку значительной части населения России. Политическая программа, чёткие цели и задачи помогли добиться успеха большевикам. Красная армия выдвигала лозунги с такими идеями, которые и хотела основная часть общества. В то время как Белое движение не смогло установить порядок и удовлетворить ожидания казаков, богатого крестьянства, средних и мелких предпринимателей. Все ошибки белогвардейцев привели к такому исходу. Политика Белого движения разочаровала все социальные группы, которые его поддерживали. [2, с. 48].

Так, например, существует очень любопытное мнение историка Д. М. Володихина, что поражение Белого движения было predetermined не политическими, не социально-культурными причинами, а факторами мистического характера. Объясняется это тем, что Российская империя далеко отошла от устоев православия и увязла в бунтарстве, жестокости и безнравственности. А большевики приняли на себя роль бича Божьего, который наказывает за ошибки и должен привести к исправлению грехов. Тем самым, наше общество должно учиться на ошибках прошлых лет и не допускать их. [5, с. 28].

Существует ещё такое мнение, что Белое движение, которое опиралось на непостоянную поддержку средних слоёв, затянуло Гражданскую войну в центре страны на три года, на востоке – на пять лет. Таким образом, Белые не потерпели полного поражения, так как власть большевиков смогла победить только благодаря диктатуре руководящих партийно-государственных структур. А в будущем это predetermined эволюцию тоталитарного режима, который всё равно в дальнейшем потерпит крах. Из этого следует интересное мнение, что победителей в Гражданской войне не было, и обе армии потерпели поражение, только одни раньше, а другие позже.

Если подводить итог, то можно сказать, что есть много различных точек зрения по поводу причин начала Гражданской войны, её периодизации, причин поражения «белых» и победы «красных», однако до сих пор эта тема остается одной из самых дискуссионных.

Список использованных источников

1. *Дерябин А. Гражданская война в России 1917-1922. Красная армия.* – М.: АСТ, Астрель, 2003.
2. *История Гражданской войны в СССР. Том 3.* – М.: Государственное издательство политической литературы, 1988.
3. *Голубев А. В. Иностранная военная интервенция и гражданская война в СССР 1918–20 // Советская историческая энциклопедия.* – Т. 6. – СПб, 1987.
4. *Голдин В. И. Новейшие зарубежные исследования о Гражданской войне начала XX века в России,* 2016.
5. *Володихин Д. М. Гражданская война в России: взгляд историка-христианина,* 2009
6. *А.Б.Данилин, Е.Н.Евсеева, С.В.Карпенко Гражданская война в России (1917 – 1922),* 2000

ПИОНЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СССР И ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В XXI ВЕКЕ

Ломакина Дарья Викторовна,

Мищенко Елена Ивановна

студенты 2 курса

Факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dlomakina79@gmail.com

efrimovaelena@yandex.ru

Научный руководитель: Малашихина Татьяна Афанасьевна

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: пионерство представляет собой особую систему ценностей, лежащих в основе идеологических устремлений коммунистического общества. Плоды деятельности пионерских отрядов и их вклад в воспитание высоконравственных личностей неоспоримо. В настоящей статье рассматриваются исторические аспекты развития детских общественных организаций и проводится анализ современной ситуации в воспитании детей.

Ключевые слова: пионерское движение, патриотическое воспитание, октябрята, комсомол, коммунизм.

THE PIONEER MOVEMENT IN THE USSR AND THE PROBLEM OF THE ORGANIZATION OF ADOLESCENTS IN THE XXI CENTURY

Lomakina Darya Viktorovna,

Mishchenko Elena Ivanovna

Abstract: Pioneering is a special system of values underlying the ideological aspirations of communist society. The fruits of the activity of pioneer detachments and their contribution to the education of highly moral personalities are undeniable. This article examines the historical aspects of the development of children's public organizations and analyzes the current situation in the upbringing of children.

Keywords: pioneer movement, patriotic education, octobrists, Komsomol, communism.

Память – самая удивительная и столь важная часть разумной жизни человека, способная объединить между собой самые разные жизненные события и воспоминания о них. На вопрос людям, родившимся в СССР, о том, каким было их детство, одни вспоминают школу, другие – бедность и голод, третьи – друзей детства, но абсолютное большинство все же отвечают, что одно из самых ярких их воспоминаний тех лет – детские общественные организации, другими словами – были октябрятами и пионерами. Бесспорно, это были важнейшие общественно-политические структурные элементы системы воспитания в Советском Союзе.

Истоки советских общественных молодежных организаций уходят корнями к скаутскому движению, возникшему в начале XX века в Великобритании: идейным фундаментом послужили концептуальные труды М. Мортессори, В. А. Лая, Дж. Дьюи и пр., а основополагающие тезисы изложили Р. Стефенсон и Смит Баден-Пауэлл в книге «Скаутинг для мальчиков». Скаутизм стремительно распространялся по странам Европы и затронул царскую Россию, где в более 50 000 детей воспитывали чувство патриотизма, долга и учили помощи ближним [1, с. 330-331]. Скаутское движение просуществовало до Гражданской войны 1917-1922 годов, в результате которой более 2 500 000 детей остались без семей, голодали и стали беспризорниками, а само скаутское движение раздробилось на множество более мелких направлений. Так, в Казани и Петрограде преобладало объединение «Лесных братьев», а московское молодежное движение придерживалось идей Баден-Пауэлла (система «юки»), благодаря чему возникло отдельное течение «юкизм» («юные коммунисты»)

Совершенно очевидна стала необходимость возрождения идеологических начал в воспитании детей, и с такой инициативой выступила Надежда Константиновна Крупская. Так 19 мая 1922 года решением II Всероссийской конференции Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) была образована Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина (изначально – имени Спартака), руководство которой осуществлялось Центральным комитетом Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи («комсомол»). Новая единая система обрела свои законы, торжественное обещание и особенный политический уклон. Первостепенными критериями пионерской организации были:

- воспитание и сплочение пролетарской молодежи в борьбе за ценности коммунизма;
- главенство коммунистического над частным;
- готовность к самопожертвованию.

Совсем маленьких детей с 1-го по 4-й класс отдавали в октябрятские отряды, где вожатыми назначали выдающихся ребят-пионеров. Октябрятам выдавали значок в форме звезды с изображением юного В. И. Ленина. В данных отрядах дети занимались в культурных, спортивных секторах и общественно-полезным трудом.

В пионерские отряды детей брали в 9 лет, и числились они в них до 14 лет. Вопрос о вступлении каждого ребенка в пионеры решался в индивидуальном порядке на коллективном собрании пионеров, и в случае зачисления – новоиспеченный пионер читал торжественную клятву, ему выдавали значок пионера с изображением В.И. Ленина на фоне горящего пламени и с надписью «Всегда готов» и повязывали красный треугольный галстук. Форма галстука избрана не случайно, она означала неразрывную связь: октябренок – пионер – комсомолец, а красный цвет символизировал честь. Происходило посвящение в пионеры чаще всего по поводу каких-либо торжеств и возле памятника В. И. Ленину.

Пионеров обучали правилам поведения истинного коммуниста:

- соблюдение дисциплины;
- быть эталоном для других в учебе и быту;
- всегда помогать старшим;
- защищать и подавать пример младшим;
- приучаться к общественно-полезному труду [2]

Несмотря на то, что создание пионерской организации изначально имело политико-идеологическую основу, массовость участия ребят в пионерских отрядах приносило большую пользу для них самих и состояния общества в целом. Дети постоянно были заняты каким-либо общественно-полезным трудом, что, в свою очередь, не оставляло времени на пагубные привычки и антиобщественные занятия. Такой образ жизни укреплял состояние правопорядка в молодежной среде, избавляя ее от беспризорности и безнадзорности. Кроме того, детям с малых лет прививали ценные качества – честность, трудолюбие, усердная стремление учиться, почитание взрослых, участие в общественных проблемах и т.д.

С 14 лет подростки вступали во Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи, что считалось очень ответственным и серьезным, взрослым шагом для вчерашнего пионера. Чтобы попасть в ряды комсомольцев, кандидату необходимо было заручиться

рекомендацией двух действующих комсомольцев, числящихся в рядах комсомола не менее 1 года. После предстояло пройти собеседование, на котором кандидат обязан был наизусть рассказать Устав комсомола, значимых персон, сыгравших роль в построении организации, важные даты ее деятельности и съездов, а также четко и уверенно ответить на главный вопрос: «Почему ты хочешь вступить в комсомол?»

19 мая 2022 года отмечалось 100-летие со дня образования Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина (День пионерии) и справедливо проявить интерес к анализу и сравнению образа жизни детей и молодежи разных поколений. Уверенно можно заявить, что «молодежь уже не та, что раньше», но это естественно и закономерно: времена меняются, меняются ценности, идеалы, и дети остаются лишь усваивать окружающую информацию и формировать аналогичное мировоззрение.

Многие советские ценности более не представляют такой важности для современного человека, как следствие, роли детских общественных организаций не придается былая значимость. Дети XXI века растут в эпоху цифровизации и воспринимают информацию с экранов телефонов и компьютеров, потому что родителям так удобно: дети сами себя занимают и не требуют родительского внимания, не мешают заниматься «более важными» делами, а оплата секций и кружков для ребенка зачастую непосильна для семьи. Это провоцирует детей уходить либо «в себя», либо на улицу, где происходит деформация личности ребенка и его асоциализация.

Вышесказанное наталкивает и на другую мысль: цифровая среда дает полный доступ к зарубежной поп-культуре. Советские дети не были избалованы зарубежными фильмами, музыкой, модой, поэтому сложилось так, что они выросли с другим складом характера, им присущ истинный патриотизм.

В современности, стоит заметить, присутствуют прообразы пионерских движений – туристические кружки в школах. Там детей, конечно, не призывают собирать макулатуру и металлолом, но дети учатся самостоятельности, ходя в туристические походы, занимают большое количество свободного времени интересной совместной деятельностью, а их наставниками, учителями являются взрослые – те самые дети Советского Союза, бывшие пионеры [3]. Такие детские движения на сегодняшний день все равно являются редкостью, так как им все меньше уделяется внимание со стороны государства, особенно в части финансирования и обеспечения. Еще сохранились туристические движения в небольших поселениях – поселках, деревнях, селах, где дети

растут в иных, более консервативных условиях, нежели дети города. Это обуславливает и то, какими вырастают дети, проведя длительное время в определенной социальной среде.

Таким образом, в настоящее время отчётливо прослеживается тенденция потери духовных ориентиров, которым так тщательно уделялось время в период существования пионерского движения в СССР. Государству требуется пересмотреть политику, проводимую в молодежной среде, в сторону возрождения детских общественных объединений, способствующих сплочению детей, приучающих их к учебе и труду, прививающих им высокие моральные ценности.

Список использованных источников

- 1. Малышева М. М. Детская общественная организация: сравнительный анализ исторических форм // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №39. С. 330-334.*
- 2. Сорокин В. Законы и обычаи юных пионеров. Что должен всегда знать, помнить и делать каждый пионер. Л., 1925.*
- 3. Богуславский М. В. Детское движение в России: между прошлым и будущим. Монография. Тверь: научная книга, 2007. 112 с.*

ПРАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА III – ЭТО ПЕРИОД ГИБЕЛЬНЫХ «КОНТРЕФОРМ» ИЛИ УДАЧНОЙ «КОНСЕРВАТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ»?

Теплов Петр Александрович

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: petya.teplov777@gmail.com

Научный руководитель: Шурыгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена анализу реформ Александра III. Рассмотрены традиционные и современные подходы историков к этому событию. Сделан вывод, что правление Александра III – время, когда сочетались технический прогресс, экономический подъём с одной стороны и реакция, нежелание признавать необходимость и неизбежность прогресса в общественных отношениях с другой.

Ключевые слова: Александр III, Великие реформы 1860-1870гг, модернизация, реакция, миротворец, XIX век, контрреформы.

IS THE REIGN OF ALEXANDER III A PERIOD OF DISASTROUS "COUNTER-REFORMS" OR SUCCESSFUL "CONSERVATIVE MODERNIZATION"?

Teplov Petr Alexandrovich

Abstract: The article is devoted to the analysis of Alexander III's reforms. Traditional and modern approaches of historians to this event are considered. It is concluded that the reign of Alexander III was a time when technological progress, economic recovery on the one hand, and reaction, unwillingness to recognize the necessity and inevitability of progress in public relations on the other hand were combined.

Keywords: Alexander III, the Great Reforms of 1860-1870, modernization, reaction, peacemaker, XIX century, counter-reforms.

Внедряясь в эпоху правления Александра III (1881 – 1894), необходимо иметь в виду, что она вошла в отечественную историю под названием «контрреформы». В течение долгого времени внутриполитический курс этого монарха принято трактовать как консервативный. Понятие контрреформы имеет обширное значение и имеет в виду не только реакционные законы, но и всю политическую направленность российского абсолютизма.

В русской истории царствование Александра III как бы находится в тени двух, более бурных, богатых социальными столкновениями периодов: предыдущего – времени правления его отца, Александра II, и последующего – времени правления сына, Николая II.

Период правления Александра III имеет значение для понимания истоков первой русской революции. Ведь это последнее спокойное царствование накануне грандиозных социальных изменений. Причины этих потрясений следует искать во второй половине XIX века. Великие реформы 1860-1870 гг. преследовали цели: вывести страну из кризиса, укрепить ее авторитет в Европе и мире, иметь сильную армию, развитую промышленность, надежную экономическую систему. Для этого нужно было стабилизировать русскую общественность, которая стала выходить из-под контроля государства.

Внутри страны ситуация была не стабильна, общество было взволновано различными революционными движениями, реформы, начатые Александром II в 1860-е годы, к концу 1870-х годов регрессировали и были в некоторой степени остановлены. Одновременно росла идея учреждения в России выборного органа народного представительства, что могло бы ограничить самодержавную власть монарха. Александр II одобрил проект Лорис-Меликова по созданию выборного органа от всех земств, и совещание по его утверждению было определено на 1 марта 1881 года. Однако этот день был получил другое событие – убийство самого императора, которое повергло общество в состояние шока. Именно в таких тяжелых условиях власть принял Александр III, которому было необходимо в сжатые сроки разрядить обстановку в стране и определиться с политическим курсом.

Перед новым императором стояла дилемма: продолжить либеральный курс отца или выбрать свой, отличный от предыдущего правления, путь. Выбранный им консервативный политический курс, утверждающий незыблемость самодержавия и дальнейшее укрепление положения дворянства, по-разному оценивается в отечественной историографии.

Характерной чертой историографической ситуации начала XX в. являлось то, что для контрреформ 1880-х еще не наступила, по выражению Ключевского, «историческая давность», в силу чего этот “театр” оказался в высокой степени политизированным.

Дореволюционная леворадикальная историография – марксистская и народническая, представленная работами В.И. Ленина, М.Н. Покровского, В.И. Семевского и др., крайне критически оценивали политику самодержавия второй половины XIX в. Особое значение для формирования советской историографии имели работы В.И. Ленина, например, «Гонители земства и Аннибалы либерализма». Ленин определил причины, вызвавшие возможность утверждения реакционного правительственного курса, дал характеристику отдельных этапов внутренней политики самодержавия. Важную роль в формировании исторических представлений об эпохе 1880-х годов сыграла ленинская характеристика правительственной политики Александра III как «разнузданной, невероятно бессмысленной и оголтелой реакции» [1, с. 12].

В постсоветский период с реорганизацией старых и формированием новых институтов власти возрос интерес к проблеме реформ конца XIX века. Журнал «Родина» в 1994 году провел круглый стол об эпохе Александра III. В 1996 году вышла книга «Власть и реформы. От самодержавной к советской России». Современные историки констатируют сочетание консервативных и позитивных тенденций в деятельности Александра III.

Академик Б.В. Ананьич употребляет термин «контрреформы» только однажды и то в историографическом плане. Автор считает, что в окружении Александра III развернулась борьба между противниками и сторонниками реформ: «С одной стороны, шел процесс ограничения и консервативной корректировки реформ, который современники часто называли «попятным движением», а с другой – либеральные реформаторы из Министерства финансов в 1880-х гг. провели отмену подушной подати и подготовили ряд экономических реформ, реализованных уже в 1890-х гг. С. Витте» [2, с. 78].

Роль Александра III в проведении реформ получила отражение в трудах А.Н. Боханова, А. Коськина, Ю.А. Полунова, В.Г. Чернухи и др. Многие исследователи считают, что к реформам, проводимым в правление Александра III, нужно подходить дифференцированно. Говоря о результатах правления Александра III, все современные историки подчеркивают их неоднозначный характер.

Каковы же были действия Александра III, Миротворца, на российском престоле?

Потрясенный неоднократными покушениями на жизнь и трагической, безвременной гибелью своего отца, осознавая, что вставшая было на путь реформ Россия погружается в мрачное болото терроризма, в самом начале царствования государь стал перед выбором нового пути государственного управления. Это было время противостояния двух течений: либерального (желающего продолжения реформ, начатых Александром Освободителем) и реакционного.

В самом начале правления Александру было необходимо «лабиринтировать» между либералами и реакционерами. В итоге идея конституционности России была отвергнута, а император провозгласил курс на укрепление монархической власти, традиционность и отказ от идей либерализма. В то время повлиять на выбор, сделанный новым правителем, могло общественное мнение, которое было принято брать в расчёт. Но потрясающий своей жестокостью террористический акт 1 марта, в итоге которого погиб не только Александр Освободитель, но и несколько человек, совершенно не имеющих за собой провинности, не вызвал в обществе того всплеска революционной активности, который ожидали террористы. Традиционное общество закономерно ожидало реакции от властей, притихло и отмежевалось от первомартовцев.

Убийство государя породило паническую растерянность в народных массах. Широкомасштабные меры розыска и следствия привели к тому, что очень быстро все оставшиеся в живых исполнители и организаторы террористического акта были найдены, допрошены и осуждены. Пятеро народовольцев были публично казнены. Чаяния революционеров на то, что убийство монарха вызовет подъем народного движения, не нашли поддержки в обществе.

Александр III, изучив общественную обстановку, решил полностью отказаться от либеральных идей и проектов своего родителя, взяв курс на возврат к самодержавной монархии. Что оказало влияние на мысли молодого государя? Главной причиной выступила охота, устроенная первомартовцами на его отца, – не только роковое убийство, но и предыдущие 6 покушений. Новый государь решил полностью исключить вероятность угроз для самодержавного правления.

Попробуем проанализировать – как изменилась жизнь нашего государства и его граждан в правление Александра III, чтобы понять – политика контрреформ была губительной для развития или, наоборот, стала большой удачей.

Одна из главных заслуг правления Александра III – отсутствие войн. В течение его 13-летнего правления Россия не участвовала ни в одной войне. Исключением являлось всего одно военное событие – в 1885 году у реки Кушка части под командованием генерала А.В. Комарова разбили афганские войска.

Не менее значимы были мир и спокойствие внутри страны, дарованные императором в годы правления. Государственные органы, контролирующие внутреннюю безопасность страны, во время правления 13-го императора развились и стали крепче, как никогда прежде. Ведущую роль в поддержке нового режима играл Департамент полиции, активная деятельность которого приобрела невиданный доселе размах. К концу 80-х годов XIX века деятельность террористов в государстве сошла на нет. За этот период был один-единственный успешный террористический акт: в Одессе, в 1882 г. убили прокурора В.С. Стрельникова. Все остальные попытки внести смятение и страх в общество, разделаться с неудобными представителями власти революционерам не удавались. Эти поползновения пресекались еще на стадии организации терактов. Так, в 1886 году при активном участии А.И. Ульянова, старшего брата будущего вождя Октябрьской революции, сформировалась «Террористическая фракция» «Народной воли», в нее входили, в основном, студенты Петербургского университета. Революционеры решили убить государя в годовщину гибели его отца, приурочив террористический акт к 1 марта. Сильные и оперативные органы внутренней безопасности сумели раскрыть заговор и предотвратили покушение. Организаторов задержали, они были осуждены и казнены.

Отсутствие угроз внутри государства, спокойствие на его границах, а также стремление монарха развивать и подчеркивать все русское способствовало развитию экономической политики, что определило развитие отечественной промышленности и торговли. Доходы страны впервые за долгое время стали выше расходов. В период с 1881 г. до 1894 г. в России произошел настоящий экономический прорыв, создана собственная промышленность. В России модернизировали армию и флот (которые государь считал единственными надежными союзниками). Наша страна стала ведущим в мире экспортёром продовольственных товаров. Было построено 114 кораблей: 17 броненосцев и 10 бронированных крейсеров. Армия была приведена в порядок после дезорганизации, произошедшей во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Начато строительство Великой Сибирской магистрали – железнодорожной линии

Челябинск-Омск-Иркутск-Хабаровск-Владивосток, охватывавшей около семи тысяч километров.

Ярким примером именно реформаторской деятельности являются мероприятия, проведенные императором в отношении улучшения жизни рабочих и крестьян. Приняты меры, например, прекратившие временнообязанное положение крестьян, постепенно отменена подушная подать, действенными оказались попытки узаконить и привести в порядок отношения между пролетариатом и их нанимателями. Были понижены выкупные платежи, а также узаконен выкуп крестьянских наделов, создание крестьянского банка для возможности получения ссуды крестьянами для покупки земли позволило увеличить слой крепких земельных собственников. Законодательно ограничили труд несовершеннолетних, в том числе труд в ночное время женщин и детей.

Часто Александр III предстает перед потомками достаточно грубым человеком, однако, время его правления способствовало культурному подъему. Великие по значимости, драгоценные произведения искусства времен Александра III – это дорогая частица нашего духовного «золотого запаса». По мнению С. Дягилева, для национальной культуры Александр III стал наилучшим монархом. [3, с. 144]. Это время ознаменовано подъемом в литературе, живописи, музыке и балете. Действительно большое русское искусство, прославляющее нашу великую страну, развивалось именно в то время.

Средства, сэкономленные на отсутствии войн, были пущены и на научные изыскания. Особое внимание уделено было истории. Александром III были предприняты широкомасштабные меры для дальнейшего развития исторических знаний о России. Активно работало императорское историческое общество под патронажем непосредственно государя. Построены Исторический музей в Москве и Патриотический музей в Севастополе. Открыт первый сибирский университет, разработан проект Русского археологического института в Константинополе, заработало Русское Императорское Палестинское общество. Не только в России, но и за ее пределами возведено множество православных храмов.

Сильная страна – это всегда привлекательный внешнеполитический партнер. Наша страна укрепила свое положение на международной арене. Россия приобрела авторитетных союзников, стремилась сохранять мир со всеми государствами. Территория России увеличилась на 430 000 кв. км. Были присоединены Казахстан, Кокандское и Хивинское ханства и Бухарский эмират.

Рассмотрим отрицательные итоги правления Александра III.

Местное самоуправление (земства) и так были ограничены в своих правах, а в «Городовом положении» 1892 г. органы городского самоуправления включали систему государственных учреждений, что сделало их совершенно лишенными какой-либо самостоятельности.

Однако, наибольшей критики удостоились контрреформы в сфере образования. Именно они приводились как яркий пример реакционной политики. В 1884 г. начата университетская контрреформа, ее цель: воспитание лояльной к власти слоя интеллигентов. Был сформирован университетский устав, университеты были лишены суверенитета. Вся учебная деятельность контролировалась. Объявлен приказ министра просвещения, широко известный как «закон о кухаркиных детях». Этот закон сделал практически невозможным дальнейшее обучение детей из низших слоев населения.

Не удалось разом решить ни столь глубокий многовековой крестьянский вопрос, ни только назревающий, но уже ощутимый, рабочий вопрос. Проведенные мероприятия по переселению крестьян были явно недостаточны для решения проблемы малоземелья. Рабочий класс не наделялся социальными гарантиями, к тому же молодое фабричное законодательство, с одной стороны ограничивало деспотичный характер хозяев предприятия, но с другой – исключало волю гневных рабочих на выступления.

Похвальное стремление императора развивать все русское обернулось негативными проявлениями. Так как государь усилил русификацию, то подавлялись малейшие проявления национальных движений. В результате этой политики начала формироваться неприязнь к различным «инородцам» – полякам, финнам, евреям, армянам а также к представителям других народностей.

До сих пор в российском обществе нет целостного взгляда на результаты деятельности Александра III. Впрочем, в истории практически нет правителей (особенно это касается самодержцев), которые оставили о себе абсолютно негативное или позитивное мнение. Для одних Александр III считается одним из самых любимых народными массами правителей – миротворцем, настоящим богатырём, строгим, но справедливым императором, не допуская проявлений в обществе либерализма.

Для других это царь, не стремящийся к модернизации, развитию общества, поощряющий реакцию, антисемитизм, а также человек, не желающий повышения образования низших слоев населения.

Итоги контрреформ противоречивы: Россия смогла достичь впечатляющего промышленного развития, сохранить мир, но при этом

увеличились социальная напряжённость и разнообразные «брожения» в обществе. Промежуток царствования императора-миротворца был затишьем перед неизбежной бурей. Это было время, когда сочетались технический прогресс, экономический подъём с одной стороны и реакция, нежелание признавать необходимость и неизбежность прогресса в общественных отношениях с другой.

Список использованных источников

1. Ананьян О.Б., Базулина А.А., Жуланов А.В. Значение реформ Александра III с точки зрения современников и правоведов // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2021, №3. – С. 11 – 13. Режим доступа: URL <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-reform-aleksandra-iii-s-tochki-zreniya-sovremennikov-i-pravovedov>

2. Горлов М.И., Мезенцева Ю.И. Интерпретация государственной политики правительства Александра III в советских и современных школьных учебниках истории // Вестник московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. – М., 2020, №3. – С. – 75 – 81. Режим доступа: URL <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-gosudarstvennoy-politiki-pravitelstva-aleksandra-iii-v-sovetskih-i-sovremennyh-shkolnyh-uchebnikah-istorii>

3. Кайль А.В. «Гражданин» и «Вестник Европы». О судьбе Дворянского сословия в годы правления Александра III // Вестник. – М., 2009, №2. – С. 143 – 146. Режим доступа: URL <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanin-i-vestnik-evropy-o-sudbe-dvoryanskogo-sosloviya-v-gody-pravleniya-aleksandra-iii>

Научное издание

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**Сборник научных трудов
Всероссийской студенческой научной конференции**

**Дата проведения
9 декабря 2022 года, г. Ростов-на-Дону**

Публикуется в авторской редакции

Сдано в набор 05.12.2022.
Дата подписания к использованию 08.12.2022.

Издатель: ИП Беспаятнов С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л. 80.05.
Объем данных: 19,33 Мб.

Тираж 100 CD-ROM.
Заказ № 469.

Записано CD-ROM: ИП Беспаятнов С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

Настоящий сборник составлен по материалам
Всероссийской студенческой научной конференции
**«СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ»**,
состоявшейся 9 декабря 2022 года в г. Ростов-на-Дону.

В сборнике научных трудов рассматриваются
современные проблемы юридической науки и практики.

ISBN 978-5-6049038-7-2

9 785604 903872